

КОМИТЕТ ПО НАУКЕ
И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ
И ЭКОНОМИКИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
«РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ
В ФОРМИРОВАНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ,
СОЦИАЛЬНОЙ
И ПРАВОВОЙ
КУЛЬТУРЫ»

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
КОНФЕРЕНЦИИ

23–24 ОКТЯБРЯ 2014 г.

КОМИТЕТ ПО НАУКЕ
И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ
И ЭКОНОМИКИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

«РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ
В ФОРМИРОВАНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ,
СОЦИАЛЬНОЙ
И ПРАВОВОЙ
КУЛЬТУРЫ»

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
КОНФЕРЕНЦИИ

23–24 ОКТЯБРЯ 2014 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2014

ББК 74.58
УДК 378
Р 68

Издано по заказу Комитета по науке и высшей школе

Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры:
Р 68 сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. — 692 с.: ил.

ISBN 978-5-94047-709-9

Тематический диапазон представленных в сборнике научных трудов дает представление о приоритетных для Международной научно-практической конференции «Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры», состоявшейся 23–24 октября 2014 г. в Санкт-Петербургском университете управления и экономики, направлениях научных исследований и разработок. В их числе — роль и место правовой культуры в становлении правового государства; формы и методы повышения уровня культуры через образовательную деятельность; роль экономического образования населения в развитии реального сектора экономики; малое предпринимательство как фактор стабильности общества, другие актуальные вопросы.

Материалы сборника открывают возможность новых подходов к решению важных научно-образовательных задач.

ББК 74.58
УДК 378

ISBN 978-5-94047-709-9

© Коллектив авторов, 2014
© СПбУУиЭ, 2014

ББК 74.58
UDC 378
E 44

Published by order of the Committee of Science and Higher School

The role of education in economic, social and legal culture formation: collection of scientific papers of the International scientific and practical conference. — SPb.: Publishing House of Saint-Petersburg University of Management and Economic, 2014. — 692 p.: silt.

ISBN 978-5-94047-709-9

Thematic range of scientific papers published in the collection gives an idea of the priorities scientific research and development for the international theoretical and practical conference “The role of education in economic, social and legal culture formation”, held on October 23–24, 2014 in Saint-Petersburg University of Management and Economics. Among them — the role and place of the legal culture in the development of legal state; forms and methods of increasing the cultural level through the educational activities; the role of economic education of the population in the development of the real economic sector; small business as a factor of social stability and other topical issues.

The collection is open up the possibility of new approaches to the solution of important scientific and educational purposes.

ББК 74.58
UDC 378

ISBN 978-5-94047-709-9

© Cooperate authors, 2014
© SpbUME, 2014

Уважаемые дамы и господа!

Сердечно приветствую вас и благодарю за участие в Международной научно-практической конференции «Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры». Приятно отметить, что данная конференция проходит именно в Санкт-Петербургском университете управления и экономики — инновационном вузе, постоянно осуществляющем политику сотрудничества в научно-образовательном пространстве. Целевая направленность научной деятельности университета благодаря совместным усилиям профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистров, студентов и выпускников вуза заключается в непрерывной генерации новых идей и разработок, внедрении их в теорию и практику экономических, социальных, правовых процессов, направленных на пользу общества. Научный потенциал профессорско-преподавательского состава университета позволяет решать и предупреждать экономические, социальные, управленческие и юридические проблемы на региональном, федеральном и международном уровнях в различных областях знаний.

Санкт-Петербургский университет управления и экономики имеет огромный опыт в проведении международных конференций, и вы это почувствуете в процессе работы. Научно-образовательная миссия данного мероприятия и его главная задача заключаются в живом контакте участников, в обмене передовым опытом и знаниями в сфере формирования экономической, социальной и правовой культуры. Во время работы конференции будут обсуждаться тенденции развития российского высшего образования; международные образовательные и исследовательские проекты как эффективная форма создания интернациональной интеллектуальной среды; современные проблемы экономического и социологического образования, а также инновационные подходы в подготовке менеджеров и экономистов; актуальные вопросы развития юридического образования в условиях глобализации; коммуникативная компетентность как элемент современной социальной культуры и возможности гуманитарного образования. Поиски решения этих проблем аккумулирует сборник трудов участников, который будет включен в Российскую национальную информационно-аналитическую систему цитирования (РИНЦ).

Надеюсь, что участники Международной научно-практической конференции «Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры» будут конструктивно работать, а результатами проводимых дискуссий станут важные предложения, полезные всему образовательному сообществу, и разработанные рекомендации, которые действительно найдут свое применение в практической деятельности и явятся стимулами для дальнейшей плодотворной работы.

Желаю всем участникам Международной научно-практической конференции «Роль образования в формировании экономической, социальной и правовой культуры» творческих успехов!

**Президент
Санкт-Петербургского университета
управления и экономики,
доктор экономических наук,
профессор, академик РАЕН,
заслуженный деятель науки РФ**

В. А. Гневко

Раздел 1

ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ, СОВРЕМЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Амельченко Е. Н., Куприн А. А.

ФОРМИРОВАНИЕ И РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сегодня уже не приходится сомневаться в том, что основным фактором дальнейшего развития экономики страны становятся знания и инновационные технологии, т. е. целенаправленная деятельность по внедрению результатов инноваций, где одной из составляющих инновационного потенциала является система высшего профессионального образования. К сожалению, обладая серьезным как инновационным, так и научно-исследовательским потенциалом, лишь больше половины из существующих российских высших учебных заведений осуществляет свои инновационные разработки (406 вузов на конец 2013 г.), а доля преподавателей вузов, проводящих исследования, составляет около 10% всех исследователей [1, с. 28]. Поэтому в настоящее время мы можем рассматривать это не только как свидетельство неэффективности использования потенциала высших учебных заведений, но и падение инновационной активности.

В первую очередь это безусловно связано с разбалансированием инфраструктуры вуза, а также с отсутствием организационных возможностей, связанных с коммерциализацией новшеств, несмотря на регулярную научную деятельность и собственные научно-технические разработки, что само по себе уже имеет ценность. Именно вышесказанное позволяет говорить о значимой роли инновационности при формировании научно-инновационного комплекса системы образования в решении многих проблем сегодняшнего образования, что носит не только социально-экономический характер, но и составляет основу качественного преобразования учебных заведений.

Необходимо отметить, что решению этих вопросов призвано послужить и создание первого инновационного комплекса системы образования, одним из важных элементов которого является не только формирование научно-технических программ и пр., но и то, что большинство этих программ нуждаются в финансировании со стороны органов власти субъектов РФ. Конечно, и сами вузы должны стать источниками внебюджетных средств от проводимой ими научной и инновационной деятельности, например коммерциализация результатов проводимых исследований, продажи услуг конечному потребителю, и многие иные формы, позволяющие наиболее эффективно использовать инновационный потенциал как в экономической, так и социальных сферах. Поэтому необходимо, чтобы формирование и дальнейшее развитие инновационной деятельности в системе высшего образования осуществлялось на основе [2, с. 15]:

- концентрации и созданию фондов развития индустрии высшего образования;
- ориентации на российское производство технологий и др.;
- привлечения финансовых ресурсов через потребителей инновационной продукции, произведенной системой высшего образования;
- модернизации эффективности использования уже имеющегося научного оборудования, формирования инновационных бизнес-инкубаторов и, как следствие, создания инновационных комплексов, что позволит повысить эффективность всего цикла формирования и освоения наукоемкой продукции.

Необходимо отметить, что само формирование инновационных комплексов должно быть подкреплено развитием правовой базы, а создание единого комплекса рассматриваться как единый хозяйствующий субъект с иной, более эффективной структурой управления, которая стимулирует создания этих комплексов. Лишь в этом случае учебные, научные и инновационные комплексы смогут обеспечить сам процесс получения научных знаний, их реализацию, связанную с учебным процессом вуза, а также решением практических задач в сфере экономического и культурного развития.

Дальнейшая интеграция инноваций в образовании позволит превратить высшие учебные заведения в крупные учебно-инновационные комплексы. Это позволит не только обеспечить под-

готовку молодых научных специалистов, но и выполнять функции наравне с государственными научными центрами, что не может не способствовать академической мобильности, где в качестве эффективности реализации инновационной деятельности системы образования должны использоваться [3, с. 3]:

- положения научно-технической и инновационной политики Минобрнауки и других министерств и ведомств, которые имеют в своем составе не только образовательные учреждения, но и характеризуются наличием измеряемых индикаторов;
- более эффективные методы оценки состояния научного и инновационного потенциала, которые в состоянии дать наиболее объективную и точную оценку и системы высшего образования, и отдельных вузов;
- анализ состояния и оценка, в изменении динамики научной и инновационной деятельности всей системы высшего образования.

Безусловно, результаты оценки научной и инновационной деятельности в системе высшего образования и сейчас оформляются в виде ежегодного доклада Минобрнауки РФ, включающего информацию и других министерств и ведомств. Однако их необходимо дополнить результатами следующих мероприятий [4, с. 9]:

1. Приоритеты научной, научно-технической и инновационной деятельности в системе образования, а также механизмы их обновления и реализации.

2. Разработка приоритетных проблем и степень поддержки научным исследованиям в системе фундаментализации образования.

3. Реструктуризация тематических планов НИР вузов и научных организаций, научных и научно-технических программ, грантов.

4. Разработка организационно-финансовых и иных механизмов в осуществлении поддержки:

- развития научных объектов и ведущих научных школ;
- региональной политики в сфере науки и инновационной деятельности;
- сотрудничества учебно-научно-инновационного комплекса системы образования с ее промышленными отраслями;
- развития системы управления нематериальными активами и объектами интеллектуальной собственности в сфере образования и включения в хозяйственный оборот;
- участие молодых ученых системы высшего образования в международных программах и фондах;
- законодательного сопровождения и нормативно-методического обеспечения научной, научно-технической и инновационной деятельности в системе высшего образования.

Решение этих задач будет способствовать не только организации системы высшего образования с целью повышения качества подготовки специалистов и научно-педагогических кадров, но может являться составной частью дальнейшего развития стратегии «Концепция развития научно-исследовательской и инновационной деятельности в учреждениях высшего профессионального образования РФ», ориентируя всю систему образования на поиск более эффективных форм образовательной деятельности и превращение высшей школы в реального партнера сектора российской науки в системе научно-технического и инновационного комплекса экономики страны [5, с. 52].

Литература

1. *Беляков С. А.* Организационно-экономический механизм устойчивого развития системы высшего профессионального образования в условиях формирования национальных университетов, системообразующих и инновационных вузов. М.: Макс Пресс, 2013. 136 с.

2. *Гончаров С. А.* Управление инновационной образовательной программой и профессиональные компетентности участников / Вестник Герценовского университета. 2008. № 2. С. 15–16.

3. *Довгаль И.* От интеграции к инновациям: только деловое партнерство высшего образования, науки и экономики гарантирует переход страны на инновационный путь развития: [по материалам выездного заседания Совета Российского Союза ректоров (Нижний Новгород, 17 января 2007 г.)] // Ученый совет. 2007. № 2. С. 3–7.

4. *Мещеряков А. А.* Шелупанов // Высшее образование сегодня. 2006. № 8. С. 9–15.

5. Концепция федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2011–2015 годы: утв. распоряжением Правительства РФ от 07.04.2010 № 440-р // Официальные документы в образовании. 2010. № 11. С. 41–51; № 13. С. 52–63.

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Сегодня полным ходом идет реформа системы образования. В стране не хватает квалифицированных кадров. На федеральном уровне создано Агентство стратегических инициатив (АСИ), которое представило «дорожную карту» по реформе рынка труда в России. Она подразумевает создание 25 млн высококвалифицированных рабочих мест к 2020 г.

Поэтому на федеральном уровне были разработаны и вступили в силу ряд нормативных документов, таких как:

- Трудовой кодекс РФ в части, регламентирующей трудовые отношения в области образования, разработку и применение профессиональных стандартов и иных квалификационных характеристик [1].
- Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [2].
- Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 236-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и ст. 1 Федерального закона «О техническом регулировании» [3].
- Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [4].
- План разработки профессиональных стандартов на 2012–2015 гг., утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. № 2204-р [5]; приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30 ноября 2012 г. № 565 «Об утверждении плана-графика подготовки профессиональных стандартов в 2013–2014 годах» [6].
- Макет профессионального стандарта, утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 12 апреля 2013 г. № 147н [7].
- Уровни квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов, утвержденные приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 12 апреля 2013 г. № 148н [8].
- Методические рекомендации по разработке профессионального стандарта, утвержденные приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29 апреля 2013 г. № 170н [9].

Выше перечислены нормативные документы, уже действующие в России. Часть находятся еще на обсуждении и согласовании. В ближайшее время они будут приняты, и это будет способствовать развитию дальнейшей реформы системы образования и в части создания профессиональных стандартов.

Для разработки профессиональных стандартов в образовании нужно знать:

- способы и методы работы со служебной информацией и персональными данными;
- методику и алгоритм разработки профессиональных стандартов;
- зарубежную и отечественную практику разработки профессиональных стандартов и иных квалификационных требований;
- содержание и структуру педагогической деятельности в профессиональном образовании, дополнительном профессиональном образовании, дополнительном образовании, трудовые функции и действия, выполняемые работниками, профессиональные знания и умения, которыми должны обладать эти работники;
- принципы и методы командной работы, приемы эффективного общения.

В России впервые разрабатываются профессиональные стандарты. Поэтому возникает вопрос. Как обстоят дела в других странах?

Например, в Израиле нет профессиональных стандартов как самостоятельных документов, но существует гибкая система подготовки педагогических кадров для разных ступеней образования в колледжах, институтах, университетах. Требования к квалификации израильских преподавателей формулируются в рамках специально и часто очень узко разрабатываемых программ, отвечающих актуальному состоянию деятельности.

Австрия, Германия и Финляндия — страны, в которых не принято разрабатывать профессиональные стандарты в силу традиционно сильных связей с работодателями при разработке учебных планов. Преподавательский корпус системы профессионального образования преимущественно формируется из работников организаций работодателей.

Требования к преподавателям в Германии (по-немецки «тренерам» или «инструкторам») определяет «Директива о пригодности инструкторов». Среди таких требований есть очень актуальные и для современной России, например:

- разработка содержания обучения (разработка программы и УМК);
- обеспечение достижения обучающимся положительных результатов (в том числе условий, которые способствуют успешному обучению и развитию культуры мотивации к деятельности (учебной и профессиональной), обратной связи с обучающимися);
- выбор методов и материалов обучения соответственно целевой аудитории и использование их в соответствии с учебной или рабочей ситуацией;
- определение потребностей в сотрудничестве с учреждениями-партнерами.

Следует отметить, что требования к преподавателям в Германии в высших учебных заведениях разрабатываются непосредственно вузами.

Национальное управление образования Финляндии совместно с Европейским центром развития профессионального образования и обучения (CEDEFOP) разработало «Рамку компетенций работников профессионального образования и обучения». Рамка основана на анализе опроса 176 респондентов из 17 стран Евросоюза.

Детализированное описание требований к компетенциям конкретных работников системы профессионального образования и ДПО Финляндии происходит на уровне учебных планов их подготовки или на уровне должностных инструкций образовательных организаций.

Большая работа проведена в Австралии. Так, в 2011 г. Австралия утвердила национальную рамку квалификаций, в которой представлены:

- результаты обучения каждого уровня и типа квалификаций;
- спецификация для аккредитационных процедур;
- требования к разработке квалификаций и их обновлению;
- требования к регистру организаций, уполномоченных проводить аккредитацию;
- требования к регистру организаций, уполномоченных разрабатывать квалификации;
- требования относительно повышения квалификации или ее смены.

В России этими вышеперечисленными вопросами поручено заняться Агентству Стратегических Инициатив (АСИ), которое разработало федеральный закон «О профессиях и квалификациях». И это позволит создать в России новую систему профессиональных стандартов. На сегодня у нас в стране разработано 70 проектов, в том числе и для преподавателей.

Так что же это такое профессиональный стандарт? Профессиональный стандарт — это продукт коллективной деятельности работодателей, объединенных по видам экономической деятельности. То есть работодатели должны разрабатывать и обновлять профессиональные стандарты постоянно по мере появления новой техники и технологии.

Требования к профессиональным стандартам следующие:

- максимальный учет интересов работодателей (специалистов, ученых отрасли) при описании требований к профессиям;
- ориентация стандартов на высокий отечественный и мировой уровень промышленного производства;
- применение единообразной методики разработки профессиональных стандартов по видам экономической деятельности;
- использование международной практики формирования профессиональных стандартов и сопоставимости требований к компетенциям по профессиям.

По существу, это то, чем мы, преподаватели, должны руководствоваться, а некоторые уже давно применяют эти принципы на практике. Основное содержание профессионального стандарта следующее:

- в общих чертах указываются основные направления деятельности работников для соответствующей профессии. На каждом квалификационном уровне определяются соответствующие должности, уровни профессионального образования и обучения, а также требования к опыту работы, к состоянию здоровья;
- определяются основные должностные обязанности: какие функции необходимо выполнять, чтобы соответствовать требованиям качества по конкретной профессии;
- определяются все необходимые умения и навыки по каждой должностной обязанности;
- определяются основные знания, связанные с каждой должностной обязанностью.

Проект профессионального стандарта «Преподаватель (педагогическая деятельность в профессиональном образовании, дополнительном профессиональном образовании, дополнительном образовании)» разработан в соответствии с требованиями законодательной и нормативно-правовой базы в сфере труда и образования. Планируемая дата разработки профессиональных стандартов — 2013–2014 гг. Следует заметить, «слегка» отстаем. И это сказывается на образовательных услугах, оказываемых населению.

Проблемы экономики — несоответствие качества подготовки качеству рабочих мест. Это вопрос не раз поднимали работодатели, причем на всех уровнях. У нас в России отсутствует меха-

низм взаимодействия сферы труда и системы образования, который бы способствовал формированию высококвалифицированных специалистов, адекватной новым экономическим условиям. Также отсутствует единая для всей страны система подтверждения уровня квалификации специалистов и работников.

Квалификацию формируют формальное образование, неформальное обучение и спонтанное обучение.

Формальное образование/обучение — обучение, осуществляемое в специально организованной и структурированной с точки зрения целей, времени и ресурсов среде (в учебном заведении, на предприятии). Является целенаправленным со стороны обучающегося и приводит к выдаче диплома/сертификата.

Неформальное обучение — обучение, осуществляемой в ходе спланированной деятельности, которая формально обучением не является (с точки зрения целей, времени или поддержки обучения). Неформальное обучение также является целенаправленным со стороны обучающегося.

Спонтанное обучение — обучение в ходе повседневной жизни, в семье, на работе и т. д. Не организовано и не структурировано с точки зрения целей, времени или поддержки обучения. Как правило, не является целенаправленным со стороны обучающегося.

Практика показала, что реформа быстрее проходит в среднеобразовательных учреждениях, и уже много сделано. Также в системе профориентации предполагается изменение к 2020 г. федеральных госстандартов в образовании и охват 50% школ программами профориентации с вузами. Кроме того, АСИ предлагает введение «системы образовательного капитала» в зависимости от результатов ЕГЭ школьников, поступающих в вузы, — по сути, новую систему бюджетирования высшего образования. В части высшего образования АСИ также рекомендует существенное расширение возможности использования университетами внебюджетных средств. В целом для вузов предлагается модель финансового обеспечения, сходная с университетами в США.

Также предполагается создание федерального онлайн-университета (дистанционное обучение) на 1 млн учащихся, и реализацию проекта «Прозрачное образование» — обязательство для аккредитованных вузов публиковать в открытом доступе в интернете все квалификационные работы бакалавров, специалистов и магистров.

Конечные цели «дорожной карты» — это 4,5–6 млн выпускников профессионального образования до 2018 г., привлечение в РФ 0,7–1 млн квалифицированных мигрантов, переподготовка к 2020 г. 18–20 млн высококвалифицированных работников (из них формальное дополнительное обучение должны пройти 12–15 млн человек, получить неформальное образование — более 5–7 млн).

Таким образом, при инновационной экономике необходим переход от рынка труда и рынку квалификаций. От этого напрямую зависят потоки инвестиционных формирований, т. е. инвесторов интересует вопрос: кто из профессионалов будет реализовывать проекты.

Литература

1. Трудовой кодекс РФ в части, регламентирующей трудовые отношения в области образования, разработку и применение профессиональных стандартов и иных квалификационных характеристик.

2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

3. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 236-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О техническом регулировании».

4. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».

5. План разработки профессиональных стандартов на 2012–2015 годы: утв. распоряжением Правительства РФ от 29.11.2012 г. № 2204-р.

6. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30 ноября 2012 г. № 565 «Об утверждении плана-графика подготовки профессиональных стандартов в 2013–2014 годах».

7. Макет профессионального стандарта: утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 12 апреля 2013 № 147н.

8. Уровни квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов: утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 12.04.2013 г. № 148н.

9. Методические рекомендации по разработке профессионального стандарта: утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 29.04.2013 г. № 170н.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ СОТРУДНИЧЕСТВ В ОБРАЗОВАНИИ

An'igba H. K.

THE ROLE OF INTERNATIONAL RESEARCH COLLABORATIONS IN EDUCATION

One of the main functions of every university or higher institution today is research and to a larger extent international research collaboration. Research on its own is a collaborative effort of people and institutions, sharing a common platform to develop a solution to an arising or existing problem by sharing ideas and resources. Scientists throughout time in history have paired with colleagues abroad to develop remedies to issues. Today, it has become the sole focus of institutions to deliberately attempt partnerships for greater purposes.

International research collaboration occurs in different forms. In a more formal manner, they happen through forming partnerships with research organizations, universities, think tanks on bilateral and multilateral basis. On a more basic ground, they happen at international conferences, symposiums, lectures and at both international and domestic events. Upon agreement, collaboration eases way to share research facilities, data personnel within the realms of the newly agreed partnership.

Researchers understand the vital essence of collaborative study and therefore partner with colleagues within and outside their country of residence. Today, collaborative works amounts to one fifth of the world's scientific papers, which has been co-authored internationally [1]. This figure is forecasted to grow exponentially within a few years. In Russia, collaborative efforts over the past 10 years has seen a significant boost, with researchers partnering with their European counterparts — especially in the field of humanities and medicine. Most of these collaborations happen in Germany, France, UK and the Scandinavian countries. Some other partnerships do take place outside the EU. The USA (North America) is becoming a favourite destination for some partnerships while a few more are registered with Asian origins such as China and Japan. These engagements in collaborative work, take place, for example through international research networks, corporative partnership at the university level or national level and through technology transfer.

Internationally, collaboration has become that necessary because of an increasing cost in research, thereby making funding an intrinsic problem to tackle. In Russia on the other hand, collaboration has been triggered not only due to funding issues, but also has been a means to attract international students and researchers, creating an atmosphere for future international prowess as well as improving it's rating both internationally and domestically. Institutions that do so with success gain good access to governmental funding within budget allocations.

A key area, which has seen considerable development in Russia, is R&D. More and more companies are investing in medicine and technology, which requires up to date knowledge and expertise. The Skolkovo innovation centre is one of many projects aiming to attract an international audience into Russia's science and technology industry. Through facilitated data collection with state-of-the-art survey tools, professional development sessions, and dynamic young researchers, the centre is becoming an information and technology hub for the sub-region.

The Soviet Union as part of its policies helped train international students and researchers in all fields with a majority coming from developing countries. The planned economy did not really allow for much free collaborative efforts on the part of researchers. In recent times, new government policies have included allowing trained international students and young researchers to stay and work in Russia, scrapping work permits for highly experienced and trained individuals especially in the technology industry, easing up immigration and cross border activity to attract “the best brains”. Another major attempt to stimulate cross border collaboration is a complete restructuring of its educational system. In 2007, a federal law on a two-tier higher education system was enacted [2]. The Bologna process equivalent, hereby has been adopted by a majority of universities, veering away from the traditional 5-year speciality diplomas'. Private universities and institutions are also springing up — also another dimension to international partnerships. On campuses across the country, undergraduate and post-graduate students are actively involved in exchange, programs aimed at developing a conducive atmosphere for future research partnerships.

The Russian academy of sciences (RAS) — “Rossiiskaya akademiya nauk” is a civil, self-governed non-commercial research house, chartered by the government of Russia to facilitate research in the country. The academy employs researchers from various institutions. These researchers as a rule of thumb, one

way or the other, collaborate with other colleagues internationally. RAS has primarily shaped how research is conducted in Russia through the Soviet era and now. It has over the years developed policies and programs to enhance and encourage international collaboration. It holds regular joint workshops, symposia and other activities to help this cause.

Research collaboration and financing has become a matter of grave importance both at the regional and national levels. Due to limited finance, targeted areas of relevance are considered first. Research concentration, in Russia, on a scale of high to low — left to right is represented in fig. 1.

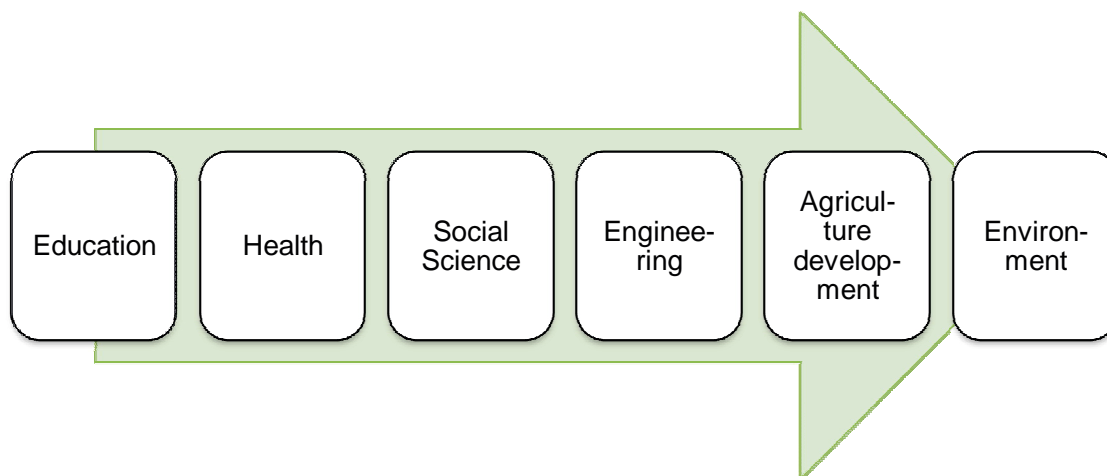

Fig. 1. Concentration areas of Russia's International research collaboration efforts

An important aspect of international research collaboration is the creation and application of knowledge. As part of the world's global restructuring process, the knowledge economy has gained both popularity and usage. The use of knowledge to generate tangible and intangible values in many labs, educational institutions and universities have all come on board to harness this through collaboration. The knowledge economy specializes in human capital. The main drivers have been the influence of globalization, computer networking and the media.

Furthermore, the critical areas of International collaboration seem to address include [3]:

- maintaining and enhancing the competitiveness and sustainability of the domestic research system facilitated by research institutions. This includes establishing new strategic partnerships to boost research quality and reputation, improving access to international labour markets (researchers and research students) and achieving the economies that can result from sharing the cost of overheads;
- improving the competitiveness of the domestic economy, secured through research-led access to overseas markets and by the attraction of high-value added inward investment;
- a commitment to expand the global assault on the most pressing, shared problems, such as climate change, poverty and security; and
- a commitment to the internationalisation of people and politics, with research collaborations and researcher mobility seen as being a powerful and cost-effective contribution to a more harmonious and safer world (global citizens).

The modern higher institution today is bringing together staff from different departments who deal with international issues, expand existing partnerships while forming new ones, maintain active liaison with sponsoring agencies, facilitate exchange programs, promote international research activities, fund projects and increase mutual interests by investing in researchers. While modest in scope, Russia's research capacity is increasingly expanding.

Литература

1. Federal Law from 29.12.2012 No 273-FZ "On Education in the Russian Federation" (as amended from 21.07.2014).
2. International research collaboration: opportunities for the UK higher education sector. Research report. Universities UK, 2008. 33 p.
3. *Sachi Hatakenaka*. New Developments in International Research Collaboration // International Higher Education. 2007. No 50. P. 11–13.

СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Российская система образования на сегодняшний день претерпевает масштабные преобразования. Введенный в сентябре 2013 г. новый закон «Об образовании в Российской Федерации» отражает основополагающие конструкции инновационного высшего учебного заведения и модели подготовки выпускников — специалистов, способных к системному мышлению, решению нестандартных задач технического прогресса и динамичного экономического роста.

Известно, что современный мир переживает период турбулентного, вихреобразного развития мировой экономики, усложненного кризисными явлениями. Меняющийся мир, трансформация экономической модели хозяйствования обуславливают постоянные изменения и будущие специалисты должны в одинаковой степени обладать не только техническими знаниями производства, но и учитывать меняющиеся требования рынка [1]. Все это обуславливает динамичность в подготовке специалистов в вузах страны и повышение качества образования.

На сегодняшний день отличительной чертой масштабной модернизации системы образования в России становятся процессы слияний высших учебных заведений, что вызывает многочисленные споры в научно-педагогических кругах. Подчеркнем, что слияния и поглощения в сфере высшего образования — процесс, в последние годы характерный не только для российского рынка образовательных услуг, но и для многих других стран. Однако в России слияния вузов происходят как правило по инициативе государства, а не самих вузов, как, например, это происходит в странах Евросоюза. Также в России процесс слияния не может быть приостановлен по решению самих вузов, как, например, в Норвегии [2]. Важным является и то, что в России факт интеграции является окончательным и вуз не имеет права выйти из состава нового, даже по причине неудачного слияния без государственной поддержки. Первые процессы интеграции в России начались около пяти лет назад в Ростове и Красноярске — были созданы два федеральных университета, Южный и Сибирский. Затем объединения продолжились в Якутске, Екатеринбурге, Архангельске, Владивостоке. В Москве произошло слияние не менее 12 вузов [3]. Этому процессу, охватывающему всю Россию, предшествовал целый ряд инициатив различного уровня, включая президентский. Основная цель — укрупнение вузов, усиление научно-технической базы, оптимизация финансирования системы высшего образования.

Вхождение Крыма в состав Российской Федерации также нашел свое отражение в данных процессах. Правительством РФ создается Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, который объединит в себе семь вузов и семь научных организаций. Сейчас в России уже есть девять федеральных университетов: Балтийский (Калининград), Дальневосточный (Владивосток), Казанский (Приволжский), Северный (Арктический, Архангельск), Северо-Восточный (Якутск), Северо-Кавказский (Ставрополь), Сибирский (Красноярск), Уральский (Екатеринбург) и Южный (Ростов-на-Дону).

В Санкт-Петербурге осуществлено шесть таких объединений: Северо-Западный заочный технический университет (СЗТУ) вошел в структуру Горного университета, Медицинская академия им. И. И. Мечникова и Медицинская академия последипломного образования создали Северо-Западный государственный медицинский университет им. И. И. Мечникова, одним вузом стали Санкт-Петербургский политехнический университет и Институт машиностроения, Санкт-Петербургский госуниверситет информационных технологий, механики и оптики (ИТМО) и Санкт-Петербургский госуниверситет низкотемпературных и пищевых технологий, крупнейшее слияние Финансового экономического университета, Инженерно-экономического университета и Санкт-Петербургского государственного университета сервис и экономики, Государственная морская академия им. адмирала С. О. Макарова и Государственный университет водных коммуникаций.

Основной целью объединения ведущих вузов страны не только усиление научно-технической базы, но и повышение конкурентоспособности российских вузов на международном образовательном пространстве. Так, например, Санкт-Петербургский государственный экономический университет по факту объединения консолидирует 60 тыс. студентов, 3 тыс. преподавателей, 25 филиалов и может состязаться в размерах с Оксфордом или Гарвардом. Однако чтобы российским вузам попасть в мировые рейтинги, необходимо соответствовать таким критериям, как: публикационная активность ППС в международных журналах, база научно-исследовательских работ, приглашенные ученые с высокими степенями и т. д. [4–6]. Сам факт слияния не свидетельствует о том, что данные показатели будут наращиваться автоматически. Важным критерием оценки

научно-образовательного потенциала вуза на сегодняшний день является такой показатель, как публикационная активность профессорско-преподавательского состава вузов в изданиях международного уровня с высокими импакт-факторами. На практике же многие педагоги сталкиваются с нереальностью поставленных задач по причинам незнания иностранного языка, нарушения публикационной этики, некорректной подготовки научной статьи, отсутствие культуры цитирования и т. д. Другой важной проблемой становится повышение безработицы в данной сфере. Ведь слияния могут приводить к объединению одинаковых кафедр в разных вузах, изменению организации учебного процесса, изменению штатного состава и чаще всего на практике к утечке высококвалифицированных кадров.

В заключение хотелось бы отметить, что на сегодняшний день нельзя однозначно судить о том, успешно ли то или иное укрупнение вузов. В России перед вузами стоят амбициозные задачи, и многое зависит от количества вузов-участников, их статуса, поглощается ли вуз или происходит равное слияние и др. С одной стороны, слияния и поглощения можно рассматривать как возможность изменить курс развития, с другой же, как отмечалось, слияние не несет большого прогресса по таким показателям, как увеличение индекса цитирования, участие в международных конференциях, численность иностранных студентов и т. д. В вузах по-прежнему данные проблемы остаются открытыми и дают повод для обсуждения.

Литература

1. *Гневко В. А.* Инновационные методы модернизации образования в вузовских структурах // Экономика и управление. 2014. № 6. С. 32–35.
2. *Рылько Е.* Павлюткин: процессы слияния вузов нельзя замалчивать [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ubo.ru/articles/?cat=100&pub=3499>.
3. *Дмитриева А.* В Петербурге идет процесс слияния вузов. К чему это может привести? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.online812.ru/2012/05/04/009/>.
4. *Кузбасский С.* Университетская обезличка докатилась и до Крыма [Электронный ресурс]. URL: <http://netreforme.org/tag/obedinenie-vuzov/>.
5. *Вертинорох С.* Объединение ФИНЭКА, ИНЖЭКОНА И ГУСЭ [Электронный ресурс]. URL: <http://slon.hse.ru/news/65977294.html>.
6. *Рылько Е.* Почему слияния вузов даются непросто? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/news/64098302.html>.

Бондаренко К. А., Дембицкий Р. Б.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПЕРСОНАЛА ЗАО «ВЕКТОР-БЕСТ-БАЛТИКА»

В 1991 г. на базе цеха было создано арендное подразделение. В 1992 г. арендный коллектив преобразуется в акционерное общество «Вектор-Бест» с семью десятками сотрудников, четырьмя наименованиями продукции в каталоге и объемом производства около 5 тыс. иммуноферментных диагностикумов в месяц. В последующие годы, за счет включения в структуру компании научно-исследовательских подразделений и их успешной работы, стала значительно расширяться номенклатура выпускаемой продукции. Наряду с иммуноферментными тест-системами разрабатывались наборы для диагностики заболеваний методом ПЦР. В 1996 г. начат выпуск наборов реагентов для клинической биохимии, адаптированных практически к любому фотометрическому оборудованию, в том числе, к автоматическим биохимическим анализаторам.

ЗАО «Вектор-Бест» — постоянный участник крупнейших российских медицинских выставок. Ведущие специалисты компании проводят обучение высшего и среднего медицинского персонала учреждений здравоохранения приемам и методам работы с иммуноферментными и биохимическими диагностическими средствами на ежегодных курсах усовершенствования, проводимых Новосибирской медицинской Академией.

Благодаря наличию представительств и широкой сети региональных дистрибьюторов компания может оперативно доставлять свою диагностическую продукцию практически в любой угол России и СНГ, при этом потребитель получает продукцию от представительств по ценам завода-изготовителя. Доставка осуществляется, как правило, авиатранспортом.

Компания стабильно выполняет свои обязательства по Государственному заказу и активно работает по прямым поставкам практически во все регионы России, наращивая в то же время

экспорт своей продукции в страны СНГ. Сегодня мы активно работаем с Казахстаном, Кыргызстаном, Грузией, Арменией; хорошо известна продукция и в других странах ближнего зарубежья. Кроме того, диагностические наборы были представлены в Польше, Индии, Аргентине, Бразилии, Китае и странах Юго-Восточной Азии, и везде они вызвали большой практический интерес.

В итоге «Вектор-Бест» — один из крупнейших в России производителей наборов реагентов для диагностики заболеваний человека методами ИФА (иммуноферментный анализ) и ПЦР (полимеразная цепная реакция), наборов реагентов для клинической биохимии.

Итак, сфера деятельности — разработка, производство и реализация средств для лабораторной диагностики заболеваний человека.

Основные направления деятельности: производство наборов для иммуноферментной диагностики заболеваний человека, наборов для диагностики заболеваний человека методами полимеразной цепной реакции (ПЦР) в режиме реального времени, наборов реагентов для клинической биохимии. Характеристика организационно-управленческой структуры предприятия ЗАО «Вектор-Бест-Балтика» представлена в виде линейно-функциональной схемы (рис. 1).

Рис. 1. Организационная схема

Линейно-функциональная структура — ступенчато-иерархическая. В этом случае линейные руководители являются единоначальниками, а им оказывают помощь функциональные органы. Линейные руководители низших ступеней административно не подчинены функциональным руководителям высших ступеней управления. Иногда такую систему называют штабной, так как функциональные руководители соответствующего уровня составляют штаб линейного руководителя.

В организации ЗАО «Вектор-Бест-Балтика» существуют такие отделы, как: отдел продаж (коммерческий); отдел снабжения; тендерный отдел; отдел логистики; бухгалтерия (финансовый отдел); отдел маркетинга; IT-отдел; склад. Следовательно, в каждом отделе присутствует руководитель и подчиненные. Но только руководители отдела, получают прямые задачи от директора для выполнения поставленных целей, которые в дальнейшем передают своим подчиненным.

Управление персоналом — одна из важнейших составляющих частей современного менеджмента. Это — целенаправленная деятельность руководящего состава организации, а также руководителей и специалистов подразделений системы управления персоналом, которая включает разработку концепции и стратегии кадровой политики, принципов и методов управления персоналом.

Концепция управления персоналом — система теоретико-методологических взглядов на понимание и определение сущности, содержания, целей, задач, критериев, принципов и методов управления персоналом, а также организационно-практических подходов к формированию механизма ее реализации в конкретных условиях функционирования организации. Она включает: разработку методологии управления персоналом, формирование системы управления персоналом и разработку технологии управления персоналом.

Методология управления персоналом предполагает рассмотрение сущности персонала как объекта управления, процесса формирования поведения индивидов, соответствующего целям и задачам организации, методов и принципов управления персоналом.

Система управления персоналом предполагает формирование целей, функций, организационной структуры управления персоналом, установление вертикальных и горизонтальных функциональных взаимосвязей руководителей и специалистов в процессе обоснования, выработки, принятия и реализации управленческих решений.

Технология управления персоналом включает: организацию найма, отбора, приема персонала; его деловую оценку, профориентацию и адаптацию; обучение; управление деловой карьерой и служебно-профессиональным продвижением; мотивацию и организацию труда; управление конфликтами и стрессами; обеспечение социального развития организации, высвобождение персонала и др.

В настоящее время в научной литературе раскрываются и применяются на практике три группы методов управления: административные (организационные или организационно-распорядительные); экономические и социально-психологические. Эти группы методов управления чаще всего рассматриваются как дополняющие друг друга. Инновационные подходы в методике управления персоналом реализуются благодаря внедрению новых подходов в развитие персонала, в использовании новых методик в оценке персонала. Нам представляется, что общепринятая классификация методов управления не в полной мере отражает их сущность.

В основание классификации методов управления, на наш взгляд, следует положить иной признак — степень свободы объекта управления в связи с воздействием на него субъекта. Индивидуум как объект управления может иметь следующие степени свободы:

- 1) ограниченную свободу, при которой субъект управления принуждает зависимый объект выполнять планы или задания;
- 2) мотивационную свободу, при которой субъект управления должен найти обоснованные мотивы, побуждающие объект управления к выполнению планов или заданий;
- 3) высокую степень свободы, при которой субъект управления должен с использованием логики и психологии формировать метод воздействия на относительно независимый объект управления, ставя во главу угла изучение психологического портрета управляемой личности и тенденции ее развития. Для объекта управления в этом случае удовлетворение первичных физиологических потребностей не является приоритетным, для него важнее удовлетворение высших потребностей (самореализация, самовыражение). Исходя из рассмотренных степеней свободы объекта, методы управления целесообразно подразделять на три группы: принуждения, побуждения, убеждения.

Сегодня одной из ключевых задач для организаций является повышение эффективности системы управления человеческими ресурсами. Современная система управления человеческими ресурсами должна обеспечивать достижение необходимого уровня профессионализма и мотивации сотрудников для выполнения стратегических задач компании. Управление человеческими ресурсами представляет собой сложную систему, включающую в себя взаимосвязанные и взаимозависимые подсистемы создания, использования и развития трудовых ресурсов. Таким образом, система управления человеческими ресурсами — это часть общей стратегии организации, без связи с которой она теряет всякий смысл. Совершенствование системы управления персоналом ЗАО «Вектор-Бест-Балтика» осуществляется по следующим направлениям:

- 1) отбор и расстановка кадров;
- 2) оплата труда и вознаграждение, осуществляемые с учетом принципов справедливости и беспристрастности;
- 3) оценка труда и ее результативности, основанная на четко оговоренных критериях (осуществляется директорами отделов);
- 4) развитие личности с акцентом на качественном росте уровня и расширении области деятельности;
- 5) обучение и повышение квалификации работников. Теория и практика управления показывают, что работник не должен всю жизнь работать на одном месте, так как он может «закиснуть». Этот аспект важен для повышения уровня компетентности, повышения уровня удовлетворенности работников;
- 6) премирование (поощрение) отличившихся работников вне систем оплаты труда. На этапе отбора кадров очень важное значение имеет анализ рынка труда. Предпочтение, конечно же, отдается набору в основном внутри своей организации. Продвижение по службе своих работников обходится дешевле.

АКАДЕМИК-СЛАВИСТ Е. Ф. КАРСКИЙ КАК ОРГАНИЗАТОР ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА (по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН)¹

Известный русский славист, белорусист Евфимий Федорович Карский (1861–1931) оставил свой след в истории не только как выдающийся исследователь-теоретик, но и как талантливый организатор в области науки и образования. Хорошо известна административная работа Е. Ф. Карского в Академии наук СССР в 1930-е гг., когда ученый получил уже широкое признание и стал членом целого ряда научных обществ [1]; в 1921–1929 гг. Е. Ф. Карский работал директором Музея антропологии и этнографии, в Академии наук возглавлял Комиссию русского языка. Не менее важное место в биографии ученого занимает его работа в качестве педагога и организатора учебного процесса. К педагогической деятельности Е. Ф. Карский обратился довольно рано и на протяжении едва ли не всей жизни он продолжал в той или иной мере принимать участие в образовательной деятельности. Между тем деятельность ученого была связана с небольшим кругом учебных заведений.

Первое из них — это место, которое Е. Ф. Карский получил сразу по окончании своего обучения в Нежинском историко-филологическом институте. Это — Вторая Виленская гимназия, для работы в которой Е. Ф. Карский переехал в Вильну. Виленский период жизни четы Карских любознательно представлен в документе, хранящемся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПФ АРАН), — воспоминаниях жены ученого Софьи Николаевны, в девичестве Сцепуржинской, адресованных ее внуку А. В. Борковскому [2, л. 1–5об.]. Это небольшое по объему сочинение представляет собой 7 страниц текста, написанного в простой школьной тетради, однако дают живое и эмоциональное представление о некоторых моментах семейной жизни ученого и об участии в его судьбе супруги, роль которой хорошо прослеживается по архивным документам.

Е. Ф. Карский отправился в Вильну в 1885 г., еще до женитьбы на Софье Николаевне, а в 1887 г. привез туда и молодую жену. Вильна нравилась чете Карских. Первое время они много времени проводили вместе, гуляли по городу, выходили ужинать в ресторан. Однако преподавание отнимало у Евфимия Федоровича много времени: проверка письменных работ, классное наставничество. К тому же он занимался научной работой, готовился к магистерскому экзамену. «Временами Е. Ф. падал духом, так как мало времени оставалось для его научных трудов...». «Е. Ф. считался выдающимся среди преподавателей, — добавляет Софья Николаевна, — даже директор к нему относился иначе, чем к другим».

В СПФ АРАН сохранилось письмо директора этой гимназии от 14 октября 1889 г., вместе с которым он препровождал учителю Е. Ф. Карскому результаты переводного экзамена по русской словесности в шестом классе гимназии в 1888/89 уч. г. Вместе с благодарностью попечителя округа за «усердную и плодотворную службу», Е. Ф. Карскому были переданы и его рекомендации: «... чтобы чтение ученикам образцовых произведений было более выразительно» [3, л. 1об.–2].

После шестилетнего пребывания в Вильне, в 1893 г. Е. Ф. Карский поменял место жительства и работы, переехав в Варшаву, где он получил должность преподавателя русского языка в Варшавском университете. Начинаящему университетскому преподавателю был поручен общий курс грамматики русского языка у фармацевтов. В СПФ АРАН сохранился текст лекции по этой дисциплине на 1893/94 уч. г. [4].

Варшавский период жизни был значимым и плодотворным для ученого. Именно здесь он сформировался как талантливый организатор науки и образовательного процесса. Успешной была преподавательская карьера Е. Ф. Карского: уже 26 июня 1896 г. он был утвержден в звании экстраординарного профессора (о чем мы узнаем из письма и. о. ректора Варшавского университета ученому [5, л. 1–1об.]), а через три года — в звании ординарного профессора (о чем также сохранилось письмо-уведомление и. о. ректора Варшавского университета от 4 марта 1897 г. [там же, л. 2–2об.]) и стал читать специализированные курсы, как «Русская народная словесность» на славяно-русском отделении; тексты лекций и программа курса сохранились в СПФ АРАН [6].

В ходе дальнейшей службы в университет после исполнения должности декана историко-филологического факультета Е. Ф. Карский был утвержден ректором Варшавского университета 6 сентября 1905 г. (см. письмо из канцелярии попечителя Варшавского учебного округа от 10 сентября 1905 г. [там же, л. 4]) и оставался на этом посту до 1910 г., когда вынужденно подал в отставку. Варшавский период жизни ученого и перипетии его работы в должности ректора университета освещены в статье правнука ученого А. А. Карского [7]. Сам Е. Ф. Карский в анкетном

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 14-21-01005.

листке, заполненном во время его работы в МАЭ 21 мая 1925 г. указал две свои административно-организационные должности «по просвещенской линии»: ректор Варшавского университета (1905–1910) и директор МАЭ (с 1922) [8, л. 3].

Уйдя с поста ректора, Е. Ф. Карский все же оставался лектором в этом университете до времени его эвакуации в Ростов в 1915 г. От этого периода сохранились тесты лекций спецкурса по истории русского языка (1912/13 уч. г.) [9], лекций по грамматике древнего церковно-славянского языка (1915/16 уч. г.) [10], а также «Программа устного испытания по славянской кирилловской палеографии в 1914–1915 академическом году» [11].

После избрания в действительные члены Императорской академии наук Е. Ф. Карский, по условиям членства в академии, переехал в Петроград и занял должность профессора Петроградского университета, где состоял по 1928 г. [12, с. 177]. Среди лекционных материалов, относящихся к этому периоду, в рукописном варианте сохранились «Очерки по синтаксису древнего церковно-славянского и русского языков» [13], а также программы по истории русского языка в 1923/24 уч. г. и синтаксису древнего церковно-славянского и русского языка в 1920/21 и 1923/24 уч. гг. [9, с. 13].

Ряд дидактических разработок Е. Ф. Карского были в свое время опубликованы [12, с. 179–192], в СПФ АРАН сохранилась корректура с правками ученого курса «Русская диалектология. Наречия: Южно-великорусское, Северно-великорусское, белорусское и малорусское» (1911/12 уч. г.) [14].

Отдельное место в деятельности Е. Ф. Карского занимает его участие в организации высшего образования в Белоруссии, что стало одним из аспектов организационного участия академика в становлении белорусской науки [15; 16]. И хотя опыт сотрудничества Е. Ф. Карского с Минским педагогическим институтом оказался неудачным, завершившись снятием его с профессорской должности в 1919 г. [17], все же ученый был привлечен к процессу создания университета в Минске. Мандатом Минского губернского Отдела народного образования за № 449 от 6 августа 1920 г. Е. Ф. Карский был введен в состав делегации, направленной в Главную Комиссию по открытию Государственного университета в Минске, «для переговоров с кандидатами на кафедры при Минском Университете и для выяснения всех других вопросов, связанных с открытием Минского Университета» [18, л. 2].

После открытия Белорусского университета в 1921 г. Е. Ф. Карскому неоднократно направлялись предложения о преподавательской работе в университете. Первое из них — от 3 июля 1922 г., подписанное деканом факультета Общественных наук Белорусского государственного университета, которым тогда был В. М. Игнатовский, обратившимся к Е. Ф. Карскому с просьбой «прочитать в Университете в 1922/23 академическом году курсы: русского, белорусского и церковно-славянского языков и русской диалектологии, приезжая для этого в город Минск на один месяц в течение каждого семестра». 18 августа 1924 г. инициатор создания и первый председатель предтечи белорусской академии наук — Института белорусской культуры С. М. Некрашевич, работавший в то время заместителем Главпрофобра, обратился с предложением «занять должность профессора Белорус[ского] гос[ударственного] университета по кафедре истории белорусского языка и штатную должность действительного члена Инст[итута] белорус[ской] культуры» [19, л. 4об.].

Е. Ф. Карскому так и не было суждено стать преподавателем Белорусского университета, однако своего организационного участия в судьбе учебного заведения он не оставлял. Одним из таких сюжетов является посыл к переезду из Одессы в Минск известного слависта П. А. Бузука, ставшего впоследствии директором Института языковедения АН БССР. Активное содействие в назначении и переезде в Минск одесского лингвиста оказал С. М. Некрашевич, который, однако, в своем письме к Е. Ф. Карскому от 25 ноября 1925 г. указывает: «Хотя, впрочем, он [П. А. Бузук — Л. Б.] передавал, что мысль о переезде в Минск впервые ему подали Вы». И далее добавляет: «С приездом Бузука наше лингвистическое отделение оживет. Ведь до недавнего времени у нас не было ни одного лингвиста» [там же, л. 7–7об.].

Еще одна важная составляющая — методическая помощь минскому университету в организации учебных дисциплин. По крайней мере, один пример такого рода можно привести на основании переписки ученого. Считая себя учеником Е. Ф. Карского, С. М. Некрашевич в письме от 27 июля 1922 г., сообщая о том, что он приступает к подготовке чтения курса белорусского языка на медицинском факультете, советовался с академиком по научно-методическим вопросам: «1) в каком объеме Вы считали бы целесообразным это преподавание, 2) какие пособия могут служить при чтении лекций по этому предмету, 3) какие научные дисциплины Вы порекомендовали бы проштудировать, чтобы считать себя подготовленным для этой работы и для работы в области истории белорусского языка» [там же, л. 2–2об.].

Вкладом ученого в организацию учебного процесса можно считать также его участие в исследовательской работе студентов. В СПФ АРАН сохранилось два документа со свидетельствами

такого рода. Первый относится к Варшавскому периоду жизни ученого. Это оттиск сочинения студентов славяно-русского отделения историко-филологического факультета «Образцы белорусского наречия». Курирующее участие Е. Ф. Карского засвидетельствовано в аннотации к публикации: «На правах рукописи издание студентов... Варшавского университета под редакцией пр. Е. Ф. Карского» [20, л. 10].

В это же время — во время работы в Варшавском университете — Е. Ф. Карский оказался среди тех ученых, что поддерживали студенческую научную жизнь Санкт-Петербургского университета, с которым в скором будущем также будет связана педагогическая карьера ученого. В 1912 г. в Санкт-Петербургском университете был образован студенческий Белорусский научно-литературный кружок. Устав этого кружка провозглашал своей целью «научное ознакомление с духовною (язык, литература, народная словесность) и общественной (этнография, статистика, народное хозяйство) жизнью белорусского народа» [21].

В отчете кружка за 1912 г. напечатаны тексты приветственных выступлений профессоров Санкт-Петербургского университета, а также других исследователей белорусского языка и этнографии, в том числе одного из основателей белорусской этнографии Е. Р. Романова. «Проф. Е. Ф. Карский, также очень сочувственно отнесся к Белорусскому кружку», выделяя в своем приветственном слове в его адрес три необходимых направления исследований, в которых кружок может помочь белорусистике. Второе, указанное Е. Ф. Карским направление — «группировка по сюжетам белорусских народных песен и сказок», и третье — выделение самостоятельного в языке от заимствованного. Завершил же свое приветственное слово Е. Ф. Карский важной мыслью: «Улучшить наше благосостояние умственное и нравственное, ведь, только и возможно при тесном единении с русской культурой и наукой. Это, ведь, не равносильно уничтожению наших национальных черт» [там же, с. 11].

Литература

1. *Бондарь Л. Д.* Академик Е. Ф. Карский и его членство в научных обществах (по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН) // Диалог культур — 2010: наука в обществе знания: сб. научных трудов Международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбАУЭ, 2010. С. 354–359.
2. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 58.
3. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 100.
4. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 11.
5. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 101.
6. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 12.
7. *Карский А. А.* Е. Ф. Карский — ректор Императорского Варшавского университета // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 3. Гродна. 2010. № 1. С. 64–75.
8. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 108.
9. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 13.
10. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 14.
11. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 15.
12. *Ляпунов Б. М.* Очерк жизни и деятельности академика Е. Ф. Карского // Известия Академии наук СССР. Отделение общественных наук. 1932 (= СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 57).
13. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 16.
14. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 24.
15. *Бондарь Л. Д.* Академик Е. Ф. Карский и становление науки в Беларуси (по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН) // Институт белорусской культуры и становление науки в Беларуси. К 90-летию создания Института белорусской культуры: материалы Международной научной конференции (Минск, 8–9 декабря 2011 г.) / Национальная Академия наук Беларуси. Отделение гуманитарных наук и искусств. Институт истории. Комиссия по истории науки. Минск: Беларуская навука, 2012. С. 365–371.
16. *Бондарь Л. Д.* Организационное участие Е. Ф. Карского в становлении белорусской науки (по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН) // Миллеровские чтения: К 285-летию Архива Российской академии наук: сб. научных статей по материалам Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2013 г.) / отв. ред. И. В. Тункина. СПб.: Нестор-История, 2013–1014. С. 310–315.
17. *Рублевская Л. И., Скалабан В. В.* Околонаучный спор [Электронный ресурс] // СБ — Беларусь сегодня: Электронная версия газеты. 2006. № 12.
18. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 105.
19. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 99.
20. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 48.

21. Белорусский научно-литературный кружок студентов С.-Петербургского университета. Оттиск из отчета о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1912 г. СПб., 1913 (= СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 116).

Бравцев В. П., Бакашова С. С.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

Успешная интеграция стран на постсоветском пространстве неразрывно связана с укреплением международного сотрудничества в экономической и гуманитарной областях, необходимостью формирования единой образовательной системы. Это обусловливается, прежде всего, тем, что знания имеют универсальный характер, не зависящий от национальных государств, границ, политических систем и режимов. основополагающими становятся принципы подлинного партнерства, взаимного доверия и солидарности.

За прошедшие годы удалось сделать многое. Важным этапом на этом пути стало создание в октябре 2000 г. ЕврАзЭС. Странам Евразийского сообщества удалось выработать общие подходы в вопросах развития единого образовательного пространства. На практике обеспечены доступ на равных условиях всем гражданам в учреждения образования, взаимное признание периодов обучения, документов об образовании, ученых степенях и званиях, развитие кооперации в вопросах подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, открытость информации о состоянии и деятельности национальных систем образования и пр. Все эти достижения позволили существенно повысить международный авторитет систем образования, а также конкурентоспособность образовательных услуг.

Процесс интеграции образовательных систем осуществляется в различных формах, важнейшими из которых являются: студенческая мобильность, научно-техническое сотрудничество, обмен учебными программами, учебными материалами.

Однако необходимо отметить, что интеграция систем образования представляет собой процесс объединения, а не само объединение, так как имеются значительные отличия как по структуре, так и по содержанию национальных систем образования, обусловленных традициями, ментальностью и т. д. В действительности сегодня формируются лишь контуры такой системы, имеющей как достижения, так проблемы и противоречия.

Создание на постсоветском пространстве новых форм сотрудничества способствовали превращению механизмов интеграции в понятный, привлекательный для граждан и бизнеса, устойчивый и долгосрочный проект, не зависящий от текущей политической и любой иной конъюнктуры.

Взаимное понимание стратегических национальных интересов и логика тесного, взаимовыгодного сотрудничества привели государства-члены Договора о создании Евразийского экономического сообщества к созданию государствами — участниками Договора дополнительных конкурентных преимуществ, развитию интеграционной модели сотрудничества, одним из ключевых направлений которого является формирование общего образовательного пространства.

Участие в реализации этого масштабного проекта на новой ценностной и экономической основе в настоящее время определяет перспективы дальнейшей интеграции государств — членов Евразийского экономического сообщества, поскольку позволяет обеспечить для граждан этих стран возможность без всяких ограничений выбирать, где получать образование и трудиться.

Принципиальной особенностью этого проекта является то, что к его реализации подключены все страны Евразийского экономического сообщества.

Совместным заявлением, принятым министрами образования государств сообщества в конце 2011 г., определены основные направления сотрудничества по созданию общего образовательного пространства.

В настоящее время на основе согласованных совместных решений ведется работа по реализации приоритетных направлений сотрудничества государств ЕврАзЭС в области образования.

Прежде всего, это касается развития обмена образовательными программами и результатами научных исследований для наращивания взаимодействия государств — членов ЕврАзЭС по созданию общего образовательного пространства, без которого невозможно обеспечить формирование рынка труда.

По результатам постоянного мониторинга развития законодательства в странах Евразийского экономического сообщества ведется совместная работа по актуализации договорно-правовой базы в области подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров, признания документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях, выработке общих подходов и

реализации отдельных проектов в области развития систем подготовки кадров и повышения академической мобильности обучающихся.

С учетом международного опыта, современных методов управления, научных и инновационных разработок в области сопоставимых критериев и методологии оценки обеспечения качества предоставляемого образования в системах образования государств-членов проходят апробацию и совместно осуществляются в согласованные сроки пилотные проекты внедрения кредитных моделей обучения и новых моделей образовательного процесса, способствующих росту мобильности обучающихся и преподавателей.

В наших странах создан Таможенный союз, активно формируется Единое экономическое пространство — Евразийский союз.

Усилия, предпринятые образовательными ведомствами государств — членов Евразийского экономического сообщества за последние годы, также внесли определенный вклад в развитие двухстороннего взаимодействия в образовательной сфере.

Анализ достигнутых результатов сотрудничества, по сути, означает, что у нас уже фактически есть и единое образовательное пространство.

Значительный и успешный опыт в интеграции образовательных систем накоплен Республикой Беларусь. Заслуживает большого внимания практика этой страны по кодификации законодательства в сфере образования: с 1 сентября 2011 г. общественные отношения в сфере образования регулируются Кодексом Республики Беларусь об образовании.

По охвату детей в возрасте от 3 до 6 лет дошкольным образованием Беларусь вышла на один из лучших показателей в мире. Обеспечен стопроцентный охват детей 5-летнего возраста подготовкой к школе. В полном объеме обеспечивается конституционное право граждан на получение обязательного базового образования, доступности общего среднего образования. Имеющаяся сеть учреждений профессионально-технического, среднего специального, высшего образования позволяет в полном объеме с учетом инновационного развития решать задачу подготовки квалифицированных кадров для всех отраслей экономики и социальной сферы страны.

Реализуется свыше 60 двухсторонних международных соглашений о сотрудничестве. Учреждения высшего образования поддерживают партнерские отношения с научными организациями 58 стран мира. Количество иностранных граждан, обучающихся в учреждениях образования Беларуси, за последние 10 лет выросло более чем в 4 раза и составляет около 13 тыс. человек.

Ряд взаимовыгодных долгосрочных международных проектов в сфере образования реализуется и в рамках «пятерки». Среди них: с Российской Федерацией — Белорусско-Российский университет; с Республикой Казахстан — Научно-образовательный консорциум между высшими учебными заведениями и НИИ Республики Беларусь и Республики Казахстан, Центр белорусского языка и культуры на базе Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (г. Астана); с Республикой Таджикистан — совместный инженерно-технический факультет Белорусского национального технического университета им. академика М. С. Осими в Душанбе.

Кардинальные изменения произошли и в Казахстанской системе образования за годы независимости, позволяющие успешно интегрироваться в общемировые процессы.

Системы высшего образования в Казахстане полностью переведена на трехуровневую подготовку специалистов по линии «бакалавр — магистр — доктор PhD». Это позволило активизировать академическую мобильность казахстанских студентов, которая получила государственную поддержку. В прошлом учебном году за счет государственных грантов выезжали за рубеж сроком от одного семестра до года 350 магистрантов, в текущем году их число практически удвоилось.

Получил мировое признание проект подготовки высококвалифицированных кадров по Президентской программе «Болашак», в рамках которой с 1994 по 2012 г. свыше 9 тыс. молодых казахстанцев смогли получить образование лучших университетов мира.

Прорывным проектом стало открытие в Астане университета международного уровня, «Нарзабаев Университета», который функционирует по принципам автономии и академической свободы. Все образовательные и научно-исследовательские программы здесь реализуются в партнерстве с лучшими зарубежными университетами.

Таким образом, казахстанская система образования имеет надежную фундаментальную основу и солидный потенциал для формирования общего образовательного пространства ЕврАзЭС.

Вместе с тем устойчивое обеспечение конкурентоспособности систем образования нашего содружества требует создания новых критериев оценки ее качества. В этой связи Казахстаном инициирован вопрос о создании агентства, специализирующегося на оценке рейтинга вузов государств — членов ЕврАзЭС. По мнению экспертов, этот шаг позволит ранжировать организации образования с учетом приоритетов проводимой образовательной политики ЕврАзЭС.

Активно участвует в работе Совета по образованию при Интеграционном комитете ЕврАзЭС и Кыргызстан. Реформы, которые идут в Кыргызстане в сфере образования создали возможность

расширения академической мобильности студентов и преподавателей, и в целом — изменения в высшем профессиональном образовании с учетом Болонских принципов.

Кыргызская Республика обладает реальным потенциалом, позволяющим ей занимать достойное место в евразийском образовательном пространстве и участвовать в программах академического обмена. В настоящее время в Кыргызстане обучаются свыше 13 тыс. иностранных граждан. С другой стороны, граждане Кыргызстана (студенты, аспиранты, преподаватели и научные работники) ежегодно проходят обучение в более чем 30 странах мира, включая страны ЕврАзЭС.

Обеспечены гармонизация национального законодательства в сфере высшего образования со странами ЕврАзЭС. Проведен ряд совместных действий по обеспечению качества профессионального образования и его общественно-профессиональной оценке.

Подписано Соглашение о сотрудничестве государств — членов Евразийского экономического сообщества в сфере аттестации и/или аккредитации образовательных организаций/учреждений (образовательных программ) в целях разработки согласованных процедур аттестации и аккредитации, сопоставимых критериев методик оценки образовательных учреждений, образовательных программ евразийской сети обеспечения качества образования.

Во исполнение принятых решений Совета по образованию в 2012–2013 гг. были изучены и обсуждены модели повышения квалификации педагогических кадров и определены шаги по созданию согласованной системы подготовки, повышения квалификации и переподготовки преподавательских кадров. Кыргызстан, Россия, Казахстан, Беларусь и Таджикистан на взаимовыгодных условиях направляют друг другу преподавателей для повышения квалификации или для подготовки научной работы.

Республика Таджикистан совместно с другими государствами активно работает по выполнению задач по повышению качества профессионального образования, взаимному признанию образовательных программ, документов об образовании, ученых степеней и ученых званий на территории государств ЕврАзЭС, а также подготовке научных кадров, оказывая тем самым содействие в формировании общего образовательного пространства ЕврАзЭС.

Эффективное взаимодействие государств ЕврАзЭС в области образования и науки будет все более позитивно влиять на развитие различных отраслей экономики и определять их динамику на ближайшее десятилетие.

За 20 лет независимости сфера образования страны достигла определенных успехов. Одним из основных принципов государственной политики в области высшего образования считается интеграция высшего и послевузовского профессионального образования Таджикистана в мировое образовательное пространство.

Одним из наиболее эффективных и апробированных на практике подходов в области модернизации реформы высшего профессионального и послевузовского образования в Таджикистане следует считать постепенный и поэтапный переход вузов к национальной модели кредитного обучения, а также разработку и реализацию комплекса мер по взаимному и международному признанию квалификации и документов об образовании.

Подписаны международные двусторонние и многосторонние договоры и соглашения. Например, в последнее время принят пакет важных международных документов, предусмотренных Мероприятиями по реализации Приоритетных направлений развития ЕврАзЭС в части сотрудничества в области образования.

Такое целенаправленное развитие взаимодействия дает также широкие возможности для развития академической мобильности студентов, преподавателей и ученых, служит средством поддержки международного рынка подготовки профессионалов, квалифицированных специалистов и способствует укреплению академической и культурной интернационализации таджикского высшего и послевузовского образования, улучшению качества образовательных программ и научных исследований.

В настоящее время таджикские студенты успешно продолжают обучение в бакалавриатуре, магистратуре, а также докторантуре во многих университетах зарубежных государств, в том числе за счет международной стипендии Президента Республики Таджикистан «Дурахшандагон».

В рамках межправительственных соглашений в сфере образования ежегодно таджикским гражданам выделяются квоты и государственные гранты для продолжения их обучения в вузах стран ЕврАзЭС.

Сейчас около 10 тыс. граждан Республики Таджикистан обучаются в вузах 25 стран мира по трехуровневой модели образования «бакалавр — магистр — доктор PhD», и около 4 тыс. — в вузах России, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Украины на уровнях «бакалавр — магистр» на основе выделенных государственных квот. В этом году в рамках сетевого университета СНГ и Университета ШОС около 40 студентов Таджикистана направлены на обучение в магистратуре в вузы России.

Растет число иностранных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях Республики Таджикистан. Ныне в 28 высших учебных заведениях Таджикистана обучается около 4 тыс. студентов из 23 государств, в том числе из стран Сообщества.

Один из важнейших принципов государственной политики в сфере образования — это интеграция в мировую образовательную систему системы высшего профессионального образования при сохранении и развитии достижений и традиций национальной высшей школы.

Поэтому работа по признанию дипломов, повышению академической мобильности студентов и особенно преподавательского состава, развитие инклюзивного образования, включая разработку проекта Соглашения о сотрудничестве государств — членов Евразийского экономического сообщества в области инклюзивного образования, о чем также была достигнута договоренность во время Бишкекской встречи, — все эти меры направлены в конечном итоге на повышение качества образования в государствах ЕврАзЭС.

Одним из индикаторов состояния системы профессионального образования могут служить рейтинги вузов. Поэтому на встрече в Бишкеке также было принято решение о создании рейтингового агентства в странах ЕврАзЭС, которое бы способствовало интеграционным процессам в образовании.

При формировании единого образовательного пространства Евразийского союза учитываются существенно выросшие требования к уровню образованности и профессиональной компетентности населения, изменение роли образования в социально-экономическом развитии современного мира. И это, безусловно, позитивно повлияет на повышение качества жизни и уровня благосостояния наших народов и стран.

Литература

1. *Лузакова О. Л.* Тенденции развития высшего профессионального образования в Российской Федерации // Интеграция в формате союзного государства как основной инструмент реализации стратегии безопасности России и Беларуси: Международная научно-практическая конференция: материалы выступлений. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. Ч. II. С. 558–566.

2. Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fcpro/the-concept-of-the>.

3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1646176>.

4. *Селезнев П. С.* Особая роль международного сотрудничества // Международная экономика. 2014. № 5. С. 50.

Бургонов О. В.

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА КАК ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Инновационность является главной характеристикой экономик стран Западной Европы, Северной Америки, Японии. Ряд быстро развивающихся азиатских государств находятся на переходной фазе. В них, в отличие от традиционных факторных экономик, инновации стали ведущим неисчерпаемым фактором экономического роста в результате превращения науки в непосредственно производительную силу. Радикальные инновации становятся стратегическим структурообразующим фактором развития общества.

В XXI в. фундаментальные научные достижения являются основой экономического роста, что подтверждается оценкам экономистов: каждый доллар, вложенный в НИОКР, приводит к 9-кратному росту ВВП. В глобальной конкуренции выигрывают страны, в которых быстрее и качественнее материализуются новые знания и технологии, быстрее создается новый продукт, способный завоевать мировой рынок.

К настоящему времени в мировой экономике сформировалась новая область — сектор высокотехнологичных, наукоемких производств и рынков с собственной спецификой развития. В результате в промышленно развитых странах возникла новая экономика, сравнимая по своим социально-экономическим последствиям с промышленной революцией. Суть инновационного роста, основанного на «экономике знаний», состоит в том, что главным фактором развития становятся наука и образование. Технический и научный прогрессы, протекающие в XIX–XX вв. параллельно, в инновационной экономике становятся единым процессом, который приводит к росту результативности всех сфер экономики.

Присутствие России на международном инновационном рынке пока еще очень незначительно: по разным оценкам ее доля составляет от 0,35% до 1%. Это ниже не только показателей развитых стран мира, но и развивающихся стран Азии (доля США — 36%, Японии — 30%, Германии — 17%, Китая — 6%). На долю соглашений, предметами которых являлись патенты, патентные лицензии и товарные знаки, приходится не более 2% экспорта и 10% импорта технологий. Число отечественных патентных заявок в расчете на 10 тыс. населения постоянно снижается [1, с. 506].

В настоящее время существуют различные методики, критерии и показатели, позволяющие определить место страны по отношению к инновационному процессу, успехах в областях науки и технологии. По таким показателям, как объем инвестиций в науку и образование, создание инновационных производств, количеству ППС в высокотехнологичных секторах, Россия отстает от среднемировых значений в несколько раз. Согласно международным рейтингам конкурентоспособности экономики РФ находится на шестидесятом-семидесятом месте по различным показателям инновационности.

В начале XXI в. доля России в мировом ВВП и мировой торговле, не соответствует ее территории, количеству населения и накопленному потенциалу. Страна участвует в международном разделении труда торгуя, в основном, продуктами ТЭК и металлургии, снижается удельный вес машиностроения и конечной переработки, работающих на местного потребителя. Микроэлектроника, биотехнология, информатика составляют незначительную часть ВВП. Включение национальной экономики в международное разделение труда осуществляется путем увеличения продукции отраслей по добыче и первичной переработке сырья, в том числе производимой на экспорт.

Анализ структуры экспорта РФ показывает, что доля топлива, металлов и драгоценных камней, превосходит среднемировые показатели более чем в пять раз, а по удельному весу машин и оборудования меньше в четыре раза. Сопоставимые со среднемировыми, имеет химическая промышленность, производящая экспортные товары. Однако и здесь есть своя «ложка дегтя» — из России вывозятся в основном удобрения, а в других странах высок удельный вес продукции, предназначенной для различных секторов экономики.

РФ отстает от развитых стран по уровню развития техники и технологии. При наличии выдающихся разработок фундаментальной и прикладной науки их внедрению в оборонную и космическую отрасль в стране отсутствует работоспособный механизм «диффузии инноваций», результатов науки в производство.

В России еще со времен СССР существовала проблема интеграции науки и образования и их обеих с производством. В современных условиях их успешное взаимодействие является условием для преимущественно инновационного типа экономического роста. Долгое время советская академическая наука была отделена от высших учебных заведений. Последние рассматривались преимущественно в качестве учебных заведений. Эта ситуация оказала отрицательное влияние как на научно-учебную деятельность, так и на их связь с производством. Финансирование науки и высшей школы по остаточному принципу тормозило переход к инновационной экономике. Преодолеть негативные явления в данной сфере возможно путем разработки о осуществления программы модернизации российской науки и образования.

Основная идея модернизации российского образования и науки — создать такую систему подготовки и переподготовки кадров, которая «автоматически» подстраивалась к изменениям внутренней и внешней среды. С другой стороны, она должна генерировать новаторские способности обучающихся, интеграцию науки, образования и производства.

До начала XXI в. сфера образования воспроизводила работника, наделенного знаниями по определенному направлению профессиональной деятельности для всего периода активной трудовой жизни. Переподготовка не затрагивала базовые функции работника. Такая система в основном соответствовала существующей организации производства и управления. С развитием информационных технологий, глобализации и переходу на инновационный путь развития изменились подходы к образованию.

В инновационной экономике ведущее место принадлежит нематериалоемким отраслям с большими расходами на создание новых знаний и продуктов, квалифицированных кадров. С другой стороны, требуется сохранить равную доступность среднего и высшего образования для различных слоев населения.

Одним из способов решения данной проблемы является создание вокруг вузов университетских технопарков, бизнес-инкубаторов, инновационно-технологических центров и промышленных комплексов и т. п. Таким образом формируется инфраструктура инновационной деятельности, позволяющая учреждениям образования, науки и организациям производства осуществить полный инновационный цикл. В результате новые знания превращаются в готовую продукцию, на которую предъявляется спрос. Последней тенденцией в формировании новых структур является

ся создание инновационных научно-образовательных производственных комплексов (ИНОПК). Их создание и успешное функционирование позволяет осуществлять непрерывное образование и полный инновационный цикл.

В Концепции социально-экономического развития России до 2020 г. особое внимание уделяется приоритетным направлениям государственной политики, обеспечивающих устойчивое функционирование и быстрое развитие инновационной экономики. Среди приоритетов:

- инвестиции в человеческий капитал;
- подъем образования, науки, здравоохранения за счет увеличения финансирования образования до 7% от ВВП, здравоохранения — 6%, науки — 3%;
- построение национальной инновационной системы;
- развитие естественных преимуществ экономики РФ;
- модернизация экономики, развитие новых конкурентоспособных секторов в высокотехнологических сферах экономики знаний;
- реконструкция и расширение производственной, социальной и финансовой инфраструктуры.

Реализовать стратегию предполагается в два этапа. На первом этапе (2011–2013 гг.) должна быть решена задача повышения восприимчивости бизнеса и экономики к инновациям в целом. На втором этапе (2014–2020 гг.) предполагается проведение масштабного перевооружения и модернизации промышленности, формирование работоспособной национальной инновационной системы [2].

На региональном уровне (Северо-Западный регион) разработана «Стратегия развития комплекса „наука — образование — инновации“ Северо-Западного федерального округа России до 2030 года» [3]. В данной Стратегии разработаны три основополагающих момента:

- 1) цели, задачи и прогноз развития комплекса «наука — образование — инновации»;
- 2) определены перспективные направления научных исследований, которые могут использоваться как фундамент для инновационной деятельности.
- 3) прописаны мероприятия по развитию инновационной инфраструктуры.

В комплексе «наука — образование — инновации» можно выделить следующие компоненты:

1. Научно-исследовательские и проектные институты и соответствующие отделы в коммерческих организациях.

2. Образовательные учреждения: от школы до университетов, включая магистратуру и аспирантуру.

3. Организации инфраструктуры: технопарки, бизнес-инкубаторы, венчурные фонды, бизнес-ангелы и т. д.

4. Управляющая подсистема, основанная на государственном регулировании инновационной сферы.

Одним из инструментов реализации Программы модернизации образования является укрупнение и сокращение числа вузов в России. Процессы отраслевой концентрации и интеграции обычно сопровождаются ростом конкурентоспособности производственных единиц. Все вышесказанное в полной мере применимо и к сфере образования. Только крупные, хорошо оснащенные университеты, могут сформировать образовательный кластер, направленный на создание и реализацию инноваций. Для добывающей промышленности в качестве системного выбран Горный университет; обрабатывающей промышленности — Политехнический; ИТ — ИТМО; телекоммуникаций — СПбГЭТУ и СПбГУТ; биомедицинский — медицинские университеты; транспорта и логистики — Морская академия, Университет путей сообщения.

Подготовку управленческо-экономических кадров решено сконцентрировать в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете, который объединил Санкт-Петербургский университет экономики и финансов (Финэк), Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет (Инжекон) и Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики (ГУСЭ). В результате в одном учебном заведении количество студентов превысило 63 000 человек, преподавателей — более 3000. Поскольку в каждом вузе до объединения существовало много одинаковых служб и кафедр, то их слияние должно привести к сокращению административно-управленческих расходов, количества преподавателей. Данное объединение проводилось в рамках поставленной президентом России В. В. Путиным задачи о вхождении пяти российских университетов в мировую сотню [4].

Данное объединение, по замыслу авторов, должно способствовать решению множества проблем, стоящих перед российским высшим образованием. Однако оно проводилось чиновниками министерства и управленческим аппаратом ФТНЭКа без широкого обсуждения с научной общественностью. В результате механического объединения система может и не дать синергический эффект, на который рассчитывали проектанты.

Оно не решает главных проблем — недостаточного финансирования науки и образования (удельный вес расходов бюджета по данным статьям ниже, чем в странах с развитой инновацион-

ной экономикой), преклонный возраст ППС, не соизмеримое количество кандидатов и докторов наук в сравнении с их вкладом во всемирное приращение новых знаний, устаревшая материально-техническая база многих вузов, усиление бюрократических процедур контроля и управления, отсутствие рыночных механизмов саморазвития и саморегулирования, нежелание бизнеса вкладывать средства в развитие науки и образования, ставка только на государство и «прохладное» отношение к негосударственным образовательным учреждениям и организациям, катастрофическое снижение качества образования, не продуманная коммерциализация этой сферы и связанное с этим как ограничение доступности, так и полная доступность покупки диплома о высшем образовании. Отставание российских вузов от западных коллег проявляется по многим позициям, в том числе и в использовании современных обучающих информационных технологий.

Модернизация образования проводится сверху, антидемократично, безапелляционно. Введение ЕГЭ не увеличило доступность качественного образования, а наоборот, привело к снижению качества подготовки выпускников и самого образования. Разговоры о необходимости поддержки науки и образования сопровождаются снижением удельного веса данных статей в общих расходах бюджета. Главной причиной многолетнего нерешения проблем сферы образования и науки — отсутствие продуманной, принятой обществом политики в данной сфере. Вместо демократизации и развитию рыночных отношений, государство передало решение всех вопросов образовательному ведомству. В результате произошла ведомственная приватизация образовательной политики, приоритет взглядов чиновников от образования над общенациональными интересами.

Модернизация образования и науки в России проходит под сильным влиянием Болонского процесса, который направлен на сближение и гармонизацию систем образования европейских стран и формирование единого европейского рынка образовательных услуг. Россия вступила в Болонский процесс в 2003 г. Если в Европе происходит постепенная реализация целей Болонской конвенции, то в РФ практическая реализация Болонской декларации фактически привела к разрушению единой системы образования, доставшейся от СССР.

Написание каждым учебным заведением основных образовательных программ, составление учебных планов и рабочих программ учебных дисциплин в соответствии с ГОС, ФГОС, ФГОС+ отнимало у ППС неоправданно много времени и сил. Время, потраченное на создание этих документов, можно было потратить более производительно, посвятив их непосредственно студентам. И этим занимался каждый вуз, хотя в результате у всех получилось все примерно одинаковое. Зачем тогда необходимо было расплывать силы и средства? Не лучше ли было централизованно обновить программы, а ресурсы потратить непосредственно на совершенствование образовательного процесса? Ответ на этот вопрос очевиден.

Как нечто совершенно новое предложен компетентностный подход в определении целей и содержания обучения. На самом деле он всегда использовался, подразумевался в процессе обучения, хотя и не назывался, и не вычленилось дикое количество непонятно как подобранных компетенций. В этом ключе были разработаны как отдельные учебные материалы. Однако данный подход не был основным, практически не применялся в учебных программах и оценочных инструментах.

Компетентностный подход впервые введен в Англии как реакция на конкретные потребности бизнеса, рынка труда. Компетентностный подход, в противоположность традиционному для советской системы образования «знаниевому», позволяет решать проблему использования полученных знаний для решения конкретных производственных или практических задач. Хотя решение этой задачи видится в несколько в иной плоскости, а именно в улучшении организации и проведения различного вида практик, введение их с первого курса обучения, активного участия бизнеса в образовательной деятельности. Фактически в большинстве учебных заведений компетентностный подход реализуется формально, поскольку он не затрагивает основные проблемы, стоящие перед отечественным образованием и наукой.

Их может в какой-то мере решить не бюрократическое улучшение управленческого механизма и платное обучение, а совершенствование образовательно-технологической сферы образования. Оно заключается в разработке новых образовательных технологий, внедрение сетевых образовательных ресурсов, интегрированных с мировыми на английском и русском языках. Необходимы учебники, включающие текстовый материал, рабочую тетрадь и задания разной степени трудности, в зависимости от способностей учащихся. Проверка, учет и контроль должна осуществляться с помощью программных продуктов. Это освободит преподавателя от рутинной работы и приведет к полной прозрачности результатов обучения каждого учащегося для общества. Реализация данной меры невозможна без переподготовки педагогов, а возможно, и привлечения молодежи в сферу образования. Сделать это невозможно без реального повышения заработной платы и доведения ее до уровня высокооплачиваемых профессий в регионе или предоставлением льгот по жилью и т. п.

Литература

1. Российский статистический ежегодник. 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013. 717 с.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/194365>.
3. Стратегия развития комплекса «наука — образование — инновации» Северо-Западного федерального округа России до 2030 года: проект (2-я ред. с изм. от 15.11.2008). Официальная версия [Электронный ресурс]. URL: http://www.nauka-nov.ru/uploads/static-9/files/185/osnovnoj_tekst.pdf.
4. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/nauka-dok.html>.

Бурова Н. В.

ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ И ПАРАМЕТРОВ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Роль образования в рыночной экономике оценивается на основе концепции человеческого капитала, в которой инвестирование в человека определяется степенью выгод, которые образование в последующем может принести. В финансовой логике, высшее образование представляет собой дополнительное инвестиционное вложение, которое оправдано лишь в той мере, в которой сам человек и общество в целом способны извлечь прибыль, в долгосрочном периоде, из профессиональных и общекультурных компетенций, формируемых в ходе обучения.

В условиях экономики, основанной на знаниях и на инновационных разработках, высшее образование служит одним из важнейших факторов экономического роста. Положение России в глобальном научном, интеллектуальном и образовательном пространстве определяются способностью развивать человеческий потенциал, который в условиях экономики знаний определяет способность страны создавать инновационные технологии и производить качественно новые продукты и услуги.

Личностно-профессиональное развитие учащихся требует постоянной адаптации к новым условиям и значительных ресурсов. В условиях глобализации выявляются как достоинства открытого рынка образовательных услуг, где можно получать оптимальный набор знаний и компетенций, так и проблем, связанных с оттоком инвестиций вместе с человеческим капиталом. Возникают проблемы утечки умов (вложенных в выпускников затрат на их образование) и одновременно доступа к достижениям мировой культуры и науки для «остающихся» выпускников на национальной территории, перераспределение компетенций между категориями населения, способными оплатить доступ к обучения, и между территориями, способными обеспечить наиболее привлекательные условия работы и жизни для выпускников с наиболее значимыми компетенциями. В этих условиях, становится очевидно, что вопрос оценки степени и эффективности интернационализации образования является достаточно сложным и весьма актуальным как на уровне общества и государства, макросоциологическом, макроэкономическом, уровне политики, так и на мезоуровне региональных рынков труда и социально-управленческих структур и микроуровнях университетов и абитуриентов.

В результате вопрос оценки интернационализации рынка образовательных услуг как с позиций конкурентоспособности российского образования на этом рынке, так и с позиций оценки конкурентоспособности российского работодателя на рынке труда, стал актуальным для государственного управления в целом и для администрации вузов в частности. Решением этих вопросов сегодня занимаются как сами университеты, так и все в большей степени осознают и включаются в решение властные органы и предприятия, создающие структуры для привлечения наиболее талантливых выпускников и для полного цикла обучения сотрудников в рамках фундаментального университетского образования.

На основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ можно видеть значительную долю иностранных студентов из ближнего зарубежья (табл. 1).

Таблица 1

Численность студентов из РФ и зарубежных стран в российских вузах

	2007	2009	2010	2011
Российские студенты — всего, тыс. человек				
Принято на обучение	1384	1329,6	1195,4	1057,7

	2007	2009	2010	2011
Численность студентов	6208,4	6135,6	5848,7	5453,9
Выпущено специалистов	1108,9	1166,9	1177,8	1157,3
Иностранные студенты — всего, тыс. человек				
Принято на обучение	34,1	36,4	37,3	34,7
Численность студентов	129,6	145,9	153,8	158,4
Выпущено специалистов	21,6	21,2	24,1	26,4
Иностранные студенты — % к общему числу студентов				
Принято на обучение	2,46%	2,74%	3,12%	3,28%
Численность студентов	2,09%	2,38%	2,63%	2,90%
Выпущено специалистов	1,95%	1,82%	2,05%	2,28%
Среди принятых иностранных студентов — из регионов и стран:				
СНГ и Балтии	75,4%	73,90%	74,80%	75,22%
Европы	0,9%	1,10%	0,80%	0,86%
Азии	18,5%	19,51%	19,57%	18,73%
в т. ч. из Китая	7,9%	8,52%	8,04%	7,78%
Африки	4,4%	4,67%	3,75%	4,32%
Среди выпущенных иностранных студентов — из регионов и стран:				
СНГ и Балтии	72,2%	62,74%	65,56%	66,29%
Европы	0,9%	2,36%	1,24%	1,14%
Азии	22,2%	30,19%	28,22%	27,27%
в т. ч. из Китая	9,3%	10,85%	10,79%	10,61%
Африки	3,7%	4,25%	4,15%	4,55%

Рассчитано на основе [1].

Как видно из таблицы, около 10% выпущенных в последние годы иностранных студентов прибывают в российские вузы из Китая. Интересно, что различия в приеме и выпуске иностранных студентов могут объясняться внеобразовательными факторами, среди которых сравнительно значимым является использование обучения в российском вузе как возможности получения визы для нахождения на территории РФ. Так, в 2009–2011 гг. расхождение между удельным весом принятых и выпущенных студентов из СНГ составляло устойчивые 9–10% (11,2, 9,2 и 8,9%). Вместе с тем поток приезжающих из Европы студентов весьма незначителен и составляет около 1%, лишь в 2009-й, посткризисный год удельный вес европейских студентов, принятых в российские вузы, несколько превысил 1%.

По данным «Российского статистического ежегодника. 2012», из 1080 вузов, имеющих в 2011–2012 учебном году лицензию и аккредитацию на осуществление образовательной деятельности, 58,7% вузов имеют государственную и муниципальную форму собственности. Негосударственные образовательные учреждения ВПО в 2011–2012 учебном году составили 446, или 41,3% всех ОУ ВПО. Из общей численности 6,49 млн студентов, 50,7% проходят обучение заочно, 43,9% — очно, 4,1% — на вечерней форме обучения и 1,3% — в форме экстерната. Преобладание заочной формы обучения нельзя оценивать как положительный факт, если только она не будет трансформироваться в общемировую тенденцию развития дистанционного обучения, полностью оснащенного электронными учебно-методическими комплексами, возможностью постоянного контакта с преподавателями и другими характеристиками e-learning. В общей численности студентов преобладает число студентов-женщин (56,1%), в том числе на очном обучении (53,7%).

Региональную плотность студенческого населения характеризует показатель численности студентов образовательных учреждений ВПО, приходящихся на 10 000 чел. населения. По данным за 2011–2012 учебный год, три города РФ лидируют по данному показателю: на 1-м месте — Москва с 886 студентов на 10 000 москвичей; на 2-м — Санкт-Петербург — с 809 студентами на 10 000 петербуржцев, на 3-м — Томск — с 737 студентами на 10 000 томичей [1]. Заметим, что данные цифры характеризуют снижение региональной плотности по сравнению с ситуацией 2008–2009 учебного года, когда те же три города лидировали с цифрами соответственно: 1164, 956 и 890. Основное объяснение этому: снижение общей численности студентов более значительное, чем снижение общей численности населения, проживающего в данных студенческих мегаполисах, что связано с демографическим провалом рождаемости в 1990–2000 гг.

Въездная студенческая мобильность растет: в 2011–2012 учебном году число иностранных студентов, проходящих обучение в российских вузах, составило 158,4 тыс. человек, что на 12,5 тыс. че-

ловек выше, чем в 2009–2010-м, и на 28,8 тыс. человек выше, чем в 2007–2008-м. Абсолютное большинство въезжающих в РФ иностранных студентов составляют студенты из стран СНГ, Балтии и Грузии — 76,9%, далее следуют студенты из стран Азии (17,1%), Африки (4,5%) и Европы (0,8%).

Такое распределение ставит вопрос качества российского высшего образования. Государство как гарант качества среднего и высшего образования финансирует деятельность государственных образовательных учреждений из средств бюджета и контролирует содержание и качество подготовки. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. выделяется необходимость мониторинга, проводимого Министерством образования и науки РФ с 2012 г.

Оценить современную ситуацию на рынке образовательных услуг позволяет также статистическая информация, публикуемая на сайте Росстата, в статистических сборниках «Образование», «Российский статистический ежегодник», «Регионы России». Информационной базой статистики высшего образования выступают три формы статистической отчетности, с годовой периодичностью представления:

Форма 1-НК «Сведения о работе аспирантуры и докторантуры»;

Форма ВПО-1 «Сведения об образовательном учреждении, реализующем программы высшего профессионального образования»;

Форма ВПО-2 «Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательного учреждения, реализующего программы высшего профессионального образования».

Большинство информации из форм 1-НК, ВПО-1 и ВПО-2 служат основой глубокого анализа и публикации в статистическом сборнике «Образование в России», который, однако, не является ежегодным. Последнее издание данного статистического сборника состоялось в 2003 г. Альтернативные статистические источники информации представлены на сайте НИУ «Высшая школа экономики», и содержат основные индикаторы образования в РФ, представленные в соответствии с методологией, принятой в ОЭСР. К таким публикациям относятся статистические сборники «Образование в цифрах: 2013», «Образование в Российской Федерации: 2012», «Индикаторы образования». В частности, последний статистический сборник «Индикаторы образования: 2013» подготовлен в рамках Инновационной образовательной программы НИУ ВШЭ «Формирование системы аналитических компетенций для инноваций в бизнесе и государственном управлении». Сборник содержит данные, приведенные в соответствии с требованиями международных статистических стандартов и отражающие уровень и динамику основных индикаторов образования в Российской Федерации в сопоставлении со странами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Статистические сборники НИУ ВШЭ представляют собой результат межведомственной работы таких министерств и ведомств как: Федеральная служба государственной статистики, Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Министерство финансов Российской Федерации, Организация экономического сотрудничества и развития, статистическая службы Европейского Союза, включая собственные методологические и аналитические разработки Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. Идея создания Единой межведомственной информационно-статистической системы нашла свое отражение на сайте Росстата (в виде набора информационных блоков, полученных из ряда министерств и ведомств), а также в публикациях и изданиях НИУ ВШЭ.

Мониторинг приобретает особое значение в условиях макдональдизации образовательных услуг, обращения их в стандартизированный ассортимент, и в целом процесса коммодизации (или коммодификации), в ходе которой новые виды человеческой деятельности обретают денежное выражение и становятся предметом рыночного торга, воспринимая «образовательный институт как супермаркет, а его учеников как покупателей и потребителей» [2, с. 89–91]. Исследователи отмечают: реформа, проводимая в рамках концепции, «рассматривающей образовательный институт как супермаркет, а его учеников как покупателей и потребителей, имеет в наши дни далеко идущие культурные и экономические последствия. Когда образование и наука объявляются ни чем иным, как сектором экономики, возникает не только опасность потери идентичности образования и науки, но в значительно большей степени ревизии подвергаются основы современной культуры и, в частности, экономики, «работающей» на знаниях» [3, с. 150–151]. При этом кастомизация как адаптация продукта (услуги) под конкретного потребителя считается идеальной моделью взаимодействия «поставщик товаров/услуг — потребитель». Вместе с тем образование относится к отраслям развития человеческого капитала, как и здравоохранение, и обладает рядом особенностей [4, с. 118–119]:

- непрерывность (услуги потребляются на протяжении всей жизни);
- индивидуальный характер (выбор собственной образовательной траектории или понравившегося учреждения здравоохранения из множества существующих);

- глобальный характер услуги (конкуренция внутри страны и за ее пределами);
- новые технологии, радикально изменяющие свойства оказываемых услуг.

В этом связано повышение роли частных расходов на развитие человеческого капитала, смешанное финансирование образовательных или медицинских услуг, которые удовлетворяют запросам населения. Вследствие роста платежеспособного спроса на высококачественные услуги и во избежание оттока за рубеж в поисках качественных услуг, государство заинтересовано в «формировании качественно новой модели функционирования человеческого капитала» [4, с. 119].

Оценка динамики интернационализации образования вписывается в следующую теоретико-методологическую схему, определяющую логику данного социального процесса в условиях экономики знаний, интеграции и трансформаций социальной системы в условиях либерализации и коммодизации института образования:

Рис. 1. Факторы, определяющие направления модернизацию системы высшего образования

На схеме показано, что технологические революции последних веков, которые привели к глобализации и формированию постсовременного постиндустриального общества с инновационным типом экономического роста, сформировали и новые требования, и одновременно новые возможности для развития систем образования, в частности, технологии обучения, дистанционные формы и т. д. Одновременно, историко-генетический анализ свидетельствует о социокультурной взаимосвязи системы образования и исторического этапа развития общества: в частности, транзитивное постсоветское общество было вынуждено принимать решительные меры по реформированию системы образования с учетом принципов рыночной экономики, что привело к либерализации социального института образования и к возможности и потребности в выводе образовательных услуг, предоставляемых российскими вузами, на международный уровень, как в рамках СНГ и стран с исторически распространенным русским языком, так и в рамках мирового рынка.

Исторически, интернационализация высшего образования также претерпела изменения путем перехода от технической помощи третьему миру со стороны развитых стран к растущей конкуренции (стран — поставщиков образования) в мировом масштабе.

Таким образом, несмотря на негативную в целом оценку [5] таких процессов в высшем образовании, как «макдональдизация» и коммодизация, можно выявить целый набор факторов, определяющих тот факт, что высококачественный инновационный образовательный продукт может и должен иметь стоимость и цену.

Литература

1. Регионы России: 2012: стат. сб. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/06-28-2.htm.
2. Российский статистический ежегодник. 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012. 786 с.
3. Карпов А. О. Коммодификация образования в ракурсе его целей // Вопросы философии. 2012. № 10. С. 85–96.
4. Никольский В. С. Коммодификация знания и образования: эссе о ценностях и ценах // Высшее образование в России. 2010. № 3. С. 140–155.
5. Мау В. А. Человеческий капитал: вызовы для России // Вопросы экономики. 2012. № 7. С. 114–132.
6. Громыко Н. В. Российское образование: модернизация или «макдональдизация»? // Ученый совет. 2012. № 1. С. 40–46.
7. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://mon.gov.ru/files/materials/8017/10.12.01-obr.proekt.pdf>.

Гайдук М. А.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Сегодня российская высшая школа, от которой во многом зависит социально-экономический прогресс и само будущее страны, отягощена рядом противоречий и проблем, имеющих как благоприобретенный, так и наследственный характер. Многочисленные научные публикации, достаточно четко очерчивают круг проблем, которые реально угрожают высшему образованию.

Это, прежде всего, проблемы с государственным финансированием и вытекающая отсюда невозможность обеспечить вузы современной научно-технической базой, реальное падение престижа высшего образования и социального статуса вузовских работников, отсутствие интереса к учебе у студентов и аспирантов, низкий уровень зарплат преподавателей, заставляющий их покидать высшую школу, и многое другое.

Нынешнее состояние высшей школы отражает не только современную ситуацию в обществе, но и предшествующую, советскую стадию его развития.

Система образования в целом, а высшего профессионального в особенности, неразрывно связана с той социально-экономической формацией, в рамках которой она сформировалась. Являясь социальным институтом и социальной подсистемой, высшая школа, функционируя в рамках советской системы, была призвана решать те социальные задачи, которые определялись партийно-государственным руководством страны. Именно государственные приоритеты и политика партийно-государственного руководства в сфере высшего профессионального образования являлись основными детерминантами его эволюции [1, с. 24].

В России уже в начале XX в. наметилась тенденция к совершенствованию сферы образования, получившая развитие в послеоктябрьский период. Провозгласив классовый подход к системе образования, государство приняло за основу концепцию «единой трудовой политехнической школы». Сущность ее состояла в том, что обучение во всех образовательных учреждениях осуществлялось по единым программам, нередко без учета способностей и интересов обучающихся. Учащиеся получали политехнические знания, общее представление обо всех предметах научного цикла, их обучение в обязательном порядке сочеталось с производительным трудом в различных отраслях производства и сферах обслуживания населения [2, с. 57–73].

Российская система образования, основанная на этой концепции, прошла долгий и сложный путь исторического развития. Важным этапом в ее становлении стал советский период, когда страна добилась значительных результатов в повышении уровня образования населения.

Благодаря достигнутому уровню образовательная система способствовала воспитанию и обучению молодого поколения, освоению учащейся молодежью культурного наследия прошлого, повышению роли молодых людей в политической и социально-экономической жизни общества, развитию отечественной культуры.

Не следует недооценивать образовательную реформу конца 50-х — начала 60-х годов XX в., в основу которой была положена идея соединения обучения с производительным трудом, усиления политехнического содержания образования и активного участия школьников в общественной жизни. Развернувшееся с тех пор трудовое обучение школьников охватило все образовательные учреждения страны и стало мощным фактором профессиональной социализации учащейся молодежи.

В 70–80-е годы XX в. данный подход к обучению и воспитанию подрастающего поколения уже не соответствовал требованиям времени.

В высшем образовании кризисные явления стали обнаруживаться в снижении доли его финансирования, хроническом «недофинансировании» из госбюджета. «Остаточный» принцип финансирования образования и всей социальной сферы был связан с гонкой вооружений и колоссальными затратами на оборону. По расчетным данным В. Г. Первышина, расходы на оборону (включая военное образование и науку) достигали 52% от валового национального продукта или 73% от национального бюджета [3, с. 28–30].

Ведя практически в одиночку гонку вооружений с ведущими странами Запада и достигнув здесь паритета, СССР проиграл тотальную гонку развития социальной сферы, включая систему образования.

С середины 70-х годов в СССР обозначилась проблема с «избытком» высокообразованных специалистов в СССР, которая определялась особенностями функционирования плановой экономики и командно-административной системы. Многие исследователи профессиональной школы, в частности А. Н. Кочетов, убедительно доказывают, что в 70–80-е годы в СССР развивался серьезный дисбаланс между социально-профессиональной структурой подготовки специалистов и системой занятости, эффективностью их использования в народном хозяйстве [4, с. 143–158].

Указанный дисбаланс был обусловлен общим противоречием между трудовыми ресурсами и системой занятости в СССР, когда дефицит рабочих мест был в значительной степени искусственным, а их избыток реальным, хотя и скрытым.

К середине 80-х гг. отсталая технологическая структура рабочих мест нуждалась в существенной модернизации и не требовала высокого уровня профессионального образования. Существовавшая система планирования баланса трудовых ресурсов и рабочих мест зашла в тупик. Необходимо было отказываться от искусственной и нерациональной политики сверхзанятости населения, которая к середине 80-х гг. была близка к пределу. Подобная ситуация с занятостью распространялась и на специалистов с высшим образованием. Их общее количество в СССР возросло с 3545 тыс. человек в 1960 г. до 15 890 тыс. человек в 1987 г., или более чем в 4,2 раза. В то же время по оценкам ученых более 2,5 млн рабочих мест специалистов с высшим образованием было с избытком. Прогрессировала тенденция занятости специалистов с высшим образованием на рабочих местах, не требующих такого уровня образования.

Суть проблемы с занятостью специалистов с высшим образованием состояла в их избытке и дефиците одновременно. Реально сложился избыток одних категорий специалистов при дефиците других. Главной причиной такого положения выступали масштабы и диспропорции в подготовке профессиональных групп высококвалифицированных специалистов, которые определялись профессиональной структурой выпуска высшей школы.

Социально-профессиональная структура подготовки специалистов в высшей школе была неадекватна потребностям общества и экономики.

Нарастание и углубление диспропорций в масштабах, профессиональной структуре и качестве подготавливаемых высшей школой специалистов явилось следствием общей образовательной политики и планирования высшего образования в бывшем СССР. Она выражалась, в частности, в сверхцентрализации и монополизме в управлении высшей школы и привела к господству шаблонов, стандартов и валовых показателей, определявших ее развитие.

В данных условиях система плановой подготовки и распределения специалистов не могла оказать позитивного влияния на разбалансированность общей структуры занятости и социальной профессиональной структуры специалистов, а наоборот, усиливала эту разбалансированность. Дело усугублялось тем, что система распределения молодых специалистов была чрезвычайно централизованной и жесткой. Распределение решалось только на министерском уровне и во многом носило принудительный характер.

Например, в начале 80-х годов 36% выпускников вузов не пребывало к месту работы «по распределению». Кроме того, из прибывших в течение 6 месяцев выбывало еще 5% выпускников вузов и 14% выпускников ссузов. По данным исследований ИСИ АН СССР, после обязательной отработки в течение трех лет менее 1/3 выпускников вузов продолжали работу по направлению. Особенно это относилось к выпускникам инженерно-технических вузов, свыше 40% которых не хотели занимать должность, непосредственно связанную с их специальностью на производстве [5].

Следствием указанных процессов стала девальвация и падение престижа высшего образования, проявляющиеся во многих моментах. Сопоставительный анализ данных за 1960–1985 гг. о выпуске из общеобразовательной полной и неполной школы и приеме в профессиональные учебные заведения, включая высшее, показывает, что численность этого приема всегда превышала численность выпускников школ. Если численность последних взять за 100%, то численность приема изменялось по нарастающей следующим образом: в 1960 г. — 110%, в 1970 г. — 111%, в 1980 г. — 120%, а в 1985 г. — 139% [6, с. 35–36].

Сама тенденция нарастания превышения приема в профессиональные учебные заведения под численностью выпускников школ свидетельствует об аномалиях в его развитии. Это полностью относится к высшей школе. Расширение приема в вузы шло до начала 70-х годов в соответствии с увеличением выпуска учащихся из общеобразовательных школ, а затем прием продолжал увеличиваться, несмотря на то, что выпуск из средней школы стал уменьшаться, бурный рост выпускников школ был вызван процессом становления всеобщего среднего образования и завершился к середине 70-х годов. Численность выпускников школ, росшая до середины 70-х годов, стала затем быстро сокращаться, что явилось следствием изменения демографической ситуации.

Соответственно изменились и конкурсы в вузы: до середины 70-х годов они были достаточно высокие, затем стали резко уменьшаться. В 1985 г. конкурсы по всем группам вузов в среднем были почти в 1,5 раза меньше, чем в 1975 г., и почти в два раза меньше, чем в 1966 г. [6]. Именно в результате снижения конкурсов значительно ухудшился социальный и качественный состав студентов, т. е. удельный вес абитуриентов, получивших положительные оценки, по отношению к плану приема все время падал. В 60-е годы он держался на уровне 200%, а в 1985 г. составлял только 112%, т. е. почти все (за исключением 12%) абитуриенты, получившие положительные оценки, были зачислены в вузы, соответственно падал и «проходной» балл во все группы вузов. Таким образом, падение престижа высшего образования и было прямым следствием политики экстенсификации высшего образования.

Это явление сопровождалось падением престижа труда высококвалифицированных специалистов. Причины инфляции высшего образования и диспропорций в подготовке специалистов коренятся как в особенностях функционирования командно-административной системы, так и в самой деятельности органов управления экономикой и образованием, их идеями и характером воплощения в практику. Инфляция высшего образования — прямое следствие государственной политики в области подготовки высококвалифицированных специалистов.

Нарастанию кризисных явлений способствовало и игнорирование общемировых тенденций в развитии высшего образования, когда зарубежный опыт, как сугубо капиталистический, просто отменялся. Высшая школа нуждалась в усовершенствовании и обновлении. России предстояло, соблюдая традиции, накопленные в отечественной педагогике, освоить принципы «педагогике мира», концепцию глобального образования [7, с. 12–20].

Концепция глобального образования, в обобщенном виде изложенная американскими социологами, легла в основу образовательных систем многих государств мирового сообщества. Она была поддержана Генеральной конференцией ЮНЕСКО, принявшей в 1974 г. «Рекомендацию по воспитанию в духе международного сотрудничества и мира, в духе уважения прав человека и основных свобод». Всем государствам — членам ООН было предложено «обеспечить всестороннее содействие проведению реформ» [8].

Инновации вузовской школы развитых стран были связаны со становлением системы непрерывного образования, диверсификацией образования, многообразием форм и видов финансирования высшей школы, ее гуманитаризацией и многим другим. Указанные преобразования высшего образования развитых стран были обусловлены и адекватны быстрым изменениям в экономике и социальной сфере становящихся «постиндустриальных» обществ.

К сожалению, все попытки реформирования системы высшего профессионального образования второй половины 80-х — начала 90-х годов не увенчались успехом и не принесли желаемых результатов.

В настоящее время российская высшая школа находится в активном поиске перспективных направлений ее развития. Это обусловлено происходящими интеграционными процессами.

Происходящие изменения ставят перед высшей школой новые цели, среди которых: подготовка профессиональных кадров, обладающих последовательным, логическим мышлением, высоким уровнем саморегуляции и самоорганизации, умеющих рационально распределять рабочее время, самостоятельно расширять свой общий и профессиональный кругозор, умеющих вырабатывать собственные продуктивные индивидуальные приемы, решения разнообразных профессиональных задач.

Стремительно меняющиеся требования к выпускнику вуза, большой объем информации, необходимой для усвоения к концу обучения, приводят к необходимости использования в вузовском обучении информационных технологий и активных методов обучения и многое другое.

Формирующееся единое мировое образовательное пространство, ставит перед вузами задачи диверсификации и роста финансовых поступлений через привлечение иностранных студентов на платное обучение; расширения учебных планов и обучения своих студентов в зарубежных вузах-партнерах; расширения региональных сетей вузов для эффективного использования своих ресурсов; повышения качества образования и исследований за счет участия студентов и преподавателей в международном процессе обмена знаниями и др.

Таким образом, на пути вступления в единое образовательное пространство российской высшей школе предстоит решить много проблем, связанных с необходимостью совершенствования организационного, управленческого и финансового обеспечения всего образовательного процесса [9].

Литература

1. *Гайдук М. А.* Теоретические и методические основы организации профессионального образования в системе дистанционного обучения: дис. ... канд. пед. наук. М., 2006. 192 с.
2. *Мудрик А. В.* Социализация в «смутное время». М.: Знание, 1991. 87 с.
3. *Первышин В. Г.* Локальные войны XX в.: роль СССР // Отечественная история. 1992. № 4. С. 28–30.
4. *Кочетов А. Н.* Профессиональное образование в 60–80-х годах: путь к инфляции // Отечественная история. 1994. № 4–5.
5. Образование в условиях перехода к рыночной экономике. М.: Высшая школа, 1991. 347 с.
6. Образование в Российской Федерации. Краткий статистический справочник. М., 1999.
7. *Отинова С. А.* Педагогическая оценка знаний в России: историческая ретроспектива и современное состояние: автореф. ... канд. пед. наук. М., 2002. 21 с.
8. Рекомендация о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира и воспитании в духе уважения прав человека и основных свобод: прин. 19 ноября 1974 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры на ее восемнадцатой сессии.
9. Современные концепции и методология обучения в вузах / М. А. Гайдук, Т. В. Ретер; СПбАУЭ: электрон. текстовые дан. СПб.: СПбАУЭ, 2011.

Груничев А. С.

ПРОЦЕССЫ МОНОПОЛИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Проблема успешности реформирования российского высшего образования — это проблема выстраивания такой институциональной структуры, которая бы отвечала запросам построения системы образования, нацеленной на обеспечение инновационного развития всего хозяйства. Большинство исследователей эволюции российской системы образования сходятся во мнении о ее зависимости от предшествующей траектории развития, отмечая наличие эффекта институциональной инерции [1].

Как известно, в советский период система высшего образования характеризовалась жестким монополизмом со стороны министерства образования. Сохранение постсоветского монополизма в этом сегменте, на наш взгляд, представляет собой достаточно сложную проблему, требующую анализа с позиции институционального подхода.

По мнению А. Губаря, именно неучет уровня и характера монополизации экономики СССР является основным камнем преткновения российских экономических реформ. Особенная «непопулярность», гибкость и живучесть, всеохватность монополизма в российской экономике в решающей степени предопределены наличием получившей сугубое развитие его особой, наиболее тонкой и всепроникающей формы, которая определена автором как «институциональный монополизм» [2, с. 10]. По мнению автора, в своей завершенной форме институциональный монополизм представляет собой узурпацию ресурсов влияния на процессы взаимодействий субъектов общественных отношений. В сфере образования, здравоохранения, культуры и прочих инфраструктурных отраслях он выделяет наличие инфраструктурного монополизма как разновидности институционального [там же, с. 11].

Р. Самсонов предлагает свою трактовку: институциональный монополизм выражается в доминировании определенных социально-экономических интересов посредством контроля за самими «правилами игры», по которым осуществляются экономические (и иные) взаимодействия [3]. Экономический механизм реализации институционального монополизма, согласно данному автору, может быть представлен воспроизводством эффектов негативного отбора институциональ-

ных благ («правил игры»). Существование обратной селекции данных благ обусловлено наличием проблемы отрицательных (перепроизводство институциональных благ с «ретроспективной» ответственностью за нарушение норм) и положительных (недопроизводство институциональных благ с «перспективной» ответственностью за неисполнение обязанностей) внешних эффектов в монополизированных публично-властных структурах. Таким образом, публично-властные структуры, пораженные различными формами институционального монополизма, экстернализируют издержки ответственности на общество и социально уязвимые группы, максимизируя свою полезность [4].

Сохранение «институционального монополизма» можно рассматривать как явление, имеющее положительные и отрицательные последствия в разрезе краткосрочной и долгосрочной перспектив модернизации системы высшего образования России.

Институциональный монополизм министерства образования как нормопорождающей структуры несомненно обуславливает положительное влияние через формирование институционального каркаса развития системы посредством нормотворчества, формирования институциональных порядков, «правил игры». С другой стороны, негативные моменты, сохранения этого монополизма связаны с формируемым у министерских руководителей когнитивным диссонансом: процесс познания ими российских реалий и принятия управленческих решений демонстрирует отсутствие системного видения стратегии развития образования. Социальное знание, как справедливо отмечает А. Губарь, преломляется через наследование укоренившихся положений, доминант поведения, традиций, интересов, в совокупности деформирующих процесс объективного отражения действительности [2, с. 8].

В чем негативно проявляет себя институциональный монополизм в системе высшего образования? Можно выделить три существенных, на наш взгляд, процесса, руководство которыми со стороны управляющей структуры (министерства) демонстрирует низкую эффективность:

1. Импорт институтов.
2. Рейтингование вузов.
3. Принятие образовательных стандартов. Рассмотрим вышеназванные процессы.

Очевидно, что успех институциональных реформ в сфере образования зависит от того, понимают ли основные акторы — вузы, население, работодатели — смысл и функции формируемых или изменяемых институтов.

Современная институциональная и организационная структура российского высшего образования сформировалась в период, характеризующийся дисфункцией (Полтерович, 2001) или экзаптацией (Вольчик и Бережной, 2012) многих импортируемых или выращенных рыночных институтов [5, с. 94], что определяет ее противоречивый характер. Исследователи трансфера институтов справедливо отмечают несовпадение российских институциональных условий с какими-либо другими, что не позволяет осуществлять прямое копирование институтов и моделей сферы образования [6]. Институциональные инновации, порождаемые российским государством (министерством) в рамках провозглашенной модернизации, половинчаты и несистемны. Задача перехода на двухуровневую систему высшего образования не будет решена в том ключе, как ее формулируют программные документы [7], пока не будет сформирована и настроена система мотивации профессорско-преподавательского состава вузов. Хроническое недофинансирование вузов приводит к разбалансировке возрастной структуры преподавателей, потере в преимственности научных школ: нет последовательности в смене поколений, молодые преподаватели составляют катастрофически низкий процент в общей массе.

Встраивание российского высшего образования в глобализирующееся мировое образовательное пространство — процесс объективный, но прямое заимствование западных подходов в организационном и институциональном плане не может дать ожидаемых результатов без изменения ментальности всех акторов и самих основ институциональной системы. Национальные особенности исторически сложившихся институтов, правил, обычаев и поведенческих паттернов системы образования не могут быть элиминированы при разработке стратегии и тактики ее реформирования. Так, модель инновационно-предпринимательского университета западного образца не может быть просто скопирована в российских реалиях: вся «начинка», все условия и правила игры различны. Потому и критерии оценки функционирования отечественных вузов не могут быть скопированы с западных образцов.

Мониторинг происходящих в системе процессов на поверхности предстает в виде формирования списка эффективных и неэффективных вузов по заданным «сверху» количественным параметрам. Проблема состоит в том, что эффективность образования нельзя сводить только к показателям рейтингов. Ориентация, например, на количество цитирований и публикаций в западных журналах для представителей экономической науки представляется, на сегодняшний день, абсурдной.

Процесс погони за попаданием в список эффективных толкает вузы на открытые подлоги, типа «каждый преподаватель в течение года должен принести в кассу вуза свои собственные 50 тыс. якобы по заключенной с ним НИР, чтобы получить их потом обратно (за вычетом налогов) за якобы выполненную работу», чтоб обеспечить показатель по объему финансирования науки. Или жесткая установка — хотите работать преподавателем — каждый ищите себе грант, а лучше два!

Не ясно, как может периферийный вуз обеспечить такой показатель как «удельный вес численности иностранных студентов в общей процентной численности студентов организации высшего образования» на уровне министерских требований. Остается предположить, что стратегия министерства — это стратегия на ликвидацию региональных вузов. Особенно наглядно это демонстрирует процесс слияния и присоединений вузов, «опускающий» сильные вузы, и не дающий интеграционных эффектов, как ожидалось. Ломка и перекраивание системы не сопровождается «креативным разрушением» по Шумпетеру. Происходит наоборот, деструктивное разрушение институтов.

Ситуация с принятием образовательных стандартов напоминает езду задом. Министерство сначала выставляет сроки перехода на новые стандарты — третьего поколения, 3+, четвертого — а сами стандарты бегут вдогонку: работа начинается тогда, когда «правила игры» еще не сформированы. Стандарты третьего поколения делались в спешке, во многих были просто арифметические ошибки в сумме кредитов, что ставило вузы в ситуацию выкручивания рук: делайте, как хотите, но мы вас проверим, и чтоб все сходилось! Неясно, что тормозит принятие новых стандартов: Минюст или отсутствие перспектив развития, реализуемых через предлагаемые стандарты?

На сегодняшний день ситуация с институциональной средой в системе высшего образования такова, что институциональный монополизм министерства образования и науки не может ликвидировать институциональные пустоты и выступает деструктивным фактором модернизации. Отдельные институциональные новации, как то — создание ассоциаций вузов, независимых аккредитационных агентств — лишь слабые «ростки», не определяющие общей ситуации.

Литература

1. *Вольчик В. В., Белокрылова О. С., Германова О. Е., Михалкина Е. В.* Эволюция институциональной структуры в сфере образования как следствие зависимости от предшествующего пути развития // *TERRA ECONOMICUS* (Экономический вестник Ростовского государственного университета). 2004. Т. 2. № 4.

2. *Губарь А. И.* Институциональный монополизм: истоки трансформации // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2012. № 3. С. 7–11.

3. *Самсонов Р. А.* Институциональный монополизм: сущность и особенности регулирования // *Вопросы экономики*. 2007. № 1.

4. *Самсонов Р. А.* Институциональный монополизм в системе экономических отношений: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Барнаул, 2011.

5. *Вольчик В. В.* Реформирование российской системы высшего образования: роль мифов и институтов образования // *TERRA ECONOMICUS* (Экономический вестник Ростовского университета). 2013. Т. 11. № 2. С. 94–103.

6. *Миэринь Л. А., Широнин В. М.* Институциональные инновации и заимствование как фактор развития и рисков // *Инновационное экономическое развитие: структурная институциональная модернизация, формирование эффективных систем управления: коллективная монография*. Казань: Плутон, 2009.

7. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/3409>.

Гулин А. А.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВВЕДЕНИЯ СУДОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КОРПОРАЦИИ

Современные российские реалии образования позволяют нам сделать определенный вывод: необходимо приложить немало усилий, для того чтобы в условиях глобализации, оно соответствовало бы тем ожиданиям, которые на него возлагает общество. Тем более важным условием является освоение студентами как зарубежного, так и российского опыта практического постижения азов юриспруденции.

При этом особенно важным для студентов должны являться не только теоретические знания, но и фактический опыт практической, правоприменительной деятельности в виде участия в судебных заседаниях в роли истца (для защиты как собственных, так и чужих интересов и прав), а также в роли ответчика. Мы можем говорить о том, что во многих учебных заведениях системы высшего профессионального образования, в том числе и в стенах *alma mater*, т. е. Юридического института Санкт-Петербургского академического университета сервиса и экономики создан зал судебных заседаний. При этом студентам предлагается принять участие в целом ряде судебных процессов, которые можно рассматривать, как проведение практических занятий.

Однако если мы зададимся вопросом: «Является ли такой опыт достаточным, чтобы затем он мог использоваться в повседневной практической деятельности?», ответ на поставленный вопрос для многих исследователей будет являться неутешительным. Разумеется, в данном случае используется практический опыт, выраженный в поговорке: «Учиться лучше на чужих ошибках, чтобы не допускать своих». Но на данный довод можно возразить следующими сентенциями (или суждениями): «Не ошибается только тот, кто ничего не делает» или «Человеку свойственно ошибаться». Здесь перед нами вырастает целая проблема, которая требует безотлагательного решения: «Как добиться, чтобы студенты могли анализировать не только чужие, уже фактически совершенные ошибки, но и не допускать собственных ошибок, которыми безотлагательно может воспользоваться оппонент в судебном споре?», а также: «Позволяют ли нормы Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ „Об образовании в Российской Федерации“ (в дальнейшем — ФЗ „Об образовании“) эффективно решать поставленную проблему в обучении студентов преподавателям?»

Как следует из смысла содержания п. 2 ч. 1 ст. 43 «Обязанности и ответственность учащихся» ФЗ «Об образовании» перед учащимися (в том числе и студентами) ставится задача: «...выполнять требования устава организации, осуществляющей образовательную деятельность, правил внутреннего распорядка, правил проживания в общежитиях и интернатах и иных локальных нормативных актов по вопросам организации и осуществления образовательной деятельности; ...» [1].

А ч. 4 ст. 43 ФЗ «Об образовании» устанавливает виды ответственности учащихся: «За неисполнение или нарушение устава организации, осуществляющей образовательную деятельность, правил внутреннего распорядка, правил проживания в общежитиях и интернатах и иных локальных нормативных актов по вопросам организации и осуществления образовательной деятельности к обучающимся могут быть применены меры дисциплинарного взыскания — замечание, выговор, отчисление из организации, осуществляющей образовательную деятельность» [там же].

При этом ФЗ «Об образовании» практически не регламентирует деятельность образовательной организации по проведению расследования указанных случаев, поскольку в силу отсылочной нормы, определенной в ч. 12 ст. 43 указанного закона: «Порядок применения к обучающимся и снятия с обучающихся мер дисциплинарного взыскания устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования» [там же]. Однако приказом Министерства образования и науки РФ от 15 марта 2013 г. № 185 «Об утверждении Порядка применения к обучающимся и снятия с обучающихся мер дисциплинарного взыскания» (в дальнейшем — приказ № 185) [2], также не определены права образовательного учреждения для организации проведения расследования указанных в законодательстве случаев, для обоснованного привлечения учащихся (студентов) к ответственности.

Однако зато ч. 11 ст. 43 ФЗ «Об образовании» и п. 14 приказа № 185 предельно четко фиксирует право обучающегося или его родителей (законных представителей) «обжаловать в комиссию по урегулированию споров между участниками образовательных отношений меры дисциплинарного взыскания и их применение к обучающемуся» [1; 2], решение которой, в свою очередь также может быть обжаловано в установленном законом и подзаконным нормативным актом порядке, в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 45 ФЗ «Об образовании» и п. 16 приказа № 185 [там же]. Это может означать, что если студентов и их родителей (законных представителей) принятые решения устраивать не будут, они могут обращаться для отстаивания правоты своих интересов в суды общей юрисдикции во всех инстанциях, не исключая при этом также и возможность обращения в Европейский суд по правам человека в Страсбурге.

В данном случае мы можем даже говорить о том, что студенты и их родители (законные представители) находятся в более привилегированном положении, поскольку их права в отношении возможности обжалования принятых решений о привлечении к дисциплинарной ответственности предельно четко определены. Тогда как действия администрации по организации проведения разбирательства (расследования) случаев привлечения к ответственности обучающихся (студентов) на настоящий момент времени законодательно фактически детально не регламентированы. Получается, что в настоящее время законодателем администрация учебного заведения практически автоматически поставлена в положение ответчика.

Естественно предположить, что в случае если комиссия по урегулированию споров между участниками образовательных отношений или суд сочтут привлечение студента к ответственности необоснованным, виновные лица будут привлечены к ответственности с применением соответствующих мер наказания, поскольку это прямо предусмотрено ч. 4 ст. 48 ФЗ «Об образовании» [1].

Вместе с тем в силу требований п. 13 ч. 2 ст. 47 ФЗ «Об образовании»: «право на защиту профессиональной чести и достоинства, на справедливое и объективное расследование нарушения норм профессиональной этики педагогических работников» [там же] преподаватели в силу своего особого правового статуса нуждаются в защите от необоснованных обвинений. Теперь необходимо задаться вопросами: «Каким образом преподавателям обеспечивать защиту, отстаивая свои права, предусмотренные законом?» и «Какая инстанция в учебных заведениях будет проводить справедливое и объективное расследование, на какие правовые акты опираться при вынесении решения?» Действующее законодательство ответа на поставленные вопросы не содержит. В настоящее время практика идет по пути представления объяснений от преподавателей в администрацию учебного заведения, на основании изучения которых принимаются соответствующие решения. Это срабатывает только до тех пор, пока конфликт интересов не вышел за стены учебного заведения. После этого, преподавателям остается надеяться только на непредвзятое отношение к ним членов комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений, судей судов общей юрисдикции и случай.

Таким образом, налицо пробел в регулировании указанных правоотношений. Ликвидировать пробел возможно либо применением аналогии закона либо применением аналогии права.

Это означает, что актуальным становится вопрос: «Какие меры может предпринять образовательная организация для предотвращения подобных случаев?»

Ответ на поставленный вопрос будет примерно следующего содержания: целесообразно введение деятельности студенческих судов в практику образовательных организаций в системе высшего образования. Это условие является настоятельно необходимым, особенно в тех образовательных организациях в системе высшего образования, которые имеют в своем составе юридические институты, факультеты, кафедры и отделения. При этом для организации деятельности этих судов, считаем возможным опираться на практический опыт существования подобных судов в деятельности образовательных учреждений высшего образования Северо-Запада России (университетов) XIX столетия, таких как Императорский Дерптский (с 1893 г. — Юрьевский), в котором суды действовали с 23 августа 1803 г. до 17 февраля 1816 г., затем с 13 октября 1816 г. по 26 июля 1835 г. и с 18 июня 1863 г. по 24 февраля 1918 г. (практически на протяжении 70 лет), а также Виленский, в котором суды действовали с 18 мая 1803 г. по 1 мая 1832 г. (на протяжении 29 лет).

Согласно Высочайше утвержденным правилам для учащихся в Императорском Дерптском университете от 23 августа 1803 г. «надлежало постановить правила, исключительно соответствующие его положению и цели училищных заведений» (далее по тексту — Правила) [3, стб. 121]. В соответствии с этими правилами в Императорском Дерптском университете были учреждены суды, состоящие из трех инстанций. В § 6 Устава Императорского Дерптского Университета от 12 сентября 1803 г. (далее по тексту — Устав) было закреплено, что: «Университет имеет исключительно полную местную расправу, суд и начальство над всеми членами своими, подчиненными и их семействами при Университете пребывающими. По уголовным же делам Университет, учинив первоначальное исследование, препровождает оное с мнением своим в то присутственное место, до коего суда подлежит преступление» [4, стб. 140]. Как мы видим, университетам предоставлялось право проведения расследования проступков, совершенных, как студентами, так и преподавателями и членами их семей.

Во введении к Правилам прямо указывалось, что: «Начальник и первая инстанция Университетского Суда есть Ректор. Он, как главное орудие, представляющее в лице своем все сословие, должен быть учащимся наставником, ревностным за них ходатаем, защитником, другом и беспристрастным судьей» [3, стб. 122]. Детально регламентировалась деятельность ректорского суда в § 46–51, 59–61 Правил [там же, стб. 134–138], а также § 55, 57, 61, 157–166 Устава [4] и ст. 16 Устава или Общих постановлений Императорского Виленского университета и училищ его округа [5, с. 613]. Поскольку деятельность ректорского суда практически аналогична современной деятельности ректоров учебных заведений высшего образования, мы не будем подробно ее рассматривать. Отметим только, что из существенных отличий можно отметить обстоятельство запрета студентам во время суда прибегать к помощи адвокатов или иных представителей (поверенных), поскольку в соответствии с требованиями § 159 Устава студенты защищать себя они должны были лично, «словесно и коротко» [4, стб. 173]. А также в заседаниях принимал участие синдик, который вел учет судебных дел, архивы и протоколы заседаний суда. Голос синдика во время проведения ректорского суда учитывался как совет согласно требованиям § 158 и 228–229 Устава [там же, стб. 173, 185].

Гораздо больший интерес вызывает деятельность второй и третьей инстанций судов. Второй инстанцией являлся собственно университетский суд. Порядок проведения заседаний университетского суда регламентировался § 167—195 Устава [там же, стб. 175—180]. В заседаниях этой инстанции, кроме ректора, принимали участие декан юридического факультета и два других декана, избираемых ежегодно. Кроме них в заседаниях университетского суда принимал участие синдик, который аналогично заседаниям ректорского суда мог подать голос, который учитывался, как совет. Университетский суд занимался либо пересмотром принятых решений в ректорском суде, либо принимал самостоятельное решение, в случае, когда ректору не удалось закончить дело примирением сторон, либо прямо поступающих в суд жалоб на профессоров, учителей и чиновников. При этом делалась существенная оговорка, предусмотренная § 172 Устава: «...для соблюдения должного к Ректорской власти уважения, всяк тот, кого жалоба такого рода окажется несправедливой, смотря по обстоятельствам, строжайшим образом наказан быть имеет». В случаях когда необходимым являлось принятие решения об отстранении от «должности Ректора, Декана, Профессора, Учителя, чиновника или служителя или студента» дела передавались с мнением на рассмотрение университетского совета (собрания ординарных профессоров университета), который являлся третьей инстанцией. Предусматривался и порядок подачи апелляций на решения университетского суда. Дела в суде рассматривались большинством голосов, производство было исключительно устным, но все реплики подлежали занесению в протокол. В компетенцию университетского суда также входило рассмотрение дел о разделе движимого имущества либо оповещение в печати о признании бесхозным недвижимого имущества умерших работников (наследственные дела).

В соответствии с требованиями § 196 Устава университетский совет являлся высшим судебным местом в университете. Данная судебная инстанция была уполномочена разбирать все дела, перенесенные из университетского суда, в том числе и все жалобы на несоблюдение формы и злоупотребления в принятых решениях. Если же поданная жалоба признавалась несправедливой, в соответствии с требованиями § 204 Устава для сохранения судебной власти виновный, смотря по обстоятельствам, должен быть подвергнут строгому взысканию.

По нашему мнению, введение студенческих судов способно оказать влияние прежде всего на обоснованное и своевременное привлечение виновных к установленной законодательством ответственности, поскольку, как подчеркивалось в других публикациях автора [6], это позволит разбирать споры между преподавателями и студентами об обоснованности привлечения к ответственности, а также между самими студентами непосредственно в стенах учебного заведения. Для этого вполне достаточно внести соответствующие изменения о введении студенческих судов в устав образовательного учреждения высшего образования.

Литература

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Информационно-правовой портал системы «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/70291362/4/#block_43#ixzz3DfvBH3ZE.

2. Порядок применения к обучающимся и снятия с обучающихся мер дисциплинарного взыскания: утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 15 марта 2013 г. № 185) // Там же. URL: <http://base.garant.ru/70394524/#text#ixzz3Dfuhc4xz>.

3. Высочайше утвержденные правила для учащихся в Императорском Дерптском университете // Сборник постановлений по министерству народного просвещения: в 3 т. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1875—1876; Т. 4. 1875—1876. Т. 3: Царствование императора Александра II (1855—1864). СПб., 1876. 1528 стб., 140 с.

4. Устав Императорского Дерптского университета // Там же. Т. 3.

5. Устав или Общие постановления Императорского Виленского университета и училищ его округа // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание (1649—1825): Т. 27 (1802—1803). Закон 20.765. М.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.

6. Гулин А. А. О влиянии введения судебной расправы в высших учебных заведениях на становление правовой культуры студентов // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы: сб. научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (1 августа 2014 г.) в 3 ч. Ч. II. М.: АР-Консалтинг, 2014. С. 36—41.

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Исследование тенденций современного образования является сложной научной деятельностью в связи с кратным увеличением методологических программ изучения этого феномена. Наиболее общие программы представляют акмеология, философия образования, экономика знаний, концепция институализации непрерывного образования и др., нередко образование рассматривают как форму самоорганизации общества, так как здесь происходит не только упорядочение знаний, но и проявляются и проектируются ценности социума. Актуальность каждой мегапрограммы весьма велика, но также важна и конкретизация исследовательских программ, в этой связи большой интересе представляет тема дополнительного профессионального образования, которая получила развитие и в программах гуманитарного, и в программах экономического плана. Устойчивый рост числа научных работ по этому направлению закономерен: дополнительное профессиональное образование является мощным интеллектуальным и экономическим ресурсом как для отдельного человека, так и для социальных систем различного уровня. При этом сам образовательный тренд является направляющим, т. е. изменения в тенденциях дополнительного образования являются факторами развития других социальных систем. Так, если рассматривать рынок труда через профиль качества и динамики компетенций, то именно дополнительное профессиональное образование называют инструментом преодоления противоречий рынка труда и инновационных процессов и в экономике, и в гуманитарной сфере.

Тема непрерывного образования, актуальная в западных исследованиях с 30-х годов XX в., в виде концепции была представлена в 1965 г. П. Ленграндом на форуме ЮНЕСКО, в дальнейшем она рассматривалась в русле прав и свобод человека, но также как общекультурный феномен [1, с. 9]. Этот подход являлся значимым в философских исследованиях отечественных ученых, и к началу XXI в. сложилось устойчивое согласие в описании и оценке социальных трендов. Можно сделать ссылку на исследования Г. Л. Ильина, в работах которого указано, что современная нестабильность образования, которую нередко рассматривают как кризис, на самом деле является новым состоянием образования, где сняты границы между технологиями, источниками знаний, этапами обучения и профессиональной деятельностью. При этом изменяется контингент учащихся, правовые основы доступа к образованию, появляются новые субъекты образовательной деятельности и т. п. [2, с. 99].

Непрерывность образования как философская концепция, описывающая макросоциальные тенденции, фактически является аксиоматическим компонентом современных исследований: предполагается, что это продуктивное состояние общества, где человек получает свободу и гипотетически неисчерпаемые ресурсы для своего развития, усложнения социальных и экономических связей. Формируются новые неформализованные и институциональные связи в сфере непрерывного образования, которые в свою очередь приводят общество к качественно новому состоянию. Следует отметить, что еще в 1987 г. Всесоюзный съезд работников образования в Москве принял ряд документов, которые зафиксировали идею, что непрерывное образование включает категорию «постоянного развития человека как субъекта деятельности и общения на всем протяжении его жизни», исследователи Ю. Г. Татур и В. Е. Медведев отмечают, что в этот период определился переход от деятельности-центрированной к личностно-развивающей модели образования [3, с. 22]. Актуальность такого подхода определена изменчивостью профессиональной сферы, где приоритетна роль специалиста, осваивающего все новые и новые знания, тем самым он развивает профессию и ее статус в деловых связях и производственных цепочках.

Однако, даже на уровне анализа содержания терминов можно увидеть противоречия, так привычный термин «высшее образование» уже не отражает полностью его статус, так как высшее не есть конечное, наилучшее — далее идет все усложняющаяся сфера послевузовского образования. При этом научную работу можно отнести к образованию только в очень общем, философском ключе, поскольку она сама создает знание, в то время как образование в сути является ретрансляцией уже имеющегося знания, и здесь главной задачей является его освоение для дальнейшего использования, реновация отдельных позиций. Но все формы дополнительного (формального) образования, полученного после базового, сложно отнести к непрерывному, в связи с тем, что человек возвращается к нему спорадически: по необходимости (требование работодателя) или на основании каких-либо личных мотивов (перспективы новой работы, получение локальной квалификации, неформальные коммуникации). Дополнительное образование проявляет себя как дискретный процесс, который имеет наблюдаемые тенденции и объективные силы развития, но практически управлять этим процессом сложно. Управление как процесс воздействия на цен-

ностно-целевые установки, составные части и процессы системы в сфере дополнительного образования сталкивается с проблемами, например:

- в учебных заведениях содержание дополнительного образования не является предметом государственного регулирования, но для становления эффективной саморегулируемой системы необходимы не только время для развития продуктивного многообразия в деятельности, но и профессиональные коммуникации, формирующие градации качества дополнительного образования;
- тематика и качественный уровень повышения квалификации для специалистов жестко не определены и во время аттестации к зачету принимается широкий круг сертификатов и дипломов за последние 2–3 года, подтверждающих некоторые компетенции в русле основной деятельности организации;
- длительные программы повышения квалификации или переподготовки связаны с существенным напряжением сил для обучающихся, в то время как модульные программы дополнительного образования фактически остаются теоретической моделью, поскольку вероятность длительного сохранения групп достаточно низкая, а для перегруппировки необходим существенный исходный контингент обучающихся или должен существовать оборот учащихся с внешней средой;
- существует дисбаланс требований к образовательным программам со стороны учебного заведения и предпринимательских структур, к тому же востребованность программ часто асинхронна с процессами учебного заведения;
- конечному потребителю сложно объединить профессиональную деятельность и обучение в повседневной жизни: затраты личного времени, средств, неоднозначность перспектив использования результатов воспринимаются как угрозы благополучию, поэтому дополнительное образование оценивается как избыточное.

Проблемой является и развитие образования в сфере деятельности общественных организаций, многие из них слабо связаны с профессиональными образовательными учреждениями, но здесь востребованы лингвистические курсы, оздоровительные методики, программы ручного мастерства, волонтерская подготовка и т. п. Одновременно происходит изменения в оценках конкурентных преимуществ работника — даже резюме, где указаны дополнительные компетенции и опыт, полученный в общественных организациях, привлекает больше внимания, чем резюме со ссылкой на классическое образование и стаж по специальности. Тема неформального общекультурного образования признана новой и продуктивной для научного исследования и всех форм общественной и государственной поддержки [4, с. 49].

Проблемы дополнительного образования не могут быть решены или даже рассмотрены в конструктивном ключе без исследования тенденций трудовой сферы, рынка занятости, а также без учета характера современной миграции. В первую очередь следует отметить, что ресурсы дополнительного образования максимально сосредоточены в крупных городах, что закономерно связано с потенциалом спроса и потенциалом культурно-образовательной среды. При этом востребованность программ обновления квалификации и дополнительных знаний часто инициирована критичным отношением работодателя к уровню подготовки работников и соискателей работы, отсюда дисбаланс: на рынке труда вакансии существуют одновременно со свободной рабочей силой. Эта ситуация отмечена в аналитической части государственной программы «Развитие образования города Москвы («Столичное образование»)». Указанная программа будет реализована в 2012–2016 гг., и важное место здесь занимает подпрограмма «Высшее и непрерывное профессиональное образование», где среди прочего выделено, что масштаб участия взрослых в программах всех форм повышения квалификации, дополнительного образования не соответствует запросу экономики, поэтому «императивом развития города Москвы как успешного мегаполиса является постоянное развитие компетенций населения через систему непрерывного образования» [5, с. 90]. Общий объем средств на подпрограмму предполагает 14,2 млрд руб. из различных источников [там же, с. 95]. Технологичность программного документа и обязательность его исполнения позволяют высказать предположение о том, что результаты в этой сфере будут соответствовать поставленным целям и задачам. Интерес к программе возникает и в связи с тем, что правительство Москвы высоко оценивает самостоятельный потенциал вузов и других образовательных учреждений, которые способны предложить качественный образовательный продукт для системы дополнительного образования.

Конечно, сравнивать ресурсы столицы как культурно-образовательного, инвестиционного и предпринимательского центра с регионами сложно, но необходимо установить приоритеты в системе управления и поддержки дополнительного образования. Институционализация такого образования требует профессионального подхода и объединения усилий, так как дополнительное образование находится в сильной зависимости от внешней среды.

Дополнительное профессиональное образование в регионах обычно входит в систему деятельности не только вузов или специализированных образовательных учреждений (институты повышения квалификации), но и организаций, которые поддерживают развитие предпринимательства, например, в Мурманской области тематическую подготовку осуществляют государственный фонд развития малого предпринимательства Мурманской области (ФОРМАП), государственное областное бюджетное учреждение «Мурманский региональный инновационный бизнес-инкубатор» — IT-инкубатор «Fu2gama», НКО «Северная торгово-промышленная палата» и некоторые другие. Здесь образовательные задачи ставятся наряду с задачами стимулирования предпринимательской инициативы, что преодолевает границу отчуждения вторичного профессионального образования и стратегических потребностей бизнеса. С другой стороны неустойчивость развития малого предпринимательства в регионе в текущий период не позволяет говорить о перспективности непрерывного образования для предпринимателей малого и среднего бизнеса.

Исследования тенденций и состояния дополнительного профессионального образования отражает многообразие подходов к этому феномену, можно признать, что согласие достигнуто в том, что оно отнесено к сфере развивающейся общекультурной практики, в то время как технологии управления требуют развития, при этом возникает потребность и более точно, в динамике описывать профессиональную деятельность, так как дополнительное образование должно стать его моделью, где отрабатываются и приобретаются навыки работы и совершенствования мастерства.

Литература

1. *Андрейчук Н. В.* Проблема непрерывного образования в контексте современной философии образования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2007. № 8. С. 7–15.
2. *Ильин Г. Л.* Философия образования: (идея непрерывности). М.: Вузовская книга, 2002. 223 с.
3. *Татур Ю. Г., Медведев В. Е.* Институциональное образование и профессиональная деятельность личности с позиций концепции непрерывного образования // Высшее образование сегодня. 2012. № 4. С. 22–25.
4. *Илакавичус М. Р.* Направления самоорганизации разновозрастных сообществ в неформальном общекультурном образовании // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8. С. 48–50.
5. Государственная программа города Москвы на среднесрочный период (2012–2016 гг.) «Развитие образования города Москвы («Столичное образование»)» [Электронный ресурс]. URL: www.mosedu.ru (дата обращения: 15.09.2014).

Заярная Л. Д.

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

По мере продвижения нашей страны к инновационному обществу, основанному на знаниях, неизменно возрастает уровень требований к профессионально-технической подготовке и квалификации работников. Модернизационные процессы, происходящие в обществе, показывают, что игравшие прежде ведущую роль в системе хозяйственных связей природные ресурсы постепенно уступают свои позиции и на первый план выдвигаются институциональные условия и уровень развития человеческих ресурсов — знания, творчество, мастерство.

В Республике Саха (Якутия) за последнее десятилетие произошли серьезные количественные и качественные изменения в подготовке управленческих кадров. Рыночная экономика диктует необходимость подготовки нового поколения управленцев, особенно для органов государственной и муниципальной власти, предъявляя высокие требования к их профессионализму, компетентности, к уровню подготовки, подтверждающейся соответствующим документом об образовании.

Основу инновационной деятельности в области подготовки управленческих кадров в начале нового столетия составили две концепции, определяющие развитие республики на ближайшее десятилетие.

Указом Президента Республики Саха (Якутия) 30 января 2003 г. была утверждена Концепция государственной кадровой политики, которая определила систему кадрового обеспечения и основные направления подготовки кадров для отраслей экономики республики и Концепция инновационной политики Республики Саха (Якутия) на период до 2010 г., утвержденная Постановлением Правительства РС (Я) от 17 августа 2010 г. № 379, определившая основные направления инновационной политики и подготовку кадров в области менеджмента инноваций.

Главным элементом системы подготовки управленческих кадров в регионе становится Институт управления при Президенте Республики Саха (Якутия), благодаря деятельности которого за короткий срок были решены задачи обучения государственных и муниципальных служащих новым технологиям управленческой деятельности, навыкам работы в условиях рыночной экономики, а также повышения компьютерной грамотности, применения информационных технологий в управлении.

Именно в эти годы в республике широко распространяется практика привлечения к учебному процессу ведущих российских ученых, руководителей федеральных, республиканских и местных органов власти, учреждений, имеющих большой опыт управленческой работы. Устанавливаются партнерские отношения с Санкт-Петербургским государственным университетом, Академией АйТи, Дальневосточной академией государственной службы, Дальневосточным государственным университетом, Томским университетом систем управления и радиоэлектроники, Красноярским государственным технологическим университетом, Российской академией государственной службы, Байкальским государственным университетом экономики и права, Институтом управления и экономики (г. Санкт-Петербург) и др. Благодаря налаженным связям в республике были организованы подготовка, переподготовка, повышение квалификации государственных и муниципальных служащих с использованием кейс-технологий и дистанционных форм обучения.

Новые технологии образования позволили в период с 2001 по 2005 г. осуществить переход к массовому обучению управленческих кадров и, особенно, муниципальных служащих. Первыми слушателями дистанционного обучения стали государственные и муниципальные служащие, участвовавшие в Дальневосточной академии государственной службы, Санкт-Петербургском институте экономики и управления и Международной академии современного знания (г. Обнинск). Экономичность, практическая направленность, адаптивность, возможность обучаться в любое время, в удобном месте и темпе продемонстрировали явное превосходство дистанционного обучения и поэтому в 2004–2005 учебном году в республике создаются первые территориальные центры дистанционного обучения для организации профессиональной переподготовки государственных и муниципальных служащих.

Существующую в настоящий момент систему подготовки управленческих кадров в субъекте можно рассмотреть на примерах органов государственной власти и управления.

В Государственном Собрании (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия), по состоянию на 1 января 2014 г., численность работающих составила 118 человек, из них на государственных должностях Республики Саха (Якутия) состоят 17 человек, замещают должности государственной гражданской службы из категории «руководители» — 19 человек, «помощники (советники)» — 12 человек, «специалисты» — 87 человек.

Образовательный уровень государственных служащих характеризуют следующие показатели: высшее образование имеют 91,31%, в том числе по специальностям государственной службы 13,18%, обучаются в вузах государственной службы 5,76%.

В настоящее время по программам высшего профессионального образования и переподготовки по управленческим специальностям обучаются 22 человека (РАНХиГС — 2 человека, в Якутском филиале РАНХиГС — 7 человек, в Институте управления при Президенте Республики Саха (Якутия) — 7 человек, в СВФУ — 3, в Якутском институте экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики — 1, ЯГСХА — 2).

В структурных подразделениях Министерства труда и социального развития Республики Саха (Якутия) занято 4547 работников, из них в Центральном аппарате — 88 человек, в территориальных органах (районах) — 95 человек, учреждениях социального обслуживания — 4359.

По документам текущего архива министерства 66,9% служащих имеют экономические и управленческие специальности, 15,8% — по гуманитарным и социальным наукам, 7,8% — юридическое образование, 9,5% — педагогические.

По заочной форме обучаются в высших учебных заведениях 39 работников, в том числе 14 работников обучаются с использованием технологий дистанционного обучения в г. Москва.

По направлению министерства труда и социальных отношений в высших учебных заведениях обучаются 15 работников, из них 5 служащих проходят дистанционное обучение и 3 работника получают второе высшее образование.

По целевому направлению Министерства труда и социального развития в Сибирском государственном университете обучается 15 сотрудников, в Санкт-Петербургском государственном университете — 6 человек, СВФУ — 6 человек.

Повышение квалификации и профессиональную переподготовку ежегодно проходит около 40 служащих. Так, например, в 2013 г. переподготовку прошли 36 работников Министерства, в том числе: в учебных заведениях за пределами республики (гг. Санкт-Петербург, Москва, Томск и др.) — 12 человек; на базе Центра по подготовке и переподготовке персонала Министерства труда и социальных отношений — 5 работников, в учебных заведениях г. Якутска — 19 работников.

Большую роль в подготовке управленческих кадров республики и социально-экономическом развитии региона играет Президентская программа подготовки управленческих кадров Российской Федерации. В Республике Саха (Якутия) для ее реализации было создано Якутское региональное отделение комиссии по подготовке управленческих кадров. Ежегодно в республике проводится конкурсный отбор специалистов для обучения в лучших образовательных учреждениях страны и стажировки в ведущих российских и зарубежных организациях. За последнее десятилетие в рамках Президентской программы обучились руководители и специалисты таких крупных предприятий как «Алроса», «Якутуголь», «Якутсэнерго», «Сахавнешстрой», авиакомпания «Якутия», «Железные дороги Якутии» и др. На конкурсной основе лучшие специалисты получают право на стажировки по отраслевому или тематическому признаку от 3 до 12 недель, так за последние пять лет прошли стажировки за рубежом более 40 человек.

По результатам проведенного, Институтом управления при Президенте Республики Саха (Якутия) и Республиканским информационно-консалтинговое агентство при Администрации Президента и Правительства Республики Саха (Якутия) исследования по мониторингу карьеры 125 выпускников Президентской программы выяснилось, что на момент обучения в министерствах и ведомствах работали 3,7% опрошенных, после обучения их численность увеличилась до 9,9%, а в бизнес-структурах — до 8,6%, в других структурах — 1,2%, все это указывает на положительную динамику по использованию потенциала управленческих кадров, прошедших специализированную подготовку в рамках Президентской программы в органах управления. Исследование показало, что более успешно продвигаются специалисты в возрасте до 30 лет (66,5%) и после 40 лет (81,3%).

В республике большое внимание уделяется стажировке специалистов, зачисленных в резерв управленческих кадров. Так, например, в 2011 г. 21 государственный служащий прошли стажировку в органах исполнительной власти и Центрах подготовки государственных служащих в США, Германии, Канаде, Финляндии, Норвегии и Дании, Республике Казахстан, в том числе 7 государственных служащих прошли стажировку в Евразийском центре обучения государственных служащих в городе Астана по программе «Казахстанский опыт реформирования государственной службы».

Подводя итоги, можно сделать вывод, что система профессиональной переподготовки и повышения квалификации управленческих кадров должна складываться и развиваться одновременно с реформированием и совершенствованием региональной системы управления отраслями экономики.

Литература

1. Указ Президента РФ от 16 марта 1999 г. «О подготовке управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации» (с изм. от 9 сентября 2006 г.).
2. Указ Президента РС (Я) от 19 июля 2000 г. «Об институте управления при Президенте Республики Саха (Якутия)».
4. Актуальные вопросы реформирования государственной и муниципальной службы в Республике Саха (Якутия): сб. научных работ. Якутск, 2004.
5. Современные проблемы и механизмы кадрового обеспечения органов государственной власти и местного самоуправления в условиях реформирования: материалы научно-практической конференции (Якутск, 11 июня 2004 г.). Якутск, 2004.
6. Указ Президента от 28 декабря 2006 г. № 1474 «О дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских служащих».
7. Постановление Правительства РФ от 17 апреля 2008 г. № 284 «О реализации функций по организации формирования, размещения и исполнения государственного заказа на профессиональную переподготовку, повышение квалификации и стажировки федеральных государственных гражданских служащих».

Зубарев И. А., Костоусов Н. С., Терентьев В. В.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НРАВСТВЕННОЙ ВОСПИТАННОСТИ УЧАЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МЧС РОССИИ КАДЕТСКОГО ТИПА НА ОСНОВЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ

Миссия учебных заведений кадетского типа за более 280-летнюю историю заключалась в подготовке высокообразованных офицеров и государственных служащих, патриотов России, обладающих нравственным стержнем и готовностью служению Отечеству вплоть до самопо-

жертвования. Реалии и проблемы сегодняшнего дня однозначно актуализировали необходимость разработки эффективного педагогического инструмента и методики определения нравственной воспитанности учащихся в образовательном учреждении МЧС России кадетского типа [1, с. 6–7].

Эффективность кадетского воспитания состоит в полной интеграции общепедагогических и специфических методов, средств и форм. Общепедагогические методы отличаются открытостью, а специфические — закрытостью и служат воспитанию профессиональной направленности, что в конечном счете, выражается в профессиональной посвященности. Эта посвященность как высшая форма принадлежности и является основой нравственного воспитания кадет МЧС России (рис. 1). Именно предпрофессиональная подготовка дает возможность осуществить принадлежность к чему-либо. Без воспитания чувства собственного достоинства воспитание чести приводит к отрицательным последствиям, так как честь — это только осознание своего преимущества, рожденного на основе принадлежности, тогда как достоинство подразумевает обязательное уважение к другому достоинству. Достоинство необходимо воспитывать — спонтанно возникнуть оно не может [2, с. 45–46].

Рис. 1. Схема алгоритма посвященности

Необходимыми условиями определения эффективности нравственной воспитанности учащихся в системе кадетского образования является регулярный учет, фиксирование и анализ его результатов.

Основными критериями эффективности кадетского образования являются качество обученности (содержит данные об итоговой аттестации, поступления в профессиональные высшие учебные заведения (вуз), карьерный рост выпускников вузов с кадетским первоначальным образованием и без него) и нравственной воспитанности.

Нравственная воспитанность выпускников является более сложным критерием, в качестве составных элементов главными являются:

- информированность кадет о сущности чести, долга, ответственности и их проявлений в сознании и поведении человека;
- наличие у кадета нравственных потребностей, явно выраженной готовности вести себя в соответствии с нормами чести и личного достоинства, действия в повседневной жизни, в критических ситуациях, требующих морального выбора;
- положительная нравственная репутация с точки зрения сверстников, педагогов, офицеров-воспитателей и родителей [3, с. 151–157].

Командир взвода (офицер-воспитатель) совместно с классным руководителем ведет ежегодное изучение уровня воспитанности учащихся, ежегодно проводит письменный опрос родителей «Воспитанность учащихся глазами родителей».

С этой целью офицеры-воспитатели осуществляют программу изучения уровня нравственной воспитанности каждого учащегося, которая состоит из следующих показателей воспитанности:

- 1) трудолюбие (отношение к труду);
- 2) прилежание (отношение к учебе);
- 3) дисциплинированность (отношение к обязанностям, проявление долга и ответственности);
- 4) коллективизм и товарищество (отношение к товарищам и коллективу);
- 5) эмпатийность (доброта и отзывчивость);
- 6) честность и правдивость (проявление чести и достоинства);
- 7) аккуратность и чистоплотность (отношение к чистоте и внешнему виду);
- 8) бережливость (отношение к личным вещам и имуществу);
- 9) организованность (отношение к планированию времени);
- 10) общественно-политическая активность.

В свою очередь показатели нравственной воспитанности необходимо трансформировать в следующие балльные уровни, это примерный (высокий) — 5 баллов; хороший (средний) — 4 балла; удовлетворительный (низкий) — 3 балла; неудовлетворительный — 0 баллов — невоспитанность.

Отслеживание уровня нравственной воспитанности кадета удобно осуществлять по схеме рис 2.

Рис. 2. Схема отслеживания уровня нравственной воспитанности кадета

Форма 1. Показатель А определяется путем перевода в баллы (табл. 1) соотношения между количеством поощрений и наказаний учащегося, которые занесены командиром взвода (офицером воспитателем) в Карточку учета поощрений и наказаний, хранящуюся в личном деле.

Таблица 1

Определение наличия нравственных потребностей кадета

Соотношение количества поощрений и количества взысканий	Баллы
+5 и более	5
от +2 до +4	4
от 0 до +1	3
-1 и более	0

Например: кадет Владимир К. на 1 курсе — 3 поощрения, 2 взыскания, соотношение +1, количество баллов — 3; на 2 курсе поощрений — 6, взысканий — 2, количество баллов — 4; на 3 курсе поощрений — 7, взысканий — 1, количество баллов — 5. Индивидуальные данные сводятся в общую ведомость взвода и всего курса для получения среднего результата за каждый год обучения.

Форма 2. Показатели Б, В и Г выводятся в баллах:

- Б — командиром взвода;
- В — родителями;
- Г — самим учащимся.

3. Показатели Д и Е выводятся путем выставления обычной оценки по пятибалльной системе за знание понятий преподавателями русского языка и литературы и специальных предметов.

Далее идет процесс выведения основных показателей уровня нравственного развития учащегося.

1. Уровень информированности о нравственных понятиях «честь», «долг», «ответственность» = $(E + D) : 2$.

2. Уровень развития нравственных потребностей А.

3. Уровень репутации = $(B + V + G) : 3$.

Сравнение результатов позволяет отслеживать динамику нравственного становления кадета МЧС России от курса к курсу. Данные, полученные в результате отслеживания, командир взвода заносит в журнал воспитательной работы с личным составом [4, с. 34–35].

На основе определения индивидуального уровня репутации нравственной воспитанности мы определяем общий уровень репутации на каждом курсе. На основе индивидуальных данных определяется общий уровень нравственной воспитанности кадет взвода, роты, курса по всем критериям. Сравнение результатов позволяет отслеживать динамику нравственного становления кадет от курса к курсу. Данные, полученные в результате отслеживания, позволяют внести коррективы как в планы воспитательной работы по нравственному воспитанию кадет, так и в учебные программы, а также организовать коррекционную работу с отдельными воспитанниками.

За счет этого кадеты-выпускники имеют широкий спектр самоопределения по окончании кадетских учебных заведений МЧС России.

Литература

1. *Костоусов Н. С.* Кадетское образование: прошлое, настоящее, будущее. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2008. 364 с.
2. *Костоусов Н. С., Мураев Н. П.* Концептуальные положения кадетского образования // Педагогическая образование и наука. 2008. № 2. С. 46–50.
3. *Костоусов Н. С.* Педагогические основы нравственного воспитания учащихся Лицея милиции / Ур. юр. ин-т МВД России. Екатеринбург, 2001. 160 с.
4. *Костоусов Н. С., Зубарев И. А.* Принципы и методы военно-патриотического воспитания. Педагогические условия их реализации в процессе изучения основ безопасности жизнедеятельности в образовательных заведениях кадетского типа: учеб.-метод. пособие. Екатеринбург: Изд-во Екатеринбургского выс. артиллер. команд. уч-ща (военный институт), 2005. 68 с.

Зюсский А. А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРАКТИКЕ ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ

Кардинальная смена ориентиров в Российской Федерации, связанная со стремлением уйти от застойных явлений в обществе и экономике требуют сегодня от работника умений и навыков быстрой адаптации к новым критериям, находить эффективные и оптимальные решения сложных управленческих и экономических проблем, проявляя гибкость и инновации, не теряться в ситуациях риска и неопределенности, уметь налаживать эффективные коммуникации с разными людьми.

Зачастую, традиционные подходы в образовании, пассивная и подчиненная роль обучаемого не могут решить такие задачи. Поэтому для их решения требуются новые и инновационные образовательные технологии, эффективные формы и методы организации образовательного процесса, активные и интерактивные методы обучения.

При решении любой задачи первым делом каждый из нас ставит перед собой одни и те же вопросы: что это? В чем причина? Зачем я это делаю? Как я делаю? С помощью чего? Какой результат? Эффективно ли решение?

Традиционные формы обучения и образования — это реалия сегодняшнего дня: более 70% преподавателей вузов по-прежнему предпочитают работать в традиционной парадигме [1, с. 34].

Смена образовательных формаций не могут изменить лучшее в традиционных формах образования. То, что накапливалось веками, остается ценным всегда. Также невозможно обойтись без прочных, систематических, глубоких и научных знаний. Нельзя обойтись без воспитанной традиционными формами привычки к дисциплине и собранности. При использовании традиционных форм обучения легко организовать учебный процесс, методика — проста, привычна, хорошо известна и отработана до мелочей.

Опора на коллектив образовательного учреждения позволяет уделять равное внимание и способным обучаемым, и «среднякам», однако внимание остальным незначительно. Но проблема усугубляется уменьшением роста способных и инициативных студентов, так как зачастую действующая система среднего образования в РФ губит любую инициативу. Специальные исследования показали, что от 20 до 50% студентов вузов либо вообще не имеют познавательных интересов, либо эти интересы расплывчаты, аморфны, случайны. Однако есть целый ряд других склонностей и интересов — к успеху, к деньгам, красивой жизни [1, с. 76].

Идея проведения занятий, используя активные методы обучения, не является чем то новым. Она возникла в результате необходимости реализации практического овладения работниками определенных общественно-полезных знаний. Их преимущество состоит в том, что личный интерес работника в успешном выполнении стоящих перед ними задач, повышает уровень его познавательной активности. Задача преподавателя — самостоятельное овладение работником знаний в процессе активной познавательной деятельности.

Фундаментом активных методов подготовки управленческих кадров является диалог как между преподавателем и студентами, так и между самими студентами. В процессе данного диалога развиваются коммуникативные способности, умение работать в коллективе, развивают коммуникабельность студентов. Активные методы обучения направлены на привлечение студентов к самостоятельной познавательной и научной деятельности, вызывают личностный интерес к решению каких-либо познавательных задач, возможность применения студентами полученных знаний.

При проведении учебных занятий с применением вышеперечисленных методов необходимо, чтобы в усвоении знаний, умений, навыков участвовали все психические процессы, такие как речь, память, воображение и т. д.

Использование методов активного обучения возможно на различных этапах учебного и воспитательного процесса.

На первом этапе происходит первичное овладение знаниями. Применяемыми методами могут быть проблемная лекция, эвристическая беседа, лекция-дискуссия и т. д.

На втором этапе осуществляется контроль знаний, умений, навыков и их закрепление на практических ситуациях. В этом помогут методы стимулирования коллективной мыслительной деятельности, тестирование и т. д.

На третьем этапе формируются профессиональные умения и навыки на основе знаний и развития творческих способностей. При этом возможно использование моделированного обучения, игровых и неигровых методов.

Активные и интерактивные методы обучения предоставляют возможность и обеспечивают проявление большей познавательной активности студентов, чем традиционные методы. Экспериментами зарубежных и отечественных ученых установлено, что в памяти человека остается до 10% того, что он слышит, до 50% того, что он видит, и до 90% того, что он делает [1, с. 112].

Активность является собственной, индивидуальной динамикой живых существ как источник создания, преобразования или поддержания ими жизненно значимых связей с окружающим миром. Под активностью личности понимают способность человека производить общественно значимые преобразования в мире на основе присвоения богатств материальной и духовной культуры [2, с. 11]. Активное познание окружающего мира является неотъемлемой частью образовательного и познавательного процесса

Термин «метод» в переводе с греческого дословно означает «исследование, способ, путь к достижению цели». «Метод — в самом общем значении — способ достижения цели, определенным образом упорядоченная деятельность», — сказано в философском словаре [2, с. 157].

Образовательный процесс обучения с использованием активных и интерактивных методов должен опираться на совокупность общедидактических принципов обучения. При этом, каждый метод активным делает тот, кто его применяет и включает в него свои специфические принципы.

Таковыми принципами являются:

1. Принцип равновесия между содержанием и методом обучения с учетом индивидуальной подготовки студентов и темой занятия.

2. Принцип моделирования. В качестве модели выступает учебный план. В учебном плане отражаются цели и задачи, средства и методы обучения, формулируются вопросы и задания, которые выполняют студенты в процессе обучения. Преподавателю отводится роль моделиста конечного результата, т. е. преподаватель решает:

- необходимый уровень и форму овладения студентом знаниями и навыками;
- выбор сферы деятельности, к которой он должен быть подготовлен;
- форму проявления образованности.

3. Принцип входного контроля. Данный принцип предусматривает подготовку учебного процесса в соответствии с реальным достигнутым уровнем подготовки студентов, их интересов, потребности в повышении уровня знаний. Это дает возможность более эффективно определить содержание учебного курса, методы обучения, характер и объем индивидуальной работы студентов.

4. Принцип соответствия содержания и методов целям обучения. Применение данного принципа предоставляет право выбора таких видов учебной деятельности студентов, которые наиболее полно подходят для изучения конкретной темы занятия или решения конкретной управленческой ситуации.

5. Принцип создания проблемы. Главная задача данного принципа состоит в том, чтобы ввести студента в проблемную ситуацию, для выхода из которой (для принятия управленческого решения) ему не хватает имеющихся знаний, и он вынужден сам активно формировать новые знания с помощью преподавателя, с участием других студентов, основываясь на известном ему чужом и своем профессиональном опыте, логике и здравом смысле, самостоятельно.

6. Принцип «негативного опыта». Каждый менеджер в своей деятельности делает на ошибки, и надо учить студента этих ошибок. В соответствии с данным принципом в учебный процесс по подготовки управленческих кадров, построенный на активных методах обучения, необходимо внести:

- изучение, анализ и оценку ошибок, допущенных в конкретных управленческих ситуациях;
- предложения по анализу ситуаций или постановке проблемных задач, сформулированных таким образом, что при их решении студент неизбежно допускает ошибку, источником которой, как правило является отсутствие необходимого опыта. Анализ последовательности

действий студента помогает выявить закономерность ошибки и разработать тактику решения управленческой задачи. Одновременно студент убеждается в необходимости актуализации знаний по данной проблеме.

7. Принцип «от простого к сложному» связан с учетом нарастающей сложности преподаваемого учебного материала и применяемых методов в его изучении (индивидуальная работа над первоисточниками, коллективная выработка выводов и обобщений и т. д.).

8. Принцип непрерывного обновления. Важнейшим из источников познавательной активности студентов является актуальность учебного материала, конкретной темы и метода проведения занятия. Степень информативности учебного процесса привлекает и обостряет внимание студентов, стимулирует их к изучению темы, овладению новыми способами и приемами усвоения деятельности. Но по мере усвоения знаний обостренность и степень восприятия постепенно начинает снижаться. Студенты привыкают к одинаковым и обыденным методам, теряют к ним интерес. И вот здесь преподавателю необходимо постоянно актуализировать методику обучения, чтобы соответствовать требуемому уровню преподавания. Это не даст возможность утраты интереса и активности студентов и повышению безынициативности.

9. Принцип организации коллективной деятельности. В процессе повседневной деятельности студенту придется сталкиваться с необходимостью принятия коллективных и групповых решений. Поэтому задачей преподавателя станет научить его это делать. На первом этапе преподаватель выявляет с помощью групповой задачи наличие расхождений и сходства в подходах студентов к самой задаче и ее решению. На втором формируется потребность в совместной деятельности, которая способствует достижению результата. На третьем этапе в условиях деловой игры вырабатываются навыки совместной деятельности, анализа и решения задач, разработки проектов и т. п. При этом преподавателю необходимо сформулировать задания таким образом, чтобы для каждого студента было очевидно, что выполнение невозможно без сотрудничества и взаимодействия.

10. Принцип опережающего обучения. Этот принцип подразумевает овладение в условиях обучения практическими знаниями и умением воплотить их в практику, сформировать у студента уверенность в своих силах, обеспечить высокий уровень результатов в будущей профессиональной деятельности.

11. Принцип мотивации. Роль мотивации в успешном обучении трудно переоценить. Проведенные исследования мотивации обучающихся выявили интересные закономерности. Оказалось, что значение мотивации для успешной учебы выше, чем значение интеллекта обучающегося. Высокая позитивная мотивация может играть роль компенсирующего фактора в случае недостаточно высоких способностей обучающегося. Такими мотивом являются:

- профессиональный интерес;
- творческий характер учебно-познавательной деятельности;
- состязательность, игровой характер проведения занятий.

12. Принцип диагностирования. Он предполагает проверку эффективности занятий. Так, анализ самостоятельной работы студентов покажет, насколько удачно данная тема вписывается в контекст курса, правильно ли выбран метод проведения занятий, хорошо ли студенты ориентируются в изучаемых проблемах, можно ли что-либо изменить к следующему занятию и т. д.

13. Принцип экономии учебного времени. Усвоение знаний, овладение практическими приемами работы и выработка навыков осуществляется одновременно, в одном процессе решения задач, анализа ситуаций или деловой игры. Тогда как обычно эти две задачи решаются последовательно, вначале студенты усваивают знания, а затем на практических занятиях вырабатывают умения и навыки.

14. Принцип выходного контроля. Это экзамен, зачет, собеседование, выполнение контрольных работ или рефератов с последующей их защитой. Но не в каждом случае они могут установить количество, а главное, качество приобретенных умений и навыков. При активных методах обучения — серия контрольных практических заданий, проблемных задач и ситуаций. Они могут быть как индивидуальными, так и групповыми.

К активным методам обучения, которые крайне необходимы для качественной подготовки будущих менеджеров относятся:

Мозговой штурм (атака) (англ. *braistorm*) — широко применяемый способ продуцирования новых идей для решения инновационных научных и практических проблем. Целью мозгового штурма является организация и стимулирование коллективной мыслительной и творческой деятельности по поиску нетрадиционных и нестандартных путей решения управленческих проблем.

Деловая игра — метод имитации ситуаций, моделирующих профессиональную или иную деятельность путем создания и проведения игровой ситуации, по заданным правилам и процедурам.

«Круглый стол» — это метод активного обучения, являющейся одной из организационных форм познавательной деятельности студентов, позволяющий закрепить полученные ранее зна-

ния и навыки, восполнить пробелы в полученной ранее информации, сформировать умения и навыки по решению управленческих проблем, укрепить сложившиеся научные позиции, научить культуре ведения дискуссии.

Анализ конкретных ситуаций (*case-study*) — один из наиболее эффективных методов организации активной познавательной деятельности студентов. Метод анализа конкретных ситуаций позволяет развивать способность к анализу нестандартных управленческих и производственных задач. При анализе конкретной ситуации, студент должен определить: есть ли в ней суть проблемы, в чем она состоит, определить свое личное отношение к ситуации. Данный опыт незаменим в последующей профессиональной деятельности.

Проблемное обучение — образовательная форма, в которой процесс познания учащихся приближается к поисковой, научной и исследовательской деятельности. Успешность проблемного обучения обеспечивается совместными усилиями преподавателя и студента. Главная задача преподавателя состоит не в передаче информации, а в стремлении приобщить студента к объективным противоречиям развития научного знания и способам их разрешения [3, с. 38]. В сотрудничестве с преподавателем данный метод позволяет студенту получить для себя новые знания, умения и навыки, постичь и расширить свои познания отдельной науки, раскрыть межпредметные связи.

Интерактивный (*inter* — взаимный, *act* — действовать) — означает взаимодействие, работу в режиме беседы, диалога с кем-либо. В отличие от активных методов, интерактивные рассчитаны на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование активности студентов в процессе обучения. Роль преподавателя в интерактивных занятиях направлена на достижение ее целей. Это обучение через опыт и сотрудничество; учет различий в стилях познания; поисковые и исследовательские методы; игровые методы. В группе интерактивного обучения должны осуществляться две основные функции, необходимые для успешной деятельности: решение поставленных задач (учебных, поведенческих и пр.); оказание поддержки членам группы в ходе совместной работы.

Выбирая ту или иную форму проведения занятия, преподаватель должен руководствоваться своими, четко определенными профессиональными и личностными принципами.

Например, важно найти такую форму занятия, которая бы, кроме выполнения образовательных и познавательных задач, способствовала выполнению следующих:

- задействовать на уроке всех (при проведении интерактивных занятий все являются его участниками, в нем нет сторонних наблюдателей);
- в полной мере учесть возрастные особенности, поскольку игра является неотъемлемой частью жизни любого человека;
- учет личностных особенностей самого преподавателя (темперамент, готовность к импровизации, творчеству).

Разумеется, не сразу и не все студенты становятся активными участниками мыслительной деятельности на занятии. Необходимо время, чтобы они осознали и принимали этот метод и его преимущества. Наиболее значимыми этапами занятий с использованием интерактивных форм являются:

- разминка;
- объединение в группы;
- организация учебной деятельности в группе;
- подведение итогов; презентация групповых решений;
- рефлексия [3, с. 79].

Активные и интерактивные методы обучения отличаются нетрадиционной технологией образовательного процесса, поскольку они:

- активизируют мышление, и эта активность остается надолго, вынуждает в силу учебной ситуации самостоятельно принимать творческие по содержанию, эмоционально окрашенные и мотивационно оправданные решения;
- развивают партнерские отношения в процессе совместной деятельности;
- повышают результативность обучения не за счет увеличения объема передаваемой информации, а за счет глубины и скорости ее переработки;
- дают возможность приобретения опыта решения ситуативных и производственных задач.

Новые федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) РФ могут быть реализованы, и их содержание подчеркивает это, используя только инновационные методы. Таковыми методами являются:

- индивидуализация обучения, когда время диктует необходимость создания системы многоуровневой подготовки специалистов, учитывающей индивидуальные особенности обучающихся и позволяющей избежать уравниловки и предоставляющей каждому возможность максимального раскрытия способностей для получения соответствующего этим способностям образования;

- элективность — предоставление студентам максимально возможной самостоятельности выбора образовательных маршрутов — элективных курсов, получением на этой основе уникального набора знаний или нескольких смежных специальностей, отвечающих индивидуальным склонностям обучающихся, специфике планируемой ими будущей профессиональной деятельности или просто познавательным интересам. Этот принцип частично получил свое воплощение в современных государственных образовательных стандартах РФ;
- контекстный подход — подчинение содержания и логики изучения учебного материала, в первую очередь общеобразовательных дисциплин, исключительно интересам будущей профессиональной деятельности, в результате чего обучение приобретает осознанный, предметный, контекстный характер, способствуя усилению познавательного интереса и познавательной активности;
- креативное обучение, базирующееся на принципах соответствия внешнего образовательного продукта студента его внутренним потребностям (непрерывная диагностика личного образовательного приращения), индивидуальной образовательной траектории студента в образовательном пространстве, интерактивности занятий, осуществляемых при помощи телекоммуникаций и обучения в сотрудничестве, которая является моделью использования в образовательном процессе малых групп студентов.

Учебные задания должны структурироваться в образовательном процессе таким образом, что все члены команды оказываются взаимосвязанными и взаимозависимыми и при этом достаточно самостоятельными в овладении материалом и решении задач. Преподаватель оказывается свободным и способным к маневру на занятии. Он может больше внимания уделить отдельным студентам или группе. Вместе с тем, в нужный момент он может объединить всех студентов группы, дать необходимые пояснения, прочитать лекцию, если это необходимо и т. д. Индивидуальная самостоятельная работа при организации учебной деятельности по методу Cooperative Learning становится как бы исходной частицей самостоятельной коллективной работы [3, с. 96].

Результат работы этой группы, с одной стороны, влияет на результат групповой и коллективной работы, а с другой, вбирает в себя результаты работы других членов группы, всего коллектива. Это связано с тем, что каждый студент пользуется результатами, как самостоятельной групповой работы, так и коллективной. На следующем этапе, при обобщении результатов, их обсуждении и принятии общего решения, или уже при работе над следующим, новым проектом, задачей или проблемой, студенты используют знания, полученные и обработанные усилиями всей команды или группы, членом которой они являлись.

Литература

1. *Батан Л. Ф.* Развитие познавательной активности в адаптивной технологии обучения: курс лекций. Новосибирск: Изд-во НИПКИПРО, 2012. 231 с.
2. Краткий психологический словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. 431 с.
3. *Качалова Л. П., Телеева Е. В., Качалова Д. В.* Педагогические технологии. Шадринск, 2011. 427 с.
4. *Селевко Г. К.* Школа адаптирующей педагогики (Е. А. Ямбург, Б. А. Бройде) // Г. К. Селевко. Современные образовательные технологии. М., 1998. С. 220–224.
5. *Третьяков П. И., Митин С. Н., Бояринцева Н. Н.* Адаптивное управление педагогическими системами: учеб. пособие для вузов. М.: АCADEMIA, 2003. 368 с.
6. *Закирова Ф.* Конструирование урока в среде современных ИТ // Вестник ОмГПУ: электронный журнал. 2007. Декабрь.

Иванова М. О.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ АВИАЦИОННОГО ПЕРСОНАЛА ПО ПРОГРАММАМ МАГИСТРАТУРЫ

Гражданская авиация характеризуется особыми условиями реализации производственной деятельности, связанными с наличием критерия безопасности полетов, что выдвигает серьезные требования к профессиональной подготовке авиационного персонала.

В соответствии с российским законодательством к авиационному персоналу относятся лица, имеющие специальную подготовку и сертификат (свидетельство) и осуществляющие деятель-

ность по обеспечению безопасности полетов воздушных судов или авиационной безопасности, а также деятельность по организации, выполнению, обеспечению и обслуживанию воздушных перевозок и полетов воздушных судов, авиационных работ, организации использования воздушного пространства, организации и обслуживанию воздушного движения [1, с. 14].

Авиапредприятия (аэропорты, эксплуатанты) придают особое значение проблеме профессиональной готовности авиационного персонала. Предприятия заинтересованы в том, чтобы иметь работников с высоким интеллектуальным уровнем. Все большее значение приобретает участие авиапредприятий в проблеме удовлетворения их требований к качеству подготовки авиационного персонала.

В последнее время в отрасли наблюдается явление массового приобретения высшего образования, усиление роли и усложнение задач личностного развития. Возможность получения качественного образования продолжает оставаться одной из наиболее важных жизненных ценностей граждан, решающим фактором социальной справедливости и политической стабильности. При этом образовательная система не может обеспечить адекватный уровень качества подготовки, если его понимать как степень соответствия компетентностной модели выпускника современным требованиям. Следует учитывать также, что образовательная система Гражданской авиации отличается наличием специфических форм реализации образовательной деятельности, связанных с подготовкой летного состава и авиационных диспетчеров УВД, — это тренажерная подготовка, летная подготовка, наземная подготовка, что усложняет задачу по качественной реализации образовательных программ.

В последние годы мы наблюдаем серьезные административные изменения в системе образования — это переход на многоуровневую систему подготовки кадров, внедрение федеральных государственных образовательных стандартов, лицензирование, аттестация и аккредитация образовательных учреждений и др.

С точки зрения проблемы формирования специалиста, готового к работе в отрасли, существенный интерес представляет компетентностный подход, внедрение которого было предусмотрено приказом Министерства образования Российской Федерации № 393 от 11 февраля 2002 г. «О концепции модернизации российского образования до 2010 года» [2]. Реализация компетентностного подхода с одной стороны, позволяет существенно расширить участие авиапредприятий в подготовке авиационного персонала, а с другой — реально управлять содержанием обучения и качеством подготовки с целью удовлетворения требований авиапредприятий.

Подготовка авиационного персонала на втором уровне системы высшего образования осуществляется в рамках реализации программ магистратуры по основным образовательным программам, составленным на основании Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) высшего образования «Аэронавигация» и «Эксплуатация аэропортов и обеспечение полетов воздушных судов».

Министерством образования и науки Российской Федерации был рекомендован перечень общекультурных компетенций, которым должны были руководствоваться разработчики ФГОС. К обязательным общекультурным компетенциям относятся следующие:

1. Способность к абстрактному мышлению, анализу, синтезу.
2. Готовность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения.
3. Готовность к саморазвитию, самореализации, использованию творческого потенциала.

Однако этот перечень не удовлетворяет всем требованиям к подготовке авиационного персонала в связи с чем необходимо значительно расширить список компетенций, которые должны быть сформированы у выпускников магистратуры по направлениям подготовки «Аэронавигация» и «Эксплуатация аэропортов и обеспечение полетов воздушных судов».

В федеральных государственных образовательных стандартах 3-го поколения, утвержденных Министерством образования и науки Российской Федерации в 2010 г., список общекультурных компетенций был значительно расширен [3].

Однако в связи с переходом системы высшего образования на ФГОС 3+ список общекультурных компетенций был пересмотрен с учетом требований к результатам освоения программ магистратуры по направлениям подготовки «Аэронавигация» и «Эксплуатация аэропортов и обеспечение полетов воздушных судов».

Таким образом, выпускник программы магистратуры должен обладать следующими общекультурными компетенциями:

- способностью к абстрактному мышлению, анализу, синтезу;
- готовностью к саморазвитию, самореализации, использованию творческого потенциала;
- способностью находить решения и готовностью действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения;

- способностью проявлять инициативу, в том числе, в ситуациях риска, брать на себя всю полноту ответственности;
- способностью совершенствовать и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень;
- способностью к самостоятельному обучению новым методам исследования, к изменению научного и научно-производственного профиля своей профессиональной деятельности;
- способностью и готовностью использовать на практике умения и навыки в организации исследовательских и проектных работ;
- способностью использовать основы экономических знаний при оценке эффективности результатов деятельности в различных сферах;
- способностью и готовностью понимать и анализировать экономические проблемы и общественные процессы, быть активным субъектом экономической деятельности;
- готовностью к осуществлению воспитательной и педагогической деятельности в сферах публичной и частной жизни;
- способностью и готовностью использовать знание методов и теорий гуманитарных, социальных и экономических наук при осуществлении экспертных и аналитических работ;
- способностью понимать сущность и значение информации в развитии современного информационного общества, сознавать опасности и угрозы, возникающие в этом процессе, соблюдать основные требования информационной безопасности, в том числе защиты государственной тайны;
- способностью самостоятельно приобретать с помощью информационных технологий и использовать в практической деятельности новые знания и умения, в том числе в новых областях знаний, непосредственно не связанных со сферой деятельности;
- способностью осознавать, критически оценивать и анализировать вклад своей предметной области в решении экологических проблем и проблем безопасности;
- способностью использовать полученные знания для аргументированного обоснования своих решений с точки зрения безопасности.

Такой расширенный перечень общекультурных компетенций позволит сформировать у выпускников программ магистратуры высокий уровень социальной и экономической культуры, а также высокую социальную ответственность за принятые решения. С учетом того, что реализация программ магистратуры подразумевает подготовку высших командных кадров для Гражданской авиации, формирование у выпускников вышеперечисленных компетенций даст возможность обеспечить отрасль специалистами и руководителями, не только подготовленным в сфере своей профессиональной деятельности, но и имеющим высокий общекультурный уровень, что не может не сказаться на позитивном развитии отрасли.

Таким образом, на основе реализации компетентностного подхода можно обеспечить адекватный современным требованиям уровень профессиональной подготовки авиационного персонала.

Литература

1. Воздушный кодекс Российской Федерации (по сост. на 25.01.2014). М.: КноРус, 2014. 64 с.
2. Приказ Министерства образования Российской Федерации № 393 от 11 февраля 2002 г. «О концепции модернизации российского образования до 2010 года».
3. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 15 февраля 2010 г. № 126 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 161000 Аэронавигация (квалификация (степень) «магистр»)»: зарег. в Минюсте РФ 23.03.2010 г. № 16698 (ред. от 31.05.2011).

Калинин Д. И.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА

Вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) выдвинуло новые требования перед сферой туризма, в том числе и предприятиями санаторно-курортного комплекса. В современных условиях туризм постепенно выдвигается на первое место в мировом экспорте товаров и услуг. Признавая, что Россия имеет высокий туристский потенциал, в исследованиях ВТО отмечается, что в стране существует видимое отставание по вопросам развития туристской инфраструктуры, подготовки кадров для сферы туризма, совершенствования системы управления

туристской сферой и всеми ее составляющими. Санаторно-курортной деятельности отводится промежуточное место между здравоохранением и сферой туризма.

В настоящем исследовании предпринята попытка рассмотреть проблемы, связанные с подготовкой кадров для санаторно-курортного комплекса России.

Успешность развития санаторно-курортного комплекса связано с деятельностью высококвалифицированных специалистов в области использования природных лечебных ресурсов, в сфере организации лечебно-оздоровительной деятельности, специалистов для организации туристического бизнеса. Специалистов первых двух направлений успешно готовили вузы Советского Союза; третье направление не было реализовано, поскольку курортные услуги в СССР реализовывались в рамках распределительной системы.

В мире широко известны работы советской школы специалистов в области природных лечебных ресурсов В. Б. Адипова, И. Л. Берри, В. В. Иванова, В. И. Русланова, В. Н. Фомичева. В настоящее время специалисты в сфере природных лечебных ресурсов практически не выпускаются (ранее таких специалистов готовили географические и геологические факультеты университетов). Сегодня остро стоит проблема подготовки специалистов-ресурсников, поскольку наблюдается их реальный дефицит. Существующие природные лечебные ресурсы необходимо сохранять, развивать, охранять. Кроме того, необходимо повсеместно проводить оценку регионального природно-рекреационного потенциала. В том числе, важное значение имеет разработка месторождений лечебных грязей, минеральных вод, других природных лечебных ресурсов, а также планирование их добычи и использования.

Подготовка специалистов по организации лечебно-оздоровительной деятельности осуществляется по двум направлениям: подготовка медицинского персонала и менеджеров для санаторно-курортной сферы.

Положение об организации деятельности врача восстановительной медицины утверждено приказом Министерства здравоохранения РФ от 1 июля 2003 г. № 297 «О врачах восстановительной медицины». В нем определено, что профессиональную деятельность в должности врача восстановительной медицины могут осуществлять специалисты с высшим медицинским образованием по специальности «лечебное дело» или «педиатрия», окончившие интернатуру, клиническую ординатуру или аспирантуру по специальности «восстановительная медицина».

Программы подготовки специалистов должны включать специальные курсы по курортологии (теоретический курс и практику в санаторно-курортных учреждениях). Подготовка врачей специально для работы в санаториях непосредственно в высших учебных заведениях практически отсутствует. Переподготовку врачей для работы в сфере курортологии осуществляют учебно-методические центры (например, Сочинский научно-исследовательский центр курортологии и реабилитации Черноморского зонального управления специализированных санаториев). Кроме того, специалисту необходимо свидетельство о прохождении последипломной практики по восстановительной медицине. Соблюсти эти условия очень трудно, особенно это касается субъектов предпринимательской деятельности санаторно-курортной в сфере.

В рыночных условиях возникла необходимость подготовки новых специалистов — менеджеров для управления санаторно-курортной сферой. В стране появились вузы, осуществляющие подготовку таких кадров. В их числе, Сочинский государственный университет туризма и курортного дела, который является основной кузницей кадров для санаториев, пансионатов, домов отдыха Краснодарского края.

Санаторно-курортный комплекс г. Сочи испытывает потребность в высококвалифицированных кадрах различного уровня:

1. Руководители высшего звена санаторно-курортной отрасли должны владеть компетенциями в сфере организации планирования курортных зон, а также владеть навыками разработки стратегий, концепций и программ развития санаторно-курортной сферы, обеспечивать нормативное и правовое обеспечение этой деятельности, научное и кадровое сопровождение комплекса и пр. Такой специалист должен иметь высшее образование и серию дополнительных профессиональных образований. Руководители санаториев, пансионатов, домов отдыха и т. д. различных форм собственности должны обладать навыками работы по планированию деятельности предприятия, знать основы учета и отчетности хозяйственной деятельности, иметь фундаментальные знания в сферах сервиса, медицинского обслуживания, управления, маркетинга, PR, рекламы и пр. Но прежде всего, руководитель должен владеть широким спектром знаний в сфере лечебных ресурсов, используемых в санатории. Разнообразие форм собственности предприятий, осуществляющих свою деятельность в сфере санаторно-курортного обслуживания, приводит к тому, что сегодня зачастую руководителями этих предприятий являются не медики, а специалисты в сфере менеджмента. Подбор, найм и организация работы с персоналом также находится в сфере ведения руководителя предприятия.

2. Руководители и топ-менеджеры субъектов туроператорской и турагентской деятельности, которые специализируются на разработке и реализации продуктов, в основе которых лежит лечебный и оздоровительный отдых. Подобных специалистов сегодня готовят на специальностях высших учебных заведений страны, выпускающих кадры для туристского бизнеса. Именно эти специалисты должны руководить разработкой пакетов с органичным включением в них непосредственно санаторного обслуживания, туристских услуг, в том числе анимационных.

3. Менеджерский персонал среднего звена предприятий, специализирующихся на продвижении санаторно-курортных продуктов, должен досконально изучить рынок санаторно-курортных услуг, уметь осуществить индивидуальный подбор тура с учетом заболеваний клиента и методик, применяемых для оздоровления на каждом курорте.

Таким образом, образовательные программы, реализуемые в процессе подготовки кадров для санаторно-курортной сферы должны быть направлены на решение следующих задач:

- удовлетворение потребности в кадрах различных специальностей на основе разработки образовательных программ и планирования количества и качества подготавливаемых кадров;
- совершенствование методик набора, отбора, подготовки и переподготовки персонала;
- подготовка кадров для разработки и реализации систем страхования ответственности медицинских работников.

Ранее проведенные исследования демонстрируют, что особенностью подготовки кадров для санаторно-курортной сферы является сохранение и продвижение по служебной лестнице уже работающих специалистов путем повышения их квалификации и переподготовки [1; 2].

В процессе получения высшего образования студент может пройти несколько ступеней обучения, последовательно получая степени бакалавра, магистра, или в результате защиты кандидатской диссертации — степени кандидата наук.

Формирование модели специалиста для санаторно-курортного комплекса с позиций руководителей санаторно-курортной сферы происходит в процессе накопления комплекса знаний в сфере:

- использования санаторно-курортных ресурсов (география курортов; рекреационные ресурсы; природные лечебные ресурсы; экологические аспекты освоения лечебных ресурсов и пр.);
- формирования материально-технической базы санаторно-курортных комплексов; оценки хозяйственной деятельности санаториев и пансионатов;
- управления процессом организации лечебно-оздоровительной деятельности (основы курортологии, физиотерапии, диетологии; рекреационная психология и пр.);
- совершенствования системы управления развитием санаторно-курортной деятельности на макро- и микроуровнях (курортный менеджмент, курортный маркетинг; нормативно-правовая база санаторно-курортной деятельности; курортный туроперейтинг; информационные технологии, PR и реклама в курортном деле и пр.).

Выпускники программ высшего образования к моменту выпуска, кроме теоретических знаний должны накопить опыт практической деятельности в сфере санаторно-курортного обслуживания в рамках учебных и производственных практик в санаториях и пансионатах России, а также в зарубежных здравницах.

Развитие персонала современного санаторно-курортного комплекса можно проследить на примере развития данной сферы в г. Сочи. Сегодня в г. Сочи осуществляют хозяйственную деятельность порядка 100 санаториев, пансионатов и баз отдыха. В процессе подготовки к Олимпийским играм в санаторно-курортную отрасль Краснодарского края был привлечен поток высококвалифицированных специалистов, в том числе в сфере санаторно-курортного обслуживания. Объекты Олимпиады строились с учетом использования их в постолимпийский период, в том числе отели позволят принимать российских и зарубежных гостей.

В табл. 1 представлен анализ динамики развития санаторно-курортного комплекса г. Сочи. Проведен сравнительный анализ заполняемости и численности объектов санаторно-курортного и гостиничного комплекса г. Сочи в 2013 г. (до Олимпиады) и по состоянию на конец июля 2013 г.

Таблица 1

Динамика заполняемости и численности объектов санаторно-курортного комплекса г. Сочи

Показатель	Предприятия санаторно-курортного комплекса		% 2014 г. к 2013 г.	Количество койко-мест		% 2014 г. к 2013 г.
	2013 г.	2014 г.		2013 г.	2014 г.	
Всего	81	121	149,3	32 504	44 121	+135,7
Санатории и пансионаты	68	72		28 351	33 860	

Показатель	Предприятия санаторно-курортного комплекса		% 2014 г. к 2013 г.	Количество койко-мест		% 2014 г. к 2013 г.
Пансионаты и дома отдыха	9	16		3206	3435	
Детские лагеря (оздоровительные, санаторно-курортные и пр.)	0	8		0	2702	
Базы отдыха	3	24		947	4124	
Бальнео- и грязелечебницы	1	1		—	—	

Таким образом, количество введенных в эксплуатацию объектов санаторно-курортного комплекса в 2014 г. увеличилось на 49,3%. Проведение мероприятий Олимпиады позволило российским студентам и специалистам получить навыки практического обслуживания клиентов на уровне международных стандартов вне зависимости от сферы туристского обслуживания. Использование накопленного опыта должно стать промежуточным этапом в области подготовки специалистов для санаторно-курортной сферы г. Сочи.

Учет опыта совершенствования санаторно-курортного комплекса в период подготовки к проведению масштабных мероприятий федерального масштаба представляет собой неоценимый материал для корректировки программ подготовки специалистов и разработки концептуальных основ развития санаторно-курортной сферы Российской Федерации.

Литература

1. Ямалетдинова З. Т. Проблемы развития санаторно-курортных комплексов в современных условиях // Проблемы современной экономики. 2010. № 2. С. 428–430.
2. Стратегия развития санаторно-курортного и туристического комплекса Краснодарского края до 2020 года.

Кирилец Н. Г.

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Анализ хода реализации Концепции модернизации российского образования показывает наличие ряда положительных сдвигов и сохраняющихся многочисленных проблем.

За последнее десятилетие существенно увеличилось число обучающихся в вузах. Постепенно расширяются академические свободы образовательных учреждений профессионального образования. Осуществляются некоторые эксперименты, завершается отработка форм проведения единого государственного экзамена (ЕГЭ), апробируется система профильного обучения на старшей ступени общего образования [1, с. 14].

Сфера образования в 2014–2015 гг. остается одной из самых реформируемых. В указанном периоде Правительству РФ совместно с другими подразделениями и ведомствами предстоит реализовать ряд нововведений в высшей, средней и начальной школе.

В 2014–2015 учебном году планируют подготовить новые испытания для школьников — им предстоит вновь писать итоговое сочинение по литературе, которое приравняют по статусу к ЕГЭ. Школьным педагогам придется пройти переподготовку — освоить инновационные методики, позволяющие работать в классе, где учатся дети с разными возможностями здоровья.

Согласно тексту правительственных поручений, будет внедрена новая система профориентации — школьники и студенты колледжей и техникумов должны будут активнее посещать производственные предприятия с целью получения практических знаний о тех или иных профессиях.

Процесс получения высшего образования в российских вузах для студентов из бывших советских республик планируют сделать более удобным и доступным. Новый подход предполагает развитие в высшей школе дистанционных форм обучения и усовершенствование процедуры взаимного признания дипломов между странами Содружества. Кроме того, школьники из стран СНГ смогут сдавать российское ЕГЭ, не покидая родины, на специально созданных для этих целей пунктах сдачи экзаменов на территории стран Содружества.

Планируется повышение заработной платы педагогов и дальнейшая реализация процессов по приведению доходов учителей в соответствие со средними доходами по региону.

Министерству образования и науки РФ предстоит спрогнозировать ситуацию с нехваткой школ в стране и определить регионы, где необходимо в ближайшем будущем начать новое строи-

тельство. Кроме того, для гибкого реагирования на демографические изменения в регионах предстоит построить образовательные организации, которые можно будет использовать, как начальные школы, так и детские сады [2, с. 22–24].

Наряду с положительными моментами, перед нашим государством и его системой образования продолжает оставаться острая потребность в решении назревших проблем, значительно тормозящих процесс модернизации сферы образования.

Одной из основных проблем развития системы образования в России является несоответствие содержания и технологий образования требованиям современного общества и экономики. Российский и мировой рынок труда предъявляет требования и к уровню теоретических знаний, и к профессиональной компетентности, и к коммуникабельности, и к степени обязательности, надежности и ответственности потенциального работника. Получив фундаментальное образование, человек должен самостоятельно работать и продолжать в течение всей трудовой жизни учиться и при необходимости переучиваться. Способность к самообучению будет способствовать успешному профессиональному и карьерному росту человека, в какой бы он сфере, на какой бы территории он ни работал.

Наметившееся у нас определенное отставание системы образования от требований российского и мирового рынка труда является одной из существенных причин того, что выпускники образовательных учреждений фактически нередко не трудоустраиваются по специальности, полученной в учебном заведении. Этому способствует и то, что наша система образования на практике не несет ответственности за конечные результаты своей образовательной деятельности. Так что не следует сводить все только к нехватке финансирования, необходимо всерьез заниматься и ликвидацией наметившегося отставания системы образования от требований социально-экономического развития [1, с. 15].

В системе образования России проверками Рособнадзора вскрыты многочисленные нарушения в учреждениях общего среднего образования, в том числе, такие как:

- неправильное оформление уставов;
- нарушение правил приема, обучения и отчисления детей;
- ущемление прав детей-сирот;
- неудовлетворительное ведение работы по возвращению детей, которые по разным причинам не ходят в школу;
- проведение реорганизации или ликвидации образовательных учреждений в ряде случаев без экспертизы социальных последствий для детей.

В целях повышения качества образования следует, в первую очередь, в Положении о Минобрнауки России закрепить полномочия принимать нормативные акты, определяющие конкретные критерии качества образования, как общие для всей сферы образования, так и конкретизированные для каждого типа и вида образовательных учреждений; установить короткий срок и обязательные условия уточнения федеральных компонентов государственных образовательных стандартов и образовательных программ с учетом ускорения темпов обновления технологий в отраслях экономики, стремительного развития и расширения доступности открытых информационных систем.

Другой основной проблемой системы образования является образовавшийся за определенный период дефицит преподавательских и управленческих кадров необходимой квалификации. У этой проблемы две важные составляющие.

Во-первых, не разработана современная система стимулирования труда работников образовательных учреждений, и прежде всего педагогического персонала.

Во-вторых, медленно продвигается вопрос о введении системы оплаты труда, соответствующей отраслевым особенностям сферы образования, обеспечивающей зависимость величины заработной платы от квалификации работников, сложности выполняемой работы, количества и качества труда, без ограничения ее максимальным размером.

В данной связи представляется необходимым разработка единых рекомендаций по системам оплаты труда работников организаций, финансируемых из бюджетов на федеральном, региональном и местном уровнях.

Также необходимо кардинально решать проблему поддержания престижа профессии учителя и преподавателя. В этих целях следует:

- обеспечить все без исключения учебные заведения (в городах и сельской местности) современными учебниками и методическими пособиями по обновленным технологиям обучения, необходимой компьютерной техникой;
- повсеместно провести повышение квалификации и в случае необходимости переподготовку педагогического состава на базе обновленных государственных образовательных стандартов, образовательных программ и учебных планов;

- усилить мотивацию к участию в преобразованиях;
- создать разнообразные гибкие привлекательные условия для притока в систему образования нового поколения педагогических кадров, которому не сопутствовала бы инерционность, слабая реакция на внешние сигналы о необходимости смены действующих технологий образования;
- разработать и внедрить эффективные механизмы ротации управленческих кадров, профессионального и карьерного роста в системе образования [3, с. 9–12].

Еще одной основной проблемой является повышение инвестиционной привлекательности сферы образования. Решение этой актуальной проблемы возможно при последовательном продвижении по следующим направлениям.

Во-первых, следует законодательно закреплять и фактически реализовать условия для повышения экономической и финансовой самостоятельности образовательных учреждений. Причем такая самостоятельность должна иметь многообразие и зависеть от организационно-правовой формы образовательных учреждений, их уставных целей и задач, направленности и объемов образовательной и финансовой деятельности, уровня квалификации управленческих и педагогических кадров, введения в штат менеджеров, их подготовленности выполнять эффективно функции в достаточно сложных условиях действия рыночных отношений в экономике.

Во-вторых, возрастает роль и значение попечительского совета, члены которого призваны активно изыскивать внебюджетные источники финансирования образовательного учреждения и участвовать в контроле за целевым и эффективным использованием таких средств! Следовательно, надо придавать особое внимание подбору членов попечительского совета. К тому же некоторые из них сами могут быть меценатами и спонсорами данного образовательного учреждения.

В-третьих, требуется законодательно определить механизм привлечения и стимулирования частных инвесторов в систему образования, как на территории России, так и из-за рубежа, включая организации, действующие по программам, одобренным ООН, различные международные гуманитарные фонды.

В-четвертых, особое значение необходимо придавать вопросу создания условий для снижения инвестиционных рисков вложений в образовательную сферу. Во многом это зависит от совершенствования законодательства, инвестиционной деятельности Правительства России и федеральных органов исполнительной власти.

В-пятых, следует практически решить вопрос о безусловном обеспечении большей прозрачности процессов экономической, финансовой и хозяйственной деятельности системы образования в целом и каждого образовательного учреждения. Причем прозрачной эта деятельность должна быть не только для учредителей, собственников имущества, инвесторов, но и для членов коллектива, работающих в образовательном учреждении, и образованных им общественных организаций, представляющих их интересы и защищающих их права. Требуется отработать и законодательно утвердить перечень полномочий каждого из названных участников этого процесса, формы публичной отчетности о работе учебных заведений всех уровней образования.

В числе основных проблем развития системы образования необходимо упомянуть и потребность модернизации финансово-экономического механизма в сфере образования.

В ходе совершенствования бюджетного процесса следовало бы активизировать разработку и внедрение современных инструментов финансирования образования. Актуальным становится переход к повсеместному применению на практике принципа управления и финансирования по результатам.

Но эффективно применять в системе образования данный принцип можно лишь при условии централизованного определения четкого перечня индикаторов результативности и детально научно обоснованной методики их определения отдельно для каждого вида и типа образовательных учреждений, а также для реализации в России федеральных и региональных целевых образовательных программ.

При этом необходимо детально разработать и использовать различные инструменты финансово-экономического механизма в области образования. Они должны являться обязательными составными частями единой системы и применяться в оптимальном сочетании в каждом конкретном случае и с учетом специфики территорий и целевой постановки задачи на определенный период. Таким инструментом может быть, например, нормативно-подушевое финансовое нормирование и на его основе бюджетное финансирование. Для решения подобной задачи требуется внести существенные изменения в первую очередь в законодательную базу, а затем и в подзаконные акты [4, с. 27–29].

Система высшего образования, сложившаяся в России благодаря упорному самоотверженному труду многих поколений педагогов, преподавателей, ученых, талантливых администраторов, является ее национальным достоянием. Эта система полностью созвучна менталитету учащихся и их

родителей. Она построена в соответствии с лучшими традициями гуманизма, просвещения, бережного обращения с всемирным культурным наследием. Она отвечает высшим мировым критериям.

Образование (профессиональное образование) оказалось решающим фактором модернизации российского общества. Если модернизация — цель развития того или иного общества на определенном этапе истории, то эта цель не может осуществляться без развития экономики, политики и в том числе — системы образования. Именно система образования реализует важные цели общества, поскольку является средством подготовки типа личности, который нужен данному обществу для его успешного функционирования и развития того или иного типа профессионального работника в экономике данной страны. В рамках нынешнего реформирования профессиональному образованию необходимо ориентироваться на личность, на приоритеты развития человеческого потенциала. Итак, можно выделить два основных пути решения проблем модернизации профессионального образования в контексте Болонского процесса.

Литература

1. *Маймусова Е. П.* Образование или образованность: ваш выбор // Дошкольное воспитание. 2014. № 3. С. 14–15.

2. *Болотов В. А.* Размышления о реформе педагогического образования // Профессиональное образование. Столица. 2014. № 10. С. 22–24.

3. *Лейбович А. Н.* Национальная система квалификаций: требуется перезагрузка? // Профессиональное образование. Столица. 2014. № 3. С. 9–12.

4. *Воробьева В. В.* Высшая школа: прогресс и инновации // Вестник образования России. 2014. № 18. С. 27–29.

Курсанов С. А., Шашина Н. С.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Результативность муниципальной реформы в значительной мере определяется кадровой составляющей, ибо преобразования в экономике выдвигают принципиально новые задачи перед аппаратом управления. От квалификации муниципальных служащих зависит эффективность принимаемых ими управленческих решений, а, в конечном счете, и результаты социально-экономического развития муниципальных образований, регионов, страны в целом.

Сегодня муниципальные образования нуждаются в управленческих кадрах нового стиля мышления, владеющих не только необходимыми знаниями, но и навыками, умениями, необходимыми для выработки стратегии развития территории, социальных управленческих технологий, разбирающихся в проблемах государственного и муниципального управления, особенностях рыночной экономики и т. д. Все это настоятельно требует создания системы управления профессиональным образованием, повышением квалификации и переподготовкой муниципальных кадров.

Отметим, что кадровый потенциал характеризуется тремя основными качествами [1]:

- профессионально-квалификационной структурой;
- возрастной структурой, с которой связаны перспективы профессионального роста кадров и возможности быстрой адаптации к новым функциям, задачам и методам работы;
- уровнем профессионализма кадров, который характеризуется не только образованием, но и наличием профессионального опыта, управленческими навыками и умениями.

Первостепенность решения проблем кадрового обеспечения в процессе становления и развития МСУ очевидна, поэтому особое значение приобретает профессионализация муниципальной службы, опирающаяся на систему подготовки и повышения квалификации. Первые шаги в сторону формирования такой системы заключались в определении и законодательном закреплении квалификационных требований к муниципальным служащим.

В основу современной системы подготовки и повышения квалификации кадров муниципальной службы заложен принцип компетентности и уже упоминавшийся принцип профессионализма, подразумевающие знание теории управления, государственного и административного права, научной организации управленческого труда, этики деловых взаимоотношений, и обуславливающие эффективность муниципального управления.

Поскольку профессиональный рост и карьерное продвижение возможны только при условии постоянного (или своевременного) повышения квалификации, одним из приоритетных направ-

лений государственной и муниципальной кадровой политики является подготовка и профессиональный рост муниципальных служащих, которая состоит в следующем [2]:

- создание системы взаимодействия субъектов кадровой политики в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации муниципальных кадров;
- укрепление материально-финансовой базы профессионального развития служащих МСУ;
- определение потребностей МСУ в дополнительном образовании муниципальных служащих;
- определение социальных, экологических, экономических, градостроительных и т. д. проблем развития муниципального образования, решение которых требует подготовки и повышения квалификации персонала МСУ;
- выбор и обоснование целей подготовки и повышения квалификации муниципальных служащих;
- формирование кадрового резерва на дополнительное образование работников органов МСУ;
- планирование карьерного роста с учетом профессионального роста служащих;
- сотрудничество с образовательными учреждениями, готовящими государственных и муниципальных управленцев;
- создание действенной системы контроля за реализацией намеченных мер в сфере обучения персонала МСУ.

В качестве объекта политики подготовки и профессионального роста муниципальных служащих выступает персонал МСУ, а также лица, предполагающие работать на муниципальной службе.

Учитывая то, что уровень профессионализма муниципальных служащих напрямую влияет на эффективность решения проблем комплексного социально-экономического развития муниципального образования и качество жизни населения местного сообщества, кадровая политика, в том числе и в сфере обучения и дополнительного образования работников органов МСУ, должна осуществляться на основе принципов: профессионализма, целенаправленности, непрерывности, опережающего обучения, гуманистического характера, единства регионального культурного пространства, научности, системности и комплексного подхода, правовой обоснованности.

В контексте вышесказанного представляется интересным анализ зарубежного опыта подготовки специалистов МСУ. Так, наиболее передовым представляется опыт Германии, в основе системы обучения которой стоят специализированные школы по подготовке кадров для муниципальных органов управления, особенность которых заключается в узкой специализации подготавливаемых специалистов в разрезе уровней управления — муниципального, федерального или государственного. Таким образом, чтобы поступить на службу, например, в министерство необходимо пройти подготовку в школах, осуществляющих обучение кадров для министерства. Соответствующая процедура предполагается и для кадров муниципальной службы. Специфика организации учебного процесса способствует формированию навыков практического применения полученных знаний, поскольку в течение четырех лет обучение в школе чередуется с обучением в администрации, благодаря чему студенты получают возможность изучить теоретические и практические основы всех отраслей местной экономики, а также ее законодательную базу.

В отличие от немецкой системы подготовки, в Японии отсутствует общая программа обучения служащих. Назначение на государственную службу производится посредством конкурсных экзаменов, на основе личностных заслуг кандидата, его профессиональной подготовки и деловых качеств. Представляет интерес разделение экзаменов по трем отдельным группам: 1) для окончивших высшие учебные заведения; 2) для имеющих неполное высшее образование; 3) для окончивших средние учебные заведения. Конкурсные экзамены организуются по принципу «открытых дверей» [3].

Похожая система существует во Франции. Отбор кандидатов на работу в органах МСУ, получивших набор теоретических знаний в университете или школе, происходит также на конкурсной основе, по результатам экзамена их принимает на службу соответствующий орган МСУ. Однако решение о принятии кандидата на службу не следует трактовать как допуск к службе — кандидаты поступают на обучающие курсы, проводимые сотрудниками органов МСУ. Данный факт объединяет французскую и немецкую системы подготовки муниципальных служащих. Тем не менее, достаточно продолжительное общее обучение, последующая дополнительная подготовка делают французскую систему достаточно громоздкой и менее эффективной, поскольку чередование теории и практики в действительности отсутствует, а полученные в университете знания не обладают в достаточной степени прикладным характером.

Несколько иной подход распространен в южной части Европы, где учащиеся после сдачи проводимого администрацией отборочного экзамена приходят на работу в муниципальные органы совершенно не подготовленными к выполнению задач, на них возлагаемых. Дальнейшая их деятельность осуществляется под руководством и контролем коллег и руководителей, которые

показывают учащимся, как действовать в определенной ситуации. Такой метод ставит обучение в зависимость от складывающихся обстоятельств и местной специфики, иными словами — от практики, которая в разных местах может быть несопоставимой. Тем не менее, при помощи данного метода молодой специалист на практике обучается различным способам применения теоретических знаний, полученных в университете.

Отечественный и зарубежный опыт организации муниципальной службы показывает, что кадровая политика на местном уровне представляет собой главное направление в совершенствовании работы с персоналом органов МСУ.

Актуальность профессиональной подготовки муниципальных служащих объясняется тем фактом, что в Российской Федерации лишь малая часть из них имеет достаточный уровень образования (рис. 1).

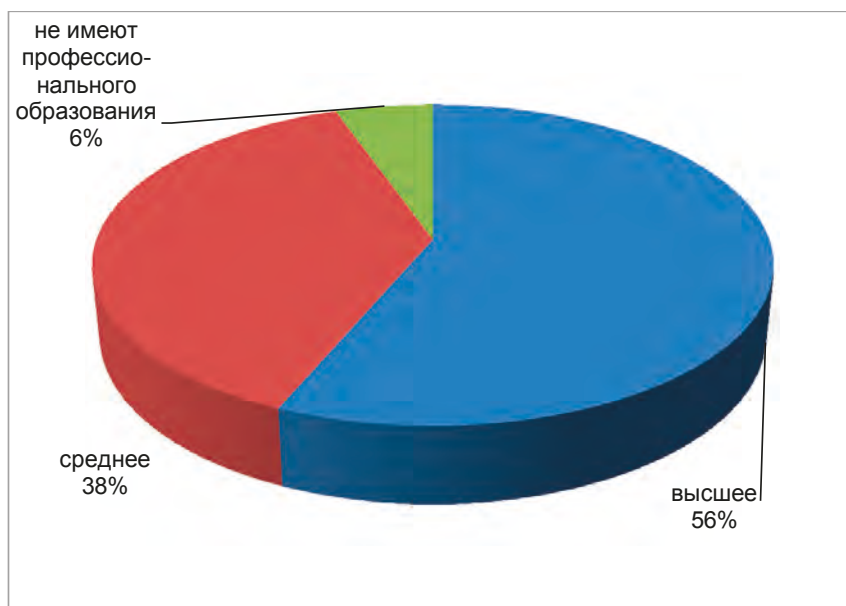

Рис. 1. Состав муниципальных служащих по уровню образованию на 1 января 2013 г., %

Еще одним важным аспектом подготовки муниципальных служащих является организация учебного процесса в вузах в рамках направления «Государственное и муниципальное управление», главным образом, его кадровое, учебно-методическое, материально-техническое обеспечение и проведение практик бакалавров и магистрантов.

Качество подготовки специалистов в области государственного и муниципального управления напрямую зависит от уровня квалификации профессорско-преподавательского состава, осуществляющего обучение будущих работников МСУ. Не будет преувеличением сказать, что проблема непрерывного профессионального роста обучающего персонала вузов является не менее актуальной и требующей незамедлительного решения.

Кроме необходимого уровня квалификации обучающие кадры вузов, наряду с теоретическими знаниями в области государственного и муниципального управления должны иметь и практические навыки работы в данной сфере. В этой связи целесообразным видится привлечение к образовательному процессу ученых, профессионально занимающихся не только теорией, но и прикладными аспектами организации МСУ в России, а также служащих-практиков.

Учебно-методическое обеспечение включает полный перечень учебников, учебных пособий и других материалов, которые есть в наличии в библиотеке вуза и доступны студентам. Они должны быть актуальными и обеспечивать достаточное качество подготовки высококвалифицированного специалиста. Причем, каждая дисциплина федерального компонента государственного стандарта должна быть обеспечена не менее чем одним учебником на одного обучающегося, обеспеченность других дисциплин допускается не менее 50%.

Образовательная программа в качестве обязательного элемента должна содержать программы учебно-ознакомительной, проектно-диагностической и преддипломной практик, организация которых может иметь различные формы, но при этом быть направленной на получение знаний и навыков профессиональной деятельности непосредственно в органах власти.

Если базовое образование будущие муниципальные служащие предпочитают получать в государственном вузе, то повышение квалификации и переподготовку считают возможными пройти и

в негосударственных образовательных учреждениях. Подтверждением этого служит организация дополнительного профессионального образования кадров МСУ г. Санкт-Петербург, так, в 2013 г. 51,9% муниципальных служащих повысили свою квалификацию в государственных учебных заведениях, 48,1% — в негосударственных. В связи с этим актуальной становится проблема эффективности курсов дополнительного образования муниципальных служащих.

Подготовка будущих специалистов в сфере государственного и местного управления, отвечающих современным требованиям, а также преодоление профессионального несоответствия муниципальных служащих настоятельно требуют совершенствования системы управления профессиональной подготовкой и дополнительным образованием муниципальных служащих.

Управление профессиональной подготовкой муниципальных служащих — это целенаправленная, научно-обоснованная деятельность государственных и муниципальных органов власти, направленная на достижение высокого уровня профессиональной подготовки муниципальных кадров, посредством воздействия на образовательные учреждения и персонал органов МСУ.

Субъект управления профессиональной подготовкой муниципальных служащих представляет собой взаимодействие федерального, регионального и муниципального уровней. Объект управления — вузы и специализированные организации по дополнительному обучению персонала для органов местного самоуправления, а также муниципальных служащих.

Под системой управления профессиональной подготовкой муниципальных кадров понимают взаимодействие и взаимозависимость обозначенных выше объекта и субъекта управления, включая организационную структуру, механизм функционирования (цели, функции, методы и принципы). Одной из приоритетных задач системы является разработка и реализация государственной и местной политики подготовки и профессионального роста муниципальных служащих.

Отношение к повышению квалификации и развитию кадрового потенциала представителей муниципальных органов управления в целом неопределенное. Это связано с разнообразием условий, существующих в разных муниципальных образованиях, интенсивностью изменений, происходящих в сфере муниципального управления, ограниченностью срока работы ключевых фигур муниципального управления выборным периодом, спецификой административного управления, в рамках которого кадровая работа рассматривается чаще с точки зрения причастности и посвященности, нежели эффективности управления.

Актуальным становится определение приоритетных направлений деятельности субъектов управления профессиональной подготовкой муниципальных служащих по созданию системы подготовки и дополнительного образования кадров для МСУ.

Безусловно, реализация большей части мероприятий должна сопровождаться взаимодействием субъектов управления профессиональной подготовкой муниципальных служащих. В то же время, становится целесообразным вопрос о более четком распределении задач между ними, что позволит повысить уровень ответственности за их выполнение и осуществить контроль.

Для этого можно выделить перечень мероприятий, способствующих созданию системы подготовки и дополнительного образования кадров для МСУ, с закреплением задач по их исполнению за конкретным субъектом управления профессиональной подготовкой муниципальных служащих (табл. 1).

Таблица 1

Перспективные направления деятельности субъектов управления профессиональной подготовкой муниципальных служащих

Перспективные направления деятельности	Субъекты управления профподготовкой муниципальных служащих		
	Федеральный уровень	Региональный уровень	Муниципальный уровень
<i>Нормативно-правовая деятельность</i>			
1. Формирование правовых, экономических, научно-методических, информационных, материально-технических и финансовых условий развития системы профессионального обучения муниципальных кадров	X	X	X
2. Совершенствование законодательства о муниципальной службе в части конкретизации требований к профессиональной подготовке персонала органов МСУ	X	X	
3. Финансирование в рамках государственного заказа научно-методических разработок (грантов) в области учебно-методических материалов для подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для МСУ	X		

Перспективные направления деятельности	Субъекты управления профподготовкой муниципальных служащих		
	4. Принятие федеральных и региональных программ становления, развития и поддержки муниципальной службы и ее кадровой составляющей	X	X
5. Создание стимулов и требований для непрерывного профессионального обучения и повышения квалификации муниципальных служащих и выборных лиц МСУ	X	X	
<i>Организационная деятельность</i>			
6. Создание системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников, занимающихся организацией и проведением профессионального обучения кадров МСУ	X		
7. Подготовка типовых планов, программ, учебников, учебных и методических пособий для профессионального обучения служащих, обеспечения их тиражирования	X		
8. Организация международного сотрудничества в целях обмена опытом работы и создания системы профессионального обучения муниципальных служащих соответствующего уровню международных стандартов	X	X	X
9. Формирование и размещение государственного и муниципального заказа на обучение (подготовку и повышение квалификации) персонала органов МСУ	X	X	
10. Разработка и внедрение системы мониторинга, контроля качества обучения действующих и потенциальных муниципальных служащих	X		
11. Расширение взаимосвязей органов исполнительной власти региона и МСУ с учебными заведениями, осуществляющими подготовку муниципальных кадров		X	X
12. Формирование кадрового резерва служащих, обеспечение обновления кадрового состава органов МСУ			X

Для эффективной реализации обозначенных в табл. 1 мероприятий необходима разработка системы контроля, которая, учитывая сложность характера субъекта управления, должна носить децентрализованный характер.

Совершенствование системы профессиональной подготовки и дополнительного образования муниципальных служащих должно заключаться в мероприятиях, условно сгруппированных в три основных блока:

- совершенствование технологий обучения;
- адаптация зарубежного опыта дополнительного образования муниципальных служащих;
- ориентация при разработке программ дополнительного образования муниципальных служащих на их потребности в знаниях.

Дистанционное профессиональное образование является новой формой непрерывного многоуровневого образования, построенной на интеграции образовательной, профессиональной и социальной сред и единстве педагогических и организационных оснований, функционирующей на базе комплекса взаимосвязанных технологий, ориентированной на развитие компетентности работающих специалистов.

Обязательным условием успешного становления и реформирования системы МСУ является наличие профессионально подготовленных муниципальных кадров, обладающих необходимыми знаниями и навыками, способных на должном уровне исполнять свои профессиональные обязанности, решать социальные и экономические проблемы местного сообщества.

Часть служащих, руководителей и депутатов не обладают необходимыми знаниями и навыками для работы в современных условиях. Данный факт в совокупности с постоянными изменениями внешней и внутренней среды выводит на первый план подготовку, переподготовку и повышение квалификации муниципальных служащих и выборных лиц местных органов власти.

Особое внимание при разработке программы обучающих курсов уделялось методам обучения, которые включают: лекции; индивидуальные и групповые практические занятия; презентации; дискуссии, семинары; деловые, ролевые игры, тренинги; разбор конкретных ситуаций (case-study).

На наш взгляд, участники программы обучающих курсов задействованы не только в ее реализации, но и в оценке ее результатов и эффективности, посредством таких методов, как входное и выходное тестирование; анонимное анкетирование; наблюдение; интервью и др.

Важным элементом проектирования обучающей программы является разработка системы оценки ее эффективности. Как и при любом планировании критерии и методы оценки того, достигнуты поставленные цели или нет, должны быть сформулированы до начала самого процесса обучения. В современной литературе представлено множество подходов к оценке отдачи от вложений в обучение.

Заключение

Отечественный и зарубежный опыт организации муниципальной службы показывает, что кадровая политика на местном уровне представляет собой главное направление в совершенствовании работы с персоналом органов МСУ.

Сегодня муниципальные образования нуждаются в специалистах, обладающих экономическим мышлением, способных оценить социально-экономический, природно-ресурсный, научно-технический, демографический, информационный потенциал муниципального образования, умеющих управлять информационными процессами, определять стратегию и приоритеты социально-экономического развития территории местного сообщества. Другими словами, муниципальная служба как никогда нуждается в профессионалах, привлечение и «воспитание» которых напрямую зависит от управления профессиональной подготовкой и дополнительным образованием муниципальных служащих и кадровой политики органов МСУ.

Литература

1. Реформирование системы профессионального образования государственных гражданских служащих в контексте опыта стран Восточной Европы и постсоветского пространства / А. А. Харченко, О. А. Харченко; Орлов. регион. акад. гос. службы. Орел: Изд-во ОРАГС, 2010. 265 с.

2. Опыт и перспективы использования информационно-коммуникационных технологий в подготовке управленческих кадров: материалы Международной научно-практической интернет-конференции (Новосибирск, 17–31 мая 2010 г.) / отв. ред. Н. Н. Таушканов. Новосибирск, 2011. 425 с.

3. Технология повышения качества профессионального образования: методы оценки эффективности: на примере государственных и муниципальных служащих / И. А. Галкина, В. А. Мясоедова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Рос. гос. ун-т инновац. технологий и предпринимательства, каф. упр. и интегрир. маркетинговых коммуникаций. М.: Изд-во РГУИТП, 2010. 150 с.

4. Федеральный закон № 25-ФЗ от 2 марта 2007 г. «О муниципальной службе в Российской Федерации».

5. Инновационные образовательные технологии в подготовке государственных и муниципальных служащих / Алиева С. В., Давидюк И. А. Пятигорск: РИА-КМВ, 2011. 131 с.

6. *Кирсанов С. А.* Кадровое обеспечение инновационного развития муниципальных образований // Экономика и управление. 2006. № 5.

7. Управление человеческими ресурсами: для бакалавров и специалистов / А. И. Балашов, И. Д. Котляров, А. Г. Санина. М.; Н/Новгород; СПб.: Питер, 2012. 318 с.

8. Эффективность обучения кадрового потенциала предприятия в условиях инновационного развития // Менеджмент в XXI в.: зарубежный опыт и российские тенденции: сб. докладов Международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбУУиЭ, 2014. 364 с.

9. *Яновский В. В., Кирсанов С. А.* Введение в специальность «Государственное и муниципальное управление»: учеб. пособие. 4-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2014. 200 с.

Кобелева Л. С.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ДОВУЗОВСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В настоящее время изменения в состоянии техники происходят чрезвычайно быстро, увеличиваются темпы развития науки, моментально стареет информация, появляются новые учебные дисциплины и технологические производства, ускоряется реализация научных открытий.

Подготовка высококвалифицированных специалистов, не только владеющих глубокими техническими знаниями по выбранной специальности, но и умеющих самостоятельно обновлять их и применять на практике, способных ориентироваться в законах развития техники и общества становится все более необходимой и значимой. А творческий потенциал, наличие специфических качеств и жизненных установок — важнейшей ценностью личности.

Уже в школах, лицеях, колледжах и особенно на подготовительных курсах, довузовских факультетах вузов следует начинать готовить молодежь к дальнейшей профессиональной деятельности и прививать интерес к образованию и дальнейшему совершенствованию себя как личности и профессионала. А верно выбранная стратегия довузовской подготовки абитуриентов, четкая формулировка и реализация ее целей и задач может сформировать у них потребность и умения учиться, выявить и развить профессионально значимые склонности и способности, в конечном итоге значительно повысить качество выпускников вуза.

Система довузовской подготовки абитуриентов (СДПА) возникла и существует как реакция вузов на низкую подготовку выпускников средних образовательных учреждений (особенно по профильным дисциплинам), не соответствующую требованиям вуза, она призвана обеспечить непрерывность и преемственность в образовании абитуриентов. СДПА при вузах как самостоятельная многофункциональная образовательная структура стала необходимым элементом в системе профессионального образования.

В современных социально-экономических условиях, когда требования к специалистам возросли, цели изменились, а задачи существенно расширились. Кроме диагностирующей и обучающей, она должна выполнять еще профориентационную, адаптационную, развивающую и фильтрующую функции.

Развитие системы довузовского профессионального образования происходит в сложной экономической обстановке, которая диктует определенные условия и в первую очередь необходимость ее модернизации. В условиях современной экономики в первую очередь нужна и важна высокая квалификация работника, обеспечивающая его высокую конкурентоспособность.

Сегодня система довузовского профессионального образования не готова к быстрой смене технологий, т. е. скорость технологических изменений, превышает скорость изменения содержания образования. Чтобы образовательное учреждение двигалось в данном направлении, необходим оптимальный механизм формирования государственного, муниципального задания, учитывающий современные технологии и тем самым адекватно реагирующий на изменения рынка труда. И государство, заинтересованное в развитии перспективных отраслей экономики регулирует данный процесс, заказывая определенных специалистов в учреждениях профессионального образования.

Таким образом, актуальной проблемой становится качество выпускаемых специалистов. Сегодня происходит внедрение ФГОС, т. е. профессиональных стандартов нового поколения, как кажется, достаточно инновационных, где реально сокращены сроки подготовки специалистов, очевидна максимальная практико-ориентированность образовательных программ, модульный подход к процессу образования и, самое главное, максимальное участие работодателей в реализации профессиональных образовательных программ. То есть то, к чему мы всегда стремились, а именно появление реального частно-государственного партнерства, независимая оценка качества выпускников, практико-ориентированность образовательных программ, может стать вполне осуществимыми задачами. В этой связи вопросы финансового обеспечения реализации ФГОС в учреждениях довузовского профессионального образования, основанного на расчете норматива подушевого финансирования, приобретают особую актуальность, где включены в процесс новые экономические механизмы финансирования учреждений профессионального образования.

Сегодня возникает необходимость уточнения нормативов, которые обеспечивают определенный потенциал развития системы, где норматив представлен как стимул, ориентированный на инновации, обеспечивающие «рывок из прошлого в будущее». Это — стоимостное выражение затрат на обучение одного студента по основным профессиональным образовательным программам в зависимости от года обучения в объеме, определяемом федеральным государственным образовательным стандартом начального и среднего профессионального образования.

В основе такого образования лежат профессиональные квалификации, разработанные Национальным агентством развития квалификаций. Они предполагают, в том числе, саморазвитие системы. Однако последствия саморазвития могут быть различными, в том числе общественно негативными, и приводить к деградации системы (система начинает существовать сама для себя).

Норматив должен стимулировать приоритетные направления развития учреждений профессионального образования, качество и уровень реализуемых образовательных программ. Как пример можно привести массовый переход (в условиях недостаточного бюджетного финансирования) учреждений и высшего и среднего профессионального образования на платное обучение, что привело к их отрыву от потребностей рынка.

В свою очередь, новые задачи потребовали переработки целей, содержания, форм, методов и средств обучения слушателей, а также внесения изменений в саму педагогическую деятельность преподавателя и процесс усвоения знаний учащимися. Несмотря на то, что созданы теоретические предпосылки и существует практический опыт довузовской подготовки учащихся к обучению в

вузе, сложившейся и общепринятой системы подготовки абитуриентов в современных социально-экономических условиях не существует.

На сегодняшний день в стране сложилась такая ситуация: что довузовская образовательная деятельность существует, однако правовой статус не всегда ясен и нет своих образовательных учреждений. До сих пор не сформирована нормативная база этой подготовки, недостаточно разработано содержательное ядро, не сформирован целостный учебно-методический комплекс, сориентированный на специфические формы работы с абитуриентами.

В настоящее время не существует обстоятельной концептуально-теоретической проработки в функциях этой образовательной структуры, ее возможной интеграции с существующей системой образования.

Увязка целей, содержания учебной информации, методов, средств, организационных форм с тестовой системой контроля в единую технологическую цепочку, т. е. разработка технологии развития абитуриентов, является важнейшей научно-педагогической проблемой, стоящей перед всей довузовской системой образования.

Создание эффективного механизма формирования государственного муниципального задания, внедрение ФГОС и финансового обеспечения реализации ФГОС в учреждениях довузовского профессионального образования, позволит сформировать эффективную территориально-отраслевую организацию ресурсов системы профессионального образования, ориентированную на потребности перспективных рынков труда. Высокий уровень качества подготовки абитуриентов будет гарантирован, если: спроектировать на основе функционального подхода и реализовать систему подготовки абитуриентов, сориентировав ее не только на дополнительное обучение, но и на формирование у абитуриентов потребности учиться, а также на выявление и развитие у них профессионально значимых качеств; при проектировании организационно-структурной и содержательно-процессуальной части СДПА использовать системный подход и моделирование, опираясь на принципы теоретических обобщений, преемственность и модульность, а также принципы индивидуализации и обучения на высоком уровне.

Стратегии довузовского образования корреспондируют с государственной политикой модернизации образовательной системы. Помимо традиционных форм подготовки к поступлению в вуз, включающих репетиторство, подготовительные курсы и отделения, развитие получили новые формы партнерства вузов и школ, воплощаемые в лицеях при высших учебных заведениях.

Учреждения довузовского образования выступают компонентами институциональной системы перехода от школы к вузу в условиях современной России. Стратегия интеграции среднего и высшего образования реализуется посредством системы допрофессиональной подготовки учащихся, обеспечивающей качественное полное среднее образование, достаточное для поступления в вуз, и расширяющей доступность высшей школы для подготовленных таким образом абитуриентов. Реализация этой стратегии предполагает согласование учебных планов и образовательных программ соответствующих учреждений профессионального образования, а также создание учебных комплексов профессионального образования.

Развитие института довузовского образования в России обусловлено актуализацией общественной потребности в этом типе социальной деятельности и наличием соответствующих социально-экономических и управленческих условий, сформировавшейся организационной структуры, соответствующих социальных норм и регулятивов поведения, новых социальных ориентиров. Сформировалась система потребностей в непрерывном обмене опытом и повышении квалификации кадров, занятых в сфере довузовского образования. В качестве становящегося социального института довузовское образование представляет собой относительно устойчивый тип и форму социальной практики, посредством которой обеспечивается устойчивость социальной структуры общества, в частности, стабилизируется положение высших учебных заведений, которые черпают свой контингент во многом благодаря профильно подготовленным выпускникам лицеев, созданных при вузах.

Довузовское образование выступает как канал вертикальной мобильности, способ социализации, система передачи знаний. Целями довузовского образования являются подготовка учащихся старших классов к поступлению в высшее образовательное учреждение, обеспечение качественного полного среднего образования, социализация, адаптация будущих студентов к учебе в вузе. Система довузовского образования выгодна не только потребителю этих услуг, но и вузу, поскольку повышает его статус, обеспечивает устойчивый контингент абитуриентов, рабочие места преподавателей, осуществляет социализацию и отбор будущих студентов.

Поскольку цель довузовского образования — это расширение образовательных программ, специализированных в соответствии с потребностями конкретного высшего учебного заведения, то в качестве его социальных функций выступают достижение определенных стандартов качества обучения, конструирование позитивной идентичности учащегося, привлечение квалификации вузовских преподавателей в систему среднего образования.

Современное довузовское образование ставит целью приведение формальной школьной системы в соответствие с требованиями высшего образования, декларируется подготовка к академической деятельности, переход к новым технологиям обучения, развитие творческой личности. Подсистема довузовского образования в общей образовательной структуре в настоящее время приобретает институциональные характеристики наряду с целым рядом противоречий, носящих внешний характер.

Повышение эффективности довузовского образования может быть достигнуто путем реализации таких стратегий, как прогнозирование потребностей высшей школы и абитуриентов, профилизация общеобразовательной школы и ее приближение к потребностям вузовской системы и рынка труда, устранение сегментации этой образовательной подсистемы. Инновационные стратегии подготовки учащихся предусматривают информатизацию довузовского образования, радикальную модернизацию материально-технической базы учреждений системы довузовской подготовки, наличие условий для непрерывного профессионального роста преподавательских кадров.

Необходимой становится стратегия стимулирования многоканального финансирования учреждений довузовского образования, переход к конкурентным и контрактным механизмам финансирования учреждений довузовского образования в условиях полной реализации положений «Закона об образовании РФ».

Реализация стратегий довузовского образования осуществляется на принципах непрерывности, демократизации, гуманизации и опережения с учетом основных противоречий и современных тенденций реформирования системы образования. Целью системы довузовского образования выступает не только подготовка учащихся к поступлению в вуз, но и развитие разносторонней личности гражданина, ориентированной в современной системе ценностей и потребностях современной жизни, способной к активной социальной адаптации в обществе и самостоятельному жизненному выбору, получению профессионального образования.

В связи с этим стратегии развития организационного контекста довузовского образования как социализации заключаются не только в обеспечении условий для усвоения учащимися норм и ценностей, соответствующих культуре будущих студентов, но и формировании гражданского самосознания, ответственности и правовой грамотности, инициативности, самостоятельности и толерантности, где социализация выступает необходимым условием стратегии повышения качества образования.

Костоусов Н. С., Фоменко С. Л.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ» КАК МЕТАФОРА, ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ И ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Российская государственная образовательная система является результатом одновременного внутреннего развития и общемирового. Как человек не может стать личностью без социализации, так и любая образовательная система, реализующая его познавательные интересы, не может развиваться изолированно и добиться становления обособленно от внутренних и внешних экономических, политических, социальных и педагогических процессов.

В современной философской, естественнонаучной, правовой и педагогической науке термины «ген», «генетика», «генезис», «генеалогия», «наследственность», «наследие», «педагогическая генеалогия», «опыт», «педагогический опыт» в течение довольно продолжительного исторического периода существовали вначале как метафоры, а затем были определены как понятия и категории. Только после этого стало возможным исследование их сущности, структуры и содержания. В научных дискуссиях, публикациях, докладах и диссертационных исследованиях термин «педагогическое наследие» как метафора, начинает применяться в 60–70-х годах XX в.

Метафоры в сфере образования, в понимании и моделировании базисных концептов педагогического дискурса используются очень давно, но только сейчас начинают привлекать внимание отечественных исследователей. «В метафоре стали видеть ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа» [10]. Метафора стала представлять собой не просто языковой феномен, но и повседневную реальность, т. е. когда мы думаем об одной сфере в терминах другой, что уже не требует доказательств. Семантическая емкость метафоры делает необходимым ее использование в педагогическом дискурсе. Эксплицитно или имплицитно метафоры используются во всех педагогических подходах и системах. Наиболее важным, по мнению авторов, при осуществлении историко-педагогических исследований является то, что метафорическое словоупотребление выполняет в педагогическом дискурсе очень важные функции: аксиологическую, когнитивную, номинативную, коммуника-

тивную, прагматическую, изобразительную, инструментальную, моделирующую и гипотетическую [14]. Используя метафору как выражение понятий «педагогический опыт» и «педагогическое наследие», мы делаем возможными различные способы их понимания. Такое изменение перспективы ведет нас к большему разнообразию выборов, в пределах которых мы действуем и постигаем мир.

Педагогическое наследие как концептуальная метафора широко используется в педагогической публицистике и является органичным средством описания исторического педагогического опыта, который также имеет метафорические модели. Метафорические модели можно обнаружить в разных научных отраслях, причем они являются весьма продуктивными и помогают раскрыть суть явления. Именно метафора позволяет перевести сложные и не всегда доступные для понимания научные понятия, требующие дополнительных разъяснений, в более конкретные формы. В этом смысле о метафоре можно судить как о своеобразном приеме для создания и популяризации новых научных теорий.

Метафорические модели педагогического опыта:

- эксперимент в процессе обучения и воспитания;
- жизненный опыт учителя (педагога);
- система знаний, умений и навыков, приобретенных в процессе организованного обучения и воспитания;
- исторический педагогический опыт — наследие предыдущих цивилизаций и поколений.

Таким образом, метафоричны: исторический педагогический опыт — педагогическое наследие, а педагогическое наследие — исторический педагогический опыт. Однако не всякий исторический опыт является достоянием и входит в содержание педагогического наследия. В подтверждение этому наиболее часто встречающимися для представления концепта «педагогическое наследие» являются следующие метафоры.

«Педагогическое наследие» — это:

- взгляды, идеи, концепции, парадигмы, учения великих ученых-педагогов и цивилизаций;
- научные педагогические знания предыдущих поколений;
- традиции обучения и воспитания;
- ценности воспитания и обучения предыдущих поколений;
- богатство, капитал, драгоценность, достояние исторического педагогического опыта (научные труды, учебники и учебные пособия, периодические научные педагогические издания, мемуары, историографические описания научной педагогической деятельности великих ученых педагогов и государственных деятелей и т. д.).

Для репрезентации концепта «педагогическое наследие» используются метафоры «ценность», «богатство», «капитал», «драгоценность», «достояние». Например: «Отдать дань уважения огромному труду подвижников-педагогов, по крупницам собиравших, обобщавших и систематизировавших драгоценный опыт обучения» [11]. «Богатство важнейших результатов всестороннего развития находится у каждого под руками» [13]. Ценность педагогического наследия не имеет финансового аспекта. Метафоры не акцентируют современный прагматичный, иногда корыстный подход к историко-культурному наследию в виде картин, ювелирных изделий, статуй, замков и т. д. Концепт «педагогическое наследие» может метафорически представляться как место хранения сокровищ. «Гуманная педагогика... сильна, потому что составляет сокровищницу общечеловеческих ценностей» [2]. «Настольная книга отца и матери, пусть она будет одной крупницей в сокровищнице педагогической мудрости родителей» [13]. Концепт «педагогическое наследие» осмысливается в педагогической науке как ценность, предмет желания и обладания знаниями, умениями предшествующих поколений и цивилизаций. Педагогическое наследие обогащает педагогическую науку, обеспечивая накопление интеллектуального, социокультурного, духовного и нравственного потенциала: «документальное наследие архиепископа Фаддея (Успенского), содержащее его педагогические идеи»; «педагогическое наследие К. Д. Ушинского в свете модернизации народного образования России» и т. д. Это вполне закономерное явление для текстов, относящихся к сфере образования, ведь одна из целей педагогического дискурса — передача опыта и популяризация научных знаний, что предопределяет использование образности.

Метафора «педагогическое наследие» рассматривается как результат мыслительной переработки субъективных образов объективной педагогической действительности, которые откладываются в сознании в виде представлений. При помощи метафор становится возможным: во-первых, закрепление значимых для педагогов смыслов; во-вторых, эффективная организация познавательной деятельности учащихся; в-третьих, описание языкового сознания профессиональной педагогической культуры. Система метафор, высвечивающих одни стороны концепта «педагогическое наследие» и скрывающих другие, служит достижению сложной цели — многоаспектной характеристике вышеуказанного концепта, функционирующего как в обыденном, так и научном педагогическом сознании отечественных педагогов.

Рассмотрим функции метафоры «педагогическое наследие». Во-первых, метафора несет знания о действительности (прошлое и настоящее) и обладает высокой информативностью. Во-вторых, метафора обращается к значимым духовно-нравственным ценностям человечества и оказывает влияние на них, отражает аксиологическую суть образовательной действительности. В-третьих, помогает выразить эмоциональное переживание действительности (прошлого, настоящего, будущего). Таким образом, метафора «педагогическое наследие» включает в свою структуру миропонимание, мировосприятие и мироощущение: метафорическое мировоззрение обладает известным своеобразием, являясь универсальным термином (моделируется, классифицируется и интерпретируется мир, общество и сам человек); как доминирующий способ мышления присутствует в самых разных сферах жизни, поэтому вполне объяснимо придание ей онтологического статуса.

Метафора в педагогической публицистике формирует представление о педагогическом наследии, но не раскрывает сущность, структуру и содержание как философской категории и педагогического понятия. Однако сущность, структура и содержание педагогического наследия как философской категории и педагогического понятия не являлись предметом исследований. С. А. Алексеева при исследовании педагогических идей выдающихся деятелей французской революции конца XVIII в. определяет, что «педагогическое наследие — это педагогические идеи культуры, природосообразности и просветительства» [1]. М. Н. Дементьева в научной работе на тему «Методологические основы наследия К. Д. Ушинского» под педагогическим наследием понимает «педагогические воззрения... совокупность методологических основ целостной системы и гносеологических и мировоззренческих идей... генезис, эволюция и позиция конкретного мыслителя — К. Д. Ушинского». А. Е. Крикунов под педагогическим наследием В. В. Розанова определяет его педагогические идеи, представленные в виде целостной образовательной концепции, представляя ее как явление в педагогической культуре России конца XIX — начала XX в., «как результат осмысления феномена образования в контексте взаимодействия западноевропейской и русской культур... Главный результат эволюции образовательной концепции В. В. Розанова состоял в постепенной переориентации от разработки вариантов адаптации школы к эклектичной европейской культуре до признания образовательной ценности оригинальной русской культуры и поддержки традиционной модели реального образования» [4].

Определенные М. Н. Дементьевой и А. Е. Крикуновым понятия «педагогическое наследие» имеют общую и неконкретную форму. Так как взгляд, воззрение — это совокупность социально значимых идей, отражающих отношение исследователя к педагогическому процессу, а идея — социально-лично-значимая мысль, отражающая явления и процессы в образовании [8]. Объединение в единое целое методологических основ с гносеологическими и мировоззренческими идеями вносит в понятие логическую противоречивость.

Н. В. Жулина в своей научной работе дает следующее определение: «Педагогическое наследие С. И. Гессена — это философско-педагогическая концепция гуманизации... неотъемлемая часть истории педагогической мысли» [5]. И. В. Илюхина под педагогическим наследием Ю. А. Конаржевского определяет разработанную им «концепцию управления образованием на гуманистической традиции отечественной теории» [6]. Данные Н. В. Жулиной и И. В. Илюхиной определения понятия «педагогическое наследие», по нашему мнению, имеют специфичность и односторонность, не давая возможность универсального применения в различных областях психолого-педагогических исследований.

По мнению Л. Н. Исаева структурно-функциональное определение педагогического наследия К. Д. Ушинского включает в себя:

- педагогическую систему и теоретико-методологические основы образования, обучения и воспитания — с позиций философского, гносеологического плюрализма, гуманистической ориентации образования и воспитания, культурологического и антропологического подходов к педагогическому процессу (мировоззренческое, философское и психологическое основания образования, обучения, воспитания и развития личности, воспитательно-образовательное значение изучения родного языка);
- учение о двухуровневой дидактике, гуманно-демократической направленности общей дидактики как источника частных дидактик (в том числе дидактики обучения родному языку);
- концепцию обучения родному языку» [7].

Данное определение многословно, но не отражает отличия понятия «педагогическое наследие» от однородных явлений «педагогический опыт» и «педагогическое достояние». Вышеперечисленные определения сущности и содержания педагогического наследия значительно шире и глубже философской трактовки понятия «наследие», «опыт» и «педагогический опыт» с точки зрения педагогической науки. Однозначно, что педагогическое наследие — это не только наследственность живых организмов воссоздавать в результате развития признаки своих предков и тем более не мате-

риальные объекты. Понятие «педагогическое наследие» включает в себя весь спектр педагогических и образовательных явлений, будь то парадигмы, принципы, методы, средства, формы воспитания и обучения в их реальном воплощении или уровень образованности данного общества. Прошедшие эпохи оставляют не только огромный научный документальный потенциал, результаты образовательной деятельности, но также его восприятие предшественниками, нашедшими свое выражение в научных теориях, в обыденном и научном педагогическом сознании. От предшествующих человеческих цивилизаций мы получаем в наследие знания, навыки, умения, педагогический опыт, в котором далеко не все действительно необходимо, приемлемо и ценно для настоящего.

Таким образом, сущность понятия «педагогическое наследие» — это наиболее ценные достоинства педагогической науки и образовательной деятельности предыдущих поколений, на основании проверки временем способные к восстановлению в новых условиях [9].

Структура педагогического понятия «педагогическое наследие» состоит из субъектов и объектов. Субъекты педагогического наследия. В качестве таковых мы определили педагогическую науку, образовательную систему государства, общественные профессионально-педагогические организации и объединения, учителя и учащиеся, под которыми понимаются все граждане, так как вся жизнь — приобретение знаний. В современном мире субъектом педагогического наследия является, прежде всего, государство. В качестве составляющих субъективной стороны выступают развитие педагогической науки, эволюция и усложнение научно-педагогической и государственной образовательной структур, деятельность общества и его организаций. Объекты педагогического наследия — достижения педагогической науки (учения, теории, парадигмы, знания), педагогический опыт, духовно-нравственные ценности и механизм передачи педагогической информации от поколения к поколению. Объективная сторона заключается в непрерывности развития педагогической науки и образования, в закономерной взаимосвязи развития и взаимовлияния государства и образования.

Содержание понятия «педагогическое наследие» включает в себя:

- наиболее ценные, проверенные временем взгляды, воззрения, идеи, концепции, парадигмы, отраженные в педагогической науке и публицистике;
- достижения передового педагогического опыта образовательной деятельности прошлых эпох и периодов общественного развития, представляющие собой совокупность педагогических явлений: образование, обучение, воспитание, общепедагогические принципы, методы, формы, средства, доставшиеся человечеству, конкретному обществу, государству и региону.

Функции педагогического понятия «педагогическое наследие»: аксиологическая, когнитивная, номинативная, коммуникативная, прагматическая, моделирующая и гипотетическая.

Проблемы взаимодействия опыта и педагогического наследия в аспекте преемственности педагогических и образовательных парадигм были, есть и будут предметом научных споров, обсуждений, дискуссий. В философской, исторической, педагогической науке, социологии, культурологии и научной публицистике «опыт», «витагенный опыт», «педагогический опыт» и «педагогическое наследие» употребляются как блок однопорядковых категорий.

Еще в Средние века философ Николо Кузанский в своих трудах подразделял категории на катафатические и апофатические. Выделяя во всех категориях общее — универсальность по сути, структуре, содержанию и функциям, философ определил их отличия: катафатические категории — всеобщие; апофатические — беспредельные. Педагогическое наследие в аспекте нашего историко-педагогического исследования кадетского образования имеет временные исторические периоды, что позволяет нам определить — педагогическое наследие по своей всеобщности относится к катафатическим категориям [3].

В науке сложилось достаточно конкретное представление о педагогике и образовании как едином социокультурном явлении. Педагогика и образование — это явления культуры, которые непосредственно связаны с потребностями общества. Они — факторы и следствия цивилизации, неразрывно связанные с культурой и способные выполнить свои предназначения лишь тогда, когда это отвечает требованиям культуры данного времени. Следовательно, необходимо рассматривать объекты педагогического наследия, используя самые разнообразные, в частности философский, социологический, психологический методы. Педагогический опыт, учения, знания и убеждения воплощаются в устойчивых, повторяющихся образцах деятельности. В педагогическом наследии можно выделить как предметную сторону (взгляды, воззрения, учения, парадигмы и тому подобные), так и символическо-знаковую сторону (педагогическая терминология, методы, формы, средства, способы передачи педагогической информации). В педагогическом наследии происходит фиксация и структурирование достижений как исторически сложившегося педагогического опыта цивилизаций, так и взглядов, идей, учений, теорий отдельных видных ученых-педагогов, вследствие чего возникает возможность их передачи последующему поколению.

Таким образом, вышесказанное позволяет нам определить, что **педагогическое наследие**:

- это категория, описывающая явления, процессы педагогической науки и педагогического опыта, обладающих такими характеристиками, как преемственность и социально-ценностная значимость цивилизаций, общества и человека, достижения педагогической теории и педагогического опыта, аккумуляция, накопление, хранение и передача педагогической информации предшествующих поколений, проектирование будущего, непрерывное пополнение и развитие;
- это непрерывный процесс познания психологии личности и общества, направленный на поддержание когнитивных и духовно-нравственных качеств жизненности, отвечающих тенденциям развития человеческой цивилизации;
- это набор социальных механизмов, психолого-педагогических методов, средств и форм воспитания и обучения, способствующих формированию у личности и общества устойчивого и прогрессивного образа жизни.

Содержание категории «педагогическое наследие», раскрывая ее всеобщность, включает:

- собственное педагогическое наследие;
- заимствованные и вошедшие в национальную педагогическую науку и образовательную систему педагогические явления, парадигмы, учения, теории, идеи, взгляды и знания;
- достижения международной педагогики и образования, существовавшие вне, но оказывающие влияние на состояние российского образования;
- историческое наследие международной педагогики и образования.

Категория «педагогическое наследие» в современных условиях актуализируется в трех уровнях деятельности:

- социально-педагогический — совокупность доставшихся человечеству от прошлых эпох культурных и педагогических ценностей, а также связей, отношений и результатов материального и духовного производства прошлых исторических эпох;
- научно-теоретический — это вся совокупность педагогических научных взглядов, учений, теорий, парадигм, критически осваиваемых, развиваемых и используемых в контексте конкретно исторических задач педагогической науки и образовательной деятельности в современных условиях;
- научно-методический — это совокупность общепедагогических и специфических принципов, методов, средств и форм образовательной деятельности, применяемых в прошлом и востребованных в соответствии с объективными критериями общественного прогресса.

Функции педагогического наследия — аккумуляция достижений, накопление, хранение и передача педагогической информации осуществляются в следующих формах:

- эмоционально-чувственная — это обладание эмоционально-чувственным комплексом чувств, мыслей, взглядов, эмоций, свойственных эпохе, классам, нациям, общественным группам;
- традиционные — это выявление, определение, обоснование, накопление, хранение, передача исторического педагогического опыта через комплекс действий;
- рациональные, в которых научно-теоретическая и социально-значимая педагогическая и образовательная информация фиксируется посредством вербальной знаковой системы в общественном сознании [9].

Передача педагогического наследия осуществляется в следующих формах:

1. Эмоционально-чувственная форма — это обладание эмоционально-чувственным комплексом чувств, мыслей, взглядов, эмоций, свойственных эпохе, классам, нациям, общественным группам.

2. Традиционные формы — это выявление, определение, обоснование, накопление, хранение, передача достижений педагогического опыта через комплекс действий.

3. Рациональные формы, в которых научно-теоретическая и социально значимая педагогическая и образовательная информация фиксируется посредством вербальной знаковой системы в общественном сознании.

Проведенный нами анализ позволяет нам сформулировать следующие выводы. Во-первых, вступление России в европейское сообщество государств, признающих Болонскую конвенцию, актуализирует значимость историко-педагогических исследований в аспекте формирования у граждан уверенности, что изменения будут позитивными, плодотворными и не представляют опасность утраты отечественного педагогического наследия. Во-вторых, это возможно при условии теоретического осмысления национального историко-педагогического опыта в сравнении с опытом иностранных государств. В-третьих, ничто не может развиваться без связи прошлого с сегодняшней действительностью и будущим. В-четвертых, прошлое существует сегодня, актуализируя педагогическое наследие одновременно как метафору, педагогическое понятие и филологическую категорию.

Литература

1. *Алексеева С. А.* Реализация педагогических идей выдающихся деятелей французской революции конца XVIII в. в отечественной и зарубежной литературе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ульяновск, 2004. С. 10–12.
2. *Амонашвили Ш. А.* Воспитательная и образовательная функция оценки учения школьников: экспериментально-педагогическое исследование. М.: Педагогика, 1984. С. 263.
3. *Баткин Л. М.* Итальянское возрождение в поисках человеческой индивидуальности. М., 1987. С. 168.
4. *Дементьева М. Н.* Методологические основы наследия К. Д. Ушинского и их роль в становлении отечественной научной педагогики XIX в.: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2002. С. 8–9.
5. *Жулина Н. В.* Проблемы теории и методики начального образования в педагогическом наследии С. И. Гессена (1887–1950): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Н/Новгород, 2004. С. 12–13.
6. *Илюхина И. В.* Концепция управления образованием и направления ее реализации в педагогическом наследии Ю. А. Конаржевского: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2004. С. 8–10.
7. *Исаев Л. Н. К. Д. Ушинский — основатель русской дидактической и методической школ.* Пятигорск, 2007. С. 16.
8. *Мазурчук Н. И.* Генезис взглядов выдающихся деятелей отечественного образования XVIII — начала XX в. на профессионально-педагогические качества учителя: дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2006. С. 18.
9. *Костоусов Н. С.* Кадетское образование: прошлое, настоящее, будущее. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2008. 364 с.
10. *Ортега-и-Гассет Х.* Две великие метафоры // Теория метафоры: сб. научных статей / пер. под ред. Н. Д. Арутюновой. М.: Прогресс, 1990. С. 68–81.
11. *Подласый И. П.* Педагогика: новый курс в 2 кн.: учебник для студентов вузов по пед. спец. М.: ВЛАДОС, 2003. Кн. 1. С. 19.
12. *Сухомлинский В. А.* Избранные педагогические сочинения: в 3 т. М.: Педагогика, 1981. Т. 3. С. 397.
13. *Ушинский К. Д.* Собрание сочинений в 11 т. М.; Л.: Ин-т теории и истории педагогики АПН РСФСР, 1948. Т. 2. Педагогические статьи 1857–1861. С. 135.
14. *Харченко В. К.* Функции метафоры. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. С. 34–37.

Кошелева Т. Н.

УПРАВЛЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЕМ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОРЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Выявление и реализация неиспользуемых или недостаточно используемых экономических и социальных факторов для роста и развития экономики являются сегодня одной из приоритетных проблем. Среди таких факторов одно из первых мест занимает трудовой и профессионально-квалификационный потенциал.

Образование, в частности профессиональное, как процесс формирования и накопления трудового, профессионально-квалификационного потенциала на основе знаний, умений, навыков и компетенций для осуществления постоянно развивающейся профессиональной деятельности, т. е. в определенной, конкретной профессии, представляется процессом по своей природе непрерывным. Столь же непрерывно и его развитие за счет, прежде всего, качественного роста профессиональных, деятельностных компетенций и в целом эффективности труда. Непрерывность роста показателей, в первую очередь качественных, лежит в основе устойчивого развития экономики.

Непрерывность профессионального образования (оно, в соответствии с новым законом «Об образовании в Российской Федерации» [1, ст. 10], установлено в двух основных формах — среднее и высшее профессиональное образование и подразделяется на бакалавриат, специалитет и подготовка кадров высшей квалификации) предполагает процесс его непрерывного совершенствования и развития с учетом как личных, так и общественных потребностей. Приоритетным этапом развития профессионального образования сегодня является разработка профессиональных стандартов по основным профессиям (их группам). Учитывая многотысячный состав профессий квалифицированных рабочих и должностей служащих, занятых в отраслях народного хозяйства

страны, процесс «профессиональной стандартизации» труда в России может продлиться, как минимум, до 2025 г. Профессиональный стандарт представляет собой характеристику квалификации работника, необходимой для осуществления его профессиональной деятельности. В свою очередь квалификация работника определяется как уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работника [2].

Работы по профессионально-квалификационной сертификации видов деятельности и профессий, модернизации действующих профессионально-квалификационных характеристик, а с ними — условий труда и рабочих мест в целом предполагают соответствующие инновационные преобразования в содержании, составе, структуре образовательных стандартов для подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров рабочих, служащих, управленцев и т. д. Проблема повышения эффективности экономики обращена, как никогда ранее, в сферу радикальных качественных изменений в характере, структуре, содержании трудового ресурса — в комплексе его становления и формирования: от человеческого ресурса к человеческому капиталу. Столь же серьезные улучшения предполагаются и все чаще осуществляются в сфере использования, реализации профессионально-квалификационного потенциала кадров комплексной модернизации производства и его инновационных преобразований с тем, чтобы непрерывность технико-технологических и профессионально-образовательных процессов в их единстве обеспечивала устойчивость развития процессов экономических. Речь идет о создании для этого всех необходимых условий, в частности технико-технологических, организационных, а также материально и морально стимулирующих.

Сегодня решение задач кадровой модернизации, учитывая масштабы данных процессов и их стратегическую важность, представляется весьма значимой для сферы производства и для системы профессионального образования. Необходимо при этом заранее готовить необходимую учебно-методическую базу по перечням перспективных с точки зрения рынка труда профессий, соответствующие рабочие места, как правило, высокотехнологичные и с достойной оплатой труда. В целом речь должна идти о повышении уровня квалификации таких кадров, ведь при этом в итоге приобретаются новые знания, умения, навыки, причем, как правило, высокотехнологичные, перспективные. Однако предприниматели и персонал для малого предпринимательства не готовятся ни в одном профессиональном учебном заведении, а работают здесь, как правило, люди, где-то и что-то узнавшие и освоившие из немалого арсенала особенностей малого предпринимательства (организационных, финансовых, юридических и др.). Знания, умения и навыки субъектов малой предпринимательской деятельности чаще всего приобретаются на различных семинарах, курсах и т. п. В значительной степени именно недостаточная подготовленность кадров, занятых в малом бизнесе, особенно в инновационном промышленном производстве, сдерживает рост эффективности этого сектора экономики. Задачу могло бы успешно решать, на наш взгляд, «Профессиональное обучение» как одно из направлений «Профессионального образования», используя предоставленные широкие возможности для образования лиц различного возраста по программам профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации рабочих и служащих, специализированным образовательным программам среднего профобразования. Профессиональное обучение в таком случае может осуществляться в образовательных организациях, включая учебные центры.

Разработка профессиональных стандартов, а также образовательных стандартов по соответствующим профессиям и специальностям, решает целый ряд задач, имеющих решающее значение для эффективного использования выпускников системы профессионального образования. Во-первых, уже на этапе разработки профессионального стандарта закладывается научный и практически обоснованный подход к выбору экономически и социально приоритетных профессий и специальностей с их функционально-содержательной характеристикой и квалификационными требованиями со стороны работодателей. Во-вторых, образовательный стандарт содержит (или должен содержать) встречные требования к работодателям в части общепризнанных и включенных в образовательно-профессиональный стандарт условий эффективного использования молодых специалистов. Прежде всего, рабочие места на предприятиях (в организациях), включая условия труда, его безопасность, должны соответствовать уровню и качеству (квалификации) подготовки кадров. Оплата труда как важнейший сегодня показатель условий труда, определяется рынком труда, и образовательный стандарт может влиять, особенно при оценке работодателем молодого специалиста, лишь косвенно.

Таким образом, профессиональный и образовательный стандарты должны служить, по мере их разработки и реализации основным средством (способом) не только согласования спроса и предложения на квалифицированные кадры на рынке труда, но при этом, что крайне важно, их взаимосвязь выступает механизмом повышения качества подготовки кадров в системе профобразования. В свою очередь, что тоже весьма важно в механизме эффективного использования

молодых кадров, система профобразования получает возможность оценить с позиций образовательных и профессиональных стандартов соответствие уровня и качества подготовки своих выпускников уровню и качеству предложенных им со стороны работодателя технико-технологических и иных условий работы.

Для совершенствования системы подготовки кадров для малого предпринимательства Концепцией государственной политики поддержки и развития малого предпринимательства в РФ предусматривается финансирование из государственного бюджета системы дополнительного образования и переподготовки специалистов как государственных, так и негосударственных структур по основам предпринимательства для сферы малого бизнеса. Среди других мер в данном направлении предусматриваются координация российских и международных образовательных программ в сфере малого предпринимательства, учебно-методическое, информационное и консультационное сопровождение их деятельности. Но, к сожалению, концепция не предусматривает позиционирование в качестве самостоятельной самостоятельной образовательной формы возможности обучения в рамках интернет-пространства с применением информационных образовательных технологий [3, с. 141–144].

Специфика работы в малом предпринимательстве требует от предпринимателей и их сотрудников высокого уровня квалификации в выполнении достаточно большого количества видов работ как в одном, так и в нескольких профессиональных полях, в том числе и в области разработки инноваций, поскольку в рамках субъекта малого предпринимательства, как правило, выраженной дифференциации деятельности нет. Субъектами малого предпринимательства востребованы высококвалифицированные специалисты среднего звена, наряду с организаторскими и управленческими качествами в достаточной степени владеющие предметом управления на уровне способности непосредственного участия в процессе производства продукции, маркетинга, и самое главное, в области инновационной деятельности, благодаря которой именно малое предпринимательство выступает движущей силой инновационного развития.

Стратегия кадрового пополнения малого и среднего предпринимательства требует принципиально новых подходов к организации образовательного процесса и к качеству подготовки работников малого предпринимательства в первую очередь на основе новой образовательной формы обучения в рамках интернет-пространства с применением информационных образовательных технологий. Молодежное предпринимательство — весьма сложный сектор, который требует серьезного внимания со стороны государственных органов [4]. Его правильно выстроенная поддержка обеспечивает развитие малого предпринимательства в целом. Во многих российских регионах большое количество молодых людей оказалось невостребованным в сфере государственной экономики. Значительная часть молодежи проявляет довольно высокую активность предпринимательской деятельности, но по причине отсутствия реального механизма поддержки молодежного предпринимательства, в том числе профессионального образования, большинство начинаний закрывается в течение первых месяцев работы. Молодые предприниматели остро нуждаются в экспресс-обучении основам предпринимательской деятельности, в том числе с использованием образовательных интернет-технологий. Отсутствие природных механизмов приспособления к высоким темпам изменчивости на рынке усугубляется и отсутствием таковых в сфере образования и самообразования, в том числе и в малом молодежном предпринимательстве.

Несмотря на все сказанное, у современного российского молодежного малого предпринимательства очень хорошие перспективы дальнейшего развития, но для этого необходимы существенные изменения. Необходима переориентация государственной, в том числе молодежной, политики в области развития малого и среднего бизнеса, а именно: необходима опора на приоритеты использования и стимулирования соответствующих национальной российской ментальности и учета российских традиций предпринимательской деятельности.

Относительно недостаточного уровня знаний российских малых предпринимателей можно отметить и то, что возникают серьезные проблемы и в процессе формирования системы финансирования инновационной деятельности, так как у предпринимателей возникают сложности с доведением интересных инновационных идей до «технологической зрелости» и, благодаря этой проблеме, возникают сложности с получением гранта под стартовые инновационные проекты, о которых они подчас и узнают то (из-за отсутствия налаженной информационной системы) не вовремя, и оформить заявку на получение гранта им тоже сложно, так как они не в состоянии сами составить хороший бизнес-план.

Еще один важный момент в процессе формирования системы финансирования инновационной деятельности, сдерживаемый отсутствием налаженной информационной системы, — это вопрос отсутствия на сегодняшний момент информации о готовых инновационных проектах, т. е. отсутствие рынка инновационных проектов, где могли бы встречаться инвесторы и инноваторы. Например, Сбербанк собирается построить технопарк в Сколково и разместить в технопарке

свою финансовую структуру, которая будет заниматься венчурными инвестициями [5], но для эффективной работы данной структуры необходима информация об имеющихся и новых инновационных проектах, т. е. нужен рынок инновационных проектов, которого на данный момент пока нет. И в связи с этим трудно сказать, как будущая финансовая структура Сбербанка собирается искать инновационные проекты, а без определенной конкуренции инновационные проекты финансовая структура, даже при финансовой поддержке Сбербанка, может быстро обанкротиться, так как его акционерам будет неинтересно финансировать проекты либо заведомо неперспективные, либо проекты с недостаточно тщательно проработанными бизнес-планами.

Таким образом, в процессе формирования системы финансирования инновационного процесса роль информационных потоков достаточно велика, которые должны представлять собой не просто хаотичные потоки информации, а упорядоченную систему обеспечения субъектов малого предпринимательства информацией (информационную систему). А для преодоления препятствий и ограничений для формирования информационной системы необходимо, по мнению автора, преимущественно развивать не «ресурсоемкие» направления деятельности субъектов малого предпринимательства, а «информационноемкие» малые производства, а также безотлагательно приступить к созданию рынка инновационных проектов, хотя бы виртуального, для чего, конечно, необходимо повышать уровень знаний малых предпринимателей, таким образом, также расширяя их информационные ресурсы.

Только малое предпринимательство, основанное на так называемой «экономике знаний», т. е. малое предпринимательство, применяющее и использующее в своей деятельности новые знания и постоянно повышающее и пополняющее их, может называться инновационным. Ведь для того, чтобы разрабатывать и внедрять продуктовые и процессные инновации, которые и определяют инновационность предпринимательской деятельности [6, с. 29] без постоянного процесса самообразования и обмена полученными знаниями и опытом не обойтись.

Важнейшей предпосылкой и одним из факторов современного развития России является взаимодействие участников инновационной деятельности — субъектов малого предпринимательства, университетов, исследовательских институтов, лабораторий, промышленных предприятий, организаций разработчиков и субъектами формирующейся социально-культурной инфраструктуры. Такой взаимовыгодной основой должна стать потребность в постоянном повышении образования и обмене информацией, т. е. формирование потребности в непрерывном образовательном процессе со стороны предпринимателей и общества в целом и предложение своеобразного так называемого «рынка готовых инноваций» и «рынка идей» со стороны вузов, выступающих объединяющим центром инновационного кластера.

Процесс самообразования малых предпринимательских структур продуктивнее всего осуществлять на основе формирования кластеров, в основе которых должен находиться университетский комплекс, как образовательная база малого предпринимательства, база разработок и база для разработки инноваций. Сегодня кластерный подход рассматривается на федеральном уровне в качестве одного из инструментов интенсификации социально-экономического развития, под которым понимается сложный, но достаточно эффективный инструмент повышения конкурентоспособности предприятий, который оказывает влияние не только на эффективность функционирования самих предприятий — участников кластера, но и на тот регион, где развивается кластер и на те отрасли, которые он затрагивает [7]. Кластер как устойчивое партнерство взаимосвязанных организаций и отдельных лиц, основанное на учете положительных синергетических эффектов региональной агломерации. Это приращение возникает как результат сотрудничества и эффективного использования возможностей партнеров в длительном периоде, сочетания кооперации и конкуренции, близости потребителя и производителя, сетевых эффектах и диффузии знаний и умений [8].

Инновационный кластер формируется на основе включения в него университетов, инновационного малого предпринимательства, крупных промышленных комплексов, используемых как опытные площадки для промышленного внедрения, и основан на непрерывности образования исследователей, сотрудников малых инновационных предприятий, сотрудников внедренческих предприятий. Именно вузы с их интеллектуальным и научным потенциалом могут стать тем системообразующим ядром инновационного кластера, которого сегодня не хватает существующим уже сформированным или только формирующимся кластерам.

Концепция перехода к инновационному типу развития как основа современного развития России должна стать генеральной целью, в соответствии с которой должны увязываться направления государственной инновационной политики, начиная с государственного бюджета и заканчивая государственным заказом. В силу этого стратегия инновационного развития определяется государством и его федеральными и региональными органами, а разрабатываться она должна для основных ее исполнителей — вузов, как основы инновационных структур, для малого предпри-

нимательства, а также для основных форм их дальнейшего развития — для кластеров, особых экономических зон и т. д.

Таким образом, управление формированием инновационной среды малого предпринимательства на основе взаимодействия образовательных, научных и предпринимательских структур представляет собой комплексное государственное воздействие на все элементы инновационной среды как одного из факторов современного развития России, включающие формирование механизма взаимодействия участников инновационной деятельности (субъектов малого предпринимательства, университетов, научных лабораторий, промышленных предприятий, организаций разработчиков), формирование исследовательских университетов, создание технопарков и особых экономически зон, формирование инновационных кластеров и наукоградов, новые подходы в образовании, в том числе новой образовательной формы обучения в рамках интернет-пространства, информационную систему, механизм формирования системы финансирования инновационного процесса.

Литература

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 182-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 31 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 24.01.2013).

2. Госдума ввела понятия «профессиональный стандарт» и «квалификация работника» // Деловая газета «Взгляд». 2012. 23 ноября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vz.ru/news/2012/11/23/608627.html> (дата обращения: 20.01.2013).

3. Кошелева Т. Н., Кожухина К. А. Инновационная среда малого предпринимательства. СПб.: Изд-во ИБП, 2013. 179 с.

4. Дыльнова М. Молодежный сегмент предпринимательства в современной России [Электронный ресурс]. URL: http://www.sgu.ru/files/izvestia/full/2011._tom_11.2.4.pdf (дата обращения: 28.08.2013).

5. Официальный сайт «Вести.Ру» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/> (дата обращения: 13.07.2011).

6. Кошелева Т. Н. Стратегии развития малого инновационного предпринимательства. СПб.: Изд-во ГУАП, 2009. 205 с.

7. Арутюнов Ю. А. Формирование региональной инновационной системы на основе кластерной модели экономики региона [Электронный ресурс]. URL: <http://koet.syktso.ru/vestnik/2008/2008-4/1/1.htm> (дата обращения: 28.04.2010).

8. Кластеры — центры деловой активности // Дело. Общество. Деньги. 2008. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://smi.yuga.ru/pages/dod/news/show> (дата обращения: 28.04.2010).

Кукулите Т. Г.

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Обучение персонала — основной путь получения профессионального образования. Это целенаправленно организованный, планомерно и систематически осуществляемый процесс овладения знаниями, умениями, навыками и способами общения под руководством опытных преподавателей, наставников, специалистов и руководителей. Высокий уровень квалификации персонала дает возможность повысить качество услуг и производительность труда. Несоответствие квалификации персонала целям и задачам организации отрицательно скажется на результатах ее деятельности.

Создание систем обучения персонала стало насущной необходимостью, причина в том, что знания и технологии развиваются так стремительно, а системы обучения в компаниях, часто либо не существуют, либо находятся в стадии зарождения. Нехватка компетентного персонала на рынке труда, все больше заставляет руководство компаний думать о необходимости удерживать, обучать и развивать уже имеющийся персонал, что означает для организации профессиональную подготовку сотрудников, связывающих свою деятельность с задачами и целями компании. В свою очередь сотрудники заинтересованы в таком месте работы, на котором существует возможность повысить свои профессиональные навыки, реализоваться и заниматься интересной работой. Для этого необходимо, чтобы работа стала центральным местом для реализации личного развития и роста сотрудника. Задача совсем непростая, а для многих руководителей, скорее всего, недостижимая. При формировании эффективной системы непрерывной профессиональной подготовки

персонала наиболее оптимальным является комплексное применение положений профессиографического и интегративно-развивающего подходов, что позволит учесть индивидуальные особенности предприятия и обеспечить возможность эффективного практического использования системы для непрерывного совершенствования потенциала специалистов. Остановимся на *основных этапах построения системы обучения персонала в компании* [1, с. 34]:

1. Разработка моделей компетенций (списка компетенций) и профилей успеха для конкретных должностей или групп должностей компании по отделам (подразделениям).
2. Диагностика мотивации сотрудников компании на обучение.
3. Диагностика потребностей в обучении сотрудников по отделам с учетом целей, планов развития компании и конкретных бизнес-задач.
4. Разработка концепции и утверждение системы обучения в компании.
5. Разработка и составление плана обучения сотрудников на год.
6. Расчет и утверждение бюджета на обучение на год.
7. Выбор и утверждение состава преподавателей, тренеров, как внутри компании, так и на внешнем рынке среди внешних провайдеров — тренинговых и консалтинговых компаний для проведения последующего обучения. Проведение тендера по выбору внешнего провайдера — это наиболее эффективный подход к организации обучения персонала с использованием внешних ресурсов. Это позволит вам максимально предметно проанализировать и сравнить одновременно несколько подходов к обучению вашего персонала и сделать, таким образом, наилучший выбор.
8. Разработка и утверждение конкретных программ обучения персонала в соответствии с планом обучения.
9. Разработка и утверждение процедур, методик и точек контроля для оценки эффективности обучения.
10. Разработка и внедрение системы оценки (аттестации) сотрудников.
11. Внесение изменений (если это необходимо) в корпоративную культуру и систему мотивации (как ее части) сотрудников в компании.
12. Проведение процедур обучения сотрудников.
13. Оптимизация и развитие системы обучения. Хотелось бы подробно остановиться на некоторых наиболее важных из этих этапов работы, по которым обычно возникает много вопросов.

В условиях сегодняшнего рынка постоянное развитие рабочего потенциала возникает перед руководителями любого предприятия. Система обучения персонала в современном менеджменте, должна рассматриваться не только как обучение и развитие, а должна стать планируемым и ориентированным на цели организации процессом, нести системный характер. Цель развития персонала и человеческих ресурсов — обеспечение организации хорошо подготовленными работниками в соответствии с ее целями и стратегией развития. На основании вышесказанного, можно построить схему организации процесса обучения. Для повышения эффективности системы развития персонала следует различать не только индивидуальные и групповые потребности в обучении, но также и то, насколько эти потребности соответствуют целям организации. Руководство часто сомневается в пользе обучения и, таким образом, в необходимости анализа потребностей в обучении. И даже если сотрудники прошли обучение, прямо отвечающее нуждам организации, есть риск в том, что вновь обученные работники не смогут применить приобретенные знания и опыт: они сталкиваются с неприятием тех новшеств, которые предлагают.

Другая проблема — согласованность потребностей в обучении у конкретного служащего и организации. При подготовке и организации процесса обучения персонала должны быть четко определены задачи, строго соответствующие целям организации в целом. Следовательно, подготовка и обучение являются важными элементами в системе управления, как на коллективном, так и на индивидуальном уровне. На коллективном уровне обучение является неотъемлемой частью развития организации, на индивидуальном — развития карьеры.

Обучение и подготовка персонала — две стороны одного процесса. Обучение связано с развитием интеллекта у человека, а подготовка — с приобретением знаний, относящихся непосредственно к выполняемой работе. Прежде всего ученые отмечают, что обучение — это не просто посещение занятий, лекций, семинаров, сдача сессий, но этот процесс должен быть непосредственно связан с рабочим местом. Учитывая индивидуально-организационные различия, при осуществлении оценки потребностей в обучении следует принимать во внимание два элемента: требования, предъявляемые работой, и требования, предъявляемые человеком.

Методы оценки потребности в обучении, касающиеся конкретной работы: должностные обязанности необходимы для определения потребностей в обучении, так как на их основании проводится аттестация, и делаются выводы о необходимости дополнительного обучения. Но если слишком строго следовать требованиям должностных обязанностей, можно просмотреть реальные потребности в обучении для совершенствования работы; анализ работы позволит выделить

потребности в обучении, тогда возможно эффективное применение ресурсов обучения. Чем выше положение работника на иерархической лестнице, тем меньше это преимущество. Обязанности на этих уровнях более сложные, здесь больший упор делается на способности к анализу и решению сложных проблем. Обучение таких работников обычно носит более общий характер. Собеседование с персоналом часто используется и сотрудниками, и руководителями. Такого рода собеседования могут быть проведены в виде серии вопросов, охватывающих все аспекты работы. Собеседование с менеджерами и руководителями можно провести в форме интервью, в том числе и с непосредственным руководителем любого сотрудника.

Методы определения потребностей в обучении для конкретного человека [2]: анализ информации о карьерных стремлениях, предпочитаемых интересах в обучении и ходе развития карьеры, содержащихся в личном деле. Метод аттестации предназначен для раскрытия сильных и слабых сторон человека в процессе его работы. Выделение тех областей, где образовательные и развивающие программы могли бы улучшить выполнение работы, важно и для развития человека, и для организации. Метод центра оценки (как и при отборе персонала). Разнообразные методы, включая углубленные и повторные интервью, психометрические тесты, моделирование выполнения работы, используемые в центре оценки, дают возможность составить детальный профиль служащих, являющийся весьма полезным для анализа потребностей в обучении. Такие методы оценки достаточно дорогостоящие, принимая во внимание то, что их результаты не всегда безошибочны, поэтому применяются только при анализе потребностей в обучении менеджеров. «Глобальный обзор» и аудит обучения — наиболее комплексный метод выявления потребностей обучения. Все вышеупомянутые оценки потребностей в обучении комбинируются, что является наилучшим для данной ситуации. Аудит обучения используется, главным образом, тогда, когда организацией запланированы изменения, которые могут занять длительный период времени.

Недифференцированное и бессистемное применение всех упомянутых методов нецелесообразно из-за неэффективности затрачиваемых на них средств. Особенно большой риск возникает при использовании аудита обучения, так как его итогом могут быть месяцы бумажной работы без каких-либо ощутимых результатов. Один из важнейших этапов в подготовке персонала — *правильный выбор методов обучения*. Подчас краткосрочные и изолированные обучающие программы просто искажают задуманное изначально. Важность долгосрочных последовательных программ обучения, соответствующих основным стратегическим ориентирам организации, часто недооценивается руководителями. Методы обучения можно разделить на две категории: без отрыва от производства и с отрывом от производства [2].

Обучение без отрыва от производства. Данный способ — довольно распространенный подход к обучению, и его диапазон может расширяться от простого «смотри и повторяй» к высокоструктурированным курсам в форме практических занятий или прохождения практики по месту работы. Для приобретения новых навыков работник «прикрепляется» к опытному работнику, чтобы учиться на практике под его руководством. Этот метод часто используется для того, чтобы приобрести новые навыки. Недостаток его в том, что опытный работник не имеет специальной подготовки по методике и формам обучения. Наставничество: в наставничестве отношения «учитель — ученик» более интенсивные и долгосрочные и касаются, в основном, более сложных знаний и навыков. Показ и ротация: метод показа применяется для более высоких по рангу специалистов, чтобы они «почувствовали» организацию, временно поработав в различных отделах. В применении данного метода также существуют свои ограничения — отделы неохотно берут стажеров, их рассматривают как помеху для повседневной работы; очень часто у самих стажеров появляется чувство напрасно потерянного времени. Только спустя некоторый период времени стажеры оценивают этот метод как положительный. Ротация чаще предназначается для более низких по рангу работников для того, чтобы устранить монотонность выполнения одних и тех же несложных задач. Это усиливает мотивацию, но часто осуществляется без достаточно структурированной подготовки.

Обучение с отрывом от производства. Обучение с отрывом проводится тогда, когда считают необходимым вывести персонал из рабочей обстановки. Особенно широко этот метод применяется для передачи знаний (новых теорий) или творческих идей. То, как работники воспринимают курсы, также играет важную роль: предоставление права на участие в курсах часто рассматривается как подтверждение вклада сотрудника в работу и как положительный признак будущего продвижения по службе. В обучении с отрывом применяются как активные, так и пассивные методы обучения. Пассивные методы обучения (когда обучающийся пассивно получает информацию от преподавателя, тренера, или лектора) все чаще и чаще заменяются активными способами обучения. Главная особенность этих методов — взаимодействие с наставниками, преподавателями, или лекторами. К активным методам обучения можно отнести: практикумы; изучение ситуации

(метод case study); моделирование. Работа организации представлена в виде набора правил, в рамках этих правил группа (10–20 человек) разыгрывает реальную проблемную ситуацию в организации; компьютерные обучающие программы, видео материалы.

Аспект *разработки и утверждения процедур, методик и точек контроля для оценки эффективности обучения* является очень важным в системе обучения, так как нельзя просто учить сотрудников и никак не оценивать и контролировать результаты обучения.

Критерии эффективности обучения и их оценка — это вопрос многоплановый и достаточно сложный. Но, все же, хотелось отметить, что в процедурах оценки эффективности обучения и применения сотрудниками полученных знаний, умений и навыков необходимо использовать комплексный подход (тестовые задания, карты наблюдений и др.) и определенную периодичность. Особое внимание следует уделить процедурам поддержки и закрепления полученных навыков.

Таким образом, система обучения является «живым» и очень гибким «организмом», а не каким-то жестким и действующим по одной и той же схеме механизмом. Система обучения является каркасом и подстраивается под цели и задачи организации, может и должна меняться вместе с ростом и развитием компании и происходящими изменениями в бизнесе. Поэтому очень важно отслеживать результаты обучения, те процедуры и мероприятия, которые дают реальный результат, оптимизировать и закреплять их в существующей системе обучения. Важным аспектом в совершенствовании системы обучения в организации является изучение новых тенденций на рынке тренинговых услуг и дополнительного бизнес-образования для того, чтобы использовать новые, наиболее прогрессивные технологии для развития и повышения квалификации сотрудников компании.

Литература

1. *Воротынцева Т., Неделин Е.* Строим систему обучения персонала. СПб.: Речь, 2008. 128 с.
2. *Носырева И. Г.* Современные формы и методы обучения персонала // Управление развитием персонала. 2006. № 1. С. 2–13.
3. *Маслов Е. В.* Управление персоналом предприятия. М.: ИНФРА-М, 2007. 295 с.

Кургузова А. В.

ГОРНЫЙ ИНСТИТУТ В ПЕТЕРБУРГЕ И ФРАЙБЕРГСКАЯ ГОРНАЯ АКАДЕМИЯ В ГЕРМАНИИ: ОПЫТ КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА ПРОТЯЖЕНИИ ДВУХ С ПОЛОВИНОЙ ВЕКОВ

В 2013 г. Горный институт в Петербурге (нынешнее полное название «Национальный минерально-сырьевой университет «Горный») отпраздновал свое 240-летие. Горный институт, основанный императрицей Екатериной II, является первым в России высшим учебным заведением технического профиля. А в 2015 г. исполняется 250 лет Фрайбергской горной академии (TU Bergakademie Freiberg) в Германии — первому в мире учебному заведению, начавшему подготовку геологов и горняков. Два старейших технических вуза имеют длительную историю плодотворного сотрудничества и обмена научным и педагогическим опытом на протяжении почти двух с половиной веков.

В первые годы существования Горного института (в то время — Горное училище) многие его преподаватели являлись выпускниками Фрайбергской Горной академии. Среди них стоит упомянуть имя Ганса-Михаэля Ренованца (в России — Иван Михайлович Ренованц, годы жизни 1744–1798), преподававшего в Горном Училище физику, маркшейдерское дело и минералогию [1, с. 17]. Г.-М. Ренованц был одним из первых выпускников Фрайбергской академии и прибыл в Россию сразу после окончания обучения в 1772 г. Г.-М. Ренованц принимал активное участие в обсуждении проектов по созданию Горного училища, входил в состав Ученого Собрания училища (учреждено в 1774 г.), был первым директором Горного музея, учрежденного при Горном училище. Первые коллекции минералов, а также Примерный рудник — учебная шахта для студентов — были организованы по проектам Г.-М. Ренованца [там же, с. 16].

Помимо существовавшего в XVIII–XIX вв. обычая приглашать преподавателей из Фрайбергской академии в Петербург, в Горном есть еще одна традиция — отправлять студентов и молодых ученых на обучение в Саксонию. Так, уже первые выпускники Горного училища — Колесов, Рожечников, Ильман и Подпивалов, окончившие обучение в Петербурге в 1776 г., были отправлены

во Фрайберг «для усовершенствования в горных науках» [2, с. 314]. После возвращения на Родину они успешно трудились в горной отрасли, а П. Ф. Ильман стал инспектором Горного училища. В 1776—1779 гг. обучался во Фрайберге Федор Петрович Моисеенко — выпускник Академической гимназии, впоследствии преподававший в Горном училище в 1780 г. [3, с. 194]. Ф. П. Моисеенко был одним из наиболее талантливых учеников знаменитого немецкого минералога А. Г. Вернера, опубликовал в Лейпциге монографии «*Über den Baryt*» (1776) и «*Mineralogische Abhandlung von dem Zinnsteine, abgefast von Feodor Moisieenkow*» (1779) [там же]. Традиция командирования во Фрайберг питомцев Горного института через века дошла до наших дней. Каждый год около десятка студентов старших курсов и аспирантов отправляется в Саксонию для проведения совместных исследований с немецкими коллегами. Помимо варианта получения стипендии в Германии, доступного всем иностранным студентам и аспирантам — германской службы академических обменов (Deutscher Akademischer Austauschdienst, DAAD), у Горного и Фрайбергской академии существуют внутренние гранты, позволяющие осуществлять обмен студентами и преподавателями, а также организовывать научные стажировки. В феврале 2014 г. во Фрайберге был открыт дом Михаила Ломоносова (Lomonossow-Haus), оборудованный для проживания российских ученых, приезжающих во Фрайберг. Название дому дано не случайно — российский энциклопедист работал во Фрайберге в 1739—1740 гг. вместе с немецким металлургом И. Ф. Генкелем. Таким образом, руководство вузов как с немецкой, так и с российской стороны, осуществляет поддержку ученых, желающих проводить совместные исследования.

Не только накопленный научный опыт и знания привлекают исследователей. Саксония является интересным объектом для геологов, поскольку на территории региона представлены различные типы месторождений: серебряные, висмутовые, урановые, оловянные, и конечно, знаменитые саксонские топазы. Экскурсии на геологические объекты и действующие месторождения являются неотъемлемой частью стажировок ученых Горного. Впрочем, поездки немецких коллег в Россию тоже не ограничиваются Петербургом: начиная с XVIII в. выпускники Фрайбергской академии посещают Урал как в ознакомительных целях, так и являются его исследователями (среди первых исследователей Урала — Александр Гумбольдт, изучавший минералогию во Фрайбергской горной академии).

Наиболее давние контакты установились в области минералогии, как одной из наук, стоявшей у истоков Фрайбергской академии и Горного. В наше время продолжают развиваться совместные исследования в области обогащения минерального сырья, нефтяной геологии, экономики и других наук. Традиционным стало участие фрайбергской делегации в ежегодном международном форуме «Проблемы недропользования», проводимом Горным университетом. С ответным визитом посещают Фрайберг российские ученые, принимая участие в ежегодной конференции «Freiberger Forschungsforum Nachhaltige Energienutzung». Впрочем, контакты Петербурга и Фрайберга уже вышли за пределы двух старейших вузов: в 2012 г. был создан международный форум ресурсных университетов по устойчивому развитию (World Forum of Universities of Resources on Sustainability), объединивший 58 профильных вузов пяти континентов, инициаторами создания которого выступили Петербургский Горный и Фрайбергская академия.

Помимо современных научных исследований отдельной тематикой стала история контактов Петербурга и Фрайберга, изучением которой занимаются ученые обеих стран. Осознание длительных устоев культурного и научного сотрудничества, вне всяких сомнений, вдохновляет ученых Горного университета и Фрайбергской горной академией, работающих над преумножением старинных традиций.

Таким образом, отношения Горного университета и Фрайбергской горной академии являются ярким примером межгосударственного культурного и научного сотрудничества, не теряющего свою актуальность на протяжении более двух с половиной веков.

Работа поддержана Российским научным фондом, проект № 14-18-00010.

Литература

1. Соколов Д. И. Историческое и статистическое описание Горного кадетского корпуса. СПб.: Типография Департ. Народного просвещения, 1830. 172 с.
2. Григорьев Д. П. 200-летие Горной академии во Фрайберге (ГДР) // Записки всесоюзного минералогического общества. 1965. Ч. XCIV. Вып. 3. С. 313—317.
3. Safranovskij I. I., Grigor'ev D. P. Abraham Gottlob Werner in der Geschichte der russischen Mineralogie und Geologie // Abraham Gottlob Werner. Leipzig, 1967. S. 192—203.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1892–1914 гг.

С принятием нового Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» наступил новый этап в реформировании системы образования. Основное значение на данном этапе имеет сохранение лучших традиций, достижений российской и советской системы образования в условиях модернизации. В этих условиях особый интерес представляет обращение к историческому опыту нашей страны в вопросах обеспечения доступности образования для различных слоев общества в ходе осуществления реформ и контрреформ городского самоуправления.

Городская контрреформа 1892 г. не решила проблемы финансирования социальной сферы городов. Новое Городовое положение сохранило прежнее деление бюджетных расходов на «обязательные» и «необязательные», при этом расходы на образование, здравоохранение и культуру продолжали считаться «необязательными», несмотря на явные достижения городского самоуправления в этой сфере. На наш взгляд, причина этого заключается в том, что образовательные учреждения находились в ведении Министерства народного просвещения, осуществлявшего их финансирование. Низкая степень охвата населения образовательными учреждениями составляла серьезную проблему, которую и пытались решить органы городского самоуправления, путем расширения сети школ и училищ, изыскивая средства в бюджетах и привлекая частную благотворительность.

28 января 1897 г. состоялась первая всеобщая перепись населения Российской империи. Согласно полученным данным удельный вес грамотных в городах Енисейской губернии составлял: в Минусинске — 29,7%, Ачинске — 32,6%, Канске — 34%, Енисейске — 38,6%, Красноярске — 45,9%. В целом по Енисейской губернии средний процент грамотных составлял 13,6%. В том числе среди мужчин грамотных было 20%, женщин — 6,7% [1].

Низкий уровень грамотности населения диктовал необходимость скорейшего решения данной проблемы.

В 1909 г. Красноярск первым из сибирских городов приступил к реализации программы введения всеобщего начального образования. В 1909–1910 учебном году в г. Красноярске действовало 43 комплекта народных училищ, обучение во всех школах было бесплатным. В 1912–1913 учебном году функционировало уже 48 комплектов училищ, а в 1913–1914-м — 53 комплекта, в которых обучалось 2683 учащихся [2].

Введение всеобщего начального образования требовало значительных инвестиций. Во многом благодаря строительству Транссиба сложилась благоприятная макроэкономическая конъюнктура, способствовавшая оживлению экономики, быстрому и устойчивому росту муниципальных доходов. Все это дало возможность Красноярской городской думе значительно увеличить объем финансирования народного образования.

Так, если в 1901 г. на развитие народного образования выделялось 10 739 руб., в 1908 г. — 68 617 руб., то в 1913 г. — уже 159 070 руб. Таким образом, в период с 1901 по 1913 г. объем финансирования народного образования увеличился почти в 15 раз.

О первых результатах реализации указанной программы в г. Красноярске можно судить на примере динамики роста численности учащихся. Так, если в 1901 г. общая численность учащихся, составляла 1731, в 1908 г. — 3298, то в 1913 г. — 4960 (с учетом учащихся младших классов средних учебных заведений). Таким образом, численность учащихся Красноярска в период с 1901 по 1913 гг. выросла почти в 3 раза [3].

В 1909 г. в г. Красноярске была открыта детская рисовальная школа. С первых дней своей деятельности она играла огромную роль в организации культурного досуга детей, профессиональной подготовки будущих художников. В рисовальной школе регулярно проходили выставки ученических работ, способствовавшие выявлению юных талантов [4].

Красноярское городское самоуправление приняло участие в открытии в 1911 г. педагогических курсов при 2-м городском 4-классном училище. В 1911 г. в Красноярске были открыты три воскресные школы, а с 1913 г. впервые открыла свои двери городская торговая школа [5].

Осенью 1914 г. было открыто реальное училище и 2-я женская гимназия в составе 3 классов. Значительную часть средств на открытие этих учебных заведений выделило Министерство народного просвещения [6].

По предложению инспектора народных училищ 2-го района Енисейской губернии, Минусинская городская дума весной 1908 г. сформировала особую исполнительную комиссию для составления плана введения всеобщего начального обучения. В ее состав вошли: инспектор народных

школ Н. П. Березовский, инспектор городских училищ И. Г. Бычков, народный учитель В. В. Суднишников, учитель прогимназии Маслов, городской голова П. А. Бахов, помощник городского головы А. А. Егонский, Е. К. Мартыянова, домовладельцы Н. И. Войцеховский, А. Ф. Метелкин, А. Ф. Персикив и гласные городской думы: С. В. Швецов и П. З. Измьстьев [7].

18 июня 1908 г. на заседании Минусинской городской думы было рассмотрено отношение инспектора народных училищ Енисейской губернии, в котором он в частности сообщал, что «школы переполнены учащимися, и многие дети школьного возраста остаются за стенами школ, не будучи приняты в них по недостатку места». Поэтому он просил внести в повестку дня городской думы вопрос о расширении существующих и об открытии новых приходских училищ [8].

К сведению гласных думы была предоставлена информация, согласно которой на 1 января 1908 г. в четырех городских училищах обучалось 354 мальчика и 204 девочки, всего 558 учащихся, в общем, на каждую школу приходилось по 140 детей, что свидетельствовало о переполненности школ. При этом в городских школах обучалось менее половины всех детей школьного возраста, приблизительно их число составляло 1000 человек. Городская дума, принимая во внимание, что бюджет города самостоятельно финансирует 4 приходских училища и не имеет возможностей открывать новые училища, постановила ходатайствовать об отпуске городу средств из правительственного капитала для открытия двух приходских училищ. Выделенные правительством деньги предполагалось направить на выплату жалованья учителям вновь открываемых училищ. Городское самоуправление предоставило для новых училищ учебные помещения [9].

Циркулярным распоряжением Министерства народного просвещения от 8 ноября 1911 г. за № 36789 предусматривалась разработка городскими думами Енисейской губернии финансового плана введения всеобщего начального обучения и школьной сети в городах губернии [10].

2 апреля 1912 г. Минусинская городская дума, рассмотрев вышеуказанный циркуляр, составила проект школьной сети и финансовый план введения всеобщего начального обучения в городе. К этому времени в городе действовало пять одноклассных городских училищ, в которых обучалось 539 учащихся, начальное училище, содержавшееся на средства Общества попечения о начальном образовании и церковно-приходская школа. Свыше 450 детей школьного возраста было лишено возможности, обучаться грамоте. В связи с устойчивой тенденцией роста численности населения города, количество неграмотных детей постоянно увеличивалось [11].

Проект школьной сети предусматривал постепенное увеличение числа школьных комплектов с 13 до 22 и введение всеобщего начального обучения к 1920 г. Однако, при составлении школьной сети не была учтена динамика роста численности городского населения. Так, если в 1908 г. численность населения составляла 10 500 чел., то в 1911 г. — 14 853 чел. При этом школьная сеть была составлена на основе данных численности детей школьного возраста 1908 г., составлявшей 1200 детей. Таким образом, учитывая устойчивую тенденцию роста численности населения Минусинска, добиться реализации такого плана введения всеобщего начального обучения в городе было невозможно [12].

В связи с этим директор народных училищ Енисейской губернии и губернатор потребовали от Минусинской городской думы доработать проект школьной сети, с учетом изменения численности детей школьного возраста [13].

В марте 1914 г. исправленный Минусинской городской думой проект школьной сети и финансовый план введения всеобщего начального обучения в городе был утвержден Министерством народного просвещения. Совместное финансирование этой программы осуществлялось Министерством народного просвещения и Минусинским городским самоуправлением приблизительно в равном объеме. С 1 января 1914 г. Министерство народного просвещения выделяло ежегодное пособие в размере 4680 руб. [14].

Реализация программы введения всеобщего начального образования в Минусинске привела к дефициту муниципального бюджета и росту задолженности. На 1 января 1912 г. задолженность г. Минусинска составляла 45 550 руб. 82 коп. Размер городского бюджета — 65 805 руб., в том числе расходы на народное образование составляли 12 199 руб. [15].

В 1908 г. Минусинская женская прогимназия была преобразована в гимназию с 7-летним сроком обучения. А в 1909 г. в женской гимназии был открыт педагогический класс, его выпускницам присваивалась квалификация «учительница» [16]. В 1913 г. Минусинская городская дума получила разрешение от Министерства народного просвещения на открытие в городе реального училища и учительской семинарии. В 1913–1914 учебном году в реальном училище обучалось 84 учащихся, в учительской семинарии — 28 человек [17].

В других городах Енисейской губернии сдерживающим фактором в реализации программы введения всеобщего начального образования стало отсутствие необходимых финансовых средств, обусловленное слабыми темпами развития муниципальной экономики, удаленностью от Транссибирской железнодорожной магистрали.

О результатах кампании по борьбе с неграмотностью можно судить на примере следующих данных. К началу 1915 г. численность детей школьного возраста в Енисейской губернии составляла 87 521. Из них обучалось в учебных заведениях всего 39 273 детей, или 44,9%. Не имело возможности обучаться грамоте 48 248 детей, или 55,1%. Для сравнения в Иркутской губернии численность детей школьного возраста составляла 66 186. Из них обучалось в учебных заведениях 37 942 детей, или 57,3%. Лишенных возможности учиться насчитывалось 28 244 детей, или 42,7% [18].

Таким образом, реализация программы введения всеобщего начального образования имела определенный успех в городах, где сложилась благоприятная макроэкономическая ситуация. Но при этом, неграмотность подавляющего большинства уездного сельского населения существенно «разбавляла» итоговую статистику. Однако решающую роль в развитии народного образования играли и другие факторы, а именно:

- а) политика правительства и губернских властей, направленная на решение проблемы неграмотности населения, включающая в себя и оказание финансовой поддержки городскому самоуправлению;
- б) энтузиазм муниципальных властей;
- в) активность частной благотворительности.

Важным условием реализации государственной программы введения всеобщего начального образования стало установление благоприятной макроэкономической конъюнктуры в городах, оказавшихся вблизи от Транссибирской железнодорожной магистрали, и соответственно быстрому росту городских бюджетов. С другой стороны российское правительство в лице Министерства народного просвещения выразило готовность оказать финансовую поддержку органам городского самоуправления и взяло процесс составления и осуществления программы под свой контроль. Вместе с тем, на окончательное завершение кампании по борьбе с детской неграмотностью, учитывая динамику роста численности населения, при сложившихся объемах финансирования, городским властям потребовалось бы не менее 20–30 лет. Осуществлению этих планов помешала первая мировая война.

Литература

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897. Т. 83. Енисейская губерния. М., 1904. С. 1; *Серебренников В.* Грамотность в Сибири по переписи 28 января 1897 г. // Сибирские вопросы. 1907. 17 июля. № 17. С. 16–19; 24 июля. № 18. С. 15–21.
2. ГАКК. Ф. 161. Оп. 1. Д. 123. Л. 133об., 164, 237об.
3. ГАКК. Ф. 161. Оп. 1. Д. 123. Л. 272об.
4. ГАКК. Ф. 161. Оп. 1. Д. 123. Л. 135, 164об.
5. ГАКК. Ф. 161. Оп. 1. Д. 123. Л. 169, 238.
6. ГАКК. Ф. 161. Оп. 1. Д. 123. Л. 273.
7. ГАКК. Ф. 595. Оп. 35. Д. 336. Л. 57–58об.
8. ГАКК. Ф. 595. Оп. 52. Д. 317. Л. 259.
9. ГАКК. Ф. 595. Оп. 52. Д. 317. Л. 260.
10. ГАКК. Ф. 595. Оп. 35. Д. 717. Л. 4.
11. ГАКК. Ф. 595. Оп. 35. Д. 717. Л. 4–5, 13–13об.
12. ГАКК. Ф. 595. Оп. 35. Д. 717. Л. 4–5об., 10–10об., 13.
13. ГАКК. Ф. 595. Оп. 35. Д. 717. Л. 10–10об.
14. ГАКК. Ф. 595. Оп. 35. Д. 717. Л. 32–34, 56.
15. ГАКК. Ф. 595. Оп. 35. Д. 717. Л. 14об.
16. МГГА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
17. ГАКК. Ф. 161. Оп. 1. Д. 123. Л. 274.
18. *Киржниц А. Д.* Всеобщее обучение в Сибири // Сибирские записки. 1917. Март. № 2. С. 113.

Лесников А. М.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ВПО) В РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Реформа системы образования в России, начавшаяся в августе 1992 г., похоже, набирает темпы, зачастую в ущерб содержанию и преследуемым целям. Критика советской системы ВПО, развернувшаяся еще в годы горбачевской перестройки, сводилась в основном к тому, что ВПО построено по отраслевому принципу и что после окончания вуза выпускник должен отрабатывать минимум три года там, куда его пошлют по распределению. Навстречу этим чаяниям пришел За-

кон «Об образовании в РФ» 1992 г., либерализовавший всю систему образования в России, в том числе и ВПО. В частности, были открыты шлюзы для создания негосударственных вузов, были отменены отработки и распределения и многое другое.

Цель настоящих тезисов — показать основные проблемы современного ВПО в России и тенденции его развития.

Если посмотреть на количество законов, регулирующих ВПО, то не сложно заметить, что второе десятилетие после упомянутого закона гораздо более насыщено всякого рода новшествами. Так, в 2003 г. Россия подписала присоединение к Болонскому образовательному процессу. Несмотря на сопротивление педагогического сообщества данной реформе, под предлогом сближения с Европой, чиновникам Министерства образования и науки удалось продавить данную реформу, и все вузы бросились переделывать учебные планы, экзаменационные ведомости, формы отчетности. Не успели до конца освоить болонскую систему, как Минобрнауки РФ принял государственный стандарт второго поколения. И опять все преподаватели были вынуждены переделывать рабочие программы, а также разрабатывать учебно-методические комплексы (УМК) по своим дисциплинам. Надо сказать, что, несмотря на огромную трудоемкость разработанных УМК, они сыграли весьма положительную роль в учебном процессе. Вместо многочисленных разрозненных рекомендаций и пособий УМК вообрал в себя и рабочую программу, и планы семинарских и практических занятий, и рекомендации по написанию контрольных и курсовых работ, и вопросы к зачетам и экзаменам, и тесты для рубежного и промежуточного контроля, и даже рекомендуемую литературу, как основную, так и дополнительную. Эти УМК существенно облегчили жизнь студентам, особенно заочникам. Достаточно было получить печатный или электронный вариант УМК, и студент был вооружен всей необходимой для изучения дисциплины информацией, что сокращало его время на ее поиски и зависимость от вузовской бюрократии. Из УМК студент четко знал, какие темы и вопросы надо изучить, чем заканчивается изучение предмета — зачетом или экзаменом, надо ли будет писать курсовую или контрольную работу, где взять темы этих работ и какие требования к ним предъявляет преподаватель. Одним словом, введение УМК стало своего рода вершиной учебно-методического обеспечения учебного процесса в России, завершив десятилетний опыт, не только после начала реформы ВПО в стране, но и советский опыт, собрав все необходимые для успешного освоения дисциплины документы в один комплекс. Однако не успели преподаватели завершить данную работу, как в Министерстве образования и науки разрабатывают и принимают федеральный государственный стандарт уже третьего поколения. И чтобы сами министерские сотрудники и работники высшей школы не запутались в этих стандартах стандарт третьего поколения стали именовать уже федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС), как будто предшествующие два были не федеральными или не государственными.

Нельзя не отметить одну тенденцию. Если первый стандарт был принят в 2000 г., второй в 2005-м, то третий, так называемый ФГОС — в 2009 г. Такое ускорение разработки и принятия новых стандартов вносит нестабильность, нервозность и путаницу в образовательную среду, негативно сказывается на всем процессе обучения. Но главные проблемы, которые внес ФГОС, состоят в несогласованности компетентностного подхода с практикой и путанице рабочей программы с УМК.

Начнем с рабочей программы учебной дисциплины. Если по стандарту первого поколения основное содержание рабочей программы (РП) составляло содержание дисциплины, распределение учебного времени и ее учебно-методическое обеспечение, т. е. литература, то по второму стандарту добавился раздел — организационно-методические указания, где должно быть отражено место дисциплины в учебном процессе и на какие вопросы надо обратить внимание при ее изучении. Вся программа состояла всего из 6 логически взаимосвязанных разделов и была небольшой по объему. По ФГОС программа резко увеличена в объеме: она состоит уже из 10 разделов, которые в свою очередь делятся на подразделы, многие из которых, строго говоря, к рабочей программе не относятся, например 8–10 разделы, и в чистом виде являются разделами УМК, но никак не РП. А новые учебно-методические комплексы дисциплины (УМКД) во многом представляют собой дублирование РП.

Составление новых РП и УМКД, как того требует ФГОС, состоящих из десятков разделов, выливается в сотни страниц текста, написание которых отвлекает преподавателя от его основной работы: от совершенствования методики работы со студентами по повышению качества их знаний, от слежения за новинками литературы, от постоянного обновления читаемых курсов и от занятий научной работой. Но дело даже не только в увеличении объема рабочей программы дисциплины. ФГОС перешел на новую, так называемую компетентностную модель подготовки бакалавров.

По сути, это не что иное, как попытка реанимация советской модели подготовки специалистов. Проблемы функционально-компетентностного подхода при подготовке специалистов об-

суждали в научно-педагогических журналах еще в 60–80-х годах XX в. Проводились исследования, что должен знать и уметь будущий специалист той или иной отрасли народного хозяйства, чтобы придя после вуза на работу, быстро мог включиться в производственный процесс. Для каждой отрасли были сформированы модели специалистов, исходя из которых составлялись учебные планы, устанавливалась продолжительность учебных, производственных и преддипломных практик.

Переход на Болонскую систему образования нарушил данный функционально-компетентный подход, поскольку сократились сроки обучения бакалавров. За счет чего можно было «ужать» обучение? Учебно-методические объединения (УМО) и Министерство образования и науки пошли по самому простому пути: за счет сокращения практик и отбрасывания специальных дисциплин, которые обычно изучались на 5 курсе. Вместо того, чтобы идти от компетенций, выведенных эмпирическим путем для бакалавров, они сократили во ФГОСе учебный план, оставив практически без изменений перечень дисциплин, которые изучались еще во времена специалитета, а затем под данные дисциплины подогнали те или иные компетенции. «Хотели как лучше, — говорил по аналогичному поводу В. С. Черномырдин, — а получилось как всегда». И так будет до тех пор, пока будь то чиновники от образования, или государственные деятели от политики будут исходить не из интересов дела, которому они служат, а пытаться ловчить в угоду, прежде всего ради собственных интересов или в угоду конъюнктуре. Чтобы не быть голословным, давайте, к примеру, возьмем ФГОС 100400.62 направление «Туризм». Общекультурная компетенция три (ОК-3), которой должен обладать бакалавр после освоения основной образовательной программы по данному направлению звучит следующим образом: он должен обладать *«способностью понимать и анализировать мировоззренческие, социальные и лично значимые философские проблемы, использовать основные законы естественнонаучных дисциплин в профессиональной деятельности»*. В данной компетенции почему-то оказались смешанными понимание и анализ мировоззренческих и философских проблем с использованием законов естественно научных дисциплин в профессиональной деятельности. Непонятно одно, какие законы естественнонаучных дисциплин должен использовать сотрудник турфирмы: не включать без воды электрический чайник? Уходя, обесточивать все электроприборы и выключать свет? Или не совать пальцы (скрепки, закладки) в розетку без дела? Выпускники данного направления будут работать в офисах турфирм, в гостиницах, кафе, транспортных организациях, где им едва ли придется иметь дело с техникой сложнее чайника или компьютера, все общение с которыми сводится к нажатию одной кнопки. И о каких естественнонаучных дисциплинах может идти речь, если ни одной из них будущий бакалавр не изучает?

Первая половина данной компетенции тоже весьма дискуссионна. Скажем, понять какую-то философскую проблему он еще сможет, особенно, если она лично значимая. А вот с анализом будет сложнее, поскольку даже если есть дисциплина, например, такая как «Методы научных исследований», и бакалавр ее изучит, не факт, что он будет способен анализировать философские и мировоззренческие проблемы. Или взять, к примеру, профессиональную компетенцию номер 7 (ПК-7) согласно которой будущий бакалавр должен обладать *«способностью к работе в трудовых коллективах предприятий туристской индустрии»*. Такой способностью сегодня обладает любой выпускник школы или тем более колледжа, особенно профильного. И зачем такую «широкую» компетенцию прописывать в стандарт? Тем более используя такой термин как «способность». Есть способности, точнее предрасположенности, врожденные, а есть приобретенные. Если у будущего бакалавра нет врожденных задатков работать в индустрии туризма, то никакая приобретенная способность ему в этом не поможет. Да он может освоить программу по данному направлению и прийти на работу в туризм, может даже какое-то время там отработать, но если у него нет врожденной предрасположенности к этой работе, то никакая приобретенная способность его там не удержит. Человек будет «искать себя», т. е. свое место, где он сможет проявиться с большей силой. Или взять ПК-14, по которой выпускник должен обладать *«способностью использовать методы мониторинга рынка туристских услуг»*, или другими словами способностью наблюдать за изменениями рынка туристских услуг. Но наблюдение всего лишь один из методов сбора первичной информации при проведении маркетинговых исследований, которые являются прикладной дисциплиной теории маркетинга. Однако во ФГОСе в качестве профессиональных указана только дисциплина «Маркетинг в туристской индустрии». Для того чтобы бакалавра научить заниматься мониторингом даже не обязательно изучать все методы маркетинговых исследований, не говоря уже об изучении всего курса маркетинга. И еще одна проблема. Ведь бакалавров выпускают не только вузы, но и колледжи. Автор почему-то уверен, что если сравнить компетенции вуза и колледжа по одному и тому же направлению, то вопросов возникнет еще больше. Даже приведенные примеры показывают, что ФГОС был не до конца проработан и он плохо стыкуется с Болонской системой.

Основная проблема современной системы высшего образования в России даже не в новых требованиях ФГОС, а в том, что в стране до сих пор действует старая система классификации специальностей, в то время как вузы перешли на подготовку бакалавров, а не специалистов. Для работодателей понятие бакалавр мало что говорит, в лучшем случае их рассматривают как недоучившихся специалистов. Не меньше путаницы и с магистрами, которые вроде бы ученые, но какие-то необычные, тем более что до сих пор действует старая система подготовки ученых: аспирантура и докторантура, которые готовят кандидатов и докторов наук, т. е. привычных и понятных для всех российских ученых.

Далеко не все перечисленные проблемы российской высшей школы наводят на мысль, что в скором времени должны быть приняты новые законодательные документы, которые будут призваны устранить нестыковки ФГОС, нового закона об образовании и производственной жизни страны.

Литература

1. Федеральный Закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

2. Федеральный государственный стандарт высшего профессионального образования от 28 октября 2009 г. № 489100400 направление «Туризм».

3. Роль образования в формировании политической и правовой культуры: сб. трудов Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 23 октября 2013 г.). СПб.: Изд-во СПбУУиЭ, 2013.

4. Болонский процесс // Высшее образование в России. 2000. № 1–6.

Майер М. В.

СИСТЕМА ШКОЛЬНОГО ПИТАНИЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ И ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА (на примере Тюменской области и г. Тобольска)

Экономическая ситуация последних пяти лет, в том числе кризис 2008 г., показали, что РФ стоит на новом повороте социально-экономического развития. В большей степени израсходован потенциал предшествующей модели роста экономики, которая основывалась на стремительном увеличении внутреннего спроса. Новоявленная модель претендует на усиленное потребление источников и запасов производительности труда. Но, тем не менее, задачи социально-экономического развития и его предпосылки представляют совсем иное, чем после кризиса в 1998 г.

В то время экономической целью являлось выхождение из преобразовательной стагнации, а социальной задачей являлось преодоление нищеты, в которой находилось более 30% населения страны.

В настоящее время цель — достижение фундаментального и согласованного пути развития. При этом в условиях перехода к новой модели одной из главных задач остается государственное регулирование социально-экономических процессов и направление социальной политики.

Одним из основных направлений государственного регулирования экономики является социальная политика. Ее роль выражается в воздействии на рост производительности труда, процессы воспроизводства рабочей силы, на уровень научно-технического развития производительных сил, образовательного и квалификационного уровня трудовых ресурсов.

В Стратегии до 2020 г., наряду с безусловной реализацией своих традиционных задач, направленных на поддержку наиболее незащищенных групп населения, новая социальная политика должна полнее учитывать интересы тех слоев общества, которые способны реализовать потенциал инновационного развития. Она призвана создавать комфортные условия для реализации такого потенциала и соответствовать более высоким социальным стандартам. С экономической точки зрения это представители среднего класса, доходы и социальные установки которых позволяют им выбирать модели трудового поведения и потребления, а также будущее подрастающее поколение нашей страны.

Надо отметить, что в возрасте от 7 до 17 лет дети подвергаются ежедневно нарастающим нагрузкам, связанных с учебной и динамично развивающемся внешнем миром. Именно, правильное и сбалансированное питание школьника поможет ему справиться с данной проблемой. При проведении исследований было выявлено, что школьник проводит в школе 76% всего времени. Абсолютно здоровых детей в наших школах всего — 22%. В принципе здоровых, но имеющих

разные отклонения более 50%, а остальные — это серьезные отклонения от нормы [1, с. 2]. Стоит также отметить, что школьное питание имеет такую черту, характерную только для него, — это концентрация всех весомых направлений развития жизни учащегося — образование, здоровье, питание и культура.

Из этого можно сделать вывод, что система школьного питания, должна максимально находиться в ведении государственной координации, в связи с тем, что в ней сконцентрированы основные насущные проблемы будущего поколения нашей страны. Эффективное государственное регулирование, управление и помощь этой социально значимой системы предопределяет степень ее развития.

Под государственным регулированием понимается комплекс правовых, экономических, социальных, политических и других мер, действий, применяемых государством для коррекций и установления основных экономических процессов, оказывающих значительное воздействие на систему школьного питания.

Функции государства, применительно к системе школьного питания:

- Регулирование деятельности элементов системы школьного питания.
- Контроль средств и качества продукции.
- Финансирование.
- Распределение средств.
- Осуществление единой государственной политики.
- Координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.
- Издание нормативных правовых актов и разъяснений по их применению.
- Обеспечение эффективной занятости населения.
- Разработка предложений по основным направлениям и приоритетам в системе школьного питания.
- Разработка специальных программ сферы школьного питания, организация их выполнения и контроль за использованием выделенных на эти цели средств.
- Организация и проведение мониторинга в системе школьного питания.
- Обеспечение совершенствования системы школьного питания, размер выплат и льгот [2, с. 17–18].

Существенной стороной взаимосвязи системы школьного питания и государства является создание и исполнение нормативной базы. Нормативные документы, регулирующие школьное питание, состоят из трех уровней: федерального, регионального и муниципального (местный). Под федеральным уровнем понимается Федеральные законы, Законы РФ о «Сертификации продукции и услуг», «Стандартизации», постановления, ГОСТы, приказы Министерства образования и науки и Министерства здравоохранения и социального развития и др. [3, с. 29].

Применительно для нашей области исследования, региональный уровень — законы Тюменской области, постановления Администрации Тюменской области, областные программы, распоряжения Администрации Тюменской области и др.

Муниципальный уровень — устав г. Тобольска, городская ведомственная программа, программа «Совершенствование организации школьного питания в общеобразовательных учреждениях г. Тобольска», муниципальная межведомственная целевая программа «Здоровье» и др.

Системный анализ законов выявил, что на данный момент порядок регламентирования предмета организации школьного питания определяется не существованием главной объединяющей составной части — принятых на уровне законодательства государственных гарантий и других надлежащих финансовых обязательств по предоставлению учащимся в общеобразовательных учреждениях общедоступного (бесплатного) и здорового (полезного) питания. Расходы из федерального бюджета выделяются только на обеспечение питанием детей, живущих в зоне загрязнения радиацией после аварии на Чернобыльской АЭС и еще несколькими территориями, имеющих дотации.

В настоящий момент расходы на меры социальной поддержки некоторых категорий учащихся по предоставлению им льготного и бесплатного питания может быть осуществлено только из бюджета муниципального образования и субъектов РФ.

Из п. 2 ст. 29 Закона РФ «Об Образовании» следует, что финансировать дополнительно процедуру по организации питания в общеобразовательных учреждениях власти субъектов РФ имеют полное право. Во многих субъектах РФ разрабатываются специальные программы по совершенствованию системы школьного питания и нормативные правовые акты, для реализации выплат на питание обучающихся в общеобразовательных учреждениях в дополнение к существующим.

В Федеральном законе от 10 апреля 2000 г. № 51-ФЗ «Об утверждении Федеральной программы развития образования» постановляется, что главной целью улучшения в сфере социально-

го обеспечения школьников признается гарантия на предоставления качественного льготного или бесплатного питания в школьных столовых. Также Федеральный закон № 107 предполагал компенсационные выплаты из бюджета федерального уровня на сумму 1,5 руб. за один день на 1 учащегося в учреждениях начального профессионального, среднего профессионального образования, а также в общеобразовательных заведениях. Но финансируемые из федерального бюджета средства, установленные данным законом, были признаны сомнительно эффективными и отменялись как «бездействующие». Поэтому данный закон действовал до 1 января 2005 г. и впоследствии утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ.

Тем не менее, из Положения главного государственного санитарного врача РФ следует, что основным отрицательным бездействием в обеспечение питания можно назвать бюджетную «нехватку» всех уровней власти в предоставлении правильной и эффективной финансовой гарантии. Вдобавок к этому, обозначается еще один негативный момент, связанный с устаревшим холодильным и техническим оборудованием, частое отсутствие ремонта и его замены, изношенность материально-технической базы.

Но, стоит отметить, что в настоящее время отсутствует единое мнение среди специалистов по решению вопроса о предоставлении «безвозмездных» или «субсидированных» завтраков и обедов школьникам из средств федерального бюджета. Сейчас главной целью ставится гарантия на обеспечение учащихся горячим (полноценным) питание в школьных столовых по приемлемым ценам (не выше рыночных) в ходе учебного процесса.

Специальных положений касающихся того, что финансовые обязательства по обеспечению питания школьников в общеобразовательных учреждениях возлагаются на законных представителей или родителей в Законе «Об Образование» не содержится. В большинстве случаев, величина оплаты родителей за питание в школах не вводится и не регламентируется. Чаще всего, цену назначает исполнитель (подрядчик) предоставляющий услугу или на основе договора.

Также, важным обстоятельством в организации школьного питания являются тендеры. **Тендер** (англ. *tender*) — это открытая форма заключения договоров, предполагающая предварительный выбор партнера на конкурсной основе [4, с. 73]. То есть непосредственно для системы школьного питания, тендер — открытый конкурс на оказание услуг по организации питания детей в образовательных учреждениях города Тобольска, на основе финансирования городского бюджета. Выигрывает тот участник конкурса, который предложит наилучшие условия — выпуск продукции высокого качества, с высоким уровнем обслуживания и приемлемой ценой на эти услуги и продукцию.

Такой способ имеет свои как положительные стороны, так и отрицательные. Безусловно, тендер являются эффективным каналом реализации продукции, работ, услуг. В отличие от запросов котировок, проводимых на сумму до 500 000 руб., ограничений по сумме закупки здесь нет, а это является несомненным достоинством. Но если предприниматель проиграет в конкурсе, то будет вынужден перенастраивать производство, переучивать персонал, или крайний вариант — закрыть предприятие. Еще одна отрицательная составляющая — количество школ, которые предприятие готово обслуживать, по факту может оказаться меньше.

С 2008 по 2011 г. в субъектах Российской Федерации в рамках приоритетного национального проекта «Образование» были реализованы соответствующие экспериментальные проекты с целью комплексной модернизации системы школьного питания в Российской Федерации, в которых приняли участие 44 региона из всех федеральных округов, около 2000 школ, более 1 млн обучающихся [5].

Основными принципами программы реорганизации системы школьного питания являются [там же]: улучшение качества питания учащихся в общеобразовательных учреждениях; введение новых технологий при использовании индустриальной системы производства школьного питания; создание действенного контроля и управление системы производства школьного питания; популяризация здорового образа жизни на примере правильного питания;

Основным назначением программы признается гарантия здорового, полноценного питания школьников в целях сохранения и улучшения их здоровья, а также профилактика заболеваний. Такая позиция соответствует главной цели Программы социально-экономического развития г. Тобольска до 2014 г., в соответствии с которой главным достоянием города признаются жители и их здоровье. Для становления и развития творческого, культурного, духовного и физического потенциала каждого юного тоболяка, каждой тобольской семьи, а значит и городского сообщества в целом необходимо правильное обеспечение здорового и рационального питания.

На сегодняшний день существует ряд проблем в сфере организации питания в Тобольске. К ним относятся [там же]: повышение содержания углеводов и жиров, и как следствие несбалансированное питание школьников; устаревшая материально-техническая база школьного питания; недостаточно развитая инфраструктура; слабый производственный контроль на объектах школьного питания; отсутствие знаний о правильном питании учащихся и их родителей.

На наш взгляд, эти проблемы могут быть решены при помощи программно-целевого подхода. Для дальнейшего раскрытия темы дадим определение данному подходу. Б. А. Райзберг отмечает, что программно-целевой подход — это «в широком смысле слова, есть способ решения крупных и сложных проблем посредством выработки и проведения системы программных мер, ориентированных на цели, достижение, которых обеспечивает решение возникших проблем» [7, с. 7].

Также следует принять во внимание, что «Использование программно-целевого подхода при рассмотрении регионов как народохозяйственных экономических систем требует соблюдения следующих принципов при планировании их развития: правильное определение целей и задач их формирования; одновременное решение технических, экономических, организационных и социальных задач; использование прогнозных экономических оценок природных и трудовых ресурсов, транспортных условий, развития инфраструктуры, научно-технического прогресса, социального развития; развитие региональной системы в органической взаимосвязи с народнохозяйственной системой страны, системами более высокого ранга и с другими смежными системами (подсистемами); поэтапное решение задач строительства и ввода в действие новых и реконструируемых мощностей с целью получения готовой продукции в минимально возможные сроки; учет всех возможных вариантов развития и формирования системы, выбор оптимального варианта; долгосрочность разработки плана по всем элементам системы с учетом полного, комплексного использования ресурсов и научно обоснованных сроков функционирования» [там же, с. 20].

Основной формой реализации программно-целевого подхода является целевые программы. «Целевые программы призваны стать самым действенным средством координации деятельности отдельных отраслей, ведомств, организаций при решении проблем межотраслевой и межрегиональной природы, когда целевой задаче присущ народнохозяйственный, общегосударственный характер, а достижение цели требует совместных усилий значительного количества разнородных и разноподчиненных организаций. Применение целевых программ должно позволить найти эффективный путь решения важнейших социально-экономических проблем». Создана рассчитанная на среднесрочную перспективу Программа «Совершенствование организации питания в общеобразовательных учреждениях города Тобольска на период с 2012—2014 года», главной целью, которой является повышение качества и сбалансированности школьных рационов, а также доступность школьного питания в рамках цены. Процедуры, представленные в программе, направлены на решение инвестиционных, научных, кадровых, организационных, производственно-технологических проблем организации питания школьников [5].

Программное направление имеет целью обеспечение высококачественного, рационального, сбалансированного питания школьников всех возрастов в общеобразовательных учреждениях города Тобольска, и основывается на введении новейших технологий производства, использовании системного потенциала кадров школьного питания, установлении культуры правильного и регулярного питания обучающихся в общеобразовательных учреждениях.

Для достижения поставленных целей важнейшим является научный подход в разработке рационов питания детей в школах с учетом социальных особенностей потребителя. Завтраки и обеды по своему содержанию должны быть сбалансированы и содержать основные питательные вещества: жиры, белки, углеводы, микроэлементы; регулярными по времени приема пищи; разнообразными по предлагаемому меню и доступными по стоимости.

Для достижения поставленной цели и реализации установленных приоритетов программой разработаны основные направления ее выполнения [6]:

- В области материально-технического обеспечения:
 - укрепление материально-технической базы процесса организации питания детей в образовательных учреждениях;
 - повышение эффективности использования материально-технической базы.
- В области контроля и мониторинга:
 - отработка критериев качественного и полноценного питания детей с учетом экологических факторов, итогов диспансеризации;
 - создание системы общественной экспертизы организации и качества питания на местах;
 - обеспечение доступности итогов экспертизы и контроля широкой общественности;
 - обобщение и распространение опыта работы по внедрению эффективных технологий управления и контроля над качеством питания.
- В области повышения качества питания, обеспечения сбалансированности рационов, формирования культуры питания и обслуживания:
 - разработка и реализация просветительских программ для разных участников образовательного процесса (родители, дети, педагоги);
 - разработка методических рекомендаций, наглядной агитации для школьных столовых по формированию здорового образа жизни;

- подготовка популярных буклетов, учебно-наглядных пособий и брошюр по принципам здорового питания, издание их массовым тиражом;
- проведение семинаров и конференций по обмену опытом специалистов, производящих кулинарную продукцию для школьников, со специалистами органов надзора и контроля.
- В области кадрового обеспечения:
 - повышение профессионального уровня кадрового состава персонала школьных столовых, организаторов питания;
 - повышение компетентности ответственных за организацию питания в образовательных учреждениях на курсах и семинарах.

Из вышеизложенного становится явным, что основное направление реализации Программы не рассматривает введение индустриального метода школьного питания. Но, основываясь на российской практике (комбинат «Конкорд» построенный в 2009 г. [9, с. 6–7], 3 комбината питания г. Казани [10] и др.) и зарубежном опыте («АРА Сервисез», «Мариотт Фудсервис» и «Профешнл Фуд Сервис Менеджмент Инк.» — крупнейшие независимые компании, специализирующиеся исключительно на управлении предприятиями общественного питания в учебных заведениях [11, с. 228]) наиболее подходящим и всеохватывающим является организация школьного питания на основе индустриализации — производства полуфабрикатов высокой степени готовности.

Литература

1. Питание и общество. 2012. № 11. С. 2.
2. Черных А. Р. Экономические аспекты развития производства и маркетинга школьного питания. М., 2004. С. 17–18.
3. Евдокимов К. В., Саморуков В. И. Критерии оценки эффективности инновационных технологий в образовании // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (26–28 февраля 2013 г., Санкт-Петербург). СПб.: Изд-во СПбГТЭУ, 2013. С. 28–31.
4. Пономарева Е. В. Повышение конкурентоспособности предпринимательских структур в условиях сотрудничества со Всемирной торговой организацией // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2013. № 12.
5. Проект Методические рекомендации по совершенствованию организации школьного питания // Минобрнауки России. 3 марта 2011 г. № 11.
6. Программа по совершенствованию организации школьного питания в образовательных учреждениях Тюменской области на 2009–2011 годы // Решение коллегии департамента, утвержденное приказом департамента образования и науки Тюменской области от 16.03.2009 г. № 365/ОД.
7. Райзберг Б. А., Лобко А. Г. Программно-целевое планирование и управление: учебник. М.: ИНФРА-М, 2002.
8. Чичканов В. П. Принципы и методы долгосрочного планирования экономики регионов. М.: Наука, 1986.
9. Васильева О. Комбинат питания «Конкорд» // Питание и общество. 2012. № 8
10. Школьное питание — передовой опыт // Здоровое поколение — здоровая Россия [Электронный ресурс]. URL: http://zpzr.ru/school_lunch/.
11. Лайко М. Ю., Штырно Д. А. Мировая индустрия гостеприимства. М.: Изд-во РЭА, 2005. 228 с.

Мальцева П. Н.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ РЕЗЕРВА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И ПРИОРИТЕТНЫХ СФЕР РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

На современном этапе формирование и использование резерва управленческих кадров рассматривается как важнейшее направление кадровой политики государства. Стратегической целью кадрового резерва является замещение государственных должностей и управленческих должностей в приоритетных сферах экономики и социальных отраслях. Для достижения данной цели необходим комплексный подход в работе с кадровым резервом на основе непрерывного обучения, организации стажировок и ротации резервистов, развития института наставничества, проведения мониторинга и оценки эффективности использования резерва управленческих кадров. В процессе обучения резервистов отмечена необходимость использования современных образовательных технологий, таких как моделирование служебных «экстрим-зон» и венчурных ситуаций, использование игровых технологий и метода кейс-стади, подбор проблемных служебных инцидентов, самотестирование и внешнее тестирование.

Формирование и эффективное использование кадрового резерва является важнейшим направлением современной кадровой политики государства и неотъемлемым компонентом политико-административного механизма государственного управления, серьезным духовно-материальным ресурсом государства.

Резерв управленческих кадров (РУР) — это «наиболее подготовленная и перспективная в профессиональном отношении, обладающая высоким интеллектуальным, служебно-трудовым, инновационным, управленческим, морально-психологическим и волевым потенциалом часть граждан РФ, прошедших в установленном порядке отбор и получивших статус лица, включенного в управленческий резерв, для последующего обучения и замещения должностей согласно установленному порядку в системе государственной службы, а также перечню должностей в иных организациях, относящихся к приоритетным сферам экономики, науки, образования, здравоохранения, культуры, спорта» и др.

Стратегической целью использования и подготовки резерва управленческих кадров является «создание условий для оперативного замещения лицами, обладающими необходимыми профессионально-деловыми и личностными качествами, государственных должностей РФ, государственных должностей субъектов РФ, должностей государственной гражданской службы, управленческих должностей в государственно значимых сферах экономики, науки, образования, здравоохранения, топливно-энергетического комплекса, жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, экологии и др.» [1, с. 3].

Эффективное и рациональное использование кадрового резерва должно осуществляться на основе принципа единства системы резерва и использования системного подхода в работе с кадровым резервом; принципов непрерывности и целенаправленности организации работы с кадровым резервом; стратегического планирования деятельности в области использования кадрового резерва; научности; демократичности; обеспечения равенства возможностей лиц, включенных в резерв управленческих кадров и др. [2, с. 70].

К основным направлениям использования резерва управленческих кадров необходимо отнести разработку программы использования резерва управленческих кадров и утверждение индивидуальных планов резервистов; закрепление наставников за резервистами; обучение резервистов; организацию системы психологической работы с резервистами; организацию стажировки и ротацию лиц, включенных в резерв управленческих кадров; проведение регулярного мониторинга кадрового резерва; оценку результативности и эффективности использования резерва управленческих кадров.

Обучение резервистов должно осуществлять в форме подготовки, переподготовки, повышения квалификации по современным инновационным образовательным программам; участия в школах руководителей, обучающихся по индивидуальным программам; направление на семинары, конференции, тренинги; проведение обучения в области психологии организации и управления трудовыми коллективами; подготовки к управлению трудовыми коллективами.

Подготовка будущего руководителя к сложной полифункциональной деятельности является целостным, длительным и непрерывным процессом, ориентированным на формирование личностных качеств, профессиональных способностей, знаний, умений и навыков, адекватных как его личностным потребностям, так и квалификационным требованиям. В решении этой стратегической задачи существенная роль принадлежит системе наставничества, которая способна интенсифицировать процесс профессионального становления государственного служащего и формирования у него мотивации к самосовершенствованию и самореализации [3, с. 130].

Обучение резерва управленческих кадров является той областью кадровой работы, которая требует постоянного совершенствования. Работа с резервистами должна быть направлена на расширение профессиональных возможностей «резервистов» за счет собственного усердия и усилий. Реализация мероприятий, связанных с обучением резервистов позволяет обеспечить повышение профессионализма и компетентности управленческих кадров; снижение предпосылок для возникновения коррупционных отношений; стимулирование профессионального труда и привитие управленческим кадрам государственной службы, других сфер занятости заинтересованности в эффективном и качественном исполнении профессиональных служебных обязанностей.

Обучение резерва управленческих кадров осуществляется как в производственных (работа в федеральных и региональных органах власти), так и внепроизводственных условиях. Подготовка к руководящей должности реализуется на основе индивидуального плана каждого сотрудника, состоящего в резерве.

В процессе обучения резервистов важным является применение современных технологий, таких как имитационное моделирование управленческих, политических, административных, социальных процессов, моделирование служебных «экстрим-зон» и венчурных ситуаций; игровые технологии (имитационные, практико-деловые, инновационные, проектно-организационные,

продуктивно-ориентированные игры, тренинги, действия в составе команд управляющих и т. д.); проектирование ближайших и среднесрочных перспектив организаций, в которых работают (предполагают работать) лица, включенные в резерв; использование метода кейс-стади, письменные индивидуальные аналитические упражнения; подбор проблемных служебных инцидентов; самотестирование и внешнее тестирование; упражнения на сбор информации и разработку прогнозов развития организации; участие в подготовке и проведении конференций, семинаров, совещаний; презентационные упражнения, их мультимедийное сопровождение, работа на интернет-форумах [1, с. 5].

Оценка резерва управленческих кадров является одним из направлений кадровой работы с резервом и должна осуществляться не менее 1–2 раз в год. Общая технология оценки резервистов предполагает выработку новых подходов к проведению оценки профессиональных качеств резервистов, развитие методов и процедур оценки резервистов и повышение объективности оценки резервистов.

Система оценки резерва управленческих кадров должна быть основана на принципах законности, системности, комплексности, результативности, эффективности и экономической целесообразности проведения оценки резервистов, обеспечения единообразия подходов и методов реализации оценочных процедур [2, с. 70].

К наиболее известным методам оценки управленческого персонала относят: биографический метод; метод оценки характеристик работника; оценка по результатам выполняемой работы; метод групповой дискуссии; метод эталона (оценка относительно «эталонного» работника); матричный метод (сравнение в матричной форме фактических качеств работника с набором желательных качеств); методы свободного и принудительного выбора оценочных характеристик по готовым формам (сравнение фактических качеств оцениваемого с перечнем заданных качеств, представленных в заранее разработанной форме); метод суммируемых оценок (определение степени проявления у работника тех или иных качеств путем проставления по определенной шкале экспертных оценок); метод заданной группировки требований; тестирование и ранжирование; метод парных сравнений (попарное сравнение оцениваемых между собой по определенным качествам); метод заданной балльной оценки (начисление (снижение) определенного количества баллов за те или иные достижения); метод свободной балльной оценки; метод графического профиля (используется графическая форма оценок); коэффициентный метод; метод критического инцидента (оценивается поведение работника в критической ситуации); метод свободного или индивидуального обсуждения; метод самооценок и самоотчетов; метод шкалирования; метод упорядочения рангов; метод альтернативных характеристик (характеристика работника с точки зрения наличия или отсутствия того или иного качества) [4].

Мониторинг состояния резерва управленческих кадров рассматривается как систематизированное, регулярное отслеживание развития профессионализма и оценки уровня подготовки управленческих кадров в целях разработки адекватных управленческих решений по коррекции индивидуального плана резервистов и созданных условий для его реализации на основе анализа собранной информации. Основной целью мониторинга является оценка профессионального развития резервистов и принятие решения по повышению эффективности его использования [5, с. 34].

В процессе формирования системы использования и подготовки резерва управленческих кадров важным является обеспечение непрерывной работы с кадровым резервом, а также соблюдение принципа целесообразности и экономичности при внедрении новшеств, что, в конечном итоге, будет способствовать повышению эффективности функционирования как системы государственного управления, так и приоритетных сфер экономики и социальных отраслей в регионе.

Литература

1. *Анисимов В. М.* Государственная политика в области формирования и эффективного использования резерва управленческих кадров // *Право и управление. XXI век.* 2010. № 4. С. 3–12.
2. *Титова Е. В.* Управление кадровым потенциалом государственной гражданской службы на основе формирования резерва кадров // *Среднерусский вестник общественных наук.* 2012. № 4. С. 70–75.
3. *Иванова Л. Л.* Наставничество на государственной гражданской службе: институциональный аспект // *Ученые записки СКАГС.* 2012. № 4. С. 130–138.
4. *Сибурин Т. А., Лохтина Л. К., Князев А. А.* Принципы формирования резерва руководящих кадров и опыт их использования в здравоохранении // *Социальные аспекты здоровья населения: электронный научный журнал.* 2010. № 10. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/173/30/> (дата обращения: 11.11.2013).
5. *Канеева Ю. Р.* Система мониторинга кадрового потенциала государственной и муниципальной службы в регионе как инновационный механизм повышения эффективной деятельности служащих // *Вестник ПАГС.* 2010. № 4. С. 34–40.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ЦЕНООБРАЗОВАНИЮ НА ЛЕКАРСТВЕННЫЕ ПРЕПАРАТЫ

Одной из основных особенностей фармацевтического рынка, вследствие его социальной направленности, является государственное регулирование [1, с. 130]. Государство должно создавать условия, при которых лекарственные средства будут доступны для населения и выгодны для производства и продажи. Одним из основных инструментов регулирования является регулирование цен.

Необходимость государственного регулирования цен объясняется следующими особенностями:

- высокой социальной значимостью ЛП;
- решение о приобретении ЛС зачастую не зависит от самого потребителя, так как ЛП назначается врачом или диктуется фармацевтом. Медицинские работники склонны вступать в коммерческие взаимоотношения с представителями фармацевтических компаний, назначая при этом, пациентам конкретный препарат. Этим вызвано введение регулирования деятельности медицинских и фармацевтических представителей ФЗ от 13.03.2006 г. № 38 «О рекламе» и Кодексом надлежащей практики АИРМ. Выбор препарата фармацевтическим работником зачастую диктуется заинтересованностью в получении премиальной части оклада от процента продаж аптеки, согласно внутренней системе стимулирования работников;
- потребитель, как правило, не располагает достаточной информацией о характеристике товара;
- характер нозологии и желание скорее выздороветь побуждает потребителя покупать более дорогостоящие препараты, вследствие этого происходит увеличение доли рынка новыми дорогостоящими патентованными препаратами;
- малая эластичность спроса фармацевтической продукции;
- часть расходов на лекарственные средства оплачивается за счет государственных средств. Необходимо сдерживание роста цен данного сектора и обеспечение рационального использования выделенных на программу средств. Важность более жесткого контроля цен в данном секторе диктуется необходимостью иметь возможность контроля расходов на социальное обеспечение.

Таким образом, государственное регулирование цен напрямую позволяет оградить покупателя от переплаты, вызванной первоначальной неосведомленностью о совершаемой покупке.

Изучение проблематики вопроса ценообразования показало несомненный прогресс в развитии системы контроля за уровнем цен на лекарственные препараты в Российской Федерации начиная с 2010 г. В частности, был предложен ряд изменений и дополнений, позволяющий перейти к становлению единого структурно-обоснованного механизма контроля за ценообразованием:

1. Утверждены правила регистрации предельных отпускных цен производителей на лекарственные препараты.
2. Введена обязательная регистрация цен производителями на препараты списка ЖНВЛП.
3. Произведены пересмотр и совершенствование ассортиментной номенклатуры списка ЖНВЛП.
4. Введены дифференцированные ценовые надбавки на препараты списка ЖНВЛП.
5. Введена ответственность за несоблюдение уровня предельно допустимых ценовых надбавок.
6. Утверждены методики установления уровня предельно допустимых оптовых и розничных ценовых надбавок на лекарственные препараты.
7. Разрабатывается методика мониторинга за уровнем цен на ЛП, в рамках данной методики, утвержден перечень препаратов для мониторинга за ценами на ЛП.

Однако, несмотря на вышеописанные положительные тенденции, можно сделать вывод о том, что система контроля за уровнем цен на ЛП далека от совершенства. В частности:

1. Система не отражает социально-экономической действительности:
 - уровня жизни населения;
 - степени расслоения населения;
 - демографической ситуации;
 - структуры и динамики заболеваемости населения [2, с. 700].
 - экономического развития медицинской больничной инфраструктуры.
2. Не находят отражения фармакоэкономические аспекты развития фармацевтического рынка России:
 - превалирование препаратов импортного производства в стоимостном выражении, препараты отечественного производства требуют дополнительной ценовой защиты в соответствии со стратегией импортозамещения на фармацевтическом рынке;

- практически абсолютная сырьевая зависимость отечественных производителей, в связи с этим затратная часть стоимости ЛП может быть довольно высока, что отражается на конечной стоимости для потребителя;
- превалирование препаратов безрецептурного отпуска в структуре продаж, рост объемов потребления дорогостоящих препаратов безрецептурного отпуска может частично компенсировать падение прибыли от жесткого ценового регулирования на препараты первой необходимости рецептурного отпуска;
- динамика стоимостного изменения структуры рынка, изменение стоимостной структуры рынка требует более детальной дифференциации ценовых надбавок;
- сравнительно быстрый рост стоимости рецептурных препаратов, рецептурные препараты нуждаются в дополнительной ценовой защите со стороны государства.

3. Слабая дифференцированность ценовых надбавок. Ценовое дифференцирование предельного уровня надбавок не отражает настоящей динамики на фармацевтическом рынке [3, с. 19].

4. Не существует механизма обратной связи «покупатель — государство — производитель». Потребитель, столкнувшись с повышением цен не может легко информировать об этом соответствующие уполномоченные органы, контролирующие ценообразование.

5. Не совершенство нормативно-правовой базы, в частности:

- структура списка ЖНВЛП требует дополнительного пересмотра с точки зрения эффективности лекарственных препаратов, инновационности, производителя, стоимости курса лечения и стратегической необходимости;
- система регистрации предельно допустимых цен производителей, предельно допустимых оптовых и розничных ценовых надбавок, отражает только затратный механизм ценообразования, в который вносятся изначально завышенные данные, что приводит к сокращению значимости механизма регулирования цен как социально значимого процесса в системе лекарственного обеспечения населения.

6. Отсутствует прозрачность в утверждении предельно допустимых ценовых надбавок, что подкреплено нежеланием опубликовывать коммерческую информацию, необходимую для расчета предельно допустимых надбавок, субъектами фармацевтического рынка.

Решением проблемы поиска оптимального уровня ценовых надбавок на фармацевтическом рынке может стать абсолютно новая система ценообразования, основанная на комплексном анализе социально-экономической среды фармацевтического рынка.

Механизм поиска оптимального уровня цен может включать следующие этапы:

1. Кластерный анализ препаратов списка ЖНВЛП для оценки однородности списка, возможностей применения к нему дифференцированного ценового регулирования.

2. Выбор группы факторов имеющих наиболее сильную статистическую взаимосвязь с уровнем цен на лекарственные препараты. Выбор главных факторов на основе коэффициента Спирмена является основой разрабатываемой корреляционно-регрессионной модели.

3. Многофакторный корреляционный анализ.

3.1. Спецификация функции регрессии. На данном этапе исследования дается конкретная формулировка гипотезы о форме связи (линейная или нелинейная, простая или множественная и т. д.). Для этого используются различные критерии для проверки состоятельности гипотетического вида зависимости. Одним из критериев может являться величина коэффициента достоверности аппроксимации.

3.2. Построение многофакторной корреляционно-регрессионной модели.

3.3. Расчет мультиколлинеарности, любая социально-экономическая модель содержит мультиколлинеарность.

3.4. вывод общего уравнения, с учетом вышеописанных показателей.

4. Выражение ценовых надбавок на основе коэффициентов корреляции.

5. Экономическая оценка целесообразности применения полученных показателей.

Множество нерешенных вопросов и проблем ценообразования на фармацевтическом рынке представляет большое поле деятельности для научных экономических исследований. Поиск оптимальных ценовых решений, обеспечивающих соблюдение интересов различных субъектов рынка остается наиболее актуальным вопросом в фармакоэкономике.

Литература

1. Мельников С. В., Плотников В. А. Специфика ценообразования на российском фармацевтическом рынке в контексте обеспечения лекарственной безопасности // Экономическое возрождение России. 2014. № 2. С. 127–132.

2. Мельников С. В. Особенности ценообразования на лекарственные препараты // Молодая фармация — потенциал будущего: сб. материалов IV Всероссийской научной конференции сту-

дентов и аспирантов с международным участием (Санкт-Петербург, 14–15 апреля 2014 г.). СПб.: Изд-во СПХФА, 2014. С. 698–702.

3. Внукова В. А. К вопросу о способах правового регулирования цен на лекарственные средства // Медицинское право. 2006. № 1. С. 17–27.

Менько К. Е.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ С ПОЗИЦИИ ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ

Отличительной чертой современного мирового экономического развития является формирование в развитых странах мира постиндустриального общества, основанного на инновационном производстве. В инновационной экономике наука и образование выступают в качестве ведущих факторов экономического роста и обеспечения макро- и микроэкономического равновесия хозяйственной системы [1, с. 230]. Экономический рост лежит в основе повышения качества жизни населения в целом. При этом основным ресурсом развития сегодня становится образованный высококвалифицированный человек, способный быстро принимать решения и качественно работать в постоянно меняющихся условиях. Именно более образованные и информированные индивиды составляют основу высококачественного национального человеческого капитала и способствуют повышению уровня жизни в обществе и развитию стран.

По элементам затрат, инвестиций в человека в структуре человеческого капитала принято выделять капитал образования, капитал здоровья и капитал культуры. Первоначально человек накапливает и развивает каждый из этих капиталов в семье, поскольку именно семья является первым для человека институтом, в котором происходит его воспитание, социализация и инкультурация.

Формирование капитала образования происходит благодаря тому, что в семье ребенок получает свои первые знания об окружающем мире. В семье ребенок воспитывается и социализируется, принимая те нормы и правила, которым следует общество в тот или иной период времени. При этом, по мере развития общества центр тяжести в сфере воспитания и образования детей все больше смещался в сторону социальных структур: ясли, детский сад, школа, высшая школа, производственные коллективы. Таким образом, чем более активно общество занимается воспитанием и обучением своих граждан, тем более активно оно отнимает эти функции у семьи [1, с. 280]. Но это не значит, что семья перестает быть заинтересованной в том, чтобы эти функции выполнялись качественно. Из этого следует, что интерес семьи в области образовательной политики состоит в том, чтобы она была сформулирована и реализована таким образом, чтобы общественное воспитание и образование оставалось бы *доступным для всех семей, качественным и эффективным*.

Итак, сфере образования принадлежит главная роль в продолжении процесса формирования капитала образования каждого человека. Соответственно, образовательная политика государства должна отвечать основным интересам семьи в этой области.

Доступность. Согласно российскому законодательству (статья 43 Конституции Российской Федерации) государство гарантирует гражданам общедоступность и бесплатность начального общего, основного общего, а также среднего (полного) общего образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в пределах государственных образовательных стандартов. Формально эти гарантии соблюдаются [2, с. 18]. Так, по данным статистики, валовой коэффициент охвата населения начальным, средним и высшим образованием в 2002–2011 гг. составил в России (в процентах от доли населения в официально установленном возрасте для каждого уровня образования) 99, 89 и 75,9% соответственно [3, с. 170]. Однако следует иметь в виду, что в данном случае речь идет лишь о том, что доступность образования выражается преимущественно в показателях охвата формальным обучением.

На практике же в проблеме обеспечения доступности различных форм образования в последние годы особую значимость приобрела не количественная, а качественная составляющая [4, с. 142]. Эксперты часто отмечают, что сегодня российская система образования не обеспечивает в полной мере социальную мобильность населения, нет условий «равного старта», качественное образование на сегодня фактически недоступно без связей и/или денег, нет системы социальной (грантовой) поддержки учащихся из малоимущих семей [2, с. 18]. В условиях постоянного недофинансирования системы образования и роста ее платности доходы и располагаемые ресурсы родителей становятся значимым фактором, влияющим на доступность получения качественного образования для детей из разных социальных слоев населения.

Безусловно, что первоначальный образовательный капитал, получаемый ребенком в семье, зависит от благосостояния и социального положения родителей, чем оно выше, тем объем инве-

стиций в ребенка больше. Государство же в этих условиях должно обеспечить равные стартовые возможности для всех, проводя эффективную социальную политику поддержки детей в семьях с минимальными доходами. Пренебрежение этим приводит к уменьшению совокупного общественного капитала образования, ухудшению его качественных параметров, что, в конечном счете, негативно воздействует на производство общественного продукта, темпы и качество экономического роста в целом [5, с. 13].

Таким образом, с точки зрения правовых механизмов реализации российской образовательной политики, она полностью отвечает интересам семьи — общее образование может получить каждый. Но с точки зрения удовлетворения заинтересованности семьи в доступе детей к качественному общему образованию российская образовательная политика требует существенной доработки.

Следует отметить, что сегодня проблема доступности качественного образования в РФ успешно решается преимущественно в области высшего профессионального образования. Так, например, инновационная практика ЕГЭ в условиях значительной дифференциации по качеству и эффективности образовательного процесса призвана повысить доступность качественного высшего образования для наиболее уязвимых в социальном отношении групп населения [6]. Далее, одним из средств, позволяющих достаточно эффективно проводить социальную политику в области доступности качественного высшего образования, является образовательное кредитование, которое успешно развивается в нашей стране.

И все же, базовым звеном модернизации российского образования должна быть общеобразовательная школа, поскольку без качественного общего образования снижается и уровень качества высшего образования. Дети из семей с низким доходом получают менее качественное общее образование, чаще вынуждены прерывать его, практически теряя шансы на вертикальную мобильность в дальнейшем, и имеют гораздо меньше возможностей получения качественного профессионального образования [2, с. 21]. Обеспечение доступности именно качественного общего образования должно быть приоритетным направлением образовательной политики России.

Конечно, в ближайшем будущем полностью решить проблему доступности качественного общего образования вряд ли удастся. Сегодня можно предложить некоторые наиболее реальные способы минимизации данной проблемы в краткосрочном периоде, которые будут содействовать решению проблем российского образования в долгосрочной перспективе:

- создание в частных школах резерва мест для детей из малообеспеченных семей. В данном случае показателен пример Индии, где для того, чтобы ослабить сильные тенденции к сегрегации детей из семей с различным уровнем доходов, в 2009 г. был принят закон, который требует от частных школ принимать не менее 25% учеников из социально неблагополучных и малоимущих домохозяйств. В свою очередь, частные школы получают компенсацию исходя из размера платы за обучение или величины расходов на одного ученика в государственных школах (в зависимости оттого, какая сумма меньше). В основе закона лежали следующие соображения: школы должны быть местом социальной интеграции, частные школы не существуют в отрыве от государства, которое предоставляет им землю и другие блага, социальные обязанности частных школ не могут быть отменены на основе утверждения, что в этих школах имеют право учиться лишь дети платежеспособных родителей, а требование допускать не менее 25% учащихся из обездоленных групп населения справедливо, учитывая, что на долю этих групп приходится 25% общей численности населения страны [3, с. 79];
- дальнейшее развитие систем государственного образовательного кредитования и субсидирования малоимущих семей, которое было бы направлено на расширение возможностей детей из таких семей получать, прежде всего, качественное общее образование. В системе образовательного кредитования должны быть предусмотрены различные формы погашения кредита родителями обучающихся детей, льготные ставки по кредитам и доступность таких кредитов при получении общего образования. Государственные субсидии на образование могут быть полностью или частично возвратными. В области высшего образования, возможности государственного образовательного кредитования и субсидирования необходимо также использовать для конкурсного набора на специальности, имеющие особое значение для реализации государственных программ экономического и социального развития;
- усиление социальной адресности российской образовательной политики, путем введения дополнительных адресных целевых выплат сверх федеральных нормативов финансирования для малообеспеченных учащихся с целью расширения для них доступности дополнительных образовательных услуг и обучения в учреждениях образования, реализующих программы повышенного уровня, превышающего государственные образовательные стандарт [7];
- усиление государственного финансирования разнообразных профильных программ и модулей обучения в рамках общеобразовательных учреждений, которые создавали бы равные

возможности для ранней профориентации личности. Такое расширение возможностей для ранней и общедоступной профориентации личности, создавало бы возможности для успешной реализации профессиональных навыков индивида в будущем независимо от материального статуса его семьи, и способствовало бы наращиванию качественного человеческого капитала;

- совершенствование системы мониторинга реализации образовательной политики в области доступности общего образования в России, которая учитывала бы не только формальные количественные показатели учащихся, но и качественные показатели их обучения.

Качество и эффективность образования и воспитательной работы также являются важнейшими интересами семьи в области реализации образовательной политики государства.

Семья, выполняя функцию взаимного страхования членов, входящих в ее состав, заинтересована в повышении уровня благосостояния каждого из них, поскольку именно от этого зависит уровень благосостояния семьи в целом и ее способность обеспечивать защиту от рисков, прежде всего экономического характера. Следовательно, большинство семей сегодня стремятся дать своим детям качественное образование, которое через механизм реализации человеческого капитала, поможет им оставаться востребованными на рынке труда и получать более высокие доходы. Именно поэтому в современных условиях на первое место после проблемы обеспечения доступности образования выходит проблема повышения качества этого образования.

В качественном образовании помимо семьи должно быть заинтересовано и само государство. Отставание в качестве образования, замедление темпов развития образовательной сферы тормозят прогресс и других отраслей экономики, что приводит к снижению эффективности функционирования всего народнохозяйственного комплекса [8, с. 134].

Если говорить о нашей стране, то сегодня уровень образования российского населения остается одним из немногих сохранившихся ресурсов устойчивого экономического роста, способствующим возможности включения РФ в число наиболее развитых стран мира [8, с. 135]. По индексу уровня образования в странах мира (Education Index) — комбинированному показателю Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), который рассчитывается как индекс грамотности взрослого населения и индекс совокупной доли учащихся, получающих образование, в 2011 г. Россия находилась на 49 месте (индекс равен 0,79) из 188 стран [9]. Но вместе с тем за последние 20–25 лет в системе российского образования накопилось множество проблем, ставящих под угрозу сохранение высокого образовательного потенциала нации, накопленного в предыдущие десятилетия. Речь идет, прежде всего, о постоянно снижающемся качестве российского образования и его отставании от общемировых требований и стандартов. Согласно данным доклада ООН о человеческом развитии за 2013 г., удовлетворенность качеством образования среди населения РФ составила всего 38% [3, с. 170].

Факторов, которые оказывают существенное влияние на снижение качества российского образования в настоящее время очень много. Можно выделить наиболее негативные тенденции, требующие первоочередного внимания со стороны общества и государства:

- сильное отставание материально-технического оснащения российских образовательных учреждений и устаревание их информационной базы;
- не соответствие кадрового состава системы образования современным требованиям; низкая заработная плата учителей и преподавателей;
- устаревание методик обучения, которые становятся неспособными развивать у человека те навыки и компетенции, которые необходимы ему в условиях современного глобализирующегося мира.

Очевидно, что все проблемы, влекущие за собой снижение качества российского образования, взаимосвязаны. Корень этих проблем кроется в недостаточном финансировании системы отечественного образования. Так, например, низкие доходы учителей и преподавателей снижают престижность этой профессии, сами учителя перестают быть заинтересованными в раскрытии своего потенциала, в дополнительном воспитании детей, в том, чтобы тратить свое время на развитие своих компетенций путем изучения новых методик в образовании и воспитании. Снижается не только качество образования, но и эффективность воспитания подрастающего поколения. Функция воспитания во все большем объеме возвращается к семье. Но современная семья, находясь в условиях рыночно-индустриального капитализма, в большинстве случаев не способна выполнять функцию по воспитанию детей полноценно, у родителей на это, как правило, просто не хватает времени.

При этом, решая вопрос повышения качества образования, важно понимать, что качество — это не отдельный признак (или набор признаков). Это нечто целостное, являющееся результатом взаимодействия всех свойств. Поэтому бытовые толкования понятия качества (хорошие педагоги, умные программы, ощутимые результаты и др.) отражают только единичные свойства этого

понятия, но не тождественны ему. С философской точки зрения способ достижения качества образования только один — через количественные изменения; при этом необходимо помнить, что они — это всего лишь путь, внешняя траектория достижения качества [10, с. 108].

На наш взгляд, приоритетными направлениями реформирования образовательной политики России в области предоставления качественного образования сегодня должны быть такие направления, как:

- повышение материального статуса работников сферы образования, стимулирование раскрытия их преподавательского потенциала, повышение их заинтересованности в проведении качественной воспитательной работы и дополнительном развитии молодежи. Развитие у учителей и преподавателей навыков пользования современными информационными ресурсами, обучение их современным методикам преподавания и воспитания;
- обеспечение образовательных учреждений новой материально-технической базой и информационными ресурсами; создание эффективной независимой системы мониторинга качества и постоянного обновления информационных ресурсов;
- создание независимых, компетентных органов для проверки содержания учебных пособий;
- усиление контроля над эффективным освоением государственных средств, выделенных на процессы модернизации образования;
- повышение инвестиционной привлекательности системы образования для частных инвесторов и бизнес-структур;
- разработку независимой системы мониторинга качества образования. Например, в США рейтинг школ составляется на основе независимого тестирования уровня знаний школьников, благодаря чему каждая школа имеет реальную заинтересованность в повышении качества предоставляемого образования;
- внедрение практики учета мнений, интересов и настроений учащихся в области реализации образовательного процесса;
- стимулирование развития специальных программ обучения, направленных на то, чтобы обучить учащихся правильно пользоваться информационными ресурсами, в том числе сетью Интернет, вместо того чтобы запрещать ее использование в рамках образовательного процесса;
- оказание государственной поддержки и поощрение развития моделей социального партнерства семьи и школы в целях повышения качества и эффективности воспитания молодежи. Сегодня исследователи отмечают снижение воспитательного потенциала российской семьи, необходимость ее педагогической поддержки, в частности на уровне образовательного учреждения. Однако школа сама нуждается в помощи, и выход из кризиса школьного воспитания, по мнению многих невозможен без участия семьи. Более того, ослабленным в воспитательном отношении школе и семье в одиночку трудно противостоять социальным вызовам, рождающим многочисленные проблемы детства, что еще более обостряет проблему взаимодействия этих субъектов воспитания [10, с. 121]. Взаимодействие школы и семьи не новая и высокоэффективная форма обмена мнениями всех участников образовательного процесса и регулирования определенных позиций;
- построение учебных программ таким образом, чтобы они стимулировали учеников мыслить самостоятельно, выходя за рамки предложенных схем, и учили бы применять полученные знания на практике. Характер обучения должен быть развивающим, основанным на активности, самостоятельности и усвоении обобщенного опыта, для дальнейшего применения его в различных ситуациях. Это требование современности, и поэтому российская система образования, сохраняя высокий уровень теоретической подготовки молодежи, должна быть переориентирована на то, чтобы учить применению полученных знаний на практике;
- усиление взаимодействия системы образования и рынка труда.

С точки зрения количественных изменений все эти направления реформирования образования должны распространяться на всю систему образования, а не на отдельные, например, школы. Так, к примеру, путь достижения качества в части повышения квалификации преподавателей и их развития пролегает через количественные изменения: необходимо соответствующим образом подготовить и/или повысить квалификацию как можно большего числа работников этой системы. Однако накопление количества в части данного свойства (даже до своего предела, когда все 100% работников будут подготовлены должным образом) не является причиной достижения качества. Организация правильного взаимодействия взрослых и детей в образовательных учреждениях начнет осуществляться не потому, что есть диалектический закон перехода количества в качество, а потому что одновременно с изменением количественных показателей (рост числа педагогов, умеющих взаимодействовать с детьми), неизбежно будут происходить и так называемые внутренние изменения в отношениях «взрослый — ребенок» в данном образовательном учреждении и, соответственно, во всей системе образования [10, с. 108].

Итак, проблемы доступности и повышения качества современного российского образования должны решаться комплексно на уровне реформирования и модернизации образовательной политики государства, которая учитывала бы интересы индивида, семьи и общества в целом. Только в ходе реализации такой образовательной политики, которая учитывает интересы, потребности и ожидания всех участников образовательного процесса, может быть создан механизм устойчивого развития системы образования. Осуществление модернизации образования затрагивает практически каждую российскую семью. Суть изменений в образовании, их цели, направления, методы должны регулярно разъясняться населению, а результаты общественного мнения должны пристально изучаться органами управления образованием и руководителями образовательных учреждений и учитываться при проведении модернизации образования.

Литература

1. Мировой экономический кризис и формирование инновационной экономики России: монография / под ред. И. В. Ильинского. СПб.: Изд-во СПГУТД, 2009. 322 с.
2. Давыдова Е. А. Проблемы доступности общего образования в современной России // Народное образование. 2007. № 10. С. 18–25.
3. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире: Доклад ООН о человеческом развитии — 2013 / под ред. А. Бондаренко. М.: Весь мир, 2013. 216 с.
4. Диденко Д. В., Ключарев Г. А. Образовательное кредитование в России: состояние, проблемы, пути решения [Электронный ресурс]. URL: http://finbiz.spb.ru/download/1_2010/didenko.pdf.
5. Инвестиции в человеческий капитал России: состояние, проблемы, перспективы: монография / под ред. И. В. Ильинского. СПб.: Изд-во СПГУТД, 2003. 216 с.
6. Смолин О. Н. Российская образовательная система на пороге пятикратного кризиса. Анализ ситуации и предложения Президенту РФ в целях предотвращения эскалации экономического кризиса до уровня социального и политического, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smolin.ru/odv/reference-source/2009-01-28.htm>.
7. Образовательная политика России на современном этапе: доклад рабочей группы президиума Государственного совета РФ по вопросам реформы образования. 2001 [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2001/08/30107.shtml>.
8. Человеческий капитал России: выбор модели развития / под ред. И. В. Ильинского. СПб.: Изд-во СПГУТД, 2006. 323 с.
9. Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Рейтинг стран мира по уровню образования. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info>.
10. Скоролупова О. А., Федина Н. В. Концептуальные подходы к определению качества дошкольного образования // Образовательная политика. 2011. № 5. С. 107–109.

Митрофанов С. В.

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ

В современном обществе активно развивающиеся потребности членов социума представляют образование и туризм. Удовлетворением этих потребностей в образовании занимается сфера образовательных услуг, а в туризме — туристский бизнес. В настоящее время расширяется круг потенциальных потребителей услуг, предоставляемых организаторами образовательного туризма; все новые категории лиц постепенно вливаются в данное туристское движение. В русской и зарубежной педагогике накоплен обширный опыт по изучению образовательной эффективности разнообразных походов, экскурсий и экспедиций. Зарождение образовательного туризма произошло еще в Древнем мире и, в зависимости от социально-экономической, политической, культурно-исторической обстановки на разных исторических этапах, его развитие имело свои особенности.

В настоящее время образовательный туризм организовывается в новых формах и должен учитывать комплекс современных образовательных задач. Туристско-образовательная деятельность организатора представляет собой инновационную форму оказания образовательных и туристских услуг. Она одновременно является инновационной просветительской (образовательной) технологией [1, с. 1].

Международный образовательный туризм представляет собой одну из наиболее быстро развивающихся отраслей сферы образовательных и туристских услуг. С точки зрения содержания

образования это дает возможность разнообразить учебные планы и сделать процесс обучения более увлекательным, интересным, интернациональным. Большинство развитых стран признается эгалитарность высшего образования, обеспечивающая доступ к нему всех желающих, независимо от социального происхождения, национальных, религиозных и других различий. Развитию образовательного туризма способствуют и процессы укрепления международного сотрудничества в науке и образовании. Однако в каждой быстро развивающейся отрасли имеет место быть некоторые негативные аспекты деятельности, связанные, в первую очередь, с вопросами качества, цены и количеством услуг. Возрастные рамки потребителей обучающих языковых курсов довольно широки: начиная от детей пятилетнего возраста до лиц пенсионного возраста. Градация языковых курсов, как правило, идет по возрасту обучающихся: дошкольники, школьники, студенты, взрослые. Последняя возрастная группа составляет лишь 10% от туристского потока обучающихся на международных языковых курсах.

Рынок этого сегмента международного образовательного туризма еще не очень значителен, но развивается высокими темпами. Так, например, по экспертным оценкам, в РФ годового оборот этого рынка составляет более 200 млн евро. Поэтому конкуренция растет, и для потребителя это означает, конечно, возможность выбирать среди растущего числа агентств и их ценовых предложений.

Самая острая конкуренция — среди агентств, занимающихся так называемыми «языковыми программами». Это объяснимо: такие поездки наиболее «просты в исполнении», да и языковые школы легче идут на контакт, нежели, например, школы частные [1, с. 1]. В целом, предлагаемые языковые программы можно разделить на три группы:

Up-market — дорогие летние курсы в хорошо оборудованных языковых или частных школах. Как правило, такие школы тщательно соблюдают баланс национальностей. Турфирмы с такими школами, как правило, не работают — слишком дорого, а значит, трудно продать. Да и сами школы на сотрудничество с новыми и непроверенными партнерами идут неохотно.

Middle-market — средний ценовой диапазон. Здесь можно найти все что угодно, от добротных английских учебных заведений до учебы в «народных школах» Финляндии.

Low-market — относительно дешевые программы. В этом сегменте нужно быть особенно осторожным: турагентства порой предлагают школы, не имеющие аккредитации в международных организациях, либо расселение и занятия в русскоязычных группах.

Предложений такого сорта великое множество — от русского пансиона «Мальта-Краун» на Мальте до «языковых программ в Крыму».

Прежде всего, образование — это очень «научоемкая» отрасль. Для того, чтобы с уверенностью ориентироваться в ней, агент должен разбираться в системах образования разных стран (которые существенно отличаются от российской), процедурах поступления в школы и университеты (которые опять-таки с российской не совпадают), правилах признания дипломов разных стран и школ.

Виды обучающего туризма

Обучающие туры — весьма распространенный вид туризма, когда во время поездок турист совмещает отдых с обучением. Можно выделить три направления, или три рынка обучающего туризма:

- языково-обучающие туры;
- спортивно-обучающие туры;
- профессиональное обучение.

Языково-обучающие туры. Туры с изучением иностранных языков очень популярны среди клиентов различных возрастов — от детей и их родителей, покупающих туры с целью облегчения изучения языка, до взрослых предпринимателей, интересующихся разговорным бизнес-языком для проведения различных переговоров.

Языковые программы рассчитаны на детей с пятилетнего возраста. Но предложения для таких маленьких детей пока что не имеют большого спроса, а вот школьников 10–17 лет родители отправляют учиться гораздо охотнее. Градация языковых туров по возрасту следующая: школьники, студенты, взрослые (причем последние составляют 10% всего потока) [2, с. 213].

Лидером этого направления международного образовательного туризма традиционно была и остается Мальта, где развитие образовательного туризма рассматривается как важнейший сектор экономики и серьезно поддерживается на государственном уровне. Английские образовательные традиции, широко известные по всему миру, до сегодняшнего дня активно используются в системе образования Мальты. Конкурентными преимуществами мальтийских языковых программ являются: сравнительно невысокая (относительно других англоязычных стран) цена, простота въездного режима в страну и возможность совмещать обучение с отдыхом на море [там же].

Спортивно-обучающие туры. Такие туры также распространены во всем мире. Среди них можно назвать туры с обучением игре в гольф, теннис, конному спорту, серфингу, катанию на гор-

ных лыжах, гребле на каноэ и байдарках, яхтовый, парусный спорт, подводное плавание, водные лыжи и др. На таких турах самое главное — обеспечение возможности научиться выбранному виду спорта.

Обучающие программы — это занятия выбранным видом спорта по специальной обучающей программе под руководством опытных инструкторов.

Необходимо разработать график спортивно-обучающих занятий. Как правило, это первая половина дня между завтраком и обедом. При разработке обучающей программы обязательно обращается внимание на дозированность нагрузки. После обеда — экскурсионно-познавательные мероприятия, свободное время.

Следующий сегмент так называемые «академические программы». К ним относятся подготовительные курсы, продолжительность которых составляет от трех месяцев до года. Практику подобных курсов используют различные европейские и американские университеты. В большинстве случаев данные курсы направлены на совершенствование и доведения до должного уровня языковых знаний будущих студентов. Особенно это широко используется в тех учебных заведениях и школах, где преподавание ведется на государственном языке. В качестве яркого примера можно привести всемирно известный Карлов Университет в Праге. Для поступления в этот старейший европейский университет придется сдать экзамен по чешскому и английскому языкам. Такая же система существует практически во всех вузах Германии, Франции и Великобритании [1, с. 2].

Третий вид международных образовательных туров — профессиональное обучение. Основные направления профессионального обучения, пользующиеся спросом в международном образовательном туризме, — это обучение менеджменту, маркетингу, компьютерным технологиям, дизайну, туризму, гостиничному хозяйству, банковскому делу, праву.

Следующим элементом рынка международного образовательного туризма можно назвать курсы дополнительного образования и повышения профессиональной квалификации [3, с. 43]. Этот сегмент рынка еще не так сильно развит, особенно в нашей стране, но перспективы его развития выглядят весьма привлекательно. В настоящее время этот вид туризма используется в сфере медицинских и биотехнологий, управления, инженерных специальностей и строительства, а также в сфере кино- и видеопроизводства.

Основной целью данных программ является получение новой информации и обмен опытом. В частности, на рынке международного образовательного туризма в нашей стране появляются и успешно работают образовательные консалтинговые компании, которые организуют туры повышения квалификации за рубеж «под ключ». В среднем такие поездки составляют 4–7 дней в зависимости от предлагаемой программы обучения. Говоря о направлениях таких туров, следует отметить, что традиционно это европейские страны (в частности Германия) [1, с. 2], но в последнее время очень интересным представляется направление Китай и Юго-Восточная Азия.

О масштабах глобального рынка экспорта образовательных услуг свидетельствуют следующие цифры: в середине 2000-х гг. общее количество студентов, обучающихся за пределами своих стран, составляло примерно 2 млн человек. По оценкам экспертов, к 2025 г. число студентов-иностранцев увеличится до 5–7 млн, причем более 60% из них будут составлять граждане из азиатских стран, преимущественно из Китая и Индии [4].

Профессионализм организаторов образовательного туризма оказывает существенное влияние на развитие у обучающихся познавательной активности творческого уровня. Данный вид туризма способен обогатить, конкретизировать содержание учебного предмета, помогает устанавливать межпредметные связи, способствует удовлетворению познавательных интересов в различных областях деятельности человека. При включении образовательного туризма в практику вузовской подготовки познавательная активность приобретает профессиональную направленность, определяется особенностями избранной специальности.

Специфика программ, организации и проведения туристско-образовательного путешествия определяются рядом факторов. Туристские условия и ресурсы дестинации имеют основополагающее значение в определении перспектив развития специализированных видов образовательного туризма. Ресурсы такого туризма обладают рядом отличительных признаков. При проектировании туристско-образовательной деятельности на определенной территории следует выявить и оценить ее классификацию [5, с. 8].

Высшие учебные заведения обязаны ежегодно обновлять основные образовательные программы с учетом развития науки, культуры, экономики, техники, технологий и социальной сферы. В связи с этим должна быть реформирована система процедур оценки уровня знаний и умений студентов, компетенций выпускников на основе четких согласованных критериев. Введение балльно-рейтинговой системы оценки позволяет более объективно оценивать знания, умения и уровень приобретенных студентом компетенций.

Классификация туристско-образовательных туров [6, с. 15]

№	Классификационный критерий	Виды образовательных туров
1	По категории участников образовательного тура	Школьные, студенческие, профессиональные
2	По цели туристско-образовательной деятельности	Развитие универсальных компетенций, становление общепрофессиональных компетенций, формирование профильно-специализированных компетенций
3	По тематике тура	Комплексные, естественнонаучные, гуманитарные, социально-экономические, технические, специальные
4	По количеству участников тура	Индивидуальные, групповые
5	По способу организации тура	Самостоятельные, организованные
6	По дидактической цели туристско-образовательной деятельности	Общепедагогические, предметные Модульные, межпредметные
7	По ориентации на личностные структуры	Информационные, операционные эмоционально-нравственные, эвристические
8	По форме организации туристско-образовательной деятельности	Пассивные, диалогические, проблемно-поисковые, творческие
9	По охвату территории	Локальные, региональные, страноведческие международные

Важными направлениями международного культурного обмена настоящего времени являются международные связи в сфере образования, особенно его высшей ступени. Для студенческого контингента традиционно свойственны мобильность и коммуникабельность, стремление к переменам мест и путешествиям, постоянный поиск новых знаний и информации. В связи с этим образовательные международные контакты следует рассматривать как один из наиболее динамично развивающихся и перспективных аспектов гуманитарного сотрудничества. Сложилась и укрепляется практика международного образования, когда образование целиком или частично получается за рубежом. Международный студенческий обмен может происходить на государственном, негосударственном и индивидуальном уровне. Он осуществляется на основе заключения межгосударственных соглашений, укрепления связей на уровне общественных и других организаций, отдельно взятых вузов, а также в индивидуальном порядке [6, с. 13].

Процедуры, операции и приемы, из которых складывается туристско-образовательная технология, представляют собой опорные дидактические средства, обеспечивающие в совокупности движение субъекта обучения к заданным целям в ходе подготовки и участия его в образовательном путешествии. Детальная разработка основных технологических составляющих: целеобразования, прогнозирования, выбора оптимальных методов и средств обучения, способов организации взаимодействия участников образовательного путешествия, оценки, контроля и коррекции знаний, навыков и умений обучающихся с целью гарантированного достижения дидактических целей — производится педагогом-организатором тура в зависимости от конкретных образовательных задач, учебной дисциплины, дестинации и специфики участников образовательного тура [там же].

К наиболее значимым образовательным тенденциям, способным перевести образовательный туризм в инновационную область деятельности следует отнести: переход к постиндустриальному, информационному обществу и ускорение темпов его развития, определяющие необходимость подготовки людей к жизни в быстро меняющихся условиях; рост значения человеческого капитала, определяющий интенсивное развитие образования; динамичное развитие экономики и структурные изменения в сфере занятости, определяющие постоянную потребность в повышении профессиональной квалификации работников; возникновение и рост глобальных экологических проблем, которые могут быть решены лишь в результате сотрудничества в рамках международного сообщества, что требует формирования современного мышления у молодого поколения; демократизация общества, расширение возможностей политического и социального выбора; значительное расширение масштабов межкультурного взаимодействия, в связи с чем особую важность приобретают факторы коммуникабельности и толерантности [там же].

Специалист, профессионально связанный с образовательным туризмом, обязан обладать особой профильно-специализированной туристско-образовательной компетенцией: он способен эффективно применять туристско-образовательную технологию на практике через проектирование, конструирование и внедрение туристско-образовательного маршрута. В профессиональном образовании учителя географии туристско-образовательная технология предполагает создание специальной профессионально-ориентированной обучающей среды, дающей возможность в

рамках учебного процесса организовать педагогическое взаимодействие между преподавателем и студентами для достижения дидактических целей — сформировать профильно-специализированные компетенции организатора образовательного туризма.

На протяжении всего процесса освоения студентами технологии образовательного туризма можно рекомендовать активные методы обучения: проблемные лекции, семинары-дискуссии, метод решения учебных педагогических задач, разбор конкретных производственных ситуаций, социально-психологический тренинг, дидактические игры, метод мозгового штурма и т. д. Это позволит формировать у студентов коммуникативные и аналитические навыки, из которых важнейшими следует считать умения строить доказательства, формулировать собственную позицию в понимании проблемы, искать творческие пути ее решения [7, с. 41].

Подводя итог, можно отметить, что если оценивать долю выезжающих за рубеж из РФ в целях получения образовательных услуг, то она не слишком велика по сравнению с другими видами туризма, но перспективность развития этого направления во многом будет зависеть от состояния сферы образования в нашей стране, успешности развития научных направлений как в нашей стране, так и за рубежом, от сферы личных контактов между преподавателями и учащимися отечественных и зарубежных учебных заведений, от личной инициативы обучающихся. Международный образовательный туризм является очень важным и перспективным направлением социокультурной деятельности, оказывающим существенное влияние как на развитие российского выездного туризма, так и на совершенствование системы российского образования, вынужденной учитывать глобальную конкуренцию на рынке образовательных услуг. Для конечных же потребителей — клиентов международного образовательного туризма — развитие последнего не только расширяет возможности получения качественных образовательных услуг, но и позволяет получить неоценимый социокультурный опыт познания других обществ и культур.

Литература

1. *Кузнецова О. И.* Международный образовательный туризм как направление социокультурной деятельности // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. статей по материалам XXXII международной научно-практической конференции (Новосибирск, 18 сентября 2013 г.).* Новосибирск, 2013.
2. *Сергеева Ю. И.* Материалы X Международной научной конференции «Беларусь в современном мире» (Минск, 28 октября 2011 г.). Минск, 2011. С. 213–214.
3. *Фодоря А. Ю.* Роль и место дополнительного профессионального образования (ДПО) в системе образования в сфере туризма // *Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса.* 2013. № 4.
4. NT-INFORM: информационный интернет-канал. URL: http://www.rsci.ru/grants/admin_news/233101.php (дата обращения: 07.09.2013).
5. *Сахарчук Е. С., Чайковская Е. А.* Актуальные показатели занятости и основные тенденции развития профильного профессионального образования в сфере туризма в Федеративной Республике Германии // *Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса.* 2013. № 1. С. 20–24.
6. *Погодина В. Л.* Традиции и инновации в образовательном туризме // *Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.* 2009. № 110.
7. *Погодина В. Л.* Компетентностный подход в подготовке организаторов образовательного туризма // *Среднее профессиональное образование.* 2009. № 12.

Михайлова Н. А.

КВАЛИФИЦИРОВАННАЯ РАБОЧАЯ СИЛА КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА РОССИИ

В условиях всемирной глобализации и интеграции экономик в единую систему возрастает значимость определения движущей силы, которая позволит выделить «лидеров» и «аутсайдеров» на мировой экономической арене. Современные тенденции таковы, что наряду с ограниченностью ресурсов, а также постоянно возрастающими потребностями общества в благах остро встает вопрос о создании эффективной системы, позволяющей оптимизировать использование имеющихся ресурсов и удовлетворять потребности общества. Поэтому одним из мировых трендов развития экономического потенциала страны является комплексное развитие науки и разработка новых технологий с целью создания инновационного продукта.

Так как научно-технический прогресс в последней трети XX в. превратился в доминирующий фактор в международной торговле, классические теории не могли объяснить тех структурных

сдвигов, которые происходили в мире, что способствовало разработке альтернативные теории международной торговли. Так, в 1956 г. американский экономист Г. Хаберлер разработал модель альтернативных издержек, согласно которой страны экспортируют продукцию тех отраслей, в которых они обладают технологическим преимуществом. Данная теория напоминает механизм действия монополистической конкуренции, когда производитель получает сверхприбыль за счет уникальности своего товара. Однако данное преимущество теряется по мере того, как другие страны начинают копировать технологию либо производить товар, еще более совершенный.

Под инновациями понимается результат интеллектуальной деятельности человека, направленной на создание продукта или технологий, удовлетворяющих потребности современного мира. Ключевым понятием в этом определении является «результат интеллектуальной деятельности человека». Таким образом, человек является важнейшим звеном в создании инновационного продукта.

Многие развивающиеся страны располагают значительными трудовыми ресурсами, однако в структуре экспорта таких стран не преобладают наукоемкие товары. Это обстоятельство вызвано тем, что рабочая сила неоднородна. Наукоемкий продукт способна создавать только высококвалифицированная рабочая сила. К такому выводу еще пришел в 1954 г. американский экономист российского происхождения Василий Леонтьев, исследуя внешнюю торговлю США в послевоенный период. США в тот период времени располагали значительным запасом капитала, однако американский экспорт по сравнению с импортом был более трудоемок и менее капиталоемок. Это было связано с тем, что трудоемкость товаров, импортируемых США, довольно велика, но цена труда в стоимости товара значительно ниже, чем в экспортных поставках США. Трудоемкая продукция США характеризовалась высокой капиталоемкостью и производительностью труда, что влекло за собой существенное влияние на цену труда в экспортных поставках [3, с. 274].

В настоящее время Россия сталкивается с такими проблемами как нехватка молодых специалистов, вызванная демографической ситуацией в стране, так и нехватка опытных специалистов, вызванная «утечкой мозгов», которая произошла в 1990-е гг. в ходе экономического кризиса. Таким образом, Россия не смогла создать тот научный задел, который бы позволил решить проблему импортозамещения. К сожалению, накопленный научный потенциал, которая страна смогла нарастить к концу XX в. в один миг исчез из-за пассивности государства по отношению развития наукоемких отраслей промышленности. В 1990-е гг. за границу уезжали наиболее опытные и квалифицированные специалисты в области приоритетных областей исследования. Так, в период с 1990 по 2003 г. численность занятых в научно-технической сфере России сократилась с 1943 тыс. до 858,5 тыс. человек, а число исследователей снизилось с 992,6 тыс. до 409,8 тыс., больше, чем в 2 раза [1, с. 203].

Другой проблемой, стоящей на пути научно-технического прогресса стоит разрыв связей между исследовательскими институтами, научными предприятиями и вузами. В 1950–1960-е гг. в СССР предпосылками созданию собственных технологий служила неразрывная связь между научно-исследовательскими предприятиями, которые занимались исследованиями и производили опытные образцы, высшими учебными заведениями, институтами, академиями наук, которые обучали молодых специалистов, и промышленными научными предприятиями, специализировавшихся на массовом производстве. Тот период времени характеризовался высокой информативностью и централизованным планированием в реализации продукции.

Следующий этап до 1990-х гг. характеризовался замедлением темпов роста технического прогресса. Данное явление было вызвано неприменением государством инструментов стимулирования научно-исследовательских институтов, что привело к дальнейшей миграции молодых специалистов за границу. Таким образом, период с 1990-х по 2000-е гг. характеризовался полным разрывом связей между институтами и предприятиями, что обрекло на сокращения числа научно-исследовательских институтов, которые являлись ядром процесса создания инновационного продукта. Промышленные научные предприятия из-за непонимания стратегии технического развития не смогли справиться с конкуренцией зарубежных поставщиков, что также привело к переориентации всей экономики страны [2, с. 3–15].

Правительство Российской Федерации в программе стратегического развития выбрало путь импортозамещения и увеличения экспорта высококачественной, инновационной и высокотехнологичной продукции. Однако реализация данной стратегии невозможна без применения инструментов государственного стимулирования. Это обстоятельство вызвано тем, что в условиях рыночной экономики, где преобладают торговые сделки, развитие социальной сферы невозможно без государственного вмешательства, которое сможет рационально распределить ресурсы сырьевого сектора в инновационный. Так, в 2010 г. Правительство РФ утвердило Постановление «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заве-

дений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства». Согласно данному Постановлению, государство готово выделять инвестиции размером до 100 млн руб. производственным предприятиям, реализующим совместно с высшим учебным заведением инновационный проект.

Следующим шагом Правительства был указ, направленный на повышение экономической привлекательности работы в сфере науки. Согласно данному указу к 2018 г. средняя заработная плата научных работников должна увеличиться до 200% от средней заработной платы в соответствующем регионе. Решение соответствующей задачи будет осуществляться через поддержку научных коллективов государственных организаций науки, демонстрирующих высокие результаты научно-публикационной активности [5].

В этом же году издается и другой указ, который ставит перед собой задачи в решении следующих проблем:

- систематизация научной деятельности и определение приоритетов ее развития через формирование Программы фундаментальных научных исследований в РФ на долгосрочный период и развитие механизмов ее финансирования, нацеленных на достижение к 2015 г. внутренних затрат на исследования и разработки до 1, 77% ВВП;
- развития конкурсных механизмов поддержки научных исследований через расширение деятельности государственных научных фондов и увеличение к 2018 г. их финансирования до 25 млрд руб. [4].

В соответствии со Стратегией инновационного развития динамика объема внутренних затрат на научные исследования и разработки будет опережать прирост базовых макроэкономических показателей. Доля затрат на науку в ВВП должна будет составить в 2020 г. 3% по сравнению с 1,12% в 2011 г., прирост почти в 2 раза. Намечаемое увеличение финансирования науки в сочетании с реализацией институциональных преобразований, ориентированных, в том числе, на повышение эффективности ресурсного обеспечения науки, будет способствовать дальнейшему обновлению материально-технической базы науки [6].

В течение хода истории конкурентные преимущества меняли свою форму (деньги, труд, капитал, инновации), но всегда оставалась неизменной их сущность и значимость. Они должны нести в себе полезность и новизну, отвечающей экономическим реалиям. Таким образом, конкурентные преимущества — это двигатели экономики не только конкретной страны, но и всего экономического пространства. В условиях современной действительности невозможно представить себе государства, не стремящиеся улучшить свое благосостояние и не имеющего внутренней стратегии. С развитием глобальных рынков появилась острая необходимость самоопределения на мировой арене. Достигнуть этого можно с помощью развития внутреннего потенциала, эффективного использования имеющихся ресурсов. Одним из таких ресурсов является рабочая сила, которая должна измеряться не количественными, а качественными показателями. Квалифицированная рабочая сила способна развивать и создавать новые технологии. Важную роль в этом процессе играет государство, которое должно не только создать все необходимые предпосылки развития науки в стране, но и создать непрерывную систему мониторинга и планирования научной деятельности. Необходимо воссоздать прежнюю связь между институтами науки с целью увеличения производительности труда. В противном случае огромные средства финансирования, выделяемые в настоящий момент государством, не принесут желаемого результата.

Литература

1. *Власкин Г. А., Ленчук Е. Б.* Промышленная политика в условиях перехода к инновационной экономике. Опыт стран Центральной и Восточной Европы и СНГ. М.: Наука, 2006.
2. *Гохберг Л. М., Кузнецова И. А.* Анализ и перспективы статистического исследования инновационной деятельности в экономике России. С. 3–15.
3. *Ивашковский С. Н.* Макроэкономика: учебник. М.: Дело, 2004.
4. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [Электронный ресурс]. URL: graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610850 (дата обращения: 21.09.2014).
5. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [Электронный ресурс]. URL: graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610840 (дата обращения: 21.09.2014).
6. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.» [Электронный ресурс]. URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/ (дата обращения: 21.09.2014).

МОТИВАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССОРСКО- ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Проблематика модернизации образовательной системы, в контексте ее значимости для социально-экономического и культурного развития общества, рассматривается на уровне одного из приоритетных объектов государственного управления. Следует обратить внимание, что «обеспечение высокого качества российского образования в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития российского общества и экономики» сформулировано в качестве основной цели Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 гг., содержание которой утверждено Распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2013 г. № 792-р [1]. Вместе с тем, развитие образовательной системы не является продуктом деятельности (функционационирования) исключительно органов государственной власти (субъектов государственного управления). Это связано с тем, что некоторые элементы образовательной системы, по природе своего возникновения и содержанию традиций развития, позиционируют за пределами компетенции государства, а следовательно, и субъектно-объектные отношения между основными представителями соответствующих систем имеют некоторые ограничения. Мы не можем утверждать, что эффективное развитие образовательной системы государства зависит исключительно от профессионализма действий конкретных должностных лиц, хотя их вклад в формирование институциональной среды, безусловно, во многом определяет динамику и направленность модернизации образовательной системы. Это связано, прежде всего, с тем, что образовательная система, не смотря на всю свою иерархичность и структурированность в рамках государственного управления, является результатом развития общественных институтов и институций, что позволяет нам рассматривать ее в контексте функционирования последних. Сравнение компетенции влияния государственных и общественных институтов (институций) на модернизацию образовательной системы государства является перспективным направлением научных изысканий и заслуживает отдельного внимания со стороны субъектов научного познания. В качестве одного из направлений проявления этой сложной по содержанию и многогранной по форме позиционирования проблематики научно-практических знаний, может быть рассмотрен вопрос, содержание которого касается *структуры мотивационного механизма стимулирования профессионального развития профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений*. Приоритетность выше изложенной проблематики, обусловлена не столько требованием Президента РФ В. В. Путина относительно необходимости повышения качественного уровня профессионализма отечественных специалистов, а также создания системы стимулирования притока и закрепления молодых перспективных ученых [2], сколько природой саморазвития образовательной системы и ее основных элементов. Кроме того, реализация Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» предусматривает, в том числе и необходимость создания условий для улучшения качественного состава научных и научно-педагогических кадров, эффективной системы мотивации научного труда, а также формирование системы механизмов обновления научных и научно-педагогических кадров [3], что в свою очередь подтверждает актуальность выбранной нами проблематики.

Прежде всего обратим внимание, что предложенная нами к использованию дефиниция «мотивационный механизм стимулирования» содержит в себе некоторые противоречия, сущность которых проявляется в сопоставлении содержания категорий входящих в его формулировку. Напомним, что в рамках психологической научной мысли, стимулирование рассматривается, прежде всего, как процесс внешнего воздействия на социальный объект, а именно как побуждение его к действию [4] (напомним, что лат. *stimulus* означает заостренную палку для направления движения животных), а следовательно, и формулировка дефиниции «мотивационный механизм стимулирования» может стать причиной научной дискуссии. В пределах одной смысловой категории делается попытка совместить стимулирование, как воздействие субъекта управления (внешнее воздействие на объект управления), и мотивацию как процесс актуализации мотива (происходит в сознании человека, т. е. внутренний процесс). Вместе с тем, по нашему мнению, противоречие не является столь явным. Например, при анализе содержания мотивации как процесса, ученые выделяют два ее основных подвида, а именно экстринсивную мотивацию (обусловленная внешними условиями, влияниями) и интринсивную мотивацию (связана с личностными диспозициями: потребностями, интересами, желаниями и т. п.) [5, с. 67].

Таким образом, влияние внешней по отношению к объекту управления среды, к которому мы можем отнести, в том числе и влияние субъектов государственно-управленческих отношений,

порождает мотивы. Таким образом, не только потребности как внутренний побудитель (мотивы), но и внешние побудители (стимулы) могут быть рассмотрены в качестве основы для возникновения у социального объекта потребности к активным действиям. Рассмотрим содержание предложенной концепции на конкретном примере. Стимулирование осуществляется путем создания субъектами социального управления необходимых (наиболее благоприятных) условий для предсказуемого и желательно управляемого развития объектов управления. Наличие в распоряжении у последних эффективно действующих и простых в применении на практике алгоритмов достижения поставленных целей (прежде всего индивидуальных), побуждает к действиям по удовлетворению сформированных ранее потребностей. Безусловно, что объект социального управления, в контексте достижения целей развития общества, должен принимать самое активное участие в процессе формирования как самих потребностей у объекта управления, так и в процессе развития его ценностных ориентаций (активизация мотивационных механизмов).

Последнее направление, в контексте предмета нашего внимания, является наиболее ценным для объяснения нашей научной позиции по соответствующему вопросу. По мнению С. Ю. Трапицына, мотивация рассматривается как процесс регуляции конкретной деятельности, как процесс действия мотива, а также как механизм, определяющий возникновение, направление и способы осуществления конкретных форм деятельности [6, с. 7]. Итак, имеем вполне логичную конструкцию «от результата», где возникновение мотива у социального объекта (активизация мотивационного механизма), является следствием побуждения со стороны субъекта управления. Таким образом, «мотивационный механизм стимулирования» может быть рассмотрен в качестве одного из возможных механизмов стимулирования. Напомним, что к механизмам стимулирования, как правило, относят: механизм предоставления льгот и преференций (аренда на льготных условиях, предоставление возможностей использования научно-технологической инфраструктуры и т. д.); механизм кредитно-налоговой политики (предоставление льготных кредитов; компенсации процентов за использование кредитов, уменьшение ставки налогообложения и т. п.); механизм компенсации расходов (компенсации расходов на НИОКР, техническое переоснащение, страхование и т. д.); информационный механизм (консультирование, оказание консалтинговых услуг; юридическое сопровождение и т. д.) и другие. Каждый из этих механизмов может быть использован, в том числе и для формирования структуры мотивационного механизма стимулирования профессионального развития профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений. Например, администрация Уральского государственного университета путей сообщения в своем приглашении на работу высококвалифицированных специалистов (преподавателей, имеющих ученую степень кандидата и доктора наук) в дополнение к достойной заработной плате предлагает, в том числе, и: беспроцентную ссуду для первого взноса на приобретение жилья в собственность при оформлении ипотечного кредита; компенсацию платежей при выплате процентов ипотечного кредита на приобретение жилья в собственность; компенсацию платежей при найме жилья; компенсацию платежей работникам при посещении их детьми дошкольных образовательных учреждений; компенсацию стоимости проезда к месту отдыха и обратно железнодорожным транспортом и т. д. [7]. Безусловно, предложенные выше механизмы стимулирования содействуют формированию соответствующего мотива у лиц, качество развития трудового потенциала которых, соответствует предъявляемым требованиям (формирование потребности у объекта управления относительно возможности получения доступных благ). Таким образом, стимулирование рассматривается как первопричина для возникновения мотива, что позволяет снять часть противоречий в контексте предложенной нами к использованию дефиниции «мотивационный механизм стимулирования».

Принимая во внимание выше изложенное, можем сформулировать следующие промежуточные выводы.

1. Мотивационный механизм стимулирования является одним из механизмов государственного управления. Особенностью функционирования такого механизма, является изменение акцентов в использовании субъектами государственного управления методов политического механизма (данный механизм согласно природе взаимоотношений между субъектом и объектом управления является основным в контексте их взаимодействия) на методы мотивационного механизма стимулирования (использование методов этого механизма является более естественным в контексте функционирования экономического механизма). Таким образом, субъект государственного управления, например, в лице Министерства образования и науки, формирует институциональную среду, которая в свою очередь влияет на формирование мотивов у соответствующих объектов государственного управления, например у профессорско-преподавательского состава. Безусловно, что сила мотивов, в зависимости от уровня развития качественных характеристик трудового потенциала объекта управления, не может быть одинаковой, а следовательно, предлагаемый нами к использованию мотивационный механизм стимулирования профессионального

развития профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений может быть рассмотрен лишь в качестве базовой модели: государство предлагает алгоритм развития и обеспечивает его ресурсное обеспечение; преподаватель вуза, оценивая последствия реализации того или иного сценария своего профессионального развития, — принимает решение.

2. Целью функционирования мотивационного механизма стимулирования является создание институциональных и институционных условий для формирования у объектов государственного управления (в нашем случае у профессорско-преподавательского состава) потребностей, содержание которых, по меньшей мере не должно противоречить цели деятельности субъектов государственного управления, а в идеале — отвечать ее содержанию. Обязательным условием для эффективного функционирования соответствующего механизма является необходимость соблюдения принципа когерентности при формировании содержания каждой из его основных стратегий, а именно, предлагаемые государством альтернативы развития системы образования должны учитывать направленность саморазвития объекта государственного управления (в нашем случае преподавателя). Например, преподаватель, как правило, имеет желание получить опыт профессиональной деятельности за пределами региона (национальной образовательной системы), что позволяет государству сформулировать соответствующее институциональное ограничение, а именно — каждый вуз, независимо от формы собственности должен обеспечить наличие в штате профессорско-преподавательского состава лиц из числа так называемых приглашенных преподавателей (гостевой профессор). Процентное соотношение и категория лиц участвующих в рамках соответствующей программы, требует более детального обсуждения. Кроме того, действие мотивационного механизма стимулирования направлено, прежде всего, на социальный объект (человека, группу людей, жителей территориальной единицы, общество), а следовательно, имеет определенную специфику в контексте компетенции применения и силы воздействия используемых субъектами государственного управления методов. Также, следует понимать, что мотивационный механизм стимулирования является механизмом государственного управления комплексного действия, это связано с тем, что в его пределах предусмотрено использование экономических, социальных, административных, политических и т. д. рычагов влияния как на государственном, так и региональном уровнях.

3. Развитие мотивационного механизма стимулирования предполагает наличие у субъектов государственного управления знаний, предметная область которых связана с: потребностями социальных объектов управления и их системой ценностных ориентаций; возможной рефлексией социальных объектов как последствий использования субъектами управления тех или иных рычагов воздействия; границами использования властных полномочий в процессе побуждения социального объекта к соответствующим действиям; балансом потраченных социальным объектом усилий и полученных им результатов в виде удовлетворения потребностей соответствующего уровня т. д. Например, внесение изменений в существующие нормы относительно порядка и правил присвоения ученых званий и степеней, например, в контексте необходимости использования соискателем иностранных языков в своей повседневной профессиональной деятельности, также могло бы стать стимулом к повышению уровня развития трудового потенциала соответствующей категорией лиц. Подобные реформы, по нашему мнению, могут быть апробированы на уровне эксперимента в рамках функционирования университетов имеющих национальный статус или (и) статус исследовательского университета. Следует обратить внимание, что в контексте содержания принципов Лимской декларации «Об академической свободе и автономии высших учебных заведений» (автономия означает независимость высших учебных заведений от государства, прочих общественных или политических сил в принятии решения об их внутреннем администрировании, финансовом управлении и независимость в осуществлении своей образовательной политики, научных исследованиях и иных родственных видов деятельности), администрация вузов вправе самостоятельно устанавливать определенные институциональные ограничения, содержания которых не противоречат нормативно-правовым актам государства. Например, администрация Санкт-Петербургского государственного университета, руководствуясь ст. 3 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», а именно той ее частью, которая определяет содержание автономии вуза через его самостоятельность в подборе и расстановке кадров [8], в требованиях к претенденту на соискание вакантных должностей профессорско-преподавательского состава, устанавливает норму, относительно которой успешный кандидат должен иметь возможность обеспечивать реализацию учебной программы на английском языке (чтение лекций по соответствующим дисциплинам; осуществление научной работы; публикация научных статей в международных реферируемых журналах; выполнение экспертной и учебно-организационной работы по профилю кафедры и т. д.) [9].

Таким образом, в центре мотивационного механизма стимулирования профессионального развития профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений должен пози-

ционировать социальный объект, с его представлениями о направлениях удовлетворения собственных потребностей (возможность осуществления выбора относительно алгоритма, методов и средств достижения определенной (индивидуальной) цели), а в качестве среды, в рамках которой собственно и осуществляется выбор — институциональная система, которая обеспечивает ненасильственное формирование доступных к выбору объектом управления альтернатив с учетом публичных потребностей и социальных интересов в соответствии с целью цивилизационного развития. Именно через влияние на институциональную систему, субъекты государственного управления могут обеспечить формирование необходимых (общественно полезных) мотивационных образований у социального объекта, в том числе и у профессорско-преподавательского состава.

Принимая во внимание изложенные выше теоретические аспекты формирования мотивационного механизма стимулирования профессионального развития профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, можем сформулировать предположение о том, что в качестве объекта воздействия со стороны субъектов государственного управления должен рассматриваться не столько сам социальный объект, сколько условия, в рамках которых его трудовые возможности формируются, используются и развиваются [10, с. 20]. С одной стороны, государство использует политический механизм (стимулирование трудовой активности), но действие этого механизма направлено, прежде всего, на среду, в рамках которой функционирует и развивается соответствующий объект государственного управления.

Литература

1. Паспорт государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы: утв. Распоряжением Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 792-р // Министерство образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://минобрнауки.рф/документы/3409/файл/2228/13.05.15-Госпрограмма-Развитие_образования_2013-2020.pdf.

2. В. В. Путин провел совещание по вопросу развития науки и образования // Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.government.ru/docs/1673/print/>.

3. Паспорт федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы: утв. Постановлением Правительства РФ от 28 июля 2008 г. № 568 (в ред. от 18.05.2010 № 354, от 23.12.2010 № 1095, от 03.03.2012 № 184) // Министерство образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kadryedu.ru/i/post03032012.pdf>.

4. Скопылатов И. А., Ефремов О. Ю. Управление персоналом. СПб.: Изд-во Смольного Университета, 2000. 400 с.

5. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2006. 512 с.

6. Мотивация персонала в современной организации / П. А. Бавина, Н. В. Василенко, А. Я. Линьков [и др.]; под ред. С. Ю. Трапицына. СПб.: Книжный Дом, 2007. 240 с.

7. УрГУПС приглашает на работу высококвалифицированных специалистов / Новости, объявления УрГУПС от 26.05.2014 г. // Уральский государственный университет путей сообщения [Электронный ресурс]. URL: http://www.usurt.ru/ru/data/index1.phtml?cat=1_7&nws_id=7754.

8. Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Министерство образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/885>.

9. Кафедра операционного менеджмента объявляет конкурс на замещение должностей // Санкт-Петербургский государственный университет [Электронный ресурс]. URL: <http://spbu.ru/about-us/vacancies/9-vacancies/21471-menedzhment-07-08-2014>.

10. Мороз В. М. Державне управління розвитком трудового потенціалу України: автореф. дис. ... д-ра наук з держ. упр. Запоріжжя, 2013. 40 с.

Мороз В. М., Мороз М. В.

МОТИВАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССОРСКО- ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В контексте ранее проведенных нами исследований было установлено, что функционирование мотивационного механизма стимулирования профессионального развития социального объекта основано на усилиях субъектов государственного управления по обеспечению наличия баланса мотивов и стимулов с учетом принципа когерентности в развитии институциональной

среды. Вопросы формирования институциональной среды, в рамках функционирования которой социальный объект управления будет стремиться к максимальному использованию имеющегося у него трудового потенциала, выходит за пределы исключительно экономического механизма с соответствующим позиционированием в плоскости политического механизма. Экономический механизм может быть рассмотрен как детерминанта мотивирующей составляющей мотивационного механизма стимулирования трудовой активности, в то время как политический механизм, соответствует его стимулирующей составляющей. Такое предположение связано прежде всего с тем, что рыночная система способствует формированию потребностей личности (мотивирующее воздействие), в то время как политическая система сосредотачивается на формировании условий реализации таких потребностей (стимулирующее воздействие) [1, с. 28–29]. Итак, роль государства в процессе развития трудового потенциала не является доминирующей и должна рассматриваться в контексте ролей других субъектов соответствующего процесса. Роль государства в этом случае сводится к роли арбитра-наблюдателя, который корректирует процесс функционирования общественно-экономического развития путем применения социального механизма государственного управления. Под социальным механизмом формирования и реализации государственного управления мы понимаем «совокупность и логическую взаимосвязь социальных элементов, процессов и закономерностей, посредством которых субъект государственного управления (его компоненты) «схватывает» потребности, интересы и цели общества в управляющих воздействиях, закрепляет их в своих управленческих решениях и действиях и практически проводит их в жизнь, опираясь на государственную власть» [2, с. 100]. Вместе с тем реализация государством роли арбитра-наблюдателя никоим образом не должна сводиться исключительно к безучастному созерцанию или формализации общественных институтов и институций, скорее всего такая роль, связанна с реализацией социальных функций государства как одного из институтов общества. Государство, в данном случае рассматривается нами как партнер в процессе реализации социальным объектом управления своих потенциалов, безусловно, если содержание таких потенциалов не противоречит общественным нормам. Таким образом, имеем некоторую корреляцию категориального содержания мотивационного механизма стимулирования с содержанием социального механизма реализации государственного управления.

В рамках этой публикации, нами будет осуществлена попытка рассмотреть некоторые из практических аспектов функционирования мотивационного механизма стимулирования профессионального развития профессорско-преподавательского состава. Сложность поставленной проблематики обусловлена тем, что рассматриваемый нами мотивационный механизм стимулирования позиционирует одновременно как в правовой (политический аспект: формирование и реализация государственного управления путем институализации соответствующих норм и правил), так и в социальной (экономический аспект: формирование государством условий для самореализации социального объекта управления) плоскости. Принимая во внимание всю сложность выше затронутой проблематики, а также многогранность ее возможного позиционирования, считаем возможным рассмотреть лишь некоторые из аспектов ее проявления, а именно те из них, которые касаются непосредственной деятельности высшего учебного заведения по созданию условий для повышения уровня развития качественных характеристик трудового потенциала профессорско-преподавательского состава.

Принимая во внимание результаты проведенного нами анализа, можем сформулировать некоторые выводы, компетенциональное поле которых, затрагивает вопросы содержательного наполнения мотивационного механизма стимулирования профессионального развития профессорско-преподавательского состава.

Во-первых, в качестве одного из методов рассмотренного выше мотивационного механизма стимулирования профессионального развития может быть рассмотрен конкурс на замещение вакантных должностей профессорско-преподавательского состава. Открытость (публичность) процедуры конкурса в сочетании с понятной и прозрачной методикой оценивания кандидатов на вакантную должность, создает предпосылки не только для эффективного использования кадровой технологии, а и для возможности проведения самооценки, как самими участниками конкурса, так и лицами, для которых конкретный конкурс не является предметом непосредственного внимания. В качестве примера функционирования такого механизма может быть рассмотрен опыт Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) в организации и проведении конкурса на замещение должностей профессорско-преподавательского состава в 2014 г. (февраль–июль). Следует отметить, что конкурс был проведен Управлением персонала НИУ ВШЭ в строгом соответствии с лучшими традициями и процедурами международного рекрутинга [3]. Публичность в организации конкурса позволила организаторам создать не только реальную конкуренцию на вакантные должности, а и отобрать наиболее успешных кандидатов. Использованный НИУ ВШЭ алгоритм организации и проведения конкурса на замеще-

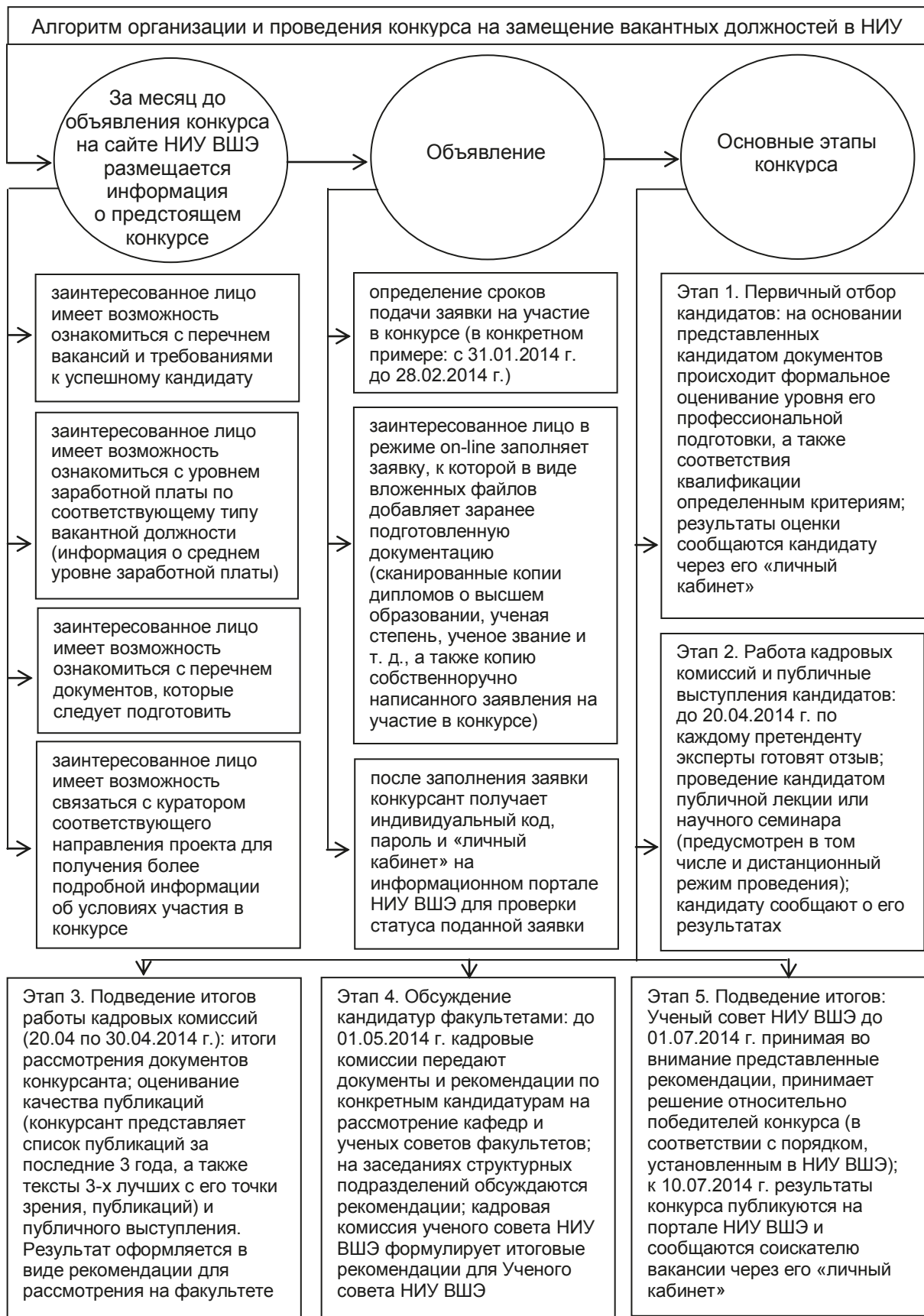

Рис. 1. Схема проведения конкурса на замещение вакантных должностей в НИУ ВШЭ

ние вакантных должностей профессорско-преподавательского состава представлен нами на рис. 1. Одним из недостатков рассмотренной выше процедуры является закрытость информации о других участниках конкурса, т. е. конкурсант лишен реальной возможности в проведении сравнительного

анализа качественных характеристик своего трудового потенциала с соответствующими показателями конкурента. В качестве примера, демонстрирующего прозрачность проведения конкурса, следует рассмотреть один из элементов процедуры конкурсного отбора, используемый Управлением кадрами Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ). Каждый из конкурсантов предоставляя конкурсную документацию, дает свое согласие не только на ее обработку, но в том числе и на ее использование в целях обеспечения публичности проведения конкурса.

На официальном сайте университета на условиях общего доступа размещается информация о каждом из кандидатов, что дает возможность конкурсантам предварительно оценить свои шансы на победу в конкурсе. Например, при организации выборов заведующих кафедрами СПбГУ, конкурсная комиссия в таблице предоставляет информацию по каждому кандидату. Таблица имеет следующие колонки: 1) Ф. И. О, место работы (организация) должность; 2) ученая степень, ученое звание; 3) научно-педагогический стаж, количество работ всего / за последнее 5 лет; 4) количество публикаций в изданиях, входящих в наукометрические базы данных Scopus, Web of Science Core Collection за последние три года; 5) индекс Хирша по Scopus, Web of Science Core Collection; 6) количество выигранных за последние три года грантов российских и зарубежных фондов на выполнение научных исследований с указанием названия и объема финансирования каждого гранта и проектов СПбГУ [5]. Таким образом, каждый кто имеет гипотетический интерес к участию в конкурсе может самостоятельно оценить свои конкурентные преимущества, а следовательно, и выявить те характеристики своего уровня развития трудового потенциала, которые нуждаются в улучшении. В качестве недостатка рассмотренной выше системы кадровой работы СПбГУ следует отметить ее ограниченность исключительно процедурой выборов заведующих кафедрами, в то время как процедура конкурса на замещение должностей профессорско-преподавательского состава не обеспечена соответствующей информацией.

Во-вторых, в качестве еще одного из методов рассмотренного выше мотивационного механизма стимулирования профессионального развития, может быть рассмотрен контракт, который подписывается с лицом, которое одержало победу в конкурсе на замещение вакантной должности. Контракт, как форма трудового договора, в контексте содержания мотивационного механизма стимулирования, может быть рассмотрен на уровне одного из наиболее эффективных инструментов развития трудового потенциала профессорско-преподавательского состава. Победа в конкурсе на вакантную должность это всего лишь признание качества отдельных характеристик трудового потенциала соискателя (оценивание статических показателей), в то время как контракт, является своеобразным программатором использования имеющихся у работника потенциалов в рамках конкретной профессиональной деятельности (программирование динамики и направлений использования качественных характеристик трудового потенциала или программирование динамических показателей). Напомним, что контракт, как особый вид трудового договора, заключается с целью правового регулирования трудовой деятельности (фиксация: прав и обязанностей сторон; условий трудовой деятельности и уровня материального обеспечения работника и т. д.), а также фиксации ее желаемых результатов.

Возвращаясь к предмету нашего исследования, следует обратить внимание, что высшее учебное заведение, согласно нормам пункта 50 Типового положения об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении) Российской Федерации, утвержденном постановлением Правительства РФ от 5 апреля 2001 г. № 264, несет ответственность за свою деятельность перед каждым обучающимся, обществом и государством [6]. Следовательно, заключая контракт с лицом, претендующим на вакантную должность профессорско-преподавательского состава, вуз делегирует часть своих полномочий (компетенций), а соответственно и ответственности, конкретному работнику. Возникает вопрос, связанный с возможностью «фиксации» ответственности и «программирования» развития. Хотим обратить внимание, что такие традиционные для трудового контракта нормы, как «права и обязанности» и «ответственность» работника (работодателя), в контексте специфики функционирования системы высшего образования, как и ее основных элементов, не всегда могут обеспечить желаемый результат. В качестве примера, демонстрирующего успешное использование контракта, как одного из методов мотивационного механизма стимулирования профессионального развития профессорско-преподавательского состава, рассмотрим опыт Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС). В контексте предмета нашего внимания, среди наиболее перспективных, а следовательно заслуживающих особого внимания, направлений деятельности администрации ВГУЭС, следует выделить:

- составление рейтинга преподавателей (в основу ранжирования лиц из числа профессорско-преподавательского состава, положены результаты оценивания их профессиональной деятельности: количество и качество публикаций, монографий, учебных пособий; участие в хозяйственных работах, грантах и социально-ответственных мероприятиях университета

и т. д.) и его использование, как для получения информации об академической активности профессорско-преподавательского состава, так и для принятия решения администрацией вуза о продлении контракта с конкретным сотрудником [7];

- изменение акцентов администрации вуза с норм должностных инструкций на нормы так называемого эффективного контракта («эффективный контракт»: детализирует особенности взаимоотношений работника и работодателя; конкретизирует должностные обязанности; определяет условия оплаты труда, а также показатели и критерии оценки эффективности деятельности для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда) [8];
- наличие для каждой из должностей профессорско-преподавательского состава индивидуальной формы «эффективного контракта» (формы «эффективных контрактов» для ассистентов, старших преподавателей, доцентов, профессоров, заведующих кафедрами размещены для свободного ознакомления, что позволяет лицу имеющими гипотетический интерес к конкретной должности, самостоятельно оценить уровень своей конкурентоспособности, а также перспективы реализации индивидуальных трудовых возможностей в рамках соответствующей должности) [9].

Безусловно, что представленный выше перечень направлений деятельности администрации ВГУЭС по активизации работы мотивационного механизма стимулирования развития профессорско-преподавательского состава не является полным, что может быть объяснено лишь существующими ограничениями по отношению к объему данной публикации. Анализ опыта ВГУЭС по созданию условий для развития профессорско-преподавательского состава заслуживает внимания в рамках отдельной научной работы.

В-третьих, открытость (доступность) администрации вуза к диалогу, в том числе и с сотрудниками других вузов, может быть рассмотрена в качестве одного из условий эффективного функционирования мотивационного механизма стимулирования профессионального развития. Автор этой публикации, в контексте своей профессиональной деятельности, имел опыт установления электронной коммуникации с ректорами более 50 вузов. Следует отметить, что лишь незначительная часть из руководителей вузов считает возможным администрировать те обращения, которые поступают на корпоративный электронный адрес. Безусловно, уровень служебной нагрузки у ректора вуза, в рамках образовательной системы конкретного учебного заведения, является одним из самых высоких, но вместе с тем именно открытость руководителя диалогу, его восприимчивость к инновациям, во многом определяют конкурентоспособность его учебного заведения. Открытость администрации вуза к диалогу может быть рассмотрена как своеобразный индикатор готовности кадрового подразделения к проведению открытых конкурсов на замещение вакантных должностей профессорско-преподавательского состава. Сегодня не является секретом, что в своем подавляющем большинстве подобные конкурсы перестали выполнять функции эффективной кадровой технологии и рассматриваются как механизм институционального сопровождения процесса назначения на должность тех лиц, кандидатуры которых были заранее согласованы. Кроме того, в подавляющем своем большинстве победителями конкурса становятся те из кандидатов, которые уже имеют опыт трудовой деятельности в организационной структуре конкретного вуза. Закрытая кадровая политика, не смотря на наличие определенных преимуществ, не может быть эффективной в рамках функционирования мотивационного механизма стимулирования профессионального развития профессорско-преподавательского состава. Это связано прежде всего с тем, что:

- ограниченное количество кандидатов на вакантную должность существенно влияет на уровень конкуренции во время конкурсного отбора, что со временем обуславливает снижение уровня развития качественных характеристик трудового потенциала профессорско-преподавательского состава;
- победителем конкурса становится не наиболее успешный кандидат, как это предусмотрено содержанием соответствующей кадровой технологии, а кандидат, который имея опыт работы в конкретном вузе, сумел раскрыть свой потенциал;
- систематическое использование технологий закрытой кадровой политики приводит к закреплению стандартов так называемого эффективного работника на уровне ниже средне-статистического, что существенно влияет на содержание и силу мотивов у потенциальных участников конкурса (происходит так называемая девальвация качества профессорско-преподавательского состава);
- отсутствие в конкурсном отборе кандидатов, которые не имеют опыта работы в конкретном вузе, не способствует росту профессионализма работников кадрового подразделения в администрировании процесса конкурса и оформлении его результатов (кадровая служба не является объектом контроля со стороны независимых экспертов, например лиц, уча-

ствующих в конкурсе и при этом находящимися за пределами организационной структуры конкретного вуза.

Среди примеров эффективного использования информации относительно процедур проведения конкурса на замещение вакантных должностей профессорско-преподавательского состава, следует выделить опыт Санкт-Петербургского университета управления и экономики (открытость ректора к диалогу и его личная заинтересованность в прозрачности проведения конкурсов на замещение вакантных должностей) и Санкт-Петербургского государственного университета (анализ эффективности процедур проведения конкурсов, в контексте внешней экспертной оценки) [10].

Рассмотренные выше практические аспекты функционирования мотивационного механизма стимулирования профессионального развития профессорско-преподавательского состава, безусловно, не исчерпывают содержания соответствующей проблематики, а только создают основу для продолжения научной дискуссии. Среди перспективных направлений в организации научных исследований следует обратить внимание на вопросы взаимодействия государственных и общественных институтов в развитии институциональной среды, функционирование которой обеспечивает формирование и реализацию трудового потенциала профессорско-преподавательским составом с максимальным эффектом.

Литература

1. Мороз В. М. Державне управління розвитком трудового потенціалу України: автореф. дис. ... д-ра наук з держ. упр. Запоріжжя, 2013. 40 с.
2. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: учебник М.: Омега-Л, 2010. 525 с.
3. Конкурс на замещение должностей профессорско-преподавательского состава НИУ ВШЭ // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. URL: <http://hr.hse.ru/ppps2014/>.
4. Мороз В. М. Механізм організації та проведення конкурсу на заміщення вакантних посад науково-педагогічних працівників як об'єкт державного управління якістю освіти // Наукові записки Інституту законодавства Верховної Ради України. 2014. № 2. С. 162–170.
5. Кафедра мировой политики: сведения о кандидате // Санкт-Петербургский государственный университет [Электронный ресурс]. URL: <http://spbu.ru/images/yagya.PDF>.
6. Типовое положение об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении) Российской Федерации / Постановление Правительства РФ от 5 апреля 2001 г. № 264 // Собрание законодательства РФ. 2001. № 16. Ст. 1595.
7. Обзор зарплат и дополнительный заработок: рейтинг профессорско-преподавательского состава // Владивостокский государственный университет экономики и сервиса [Электронный ресурс]. URL: <http://work.vvsu.ru/salary-review-and-additional/staff-rating/>.
8. Прямая линия: ректор ВГУЭС Геннадий Лазарев ответит на все вопросы, связанные с развитием университета // Владивостокский государственный университет экономики и сервиса [Электронный ресурс]. URL: http://www.vvsu.ru/latest/article/10612590/pryamaya liniya_rektor_vgues/.
9. Обзор зарплат: нормативная база // Владивостокский государственный университет экономики и сервиса [Электронный ресурс]. URL: <http://work.vvsu.ru/salary-review-and-additional/salary-review/>.
10. Деканское совещание 07.07.2014 // Санкт-Петербургский государственный университет [Электронный ресурс]. URL: <http://spbu.ru/structure/dekanskie/21342-163-dekansкое-soveshchanie-ot-07-07-2014>.

Опальский А. П.

О НОВЫХ ТЕРМИНАХ В СФЕРЕ РАСЧЕТОВ, ИЛИ ГЕРУНДИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ НОВОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Высокая эффективность инновационной деятельности в развитии экономики является залогом развития не только отдельных отраслей, но страны в целом. Об этом свидетельствует и опыт цивилизованных стран.

На фоне интеграции технологий происходит и интеграция знаний, к сожалению, описание нового явления или процесса не всегда находит адекватный аналог в процессе нормативного регулирования.

Использование кредитными организациями международных платежных систем (например, Visa и/или MasterCard) привнесло в сферу расчетов, особенно безналичных, целый массив новых терминов. И чаще всего это иностранные слова в русской транскрипции, большинство из которых имеют «-ing»-овые окончания.

Сразу отметим, что сфера расчетов далеко не одинока в многочисленном заимствовании иностранных слов. Преподавателям, чьи студенты не изучали английский язык, многие термины нужно будет «разжевывать» до мелочей. Например, Федеральный закон Российской Федерации «О клиринге и клиринговой деятельности» от 7 февраля 2011 г. № 7-ФЗ сразу приковывает внимание своим необычным названием, но попытка понять смысл терминов с самого начала может обернуться полнейшей апатией из-за непонимания изложения.

В ст. 2 закона среди основных используемых понятии раскрывается понятие клиринга. «*Клиринг* — определение подлежащих исполнению обязательств, возникших из договоров, в том числе в результате осуществления неттинга обязательств, и подготовка документов (информации), являющихся основанием прекращения и (или) исполнения таких обязательств».

Казалось бы, по смыслу изложения должен раскрываться содержание термина, но вместо разъяснения мы получаем еще одно слово, «режущее слух». *Неттинг*, в свою очередь, представляет собой «полное или частичное прекращение обязательств, допущенных к клирингу, зачетом и (или) иным способом, установленным правилами клиринга».

Не отвлекаясь на брутто-нетто, где к чистому весу добавляется и вес тары, упаковки, попробуем вникнуть в суть термина. Что же такое клиринг? Это все-таки *определение* договорных обязательств, подлежащих исполнению, и *подготовка* документов, а значит это вид деятельности или некий процесс, процедура? Если из закона мы этого не видим — обратимся к Википедии.

Сразу несколько трактовок приоткрывают завесу тайны.

«Клиринг (англ. *clearing* — очистка) — безналичные расчеты между странами, компаниями, предприятиями за поставленные, проданные друг другу товары, ценные бумаги и оказанные услуги, осуществляемые путем взаимного зачета, исходя из условий баланса платежей».

«Клиринг — процедура финансовых оборотов, в которой клиринговый субъект работает в качестве посредника, и принимает на себя роль покупателя и продавца в данной транзакции с целью обеспечения заказов между двумя сторонами».

Ясность и четкость изложения упрощает понимание и запоминание. Это тем более должно касаться нормативных и правовых документов.

Неясность закона, как указывает О. Кицул, «возникает из-за применения специфических терминов и слов, которые могут употребляться в обычном и исключительном значении, основном и переносном смысле, обширном и узком значении, обычном и техническом» [5].

В процессе нормотворчества можно столкнуться и с использованием иностранных слов без какого-либо даже разъяснения.

Например, в утвержденном Центробанком «Положении об эмиссии платежных карт...» говорится, что «на территории Российской Федерации кредитные организации (далее — кредитные организации — эквайеры) осуществляют расчеты с организациями торговли (услуг) по операциям, совершаемым с использованием платежных карт, и (или) выдают наличные денежные средства держателям платежных карт, не являющимся клиентами указанных кредитных организаций (далее — эквайринг)» [2].

Необходимо обратиться к поисковику, чтобы найти подходящую трактовку для непонятного с виду термина. *Эквайринг* (англ. *acquiring* — приобретение) — это система приема к оплате пластиковых карт [8].

Комитет по платежным и расчетным системам Банка международных расчетов (Базель, Швейцария, март 2003 г.) утвердил Глоссарий терминов, используемых в платежных и расчетных системах. Я позволил себе привести выдержки из этого Глоссария вместе с английским словом, иногда позволяющим раскрыть для себя этимологию того или иного определения.

«*Клиринг/клирэнс* (*clearing/clearance*) — процесс передачи, выверки (проверки) и, в ряде случаев, подтверждения платежных распоряжений или инструкций о переводе ценных бумаг до осуществления расчета...».

А вот и «эквайер», т. е. тот, кто занимается «эквайрингом». «*Приобретатель* (*acquirer*) — организация (организации), которая(ые) ведет(ут) депозитные счета для акцептантов карт (торговцев) и которой(ым) акцептант карт передает данные, относящиеся к операции».

«*Неттинг* (*netting*) — согласованный зачет позиций или обязательств торговыми партнерами или участниками системы».

Получается, что неттинг как зачет или взаимозачет обязательств звучит более благозвучно, чем «полное или частичное прекращение обязательств, допущенных к клирингу» и в законе можно было бы более грамотно изложить этот термин.

В том же Глоссарии можно встретить и определения, позволяющие понять происхождение отечественных терминов. Например, **обязательство** (*obligation*) — обязанность, возложенная договором или законом. В русском же значении «облигация» будет представлена как ценная бумага, удостоверяющая право ее держателя на получение от лица, выпустившего облигацию, в предусмотренный ею срок номинальной стоимости облигации или иного имущественного эквивалента (ст. 816 ГК РФ).

Что же касается «-ing»-овых окончаний, характеризующих процесс делания чего-то, уместно вспомнить и связку контролировать — контроллинг.

Контроль традиционно рассматривается и как функция управления, и как система, как набор процедур, с помощью которых производится управляющее воздействие на выявленные отклонения в управляемом объекте. Контроль нынче не в моде. На его место претендует контроллинг.

В статье «Проблема организации внутреннего контроля» [7] автор — эксперт журнала «Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения» О. Е. Орлова пишет, что «понятие „контроллинг“ (нем. *controlling*, управление) обязано своим появлением немецким ученым-управленцам. Контроллинг — это система обеспечения выживаемости предприятия в двух аспектах: краткосрочном — оптимизация прибыли и долгосрочном — сохранение и поддержание гармоничных отношений и взаимосвязей данного предприятия с окружающими его сферами (природной, социальной, хозяйственной)» [6]. Контроллинг, таким образом, представляет собой скорее систему управления, поскольку не ограничивается рамками внутреннего контроля.

Обратив внимание на количество приведенных в обоснование определений, заметим, что мы ничуть не продвинулись за рамки традиционно «контроля» как системы, характеризующейся своими системными признаками.

И вот уже Минобрнауки РФ, определяя Требования к результатам освоения основных образовательных программ бакалавриата, среди профессиональных компетенций включает «знание основ проведения аудита и контроллинга персонала и умение применять их на практике» (ПК-60) [3], а контроллинг и учет персонала включает в Область профессиональной деятельности магистров [4].

Мир моды на новые термины активно интегрирует в различные сферы управления. Однако, поскольку злоупотребление не исключает употребления, то заимствование и введение в оборот деловой речи иностранных слов может иметь место, но не в качестве слепого копирования, а при отсутствии аналогов в русском языке. Не случайно в этимологическом словаре Фасмера упоминается, что слово «ерунда» в русском языке произошло от слова «герундий».

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Положение об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием: утв. Центральным Банком РФ 24 декабря 2004 г. № 266-П.
3. Приказ Минобрнауки РФ от 24 декабря 2010 г. № 2073 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 080400 Управление персоналом (квалификация (степень) «бакалавр»): зарег. в Минюсте РФ 14.03.2011 № 20095 (ред. от 31.05.2011).
4. Приказ Минобрнауки РФ от 23 декабря 2010 г. № 2009 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 080400 Управление персоналом (квалификация (степень) «магистр»): зарег. в Минюсте РФ 11.03.2011 № 20065 (ред. от 31.05.2011).
5. Кицул О. Проблемы толкования права: как избежать разночтений // Финансовая газета: региональный выпуск. 2011. № 39 [Электронный ресурс]. СПС «Консультант Плюс».
6. Майер Э. Контроллинг как система мышления и управления. М.: Финансы и статистика, 1993.
7. Орлова О. Е. Проблема организации внутреннего контроля // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2012. № 6 [Электронный ресурс]. СПС «Консультант Плюс».
8. Скудутис М. Эквайринг: что это? // Расчет. 2014. № 4 [Электронный ресурс]. СПС «Консультант Плюс».
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. члена-корр. АН СССР О. Н. Трубачева; под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина. Изд. 2-е, стереотип. М.: Прогресс, 1986.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Исследование зарубежного опыта оценки эффективности деятельности учреждений высшего образования позволяет выделить следующие общие критерии оценки деятельности этих учреждений:

- сохранность учащихся, определяемая как соотношение числа выпускников, закончивших полный курс обучения, к числу первоначально зачисленных на первый курс;
- уровень квалификации выпускников соотношение выпускников, получивших определенный уровень квалификации (разряд) к общему числу выпускников;
- удельный вес трудоустроившихся выпускников;
- использование учебного потенциала учебного заведения — отношение занятых учебных мест к их общему числу (данный критерий позволяет судить об эффективности использования персонала, материально-технической базы и финансовых ресурсов);
- производительность труда сотрудников — число учащихся на одного сотрудника, число учебных часов на одного преподавателя в год;
- обеспечение равного доступа к образовательным услугам, финансируемым государством, — через установление, например, образовательных квот по приему молодежи 16–25 лет для начального обучения или для переобучения безработных; степень удовлетворения результатами обучения со стороны клиентов — учащихся и работодателей;
- предоставление платных образовательных услуг — отношение поступивших от них доходов к бюджетным средствам; среднечасовая стоимость обучения одного учащегося;
- ценность полученной квалификации для рынка труда — удельный вес различных уровней квалификационных требований, достигнутых выпускниками;
- экономическая и социальная отдача от инвестиций в обучение [1, с. 13–18].

В сравнении с зарубежным опытом в нашей стране характерна своя особенность оценки деятельности учреждений высшего профессионального образования.

В настоящее время в российских реалиях наблюдается превышение предложения образовательных услуг над спросом, что оказывает сильное влияние на конкурентоспособность вузов в сфере образовательных услуг. В этих условиях обеспечение качества услуг становится главной задачей вуза, что требует новых подходов к планированию качественных показателей оценки образовательных услуг.

В Санкт-Петербурге рынок образовательных услуг экономических вузов довольно обширен. Значимость каждого вуза непонятна не только общественности, но и самим производителям образовательных услуг.

В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [2] Минобрнауки в ноябре 2012 г. провело мониторинговые исследования [3, с. 7, 38–40] по 502 государственных вуза и 930 филиалов с точки зрения эффективности их деятельности по пяти известным критериям: средний балл ЕГЭ студентов очной формы обучения по программам бакалавриата и специалитета, объем НИОКР в расчете на одного ППС вуза, доля иностранных студентов, завершивших обучение, в общем выпуске студентов, доходы вуза из всех источников в расчете на одного ППС и общая площадь учебно-лабораторных зданий вуза в расчете на одного студента.

Показатели, величина которых не превышает порогового значения являются критериями неэффективности для вузов.

Основной недостаток этой системы показателей — это количественные, а не качественные показатели. Да, показатель производительности — мера эффективности, но это еще не эффективность.

Использование учебно-лабораторных площадей: заведомо используется экстенсивный фактор увеличения площади, т. е. с постоянным ростом студентов пропорционально увеличивается площадь. Но существуют ограничения в объеме капложений и размерах земельной собственности учреждения.

Здесь важен показатель загрузки (сменности каждого) или оборота каждого квадратного метра площади: пропускная способность каждого квадратного метра площади (количество проведенных аудиторных часов на соответствующей площади). В этом заключается эффективность этого показателя, а не строительство бассейна в вузе, которое увеличивает площадь без роста объема аудиторной работы в часах на квадратный метр.

Средний балл ЕГЭ — является качественным показателем образования, если по этому критерию оцениваются знания абитуриентов, идущих по конкурсу. В реалии этот показатель представляет сумму оценок знаний абитуриентов, которые идут вне конкурса, по договору и целевому набору. Последние, естественно, не соответствуют группе абитуриентов с высоким баллом по ЕГЭ. Тем более, что не вся общественность относится положительно к институту ЕГЭ (не дает объективную оценку знаний выпускников) и предлагается совместное применение традиционных вступительных экзаменов и ЕГЭ в вузах.

Критерий дохода вуза на одного ППС: Минобрнауки определяет лимиты по численности студентов, обучающихся на коммерческой основе. В то же время требует увеличить объем предпринимательской деятельности вузов. Остается думать, что основным источником увеличения этих объемов, по мнению чиновников министерства, является хоздоговорная деятельность вузов по НИР. Показатели выполнения этой деятельности вузов увеличиваются с каждым годом. Создается впечатление, что те, которые спускают эти плановые показатели, не имеют элементарного понятия о научной деятельности или не хотят об этом думать. Например, отсутствует четкое представление о научной деятельности в вузах в отличие от НИИ (для серьезной науки в вузах должны быть выделены научные ставки, сформированы отраслевые лаборатории), о соотношении учебной нагрузки и научно исследовательской деятельности ППС (к примеру, для д. э. н. — меньше учебной нагрузки, но результативность в НИР, ст. преподаватель — больше учебной нагрузки, но по НИР — минимум). Должны быть четкие пороговые значения в этих видах деятельности в нормативных документах Минобрнауки. Отсутствие их превратило научно-исследовательскую деятельность в вузах в формальную форму занятий для отчета по выполнению второй половины дня индивидуального плана преподавателя. При этом необходимо учитывать, что каждый второй преподаватель работает в нескольких вузах (из-за низкого уровня доходов) и читает лекции в среднем по 8 дисциплинам, то о какой реальной научной деятельности может идти речь. Такая практика порождает «липовые» статьи, договоры для наращивания соответствующего показателя.

Доля выпускников вуза, обратившихся за истекший год в службу занятости в поисках трудоустройства. Известно, к сожалению, что квалификация молодого специалиста не играет в данном случае большой роли в его трудоустройстве. Необходимы при поступлении на работу рекомендации «важных» людей в соответствующей сфере. Поэтому биолог занимается финансами, социолог — логистикой и т. д. Данный показатель не дает объективной оценки деятельности вуза в этой сфере. На наш взгляд, должен быть показатель — количество трудоустроенных выпускников вуза по специальности.

В настоящий момент федеральные органы власти находятся в поисках единой методологии оценки эффективности управления инновационным развитием образования. В этих условиях разработка новых подходов к оценке качества образовательных услуг в вузах позволит усовершенствовать данную методологию и более объективно оценить деятельность вузов.

Литература

1. Экономика образования за рубежом: современные тенденции и перспективы: сб. обзоров. М.: ИНИОН, 2010.
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».
3. Мониторинг деятельности федеральных образовательных учреждений высшего профессионального образования. М.: Министерство образования и науки РФ, 2012.

Петров И. В.

ДРЕВНЕРУССКИЕ МОНЕТЫ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ГРАМОТНОСТИ (проблемы развития древнерусского образования)

В 988 г. Владимир Святославич с дружиной приняли христианство, крестили киевлян и начали распространять новую веру на Руси.

Повесть временных лет по Лаврентьевскому и Ипатьевскому спискам отметила организацию государственной властью на всей территории обширной державы системы учебных заведений:

«И нача ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещенье приводити по всемъ градомъ и селомъ, пославъ нача поимати оу нарочитое чади дети и даяти нача на оученье книжное, матере же чадь сихъ плакаху по нихъ, еще бо не бяху ся оутвердили верою, но акы по мертвеци плакахся» [19, с. 103; 20, с. 113–119].

Владимир данным мероприятием рассчитывал:

- 1) укрепить зарождавшуюся православную веру, которая неизбежно зачала бы без людей, способных читать Библию и богословскую литературу;
- 2) создать слой образованных людей, наделенных талантом в управлении государством.

Древнерусские летописные своды указывают, что в княжеские училища брали «оу нарочитое чади дети», т. е. представителей знатных семейств, а это свидетельствует об ограниченности реформы Владимира. Тем не менее, географический размах ее был достаточно широк — учеников набирали не только из Киева, но и по многим другим городам и селам, должно быть, и из Новгорода.

Важно отметить, что эта первая в истории России реформа системы образования, по свидетельству летописца, была неоднозначно воспринята древнерусским обществом — так, многие матери не хотели отдавать в училища своих чад, плакали по ним как по умершим. Это говорит о восприятии современниками мер, осуществленных Великим князем, как неординарных, ломающих всю систему привычных отношений [12, с. 149–152; 18, с. 335–338].

Вторая крупная реформа образования была осуществлена Ярославом Мудрым в 1030 г.: о ней сообщает целая группа летописных сводов:

«Въ лето 6538... Иде великий князь Ярославъ на Чудь, и победи я, и постави градъ въ свое имя Юриевъ; и прииде къ Новгороду, събра отъ старосты и поповы детей 300 учити книгамъ» (Тверская летопись) [24, с. 146].

«В лето 6538... И прииде къ Новугороду, собра от старосты и поповыи детеи 300 учити книгамъ» (Софийская первая летопись) [23, с. 176].

«В лето 6538... И прииде к Новоугороду. И събра отъ старость и отъ поповъ детеи 300 учити книгамъ» (Новгородская четвертая летопись) [4, с. 113].

«В лето 6538... и прииде къ Новугороду, и собравъ отъ старость и отъ презвитеровъ детей 300, и повеле учити книгамъ» (Никоновская летопись) [1, с. 79].

Из указанных записей следует, что организация школ и училищ была составным элементом политики Ярослава на северо-западном направлении в начале 1030-х гг. Так, в Прибалтике был основан город Юрьев, а местная чудь признала власть Руси; наряду с этим имела место акция вполне мирного характера — организация учебных заведений в Новгороде. Не по праздной прихоти основывал их Ярослав, но заглядывая далеко вперед в будущее, осознавая, что Новгород — северо-западная цитадель Руси, что вскоре понадобятся не только воины, но и искусные дипломаты, грамотные чиновники, которым предстоит не только войной, но и иными средствами удерживать в повиновении огромные новгородские владения [12, с. 149–152; 18, с. 335–338].

Таким образом, эпоха Владимира (988 г.) ознаменовалась созданием системы начального образования в масштабах всей Руси, но лишь в рамках определенного сословия — «нарочитой чади», т. е. феодальной элиты, и быть может, купеческой верхушки.

Эпоха же Ярослава (1030 г.) предложила новые принципы отбора — в Новгороде было набрано 300 учащихся «от старосты и поповыи детеи», т. е. из зажиточных представителей городского населения и белого духовенства [12, с. 149–152; 18, с. 335–338].

Хотя мы имели вполне четкие летописные свидетельства об организации системы образования на Руси в 988–1030 гг., ни одной книги этого периода до недавнего времени обнаружено не было. До 2000 г. считалось, что древнейшая датированная книга Древней Руси — Остромирово Евангелие 1056–1057 гг. Однако 13 июля 2000 г. в Новгороде на Троицком-ХII раскопе была обнаружена «уникальная находка — древняя книга (кодекс) с текстом, написанным по воску» [25, с. 47]. Датировка этого памятника основывается на дендрохронологии: «последние годы X — первая четверть XI в.» [там же, с. 48].

Псалтырь доказывает, что создание школ Владимиром и Ярославом дает немедленные результаты в виде появления образованных русских людей, появления учебной и богословской литературы уже на рубеже X–XI вв.

Каковы причины, побудившие Владимира и Ярослава осуществить образовательную реформу?

Первая причина ее носит религиозный характер, ибо только способный к чтению сможет усвоить основные установления новой религии. Неслучайно поэтому, что древнейшая книга — именно Псалтырь, а не светское сочинение.

На вторую причину обычно обращается мало внимания. Дело в том, что в эпоху Владимира началась чеканка национальной валюты — златников и сребреников. Надписи на монетах были, с одной стороны, средством пропаганды княжеской власти, с другой же неизбежно становились символами грамотности и внедрения письменности в практику хозяйственной жизни Руси. С одной стороны, надписи на монетах свидетельствуют о грамотности монетных мастеров, с другой — о стремлении правителей приобщить к этой грамотности широкие народные массы.

Клады византийских, восточных и западноевропейских монет достаточно распространены на территории Древней Руси и сопредельных с ней государств [5, с. 72; 6, с. 82; 7, с. 8; 8, с. 95; 9, с. 125; 10, с. 159–160; 11, с. 160–161; 13, с. 17–19; 14, с. 42; 15, с. 132; 16, с. 36–38; 17, с. 442–539]. Куда менее распространены были древнерусские монеты, впервые отчеканенные в правление Владимира Святославича.

К настоящему времени известны следующие клады золотых и серебряных древнерусских монет:

№ 1. В 1804 г. шляхтич Рыздзевский преподнес Александру I 20 византийских монет; из того же клада происходят 6 древнерусских златников (Владимир — 6 экз.) [22, с. 169].

№ 2. До 1863 г. на Кинбурнской косе найден клад, состоявший из около 30 византийских монет и 3 древнерусских златников (Владимир — 3 экз.) [там же, с. 169].

№ 3. В 1876 г. в Киеве открыт клад древнерусских сребреников (Владимир, тип I — 120 экз.) [там же, с. 168].

№ 4. В 1878 г. в с. Молоди (Псковская обл.) найден клад, состоявший из восточных, византийских и западноевропейских монет, в том числе древнерусского сребреника (Владимир, тип I) [17, с. 536; 22, с. 170].

№ 5. В 1918 г. в Сигсарве (о. Готланд) обнаружен клад западноевропейских монет, содержащий также древнерусский сребреник (Владимир, тип I) [там же, с. 171].

№ 6. В 1850-х гг. в с. Гошчино (Польша) открыт клад, состоявший из 1000 восточных и западноевропейских монет, в том числе древнерусского сребреника (Владимир, тип II) [там же, с. 171].

№ 7. В 1859 г. в окрестностях г. Шваан (Германия) выявлен клад, состоявший из 3200 восточных, византийских и западноевропейских монет, в том числе древнерусского сребреника (Владимир, тип II) [там же, с. 171].

№ 8. В 1886 г. в имении Хоментовского (Могилевская губ.) выкопан клад, состоявший из более 415 византийских, восточных и западноевропейских монет, в том числе древнерусского сребреника (Владимир, тип III) [17, с. 533; 22, с. 169].

№ 9. В 1912 г. недалеко от с. Денисы (Полтавская губ.) найден клад, состоявший из около 5400 восточных, византийских и западноевропейских монет, в том числе 7 древнерусских сребреников (Владимир, тип II — 2 экз., тип III — 3 экз., тип IV — 1 экз.; Петор — 1 экз.) [17, с. 527; 22, с. 168].

№ 10. В 1852 г. около г. Нежин обнаружен клад, состоявший из около 200 древнерусских сребреников (Владимир, тип II — 63 экз., тип III — 42 экз., тип IV — 21 экз.; Святополк — 42 экз.; Петрос — 3 экз.; Петор — 9 экз.; не разысканы — 20 экз.) [22, с. 168].

№ 11. В 1895 г. в Нагинщине (Санкт-Петербургская губ.) выявлен клад, состоявший из около 1018 восточных и западноевропейских монет, в том числе древнерусского сребреника (Ярослав, с латинской буквой R) [там же, с. 170].

№ 12. В 1982 г. в п. Косе (в 40 км юго-западнее Таллина) открыт клад, состоявший из более 1716 восточных, византийских и западноевропейских монет, в том числе древнерусского сребреника (Ярослав) [там же, с. 170].

№ 13. До 1894 г. в селении Добра (Польша) вырыт клад, состоявший из западноевропейских монет и древнерусского сребреника (Ярослав) [там же, с. 170].

№ 14. В 1880 г. в Равич (Польша) найден клад, состоявший из западноевропейских монет и древнерусского сребреника (Ярослав) [там же, с. 171].

№ 15. В 1891 г. в Ромсдале (Норвегия) выявлен клад западноевропейских монет, в том числе древнерусский сребреник (Ярослав, с буквой R в легенде) [там же, с. 171].

№ 16. В 1938 г. в Висбю (о. Готланд) в кладе западноевропейских монет обнаружен древнерусский сребреник (Ярослав) [там же, с. 171].

№ 17. В Гретлингбо (о. Готланд) в составе клада выявлен древнерусский сребреник (Ярослав, с буквой R в легенде) [там же, с. 171].

Также известны отдельно поднятые златники и сребреники:

№ 18. В 1796 г. в Киеве Бунге приобрел древнерусский златник Владимира [там же, с. 171].

№ 19. В 1878 г. в Киеве Бодилевский приобрел древнерусский златник Владимира [там же, с. 171].

№ 20. В 1935 г. в Вышгороде открыт древнерусский сребреник (Владимир, тип I) [там же, с. 167].

№ 21. В 1999 г. на Бесединском (Ратском) городище найден древнерусский сребреник (Владимир, тип I) [3, с. 15–16].

№ 22. В 1892 г. в Великом Листвене обнаружен древнерусский сребреник (Владимир, тип I) [там же, с. 168].

№ 23. Около 1978 г. в окрестностях Новгорода Северского обнаружен древнерусский сребреник (Владимир, тип I) [там же, с. 169].

№ 24. В 1956 г. в Раденском (Херсонская обл.) открыт древнерусский сребреник (Владимир, тип I) [там же, с. 169].

№ 25. В 1873 г. в кургане на правом берегу Днепра (Вотня) найдены 4 древнерусских сребреника (Владимир, тип I — 4 экз.) [17, с. 534; 22, с. 169].

- № 26. В 1948 г., в кургане Липино (Курская обл.), на правом берегу р. Сейм, открыт древнерусский сребреник (Владимир, тип I) [17, с. 534; 22, с. 169].
- № 27. В 1860 г. Ю.Б. Иверсенем обнаружен в приобретенной им нумизматической коллекции древнерусский сребреник (Владимир, тип I) [22, с. 171].
- № 28. Ю. Покрасс в 1998 г. сообщил о древнерусском сребренике, местонахождение которого неизвестно (Владимир, тип I) [21, с. 10].
- № 29. Ю. Покрасс в 1998 г. сообщил о древнерусском сребренике, найденном в Полтавской обл. (Владимир, тип I) [там же, с. 10].
- № 30. Н.С. Моисеенко представил в Эрмитаж 2 древнерусских сребреника, исследованных в 2004 г. в отделе научно-технической экспертизы (Владимир, тип I — 2 экз.) [2, с. 105–106].
- № 31. Около 1850 г. в Киеве выявлен древнерусский сребреник (Владимир, тип II) [22, с. 168].
- № 32. В 1894 г. на горе Киселевка в Киеве выявлен древнерусский сребреник (Владимир, тип II) [там же, с. 168].
- № 33. Ю. Покрасс в 1998 г. сообщил о древнерусском сребренике, местонахождение которого неизвестно (Владимир, тип II) [21, с. 10].
- № 34. Ю. Покрасс сообщил о древнерусском сребренике, найденном в 1997 г. на Кинбурнской косе (Владимир, тип II) [там же, с. 10].
- № 35. Н. С. Моисеенко представил в Эрмитаж 2 древнерусских сребреника, исследованных в 2004 г. в отделе научно-технической экспертизы (Владимир, тип II — 2 экз.) [2, с. 105–106].
- № 36. В 1963-1964 гг. на городище на р. Стugna (Киевская обл.) открыты 2 древнерусских сребреника (Владимир, тип I — 1 экз., тип III — 1 экз.) [22, с. 167].
- № 37. До 1815 г. в Борисполе близ Киева выявлен древнерусский сребреник (Владимир, тип III) [там же, с. 167].
- № 38. В 1988 г. в кургане у Китаево (окрестности Киева) выявлен древнерусский сребреник (Владимир, тип III) [там же, с. 168].
- № 39. В 1913-1914 гг. в могильнике Лепляво на берегу Днепра открыт древнерусский сребреник (Владимир, тип III) [там же, с. 168].
- № 40. В 1904 г. на городище Княжа гора (Киевская губ.) открыт древнерусский сребреник (Владимир, тип III) [там же, с. 168].
- № 41. В 1887 г. на городище в старице р. Дон (Саркел) у местного жителя приобретен древнерусский сребреник (Владимир, тип III) [там же, с. 170].
- № 42. В собрании Финского музея (Хельсинки) содержится 3 древнерусских сребреника (Владимир, тип II — 2 экз., тип III — 1 экз.) [там же, с. 171].
- № 43. Ю. Покрасс в 1998 г. сообщил о 5 древнерусских сребрениках, найденных на городище в Полтавской обл. (Владимир, тип III — 5 экз.) [21, с. 10–11].
- № 44. Ю. Покрасс в 1998 г. сообщил о древнерусском сребренике, местонахождение которого неизвестно (Владимир, тип III) [там же, с. 11].
- № 45. Ю. Покрасс сообщил о 2 древнерусских сребрениках, найденных в 1997 г. на Кинбурнской косе (Владимир, тип III — 2 экз.) [там же, с. 11].
- № 46. Н.С. Моисеенко представил в Эрмитаж 2 древнерусских сребреника, исследованных в 2004 г. в отделе научно-технической экспертизы (Владимир, тип III — 2 экз.) [2, с. 105–106].
- № 47. В 1882 г. в Вышенках на берегу Днепра открыт древнерусский сребреник (Владимир, тип IV) [22, с. 168].
- № 48. В 1823 г. в станице Цимлянкой выявлен древнерусский сребреник (Владимир, тип IV) [там же, с. 170].
- № 49. Ю. Покрасс сообщил о древнерусском сребренике, найденном в 1995 г. на Таманском полуострове (Владимир, тип IV) [21, с. 11].
- № 50. Ю. Покрасс сообщил о древнерусском сребренике, найденном в 1996 г. на берегу Черкасского водохранилища (Владимир, тип IV) [там же, с. 11].
- № 51. Ю. Покрасс в 1998 г. сообщил о 3 древнерусских сребрениках, местонахождение которых неизвестно (Святополк — 3 экз.) [там же, с. 11].
- № 52. Ю. Покрасс сообщил о древнерусском сребренике, найденном в 1995 г. на Таманском полуострове (Святополк) [там же, с. 11].
- № 53. В 1950-е гг. в курганах близ с. Митьковка (Брянская обл.), между верховьями рек Снов и Трубеж, выявлены 13 древнерусских сребреников (Владимир, тип I — 3 экз., тип II — 5 экз.; Святополк — 4 экз.; Петрос — 1 экз.) [17, с. 539; 22, с. 169].
- № 54. Н.С. Моисеенко представил в Эрмитаж древнерусский сребреник, исследованный в 2004 г. в отделе научно-технической экспертизы (Петрос) [2, с. 105–106].
- № 55. В 1838 г. в д. Ратсгоф около г. Дерпта обнаружен древнерусский сребреник (Ярослав) [22, с. 170].

№ 56. Около 1893 г. на о. Сааремаа найден древнерусский сребреник (Ярослав) [там же, с. 170].

№ 57. В 1858 г. в Стокгольмском Королевском минцкабинете найден древнерусский сребреник (Ярослав, с буквой R в легенде) [там же, с. 171].

№ 58. До 1797 г. А. И. Мусиным-Пушкиным приобретен древнерусский сребреник (Ярослав) [там же, с. 171].

Приведенная сводка древнерусских монет показывает, что на настоящий момент их количество крайне незначительно — десятки златников и несколько сотен сребреников. Между тем в каталоге сасанидских и куфических монет, составленном в 2011–2012 гг. автором настоящей статьи, значится 113–179 экз. [17, с. 442–539]. Данная статистика является доказательством того факта, что чеканка златников и сребреников Владимиром, Святополком и Ярославом носила скорее пропагандистский характер, нежели имела целью достижение экономического эффекта.

Таким образом, на основе исследованного материала правомерно сделать следующие выводы:

1. Начало чеканки собственной национальной валюты имеет не столько экономический, сколько идеологический и образовательный эффект.

2. Появление кириллических надписей на монетах является свидетельством сформировавшейся к этому времени национальной письменности, которую власть активно внедряет в культурную и экономическую практику населения.

3. Система древнерусского образования в целом, и новгородского в частности, не просто возникла, но прогрессивно развивалась, эволюционировала от простых форм к более сложным, охватывая все более широкие слои общества.

4. Появляются первые дошедшие до нас книги, служащие образовательным целям.

5. Создание школ Владимиром, а потом и Ярославом, было обусловлено потребностью в грамотных чиновниках, священниках, и, несомненно, монетных мастерах.

6. Количество древнерусских монет было ничтожным в сравнении с количеством находившихся в обращении восточных и западноевропейских монет. Их воздействие на культурную и экономическую сферы Древнерусского государства не следует преувеличивать.

Литература

1. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. Т. IX. М.: Языки русской культуры, 2000.

2. *Моисеенко Н. С.* Новые находки древнерусских монет // Тезисы докладов и сообщений XIII Всероссийской нумизматической конференции (Москва, 11–15 апреля 2005 г.). М.: Альфа-Принт, 2005. С. 105–106.

3. *Молчанов А. А., Селезнев А. Б.* Сребреник Владимира Святославича с Бесединского городища под Курском // Нумизматический альманах. 2000. № 4. С. 15–16.

4. Новгородская четвертая летопись // Полное собрание русских летописей. Т. IV. Часть первая. Вып. 1. Петроград, 1915.

5. *Петров И. В.* Восточное монетное серебро: Минское и Могилевское монетные скопления (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2012. № 5.

6. *Петров И. В.* Восточное монетное серебро: Ока (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. 2012. № 5.

7. *Петров И. В.* Восточное монетное серебро: Прибалтика (825–859 гг.) // Современные наукоемкие технологии. 2012. № 7.

8. *Петров И. В.* Восточное монетное серебро: Прибалтика (до 825 г.) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2012. № 5. С. 95–96.

9. *Петров И. В.* Восточное монетное серебро: Средняя Волга, Вятка, Кама (до 825 г.) // Международный журнал экспериментального образования. 2012. № 5. С. 125–126.

10. *Петров И. В.* Восьмой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе: деятельность Рюрика и финансовые потоки 860–870-х гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 8–3. С. 159–160.

11. *Петров И. В.* Девятый этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе: финансовый кризис 880–890-х гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 8–3. С. 160–161.

12. *Петров И. В.* Новгородские школы 988–1054 гг. (Эволюция древнерусского образования) // Регион: Политика. Экономика. Социология. 2000. № 4. С. 149–152.

13. *Петров И. В.* Пятый этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе (800-е — первая половина 820-х гг.) // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 3. С. 17–19.

14. *Петров И. В.* Пятый этап обращения куфического дирхема и Минское монетное скопление (790-е гг.; 800-е — 1-я пол. 820-х гг.) // Современные наукоемкие технологии. 2012. № 12.

15. *Петров И. В.* Седьмой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе: варяги, хазары и финансовый коллапс 850-х гг. // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.* 2013. № 8–3. С. 132–133.
16. *Петров И. В.* Шестой этап обращения куфического дирхема в Восточной и Северной Европе, время расцветов и кризисов (825–849 гг.) // *Успехи современного естествознания.* 2013. № 5. С. 36–38.
17. *Петров И. В.* Эволюция государственно-правовой системы и торговые правоотношения восточных славян и Древней Руси (VIII–X вв.). СПб.: Центр стратегических исследований, 2012.
18. *Петров И. В.* Новгородские школы и социально-политическое развитие Древней Руси в конце X — первой половине XI в. // *Роль образования в формировании политической и правовой культуры: сб. научных трудов участников Международной научно-практической конференции.* СПб.: Изд-во СПбУУиЭ, 2013. С. 335–338.
19. *Повесть временных лет по Ипатьевскому списку* // *Полное собрание русских летописей.* Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1962.
20. *Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку* // *Полное собрание русских летописей.* Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1962.
21. *Покрасс Ю.* Новые находки древнейших русских монет X–XI вв. // *Нумизматика и фалеристика.* 1998. № 4. С. 10–12.
22. *Сотникова М. П.* Древнейшие русские монеты X–XI вв.: каталог и исследование. М.: Банки и биржи, 1995.
23. *Софийская первая летопись* // *Полное собрание русских летописей.* Т. V. Вып. 1. Л., 1925.
24. *Тверская летопись* // *Полное собрание русских летописей.* Т. XV. М., 2000.
25. *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородская псалтырь — новонайденный кодекс первой четверти XI в. // *Новгород и Новгородская земля. История и археология.* Н., 2001.

Покровский Б. Н.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ВРЕМЯ И ЖИЗНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В АСПЕКТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Приобретение человеком качеств субъекта собственной жизни, способного с одной стороны интериоризировать жизненный опыт; с другой — активно преобразовывать собственное жизненное пространство и жизнь как процесс; осознающего собственную жизненную позицию; готового устойчиво проявлять жизненную позицию в характере.

Обращаясь к проблеме жизненной позиции, мы рассматриваем человека в качестве уникальной самоорганизующейся системы, неповторимость которой обусловлена способностью к разумному отражению реальности, чувственному переживанию и волевому усилию. М. С. Каган отмечает необходимость рассматривать человеческую сущность как результат влияния различных сущностных факторов, сложность взаимодействия которых обеспечивает лучшую адаптивность личности. Сама личность с точки зрения А. В. Чечулина выполняет особую роль организации деятельности в пространстве социума: «Личность — это своеобразная инстанция, осуществляющая контроль над жизненным пространством человека, через выработку собственных принципов и правил поведения в этом пространстве» [1, с. 9]. Реализуя свои силы, человек воплощает собственную жизненную позицию в реальности, организует свою жизнь в социуме. Б. Г. Ананьев. Он пишет: «Изучение личности начинается с определения ее статуса, при этом сама личность рассматривается как совокупный эффект социальных ситуаций развития, как объект воздействия различных социальных структур и исторических процессов» [2, с. 242]. Одновременно Ананьев указывает на роль активности самой личности в становлении жизненной позиции. Значение личности в становлении собственной позиции возрастает по мере ее образования: «Однако уже при изучении статуса личности обнаруживается, что по мере ее формирования и развития возрастает мера ее активности в сохранении или преобразовании собственного статуса в зависимости от социальной общности (класса, слоя, группы), к которой она принадлежит» [там же, с. 242]. Способность проявлять активность в реализации жизненной позиции отражается в характере человека. С. Л. Рубинштейн представляет понимание характера как наиболее общие свойства субъекта деятельности: ценности, мотивы, цели и способы достижения целей [3, с. 220–221]. Жизненная позиция человека находит свое проявление через характер в системе социальных отношений, определяемых нормативной культурой общества.

Влияние нормативной культуры общества на жизненную позицию субъекта и способность проявить ее в форме характера подробно рассматривалось в антропологии (К. Леви-Стросс,

С. Московичи, Б. Малиновский, М. Мосс), социологии (Р. К. Мертон, Л. Г. Ионин, Л. Я. Косалс, Т. И. Заславская, А. Г. Здравомыслов, Р. В. Рывкина, В. А. Ядов), социальной психологии (М. Шериф, Н. Трипплетт, Р. Зайонс, С. Аш, С. Милгрэм, Р. Розенталь, Ф. Зимбардо). Можно отметить, что деятельность человека может быть оптимальной лишь в определенных пределах, поскольку «рациональность ограничена представлениями, которыми обладает субъект» [4, с. 42]. К. Леви-Стросс акцентирует внимание на взаимосвязи социальных отношений и среды: «Невозможно постичь социальные отношения вне общей среды, служащей для них системой отсчета. Пространство и время являются теми двумя системами отсчета, которые позволяют рассматривать социальные отношения — в их совокупности или в отдельности» [5]; «обусловленность внутреннего мира человека формами его социального бытия (социальный мир в этой связи выступает как сфера необходимости, которой детерминируется и с которой сопрягается свобода каждого отдельного индивида)», — указывает В. Г. Воронцова [6, с. 39]. Рассматривая обусловленность жизненной позиции характером общественных отношений, в рамках данной работы выделено четыре вида моделей общественных отношений.

Традиционное общество характеризовалось малой скоростью исторического прогресса. Устойчивая система общественных отношений не требовала от личности постоянного осмысления своей жизненной позиции. По мнению Е. В. Беляевой: «Специфика общественной морали традиционного общества задается господством „естественных“ общностей, таких как семья, клан, племя, этническая группа. Эта мораль нерелексивна...» [4] и там же: «В традиционной культуре субъектность индивида не противостоит общности, а создается ею, взаимоотношения с другими конституируют „я“ отдельного человека, а место в группе делает его личностью». Определяя свое место в социальной группе и во времени, социальный индивид «получал» определенную жизненную позицию. Для традиционного общества не характерно было изменение социального статуса и жизненной позиции человека. Данный подход нашел свое отражение в воспитании на основе национальных традиций, где принадлежность к этнической группе человека определяет особенности его воспитания. К. Д. Ушинский в своих работах рассматривает воспитание как уникальный феномен для каждой нации. «Воспитание берет человека всего, как он есть, со всеми его народными и единичными особенностями, — его тело, душу и ум — и прежде всего обращается к характеру человека, а характер и есть именно та почва, в которой коренится народность» [7]. По сути, социальный статус человека в определенном обществе определял его жизненный путь, жестко детерминируя как направление так и временные этапы развития.

Общество, находящееся в процессе изменения, ставит перед человеком новые задачи. Людям недостаточно просто следовать существующим ролям и статусам. Эпоха модерна отражает тенденцию к линейному изменению социальных ролей. Исследования ученых, изучавших мировоззрения людей в меняющемся обществе, показывают, что жизненная позиция претерпевает значительные перемены. В историческом контексте значительное изменение характера жизненной позиции индивидов отмечается в эпоху промышленных революций. М. Вебер отмечает: «„Воспитывающим“ здесь является самый факт работы в новых условиях, и именно он разрушает традиционализм» [8]. В меняющихся условиях увеличивается значение понимания происходящего, способности занять определенную позицию, отличную от привычной, рефлексии индивида относительно окружающего пространства, своих потребностей и возможностей. Е. В. Беляева констатирует: «Произошло формирование автономного саморегулирующегося субъекта, имеющего рациональную мотивацию и универсалистские претензии в отношении ценностей. Разрушение „естественных“ общностей и замена их „механическими“ привело к специфическому конституированию индивидуального субъекта, чья идентификация с группой не происходит автоматически, но требует дополнительных процедур» [4]. Данные процедуры подразумевают рефлексии, т. е. осмысление человеком самого себя, своих качеств и событийно-временных отрезков своей жизни. Одним из ярких философов данного направления был Ф. Ницше [9]. Новым социально-экономическим условиям отвечала протестантская этика. Наиболее известна парадигма «экономического человека» А. Смита. «Она строилась на ценностных представлениях о природе и предназначении человека, ... на индивидуализме и рационализме. Поведением „экономического человека“ управляют эгоистические устремления (self-interest) и рациональные решения» [10, с. 15–16] Позиция человека приобретает субъектную активность относительно социума и своей жизни. При готовности человека изменять условия жизни, социальные роли, приобретает статус. «Базовые приоритеты: рационализм — индивидуализм (социум как развивающаяся система, увеличивающая свой потенциал» [11, с. 17]. Н. Н. Покровская приводит результаты социологических исследований, которые позволяют аргументировать следующую позицию: «Знания не существуют в „естественной“ и „чистой“ форме, они вырабатываются, записываются, трансформируются, используются и обновляются при помощи „референтных рамок“ и внутри них, включая субъективную

интерпретацию знаний... Референтные рамки снабжают субъекта нормативными указаниями для конкретного действия» [12, с. 130]. Таким образом, человек нуждается в определенной заданной извне системе представлений, в репрезентативной модели, позволяющей ему интерпретировать окружающую действительность и определять свое место в мире и в социуме.

Функции устойчивой системы, обеспечивающей идентификацию человека в обществе, стали выполнять классы (политические партии). Они не только выражали позицию устойчивых групп населения, но и позволяли определиться человеку с его жизненной позицией в обществе. Данная позиция может быть изменена и требует своего освоения в форме рефлексии.

Возрастающие темпы изменения ставят перед человеком проблему стабильной жизненной позиции. При этом человек вынужден искать равновесную точку между максимизацией бесконечных потребностей (согласно закону К. Маркса о возвышении потребностей) и стабильностью окружающей его социальной действительности: «Стабильность социума требует ограничить целевую функцию, придать ей предсказуемость и минимальную социальную обусловленность (социальную укорененность)» [там же, 133]. Инновационная экономика начала XXI в. принуждает индивида играть все более изменчивые социальные роли как в сфере потребления (учитывая скорость обновления товарных рядов и технологий), так и в сфере труда, где работник сегодня сталкивается с постоянно совершенствуемыми нормативными требованиями и новыми ожиданиями со стороны работодателя и рынка труда, причем динамика изменений касается не только исполнения намеченных программ действия и стратегических планов, но и самого процесса целеполагания, который приобретает характер ситуативного. Постановка четкой цели должна позволять зафиксировать целевой результат, но скорость изменения тенденций и трансформаций социальной реальности не допускает постановки нормативных требований и формирования нормативной модели и соответствующего фиксированного плана.

В современном и, особенно, постсовременном, информационном обществе утрачивается стабильность не только индивидуальной позиции, «раскачиваются» такие устойчивые образования как политические классы, партия, движения. С позиции социологов произошли структурные сдвиги в общественном сознании, которые привели к появлению нового типа жизненной позиции человека эпохи постмодерна, «человека информационного общества». Е. В. Беляева описывает этот процесс так: «...набирают силу многообразные внеполитические общественные движения: за права человека, за охрану окружающей среды, феминизм, либертарианизм и проч. Они оказываются некими новыми центрами власти, все более явно влияющими на социальные процессы» [4]. Формируется возможность быстрого перехода из одной социальной группы в другую, менять собственную позицию относительно «событийного окружения» [13, с. 7] и само окружение. Позиция нашла свое философское отражение в конструктивном альтернативизме Дж. Келли. Неограниченные возможности в данном направлении предоставляет интернет. Ведущими востребованными качествами личности становятся мобильность и креативность. Базовые приоритеты: духовность — индивидуализм (социум как пространство творчества индивидуальностей) [11, с. 17]. Успех человека сегодня обеспечивается его мобильностью и адекватностью описания реальности, что предъявляет возрастающие требования к готовности субъекта осмыслить свою позицию как в качестве социальных связей, ресурсов, так в различных временных перспективах, причем необходимо учитывать как кратко- и среднесрочные горизонты, так и долгосрочные перспективы.

В эпоху кардинальных перемен перед человеком встает экзистенциальная проблема сохранения своего «Я» как уникального и стабильного феномена. При этом стабильность приобретает характер динамического равновесия — системы ценностных выборов. Экзистенциальная философия рассматривает проблему проявления жизненной позиции человека как активную деятельность самого человека по осмыслению базовых проблем мироосознания. Человек — субъект собственной жизни в определении смысла и цели. Ключевой категорией определения цели является нравственный выбор. Выбор выступает не только как возможность принятия определенной позиции, но и отказ от всех остальных. С точки зрения Ж.-П. Сартра, «есть по крайней мере одно бытие, у которого существование предшествует сущности, бытие, которое существует прежде, чем его можно определить каким-нибудь понятием, и этим бытием является человек, или, по М. Хайдеггеру, человеческая реальность» [14]. Ж.-П. Сартр определяет свою позицию следующим образом: «Для экзистенциалиста человек потому не поддается определению, что первоначально ничего собой не представляет. Человеком он становится лишь впоследствии, причем таким человеком, каким он сделает себя сам» [14]. Способность человека определить себя или сделать себя самого подразумевает осмысление субъектом своей позиции отличной от самого себя, отличной от непосредственного индивидуального времени в состоянии уникального проекта «самого себя». С этой точки зрения, человек приобретает качество человека, только «выйдя за свои физические

пределы». Сартр отмечает: «Человек находится постоянно вне самого себя. Именно проектируя себя и теряя себя вовне, он существует как человек. С другой стороны, он может существовать, только преследуя трансцендентные цели. Будучи этим выходом за пределы, улавливая объекты лишь в связи с этим преодолением самого себя, он находится в сердцевине, в центре этого выхода за собственные пределы» [там же]. Мысленно оказываясь вне собственной личности, человек обретает свою сущность. Базовые приоритеты: духовность — общность (социум как ценностно-ориентированная система) [11, с. 17]. Сущность человека оказывается вне его индивидуальной жизни, трансцендентальна за пределы индивидуального времени. Человек является субъектом Рода (народа, нации), действуя в пределах своего индивидуального проекта, но согласуя свою позицию с вектором общества. Для решения этой задачи индивидуальность должна рефлексировать собственную позицию и временную шкалу с историческим вектором развития общества.

Можно отметить, что в исторической перспективе наблюдается смена общественных парадигм, определяющих жизненную позицию человека. Цивилизация совершила значительный шаг от позиции человека как объекта общественных отношений, до позиции человека как субъекта оных. Будучи субъектом, человек способен определять свои ценности, цели, задачи, ресурсы. Он приобретает способность включаться в различные социальные отношения, осваивая множество социальных ролей, каждая из которых не имеет строгих алгоритмов действий. Очевидно, что выше описанные модели свойственны далеко не всем представителям общества, а скорее отражают сочетание возможностей субъекта и социума. Эти возможности определяются уровнем образованности человека. Здесь важную роль играют педагогические институты общества, которые обеспечивают необходимую подготовку членов общества. Одним из значимых компонентов подготовки является способность субъекта использовать время как ресурс развития.

Литература

1. Чечулин А. В. Автономия индивидуальности в культуре: автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 1993.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб., 2002. 288 с.
3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии [Электронный ресурс]. URL: http://www.koob.ru/rubinshtein/osnovi_obshej_psihologii (дата обращения: 12.04.2012).
4. Беляева Е. В. Исторические формы общественной морали // Институт философии РАО [Электронный ресурс]. URL: http://iph.ras.ru/uplfile//ethics/RC/ed/f/soc_eth/bel.html#_edn1 (дата обращения: 09.07.2012).
5. Леви-Стросс К. Структурная антропология [Электронный ресурс]. URL: «Fort/Da»//http://yanko.lib.ru/books/cultur/stross_struktur_antrop.htm#_Тoc76573521 (дата обращения: 21.05.2012).
6. Воронцова В. Г. Гуманитарно-аксиологические основы постдипломного образования педагога. Псков: Изд-во ПОИПКРО, 1997. 421 с.
7. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании // Электронная библиотека «Созвездие Близнецов». URL: http://dugward.ru/library/pedagog/ushinskiy_narodn_vospit.html#harel (дата обращения: 23.05.2010).
8. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kara-murza.ru/books/Veber/Protestant002.html> (дата обращения: 14.07.2012).
9. Ницше Ф. Так говорил Заратустра [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/NICSHE/zaratustra.txt> (дата обращения: 02.10.2011).
10. Покровская Н. Н. Нормативная регуляция социального поведения: учеб. пособие. СПб., 2008. 224 с.
11. Барышников Е. Н. Проблемы духовно-нравственного воспитания: полисистемный анализ // Духовность, Патриотизм, Культура: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Санкт-Петербург, март–август 2011 г.) / под общ. ред. Е. Н. Барышникова, С. В. Барышниковой. СПб., 2011. 190 с.
12. Покровская Н. Н. Рациональность экономического поведения // Известия РГПУ. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. 2007. № 12. С. 128–137.
13. Барышников Е. Н. Опосредованное воспитание в образовательном учреждении // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Санкт-Петербург, 29 июля 2010 г.) / под общ. ред. Е. Н. Барышникова. СПб., 2010. 134 с.
14. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм // СКЕПСИС: научно-просветительский журнал [Электронный ресурс]. URL: http://www.scepsis.ru/library/id_545.html (дата обращения: 04.03.2011).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Введение в стране многоуровневой системы высшего образования потребовало разработки новой концепции образовательной модели и новых стандартов по уровням подготовки бакалавра и магистра, наращивания в них исследовательского и научного компонента.

В Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 г. среди основных задач в сфере образования — развитие высших учебных заведений как центров образования, культуры, науки и новых технологий, а также интеграция образования, науки и производства, включая интеграцию научных исследований с образовательным процессом, научных организаций с образовательными учреждениями, науки и образования с производством.

Интеграция науки, более того фундаментальной науки, и образовательного процесса вошло и в задачи национального проекта «Образование» и рассматривается как составляющая *инновационного* образования.

Переход на многоуровневую структуру высшего образования в России, бесспорно, обусловлен современными экономическими и социальными реалиями. Компетентностная модель подготовки кадров в высшей школе возникла из реальных проблем ее выпускников. Сегодня на рынке труда востребованы не сами по себе знания, а профессиональные компетенции, формирующиеся у учащегося в ходе изучения им определенных циклов дисциплин. При этом различают предметную, методологическую и социальную компетентность.

Для системы профессионального образования понятие компетенция, как записано в макете государственного образовательного стандарта, определяется, как «способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области».

Под квалификацией понимают нормативно установленный уровень подготовленности человека к профессиональной деятельности, показатель соответствия образования, полученного выпускником вуза, компетенциям специалиста (бакалавра, магистра) в определенной сфере профессиональной деятельности.

Современный этап развития российской экономики характеризуется незавершенностью ее структурной перестройки к функционированию в рыночных условиях, в том числе продолжающейся трансформации рынка труда. Это относится и к такой его составляющей, как рынок труда учащейся молодежи, на котором проявляется существенное несоответствие между спросом на труд и его предложением. От человека требуются высокая квалификация, широкий технический кругозор и способность к быстрому овладению более совершенными трудовыми умениями и навыками, трудовая подготовка приобретает большую значимость и носит своеобразные черты. Именно поэтому приобщение студентов в той или иной форме к преобразовательной деятельности, формирование трудовых навыков являются необходимым элементом обучения.

При этом студенческая молодежь, не обладающая достаточным профессиональным, экономическим и социальным опытом, и, как правило, не имеющая возможности работать на условиях полной занятости, нередко испытывает значительные затруднения в получении работы. В то же время ей присущи такие преимущества, как мобильность, активность и инициативность, ориентация на получение адекватной требованиям меняющегося рынка труда квалификационной и профессиональной подготовки. Обеспечивая условия для образования, трудовой деятельности, решения экономических и социальных проблем этой категории экономически активного населения, государство создает определенные предпосылки для более эффективного формирования и развития трудового потенциала народного хозяйства, что подтверждается и практикой ряда стран с развитой рыночной экономикой.

В условиях мирового финансово-экономического кризиса студенческая молодежь вынуждена активно включаться в трудовую деятельность. Совмещение ими обучения в высшем учебном заведении с работой является необходимостью и может как позитивно, так и негативно влиять на его последующую карьеру; чем предметнее занимается этой проблемой государство, тем эффективнее развивается рынок труда студенческой молодежи и рынок труда специалистов в целом.

В условиях возрастающей конкуренции вузов за студентов учебным заведениям все более необходимо отслеживание их карьерного роста, приспособление номенклатуры специальностей, учебных планов и программ к текущим и перспективным потребностям рынка труда в целях повышения конкурентоспособности. В зарубежной практике уже давно существуют примеры достаточно эффективного взаимодействия вуза и предприятия в процессе подготовки молодого специалиста. Модернизируя отечественную систему высшего образования в соответствии с Болонским

процессом, надо вместе с тем присмотреться и к системе высшего образования зарубежных стран и, может быть, что-то использовать в своей практической работе.

Представляют интерес наблюдения профессора Е. Мельниковой, посетившей ряд вузов США и опубликовавшей свои субъективные заметки о высшей школе США в статье «На пороге XXI в.» в журнале «Высшее образование в России» (1998, № 4): «Знаете ли вы, что в большинстве американских университетов нет студенческих групп, сессий, устных экзаменов? Отметок, в нашем понимании — „отд.“, „хор.“ и т. д. тоже нет. Число прогулов лимитировано, нет никакой свободы в посещении лекций. Если студент пропускает более трех занятий, ему автоматически снижают оценку на определенный процент, т. е. оценка зависит от посещаемости. Списывать не принято, никто не даст. Три первых года все студенты поголовно учат английский язык — чтобы писать грамотно могли. Для всех обязательен предмет „риторика“. Это о том, как правильно формулировать свои мысли, в какой последовательности излагать, чтобы тебя поняли. Предмет „менеджмент“ похож на курс психологии — как правильно общаться с людьми, как лучше поставить себя, чтобы люди понимали, что от них требуется.

Отметки странные — „А“ с минусом, „В“ с плюсом и т. д. Двоек нет. Это для того, чтобы студента не травмировать, комплекс неполноценности не развивать, да и в преподавателе комплекс власти не создавать. Каждая оценка и предмет имеют свой балл, которые вносятся в компьютер. По окончании семестра студенту по почте высылается его „счет“, но не на деньги, а на общее количество баллов, которые он набрал за семестр. Информация является конфиденциальной, даже родителям не дадут.

Студент может выбирать курсы лекций, может обучаться по нескольким специальностям и получать образование по нескольким предметам. Правда, за это надо дополнительно платить. Учебники дорогие и толстые. В среднем за семестр тратится около ста долларов на учебники. К вопросу о толстых учебниках — других, тезисных или лозунговых вариантов мы не видели. Все солидно, капитально. Большую часть знаний студент получает в процессе самостоятельных занятий по учебникам, в компьютерных классах, видеокабинетах. Профессор на лекциях как бы дает путеводитель, красную нить, только основное содержание курса».

У автора в статье много наблюдений по системе высшего образования США, которые, безусловно, для специалистов представляют определенный интерес.

Стоит присмотреться к опыту зарубежных коллег. По их мнению, внедрение комбинированных форм проведения занятий способствует повышению эффективности учебного процесса за счет увеличения роли и изменения форм самостоятельной работы, повышения ритмичности работы студентов и внедрения эффективных методов контроля текущей успеваемости.

Болонский процесс — а суть его «от преимущественно структурных преобразований к содержательному их наполнению, согласованию европейских подходов, инструментов, стандартов, принципов, механизмов» — призван модернизировать систему высшего профессионального образования в России.

В настоящее время учебный процесс требует постоянного совершенствования: переход на стандарты 3-го поколения, модульную систему учебного процесса, формирование компетентности и мобильности студентов. В этой связи акценты при изучении учебных дисциплин переносятся на сам процесс познания, эффективность которого полностью зависит от познавательной активности самого студента. Успешность достижения этой цели зависит не только от того, что усваивается (содержание обучения), но и от того, как усваивается: индивидуально или коллективно, в авторитарных или гуманистических условиях, с опорой на внимание, восприятие, память или на весь личностный потенциал человека, с помощью репродуктивных, активных или интерактивных методов обучения.

Преподаватели кафедры «МиСК» СПбУиЭ активно используют традиционные методы и постоянно в поиске новых возможностей для решения педагогических целей. Для совершенствования и активизации учебного процесса большое значение имеет учет особенностей вузовского обучения, которое требует перестройки у студентов стереотипов учебной работы сложившейся в школе и вооружение новыми умениями и навыками учебно-познавательной деятельности.

Само слово «метод» в переводе с греческого означает исследование, путь к достижению цели, способ достижения цели, определенным образом упорядоченная деятельность.

Методы активного обучения могут использоваться на различных этапах учебного процесса:

1 этап — первичное овладение знаниями. Это могут быть проблемная лекция, эвристическая беседа, учебная дискуссия и т. д.

2 этап — контроль знаний (закрепление), могут быть использованы такие методы как коллективная мыслительная деятельность, тестирование и т. д.

3 этап — формирование профессиональных умений, навыков на основе знаний и развитие творческих способностей, возможно использование моделированного обучения, игровые и неигровые методы.

Применение тех или иных методов не является самоцелью.

Выбор методов и форм обучения определяется:

- общими целями образования, воспитания, развития и психологической подготовки студентов;
- особенностями методики преподавания конкретной учебной дисциплины и спецификой ее требований к отбору дидактических методов;
- целями, задачами и содержанием материала конкретного занятия;
- временем, отведенным на изучение того или иного материала;
- уровнем подготовленности слушателей;
- уровнем материальной оснащенности, наличием оборудования, наглядных пособий, технических средств;
- уровнем подготовленности и личных качеств самого преподавателя.

Большинство активных методов обучения имеет многофункциональное значение в учебном процессе. Суть активных методов обучения, направленных на формирование умений и навыков, состоит в том, чтобы обеспечить выполнение студентами тех задач в процессе решения, которых они самостоятельно овладевают умениями и навыками. Проявление и развитие активных методов обучения обусловлено тем, что перед обучением были поставлены задачи не только усвоение студентами знаний и формирование профессиональных умений и навыков, но и развитие творческих и коммуникативных способностей личности, формирование личностного подхода к возникающей проблеме.

Активные и интерактивные методы обучения предполагают использование такой системы методов, которая направлена главным образом, не на изложение преподавателем готовых знаний и их воспроизведение, а на самостоятельное овладение студентами знаний в процессе активной познавательной деятельности.

Формирование необходимого уровня профессиональной мотивации у студентов осуществляется тем более успешнее, чем адекватнее и целенаправленнее подчинена этому процессу вся система образовательного процесса вуза. Особое значение имеют дисциплины, способствующие самопознанию и освоению социально-психологических закономерностей процесса управления. Повышение уровня профессиональной мотивации у студентов в процессе профессиональной подготовки достигается в результате: накопления профессиональных знаний, умений и навыков, расширения кругозора, сформированных установок, системы ценностей, самооценок, самоидентификации и активной самореализации. Индивидуальные особенности личности студентов, исходный уровень профессиональной мотивации выступают значимыми предпосылками формирования данного качества в ходе обучения в вузе.

С развитием научно-технического прогресса, увеличивается объем информации, обязательной для усвоения. Установлено, что информация быстро устаревает и нуждается в обновлении. Отсюда вытекает следующее, что обучение, которое ориентировано главным образом на запоминание и сохранение материала в памяти, уже только отчасти сможет удовлетворять современным требованиям.

Значит, выступает проблема формирования таких качеств мышления, которые позволили бы студенту самостоятельно усваивать постоянно возобновляющуюся информацию, развитие таких способностей, которые, сохранившись и после завершения образования, обеспечивали человеку возможность не отставать от ускоряющегося научно-технического прогресса.

Но на свободном рынке за абитуриента можно бороться только качеством предоставляемых ему образовательных услуг. Надо понимать, что для абитуриентов перспективы получения диплома ведущих зарубежных вузов, которые рвутся на наш рынок, являются пропуском в мир большого бизнеса и залогом успешной в будущем профессиональной карьеры. Решение задачи невозможно без установления и укрепления международных связей и расширения сотрудничества с ведущими зарубежными научно-образовательными центрами. Да и сам процесс модернизации высшего образования, как уже было сказано выше, связан с процессом вхождения отечественной системы образования в мировое научно-образовательное сообщество.

Проводимые в высшей школе внутренние реформы должны помочь соотнести российскую вузовскую систему со стандартами и формами, признанными и принятыми мировым сообществом. Безусловная реализация университетом положений Болонского процесса — кредитно-модульная система обучения, мобильность учащихся и преподавателей, признание результатов аттестации учащихся, международная аккредитация образовательных программ — это не желание научно-педагогического коллектива, а требование времени.

Повышению качества образования содействует обмен образовательными программами с вузами-партнерами, реализация программ «двойного диплома». Наличие сертификата ISO 9000, выданного, например, признанным международным сертификационным агентством TUV, под-

тверждает качество предоставляемых нами образовательных услуг. Постоянное внимание научно-педагогического коллектива университета вопросам воспитания толерантности и развития межкультурного диалога в многонациональных студенческих коллективах, студенческих группах, общежитии.

Сегодня уровень международных связей является одним из важнейших показателей при оценке деятельности вуза. Качество подготовки специалистов, высокий научный потенциал научно-педагогического коллектива — база для успешного выхода вуза на международный рынок образовательных услуг и научных исследований.

Таким образом, уровень развития вузовской науки является фактором как развития отечественной системы профессионального образования в соответствии с мировыми образовательными тенденциями, так и фактором развития всего российского общества в целом.

Литература

1. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dvgu.ru/umu/ZakRF/doktrin1.htm>.

2. Мельникова Е. На пороге XXI в. // Высшее образование в России. 1998. № 4.

3. Национальный проект «Образование» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rost.ru/projects/education>.

4. Шереги Ф. Э., Стриханов М. Н. Наука в России: социологический анализ. М.: ЦСП, 2010.

Рябова Н. Ю., Аникиенко Т. И.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДОБРОВОЛЬНОЙ СЕРТИФИКАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Сегодня в России отсутствует механизм взаимодействия сферы труда и системы профессионального образования, который бы способствовал формированию высококвалифицированной рабочей силы и специалистов, адекватной новым экономическим условиям. То есть отсутствует единая для всей страны система подтверждения уровня квалификации работников. И это является проблемой в экономике — несоответствие качества подготовки качеству рабочих мест.

В связи с этим полным ходом идет разработка профессиональных стандартов и до 2020 г. должна пройти добровольная сертификация персонала.

Что такое сертификация персонала?

Сертификация компетентности персонала — оценивание уполномоченной независимой организацией (или органом) уровня знаний, умения персонала и его компетентности с выдачей сертификата компетентности (соответствия).

Иногда путают понятия аттестация и сертификация. Поэтому рассмотрим каждое.

Аттестация персонала может быть как внутренней, так и внешней (независимой, организованной третьей стороной). Сертификация — всегда независима и проводится только третьей стороной. Работодатель не может сам сертифицировать свой персонал. При этом существуют отрицательные оргвыводы: (кого-то понизить в должности, кому-то урезать заработную плату, кому-то объявить выговор, кого-то уволить), но работодатель может осуществить это только по результатам аттестации.

Следует отметить, что при аттестации возникают проблемы: персонал оценивается непосредственно руководством предприятия или организации, которое, как правило, уже имеет сформировавшееся мнение о достоинствах либо недостатках специалиста, и, следовательно, оценка не может быть гарантированно объективной.

Руководитель предприятия, например машиностроительного, может определить уровень знаний инженерного состава, но вряд ли сможет компетентно оценить сотрудника финансовой, кадровой и иных служб. И вот здесь нужна сертификация персонала, которую осуществляет независимый орган по сертификации.

Тогда возникает еще один вопрос: так сертификат или диплом?

Сертификаты профессиональной квалификации не дублируют дипломы о профессиональном образовании — они предназначены для признания и подтверждения соответствия компетенций граждан требованиям профессиональных стандартов. К объектам сертификации относятся физические лица, должностные лица, отдельные трудовые коллективы и отдельные категории работников. Рассмотрим каждый объект сертификации.

Физические лица, добровольно пожелавшие получить документальное подтверждение соответствия своей профессиональной подготовки или компетентности требованиям профессио-

нального стандарта занимаемой или предполагаемой в перспективе должности/профессии. Должностные лица, специалисты, руководители трудовых коллективов, отдельные категории персонала. Отдельные трудовые коллективы в отношении всего кадрового потенциала либо какой-то его части [1].

Так какие же цели преследует сертификация персонала?

В первую очередь, это создание условий для работы предприятий, организаций, учреждений всех форм собственности на едином товарном рынке Российской Федерации и выпуска конкурентоспособной продукции (услуги), а также для их успешной деятельности в международном экономическом, научно-техническом сотрудничестве и торговле.

Во-вторых, защита потребителя от недобросовестного изготовителя, использующего в процессе создания продукции (оказания услуги) трудовые ресурсы, имеющие уровень профессиональной подготовки и квалификации, не соответствующей заявленному качеству выпускаемой продукции или оказываемой услуги.

В-третьих, содействие предприятиям, организациям и учреждениям в компетентном выборе персонала на рынке труда.

В-четвертых, подтверждение возможностей предприятия, организации, учреждения по обеспечению заявленных показателей качества имеющимся персоналом. И это очень важно при аттестации высших учебных заведений, которую пока никто не отменил.

Связь между сертификацией и «рыночной стоимостью» специалиста, несомненно, существует. Например, в каждой второй компании при трудоустройстве на работу сертификат *Microsoft* дает определенные преимущества кандидату, а его зарплата выше, чем у «простого смертного».

Есть и преимущества сертификации персонала: Конкурентная среда для рабочей силы (капитализация квалификации), поддержание требуемого уровня качества рабочей силы (мобильность), конкуренция предприятий за рабочую силу.

Что дает сертификация персонала работодателям?

- Мотивация персонала организации.
- Уверенность в качестве труда персонала.
- Инструмент выбора качественного персонала на рынке труда.
- Поддерживать и улучшать стандарты качества в организации через контроль и повышение профессионализма своих работников.
- Добиться эффективности, стабильности и качества труда, а следовательно, высоких экономических результатов организации.
- Повышать качество предоставляемых услуг, конкурентоспособность предприятия, увеличивать доходы за счет работы квалифицированного персонала.

Что дает сертификация персонала предприятию [2]?

- Формирование ценовой политики рабочей силы и себестоимости продукта (услуги).
- Целенаправленное развитие квалификаций.
- Повышение КПД использования рабочей силы.
- Снижение издержек производства.
- Объективизация кадровой политики.

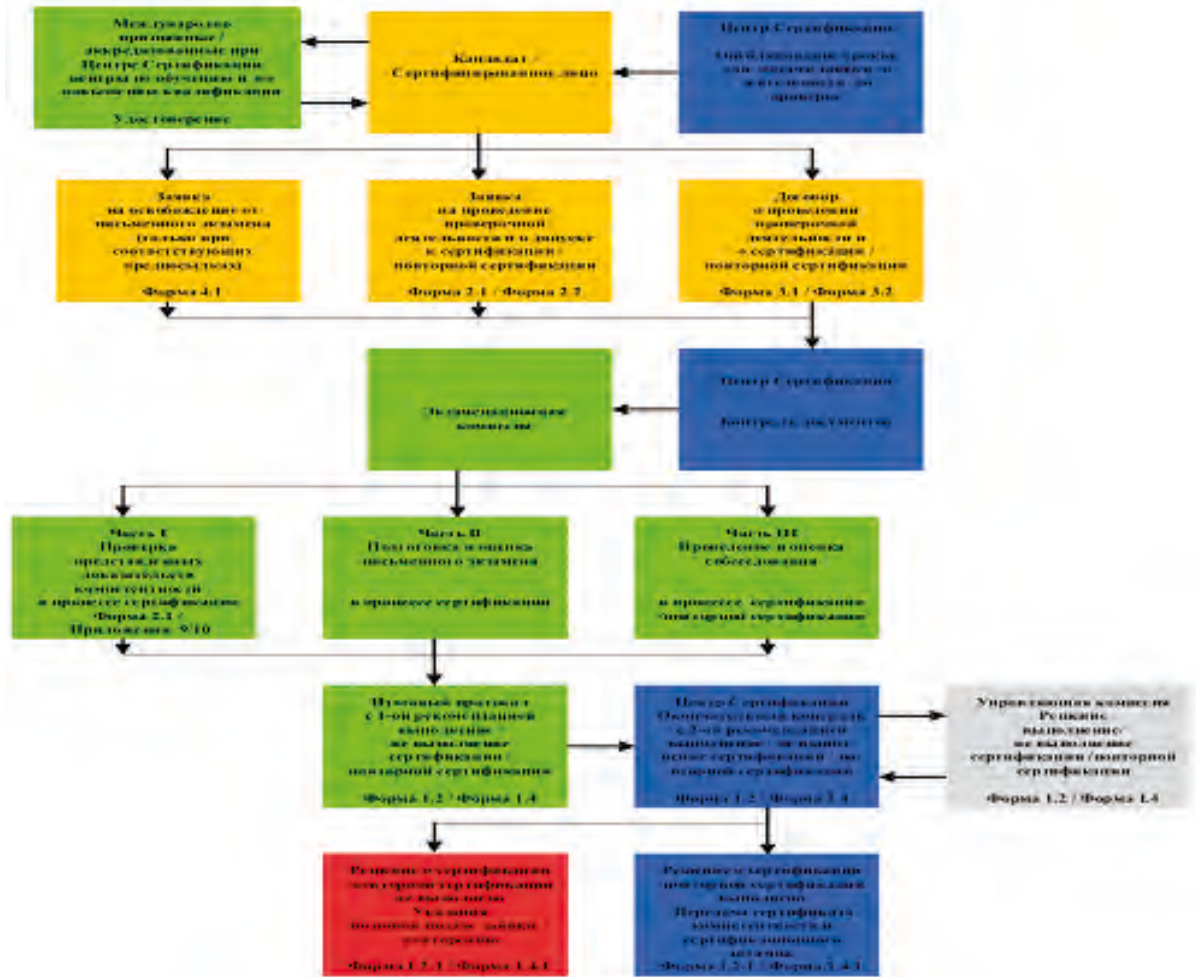
Управление капитализацией компании имеет тоже существенное значение, а именно:

- определяет профессиональный уровень;
- определяет линию дальнейшего повышения квалификации;
- повышает шансы трудоустройства с учетом качества своей подготовки, а также упрощение и сокращение сроков поиска подходящей работы;
- может являться основанием для заключения трудового договора с индивидуальным (более высоким по отношению к другим сотрудникам предприятия) тарифом оплаты труда;
- обеспечивает психологический комфорт и уверенность в собственных возможностях: повышенное внимание руководства предприятия, доверие и уважение к обладателю сертификата;
- инструмент продвижения на рынке труда;
- свидетельство конкурентных оснований;
- основания для самооценки;
- квалификационные ориентиры;
- мотивация к квалификационному росту;
- основание для мобильности (инструмент свободы).

Первооткрывателем в России по сертификации персонала стал Государственный университет — Высшая школа экономики. А также был уже реализован пилотный проект, в состав которого вошли: Воронежская область, Самарская область, Республика Чувашия. И, надо отметить, очень успешно.

ПРОЦЕДУРА СЕРТИФИКАЦИИ

А. Сертификация / Повторная сертификация

В. Ежегодная проверка / аудит

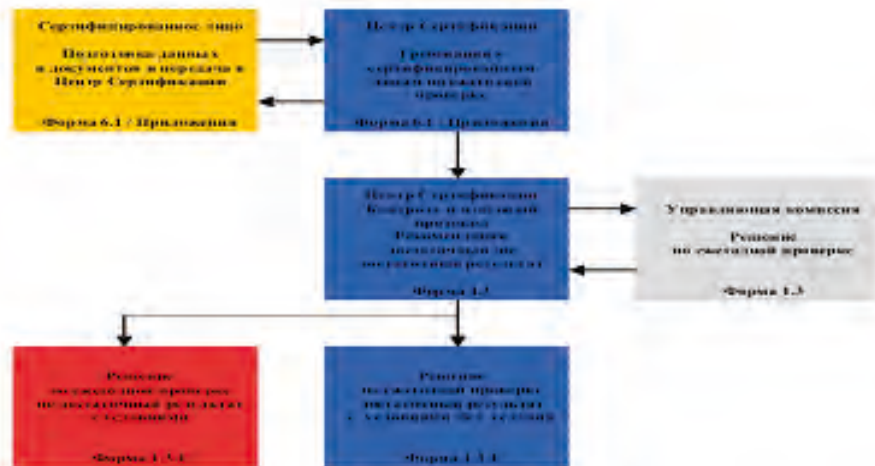

Рис. 1. Этапы процедуры сертификации

Процедура сертификации включает в себя несколько этапов, представленных на рис. 1.

К ресурсам управления мотивацией можно отнести следующее:

- 1) нормативный — создание правил игры на рынке;
- 2) формирование имиджа, продвижение на рынке;
- 3) развитие личных квалификаций;

- 4) карьерная мобильность;
- 5) оценивание профессиональных гарантий.

Существуют статистические данные: более 70% респондентов, уже имеющих сертификат, ощутили реальный эффект этого документа. Примерно 50% сертификация помогла найти более интересную работу или позволила эффективнее работать. Около 30% сотрудников после сертификации получили повышение в должности или в заработной плате. В среднем по Уральскому, Центральному и Южному федеральным округам разница в заработной плате сертифицированных и не сертифицированных специалистов оказалась в пределах 25%. Данных по Красноярскому краю нет.

Таким образом, проблема нехватки квалифицированных кадров существует. И сертификация персонала позволит отсеять слабых и выделить высококвалифицированных специалистов. Только вот боюсь, смогут ли предприятия платить достойную зарплату хорошему специалисту?

Хочется надеяться, что именно с введением добровольной процедуры сертификации персонала на соответствие квалификационным требованиям коренным образом исправит ситуацию на рынке труда.

Литература

1. Официальный сайт Агентства стратегических инициатив. <http://asi.ru/projects/>.
2. Олейникова О. Н., Муравьева А. А. Стратегия формирования национальной системы квалификаций в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.cvets.ru/NQF/StrategyRUS_f-ETF.pdf.

Савченко Л. С.

РОССИЙСКИЙ ВУЗ СЕГОДНЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ

Новые проблемы, которые сегодня приходится решать экономике страны, остро поставили задачу глубокой модернизации высшего образования. Эта модернизация, касающаяся всех аспектов образовательной деятельности, направлена на повышение качества образования, на подготовку выпускников, способных решать очень сложные вопросы, которых так много назрело на сегодняшний день в нашей стране, и, в конечном итоге, на рост конкурентоспособности выпускников российских вузов на мировом рынке труда. Однако ход изменений, происходящих в системе высшего образования, как показали последние годы, достаточно сложен и неоднозначен. Все чаще слышны высказывания о глубочайшем кризисе, который оно переживает. Этот кризис вызван целым рядом экономических, политических, социальных проблем. Одновременно характерным для последних лет является резко возросший спрос на качество высшего образования. Работодатели ожидают от выпускников адаптивности к постоянно меняющимся условиям жизни, ответственности, устойчивой профессиональной мотивации. Не владея этими качествами, выпускник рискует оказаться неконкурентоспособным не только на мировом, но и на российском рынке труда. Впрочем, даже обладая полным набором всех перечисленных достоинств, современный выпускник вуза может оказаться невостребованным. Одна из причин — наблюдающиеся в последние годы перекосы в структуре подготовки специалистов, выраженные в перепроизводстве выпускников экономических, юридических и некоторых других направлений подготовки. По оценке специалистов две трети нынешних выпускников либо работают не по специальности, либо вынуждены переучиваться по месту работы. Этому, конечно, можно найти оправдание. Система высшего образования — достаточно инертная система, изменения в которой могут происходить с периодом, равным нормативному сроку обучения, т. е. не менее четырех-пяти лет. Это означает, что потребность в тех или иных специалистах может быть удовлетворена только спустя годы, не раньше. В нынешних условиях, когда многие вузы самостоятельно определяют, по каким специальностям им готовить выпускников, очевидно, ответственность лежит на руководстве вузов, которое должно чутко реагировать на изменения, происходящие на рынке труда.

Ясно, что реформы в высшем образовании необходимо соотносить с изменениями во внешней среде, которая во многом определяет новые, востребованные специальности и направления. В последние десятилетия произошли значительные изменения в содержании целого ряда профессий. Одни из них в силу многих причин оказались невостребованными, в то же время возникло много новых для России профессий. Эти изменения вызваны такими причинами, как развитие автоматизированных систем управления многими процессами; размывание границ между профессиями; растущая необходимость непосредственного грамотного общения работников с

клиентами, партнерами, заказчиками и т. д. Так, например, сегодня неременным требованием к продавцу любого товара является наличие диплома о высшем образовании. По оценкам экспертов, все новые профессии, которые появятся в текущем десятилетии, потребуют специалистов с высшим образованием. Все это требует существенного повышения степени гибкости профессионального образования, но не просто его разовой переориентации со «старых» профессий на «новые», а создания принципиально новых механизмов, обеспечивающих его постоянную настройку на динамично меняющиеся требования рынка труда.

Совершенно очевидно, что реформирование системы высшего образования не может происходить в отрыве от того, что происходит в Европе, что для подготовки нового поколения высококвалифицированных специалистов, способных работать в условиях турбулентной среды необходимо соблюдение основных принципов, обозначенных в Болонской декларации, среди которых: развитие сотрудничества с европейскими странами в области контроля качества образования с целью выработки сопоставимых критериев и методологий, использование системы кредитов как средства стимулирования мобильности, создание условий для свободного перемещения студентов и преподавателей, применение системы сопоставимых присваиваемых выпускникам квалификаций, индивидуализация обучения за счет разработки индивидуальных образовательных траекторий обучения и т. п.

В тексте Болонской декларации сказано, что «создание европейской зоны высшего образования требует постоянной поддержки, внимательного управления и адаптации к непрерывно меняющимся потребностям развития». Качество образования — это не только результат на выходе, но и такие понятия, как качество образовательного процесса, включающего и качество основных образовательных программ, и качество их реализации, и качество оборудования, используемого в процессе обучения; качество профессионально-преподавательского состава вуза; качество субъектов обучения; качество управления учебным заведением. Переход российских вузов к ступенчатой системе образования, совпавший во времени с переходом на новые образовательные стандарты, потребовал решения множества непростых задач, связанных с совершенствованием всего перечисленного. Вузы столкнулись с трудностями уже на первом этапе — в процессе методической работы, при написании образовательных программ по стандартам третьего поколения, главной особенностью которых является акцент на ожидаемые результаты образовательного процесса в компетентностном формате. Компетенции, сформированные в процессе образования, рассматриваются как главные целевые установки в реализации ФГОС ВПО, как интегрирующие начала «модели» выпускника. В условиях постоянно меняющейся внешней среды профессиональная подготовка не может гарантировать выпускнику рабочее место в течение всей жизни. К тому же многие современные работодатели и не требуют от выпускников вузов фундаментальных знаний. При владении некими базовыми умениями и общим уровнем культуры гораздо важнее практическая ориентированность, умение решать проблемы, возникающие в практической деятельности, способность к самообразованию, стрессоустойчивость. В качестве основного механизма, который призван повысить конкурентоспособность молодого специалиста, его социальную защиту в условиях рыночной экономики, рассматривается компетентностный подход в профессиональном образовании, ориентация на формирование ключевых компетенций выпускника.

Сама компетентностная модель, безусловно, отвечает требованиям времени, охватывая квалификацию, давая четкую направленность на будущую профессиональную деятельность, связывая выпускника с предметами и объектами труда. Однако при формировании и реализации основных образовательных программ, основанных на компетентностном подходе, имеется ряд сложностей. Главная состоит в том, что при их создании требуется согласованная совместная работа всех преподавателей, обеспечивающих подготовку выпускника по данному направлению, поскольку за формирование тех или иных компетенций отвечают сразу несколько дисциплин учебного плана. Вторая проблема заключается в том, что формирование компетенции у студента — это также результат образовательных технологий, методов, организационных форм, учебной среды и т. д. В результате при переходе на стандарты третьего поколения интерес образовательных учреждений оказался направленным к поиску новых форм и методов обучения. Стало очевидным, что в настоящее время процесс обучения, ориентированный только на усвоение готовых знаний, не может быть достаточно эффективным, необходимо повышение уровня профессиональной подготовки студентов на основе развития их аналитических и креативных способностей, формирования системного научного мышления. Ключевая идея современного высшего профессионального образования состоит в формировании личности, способной к постоянному самообразованию, творческому саморазвитию, повышению своей профессиональной компетентности. В этой связи все большее значение приобретает обучение студентов по индивидуальным образовательным траекториям, что до последнего времени в нашей стране не получало широкого распространения. Индивидуальная образовательная траектория представляет собой образовательную программу,

где студент выступает с позиции субъекта выбора наиболее интересных с его точки зрения дисциплин и последовательности их изучения. Однако обучающийся способен продвигаться по индивидуальной траектории лишь в том случае, если вуз предоставит для этого необходимые условия: возможность выбирать оптимальные темпы и формы обучения, применять те технологии обучения, которые наиболее соответствуют его индивидуальным способностям, анализировать, оценивать результаты и корректировать свою деятельность. Здесь стоит сказать, что современные технологии обучения в полной мере позволяют это делать любому студенту. Использование средств удаленного доступа к информационным ресурсам привело к тому, что все более широкое распространение получает технология дистанционного обучения.

Несмотря на то, что такая форма получения знаний влечет за собой значительные изменения в образовательном процессе — в методической базе, в способах подачи материала, в настоящее время она считается одной из наиболее эффективных и перспективных технологий подготовки, имеющей огромный потенциал, поскольку обладает рядом положительных отличий, главное из которых — возможность любому человеку обучаться в любом образовательном учреждении у любого преподавателя вне зависимости от места жительства и места расположения образовательного учреждения. Кроме того есть и другие преимущества, среди них экономия средств и времени как для студента, так и для вуза, индивидуализация учебного процесса, возможность участия в виртуальных конференциях, семинарах, научных диспутах и т. п. Сейчас едва ли кто станет спорить, что для России с ее огромными и удаленными территориями использование дистанционных технологий в образовании является очень и очень привлекательным и будет иметь все большее распространение, обеспечивая доступное, качественное и непрерывное образование широким слоям населения. Высшему образованию необходимо адаптироваться к происходящим изменениям, и этому нет альтернативы.

Начавшаяся модернизация высшего образования, переход к ступенчатой системе обучения потребовал решения множества непростых задач, таких как переподготовка российских преподавателей, адекватная современной образовательной ситуации; повышение их квалификации и эффективности педагогического труда; разработка и использование новых технологий профессионального обучения; вовлеченность в научную работу и многое другое. Введение новых образовательных стандартов потребовало в последние годы очень напряженной методической работы, которой был охвачен весь профессорско-преподавательский состав вузов. Это не только формирование образовательных программ, но и создание банков тестов, разработка всевозможных методических рекомендаций и т. п. Здесь следует сказать, что необходимость работать по новым правилам, не подкрепленная принципиально новым подходом к оплате труда преподавателей и учебно-вспомогательного персонала вузов вызывает справедливое недоумение и может привести к оттоку кадров, особенно молодых, из системы высшей школы. Низкая зарплата никогда и нигде не стимулировала эффективной работы. Сейчас, когда мы приняли правила работы, предписанные Болонской декларацией, у многих преподавателей появилась возможность как кратковременных, так и продолжительных стажировок за рубежом. Общаясь с коллегами в разных странах, с удивлением и завистью узнаем, что учебная нагрузка преподавателя составляет 200—300 ч в год. О заработной плате говорить не приходится. Чтобы обеспечить своей семье приемлемый уровень жизни, российские преподаватели вынуждены работать в двух-трех местах, при этом годовая учебная нагрузка профессора составляет 700—900 ч в год. Понятно, что при такой перегрузке очень сложно говорить о качестве ведения учебного процесса. А ведь в индивидуальном плане у преподавателя кроме учебной нагрузки есть еще и другие виды работ — научная, методическая, воспитательная. Существенное снижение учебной нагрузки преподавателя для получения резерва времени для научной работы и совершенствования учебного процесса является в настоящее время объективной необходимостью.

Сегодня высшее образование в России приобрело рыночный характер, поэтому задачи его развития неизбежно должны прийти в соответствие с потребностями современной экономической ситуации. Вступление России в единое европейское образовательное пространство неизбежно ведет к изменению традиционных систем управления вузами, поиску новых внутренних ресурсов, способных помочь отечественным вузам выйти из кризиса. При этом необходимо сохранить то лучшее, что было накоплено годами, адаптироваться в новых экономических условиях и стать полноправными участниками европейского образовательного пространства.

Конечно, сейчас очень многое зависит от качества управления в вузе. Современный менеджмент выступает не столько в качестве науки управления организацией, процессом принятия и реализации управленческих решений, сколько искусством управления людьми. Необходимость работы в новых условиях, по новым правилам требует повышения знаний и навыков не только преподавателей, но и руководителей вузов, что рано или поздно вызовет необходимость применять в интересах дела такой достаточно сложный инструмент, как организационная культура, которая

может и должна стать решающим фактором перемен. Далеко не все было так плохо в российских вузах, чтобы отказаться от тех правил, норм, обычаев, традиций, в которых воспитывалось множество выпускников отечественных университетов, институтов, многие из которых живут и успешно работают в том числе и за рубежом. Очевидно, стоит сохранять и приумножать, а не разрушать основные ценности, транслятором которых всегда был профессорско-преподавательский состав вузов. Именно за счет ключевых ценностей можно уменьшить степень неопределенности при переходе к новой системе образования, адаптироваться к происходящим изменениям, внести ясность в ожидания членов коллектива, обеспечить его целостность, создать чувство причастности каждого к процессам, происходящим в вузе, сформировать преданность общему делу и видение будущего.

Самойлова Е. В.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Социально-экономические отношения, существующие в стране, кардинально повлияли на характер производственных отношений. В настоящее время новые, все более высокие требования выдвигаются не только к содержанию труда, к квалификации, но и к профессиональному мастерству, гибкости, мобильности, активности и ответственности специалистов. Социальный заказ общества направлен на подготовку специалистов с высоким уровнем профессиональной культуры, владеющих новейшими методами, способных эффективно применять современные технологии в своей профессиональной деятельности, способных быстро анализировать ситуацию и взвешенно принимать оптимальное решение порой при ограниченности временного и информационного ресурса.

В связи с этим перед системой высшего образования определена и реализуется задача переориентации образования, смещения акцентов от знания на «компетентностный» подход, управление качеством образования на основе анализа образовательных достижений, пересмотра концепции преподавания ряда дисциплин, изменения управленческих, организационно-методических условий, направленных в совокупности на подготовку специалистов с высоким уровнем профессиональной культуры.

В 2010 г. в действие вступили ФГОС ВПО, в соответствии с которыми результат образования определяют приобретенные компетенции, которыми должны овладеть выпускники к моменту окончания вуза. В связи с этими преобразованиями в настоящее время одной из актуальных проблем высшего образования становится развитие общекультурных и формирование профессиональных компетенций будущих специалистов.

Подразделение компетенций на общекультурные и профессиональные соответствует двум составляющим высшего образования — академическому и профессиональному. Цель академического образования — развитие личности обучающегося, цель профессионального — подготовка специалистов в высших школах [5, с. 112–123]. Таким образом, основной целью современного высшего образования является подготовка высокопрофессионального, конкурентоспособного и востребованного на рынке труда специалиста и одновременно формирование всесторонне развитой личности.

В исследованиях ряда авторов обозначены различные теоретические подходы к формированию профессиональной культуры специалиста. К примеру, общефилософский подход раскрывает закономерности формирования профессиональной культуры, частнонаучный описывает особенности ее становления, социально-психологический подход характеризует социальные функции, условия и механизмы действия личностной культуры специалиста в общественной жизни, конкретно-социологический — решает конкретные задачи с учетом общественной ценности профессии.

Как отмечает академик А. М. Новиков, ориентация образования на формирование «человека культуры» обуславливает также необходимость принципиально иного подхода к формированию целей и содержания образования через такие понятия, как «интеллектуальная культура», «информационная культура», «этическая культура», «профессиональная культура» и т. д. При таком подходе цели и содержание образования переводятся в личностный план, формируя при этом системное мышление, профессионализм через призму понятий культуры [4, с. 336].

Соответственно, «культура» рассматривается как объективный результат деятельности людей и субъективные человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности (знания и умения, производственные и профессиональные навыки, уровень интеллектуального, эстетического и нравственного развития, мировоззрение, способы и формы взаимного общения людей) [2, с. 294].

Традиционно, *профессиональная культура* представляет собой совокупность норм, правил и моделей поведения людей, специальных теоретических знаний и практических умений, связанных с конкретным видом труда [3, с. 57].

На формирование профессиональной культуры будущего специалиста влияют различные факторы: особенности самой профессии, общая культура и мотивация личности, получающей профессиональное образование, качество образовательных услуг, предоставляемое высшим учебным заведением и др. Среди факторов становления профессиональной культуры специалиста особо следует отметить профессионально-образовательную культуру высшего учебного заведения, где студент получает теоретические и практические знания и умения в избранной сфере профессиональной деятельности.

Профессионально-образовательная культура, следуя В. Г. Горбу, — это идеи, отражающие характер образовательных взаимоотношений в вузе и результаты личностной, групповой и организационной деятельности, выраженные в уровне развития личностных потенциалов участников образовательной деятельности, студенческих и профессиональных групп, а также создаваемых в вузе научных, духовных, образовательных и материальных ценностей [1, с. 71].

Специфика профессии как один из факторов, влияющих на формирование профессиональной культуры, не только определяет профессиональные требования к специалисту, но и формирует некий «культурный код», который позволяет интерпретировать социально-профессиональное взаимодействие.

Становление профессиональной культуры необходимо рассматривать совместно с развитием всех сфер психики человека: эмоционально-ценностной, интеллектуально-познавательной и волевой. На основании этого в структуре профессиональной культуры можно выделить три взаимосвязанных компонента: когнитивный, ценностно-смысловой, деятельностный.

Нами сформулирована модель формирования профессиональной культуры студентов современного вуза, ее применение в учебно-воспитательной деятельности и влияние на формирование профессионально важных качеств будущего бакалавра туристского профиля. В структуре профессиональной культуры личности выделяется когнитивный компонент как определяющий систему концентрированных понятий, представлений, взглядов, идей, основывающихся на определенных научных познаниях; ценностно-смысловой компонент как выражающий чувства, настроения, оценки, убеждения, отношение, ценностные ориентации личности к явлениям производственной и социальной деятельности людей. В деятельностном компоненте нами выделены: стремление реализовать систему знаний, умений и навыков, чувств, убеждений, ценностей в разноплановой деятельности.

В модели результат проявляется в повышении уровня сформированности профессиональной культуры каждого студента путем формирования и оптимизации соответствующих компетенций (определенных способностей человека) будущих бакалавров в сфере туристского обслуживания, а именно: 1) педагогические компетенции (образованность, воспитанность, обученность); 2) психологические компетенции (деятельностные, морально-характерологические, психофизиологические); 3) социально-психологические компетенции (самоосознанность ответственности, самоконтроль, самоутверждение, социальная интегрированность в общество). Кроме перечисленного огромное влияние оказывает личностная, общая и специальная подготовленность к профессиональной деятельности.

Все выше перечисленное служит основой формирования профессиональной культуры у студентов в процессе профессиональной подготовки в вузе.

В результате освоения основных образовательных программ бакалавриата, выпускник обладая профессиональными компетенциями, а также готовностью к применению инновационных технологий в туристской деятельности может внести существенный вклад в развитие туристской индустрии в России.

Литература

1. *Горб В. Г.* Методология проектирования организационных образовательных систем. Екатеринбург, 2008. 236 с.
2. *Ермоленко В. А.* Функциональная грамотность в современном контексте. М., 2002.
3. *Кравченко А. И.* Культурология: учебное пособие для вузов. 3-е изд. М.: Академический проект, 2002. 496 с.
4. *Новиков А. М.* Методология образования. Изд. 2-е. М.: Эгвес, 2006. 488 с.
5. *Томилин О. Б., Бриттов А. В., Демкина С. И.* Образовательные технологии формирования компетенций в системе высшего профессионального образования // Управление качеством высшего профессионального образования. 2005. С. 112–123.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЗФО: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ ОКРУГА

Важнейшей задачей экономики нашей страны в средне- и долгосрочной перспективе является повышение темпов роста и переход на инновационную модель развития. В этой связи в число первоочередных задач социально-экономической политики современной России, формулируемых Правительством Российской Федерации, входят: повышение уровня жизни населения, восстановление экономической и политической роли страны в мире, обеспечение национальной безопасности по всем направлениям жизнедеятельности государства.

При оценке потенциала экономического развития страны, в том числе инновационного развития экономики, основанной на знаниях, важным качественным показателем является уровень образования населения и подготовки кадров, готовых к внедрению новейших научно-технических достижений и технологий. Согласно Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 г., научно-инновационный комплекс, включающий в себя науку, высшее образование, высокотехнологичные и опытные производства, является определяющим в обеспечении инновационного развития не только самого округа, но и всего народного хозяйства Российской Федерации [1]. К основным факторам, снижающим уровень развития научно-инновационного комплекса в округе, относится недостаточный уровень интеграции образовательных учреждений и научных организаций в вопросах подготовки научных кадров. Период 2011–2013 гг. посвящен разработке и опробованию в регионах новых подходов к модернизации профессионального образования. На этой стадии идет не только выявление и закрепление успешных практик совершенствования профессионального образования, активно вводимых в настоящее время в научную и управленческую деятельность при разработке стратегий развития профессионального образования [2].

По количественным показателям уровня образования населения России (и общего, и профессионального) Северо-Западный федеральный округ (наряду с Центральным федеральным округом) занимает достаточно прочные лидирующие позиции: в системе подготовки кадров функционирует более 10% общего числа высших учебных заведений России, в которых учится более 10% студентов страны; более 8% общего числа образовательных учреждений среднего профессионального образования, в которых учится более 8% студентов; почти 10% профессиональных училищ и лицеев, в которых учится более 10% учащихся страны. В общей структуре выпускников учебных заведений всех уровней СЗФО более половины (54%) составляют выпускники вузов, 24% — выпускники начальных профессиональных учреждений и 22% средних профессиональных учреждений [3]. В настоящее время по сравнению с 2000 г. подготовка квалифицированных кадров с начальным и средним профессиональным образованием в СЗФО в целом снизилась (численность учащихся в учреждениях начального профессионального образования в расчете на 10 тыс. человек населения снизилась по сравнению с 2000 г. на более чем 40% (с 136 до 56), а выпуск квалифицированных рабочих и служащих — почти в 2 раза (с 79,9 до 40); численность студентов среднего профессионального образования снизилась по сравнению с 2000 г. на 13% (со 141 до 123), в то время как подготовка квалифицированных кадров с высшим профессиональным образованием увеличилась (почти на 20% — с 377 до 451) (табл. 1).

Важно отметить, что в последнее время в рамках многочисленных реформ российской системы образования повышение общего и профессионального уровня образования населения является одним из важнейших факторов экономического роста, что напрямую влияет на уровень дефицита квалифицированных кадров. Вместе с тем, сравнивая характеристики образовательной структуры населения и трудовых ресурсов РФ в целом и СЗФО в частности, темпы их развития, материального обеспечения образовательной системы страны и округа с аналогичными показателями развитых стран, можно сделать вывод о том, что уровень подготовки выпускников российских средних и высших учебных заведений отстает от уровня требований к ним со стороны экономики и работодателей. В результате на рынке труда имеет место значительная диспропорция, проявлением которой является работа не по специальности многих выпускников вузов.

По уровню профессионального образования (высшее, среднее и начальное) занятого населения СЗФО в целом (79,8%) превосходит среднероссийский уровень (76,1%) за счет более высокого удельного веса занятых с высшим и начальным профессиональным образованием. Среди федеральных округов СЗФО по уровню высшего профессионального образования занятого населения занимает второе место, уступая только Центральному федеральному округу. Наибольшая доля занятого населения с профессиональным образованием в г. Санкт-Петербурге, где она составляет 83% занятого населения, что, во-первых, существенно выше среднего показателя по

**Динамика подготовки квалифицированных кадров в субъектах СЗФО,
на 10 тыс. человек населения, человек**

	Численность учащихся в учреждениях начального профессионального образования		Численность студентов среднего профессио- нального образования		Численность студентов высшего профессио- нального образования	
	2000	2013	2000	2013	2000	2013
РФ	115	58	158	138	324	381
СЗФО	136	56	141	123	377	451
Республика Карелия	131	55	187	159	235	306
Республика Коми	174	106	145	160	187	345
Архангельская обл.	180	86	153	139	236	274
в т. ч. Ненецкий АО	137	72	220	190	—	—
Вологодская обл.	153	64	159	138	245	320
Калининградская обл.	116	51	130	135	220	398
Ленинградская обл.	132	31	53	66	30	80
Мурманская обл.	119	72	133	135	197	327
Новгородская обл.	129	74	156	127	270	274
Псковская обл.	139	72	137	111	182	327
г. Санкт-Петербург	121	40	159	121	757	759

Источник: [4, с. 254–257, 288–289, 308–311].

округу, во-вторых, здесь самая высокая доля занятого населения с высшим профессиональным образованием (44,6%), в-третьих, здесь самая низкая среди субъектов округа доля занятого населения с начальным профессиональным образованием (15,6%) и, в-четвертых, самая низкая среди субъектов округа доля занятого населения, имеющего только основное общее образование (0,9%) и не имеющего его (0%). Однако, существует и негативные тенденции формирования профессионального образования, к которым можно отнести: низкий уровень государственного финансирования на образование в России, снижение самого качества образования как такового и т. д.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время и ближайшей перспективе на первый план выходит задача повышения качества профессионального обучения как в средних так и в высших учебных образовательных учреждениях: студенты должны видеть целью образования не получение диплома, а приобретение прочных знаний.

Литература

1. Стратегия социально-экономического развития северо-западного федерального округа на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/28839901/29393071/>.
2. Кузнецов С. В., Тюличева Л. Д. Развитие института государственно-частного партнерства в процессе модернизации профессионального образования // Экономика и управление. 2014. № 3. С. 53–58.
3. Смешко О. Г. Основные факторы социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа. СПб.: Проспект науки, 2014. 128 с.
4. Регионы России: социально-экономические показатели. 2013 / Росстат. М., 2013.

Снисаренко С. О.

ИЗМЕНЕНИЕ ПАРАДИГМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

Трансформационные процессы последнего десятилетия в российском обществе с неизбежностью затронули высшее образование как социальный институт. Требования, которые предъявляет современное общество к развитию системы высшего образования, изменились и усложнились. Международные агентства по трудовым ресурсам в своих аналитических докладах фиксируют отчетливую тенденцию: кадровый голод и сложности в заполнении вакансий профессионалами. Интеграция социальной и экономической потребностей в высшем образовании и адекватная возможность высшей школы в их удовлетворении является необходимым условием для устойчивого развития общества. Рынок труда нуждается в новом типе специалистов, способных работать

на новых местах, которые появляются в современной экономике, особенно в сфере услуг, где на первый план выходит коммуникативная компетентность человека.

Российский и международный опыт свидетельствуют о необходимости создания благоприятных условий для эффективного взаимодействия профессионального образования и рынка труда. Успешный переход к устойчивому развитию в значительной мере зависит от степени восприимчивости высшего образования к технологическому прогрессу, на которую влияет характер взаимосвязей образования и практики. Если взаимосвязь слабая, то существенно снижаются возможности экономики в целом для разработки новых идей и их освоения. Способность вузов к адекватной реакции на предсказуемые изменения рынка труда обусловлена степенью автономии вузов и возможностью внесения необходимых изменений в программы подготовки и их стимулирования.

Традиционная фундаментальность российского образования позволяет развивать те качества, которые так важны современному работодателю: кругозор, способность мыслить творчески и аналитически и т. д. В то же время необходима подготовка студентов к реалиям современного рынка труда: обучение их методам поиска работы (в том числе, и в виде отдельных учебных курсов); правилам поведения в деловой среде; привитие навыков публичной презентации себя и результатов своего труда; воспитание коммуникационных навыков; формирование навыков командной и проектной работы. Для этого следует привлекать к преподаванию в вузах специалистов-практиков, а также внедрять методики интенсивного обучения, позволяющие студентам не только заучивать определенные объемы информации, но и прививать культуру саморазвития.

Мониторинг запросов рынка труда на выпускника вуза определенного уровня, квалификации и компетентности в лице предприятий и организаций является необходимым условием формирования качества подготовки выпускника вуза, востребованного на рынке труда.

Взаимодействие рынка труда и института профессионального образования определяется как сформированный и нормативно закрепленный механизм, включающий в себя: методы согласования спроса на специалистов того или иного уровня квалификации и предложения соответствующих рабочих мест; способы учета изменяющихся требований работодателей (как главных заказчиков профессионально образования) к качеству профподготовки в региональной сети учреждений профессионального образования; способы участия работодателей в деятельности системы профессионального образования в целях достижения соответствия спроса и предложения на рабочую силу (как по количественным, так и по качественным параметрам). Для достижения наибольшего эффекта указанные выше способы взаимодействия, составляющие механизм согласования спроса и предложения на рынке труда, должны быть институализированными, т. е. функционально закрепленными в регламентах деятельности различных структур-посредников между рынками труда и профессионального образования.

Важнейшим элементом комплексного реформирования высшего профессионального образования является переход на многоуровневую систему обучения. Такая система станет основой для формирования адекватной потребностям общества структуры квалификаций и образовательных программ, а также будет способствовать интеграции российского образования в единое европейское образовательное пространство.

По нашему мнению, реформирование образования должно сопровождаться тщательным информационным обеспечением академического сообщества, работодателей и населения в целом о целях и задачах проводимых преобразований. Успешность реализуемых реформ во многом зависит от готовности общества их принять. В то же время отсутствие однозначного понимания смысла трансформаций, происходящих в сфере образования, приводит к негативным последствиям для всего общества.

Невыполнение институтом высшего образования своих основных функций приводит к дублированию и передаче этих функций рынку труда. Как следствие, снижается адаптивный потенциал экономики в целом и ослабляются интеграционные связи и возможности данного института.

По мнению ряда авторов, при определении функциональности и дисфункциональности взаимодействия рынка труда и системы высшего образования должны учитываться следующие критерии:

- структурный, отражающий соответствие или несоответствие потребностей в определенных специальностях на рынке труда и имеющейся номенклатуре специальностей высших учебных заведений;
- количественный, позволяющий выявить соответствие количества подготавливаемых в высших учебных заведениях края специалистов к числу востребованных специалистов по соответствующим специальностям;
- качественный, лежащий в основе определения реального уровня и качества профессиональной подготовки выпускников вузов с точки зрения ожиданий потенциальных работодателей.

Дисфункциональность взаимодействия изучаемых социальных институтов проявляется в целом ряде противоречий. Это и диспропорция между потребностями регионального рынка труда в специалистах промышленного производства и выпускаемым вузами регионов большим количеством гуманитариев, пользующихся ограниченным спросом на местном рынке труда. И между востребованностью у работодателей специалистов с определенными профессиональными, деловыми и личностными качествами и недостаточным вниманием к выработке данных качеств и навыков у будущих специалистов в условиях вуза.

В процессе реформирования различных социальных институтов теоретикам и практикам приходится признать, что было, по меньшей мере, недальновидным уповать на «невидимую руку рынка». Отсутствие тесного сотрудничества работодателей и представителей образовательного сообщества приводит к несбалансированности структуры спроса и предложения квалифицированных кадров. Выявившаяся диспропорция в направлениях подготовки вузов и реальной потребности в кадрах обусловлена целым рядом факторов. Это и отсутствие средне- и долгосрочного планирования в большей части корпоративного сектора, в том числе в формировании ориентиров для системы образования, разработке и внедрении профессиональных стандартов, развитии стратегического партнерства с учреждениями профессионального образования.

Система профессиональных стандартов и соответствующей сертификации специалистов, регулирующая отдельные сегменты рынка труда и стимулирующая работодателей платить справедливую зарплату за качественный труд еще только формируется. Отсутствуют профессиональные сообщества (ассоциации) специалистов по отраслям, способные развивать такого рода деятельность.

Согласимся с мнением, что изменившаяся структура рынка труда требует сегодня от образовательных учреждений гибкости и способности ориентироваться на запросы работодателей. Поэтому новая процедура формирования образовательных стандартов предусматривает участие ведущих работодателей в их разработке, а также возможность обновления стандартов. Разработкой профессиональных стандартов должны заниматься сами работодатели и их межотраслевые объединения. Развитие системы профессиональных стандартов приведет к расширению практико-ориентированного подхода в вузах. Важно не просто дать понять молодому человеку, в какое учебное заведение он пришел, а предоставить информацию о качестве образовательных программ: о трудоустройстве студентов и карьере успешных выпускников, заинтересованности предприятий в такой программе.

Как показывает мировой опыт, в ряде развитых стран в авангарде высшего профессионального образования и формировании наукоемкой экономики находятся негосударственные вузы. В реалиях демографического кризиса и ужесточении «борьбы за абитуриента» формируется конкурентная среда в сфере высшей школы.

Новая формирующаяся парадигма образования основана уже не на воспроизводстве готового знания, а на готовности индивида к действию в разнообразных ситуациях. В сфере подготовки кадров внимание уделяется формированию таких навыков, как умение действовать в условиях интенсивного информационного обмена, использовать информацию для обоснования решений и планирования деятельности. Прогностическую функцию обучения, определяя желаемые результаты и средства их достижения в профессиональном образовании, выполняет работодатель как его заказчик

Динамика общественной жизни и изменения научного знания приводят к сокращению времени, в течение которого полученные знания и навыки сохраняют свою актуальность для обучившегося и его работодателя. Это заставляет образовательные учреждения оперативно перестраиваться в соответствии с требованиями развивающейся науки, производства и рынка. В соответствии с этим увеличивается скорость смены технологий, методов и средств обучения и воспитания.

Кредитно-модульная форма организации учебного процесса, двухуровневая система подготовки в вузах, значительное увеличение времени на самостоятельную работу студента при сокращении аудиторных занятий, система промежуточного и итогового контроля знаний снижает влияние индивидуальности профессора и ассистента на образование конкретного студента. На первый план, таким образом, выступает проблема обучения поведению в профессиональной деятельности, т. е. ориентация на практическую подготовку.

Заметим, что очень важную роль в снижении негативных последствий структурных несоответствий спроса на рабочую силу и профессиональных предпочтений будущих студентов должны играть системы профессионального отбора и профессионально-ценностных ориентаций для выпускников средних образовательных школ. Именно в этот период можно сформировать мотивацию молодого человека на получение такой профессии, которая бы отвечала его способностям и возможностям, не входя при этом в противоречие с потребностями рынка труда.

Несоответствие уровня профессионально-личностной подготовки выпускника вуза требованиям современных предприятий и организаций, бизнес-сообщества в целом, приводит к

снижению востребованности молодых специалистов на рынке труда. Поэтому инструментом формирования требуемой на рынке труда конфигурации общекультурных, личностных и профессиональных параметров качества подготовки выпускника вуза является сегодня компетентно-ориентированный подход.

Между тем трудоустройство выпускников по полученной специальности не следует рассматривать в качестве единственного критерия эффективности системы высшего образования. Вышеперечисленные функции, выполнение которых освоили современные вузы, играют позитивную роль в современном обществе: способствуют временному снижению напряженности на рынке труда, оказывают положительное влияние на социальную адаптацию молодежи.

Литература

1. Идея университета и вызовы современной эпохи. Круглый стол // Высшее образование в России. 2012. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vovr.ru/>.

2. Образование-2030: сценарии для России // Аккредитация образования. 2014. № 69 [Электронный ресурс]. URL: http://www.akvobr.ru/obrazovanie_2030_prodolzhenie.html.

3. Contingent workforce index. 2014 Global Analysis. Harnessing the winds of change is humanly possible. Proprietary and Confidential, Manpower Group [Electronic resource]. URL: http://www.manpowergroup.com/wps/wcm/connect/9ebea1eb-3354-4779-9e23-f75458c49485/CWI_2013+Global+Analysis_9.9.13.pdf?MOD=AJPERES.

4. The Talent Shortage Continues. How the ever changing role of HR can bridge gap. 2014. Report. ManpowerGroupElectronicresource]. URL: <http://www.manpowergroup.fi/Global/ManpowerGroup%202014%20Talent%20Shortage%20Survey.pdf>.

Соколова Ю. А.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ РОССИИ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Российское высшее образование XX в. было лучшим в мире. К концу Великой Отечественной войны СССР лежал в развалинах и потерял лучшие человеческие ресурсы. Тем не менее в начале 50-х годов XX в. в стране был создан лучший компьютер того времени — БЭСМ-6, в начале 60-х были запущены в космос искусственные спутники Земли и космические корабли. Были построены крупнейшие в мире подводные лодки, достигнут паритет с США в области ракетно-ядерного вооружения. Сейчас, несмотря на реформы с их позитивными и негативными последствиями, отток и старение лучших кадров, значительный износ техники и прочие проблемы, российское высшее образование продолжает оставаться лидирующим по многим позициям. Однако конкуренция на рынке образовательных услуг усиливается, и теперь уже российской высшей школе приходится подстраиваться под европейские стандарты... [1, с. 41].

Роль образования на современном этапе развития России определяется задачами ее перехода к демократическому и правовому государству, к рыночной экономике. Основные принципы образовательной политики России определены в Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 г. и получили свое закрепление в Законе Российской Федерации «Об образовании» [2, с. 1].

Образовательные процессы европейских стран, продиктованные Болонским соглашением, оказывают значительное влияние на осуществляемую в России модернизацию образования. Специфика отечественного высшего образования не позволяет механически принимать принципы, которые сложились в Западной Европе. Она предполагает сохранение уникального российского культурного потенциала независимо от степени «включенности» в систему европейского образовательного пространства. Доказано, что современные процессы модернизации российского высшего образования невозможны без учета его национальных и культурно-специфических особенностей, которые складывались в ходе исторического развития. Реализация идей и принципов Болонского процесса возможна только в контексте поликультурности, т. е. при сочетании межнационального аспекта и сложившихся традиций российского высшего образования [3, с. 10].

Несмотря на возрастающее количество материалов о Болонском процессе, отсутствует комплексный анализ динамики интеграции России в европейское образовательное пространство с учетом российских культурных особенностей. Освещаемые в публикациях различные стороны «болонизации» европейских вузов не дают целостного представления о модернизации национальной системы высшего образования России и путях ее эффективного интегрирования в общеобразовательный формат. Не исследованы содержание и типы ментальных установок российских студентов, соотнесенные с задачами Болонского процесса [там же, с. 11].

Процесс модернизации российского высшего образования будет протекать более эффективно при соблюдении следующих условий:

- *организационных*, предполагающих государственную поддержку обучающихся в получении качественного образования; информационную, нормативно-правовую, финансовую обеспеченность образовательного процесса; единство федерального культурного и образовательного пространства; общедоступность образования; создание механизмов согласования интересов субъектов образовательного пространства РФ; формирование системы воспроизводства кадрового потенциала высшего образования;
- *структурно-нормативных*, предполагающих соответствие номенклатуры направлений и специальностей обучения требованиям рынка труда; стандартизацию высшего образования с учетом требований Болонского процесса;
- *содержательных*, предполагающих повышение качества фундаментального образования на основе принципа «обучение через исследование»; использование кредитной системы зачетных единиц; модуляризация курсов обучения; разработка и реализация общеобразовательных программ на поликультурной основе;
- *социально-педагогических*, предполагающих сохранение и развитие единства духовных и национально-культурных педагогических традиций; реализацию модели специалиста на основе компетентностного подхода в комплексе общего, профессионального и гражданского развития; учет качественных характеристик российского менталитета; значимость национальных и общечеловеческих ценностей в процессе становления личности; личностно-ориентированный и субъектный подходы в образовании; формирование у обучающихся коммуникабельности и толерантности с целью осуществления межкультурного взаимодействия в информационном обществе [там же, с. 9].

Для создания данных условий необходимы теоретико-исторические исследования, нацеленные на применение отечественного опыта к современным условиям. Философия образования как область самосознания педагогики опирается на исторические факты, явления и процессы, чтобы сделать проверенный временем опыт отечественной высшей школы надежным эмпирическим базисом. За исключением 70-летнего советского периода в истории России, на всем протяжении ее культурной истории высшее образование успешно функционировало в качестве государственно-общественной системы. Государственные университеты, частные вузы, общественные высшие учебные заведения постоянно взаимодействовали, и от их сотрудничества выигрывала система высшего образования в целом. Эта система обеспечила необычайно быстрый рост русской науки, ее всемирно-исторические достижения и завоевания, также как и потребности огромной страны в научно-технических кадрах.

Между системой высшего образования в России до революции 1917 г. и формирующейся современной системой есть ряд аналогий, которые позволяют применять исторически накопленный опыт организации и функционирования высшей школы с необходимыми поправками на изменившиеся обстоятельства — к разрешению некоторых трудностей и проблем, актуальных для современности. К их числу относятся: взаимодействие государственных и негосударственных вузов; многоуровневая подготовка кадров; алгоритм подготовки вузовских преподавателей (подготовка к профессорскому званию): содержание образования и методы обучения: технологии индивидуализации учебного процесса и др.

Уровень и качество высшего образования оказывают воздействие на воспроизводство квалифицированных рабочих сил, на повышение производительности труда и рост национального богатства. Интеллектуализация общества, его нравственная и правовая санация — в большой степени задачи высшего образования. Качество высшего образования напрямую влияет на развитие науки и культуры. С ним связана продолжительность жизни в обществе. В современном мире плюралистических ценностей все время повышается роль нравственного воспитания и морального развития личности, способной противостоять дурным влияниям среды. При этом также требуется подготовка преподавателей к принятию инновационной теории и практики и к участию в новациях [там же, с. 15].

Внедрение инновационных методов в образование идет очень трудно не только из-за объективных трудностей. Пока нет единого мнения ученых и специалистов о том, что понимать под инновациями в образовании. Из предлагаемых вариантов классификации наиболее очевидной представляется следующая:

- *Инновации*, меняющие содержание образования, например, переход к образовательным стандартам нового поколения, в которых системообразующей основой должен стать набор так называемых компетенций, которыми должен обладать выпускник вуза.
- *Методические инновации*, меняющие педагогические технологии: применение технических средств, внедрение нетрадиционных методов преподавания.

- Инновации в формах контроля образовательных достижений обучающихся (например, интернет-экзамен и т. д.).

- Административные инновации: это решения, принимаемые руководителями различных уровней, которые должны способствовать эффективному функционированию всех субъектов образовательной деятельности.

Современное состояние общества характеризуется тем, что многие области человеческой деятельности, в том числе и образование, в большой мере развиваются за счет внедрения различных инноваций. Хотя инновации и образование имеют много общего, внедрение инновационных методов в образование идет очень трудно. Это связано с тем, что инновации, как производство новых идей и их внедрение в жизнь общества, находятся в сложных, противоречивых отношениях с социальным институтом образования, который, по сути своей, консервативен. Специфика процесса передачи знаний заключается в необходимости обеспечения его определенной устойчивости, неизменности. У преподавателя должна быть вера в то, что передаваемое знание неизменно. В неустойчивые знания меньше веры. В этом и заключается внутренний конфликт институтов инновации и образования [1, с. 42].

Таким образом, для повышения эффективности отечественного высшего образования необходимо разумно сочетать использование многолетнего отечественного опыта с инновационными методами, являющиеся способом обеспечения повышения качества образования и его модернизации. Хотя институт инноваций часто склонен дистанцироваться от института образования.

Литература

1. Инновационные методы в образовании. М.: РИПО ИГУМО, 2008. 84 с.
2. Матузова С. В. Традиции и инновации в образовании. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://aplik.ru/10-klass/tradicii-i-innovacii-v-obrazovanii/>.
3. Осокина О. А. Становление и развитие государственно-общественной системы высшего образования в России: традиции и современность: дис. ... канд. пед. наук. М., 2005. 167 с.

Соснило А. И.

НЕДОСТАТКИ МОНИТОРИНГА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В сложившейся социально-экономической и политической конъюнктуре, совершенно ясны многие сдерживающие факторы развития сферы российского образования в силу ограниченных финансовых возможностей. Руководством страны ставятся амбициозные цели по повышению оплаты труда работников образования, провозглашенные в «майских указах» Президента РФ.

Для реализации поставленной задачи нужны значительные финансовые средства, которые нужно привлечь дополнительно, либо получить за счет перераспределения имеющихся. Министрство, естественно, идет по пути меньшего сопротивления, следуя идеалам даосизма, и старается предпринять все меры для оптимизации расходов и в сложившихся условиях, это можно понять. В этом есть здравое зерно, и нередко это можно приветствовать, поскольку в некоторых случаях качество оказания образовательных услуг в образовательных учреждениях зиждется лишь на личных связях с высокопоставленными чиновниками и коррупцией.

Тем не менее, России не стоит не учитывать ориентиры, заданные в развитых странах и выпадать из их ряда по критерию процента ВВП, затрачиваемого в них на развитие образования. По этому показателю мы в «догоняющей» группе. Амбициозные цели по развитию науки, что может быть более похвальным в информационную эпоху, когда многочисленные инновации столь серьезно определяют наш образ жизни и экономический уклад. Россия не раз стояла в жестких условиях необходимости скорейшего перехода к новому экономическому укладу, схожая задача актуальна и сейчас.

Российская наука в начале века стала финансовым донором многих развитых стран. Сливки научной элиты давно трудятся на благо западного научного сообщества в США, Израиле, Канаде, Германии, Нидерландах и пр. странах. При этом экономические потери РФ от «утечки мозгов» составили десятки миллиардов долларов без учета упущенной выгоды от использования их интеллектуальной собственности.

Государство потратило средства бюджета на ясли и детские сады, начальные и средние школы, среднее профессиональное образование, высшее образование, аспирантуру и докторантуру,

научные лаборатории и институты. Затраты на подготовку одного высококвалифицированного специалиста составляют значительные средства. Отпуская таких специалистов без возмещения понесенных государством затрат, все граждане Российской Федерации ежегодно делают подарки другим государствам, которые те принимают с открытыми объятиями. А потери, как уже говорилось, состоят не только в затратах на подготовку специалиста, но и в упущенной выгоде от использования интеллектуальной собственности, которую этот специалист был бы в состоянии создать, а предприниматели коммерциализировать и получить доход.

Эта ошибка повторялась в России многократно, и практически нет никаких сомнений, что будет повторена неоднократно вновь. Зворыкин, Сикорский, Гамов, Брин и десятки других фамилий наших бывших соотечественников принесли славу и богатство другим странам.

Борьба Министерства образования за эффективность не может не вызывать глубокого уважения, поскольку нам необходим значимый прогресс во многих отраслях науки и хозяйства. Что вызывает концептуальные возражения — это конкретная методика реализации заявленных целей. Критерии, которые выработаны Министерством и представителями профессионального сообщества, вызывают множество нареканий и вопросов, поскольку либо имеют спорное отношение к понятию эффективности, либо не имеют такового вовсе.

Как известно, эффективность определяется соотношением достигнутого экономического результата и затрат на его достижение. Я солидарен с Министерством в отношении необходимости ликвидации многих образовательных учреждений, как «магазинов» по продаже «корочек» об образовании, тому есть множество примеров. Разделяю и ограниченность возможностей в реализации задуманного, в силу тотальной коррумпированности и своячества образовательной сферы.

Тем не менее, хотел бы высказать свою озабоченность политикой министерства. Совершенно не могу представить причин, по которым западные университеты должны опуститься в собственных рейтингах, формируемых именно ими. Наоборот, подобные институты часто выступают в качестве инструментов давления в реализации независимой международной политики. Достаточно вспомнить рейтинговые финансовые агентства и их благоприятные прогнозы в отношении «мусорных» ценных бумаг. И Россия здесь сегодня не хищник, а жертва, поскольку никак не влияет на их составление. Прогресс здесь возможен, но соотношение затрат и результатов более чем сомнительно.

Апелляция к публикациям в западных научных изданиях, как к критерию оценки эффективности противоречит здравому смыслу. Если вы обратитесь к практике многих ведущих корпораций, то столкнетесь с режимом тотальной секретности их деятельности. Вам никто не сообщит, почему в упаковке именно такое количество товара, а не иное. Руководству многих компаний просто-напросто запрещено участвовать в каких-либо конференциях или иных мероприятиях, тем более раскрывать производственные вопросы. Собственной же научной элите вы предлагаете стать источником идей для развития научных достижений западной науки, переманиванию ведущих ученых зарубежными компаниями, вместо создания собственной действенной национальной системы внедрения НИОКР.

Во многих зарубежных ведущих вузах нет обязательного требования публикации результатов научных исследований в журналах из списка Scopus или Web of science. При этом аудиторная нагрузка на профессора составляет около 4 ч в неделю (сравните с отечественной нагрузкой).

В показателях эффективности вузов предусмотрен показатель площади в расчете на одного студента. «Эффективность» в данном случае понимается как более 10 с лишним м² площади на одного студента. Санкт-Петербургский университет по данным последнего мониторинга использует 28 м² площади на одного студента. Однако это противоречит любой здравой логике, поскольку мы выше отмечали, что эффективность заключается в наименьшем использовании ресурсов для получения наибольшего результата. Максимальная эффективность по данному критерию должна быть равна нулю или наименьшим показателям.

Если бы данный критерий назывался социальной или санитарной нормой, никаких вопросов бы не возникало, но когда абсурд провозглашается общенациональной политикой и встречает зависимое молчаливое согласие, как жертва Салтычихи, — это печалит больше, чем совокупная абсурдность проводимой политики.

Жилка коммерсанта и стезя исследователя — это чаще всего диаметрально противоположные направления. Хороший ученый, но плохой коммерсант — это гораздо чаще норма жизни, чем обратное.

Очень хотелось бы увидеть результаты работы чиновника по заключению реальных хозяйственно-договорных исследований на должности заведующего кафедрой философии или истории при текущем уровне учебной нагрузки. Блестящим ходом можно назвать и оглашение показателей критериев оценки, после самой оценки. Все равно, что лечь на операцию и не знать, что будут оперировать. Вам декларируют удаление вросшего ногтя, а постфактум удаляют почку.

Как бы ни было это печально, но многие результаты работы Министерства образования и науки вызывают ассоциацию с телешоу «Дом-2, 3, 4, 5, 6» и пока напоминают трагикомедийную постановку масштабом на всю страну. Возможно, некоторые изменения внесут результаты объявленного Министерством конкурса по созданию системы независимой оценки качества образовательных услуг, но текущие результаты работы, увы, дают больше поводов для сомнений, нежели для надежд.

Трофимов Г. А.

ОБРАЗОВАНИЕ — КРИЗИС ИЛИ ПОДЪЕМ?

В последнее время вопросы развития и совершенствования образования привлекают к себе пристальное внимание не только преподавателей и ученых, но и государственных и политических деятелей и самых широких кругов населения различных регионов. Это вполне закономерно, если учесть исключительно важную роль подготовки квалифицированных кадров в условиях быстрого научно-технического развития, рыночной конкуренции товаропроизводителей, направленности государственной политики на инновационное развитие экономики, малого и среднего бизнеса и больших возможностей получения образования в государственных или коммерческих образовательных учреждениях. В 90-е годы такого не было. Это был период кризиса образования. Но инновационная политика в экономике сегодняшнего периода в чем-то напоминает образовательный взрыв периода «индустриализации и электрификации всей страны» в 30-е годы в СССР, однако здесь наложилось влияние трансформации экономики. И если в начале 90-х годов проблемы образования отходили на второй план, то сейчас в каждой семье, имеющей детей, это проблема номер один. Аналогичная картина сложилась в Европе и мире после окончания Второй мировой войны, когда образование начало развиваться такими темпами, каких история человечества до этого не знала.

Можно поставить перед собой две задачи, которые рассмотрим ниже.

Первая заключается в том, чтобы собрать воедино основные факты об уровне и состоянии образования, выявить тенденции, которые свойственны этому процессу, и предложить некоторые элементы стратегии для борьбы с теми, которые снижают потенциал, эффективность и социальную значимость образования.

Вторая задача неразрывно связана с первой, но значительно шире. Она заключается в том, чтобы выработать новый метод, с помощью которого можно было бы рассматривать систему образования не как совокупность разрозненных элементов, обращенных к нам одной какой-либо стороной, которая может интересовать персонально любого из нас, а как единую *систему*, взаимодействующие части которой сами указывали бы на то, насколько удовлетворительно и рационально осуществляется это взаимодействие не независимо от приверженности каждого из нас к той или иной точке зрения. Следовательно, в основе должны лежать общенациональный, общегосударственный интерес и социальная направленность эффективности образования.

В обоих случаях потребуется широкий взгляд на проблему, позволяющий рассматривать ее под более широким углом зрения, а не так узко, как это обычно делается, когда речь идет об образовании. Для этого придется также воспользоваться специальными терминами и понятиями, заимствованными из других областей — экономики, техники, социологии. Такие термины на первых порах могут смущать и даже раздражать некоторых наших коллег. Но мы надеемся, что они не будут выносить какого либо приговора.

Система образования, как нам представляется, стала настолько сложной, а ее состояние — настолько серьезным, что этот мир нельзя охарактеризовать, пользуясь только педагогической терминологией или только экономическим подходом. Поэтому для того, чтобы лучше осветить все стороны процесса образования, нам нужно оперировать терминами и понятиями, принадлежащими различным наукам и областям деятельности, и тогда каждый, кто так или иначе причастен к образованию, сможет ясно себе представить все существо вопроса и сделать больше полезного в этой области.

Работая в сфере образования 40 лет, принимая участие в спасении профтехобразования в конце 80-х и начале 90-х годов, изучая положение дел в целом и видя часто диаметрально противоположные точки зрения на одни и те же факты, можно считать вправе воспользоваться именно словом «кризис», причем это будет еще не самой строгой оценкой сложившегося положения, но кризис в расколе общества на изменяющуюся систему образования, которая трансформируется, как трансформировалась экономика России.

К образованию нельзя подходить только с экономической, педагогической, социальной или какой-либо другой точки зрения, необходим комплексный подход. Но на данном этапе очень трудно найти единое опосредующее мерило. Так, повышая заработную плату педагогам, не факт, что мы повысим качество обучения, образовательный, этический и культурный уровень учащихся.

Так, оценивая приоритетный национальный проект «Образование» (ПНПО), И. В. и Т. В. Абанкины в 1-й книге сборника трудов X Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (отв. ред. Е. Г. Ясин, 2010) прямо указывают, что он направлен на поддержку лидеров, внутри себя по направлениям неоднороден, носит поощрительный характер и является, по сути, *«возвратом долгов» образованию* и далее: «Такую форму поддержки нельзя назвать инвестиционными вложениями в инновационное развитие, в поддержку модернизации образования», *«носит компенсационный и сопутствующий характер»*.

Сейчас мы наблюдаем кризис образования, правда не столь ярко выраженный, как мировой продовольственный или экологический кризис, но чреватый серьезными опасностями.

В зависимости от условий, складывающихся в различных регионах, кризис проявляется в разной форме, сильнее или слабее. Но его внутренние пружины в одинаковой мере проступают во всех регионах — как экономически развитых, так и находящихся на дотации государства. Сущность этого кризиса можно охарактеризовать словами «изменение», «приспособление» и «разрыв». Начиная с 2000 г. наблюдался существенный подъем в развитии и изменении социальных условий. Система образования тоже развивалась и менялась быстрее, чем в 90-е годы. Но она, как система инертная, все же слишком медленно приспосабливалась к темпу экономических событий. Появился лаг между ними. Возникший в результате этого разрыв между образованием и условиями жизни общества, разрыв, принимающий самые различные формы, и составляет суть кризиса образования.

Можно назвать много причин, вызвавших этот разрыв, но из них наиболее очевидны четыре. Первая — резко возросшая тяга народных масс к образованию, которую не могут удовлетворить существующие школы, колледжи и вузы. Вторая — остро ощущаемый недостаток средств, вследствие чего системы образования не могут в полной мере отвечать новым требованиям. Третья — инертность присущая системам образования, из-за которой они слишком медленно меняют свой внутренний уклад и программы в ответ на поступающие извне запросы, даже тогда, когда проблема средств не является самой серьезной помехой. И четвертая — это инертность самого общества — тяжелый груз установившихся традиций, соображений престижа и материальных стимулов, — все, что мешает наиболее рациональному использованию образования и образованных кадров в интересах национального развития.

Для того чтобы преодолеть кризис, по-видимому, необходима серьезная взаимная адаптация общества, власти и образования. Без этого все увеличивающийся разрыв между ними обязательно сокрушит основу образования и дальнейшее развитие науки.

Такой исход вполне возможен, так как потребности в образовании, вызванные национальным развитием, продолжают расти и изменяться, а запросы, предъявляемые к образованию, все повышаются; в этих условиях будет невозможно разрешить проблему, без конца медленно увеличивая ассигнования или поощряя лидеров.

Для того чтобы совладать с кризисом, каждой подсистеме образования понадобится помощь из многих источников. Понадобится много денег, а получить их будет трудно, поскольку доля средств, выделяемых из национального бюджета на нужды образования, уже сейчас достигла уровня, который ограничивает возможность ее дальнейшего роста. Понадобятся реальные инновационные и в массовом порядке ресурсы, которые можно приобрести с помощью денег. Особенно нужны будут квалифицированные кадры не только для того, чтобы продолжать ведущуюся в области образования работу, а для того, чтобы повысить ее качество, эффективность и продуктивность. Нужны будут новые помещения, оборудование, лучшие учебные пособия и в большем количестве. Во многих регионах понадобится улучшить питание учащихся, чтобы они были в состоянии не только учиться, но и быть физически здоровыми. И, наконец, понадобится многое такое, что вряд ли можно приобрести за деньги, — идеи, смелость, решимость, способность к критической самооценке в сочетании со стремлением к поискам и изменениям. Это означает в первую очередь, что люди, осуществляющие руководство в этой области, должны быть восприимчивы к критике в свой адрес. Подобно тому как взрослый человек не может носить одежду, которая годилась ему в детстве, так и система образования не может противостоять требованию перемен в то время, когда все вокруг изменяется.

Конечно, образование не в состоянии излечить все недуги нашего общества, так же как оно не может нести ответственности за эти недуги. Система образования имеет ограниченное время и средства, чтобы удовлетворить надежды, возлагаемые на него отдельными лицами и нашим обществом.

Имеется глубокая вера, что образование исполняет все самое лучшее для человека и общества и поэтому не станет расходовать свои ограниченные средства и время людей (самое дорогое, чем они располагают) на то, чтобы делать что-то неправильное и ненужное. В этой связи возникает вопрос, какие силы направляют движение той или иной образовательной системы — слепая вера и догматизм или же вера, опирающаяся на рациональный анализ, размышление, опыт становления лучшего в мире образования или воображение?

Образование может потерять способность видеть себя в динамическом развитии. Это будет происходить, если оно будет держаться за какие-то принятые формы только потому, что они являются устоявшимися, если оно цепляется за шатающиеся догмы, чтобы не утонуть в море преобразований, если оно возводит распространенные представления в ранг науки, а инертность считает основой основ — такая система выглядит пародией на образование. Подлинно одаренные личности могут пробить себе дорогу и при такой системе. Однако это не означает, что они являются продуктом этой системы; они просто нашли в себе силы выстоять. Более того, с точки зрения общества средства, затраченные на содержание такой системы, выброшены на ветер, так как большинство учащихся, окончив учебное заведение, будет слишком плохо подготовлено для того, чтобы с пользой служить себе и своему обществу.

С другой стороны, любое общество, как бы ни были ограничены его средства, поступает мудро, вкладывая их в систему образования, способную мужественно следовать сократовской заповеди: «Познай самого себя». Оно поступает мудро, если люди, ведающие этой областью, объективно оценивают свою деятельность, если они непрестанно изучают живой материал — своих бывших учащихся, — для того чтобы понять свои успехи, ошибки и поражения, и если они затем корректируют свои действия, пользуясь сделанными выводами. Они смогут замечать ошибки и искоренять их, пока эти ошибки не обратились в каменную стену привычек, неодолимую и несокрушимую.

Судя по положению дел, сама педагогическая профессия, *если* рассматривать ее в общей массе других профессий, не обнаруживает особых склонностей к критической самооценке. Преподаватель не умеет быстро обнаруживать и использовать возможности различных нововведений, которые помогли бы ему добиться большего в аудитории, где ему приходится так часто «отвлекаться» по причине учащихся, что думать уже о том что, как и в какой последовательности преподавать некогда. И действительно, кризис образования, как и мировой финансово-экономический кризис заключает в себе глубокую иронию. Кризис наступил в пору экономического подъема и торжества инновационного знания, а образование, служащее первоисточником и распространителем знания, не смогло выполнить по отношению к самому себе ту исследовательскую, аналитическую функцию, которую оно выполняет в обществе. Оно не смогло обогатить педагогическую профессию новыми знаниями и методами, которые могли бы найти применение в аудитории и которые необходимы для ликвидации существующего разрыва между результатами образования и предъявляемыми к нему требованиями. Особенно это проявляется сейчас в период обостряющихся споров в отношении ЕГЭ. Таким образом, образование оказалось в двусмысленном положении: с одной стороны, оно побуждает все и вся к изменениям, с другой — оно упрямо противится нововведениям в своей собственной области.

Чем же объяснить такое сопротивление?

Причина вовсе не в том, что преподаватели — самые консервативные люди. Были времена, когда рабочие, даже в самой развитой по тем временам стране, ломали оборудование и принимали в штыки все нововведения.

В то время как экономика промышленно развитых стран вступила на путь модернизации и инноваций, образования не коснулись никакие перемены даже в самых богатых из них. Технология обучения недалеко ушла от кустарного уровня, в то время как технология и производительность труда в других областях, например в медицине, транспорте, авиации, космонавтике, генной инженерии и микротехнологиях, шагнули далеко вперед. Может быть, этому и не следует удивляться, так как образование принадлежит к сложнейшим областям человеческой деятельности. Обучить население страны и поддерживать систему образования на уровне последних достижений, по-видимому, намного труднее, чем послать космический корабль на Марс и обратно.

Одновременно с недостатком средств и инертностью системы образования, общество само является одной из причин, породивших существующий разрыв между его нуждами и состоянием образования. Об этом стоит сказать подробнее.

Когда общество решает преобразовать свою систему образования элиты в систему массового образования и когда оно пытается использовать эту новую систему в целях национального развития, перед ним встает масса новых проблем. Одна из них заключается в том, что, когда все большее количество людей стремятся к знаниям, они хотят получить далеко не всегда тот вид образования, который в новых условиях будет отвечать их личным интересам и одновременно интересам национального развития. Естественно, что большинство учащихся надеются с помощью образо-

вания получить хорошую работу в будущем. Но в выборе работы они часто руководствуются соображениями престижа, которые отражают иерархию профессий, сложившуюся и не соответствующую новым потребностям развивающейся экономики в квалифицированных кадрах. Если же структура доходов и спроса на рынке труда также отражают прежнюю иерархию престижа, то возникает серьезный разрыв между потребностями страны в квалифицированных кадрах и фактическим спросом. Такой разрыв свидетельствует о том, что страна не использует свои квалифицированные кадры таким образом, чтобы максимально содействовать развитию. Поэтому учащийся, выбирающий для себя область академических интересов, и система образования, пытающаяся направить поток учащихся в соответствии с потребностями национального развития, испытывают на себе давление с двух сторон. С одной стороны, это провозглашенные цели развития общества, с другой — это соображения престижа и структура доходов, идущие вразрез с интересами развития. Поэтому, в широком смысле, наблюдаемый нами кризис является не просто кризисом образования, он оказывает влияние на все стороны экономической и общественной жизни.

Анализ говорит о том, что лица, ответственные за образование, во всех регионах должны начать энергичную кампанию за повышение эффективности и производительности образования. Но с чего им надо начинать? Каковы основные проблемы, на решение которых они должны направить свои усилия? Каковы имеющиеся пути решения этих проблем? Ответ состоит из двух частей. Во-первых, руководители образования должны планировать свою кампанию на основе системного анализа и некоторых основных принципов организации систем образования. Во-вторых — использовать уже имеющийся практический опыт. Остановимся коротко на том и на другом.

Во-первых, для того чтобы проанализировать специфику конкретной системы образования, можно воспользоваться методом системного анализа образования. Правда, техника анализа постоянно будет требовать усовершенствования. Это не должно служить препятствием, так как основная логика и метод системного подхода известен. Пользуясь, таким образом, методом системного анализа для выработки стратегической линии, рекомендуется не упускать из вида семь принципов, определяющих деятельность системы образования. Основные из них знакомы каждому студенту-экономисту, так как это основа основ современного роста производительности труда. Другие принципы знакомы людям, изучающим психологию и педагогику. Однако на практике они не нашли еще достаточного применения. Эти семь принципов в своей совокупности могут стать мощным средством преобразования и усовершенствования любой системы образований, и при этом ими можно руководствоваться в самых разнообразных ситуациях.

1. *Принцип индивидуальных различий* заключается в том, что учащиеся резко отличаются друг от друга по своим способностям, быстроте и способам усвоения.

2. *Принцип самостоятельного обучения* состоит в том, что каждый ученик, независимо от его способностей, обладает врожденной любознательностью и может многое усваивать самостоятельно.

3. *Принцип сочетания человеческой энергии и технических возможностей.*

4. *Принцип экономии в результате укрупнения масштабов производства* напоминает нам о том, что, когда применяются дорогостоящие учебные помещения

5. *Принцип разделения труда.*

6. *Принцип концентрации и критической массы.*

7. *Принцип оптимизации.*

Эти принципы, изложенные в абстрактной форме, могут показаться нежизненными, однако они приобретут практическое значение, когда мы вернемся ко второй части ответа на вопрос, заданный выше. За последние двадцать-тридцать лет многие системы образования в других странах предпринимали серьезные попытки повысить свою эффективность и производительность; их опыт заслуживает внимательного изучения и широкого распространения. Некоторые из них уже отказываются от экспериментальных форм и методов в образовании.

Турович Л. И.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Модернизация системы образования является необходимым условием формирования инновационной экономики.

В соответствии с этим стратегическая цель государственной политики в области образования заключается в повышении доступности качественного образования, соответствующего требованиям модернизированной экономики.

Применительно к настоящему этапу развития Российской Федерации это означает обеспечение доступности качественного общего образования, повышение качества профессионального образования, развитие современной системы непрерывного профессионального образования, повышение инвестиционной привлекательности сферы образования.

Реализация названных приоритетных направлений предполагает решения таких задач, как: обеспечение инновационного характера базового образования; модернизация институтов системы образования как инструментов социального развития; создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров; формирование механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг с участием потребителей, участие в международных сопоставительных исследованиях.

В рамках национального проекта «Образование» созданы условия для повышения качества работы учреждений профессионально-технического образования, сформулированы принципы, на которых эта система должна развиваться, а также приняты специальные законы, которые заложили основу модернизации профессионально-технического образования.

Однако система профессионального образования остается несбалансированной по уровням и в значительной мере неэффективной по расходованию бюджетных средств.

Проблемы в сфере образования сегодня усугубляются сильным демографическим спадом, уменьшением числа учащихся, а значит, и дефицитом молодых специалистов, приходящих в экономику. Сказанное свидетельствует о непростых задачах, стоящих перед стратегией модернизации образования.

Модернизация образования в России происходит не автономно, а параллельно с реформированием производственных и распределительных отношений в обществе, модернизацией иных социальных институтов (здравоохранения, ЖКХ, институтов государственного управления). В этих условиях процесс модернизации образования не носит автономного характера и в значительной степени подвержен влиянию ряда факторов, способных внести существенные коррективы в конечный итог реализуемых мероприятий.

Среди этих факторов наиболее важные: неблагоприятные тенденции в изменении демографической ситуации; вариации спроса на специалистов на рынке труда в связи с технологическим обновлением российских предприятий и их выходом на международный рынок товаров и услуг; рост себестоимости содержания и эксплуатации зданий учебных заведений в связи с переводом на самоокупаемость услуг (снабжение зданий электроэнергией, водой, теплом); неустойчивость платежеспособности населения на рынке образовательных услуг по причине последствий экономического кризиса; интенсификация обмена информацией в связи с широким распространением новых электронных систем, что вносит существенные коррективы в механизм приобретения общих знаний представителями молодого поколения; вхождение России в международные соглашения, способные оказывать непосредственное (Болонский процесс), или опосредованное (ВТО) влияние на характер развития профессионального образования.

Модернизация имеет судьбоносное значение для выживания России в современном мире. Полномасштабное решение этой задачи равноценно формированию конкурентоспособного общества, которое будет в состоянии выйти на передовые позиции в мире и обеспечить высокие показатели благосостояния граждан. Предстоит осуществить переход на новую модель развития, создать эффективную и, что очень важно, диверсифицированную экономику.

Экономический подъем выдвигает на первый план задачу формирования системы непрерывного образования, создание независимой общественно-государственной системы оценки качества образования, способной обеспечить возможности гибкого перехода между различными образовательными программами, защиту интересов всех потребителей на рынке образовательных услуг, и в первую очередь самого обучающегося.

Перспективы модернизации экономики определяются в современном мире тремя основными факторами. Прежде всего — это наличие развитого человеческого капитала, который позволяет справляться со сложными заданиями, особенно в условиях автоматизированных и компьютеризированных производств. Второе — это наличие особой технологической культуры (в том числе привычки к трудовой и производственной дисциплине), необходимой как для успешной работы на сложных высокоточных производствах, так и для создания рациональных конкурентоспособных систем управления. Третье — готовность работать в рамках определенных стилей руководства, стимулирующих постоянное развитие, эффективный рост и внутреннюю самоорганизацию.

В современной России сложился тип экономических отношений, который тормозит развитие производительных сил. В рамках его создаются отраслевые ниши, в которых аккумулируется не просто низкоквалифицированная рабочая сила, но и низкоквалифицированные руководители.

В целом повышение качества, доступности, эффективности образования, его непрерывный и инновационный характер, рост социальной мобильности и активности молодежи, ее включен-

ности в различные образовательные среды делают систему образования важным фактором обеспечения национальной безопасности России, роста благосостояния ее граждан.

Большинство руководителей управлений образованием субъектов РФ высказали полное согласие с тем, что бакалавриат закладывает основу для формирования профессиональной культуры и основных компетентностей учащихся. Обучение в магистратуре направлено на углубленную подготовку специалистов, способных к решению сложных задач в профессиональной деятельности, к организации новых сфер занятости, к исследованиям и управлению. Магистратура предусматривает развитие исследовательских компетенций, реализацию программ по самым приоритетным и востребованным научным направлениям.

Реализации модернизации образования возможно лишь в условиях кардинального обновления управленческого корпуса системы образования, наличия у работников, занимающих административные посты, современных менеджерских компетентностей.

Национальный проект «Образование» заложил основы системных, последовательных и востребованных изменений в отрасли, позволил сформировать каркас современной модели российского образования. Опережающие структурные, институциональные и содержательные изменения в системе образования обеспечат открытость образования, дадут возможность экономике перейти на инновационный путь развития и войти России в число лидирующих мировых держав.

Стержневым мероприятием модернизации образования сегодня выступает национальный проект «Образование», призванный внести положительные изменения в образовательной практике на институциональном уровне. Национальный проект «Образование» стал действенным стимулом творческих инициатив образовательных учреждений, связующим звеном между социальной политикой государства, направленной на модернизацию социально-экономических отношений, рост благосостояния населения, и активизацией инновационных процессов в системе общего и профессионального образования.

С точки зрения экспертов, главная цель национального проекта для системы высшего профессионального образования состоит в повышении качества образования. Кроме того, они полагают, что проект: позволит повысить квалификацию профессорско-преподавательского состава вузов-победителей; даст стимул к ускоренной модернизации высшего профессионального образования; будет содействовать укреплению материально-технической базы вузов; поддержит молодые таланты, ученых; будет способствовать качественному усовершенствованию образовательных программ; улучшит подготовку высококвалифицированных конкурентоспособных специалистов в соответствии с имеющимся и прогнозируемым спросом рынка труда; позволит сформировать новые управленческие механизмы в системе образования; будет способствовать поиску активных форм обучения и привлечению государственных и частных инвесторов для поддержки науки, работающей на социально-экономическое развитие регионов; даст толчок развитию инновационных технологий, инновационной деятельности образовательных учреждений; будет содействовать гарантированному трудоустройству студентов; окажет поддержку лидерам образования, активно внедряющим инновационные технологии; расширит доступность образования и послевузовских программ обучения с последующим трудоустройством специалистов по профессии; положительно повлияет на модернизацию образования; повысит престиж вуза в общественном мнении; усилит взаимодействие науки и образования, бизнеса и науки; будет способствовать закреплению высококвалифицированных кадров в вузе; снизит различия в системе подготовки молодых специалистов между вузами центральных и других регионов; явится стимулом для развития других вузов, пока не участвующих в национальном проекте.

За время реализации «Образование», в вузах произошли следующие изменения: достигнуты значительные успехи в области научных исследований; повысились уровень и качество использования достижений современной науки в образовательном процессе; стали шире применяться активные формы обучения студентов и аспирантов; усовершенствовалась организационная структура вузов; активизировалось сотрудничество вузов с промышленными предприятиями по проведению производственной практики студентов.

Реализация национального проекта «Образование» как стержневого фактора модернизации системы образования в ближайшие годы столкнется с негативной демографической тенденцией. В частности, это будет способствовать сокращению: числа образовательных учреждений; численности персонала, обслуживающего сферу образования; спроса со стороны населения на широкий спектр товаров и услуг, связанных со сферой образования; трудовых ресурсов, особенно в отраслях экономики, уже сегодня демонстрирующих увеличение спроса на квалифицированных специалистов.

Обновление организационно-экономических механизмов на всех уровнях системы образования призвано обеспечить ее соответствие перспективным тенденциям экономического развития и общественным потребностям, повысить практическую ориентацию отрасли, ее инвестицион-

ную привлекательность. Получение качественного образования продолжает оставаться одной из наиболее важных жизненных ценностей граждан, решающим фактором социальной справедливости и политической стабильности.

Стратегическая цель государственной политики в области образования — повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина. Реализация этой цели предполагает в перспективе к 2020 г. формирование 20 научно-образовательных центров мирового уровня, интегрирующих передовые научные исследования и образовательные программы.

Основная проблема медленного развития вузовской науки в Российской Федерации заключается в том, что в стране отсутствует спрос на инновации. В случае реализации намеченных задач повышение конкурентоспособности российского образования станет критерием его высокого качества, а также обеспечит позиционирование России как одного из лидеров в области экспорта образовательных услуг.

В настоящее время складывается мировой образовательный рынок. Этот рынок является высоконкурентным. Образование все больше становится способом продвижения страны на глобализирующемся рынке труда и международном рынке новейших технологий, постепенно превращается в один из ведущих элементов геополитики и экономической стратегии государств при завоевании новых рынков.

Литература

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 21.07.2014, с изм. и доп.).
2. Государственная программа РФ «Развитие образования на 2013–2020 годы».
3. Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 годы.
4. Распоряжение Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. № 163-р «О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы».

Турович Л. И.

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СТИМУЛ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НЕРАВЕНСТВ

Развитие теории человеческого капитала и концепции человеческого развития происходило в условиях перехода экономически развитых стран к постиндустриальному обществу, а «развивающихся» стран «третьего мира» — к индустриальному обществу путем осуществления догоняющих модернизаций.

Эти процессы стимулировали резкое повышение интереса со стороны специалистов к разработке новой образовательной политики, в центр которой поставлена модель непрерывного образования. При этом производство и воспроизводство знаний, навыков, информации, ценностей, традиций приносит оптимальное сочетание экономических и социальных эффектов. Образование, учеба становятся компонентом любой человеческой деятельности.

Непрерывное образование касается каждого человека и продолжается всю его жизнь. Оно связано с периодическим накоплением и обновлением имеющихся знаний, навыков. Важнейшим фактором социально-экономического развития является образовательная модернизация. Это многоэтапный процесс, о котором можно сказать следующее.

Во-первых, на ранних стадиях образовательной модернизации практически повсеместно происходит увеличение среднего количества лет обучения за счет начального и частично среднего образования. Доля профессионального образования, где качество имеет существенное значение, на данном этапе остается сравнительно невысокой. Основные требования, которые в этих условиях предъявляются политическими элитами к общему образованию, заключаются в ликвидации элементарной неграмотности.

Во-вторых, на ранних стадиях модернизации проводится политика отбора наиболее способных учащихся для последующей профессиональной подготовки.

Уже на данном этапе образовательной модернизации встает вопрос о степени эффективности такой политики, которая проводится в рамках догоняющего индустриального развития. Прирост показателя среднего количества лет обучения (в годах) на единицу прироста относительных затрат (в процентных пунктах ВВП/ВВП) в данном случае рассматривается как основной показатель отраслевой эффективности системы образования и позволяет в первом приближении оценить экономическую эффективность образовательной модернизации.

С точки зрения удельной отдачи от затрат, советская экономика в образовательной отрасли показала сравнительно низкий уровень эффективности. На более поздних этапах социально-экономического развития проводится политика обеспечения постиндустриальной образовательной модернизации. Ее признаками являются:

- Движение к практически всеобщему высшему образованию, в результате чего фактическое среднее число лет обучения превышает 10, а ожидаемое находится в интервале от 15 до 20 лет.
- Измерение образования количеством лет обучения все меньше отражает его роль как социально-экономического ресурса, в то время как качественные показатели, в отличие от раннеиндустриального периода, выходят на первый план и приобретают приоритетное значение.
- Усиление тенденции к интернационализации профессионального образования на фоне глобализации рынка интеллектуального труда и повышения мобильности высококвалифицированной рабочей силы.
- Растущий потенциал и значение информационных технологий в распространении знаний, что находит выражение в развитии дистанционных форм образования.

В современном российском обществе одновременно наблюдаются признаки как постиндустриальной образовательной модернизации, так и признаки демодернизации.

К первым следует отнести:

- Сравнительно высокие (для соответствующей группы стран по уровню дохода на душу населения) статистические показатели и экспертные оценки образовательного уровня населения и инновационной способности страны.
- Наблюдающийся с 2000 г. опережающий рост инвестиций (и государственных, и негосударственных) в человеческий капитал по сравнению с физическим.
- Сравнительно высокие уровни частной отдачи от инвестиций в инновационные формы накопления человеческого капитала, особенно у получивших специальности для работы в новых для России отраслях экономики.
- Наконец, важнейшим проявлением новой «образовательной революции» становится быстрое повышение компьютерной грамотности и ее достижение основной частью молодого населения к концу 2000-х гг.

В то же время, следует отметить наличие тенденций к демодернизации образовательных практик на микроуровне и макроуровне, которые свидетельствуют о существовании значительных препятствий к эффективному использованию потенциала постиндустриальной модернизации:

- Несмотря на фиксируемое статистическими показателями экстенсивное расширение образовательного пространства (прежде всего, фактически происходящий переход к всеобщему высшему образованию), на уровне экспертной оценки следует отметить преобладание количественных, а не качественных аспектов данного процесса.
- Несмотря на присоединение России к «Болонскому процессу», оценка степени фактической интернационализации российского профессионального образования может быть определена как слабая.
- Недостаток обратных связей российского рынка труда с рынком основных и дополнительных образовательных услуг.

- Снижение (после всплеска 1990-х гг.) уровня участия экономически активного населения в повышении квалификации и профессиональной переподготовке (ДПО) отличает Россию от экономически развитых и быстро развивающихся стран со средними доходами на душу населения.

Современное образование представляет собой совокупность инновационных и догоняющих практик и процессов, соотношение которых определяется политическими и экономическими факторами. Однако, по большому счету, оба вида образования — инновационное и догоняющее — оказываются, в конце концов, одинаково важными. Первое создает условия для производства и передачи инновационных знаний и наукоемких высокопроизводительных технологий людям с соответствующим (высоким) уровнем функциональной грамотности и профессиональной квалификации. Второе — обеспечивает распространение знаний и навыков, связанных преимущественно с материальной культурой и производством.

При этом, если в индустриальном обществе был институализирован формализованный, централизованный, ориентированный лишь на определенные социальные и возрастные группы учебный процесс, то в переходе к постиндустриальному обществу ситуация существенно меняется. Все большее значение получают неформальные, внесистемные (имеется в виду не входящие в установленную институтцию) образовательные практики, которые регулируются социальными и экономическими отношениями, а не государством и, следовательно, максимально диверсифицированы.

Во многом следуя общемировым тенденциям и отвечая на вызовы системной трансформации, в России за последние 15–20 лет сформировалась новая конфигурация системы непрерыв-

ного образования (СНО) как отрасли современной интеллектуальной экономики. Стихийно возникшие рыночные институты дополнительного профессионального образования (ДПО) в том или ином виде постепенно реализуют принцип непрерывности образовательной деятельности в течение всей жизни. Результатом стала массовая горизонтальная мобильность экономически активного населения.

С этой точки зрения, дополнительное образование в современном российском контексте становится ключевым элементом системы непрерывного образования. Эта роль является, прежде всего, следствием сокращения жизненного цикла знаний в экономике информационного общества и роста межотраслевой мобильности экономических субъектов. Кроме того, именно через ДПО осуществляется адаптация результатов деятельности системы образования к потребностям рынка труда и поддерживаются наиболее тесные обратные связи между ним и рынком образовательных услуг.

Среди принципиально важных факторов, препятствующих повышению экономической эффективности СНО и ДПО в России, выделяются те, которые характеризуют противоречия между интересами субъектов спроса и предложения образовательных услуг:

- Нарушение адекватности распределения издержек и результатов государственных инвестиций в систему образования открытой национальной экономики способствует эмиграции носителей экономически ценного человеческого капитала («утечке умов»).
- Отсутствие правовой защиты интересов работодателей как инвесторов в человеческий капитал работников, что в свою очередь создает потенциальный дисбаланс распределения издержек и результатов инвестиций в ДПО и стимулирует вложение средств со стороны работодателей.
- Отсутствие разнообразия и доступности соответствующих финансовых инструментов, что приводит к высоким входным финансовым барьерам на рынок качественных образовательных услуг для экономических субъектов вне зависимости от их способностей обеспечить адекватные результаты обучения.
- Низкая информационная прозрачность СНО и ДПО не позволяет адекватно оценить эффективность вложений и эффективность использования человеческого капитала.

Среди основных взаимосвязанных направлений повышения эффективности инвестиций в российское образование выделяются следующие:

- Расширение государственных капитальных расходов на развитие институциональной, информационной и финансовой инфраструктуры за счет снижения бюджетного финансирования образовательного процесса в части текущих (переменных) затрат, связанных с количественными показателями предоставляемых образовательных услуг.
- Ориентация на снижение прямых безвозвратных и безусловных расходов бюджетной системы на профессиональное в первую очередь техническое образование.
- Внедрение в практику договорных отношений между субъектом обучения и субъектом финансирования особой «опционной оговорки». Это могут быть как отношения между работником и работодателем, так и между гражданином и государством.
- Широкое развитие целевого образовательного кредитования со стороны работодателей и банков на рыночной основе с созданием системы рефинансирования и механизмов секьюритизации образовательных кредитов.
- Создание авторитетной негосударственной системы рейтинговой оценки образовательных учреждений и услуг в разрезе специальностей и образовательных учреждений.
- Передача разработки признаваемых государством квалификационных стандартов профессиональным ассоциациям по мере развития цивилизованных рынков соответствующей профессиональной деятельности.

Вероятность успешной реализации предлагаемых мер существенно возрастет, если они будут рассматриваться как механизм стимулирования образовательной активности широких слоев населения, а не только малообеспеченных групп. На практике непрерывное образование подчиняется необходимости соединения принципа социального равенства с логикой экономической эффективности и целесообразности, а также с российской спецификой. Каждая социальная группа общества, начиная с элит и вплоть до маргинализованных, исключенных слоев общества, должна получить свой шанс на приобретение тех знаний и профессиональных навыков, в которых она нуждается.

Элементы неоднородности социальной структуры воспроизводят соответствующую неоднородную систему образования, а институализированные практики учебной деятельности закрепляют эти существующие в действительности социально-экономические неравенства. Единственным эффективным в средстве улучшения ситуации, по мнению сторонников принципа непрерывного образования, становится образование взрослых. Именно оно выступает тем эффективным инструментом, с помощью которого обеспечивается системная целостность и со-

ответствие субъектного, индивидуального выбора принятой в обществе модели распределительных отношений.

В рамках современных подходов образовательные неравенства описываются концептами качества и доступности. Понятие образования распространяется на все более разнообразные виды деятельности человека — помимо формального появляются новые виды — неформальное и информальное образование.

Изучение образовательных неравенств показало, что существует два аспекта проблемы. Первый — онтологический — обусловлен тем, что доступность качественного образования определяется существующей социально-экономической структурой общества и особенностями ее воспроизводства. Другой — социолого-политологический аспект связан, во-первых, с общественным мнением, которое складывается о практиках и институтах образования и, во-вторых, с соответствующей риторикой политиков и высших менеджеров.

Образовательные неравенства в России начала 2010-х гг. имеют одну важную особенность, которая состоит в наличии очевидных ограничений и барьеров доступа к качественному образованию. Это фактор неравенства культурного и территориального, по уровню здоровья и уровню доходов. Специфика данного измерения образовательных неравенств заключается в том, что оно имеет кумулятивный, накопительный характер.

Возникая на уровне дошкольного учреждения, эти неравенства продолжают формироваться в начальных классах, а затем закрепляются в старших классах общеобразовательной школы.

В условиях современной России социальная дифференциация в образовании начинается с увеличением объема платных услуг, роста числа лицеев и колледжей, предоставляющих образовательные услуги на коммерческой основе, когда из соревнования выпадают представители малообеспеченных и низкодоходных семей. Невероятный по европейским масштабам рост социально-экономического неравенства фактически привел к возникновению в России двух систем образования: для обеспеченных и образованных (преимущественно городских) и небогатых и малообразованных (преимущественно сельских) семей. Характерно, что данная тенденция наблюдается как на уровне среднего, так и высшего образования.

Как показала практика, существуют как минимум два основных пути управления социально-экономическими неравенствами посредством образования.

Первый — это социальные технологии, которые позволяют перераспределять имущественные права, включая право на качественное образование, в пользу малоресурсных слоев населения. Для этого могут использоваться такие экономические инструменты, как прогрессивное налогообложение доходов, высокие налоги на наследство, а в сфере образования — квотирование бюджетных мест и льготное кредитование для «бедных людей». В результате подобных мер удастся, как правило, снизить уровень общественной напряженности. Однако при этом темпы экономического роста системы также могут снижаться из-за того, что часть дохода отбирается у наиболее предприимчивой и производящей части общества в пользу менее предприимчивых и производительных.

Другой путь — это либерально-рыночные технологии, когда в сфере образования преимущества получает наиболее инновативная, предприимчивая и производящая часть общества. При этом социальная политика проводится более умеренно и экономно: она направлена, прежде всего, на снижение степени рисков (но, отнюдь, не на устранение или страхование от них) среди малоресурсной — бедной части населения.

Люди, у которых были какие-либо преимущества при получении образования «первого шанса», могут претендовать на получение заметно меньшей льготы от государства при использовании нового шанса, чем те, у которых таких преимуществ изначально не было.

Эффективность инвестиций в человеческий капитал определяется через связь человеческих и социально-экономических показателей социальных систем. Показатели эффективности зависят от качества образования, но не всегда, поскольку они могут быть одинаково высокими (или одинаково низкими) и в массовом, и в элитном образовании. В конечном счете, если признавать эффективность как экономический показатель, то качество всегда остается социальным индикатором, ориентированным на человека. При этом социологические методы в исследовании эффективности образования имеют ключевое значение, поскольку они ориентированы на конечный результат учебного процесса и имеют дело с конкретными респондентами, а не с абстрактными административно-институциональными и системными показателями. Поэтому нынешняя критика неэффективности и низкого качества российской образовательной системы в целом и отдельных ее элементов (так называемых, «вузов с признаками неэффективности») должна осуществляться с известной долей осторожности — экономисты и социологи пока не вполне уверены в том, как следует сегодня оценивать эффективность и качество образования.

Важной, если не сказать симптоматичной, формой проявления образовательных неравенств в настоящее время стало распространение симулякров образования. Дело в том, что прираще-

ние человеческого капитала может сопровождаться ростом социального престижа знаний и образования. Символы мнимого образования, как симулякры, способствуют повышению дохода отдельного лица, не обеспечивая общего роста производительности. Система образования при этом становится имитацией учебного процесса.

В современном российском обществе имеются как минимум два фактора, способствующие этому. Во-первых, наличие высшего образования и научной степени рассматривается как обязательный атрибут руководителя высокого ранга.

Во-вторых, наличие диплома о высшем образовании становится желательным и нередко необходимым формальным условием для приема на работу в бизнес-организации даже на должности, заведомо не требующие высшего образования.

В обоих случаях спрос предъявляют, в сущности, не на образование, а на формальные символы знаний. Для удовлетворения именно такого спроса возникает предложение — симуляция реального образовательного процесса. В результате параллельно с институтами, производящими знания, развиваются институты мнимого образования, производящие символы несуществующих знаний.

В сфере дополнительного образования производством таким можно считать защиту мнимых диссертаций и приобретение мнимых знаний в системах заочного (дистанционного) и/или вечернего образования. Если в получении диссертационных дипломов заинтересованы в основном представители элиты, то в получении дипломов о заочном/вечернем (дистанционном) профессиональном образовании заинтересованы очень многие. Производство знаний/навыков соотносятся обычно как официальная и теневая (коррупционная) деятельность образовательной системы. Сосуществование этих двух видов деятельности в системах догоняющего и дополнительного профессионального образования не может не деформировать систему образования как таковую.

На основе проведенного анализа исторических тенденций социально-экономических неравенств можно сделать вывод о том, что влияние неравенств на динамику человеческого развития является несколько более выраженным по сравнению с влиянием человеческого развития на динамику неравенств.

Наблюдается преимущественно отрицательная зависимость образовательного уровня населения и продолжительности его жизни от соответствующих неравенств их распределения. В то же время, дифференциация доходов может иметь стимулирующее воздействие на рост базового показателя (индекс дохода) с задержкой по времени. Но по мере повышения его уровня оно, как правило, становится более сбалансированным.

Исходя из установленных нами тенденций, можно ожидать, что с повышением уровня человеческого развития неравенство в распределении образования и здоровья в России и в других странах с переходной экономикой продолжит ослабевать. В то же время, в России, стране с сильной социальной, культурной и экономической гетерогенностью, по всей вероятности уровень неравенств будет продолжать оставаться высоким относительно стран с сопоставимым уровнем развития.

Источниками ослабления неравенства доходов в первую очередь могут стать факторы, не связанные с интеллектуальными характеристиками работников.

Значительный потенциал сокращения существующего уровня неравенства Россия имеет в сфере здоровья населения. В связи со значительным преодолением в России неравенства по продолжительности обучения, в системе формального образования на первый план выходит проблема дифференциации учебных заведений по качественному уровню образования.

Если в отношении школьного образования уровень неравенства в России характеризуется разнонаправленными и слабо выраженными тенденциями, то в секторах вузов и ДПО, по всей видимости, сложилась особенно неблагоприятная ситуация с дифференциацией по качественному уровню образования.

Из конкретных путей, которыми могут «смягчаться» образовательные неравенства, следует назвать, в первую очередь, поощрение и развитие различных практик и неформальных институтов самообразования и, во-вторых, поддержку государством формальных институций, реализующих соответствующие законодательные нормы в сфере дополнительного образования.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что признание за каждым человеком права на учебу в любой из периодов его жизни и в рамках любого вида деятельности способствует активному накоплению человеческого потенциала. Признание принципа непрерывности образования, а вместе с ним и создание условий для «учебы через всю жизнь», способно трансформировать существующую систему образования в эффективное средство социального и экономического развития страны.

Однако для этого необходим переход от модернизации систем формального образования, к которым обычно сводятся концепции реформирования сферы образования в России, к модернизации всей системы накопления и обновления знаний в целом, включая неформальное и информальное образование, т. е. реальному «принятию на вооружение» модели непрерывного

образования как в формальных образовательных учреждениях, так и вне их. Новая модель образования должна учитывать два важнейших фактора — постоянно изменяющиеся социально-экономические особенности современного российского общества и образовательные потребности самых разных возрастных и профессиональных групп населения. Переход к этой новой модели видится в скорейшем развитии системы дополнительного образования и развитии системы мер поощрения различных его неформальных и информальных практик со стороны государства.

Литература

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 21.07.2014, с изм. и доп.).
2. Государственная программа РФ «Развитие образования на 2013–2020 годы».
3. Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 годы.
4. Распоряжение Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. № 163-р «О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы».
5. *Горошков М. К., Ключарев Г. А.* Непрерывное образование в контексте модернизации. М: ИС РАН; ФГНУ ЦСИ, 2011. 232 с.
6. *Лючарев Г. А., Диденко Д. В., Латов Ю. В.* Непрерывное образование — стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств / под ред. д. соц. н., к. э. н. Ю. В. Латова. М: ЦСПиМ, 2014. 433 с.
7. *Ключарев Г. А.* «Проблема мелюзги», образовательные неравенства и эффективность вузов как социально-экономические индикаторы // Официальный сайт ИС РАН. 2013. URL: <http://www.isras.ru/>.

Уткова М. А., Утков П. Ю.

АКТУАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ В РАЗВИТИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ: ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Психологическая и эколого-экономическая безопасность — основные звенья формирования устойчивого стратегического развития субъектов федерации в реализации концептуальных социальных и эколого-экономических принципов региональной экономики. Система непрерывного образования здесь является основополагающим объективным явлением подготовки специалистов. Формирование мышления будущих менеджеров невозможно без осуществления уровневой преемственности приращения совокупности компетенций профессионала. Актуализация данных механизмов воздействия тем более выступает важным условием интернациональной интеллектуальной образовательной среды. Своевременно возникает вопрос об их реализации в условиях Мурманской области, поскольку она вовлечена в международные и трансрегиональные взаимодействия, граничит с Европейским союзом (Финляндия), Королевством Норвегия, а также входит в состав Баренцева Евро-Арктического региона (БЕАР).

Реализация представленных сегодня международных образовательных программ в Арктическом регионе, на наш взгляд, не в полной мере отражают вовлеченность образовательных учреждений в интегративное интеллектуальное пространство по ряду причин. Существенной преградой для данных действий является низкий уровень подготовки большинства обучающихся по иностранному языку и профильным модулям его изучения. Вхождение России в Болонский процесс изначально предполагало переориентацию в подготовке специалистов на формирование научного потенциала, т. е. его научного портфолио. Но внешняя мобильность будущих профессионалов не отвечает современным требованиям интеграции. Это представляется возможным при инновационном планировании системы образования, заложенной в Стратегии развития Мурманской области до 2025 г.

В контексте развития ее четырех стратегических направлений особенно важными являются, по мнению авторов статьи, первые два: человеческий капитал и безопасная среда проживания населения региона. Они представлены далее в форме механизмов психологической и эколого-экономической безопасности. Под механизмами психологической безопасности понимаются механизмы, способствующие формированию безопасного представления о жизнедеятельности субъектов и учет таких форм взаимодействия с населением, которые бы имели своей целью изме-

нение качества жизни. Таким образом, рассматриваются не специфические аспекты отдельных видов деятельности, а общие закономерности человеческой деятельности в условиях опасности, что может повлечь угрозу государству, а также являться катастрофическим для всего человечества. Механизмы эколого-экономической безопасности, в свою очередь, выступают гарантом формирования системы устойчивого развития региона, и предполагают целенаправленные инновационные преобразования в социальной среде в направлении создания условий для безопасного проживания на территории и формирования интереса к росту ее потенциала.

В современных условиях продолжающегося оттока населения региона, его интеллектуально-образовательного потенциала, немаловажно создание целенаправленной непрерывной образовательной системы с акцентом на международное взаимодействие и безопасную социально-экономическую среду. Посредством такой подготовки будут реализованы основные вопросы сохранения интеллектуального образовательного потенциала Арктического региона.

Составными элементами данной образовательной системы могут стать, по мнению авторов, углубленное изучение первого и второго иностранных языков в вузах экономической направленности, ориентация на социально-эколого-экономическое взаимодействие в направлении развития сотрудничества с органами муниципальной и региональной власти, рост научно-образовательного уровня педагогов-профессионалов, способствующих вовлечению студентов в программы международного обмена и сотрудничества, а также развитие обратной связи — рост научно-образовательной активности студентов, обучающихся по направлениям бакалавриата. Современные стандарты ВПО «3+», «4+» предполагают, на взгляд авторов, в данном направлении включение следующих структурных элементов:

- система управления международным взаимодействием при формировании модулей социальной экологической и этической ответственности ее субъектов;
- целенаправленное планирование социально-эколого-экономических отношений в процессе международного сотрудничества;
- структурирование преемственности в системе образования, основополагающим содержанием которой станет: регионализация непрерывного образования, развитие эколого-экономической и психологической компетентности выпускников вуза при интеграции в Баренцевом Евро-Арктическом регионе;
- практическая реализация социально-эколого-экономических компетенций молодежи в системе подготовки по новым стандартам ВПО «3+», «4+».

Актуальность вызовов самой внешней системы и необходимость интенсивного продвижения региона, предполагает интеграцию психологических и эколого-экономических компонентов образовательной среды в единую систему, основными компонентами которой выступают основное и дополнительное профессиональное образование. Одним из актуальных механизмов реализации образовательной политики в Арктическом регионе в развитии интернациональной интеллектуальной образовательной среды является проектная деятельность в вузе, цель которой — способствовать вовлечению студентов в региональное образовательное пространство, тем самым создать необходимые условия для претворения в жизнь установок Болонской образовательной системы и, соответственно, дать старт программам академической мобильности студентов в направлении развития международного интеллектуально-образовательного обмена.

Обозначая проблематику данного направления развития, нельзя не подчеркнуть, что БЕАР и опыт иных стран в формировании механизмов социо-эколого-экономической ответственности обращает свое внимание на активизацию наиболее значимых способов взаимодействия человека и окружающей природной среды. Среди них можно отметить разработку принципиально новых модульных программ в процессе обучения студентов по индивидуальным маршрутам международного обмена.

Такой программой может являться программа «Эразмус Плюс» (работала с 1987 г.), планирующая охватить не только вузы, но и открыть новые возможности для обучения, повышения квалификации или волонтерской деятельности для студентов, проходящих профессиональное обучение, а также преподавателей, молодых рабочих и волонтеров. По опыту работы предыдущей программы Erasmus в предшествующие 7 лет, 2,5 млн человек воспользовались грантами на обучение, профессиональную подготовку, работу или волонтерскую деятельность за границей. По планам новой современной программы, в следующие 7 лет, реализуя программу в более чем трех тыс. университетов из 31 страны мира, Евросоюз выделит стипендии более чем 4 млн человек с целью улучшения профессиональных навыков людей, повышения шансов их трудоустройства в деловой и интеллектуальной среде [1]. Участие в программе предусматривает повышение качества образования, развитие мобильности и культурных связей студентов, получение бесценного опыта. Студенты, решившие поехать по программе обмена Erasmus, могли выбрать два варианта: программа в рамках обучения полугодом в университете-партнере; рабочая поездка, официальное

трудоустройство, знакомство с колоритом и культурой страны. На протяжении всего времени существования проекта Erasmus появилось множество ответвлений, таких как Leonardo da Vinci (повышение квалификации), Grundtvig (образование людей, вышедших из «студенческого» возраста), Comenius (школьный обмен опытом).

Erasmus Plus — это объединение всех проектов международной интеграции, в планах которой на 2014–2020 гг.: рост количества участников программы — более 5 млн, рост финансирования — на 73%, 19 млрд евро на первые 6 лет. Можно отметить, что студент может участвовать в программе дважды. В программе ответвления Erasmus Mundus (EM), предлагающей индивидуальные стипендии студентам, могут участвовать и аспиранты, и сотрудники вузов, которым выделяются стипендии (гранты) на обучение, научную деятельность или преподавание в рамках одного из проектов.

При создании условий для активной реализации в вузах Арктического региона данной программы (с учетом своевременного решения затронутых ключевых проблемных вопросов, в частности, языкового барьера) можно продолжать интегративное взаимодействие всех участников непрерывной образовательной системы. Так, в рамках реализации данной программы в Арктическом регионе необходимо подчеркнуть роль Лапландского университета, так как в целом система образования в Финляндии по праву признана одной из лучших в мире [2]. Финансирование финских вузов осуществляется за счет государства, а значит обучение в них бесплатно как для своих студентов, так и для тех, кто приезжает учиться по обмену.

Литература

1. «Эразмус Плюс»: в чем плюс? [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.euronews.com/2013/12/06/goodbye-erasmus-hello-erasmus/> (дата обращения: 15.09.2014).

2. Бесплатное обучение в Финляндии. Высшее образование в Рованиеми [Электронный ресурс]. URL: <http://tvoirovaniemi.livejournal.com/21619.html> (дата обращения: 15.09.2014).

Фунтиков В. А., Фунтикова Т. П.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

В последнее время актуальной проблемой, обсуждаемой на страницах научных изданий и в практической периодике, является проблема конкурентоспособности молодых специалистов выпускников вузов [1; 2]. Основные причины отказа работодателями в трудоустройстве молодым специалистам — выпускникам вузов, зачастую формальные, следующие: плохая самопрезентация, несоответствие вузовской подготовки молодых специалистов требованиям рынка труда, отсутствие опыта работы. Если раскрыть суть причин отказа, то работодатель на самом деле сталкивается со следующими ситуациями:

- Молодым не хватает ответственности. Они ориентированы, как правило, на себя, а не на дело.
- Нет умения работать на результат, не придают значения связи между своей работой и результатом деятельности компании,
- Нет адекватности в восприятии себя как работника: завышенные ожидания и по зарплате, и по оценке своего труда, и по характеру работы, которую хотят выполнять.

С другой стороны, молодой специалист может быть носителем качеств, которые положительно оцениваются работодателями. Среди личностных качеств — это энергичность, энтузиазм, общительность, легкость в усвоении новой информации; среди профессиональных — желание попробовать себя в разных направлениях профессиональной области, отсутствие стереотипов в профессиональном подходе, тяга к «интересной» работе и стремление к профессиональному росту.

Отметим актуальные проблемы, стоящие перед молодежью на пути к профессиональному успеху.

1. Проблема выбора профессии

Путь к профессиональному мастерству и востребованности в профессии начинается не в стенах вуза, а гораздо раньше — при выборе профессии. Выбор профессии — одно из наиболее ответственных решений. В настоящее время, когда информационный поток сообщений, касающихся выбора профессии и путей для продолжения обучения велик, подростку, желающему продолжить образование, становится все труднее сделать правильный выбор. Большинство подростков в недостаточной мере владеют информацией о существующих профессиях, которых в настоящее время в мире насчитывается около 50 000. Проведенные в Калининградском институте

экономики анкетирования среди старшеклассников свидетельствуют о том, что учащиеся имеют очень поверхностное представление даже о тех немногочисленных профессиях, о которых они знают, и показатель знаний о выбранной профессии у большинства старшеклассников низкий, т. е. они недостаточно знают о профессии, по которой самоопределились.

Отсутствие опыта, знаний о существующих профессиях, нехватка информации о сути направлений предлагаемых вузами и колледжами, влияние средств массовой информации, друзей и близких зачастую препятствует правильному выбору еще не до конца сформировавшейся личности. В большинстве случаев решение о выборе профессии принимается подростком с опорой на мнение родителей, которое априори не является объективным, тем не менее, отношения в семье влияют на то, как человек в дальнейшем будет строить свою карьеру, по какому пути он пойдет, т. е. как самоопределится.

Профессиональная подготовка молодежи начинается еще в школьные годы и не в десятом и тем более в одиннадцатом классе, а, по крайней мере, в девятом классе, когда подросток выбирает — продолжить ему образование в школе в профильном классе или пойти учиться в колледж.

Возникает серьезная проблема — как избежать ошибок, когда столь ответственное решение в выборе будущей профессии человек должен принять еще в школьные годы, практически не переступив ту грань, которая отделяет детство от юности. Эту проблему должна решить профориентация, которая является особой формой заботы общества о профессиональном становлении подрастающего поколения, комплексом специальных мер содействия человеку в профессиональном самоопределении и выборе оптимального вида занятости с учетом его потребностей и возможностей, социально-экономической ситуации на рынке труда, в целом. Основная роль в профориентации учащихся сейчас возлагается на школу. Задача школы — подготовить подрастающее поколение к сознательному выбору профессии. Важно в процессе подготовки школьников к выбору профессии вооружить их знаниями, научить включаться в общественно полезный, производительный труд, в социально общественные отношения, что, в свою очередь, требует от школы изыскать такие формы профориентации, которые бы вооружили школьников современными знаниями о выборе профессии, ее социальных, экономических, нравственных аспектах. Важную роль в решении этой задачи играет в старших классах профильное обучение, предполагающее углубленное изучение учащимися предметов, специальных курсов, соответствующих выбранному профилю и обеспечивающих допрофессиональную подготовку с целью выбора будущей сферы деятельности. Профильное обучение в общеобразовательной школе делает процесс профессионального самоопределения более интенсивным.

Однако профилирование учащихся в школе должно проводиться на подготовленной базе. Учащиеся должны четко представлять себе, что ждет их впереди в каждом направлении: какие перспективы в работе, какие требования к освоению профессии в процессе дальнейшей учебы. Таким образом, основная работа по профориентации должна проводиться в девятом классе, так как в десятых и одиннадцатых классах учащиеся уже сделали предварительный выбор своей будущей профессии. В девятом же классе профориентация осуществляется в школе зачастую как разовые занятия различного содержания: тестирование на предпочтение вида деятельности, лекции с приглашением специалистов различного профиля, знакомство с направлениями подготовки в различных учебных заведениях. Это нужная работа, но, во-первых, как правило, лишенная системности и во-вторых работа эта ложится на неподготовленную почву, а потому является малоэффективной.

Выбор профессии — задача многошаговая. Когда подросток знакомится с миром профессий, ему становится ясным только первый шаг — круг работ, которые ему нравятся, и одна из них, — которая нравится особенно. Наиболее востребованные (престижные) профессии по мнению современных школьников такие как, например, юрист, экономист, дизайнер, строитель, врач, которые обеспечат им в дальнейшем материальное благополучие. Однако не следует забывать, что престиж профессии не является вечным и неизменным. Второй шаг — будут ли соответствовать личные качества подростка, черты характера, темперамент тем требованиям, которые предъявляет к человеку выбранная им работа. Принцип — «то, что хорошо для других, хорошо и для меня» — создает ложные ориентиры профессионального и жизненного самоопределения. Третий шаг — куда пойти учиться? Прежде чем выбирать, куда пойти учиться, необходимо узнать всю горизонталь профессии, все виды работ, которые в нее входят, а потом выбрать соответствующее учебное заведение.

Таким образом, выстраивается мотивационная цепочка: определяется цель (кем хочешь работать) — профессия, необходимая для этой работы — учебное заведение, где можно получить эту профессию — углубленное изучение дисциплин, необходимых для поступления в это учебное заведение. Сейчас же часто выбирается не цель и профессия, а вуз или колледж, и подается заявление сразу на несколько направлений, как правило, далеких друг от друга, а там куда примут.

Зачастую главным критерием выбора профессии является возможность попасть на бюджетное место в вузе.

В настоящее время правильно пройти подростку все этапы выбора профессии школа помочь не может в силу следующих причин: нет в нужном количестве специально подготовленных психологов; отсутствие в школах для этого материальной базы в виде научно разработанных тестовых материалов и необходимого технического сопровождения к ним.

Очень важно на ранних этапах профориентации подростка определить степень его пригодности к конкретному виду деятельности посредством всестороннего изучения его личности, т. е. изучения уровня соответствия физических качеств и психофизиологических особенностей человека к профессиональным требованиям. Поэтому своевременная оценка целого комплекса индивидуальных особенностей ученика и выдача соответствующих рекомендаций играют важную роль в системе дальнейшего образования.

Частично проблему профориентации помогают решить школе агентства, проводящие профконсультации на основе разработанных стандартизированных методик, например, агентство «Кадры» в Калининграде. К сожалению, родители учеников относятся к такой важной составляющей образования детей, как к предсказаниям астрологов, т. е. совершенно несерьезно, и в этом есть доля вины школы, которая не обращает внимание родителей на важность ранней профессиональной ориентации учащихся.

Психологи тщательно изучают профессии, выявляют самые характерные признаки. Каждая профессия предъявляет определенные требования к человеку. В России наиболее распространена методика профориентации академика Е. А. Климова, в которой профессии дифференцированы по пяти областям человеческой деятельности (человек — человек, человек — машина, человек — окружающая среда, человек — знаковые системы, человек — художественный образ). Выбор профессии определяется врожденными способностями, психологическими характеристиками, уровнем знаний, отношением к различным жизненным ситуациям.

Проблема эффективности профориентационной работы имеет особое значение, как в теоретическом, так и практическом плане. Профориентация в современных условиях все еще не достигает своих главных целей — формирования у учащихся профессионального самоопределения, соответствующего индивидуальным особенностям каждой личности и запросам общества в кадрах. О всех нюансах профессии знают только сами профессионалы. До сих пор еще не разработаны научные основы описания профессий, которые могли бы являться действенным инструментом профориентации.

2. Проблема формирования потребности к самообразованию

Следующим важным моментом становления специалиста является то, что современный уровень и темпы развития научных и промышленных технологий требуют от специалистов непрерывного получения знаний, способностей овладения новыми. Темпы развития научных знаний таковы, что даже непрерывное образование не всегда позволяет человеку идти в ногу со временем. Современный специалист кроме набора знаний и умений по дисциплинам специальности должен из стен вуза вынести умение перестраивать свою профессиональную деятельность по мере поступления новых задач, овладевать новыми сферами профессиональной деятельности. Новые рыночные отношения в российской экономике определили качественные сдвиги в требованиях, предъявляемых к специалистам, их квалификации, а следовательно, к профессиональной подготовке. Таким образом, профессиональная подготовка должна воспитывать потребность в самообразовании. Важность непрерывности профессиональной подготовки специалистов требует необходимости обучения и образования человека, осознающего свои потребности и способного сознательно удовлетворить их в своей деятельности. Для такого человека учение — это деятельность, которую он сам планирует и реализует. В связи с этим приобретает значимость задача развития у студентов навыков и потребности к самообразованию.

Для решения этой задачи необходимо: 1) совершенствование современного педагогического процесса посредством применения качественно новых педагогических технологий [4]; 2) формирование у студентов мотивационной компетентности [3].

1. В процессе серьезной перестройки системы высшего образования значительную роль играют информационные технологии. Компьютеризация обучения становится одним из ведущих и перспективных направлений совершенствования системы образования. Рациональное применение новых информационных технологий на базе компьютерной техники позволяет существенно повысить качество профессиональной подготовки специалиста. При создании и внедрении новых информационных технологий в образование можно выделить два подхода: педагогический и информационный. Педагогический подход определяется необходимостью реализовать в учебном процессе дидактические принципы. Информационный подход основное внимание уделяет непосредственному применению современных компьютерных технологий.

Внедрение в процесс обучения новых информационных технологий на базе компьютерной техники сопровождается радикальными изменениями в педагогических методах и приемах, в организации труда преподавателей и обучающихся, и позволяет коренным образом изменить подход к изучению различных дисциплин и, в частности, математики. Если раньше изучение методов ручных расчетов являлось целями изучения математики, то теперь эти методы автоматизированы и являются инструментом решения прикладных задач, что особенно важно для развития творческого, креативного мышления.

Изучение любой дисциплины базируется на двух китах: знать и уметь. В настоящее время бурного роста информации категория «иметь представление» тоже должна стать китом и иметь главенствующее значение. Получив задачу, специалист должен прежде всего сориентироваться из какой научной области эта задача, каким методом ее можно решить, для этого надо иметь четкие и обширные представления, способность к самообучению, азы знаний в этой области и навыки работы с компьютерными программами, а эти навыки он должен получить в вузе, т. е. те задачи, которые можно решить с помощью компьютерных программ необходимо именно так и решать.

Использование рационально составленных обучающих программ с применением компьютерных технологий, с обязательным учетом не только специфики собственно содержательной (научной) информации, но и особенностей психолого-педагогических закономерностей усвоения этой информации данным конкретным контингентом обучающихся позволяет индивидуализировать и дифференцировать процесс обучения, наполнить его элементами, стимулирующими познавательную деятельность, активность и самостоятельность.

На первый план выходят такие образовательные технологии, как развивающее обучение, проблемное обучение, интерактивное обучение, информационно-коммуникационные технологии. Становится необходимым ограничение традиционных методов преподавания и переход к более широкому применению активных и интерактивных форм в учебном процессе, таких как лекции-визуализации, лекции с элементами проблемного изложения, коллоквиумы, учебные конференции, проблемные семинары, семинары-дискуссии, тестовые задания, форумы, консультации онлайн.

Интерактивные методы, мультимедиа и компьютерные технологии представляют собой педагогические инструменты, полноценное использование которых открывает перспективы новых педагогических методик. Обучение с использованием электронных коммуникаций существенно расширяет кругозор учащихся и их контакты, позволяет учесть их индивидуальные особенности, создает возможности для усвоения ими самых современных знаний и навыков. Современные студенты воспринимают любые источники информации, работают со многими источниками одновременно, ожидают немедленного ответа и обратной связи, предпочитают использование информации, отвечающей личным запросам, создают свои собственные носители и источники информации. Они не хотят более быть пассивными участниками процесса, просто получать и изучать заранее подготовленные материалы. Такие формы проведения занятий, как разновидности научно-теоретического творчества (коллоквиумы, конференции, творческие задания и эссе), игровые творческие технологии обучения (диспуты, сократические диалоги, «мозговой штурм», «защита идей», «диалог культур»), позволяют выявить и раскрыть творческий потенциал студентов, реализовать индивидуальный подход к обучению, способствуют активизации познавательной деятельности обучаемого. Таким образом, налицо обеспечение с помощью компьютерных систем таких дидактических закономерностей, как индивидуализация процесса обучения, активность и осознанность его, доступность.

2. Компетентностный подход, положенный с основу ФГОС ВПО, акцентирует внимание на результате образования, причем в качестве результата рассматривается не только сумма информации усвоенной обучаемым, а также способность его решать на основе полученных знаний практические задачи и, наконец, способность увидеть проблему и найти пути ее решения. В качестве одной из составляющих общей компетентности обучаемого выделена мотивационная компетентность как интегральная характеристика способности человека познавать собственную мотивацию и управлять ее развитием. Формирование мотивационной компетентности у студентов должно стать одной из целей процесса обучения и воспитания.

Позиция педагога должна отражать его отношение к мотивационной компетентности как к одной из ценностей студентов.

В связи с проблемой формирования компетенций у студентов возникает другая не менее важная и сложная задача оценки уровня сформированности компетенции и, как следствие, оценки эффективности применяемых образовательных методик. Необходимо оценить не только уровень освоения дидактических единиц дисциплин, обеспечивающих формирование обозначенной компетенции, но и способность обучаемого самостоятельно решать поставленные задачи, а также его творческий потенциал. Важно установить связь между ожидаемыми результатами образования, методами их формирования и методами оценивания.

С этой целью разрабатываются различные виды контрольно-измерительных материалов. При использовании электронных технологий возможности контроля расширяются. Здесь может осуществляться контроль на основе специально разработанных тестирующих программ или баз данных, содержащих тестовые задания.

Контроль и оценка знаний студентов должны быть основаны на ряде основных принципов: систематичность, объективность, аргументированность. Одним из инструментов контроля и оценки знаний студента, а также методом формирования мотивационной компетентности у студентов является балльно-рейтинговая система.

Целью балльно-рейтинговой системы оценки знаний студентов является комплексная оценка качества учебной работы студентов при освоении ими основных образовательных программ. Главные задачи рейтинговой системы заключаются в повышении мотивации студентов к освоению образовательных программ путем более высокой дифференциации оценки работы, а также в повышении уровня образовательного процесса в вузе.

В основе этой системы лежит детальное распределение баллов по всем видам занятий, система оценивания любого вида учебной деятельности: посещения аудиторных занятий; активности работы на занятиях; регулярных проверочных работ; ответов на зачете или экзамене. При выполнении самостоятельных работ оценке подлежат полнота раскрытия темы, творческий характер работы, новизна и актуальность представленного материала и т. д. Важным стимулом для студента является необходимость набрать минимальное количество баллов для допуска к зачету или экзамену, или возможность набрать большее количество баллов и получить зачет или экзамен автоматически. При этом игнорирование какого-то вида учебной работы неминуемо ведет к семестровой задолженности, поэтому балльно-рейтинговая система оценки знаний прежде всего дисциплинирует студентов и приучает их к систематической работе. Пятилетний опыт работы по этой системе со студентами в Калининградском институте экономики показывает поразительное изменение отношения студентов к учебе, резко повышается их активность на занятиях, ответственность, желание выполнить дополнительную самостоятельную работу, они считают каждую долю балла. Были отмечены реальные достижения применения балльно-рейтинговой системы оценки знаний — повышение посещаемости занятий, активизация работы на занятиях и самостоятельной работы, и, как результат, повышение успеваемости,

Однако все это наблюдается только при ответственном отношении самого преподавателя к балльно-рейтинговой системе оценки знаний. В качестве психологического фактора важна однозначность введения балльно-рейтинговой системы оценки знаний, т. е. использование ее не в экспериментальном режиме, а в качестве базовой системы оценивания.

Балльно-рейтинговая система оценки знаний требует от студента постоянной работы во время семестра. Побеждают в рейтинге те, кто умеет трудиться, ответственно относиться к учебе, добросовестно выполнять все задания. Таким образом, формируются также и социально-психологические личностные качества студентов, такие, как активность, способность к самостоятельной работе, мотивации к обучению, стремление к новым знаниям, трудолюбие, ответственность, исполнительность, пунктуальность, умение показать свои наиболее выгодные качества, желание работать на результат.

Таким образом, только разработка методов решения обозначенных проблем, связанных со своевременной профориентацией школьников, стимулированием мотивации студентов к самостоятельной работе и развитием у студентов навыков и потребности к самообразованию при подготовке к будущей профессиональной деятельности, позволит помочь молодежи найти свое место в обществе.

Литература

1. *Вражнова М.* Проблемы адаптации молодых специалистов в условиях «вуз — производство» // Высшее образование в России. 2007. № 5. С. 47–52.
2. *Жигadlo А., Пузиков В.* Качество подготовки и трудоустройство молодых специалистов: социологический аспект // Высшее образование в России. 2007. № 10. С. 108–112.
3. *Гурова В. П.* Развитие мотивации учения как качество и эффективность образования // Экологическое образование для устойчивого развития: отечественный и международный опыт: материалы международной конференции. Минск, 2003. С. 206–207.
4. *Смирнов А. А., Королев Г. Д.* Компьютеризация образовательного процесса в институте // Материалы научно-методической конференции КВИ ФПС 14 февраля 1997 г.: науч.-метод. сб. № 2. Калининград: КВИ ФПС РФ, 1997. С. 45–53.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГОТОВНОСТЬ ВЫПУСКНИКА ВУЗА К ЭФФЕКТИВНОМУ РЕШЕНИЮ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ КАК ЦЕЛЬ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Организация образовательного процесса в вузе предполагает четкую постановку педагогических целей, которые должны быть актуальными, реальными и диагностируемыми. При этом следует разделять образовательные, воспитательные и обучающие цели. Если образовательные цели преследуют формирование и развитие будущего выпускника как гражданина — специалиста — культурного человека с ярко выраженными чертами индивидуальности, то воспитательные цели предполагают формирование личности, отличающейся нравственной зрелостью, патриотическим настроением, высоким уровнем культуры (общей, гражданской и профессиональной), постоянным стремлением к творческо-продуктивной самореализации и самосовершенствованию [1, с. 147–154]. Цели учебного процесса связаны с субъектно-профессиональным развитием обучающегося [2, с. 142–143]. Такое разделение обусловлено логикой становления и развития человека: человек рождается индивидом, становится субъектом деятельности, формируется как личность, которая проявляет свои индивидно-субъектно-личностные свойства как индивидуальность [3, с. 280]. Учебный процесс в вузе в своей основной функции обеспечивает развитие субъектности и профессионализацию будущего специалиста, воспитательный процесс — формирование личностных свойств и качеств, а целостный образовательный процесс — становление индивидуальности, как целостной неповторимости.

Следует отметить, что учебный процесс реализует свою миссию в полной степени только в том случае, если студент выступит полноценным субъектом учебной деятельности. Это означает, что у него четко сформирована цель (как образ конечного субъектно-профессионального развития), он проявляет активность, инициативу, ответственность, самоуправление, творчество, способность разрешать возникающие противоречия, продуктивно переживать эмоциогенно-стрессовые состояния и преодолевать проблемные, экстремальные ситуации в ходе решения поставленных учебных задач [4, с. 10].

Ожидаемым результатом субъектно-профессионального развития обучающегося выступает профессиональная готовность выпускника вуза к эффективному решению функциональных задач, под которой следует понимать особое функциональное состояние психики специалиста, характеризующееся сформированностью и мобилизованностью всех компонентов, необходимых для его полного включения и самоотдачи в производственном процессе, проявления творчества, принятия оптимальных управленческих решений и их реализации, достижения успеха, продуктивного преодоления проблемных ситуаций и дальнейшего профессионального самосовершенствования [5, с. 87–88].

Она складывается из:

- а) мотивационной готовности выпускника добросовестно выполнить функциональные обязанности;
- б) нацеленности на инициативное, творческое, ответственное и эффективное решение стоящих задач;
- в) профессиональной компетентности выпускника;
- г) его волевого развития;
- д) оптимального протекания интеллектуально-познавательных, эмоционально-чувственных и психомоторных процессов.

Мотивационно-целевая направленность представляет собой свойство выпускника, которое в качестве устойчивых и относительно независимых от наличных ситуаций доминирующих мотивов, связанных с жизненными целями, определяет характер его поступков.

К мотивирующим факторам прежде всего относятся: потребности как источники активности (почему специалист проявляет активность); и мировоззренческие структуры, определяющие выбор направленности и характера действий (ради чего произведен выбор каких-либо действий; почему действия были направлены именно на данный объект). Основным условием высокой профессиональной готовности выпускника к эффективной деятельности является наличие личностного стержня (сплав высших потребностей и мировоззренческих установок), который связывается с понятиями долг, честь, ответственность, достоинство. Именно эти психологические факторы и представляют собой тот «мотивационный узел», в котором сходятся обучение и воспитание.

Долг означает внутреннее принятие нравственных требований, выдвигаемых организацией и всем обществом к сотруднику, как личных обязательств. Честь характеризует выпускника с по-

зий того, насколько добросовестно (честно) он относится к выполнению профессионального долга. Ответственность отражает степень понимания предъявляемых к сотруднику требований и сознательного стремления реализовать эти требования, решить поставленные задачи, чтобы иметь возможность «держать достойный ответ». Достоинство через механизмы рефлексии помогают разобраться, достоин ли сотрудник уважения.

Компетентность — интегральное свойство, характеристика успешной деятельности в определенной области, ситуации, отражающая стремление и способность человека (специалиста) реализовать свой человеческий потенциал в профессиональной деятельности [6, с. 9]. Компетентность выступает одним из результатов образования. Знания и умения являются составной частью компетентности. Компетентный человек (специалист с высшим образованием) знает не только как сделать (умение), но и то, почему надо делать именно так, способен осуществить выбор из арсенала своих умений, которые наилучшим образом отвечают условиям данной ситуации.

Говоря о компетентности, следует отметить, что от современного выпускника вуза требуется не просто готовность к успешной деятельности, а готовность к деятельности в современных условиях динамичных изменений как в мире технологий, так и в общественной жизни. Специалист с высшим образованием должен быть готов к созданию нового в сфере своей профессиональной деятельности (например, конкурентоспособной продукции). Он также должен быть способен успешно действовать даже в условиях отсутствия в своей кругозорной базе готовых алгоритмов, проявлять творчество, созидательное мышление. Для современного специалиста важно уметь решать проблемы, а не задачи с готовыми ответами.

Достижения современной науки и техники, отраженные в образовании специалиста, позволяют ему быть не только созидателем, но и разрушителем. Компетентным специалист с высшим образованием может быть назван только тогда, когда он полностью отдает себе отчет как о социальной значимости своей профессиональной деятельности, так и о возможных ее негативных последствиях для природы, общества, мира на земле.

Необходимо также сказать, что общество ждет от выпускника вуза демократических убеждений, гуманистических ценностей и успешной деятельности в социальной сфере.

И, наконец, специалист должен соразмерять свою деятельность с перспективой развития той сферы, где он трудится, строить ее в соответствии с ожиданиями, чаяниями общества, а не ее насущными (минимальными) требованиями.

Это означает, что компетентность специалиста с высшим образованием выступает как проявленные им на практике стремление и способность (готовность) реализовать свой потенциал (знания, умения, опыт, личностные качества и др.) для успешной творческой (продуктивной) деятельности в профессиональной и социальной сфере, осознавая ее общественную значимость и личную ответственность за результаты этой деятельности, необходимость ее постоянного совершенствования [5].

Волевое развитие выпускника связано со способностью обеспечивать саморегуляцию поведения и протекания психических процессов [8]. Эта способность проявляется в:

- регуляции побуждений к действиям при недостаточной или избыточной мотивации (восполнение дефицита побуждения и торможение побуждения при его избыточности);
- выборе мотивов, целей и способов действий при их конфликте;
- приведении психических процессов (внимания, эмоций и др.) в систему, адекватную потребностям осуществляемых действий.

Волевое регулирование действий может осуществляться через самоприказ, не требующий каких-либо действий по разъяснению себе смысла осуществляемых действий, или самоубеждение, которое направлено на изменение личностного смысла действий (усиление или уменьшение значимости для себя). Намеренное изменение личностного смысла действия может достигаться: посредством переоценки значимости мотива; посредством привлечения дополнительных мотивов; посредством предвидения и осознания результатов действия (поступка); посредством представления негативного развития ситуации и т. д.

Воля выпускника характеризуется следующими признаками: а) силой — степенью достаточности для преодоления возникающих трудностей и достижения поставленной цели; б) устойчивостью — способностью длительное время обеспечивать саморегуляцию поведения и протекания психических процессов.

Данные волевые свойства предопределяют такие качества личности выпускника, как: дисциплинированность (умение подчинить свое поведение установленному порядку); принципиальность (верность определенным принципам и их последовательная реализация в своих действиях); организованность (способность упорядочивать свои действия при выполнении поставленной задачи); обязательность (умение точно и в срок выполнять возложенные на себя обязательства); смелость (способность идти на оправданный риск ради достижения поставленной цели); самообладание (умение контролировать свои эмоции и действия в стрессовых условиях) и др.

Развитие эмоционально-чувственной сферы связано с формированием у выпускника осознанной системы устойчивых переживаний своего отношения к окружающим людям, происходящим событиям, к осуществляемой профессиональной деятельности и к самому себе. Особенно большое значение при оказании влияния на будущего выпускника имеют формирование: модальности его чувств по отношению к организации (гордость за принадлежность — безразличие — неуважение), по отношению к коллегам (дружба и солидарность — безразличие — неприязнь, ненависть и т. п.), по отношению к осуществляемой деятельности (ответственность — безответственность), по отношению к самому себе (чувство собственного достоинства — неуважение самого себя); силы чувств; разнообразия чувств; и иерархии чувств.

Еще одним компонентом, от которого зависит успешность процесса профессионализации будущего выпускника, выступает интеллектуально-познавательная сфера личности, предназначение которой состоит в том, чтобы обеспечить полное и адекватное восприятие информации об окружающем мире и внутренних процессах, происходящих в будущем специалисте и ее всестороннюю оценку, а также запоминание, хранение, воспроизведение и использование в целях принятия и реализации наиболее эффективного решения в сложившейся ситуации.

Большое значение для организации интеллектуальной деятельности имеют предпочтения и умонастроения [7, с. 133–169].

О наличии предпочтений может свидетельствовать факт четко направленного, «фатального» выбора будущим выпускником определенной предметной области, средств ее изучения, источников получения информации, способов ее переработки и т. д.

Умонастроения наиболее активно актуализируются в режиме творческой деятельности, связанной с порождением новых идей. Практика свидетельствует, что полезная идея всегда возникает с ощущением уверенности в том, что цель может быть достигнута и что именно данный элемент проблемной ситуации обязательно приведет к решению. Наряду с этим умонастроением возникает отчетливое ощущение ясности того, что искать решение нужно именно в определенной ограниченной области.

Ключевым моментом в данной сфере является такая организация умственного (ментального) опыта, которая обуславливает возможность построения субъективной картины происходящего, максимально отражающей объективную реальность, и позволяет успешно решать поставленные перед будущим выпускником задачи.

Ментальный опыт представляет собой систему образований, существующих в трех основных формах — ментальных структурах, ментальном пространстве и ментальных репрезентациях происходящего.

Ментальные структуры — система психических образований, которые обеспечивают кодирование поступающей информации о происходящих событиях, контроль за ходом интеллектуальной деятельности, а также избирательность воспринимаемых данных. Ментальные структуры «развертывают» при столкновении с внешним воздействием особым образом организованное ментальное пространство, которое представляет собой динамическую форму состояния ментального опыта, оперативно актуализирующуюся в условиях осуществления тех или иных интеллектуальных актов. Оно вызывается к жизни или заполняется с помощью специальных методических приемов — «построителей пространства» («Известно, что...»; «Давайте вспомним 1991 г., когда...»; «Давайте представим...» и т. п.).

О построении репрезентации можно судить по: особенностям распределения внимания (какие элементы проблемной ситуации воспринимаются как наиболее важные, существенные, относящиеся к делу); объему времени, затраченному на ознакомление с ситуацией; характеру задаваемых вопросов; форме субъективного представления ситуации (вербальной или визуальной).

Интеллектуально-познавательная сфера составляет базу интеллектуальной одаренности обучающегося, которую следует рассматривать как «место пересечения» четырех факторов: интеллектуальных способностей (общих — вербальных, пространственных, цифровых, абстрактно-логических и т. д. и специальных), оцененных выше среднего; креативности (гибкость и оригинальность мышления, восприимчивость ко всему новому, готовность к риску и т. д.); высокой мотивационной включенности в решение интеллектуальных задач (большой интерес к чему-либо, энтузиазм); развитой волевой устойчивости (настойчивость, терпение в решении проблем, выносливость в работе).

Богатство накопленного профессионального опыта представляет собой совокупность знаний, умений и навыков, приобретенных в процессе предыдущей жизнедеятельности и связанных с организацией своего поведения в различных ситуациях общения и решения профессиональных задач.

Раскрытие структуры профессиональной готовности будущего выпускника дает возможность построить обучающую систему его развития как субъекта профессионализации [8, с. 133–134], которая включает в себя:

- комплекс целей и задач, связанных с обеспечением: четкого понимания требований к профессиональной деятельности и профессиональной готовности специалиста, выработанных профессиональным сообществом, а также их личностной значимости;
- содержательный компонент подготовки, составляющий информационную основу знаний, умений, навыков, взглядов, убеждений и т. д.;
- организационно-методический компонент, включающий в себя оптимизацию содержания учебных программ, четкое планирование и высокое качество проведения занятий, учебно-методическое обеспечение познавательной деятельности обучающихся, управление их самостоятельной работой;
- результирующий компонент, выраженный в понимании будущими выпускниками профессиональных ценностей; их стартовой готовности к ответственному осуществлению профессиональной деятельности и последующему повышению своей профессиональной культуры.

Литература

1. Данилова М. М., Шарухин А. П., Шарухина Т. Г. Профессиональная подготовка менеджеров хозяйствующих организаций сферы туризма. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. 325 с.
2. Шарухин А. П. Профессионально ориентированное обучение: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПВИ ВВ МВД России, 2012. 346 с.
3. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2002. 288 с.
4. Сивак А. Н. Психологическое обеспечение успешности учебно-профессиональной деятельности курсантов в вузов МВД России: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2004. 21 с.
5. Шарухин А. П. Психология менеджмента: учеб. пособие. СПб.: Речь, 2005. 276 с.
6. Татур Ю. Г. Компетентностный подход в описании результатов и проектировании стандартов высшего профессионального образования // Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы: материалы ко второму заседанию методологического семинара [Электронный ресурс]. URL: http://technical.bmstu.ru/istoch/komp/tatur_11.pdf (дата обращения: 03.09.2014).
7. Холодная М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. СПб.: Питер, 2002. 272 с.
8. Шарухина Т. Г. Управление развитием педагогического творчества преподавателей вузов МВД России: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2002. 321 с.

Шишкина К. Г., Бондарь Л. Д.

УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК: ПРОФЕССОР Р. Ф. БРАНДТ И АКАДЕМИК Е. Ф. КАРСКИЙ (по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН)¹

Хорошо известна и широко освещена в документах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (СПФ АРАН) биография известного слависта, академика Евфимия Федоровича Карского (1861–1931), в связи с чем различные аспекты его деятельности представлены в публикациях исследователей. Между тем начальный период его биографии, когда Е. Ф. Карский уже проявил свои исследовательские задатки, является менее освещенным. Речь идет о годах его учебы в Нежинском историко-филологическом институте, где будущий ученый в 1881–1885 гг. изучал славяно-русскую филологию под руководством филолога-слависта Романа Федоровича Брандта (1853–1920). Лишь правнук ученого А. А. Карский освещал в своих статьях этот период биографии ученого [1].

Когда Е. Ф. Карский и Р. Ф. Брандт встретились в роли ученика и учителя, последний был начинающим, молодым экстраординарным профессором, однако именно на него и его также молодого коллегу Матвея Ивановича Соколова (1855–1906) (ко времени знакомства Е. Ф. Карского с этими профессорами Р. Ф. Брандту было 27 лет, а М. И. Соколову — 26 лет), выпускника Санкт-Петербургского университета, легла вся ответственность за состояние славистики в Нежинском историко-филологическом институте [2].

Документы по биографии Е. Ф. Карского этого периода шире представлены в нежинских архивах [3]. В СПФ АРАН от этого периода сохранилась лишь студенческая тетрадь Е. Ф. Карского, относящаяся ко времени его учебы в Нежинском институте. Студент Е. Ф. Карский конспектировал лекции Р. Ф. Брандта «Замечания по сербскому языку, словенскому, чешскому и польскому»

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 14-21-01005.

за 1883/4 и 1884/5 уч. гг. [4, л. 1–19 об.]. Этот конспект, наряду с другими работами студенческого времени, Е. Ф. Карский сшил в отдельную тетрадь, на титульном листе которой проставил штамп «Е. Ф. Карский» и хранил ее среди своих бумаг.

В эту же тетрадь была подшита первая курсовая работа Е. Ф. Карского «Объяснение третьей главы Евангелия от Иоанна по Остромировскому списку» [там же, л. 28–47], написанная им весной 1882 г. под руководством Р. Ф. Брандта. Работа представляет собой основательный текстуральный анализ отдельных фрагментов рассматриваемого Евангелия и содержит пометки и поправки (немногочисленные), сделанные рукой Р. Ф. Брандта. Основательность работы студента и внимательное отношение к ней профессора позволили А. А. Карскому сделать предположение, что, возможно, именно «с той поры и возникли уважительные, с глубокой симпатией, отношения между Р. Ф. Брандтом и Е. Ф. Карским, которые продолжались всю жизнь, несмотря на то, что с течением времени ученик превзойдет своего учителя по количеству трудов, по весу в научном мире» [5].

Курсовая работа второго курса «Особенности правописания и языка Супрасльской рукописи», написанная вновь под руководством Р. Ф. Брандта, также подшита в эту тетрадь [4, л. 49 сл.]. В Нежинском государственном архиве сохранился отзыв Р. Ф. Брандта на эту работу: «Работа Карского «Особенности правописания и языка Супрасльской рукописи» довольно обширная и свидетельствует об интересе к делу и филологических способностях автора. Отметка 5» [3].

Учеба Е. Ф. Карского в Нежине проходила под влиянием Р. Ф. Брандта также и все последующее время вплоть до выпускного магистерского экзамена по славянским наречиям, который принимал Р. Ф. Брандт в присутствии М. И. Соколова и за который Е. Ф. Карский, представивший кандидатскую диссертацию «Особенности белорусского наречия», получил оценку «отлично» [там же, с. 8].

Уже во время учебы Е. Ф. Карского в Нежине его отношения с учителем Р. Ф. Брандтом стали приобретать партнерский характер. В СПФ АРАН хранится 35 писем Р. Ф. Брандта к Е. Ф. Карскому, которые охватывают временной период с 1884 по 1914 г. Первые два письма Р. Ф. Брандта относятся еще ко времени студенчества Е. Ф. Карского. Прямо на этих письмах Карский писал черновики ответов профессору. Черновики к остальным письмам нет.

В письме от 10 июня 1884 г. Р. Ф. Брандт обращается к Е. Ф. Карскому с просьбой просмотреть и поправить список белорусских слов из «Морфологии Миклошича» [6], относительно их ударений и форм, в которых он сомневается. В ответ Е. Ф. Карский пишет: «С большой готовностью и возможной аккуратностью исполняю Вашу просьбу». «Просматривая указанные Вами слова, я старался проверять их беседою с нашими крестьянами, так как я боялся, что литературная речь может отклонить меня от ясного представления духа речи белорусской» [7, л. 1–2]. В следующем письме от 25 июля 1883 г. Р. Ф. Брандт благодарит Е. Ф. Карского за «обстоятельные сообщения» и задает еще несколько вопросов, касающихся слов из «Морфологии Миклошича». Е. Ф. Карский вскоре отвечает на него подробными комментариями [там же, л. 3–4 об.]. Так, уже в студенческие годы Е. Ф. Карский стал авторитетом для своего учителя в области белорусского языка. Эти два письма подробно рассмотрены и откомментированы А. А. Карским [8].

После окончания института в 1885 г. Е. Ф. Карский был назначен преподавателем русского языка и словесности в Виленскую мужскую гимназию, так как тяжелые материальные условия не позволили ему после окончания высшей школы углубленно заниматься по специальности [9, с. 167–168]. Одновременно с преподаванием в гимназии Е. Ф. Карский продолжал заниматься научной работой. Он сохранил контакты со своим бывшим преподавателем Р. Ф. Брандтом, о чем свидетельствует, в частности, переписка между этими двумя учеными.

В 1895 г. Е. Ф. Карский начал писать свою первую большую работу по белорусскому языку «Обзор звуков и форм белорусской речи» [там же]. Р. Ф. Брандт принимал активное участие в продвижении работы Е. Ф. Карского, хлопотал за своего ученика и добивался выхода сочинения в печать. Об этом свидетельствуют его письма за 1885 г. Р. Ф. Брандт пишет: «Предложение печатать Вашу работу в Вильне Николай Ефремыч счел за какое-то вмешательство не в свое дело: что мол Карский себе вообразил, не он ведь печатает свое сочинение, а его профессор или верите Конференция, да и будут ли печатать; сказал бы ему, чтобы он лучше занимался своими уроками. Я, конечно, ответил на это довольно резко, что удивляюсь тому, как он мог усмотреть в Вашем предложении дерзость, а также тому, что он не желает ускорить печатание и сберечь казенные деньги (Разговор этот происходил в присутствии всех членов Конференции, после заседания). Будем, значит, печатать в Москве, разве что Николай Ефремыч образумится, что иногда все-таки с ним бывает» [7, л. 5–6]; ««Обзор» кое-кем уже «прочитан», а заключение я вручил вчера директору» [там же, л. 7]; «Ваше сочинение единогласно (открытым голосованием) одобрено к печати и сегодня отправлено в Москву. Напишу в типографию, чтобы первые две корректуры послали к Вам, а третью ко мне; во избежание недоразумений однако не мешает Вам делать на коррек-

турах надписи «прошу прислать мне вторую корректуру», «третью корректуру прошу прислать в Нежин, в И. Ф. И.» [там же, л. 8–9об.]. В 1885 г. работа Е. Ф. Карского была напечатана в Москве, как извлечение из Известий Историко-филологического института в Нежине, под заглавием: «Обзор звуков и форм белорусской речи» (170 с.). По оценке Б. М. Ляпунова, она дала первое обстоятельное изложение особенностей современного белорусского языка в его диалектологическом разнообразии [9, с. 168].

В это время произошли служебные перемены в жизни Р. Ф. Брандта. В письме от 29 марта 1886 г. он писал о том, что московский профессор И. В. Цветаев рекомендовал его на место умершего слависта А. Л. Дювернуа [7, л. 13–13 об.], и в 1886 г. после защиты докторской диссертации Р. Ф. Брандт переехал в Москву. Следующие письма, начиная с 7 октября 1886 г. он посылал уже из Москвы. Сообщив, как он устроился в Москве у своего коллеги И. В. Цветаева, Р. Ф. Брандт давал рекомендации Е. Ф. Карскому готовиться к магистерскому экзамену, указывая на возможность «пустить переработанную кандидатскую диссертацию и за магистерскую». Он писал: «Если не встретиться препятствий со стороны других членов факультета, то я Вашу книгу приму, так как лично вполне убежден, что посчитав некоторую часть Вашего Белорусского наречия за кандидатскую работу, за остальную можно дать Вам еще и магистра» [там же, л. 16–17об.]. Как учитель и наставник Р. Ф. Брандт давал советы Е. Ф. Карскому по подготовке к магистерским экзаменам, писал, какие предметы его ожидают: «Кафедра, на которую Вам естественнее всего готовится, есть кафедра русского языка и словесности; на магистерском экзамене, если я не ошибаюсь (я наведу об этом справки) кроме упомянутых двух предметов потребуются славянские наречия». Также Р. Ф. Брандт отметил, какие материалы нужно изучить для подготовки и что следует обратить внимание на библиографию; он готов был поговорить с экзаменаторами Е. Ф. Карского, чтобы узнать требования и программу экзаменов, добавляя: «Книги Ваши я удержал лишь для того, чтобы часть раздать своим коллегам, приготавливая их к Вашему магистриванию...» [там же, л. 18–19].

В декабре 1886 г. Р. Ф. Брандт узнал о намерении Е. Ф. Карского жениться и стал всячески отговаривать его: «Ваше сообщение насчет женитьбы, любезный Евфимий Федорович, привело меня в некоторое смущение: само по себе, конечно, это дело хорошее, но при приготовлению к экзамену оно может только помешать, а может даже и заставить совсем отказаться от университетской карьеры и погрузиться целиком в школьные уроки». Потому он рекомендовал отложить свадьбу хотя бы до получения магистерской степени, замечая: «Простите, что я, как непрошенный советчик, вторгаюсь в Ваше личное дело, но я бы глубоко жалел, если бы Вы пропали для науки. Особенно же тяжело было бы мне если бы Вы явились на экзамен со слабою подготовкою. В случае, что Вы бесповоротно решились, желаю Вам успеха и счастья, а также желаю, чтобы Вам удалось как-нибудь соединить несоединимое» [там же, л. 20–21 об.].

В своих воспоминаниях, супруга ученого Софья Николаевна Карская, в девичестве Сцепуржинская (1867–1946), также упоминает об этом отношении к женитьбе Е. Ф. Брандта: «Между прочим, когда Е. Ф. собрался жениться, он [Р. Ф. Брандт — *К. Ш., Л. Б.*] очень отговаривал, боясь, что для науки он тогда погиб. Прочтя это письмо, я решила, что помехой я никогда ему не буду и сдержала слово» [10, л. 5].

Жизненные трудности подталкивали Е. Ф. Карского к отказу от научной карьеры. Учитель же всячески старался поддержать своего ученика. В письме от 19 декабря 1887 г. Р. Ф. Брандт писал: «Очень вы меня огорчили известием о том, что хотите отказаться от ученой карьеры, надеюсь, что вы еще раздумаете. Мне кажется, что Вам нечего отчаиваться, а следует только отложить несколько экзамен. Занимайтесь себе помаленьку, делайте выписки и перечитывайте их. Французским языком можете заняться даже в виде отдыха, читая с Вашей молодой супругой какие-нибудь романы». Р. Ф. Брандт понимал, что гимназическому преподавателю трудно работать в науке, но все же считал это возможным. Он советует Е. Ф. Карскому устроить уроки, так, чтобы меньше нужно было готовиться и читать тетрадей. Р. Ф. Брандт в очередной раз подчеркивает: «Повторяю, я бы крайне жалел, если бы Вы были потеряны для науки» [7, л. 23–23 об.].

Подготовка к магистерскому экзамену все же затянулась, и в письме от 10 сентября 1890 г. Р. Ф. Брандт, интересуясь успехами Е. Ф. Карского в изучении французского языка при содействии супруги, рекомендовал Е. Ф. Карскому получить отсрочку от экзамена до весны или до нового года и еще подготовиться к нему: «Откровенно говоря меня несколько смущает поспешность, с которой Вы, по-видимому, сейчас же думали бы приступить к экзамену, хотя последнее время едва ли собственно готовились к нему — нельзя ли и не лучше ли будет выторговать себе в Варшаве отсрочку до весны? Или по крайней мере до нового года? Если однако Вы можете на себя надеяться и не хотите медлить, то я советовал бы Вам по возможности скрывать, что Вам только по поводу предложения из Варшавы опять вздумалось магистривать — могут подумать, что Вы за это время не продолжали работать научно». Р. Ф. Брандт добавляет: «Не опасайтесь,

чтобы я мог обидеться на Вас, если Вы, хотевши сначала у меня магистрировать, теперь обратитесь в Варшаву» [там же, л. 24–25].

Весной 1891 г. Е. Ф. Карский сдал магистерский экзамен на историко-филологическом факультете Варшавского университета [2, с. 168]. Р. Ф. Брандт горячо поздравил своего ученика с окончанием экзаменов и высказал свое мнение о его диссертации, отметив, однако, что неловко считать за диссертацию его «Обзор» [7, л. 26–26 об.]. Однако Е. Ф. Карский уже начал готовить новую работу, которую первоначально (с 1890 г.) публиковал фрагментами в «Русском филологическом вестнике», а затем издал в Варшаве в качестве отдельной книги [11], когда в 1893 г. был назначен туда, в Варшавский университет, лектором русского языка. Р. Ф. Брандт поздравил его с назначением и отозвался о его работе как о достойной магистерской степени [там же, л. 27–28]. В том же году (24 октября 1893 г.) Е. Ф. Карский защитил магистерскую диссертацию в Киевском Университете св. Владимира [2]. Он переправил диссертацию своему учителю и 7 ноября 1893 г. получил в ответ открытку: «Будучи в настоящее время чрезвычайно занят, Евфим Федорович, благодарю Вас только наскоро за добрую память и присылку диссертации. Из прилагаемых тезисов вижу, что она уже защищена в Киеве — примите мое искреннее поздравление» [7, л. 29].

В 1895–1896 гг. Р. Ф. Брандт и Е. Ф. Карский переписывались уже по поводу его докторской диссертации, при подготовке которой Р. Ф. Брандт по-прежнему ощущал себя в роли наставника своего бывшего студента. В одном из писем Р. Ф. Брандт пишет: «Просмотревши, а отчасти и прочитавши, присланные Вами листы (1–40), могу сообщить Вам, что труд Ваш произвел на меня весьма хорошее впечатление». Он рекомендовал послать по экземпляру диссертации предполагаемым оппонентам, а также сообщил, как проходит процедура защиты диссертации и что нужно подготовить перед защитой [7, л. 31–32]. В своих письмах Р. Ф. Брандт сообщал Е. Ф. Карскому об этапах рассмотрения диссертации, отзывах, рецензиях и переносах дня защиты [там же, л. 33–38 об.]. 9 ноября 1896 г. в Московском университете Е. Ф. Карский защитил докторскую диссертацию «Западнорусские переводы псалтыри в XV–XVII вв.», а 14 декабря 1896 г. он был утвержден Советом Московского университета в степени доктора [9, с. 169].

Еще один важный период жизни Е. Ф. Карского был связан с его учителем Р. Ф. Брандтом — период, когда Е. Ф. Карский во время своего пребывания в Варшаве работал редактором «Русского филологического вестника». В должности редактора Е. Ф. Карский был утвержден с 1 января 1905 г., а уже в письме от 14 сентября 1904 г. Р. Ф. Брандт откликнулся на это назначение: «Желаю Вам всякого успеха в новой деятельности, и конечно буду по-прежнему участвовать в журнале» [7, л. 39–40 об.].

В этом же письме началась дискуссия между Р. Ф. Брандтом и Е. Ф. Карским в отношении реформы алфавита. Р. Ф. Брандт призывал Е. Ф. Карского к безъерной печати в журнале. Дискуссия продолжилась и в следующих письмах 1904 г.: «Если будете писать о букве „Ѣ“, прошу Вас перечитать и еще раз взвесить и опровергнуть мои возражения против этой буквы». К письму он приложил листок с заметкой об употреблении «ять». Р. Ф. Брандт заверял, что вопрос о букве «ять» решен, так как большинство членов комиссии проголосовало за исключение буквы [там же, л. 41–42 об.]. Позднее он писал: «С Вашим отзывом о проекте подкомиссии я в общем согласен; даже теоретическое заступничество за „Ѣ“ (причем, очевидно, предполагается установить более правильное его употребление) я ведь вполне понимаю — но все-таки „Ѣ“ — главный мучитель юношества, для пишущей же массы — не исторический памятник, а простой дублет к букве „е“» [там же, л. 43].

Главной темой писем 1908–1914 гг. становится ходатайство Р. Ф. Брандта о напечатании статей в «Русском филологическом вестнике» [там же, л. 44–47].

Переписка завершается 1914 г., а в 1916 г. Е. Ф. Карский избирается в действительные члены Императорской академии наук. Опекунство учителя стало уже не нужно состоявшемуся ученому. До нас не дошло свидетельств того, как Р. Ф. Брандт реагировал на новый успех своего ученика, однако, без сомнения, внимательное отношение и поддержка учителя, разглядевшего в студенте Е. Ф. Карском научный талант и направлявшего его по научной стезе на протяжении многих лет, сыграла важную роль в профессиональном формировании ученого.

Литература

1. *Карский А. А.* Институтские товарищи Евфимия Карского // Література та культура Полісся. Вип. 44. Ніжин, 2008. С. 309–316.
2. *Карский А. А.* Нежинская школа славистов: Р. Ф. Брандт, М. И. Соколов, Е. Ф. Карский // Ю. Ф. Карський і сучасне мовознавство: матеріали XI міжнародних Карських читань. Ніжин; Гродно, 2008. С. 5–11.
3. *Белая А. С.* Евфимий Федорович Карский (архивные материалы г. Нежин). Нежин, 2000.
4. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 22.

5. Карский А. А. Первая курсовая работа по филологии студента Евфимия Карского // Литература та культура Полісся. Вип. 44. Ніжин, 2008. С. 304–308.
6. Миклошич Ф. Сравнительная морфология славянских языков. 1889.
7. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 2. Д. 14.
8. Карский А. А. Переписка профессора Р. Ф. Брандта со студентом Евфимием Карским // Литература та культура Полісся. Вип. 39. Ніжин, 2007. С. 132–141.
9. Ляпунов Б. М. Очерк жизни и деятельности академика Е. Ф. Карского // Известия Академии наук СССР. Отделение общественных наук. 1932 (= СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 57).
10. СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 58.
11. Карский Е. Ф. К истории звуков и форм белорусской речи. Варшава, 1893.

Юрченко Т. В.

ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ СТАТИСТИКИ

Любой анализ социально-экономических явлений или процессов независимо от их масштаба (будь то анализ деятельности малого предприятия, демографических процессов в регионе, внешнеэкономической деятельности и др.) требует не только знания основных экономических тенденций, законов и закономерностей развития, а также умения выразить эти закономерности в виде количественных характеристик и дать полученным цифрам реальную социально-экономическую интерпретацию.

В своей деятельности предприниматель принимает решения об объемах выпуска, численности персонала, ценах на свою товары и услуги, перед государственным служащим стоят задачи, от решения которых зависит социально-экономическое благополучие муниципалитета, региона, страны, ученый исследует проблему. У всех них есть представление о том, как решить стоящую задачу, проблему — это гипотеза (др.-греч. *hypothesis* — предположение). Любая гипотеза основывается на некоторых теоретических знаниях, положениях отдельных экономических теорий. Но все экономические законы и закономерности проявляют себя по-разному в условиях конкретного места и времени и на практике они будут представлены разными числовыми характеристиками. Когда мы говорим об инфляции, то на теоретическом уровне мы понимаем обесценивание денег, а для решения практических задач пользуемся цифрой — величиной индекса потребительских цен. Причем это величина не постоянная, а зависит от места и времени (в 2000 г. в РФ она составляла 20,2%, а в 2012 г. — 6,6%). Любая гипотеза требует эмпирической проверки на основе фактической информации, собранной на интересующей территории или по конкретному объекту. Эмпирическая проверка гипотезы предполагает применение статистической методологии.

Все многообразие статистических методов систематизируется по их применению в последовательно выполняемых трех основных стадиях экономико-статистического исследования: 1) сбор первичной информации; 2) статистическая сводка и обработка первичной информации; 3) анализ статистической информации [1, с. 14].

На первой стадии статистического исследования применяются *методы массового наблюдения*. На второй стадии статистического исследования собранная в ходе массового наблюдения информация подвергается статистической обработке. Важнейшим методом второй стадии является *метод статистических группировок*, позволяющий выделять в изучаемой совокупности социально-экономические типы. Основное содержание этой стадии заключается в переходе от характеристик единичного к обобщающим показателям совокупности в целом или ее частей (групп). Важно, чтобы группы социально-экономических явлений были качественно однородны — это одно из неперемных условий научного применения в статистическом исследовании *метода обобщающих статистических показателей*. Нарушение принципа качественной однородности изучаемой совокупности приводит к получению нетипичных характеристик, искажению результатов исследования.

На третьей, заключительной стадии статистического исследования проводится анализ статистической информации на основе применения обобщающих статистических показателей: абсолютных, относительных и средних величин, статистических коэффициентов и др. Анализ статистической информации позволяет раскрывать причинные связи изучаемых явлений, определять влияние и взаимодействие различных факторов, оценивать возможные экономические и социальные последствия складывающихся ситуаций. В сравнении обобщающих статистических показателей изучаемых явлений определяются количественные оценки их распространенности в пространстве и развития во времени, устанавливаются характеристики связи и зависимости.

На этой стадии активно применяются *метод статистического сравнения, индексный метод, ряды динамики, статистические расчеты*. При анализе статистической информации широкое применение имеют *табличный и графический методы*.

Статистика является базовой дисциплиной высшего образования экономических специальностей. В ходе ее освоения студенты овладевают всеми приемами и методами статистической обработки информации, которые образуют систему статистической грамотности как составной части профессиональных компетенций, формирующихся у студентов с целью применения в дальнейшем в профессиональной деятельности. Значение статистики в профессиональном образовании студентов заключается в более глубоком понимании сущности используемых показателей, в самостоятельном получении конкретных результатов на основе использования фактической информации о реальных социально-экономических процессах и явлениях.

Сложность современных социально-экономических процессов, возросшая конкуренция в условиях глобальной экономики предъявляют повышенные требования к уровню профессиональной подготовки будущих специалистов. Статистика формирует у студентов аналитические способности и понимание процессов развития общества, выявление основных тенденций его развития.

Однако, процесс обучения статистике связан с определенными проблемами. Учебный материал данной дисциплины насыщен определениями и формулами, которые обучающиеся должны понять и научиться применять в практической деятельности. Вместе с тем изначально студенты очень дифференцированы по уровню подготовленности и индивидуальным особенностям восприятия информации. Преподаватель часто ориентируется на более хорошо подготовленных и, соответственно, более активно ведущих себя на занятиях студентов. В итоге часть студентов усваивают дисциплину «статистика» фрагментарно, затрудняется процесс формирования системных знаний по предмету.

Одной из особенностей новых образовательных стандартов является система зачетных единиц (кредитов). Использование зачетных единиц как меры трудоемкости образовательных программ обусловлено обязательством России по вхождению в общеевропейское пространство высшего образования в рамках Болонского процесса. Данная система учета трудоемкости учебных курсов и дисциплин способствует академической и профессиональной мобильности выпускников вузов, уменьшению перегрузки. Размерность и порядок применения зачетных единиц отражены в документе «European Credit Transfer System» (ECTS) — «Европейская система перевода и накопления кредитов». Определяющими элементами системы зачетных единиц (кредитов) выступают модульная организация учебного процесса и рейтинговая система оценки учебной деятельности [2, с. 4].

При модульном обучении преподаватель и студенты работают с учебной информацией, которая структурирована в модули. Набор модулей для освоения зависит от ступеней обучения и базового образования.

Применение технологии модульного обучения дает возможность создать разные «траектории обучения» с помощью использования:

- 1) модулей различной направленности (с более глубоким теоретическим или практическим изучением);
- 2) модулей различного уровня сложности.

Такой подход дает возможность студентам составлять индивидуальную программу обучения в соответствии с уровнем подготовленности, желанием заниматься в будущем практической деятельностью или ориентироваться на научную работу. При этом группы студентов, формирующиеся для освоения конкретного модуля будут более однородны, а полученные знания приобретут системный характер. Это поможет:

- 1) эффективно совершенствовать уровень профессиональной подготовки высококвалифицированных экономистов;
- 2) формировать научно-исследовательскую базу будущих магистров;
- 3) развивать личные и творческие способности студентов;
- 4) стимулировать интерес студентов к применению статистических методов в практической деятельности.

Формируемые модули дисциплины «Статистика» должны являться самостоятельными, логически завершенными курсами дисциплины, обучаясь которым студент обязательно овладевает основами статистических знаний. Но в соответствии с целью обучения модули используют разные организационные формы и методы обучения, средства обучения, контроль и оценку результатов обучения.

Современный рынок труда предъявляет к специалисту социально-экономической сферы повышенные требования, в том числе владение информационно коммуникационными технологиями, специализированными компьютерными программами. Обучение навыкам обработки статисти-

ческой информации в компьютерной среде, проведение анализа данных с помощью специализированных пакетов должно стать неотъемлемой частью процесса обучения статистики.

Литература

1. Общая теория статистики: статистическая методология в изучении коммерческой деятельности: учебник / под ред. О. Э. Башиной, А. А. Спирина. 5-е изд., доп. и перераб. М.: Финансы и статистика, 2006. 440 с.

2. Сазонов Б. А. Методические рекомендации по применению зачетных единиц при проектировании и реализации ООП [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edu.ru/db/portal/spe/3v.htm>.

Юшкова В. В.

ПРИМЕНЕНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ

В настоящее время актуальна проблема формирования и диагностики компетенций у студентов, ориентированных на управленческую деятельность. Новые образовательные стандарты требуют разработки компетентностно-ориентированных технологий и методик обучения будущих менеджеров, способных решать профессиональные задачи.

В соответствии с требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) возникает необходимость использования в учебном процессе активных и интерактивных методов обучения (проблемно-ориентированные лекции, деловые игры, кейс-метод и др.) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков студентов [1].

Интерактивное обучение — «способ познания, основанный на диалоговых формах взаимодействия участников образовательного процесса; обучение, погруженное в общение, в ходе которого у обучающихся формируются навыки совместной деятельности; обучение, построенное на взаимодействии всех обучающихся, включая педагога» [2, с. 48].

Для формирования компетенций у будущих менеджеров используются разнообразные инновационные методы: решение профессиональных задач, кейс-технология, портфолио, деловые игры, выполнение компетентностно-ориентированных заданий, проектная деятельность и др.

Проблемы инновационных образовательных технологий рассматривались В. П. Беспалько, М. В. Клариним, Г. И. Селевко, В. М. Монаховым, А. Нисимчук и другими.

Эффективной формой аудиторной работы студентов в высшей школе являются проблемно-ориентированные лекции. По оценкам экспертов, такие лекции должны являться неотъемлемой частью педагогического процесса.

Одним из распространенных методов обучения в высшей школе является кейс-метод — метод анализа конкретных ситуаций. Метод заключается в том, что в начале обучения студентам выдаются кейсы, который может содержать индивидуальный план, необходимые программы, учебную литературу, лекции, график выполнения, система оценивания.

Целью кейс-метода является — анализ предоставленной информации, самостоятельное усвоение знаний, выявление ключевых проблем, поиск оптимальных вариантов решений. В данном методе сочетается самостоятельная работа студентов и групповое обсуждение проблемы, что позволяет развивать навыки групповой и командной работы, а также навыки анализа и планирования.

Кейсы используются на разных этапах обучения: в процессе представления нового материала и в процессе контроля.

Метод конкретных ситуаций представляет собой группу образовательных технологий, методов и принципов обучения, основанных на обучении решения конкретных задач — кейсов. Под ситуацией кейса понимается письменное описание какой-либо конкретной реальной ситуации в заданной области знаний или сфере деятельности [3, с. 12].

Ю. П. Сурмин [3] рассматривает кейс-метод в трех аспектах как: специфический метод обучения, применяемый для решения образовательных задач; образ мышления преподавателя; как сфера творческой деятельности, связанной с созданием кейсов.

Необходимо отметить цели кейс-метода. Они заключаются в:

- активной позиции студента, как в аудиторной, так и самостоятельной работе;
- повышении мотивирующего фактора к обучению;
- приобретению навыков умения работать в группе и принимать правильные решения профессиональных задач;

- умения работать с потоком информации, необходимой для решения поставленной проблемы;
- аргументированной защите своей точки зрения;
- развитии системного и аналитического мышления.

С помощью кейс-метода формируются профессиональные компетенции студентов, вызывая интерес к изучаемому предмету, так как они видят в нем игру. В процессе данного метода происходит усвоение не только теоретического, но практического материала.

Кейс-технология имеет следующие преимущества:

- может использоваться на любой дисциплине;
- способствует развитию активности обучаемого;
- повышает интеллектуальный уровень студента, за счет организации самостоятельного изучения, поставленной перед ним задачи или проблемы;
- индивидуализирует процесс обучения.

Более эффективно кейс-метод работает с использованием проектного метода, метода групповой дискуссии и деловой игры.

Дискуссия — это групповое обсуждение какого-либо вопроса или проблемы. Цели дискуссии разнообразны: тренинг, обучение, стимулирование творчества, диагностика и др.

К активным методам также относятся игровые технологии, в частности, деловая игра.

Деловая игра представляет собой имитационное моделирование реальных механизмов и процессов. Это форма воссоздания предметного и социального содержания, какой-либо реальной деятельности (профессиональной, социальной, политической и т. д.) [4].

Деловая игра как метод обучения и оценки компетенций, представляет собой моделирование реальной ситуации, в которой будущие специалисты должны не только продемонстрировать свои знания, но и проявить разнообразные компетенции, связанные с их профессиональной деятельностью. Деловая игра предполагает коллективную работу обучающихся, их взаимодействие, умение распределять роли [5].

Деловые игры формируют у обучающихся коммуникативные способности, умение работать в группах, толерантность, самостоятельное и управленческое мышление, умение прогнозировать результаты и делать выводы. Для проведения деловых игр преподавателю требуется большая предварительная методическая подготовка.

Обычно деловые игры проходят в форме группового мыслительного поиска, стимулируя участников игры и вовлекая даже самых пассивных. Участники игры осваивают новые роли, получают новый опыт, формируются способности применять приобретенные знания в различных областях, коммуникативные умения, а также умения решать проблемы в сложившейся ситуации.

«В игре воссоздаются основные закономерности движения профессиональной деятельности и профессионального мышления на материале динамически порождаемых и разрешаемых совместными усилиями участников учебных ситуаций, в том числе самых фантастических» [6, с. 132]. При этом процесс обучения должен быть максимально приближен к будущей профессиональной практике управленческих кадров.

В завершении деловой игры преподаватель подводит итоги, анализируя наиболее важные практические результаты.

К эффективным методам обучения будущих менеджеров также относится метод мозгового штурма, который определяется как «оперативный метод решения проблемы на основе стимулирования творческой активности, при которой участникам обсуждения предлагают высказывать возможно большее количество вариантов решения» [2, с. 56]. После генерирования идей и предложений выбираются наиболее удачные и приближенные к реальным ситуациям.

Этапы мозгового штурма:

1. Предварительный этап. Четко формулируется проблема, выбирается ведущий и распределяются роли.

2. Генерация идей. На данном этапе главное — это количество идей, выдвинутых участниками. При этом отсутствуют какие-либо ограничения и полный запрет на критику.

3. Группировка, отбор и оценка идей. Выбираются наиболее ценные идеи [2].

Проведенный анализ научно-педагогической литературы позволяет сделать нам следующие выводы о применении активных методов обучения в процессе профессиональной подготовки управленческих кадров:

- обучение проходит на примерах ситуации, приближенных к реальным;
- происходит вовлечение студентов в постоянную активную мыслительную деятельность;
- повышается мотивация к изучению дисциплины и самостоятельной творческой деятельности;
- формируются способности к принятию управленческих решений в будущей профессиональной деятельности управленческих кадров;

- происходит формирование коллективного взаимодействия и сотрудничества;
- развивается творческая активность.

Подводя итоги можно сказать, что существуют множество активных методов и технологии формирования профессиональных компетенций. Их реализация в процессе профессиональной подготовки студентов, в том числе будущих менеджеров, позволяет повысить качество образования и сформировать целостную и всесторонне развитую личность.

Литература

1. *Селезнева Н. А.* Проектирование основных образовательных программ, реализующих федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования: методические рекомендации для руководителей и актива учебно-методических объединений вузов / науч. ред. д-р техн. наук, профессор Н. А. Селезнева. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Координационный совет учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы, 2009. 84 с.

2. *Середенко П. В.* Пути и формы подготовки будущих педагогов к осуществлению исследовательского подхода к обучению. Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2010. 140 с.

3. *Сурмин Ю. П.* Ситуационный анализ, или Аннотация кейс-метода. Киев: Центр инноваций и развития. 2002. 286 с.

4. *Загвязинский В. И.* Методология и методика дидактического исследования. М.: Педагогика, 1982. 144 с.

5. Методические рекомендации по проектированию оценочных средств для реализации многоуровневых образовательных программ ВПО при компетентностном подходе / В. А. Богословский, Е. В. Караваева, Е. Н. Ковтун, О. П. Мелехова, С. Е. Родионова, В. А. Тарлыков, А. А. Шехонин. М.: Изд-во МГУ, 2007. 148 с.

6. *Вербницкий А. А.* Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: метод. пособие. М.: Высшая школа, 1991. 204 с.

Раздел 2

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ПОДГОТОВКЕ МЕНЕДЖЕРОВ И ЭКОНОМИСТОВ

Аверьянова О. В.

ПОНЯТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КРЕДИТА КАК МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Во всем мире в условиях глобализации, развития общества на основе реализации прав человека признается ключевая роль образования. Сегодня становится очевидным, что образование является жизненно важным для экономического и социального благосостояния не только отдельных людей, но и целых народов.

Достижение устойчивого материального обеспечения российской науки и выход на инновационный уровень ее развития возможно при эффективной системе ее финансирования. Прямое бюджетное финансирование расходов на науку — остается главным и гарантированным источником поступления средств. Но он не является единственным.

Однако прежние методы финансирования высших учебных заведений оказываются не в состоянии обеспечить масштабную подготовку специалистов на высоком и качественном уровнях. Это ставит перед системой высшего образования проблему создания новых механизмов финансирования, которые обеспечивали бы расширяющееся производство кадров высшей квалификации при рациональном использовании ресурсов общества и снижении масштабов перераспределительных процессов.

По мере перехода к рыночным отношениям и изменения отношения государства к системе образования потребовалось создание новой системы показателей оценки.

В настоящее время рынок образовательных услуг в основных своих проявлениях сформировался. Он имеет все атрибуты понятия «рынок»: товар (образовательная услуга), спрос, предложение, конкуренцию субъектов.

Несмотря на ярко выраженную тенденцию становления рынка образовательных услуг, сегодня в среде научного сообщества еще очень сильно мнение о признании за сферой образования только социальной эффективности и недооценке ее в экономическом отношении, и о том, что она лишь потребляет национальный доход и не участвует в его создании. С этим мнением связан так называемый остаточный принцип финансирования образования.

Вместе с тем появляется все больше исследований, доказывающих исключительно высокую экономическую эффективность образования. Например, на Западе с конца 1950-х гг. начался настоящий бум публикаций, рассматривающих индивидуальные и общественные расходы на образование как один из наиболее выгодных инвестиционных направлений. Практика доказала, что образование действительно может быть экономически выгодным, прибыльным и высокорентабельным делом [1; 2].

Тенденции реформирования общества свидетельствуют о том, что вузы становятся все больше самостоятельными и автономными учреждениями. Они должны занимать активную рыночную позицию, развивая потенциал самоуправления и саморегуляции с целью выявления возможных резервов повышения конкурентоспособности и эффективности функционирования. В результате постепенного отказа от методов администрирования и понимания вузов как базы подготовки кадров перед бюджетными вузами открываются новые возможности, которые приводят к функционированию их как хозяйствующих субъектов.

В последние годы наблюдается стирание граней между государственными и частными вузами. Первые активно развивают предпринимательскую деятельность как один из источников внебюджетных доходов, а последние также активно стремятся к получению государственной аккредитации. Этому можно найти ряд объяснений, например, сокращение государственного финансирования вузов, демографический спад и др.

Необходимость в развитии системы управления на основе внедрения современных методов менеджмента назрела как у государственных вузов, так и у частных.

Интегрировавшись в современную экономику, образование стало одной из отраслей, работа которой подлежит экономической оценке по параметрам «цена — качество». Переход к массо-

вому производству работников высшей квалификации выдвинул обязательные требования, во-первых, гарантированного стандартного качества выпускников, способных эффективно работать и конкурировать на рынке труда. Во-вторых, появилось требование оптимизации затрат в условиях усложняющейся и растущей подготовки специалистов. Все это обуславливает изменение положения вузов, их превращение в рыночных субъектов, проводящих самостоятельную политику по привлечению ресурсов государства, инвесторов, бизнеса.

Создание механизма финансирования, адекватного новому статусу сферы образования и роли вузов, является в настоящее время одной из наиболее сложных и в то же время перспективных задач развития государства. Разрабатываемые подходы к финансированию образования призваны, во-первых, обеспечить создание его новой материально-технической базы, рост квалификации преподавателей, внедрение новых образовательных технологий, инновационных подходов к обучению. Во-вторых, они должны повысить эффективность использования ресурсов, как с точки зрения ориентации на запросы рынка труда, так и с позиций увеличения продуктивности работы преподавателей, мотивации учащихся.

Как уже было отмечено выше, в настоящее время формируются новые механизмы государственного финансирования образования. Они формируются в условиях сокращения государственного финансирования образования и развития рыночных отношений в сфере образования.

В этом случае государство может осуществлять финансирование высшего образования либо вкладывая средства в различные факторы производства образовательных услуг, либо финансируя конкретные учебные заведения, либо оказывая финансовую поддержку непосредственно обучающимся — конечным потребителям образовательных услуг.

При этом государство может осуществлять как прямое, так и косвенное финансирование. Изменение роли государства в сфере образования приводит к изменениям механизмов государственного финансирования образования [1, с. 4].

Так, в России формируются новые механизмы установления госзаказов на подготовку специалистов; механизмы стимулирования увеличения расходов на образование в бюджетах субъектов РФ путем выделения и целевого использования средств на образовательные субвенции в рамках трансфертов регионам; конкурсные, конкурентные механизмы распределения госзаказов между образовательными учреждениями; механизмы дополнения источников финансирования образовательного учреждения средствами, полученными от доходного использования его основных фондов, находящихся в государственной собственности или собственности муниципалитета; новые механизмы финансовой поддержки студентов; механизмы налоговых льгот, стимулирующих инвестиции в сферу образования, а также льготных кредитов и страхования.

В последнее время во многих странах государство заменяет подход, ориентированный на предоставление средств вузу, подходом, при котором больше внимания уделяется непосредственной поддержке студентов. При этом вузы продолжают получать средства от государства, но косвенным образом. Кроме того, у вузов сохраняется возможность получения прямого финансирования от государства. Такой путь государственного финансирования вузов ведет к конкуренции между ними за привлечение студентов, большей избирательности в государственном финансировании образования. Сейчас во многих странах, особенно европейских, где пока превалирует финансирование непосредственно вузов государством, все больше исследуются возможности выделения государственных средств на образование через студентов.

Такой механизм государственного финансирования образования, по-видимому, перспективен и для России. Стоит также отметить, что сегодня центральной задачей развития новых подходов финансирования высшего образования в Российской Федерации является обеспечение его доступности. В этих целях в «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» поставлена задача развития государственного образовательного кредита и субсидирования [2, с. 34].

Одна из предусматриваемых мер — «создание системы государственного кредитования, субсидирования для расширения возможностей детям из малообеспеченных семей получать среднее и высшее профессиональное образование, с учетом различных форм погашения кредита, субсидии; необходимо также использовать возможности государственного образовательного кредитования и субсидирования для подготовки студентов по специальностям, имеющим особо важное значение для экономического и социального развития государства» [1, с. 5].

Системы государственных образовательных займов и субсидий в современном мировом опыте развития высшего образования рассматриваются как механизмы обеспечения равного доступа к высшему образованию населения, принадлежащего к разным слоям общества.

В России можно выделить следующие виды финансовой помощи государства студентам:

- прямая финансовая помощь в виде оплаты образования (стипендии, гранты);
- косвенная помощь путем предоставления кредита на обучение, субсидирования целого ряда услуг, оказываемых студентам.

Образовательный кредит — это целевой кредит на образование. Несмотря на огромный потенциал этого вида кредитования, на сегодняшний день общее количество выданных образовательных кредитов крайне не велико. Это связано с тем, что государство не ориентирует образовательные учреждения на то, чтобы самим зарабатывать деньги.

В настоящее время в России еще не накоплен значительный опыт личного образовательного кредитования. Пока не реализована и программа государственного образовательного кредитования. При неустойчивости российской экономики и финансовой системы масштабы развития образовательного кредитования вряд ли могут быть значительными.

По своей сути образовательный кредит представляет собой социальный продукт, выгодный всем — сфере образования, банкам, государству и, конечно, потребителю. Но требуется вмешательство политической силы, которая будет способствовать налаживанию взаимодействия между вузами и банками. Именно образовательный кредит среди всех механизмов оказания финансовой помощи студентам более всего соответствует концепции инвестиций в человеческий капитал.

Система *государственного (социального) образовательного кредитования* призвана обеспечить более эффективное использование государственных средств за счет предоставления их учащимся на возвратной основе. Также возможно осуществление финансирования образования путем привлечения бизнеса. Например, путем прямого финансирования предприятиями учебных заведений или финансирования системы обучения сотрудников прямо на предприятии. Так, американские предприятия тратят на обучение сотрудников на рабочем месте более 200 млрд долл., что приблизительно равно государственным затратам на образование от начальной до высшей школы [2, с. 38].

Растущий вклад предприятий в финансирование учебных заведений, развитие новых форм их поддержки предприятиями является выражением глубинных изменений в механизмах и способах финансирования образования в современном мире, диверсификации целей и деятельности образовательных учреждений. Участие предприятий в финансировании образования наглядно показывает, что механизм финансирования — это не просто схема финансирования образования, но это и важный канал двусторонних связей между предоставляющими финансирование предприятиями и учебными заведениями.

Система государственного образовательного субсидирования преодолевает недостатки рынка капиталов, т. е. низкую заинтересованность частного сектора в предоставлении образовательных кредитов, связанную с сильной асимметрией информации. Средства поступают из государственных источников (федерального, регионального, местного бюджетов). Это обуславливает недостатки данной системы: затратность для государственного бюджета, меньшее стимулирующее значение для студентов в учебе и последующем трудоустройстве.

Данные социологических опросов в России показывают, что население придает большое значение реализации мероприятий по обеспечению равенства доступа к образованию и оказанию финансовой поддержки учащимся в различных формах.

При этом адресная помощь студентам (субсидии, гранты) и гарантированное трудоустройство имеют приоритет перед финансовыми механизмами поддержки частных инвестиций (перед государственным образовательным кредитом, образовательным страхованием и льготным налогообложением).

Литература

1. Статистика российского образования [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.edu.ru/>.
2. Чернова Г. В. Образовательное кредитование как новое направление финансирования обучения граждан // Финансы и кредит. 2013. № 15. С. 32–46.

Александрова О. Б.

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЗИНГОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИНАХ

Конкуренция среди производителей делает необходимым модернизацию производства. Усиление тенденции старения оборудования обусловлено, прежде всего, снижением темпов ввода нового оборудования и вывода устаревшего.

Основным источником приобретения оборудования является собственный капитал. Но недостаток внутренних ресурсов предприятия сдерживает рост и развитие производства. Более того, финансирование за счет собственного капитала не всегда выгодно.

Для эффективного обновления основного производственного фонда предприятиям необходимо использовать внешние источники инвестирования.

Одной из альтернативных форм финансирования переоснащения основных фондов промышленных предприятий является лизинг. Лизинг успешно развивается в России, имеет устойчивый темп роста, является средством активизации предпринимательской деятельности и сам относится к одной из форм предпринимательства.

Лизинг — это комплекс имущественных отношений возникающих при передаче движимого и недвижимого имущества во временное пользование на основе приобретения и сдачи в долгосрочную аренду.

Лизинг интересен всем субъектам лизинговых отношений: потребителю оборудования; инвестору, представителем, которого является лизинговая компания; государству, которое может использовать лизинг для направления инвестиций в приоритетные области экономики; банку, который в результате лизинга может рассчитывать на долгосрочную прибыль.

Особая экономическая роль лизинговой деятельности состоит в том, что с одной стороны, она способствует становлению частной собственности на средства производства, с другой — ведет к преодолению смены владельца и распорядителя.

Классическим принципом лизинга является разграничение понятий «собственник» и «пользователь» имущества. Особенность состоит в том, что объект лизинга одновременно выступает как собственность лизингодателя и как функция капитала лизингополучателя. Здесь в основу положен принцип экономического владения передаваемым в лизинг имуществом, и юридического права на владение этим имуществом.

Лизинг способствует переориентации кредитной деятельности на нужды производства. К тому же преимущества лизинга по сравнению с другими видами инвестирования состоит в том, что лизингополучателю предоставляются непосредственно средства производства, необходимые для обновления и расширения производства, что облегчает контроль над обоснованными расходами кредитных сумм.

Сложность отношений складывающихся при лизинге, определяются его сущностью и происхождением.

Лизинг относится к предпринимательской деятельности более высокого уровня по сравнению с арендной, банковской или коммерческой, так как он предполагает и требует широкого диапазона знаний финансового бизнеса, положения на рынках производственного оборудования и недвижимости, изменений интересов клиентов. Развитие лизингового предпринимательства связано с расширением рынка лизинговых услуг, диверсификацией продуктовой линейки, усложнением инфраструктуры, что требует совершенствования управления.

Появление новых форм хозяйствования требует особого подхода к организации их управления. Эффективное управление во многом зависит от грамотного использования располагаемыми ресурсами. При этом управление должно осуществляться непрерывно, и направлено на достижение поставленной цели. Любой совместный труд, в основе которого лежит разделение труда, требует установления согласованности действий участников.

Сложность управления вызвана разнообразием участников лизингового процесса, каждый из которых является самостоятельным хозяйствующим субъектом, осуществляет свой вид предпринимательства согласно поставленным целям.

Управление лизинговым процессом связано с конечным финансово-хозяйственным результатом деятельности участков сделки, который зависит от множества частных рисков. Управление и риск являются взаимосвязанными компонентами в экономике. Поэтому при осуществлении лизингового процесса большое значение имеет непосредственное управление рисками.

На эффективность управления влияет множество рисков присущих каждому участнику лизингового процесса. Поэтому управление рисками на всех уровнях принятия решения является неотъемлемой частью лизингового бизнеса.

Управление рисками в лизинговом бизнесе сводится к ответственности на всех уровнях принятия решения. И здесь главное правильно понимать степень риска, который угрожает участникам лизинговой сделки и влияет на результат их деятельности. При принятии решения в условиях риска следует руководствоваться следующими правилами:

- нельзя рисковать больше, чем это может позволить собственный капитал;
- всегда надо думать о последствиях риска;
- положительное решение принимается лишь при отсутствии сомнений;
- нельзя рисковать многим ради малого;
- нельзя думать, что всегда существует только одно решение, возможно, что есть и другие варианты [1, с. 74].

Возникающие проблемы при заключении лизинговой сделки заставляют лизинговые компании все чаще обращаться к риск-менеджменту. Качество управления рисками на рынке лизин-

говых услуг остается невысоким. Управление рисками сводится к изучению предмета лизинга, анализа поставщика, контроля над процессом передачи имущества в лизинг. Основным инструментом по снижению риска служит размер аванса.

В настоящее время управлению рисками в лизинговом секторе экономике уделено недостаточно внимания, а точнее риски лизинговых сделок рассматриваются или как риски в предпринимательстве (производственные) или как банковские риски, которые не учитывают специфику деятельности лизинговых субъектов.

Управление рисками в лизинговом бизнесе должно быть направлено на управление экономическими отношениями между участниками лизинговой сделки и рисковым вложением капитала. Каждый участник лизинга имеет свои предпочтения связанные с риском с его уровнем. Учитывая неоднородность участников лизинга необходимо, чтобы управление рисками носило интегрированный характер, имело свою стратегию и практическую реализацию.

Таким образом, лизинг достаточно успешно существует и развивается на российском рынке. Но специалистов по лизингу недостаточно. Как правило, сотрудники лизинговых компаний имеют экономическое образование, без определенного направления. Рассмотрению лизинга в экономических дисциплинах отводится недостаточно места, по большей части это упоминание как об одной из форм инвестирования.

Для того чтобы данное направление в экономике успешно развивалось необходимо ориентировать образование на подготовку специалистов по лизингу, которые должны иметь не поверхностное представление о лизинговых процессах, а знать его специфику.

Литература

1. *Шашкин А. С., Шашкин В. А.* Теория риска и моделирование рискованных ситуаций: учебник. М.: Дашков и К, 2005. 880 с.

Бабакова Е. В.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКИ

Математические методы находят широкое применение в экономике. Экономическая наука по праву считается самой «математизированной» из социальных наук. В чем состоят причины этого? Качество и количество является атрибутами всего мироздания. Хозяйственный мир человека не исключение. Хозяествуя, человек реализует себя в пространстве и времени, подчиняющимся законам, описываемым языком математики. Но главное состоит в том, что цель хозяйственной деятельности это воспроизводство и развитие социальной системы жизнеобеспечения, для которых принципиальным вопросом является определение того количества продукта (продуктов), которые должны быть произведены и потреблены за определенный период времени. Вопрос о том, сколько и какого продукта необходимо обществу и определение условий его производства и потребления неразрывно связан с решением задач количественного характера.

Математические методы в экономике реализуются, в частности, посредством экономико-математического моделирования. Актуальным является соотношение математического аппарата, применяемого в моделировании, с экономической теорией. Но прежде, чем перейти к рассмотрению специфики экономико-математического моделирования в современных условиях, раскроем само понятие «модель».

«Модель — подобие какого-либо предмета, сделанное из дерева, пробки, картона, воску, глины, металла или другого вещества, воспроизводящее этот предмет с точностью, но в уменьшенном виде» [1]. Из приведенного определения вытекает, что сущность модели — достижение значимой степени подобия реальному объекту для целей его познания.

Одной из важных задач экономической теории является выработка новых методов изучения современных тенденций.

Так, один из знаменитых российских экономистов Г. Б. Клейнер заявляет о том, что признание новой экономической теории или концепции практически напрямую зависит от степени использования в ней математической формализации, а также наукоемких математических результатов, полученных за счет исследования модели. Так, например, западная экономическая литература включает в себя огромное число теоретических и прикладных научных статей, в которых первостепенную роль занимают математические модели, включенные для проверки или иллюстрации гипотез.

Для более глубокого изучения экономико-математических методов необходимо обратиться к первым исследованиям в данной области. В числе первых экономистов-математиков — знаменитый французский ученый О. Курно (1801—1877). В своей работе «Исследование математических принципов теории богатства» он использовал математические методы при изучении экономических процессов, которые он измерил количественно, в итоге сформулировав закон спроса.

В работах зарубежных экономистов, таких как В. Леонтьев, И. Кант, П. Самуэльсон, анализ экономических явлений и процессов в количественном измерении всегда занимал важное место. Например, французским ученым Ф. Кене была создана «Экономическая таблица», в которой он попытался представить процесс воспроизводства общественного продукта как единого целого в форме экономико-математической модели.

К результатам неоклассического исследования относят разработку моделей частного и общего равновесия, условий равновесия обмена и потребления, моделей поведения потребителя, моделей поведения фирмы и т. д.

В итоге использование математических методов и моделей в экономике послужило толчком к постановке наиболее важных методологических проблем перед экономической наукой, где необходимо было выявить закономерности оптимизации общественного производства, а также проанализировать и обобщить теоретические основы математического моделирования в народном хозяйстве.

Таким образом, математическое моделирование является важным инструментом для изучения экономической теории, с помощью которого можно проанализировать, объяснить, а также спрогнозировать данные по исследуемому объекту.

Исследователи стремятся к получению такой модели, которая могла бы быть отнесена к хорошо изученному классу математических задач. Такой результат можно получить за счет упрощения изначальных предпосылок. Так, основоположник советской экономико-математической школы, академик В. С. Немчинов писал: «Отображая объективную действительность, модель ее упрощает, отбрасывая все второстепенное, побочное. Однако это упрощение не может быть произвольным и грубым. Адекватность реальной действительности — главное требование, предъявляемое к моделям. Исследователь может прибегнуть к методу построения модели, идя от наблюдения, от практики к теории, а также идя обратно — от абстрактных теоретических соображений к конкретной реальной действительности. В процессе научного исследования модель может работать в двух направлениях — от наблюдения реального мира к теории и обратно. Таким образом, построение модели, с одной стороны, важная ступень к созданию теории, а с другой стороны — одно из средств экспериментального исследования» [2, с. 160]. В этом как раз проявляется два основных направления экономико-математического моделирования. Первое направление заключается в описании и объяснении экономики с помощью моделей — тот путь, который, Немчинов, называет «от практики к теории», второе направление выражается в прогнозировании экономики с помощью экономико-математического моделирования — от теории к практике.

Кроме того, необходимо отметить прямую и обратную связь между экономикой и математикой, поскольку создание и применение нового математического аппарата дает возможность экономике по-новому решать уже существующие задачи. С помощью математического моделирования у экономистов появилась возможность углубления своих знаний в способах согласования управленческих решений для повышения эффективности, а также в постановке целей, как в своих исследованиях, так и в практической деятельности.

Роль математики в моделировании экономики и мера, в которой применение математики является конструктивным в решении экономических задач, определяется в науке по-разному. В качестве примера данной темы рассмотрим позицию отечественного философа В. А. Канке, которая заключается в том, что математические конструкты не являются абстрактными, но формальными. То есть они не выделены из объективной реальности с взятием одних качеств и отвлечением от других (продукт абстракции), но получены путем творческого мышления на базе вводимых аксиом. Так, В. А. Канке критикует определение математической модели в статье А. Н. Тихонова «Математическая модель» [3, с. 343—344]. Автор пишет: «Математическая модель и ее оригинал, каковым в нашем случае является экономическая теория, связаны бинарным отношением, отношением соответствия. Это отношение выступает знаковым. Элементы и операции математической теории интерпретируются в качестве знаковых элементов и операций экономической теории. Математическое моделирование связывает две теории, а не математическую теорию с экономической действительностью как таковой. Соответствие между моделью и оригиналом может быть полным и неполным (когда некоторые элементы и операции экономической теории не обладают своим математическим представлением), взаимно однозначным или же неоднозначным, но не приближенным» [4, с. 158].

Так, анализируя точки зрения других ученых относительно определения математической модели и роли математики в моделировании экономики, автор критикует тех, кто определяет модель как конструкт «приближенно» описывающий экономическую реальность. По мнению В. А. Канке, модель адекватна, если математический аппарат правильно применяется для формализации экономико-теоретических построений, но о какой-либо связи самих математических конструктов и реальной хозяйственной практики говорить некорректно.

Кроме того автор критикует мнение о том, что чрезмерная математизация вредна для экономической теории, заменяя этот тезис более точным: «некорректное применение математики вредно для экономической теории», поскольку математическая формализация, сама по себе, несет в себе приращение научного знания, следовательно, не может быть «чрезмерной».

По мнению автора, вопрос об адекватности экономико-математического моделирования должен решаться не количественно (мало или много математики в экономике), а качественно (правильно или нет применена математика в формализации экономико-теоретических построений).

Таким образом, математическое моделирование является одним из важных компонентов практически любого исследования в области экономики. Математический анализ, исследование операций, теория вероятностей и математическая статистика дали толчок для формирования различного рода моделей экономики.

Для создания полноценной модели очень часто используется именно системный подход. Особенностью системного подхода является изучение объекта как системы, описание и исследование элементов которой выполняется с учетом наличия подзадач. Один и тот же исследуемый элемент может рассматриваться с позиции наличия в нем разных характеристик, функций и даже принципов построения. Системный подход выдвигает на первое место не только причинные объяснения функционирования объекта, но также целесообразность включения его в состав других элементов. Допустимо наличие у объекта большого количества индивидуальных характеристик и степеней свободы. Применение системного подхода ведет к созданию универсальных моделей.

Таким образом, подводя итоги нашего исследования можно сделать вывод, что сейчас многие ученые пытаются решить существующие проблемы в экономике, проводя инвентаризацию накопленных экономико-математических моделей, создавая систематизированный справочник по моделям реальной экономики. К явным недостаткам применения экономико-математического моделирования можно отнести попытки создания формальной макроэкономической модели под любой экономической план. В итоге при рассмотрении взаимодействия математики и экономики всегда нужно иметь в виду тот факт, что математика является только инструментом в руках экономистов исследователей, где анализ таких явлений должен иметь содержательный, а не формальный характер.

Итак, роль экономической теории в построении математических моделей велика. Рассмотрев точку зрения В. А. Канке, а также других ученых в данной области становится очевидным, что экономическая теория является не дополнением при построении математических моделей, а занимает одну ступень вместе с математической теорией. Следовательно, математическое моделирование связывает две теории — математическую и экономическую, а не математическую теорию с экономической действительностью.

С дальнейшим изучением проблемы взаимодействия математики и экономики будет сделан большой шаг к более широкому использованию математических методов и моделей в экономике. Раньше преобладал больше математический анализ, а сейчас уже найдены количественные закономерности и построены математические модели большого количества экономических явлений. Тем самым идет тенденция к более глубокому изучению экономических процессов. Итак, дальнейшее применение математического моделирования в экономике, а также поиск причинно-следственных связей является одним из самых эффективных средств для решения различного рода проблем.

Литература

1. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб.: Брокгауз — Ефрон, 1890—1907 [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/.
2. Розен В. В. Математические модели принятия решения в экономике. М.: Книжный дом «Университет»; Высшая школа, 2002. 796 с.
3. Энциклопедия. Математика. М., 2003.
4. Канке В. А. Философия экономической науки: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2012.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Поступательное развитие национальной экономики страны требует решение управленческих, экономических проблем современного хозяйствования.

Одна из главных задач при формировании у студентов профессиональных компетенций в высших учебных заведениях — научить их критически оценить предлагаемые варианты управленческих решений, разработать и обосновать предложения по их совершенствованию с учетом критериев социально-экономической эффективности, рисков и возможных социально-экономических последствий. Поэтому образовательные программы, формируя экономическое мышление у студентов, больше внимания должны уделять вопросам, связанным с основами научных исследований.

В Санкт-Петербургском университете управления и экономики вопросам дисциплинарных и междисциплинарных исследований в социально-гуманитарных науках уделяется серьезное внимание [1; 2].

Исследовательской деятельностью студенты сталкиваются при написании выпускной квалификационной работы. Студенты должны быть знакомы не только с понятийным аппаратом исследовательской деятельности, но и представлять общую последовательность проведения исследования, содержание и возможности методов, которые наиболее часто используются.

При написании выпускной квалификационной работы студенты:

- определяют объект и предмет исследования;
- составляют план исследования;
- работают с литературой;
- занимаются сбором и обработкой данных, анализом полученных результатов;
- формулируют выводы и предложения;
- оформляют работу.

Так, на начальном этапе исследования студент должен осознавать наличие неизвестного и ставить перед собой цель путем поисковой, познавательной деятельности сделать неизвестное известным, т. е. решить проблему.

Предпочтительнее исследовать те проблемы, в которых студент компетентен. Однако единственный опыт дневной формы обучения студента — производственная и преддипломная практика. Просмотра обзорных публикаций в специальной научно-методической периодике недостаточно. Поэтому помощь в выборе темы должен оказать преподаватель.

Студенты (в первую очередь дневного обучения), как правило, слабо владеют предметом исследования, плохо в нем ориентируются. Когда студенты определяют объект и предмет исследования они еще не знают, какие проблемы выявят в процессе своего исследования.

Студенты должны осознавать, что объектом выступает то, что исследуется, а предметом — то, что в этом объекте получает научное объяснение. Именно предмет исследования определяет тему исследования.

Определив объект и предмет исследования, студент приступает к определению цели и задач исследования.

Цель формулируется кратко и предельно точно, в смысловом отношении выражая то основное, что намеревается он сделать, к какому конечному результату он стремится. Целью исследований в рамках дипломных работ может быть разработка методик, путей и средств совершенствования управления и т. д.

Цель конкретизируется и развивается в задачах исследования. Задач ставится несколько, и каждая из них четкой формулировкой раскрывает ту сторону темы, которая подвергается изучению. Определяя задачи, необходимо учитывать их взаимную связь. Иногда невозможно решить одну задачу, не решив предварительно другую. Каждая поставленная задача должна иметь решение, отраженное в одном или нескольких выводах.

Первая задача, как правило, связана с выявлением, уточнением, углублением, методологическим обоснованием сущности, структуры изучаемого объекта.

Вторая задача связана с анализом реального состояния предмета исследования.

Третья задача связана с преобразованиями предмета исследования, т. е. выявлением путей и средств повышения эффективности совершенствования исследуемого явления или процесса (например, разработкой методики ...).

Важным этапом научного исследования до составления плана исследования должно быть выдвижение гипотезы.

Гипотеза — научное предположение, требующее проверки на опыте и теоретического обоснования, подтверждения. Только знание предмета исследования позволяет выдвинуть гипотезу.

Любая гипотеза рассматривается как первоначальная канва и отправная точка для исследований, которая может подтвердиться или не подтвердиться.

Если студент слабо владеет предметом исследования, не знает, какие проблемы он выявит в процессе своего исследования, то и гипотезу выдвинуть ему самостоятельно без помощи преподавателя не представляется возможным.

План исследования представляет собой намеченную программу действий, которая включает все этапы работы с определением календарных сроков их выполнения. План необходим для того, чтобы правильно организовать работу и придать ей более целеустремленный характер. Кроме того, он дисциплинирует, заставляет студента работать в определенном ритме.

В процессе работы первоначальный план по мере погружения студента в предмет исследования может детализироваться, пополняться и даже изменяться.

Работа с литературой. Место данного этапа работы определено условно, поскольку реально работа с литературой начинается в процессе выбора темы и продолжается до конца исследования.

Следующий этап — выбор методов исследования. Метод исследования — это способ получения сбора, обработки или анализа данных, получения необходимой информации.

Основным ориентиром для выбора методов исследования могут служить его задачи. Именно задачи, поставленные перед работой, определяют способы их разрешения, а стало быть, и выбор соответствующих методов исследования. При этом важно подбирать такие методы, которые были бы адекватны своеобразию изучаемых явлений.

Студенты владеют и используют не все экономические методы, а только отдельные из них, главным образом: наблюдение, описание, измерение, сравнение, анализ (факторный).

При решении второй задачи основным методом, используемым студентами, является анализ. А такой метод как эксперимент практически не используется. Хотя эксперимент является способом целенаправленного получения информации, необходимой для доказательства (или) опровержения выдвинутой при исследовании гипотезы [3, с. 8]. Но этому есть и объяснение: это могут позволить себе только студенты вечерней или заочной формы обучения, уже работающие на производстве.

Проведение исследования и обработка исследований. На этом этапе работы с помощью выбранных методов исследования студенты собирают и анализируют необходимые данные для проверки выдвинутой гипотезы и осуществляют обработку результатов исследования.

Выводы — это утверждения, выражающие в краткой форме содержательные итоги исследования, они в тезисной форме отражают то новое, что получено самим студентом. Решение каждой из перечисленных во введении выпускной квалификационной работы задач должно быть определенным образом отражено в выводах. Частой ошибкой является то, что студент включает в выводы общепринятые в науке положения — уже не нуждающиеся в доказательствах. И именно такие выводы не несут конкретных предложений по совершенствованию работы и на их основании расчет экономического эффекта не возможен или носит формальный характер.

В экономике все очевиднее проявляется необходимость в использовании новых подходов в исследованиях, в сдвиге в сторону междисциплинарных методов [2, с. 8], так как экономические методы часто оказываются недостаточными, либо ограничивают возможности исследования. Именно на это необходимо обратить внимание при проведении научных исследований студентов в области экономики.

Литература

1. Методологические проблемы дисциплинарных и междисциплинарных исследований в социально-гуманитарных науках. СПб.: Изд-во СПбАУЭ, 2010. 250 с.
2. Роль образования в формировании политической и правовой культуры: сб. научных трудов участников Международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбУУиЭ, 2013. 484 с.
3. *Кожухар В. М.* Основы научных исследований: учеб. пособие. М.: Дашков и К, 2010.

Брусакова И. А.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ НАПРАВЛЕНИЙ МЕНЕДЖМЕНТ И ИННОВАТИКА ПО ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ДО 2030 г.

Современные тенденции развития ИТ-индустрии для бизнес-сообщества характеризуются необходимостью формирования и использования управленческих решений при постоянном накоплении, обработке, обновлении большого объема информации. Работа с «Big data», «в облаках»,

с грид-расширениями и грид-коммуникациями при условии обеспечения информационной безопасности корпоративной информации. Усилия в подготовке специалистов для таких транснациональных корпораций? как EMC, SAP, Microsoft, направлены на формирование компетенций по разработке ИТ-сервисов, умений и навыков работать на базе сервисно-ориентированных SOA технологических платформах, в новых технологиях хранения данных (HANA), работать в «облаках».

Особенностью последнего десятилетия в социально-экономическом развитии Санкт-Петербурга является замедление темпов инвестиционной активности, что явилось следствием низкой производительности труда, технологической отсталостью отечественного промышленного производства. В материалах «Стратегии Санкт-Петербурга: приоритеты и цели экономического и социального развития до 2030 года» приведены основные факторы механизмов инновационно-технологического совершенствования отечественного производства. Одним из важнейших факторов является подготовка специалистов «новой экономики знаний». Необходимость формирования системы генерации знаний обусловлена одновременным реинжинирингом ресурсов предприятий. Для реализации этих процессов нужны специалисты, одинаково профессионально разбирающиеся как в инженерных задачах, так и в экономических расчетов прогнозирования эффективности действий.

Подготовка ИТ-специалистов в соответствии с ГОС ВПО 3-го поколения содержит все необходимые компетенции, которыми должны обладать выпускники профильной подготовки направлений 230400 «Информационные системы и технологии», 230700 «Прикладная информатика». Помимо базовой части, большое количество кредитов выделено для дисциплин «по выбору вуза». Умение приобретать, структурировать и обрабатывать измерительную информацию о предметной области — основное требование к современному ИТ-специалисту.

Под объектами измерения понимаются не только реальные физические объекты (материальные объекты, процессы или явления) природного или технологического происхождения, свойства (физические величины) которых подлежат измерению, а такие «нематериальные» объекты как бизнес-процессы предприятий, корпораций, организаций, свойства которых также подлежат контролю, измерению. И в том и в другом случаях неизменными остаются этапы планирования измерительного эксперимента: приобретение априорной измерительной информации, применение методов математического и (или) имитационного моделирования результатов измерения, статистическое оценивание достоверности результатов измерений, построение прогнозных регрессионных моделей, построение статистических решений. Так, например, нельзя подготовить ИТ-специалиста, который одинаково свободно разобрался бы и в области корпоративных финансов, и в области логистики, и в нюансах производственного бизнес-процесса. Приобретенные компетенции на стыке различных направлений подготовки и образуют те необходимые знания, которыми должны одинаково свободно владеть «профильники» прикладной информатики: в архитектурном наполнении информационных систем — от программно-аппаратной части, операционной системы, баз данных, пользовательских интерфейсов до семантических слоев поддержки и принятия решений о состоянии предметной области.

Подготовка высококвалифицированных ИТ-специалистов-прикладников — цель инженерно-экономического образования Российской Федерации.

Величко М. Г., Ивлева Е. С.

ВОПРОСЫ КЛАСТЕРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕНЕДЖЕРОВ И ЭКОНОМИСТОВ

В современных условиях кластеризации экономики все чаще становится вопрос о подготовке компетентных менеджеров и экономистов, чьи навыки будут соответствовать уровню проблем, с которыми он столкнется в своей профессиональной деятельности. Деятельность специалистов данных направлений в условиях кластера имеет отличия, и по приведенным ниже характеристикам можно увидеть к чему стоит готовиться.

Эволюция экономических систем, как развитых государств, так и стран с переходной экономикой сопровождается наряду с глобализацией все более явной территориальной концентрацией экономической деятельности. На современном этапе это осуществляется через создание различных кластеров — новых форм интеграции предпринимательских структур. Образование кластера для ряда региональных экономки играет роль точек роста. В случае если экономические субъекты достигают конкурентоспособности на рынке, то они распространяют свое влияние на ближайшее

окружение: поставщиков, потребителей, конкурентов, инфраструктуру. В то время как успешная деятельность окружения на рынке оказывает положительное влияние на дальнейшее повышение конкурентоспособности экономического лидера. В итоге формируется кластер — сообщество экономических субъектов, тесно связанных в сеть отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга.

В последнее время концепция кластеров выступает одной из успешных мировых стратегий поддержки развития малого и среднего предпринимательства. Кластеры малых и средних предприятий эффективно действуют на всех континентах мира. Концепция кластеров была применена в развивающихся странах. В мировой экономике развитие кластеров считается эффективным направлением инновационной предпринимательской деятельности [1, с. 76]. В «Декларации об укреплении экономического сотрудничества в Европе» (1997) и «Плане действий», ее детализирующем, формирование новых производственных систем на основе сетей и кластеров провозглашено в качестве одного из наиболее актуальных направлений развития европейского сотрудничества. Данная тема стала предметом обсуждения Первого всемирного конгресса в Париже (январь 2001), проведенного по инициативе Организации сотрудничества и развития (ОЕСД) и ряда других международных структур.

Первые масштабные кластерные программы появляются в США в 1970–1980-х гг., в Дании — в 1989–1990-х гг., в Австрии, Великобритании, Японии — в первой половине 1990-х гг., в Финляндии и Франции — с 1995 г. Начиная с 1993 г. Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (UNIDO) с помощью Отделения по развитию частного сектора (Private Sector Development Branch) подготовила набор рекомендаций, чтобы помочь правительствам европейских стран и европейскому частному бизнесу взаимодействовать в разработке и внедрении программ развития кластеров и сетей малых предприятий.

Современные исследователи отмечают актуальность кластерного подхода, но в свою очередь не отмечают сущность феноменов, которые лежат в фундаменте процесса кластеризации, таких как «кластерная политика», «кластерная технология». Исходя из этого, необходимо конкретизировать терминологию, с целью формирования действенной методологии управления кластеризацией социально экономического пространства Российской Федерации.

Саму кластерную теорию отличает абстрактный характер, на основе которой происходит процесс создания кластера. Управленческое воздействия государства направлено на решение актуальных задач развития территории, которое осуществляется с помощью возможного в рыночных условиях набора инструментов кластеризации. Следовательно, необходима четкая идентификация кластера, как объекта кластерной теории с одной стороны, а с другой как предмета государственного управления

Понятие «кластер» предложено профессором М. Портером, и он определил его как группу географически соседствующих компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной рыночной нише и взаимодополняющих друг друга [2, с. 12]. В развитых странах применение кластерной теории на практике стартовало в начале 90-х годов XX в. благодаря труда М. Энрайта, Дж. Даннинга, Р. Мартина и выше упомянутого М. Портера. Практическое применения кластерного подхода в России связано с такими именами, как М. К. Бандман, Н. Н. Колосковский, Н. И. Ларина, И. В. Пилипенко.

Кластерный подход, сформированный на партнерстве заинтересованных друг в друге субъектов, первоначально использовался в исследованиях проблем конкурентоспособности фирм. С течением времени данный подход стал использоваться для разрешения все более обширного круга задач, а именно, для анализа конкурентоспособности государства, региона, отрасли; для разработки общегосударственной промышленной политики и программ регионального развития. Кластерный подход используется так же, как метод стимулирования инновационной деятельности, основа взаимодействия большого и малого бизнеса. Проанализировав разнообразные источники можно говорить о том, что на сегодня кластеризацией охвачено уже более 50% экономики в ведущих странах.

Анализируя деятельность кластеров, можно отметить то факт, что в большинстве случаев в них входят компании готового продукта и сервисные компании, поставщиков специализированных средств производства и компонентов машин, финансовые институты, фирмы в сопутствующих отраслях. Также в состав кластеров входят организации, осуществляющие деятельность, связанную с организацией каналов сбыта или с потребителями. Организации, сотрудничающие с производителями побочных продуктов, специализированными провайдерами инфраструктуры, правительственными агентствами и другими организациями, обеспечивающими специальное обучение, образование, поступление информации, проведение исследований и предоставляющими техническую помощь. Многие кластеры имеют торговые ассоциации и совместные подразделения частного сектора, поддерживающие членов кластера.

Кластер можно обозначить как одну из форм предпринимательской сети, потому как близкое расположение фирм и организаций способствует наличию определенных общностей и повышает частоту и силу взаимодействия. Стоит отметить, что эффективно функционирующие кластеры выходят за пределы иерархических сетей и трансформируются в комплексы многочисленных пересекающихся и динамичных взаимосвязей между фирмами и организациями. Эти взаимосвязи существуют на постоянной основе, постепенно смещаются.

Практическая реализация кластерного подхода показывает, что глубина и широта кластеров обычно проявляется интенсивнее в условиях развитой экономики. В странах с развивающейся экономикой значительная часть промышленных предприятий имеет местное базирование или представляет собой иностранные дочерние подразделения, обслуживающие местный рынок. Созданию кластеров при такой степени развития экономики создают помехи следующие показатели:

1. Низким уровнем образования.
2. Невысокой квалификацией рабочей силы.
3. Слабостью технологии.
4. Нехваткой доступного капитала.
5. Незрелостью общественных институтов. Создание хорошо функционирующих кластеров составляет один из самых существенных шагов на пути к развитой экономике.

Как правило, кластеры направлены на достижение следующих целей:

- увеличение конкурентоспособности участников кластера, которой способствует внедрение инноваций;
- снижение затрат и повышение качества научно-исследовательской и опытно конструкторской работы за счет эффекта синергии и единого подхода к качеству, в логистике, информационных технологиях и т. д.;
- максимальное сокращение безработицы, по причине создания крупных предприятий;
- объединения общих усилий, направленных на отстаивание интересов участников кластера в органах власти.

Рассматривая кластеры можно выделить две большие группы, которые упорядочены по пространственной и функциональной осям. Пространственные группировки взаимосвязанных фирм и отраслей относятся к региональным кластерам.

В свою очередь к промышленным кластерам относятся функциональные системы, которые в меньшей степени ограничены границами отдельно взятого региона.

Для создания кластерных сетей необходимо соответствие целому ряду условий:

1. Прежде всего это демократизация и децентрализация. Без присутствия перечисленных выше двух компонентов не представляется возможным осуществить запуск внутренних сетевых процессов, процесс обмена информацией, привлечь к участию в объединении многие автономные фирмы, хотя и выступающие как единая организация.

2. Стимулировать переход от жестких методов промышленной политики, к методам, обеспечивающим конкурентную среду.

3. Глобальное стратегическое планирование, которое содействует бизнесу в желании за пределы своей территории, и конкурировать в глобальном масштабе.

4. Перенос интереса управления от совершенствования отдельной отрасли, технологии и структуры, на комплексное и системное развитие территорий в целом.

Основополагающие причины создания кластеров бывают различные, но, как показывает практика, самая популярная — это общность целей расположенных на конкретной территории субъектов хозяйствования. Кластеры могут возникать и в результате необычного, сложного или повышенного местного спроса, рождаться из одной или двух новаторских компаний, стимулирующих рост многих других компаний. При развитии кластера можно выявить внутреннюю логику его развития, которая делает возможным различить их некоторые характерные модели. Но стоит отметить, что как бы ни развивался кластер, есть определенные этапы жизненного цикла, через которые проходят, как правило, все объединения такого типа:

1. Агломерация. В регионе существует некоторое количество компаний и других действующих лиц.

2. Возникающий кластер. Основополагающие участники будущего начинают кооперироваться вокруг основной деятельности и реализовывать общие возможности, наращивая потенциал, через свою связь.

3. Развивающийся кластер. Возникшее ядро аккумулирует новых участников кластерной деятельности в регионе, создаются формальные и неформальные институты поддержания сотрудничества.

4. Зрелый кластер. Набрана некоторая критическая масса действующих лиц, а также налажены информационные потоки за пределами материнской группы, с другими кластерами, развиваются параллельные направления деятельности, регионами. Внутренняя направленность даль-

нейшего развития направлена на взаимодействие путем образования совместных предприятий и разделения их на более мелкие структуры.

5. Трансформация. С течением времени конъюнктура рынка, технологии и бизнес-процессы изменяются. Для того чтобы оставаться полноценным участником рыночных отношений кластер должен учитывать все изменения внешней среды и быть готовым к ним адаптироваться и внедрять необходимые инновации. Только так кластер будет способен выжить, избежать застоя и распада. Формой дальнейшего развития может стать преобразование в один или несколько новых кластеров, направляющие свои усилия вокруг другой деятельности, или же модификация схем, по которым поставляются продукты и услуги.

Для того чтобы кластер состоялся как жизнеспособная, самодостаточная, успешная и эффективная организация, необходимо следующее [3, с. 5]:

1. Инициатива — инициативные и влиятельные люди из числа предпринимателей, из структур власти, из общественных организаций, учебных заведений, способные своим авторитетом, умом, организаторскими способностями и знаниями сплотить, заинтересовать и на деле доказать полезность кластеров как для самих их членов, так и для региона.

2. Инновации — новые технологии в организации производства, сбыта, управления, финансирования, способные открыть новые возможности в конкурентной борьбе.

3. Информация — доступность, открытость, обмен знаниями, создание баз данных, позволяющих получать преимущества в доступе к рынкам предметов труда, сбыта продукции, квалифицированной рабочей силы и т. п.

4. Интеграция — использование новых кластерных технологий сотрудничества фирм на отраслевом и территориальном уровнях при поддержке науки и органов власти.

5. Интерес — основное условие жизнедеятельности предпринимательской или общественной структуры, которое обязательно предполагает наличие заинтересованности участников кластерных объединений и получение ими определенной экономической выгоды.

Условие, которое необходимо для существования кластера — эффективное экономическое развитие может быть достигнуто только при объединении усилий государственных структур, частных компаний, образовательных и исследовательских учреждений, предпринимательских объединений и иных институтов гражданского общества. При стратегическом планировании перспективных направлений развития кластера организуется координационный совет в состав, которого входят паритетный орган власти, бизнеса, науки.

Анализируя кластеры, которые уже эффективно работают, можно выделить следующие характерные особенности:

- присутствие предприятия-лидера, определяющего вектор стратегического развития кластера;
- специализация, предусматривающая взаимосвязь участников кластера посредством основной деятельности;
- участники кластера территориально локализованы;
- в кластере большое количество участников;
- сформированные и эффективно функционирующие хозяйственные связи между участниками кластера;
- сочетание конкуренции и кооперации между участниками кластера;
- продолжительная координация участников системы в соответствии ее производственными программами, инновационными процессами, контролем качества;
- продукция, выпускаемая участниками кластера, ориентирована на экспорт или импортозамещение;
- плотное сотрудничество организации входящих в состав кластера с научно-исследовательскими организациями и доступ малых фирм к инновационным технологиям.

Кластерная форма организации производства несет в себя ряд конкретных преимуществ для бизнеса, которые влияют на конкурентную борьбу, таких как:

1. Увеличения производительности в организациях, которые являются участниками кластера.
2. Открытие доступа к инновациям организациям входящих в кластер.
3. Стимулирование диверсификации бизнеса, которая стимулирует расширение границ кластера.

Также к числу преимуществ, которые создаются кластером для субъектов в него входящих можно отнести, доступность внутри кластера информации по маркетингу, технологиям, текущим потребностям покупателей. Информация, которая есть в кластерах лучше организована и требует меньше затрат для ее получения, что дает возможность компаниям действовать более эффективно. Расширение масштабов производство и увеличение клиентской базы становится возможным за счет оперативного доступа к информации о потребителях.

Конкуренция с местными производителями придает особо сильное стимулирующее действие по причине того, что можно оперативно сравнивать результаты хозяйственной деятельности. Данное сравнение возможно на основании того, что конкуренты имеют практически равные условия, такие как стоимость рабочей силы, доступность местного рынка. Кластеры участвуют в создании дорогостоящих факторов производства в сфере общественных товаров и услуг.

Участие в кластере предоставляет также преимущества в плане инноваций, такие как доступ к новым технологиям, прогрессивным методам работы для осуществления поставок, возможность адекватно и быстро реагировать на потребности покупателей. Внутри кластера чаще, чем изолировано, появляются новые виды бизнеса. Из-за систематических контактов и осмысления взаимозависимости в рамках региона или города, внутри кластера проявляется элемент доверия к его участникам, что приводит к повышению производительности, повсеместному распространению инновации и как итог содействию появлению новых видов бизнеса.

У участников кластера есть возможность разделения между собой высоких затрат и рисков, которые влечет за собой внедрение инновации. Подобный объем вложений в научно-исследовательскую деятельность для изолированных организации невозможен. Возможность снижения издержек на приобретение и распространение знаний и технологий становится возможным за счет кадровой миграции внутри кластера и процесса непрерывного обучения и повышения квалификации. Рассчитывая накладные расходы и плановые показатели производства, участников кластера, перед ними возникает проблема необходимости быстрого перераспределения свободных средств. Данная задача решается с помощью образованной вокруг них сети предприятий.

В кластере происходит сочетание двух процессов таких, как конкуренция и кооперация. Эти два явления внутри кластера взаимовыгодно протекают. Из-за систематических незначительных конфликтов, которые возникают под действием конкуренции между участниками кластера, система оптимизируется. Благодаря налаженной информационной системе внутри кластера, совместному использованию общих ресурсов и возможностей (например: продвижение и сбыт продукции, кадры, технология), участники кластера получают ощутимую выгоду, система развивается.

Органы государственной власти используют кластеры для совершенствования управления социально-экономическим развитием региона. Используя кластерный подход, органы власти создают инструментарий эффективного взаимодействия с бизнесом, что дает возможность глубже понимать его характерные показатели и тактически задачи, целенаправленно, реально, мотивировано создавать стратегические планы использования ресурсов и развития региона.

Развернутые цепочки производства добавленной стоимости улучшают инвестиционный климат в регионе, а вместе увеличивают налоговые поступления. Данные шаги приводят к расширению разнообразия бизнес структур, тем самым решая проблему занятости населения. Перечисленные инструменты являются средством связи с бизнесом.

Несомненным преимуществом кластера можно назвать, возможность переориентации депрессивных предприятий региона, предоставления адресных льгот определенным организациям, имеющим значительный вес для экономики. В кластерной системе очевиден вклад каждого предприятия в стоимость конечного продукта. Каждый из числа участников кластера становится прозрачным для инвестора и соответствует условиям инвестиционной привлекательности. Органы власти имеют возможность регуляции инвестиционных потоков, и оценивать их эффективность в соответствии с приоритетами развития регионального кластера.

Все вышеперечисленные особенности менеджер должен учитывать в своей деятельности, преследуя цель максимального эффективного использования потенциала кластера и всех участников, входящих в его состав.

Литература

1. *Афанасьев М., Мясникова Л.* Мировая конкуренция и кластеризация экономики // Вопросы экономики. 2011. № 4.
2. *Porter M.* Competitive Advantage of Nations. New York: Free Press, 1990. 896 p.
3. *Войнаренко М.* Кластеризация в структуре предпринимательства, экономического сотрудничества и привлечения инвестиций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unesco.org/ie/wp8/documents/vounarenko.pdf> 2012.

Владимирский Д. Д.

СОДЕЙСТВИЕ ПОДГОТОВКЕ, ПЕРЕПОДГОТОВКЕ И ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ КАДРОВ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Несмотря на размер вклада сектора малого и среднего предпринимательства в развитие экономики любой страны, данный сектор больше всего подвержен негативному влиянию различных колебаний рыночной конъюнктуры, в результате чего повышение мер государственного регулирования и поддержки деятельности малых и средних предприятий приобретает глобальный ха-

рактически каждое государство формирует свою систему принципов и законов, обеспечивающих функционирование сектора МСП, максимально отвечающую основным потребностям общества, а также выстраивает систему управления развитием малого и среднего предпринимательства на государственном уровне, развитие которой требует решения ряда проблем [1]:

- совершенствование правового регулирования деятельности МСП;
- расширение системы финансовой поддержки деятельности МСП;
- оказание государственной консультационной помощи и обеспечения доступа предпринимателей к информационным ресурсам в различных сферах деятельности;
- развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства;
- оказание субъектам МСП содействия в сфере сбыта (через размещение на них государственных заказов);
- совершенствование системы государственной поддержки инновационной и инвестиционной деятельности;
- организация подготовки кадров для МСП, их переподготовка;
- развитие международного сотрудничества в сфере малого и среднего предпринимательства и пр.

Анализ основных направлений поддержки МСП ряда европейских стран, США и Южной Кореи позволил выделить основные инструменты поддержки малого и среднего предпринимательства на государственном уровне в каждой из стран (табл. 1).

Таблица 1

Основные направления государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в зарубежных странах

Страна	Орган управления	Основные инструменты*
Канада	Канадская Федерация независимого бизнеса (Canadian Federation of Independent Business); Канадский банк развития бизнеса (Business Development Bank of Canada — ВВС)	6, 11, 14, 19
Чехия	Министерство промышленности и торговли; Чешско-моравский банк гарантий и развития (ЧМБГР)	5, 6, 11, 13, 14, 15, 17
Словакия	Министерство экономики Словацкой Республики (на национальном уровне) Министерство строительства и регионального развития Словацкой Республики (на региональном уровне)	1, 3, 4, 5, 11, 13, 14, 16, 18
Швейцария	Дирекция по развитию Государственного секретариата экономики Швейцарии (СЕКО)	3, 5, 6, 8
Великобритания	Министерство по делам бизнеса, инноваций и профессионального образования (The Department for Business, Innovation and Skills)	1, 3, 4, 6, 8, 10, 13, 15
Франция	Министерство экономики, финансов и промышленности; Министерство ремесел, торговли и туризма	1, 4, 6, 8, 10, 13, 15
Южная Корея	Корейская администрация малого и среднего бизнеса	4, 9, 13, 14, 19
США	Управление по делам малого бизнеса (Small Business Administration — SBA)	5, 9, 12, 13, 14, 19
Россия	Министерство экономического развития РФ (Департамент развития малого и среднего предпринимательства и конкуренции) Федеральная антимонопольная служба	2, 5, 6, 7, 8, 10, 13, 18, 19

* В качестве основных инструментов нами выделены:

1. Отраслевые целевые программы поддержки и развития малого и среднего предпринимательства.
2. Совершенствование правового регулирования деятельности малого и среднего предпринимательства (упрощение процедур регистрации, лицензирования и т. д.).
3. Оптимизация системы налогообложения для малого и среднего предпринимательства, налоговые льготы, безналоговые периоды.
4. Прямое финансирование на возвратной возмездной или безвозмездной основе.
5. Предоставление гарантий по кредитным ресурсам.
6. Льготное кредитование.
7. Микрокредитование.
8. Субсидирование части процентов за пользование банковскими кредитами.

9. Страхование предпринимательских рисков.
10. Субсидирование приобретения имущества для ведения предпринимательской деятельности, реконструкции, ремонта.
11. Оказание государственной консультативной помощи и обеспечения бесплатного доступа к информационным ресурсам в различных сферах деятельности.
12. Оказание малым и средним предприятиям содействия в сфере сбыта (через размещение на них государственных заказов).
13. Оказание государственной поддержки инновационной деятельности.
14. Содействие подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров для субъектов малого и среднего предпринимательства.
15. Содействие осуществлению и развитию международного сотрудничества в сфере малого и среднего предпринимательства, стимулирование экспорта продукции.
16. Содействие занятости населения, профилактика безработицы.
17. Обеспечение безопасности предпринимательской деятельности.
18. Предоставление грантовой поддержки предпринимательской деятельности.
19. Предоставление малым и средним предприятиям венчурного финансирования.

В результате проведенного анализа следует констатировать, что российская практика управления развитием малого и среднего предпринимательства базируется на апробированных в Европе и США инструментах создания этой системы, используя гораздо больший набор инструментов по сравнению с каждой из проанализированных стран, при этом не все используемые инструменты развиты в России в одинаковой степени.

Анализ табл. 1 демонстрирует, что такой инструмент поддержки малого и среднего предпринимательства как «Содействие подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров для субъектов малого и среднего предпринимательства» в России до сих пор не получил должного развития.

Поскольку базовым условием для развития предпринимательства является совершенствование институциональной среды, в которой созданы условия для развития бизнеса. Механизмы создания такой среды осуществляются в рамках программно-целевого подхода в процессе реализации программ социально-экономического развития, стратегий и концепций развития различного уровня, целевых программ, разрабатываемых для различных сфер деятельности, одним из блоков которых является реализация мероприятий по совершенствованию процесса кадрового обеспечения предпринимательства.

На уровне Чувашской Республики основным документом, в рамках которого осуществляется развитие малого и среднего предпринимательства является Республиканская программа развития субъектов малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике на 2010–2020 гг. (Программа) [3], разработанная в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», Законом Чувашской Республики от 4 июня 2007 г. № 8 «О Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 года», Законом Чувашской Республики от 19 октября 2009 г. № 51 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике» и др.

О важности подготовки кадров для малого и среднего бизнеса свидетельствует включение в структуру Программы подпрограммы «Кадровое обеспечение малого и среднего предпринимательства». В период до 2020 г. в рамках этой подпрограммы планируется реализация следующего комплекса мероприятий [3]:

- организация и проведение семинаров по вопросам поддержки и развития малого и среднего предпринимательства для руководителей и специалистов органов местного самоуправления в рамках подготовки и повышения квалификации муниципальных служащих;
 - подготовка менеджеров для субъектов малого и среднего бизнеса;
 - профессиональный отбор граждан, склонных к предпринимательской деятельности, и профессиональное обучение профессиям (специальностям), позволяющим организовать собственное дело;
 - профессиональная ориентация учащейся молодежи в области предпринимательства;
 - проведение республиканских семинаров-совещаний по охране труда с руководителями и специалистами малых и средних предприятий;
 - разработка и доведение до субъектов малого и среднего бизнеса методических рекомендаций по охране труда в сфере малого и среднего предпринимательства;
 - обучение по охране труда и аттестации рабочих мест по условиям труда руководителей и специалистов малых и средних предприятий;
 - предоставление образовательных услуг субъектам малого и среднего предпринимательства на основе конкурсного отбора образовательных учреждений для участия в мероприятии.
- Реализация вышеперечисленных мероприятий оценивается в 19,2 млн руб.

Практика показывает, что в основном программные мероприятия по подготовке и переподготовке кадров для предпринимательских структур в большей степени реализуются для населения больших городов, в которых функционируют вузы, крупные образовательные центры, реализуются различные образовательные программы на базе организаций инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства. Пока недостаточно ресурсов для полноценного охвата образовательными программами предпринимательского сообщества всей республики.

Тем не менее, именно реализация программного подхода позволит осуществлять государственную политику в сфере образовательной поддержки малого и среднего предпринимательства.

В процессе осуществления программ различного уровня, направленных на создание образовательной среды для малых и средних предприятий, должен соблюдаться принцип преемственности: программы различного уровня, с разными источниками финансирования должны быть сопряжены между собой, и каждая последующая программа подготовки кадров должна быть концептуальным продолжением предыдущей.

Литература

1. *Владимирский Д. Д.* Состояние, проблемы и перспективы малого и среднего предпринимательства в Чувашской республике // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. 2013. № 3. С. 44–53.

2. *Владимирский Д. Д.* Формирование инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике // Экономика и управление. 2014. № 2. С. 83–88.

3. Постановление кабинета министров Чувашской Республики от 31 марта 2009 г. № 105 «О Республиканской программе развития субъектов малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике на 2010–2020 годы».

Ворожцов В. В.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Стремительно развивающееся в Приморском крае малое и среднее предпринимательство остро нуждается в высококвалифицированных управленческих кадрах для организации эффективной работы бизнеса. Таких специалистов готовят высшие учебные заведения края в рамках реализации образовательных программ высшего образования, а также программ дополнительного образования (семинары, мастер-классы, краткосрочные программы и пр.).

Президентская программа подготовки кадров реализуется в Приморском крае с 1997 г. Образовательными учреждениями, реализующими программу, являются Дальневосточный федеральный университет и *Владивостокский государственный университет экономики и сервиса*. Стратегическая цель Президентской программы — повышение качества управления на отечественных предприятиях до международного уровня. В рамках Президентской программы 5000 менеджеров ежегодно проходят 550-часовую подготовку в ведущих российских образовательных учреждениях по укрупненной группе специальностей и направлений «Экономика и управление». Обучение ведется по направлениям профессиональной переподготовки «Производственный менеджмент» и «Финансовый менеджмент».

Участие в программе подготовки управленческих кадров предоставляет возможность специалистам:

- пройти специальный (эксклюзивный) курс подготовки и получить профессиональные знания;
- участвовать в стажировке на ведущих российских и зарубежных предприятиях;
- установить деловые и дружеские контакты с российскими и зарубежными коллегами;
- быть включенными в специализированную федеральную информационную базу данных с целью использования ее для формирования федерального и регионального кадрового резерва;
- стать членами объединений выпускников Президентской программы;
- усовершенствовать навыки владения иностранным языком (при необходимости).

По окончании программы выдается диплом о профессиональной переподготовке.

Для одних специалистов (не имеющих высшего экономического, юридического или управленческого образования) это будет новый вид профессиональной деятельности, для других слушателей (имеющих высшее образование по названным направлениям подготовки) это будет осуществление деятельности в области менеджмента на новом профессиональном уровне.

В 2014–2015 учебном году в Приморском крае конкурсный отбор кандидатов на обучение в рамках Президентской программы подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации проходит по следующим направлениям: производственный менеджмент; финансовый менеджмент; управление проектами развития; менеджмент в сфере инноваций; развитие предпринимательства; Сити-менеджмент.

Программа финансируется за счет средств федерального бюджета (33%), краевого бюджета (33%), средств организаций народного хозяйства Российской Федерации или за счет средств специалиста (34%).

Повысить свою квалификацию, обучиться по программам подготовки или переподготовки специалистов субъекты малого и среднего предпринимательства могут на базе различных организаций, составляющих инфраструктуру поддержки малого и среднего предпринимательства.

Инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса включает в себя 26 организаций, сосредоточенных в городе Владивосток. Перечень организаций образующие инфраструктуру указаны в Постановлении № 728 от 25.06.2010 г.

ООО «Дальэкспоцентр» — оказание поддержки субъектам предпринимательства: проведение бесплатных семинаров и круглых столов. Организация и проведение выставок.

ООО «ЛАБ ИНВЕСТ» — консультирование по вопросам кредитования; анализ финансового состояния, залоговых средств предприятия, подбор банка и кредитного продукта; сбор и подготовка необходимого пакета документов, сопровождение сделки; постановка на факторинговое обслуживание.

ООО «Приморская Бизнес-Палата» — оказание всех видов юридических услуг от консультаций по телефону до представительства в суде: подготовка обзора законодательства по заданным темам; услуги по инопереводу документов; помощь в составлении бизнес-планов; изучение потребности, организация и проведение семинаров, направленных на повышение правовой грамотности предпринимателей.

Разработка и издание методического пособия для предпринимателей, участие в реализации мероприятий краевой целевой программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Приморском крае на 2008–2010 годы». Бесплатные консультации по любым вопросам предоставляются предпринимателям, заключившим договор на предоставление интересов в суде.

Некоммерческое партнерство «Гильдия предпринимателей Владивостока» — участие в разработке и реализации программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства в г. Владивостоке, представление интересов членов Партнерства в государственных, муниципальных, правоохранительных органах; участие в проведении семинаров, конференций, форумов, круглых столов и тематических дискуссий и иных мероприятий, в том числе по обмену опытом; оказание консультационной помощи членам Партнерства, в том числе по вопросам досудебного урегулирования споров; содействие информированности деловых кругов общества о деятельности Партнерства и его членов через интернет-сайт; участие в разработке и реализации законов, управленческих решений по вопросам развития предпринимательства, налоговой и финансово-кредитной политики; участие в разработке предложений по оптимизации налогообложения предпринимательских структур по созданию режима наибольшего благоприятствования для их хозяйственной деятельности; ведение благотворительной деятельности.

Общественная организация «Ассоциация юристов Приморья» — предоставление устных юридических консультаций — бесплатно по вопросам общественной значимости и развития предпринимательства; защита в суде граждан и юридических лиц, отстаивающих общественные интересы; проведение семинаров; разработка законопроектов и проектов нормативно-правовых документов.

Некоммерческий фонд «Дальневосточный центр экономического образования» — проведение семинаров-тренингов для студентов экономических специальностей вузов и предпринимателей; внедрение методик преподавания экономического бизнес-образования международных и российских образовательных программ.

Некоммерческое партнерство «Лига финансовых институтов» — консультирование по вопросам страхования, консультирование по вопросам кредитования (потребительский, франчайзинг, лизинг и др.), консультирование по вопросам инвестиций, консультирование по вопросам реструктуризации долгов, консультирование по вопросам оптимизации кредитного портфеля, консультирование по вопросу выбора банка-партнера, проведение семинаров для представителей малого и среднего бизнеса.

ООО «Ресурсно-экспертный центр строителей «ВЛАСТРА» — подготовка кадров и повышение квалификации предпринимателей-строителей, развитие системы СМИ для предпринимателей; содействие развитию предпринимательства в малоэтажном жилищном строительстве на территории муниципальных образований Приморского края на примере реализации договора

о сотрудничестве между Штыковским поселением Шкотовского района Приморского края и общественной организацией «Объединение строителей «ВЛАСТРА», содействие развитию предпринимательства в специализированном жилищном строительстве на примере объектов жилья для социальных групп — ветераны ВОВ, одинокие пенсионеры, инвалиды, внедрение инноваций в жилищном строительстве, осуществляемом субъектами малого и среднего предпринимательства, развитие международного и межрегионального сотрудничества строителей, содействие реформам ЖКХ через вовлечение и адаптацию субъектов малого и среднего предпринимательства в ЖКХ, развитие сотрудничества с другими общественными предпринимательскими объединениями Приморского края.

Некоммерческое партнерство «Дальневосточная Гильдия управляющих и девелоперов» — ежемесячное проведение круглых столов с участием специалистов отрасли, специализированные мастер-классы, обучающие семинары и программы с привлечением спикеров из центральной части России, организация бизнес туров и делегаций как по России, так и международных.

ООО «Кредитный сервис» — консультирование по вопросам страхования, консультирование по вопросам кредитования (потребительский, франчайзинг, лизинг и др.), консультирование по вопросам инвестиций, консультирование по вопросам реструктуризации долгов, консультирование по вопросам оптимизации кредитного портфеля, консультирование по вопросу выбора банка-партнера, проведение семинаров для представителей малого и среднего бизнеса.

Приморское региональное отделение Межрегиональной общественной организации «Ассоциация молодых предпринимателей» — проведение круглых столов, семинаров для малого и среднего предпринимательства, проведение цикла открытых лекций перед студентами вузов на тему «Как начать свое дело. Опыт успешного ведения бизнеса».

Автономная некоммерческая образовательная организация общего и дополнительного образования «Дальневосточный центр непрерывного образования» — проведение бесплатных тематических семинаров для предпринимателей, проведение интерактивной игры «Лидерские бои между менеджерами и собственниками».

Общество с ограниченной ответственностью «Ресторанное агентство «Анонс» — оказывает все виды предпринимательских услуг: изучение потребности, организация и проведение семинаров, практических мастер-классов, профессиональных конкурсов, направленных на повышение профессиональной квалификации персонала предприятий от линейных сотрудников до руководителей предприятия, разработка методических пособий.

Общество с ограниченной ответственностью «АльфаРомео» — оказывает все виды предпринимательских услуг: изучение потребности, организация и проведение семинаров, практических мастер-классов, профессиональных конкурсов, направленных на повышение профессиональной квалификации персонала предприятий от линейных сотрудников до руководителей предприятия, разработка методических пособий. Закрытое акционерное общество «Тихоокеанская Управляющая Компания» — консультирование по вопросам инвестирования проекта, подготовка и оформление пакета документов для инвестирования проекта Фондом посевных инвестиций Российской Венчурной Компании или иным инвестором, содействие в формировании проектных команд, подготовка к участию в выставках и конкурсах.

Приморская торгово-промышленная палата — экспертиза и сертификация промышленных и продовольственных товаров, оценка рыночной стоимости и других видов стоимости, отличных от рыночной, информирование о внешнеэкономической деятельности и надежности потенциальных партнеров, организация выставок и ярмарок, маркетинг, бизнес-образование, разработка фирменных стилей и товарных знаков, а также их защита в патентных ведомствах, письменные переводы любой сложности на русский и иностранные языки, аккредитация представительств иностранных фирм; урегулирование споров, организация деловых переговоров.

Некоммерческое партнерство «Владивостокский городской проектный офис» — оказывает услуги проектного офиса, предоставляемые на безвозмездной основе: разработка моделей бизнес-процессов, разработка регламентов управления венчурными проектами, разработка корпоративных стандартов по управлению проектами, проведение мероприятий по повышению квалификации менеджеров проектов, разработка стандартов в различных областях управления.

Некоммерческое партнерство «Дальневосточная сеть бизнес-ангелов «Лаборатория инвестиций» — оказывает бесплатные услуги для малых инновационных компаний: содействие в подготовке компаний к инвестированию, проведение работ по оценке, экспертизе проектов, программ, организация методической работы по повышению квалификации менеджеров, взаимодействие с бизнес-инкубаторами, технопарками и другими элементами инновационной структуры, организация ярмарок, семинаров, круглых столов, конференций, выставок, создание площадок для общения с инвесторами.

Некоммерческое партнерство «Туристское объединение международной интеграции «Окно в Евразию» — предоставляет следующие услуги: проведение практических семинаров для менеджеров внутреннего и въездного туризма; юридические консультации; сбор практических документов.

Некоммерческое партнерство «Лига торговых предпринимателей» — оказывает предпринимателям бесплатные юридические консультации, изучает потребность, организует и проводит семинары, направленные на повышение правовой грамотности предпринимателей.

Частное учреждение дополнительного профессионального образования «Школа гостеприимства» — проведение циклов тренинговых программ для сервисных предприятий.

1. Оказание консалтинговых услуг:

- аудит работы сервисного предприятия;
- разработка рекомендаций по совершенствованию работы предприятий;
- разработка стандартов работы предприятия.

2. Организация и проведение форумов, конференций, конгрессов для предприятий малого и среднего бизнеса.

3. Организация и проведение круглых столов по вопросам развития малого и среднего предпринимательства.

4. Подведение итогов круглых столов и формирование предложений по внесению изменений в работу предприятий малого и среднего бизнеса.

Мини-тренинги по темам, заявленным в каталоге программ Школы.

Общество с ограниченной ответственностью «Бурбон» — проведение и организация ежеквартальных семинаров по повышению квалификации персонала сферы гостинично-ресторанного бизнеса г. Владивостока с привлечением экспертов общероссийского и мирового уровня в области индустрии гостеприимства.

Некоммерческое партнерство «Ремесленная палата Приморского края» — оказание юридической помощи, защита прав и законных интересов членов Палаты, бытовых служб, потребителей бытовых услуг; оказание услуг научно-технического, технологического, методического, торгово-экономического, внешнеэкономического, бухгалтерско-аудиторского, транспортного характера; осуществление консультационной деятельности, оказание помощи в проведении различных экспертиз; оказание содействия в проведении сертификации, лицензирования; проведение курсов, семинаров, конференций, круглых столов в сфере бытового обслуживания; оказание информационно-справочных услуг.

Автономная некоммерческая организация «Дальневосточный центр развития гражданских инициатив и социального партнерства» — является координатором программы поддержки и развития молодежного предпринимательства «Молодежный бизнес России». Программа «Молодежный бизнес России» подразумевает консультирование и обучение ведению собственного дела, помощь в разработке бизнес-плана, льготные условия финансирования начинающих предпринимателей, не имеющих стартового капитала, а также индивидуальное наставничество со стороны опытных предпринимателей на начальном этапе создания и ведения бизнеса; является организатором «Школы молодежного предпринимательства». Деятельность школы направлена на повышение деловой активности молодых людей и популяризацию предпринимательской деятельности в молодежной среде города Владивостока через создание системы передачи знаний и навыков организации, управления и развития собственного бизнеса с нуля; проведение мастер-классов, тренингов.

Некоммерческое партнерство Саморегулируемая организация «Альянс строителей Приморья» — организация информационного и методического обеспечения своих членов и содействие повышению уровня их профессиональной квалификации; консультационная и информационная поддержка для членов Партнерства; проведение для членов Партнерства бесплатных мероприятий, семинаров, круглых столов; бесплатное участие в выставках для членов Партнерства; издание информационно-справочного пособия — Каталог предприятий малого и среднего бизнеса, входящих в НП СРО «АСП».

ООО «Агентство Территориального Развития Дальнего Востока» — предоставление консультационных услуг на безвозмездной основе по организации бизнеса в области подготовки и проведения выставочных мероприятий; проведение семинаров, организация дискуссионных сессий, круглых столов, направленных на поддержку деятельности малого предпринимательства на территории Приморского края и города Владивостока, на безвозмездной основе.

Поддержка реализации программ образовательной деятельности для субъектов малого и среднего предпринимательства базируется на развитии различных форм информационной поддержки бизнеса. Для информационной поддержки субъектов малого предпринимательства в Приморском крае осуществляется следующие мероприятия:

Поддерживаются специальные сайты в сети Интернет: систематически размещаются материалы семинаров, совещаний, организована консультация специалистов. Публикуются ин-

формационные сообщения органов государственной власти и управления в прессе, на радио, телевидении. В частности, на телевизионном канале «ОТВ» стала выходить передача «Новости экономики и предпринимательства». Специализированными агентствами и центрами издаются журналы и пособия для предпринимателей. В 2003 г. начат выпуск бюллетеня для предпринимателей «Мое дело».

Непосредственное участие в выпуске такого рода изданий принимают организации: Агентство «Дело», Дальневосточный корпус экспертов, АНО «Дальневосточная коллегия бизнес-консультантов», «Дальневосточное консалтинговое агентство», Приморский Центр научно-технической информации, ООО «ЛИТ и К» (информационный компьютерный сервер «Предприниматель Приморья»), Дальневосточный Выставочный Центр «Владивосток ЭКСПО».

Практикуется издание специальных брошюр и пособий, подготовленных органами местного самоуправления. Так, администрацией г. Уссурийск и Уссурийский район подготовлено специальное пособие «С чего начать свой бизнес». Администрацией г. Дальнегорск изданы нормативные документы, г. Находка — материалы о развитии малого бизнеса.

Достаточно активно в крае действует второе звено — специализированные центры профессиональной ориентации и переподготовки в системе Департамента федеральной государственной службы занятости населения по Приморскому краю. Здесь осуществляется профессиональная переориентация безработных граждан, в том числе в большей степени по специальностям, востребованным в малом и среднем бизнесе: пользователи компьютеров, бухгалтеры, менеджеры низшего и среднего звена, специалисты в сфере коммерческой деятельности и пр. Третья составляющая системы подготовки кадров — школы и центры, действующие на коммерческой основе. Основные из них: учебно-деловой центр, реализующий в крае «Дальневосточный центр экономического образования», НОУ «Дальневосточный центр производительности», НОУ «Международная бизнес-академия»; Институт менеджмента при ДВГМА им. адмирала Невельского и др.

Активный вклад вносят учебные центры, работающие в рамках международных программ и проектов: 6 российско-японских учебных центров деревообработки, малого и среднего бизнеса в области пищевых технологий, менеджмента, рыбообработки, передовых технологий, металлообработки; а также программы, реализуемые Советом по международным исследованиям и обменов IREX.

Совместно с НОУ «Дальневосточный центр производительности» осуществляется реализация программы повышения производительности на производстве, внедрения кластерных технологий в крае.

Для совершенствования деятельности органов государственной поддержки малого предпринимательства был создан отдел поддержки предпринимательства и инвестиций комитета экономического развития Администрации Приморского края.

В 2014 г. продолжилась работа по ведению реестра организаций, осуществляющих деятельность по поддержке малого предпринимательства в Приморском крае с целью создания инфраструктуры и получения субъектами малого предпринимательства экономической, правовой, статистической, производственно-технологической и иной информации, необходимой для их эффективного развития. Наиболее эффективную поддержку оказывают: НП «Лига торговых предпринимателей», Владивостокское объединение строителей «Властра», Общественный совет предпринимателей Приморского края. Эти организации постоянно рассматривают новые законопроекты и вносят поправки, если законопроект ущемляет права субъектов малого предпринимательства.

Особую роль играет Приморское отделение Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ». Два раза в неделю председатель регионального отделения дежурит на телефоне «Горячей линии» Администрации Приморского края, которая была специально выделена Губернатором Приморского края.

Стабилизация социально-экономического положения оказывает положительное влияние на развитие малого предпринимательства. Анализ размещения малых предприятий по территориям муниципальных образований показал, что более 70% их расположено в южной части Приморья, где находятся крупные города: Владивосток, Находка, Уссурийск, Артем.

Почти во всех городах и районах разрабатываются местные программы поддержки малого предпринимательства, реализация которых способствует созданию благоприятных организационно-хозяйственных, нормативно-правовых и финансовых условий для их деятельности. В ряде случаев такие программы являются составной частью программ социально-экономического развития данной территории. Реализация программ поддержки малого предпринимательства позволит сформировать рыночную инфраструктуру малого бизнеса, ориентирует предпринимателей на решение приоритетных задач региона, расширяет сферу их деятельности за счет разгосударствления и приватизации государственной и муниципальной собственности, позволяет регулировать предпринимательскую деятельность экономическими методами.

Инициативно и творчески работают органы местного самоуправления в Кавалеровском, Пограничном, Яковлевском районах, городах Арсеньев, Уссурийск, Находка, Фокино, где доля малого предпринимательства в производстве продукции и реализации услуг населению, в реализации муниципального заказа устойчиво растет, и существенно превышает экономические показатели других территорий.

Исходя из анализа информации, предоставленной большей частью администраций муниципальных образований, серьезной проблемой, мешающей равномерному развитию малого предпринимательства, является большой разброс социально-экономических показателей территорий края. Это обусловлено объективными факторами, в том числе природно-климатическими условиями, наличием и распределением ресурсов, демографическими процессами, историческим прошлым.

Вместе с тем обращает на себя внимание проблема отсутствия в администрациях муниципальных образований повседневной достоверной информации о динамике создания структур малого бизнеса, инвестициях, создании рабочих мест, потребности в специалистах и ресурсах, которые могут быть востребованы малым бизнесом в ближайшее время или в перспективе. С другой стороны отсутствует оперативная информация о результатах деятельности предпринимателей, сколько и какого качества продукции произведено, какие при этом малыми предприятиями уже уплачены налоги, и на что можно рассчитывать в перспективе. Повседневная деятельность налоговых инспекций и органов статистики не выделяет малый бизнес отдельной строкой в своей информации.

Выстраивается целостная система взаимодействия предпринимательской общественности с Приморской торгово-промышленной палатой. Приморская Коалиция предпринимателей стала участником проекта СІРЕ в числе шести территорий Российской Федерации.

Вместе с тем, существует ряд важнейших проблем малого предпринимательства, для решения которых ставятся три главные задачи:

Первая задача — преодоление экономических и административных барьеров. Необходимо в первую очередь обеспечить полную прозрачность в нормотворческой сфере, создавая действительно равные условия для всех субъектов предпринимательства.

Вторая задача — доступ бизнеса к финансовым ресурсам. Необходимо создать банковскую инфраструктуру, которая заинтересована работать во взаимодействии с бизнесом.

Третья задача — снижение налоговой нагрузки. Необходимо оптимизировать налоговую нагрузку на субъекты предпринимательства.

Литература

1. Государственная программа Приморского края «Экономическое развитие и инновационная экономика Приморского края» на 2013–2017 годы. Подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства в Приморском крае»: утв. постановлением Администрации Приморского края от 07 декабря 2012 г. № 382-па [Электронный ресурс]. URL: <http://mb.primorsky.ru/content/news/regional/reggeneral/m,05,64552/> (дата обращения: 16.09.2014).

2. События в сфере малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: <http://mb.primorsky.ru/content/news/regional/regevents/> (дата обращения: 16.09.2014).

Гетманова Г. В.

РОЛЬ ПРОГРАММЫ ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В РАЗРАБОТКЕ И ВНЕДРЕНИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ НОВШЕСТВ

Инновационная деятельность представляет собой комплексное явление, складывающееся как из технологических изменений, так и из изменений в управлении и социальных отношениях. Управленческая инновация — это перестройка деятельности персонала организации на основании нового знания, изменяющая культурные, информационные и инструментальные характеристики организации, которая улучшает решение управленческих задач, либо позволяет решать такие, которые прежними методами не решались [1].

Проблемой данного класса инноваций является то, что отсутствует как единое понимание их сущности и роли, так и система статистического учета их распространения и востребованности. Инновационная активность предприятий учитывается отечественной статистикой только по внедрению продуктовых и технологических новшеств. Единственным источником информации об использовании новых подходов и технологий в управлении в данном случае являются обзоры,

которые время от времени проводят консалтинговые компании [2]. Кроме того, в настоящий момент Высшей школой экономики реализуется проект мониторинга инновационной деятельности российских предприятий, который также включает управленческие новшества [3].

Мониторинг спроса на управленческие технологии необходим не только консалтинговым фирмам, но и образовательным учреждениям, осуществляющим повышение квалификации руководителей, а также научным коллективам, исследующим различные аспекты управленческой деятельности. В связи с этим проведение анализа тем выпускных работ слушателей программы переподготовки дает возможность понять динамику изменения инновационной активности в данном сегменте.

С 1999 г. Санкт-Петербургский университет управления и экономики входит в шестерку вузов, отобранных Федеральной комиссией почти из 120 высших учебных заведений Санкт-Петербурга для реализации Президентской программы подготовки управленческих кадров для народного хозяйства РФ. Целевой группой Президентской программы являются перспективные руководители высшего и среднего звена. В университете обучаются слушатели, представляющие разные отрасли народного хозяйства: строительство, промышленность, IT-сектор, образование, медицину и т. д.

Поскольку темы выпускных квалификационных работ выбирались слушателями самостоятельно, с учетом потребности организации, направившей на учебу, сделано предположение, что их тематика отражает реальную потребность бизнеса в управленческих инновациях и консультировании. Разумеется, выборка не может считаться репрезентативной, но ее анализ дает возможность выдвинуть гипотезу о характере изменения спроса на различные нововведения в сфере управления. Кроме того, данный подход можно использовать для анализа направлений инновационной активности, используя информацию Санкт-Петербургского межрегионального Ресурсного центра, который координирует работу всех университетов города, работающих в рамках данной программы. Такой анализ позволит как скорректировать программы подготовки управленческих кадров, так и определить специализацию образовательных учреждений на том или ином направлении подготовки менеджеров. Заранее хочется отметить, что группировка управленческой тематики работ количественное распределение их по группам не совпадает с теми данными, которые опубликованы по результатам мониторинга Высшей школой экономики.

С 2007 по 2013 г. в Санкт-Петербургском университете управления и экономики прошли обучение 267 руководителей предприятий Санкт-Петербурга (в анализ не включен 2009–2010 учебный год, в связи с отсутствием данных). Нами был проведен анализ тем выпускных квалификационных проектов, выполненных в университете, и осуществлена их классификация по группам, характеризующим основные направления менеджмента. Результаты этого анализа представлены в табл. 1.

Классификация тематики работ позволили выявить востребованность таких тем, как бизнес-планирование и корректировка отдельных элементов системы управления. Кроме того, достаточно часто разрабатывается стратегия развития предприятия, и совершенствуются методы управления персоналом.

Таблица 1

Распределение тематики работ слушателей программы подготовки кадров высшей квалификации СПбУУиЭ (2007–2013 гг.)

№	Тематика работ	Количество работ, шт.
1	Проекты внедрения технических новшеств	23
2	Бизнес-планирование	55
3	Проекты по совершенствованию систем (структур) управления	79
4	Формирование стратегий	30
5	Инвестиционный и финансовый анализ	21
6	Социальные проекты	13
7	Маркетинг	17
8	Управление персоналом	29

Практически все работы носят «догоняющий» характер и являются результатом освоения тех или иных методов управления в ходе учебной деятельности. То есть развитие нововведений через обучение обычно приводит к восприятию и копированию уже разработанных, освоенных и закреплённых управленческих технологий. Это позволяет сократить собственные издержки на разработку, минимизировать риск неудачи, но не позволяет предложить принципиально новые подходы.

Если говорить о динамике обращения к тем или иным темам, то в программе подготовки на базе СПбУУиЭ наблюдается небольшой рост интереса к бизнес-планированию и управлению

персоналом, снижение количества работ по корректировке организационных структур и реализации социальных проектов. На рис. 1 показано процентное соотношение выполненных квалификационных работ слушателями Президентской программы за 2011–2012 учебные годы. В целом хочется отметить, что за представленные годы не происходило каких-либо существенных изменений в структуре распределения тематики работ. Хотя данные выпускные проекты нельзя считать прорывом в методах и инструментах менеджмента, тем не менее, они позволяют повысить качество управления в организациях и внедрить управленческие инновации на локальном уровне.

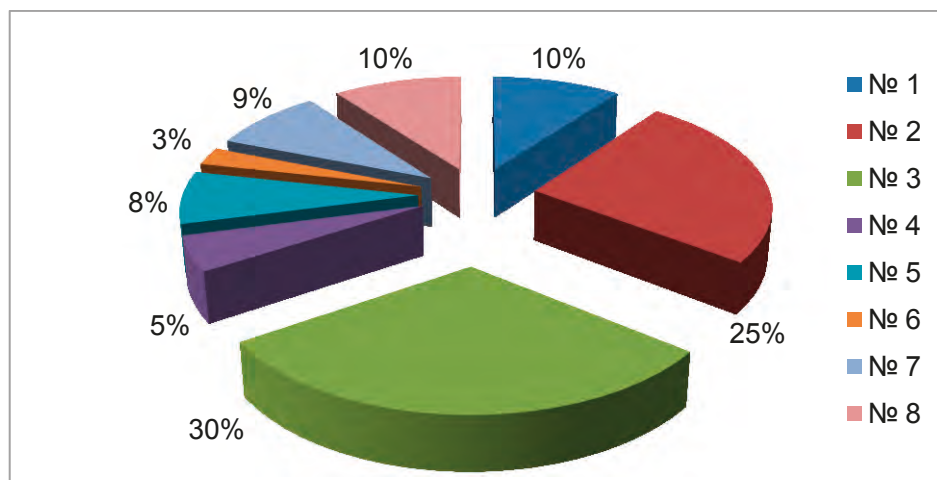

Рис. 1. Соотношение основных тем выпускных работ в 2011–2012 гг.

Фактически сложившаяся ситуация демонстрирует, что механизм реализации управленческого новшества является уникальным для каждого предприятия и требует как организационных усилий, так и повышения квалификации менеджеров. Кроме того, накопленная информация в рамках Программы подготовки управленческих кадров позволяет осуществлять мониторинг внедрения различных управленческих технологий в практику.

Литература

1. Гетманова Г. В. Типология и критерии классификации управленческих инноваций // Инновации и инвестиции в экономике России: сб. научных трудов. Вып. 9. СПб, 2005. С. 287–290.
2. Хандирян В. Консалтинговые группы по итогам 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raexpert.ru> (дата обращения: 10.08.2014).
3. Мониторинг инновационной активности предприятий. Проект национального исследовательского университета ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/monitoring/innproc/about> (дата обращения: 11.09.2014).

Голохвастов Д. В.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА И ФОРМИРОВАНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКИХ АГЕНТСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Приходя в магазин, современный покупатель ожидает получить не только обмен товара на деньги, но и обслуживание, которое состоит во внимании, в изучении его индивидуальных запросов и предпочтений и в удовлетворении именно его уникальных потребностей.

В рамках стандартного подхода к пониманию деятельности агента в агентской теории [1], принципал обращается к агенту в тех случаях, когда предполагает, что у агента больше возможностей, т. е. прежде всего узкоспециализированных профессиональных навыков, опыта и знаний, чтобы выполнять те функции, которые сам принципал не может выполнить с той же эффективностью. В этом смысле врач общей практики является агентом пациента, поскольку он, обладая медицинскими знаниями, понимает, как наилучшим образом организовать обследование и лечение, т. е. решение проблем заказчика, принципала.

Система профессиональной подготовки в современной сфере услуг, но также и в специфических видах деятельности, сопутствующих производственным отраслям (продаже, взаимодей-

ствию с клиентами, инвесторами, партнерами) [2], включает в себя компетенции выстраивания взаимоотношений с другими участниками организационных процессов.

В области агентской деятельности, будь то работа агентов недвижимости, страховых агентов или агентов по продаже каких-либо специфических товаров, особенности этой специфической профессиональной деятельности не ограничиваются только теми компетенциями, которые напрямую следуют из агентской теории, т. е. профессиональными и коммуникативными навыками, эти навыки и знания являются необходимыми, но не достаточными для эффективной работы агента с потенциальным покупателем.

При этом нередко упускается из виду, что профессиональная подготовка в рамках образовательных программ врачей, специалистов рынка недвижимости, страхования, брокеров и финансовых систем, юридических консультантов и др. должна включать в себя не только их узкоспециализированные знания и умения в области медицины, банковского дела или биржевой торговли, но также и целый сложный набор специфических компетенций агента.

Современное практико-ориентированное профессиональное образование риэлтора включает, прежде всего, вопросы развития коммуникативных навыков, позволяющие агенту недвижимости правильно выявить потребности клиента и подобрать ответ на его индивидуальные запросы. Агент недвижимости выполняет дополнительную психологическую, социальную и юридическую роль свидетеля, фиксирующего факт взаимных договоренностей, подтверждающего благонадежность сторон сделки, поддерживающего и рационализирующего ожидания и стремления сторон.

Речь идет как о коммуникативных компетенциях, так и о социально-психологических и личностных качествах, которые должны включать не только способность к эффективному общению, но и готовность к самостоятельным решениям и к саморефлексии, что позволяет агенту понимать и разделять собственные предпочтения и вкусы и желания клиента.

Деятельность агента недвижимости в полной мере отражает «процесс, актуализирующий его когнитивную, мотивационно-ценностную и эмоционально-волевую сферы, органически выступая компонентом профессиональных позиций, отношений, общения и совместных действий, который системно присутствует и проявляется в его деятельности, действиях и партнерстве» [3]. Вместе с тем вопросы социально-психологической подготовки риэлтора не должны ограничиваться коммуникативной компетенцией.

При покупке недвижимости риск, который несет покупатель, достигает размеров его накоплений за годы, иногда за десятилетия. Поэтому целесообразно включить в подготовку агента недвижимости тренинговые и коучинговые занятия, позволяющие перейти к личностно-ориентированной подготовке агента недвижимости, который был бы способен решать внутренние противоречия, не только конфликт интересов в управленческом смысле, но и внутри- и межличностные конфликты, возникающие в ходе работы агента недвижимости.

Источником противоречий может выступать недостаточная способность объективно оценивать свои (или членов малой группы) эмоции, стремления, установки и критерии оценок, недостаточная настойчивость и твердость, неготовность к пунктуальному внимательному прочтению документов, недостаточная требовательность к однозначности составления документов и к полноте получаемой информации, неумение говорить «нет» и вступать в аргументированную дискуссию, обобщать материал и вербализовать информацию.

В зависимости от серьезности «ставки», от объема вложения и величины риска, к роли специализирующегося в определенной отрасли профессионала добавляются дополнительные компетенции, которыми должен обладать агент: умение внушить клиенту уверенность в надежности совершаемой сделки и подтвердить эту надежность документами, навык распознавать подлинные стремления клиента и приоритеты в выборе соотношения цена / качество, выявлять настоящую потребность и возможности клиента (например, приобретаемая недвижимость будет выполнять функцию инвестиции или комфортного жилья, с ограничениями бюджета или с возможностями расширить бюджет за счет ипотеки, и т. п.). При этом агенту бывает необходимо отстраниться от собственных шкал оценки, в частности, разумность сделки для клиента может определяться не наиболее эффективным соотношением цены и качества, а географической близостью квартиры бабушки к жилью молодой пары, которая собирается завести ребенка, при этом агенту необходимо понимать, что территориальный аспект дополняется анализом транспортной инфраструктуры, в приведенном примере важно не только количество километров между приобретаемой квартирой и исходной заданной точкой, но и удобство сообщения между расположением квартир. Это требует существенной рефлексивной компетенции в деятельности агента.

Агент недвижимости работает в сфере услуг, причем его услуга не просто ставит клиента изначально в ситуацию риска и неопределенности (в отличие от товара, который можно изучить по всем каналам восприятия), но носит особый характер: протяженности (как правило, несколько недель или месяцев), смещения зоны контроля и ответственности от продавца к покупателю [5]. Одним из важных источников конфликта выступает недостаточное умение жестко отстаивать

интересы и позицию клиента. При этом на международном уровне, в условиях глобализации, к этому добавляются дополнительные риски и, соответственно, требования к социально-психологическим компетенциям агента:

- владение иностранным языком или способность эффективно работать с переводами, опираясь на знания местных законодательных и социокультурных особенностей;
- умение «мыслить глобально и действовать локально», в соответствии с концепцией глокализации, когда клиент делает выбор страны приобретаемой недвижимости под влиянием аргументов, которые может представить ему агент, а затем агент работает на выбранном рынке по поиску объекта сделки;
- поддержка клиента с точки зрения языка, права, культуры места приобретаемой недвижимости, с учетом его предпочтений (например, эмоциональное отторжение по отношению к одной европейской стране и предпочтение другой страны), нередко агент вынужден развеивать страхи или иллюзии клиента по поводу выбранной им страны и обычаев ведения дел в ней.

Указанные компетенции составляют специфическую агентскую грамотность, которую и должна предоставлять система высшего образования, прежде всего, в социально-гуманитарном и общекультурном цикле.

Это подразумевает, что среди общекультурных компетенций, которые должен приобретать выпускник любого направления подготовки, должна присутствовать и группа специфических агентских компетенций, отражающих способность к самостоятельному принятию на себя ответственности за совершаемые действия и принимаемые решения.

С точки зрения теории транзакционных издержек это означает, что вопросы асимметрии информации и морального риска должны решаться на уровне внутриличностного механизма принятия решения или распределения и делегирования полномочий в рамках малой группы.

Умение и готовность к вербализации различных аспектов восприятия и мотивации играет ключевую роль, при этом необходим адекватный мониторинг недомолвок и недостаточного взаимного доверия между клиентом и агентом. Деятельность агента недвижимости будет более эффективной, если она будет осуществляться «в парадигме субъект-субъектного социально-психологического взаимодействия как со стороны агента, так и со стороны клиента и других участников переговорного процесса», при этом исключающая искажения информации со стороны всех субъектов этого процесса [3]. В ситуациях симметричной и асимметричной информации агент имеет собственную стратегию действий, и принципиал вынужден разрабатывать и предлагать, иногда навязывать, стимулирующие механизмы (ограничения, систему санкций).

Отношения между принципалом и агентом фиксируются в виде контрактов (не обязательно в письменном виде), включая неартикулированные договоренности или соображения высказанные, но не получившие письменного закрепления.

Все эти проблемы можно частично снять, если включить в систему высшего образования формирование специфических агентских компетенций. Представляется, что проактивные методы обучения [4] представляют собой конкурентоспособный инструмент повышения качества образования агентов недвижимости, с учетом глобальных и региональных особенностей рынков.

Построение рыночной экономики ставит новые задачи перед системой образования и воспитания. В постсовременном обществе социализация нацелена на формирование самостоятельной адекватной личности, способной к целеполаганию и эффективному достижению поставленных целей, в рамках социальных институтов или вне их рамок, т. е. путем инновационного изменения [6]. При этом для традиционного и общества модерна были свойственны модели социализации, направленные на формирование гражданина, способного удовлетворять свои потребности в существующих институциональных рамках. Для общества постиндустриального, информационного характерно возникновение двух дополнительных факторов успешности индивида и группы:

- самостоятельное целеполагание, вплоть до формирования персональной системы ценностей, включая религиозную эклектику и полистилистический селективный подход к культурам, собственные мифы и выбор предметных областей для освящения;
- возможность влияния и изменения институциональной канвы, оправданного и обоснованного полистилистически нарушения норм и требований общественной и групповой структуры и процессов, т. е. попытка заменить революцию на повседневное участие в эволюции общества и группы.

В связи с этим распространение поведения, связанного с предоставлением ресурса в распоряжение нанятых для этого работников (наемных менеджеров), привело к распространению агентского поведения, т. е. выработки собственных стратегий экономического поведения людьми, которых привлекают собственники (принципалы), чтобы действовать в их интересах и распоряжаться имеющимися у них ресурсами с целью извлечения максимальной прибыли (или иной заданной целью).

В соответствии с теоремой Р. Коуза, процесс распределения деятельности между агентами (действующими лицами, субъектами) приводит к повышению общественной эффективности ресурсов с учетом снижения стоимости транзакционных издержек. В этом смысле стремительное удешевление и ускорение коммуникаций и развитие информационных технологий приводят, с одной стороны, к снижению проблемы асимметрии информации, а с другой, к росту рациональности распределения ролей между владельцем и агентом.

Современное общество нуждается в людях, способных к самостоятельному (следовательно, быстрому) принятию актуальных решений по использованию ресурсов, своих или вверенных им собственником. Это означает, что обе трактовки понятия «агент», которые используются в настоящий момент в социальных науках (экономике, праве, социологии, политике) опираются на единый «скелет» сущностных характеристик, связывающих полномочия распоряжаться ресурсами с личностными компетенциями агента. Сегодня понятие «агент» используется в двух основных интерпретациях:

- экономический агент, самостоятельное действующее лицо;
- представитель, действующий в интересах принципала.

Таким образом, толкование понятия «агент» в данном контексте характеризуется следующими чертами: а) компетенция самостоятельного принятия решений и действия [7]; б) целеполагание, выходящее за рамки существующих в конкретном обществе институтов.

В связи с этим, перед системой образования как важнейшим социальным институтом, обеспечивающим социализацию, ставятся задачи формирования, в первую очередь, проактивного подхода учащегося к собственному жизненному, профессиональному и интеллектуальному пути, ориентируя его «на ответственное выстраивание своей жизни и самостоятельной профессиональной и образовательной траектории». Социализация учащегося должна, в частности, включать в себя и развитие компетенции выступать в качестве агента, действующего в интересах своей семьи и самого себя в рамках всех социальных взаимодействий, и прежде всего, в образовательных учреждениях.

Образовательная система должна формировать умение и способность учащегося выбирать в соответствии со своими личными целями (включая интересы своих близких, своей малой группы) содержание и форму обучения. При этом, в условиях жесткой конкуренции на рынке труда и снижения социальной защищенности, речь идет не только о профессиональной ориентации как выявлении личностных потребностей и поиске самореализации в рамках трудовой деятельности, но и выборе сферы приложения навыков, приобретаемых учащимся, в той области, которая отвечает целостной системе потребностей. Так, в России все чаще встречается ситуация, когда учащийся вынужден отказываться от получения высшего образования ради получения дополнительного образования или выбирать заочную форму, или выбирать ту специализацию, которая позволяет зарабатывать на жизнь, по причинам социально-экономическим: для получения образования учащемуся необходимо содержать себя, а в некоторых случаях, свою семью, и именно данный фактор становится определяющим.

И здесь умение выступать в качестве собственного агента или агента своей малой группы, осуществлять полноценное целеполагание и находить доступ к ресурсам для воплощения поставленных целей становится важным элементом личностных, жизненных компетенций человека в окружающем его мире. В социологическом анализе, помимо понятия «агент», используются также термины «субъект» и «актор», но первое интерпретируется с акцентированием личностного, персонифицированного аспекта принятия решений и совершаемого выбора (при этом интенсивность действия не рассматривается), а второе, напротив, трактует активную деятельность человека в обществе, акцентируя конформность социальным ролям и не предполагая какого-либо реформирования статусно-ролевой и институциональной среды.

В связи с этим, представляется, что именно понятие «агент», учитывая разработки агентской теории и современные особенности инновационной экономики, наиболее адекватно отражает черты, приобретение которых включается в успешную социализацию.

Функционирование человеческого потенциала определяет эффективность национальной и региональной экономики, «богатая экономика — это экономика богатых людей». Для того, чтобы страна заняла лидирующие и выгодные позиции в глобальной хозяйственной системе, необходимо, чтобы каждый гражданин смог найти адекватное место в обществе, а для этого система образования должна обеспечить учащимся возможность приобретения необходимых личностных и профессиональных компетенций, интегрированных в социализационный комплекс.

Литература

1. *Jensen M., Meckling W. Theory of the firm: Managerial Behavior, Agency costs and Ownership Structure // Journal of Financial Economics. 1976. Vol 3. P. 305–360.*

2. *Покровская Н. Н., Покровский Б. Н.* Воспитание ценностных установок инженерного труда у поколения Y и Z // Проблемы деятельности ученых и научных коллективов. СПб.: Изд-во СИ РАН, 2013.

3. *Антиперович Е. Г.* Оптимизация профессионального взаимодействия юрисконсульта социальной сферы (на примере деятельности юриста агентства недвижимости): автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: Изд-во РГСУ, 2011.

4. *Покровская Н. Н., Покровский Б. Н.* Проактивное инвестирование в человеческий капитал и управление талантами: интерактивные и проектные образовательные технологии и методы обучения и выстраивание траектории формирования профессиональных компетенций в организации. СПб.: Гуманитарный фонд, 2010. 108 с.

5. *Некрасова Т. М.* Социально-психологические особенности бизнес-консультирования в современной организации (на примере риэлторской компании): автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: Московский городской психолого-педагогический университет, 2006.

6. *Покровская Н. Н.* Динамика критериальных моделей и ценностно-смысловых шкал в регулятивных механизмах инновационного роста экономики // Вестник СПбГЭУ. Сер.: Экономика. 2014. Вып. 2. С. 100–108.

7. *Покровский Б. Н.* Темпоральный подход в педагогике // Вестник Балтийской педагогической академии. СПб.: Изд-во СПбГАСУ, 2013. С. 47–49.

Давыдкина М. А.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПОДГОТОВКЕ ЭКОНОМИСТА

Выступая на одном из заседаний Государственного Совета, В. В. Путин констатировал: «Сегодня система профессионального образования плохо ориентирована на рынок труда. В итоге людей с высшим образованием у нас много, а компетентных, квалифицированных специалистов катастрофически не хватает». В настоящее время в условиях интеграции России в мировое экономическое и образовательное пространство традиционная подготовка студентов экономических специальностей, учитывающая только требования Госстандарта ВПО, не удовлетворяет современные потребности рынка труда. Если раньше в период распределительной системы выпускник вуза мог постепенно адаптироваться к условиям работы, то сейчас обучение по образовательным стандартам в системе бакалавриат — магистратура предполагает более четкую ориентацию на требования работодателей, что требует полной профессиональной реализации соответствующего уровня компетентности. Технический прогресс, внедрение новых информационных технологий на всех уровнях управления экономикой, ситуации, требующие принятия быстрых решений, нарастающие потоки информации, умение ориентироваться в этой информации требуют от современного экономиста достаточно высокого уровня владения иностранным языком. В связи с этим система высшего профессионального образования ориентирована на решение новых задач.

В Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования третьего поколения выделены две ведущие группы компетенций специалиста: общекультурная и профессиональная. Поскольку иностранный язык становится неотъемлемой частью профессиональной жизни, то все более актуальной становится проблема развития и формирования у студентов такой профессиональной способности, как иноязычная коммуникативная компетенция. Таким образом, целесообразной и методически оправданной является профессионально-коммуникативно направленная подготовка по иностранному языку, предполагающая обучение студентов профессионально-ориентированному иноязычному общению.

Однако вопрос формирования профессиональной иноязычной компетенции будущих экономистов с акцентом на ее предметную (профессиональную) составляющую, что обеспечивает ориентацию не только в содержательном, но и организационном плане осваиваемой профессии, остается недостаточно изученным. Такая акцентированная профессиональная направленность обусловлена возросшими отраслевыми требованиями, связанными с занятостью экономистов в сфере внешнеэкономической деятельности. Это, в свою очередь, предполагает системные изменения в моделировании процесса формирования профессиональной иноязычной компетенции будущих экономистов. Компетентность — это способность человека адекватно и глубоко понимать реальность, правильно оценивать ситуацию, в которой приходится действовать, и правильно применять свои знания. В этой связи актуальным становится решение педагогиче-

ской задачи, связанной с формированием профессиональной иноязычной компетенции будущих экономистов.

Поскольку бакалавр является специалистом первой ступени высшего образования, его востребованность на рынке труда главным образом определяется профессиональной компетентностью. Профессиональную компетентность можно охарактеризовать как способность мобилизовать персональные ресурсы, организованные в систему знаний, умений, способности и личностные качества, необходимые для эффективного решения профессиональных задач в типовых и нестандартных ситуациях. Структура профессиональной компетентности обусловлена спецификой квалификационной характеристики и требованиями, предъявляемыми к носителю конкретной специальности. Формирование профессиональной компетентности осуществляется через содержание образования, которое включает в себя не только перечень учебных предметов, но и профессиональные знания, умения, личностные качества, приобретаемые в процессе овладения этими предметами. В методическое обеспечение языковой подготовки экономистов входят рабочие программы и учебные пособия, содержащие теоретико-концептуальные аутентичные информационные источники экономической тематики с их прикладной направленностью, что делает их практико-ориентированными, в том числе и на опыт российской экономики.

Международными ориентирами для моделирования процесса формирования профессиональной иноязычной компетенции будущих экономистов и определения педагогических условий, обеспечивающих реализацию созданной модели, являются также требования, разработанные в рамках Болонских соглашений (например, Европейская система квалификаций, проект «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка»).

Содержание понятия «профессиональная иноязычная компетенция будущих экономистов» представляет собой совокупность мотивации к изучению иностранного языка, фоновых знаний в области внешнеэкономической деятельности, иноязычных профессионально-значимых речевых навыков, рефлексивных умений, направленных на самооценку уровня владения иностранным языком, и наличие опыта решения профессиональных задач на иностранном языке, приближенных к реальным условиям профессиональной деятельности; формируемая компетенция включает мотивационный, когнитивно-функциональный и рефлексивный компоненты на базовом, пороговом и продвинутом уровнях развития. Структура исследуемой компетенции представлена мотивационным, когнитивно-функциональным и рефлексивным компонентами.

Мотивационная, составляющая проявляется в сформированном интересе к языковой подготовке, уверенности в необходимости владения профессионально-ориентированным иностранным языком. Когнитивно-функциональный компонент включает сформированность профессионального тезауруса, владение необходимыми средствами выражения в вербальном и невербальном поведении, а также навыками, необходимыми для выполнения профессиональных функций, связанных с внешнеэкономической деятельностью. Рефлексивность включает самооценку обучающимися уровня владения иностранным языком. Автор технологии знаково-контекстного обучения в профессиональной педагогике А. А. Вербицкий в процессе обучения при подготовке специалиста выделил три базовые формы деятельности обучаемых и множество переходных от одной базовой формы к другой.

К базовым формам деятельности относятся:

- учебная деятельность академического типа (собственно учебная деятельность — лекции, семинарские занятия, самостоятельная работа);
- квазипрофессиональная деятельность (деловые игры, игровые формы занятий);
- учебно-профессиональная деятельность (научно-исследовательская работа, производственная практика, дипломное проектирование).

Таким образом, обучение бакалавров-экономистов возможно только при выполнении определенного комплекса дидактических условий, под которыми понимается совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных обстоятельств процесса обучения, являющихся результатом целенаправленного отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов или приемов, а также организационных форм обучения для достижения намеченных дидактических целей. Выбор цели в виде сформированности компетентности бакалавров экономического профиля осуществляется на основе системного и акмеологического подходов. Проектирование технологии обучения в соответствии с этими принципами осуществляется на основе дифференцированных заданий и межпредметных связей. Иностранный язык становится универсальным средством профессиональной, производственной жизни, поэтому при обучении иностранному языку в вузе все более актуальной становится проблема развития и формирования профессиональной компетентности у студентов. Высокий уровень профессиональной компетентности достигается наличием профессиональных умений, приобретенных за время обучения в вузе. Иноязычные умения реализуются успешно в составе коммуникативной компетенции лишь в том случае, если

они соответствуют профессиональным умениям, определенным квалификационными характеристиками специалистов данного профиля, зафиксированным Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования. Целесообразной и методически оправданной является, таким образом, профессионально-коммуникативная направленная подготовка по иностранному языку, предполагающая обучение студентов профессионально-ориентированному иноязычному общению. В связи с этим особую актуальность приобретает профессионально-ориентированный подход к обучению иностранного языка в вузе, который предусматривает формирование у студентов способности иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления.

Итак, поэтапное обучение иностранному языку, методическое обеспечение и системный мониторинг формирования профессиональной иноязычной компетенции, интенсификация процесса языковой подготовки посредством контекстно-ориентированной проектной деятельности студентов способствуют эффективному формированию иноязычной профессиональной компетенции будущих специалистов экономического профиля. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку признается в настоящее время приоритетным направлением в обновлении образования.

Литература

1. *Вербицкий А. А.* Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Высшая школа, 2001. 152 с.
2. *Чернилевский Д. В.* Дидактические технологии в высшей школе. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 437 с.
3. *Смоленцева Л. В.* Информационная составляющая профессиональной подготовки бакалавров экономического профиля // *Educational Technology & Society*. 2008. V. 11. No 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://ifets.ieee.org/russian/periodical/journal.html>.
4. Профессиограмма направления 080100.62: Экономика. Квалификация: Бакалавр экономики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tolgas.ru/specialities.asp?s=177&o=6&mn=mn1&sys=1>.

Давыдова А. А., Михайлов А. Л.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кардинальные изменения, происходящие в современном российском обществе, особенно в ее экономической сфере, наличие глобального экономического кризиса заставляют совершенно по иному взглянуть на проблему обеспечения экономической безопасности государства в целом и подготовку высококвалифицированных кадров в данной области.

Модернизация высшего профессионального (экономического в частности) обусловлена необходимостью его соответствия мировым образовательным стандартам, процессам формирования правового государства и гражданского общества, а применительно к данной проблеме — уровню обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Обеспечение экономической безопасности предполагает совершенствование правоохранительных механизмов, применение более совершенных технологий в образовательных процессах. В современных условиях при наличии достаточно большого количества вузов осуществляющих подготовку специалистов экономического профиля, на данный момент, всего несколько учебных заведений высшего профессионального образования имеют структурные учебно-научные подразделения, исследующие и преподающие дисциплины, касающиеся проблем экономической безопасности. Потребность в специалистах данного профиля так очевидна, что требует формирования концепции их подготовки.

Как известно, концепция [5] обучения — это не какая-то подробная программа или план, а принципиальная позиция, замысел, система взглядов, требований и условий организации мер на различных этапах и уровнях педагогической деятельности, логическая схема (программа) функционирования системы подготовки специалиста.

Проанализировав различные подходы к формированию концепции обучения можно сделать вывод, что ее можно представить как структуру, состоящую из нескольких блоков, раскрывающих вышеуказанные позиции.

Укрупнено данная концепция должна включать в себя следующие разделы:

I. Описание проблемной ситуации в области подготовки специалистов экономической безопасности:

- описание политической, социальной и экономической ситуации в стране определяющих необходимость в подготовке специалистов экономической безопасности;
- анализ состояния системы российского образования в целом, а также ее экономического направления, в целях определения возможностей по подготовке специалистов экономической безопасности;
- выявление потенциальных и реальных факторов внешней и внутренней сред, негативно влияющих на процесс организации подготовки специалистов экономической безопасности;
- определение причин зарождения данных факторов;
- прогнозирование возможных негативных последствий в процессе организации подготовки специалистов;
- формулировка проблемной ситуации по организации процесса подготовки специалиста экономической безопасности.

II. Определение целевой установки организации процесса обучения специалиста экономической безопасности:

- формулирование концептуальных основ обучения специалиста экономической безопасности;
- определение цели обучения специалиста экономической безопасности;
- постановка задач, способствующих достижению цели и реализации сформулированной концепции;
- определение базовых требований к специалисту.

III. Построение системы обучения экономической безопасности:

- формулирование функций системы обучения специалиста экономической безопасности и выбор тех принципов, на которых она строится;
- определение основных элементов системы обучения экономической безопасности;
- формирование организационной структуры соответствующей цели и задачам обучения специалиста экономической безопасности;
- разработка механизмов организации процесса обучения специалиста экономической безопасности.

IV. Разработка методологического инструментария оценки качества образовательного процесса и степени подготовленности специалиста экономической безопасности:

- выработка образовательной парадигмы подготовки специалиста экономической безопасности;
- определение основополагающих компетенций, общих и профессионально важных знаний, умений, навыков которыми должен обладать специалист экономической безопасности и их сопоставление с требованиями государственного заказа на подготовку специалистов данного профиля;
- выбор методов оценки качества образовательного процесса и степени подготовленности будущего специалиста;
- формирование системы методов анализа и прогноза качественного состояния процесса обучения и степени подготовленности будущего специалиста.

V. Расчет сил и средств, необходимых для формирования системы обучения специалистов экономической безопасности:

- расчет необходимого количества материальных ресурсов для обеспечения организации процесса обучения специалиста экономической безопасности;
- определение необходимого количества людских ресурсов;
- определение финансовых затрат;
- сопоставление необходимых затрат с прогнозируемым целевым и экономическим эффектом.

VI. Разработка мер по реализации основных положений концепции обучения экономической безопасности:

- определение условий, необходимых и достаточных для реализации концепции;
- нахождение источников ресурсного обеспечения концепции;
- выделение финансовых средств для реализации концепции;
- разработка стратегического плана (стандартов), подготовки специалистов экономической безопасности;
- подготовка и переподготовка профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного составов для обеспечения качественной подготовки специалистов экономической безопасности;

VII. Выводы о необходимости разработки и реализации концепции обучения экономической безопасности и эффективности ее применения:

- соответствие концепции, сформулированных в ней целей и задач, созданной системы обучения реальным социальным, политическим и экономическим условиям;
- степень достаточности выделяемых ресурсов для реализации концепции;

- способность системы обучения осуществлять подготовку специалистов данного профиля;
- эффективность (целевая, экономическая и др.) реализации концепции обучения экономической безопасности.

Как видно из представленных основных положений, концепция подготовки специалистов экономической безопасности включает в себя не только дидактическую составляющую, но также организационную и экономическую. По нашему мнению, именно такой взгляд на разработку концепции позволит максимально детализировано, с позиций общего подхода, описать процесс создания стройной, реалистичной в плане выполнения и эффективно функционирующей системы обучения специалиста экономической безопасности.

Литература

1. Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/>.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/>.
3. Вечканов Г. С. Экономическая безопасность: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2007. 271 с. (Сер. «Учебник для вузов»).
4. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под. ред. В. К. Сенчагова. 2-е изд. М.: Дело, 2005. 896 с.
5. <http://slovari.yandex.ru/концепция/БСЭ/Концепция>.

Добрынин А. И., Добрынин Л. А.

ВЗАИМОУСЛОВЛЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Крупнейшие университеты страны — Санкт-Петербургский университет управления и экономики и Санкт-Петербургский государственный экономический университет — достаточно широко анализируют вопросы развития образования в стране. Ныне в центре внимания российского сообщества находится решение двух взаимосвязанных задач: преодоление последствий глобального экономического кризиса, модернизация системы образования, адекватной новой модели экономического роста, и структуризации связей. Эта тема исследования необычна и оригинальна. В широком формате здесь рассматриваются вопросы реформирования образовательной системы российского общества под влиянием развернувшихся глобальных кризисов 2008–2010 гг. и широко развернувшегося с 2012 г. нового кризисного спада, охватившего экономику почти всех развитых и развивающихся стран Востока и Запада.

Надо отметить, что до недавнего времени многие авторы анализировали экономические кризисы лишь с позиций экономической динамики сфер материального сектора. Вопросы же подготовки кадров в системе колледжей, вузов, университетов оставались в тени проводимого анализа, хотя любой кризис, как правило, всегда обуславливает новый технический прогресс и необходимость подготовки кадров.

Считаем, что это огромная задача впервые рассматривать воспроизводственные проблемы реального производства и подготовки кадров, обслуживающих его.

Этот новаторский подход анализа диалектически взаимной связи и реформирования экономических моделей хозяйствования и моделей образовательных структур. К сожалению, в нашей научной литературе в начале кризиса 2008–2010 гг. не были сделаны адекватные выводы обусловленности и взаимозависимости развития производства и образования. Более того, в связи с падением и свертыванием производства в машино- и станкостроении, химических и энергетических отраслях потребность в квалифицированных кадрах резко сократилась. Эта взаимосвязь не была учтена и в принятом Госдумой РФ законе реформы высшего образования в 2012 г.

Масштабы и последствия мирового экономического кризиса в текущем году стали углубляться. По данным Росстата, промышленное производство в 2013 г. по сравнению с тем же периодом 2012 г. показало нулевой рост, а обрабатывающие отрасли оказались в минусе. В этом году впервые уровень экономического развития России оказался ниже среднемирового, а прирост ВВП за первое полугодие составил всего 1,4%.

В РФ в последнее время резко снизилась производительность труда. В среднем она оказывалась ниже, чем в развитых странах. По замечанию Президента России В. Путина, чтобы ликвидировать такие отставания, надо в предстоящие кризисные годы увеличивать производительность труда на 5–6% в год.

Об углублении кризиса свидетельствует рост незанятого общественно полезным трудом населения, имеющего высшее квалифицированное технико-экономическое образование. Он составил 0,5% (358 тыс. человек), а официально уровень безработицы как отношение численности безработных и общей численности активного населения впервые после кризиса 2008 г. в августе 2014 г. составил 5,2%.

В стране происходят структурно-качественные изменения в числе занятого активного населения и, прежде всего, среди интеллигенции, составляющей ранее элиту общества. К сожалению, ныне не инженеры, ученые, учителя образуют совокупную элиту общества, а чиновники, принимающие в свою обеспеченность законы и привилегии, высокие ставки оплаты труда.

В настоящее время на содержание госаппарата в стране затрачивается в два раза больше средств, чем в США, где величина валового внутреннего продукта больше российского почти в 7 раз. Огромные средства и материальные ценности затрачиваются и на содержание силовых структур.

Поэтому одна из важнейших задач, поставленных в управлении кризисом, — сокращение государственного аппарата, начавшееся еще в 2011 г. Пока же доходы российских чиновников значительно превышают оплату лидеров многих европейских государств (Германии, Франции и др.). Передислокация государственных средств на оплату занятого труда в РФ и образование — одна из важнейших задач общества.

Необходимо уделить главное внимание анализу материалов развития СПБУУиЭ и СПБГЭУ, а также структуризации образования в государственных и частных учебных структурах. Видимо, для усиления позиции государства в долгосрочной перспективе кризисного и посткризисного периода важно уделить внимание просвещению и образованию населения.

Ныне именно образованность кадров обеспечивает мировое лидерство в технологиях, науке, промышленности и других сферах экономики. Сложилась взаимосвязь и зависимости роста материально-технической базы производства и расходов на подготовку кадров, владеющих знаниями, полученными в результате обучения и формирования человеческого капитала.

С развитием техники и технического оснащения производства затраты на подготовку специалистов должны возрастать адекватно распространенности и технической оснащенности, что находит отражение в увеличении затрат на подготовку человеческого капитала, представляющего запас знаний, навыков, мотиваций и способностей человека.

Американец Гарри Беккер еще в 1992 г. получил Нобелевскую премию за расчеты стоимости человеческого капитала. По его расчетам, стоимость этого капитала, вложенного родителями и государством в воспитание рабочего, составляла примерно 800 тыс. долл., в среднего специалиста — 1400 тыс. долл., в специалиста высшего класса — 4500 тыс. долл.

С течением времени материально-техническая база производства, расходы общества на образование и расходы семьи эволюционируют благодаря научным и техническим разработкам специалистов высшего класса. Соответственно должны расти и затраты в системе звеньев высшего и среднего образования

К сожалению, в руководящих кругах российского руководства по-прежнему уделяется внимание получению системных выгод за счет добычи и реализации сырьевых ресурсов: нефти, газа, угля, леса и т. д.

В большинстве различных планов развития государства нет четкой и ясной политики высшего руководства и согласованности в развитии образования по различным его ступеням: начального, среднего, высшего и профессионального. Нуждаются в практической корректировке государственные законы по формированию конкретной, структурообразующей системы образовательных учреждений. Это тем более важно, что ныне отсутствуют согласованность и практичность взаимоувязки развития образования по его ступеням, отраслевой направленности и формам собственности в учреждениях образования.

Разные политические решения высшего руководства не согласуются между собой, а часто просто противоречат друг другу. Это почти всегда ведет к крупным системным сбоям в отрасли знаний, дегуманизации, отсутствию критического мышления, навыков общения и т.

Важно анализировать в широком плане вопросы управления кризисом как в сфере реальной экономики, так и в образовательной среде, исследовать особенности развертывания кризиса в реальных секторах экономики в образовательных структурах. Все это формирует значимость и ценность в развитии.

Особо важно изложение практики и опыта функциональной организации развития Санкт-Петербургского университета управления и экономики и Государственного экономического университета, их связей с мировыми учебными структурами США, Англии, Франции, Германии и многих других стран. Ученые этих университетов читают лекции студентам и аспирантам, участвуют в дискуссиях по вопросам экономического роста, развитию национальных экономик,

а также другим методологическим и методическим проблемам подготовки квалифицированных специалистов, адаптированных к правилам и закономерностям оптимального развития.

Частыми гостями, читающими отдельные спецкурсы, являются члены Российской академии наук, крупных университетов РФ, руководители производственных подразделений России.

Таково новое направление теоретического осмысления взаимообусловленной практики, функциональных тенденций развития общественного хозяйства России, его производственной структуризации и развития всех видов образования.

Еремеев М. А.

ЭФФЕКТИВНЫЙ КОНТРАКТ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ КАРКАС СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

В настоящее время научным сообществом России достаточно активно обсуждается новая программа совершенствования оплаты труда работников бюджетной сферы. Предполагается, что трудовые отношения между работником и работодателем (их представляют государственные и муниципальные учреждения) будут оформляться на основе «эффективного контракта». С его внедрением зарплата работников, оказывающих государственные услуги, в том числе в сфере образования, медицины, должна определяться на основе индивидуальных показателей. Следует отметить, что в англоязычном варианте трудового права также используется понятие «эффективный контракт», однако оно имеет несколько иное значение, нежели в России [1]. По западной методологии, институт «эффективного контракта» представляет собой детализированный трудовой договор между работником и работодателем. В структуру этого договора, к примеру, включаются положения о том, в каком именно суде стороны будут предъявлять претензии друг к другу, а в случае возникновения трудового конфликта — оспаривать требования друг к другу, решать в правовом поле вопросы пенсионного обеспечения и другое.

Введение института «эффективного контракта» должно, на наш взгляд, способствовать наиболее полному отражению в трудовых договорах обязанностей персонала, индивидуальных показателей деятельности и критериев оценки труда, условий оплаты приложенных усилий и предоставления льгот. Функционально это выражается в том, что государственные учреждения должны:

- разработать методику оценки эффективности деятельности своих работников;
- внедрить систему оплаты труда с использованием методики эффективного контракта, учитывающей различия в сложности и значимости выполняемой работы, научно обоснованных норм труда работников учреждения и т. д.

Институт эффективного контракта делает прозрачным механизм оплаты труда топ-менеджмента организаций и предприятий, которые финансируются за счет ассигнований федерального бюджета, устанавливает оптимальное соотношение средней заработной платы руководителей и работников этих организаций, снижая тем самым остроту проблемы справедливого вознаграждения [2].

Реализация Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда при оказании государственных (муниципальных) услуг на 2012—2018 гг. предполагает решение следующих задач:

- установление взаимосвязи между повышением оплаты труда работника и его индивидуальными достижениями конкретных показателей качества и количества оказываемых услуг;
- создание экономического механизма стимулирования работников по повышению качества услуг и эффективности работы;
- обеспечение прозрачности в формировании оплаты труда для учреждений, структурных подразделений учреждений и конкретных работников;
- исключение избыточных контрольных функций.

Эффективный контракт для работника понимается как трудовой договор с оплатой по результатам работы. Эксперты указывают на то, что для успешного перехода бюджетной сферы на «эффективный контракт» не решены главные проблемы: что считать результатом труда, как измерять результат, по каким параметрам и т. д.

Результат работы желательно точно измерять, чтобы знать уровень результативности того или иного учреждения, величину трудового вклада того или иного работника. Это трудоемкая, но вполне выполнимая работа, требующая дополнительных затрат времени, в частности, для того чтобы провести серьезную работу по определению системы показателей, по которым будет измеряться результат и т. д. Быстрые решения в данном вопросе недопустимы, так как в них кроется большая опасность, которая может привести к дискредитации идеи эффективного контракта.

Для общественного сектора проблема результата одна из самых сложных и с практической, и с научной точек зрения. Потому что не всегда понятно, что нужно измерять — непосредственный результат или конечный эффект? Что является результатом работы средней школы — процент выпускников, поступивших в вузы? Или результаты по ЕГЭ? Или в долгосрочном плане — как выпускники успешно адаптируются в социальной жизни? Что надо измерять в здравоохранении — количество пролеченных или, может, сколько людей в результате успешной профилактической работы не нуждается в лечении?

Измерить индивидуальные результаты конкретного работника еще сложнее, потому его необходимо соотнести с результатами всего коллектива.

Опросы, проводимые независимыми исследователями среди респондентов, показывают, что работники бюджетной сферы пока относятся к очередной реформе без особых ожиданий. И не особенно рассчитывают на повышение реальной заработной платы. Основной аргумент — человеческий фактор, точнее — субъективность руководителей. Часть работников бюджетной сферы, считают, что и сейчас у руководителей есть возможность платить работникам больше или меньше в зависимости от качества работы. Однако, как правило, критерии выплат стимулирующих надбавок определяются не профессиональными параметрами исполнителя, а параметрами необходимости в текущей ситуации. Также трудно поддаются оценке усилия работников отдельных профессиональных групп, к примеру, труд библиотекаря или труд учителя. В данных случаях потребители оказываемых услуг существенно различаются уровнем своих потребностей, значимостью и необходимостью их удовлетворения с позиций сообщества.

Введение эффективного контракта несет в себе определенные опасности. Когда человек вместо работы, направленной на повышение качества оказываемой услуги, стремится любыми путями показать высокие результаты работы и как следствие получить более высокую зарплату.

Кроме того, система эффективного контракта может вместо привлечения достойных профессионалов в сферы здравоохранения, образования, культуры и науки привести к обратному эффекту. Остаются либо сотрудники, которых в других местах не берут, либо люди, которые работают за идею. Оставшихся «идейных» и будут увольняться в первую очередь. Они махнут рукой, потому что станет невозможно заниматься реальным делом, а придется рисовать бесконечные показатели и по ним отчитываться. Этот риск отмечается многими экспертами.

В. В. Путин в своих выступлениях неоднократно отмечал, что Правительство Российской Федерации уже делает первые шаги в формировании принципов эффективного контракта с муниципальными бюджетниками, т. е. учителями: начиная с 2012 г. многие субъекты РФ при поддержке федерального бюджета должны обеспечить среднюю зарплату учителей не ниже средней по экономике этих регионов. С 1 сентября этого года предполагалось повышение оплаты труда преподавателей государственных вузов до размера 80% средней зарплаты по региону, хотя произошло лишь 6% увеличение оклада преподавателей независимо от уровня их квалификации [3].

В течение же 2013–2018 гг. средняя зарплата профессором и преподавателей вузов должна будет увеличиваться и доведена до 200% от средней по экономике. Аналогично за несколько лет предполагается повысить до «эффективного» уровня размер заработной платы преподавателей государственных колледжей и профессиональных лицеев, мастеров производственного обучения, других педагогов, врачей, среднего медицинского персонала, научных сотрудников РАН и государственных научных центров, работников учреждений культуры, говорится в предвыборной статье В. В. Путина [4].

Если средств от структурных преобразований в социальной сфере для решения социальных задач, в том числе для повышения зарплат, хватать не будет, то эти средства будут извлекаться из инфляционной составляющей бюджета. Тогда, естественно, для соблюдения макроэкономических показателей, а это самое важное, что есть в бюджетной сфере на сегодняшний день, будет пересматриваться расходная часть соответствующим образом.

По данным Минфина, переход на эффективный контракт в социальной сфере обойдется бюджету в 2–3% ВВП к 2020 г. Аналогичное суждение высказано экспертами в докладе «Стратегия-2020», которые указывают, что внедрение этой системы потребует огромных затрат — около 2,5% российского ВВП [5].

Особое место в вопросе повышения оплаты труда бюджетников занимает позиция министерства финансов. Так министр финансов А. Силуанов предложил реформировать систему оплаты труда бюджетников следующим образом: отменить натуральные льготы для бюджетников в рамках программы по повышению оплаты их труда, плюс изменить систему начисления по тому образцу, который был ранее реализован у военных.

Чтобы повысить эффективность бюджетной сферы, А. Силуанов предложил провести в ней структурные изменения, в частности, оптимизировать «численность работников», которая в последние годы по ряду отраслей «существенно возросла». Он отметил, что сегодня в пересчете на 200 тыс. населения число бюджетников заметно превышает показатели советских времен.

Позиция Президента несколько иная и заключается в том, что с отменой льгот нужно быть аккуратней. В Вооруженных Силах было очень существенное повышение денежного содержания. В бюджетной сфере о таком повышении речь не идет. Негативный опыт монетизации может свести на нет все усилия по повышению реальной заработной платы бюджетников [6].

Эксперты в целом одобряют внедрение в России новой системы оплаты труда бюджетников, которая будет зависеть от эффективности работы каждого конкретного сотрудника, но вместе с тем, по их мнению, эти изменения предоставят работодателям больше возможностей для увольнения неугодных подчиненных [7].

Президент России на совещании по вопросам социальной политики сообщил, что новая программа увеличения оплаты труда бюджетников должна быть принята до 1 декабря текущего года. По его словам, основу программы составит механизм «эффективного контракта». Фактически это означает, что зарплата бюджетников будет зависеть от эффективности их работы, а также от качества предоставляемых государственных услуг.

Ранее в своем бюджетном послании на 2013–2015 гг. Президент отмечал, что переход на «эффективный контракт» повысит конкурентоспособность государства как работодателя на региональных рынках труда, а также позволит улучшить соотношение стоимости труда в государственном, муниципальном и частном секторах экономики. Глава Федерации независимых профсоюзов России М. Шмаков считает, что эффективная контрактная система оплаты труда, о которой говорит Президент, будет более справедливой. Он считает, что не надо будет платить за часы, проведенные на рабочем месте, а надо платить за то, что работник успел сделать за это время. Представляется, что в данном суждении содержится общая для многих руководителей ошибка, в соответствии с которой работник бюджетной сферы будет выполнять работу только в рамках должностной инструкции. На самом деле труд бюджетника насыщен многочисленными дополнительными операциями, которые необходимы, но трудно поддаются учету и оценке [8].

Профсоюзный лидер отметил, что подобная система оплаты труда сейчас проходит апробацию в сфере образования. «Это практикуется уже несколько лет, когда начали переходить на финансирование школ по количеству учеников и количеству высокобалльников во время проведения ЕГЭ, числу выпускников, поступивших в вузы и так далее», — пояснил он.

М. Шмаков отметил, что если в одной школе 300 учеников, а в другой — 500, то и нагрузка на учителей будет разная и оплата труда должна быть соответствующая.

По мнению профессора кафедры трудового права и права социального обеспечения Московской государственной юридической академии Э. Тучковой, заявление Президента, вероятно, связано с переходом на новые механизмы финансирования бюджетной сферы [9].

Закон, в котором прописана новая система финансирования бюджетных учреждений, вступил в силу еще 1 января 2011 г., но предполагал переходный период до 1 июля 2012 г. Закон предложил три модели финансовой свободы: для казенных учреждений, бюджетных (нового типа) и автономных. Казенными становятся преимущественно учреждения Минобороны и системы исполнения наказания, для образовательных заведений, в основном, рекомендуется автономная и новая бюджетная формы, которые позволят, наряду с выполнением госзаказа, самостоятельно зарабатывать и распоряжаться полученными вне бюджета средствами.

Очевидно, это последствия внедрения новых механизмов финансирования бюджетной сферы, в частности, связанные с переходом на автономное финансирование. Оно предусматривает определенную общую сумму финансирования, выделяемую тому или иному учреждению. При данной схеме финансирования руководству учреждения предоставляется большая свобода по распределению средств, например, какую зарплату платить сотрудникам, какой штат содержать и так далее. Государство не отказывается от содержания и финансирования бюджетной сферы, оно предоставляет право руководителям распоряжаться бюджетом по собственному усмотрению [10].

Точка зрения, что, если государство улучшает уровень жизни работников бюджетной сферы, то оно вправе и ужесточить контроль над расходованием средств, верна. Однако при переходе на новую систему оплаты работы бюджетников работодателям станет проще увольнять сотрудников. То есть сейчас у работников высшей школы трудовые договоры определены по сроку системой избрания. Отличие новой системы в том, что теперь они станут срочными с соответствующими последствиями для увольняемых работников.

Кроме того, работники бюджетной сферы зависят только от государства, и если оно считает, что эти служащие неэффективны, то оно может прерывать с ними договор. При составлении договора должно учитываться мнение трудового коллектива, чтобы, к примеру, директор бюджетной организации не мог уволить неугодного работника по окончании контракта, просто не пожелав его продлить.

Основные проблемы перехода на эффективный контракт в системе высшего образования на сегодняшний день следующие:

1. Отсутствие единой методологии и методики оценки трудового вклада преподавателя а силу множественности видов деятельности и неоднозначности критериев. Предложения отдельных вузов должны быть обобщены, проведена работа по анализу имеющегося на сегодняшний день опыта работы в этой системе.

2. Необходимо объективное выявление и определение значимости применяемых критериев, их удельного веса в общей совокупности показателей оценки труда работников вузов. То есть актуальна работа по определению значимости научной, учебно-методической и других видов деятельности для оцениваемых преподавателей.

3. Волюнтаризм руководства вузов в установлении критериев оценки не способствует нормальному психологическому климату в коллективе, и зачастую имеет обратный эффект — демотивирования качественной работы в противовес формализации отчетности.

4. Требуется большая подготовительная работа по калькуляции всех норм времени по всем видам работ, выполняемых преподавателями (нормирование труда преподавателей), с учетом времени работы с новыми коммуникационными системами (Интернет, дистанционное обучение и пр.). Унификация подходов к выстраиванию бюджетов времени преподавателей и их оценки — это общая задача вузовской системы.

5. Самое главное — эффективный контракт будет формировать новую систему социально-экономических и институциональных взаимодействий на всех уровнях системы высшего образования как по горизонтали, так и по вертикали. Выстраивание нового институционального каркаса в вузах должно сопровождаться серьезными мерами правового характера, разработанными документами и регламентами.

Важнейшей задачей в этом плане, от которой зависит выстраивание ориентиров формирования эффективной системы оценок, должна быть задача определения четких ориентиров стратегического развития всей системы образования. На сегодняшний день это наиболее критичная зона, так как параметры оценивания, задаваемые министерством вузам, во многом противоречивы и несинхронизированы с оценками преподавательского труда и достижений. Нет ясности в количестве предполагаемых уровней научных степеней, т. е. не обозначена четко перспектива сохранения докторских степеней, не ясны возможности деления преподавателей на категории по отношению к научной деятельности (преподаватели-исследователи или преподаватели-лектора) и т. д.

Таким образом, можно сделать заключение, что разработка и применение системы эффективного контракта, несмотря на привлекательность, потребует значительных усилий и длительного времени на отладку, так как порождает необходимость перестройки управленческих взаимодействий в системе высшего образования, а главное — ментальности самих преподавателей.

Литература

1. Экономика: Бюджетников переведут на «Эффективный контракт» [Электронный ресурс]. URL: http://wffw.info/624750/ekonomika_budgetnikov_perevedut_na_effektivnii (дата обращения: 20.06.2013).

2. Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда при оказании государственных (муниципальных) услуг на 2012–2018 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/04/oplata-site-dok.html> (дата обращения 07.12.2013).

3. Справедливое устройство общества, экономики — главное условие нашего устойчивого развития в эти годы // Комсомольская правда. 2012. 6–19 февраля.

4. Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2012–2014 гг.: п. 10 перечня поручений Правительства Российской Федерации от 11 августа 2011 г. № ВП-П13-5696 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/11779> (дата обращения: 10.08.2013).

5. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»: п. 6 перечня поручений Правительства Российской Федерации от 18 мая 2012 г. № ДМ-П12–2838 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/soc-polit-dok.html> (дата обращения: 12.08.2013).

6. Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2013–2015 гг.: п. 7 перечня поручений Правительства Российской Федерации от 5 июля 2012 г. № ДМ-П13-3787 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/15786> (дата обращения: 10.08.2013).

7. Долгий В. И., Еремеев М. А. Формирование и перспективы развития оплаты труда на основе эффективного контракта // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. 2013. № 9 [Электронный ресурс]. URL: <http://sisp.ru> (дата обращения: 12.08.2013).

8. Работу учителей и врачей измерят рублем [Электронный ресурс]. URL: <http://economics.pravda.ru/rules/laws/13-07-2012/1121890-uchitel-0/> (дата обращения: 25.06.2013).

9. Эксперты рассказали о новой системе оплаты труда бюджетников [Электронный ресурс]. URL: <http://pda.ria.ru/society/20120711/697125258.html> (дата обращения: 01.07.2013).

10. «Эффективный контракт» станет основой новой системы оплаты труда бюджетников. Но его критерии пока не определены [Электронный ресурс]. URL: <http://murmansk.bezformata.ru/listnews/sistemi-oplati-truda-byudzhetikov/5336333/> (дата обращения: 27.06.2013).

Звягина Е. М.

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ СОЗДАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ МОДЕЛИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРОВ

Еще в 40-е годы XX в. Абрахам Масслоу построил так называемую пирамиду или иерархию потребностей. Разрабатывая свою теорию мотивации, он признавал, что у людей существует множество различных потребностей, однако полагал также, что их можно разделить на пять основных категорий.

Потребности Абрахам Масслоу распределил по мере возрастания, объясняя это тем, что индивид не может испытывать потребности более высокого уровня, до тех пор пока нет удовлетворения в менее значимых, по Масслоу, вещах. В основании пирамиды находится физиология (утоление жажды, голода и т. п.). Ступенью выше находится потребность в безопасности, над ней — потребность в привязанности и любви плюс потребность состоять в какой-либо социальной группе. Следующей ступенью является потребность в одобрении и уважении, над которой Масслоу поместил познавательные потребности (желание воспринимать как можно больше информации, жажда знаний). Выше находится потребность в эстетике (непреодолимое желание наполнить жизнь гармонией, красотой и искусством). И, наконец, последней ступенью пирамиды представляется стремление к раскрытию внутреннего потенциала (самоактуализация).

Из рассматриваемой теории следует, что удовлетворив первичные потребности (физиологические и потребность в безопасности), возникает необходимость социализации. Проявляется интерес в том числе и к обучению.

Несмотря на эту потребность, проблема активности студентов при изучении дисциплин является одной из наиболее актуальных как в педагогической и психологической науке, так и в образовательной практике. Педагогами отмечается безразличие к знаниям, отсутствие стремления учиться, низкий уровень развития познавательных интересов у обучаемых. Вследствие этого обучающие пытаются создавать наиболее эффективные формы, модели, способы и условия обучения. Но в большинстве случаев это происходит посредством усиления контроля за работой студентов, или к попыткам сделать передачу и усвоение той же самой информации более интенсивной при помощи информационных компьютерных технологий, средств технического обучения, резервных возможностей психики.

Необходимость изменений в образовательном процессе подтверждают и проведенные отдельно друг от друга немецкие, российские и американские исследования, которые показали приблизительно одни и те же результаты — человек запоминает только 10% того, что он читает, 20% того, что слышит, 30% того, что видит, 50–70% запоминается при участии в групповых дискуссиях, 80% — при самостоятельном обнаружении и формулировании проблемы [1–3]. И только в том случае, если обучающийся имеет возможность непосредственно участвовать в реальной деятельности, самостоятельно обозначать проблему, вырабатывать и принимать решение, формулировать выводы и прогнозы, то в таком случае, он запоминает и усваивает материал на 90%.

Вносятся изменения в стиль преподавания. Ведь в современном динамично меняющемся мире, где изученная информация теряет свою актуальность спустя несколько лет и нуждается в постоянном обновлении, процесс обучения направленный на запоминание и сохранение материала в памяти, уже не может полностью удовлетворять современным требованиям. В связи с этим поднимается вопрос о необходимости появления таких качеств мышления, которые позволили бы обучающемуся усваивать постоянно обновляющуюся информацию самостоятельно, развития таких навыков, которые, сохранившись и после окончания вуза, гарантировали бы выпускнику идти в ногу с ускоряющимся научно-техническим прогрессом. Разрабатываются новые подходы и методы в обучении, имеющие своей целью научить студентов учиться, т. е. самообразовываться в дальнейшем после получения диплома. Педагог не должен давать весь материал занятий в готовом виде, а только направлять, указывая путь, и, по завершению задания, подводя итоги проделанной самостоятельной работы, указать на ошибки.

Активизация обучения возможна за счет создания психологических и дидактических условий осознанного учения, путем включения в него студента на уровне интеллектуальной, личностной и социальной активности, но никак не за счет увеличения объема передаваемой информации и увеличения числа контрольных мероприятий. Создание таких условий включают в себя методы активного обучения (МАО), в литературе также можно встретить равноценный термин активные методы обучения (АМО).

Активные методы обучения называются методы, побуждающие студентов к активной практической и мыслительной деятельности в процессе изучения материала курса. При активном обучении используется такая система методов, которая будет стремиться главным образом к самостоятельному овладению студентами знаниями и профессиональными навыками в процессе активной практической и мыслительной деятельности, а никак не к изложению преподавателем готовых знаний, для их запоминания и последующего воспроизведения.

При применении активных методов обучения происходит такое взаимодействие, в котором студенты становятся активными участниками процесса обучения. И если раньше в преподавании дисциплин чаще всего использовался авторитарный стиль, то активные методы обучения предполагают применение демократического, т. е. общение со студентами на равных.

Активные методы обучения — это такие методы, при которых деятельность обучаемого носит продуктивный, поисковый и творческий характер. Они решают одновременно несколько учебно-организационных задач:

- подчиняют процесс обучения главенствующему воздействию преподавателя;
- обеспечивают активное участие в учебной работе как студентов подготовленных к занятию, так и не готовых к нему;
- устанавливают непрерывный процесс контроля усвоения учебного материала.

А. М. Смолкин предложил следующую классификацию активных методов обучения для вуза:

- Неимитационные (лекция вдвоем, проблемная лекция, лекция с заранее запланированными ошибками, эвристическая беседа, лекция пресс-конференция, поисковая лабораторная работа, самостоятельная работа с литературой, учебная дискуссия, семинары, дискуссии).

- Имитационные, в которых различают игровые (педагогические ситуации, деловая игра, инсценирование различной деятельности, педагогические задачи) и неигровые методы (ТРИЗ-работа; коллективная мыслительная деятельность).

На сегодняшний момент в процессе обучения широко применяют неимитационные методы, такие как лекции, дискуссии, семинары, коллективную мыслительную деятельность. Лекция — одна из самых распространенных форм обучения, включающая в себя такие виды как: лекция — дискуссия, лекция с разбором конкретных ситуаций, лекция-беседа, лекция — визуализация, лекция вдвоем, проблемная лекция, лекция — пресс-конференция. Каждый вид служит реализации различных дидактических целей.

При применении проблемной лекции происходит структуризация студентами полученных знаний, происходит развитие теоретического мышления и формируется познавательный интерес к изучению преподаваемой дисциплины. Обусловлено это тем, что для проблемного изложения выбираются наиболее важные разделы курса, являющиеся основой изучаемой дисциплины, и являющиеся наиболее трудными для восприятия обучающихся.

Лекция-визуализация проводится с помощью переноса информации по теме занятия в визуальную форму с помощью технических средств. Этот вид лекции поможет тем студентам, для которых визуальное восприятие информации является основным.

Лекция-беседа («диалог с аудиторией») наиболее распространена и сравнительно проста в организации. В обсуждение вопроса активно вовлекаются студенты. Однако эффективность данного метода снижается из-за того, что не всегда удается привлечь каждого студента в беседу.

Деловая игра является одним из лидирующих методов активного обучения. Данную игру предваряет учебная лекция по теме. Деловая игра помогает студентам разобраться в основах будущей профессии и тем самым позволяет смоделировать более реальное по сравнению с традиционными методами обучения условие для формирования личности специалиста. Посредством деловой игры происходит обучение участников через совместную деятельность. При этом у каждого члена команды свои задачи, которые он должен решить, для получения общего результата. В ходе игры студенты приобретают навыки сотрудничества.

«Круглый стол» служит методом позволяющим закрепить полученные ранее знания. За круглый стол кроме студентов обычно приглашаются различные специалисты по изучаемой студентами теме (ученые, экономисты, представители власти и т. д.). Перед такой встречей происходит соответствующая подготовка, в которой формулируется тема круглого стола вместе с вариантами вопросов для ее обсуждения. В процессе проведения студенты учатся формулировать свою точку зрения, подтверждать ее изученной информацией.

Кейс-метод — один из имитационных методов в образовании. Студентам предлагается для осмысления конкретная ситуация, которая имеет несколько решений. Решая ее, студенты осваивают определенный пласт знаний, необходимый для получения результата. Кейс-метод является эффективным способом для создания профессиональных качеств студентов, так как при получении задачи для анализа, студент должен понять есть ли в ней проблема, охарактеризовать ее и свое отношение к ситуации и к вариантам решения.

Применение активных методов обучения на занятиях по менеджменту подразумевает построение диалогового общения, которое необходимо для поиска решения вопроса общими усилиями. Студенты учатся взаимодействовать, слушать и прислушиваться к мнению других, адекватно воспринимать критику своих идей.

Применение активных методов обучения направлено на всестороннюю активизацию учебно-познавательной деятельности студентов. Это достигается путем синтеза использования как организационно-управленческих средств, так и педагогических (дидактических). Активные методы обучения — это необходимый инструмент для создания современной и эффективной модели учебного процесса подготовки специалистов во всех сферах жизни, в том числе в экономике и менеджменте, при котором применяются современные методы работы с информацией. Повышение активности образования может идти как посредством оптимизации форм и методов обучения, так и по пути качественного улучшения организации и управления учебным процессом или государственной системы образования. Основное условие достижения серьезных положительных результатов — это активное участие в процессе активизации как преподавательского, так и управленческого звена.

Целесообразность применения активных форм обучения в преподавании управленческих и экономических дисциплин имеет ряд причин, первая из которых состоит в том, что студенты имеют возможность не только приобрести определенные знания, но и суметь применить их в конкретной практической ситуации. Такие формы активного обучения как «деловые игры», «кейс-метод», «круглые столы» значительно оживляют учебный процесс. Они содействуют активному взаимодействию студентов и педагогов. Для улучшения и активизации процесса обучения в вузе важное значение имеет учет тех особенностей преподавания дисциплин, которые обуславливают необходимость трансформации у студентов сложившихся в школе приемов в изучении предметов и вооружение их новыми навыками и умениями учебно-познавательной деятельности.

Литература

1. Курьянов М. А., Половцев В. С. Активные методы обучения. Тамбов, 2011.
2. Смолкин А. М. Методы активного обучения. М., 1991.
3. Шамис В. А. Активные методы обучения в вузе // Сибирский торгово-экономический журнал. 2011. № 14.

Ивлева Е. С.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИНАХ

Влияние образования на эффективность профессиональной деятельности экономистов и менеджеров и ее результаты, даже в узких вопросах, представляется очень ценным с позиций накопленных междисциплинарных знаний и возможностей их последующего применения.

Парадигмы экономических дисциплин, таких как экономическая теория, экономика, региональная экономика, макроэкономика, экономика предпринимательства определяются концепцией экономического развития и роста качества жизни. Охват проблем — фрагментарно исследуется взаимодействие экологических факторов с другими факторами роста на всех уровнях: локальном, региональном, национальном и глобальном. В рамках социо-эколого-экономической системы экологические задачи представлены: экологической безопасностью, сохранением качества окружающей среды, ростом качества жизни, экологическим равновесием.

В вопросах концептуальных подходов к исследованию и оценке результатов экономического развития нет единства. Так, концепция устойчивого экономического развития, предполагающая решение как экономических, так и социальных и экологических задач сегодня подвергается сомнению у целого ряда исследователей.

Производство, несмотря на цикличность и достаточно высокую амплитуду колебаний от пика подъема до минимальной точки спада, развивается с очевидной тенденцией роста. Качество же окружающей среды, несмотря на прогресс в технологиях производства, изменяется в условиях

стабильной тенденции к спаду. Можно спорить об амплитуде колебаний и продолжительности экологического цикла, но наличие тенденции к спаду, очевидно. Экономическая и экологическая подсистемы развиваются в разных направлениях, дестабилизируя всю хозяйственную систему.

Разнонаправленность тенденций развития экономического и экологического циклов и несогласованность факторов, свидетельствует о том, что приближение экономики к состоянию устойчивого равновесия с учетом экологического фактора в лучшем случае достаточно отдаленная перспектива. Скорее следует согласиться с тем, что экономическая система не стремится к состоянию устойчивости, что поддерживается теорией циклов.

Вопросы, которые представляются важными:

- идентификация экологических факторов инновационного развития;
- разработка механизма управления развитием экологического предпринимательства, включая методы, инструментарий, методические и практические рекомендации;
- применение для оценки экономического роста структурных показателей развития, исследование их динамики, тенденций;
- разработка эколого-экономического механизма инновационной деятельности;
- развитие рынка экологически чистых продуктов;
- развитие рынка экологических услуг;
- учет экологических факторов риска.

Экологически безопасный рынок представлен рынком экологически безопасных благ, рынком экологических услуг и рынком прав на загрязнение. Рынок благ дробится на множественные экологические сегменты: рынок средств индивидуальной экологической защиты, рынок экологически чистых продуктов и др.

Рынок экологических услуг, включает эколого-экономическое лицензирование, экологическую сертификацию, освоение экологически чистых технологий, оценку и компенсацию экологического ущерба, правовое обслуживание.

Введение прав на загрязнение окружающей среды в теоретическом плане повлекло за собой формирование экологического сектора — своеобразного экологического сектора экономических «утечек». В традиционной схеме кругооборота средств в экономике появляются новые потоки, как денежные, так и натуральные, которые не замыкаются на уровне национальных экономических единиц.

Следует отметить, что разработаны системы интегральных показателей, экологических индексов, позволяющие получить информацию об экологической составляющей развития. Это интегральные показатели ООН, Всемирного банка, индикаторы Организации экономического сотрудничества и развития.

Система индикаторов оценки уровня социально-экономического прогресса государственного НИИ системного анализа счетной палаты РФ использует систему базовых (мера внутреннего прогресса, индекс благополучия экосистемы, индекс экологического напряжения) и комбинированных индикаторов (экологический след), по сути индексов устойчивого развития [1, с. 8–32].

К инструментам управления социо-эколого-экономическим развитием можно отнести и эколого-экономические индексы регионов РФ. Методика и показатели для расчетов представлены С. Н. Бобылевым, В. С. Минаковым, С. В. Соловьевой, В. В. Третьяковым [2]. В основе — методика расчета индекса скорректированных чистых накоплений Всемирного банка. Можно рассматривать как удачную попытку разработки инструментария оценки результатов экономического развития.

В рамках концепции потребления экологические факторы рассматриваются преимущественно с позиций доходности бюджета. В этом случае оценка эффективности экономического развития производится с использованием интегрированных показателей ВВП и системы показателей экономического роста. В случае, с показателями экономического роста экологический фактор идентифицируется при определении качества жизни населения, с учетом отрицательных экстерналий социально-экономического развития.

Валовой внутренний продукт иллюстрирует развитие российской экономики, как в целом, так и на душу населения. Однако, как только мы рассматриваем структурные показатели, в случае с экологическими факторами это могут быть сброс загрязненных сточных вод, выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, образование отходов производства и потребления, в том числе опасных, появляются ограничения роста, наблюдается противоречивая динамика, не всегда объяснимая с позиций роста производства, определяются факторы, дестабилизирующие желаемый рост и отрицающие постулаты теории устойчивого развития.

Динамика некоторых показателей экономического развития представлена в табл. 1, составленной по данным Росстата.

Динамика некоторых показателей экономического развития [3]

	2000	2005	2010	2011	2012
Валовой внутренний продукт:					
Всего, млрд руб.	7306	21 610	46 309	55 800	62 599
На душу населения, руб.	49 835	150 571	324 177	390 314	437 104
Образование отходов производства и потребления млн т			3734,7	4303,3	5007,9
В т. ч. опасных			114,4	120,2	113,7
Объем образовавшихся отходов производства и потребления в расчете на единицу ВВП в ценах 2008 г., кг на 1 млн руб.			93 927	103 773	116 746
Объем образовавшихся отходов производства и потребления в расчете на душу населения, кг			26 145	30 101	34 971

Отходы растут как на душу населения с 26 145 кг в 2010 г. до 34 971 кг в 2012 г., так и на единицу ВВП с 93 927 кг до 116 746 кг. Особую тревогу вызывает рост объемов образования отходов IV и V классов опасности с 96 820 тыс. т в 2010 г. до 101 512 тыс. т в 2012 г. и с 3 620 378 тыс. т в 2010 г. до 4 894 272 тыс. т в 2012 г. соответственно (данные Росстата). С учетом санкционной политики следует ожидать роста объемов отходов II–IV класса опасности только в связи с необходимостью развития животноводческих хозяйств. Накопление отходов в окружающей среде без использования и обезвреживания по этому же источнику определяем и рассчитываем по V классу опасности с 1 965 768 тыс. т в 2010 г., до 2 289 253 тыс. т в 2011 г. и 2 637 913 тыс. т в 2013 г. Рост объема отходов производства и потребления отмечаем по всем классам опасности. Рост объема бытового мусора / жидких отходов с 235 411,1 тыс. м³ / 4615,4 тыс. м³ в 2010 г., до 241 141,4/35 651,7 в 2011 г. и до 278 097,6/44 159,7 в 2021 г. Промышленная переработка твердых бытовых отходов сократилась с 32 119,9 тыс. м³ в 2010 г., до 24 344,6 тыс. м³ в 2011 г. и 26 867,5 тыс. м³ в 2012 г.

Традиционная иллюстрация. Традиционный анализ репродуктивного развития.

С позиций экономики наиболее сложной задачей является идентификация экологического фактора в модели инновационного роста, а также оценка результативности экономической системы с учетом экологических составляющих.

С позиций менеджмента наиболее сложной задачей является разработка механизма управления экологическими изменениями, достижение результативности управленческих воздействий в сфере экологического предпринимательства, эколого-экономической активности, поиск новых инструментов и методов управления.

Литература

1. Об индикаторах оценки уровня социально-экономического развития и прогресса. М.: Счетная палата РФ, Гос. научное учреждение «Государственный научно-исследовательский институт системного анализа счетной палаты РФ», 2008.
2. <http://www.wwf.ru/resources/publ/book/707>.
3. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078.

Ковальчук С. Г.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Модернизация экономики России на основе инноваций является одной из главных целей социально-экономической политики государства. Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. предусматриваются: диверсификация экономики, повышение ее конкурентоспособности на основе перехода на новую технологическую базу, формирование современной системы развития человеческого потенциала и социальной среды. При этом подчеркивается, «что уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики в значительной степени определяется качеством профессиональных кадров, уровнем их социализации. Россия не может поддерживать конкурентные позиции в мировой экономике за счет дешевизны рабочей силы и экономии на развитии образования и здравоохранения» [1].

Система образования должна стать одним из главных субъектов инновационной экономики в новых условиях, которая обеспечит генерацию знаний и формирование инновационного поколения людей. Будущее развитие страны требует перехода от системы массового образования, характерной для индустриальной экономики, к непрерывному индивидуализированному образованию, базирующемуся на последних достижениях науки и ориентированному на формирование творческой социально ответственной личности. В современной экономике знаний высшее образование должно обеспечить подготовку кадров для производственных структур, создающих наукоемкие изделия и услуги, участвовать в формировании новых знаний путем проведения научных исследований и практической их реализации.

Сегодня Магаданскую область называют территорией экономического прорыва. А это значит, что очень важно сбалансировать подготовку кадров с потребностями экономики и, главное, дать молодым людям востребованные специальности, которые могли бы им обеспечить достойный заработок и профессиональный рост на предприятиях территории. В регионе возрастает роль и значение профессионально подготовленных экономистов-менеджеров. Практическим работникам сегодня приходится сталкиваться с множеством организационных, экономических и социальных проблем в организациях. Требуется более высокое качество подготовки специалистов, самим соблюдающим высокие стандарты качества труда и умеющим потребовать этого от своих подчиненных. Особое значение приобретает формирование креативного мышления, инновационного подхода в работе с людьми, принятии управленческих решений [3].

Магаданский институт экономики — филиал НОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет управления и экономики» — это научно-инновационный образовательный центр, реализующий принципы развития научной деятельности и повышения качества учебного процесса. В настоящее время институт выпускает специалистов высшей квалификации, способных решать и предупреждать экономические, социальные, управленческие, юридические проблемы с целью повышения конкурентоспособности российской экономики.

Цель стратегии Магаданского института экономики в области инновационной деятельности — формирование инновационной среды вуза для осуществления эффективных новаций.

Для достижения поставленной цели определены задачи:

- формирование модели обучения выпускников с использованием инновационных образовательных технологий в условиях модернизации российского образования;
- развитие профессиональных компетенций преподавателя инновационного типа (исследовательская деятельность, научная, педагогическая);
- создание структуры поддержки исследовательской деятельности;
- создание бизнес-инкубатора.

В вузе сформировано единое научно-образовательное и культурное пространство, выделяются несколько уровней научных исследований: международный, федеральный, региональный, муниципальный, внутриуниверситетский. Основополагающим научным принципом Магаданского института экономики является принцип «управления знаниями». Знания и опыт профессорско-преподавательского состава являются наиболее ценным активом, благодаря которому вносится большой вклад в развитие инновационных подходов к образовательному процессу.

Следует отметить увеличение числа отраслей науки, в рамках которых выполняются научные исследования, и значительное расширение спектра прикладных исследований, их качественное изменение, направленность на обеспечение инновационного развития реального сектора экономики региона.

Новая парадигма в развитии научно-исследовательской и образовательной деятельности МИЭ СПбУиЭ — наличие инновационной системы подготовки студентов, слушателей, соответствующей мировому уровню на основе интеграции образования, научных исследований, взаимодействия с бизнес-структурами в условиях Болонского процесса и требований ВТО. В вузе развито стратегическое партнерство с академической наукой, промышленностью, бизнесом и властью.

В 2011 г. для объединения усилий и координации МИЭ СПбУиЭ по проведению научных исследований и связанной с ними образовательной деятельности в различных областях и сферах науки, создан Научно-образовательный центр между Магаданским институтом экономики — филиалом СПбУиЭ и Северо-Восточным научно-исследовательским институтом ДВО РАН. Работа этого центра позволяет ученым и студентам не только получать доступ к материалам научно-информационного фонда СВКНИ, содержащего результаты фундаментальных исследований ведущих ученых РАН, но и принимать участие в процессе исследований и разработок, проводимых лабораториями института, в работе методологических и научно-практических семинаров, научно-практических конференций.

Центральное, системообразующее место среди научных школ, действующих в Магаданском институте экономики — филиале СПбУиЭ, занимает научно-педагогическая школа «Управле-

ние инновационным развитием регионов и корпоративных структур», что обусловлено общей экономической ситуацией в стране. Исследования, проводимые в рамках научной школы, оказывают определяющее влияние на все направления научной и образовательной деятельности вуза. Руководителем научной школы является ректор, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик РАН В. А. Гневко. В рамках деятельности научной школы выполнен целый ряд научно-исследовательских работ, связанных с управлением инновационным развитием Магаданской области.

Магаданский институт экономики СПбУиЭ в 2011–2013 гг. активно участвовал в реализации научных исследований по государственным заказам администрации Магаданской области в рамках выполнения областной целевой программы «Инновационное развитие Магаданской области на 2009–2013 годы». Наиболее значимые из них — «Выполнение научно-исследовательской работы в области проведения социологических исследований с целью мониторинга потребностей во внедрении инноваций в отраслях экономики Магаданской области в рамках выполнения областной целевой программы «Инновационное развитие Магаданской области на 2009–2013 годы»; «Разработка методических рекомендаций по обеспечению инновационных процессов (проведение экспертизы инновационных проектов, идей и научно-технических разработок, реализуемых (прилагаемых к реализации) на территории Магаданской области в рамках выполнения областной целевой программы «Инновационное развитие Магаданской области на 2009–2013 годы».

Как было сказано выше, модернизация высшего образования должна быть ориентирована на стратегические потребности экономики и общества. Решение этой задачи потребует глубоких преобразований в системе высшего образования на основе интеграции и сетевого взаимодействия вузов, научно-исследовательских организаций, бизнеса, органов власти и общественных структур, что с успехом реализуется в Магаданский институте экономики — филиале НОУ ВПО «Санкт-Петербургский Университет управления и экономики».

Литература

1. *Беляева Г. Д., Макарец А. Б., Федоренко Г. А.* Подготовка кадров для инновационной экономики в условиях модернизации системы высшего профессионального образования // *Современные проблемы науки и образования*. 2012. № 6 [Электронный ресурс]. URL: www.science-education.ru/106-7572 (дата обращения: 14.09.2014).

2. *Дегтярева Н. В.* Инновационные подходы в подготовке экономистов в условиях компетентностной парадигмы образования // *Креативная экономика*. 2013. № 4. С. 42–47 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/28668/> (дата обращения: 14.09.2014).

3. *Мартынов Ю. И., Григорьева В. В.* Новые технологии в подготовке экономистов-менеджеров [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=37&page=6> (дата обращения: 14.09.2014).

Колпакиди Д. В.

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ЕДИНОГО КОНСУЛЬТАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Настоящее исследование посвящено проблемам развития образовательного консалтинга на базе консультационных организаций г. Иркутска и Иркутской области, специализирующихся на вопросах поддержки и развития малого и среднего предпринимательства.

По состоянию 01.01.2014 г., по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области, в регионе зарегистрировано 111 473 субъекта предпринимательской деятельности. Из них индивидуальных предпринимателей — 61 776, коммерческих организаций — 49 697.

Сегодня вклад малого и среднего предпринимательства в ВРП Иркутской области достигает 10%. В некоторых регионах Российской Федерации этот вклад приближается к 20% (в развитых зарубежных странах данный показатель колеблется от 50 до 80%). Таким образом, важнейшими проблемами развития малого и среднего предпринимательства являются вопросы повышения качества выпускаемых продуктов (оказываемых услуг), совершенствование систем сбыта и ценообразования, человеческого капитала, развитие инновационного потенциала предприятия и пр. В работе [1] нами отмечалось, что конкурентные преимущества могут быть достигнуты на основе использования потенциала квалифицированных внешних консультантов, ввиду недостаточности у предприятий внутренних ресурсов для своевременного и адекватного реагирования на

изменения, происходящие во внешней среде. В особенности потребность во внешних консультационных услугах обострена в сфере малого предпринимательства в условиях ограничения численности персонала, многофункциональности каждого сотрудника, невозможности содержать в штате предприятия высококвалифицированные управленческие кадры.

Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) находится в постоянной динамике, при этом предприниматели испытывают потребность в консультационной поддержке по различным аспектам создания, функционирования и развития бизнеса. Формирование единого консультационного пространства для субъектов малого и среднего предпринимательства определенной территории происходит путем использования инфраструктурного, интеллектуального, управленческого, информационного, образовательного потенциала, аккумулируемого консультационными организациями следующих типов:

- 1) специализированные консультационные службы в государственных, муниципальных, или созданных при участии государства, региона, муниципалитета, организациях инфраструктуры поддержки малого бизнеса, финансируемые в рамках бюджетных средств, предусмотренных подпрограммами поддержки и развития МСП;
- 2) на базе общественных объединений предпринимателей, финансируемые за счет членских взносов;
- 3) коммерческие консультационные структуры.

Соответственно предприниматель может получить весь спектр консультационных услуг либо на коммерческой основе за счет собственных средств либо за счет программ развития СМиСП — платно (на льготной основе) или бесплатно.

Рассмотрим структуру рыночного предложения по отдельным видам консультационных услуг на примере г. Иркутска — областного центра Иркутской области. По данным проведенных маркетинговых исследований единое консультационное пространство (ЕКП) для субъектов малого и среднего предпринимательства в г. Иркутске образовано 736 коммерческими организациями, 16 общественными объединениями и 12 организациями инфраструктуры поддержки МСП. Структура рыночного предложения по отдельным видам консультационных услуг представлена в табл. 1.

Таким образом, очевидно, что подавляющее большинство предложений в рамках городского консультационного пространства исходит от коммерческих организаций (на платной основе и по коммерческим расценкам).

Структура предложения для всего консультационного пространства распределилась следующим образом: на первом месте оказалось юридическое обслуживание — 51,7%, на втором — регистрация/ликвидация предприятий — 34,8%, на третьем — бухгалтерские услуги — 24,2%.

В структуре предложения для коммерческих организаций первые три места распределены следующим образом: юридическое обслуживание 52,4%, регистрация/ликвидация предприятий — 35,7%, бухгалтерские услуги — 24,9%.

Для общественных объединений в структуре предложения наблюдается сдвиг — информационно-справочные услуги — 75,0%, управленческий консалтинг — 66,7%, финансовый консалтинг — 33,3%.

Для организаций инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства — информационно-справочные услуги (100%) — занимают первое место, управленческий консалтинг (31,3%) — второе место, юридическое обслуживание (18,8%) — третье место.

Применяемые консультационными организациями методы консультирования принято подразделять на экспертные, процессные и обучающие. В контексте проведенного исследования следует подробнее остановиться на формировании методических подходов к совершенствованию процесса предоставления консультационных услуг, расширению их спектра и развитию системы управления процессом консультирования субъектов МСП и инфраструктурой консультационной поддержки. Анализ табл. 1 демонстрирует, что в структуре предложения доминируют первые два вида консультирования.

Если посмотреть на рынок консультационных услуг, то с точки зрения спроса востребованность консультационных услуг предпринимателями г. Иркутска выглядит несколько по-другому.

В работе проведен сравнительный анализ востребованности предпринимателями консультационных услуг в 2005 и 2013 гг., который продемонстрировал некоторое смещение в спросе на консультационные услуги. В 2005 г. шестерка самых востребованных услуг выглядела следующим образом:

- 1 — юридическое обслуживание (64,8%);
- 2 — регистрация/ликвидация предприятий (61,1%);
- 3 — бухгалтерские услуги (57,4%);
- 4 — налогообложение (55,6%);
- 5 — аудиторские услуги (35,2%);
- 6 — информационно-справочные услуги (33,3%).

**Структура рыночного предложения по отдельным видам консультационных услуг
(по материалам г. Иркутска)**

Вид услуги	Количество организаций, готовых предоставить консалтинговую услугу МСП, ед.	% от общего количества субъектов ЕКП	% от общего количества коммерческих консалтинговых организаций	% от общего количества ООП, занимающихся консалтингом для МСП	% от общего количества организаций инфраструктуры поддержки МСП
Юридическое обслуживание	395	51,7	52,4	16,7	18,8
Регистрация/ликвидация предприятий	266	34,8	35,7	25,0	0,0
Бухгалтерский услуги	185	24,2	24,9	16,7	0,0
Финансовый консалтинг	84	11,0	10,9	33,3	0,0
Оценка собственности	79	10,3	10,7	0,0	0,0
Управленческий консалтинг	77	10,1	8,7	66,7	31,3
Лицензирование/сертификация	58	7,6	7,6	8,3	6,3
Аудиторские услуги	49	6,4	6,4	16,7	0,0
Экспертиза промышленной безопасности	25	3,3	3,4	0,0	0,0
Энергоаудит	24	3,1	3,3	0,0	0,0
Экологическая оценка	6	0,1	0,1	0,0	0,0
Патентные услуги	6	0,1	0,1	0,0	6,3
Информационно-справочные услуги	25	3,3	0,0	75,0	100,0

Наименее востребованной услугой оказалось корпоративное управление — 21-е место (1,7%) [2], а 9-е место в рейтинге занимала услуга «Обучение основам предпринимательской деятельности».

В 2013 г. ситуация со спросом некоторым образом изменилась:

- 1 — информационно-справочные услуги (67,1%);
- 2 — бухгалтерские услуги (60,8%);
- 3 — налогообложение (58,1%);
- 4 — юридическое обслуживание (52,4%);
- 5 — регистрация/ликвидация предприятий (33,2%);
- 6 — управление персоналом (32,3%).

Наименее востребованной, с точки зрения опрошенных предпринимателей, оказалась работа с ценными бумагами — 21-е место (3,1%), а услуга «Обучение основам предпринимательской деятельности» опустилась в рейтинге на 16-е место.

В чем же заключается проблема понижения интереса к обучению предпринимателей?

В период с 2005 по 2013 г. существенным образом изменился подход к обучению предпринимателей. Сегодня образование предпринимателей включает не только программы, предлагаемые образовательными учреждениями, но и широкий спектр услуг образовательного консалтинга в виде краткосрочных семинаров для различных категорий предпринимателей, мастер-классов, групповых и индивидуальных консультаций и для категорий субъектов малого и среднего предпринимательства, функционирующих на рынке более трех лет, именно эти услуги наиболее востребованы. В спектр услуг обучающего консалтинга сегодня можно включить обучение работе с

информацией, базами данных по партнерам, поставщикам, подрядчикам, оборудованию и т. д., справочной информацией по лицензированию, сертификации, налогообложению и т. д.

Востребованность услуг обучающего консультирования свидетельствует о необходимости повышения качества консультационных услуг и необходимости совершенствования консультационной инфраструктуры в целом и отдельных ее звеньев.

Для решения проблемы развития инфраструктуры эффективного консалтинга необходимо решение ряда последовательных задач:

- подготовка высококвалифицированных консультантов по различным аспектам предпринимательской деятельности для организаций инфраструктуры поддержки;
- привлечение финансовых ресурсов на постоянное повышение их квалификации и переподготовку;
- постепенное развитие традиционных видов консультационных услуг и освоение новых видов консалтинга;
- популяризация новых видов консультационных услуг среди предпринимателей;
- увеличение доли процессного и обучающего консультирования в общем объеме оказываемых услуг;
- разработка и внедрение компенсационных механизмов, удешевляющих услуги консультирования для начинающих, действующих до трех лет СМиСП и предпринимателей, осуществляющих деятельность в приоритетных для городской экономики сферах;
- увеличение бюджетного финансирования (в рамках программ) на развитие инфраструктуры консультационных услуг и на мероприятия по увеличению доли льготного консультирования для СМиСП (в том числе образовательного консультирования).

Реализация вышеперечисленных мероприятий будет способствовать развитию образовательной среды для субъектов малого и среднего предпринимательства, в которую органично будут включены образовательные структуры города, региона и организации, образующие единое консультанта [1–3].

Литература

1. Колпакиди Д. В. Формирование единого консультационного пространства для субъектов малого и среднего предпринимательства // Экономика и управление. 2013. № 5. С. 58–64.

2. Колпакиди Д. В. Механизм использования потенциала инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в процессе развития регионального туризма. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2006. 153 с.

3. Колпакиди Д. В. Эффективный консалтинг как фактор развития региональной индустрии туризма // Вестник ИрГТУ. 2006. № 2. С. 200–202.

Колпакиди Н. Н.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Малое и среднее предпринимательство (МСП) в экономически развитых странах вносит значительный вклад в ВВП, который составляет не менее 50%. Анализ развития МСП в российских регионах позволяет констатировать, что вклад этого сектора в экономику страны постепенно увеличивается, но остается на уровне 21–25%. Важнейший вклад МСП в экономику оценивается количеством созданных рабочих мест. Российский малый и средний бизнес создает рабочие места лишь для 27% экономически активного населения, в то время как в странах ЕС этот показатель достигает 67%.

Управление развитием малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации осуществляется в рамках программно-целевого подхода на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Подпрограммы поддержки и развития малого и среднего предпринимательства являются составной частью программ и стратегий социально-экономического развития соответствующих территорий.

Стратегическими документами в сфере развития МСП к 2020 г. предусматривается достижение основных показателей экономически развитых стран: доля МСП в ВВП должна составлять не менее 40%; уровень занятости должен достигнуть 50% экономически занятого населения; доля граждан, желающих создать собственный бизнес должна достигнуть 10% от численности населения России.

Основные пути достижения запланированных показателей закреплены в разделах подпрограмм развития малого и среднего предпринимательства соответствующего уровня. Основные направления регулирования и поддержки МСП рассмотрим на примере подпрограммы «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Иркутской области» на 2014–2018 гг. и государственной программы «Государственная поддержка приоритетных отраслей экономики» [1].

Основные направления государственного регулирования и поддержки предпринимательства в Иркутской области закреплены в следующих разделах подпрограммы [2]:

1. Субсидирование части затрат на технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства.

2. Содействие созданию центров времяпрепровождения детей.

3. Содействие развитию микрофинансовых организаций.

4. Содействие развитию некоммерческой организации «Иркутский областной гарантийный фонд».

5. Обеспечение деятельности фонда «Центр поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Иркутской области».

6. Предоставление субсидий на создание и (или) обеспечение деятельности центра кластерного развития для субъектов малого и среднего предпринимательства.

7. Предоставление субсидий на компенсацию части затрат по уплате лизинговых платежей.

8. Предоставление субсидий по оказанию содействия повышению энергоэффективности производства субъектов малого и среднего предпринимательства.

9. Субсидирование части затрат субъектов малого и среднего предпринимательства на приобретение производственного оборудования. Таким образом, основные усилия в процессе регулирования и поддержки МСП в Иркутской области на ближайшее пятилетие будут направлены на развитие инфраструктуры поддержки МСП (в том числе финансовой инфраструктуры) и на выделение средств на конкурсной основе в виде субсидий на государственную поддержку МСП.

В тоже время выборочные опросы предпринимателей в различных регионах России продемонстрировали, что одной из самых важных проблем развития современного предпринимательства является отсутствие системной образовательной поддержки субъектов малого предпринимательства. При этом остро стоит, как проблема подготовки граждан к ведению предпринимательской деятельности, так и проблема подготовки квалифицированного персонала для комплектации штатов в особенности малых предприятий.

Вопросы образовательной поддержки малого и среднего предпринимательства всегда рассматривались в качестве одного из самых важных направлений государственной поддержки предпринимательской деятельности, закреплённом во всех стратегических документах развития МСП (стратегиях, концепциях, государственных (целевых) программах и пр.). Отсутствие образовательного раздела в последних стратегических документах настораживает, поскольку именно профессиональная подготовка кадров для малых и средних предприятий является определяющим фактором их формирования и развития.

В 2004 г. в Иркутской области была предпринята попытка создания эффективной системы подготовки и переподготовки кадров для малого предпринимательства. В г. Иркутске в рамках последовательно реализуемых Программ «Поддержка и развитие малого предпринимательства в г. Иркутске» на 2004–2007 гг. и на 2008–2012 гг. были реализованы две «Координационные образовательные программы по подготовке кадров для предпринимательских структур г. Иркутска» [3; 4], которые должны были послужить основой процесса формирования единого образовательного поля для субъектов малого и среднего предпринимательства, в котором должны быть созданы условия для масштабной и качественной подготовки, переподготовки и повышения квалификации предпринимателей и персонала для МСП.

По итогам реализации двух координационных образовательных программ на рынке образовательных услуг г. Иркутска сформировался широкий спектр образовательных учреждений различных форм собственности, оказывающих услуги по подготовке кадров для малого бизнеса. Уровень подготовки в этих учреждениях существенно отличен и зависит от направленности подготовки, объема курсов, набора преподаваемых дисциплин, квалификации преподавателей и т. д.

За несколько лет последовательной реализации программ были достигнуты результаты по следующим основным направлениям:

- граждане г. Иркутска получили доступ к образованию по основам создания собственного бизнеса за счет программных средств;
- в процесс обучения предпринимателей внедрены самые современные образовательные технологии, получили развитие дистанционные методы обучения;
- на основе использования российского и зарубежного опыта разработаны образовательные программы, позволяющие готовить кадры для МСП в соответствии с запросами предпринимателей;

- осуществлено развитие учебно-методического обеспечения процесса подготовки предпринимателей, ежегодно в рамках реализации программ производился выпуск учебно-методической литературы по различным аспектам ведения предпринимательской деятельности (Малый бизнес: Охрана труда; Малый бизнес: Земельно-имущественные отношения; Малый бизнес: Бизнес-планирование. Практические рекомендации; Малый бизнес: Налогообложение предпринимательской деятельности; Инфраструктура поддержки и услуги для малого предпринимательства Иркутска и пр.);
- заложены практические основы многоуровневой системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов для сферы малого предпринимательства (преподавателей, консультантов, работников государственных и негосударственных структур, обеспечивающих реализацию государственной политики в сфере поддержки предпринимательства); создан механизм оказания образовательных услуг муниципальным служащим, а также преподавателям, консультантам и руководителям объектов инфраструктуры поддержки субъектов МСП;
- в рамках программных документов скоординированы усилия школ, средних специальных и высших учебных заведений города в процессе подготовки кадров для малого и среднего бизнеса; создана учебно-методическая база для обеспечения процесса подготовки специалистов для МСП;
- в рамках международных контактов осуществлено привлечение в образовательный процесс иностранных специалистов по развитию МСП (для предпринимателей образовательный процесс реализовывался в рамках обучающих семинаров, тренингов, мастер-классов).

Реализация мероприятий Координационных образовательных программ содействовала максимизации усилий и средств государственных и негосударственных структур, местных органов власти, международных организаций, курирующих вопросы развития предпринимательства и самих предпринимателей для развития системы подготовки кадров для МСП. За 9 лет реализации программ практически каждое малое предприятие г. Иркутска тем или иным образом приняло участие в образовательных мероприятиях, предусмотренных программами. Приобретенный опыт не должен быть утрачен. Его необходимо тиражировать.

Этот процесс тормозится отсутствием объединенных в единые сети и законодательно закрепленных на различных уровнях организаций, образующих инфраструктуру поддержки малого и среднего предпринимательства. Сегодня практически любая, в том числе образовательная организация, формально удовлетворяющая конкурсным требованиям, может стать соисполнителем программы и быть допущена к реализации образовательных программ для предпринимателей, проведению семинаров, круглых столов по проблемам совершенствования предпринимательства. Наличие множества таких организаций разрушает образовательную систему. Преодолению подобной бессистемности должен способствовать реестр организаций инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства. Порядок формирования реестра и требования к организациям для включения в реестр должен быть закреплен законодательно.

Таким образом, можно констатировать, что в г. Иркутске сформирована система образовательной поддержки МСП, которая остро нуждается в дальнейшем развитии в следующих направлениях:

- формирование реестра образовательных организаций, включенных в инфраструктуру поддержки МСП;
- создание банка образовательных программ подготовки, повышения квалификации и переподготовки предпринимателей;
- разработка и реализация целевых программ, предусматривающих аккумуляцию ресурсов на подготовку кадров для предпринимательских структур;
- наделение новым содержанием процессов подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в связи изменением экономической ситуации в стране и современными тенденциями в образовательной сфере;
- создание базы специалистов (преподавателей, тренеров), внедряющих в образовательный процесс инновационные технологии бизнес-образования;
- организация мониторинга и контролинга кадрового рынка.

Несомненно, что к числу основных факторов, тормозящих развитие малого и среднего предпринимательства в России, следует отнести отсутствие эффективной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего предпринимательства на государственном уровне, которая должна быть построена на самонастраивающийся механизм, реагирующий на экономическую ситуацию в регионе, уровень развития предпринимательства, потребность в тех или иных образовательных услугах.

Литература

1. Постановление Правительства Иркутской области от 24 октября 2013 г. № 442-пп «Об утверждении государственной программы Иркутской области «Государственная поддержка приоритетных отраслей экономики» на 2014–2018 годы» [Электронный ресурс]. URL: http://www.irkobl.ru/sites/economy/small_business/news/detail.php?ID=620461 (дата обращения: 21.09.2014).
2. Постановление Правительства Иркутской области от 21 марта 2014 г. № 140-пп «О внесении изменений в государственную программу Иркутской области «Государственная поддержка приоритетных отраслей экономики» на 2014–2018 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW411;n=86793> (дата обращения: 21.09.2014).
3. Координационная образовательная программа по подготовке кадров для предпринимательских структур г. Иркутска на 2004–2007 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.irbp.ru/library/cat/69/> (дата обращения: 19.09.2014).
4. Координационная образовательная программа по подготовке кадров для предпринимательских структур г. Иркутска на 2008–2012 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.irkutsk.irbp.ru/page/298/299/> (дата обращения: 19.09.2014).

Костин Г. А., Панин С. Н.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСА ДОСТУПНЫХ МЕР ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Стремительное развитие компьютерных информационных технологий, появление новых технических средств и способов коммуникаций, миниатюризация и стандартизация элементов вычислительных систем обеспечили повышение производительности труда во многих сферах и областях человеческой деятельности, изменили качество жизни миллионов людей. Уже стали привычными услуги интернет-магазинов, расчеты за коммунальные и другие услуги с помощью онлайн-технологий, поиск требуемого адреса на основе электронной карты местности, выполнение конструкторских (графических) работ с применением систем автоматизированного проектирования и т. п.

Однако использование компьютерных технологий для хранения, передачи и представления информации наряду с очевидным положительным эффектом существенно увеличило риски несанкционированного доступа к информационным ресурсам, потери, разглашения, утечки конфиденциальных данных. Практика показывает, что количество противоправных действий в сфере компьютерных информационных технологий с каждым годом увеличивается [1]. При этом нарушители постоянно совершенствуют способы и алгоритмы воздействия на информационные системы, а применяемые средства защиты не обеспечивают требуемую защищенность в условиях огромного разнообразия потенциальных угроз.

Особое внимание современных нарушителей при использовании компьютерных технологий направлено на поиск путей проникновения к конфиденциальным данным физических и юридических лиц с целью доступа к банковским счетам, подделки кредитных и дебетовых карт, шантажа и распространения личной информации. Известны многочисленные случаи перевода подготовленными хакерами денежных средств со счетов физических лиц, являющихся клиентами известных в России банков (например, Сбербанка России). Причем потери каждого клиента банка составляют от нескольких тысяч до миллиона рублей.

Следует отметить, что работники не несут никакой ответственности за потери клиентов. Более того, из средств массовой информации постоянно высказывается мысль о том, что пользователи сами виноваты, так как не предпринимали необходимых мер (средств) защиты.

В этой ситуации назрела острая необходимость разработки комплекса доступных мер защиты, обеспечивающих противодействие попыткам нарушителей завладеть конфиденциальной информацией пользователей для доступа к их банковским счетам.

В указанный комплекс защиты могут быть включены следующие положения.

1. При использовании систем «интернет-банк» необходимо, прежде всего, определить достоверность сайта банка, на котором требуется ввести логин и пароль. Не секрет, что современные нарушители способны создавать ложные сайты, внешне не отличающиеся от настоящих. Ввод логина и пароля на таком сайте позволяет нарушителям завладеть персональными данными и получить доступ к счетам клиентов банков. Поэтому при обращении к сайту банка необходимо проверить физический (IP) адрес сайта в адресной строке. Далее целесообразно проконтролировать наличие защищенного соединения по символу «S», следующего после обозначения протокола

«http» в адресной строке. Использование защищенного соединения также подтверждается знаком миниатюрного навесного замка. Кроме того, достоверный сайт имеет множество гиперссылок, а также определенный набор контактных телефонов. Отсутствие привычных гиперссылок, а также измененные номера контактных телефонов на сайте также должны настораживать пользователей «интернет-банк».

2. Находясь в системе «интернет-банк», нельзя указывать номера своих телефонов на сайтах банка. Как правило, такие запросы появляются на ложных сайтах банка и служат для получения доступа к персональной информации, а также для дальнейших попыток принудить пользователя сообщить свой логин или пароль. Известны случаи, когда мошенники по телефону представлялись работниками банка, называли пользователя по имени и отчеству, просили указать свой логин или пароль, ссылаясь на проведение технических (профилактических) работ. В случае получения этих данных злоумышленники получали доступ к счетам клиентов банков и переводили денежные средства на свои счета. Поэтому номера телефонов необходимо указывать только при оформлении услуги «интернет-банк» в офисе банка.

3. Пользователи банковских карт должны воздержаться от получения денежных средств из банкоматов, находящихся на улице, а также удаленных от служб контроля мест. Известно множество случаев, когда злоумышленники устанавливали специальные сканеры на панели ввода банкоматов. При этом происходило сканирование кодов банковских карт, а также запись их паролей. В силу указанной угрозы целесообразно пользоваться банкоматами, находящимися в контролируемых хорошо освещенных помещениях банков. При наборе пароля на панели банкомата необходимо исключить возможность раскрытия символов пароля посторонними лицами, находящимися в непосредственной близости.

4. Для сохранения в безопасности своих сбережений нельзя передавать банковские карты посторонним лицам, а также сообщать им номера карт. Известно, что ряд банковских карт может использоваться для расчета за покупки без использования персонального пароля. Попадание в руки злоумышленников дебетовых банковских карт может привести к потере денежных средств, а в случае завладения нарушителями кредитными картами у ее настоящих владельцев может возникнуть крупная денежная задолженность. Поэтому в случае потери или кражи банковской карты необходимо немедленно позвонить или зайти в офис банка и заблокировать карту.

5. При работе домашнем компьютере, подключенном к сети интернет, необходимо использовать современные антивирусные программные средства, с автоматическим обновлением вирусных баз. Полная антивирусная проверка компьютера должна проводиться не реже одного раза в неделю.

6. Основной объем работ на домашнем компьютере целесообразно выполнять в режиме доступа «Гость». Работу в режиме «Администратор» выполнять лишь в отдельных случаях (при установке программного обеспечения, контроле работоспособности системы). Такой порядок работы снижает возможности потенциальных нарушителей по передаче и инициализации вредоносных программ на компьютере пользователя.

7. Рекомендуется использовать на домашнем компьютере, имеющим доступ в Интернет, лицензионную версию операционной системы. В частности, лицензионная операционная система «Windows 8» имеет свою собственную антивирусную программу, постоянно обновляется и дополняется, что снижает возможности нарушителей по использованию «узких» мест в операционной системе.

8. С целью повышения безопасности компьютера от воздействия вредоносных программ можно рекомендовать использование в качестве операционной системы ОС Linux. Указанная операционная система (ее версии) зарекомендовала себя как надежное и достаточно стойкое к вредоносным воздействиям программное обеспечение.

Таким образом, применение предлагаемого комплекса мер защиты позволит предотвратить возможные финансовые потери, а также снизить риск заражения компьютеров вредоносными программами (вирусами).

Литература

1. Информационная безопасность и защита информации: учебник для вузов / Г. А. Костин, В. А. Кулишкин, С. В. Марков, С. Н. Панин [и др.]; С.-Петербург. ун-т упр. и экон. СПб.: Изд-во СПбУУиЭ, 2011. 300 с.

ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСОВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРОВ И ЭКОНОМИСТОВ

Продовольственная безопасность является одним из важнейших направлений обеспечения национальной безопасности страны. Цели, задачи, критерии сформулированы в Доктрине продовольственной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ в 2010 г., в соответствии с которой стратегическая цель продовольственной безопасности в России — обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием [1]. Традиционно в нашей стране при изучении и обсуждении вопросов продовольственной безопасности на первое место ставятся проблемы производства, а не обеспечения физического и экономического доступа населения к продовольствию. Это видно по ранжированию задач в области продовольственной безопасности, отраженных в указанной Доктрине. Так, задачи обеспечения физического и экономического доступа, а также безопасности пищевых продуктов стоят в конце списка. Данное утверждение основывается на критериях оценки состояния продовольственной безопасности. В качестве таковых в России выступают коэффициенты, фактически, самообеспеченности продукцией собственного производства.

Несмотря на обширный круг публикаций по проблемам продовольственной безопасности, в них если и анализируется, то очень ограниченный круг показателей. С другой стороны — правительство утвердило перечень показателей состояния продовольственной безопасности, который почему-то не находит отражения в полном объеме в публикациях. Еще сложнее обстоит дело с внедрением в отечественные образовательные программы по подготовке менеджеров и экономистов вопросов, касающихся изучения обеспечения продовольственной безопасности нашей страны, с использованием соответствующих компетенций.

Вместе с тем, мониторинг продовольственной безопасности — важный элемент предотвращения негативных ситуаций в стране. В России нет проблемы голода, это видно по всем показателям, опубликованным в иностранных источниках. Однако сохраняются территории, на которых для значительной части населения экономический доступ к продовольствию ограничен, недостаточен уровень потребления белка животного происхождения. Такие ситуации должны своевременно выявляться, контролироваться, предотвращаться. Поэтому будущий управленец и экономист обязан, на наш взгляд, обладать необходимым набором знаний, умений и конкретных навыков оценки состояния, тенденций изменения и существующих угроз продовольственной безопасности в стране.

В этот «минимальный набор» мы предлагаем, основываясь на отечественном опыте исследований в области продовольственной безопасности [2, с. 8–41] и собственном научно-педагогическом опыте [3, с. 35–43], включить следующие составляющие:

- анализ международных подходов к мониторингу продовольственной безопасности;
- знание существующей системы мониторинга продовольственной безопасности в России;
- оценка уровня и динамики продовольственной безопасности в России;
- выявление угроз, которые влияют на обеспечение продовольствием страны и ее отдельных регионов, разработка подходов к их снижению.

Так, при изучении дисциплин «Экономическая география и регионалистика» и «Региональная экономика и управление» неподдельный интерес студентов традиционно вызывает изучение проблемы доступности продовольствия для жителей в разных субъектах Российской Федерации (РФ). Удовлетворение потребностей в основных продуктах питания оценивается путем сопоставления фактического потребления и рациональной нормы по каждой группе. Это означает, что для оценки потребления нужно рассчитать по каждому субъекту РФ 10 коэффициентов, по всем субъектам — 830. Это число должно было быть еще больше, так как рациональные нормы установлены в некоторых случаях на отдельные виды продуктов внутри некоторых из 10 групп. Однако отсутствие данных статистики о потреблении отдельных видов муки, молочных продуктов с разным содержанием жира и т. п. не позволяют увеличить число коэффициентов при расчете на практике.

Наличие 10 коэффициентов по каждому субъекту РФ затрудняет вывод об общей ситуации с доступом к продовольствию: по одному виду продуктов норма может быть превышена, по другому — нет. Для того, чтобы сделать общий вывод о степени удовлетворения потребности населения региона в основных продуктах питания, была применена следующая методика:

- фактически сложившийся объем потребления каждой группы продуктов был оценен в текущих ценах, найдена стоимость всего потребленного набора;

- набор продуктов по рациональной норме также был оценен в текущих ценах;
- найдено соотношение стоимостей потребленного набора и рационального в процентах.

По каждому региону получен один коэффициент. Если стоимость потребленного набора равна или больше стоимости набора по рациональной норме (коэффициент равен 100% или больше), то это означает, что в среднем житель региона имел возможность обеспечить себе потребление по рациональным нормам. Чем больше коэффициент отклоняется от 100% в меньшую сторону, тем меньше возможность достижения потребления по рациональным нормам.

В целом по стране уровень достижения рекомендованной нормы в 2011 г. составил 93%, в 2012 г. он составил 95%. Группировка субъектов РФ по уровню потребления приведена в табл. 1.

Таблица 1

Группировка субъектов РФ по уровню фактического потребления относительно рекомендованного в стоимостной оценке

Группы	2011 г.	2012 г.
	число регионов	число регионов
до 70%	3 (Ненецкий АО, Тыва, Ингушетия)	3 (Ненецкий АО, Тыва, Ингушетия)
до 80%	11	7
до 90%	31	24
до 100%	26	33
до 110%	11	11
свыше 110%	1 (Чеченская Республика)	5 (Башкортостан, Камчатский край, Карачаево-Черкесия, Ямало-Ненецкий АО, Чеченская Республика)

Регионы смещаются в группу с потреблением от 90 до 100% относительно рекомендованной нормы, увеличивается число субъектов, в которых жители могут питаться на уровне, превышающем рекомендованную норму. Вместе с тем, в трех регионах страны сохраняется низкое потребление.

В рамках освоения учебной дисциплины «Макроэкономика» важное значение имеет изучение комплекса макроэкономических показателей, включенных в систему национальных счетов (СНС). К их числу относится индекс цен. Наблюдение за индексом цен на продовольственные товары показывает колебания цен на продовольствие не только на своей территории, но и в соседних регионах, справедливо полагая, что большие колебания или приросты цен являются сигналом ухудшения продовольственной безопасности.

При оценке продовольственной безопасности в России также целесообразно проводить сравнение ситуации со странами-соседями. Сравнение темпов прироста цен в России и мире позволяет получить дополнительные аргументы для оценки тенденций в доступе к продовольствию. В целом за 2013 г. индекс цен на продовольствие в России вырос на 6,2% (в ЕС — 1,45%). Более высокие темпы роста цен в России по сравнению с совокупностью стран ЕС наблюдаются по всем продовольственным группам за исключением мяса и фруктов. В целом по ЕС наиболее заметно возросли потребительские цены на овощи; молочные изделия, сыры и яйцо, масла и жиры. Однако рост заметно ниже российского. При этом большие темпы, чем в России наблюдаются только по овощам в Чехии (прирост — 21,0%) и маслам в Германии (прирост 11,2%).

Опыт показывает, что невозможно обойти вниманием также понятийный аппарат указанной проблемы. Так, например, продовольственная независимость в Доктрине трактуется как «устойчивое отечественное производство пищевых продуктов». В то же время термин «отечественное производство» в Доктрине не определен. Если под ним понимать производство российскими юридическими и физическими лицами, то определенную угрозу продовольственной безопасности представляет подконтрольность крупнейших агропромышленных компаний России иностранным физическим и юридическим лицам. Например, от 75 до 99,9% пакетов акций 5 из 10 крупнейших сельскохозяйственных организаций России принадлежат иностранным юридическим лицам. Аналогичная ситуация и в других отраслях АПК. Контрольные пакеты акций 5 крупнейших сахарных компаний принадлежат иностранным юридическим или физическим лицам как учредителям первого или второго уровня. Действия владельцев крупнейших агропромышленных компаний в критических ситуациях трудно предсказать, но вполне очевидно, что у них есть возможность повлиять на ход и результаты деятельности своих компаний.

Риски головных организаций российских компаний, находящихся за пределами России, увеличиваются в случае возникновения международных конфликтов. Например, возникает в определенных случаях как международная санкция угроза ареста счетов компаний за рубежом. Кроме того, государство активно субсидирует сельскохозяйственное производство. В условиях,

когда оно принадлежит зарубежным компаниям, часть субсидий идет на поддержку иностранного капитала в ущерб малому национальному бизнесу. Очевидно, знание о том, кому принадлежит агропродовольственный бизнес, полезно при выстраивании внутренней и внешней политики государства.

Таким образом, комплексный подход к изучению вопросов продовольственной безопасности РФ позволит обеспечить подготовку бакалавров по направлениям «Экономика» и «Менеджмент», соответствующих современным требованиям.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
2. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы / РАНХиГС при Президенте РФ. М., 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://yandex.ru/clck/jsredirect?from>.
3. Кострова Ю. Б., Минат В. Н. Региональная экономическая безопасность и антикоррупционная политика: оценка, управление, совершенствование. Рязань: Концепция, 2014. 312 с.
4. Справка об индексах потребительских цен в России и зарубежных странах в декабре 2013 г. / Росстат. М., 2014.

Кунин В. А.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ РИСК-МЕНЕДЖЕРОВ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВУЗАХ

С усилением экономической и политической нестабильности в мире и связанным с этим повышением страновых рисков особую актуальность приобретают вопросы профессионального управления предпринимательскими рисками корпоративных структур. Однако профессиональное управление рисками в постоянно меняющихся условиях внешней предпринимательской среды требует качественной подготовки риск-менеджеров в высшей школе. Однако здесь возникает ряд серьезных проблем, без решения которых необходимая качественная профессиональная подготовка риск-менеджеров невозможна.

Первая проблема связана с тем, что современный риск-менеджер должен обладать глубокими знаниями в областях маркетинга, стратегического менеджмента, финансового менеджмента, производных финансовых инструментов управления персоналом и т. п. Кроме того, он должен свободно владеть современным математическим аппаратом, включая такие разделы высшей математики, как теория вероятностей, математическая статистика и математический анализ. При этом фундамент школьной математики должен быть прочным, а владение ее инструментарием совершенно свободным. Не менее важно и уверенное владение компьютером, причем не только в качестве пользователя, но и специалиста, владеющего навыками программирования на современных языках. Кроме того, крайне важно свободное владение разговорным и деловым английским языком, что, в частности, связано с тем, что большая часть «новинок» в области риск-менеджмента издается на английском языке, а в русском переводе (который к тому же не всегда является качественным) они появляются далеко не в полном объеме и с существенной задержкой по времени. В этой связи также следует отметить, что на основных международных конференциях, семинарах и симпозиумах рабочим языком является английский, что также требует владения коммуникативными навыками свободного общения на английском языке. Такого разностороннего и глубокого образования вне дает ни одна из специальностей российских экономических вузов. В частности, студенты, заканчивающие экономические вузы по специальностям «менеджмент организации» или «маркетинг» получают весьма поверхностную математическую подготовку и недостаточные знания в сфере управления финансами, а выпускники финансовых специальностей — недостаточную подготовку в области маркетинга, да и их математическая подготовка оставляет желать много лучшего. Эти особенности профессиональной подготовки студентов экономических вузов приводят к тому, что их недавние выпускники оказываются, мягко говоря, недостаточно подготовленными к восприятию излагаемого в современной экономической литературе инструментария риск-менеджмента и теряют возможность применять на практике современные наработки в этой сфере. В частности, в этом отношении показательна точка зрения члена-корреспондента РАН И. И. Елисеевой сформулированная в предисловии к книге Е. Д. Соложенцева «Управление риском и эффективностью в экономике. Логико-вероятностный подход», в которой излагается логико-вероятностный подход к управлению риском и эффективностью (ЛВ-управление) в банках, экономических и социальных системах по статистическим

данным, В предисловии к этой книге И. И. Елисеева отмечает такие достоинства ЛВ-управления как «высокая точность и робастность, абсолютная прозрачность, возможность сокращения срока рассмотрения заявки на кредит, возможность управлять риском и эффективностью». Вместе с тем, отмечая достоинства предложенного Е. Д. Соложенцевым подхода к оценке рисков и управления ими, И. И. Елисеева указывает на трудности на пути овладения этим подходом, так как «такие научные дисциплины, как методы дискретной математики и комбинаторики, не входят в учебные программы вузов».

Для решения отмеченной проблемы необходимо создавать и развивать в экономических вузах обучение бакалавров и магистров по специальности риск-менеджмент. Выделение риск-менеджмента в отдельную экономическую специальность и разработка для этой специальности учебных планов, обеспечивающих комплексную разностороннюю подготовку риск-менеджеров явится важным шагом на пути совершенствования и повышения эффективности российского экономического образования.

Вторая крупная проблема профессиональной подготовки риск-менеджеров связана со слабой базовой математической подготовкой выпускников российских школ, что обусловлено комплексом причин. Во-первых школьная программа по математике перегружена информацией, что не позволяет школьникам глубоко освоить базовые положения элементарной математики, являющиеся фундаментом вузовского математического образования. Кроме того, постоянно расширяется номенклатура дисциплин, изучаемых в средней школе и информационная насыщенность школьной программы, что обуславливает поверхностное освоение базовых основ элементарной математики. Результаты ЕГЭ 2014 г. подтвердили опасения, связанные со слабым уровнем математической подготовки выпускников российских школ. И не случайно 28 октября 2014 г. по всей России Рособрандзор проводит проверку математической подготовки школьников. Целью этой проверки, по словам Председателя Рособрандзора Сергея Кравцова, высказанным им в интервью радиостанции «Эхо Москвы» 14 сентября 2014 г., является не поиск и наказание отдельных преподавателей математики и директоров школ, в которых будет выявлена слабая математическая подготовка учащихся, а выявление системных проблем среднего математического образования и принятия мер, нацеленных на улучшение положения дел в этой области.

Третьей проблемой вузовской подготовки риск-менеджеров, которую можно рассматривать как развитие проблемы слабой школьной математической подготовки абитуриентов экономических вузов, является отсутствие ориентации математической подготовки студентов экономических специальностей на потребности экономической практики и практически полное отсутствие связи преподавания высшей математики с потребностями профессиональных дисциплин финансово-экономического блока. В частности, не удовлетворяются потребности в математическом инструментарии, обеспечивающем изучение таких дисциплин, как «Финансовый менеджмент», «Стратегический финансовый менеджмент», «Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски», «Оценка бизнеса», «Производные финансовые инструменты» и ряда других. Для профессионального освоения этих дисциплин студенты должны, в частности, владеть такими разделами высшей математики, как «Теория вероятностей» и «Математическая статистика», а также владеть количественными методами прогнозирования, которые не изучаются в экономических вузах, методами дискретной математики и комбинаторикой. В этой связи также следует отметить недостаточность часов по высшей математике, выделяемых студентам экономических специальностей по сравнению со студентами, получающими высшее техническое образование. Дефицит времени, выделяемого на математическую подготовку студентов экономических вузов, и недостаточность формальных математических знаний, необходимых для дальнейшей профессиональной работы в финансово-экономической сфере, порождают также недостаточное развитие у студентов четкого логического мышления, столь необходимого для адекватного принятия управленческих решений в изменяющихся условиях внешней предпринимательской среды. Из изложенного следует, что в целях обеспечения профессиональной подготовки риск-менеджеров и повышения качества российского экономического образования следует существенно откорректировать программу вузовской математической подготовки студентов, увязав ее с потребностями дисциплин финансово-экономического блока.

Другой проблемой профессиональной подготовки риск-менеджеров является определенная оторванность российского экономического образования от потребностей практики и слабая связь экономических вузов с реальными предпринимательскими структурами. В ведущих мировых университетах студенты экономических специальностей под руководством опытных преподавателей-практиков практически в течение всего учебного процесса работают над реальными проектами конкретных компаний и активно участвуют в научных и научно-практических разработках вуза, имеющих конкретные выходы на реальный сектор экономики. В российских экономических вузах подобная практика реально отсутствует. Это связано с различными причинами,

основными из которых являются недостаточное финансирование российской высшей школы и определенное недоверие российских предпринимателей к практическим возможностям российской вузовской науки.

Недостаточное финансирование российского высшего образования обусловлено спецификой бюджетов страны последних лет, которые вследствие недостаточной внешней экономической и политической стабильности и серьезного осложнения международной обстановки имеют явно выраженную силовую направленность. По уровню финансирования образования и науки отставание России от ведущих мировых держав является совершенно неприемлемым. Так, в России расходы на образование на душу населения примерно в 9 раз ниже чем в США, в 4 раза ниже, чем в Японии, и в 2 раза ниже, чем в Китае. И хотя достаточно ясно, что без принципиального увеличения расходов на образование реальная модернизация экономики страны невозможна, следует признать, что в условиях замедления темпов роста российской экономики рассчитывать в ближайшие годы на кардинальное улучшение государственного финансирования образования не приходится. В этой связи дополнительными финансовыми ресурсами, которые можно привлечь на развитие вузовского образования и вузовской науки, являются частные инвестиции. Однако бизнес-сообщество будет реально вкладывать финансовые ресурсы в развитие вузов только в том случае, если будет видеть для себя реальную отдачу от вложенных средств. Не случайно такой международно признанный рейтинг вузов, как «Таймс», учитывает в своей структуре долю частных инвестиций в общем бюджете вуза. Ведь чем выше эта доля, тем выше уровень признания значимости научно-педагогической деятельности вуза для потребностей практики. И если ведущие российские технические вузы или естественнонаучные факультеты российских университетов имеют определенный задел и реальные наработки для развития взаимодействия с предприятиями реального сектора экономики, то у экономических вузов в этой сфере имеются серьезные проблемы.

Эти проблемы связаны с тем, что частные инвестиции можно привлечь только на создание продукта, необходимого бизнесу. Такими продуктами, в частности, могут быть программные продукты, обеспечивающие постановку на предприятиях систем управленческого учета, систем риск-менеджмента, систем сбалансированных показателей, систем управления складским хозяйством, скоринговых систем, нацеленных на снижение кредитных рисков банков или потерь страховых компаний, и т. п. Вместе с тем бизнесу не нужны отчеты, переписанные с устаревших вузовских учебников, предыдущих отчетов по НИР или посредственных диссертаций.

Как же организовать взаимодействие вузовской науки и бизнеса? Для этого нужно разорвать порочный круг, порожденный нехваткой финансовых ресурсов для создания научно-практического задела, способного заинтересовать реальный сектор экономики, и недоверием предпринимателей и топ-менеджеров компаний реального сектора экономики к возможностям экономической вузовской науки. И первый шаг в этом направлении должны сделать вузы. Возможным путем развития взаимодействия экономических вузов с хозяйствующими субъектами реального сектора экономики является кооперация вузов, направленная на создание научно-практических центров бизнес-разработок, занимающихся на основе результатов анализа реальных потребностей хозяйствующих субъектов, разработкой и внедрением продуктов, востребованных в предпринимательской среде. Создание таких центров возможно на основе кооперации нескольких экономических вузов. В деятельности указанных центров должны активно применяться современные информационные технологии, обеспечивающие предоставление выходного продукта «под ключ». Кто же должен работать в этих центрах? Совершенно очевидно, что если в деятельности подобных центров основной упор делать на разработки вузовских преподавателей, имеющих 700–900 ч учебной нагрузки в год и, наряду с этим, затрачивающих значительное время на учебно-методическую и организационно-методическую работу, то трудно рассчитывать на создание конкурентоспособных продуктов, востребованных реальным сектором экономики. В основном сотрудниками таких центров должны быть молодые креативные люди, основное рабочее время уделяющие именно работе над бизнес-проектами. При этом они должны иметь небольшую учебную нагрузку, для того чтобы обеспечить связь учебного процесса с потребностями практики. Кроме того, в этих центрах должен активно использоваться творческий потенциал студентов и аспирантов, которые в своих диссертационных, дипломных и курсовых работах, а также при прохождении производственной практики могут участвовать в создании и внедрении практических разработок центра. Конечно, создание таких центров потребует от вузов дополнительного финансирования, особенно на начальном этапе деятельности. Однако, если планировать развитие указанных центров по нарастающей, постепенно расширяя их деятельность и, при необходимости, привлекая к софинансированию и участию в работе этих центров другие вузы и учреждения Академии наук, то укрепление связей вузов с предприятиями

реального сектора экономики на основе создания и развития подобных центров представляется достаточно реальным.

Другим важным аспектом обеспечения профессиональной подготовки риск-менеджеров является активное внедрение в учебный процесс активных методов обучения с использованием специальных тренажерных комплексов, обеспечивающих возможность отработки процедур принятия управленческих решений в изменяющихся условиях внешней среды и повышенных предпринимательских рисков. Проблемные вопросы построения таких тренажерных комплексов, использующих технологии ситуационного моделирования экономических процессов (СМЭП-технологии) [2, с. 54], достаточно детально рассмотрены в [1, с. 278]. Применение СМЭП-технологий в процессе профессиональной подготовки риск-менеджеров позволяет реализовать в образовательном процессе предложенный в [там же] принцип ситуационного погружения в предпринимательскую среду. Реализация этого принципа обеспечивает максимальное приближение образовательного процесса к реалиям практики. При подготовке риск-менеджеров на тренажере, реализующем ситуационное моделирование экономических процессов, наряду с моделированием предпринимательской среды, содержащей различные субъекты предпринимательской деятельности, и моделированием внутренних процессов на каждом из моделируемых объектов, должны моделироваться различные виды рисков, возникающих в процессе предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов, а именно риски поставок, технологические риски, риски сбыта, риски ошибочных решений и другие. Финансовые последствия реализации этих рисков не должны описываться и задаваться в модели напрямую. Как и в реальной хозяйственной деятельности, риски проявляются в отклонении реальных бизнес-процессов от планируемых, что оказывает косвенное влияние на финансовые результаты предпринимательской деятельности. Однако создание и практическое использование указанных тренажерных комплексов требует достаточно крупных (в масштабах российских экономических вузов) финансовых вложений и упирается в отмеченные выше проблемы финансирования высшей школы.

Рассмотренные в настоящей статье проблемы подготовки риск-менеджеров в экономических вузах нуждаются в пристальном внимании и, несмотря на отмеченные выше объективные трудности, в конечном решении. Решение этих проблем позволит существенно повысить качество и эффективность российского экономического образования и удовлетворить потребности бизнеса в профессиональных специалистах в сфере риск-менеджмента.

Литература

1. *Кунин В. А.* Базовые принципы современного экономического образования // Роль образования в формировании политической и правовой культуры: сб. трудов участников международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 23–24 октября 2013 г.). СПб.: Изд-во СПбУУиЭ, 2013. С. 273–279.

2. *Кунин В. А., Кузнецов А. В., Поскряков А. В.* Инновационные методы обучения сбалансированному управлению компанией в целях ее развития в рискованной среде // Экономика и управление. 2008. № 6. С. 52–66.

Кяримова А. Д.

АКТУАЛЬНОСТЬ БРЕНДА В ОБРАЗОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖЕРА

Обучение и формирование профессиональных компетенций менеджера невозможно без освоения им инструментов бренд-менеджмента — относительно новой технологии продвижения товара и конкурентной борьбы.

Современный покупатель стремится приобретать товар, который наделен не только удовлетворяющими его техническими, качественными характеристиками, но и отвечающий требованиям престижа, считающийся популярным. Именно это создает бренд — важнейший фактор развития бизнес-структур.

Бренд — это набор характеристик и определений, отмечающих приверженность покупателя товару (услугам) конкретного производителя, основанный на знании о потребностях потребителя не только в области качества товара (услуг), но и его эмоционально-психологической и духовной ценности.

Возрастающий интерес к ценности бренда приводит к тому, что международные компании уже не ограничиваются исследованием стоимости глобальных брендов, а составляют отдельные

рейтинги стоимости брендов Европы, Америки и Азии (например, рейтинг самых ценных европейских брендов Eurobrand Европейского института брендов), рейтинги стоимости брендов по отраслям (например, рейтинг Brand Finance) и т. д.

Еще больший толчок развитию брендов дает Интернет как уникальная коммуникационная сфера. Развитие интерактивных каналов коммуникации привело к тому, что локальные группы потребителей формируются не только по географическому и национальному признаку, но и по общим ценностям, которые объединяют группы путем социальных связей онлайн.

Возможности современных коммуникаций предоставляют новые возможности в продвижении товара, «обратную связь» потребителя и производителя, новый формат купли-продажи товаров и услуг в целом. В тоже время узнаваемость торговой марки, ее имидж и восприятие, ряд других характеристик, позволяющих говорить о ней как о бренде формируются рядом различных факторов и предпосылок.

По мере ужесточения конкуренции и усложнения процесса дифференциации компании начинают обращаться к таким методам укрепления конкурентных позиций, как повышение операционной эффективности бизнеса, создание собственных торговых марок (СТМ), формирование нематериальных активов бренда, что позволяет привлечь новых потребителей и увеличить продажи уже существующим, сохранить показатели о прибыльности и темпы роста бизнеса. Четкое понимание того, какое сочетание ресурсов приносит наибольшую отдачу и благотворно влияет на положение компании на рынке, ее выручку и темпы развития, дает возможность формировать сбалансированные и эффективные бюджеты.

Говоря о технологиях бренд-менеджмента в практике бизнеса, речь идет в первую очередь о крупных компаниях, играющих значительную роль на региональном или международном рынке. В тоже время для малого и среднего наукоемкого инновационного бизнеса бренд-менеджмент позволяет сформировать стратегию развития.

Всемирно известная компания *Apple* была основана молодыми предпринимателями Стивом Возняком и Стивом Джобсом в середине 70-х годов XX в. и за счет как технически новых решений, так и грамотно выстроенной рекламной компании, формирования своей идентичности и завоевания позиций в ряде сегментов рынка позволило компании занять лидирующие позиции в своей отрасли и стать популярным международным брендом.

В условиях современной экономики в основе создания бренда стоят результаты исследований.

Создание нового бренда или ребрендинг требуют проведения широкомасштабных маркетинговых исследований. В зависимости от размера компании такие исследования могут проводиться собственными силами или с привлечением маркетинговых и брендинговых агентств. В данной статье мы рассмотрим исследования, которые необходимы для создания бренда, однако стоит помнить, что параллельно с этим проводятся другие исследования, позволяющие определить отношение потребителей к свойствам самого продукта.

Ценность, которая формируется бренд-менеджментом и являющаяся основой при выборе и потреблении той или иной продукции, создается производителем путем выстраивания и поддержки последовательной системы кодов и знаков. Бренд-менеджмент в современном понимании является сложным организмом, стратегическим инструментом компании по стимулированию продаж. Бренд-менеджмент предоставляет компаниям реальные возможности не только сохранять устойчивую группу лояльных потребителей. Создавая сильные и успешные бренды, организации увеличивают свою стоимость в несколько раз за счет того, что стоимость их брендов достаточно высока.

Бренд-менеджмент предоставляет компаниям реальные возможности не только сохранять устойчивую группу лояльных потребителей. Создавая сильные и успешные бренды, организации увеличивают свою стоимость в несколько раз за счет того, что стоимость их брендов достаточно высока.

Бренд-менеджмент на современном этапе развития, направлен на то, чтобы воздействовать и на потребителя, придерживающегося как первого варианта, так и второго, так как бренд-менеджмент является составной частью как стратегии сбыта, товарной стратегии, так и общей стратегией развития предпринимательства. Влияние бренда на процессы управления заключается не только в том, как продать товар, но и определяют какой именно товар надо производить и что для этого требуется, т. е. является фактором стратегического управления операционной деятельностью предпринимательства, таким образом, в совокупности бренд является фактором стратегического управления предпринимательскими структурами. Через механизмы управления брендом совершенствуется система управления предпринимательской организацией в целом. Новым в предпринимательской деятельности является возможность разработки инновационных механизмов управления на основе бренд-менеджмента.

Сегодня уже и некоторые российские специалисты, также выделяя ориентацию на потребителя (брендовая модель управления) как перспективную стратегию развития организации, вместе с тем указывают на то, что управление бренд-менеджментом в новых условиях становится ядром стратегического управления компании, интегрируя вокруг себя основные стратегии.

В условиях глобализации экономические преимущества получают те предпринимательские структуры, которые осуществляют управленческое воздействие, рассчитанное на долгосрочный период. Это говорит о том, что в условиях глобализации происходит переход к интегрированно-коммуникативным схемам взаимодействия субъектов рынка, в основе которых лежат системы отношений, предполагающий долгосрочные отношения с потребителем.

В условиях информатизации как экономики, так и общества в целом, возрастания роли рекламы и маркетинговых коммуникаций, острой конкурентной борьбы, научное осмысление бренд-менеджмента, его роли и значения на рынке и в повседневной жизни человека приобретает новый смысл. Для ряда российских компаний, применение технологий бренд-менеджмента является вопросом конкурентной борьбы с международными глобальными марками, значимость которых на отечественном рынке возрастает.

В то же время и бренд-менеджмент как учебная дисциплина должен быть направлен на анализ передовой практики этого направления при соблюдении взаимодействия бизнес структур и образовательных учреждений.

Литература

1. *Осман Я. Т.* Соотношение коммерческого бренда с территориальным брендом в маркетинговых коммуникациях и восприятии потребителя // Реклама. Теория и практика. 2013. № 1.
2. *Андреева А. Н., Николаева М. С.* Сентимент-анализ брендов в российской блогосфере как инструмент маркетинговых исследований // Бренд-менеджмент. 2012. № 4.
3. *Поротникова Н. А., Ченцова А. Д.* Исследование влияния капитала бренда и других факторов роста на результаты бизнеса ретейл-сетей // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2012. № 2.
4. *Птух А. Р., Масленникова Е. Р.* Роль исследований в создании бренда // Реклама. Теория и практика. 2010. № 5.

Малых Е. Б.

РОЛЬ МАКРОЭКОНОМИКИ В ПОНИМАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ, ПРОИСХОДЯЩИХ В РОССИИ

Изучение предмета макроэкономики дает необходимые знания для понимания глобальных процессов, происходящих в российской экономике. При изучении данного предмета в магистерских программах СПбУиЭ, в качестве дополнительного элемента рассматривается актуальный на сегодняшний день вопрос — анализ эффективности проводимых в настоящее время финансово-экономических программ. В качестве основы для анализа используются Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2014 г. и период 2015 и 2016 гг., публикуемые на официальном сайте Центробанка РФ [1].

В образовательном процессе дается определение и оценка понятия эффективности денежно-кредитной политики в трактовке различных экономических школ. Нами денежно-кредитная политика определяется как комплекс мер, проводимых денежными властями, направленными на достижение определенной цели. В. Е. Леонтьев и Н. П. Радковская [2, с. 325] определяют денежно-кредитную политику как составной элемент экономической политики правительства, главными целями которой являются достижение стабильного экономического роста, низкого уровня безработицы и инфляции, выравнивание платежного баланса. Е. И. Кузнецова [3, с. 207] полагает, что денежно-кредитная политика призвана стимулировать деловую активность в условиях депрессии и зажимать, угнетать экономический рост при перегреве конъюнктуры и видит основную ее цель в достижении финансовой стабилизации. О. И. Лаврушиным [4, с. 285] определена цель государственного регулирования экономики как достижение макроэкономического равновесия при оптимальных для данной страны темпах экономического роста. Подходы к проблеме оценки эффективности денежно-кредитной политики варьируются у представителей различных экономических школ. Анализируются два различных подхода к теории денег, на которой основана денежно-кредитная политика: модернизированная кейнсианская теория и современная количественная теория денег (монетаризм), их сравнительная характеристика приведена в табл. 1.

**Сравнительная характеристика модернизированной кейнсианской теории
и современной количественной теории денег**

Оцениваемые параметры	Модернизированная кейнсианская теория	Современная количественная теория денег (монетаризм)
Основные теоретические уравнения, на которых базируются теории	$Y = C + G + I + NX$, где Y — номинальный объем ВВП, C — потребительские расходы; G — государственные расходы на покупку товаров и услуг; I — частные плановые инвестиции; NX — чистый экспорт	$M \cdot V = P \cdot Q$, где M — количество денег в обращении; V — скорость обращения денег; P — средняя цена товаров и услуг; Q — количество товаров и услуг, произведенных в рамках национальной экономики в течение определенного периода времени (обычно за год)
Реакция номинального ВВП на изменение денежной массы в обращении	Изменение количества денег в обращении является причиной изменения процентной ставки, которое инициирует изменение инвестиционного спроса и приводит, через мультипликативный эффект, к изменению в номинальном ВВП	Изменение количества денег в обращении вызывает изменение в соотношении наличных денег и других видов активов, для его восстановления экономические агенты предъявляют спрос на реальные и финансовые активы, совокупный спрос возрастает, и, в конечном счете, это приводит к росту номинального ВВП, при постоянной скорости обращения денег
Особенности	Наращивание денежного предложения при неизменном спросе может стать причиной снижения процентной ставки до критического уровня, что будет означать исключительно высокое предпочтение ликвидности. Если при этом предложение денег продолжает увеличиваться, то процентная ставка может уже не реагировать на это, так как ниже определенного уровня она не может опуститься «ловушка ликвидности»	Предложение денег определяет уровень инфляции; государство должно поддерживать постоянный прирост денежной массы в обращении: $\Delta M = \Delta P + \Delta Y$, где ΔM — среднегодовой темп приращения денег, % за длительный период; ΔY — среднегодовой темп прироста ВВП, % за длительный период; ΔP — среднегодовой темп ожидаемой инфляции, %
Спрос на деньги	Спрос на деньги включает два компонента: спрос на деньги для сделок (транзакционный) и спрос на деньги как имущество (спекулятивный). Транзакционный спрос на деньги зависит от уровня дохода, спекулятивный — от уровня доходности по альтернативным активам; следовательно, спрос на деньги сложно спрогнозировать	Транзакционный мотив спроса на деньги, зависящий от уровня дохода, который является предсказуемым
Эффективность денежно-кредитной политики	Низкая эффективность по сравнению с фискальной или бюджетной	Высокая эффективность
Каналы денежной трансмиссии	Увеличение денежной массы приводит к расширению кредитных ресурсов, что, в свою очередь, приводит к уменьшению процента, росту инвестиций и выпуска	Не раскрывается механизм влияния денежной массы на производство, исследуется теснота связи между денежным предложением и объемом выпуска

Из представленной таблицы видно, что различие подходов к реакции экономики на изменение денежного предложения обусловило вариабельность оцениваемой эффективности денежно-кредитной политики у представителей рассматриваемых экономических школ. Сравнительно низкая эффективность денежно-кредитной политики у кейнсианцев обусловлена тем, что наращивание денежного предложения при неизменном спросе ведет к тому, что ставка процента перестает реагировать на денежное предложение, в результате разрушается связь между количеством денег в обращении и номинальным ВВП (ловушка ликвидности). У монетаристов причинно-следственная связь между количеством денег в обращении и номинальным ВВП осуществляется напрямую, а не через процентную ставку, что обуславливает высокую эффективность денежно-кредитной политики.

В обеих концепциях государство должно обеспечивать предложение денег соответствующее спросу на них для поддержания равновесия в экономике. У монетаристов скорость обращения

денег рассматривается как постоянная величина, при этом спрос на деньги определяется динамикой ВВП, которую можно предсказать, следовательно, спрос на деньги также является предсказуемым. В кейнсианской концепции спрос на деньги спрогнозировать сложно, поскольку он содержит спекулятивный компонент, зависящий от уровня доходности по альтернативным активам.

В количественной теории денег спрос на деньги определяется из уравнения Фишера, при этом существует устоявшееся предположение о том, что скорость денег постоянна или имеет постоянный темп изменения. В исследовании К. Корищенко [5] такое предположение не подтверждается на основе анализа данных из России, США, Германии. Одно из предлагаемых объяснений состоит в активизации инновационной деятельности операторов финансовых рынков, которые в последнее время генерируют дополнительный спрос на деньги. К. Корищенко разработана модификация уравнения количественной теории денег, в которой учитывается вклад финансовых рынков в общий спрос на денежные средства. Применительно к России объяснение снижения скорости обращения денег в период до 2007 г. объясняется процессом валютного замещения, повышением привлекательности российской валюты как средства сбережения вызванное укреплением рубля в этот период.

В экономической литературе выделены следующие подходы к критериям эффективности денежно-кредитной политики (например, А. И. Зверьков [6, с. 10]): системный, многопараметрический и целевой. Системный подход предполагает определение эффективности на основе адаптации денежно-кредитной политики к условиям общегосударственной политики — необходимо оптимальное сочетание общенациональных и частных интересов и системное единство направлений и форм денежно-кредитной и валютной политики. В многопараметрическом подходе эффективность денежно-кредитной политики определяется степенью удовлетворения интересов различных групп экономических субъектов. Этот подход основан на оценке степени удовлетворения интересов, что обуславливает его субъективизм. В целевом подходе в качестве критерия эффективности выступает достижение цели. Вывод об эффективности денежно-кредитной политики строится на основе выполнимости и достижимости целей, включает так же анализ причин отклонения от намеченных ориентиров.

На основе проведенного анализа нами предложена процедура оценки эффективности денежно-кредитной политики состоящая из двух уровней: первый уровень предполагает анализ того, является ли цель денежных властей эффективной исходя из критерия достижения устойчивого экономического развития; второй — оценку отклонения результата от поставленной цели.

Согласно справедливому утверждению К. Н. Корищенко [5, с. 29], денежное предложение не должно препятствовать повышению уровня производства, но в то же время не должно способствовать ускорению роста цен. Таким образом, в управлении денежным предложением у центрального банка есть два ограничения: нижний уровень роста денежной массы обусловлен ростом экономики (реального и финансового сектора), верхний — допустимым уровнем инфляции (и, возможно, отсутствием финансовых пузырей). При этом необходимо учитывать, что определить нижний и верхний уровень роста денежной массы является сложной задачей, тем более при необходимости учета их изменений во времени с учетом протекания реальных циклов экономической активности.

Денежные власти определяет целевые ориентиры денежно-кредитной политики и формирует механизм, который будет использоваться для их достижения. При этом учитывается теоретическая, предполагаемая эффективность каналов трансмиссии. С помощью инструментов, таких как изменение ставки рефинансирования, операций на открытом рынке, определение норм обязательного резервирования, валютных интервенций оказывает влияние на денежную массу, номинальный валютный курс и рыночную процентную ставку. Искажающее влияние вносят неконтролируемые рыночные факторы: изменение механизма и силы взаимодействия факторов, внешних условий, мировые финансовые кризисы, цены на сырьевые товары (при высокой доли сырья в экспорте) и т. д., в результате чего фактическое значение инфляции, валютного курса и процентной ставке могут отличаться от заданных целевых значений.

Необходим анализ достижения промежуточных результатов по отдельным каналам денежной трансмиссии; анализ достижения обозначенной цели денежно-кредитной политики, которая складывается из эффективности действия отдельных каналов денежной трансмиссии и их взаимодействия.

Для дальнейшего анализа рассматривается трансмиссионный механизм, по средством которого инструменты Центробанка влияют на экономику. К. Н. Корищенко определяет трансмиссионный механизм как взаимосвязь денежного рынка и реальной экономики, позволяющего понять каким образом действия центрального банка влияют на макроэкономические переменные. Согласно его мнению, на теоретическом уровне результаты современная теория денежной трансмиссии не вполне полно описывает денежную систему и оставляют за границами рассмот-

рения совокупность номинальных эффектов, которые, тем не менее, имеют большее значение в долгосрочном периоде [5, с. 20]. Согласно С. Р. Моисееву, каналы трансмиссионного механизма представляют собой своеобразные цепочки макроэкономических переменных, по которым передается импульс изменений, генерируемый денежными властями посредством инструментов денежно-кредитной политики [7, с. 170]. К. Н. Корищенко ввел термин «эффект денежной трансмиссии» [5, с. 30–31], суть которого состоит в воздействии денежной массы на макроэкономические агрегаты, при этом в зависимости от экономического содержания агрегата (выпуск или инфляция) предлагается оперировать терминами «реальные эффекты» и «номинальные эффекты», что позволит разграничить характер воздействия денежной политики на экономику и выявить ее временную структуру, в том числе лаговые переменные. Таким образом, проводимый анализ делится на два блока: рассмотрение механизма денежной трансмиссии с реальными эффектами (традиционный блок) и механизма денежной трансмиссии с номинальными эффектами (новационный блок). Подробный анализ каналов трансмиссии представлен в исследованиях С. Р. Моисеева, А. В. Улюкаева, К. Н. Корищенко, С. М. Добрышевского, М. Ю. Головина, А. К. Маравьева и др.

Мы предлагаем при изучении макроэкономики в качестве дополнительного раздела рассматривать влияние различных видов таргетирования на производство и инфляцию, так как такой анализ является основой для понимания текущей макроэкономической ситуации. В соответствии с целями Центробанка, обозначенными в Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2014 г. и период 2015 и 2016 гг. [1], планируется дальнейшее сужение коридора целевых значений инфляции и либерализация валютного курса. То есть планируется дальнейшее осуществление инфляционного таргетирования при переходе к плавающему валютному курсу. В процессе обучения макроэкономике, для более глубокого понимания текущей экономической ситуации, нами анализируется влияние применения различных видов таргетирования на производство и инфляцию. Результаты анализа даются в табличной форме (см. табл. 2).

Таблица 2

Особенности влияния различных видов таргетирования на производство и инфляцию

Вид таргетирования	Особенности применения	Особенности влияния на национальное производство	Особенности влияния на инфляцию
Таргетирование номинального валютного курса	Применяется в антиинфляционных целях при существовании инфляционно-девальвационной спирали	Рост производства на первой стадии программы, вызванный увеличением совокупного спроса (в результате снижения инфляции); сокращение производства на второй стадии, вызванное отрицательным эффектом перераспределения	Снижение инфляции за счет разрыва инфляционно-девальвационной спирали
Таргетирование реального валютного курса	Применяется для повышения рентабельности экспорта и отечественного производства, конкурирующего с импортом	Рост производства, рост рентабельности и/или физических объемов экспорта	Может привести к проявлению монетарного эффекта инфляции
Инфляционное таргетирование	Для создания определенности у экономических агентов в отношении будущих значений инфляции. Теоретическим условием является проведение политики при плавающем валютном курсе, однако на практике многие страны совмещали инфляционное и валютное таргетирование	Нейтральное, зависит от чувствительности экономики к изменениям реального валютного курса	Снижение инфляции за счет того, что таргеты по инфляции становятся приоритетной целью денежных властей

Таким образом, изложенные дополнительные материалы по углубленному изучению аспектов макроэкономики, касающихся оценки эффективности денежно-кредитной политики, дают необходимый инструментарий для понимания текущей ситуации в экономике России.

Литература

1. Официальный сайт Центробанка РФ. URL: <http://www.cbr.ru/>.
2. Леонтьев В. Е., Радковская Н. П. Финансы, деньги, кредит и банки. СПб.: Знание: ИВЭСЭП, 2004.

3. Кузнецова Е. И. Деньги, кредит, банки: учеб. пособие М.: Юнити-Дана, 2009. 566 с.
4. Деньги, кредит, банки. Экспресс-курс: учебное пособие / под ред. д-ра экон. наук, проф. О. И. Лаврушина. 4-е изд. М: Кнорус, 2010. 320 с.
5. Корищенко К. Н. Концепция перехода к инфляционному таргетированию в России: автореф. дис. ... докт. экон. наук. СПб., 2007. 49 с.
6. Зверьков А. И. Эффективность денежно-кредитной политики РФ в современных условиях: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2003. 21 с.
7. Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика теория и практика. М.: Экономистъ, 2005. 652 с.

Медведь В. Н.

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ МАНИПУЛЯЦИИ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ

Согласно существующему определению экономическая культура — это совокупность материальных и духовных социально выработанных средств деятельности, с помощью которых осуществляется материально- производственная жизнь людей. В силу обширности данного понятия в настоящей статье аспектом рассмотрения будет выделенная курсивом часть.

Духовная составляющая любой культуры содержит в себе накопленный опыт поколений, в силу того что любая культура исторична (обусловлена историческим развитием общества, в котором она существует). Накопленный опыт реализуется в форме знаний, мотиваций, ценностей, запретов и т. п. Наиболее актуальной сферой для исследования в настоящее время являются: область экономических знаний и оценка эффективности функционирования системы передачи знаний — в частности образовательной системы.

Экономические знания образуют сердцевину информации об обществе: о достоинствах и недостатках экономических систем и вариантов общественного выбора, о трудном выборе между равенством и эффективностью, об избирательном процессе, о деятельности фирм и об организации отраслевых рынков, о маркетинге и менеджменте, о рынке труда, о рынках капитала и денег, о семейной экономике и поведении потребителей, о национальной и мировой экономике и т. д.

Очевидно, что экономически безграмотный человек в изначально обречен на более сложный жизненный путь, его решения во многих сферах общественной жизни зачастую будут оказываться ошибочными. Жить и быть вне экономики в современных условиях невозможно и чем раньше человек поймет роль экономики в его жизни, тем более он будет успешен во многих сферах жизнедеятельности.

Для этого человек должен обладать особым развитым экономическим мышлением, именно потому, что формирование экономического мышления каждого отдельного индивида позволит совершить всему миру переход к экономике знаний — высшему этапу развития постиндустриальной и инновационной экономики [1].

При этом под экономическим мышлением понимается система устойчивых представлений и взглядов об экономических процессах, сложившаяся на основе практического опыта граждан, их участия в социально-экономической сфере, а также связей, в которые они интегрируются в повседневном мире [2]. Экономическое мышление является ответом на феномены и закономерности экономической жизни и умением эффективно реагировать на эти явления.

Выделяют несколько основополагающих особенностей экономического мышления человека:

- Рациональность. Предполагается, что действия человека всегда сознательны и основаны на разумной оценке плюсов и минусов возможных исходов и обработке реальной информации.
- Всеобщность. Общественные отношения являются результатом процессов рыночного типа, а значит и функционирования механизмов экономического образа мышления.
- Индивидуальность. Согласно П. Хейне [3], любое экономическое решение, даже групповое, связано с мотивационно- ценностными особенностями человека.

Уровень культуры личности определяется ее социализованностью, приобщенностью к культурному наследию, степенью развитости индивидуальных способностей. Становление экономической культуры личности означает приобщение ее к ценностям науки и к опыту позитивного, социально полезного поведения в экономической сфере.

Выделение экономической культуры в общей ее структуре в рамках социологического подхода — явление достаточно позднее, однако можно отметить устойчивый интерес к этой проблеме в отечественных исследованиях последних лет. Это объясняется тем, что экономическая культура выступает важным фактором социально-экономического прогресса, ибо ее непосред-

ственная функция — повышение экономической и социальной эффективности общественного производства.

Экономическую культуру определяют как комплекс элементов и явлений культуры, стереотипов экономического сознания, мотивов поведения, экономических институтов, обеспечивающих воспроизводство экономической жизни. Культура экономическая характеризует состояние хозяйственной деятельности общества на определенной ступени его развития и включается в себя как материальный продукт, материальные услуги, весь мир вещей, предметов, производственных процессов, так и экономические знания, экономическое мышление, хозяйственный опыт людей. Экономическая культура отражает меру гуманизации общественного воспроизводства, способствует ее дальнейшему обогащению.

Исследователи отмечают, что ядром экономической культуры общества является развитое общественное экономическое сознание, где формируются ценностные, нормативные основы экономического бытия, тем самым, развитое общественное экономическое сознание является идейным источником созидательной деятельности в экономической сфере. Рассмотрение сущности экономической культуры общества позволяет осознать ее тесную взаимосвязь с типом мышления, менталитетом и традициями народа. Именно эти факторы определяют ценности и идеалы, находящие выражение и закрепление в экономической системе общества.

Экономическая культура общества оказывает прямое воздействие на экономическую культуру личности, так как индивидуальное экономическое сознание включает три основных компонента: знания (представления, взгляды), а также чувства и волю субъекта. Это отражает совокупность явлений общества как позитивных, так и негативных. Побудительными факторами к позитивному, волевому действию являются установки личности.

Экономическое сознание может формироваться стихийно (микросреда) либо в процессе экономического образования. Система образования является важнейшим социокультурным регулятором развития общества. Задача экономического образования — помочь осознать социальные ценности в экономической сфере, понять смысл действующих законов, их общественную и личную значимость. В этом случае, даже столкнувшись с негативными явлениями в экономической сфере, человек будет воспринимать их не как норму жизни, а как противоречащие этой норме и требующие устранения.

При становлении экономической культуры чрезвычайно важно учитывать преемственность как составляющую духовной культуры, ибо ломка вековых традиций, селективный подход к культурному наследию, ведут к утрате нравственных идеалов, формируют целые поколения людей, не восприимчивых к культурно- историческому наследию, не способных отличать временное от вечного. Бездуховность, пренебрежение общечеловеческими ценностями — факторы, способствующие деградации общества, дестабилизации общественных структур.

Как отмечает Ю. А. Помпеев, в гуманитарных науках, исследующих социокультурные основания хозяйственной деятельности в историческом развитии общества, существует пробел, особенно заметный в определении базовых ценностей экономической культуры как одной из форм проявления жизненной активности человека, а также в рассмотрении естественных взаимосвязей между экономической культурой и другими составляющими цивилизационного развития России.

Важнейшей функцией культуры является регулирование социальных и иных отношений, упорядочивание, нормирование, ограничение, стандартизация и т. п. поступков людей, всей деятельности, всех взаимодействий в обществе. Общественная жизнь при социокультурном подходе предстает в виде целостного процесса социального творчества с помощью культуры.

В современную эпоху культурные факторы в значительной мере определяют экономический потенциал общества, стабильность политической системы, экологическую и демографическую ситуацию и многое другое, вплоть до стратегической безопасности страны. Ошибки в сфере культурной политики (которая становится в современном обществе основным фактором любой политики) являются первопричинами тяжелых социальных недугов и многих кризисов, в том числе и экономических.

Как указывает С. Г. Кара-Мурза, симптомами и признаками скрытой манипуляции могут быть: язык, эмоции, сенсационность и срочность, повторение, дробление (парцелляция), изъятие из контекста, тоталитаризм источника сообщений, тоталитаризм решения, смешение информации и мнения, прикрытие авторитетом, активизация стереотипов, декогерентность высказываний и т. д. [4].

Собственно можно сделать вывод о том, что сама манипуляция строится на манипулировании информационным потоком и на разрушении целостного представления, в частности в сфере экономического знания. Что приводит к нарушению рационального экономического поведения субъектов социума и разрушению экономической его культуры.

Не смотря на опасность таких последствий, манипуляции общественным сознанием осуществляются постоянно, в том числе для достижения необоснованного обогащения одного или

нескольких субъектов за счет массы других (например, так называемые «потребительские паники» — необоснованный ажиотаж (потребительский спрос) на товары, созданный манипуляциями с общественным сознанием, например: «соляная» паника в 2009 г., «гречишная» паника 2010 г. и т. п.) или для причинения вреда одному или нескольким субъектам путем формирования негативного представления об их деятельности (например, так называемые «банковские паники»).

Во всех этих случаях, путем манипуляций в массовом сознании происходило формирование шаблонов деструктивного экономического поведения у тех субъектов социума, кто не обладал достаточной приобщенностью к экономическим знаниям. Что причиняло вред в первую очередь именно этим субъектам. Причем как показывает простейший разбор ситуаций потребительских паник — даже общедоступная информация, которую субъекты могли получить на тот момент, и несложные экономические рассуждения могли спасти этих субъектов от деструктивного вмешательства в их поведение путем манипулятивных действий.

Фактор уровня развития личности, ее культуры зависит от успешности процесса социализации, в том числе в системе вузовского образования. Весьма актуальным является аспект, связанный с «эффектом социализации» — преодолением негативных явлений, приводящих к девиантному поведению.

Становление личности, обучение и освоение индивидом ценностей, и установок, присущих данному обществу, происходит в процессе социализации, которую определяют как совокупность всех социальных и психологических процессов, посредством которых индивид усваивает систему знаний и норм, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества.

Принято говорить о возможности управлять социализацией, например, со стороны государства, ставящего определенные задачи перед учебными заведениями. В науках о человеке этот вопрос никогда не переставал быть актуальным.

Решением проблем оптимизации различных функций образования, увеличения его эффективности в сфере производства, а также в целом в развитии общества, повышения его роли в активизации человеческого фактора занимается социология образования. Одним из ее аспектов является анализ задач сохранения, передачи культуры и ее развития в их единстве, взаимодействия передаваемых и развиваемых культурных элементов — знаний, социальных норм, духовных ценностей, социальных навыков, специфики и эффективности социализации в системе образования.

Приблизиться к решению указанных проблем возможно, осуществляя поиск на стыке наук — экономической психологии и социологии образования, для которых эти задачи являются общими. Формирование экономической культуры начинается с процесса развития личности, что во многом определяется успешностью процесса социализации в системе вузовского образования.

Требования современной экономической и социальной практики обуславливают не только адаптацию личности к изменяющейся среде, но и превращение в норму творческого подхода к обоснованию экономического поведения. Экономическое образование должно быть ориентировано на формирование экономического мышления, предприимчивости, восприимчивости к многообразию и динамичности экономических процессов.

Сегодня на первое место действительно выходят не знания как таковые, а умение ориентироваться в информационном пространстве, гибкость, мобильность, умение работать в команде и заинтересованность в приумножении ценностей фирмы и всего общества в целом. Решение этих задач требует модернизации системы образования в целом, и, в частности, педагогических технологий, которые призваны обеспечить новое качество экономического образования. Поэтому образовательная практика и ее составляющие должны быть ориентированы на формирование предприимчивости, экономического мышления, восприимчивости к новизне, исследовательских умений личности. Соответственно современные образовательные технологии должны включать учащихся в поиск и анализ информации, обеспечивающей их ориентацию в многообразных экономических и социальных процессах и увеличивающей возможности удовлетворения своих и общественных потребностей. Следует особо учитывать, что сформированные в школе экономические знания и умения учащихся, осознанный выбор будущей сферы профессиональной деятельности, их готовность к интеллектуальному и производительному труду являются важными факторами роста экономики страны. Таким образом, формируя экономический способ мышления отдельного ученика, его культуру, в конечном счете создается фундамент благосостояния общества в целом [5].

Задача повышения экономической культуры общества и каждого его члена требует от высшей школы решения следующих проблем:

1. Преодоление разрозненности знаний, их интеграцию. Каждый учебный предмет имеет собственный набор понятий и операций, поэтому студенты воспринимают их не в единой логике, системе, а строят локальные системы внутри предметов.

2. Профессиональное становление должно быть непрерывным, но логически завершенным; воплощение идей непрерывного образования на основе интеграции знаний, их межпредметности.

Обозначенные проблемы предъявляют новые требования к формированию экономической культуры, экономическому мышлению как ее детерминанты. Образовательная область «Экономики» должна опираться на интеграцию экономических знаний в общем комплексе изучаемых предметов.

Литература

1. *Калмычков Е. Н., Чаплыгин И. Г.* Экономическое мышление: философские предпосылки. М.: ИНФРА-М, 2005.
2. *Азрилян А. Н.* Экономический и юридический словарь. М.: Институт новой экономики, 2004.
3. *Хейне П.* Экономический образ мышления / пер. с 5-го англ. изд. М.: Новости, 1991.
4. *Кара-Мурза С. Г.* Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2000.
5. *Кобяк О. В.* Экономический человек: закономерности формирования мышления и механизмы управления поведением. Минск: Право и экономика, 2006.

Михайловский П. В.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ

Экономическая политика развитого государства направлена на достижение экономического роста, определяющего долгосрочный уровень развития и место страны в международном разделении труда. Увеличение темпов роста приводит к повышению уровня доходов населения, снижению безработицы, наращиванию доходов бюджета. Для достижения этой цели государством выстраиваются стратегии экономического развития и разрабатываются механизмы содействия ускорению экономического роста. На построение конкретной экономической системы влияют различные факторы, в том числе глобальная трансформация мировой экономики, полифоничный и системный характер происходящих изменений.

Тенденции мирового развития убедительно показывают, что динамично развивающиеся экономические системы различных государств жестко конкурируют между собой. Их лидерство обеспечивают такие факторы роста, как инновации, информация и знания. Поэтому для современной экономики характерна высокая динамика развития наукоемких производств, межотраслевой характер взаимодействия, высокая деловая активность, «заимствование» технологий и, соответственно, вытеснение посредников.

Российская экономика отличается сырьевой направленностью, незначительной интеграцией с мировой экономикой, слабой межотраслевой и межрегиональной интеграцией внутри страны, невысоким потребительским спросом на товары и услуги на внутреннем рынке, неразвитостью производственной и социальной инфраструктуры, общей технической и технологической отсталостью предприятий, отсутствием действенной связи науки с производством, низкими расходами на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, несоответствием менеджмента задачам адаптации экономики к процессам глобализации и переходу к инновационной экономике. В связи с этим определяющим вектором развития отечественной промышленности является увеличение потенциала роста в рамках формируемых приоритетов промышленной политики. Учитывая состояние потенциала, перед страной стоят три взаимосвязанные задачи: четкий выбор и адресная поддержка потенциально конкурентоспособных на мировом рынке наукоемких, в частности машиностроительных, предприятий (технологий, видов продукции) и создание новой современной технологической и производственной инфраструктуры, а также взаимодействие структур малого, среднего и крупного бизнеса между собой и в рамках международной системы разделения труда. Экономический рост в машиностроении базируется на опережающих инновациях и построении глобальной системы маркетинга (каналов «снабжения-сбыта» и брендов), реализуемых в рамках отраслевых и межотраслевых интегрированных систем. Развитие таких систем и будет определять экономический рост России на долгосрочную перспективу.

Однако в реальных условиях экономического развития эти аспекты не получили должного развития, что актуализирует проблему разработки новых подходов к оценке факторов роста, а также механизмов инициирования внедрения высоких технологий в машиностроение на основе современных принципов и методов управления, характеризующих постиндустриальную экономику.

Изменение отношения к определению «экономический рост» можно проследить в ретроспективе (по отношению к временным этапам общественного развития или развития теорий экономического роста). Данное направление исследования относится к наиболее полным и глубоким. Современные теории экономического роста сформировались на основе двух источников: кейн-

сианской теории макроэкономического равновесия и неоклассической теории производства, уходящей своими корнями к теоретическим взглядам Ж.-Б. Сея и И. Г. Тюнена и получившей законченное выражение в работах Дж. Б. Кларка [1]. Эти два источника обусловили формирование двух основных групп теорий: кейнсианской и неокейнсианской теории роста [2, с. 213]. В рамках данных теорий традиционно рассматривались три проблемы [3]:

- факторы, определяющие потенциально возможный рост экономики;
- взаимозависимость макроэкономических категорий (потребление, накопление и т. п.), обеспечивающих устойчивый рост экономики;
- характер достижения устойчивого роста (достигается ли он автоматически или для его обеспечения требуется вмешательство государства).

Теория экономического роста возникла в странах Запада и описывала реально осуществляемые в 1920–1950-х гг., экономические процессы. Изначально она развивалась на основе «кейнсианских предпосылок»: спрос не равен автоматически предложению, сбережения — инвестициям; важнейшую роль в экономическом росте играет формирование спроса, прежде всего спроса на капиталовложения; основные технологические коэффициенты (например, отношения капитал/продукт, труд/капитал) не меняются вследствие негибкости цен и определяются нейтральным характером технического прогресса (не влияющим на соотношение эффективности производственных факторов [4]). К наиболее простым кейнсианским моделям роста, предложенным в конце 1940-х гг., относятся модели Е. Домара и Р. Харрода. В основу первой модели заложена функция экзогенно заданных инвестиций. В отличие от нее специальная модель экономического роста Р. Харрода включает в себя эндогенную функцию инвестиций на основе принципа акселератора и ожиданий предпринимателей. Заслугой Р. Харрода является то, что он сделал объектом своего анализа темпы изменения производства во времени, а не показатели, служившие предметом особенно пристального рассмотрения в «Общей теории занятости, процента и денег» Кейнса (уровень производства и занятости). В экономической практике обе модели часто объединяют в одну модель Харрода — Домара, характеризующуюся тем, что при заданных технических условиях производства темп экономического роста определяется величиной предельной склонности к сбережению (способностью накапливать инвестиции), а динамическое равновесие может существовать в условиях неполной занятости. Поддержание устойчивого роста экономики требует государственного вмешательства по линии регулирования накопления и потребления с помощью мер налоговой и бюджетной политики.

В современной науке существует ряд методов оценки экономического роста: аналитический, математический, графический. Аналитические и математические модели позволяют дать количественные и качественные характеристики роста в промышленности за определенный период времени.

Оценка экономического роста с помощью обобщающего показателя дает возможность осуществлять сравнительный анализ стран, территорий, сфер и отраслей экономик, предприятий и организаций во времени и пространстве. Система показателей систематизирована исходя из общедоступности статистической информации.

Логика анализа факторов экономического роста, включающая показатели потенциала экономического роста.

I этап — Формирование информации для анализа:

1. Составляющие анализа: организационно-управленческий; финансово-экономический; инновационный; производственный; экспортный; социально-экологический; институциональный.

2. Определение группы показателей:

- а) показатели, непосредственно определяющие экономический рост;
- б) показатели, характеризующие непосредственный рост;
- в) показатели, характеризующие косвенное воздействие на экономический рост.

3. Выбор методов нормирования показателей — приведение к общей численности экономически активного населения занятого в промышленности, объему реализации и т. д.

4. Определение критериальных параметров — определение пороговых значений показателей (на уровне средних по России, мировых параметров развития, общеэкономических параметров), направлений изменений величин показателей от года к году (рост снижения).

II этап — определение групп показателей:

Группа 1 — однонаправленные (позитивные) значений 1-й группы показателей.

Группа 2 — однонаправленные (негативные) значений 1-й группы показателей.

Группа 3 — разнонаправленные значений 1-й группы показателей.

III этап — Определение факторов роста:

- факторы, позитивно влияющие на экономический рост;
- факторы, негативно влияющие на экономический рост.

Итог — интегральная оценка уровня развития потенциала экономического роста.

Средством получения интегральной оценки потенциала роста может являться модель его функциональной структуры, основанной на применении метода декомпозиции функциональных областей. В качестве функциональных областей выделены составляющие потенциала роста. Функциональная зависимость потенциала роста может быть представлена следующим образом:

$$\Pi = f(\Pi_1, \Pi_2, \dots, \Pi_n),$$

где Π — потенциал экономического роста машиностроения;

Π — составляющие потенциала экономического роста, $i = 1, \dots, n$.

Дальнейшее формирование функциональных зависимостей составляющих потенциала роста производится методом декомпозиции по разработанной модели функциональной структуры потенциала на простейшие составляющие. Составляющие потенциала роста на аспектном уровне могут быть описаны в виде

$$\Pi_i = f_i(P_1, P_2, \dots, P_m),$$

где P — показатели, характеризующие i -й составляющий потенциал экономического роста машиностроения, $j = 1, \dots, m$.

В качестве расчетных предлагается использовать только набор показателей, непосредственно определяющих экономический рост. Поскольку данные показатели не измеряются в абсолютном выражении (рассматриваются отклонения значения от года к году или в сравнении с нормативным показателем), нами принимается, что:

- при положительном отклонении от года к году или в сравнении с нормативом значение показателя равно «1»;
- при отрицательном — «-1».

Неравнозначность составляющих потенциала роста и показателей, их характеризующих, не позволяет осуществлять интегральную оценку через простое арифметическое сложение. Поэтому возникает необходимость использовать весовые коэффициенты, которые могли бы отразить уровни значимости показателей, характеризующих отдельные составляющие потенциала роста.

$$\Pi_i = \sum_{j=1}^m k_j P_j,$$

где k — весовой коэффициент j -го показателя, характеризующего i -й составляющий потенциал роста.

Соответственно, совокупный потенциал экономического роста будет рассчитан следующим образом:

$$\Pi_i = \sum_{i=1}^n r_i \ddot{\Pi}_i,$$

где r — весовой коэффициент i -го составляющего потенциала роста.

Для определения весовых коэффициентов был применен метод опроса руководителей крупных промышленных предприятий и представителей органов государственной власти Свердловской области. Экспертам были представлены два списка. В первом предлагалось проранжировать те или иные составляющие потенциала экономического роста, во втором — оценить в баллах показатели, характеризующие те или иные составляющие потенциала роста машиностроения. В ходе математических исчислений были получены весовые коэффициенты для показателей, характеризующих составляющие потенциала экономического роста машиностроения.

Определение уровня развития потенциала экономического роста возможно путем выявления отклонения полученной величины от максимально и минимально возможного значения. Причины отклонения могут быть выявлены в результате такой же оценки отдельных составляющих потенциала.

Преимуществами используемой оценки являются: 1) наглядность изменения величины потенциала роста и его составляющих, характеризующая разнонаправленные векторы развития машиностроения; 2) возможность выявления параметров, влияющих на трансформацию факторов экономического роста, что дает возможность определить рычаги повышения результативности деятельности в промышленности.

Литература

1. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия / под ред. А. М. Румянцева. М.: Советская энциклопедия, 1980.
2. Словарь современной экономической теории Макмиллана / под ред. У. Пирса. М.: ИНФРА-М, 1997.

3. *Осадчая И.* К оценке основных направлений в теории экономического роста // Современный капитализм и буржуазная политическая экономия. М., 1967.

4. *Осадчая И.* Современное кейнсианство. М., 1971.

Морозова Л. П.

РЕГИОНАЛЬНОЕ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ

В условиях стабилизации общественно-политической системы, укрепления властной вертикали и развития рыночных отношений в экономике институт местного самоуправления приобретает новые черты, которые еще недостаточно изучены, а поэтому их исследование весьма актуально. Особую ценность подобные исследования приобретают в контексте правового воспитания и формирования правовых компетенций студентов специальности «государственное и муниципальное управление». Профессиональная деятельность будущих специалистов должна быть сориентирована именно на новые явления, становление которых обозначено действующим законодательством в сфере местного самоуправления.

В процессе функционирования органов местного самоуправления возникают проблемы, различие в характере которых позволяет сгруппировать их в два основных блока. С одной стороны, это текущие проблемы, непосредственно связанные с реализацией основных функций и задач муниципальных органов в системе местного сообщества; с другой - внутренние проблемы организации, обуславливающие дисфункциональный характер деятельности этой системы. Реализация же основных функций и задач местного самоуправления подчинена защите интересов населения местного сообщества и общества в целом. Специфика управления в контексте местного самоуправления заключается в том, что местное сообщество выступает одновременно и как субъект, и как объект этого процесса. Как объект управления местное сообщество подвергается управленческому воздействию из вне системы, в первую очередь со стороны государства. «Фундаментально значимым для нашего общества стало введение института местного самоуправления и укрепление федеративных начал государства. Вы знаете: государственная политика в этих вопросах во многом осуществлялась путем «проб и ошибок» — с учетом опыта других государств и сложившихся в мире форм федерализма. Но ведь такой многосубъектной, многонациональной и многоконфессиональной федерации как Россия — в мире больше не существует. Поэтому то, что мы сегодня делаем — делаем действительно впервые», — отмечено Президентом РФ Д. Медведевым в ежегодном послании парламенту [1].

Современным законодательством Российской Федерации установлены основные принципы организации управления в местном сообществе через муниципальное управление. Государство разграничило предметы ведения в зависимости от типов и видов местных сообществ Федеральным законом № 131 от 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» заданы жесткие формы организации местного самоуправления, единые для всей страны. Российское государство - достаточно сложная и неравномерно развитая страна. Унификация организационных форм местного самоуправления (без учета сложившейся ситуации) утвердила победу бюрократии над муниципальной политикой. Бюрократизация реформы местного самоуправления требует все новых и новых бюрократических шагов, регламентирующих ее дальнейший путь. В противовес этому процессу иницируется организация различных форм взаимодействия муниципальных образований. Российское законодательство о межмуниципальном сотрудничестве имеет существенное отличие от положений Европейской хартии. В ч. 1. ст. 8 и ч. 1 ст. 66 Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2] указано, что «в каждом субъекте Российской Федерации образуется совет муниципальных образований». В ч. 3 ст. 8 указано, что «с учетом особенностей территориальной и организационной основы муниципальных образований на добровольной основе могут быть образованы иные объединения муниципальных образований». Тем самым все межмуниципальные объединения России были разделены на «обязательные» (советы на уровне субъектов РФ) и иные — добровольные. В ч. 2 ст. 8 и ч. 1 ст. 67 указано, что советы муниципальных образований субъектов Российской Федерации могут образовывать единое общероссийское объединение муниципальных образований».

Таким образом, хотя общероссийское объединение и признано добровольным, но создавать его могут лишь «обязательные» советы муниципальных образований субъектов РФ, а иные объединения муниципальных образований могут лишь входить в него. Кроме того, в ч. 4 ст. 8, ст. 68 и 69 провозглашается право муниципальных образований на создание межмуниципальных

хозяйственных обществ и некоммерческих организаций, а также на заключение договоров и соглашений между органами местного самоуправления.

Обратимся к опыту регионального межмуниципального сотрудничества в Мурманской области. Исторически сложились две формы этого процесса: Координационный Совет представительных органов местного самоуправления и Совет муниципальных образований Мурманской области [3].

Идея создания Координационного Совета представительных органов местного самоуправления была высказана в июне 1998 г. на семинаре-совещании руководителей этих органов в областной Думе. Для ее реализации была создана рабочая группа. В условиях становления новой системы местного самоуправления перед Мурманской областной Думой стояла задача не только подготовить законодательную базу местного самоуправления, но и помочь в работе депутатам вновь созданных представительных органов, организовать их взаимодействие между собой и с областной Думой, наладить обмен опытом и информацией, оказать помощь в подготовке работников аппаратов. В это же время и у большинства руководителей представительных органов сформировалось четкое убеждение, что решить эти вопросы можно только сообща, путем постоянного и более тесного сотрудничества. В процессе функционирования органов местного самоуправления возникают проблемы, различие в характере которых позволяет сгруппировать их в два основных блока. С одной стороны, это текущие проблемы, непосредственно связанные с реализацией основных функций и задач муниципальных органов в системе местного сообщества; с другой - внутренние проблемы организации, обуславливающие дисфункциональный характер деятельности этой системы. Так что движение навстречу друг другу было обоюдным, и даже в значительной степени инициатива к общению исходила от представительных органов местного самоуправления.

Подготовленный рабочей группой проект Положения о Координационном Совете руководителей представительных органов местного самоуправления прошел обсуждение практически во всех муниципальных образованиях области. На очередном совещании руководителей представительных органов 16 октября 1998 г. было принято решение о создании Координационного Совета, а Положение о Совете после дополнительного обсуждения и доработки было утверждено 29 января 1999 г. постановлением Мурманской областной Думы. Координационный Совет был создан как коллегиальный совещательный орган при Мурманской областной Думе, он не является юридическим лицом и работает на общественных началах. 25 марта 2011 г. в соответствии с требованиями ФЗ № 131 была учреждена ассоциация Совет муниципальных образований Мурманской области. Следует обратить внимание, что ни в Гражданском кодексе, ни в Федеральном законе «О некоммерческих организациях» организационно-правовая форма ассоциации муниципальных образований не названа. Упоминается только ассоциации юридических лиц — коммерческих или некоммерческих организаций. В принципе ассоциации муниципальных образований во многом близки по своему статусу ассоциациям коммерческих и некоммерческих организаций, однако знак равенства между ними ставить нельзя. Так, только одно то, что участники межмуниципальных объединений согласно действующему законодательству не являются юридическими лицами, а относятся к специфическим публичным субъектам гражданско-правовых отношений, определенным образом влияет на характер различных правоотношений с их участием. В Положении и Уставе этих организаций (Координационный совет и Ассоциация) есть существенные различия в задачах и предмете деятельности. Так, Совет декларирует серьезную позицию защиты интересов муниципальных образований в взаимодействии последних с органами власти федерального уровня и уровня субъекта федерации. На практике они рассматривают примерно одинаковую проблематику: реформа ЖКХ, кадровые проблемы муниципалитетов, эффективность муниципального управления, специфику реализации региональных и федеральных целевых программ и др. Не случайно эти две организации заключили договор о сотрудничестве. Ассоциация и региональный Координационный Совет представительных органов местного самоуправления, порой, являются каналами трансляции воли исполнительной власти субъекта в муниципальную среду и, как с сожалением констатирует Всероссийский Совет местного самоуправления, потенциал советов муниципальных образований Субъектов Российской Федерации пока реализован не полностью.

Подготовка кадров для местного самоуправления призвана учитывать специфику сложившегося в регионе межмуниципального взаимодействия и включать перспективные направления, которые пока не практикуются в Мурманской области, в частности взаимодействие в сфере экономики и муниципального хозяйства, объединение муниципальных финансов для реализации межмуниципальных проектов. Для Мурманской области, по нашему мнению, это могут быть экологические и транспортные проекты.

Литература

1. *Медведев Д. А.* Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2008. 06 ноября.
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165978/ (дата обращения: 15.09.2014).
3. Устав. Ассоциация Совет муниципальных образований Мурманской области [Электронный ресурс]. URL: <http://mun.gov-murman.ru/smomo/> (дата обращения: 15.09.2014).

Овсянникова М. А.

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИСТЫ. ТРУДНОСТИ ОБУЧЕНИЯ

XXI в. принес в Россию изменения в процесс обучения: появились новые подходы к образованию.

Началу реформированию российской высшей школы на современном этапе положило присоединение России к Болонскому процессу на встрече министров образования европейских стран в Берлине в сентябре 2003 г. С этого времени высшее профессиональное образование разделяется на два этапа — бакалавриат и магистратура.

В мировой практике преподавания бытует мнение, что двухступенчатая система высшего образования является наиболее приспособленной к производству качественных интеллектуальных кадров. На первой ступени происходит подготовка специалистов, способных работать в определенных процедурных рамках (бакалавры), а на второй ступени — магистратура — готовятся специалисты, способные формулировать и решать проблемы [1].

Присоединение России к Болонскому процессу выдвинуло новые требования к качеству образования, а следовательно, определило и новые подходы к обучению. Сегодня в системе высшего образования происходит переориентация образовательного процесса с социально-культурной, воспитательной направленности на компетентностный подход.

Если говорить о компетентности как о потенциальной готовности выпускника решать задачи, выносить объективные суждения и принимать эффективные решения на основе полученных знаний (накопленного опыта), то соответственно можно выделить следующие основные моменты становления образования в высшей школе.

1. Разработка содержательного компонента в процесс обучения, направленного на получения студентами высшей школы комплекса знаний.

2. Внедрение процессуального компонента, основной задачей которого является выработка у слушателей умений, принимать эффективные решения, владея оперативными и мобильными знаниями.

В современном мире первостепенное значение имеет оценка конкурентоспособности страны, ее национальной безопасности как важнейших факторов экономического и социального благосостояния государства.

Национальная безопасность России и главная ее составляющая — экономическая безопасность составляют сложную многоплановую структуру, которая определяется совокупностью факторов (как благоприятных, так и неблагоприятных), способствующих прогрессивному развитию экономики государства. Для упрочения позиции экономики России в мировом рейтинге сегодня необходимы значительные конкурентные преимущества.

Достижение конкурентных преимуществ требует человеческих ресурсов, уровень квалификации и способности которых постоянно совершенствуются. Поэтому залогом национальной безопасности становится внедрение инновационных технологий, в том числе и в образовательный процесс, для обеспечения устойчивого экономического роста. Таким образом, стремление к повышению уровня благосостояния государства должно стимулировать постоянное совершенствование качества трудовых ресурсов.

В связи с этим в системе высшего образования должны быть сформированы и реализованы новые подходы к подготовке специалистов по направлению «Экономика». И здесь следует решить ряд задач, необходимость которых обусловлена российской экономической действительностью:

- 1) изменение приемов и методов образовательного процесса;
- 2) применение вариантностных подходов в преподавании;
- 3) устранение перегруженности информационными сведениями;
- 4) создание тесных взаимосвязей между высшим профессиональным образованием научной и практической профессиональной деятельностью;

- 5) установление взаимовыгодного сотрудничества высших учебных заведений, занимающихся подготовкой современных экономистов;
- 6) внедрение в учебный процесс компьютерных технологий;
- 7) ориентация обучения на мировые стандарты и показатели качества образования.

Практическая реализация рассмотренных задач обеспечит мобильность и конкурентоспособность подготовленных российскими вузами экономически грамотных кадров. И обеспечение международного преимущества российских дипломов [2].

На этом этапе российское научно-педагогическое сообщество, вклад которого в образовательный процесс трудно переоценить, столкнулось с целой вереницей проблем, как на национальном, так и на международном уровне.

Один из основных вопросов, который следует решить в ближайшее время — «нестабильность» информационных источников. Дело в том, что со времени становления экономических преобразований в России (1990 г.), реформа так и не приблизилась к своему апогею. Что непосредственным образом сказывается на «качестве» литературных источников.

Экономическая информация не стабильна: нормативная база молниеносно меняется, в «свет выходят» новые законы по бухгалтерскому учету, налогообложению? отраслевые инструкции и рекомендации. Соответствующим образом меняется и печатная продукция: кодексы, учебники, экономические журналы сменяют друг друга, не особо задерживаясь на прилавках, но надолго оседая в вузовских библиотеках.

Частично данная проблема решается внедрением в образовательный процесс интернет-технологий, компьютерных справочно-правовых систем, таких как «Гарант» и «КонсультантПлюс», способных обеспечить пользователя оперативной нормативно-справочной информацией в режиме реального времени.

Кроме того, большой объем литературных источников, которые рекомендуются к изучению в высших образовательных учреждениях имеют переводной характер, т. е. предлагают для освоения опыт, накопленный научными работниками запада. Мало сказать, что некоторые положения таких научных трудов не всегда можно соотнести с российскими реалиями.

Прежде всего стоит отметить, что перевод экономической литературы и ее адаптация к ментальности русского хозяйственника, должен быть осуществлен специалистом, владеющим основами экономических знаний и значительным уровнем подготовки в области переводов — владеть в совершенстве одним из международно-признанных профессиональных иностранных языков. Нет никакой тайны в том, что подготовка таких кадров — процесс трудоемкий дорогостоящий и зачастую неблагодарный. Поэтому и авторов таких единицы, а качественно адаптированной литературы немного.

Чтобы использовать в образовательном процессе накопленный зарубежный опыт сам педагог и его ученик должны свободно ориентироваться в подобного рода научных трудах. Что, соответственно, выдвигает особые требования к профессорско-преподавательскому составу экономической направленности — знание иностранных языков. К слову сказать, данное требование для российской системы образования не новое.

Каждый преподаватель классической гимназии должен был знать не менее трех иностранных языков, опять же кроме латыни и древнегреческого, а каждый выпускник — не менее двух иностранных языков, кроме латыни и древнегреческого [3].

С одной стороны данная проблема сегодня решается внедрением в российские вузы международных программ, которые предполагают «глубокое» погружение студентов в языковую среду и последующую их стажировку в зарубежных учебных заведениях. При этом международная программа не предполагает погружение педагога в языковую среду. А готовых «мультиязычных» кадров в стране единицы. Получается как у В. А. Жуковского — ученик превосходит своего учителя. Это хорошо, но не решает проблем профессорско-преподавательского состава.

Еще одной проблемой экономического образования является тот факт, что в процесс внедрения компетентностного подхода в трудно изменяющийся культурно-ориентированный российский вузовский быт вовлечены преподаватели и научные работники, зачастую далекие от передовых западных методик. Являясь сегодня «проводниками» информации, такие педагогические работники используют появившиеся почти 700 лет назад технологии обучения. И речь, в данном случае, идет не о нежелании применять новые приемы, формы и способы преподавания.

Скорее всего, решающим фактором, который до сих пор «удерживает» традиционные лекционные и семинарские занятия в российских вузах, является отсутствие тесного взаимовыгодного сотрудничества с преподавателями Запада, для которых компетентностный подход и двухуровневая система образования давно превратились в традицию.

Не имея возможности своевременно получать необходимую информационно-консультационную поддержку по применению инновационных форм и методов обучения, педагогические

работники российских вузов «плавают в море» кейсов, коллоквиумов, ситуационных подходов самостоятельно. Решением данной проблемы, на наш взгляд, является установление информационно-консультационного сотрудничества между педагогическими работниками разных стран. В качестве форм такого сотрудничества можно использовать: конференции разного уровня, телемосты, общение в чатах, совместные лекции, стажировки и т. д.

Еще одной проблемой, требующей эффективного решения, является проблема трудоустройства: компаний, готовых принимать у себя молодых выпускников вузов, даже на время производственной практики, — единицы. Что уж говорить про руководителей крупных компаний, даже острая нехватка кадров не является для них аргументом в пользу молодого специалиста без практического опыта.

При приеме на работу предпочтение будет отдано специалисту, имеющему опыт работы по специальности. Требования потенциальных работодателей обычно необоснованно завышены и учитывают уровень теоретической подготовки выпускника вуза в последний момент. Как правило, на первый план выдвигаются такие требования, как опыт практической работы, возраст, наличие семьи и др.

В качестве решения этой проблемы мы хотим предложить совместную работу высших учебных заведений, с одной стороны, и коммерческих предприятий с другой.

Вузы и экономические субъекты в процессе обучения специалистов по направлению подготовки «Экономист» должны «двигаться» навстречу друг другу, преследуя достижение общей цели — подготовка экономически грамотных кадров. При этом в вузах должны быть созданы отделы профессиональной карьеры.

Главной функциональной обязанностью которых должно стать оказание помощи студентам в поиске места будущей работы, в предварительной договоренности с перспективным работодателем. Кроме того, отдел профессиональной карьеры должен обеспечить связь преподавателя и работодателя. Задачей же тесного тандема работодатель-преподаватель становится разработка совместными усилиями и оптимизации учебной программы и плана каждого конкретного студента. Это обеспечит производительные силы экономических субъектов специалистами, обладающими интеллектуальным потенциалом и умениями его применения в практической деятельности.

К сожалению, концепция подготовки экономического работника на этом уровне образовательных реформ в России еще не выработана.

Подводя итог, хотелось бы особо отметить важность решения перечисленных проблем. Необходимо в ближайшее время обеспечить соответствие российского экономического образования современному состоянию государства и экономики в частности.

Литература

1. *Якобсон А. Я.* О проблемах подготовки высококвалифицированных экономистов-международников [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smartcat.ru/>.
2. *Козлова Н. О.* Роль экономиста-международника в повышении конкурентоспособности российских предприятий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smartcat.ru/>.
3. *Коротеев А. Л.* Самое большое богатство России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.christian-spirit.ru/>.

Пелюшкевич М. Л.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Известно, что главной целью высшего образования является способность специалиста мыслить и на этой основе принимать обоснованные управленческие решения. Способность к самостоятельному мышлению развивается на основе получения фундаментальных знаний и полной действующей законодательной информации по любой экономической дисциплине. Опыт показывает, что в учебно-методических материалах подготовки экономистов высшей квалификации уделяется недостаточное внимание формированию фундаментальности знаний. Так, действующая система показателей, норм, нормативов, различных методик часто не излагаются в полном соответствии с требованиями объективных экономических законов.

Например, незнание сущности объективного экономического закона стоимости, при соблюдении которого все товары и услуги должны обращаться по их стоимости, т. е. по величине затраченного общественно необходимого времени, приводит к грубым ошибкам в ценообразовании, пренебрежению к себестоимости, как экономической категории, к значительным потерям

прибыли. Знание закона оплаты по труду (его количество и качество) обуславливает правильную организацию в стране труда и зарплаты, и конечно, исключает «серую зарплату» и прочие нелепости в оплате труда и по регионам страны, и по категориям персонала предприятий. Незнание объективного экономического закона о пропорциях между базисом и надстройкой приводит к грубым ошибкам в организации управления на всех уровнях хозяйствования, порождает непроизводительные расходы и уменьшает прибыль. Остальные объективные экономические законы также влияют на уровень экономической эффективности производства и определяют способность к росту инновационного пути развития экономики.

Поэтому изучение оценочных показателей хозяйственной деятельности предприятий и организаций, действующих норм и нормативов, методик расчетов и контроля и многое другое должно строиться на глубоком знании требований объективных экономических законов, а также на знании тяжелых последствий в развитии экономики, связанных с игнорированием требований этих законов.

Объективные экономические законы определяют приоритеты экономических категорий и показателей. Если выпускник экономического вуза будет четко знать о теснейшей зависимости экономических категорий и показателей от требований объективных экономических законов, то он всегда найдет обоснованные пути развития экономики, улучшения финансового состояния предприятий и организаций. И сможет поставить через «умные» показатели хозяйственной деятельности заслоны воровству и прочим негативным явлениям в управлении экономикой.

Существующая система хозяйствования в нашей стране родилась не на пустом месте, а явилась результатом длительного исторического пути развития и использования опыта некоторых стран. Представляется разумным при подготовке экономистов высшей квалификации большее внимание уделять изучению истории экономических учений, как нашей страны, так и других стран. Знание содержания экономических учений важнейших экономических школ мира позволит избежать уже допущенных в прошлом ошибок, и поможет создать более совершенные системы управления экономикой в целом и отдельными ее разделами: как-то бухгалтерский учет, финансы предприятий, кредит, ценообразование и т. д.

При подготовке бакалавров и магистров по профилю «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» особая роль принадлежит наглядности обучения. Специалисты этого направления подготовки должны обладать знаниями, умениями и навыками обработки первичных документов, их взаимосвязи с бухгалтерской отчетностью, использованием при проведении экономического анализа и принятии на его основе обоснованных управленческих решений.

Поэтому практические занятия и семинары должны строиться не только на знании научной литературы, но и на знании содержания первичных документов, учетных регистров и форм бухгалтерской отчетности. Так студенты усвоят управленческие возможности наиболее важных первичных документов, по данным которых формируется информация о фактической себестоимости приобретенных материальных ценностей, произведенной товарной продукции и сбыте этой продукции.

Новый закон о бухгалтерском учете предполагает творчество предприятий при организации первичного учета и документооборота. Совершенствование бухгалтерского учета в направлении его достоверности, большей аналитичности для целей углубления экономического анализа невозможно без знания истории развития бухгалтерского учета, статистики, комплексного экономического анализа, финансов предприятий и изменяющихся на протяжении десятилетий оценочных показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций.

Для того чтобы выпускник экономического вуза смог в своей практической работе делать предложения по созданию более совершенных форм бухгалтерского учета, он должен на основе принципов обучения — полноты и комплексности — самостоятельно выполнить ряд работ, дающих твердые знания по организации документооборота и его использованию в управлении производственными ресурсами. К таким работам относятся курсовое проектирование и практика на ведущих предприятиях города.

В целях высокой учебной эффективности курсового проектирования и производственной практики необходима предварительная важнейшая работа преподавателей по созданию комплексных индивидуальных заданий. Идеальной представляется разработка на основе различающихся по информационному содержанию смет затрат на производство, выполнение взаимосвязанных трех этапов работ:

- составление финансового плана предприятия на квартал или год;
- бухгалтерский учет показателей финансового плана и составление по данным учета бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах;
- анализ финансового состояния предприятия и разработка предложений по его улучшению.

Если каждый студент получит индивидуальное задание при курсовом проектировании, то это резко повысит уровень самостоятельности выполнения работы. Самостоятельность выполнения курсовых проектов по бухгалтерскому учету и экономическому анализу еще более воз-

растет, если по условиям заданий будут предлагаться различные варианты по отдельным показателям. Так, если в финансовом плане предусматривается увеличение совокупного норматива оборотных средств, то в плане распределения прибыли должна появиться статья «финансирование норматива прироста оборотных средств», а если запланировано снижение норматива оборотных средств, то необходимо найти применение суммам высвободившихся оборотных средств, вследствие снижения норматива их в других разделах финансового плана. На третьем этапе выполнения курсового проекта, например, при анализе обеспеченности предприятия собственными оборотными средствами, студент сможет связать факторы, используемые при планировании оборотных средств. Изучение данных по счетам бухгалтерского учета: счет 10 «Материалы», счет 20 «Основное производство», счет 40 «Готовая продукция», позволит сравнить фактические данные и плановые и определить степень их влияния на состояние оборотных средств, при анализе. Планируя главный финансовый показатель коммерческой организации — прибыль от продаж, студент вынужден будет связать воедино такие расчеты, как расчет товарного баланса, объема прочей реализации, внереализационных доходов и расходов. Сравнив бухгалтерские данные по счету 90 «Продажи», счету 91 «Прочие доходы и расходы» и другие с данными товарного баланса, финансовыми результатами от прочей реализации, внереализационных доходов и расходов, студент при выполнении курсового проекта сможет выполнить многофакторный анализ финансовых результатов организации. И так по каждому показателю финансового плана. Благодаря взаимосвязи исходных данных по финансам, бухгалтерскому учету и экономическому анализу, знанию методик планирования финансов организаций, правил записей по бухгалтерским счетам и применяемым методикам комплексного экономического анализа хозяйственной деятельности, при выполнении курсового проекта можно получить финансовый план организации, как баланс денежных доходов и расходов; записи по бухгалтерским счетам по учету основных хозяйственных процессов и аналитические расчеты оценки финансового состояния организации, позволяющие предложить обоснованные управленческие решения по улучшению финансового состояния.

По такой же методике необходимо прохождение более длительной по сравнению с действующей, преддипломной практики по профилю «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». Составление учебных планов и программ указанных дисциплин на основе комплексности позволят повысить удельный вес выпускных квалификационных работ, имеющих практическое значение.

Рассмотрим пример, показывающий необходимость комплексных знаний при выполнении выпускной квалификационной работы по теме «Учет и анализ эффективности использования материальных ресурсов предприятия». Целью данной работы является научно и практически обоснованные предложения по совершенствованию основных функций управления материальными ресурсами. Поэтому выпускник должен исследовать существующую теорию и практику организации нормирования материалов; бухгалтерский учет движения материалов; организацию контроля за деятельностью материально — ответственных лиц по складированию, хранению, отпуску и учету материалов в натуральных единицах измерения на карточках складского учета материалов; методики контроля за сохранностью материалов и анализа эффективности их использования.

Изучая нормирование материалов, выпускник обязан обратиться к смете затрат на производство, так как в основе расчета норматива по любому виду материалов лежит однодневный расход их по смете. Главнейшей составляющей нормы оборотных средств по материалам в днях, является текущий складской запас. Поэтому необходимо рассчитать по карточкам складского учета материалов время средневзвешенного интервала между поставками. Определяя минимально необходимую величину оборотных средств, вложенных в запасы материалов, студент должен владеть и юридическими знаниями, в частности хорошо знать реквизиты договора поставки материалов, особенно формы расчетов с поставщиками. Если предусмотрена акцептная форма расчетов, применяется одна методика определения потребности в источниках образования запасов, а если в договоре поставки указана предварительная оплата, то это требует дополнительной суммы оборотных средств и при расчете норматива оборотных средств по материалам появляется дополнительная составляющая, обусловленная предварительной оплатой. Чтобы эффективно управлять состоянием собственного капитала, вложенного в запасы материалов, нельзя допускать иммобилизации финансовых ресурсов в необоснованную задолженность поставщиков, уметь рассчитать достоверную сумму потребности в краткосрочных банковских кредитах под сверхнормативные запасы материалов. Необходимы также глубокие знания к счету 10 «Материалы» и всем его субсчетам, к счету 60 «Расчеты с поставщиками». Кроме того, выпускник должен владеть методикой оперативного контроля расчетов с поставщиками: за суммами предоплаты, задолженностью поставщикам по счетам, срок оплаты которых истек, неотфактурованным поставкам. Только имея достоверную бухгалтерскую информацию об остатках, движении материалов и расчетах с поставщиками можно анализировать причины недостатка или излишка собственных оборотных

средств по материалам, замедлении или ускорении оборачиваемости их, причинах иммобилизации в запасы материалов средств других, нецелевых источников и др.

Таким образом, чтобы выполнить названную тему выпускной квалификационной работы, студент должен обладать знаниями и практическими навыками по планированию и нормированию оборотных средств, по хозяйственному праву, бухгалтерскому учету и экономическому анализу.

Резвая А. Д.

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРОВ И ЭКОНОМИСТОВ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

Основу экономики любой страны и отдельных ее регионов составляют предпринимательские структуры. «Бизнес» решает различные задачи социально-экономического, научно-технологического, экологического и духовно-ценностного характера. Предпринимательство формирует доходную часть бюджетов всех уровней, стимулирует создание и внедрение новых технологий в различные сферы от информационно-телекоммуникационных до аграрных, обеспечивает экологичность производственной и хозяйственной деятельности с учетом требований общества и потребителей. Кроме того, предпринимательство — это возможность для ценностной самоактуализации, реализации определенной жизненной стратегии населения.

Особую актуальность развития предпринимательских структур необходимо подчеркнуть для северных регионов, в том числе и для Магаданской области. В условиях сурового северного климата, транспортных ограничений, сырьевой ориентации экономики и миграционного оттока населения важным является поиск бизнес-идей и их реализации не только в крупных предпринимательских структурах, но и в малом и среднем бизнесе, что будет способствовать обеспечению экономической активности населения, диверсификации региональной экономики, решения различных социальных задач.

В процессе развития предпринимательства на территории важным является обеспечение бизнес-структур квалифицированными кадрами — менеджерами и экономистами в торговом деле, коммерции, сферах сервиса, туризма, индустрии моды и красоты и иных направлений деятельности. Данная задача, безусловно, рассматривается как комплексная, но в частности, требует активизации деятельности в области совершенствования и внедрения инновационных, современных педагогических технологий, реализуемых в региональных образовательных учреждениях.

На данный момент развитие российской системы образования проходит на основе внедрения и адаптации зарубежных образовательных технологий, что определяет общую целевую установку по сближению образовательных систем России и европейских стран, обеспечения международной студенческой мобильности и формирования технологически-прогрессивной отечественной системы образования.

Образовательную технологию следует рассматривать как комплексное, многоаспектное понятие, определенную модель (процесс) осуществления целостной педагогической деятельности, включающий в себя индивидуально-групповую, информационно-диагностирующую, организационно-развивающую, деятельностно-эвристическую, духовно-гуманитарную и мотивационно-управленческую составляющие [1, с. 35].

В структуре образовательной технологии определены три основных компонента — это концептуальный, содержательный и процессуальный. Концептуальная основа образовательной технологии включает в себя целевые установки и ценности, принципы и приоритеты, общую парадигму осуществления образовательной деятельности. Содержательный компонент раскрывается посредством рассмотрения целей и задач обучения, ожидаемой компетентностной модели выпускника, содержания учебного материала, тематических планов аудиторной и самостоятельной работы студентов, плана контроля обучения. Процессуальный компонент заключается в рассмотрении методов и средств обучения, в том числе активных и интерактивных, определяется мотивационной деятельностью в процессе обучения и иными организационными формами управления образовательным процессом

Каждая образовательная технология должна соответствовать определенным требованиям, таким как концептуальность, системность, функциональность, управляемость, эффективность, результативность, воспроизводимость, гибкость и динамичность. Важным является возможность многократного воспроизводства образовательной технологии в типичном учебном процессе, что достигается посредством динамичного развития и встроенной гибкости педагогической технологии. Ключевым требованием является результативность и эффективность восприятия, усвоения и использования в практической деятельности полученных знаний, умений и навыков [1, с. 36].

Образовательные технологии взаимосвязаны и составляют определенную дидактическую систему, направленную на обеспечение образовательных потребностей каждого студента в соответствии с его индивидуальными особенностями.

Известны различные образовательные технологии и методы обучения.

Так, проблемные методы основаны на создании проблемных ситуаций, активной познавательной деятельности студентов, состоящей в поиске и решении сложных вопросов, в результате чего происходит творческое овладение знаниями, умениями, навыками.

Разновидностью проблемного метода является метод «кейс-стади», (*case-study*) или метод конкретных ситуаций (от англ. *case* — случай, ситуация) — метод активного проблемно-ситуационного анализа, основанный на обучении путем решения конкретных ситуаций. Метод кейс-стади наиболее широко используется в обучении экономике и предпринимательству за рубежом. Сегодня метод кейс-стади завоевал ведущие позиции в обучении, активно используется в зарубежной и отечественной практике бизнес-образования и считается одним из самых эффективных способов обучения студентов навыкам решения типичных проблем [2, с. 198].

Проектные методы обучения представляет собой комплексный метод, направленный на проявление обучающимися самостоятельности в организации своей учебно-познавательной деятельности, результатом которой является создание какого-либо продукта (проекта).

Игровые методы обучения (деловые, ролевые игры) дают возможность в активной форме освоить учебный материал, развивают познавательную деятельность, формируют определенные умения и навыки [3].

Технологии обучения в сотрудничестве в качестве основных подходов к обучению используют малые группы и их взаимооценку. Реализация данной технологии предполагает организацию небольших по численности групп студентов, которые работают в сотрудничестве над решением какой-либо проблемной ситуации или задания.

Технология корпоративного обучения предполагает, что все обучаемые представляют одну большую группу, которая делится на несколько малых групп, которые действуют по инструкциям преподавателя. Каждая группа студентов работает над своей частью задания до полного понимания изучаемого вопроса [4, с. 173].

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) представляет собой обобщающее понятие, описывающее различные устройства, механизмы, способы, алгоритмы обработки информации. Важнейшим современным устройствами ИКТ являются компьютер, снабженный соответствующим программным обеспечением и средства телекоммуникаций вместе с размещенной на них информацией. Применение ИКТ в образовательном процессе приводит к созданию новых педагогических технологий на основе использования электронных образовательных ресурсов, а также влечет за собой создание новых средств обучения и технологий структуризации и хранения знаний. К ним относятся электронные учебники и электронные библиотеки, глобальные и локальные образовательные сети, информационно-поисковые и информационно-справочные системы и др.

Веб-квест как форма ИКТ представляет собой сайт в сети Интернета для решения определенной учебной задачи. Различают кратковременный веб-квест (1–2 занятия) и веб-квест для длительной работы на один семестр или учебный год. Особенностью образовательных веб-квестов является то, что для его «прохождения» (самостоятельного или группового освоения) необходимо осуществить сбор информационных ресурсов в сети Интернета. Возможно включение технологии ролевой игры путем поиска информации и рассмотрения проблемной ситуации с точки зрения различных социальных ролей (психолога, экономиста, историка и др.). Образовательная технология веб-квест позволяет использовать информационные технологии для решения различных учебных задач, в том числе поиска необходимой информации, оформления результатов работы в виде электронных презентаций, веб-страниц, веб-сайтов, флеш-роликов и др. [5; 6].

Здоровьесберегающие технологии позволяют равномерно во время учебных занятий распределять различные виды заданий, определять время подачи сложного учебного материала, выделять время на проведение самостоятельных работ, что дает положительные результаты в обучении.

На сегодняшний день важным является не только знание образовательных технологий, но и их активное использование в практической деятельности педагога. По мнению В. И. Горовой, Н. Ф. Петровой, это возможно путем формирования необходимой профессионально-педагогической культуры и ценностной ориентации на постоянное совершенствование и поиск наиболее эффективных методов обучения.

Итак, современные образовательные технологии должны учитывать индивидуальные особенности обучаемых, предусматривать возможности для разноуровневого обучения и дифференциацию методов обучения, что позволит осуществить подготовку образовательными учреждениями квалифицированных кадров для региональных предпринимательских структур.

Литература

1. *Горовая В. И., Петрова Н. Ф.* Образовательные технологии и технологическая культура современного педагога // Современные наукоемкие технологии. 2008. № 10. С. 35–36 [Электронный ресурс]. URL: www.rae.ru/snt/?section=content&op=show_article&article_id=5074 (дата обращения: 15.09.2014).
2. *Храмова Ю. Н., Хайруллин Р. Д.* Использование метода «кейс-стади» в решении учебно-воспитательных задач при подготовке современного российского предпринимателя // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 9-1. С. 198–200.
3. *Еркина С. Л.* Современные образовательные технологии // Астраханский инженерно-строительный институт [Электронный ресурс]. URL: www.aucu.ru/obuchenie/povyshenie-kvalifikatsii/359-sentyabr-2012-g.html.
4. *Ларин С. Н., Герасимова Л. И.* Значение современных педагогических технологий в повышении эффективности образовательного процесса // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2014. № 35. С. 171–175.
5. *Коблашова Е. В.* Образовательные технологии на основе интеграции метода проектов и ИКТ // Педагогическое образование на Алтае. 2013. № 1. С. 117–124.
6. Веб-квест по информатике «Безопасный интернет» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.web-kvest.pl> URL: detstva.edusite.ru/p9aa1.html (дата обращения: 15.09.2014).

Сорвина Т. А.

РОЛЬ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Главной задачей образовательных учреждений, занимающихся подготовкой менеджеров и экономистов, является формирование условий для их конкурентоспособности, проявляющейся в способности социализации и профессиональной реализации в рыночной среде. Для достижения такого результата требуется переход от системы подготовки, ориентированной на передачу знаний к системе, развивающей способности к самостоятельной творческой деятельности. Поэтому главной целью образовательного процесса сегодня, является реализация личностно ориентированного подхода. Данная концепция находит свое отражение в целях, принципах отбора содержания, методах и средствах обучения при подготовке кадров в сфере экономики и управления.

Глобальной целью системы образования является формирование и развитие кадрового потенциала страны. Содержание образовательной деятельности преобразуется под воздействием общества и всех субъектов рынка. Поэтому современное образовательное учреждение должно стать принципиально новой перспективной поисковой сферой деятельности, целью которой является наиболее эффективное удовлетворение потребности личности в образовании, воспроизводства интеллектуальных способностей личности, рост кадрового потенциала. В работе Н. П. Белецкого категория «кадровый потенциал» предполагает рассмотрение кадров как активных элементов организации в отличие от термина «людские (трудовые) ресурсы», приравнивающего кадры к другим видам ресурсов [1, с. 39]. Главное в организации — не потенциалы отдельных работников, а ее единый кадровый потенциал, как в системе важны не сами элементы, а взаимодействие между ними.

Так современный успешный работник сферы экономики и управления приобретают новые функции, такие как исследование, прогнозирование и проектирование. В связи с этим научно-исследовательская деятельность студентов рассматривается нами как один из путей формирования творческого подхода к реализации профессиональной деятельности в сфере экономики и управления, которая объединяет стратегическую, интеллектуальную и мотивационную составляющую образовательного процесса.

Цель и задачи экономической и управленческой деятельности реализуются за счет профессионального осуществления исследовательской и проектной деятельности в организации.

Процесс творческой и научно-исследовательской деятельности основан на изучении формирования и развитии потребностей, разработке и отбора идей формировании концепции развития, апробации совершенствовании и внедрении результатов.

Научно-исследовательская деятельность в системе подготовки кадров сферы экономики и управления направлена на активизацию интеллектуальных способностей студентов и формирование комплексных профессиональных компетенций [2]. Данная деятельность оказывает влияние на мотивационную модель интеллекта. Мотивационная модель интеллекта — это механизм, стимулирующий творчество, профессиональную мобильность, ответственность потенциального

работника. Интеллектуальный потенциал студента представляет собой индивидуальные интеллектуальные способности воспроизводства знаний, креативные возможности.

В современных образовательных учреждениях прошли апробацию различные формы организации научно-исследовательской деятельности: учебно-исследовательские задания; реферативные работы; курсовые работы; дипломные и выпускные квалификационные работы; подготовка тезисов, статей в сборники; научно-практические конференции; научное студенческое общество.

Деятельность преподавателя при осуществлении студенческой научно-исследовательской деятельности должна быть направлена на формирование у студентов познавательной активности. Познавательная активность означает интеллектуально-эмоциональный отклик на процесс познания, стремление студентов к учению, к выполнению индивидуальных и общих заданий, интерес к деятельности преподавателя и других студентов.

Под познавательной самостоятельностью понимается стремление и умение самостоятельно мыслить, способность ориентироваться в новой ситуации, находить свой подход к решению задачи, желание не только понять усваиваемую информацию, но и способы добывания знаний, критический подход к суждениям других, независимость собственных суждений.

Познавательная активность и познавательная самостоятельность — качества, характеризующие интеллектуальные способности будущего работника. Как и другие способности, они проявляются и развиваются в деятельности. Отсутствие условий для проявления активности и самостоятельности приводит к тому, что они не развиваются. Вот почему только широкое использование научно-исследовательской деятельности, побуждающей к мыслительной и практической деятельности, причем с самого начала процесса обучения, развивает столь важные интеллектуальные качества человека, обеспечивающие в дальнейшем его активность в постоянном овладении знаниями и применении их на практике.

Для того чтобы развивать экономическое мышление, организаторские умения, необходимо создавать такие условия, которые позволили бы упражняться в том или ином виде профессиональной деятельности.

Выделим основополагающие условия, необходимые для развития научно-исследовательской деятельности:

- поэтапное включение студентов в исследовательскую деятельность в учебном процессе;
- организация внеаудиторной исследовательской деятельности студентов;
- повышение культуры исследовательского творчества преподавателей;
- вычленение научного подразделения в структуре вуза.

Исследовательская деятельность в вузе, как правило, представлена двумя направлениями: исследовательской деятельностью студентов и исследовательской деятельностью преподавателей. Исследовательская деятельность студентов на стадии становления тесно переплетается с учебной деятельностью. В процессе учебной деятельности студент осваивает профессию, опираясь на коллективный опыт по учебным дисциплинам, складывающийся из теории и практики. В исследовательской деятельности, элементы которой находят отражение уже в учебно-исследовательских заданиях, студент имеет возможность отразить свой индивидуальный опыт, выраженный как в субъективном понимании освоенного коллективного опыта, так и в проявлении элементов творческого поиска.

Важным аспектом является то, чтобы научно-исследовательская деятельность студентов базировалась на профессиональной модели компетенций, определяющей сферы ведущих компетенций и навыков, необходимых для успешности будущей профессии.

Разработка профессиональной модели включает следующие этапы:

1. Согласование рабочего описания ведущих компетенций и навыков.
2. Использование анализа потребностей рынка труда для отбора приоритетных компетенций и навыков в каждой категории ведущих навыков. Картографирование их для образовательного уровня.
3. Установление целей и задач по внедрению в учебную деятельность технологий, способствующих формированию ведущих компетенций и навыков.
4. Анализ практики, включая структурную ответственность, стандарты и квалификации, и определение того, что может быть преобразовано в профессиональной модели с учетом перспектив.
5. Внедрение методов преподавания и обучения, способствующих реализации компетентностного подхода.

Профессиональная модель специалиста сферы экономики и управления требует осуществления теоретических, поисковых, прикладных исследований, направленных на диагностику и решение проблем предприятий и организаций. Круг изучаемых проблем охватывает экономические, научно-технические, социальные и экологические проблемы. Результаты исследований преобразуются в идеи и рекомендации, которые апробируются производственными структурами. Таким образом, учебный процесс направлен на формирование творческого потенциала, умение

видеть познавать и использовать в будущем новое в мировой науке и практике с учетом современного развития. Это способствует формированию новой модели поведения будущих специалистов, которая предполагает не только получение совокупности знаний, а выработки творческого, критического подхода к профессиональной деятельности. Научно-исследовательская деятельность способствует формированию навыков обработки, анализа и обобщению материала, аргументация собственных выводов, выдвижение творческих гипотез.

Кроме того, в научно-исследовательской деятельности студентов открывается возможность для интеграции коллективного опыта и индивидуального творчества. Оптимальное соотношение индивидуального и коллективного опыта в исследовательской деятельности студентов возможно при следующих условиях:

- включение студентов как в совместную, так и в самостоятельную исследовательскую работу;
- формирование культуры исследовательского труда через системы спецкурсов, факультативов, проблемных групп;
- демонстрация передового исследовательского опыта и его результатов.

Внеурочная научно-исследовательская деятельность в вузах чаще всего осуществляется в рамках студенческого научного общества. Организация деятельности студенческого научного общества предполагает формирование креативных групп студентов, для которых ставится задача — проблема для комплексного рассмотрения. Студенты организуют работу, планируют деятельность по выполнению задачи, приобретая навыки комплексного творчества. Основные этапы организации научно-исследовательской деятельности студентов включают:

- 1) выявление проблемы, формулирование целей и задач исследования;
- 2) формирование творческой группы для проведения исследования;
- 3) разработка проекта программы исследования;
- 4) определение целевых установок в группе, функций и обязанностей по реализации программы проекта;
- 5) выбор методов выполнения работ;
- 6) сбор и обработка необходимой информации, документов;
- 7) проведение исследований;
- 8) подготовка выводов, рекомендаций и отчета о проделанной работе;
- 9) апробация и внедрение результатов исследования в практической деятельности.

Результаты деятельности креативных групп представляются в форме творческих отчетов и проектов. В рамках студенческого научного общества практикуется непосредственное участие студентов в разработке и реализации новых проектов под руководством специалистов практиков, социальных партнеров. Качество подготовки специалиста повышается за счет формирования представления о проблемах регионального развития, что способствует адаптации к деятельности рыночных субъектов.

Осуществление научно-исследовательской деятельности способствует освоению студентами новых социальных навыков и ролей, развитию культуры социального поведения граждан с учетом открытости общества, его быстрой информатизации, роста динамики изменений.

Приоритетность научно-исследовательской деятельности заключается в том, что в ее основе заложено побуждение к практической и мыслительной деятельности. Эта деятельность стимулирует развитие продуктивного (творческого) мышления, без которого не возможно развитие кадрового потенциала организации и достижение конкурентоспособности.

Литература

1. *Белецкий Н. П.* Управление персоналом. 2-е изд. М.: Современная школа, 2009. 448 с.
2. *Колдина М. И.* Формирование научно-исследовательских умений будущих бакалавров профессионального обучения // Современная педагогика. 2014. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://pedagogika.snauka.ru/2014/06/2403> (дата обращения: 27.08.2014).

Тарасова Е. В.

СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ПОДГОТОВКИ ЭКОНОМИСТОВ В РОССИИ

Система образования в России в настоящее время перестраивается. Модернизация системы высшего образования направлена на преодоление социально-экономического кризиса, решение проблем снижения качества образования, разрыва информационных связей, девальвации статуса

преподавательской и научной деятельности, отсталости материально-технической базы высшей школы.

Повышение академической мобильности студентов и расширение доступа к высшему образованию, являющиеся основными целями Болонского процесса, становятся все более актуальными в России. Образование всегда занимало главное место и являлось определяющим в экономическом и политическом развитии России. Удачно подобранная модель образования может обеспечить общий устойчивый прогресс страны во всех областях политики и экономики.

Технический прогресс, внедрение новых информационных технологий на всех уровнях управления экономикой, ситуации, требующие принятия быстрых решений, нарастающие потоки информации, умение в ней ориентироваться в этой информации требуют от современного экономиста достаточно высокого уровня знаний в области информационных технологий.

Экономические преобразования в стране, формирование рыночных отношений, бесконечные поправки в бухгалтерское и налоговое и другие законодательства делают актуальной проблему внедрения новейших методик в процессе вузовской подготовки специалистов в экономической сфере.

Современный специалист в сфере экономики должен обладать запасом знаний как по своей специализации, так и в иных областях, тесно взаимосвязанных с его профилем. Причем, данные требования предъявляются к специалистам и руководящего, и исполнительного звена. Следует особо отметить, что в последние годы существенно изменилось отношение работодателей к уровню подготовки наемных сотрудников-экономистов. Как показывает практика, не последнюю роль в данном случае играет умение работниками ориентироваться в смежных с экономическим законодательством отраслях права.

В настоящее время в системе российского высшего профессионального образования наметилась тенденция привлечения к преподавательской деятельности практикующих специалистов, что благотворно влияет на качество образования. Студенты, обучающиеся по экономическим специальностям, не являются исключением.

Сегодня в России происходят качественные изменения в экономической жизни и соответственно — в профессиональной деятельности специалистов экономического профиля. Следовательно, модернизация системы высшего профессионального образования направлена на внедрение новых форм и методов организации как аудиторной, так и научно-исследовательской работы студентов с учетом особенностей их будущей профессиональной деятельности. Использование исключительно стандартных форм обучения, таких как чтение лекций и решение типовых задач, не способно в настоящее время удовлетворить потребности студента. Разработка, внедрение новых форм и методов обучения, а также научно-исследовательской деятельности позволяет сформировать у студентов четкое представление о необходимости изучения дисциплин, входящих в учебный план.

Так же остро стоит вопрос о реформировании образования в России, о доведении его до общемировых стандартов. Экономика — молодой школьный предмет, который преподают пока не во всех школах. На сегодняшний день еще не разработана четкая методика его преподавания. Отсутствие учебно-методического материала и кадров — вот проблемы, с которыми приходится сталкиваться в школах.

Преподавание экономики в школах — относительно новое явление в России. В данный момент рынок переполнен множеством всякого рода научной литературы, авторы которой придерживаются противоположных точек зрения на экономическую теорию. Поэтому, прочтя тот или иной учебник, может столкнуться с проблемами понимания получаемого материала. Из-за этого важно создать комплекс учебников, описывающих основные механизмы действия рынка, государства и людей в определенных хозяйственных ситуациях без влияния на них распространенных экономических теорий. Ни одна из теорий не должна быть главенствующей в подобном учебнике. Процесс формирования экономической теории, адекватно реагирующей на особенности России, еще не завершен. Поэтому такой учебник должен быть универсальным. В частности, написан понятным языком, с множеством примеров из жизни, иллюстрациями основных экономических процессов.

Огромное значение имеет проведение различных тренингов, деловых игр, открытых дебатов на актуальные экономические темы. Подобные мероприятия только способствуют закреплению полученных знаний, формированию самостоятельного мышления и повышению интереса к предмету.

Одной из основных причин, тормозящих развитие образования в России, это проблема квалификации преподавательского состава. Опасная тенденция, наметившаяся в современной России, это снижение качества выпускников педагогических вузов. Многие из них совершенно не заинтересованы в преподавании. Их цель проста это — получение заработной платы за свой

труд, и все. Новую систему образования спасает «старая гвардия» и небольшое, число молодых преподавателей, любящих свое дело. К сожалению, заработная плата в сфере образования оставляет желать лучшего. Именно низкий уровень оплаты труда и есть одна из проблем современной системы образования. Преподаватель может уйти в совершенно другую сферу деятельности, где сможет заработать больше. Как бы резко это ни звучало, учителями хотят стать либо энтузиасты, либо люди, которым податься уже просто некуда.

Несмотря на все эти проблемы, внедрение преподавания экономики в школах достаточно важно, хотя на сегодняшний день в стране и возник переизбыток экономистов. Вот только талантливых и активных мало или совсем нет. Поэтому в перспективе экономическое образование не теряет своей актуальности. Пора от количества переходить к качеству. И школьное экономическое образование послужит его продвижению.

Старение кадров — бич современных вузов. Процесс «воспроизводства» идет гораздо медленнее темпов увеличения численности студентов. Это приводит к тому, что вузам приходится брать на работу все большее количество преподавателей с сомнительной квалификацией. Это же послужило причиной того, что преподаватели совмещают работу в двух, трех и даже четырех вузах.

Вузам необходимо стремиться повышать активность профессорско-преподавательского состава. Для этого необходимо повышать уровень оплаты труда в сфере образования, стимулировать научную деятельность путем предоставления грантов и т. п. Преподаватели должны стать заинтересованы в непосредственном диалоге со способными и талантливыми студентами. Совместная научная и исследовательская деятельность будет способствовать взаимному росту уровня накопленных знаний.

В России необходимо восстановить честь и репутацию высшей школы. Преподаватель вуза должен вызывать уважение в глазах населения. И государство необходимо сыграть ключевую роль в этом процессе. Преподаватели — основное звено в цепи. Именно от них зависит, каким вырастет новое поколение россиян.

Вуз — символ прогресса. Современный университет должен быть укомплектован самым совершенным техническим оборудованием. Это касается как обустройства научных лабораторий, так и простых аудиторий. Повсеместно должны вводиться мультимедийные средства обучения. Так лекционные занятия могут превратиться из прочтения сложного и непонятного материала в увлекательный процесс уяснения получаемых знаний. Как минимум это приведет к сокращению времени на рисование различных диаграмм, формул и т. п. и позволит тратить больше времени на комментарии и объяснения пройденного материала. Большую роль играет степень обеспеченности научных библиотек отечественной и зарубежной литературой. Помочь здесь могут различные международные проекты сотрудничества.

Всем известно, что качество подготовки абитуриентов, поступающих в вузы, с каждым годом снижается.

Во-первых, посещаемость. Если посещаемость студентом лекций и семинаров хотя бы одного предмета низка, то ставится вопрос об отчислении, если нет уважительной причины.

Во-вторых, запрет совмещения учебы с работой. Допускается только производственная практика и работа в университете.

В-третьих, соблюдение элементарных правил поведения в обществе. В случае оскорбления преподавателя, появления в нетрезвом виде, вульгарного поведения — отчисление.

Надо понять, что смотреть «сквозь пальцы» на подобные нарушения нельзя. Это ведет к элементарному подрыву авторитета преподавателей. А если студент знает, что может сделать почти все, что ему угодно, и при этом выйти сухим из воды, то ни о какой дисциплине не может быть и речи. Пример может быть заразителен для окружающих. Об этом никогда не надо забывать.

Как с горечью отмечает г-н Ливанов, только 15–20% студентов приходит в вуз за получением знаний [1]. С ним трудно не согласиться. Большинство учащихся пассивно. Стимулирование их активности заключено в самоуправлении. Силен тот вуз, где активен студенческий профком. Профком должен отстаивать интересы студентов на уровне всего вуза, организовывать развлекательные мероприятия, направленные на развитие сплоченности и т. п.

Огромную роль должно играть взаимодействие между преподавателями и студентами. Всяческое стимулирование и поощрение совместных работ, исследований должно стать нормой. Преподаватель не должен бегать за студентами, а организовать работу студента и преподавателя так, чтобы не нарушать педагогический процесс.

Таким образом, развитие и совершенствование системы образования зависит от воли правительства России и администрации вузов. Кризис — время перемен. Именно в кризисы рождались гениальные идеи, свершались грандиозные преобразования.

Литература

1. Официальный сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru>.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА КАК НЕОБХОДИМОГО УСЛОВИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Динамичное изменение глобальных экономических процессов влечет за собой реформирование образования, которое из способа простого воспроизводства рабочей силы трансформировалось в источник роста экономически и социально активных групп населения, способных действовать в конкурентной среде. Необходимость подготовки высококвалифицированных кадров к быстро меняющимся условиям труда является приоритетной задачей для государств и организаций, ориентированных на удовлетворение своих экономических целей.

В Российской Федерации возрастают требования к университетскому образованию. Это объясняется как новыми условиями на рынке труда, так и повышением роли «пожизненного образования». Растет число людей, претендующих на университетское образование. Растет конкуренция между различными университетами, между университетами и другими исследовательскими институтами, между частным и государственным образованием.

Представители бизнес-сообщества, в свою очередь, предъявляют требования к тому, какими они хотели бы видеть выпускников российских вузов. Успешность в бизнесе зависит от способностей сотрудников фирм быстро перестраивать свою деятельность в меняющихся условиях. Именно поэтому отечественный бизнес становится заинтересованным в реформе образования: ему нужны конкретные специалисты, и он готов финансово поддержать их обучение. Президент Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) Александр Шохин заявил о том, что бизнес готов активно включаться в работу Минобрнауки: «Бизнес хочет участвовать в формировании профессиональных образовательных стандартов, а также принимать непосредственное участие в управлении учебными заведениями» [1].

В настоящее время Россия продолжает терять свои конкурентные преимущества, связанные с качеством образования, насыщенностью экономики кадрами высокой квалификации, крупным научным потенциалом и т. д. Эти потери обусловлены сохранением экономической, информационной разобщенности науки и образования, характерной для «советской» модели образовательного-научного комплекса. Расширяются «зоны неэффективности» этого комплекса.

Причинами подобных процессов является то, что реформирование науки и образования, реорганизация научных организаций и высших учебных заведений идут с существенным запаздыванием по сравнению с изменениями в административной системе, отраслях экономики, финансах, бюджетных отношениях и не отвечают требованиям времени. Государственные инициативы не способствуют развитию науки и образования, не способствуют их глубокой и содержательной интеграции. Сохраняются проблемы согласования правовых норм в этой сфере с другими отраслями законодательства, имеются устаревшие положения, пробелы и противоречия, затрудняющие применение правовых норм на практике, в том числе и при создании современных интегрированных структур. Формы и механизмы взаимодействия научных организаций и вузов не соответствуют потребностям современной рыночной экономики, не имеют адекватной государственной поддержки. Все это препятствует переходу управленческих задач в этой сфере в плоскость конкретных решений [2].

Одной из принципиально важных и конструктивных идей в области стратегии повышения интеллектуального потенциала нации является идея опережающего образования. Идея опережающего образования принадлежит российскому философу, академику А. Урсулу и является логическим следствием его философского вывода о необходимости опережения бытия сознанием в период перехода общества на модель устойчивого развития и управляемого формирования ноосферной цивилизации. Концепция системы опережающего образования заключается в ее принципиальной ориентации на будущее, на те условия жизни и профессиональной деятельности, в которых окажется выпускник учебного заведения после его окончания.

В системе опережающего образования значительная часть времени учебного процесса отводится для изучения новых фундаментальных знаний, процессов и технологий, информация о которых должна поступать в систему образования по различным каналам взаимодействия с системой науки, банками данных и научно-технической информации. Поэтому принципиально важным условием эффективности системы опережающего образования является необходимость его органической связи с институтом науки. Образование должно быть включено в систему научных исследований. Это даст науке необходимый ей источник развития за счет более эффективного подключения к научным исследованиям специалистов из сферы образования и более качественной базовой подготовки будущих ученых.

Интегративное взаимодействие институтов образования, науки и производства (ОНП) способно дать мультипликационный эффект, как о том свидетельствует, в частности, опыт Финляндии, Китая и Израиля, где стимулирование развития инновационных предприятий при поддержке государства стало одним из факторов экономического роста. Хотя академическая наука не решает конкретных производственных или финансовых задач, ее открытия и достижения влияют на экономическую и производственную сферу через развитие техники, совершенствование производственных технологий, улучшение социальной организации. При этом попытки крупных ученых стать на время инженерами или предпринимателями чаще всего приводят к печальным результатам. Среди примеров — неудачный дебют А. Эйнштейна в роли конструктора самолетов в 1915 г., а также попытка Й. А. Шумпетера применить экономические познания в деятельности на посту президента частного банка, завершившаяся банкротством [3].

В экономической науке интеграция (от лат. *integer* — целый) определяется как «объединение экономических субъектов, углубление их взаимодействия, развитие связей между ними» [4].

Интеграция образования, науки и производства — это совместное использование потенциала образовательных, научных и производственных организаций во взаимных интересах. В первую очередь, в областях подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров, а также проведения совместных научных исследований, внедрения научных разработок и т. д. Указанные интеграционные процессы охватывают широкий спектр различных направлений деятельности и проявляются в самых разнообразных формах.

Интеграция обучения, науки и производства предусматривает их органическое соединение в деле подготовки студента по избранной специальности в вузе. Эффектом такого соединения является формирование открытого пространства образования, которое строится в виде системы формальных и неформальных отношений, предоставляющих обучающемуся (независимо от его национальной или государственной принадлежности) единые возможности для профессионального роста и последующей деятельности в соответствии с полученной подготовкой.

А. Р. Нурутдинова выделяет несколько направлений интеграции ОНП [5]:

1. Формирование единой информационной среды. В современном обществе информация играет исключительно важную роль как в общении между людьми, так и в научной, учебной и производственной деятельности. Активное взаимодействие между наукой, образованием и производством обусловлено тем, что носителями информации здесь выступают часто одни и те же субъекты коммуникации. Информационная интеграция ОНП позволяет ускорять научно-технический прогресс и рационально использовать интеллектуальный потенциал науки и образования не только в рамках отдельной страны, но и всей цивилизации в целом.

В Томском государственном университете с целью создания единой информационной научно-образовательной среды университета и партнеров из сферы науки, образования и реального сектора экономики и услуг была создана электронная коммуникационная платформа «Университет — предприятиям». Платформа представляет собой электронную автоматизированную систему продвижения образовательных, научно-исследовательских и консалтинговых услуг ТГУ, а также проектов бизнес-инкубатора ТГУ. Это позволяет оперативно получать информацию, экономить время, быстро ориентироваться в сфере образовательных услуг, продвигать взаимовыгодные проекты предприятий и университета, готовить персонал, участвуя в разработке инновационно-образовательных траекторий студентов, держать «руку на пульсе» в сфере новейших инновационных разработок и технологий.

2. Создание системы непрерывного (пожизненного) образования. Пожизненное образование является ответом на изменения в мировой экономике, в том числе связанные с изменением структуры производства, интернационализацией общественной жизни, развитием новых технологий.

3. Актуализация взаимосвязи подготовки кадров и цикла «жизни техники». Техника в своем развитии проходит следующие этапы: разработка, проектирование, испытание, производство, эксплуатация и списание. Каждый из выше описанных этапов цикла требует достаточное количество специалистов определенного уровня подготовки и профиля.

4. Кадровый заказ, номенклатура и содержание подготовки специалистов. Только интеграция ОНП может решить проблему востребованности кадров, трудоустройства молодых специалистов.

Можно добавить к этим направлениям формирование образовательных программ подготовки специалистов «в соответствии с пожеланиями заказчика», при этом инициатива в большей степени должна принадлежать бизнесу.

В контексте анализа процесса интеграции ОНП особое значение приобретает вопрос о классификации интеграционных процессов. Наиболее полная классификация направлений и форм интеграции образования, науки и производства (ОНП) содержится в работах А. Н. Авдулова, Т. С. Георгиевой, С. В. Дружининой, Т. А. Таргарашвили, Н. Г. Хохлова и других.

Различают типы, виды и формы интеграции.

По типу выделяется *институциональная* (образование новых институтов) и функциональная (совместная деятельность) интеграция; виды интеграции (в зависимости от параметров систем и среды функционирования) подразделяются на *структурно-организационную* интеграцию, материально-техническую и кадровую.

В России существует определенный опыт в сфере двусторонней интеграции образования и науки: преподаватели вузов, как правило, наряду с преподаванием всегда занимаются исследовательской работой; в составе многих университетов есть НИИ, ориентированные на практическую реализацию научных идей; ряд вузов страны (МГУ, СПбГУ, Томский государственный университет) считаются исследовательскими университетами. Традиция же трехсторонних взаимодействий образования, науки и производства только начинает формироваться.

По глубине протекания интеграционных процессов отмечается три направления интеграции науки и образования [6]:

1. Полная интеграция науки и образования (в форме юридических лиц):

- *исследовательские университеты* — крупнейшие научные центры в секторе высшего образования, осуществляющие подготовку специалистов с высшим образованием всех уровней (бакалавров, магистров, аспирантов и докторантов), а также выполнение научных исследований и разработок мирового уровня. При этом данные виды деятельности в исследовательских университетах выступают в качестве равноценных;
- *научно-образовательные центры* — структуры, ведущие подготовку специалистов высшей квалификации (магистров, кандидатов и докторов наук) в неразрывной связи с научными исследованиями. Данные центры создаются на основе партнерских взаимоотношений вузов, академических и отраслевых научных организаций (как широкого, так и узкого профиля).

2. Частичная интеграция науки и образования:

- НИИ при вузах;
- базовые кафедры вузов в научных организациях;
- базовые лаборатории НИИ в вузах.

3. Договорные объединения (ассоциации, консорциумы):

- НИИ — вуз, юридически независимые друг от друга;
- вуз — НИИ при вузе.

В рамках трехсторонней интеграции ОНП по формам и функциям создаваемых структур выделяются:

- 1) *центры передовых исследований*, создаваемые на базе объединения ведущих вузов, академических и отраслевых научных коллективов, финансирование которых осуществляется на конкурсной основе. Основной функцией данных центров является обеспечение благоприятных условий для исследований и обмена идеями;
- 2) *«проектная интеграция»*, предполагающая формирование эффективных партнерских взаимоотношений НИИ, КБ, вузов и бизнеса;
- 3) *испытательные центры* — научно-производственные структуры, образующиеся с целью разработки и внедрения новейших технологий в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства. Данные центры могут создаваться при университетах или научных организациях;
- 4) *технопарки* — компактные объединения наукоемких фирм, группирующихся вокруг крупного университета, института или лаборатории. Технопарки являются формой интеграционного взаимодействия науки и промышленности и решают задачу внедрения результатов научных исследований в производство;
- 5) *научно-технические и инновационные предприятия*. Распространенной формой данной задачи интеграции являются малые предприятия, функционирующие при вузах и позволяющие решать задачи как трудоустройства выпускников, так и стимулирования формирования инновационной экономики путем создания благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса;
- 6) *инновационные консорциумы*, т. е. объединения вузов, научных организаций, предприятий, финансовых структур (т. е. организаций разных форм собственности, профиля и размера) в целях решения определенной задачи, реализации конкретной программы, осуществления крупного проекта. Организации, входящие в состав консорциума, сохраняют хозяйственную самостоятельность, но подчиняются совместно избранному исполнительному органу в сфере деятельности, относящейся к целям консорциума;
- 7) *инновационные кластеры* — наиболее прогрессивная форма интеграционного взаимодействия образовательно-научных структур с промышленностью и бизнесом, а также органами власти. Организации, входящие в инновационный кластер, характеризуются близким

территориальным расположением и взаимно дополняют друг друга в целях повышения эффективности основной деятельности. Инновационный кластер — это не спонтанное объединение, а строго ориентированная система распространения новых знаний и технологий. Основами эффективности данной модели интеграции являются: устойчивые связи между субъектами кластера; объединенные усилия организаций, входящих в его состав, позволяющие ускорить распространение инновационных продуктов или услуг; наличие инновационной инфраструктуры, способствующей снижению затрат на исследования и разработки, а также дальнейшее коммерческое продвижение инновационных продуктов.

Особое значение в условиях глобализации приобретает международная интеграция ОНП. Исследования, проведенные группой ученых (В. А. Слостенин, В. И. Жог, И. Ю. Борисова, В. А. Плешаков, Л. С. Подымова), позволяют выделить более значимые виды научной и образовательной международной интеграции:

- Создание информационных ресурсов, обеспечивающих международную интеграцию; международный обмен преподавателями, аспирантами, студентами, осуществление заграничных стажировок, повышение квалификации профессорско-преподавательского состава; проведение совместных научных исследований, обмен научной информацией, педагогическими технологиями; совместная публикация монографий, научных статей.

- Привлечение сотрудников из вузов-партнеров к управлению университетом, создание дочерних структур, создание международных центров межвузовской и международной интеграции; организация университетских лекций с привлечением крупнейших зарубежных специалистов, выдача двойных дипломов, создание и реализация совместных образовательных программ, подготовка по дополнительным образовательным программам в сфере изучения иностранного языка, обучение студентов по совместным международным образовательным программам.

- Реализация международных социальных проектов, организация совместных благотворительных мероприятий, сотрудничество с зарубежными вузами в культурной и спортивной сфере, проведение международных студенческих конференций, олимпиад, совместных культурных мероприятий, посвященных национальным праздникам различных стран, встречи с деятелями культуры различных стран.

В условиях рыночной экономики актуальным становится поиск принципиально новых моделей интеграции, значимым экономическим условием которых является диверсификация источников финансирования научно-исследовательской работы, образовательных технологий (гранты, договоры с хозяйствующими субъектами, реализация научных разработок, научное консультирование, экспертиза, информационные услуги, проектные, организационные услуги, реализация патентов, лицензий и т. д.). По мнению Г. А. Китовой и Т. Е. Кузнецовой, диверсификация источников финансирования определяется особенностями и характером получения выгод от научно-образовательной деятельности (обществом в целом, государством, частными предприятиями, конкретными людьми, общественными организациями и др.). Она достигается за счет использования гибких схем мобилизации внебюджетных средств (при использовании органами управления современных методов мониторинга и контроля) [2].

В настоящее время отечественные наука, образование и бизнес находятся на стадии поиска новых более жизнеспособных форм интеграции. Они строятся по сетевому, а не по иерархическому принципу. Сетевое взаимодействие уравнивает его участников, разных по институциональной и организационной специфике. Сетевая форма взаимодействия позволяет учитывать особенность, характерную для отечественного делопроизводства. Она заключается в том, что при решении вопросов о партнерстве большинство руководителей предпочитают персонифицированное («личное»), а не институциональное взаимодействие. В данном случае речь идет о том, что важнейшим компонентом интеграции выступает неформальная коммуникация, возможности для осуществления которой по существующим каналам связи, в том числе основанным на современных компьютерных технологиях, весьма ограничены. Между тем доверие является наиболее значимым фактором создания социальных сетей, особенно если речь идет о сетях с плотной структурой, предполагающих высокий уровень надежности [7]. Институциональное доверие в данном случае не заменяет доверия трансперсонального, формируемого через устойчиво повторяющиеся личные контакты.

Связующим звеном между вузом и предприятием выступает производственная практика студентов, которая проводится 2–3 раза за период учебы. Достижение этой цели в вузе в значительной мере определяется уровнем интеграции ОНП, разносторонней формой которой являются учебно-научно-производственные комплексы. Их функционирование реализуется через договорную форму сотрудничества подразделений вуза и организации, обеспечивая эффективную подготовку (переподготовку, повышение квалификации) кадров и проведение научно-исследовательских работ. Данная форма взаимодействия ОНП присуща практически любой форме обучения.

Программа практики предусматривает последовательную схему смены рабочих мест и должностей, что позволяет целенаправленно формировать комплекс качеств высококвалифицированного специалиста. Непрерывный цикл научно-производственной практики позволяет, не снижая уровня образования в области фундаментальных наук, усилить практическую подготовку и существенно сократить, а для некоторой категории студентов, исключить период социальной и профессиональной адаптации молодого специалиста.

Базовые кафедры и филиалы на предприятиях и в научных учреждениях являются наиболее распространенной формой интеграции высшей школы с наукой и производством в нашей стране. Филиалы кафедр создаются для более эффективного использования научно-исследовательской и лабораторной базы предприятий (НИИ) в учебном процессе, а также для подготовки специалистов по новым направлениям, по которым в вузе отсутствует учебно-лабораторная база. Кроме того, данная форма интеграции ОНП развивает связи преподавателей вуза и специалистов предприятий в области научных исследований.

Творческие коллективы преподавателей и студентов относятся к внутривузовской форме интеграции. Вовлечение студентов в научную, коммерческую деятельность способствует развитию творческих способностей будущих специалистов, сказывается на повышении качества подготовки.

Целевая подготовка специалистов — это система, включающая отбор студентов в соответствии с их наклонностями, интенсивное развитие выявленных наклонностей и целевое использование выпускников на производстве. Она осуществляется на договорной основе между вузами и предприятиями. При обучении предусматривается глубокое изучение фундаментальных и специальных дисциплин. В некоторых вузах предусматривается практическая деятельность студентов на предприятиях по профилю избранной специальности.

За последние годы наблюдается устойчивая тенденция вовлечения компаний в формирование учебных программ, в обучение и организацию практик, развитие профессиональных компетенций студентов, востребованных на рынке труда. При этом работодатель принимает активное участие в формировании профессиональных компетенций специалистов, совместно с предприятиями разрабатываются инновационные образовательные траектории, системы профессиональной адаптации и наставничества выпускников.

Специфика данной траектории заключается в практическом наполнении учебного процесса, внедрении проектного метода обучения в образовательный процесс, организации стажировок, практик студентов в компаниях, выполнении курсовых, дипломных работ по заказу компаний, проведении совместных конференций, корпоративных олимпиад и т. д.

Инновационные образовательные траектории выстраиваются не для отдельного студента, а для студенческой группы (от 5–8 человек), что дает студентам навыки командной работы. Это позволяет выпускнику получить не только фундаментальное образование, но и сформировать дополнительные профессиональные и общекультурные компетенции, адаптивность к инновациям, способность к творчеству, навыкам проектной работы.

Важным направлением интеграции можно считать подготовку специалистов не только для конкретных компаний, но и способных самостоятельно организовать предприятие. Это — создание «новых работодателей». В реализации данного направления следует отметить значительную роль бизнес-инкубаторов, которые позволяют сформировать у студентов предпринимательские компетенции.

Можно сделать вывод о том, что интеграция образования, науки и производства носит объективный характер. Результатом такой интеграции в условиях инновационных процессов в обществе становится инновационная деятельность вуза. Современный академический инновационный университет представляет собой образовательно-предпринимательский феномен, воплощающий взаимодействие бизнеса, науки, информации, знания, индустрии наукоемких технологий, образования в контексте постиндустриального общества. Основными формами взаимодействия являются трансфер технологий и получение за счет этого дополнительных источников финансирования, инвестиций в прибыльные отрасли и совместные предприятия интеллектуального капитала, финансирование образования и научных исследований со стороны промышленных корпораций. В результате образовательного процесса формируется креативная личность, практически ориентированная, способная к саморазвитию и самообразованию, к творческому, исследовательскому подходу ко всем процессам и явлениям современности.

Литература

1. Профессиональное образование и рынок в зеркале СМИ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurekanet.ru>.
2. Китова Г. А., Кузнецова Т. Е. Интеграция науки и образования в экономике знаний [Электронный ресурс]. URL: <http://emag.iis.ru>.

3. Автономов В. С. Шумпетер и его книги // Й. А. Шумпетер. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007.
4. Борисов А. Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2003.
5. Нурутдинова А. Р. Основные направления интеграции науки, образования и производства // Современные наукоемкие технологии. 2012. № 4.
6. Стенограмма расширенного заседания Бюро Совета директоров институтов РАН от 5 ноября 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ras.ru/committee_of_directors/meetingdecisions.aspx?ID=6739d3ea-7e45-4a2a-886c-b0af3d802176.
7. *Sergeyev V., Alekseenkova E.* Integration Processes in the Commonwealth of Independent States (CIS) Space // Griffiths Я. Т. (ed.). Economic Integration in Post-War Europe. Princeton, 2007.

Федораев С. В.

ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Для успешного инновационного развития национальной экономики и обеспечения ее конкурентоспособности в долгосрочной перспективе стране необходим мощный научно-технический потенциал, способный обеспечить инновационную потребность бизнеса в экономически эффективных результатах научных исследований и разработок. Являясь обобщенной характеристикой уровня развития науки и техники, возможностей и ресурсов, которыми располагает общество для решения научно-технических проблем, научно-технический потенциал страны включает в себя в качестве одного из основных структурных элементов научно-технические кадры — исследователей, инженеров, техников и других специалистов, участвующих в научно-технической деятельности. Их количественный и качественный состав во многом определяют результаты научных исследований и разработок и, следовательно, является важным фактором инновационного развития.

Ключевую роль в кадровом обеспечении научно-технической деятельности играет подготовка научных кадров высшей квалификации — исследователей, имеющих ученые степени кандидата и доктора наук.

Формально ситуация с подготовкой научных кадров высшей квалификации в России выглядит вполне благополучно, причем на каждой ступени обучения. Наблюдается устойчивый рост числа организаций, ведущих подготовку аспирантов. В 2012 г. этот показатель достиг рекордного значения — 1575, что на 16% выше уровня 2000 г. При этом общая численность аспирантов составила 146 754 чел., что на 24,7% выше уровня 2000 г. Показатели деятельности докторантуры также демонстрируют положительную динамику: число организаций — 597 (выше уровня 2000 г. на 21,3%); численность докторантов — 4554 чел. (выше на 8,1%) [1].

Заметный рост общей численности аспирантов в значительной степени обусловлен расширением платной формы обучения. Если в 2000 г. доля аспирантов, обучающихся на основе прямых договоров с условием возмещения затрат на обучение, составляла 10,1%, то в 2012 г. — 27,3% [там же].

Расширение платной формы обучения аспирантов ведет к увеличению численности кандидатов наук и должно рассматриваться в качестве положительного фактора кадрового обеспечения научно-технической сферы. Однако фактически имеет место обратная ситуация. Для государственных и муниципальных вузов, доминирующих на рынке платных образовательных услуг, обучение с возмещением затрат, по сути, является коммерческой деятельностью. В этом случае у руководства организации возникает экономическая заинтересованность в увеличении приема платных аспирантов и докторантов. Зачастую это ведет к снижению требований при поступлении и в дальнейшем отрицательно сказывается на научном уровне диссертационных работ.

Для молодых людей поступление в очную аспирантуру является корректным уклонением от выполнения воинского долга. Имея статус аспиранта, они получают право на отсрочку от военной службы на время обучения, а в случае успешной защиты диссертации вовсе не подлежат призыву. Этим, в частности, объясняется тот факт, что по очной форме обучается почти две трети аспирантов (в 2012 г. — 62,2%), примерно такая же часть (62,4%) аспирантов-очников поступают в аспирантуру сразу после окончания вуза, и еще большая часть аспирантов-мужчин (69,8%) имеют призывной возраст — до 26 лет включительно [там же].

Такая мотивация к обучению в аспирантуре не способствует дальнейшему продолжению научной карьеры. По данным социологических опросов, более 40% молодых людей, поступивших в аспирантуру сразу после окончания вуза, не собираются работать по профилю выбранной научной специальности или же не имеют четкого представления о своем профессиональном будущем. Для сравнения: среди респондентов, проработавших до поступления в аспирантуру от двух до

пяти лет, частота таких ответов не превышает 10% [2]. Это подтверждает рациональность существовавшего до 1990-х гг. условия поступления в аспирантуру — наличие стажа работы в выбранной профессиональной области не менее двух лет.

В докторантуре платная форма обучения распространена гораздо в меньшей степени, чем в аспирантуре. В 2012 г. только 9,7% докторантов обучались на платной основе [1]. Относительно небольшое число желающих обучаться в докторантуре с возмещением затрат на обучение объясняется тем, что в докторантуру поступают кандидаты наук, имеющие более четкую карьерную мотивацию. Как правило, это лица, уже работающие в государственных научных и образовательных организациях и обладающие реальными возможностями практически реализовать свое право на обучение в этих организациях на безвозмездной основе.

Далеко не все аспиранты и докторанты проходят полный курс обучения и не все завершают обучение защитой диссертации. Так, в 2009 г. в очную аспирантуру поступило 38 043 чел., а через три года обучения выпуск из очной аспирантуры составил лишь 25 095 чел., т. е. 34% аспирантов-очников не прошли полный курс обучения (для заочной аспирантуры этот показатель равен 41%, для докторантуры — 13%).

Существенная разница между приемом и выпуском из аспирантуры объясняется различными причинами: уходом аспирантов в академические отпуска, отъездом за границу для проведения научных исследований, личными обстоятельствами. Однако чаще всего аспиранты прерывают свое обучение из-за невыполнения плана работы над диссертацией. Последнее обстоятельство становится также причиной завершения обучения без защиты диссертации. В 2012 г. доля аспирантов, защитивших диссертацию, в общем объеме их выпуска составила лишь 26,2%.

Аспиранты вузов чаще защищают диссертации в установленный срок, чем аспиранты научно-исследовательских институтов (НИИ): 27,5% против 16%. Это объясняется тем, что в НИИ выше доля аспирантов, разрабатывающих диссертации в области естественных и технических наук. Такие диссертации требуют проведения сложных и длительных экспериментов, выходящих за рамки установленного срока обучения в аспирантуре.

Примерно такой же уровень результативности имеет место в докторантуре: в целом — 28,7%, для вузов — 29,7%, для НИИ — 16,2%.

Очевидно, что ситуация, когда менее трети выпускаемых аспирантов и докторантов защищают диссертацию, является ненормальной.

Нынешние сроки обучения в аспирантуре и докторантуре были определены еще в прошлом веке и не предполагали использование сложных технологий и обработки значительных объемов информации. Представляется рациональным дать право организациям, осуществляющим подготовку аспирантов и докторантов, увеличивать срок обучения по естественнонаучным и техническим специальностям на один год с тем, чтобы теоретические положения диссертации были апробированы и проверены на практике.

Подготовка научных кадров высшей квалификации осуществляется по 24 отраслям наук. В аспирантуре наиболее востребованы технические и экономические специальности. В 2012 г. 26,7% аспирантов проводили исследования в области технических наук, а 15,6% — в области экономических. Третье место занимают медицинские науки (7,9%), с небольшим отставанием за ними следуют юридические (7%), а замыкают пятерку лидеров педагогические науки (6,1%). На долю химических наук приходится лишь 2,2% численности аспирантов, сельскохозяйственных — 3,3%, биологических — 4,6%, физико-математических — 5,4%.

В докторантуре самыми многочисленными отраслями наук по количеству мест также являются технические (27,7%), экономические (11,2%) и педагогические науки (9,8%). Четвертое и пятое места делят филологические и физико-математические науки (по 7%) [1].

Такая структура подготовки кадров не отвечает требованиям экономического развития инновационного типа, выдвигающего в качестве приоритетных для России такие научно-технологические направления, как информационно-телекоммуникационные технологии, новые материалы и химические технологии, технологии живых систем, экологические технологии и технологии рационального природопользования [3].

В целом структура мест в аспирантуре и докторантуре по областям наук характеризуется недостаточным представительством естественных, технических, медицинских и сельскохозяйственных областей. В 2012 г. их суммарная доля в общей численности аспирантов составила 52%, а в общей численности докторантов — 53%. Для сравнения: в 1992 г. на эти научные области приходилось примерно две трети исследований, проводимых аспирантами и докторантами. В последние годы в подготовке научных кадров высшей квалификации стал активно формироваться общественно-гуманитарный уклон, который был в определенной мере оправданным. В стране произошла смена социально-экономической модели развития, что повысило актуальность научных исследований в области общественных наук — политических, экономических, юридических,

социологических. Однако сегодня перед Россией стоит новая задача — переход к инновационному типу экономического развития. А для этого в первую очередь необходимы специалисты в области естественных и технических наук — физики, математики, химики, медики, биологи, инженеры.

Решение о выдаче диплома кандидата или доктора наук по результатам защиты диссертации принимает Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки РФ. В 2005 г. из 35 тыс. работ она отклонила около 1 тыс. (почти 3%). В 2008 г. из 27 тыс. были признаны неудовлетворительными 1200 работ или 4,4% [4]. Одна из причин снижения качественного уровня диссертационных исследований является расширение в России рынка заказных диссертаций. По экспертным оценкам, доля таких работ в общем числе защищаемых диссертаций составляет 20–30%. Заказать кандидатскую диссертацию «под ключ» стоит 4–7 тыс. долл., докторскую — от 20 до 50 тыс. долл. [5].

Учитывая уровень цен, заказчиками таких диссертаций, как правило, становятся чиновники высокого ранга, политики и представители крупного бизнеса, для которых ученая степень является дополнительной характеристикой, подчеркивающей их общественный статус. Например, в Государственной Думе РФ четвертого созыва (2004–2007 гг.) каждый второй депутат имел ученую степень. Из 450 человек депутатского корпуса 228 были докторами или кандидатами наук, в том числе 85 депутатов имели степень доктора наук (18,9%), а 143 — кандидата наук (31,8%) [там же]. Среди крупных российских предпринимателей 40% имеют ученые степени [6]. Для сравнения: в 2012 г. доля докторов наук в общей численности исследователей — наиболее квалифицированного персонала научно-технической сферы — составила 7,5%, а доля кандидатов наук — 21,9% [7].

Таким образом, учитывая научно-отраслевые диспропорции в численности аспирантов и докторантов и низкую результативность подготовки научных кадров высшей квалификации, следует признать, что эта подготовка в России не имеет четкого целевого характера, не учитывает кадровые потребности научно-технической сферы и не соответствует требованиям инновационного развития экономики. Для исправления сложившейся ситуации представляется целесообразным принятие следующих мер радикального характера.

1. Запретить платную форму обучения в аспирантуре и докторантуре государственных и муниципальных вузов. К аспирантам и докторантам, обучающимся на возмездной основе, предъявляются заниженные требования, а их обучение зачастую является прикрытием для написания заказных диссертаций.

2. Ввести в качестве квалификационного требования для будущих аспирантов наличие у них не менее чем двухлетнего опыта профессиональной деятельности после окончания вуза по профилю обучения в аспирантуре. Это позволит в значительной степени отсеять от аспирантуры лиц, рассматривающих обучение в ней лишь как способ уклонения от военной службы и не планирующих в дальнейшем работать в научной или образовательной сфере.

3. Дать право организациям, осуществляющим подготовку аспирантов и докторантов, увеличивать срок обучения по естественнонаучным и техническим специальностям на один год с целью апробирования результатов диссертационного исследования.

4. Привести структуру численности аспирантов и докторантов государственных вузов и НИИ в соответствие с приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники в России. В первую очередь необходимо увеличить прием в аспирантуру и докторантуру по научным специальностям, предполагающим разработку информационно-телекоммуникационных технологий, новых материалов и химических технологий, технологий живых систем, экологических технологий и технологий рационального природопользования. Это следует сделать за счет сокращения мест по общественным и гуманитарным наукам.

Реализация указанных мер усилит целевой характер подготовки научных кадров высшей квалификации в условиях перевода российской экономики на путь инновационного развития, повысит эффективность работы аспирантуры и докторантуры и будет способствовать более полному обеспечению потребностей научно-технической сферы в высококвалифицированных трудовых ресурсах.

Литература

1. Подготовка научных кадров высшей квалификации в России 2013: стат. сб. М.: НИИ РИНКЦЭ, 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.csr.ru/info/public/stat_2013_staff/.

2. Шереги Ф. Э., Стриханов М. Н. Наука в России: социологический анализ. М.: ЦСП, 2006. 455 с.

3. Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации: Указ Президен-

та РФ от 07 июля 2011 г. № 899 // Президент России: официальный сайт. URL: <http://президент.рф/news/11861>.

4. Орлова О. Михаил Кирпичников: «ВАК без обратных связей» // Частный корреспондент [Электронный ресурс]. URL: http://www.chaskor.ru/article/mihail_kirpichnikov_vak_bez_obratnyh_svyazej_14770.

5. Симакин Д. Доктора невидимого фронта // Независимая газета. 2006. 24 марта [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/inquiry/2006-03-24/1_doctors.html.

6. Лесков С., Коньгина Н. Утечка мозгов носит единичный характер // Известия науки. 2004. 29 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inauka.ru/science/article40684>.

7. Наука России в цифрах 2013: стат. сб. М.: НИИ РИНКЦЭ, 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.csrs.ru/info/public/stat_2013_science/science_2013.pdf.

Раздел 3

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Белозеров Б. П.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕРЕЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Известно, что культура определяет систему ценностей, норм и убеждений членов общества. Среди нормативной системы общества важное место в социальной регуляции занимают правовые нормы и идеалы, отражающие специфику правовой культуры цивилизаций разных исторических эпох. Правовая культура принадлежит к духовной культуре общества. Она складывается из ряда взаимосвязанных элементов, таких как осознание необходимости строгого соблюдения требований законности, вера в право, глубина юридического образования и правового мышления, развитость чувства права, состояние законодательства, степень воплощенности в нем общечеловеческих начал. Я остановлюсь на некоторых проблемах правовой культуры личности и ее формирования, начиная с детских лет, через школу, среднеспециальные и высшие учебные заведения. Действительно, родившийся человек, его происхождение (которое ныне представляется многими гипотезами — от Бога, дождевой тучи, обезьяны — так указывается в учебнике «Граждановедение» для 6-го класса) сразу же соприкасается с правом и живет с ним до смерти. Итак, право — это система общеобязательных норм, выражающих государственную волю и являющихся государственным регулятором общественных отношений. Таким образом, в понятие «право» заложена государственная воля. Именно, одним из признаков государства является право. Оно имеет свои нормы, т. е. то, что представляет определенные поступки и действия. Следует иметь в виду, что вся жизнь человека состоит из определенных поступков и действий. Одни из них являются общественно полезными и даже необходимыми, другие — носят антиобщественный характер, вредны или опасны для общества.

Одной из задач государства — является воздействие на поведение человека, направить его действия и поступки в нужное русло, т. е. канализировать поведение общества. Государство воздействует на поведение человека и тем самым регулирует его общественное отношение посредством трех видов правил (норм):

1. Нормы, которые запрещают определенные поступки. Такие нормы называются запрещающими. Наиболее важные для государства запреты содержатся в УК РФ. За последние два с небольшим десятилетия в местах лишения свободы побывало более 20 млн человек и сегодня здесь содержатся более 600 тыс. человек и в следственных изоляторах еще 100 тыс.

2. Нормы, которые обязывают совершить определенные поступки, действия. Такие как заплатить налоги, послужить в армии, воспитывать своих детей. Эта группа норм является обязывающей. Здесь далеко не все в порядке: а) 1600 тыс. не выплачивают алименты на своих детей; б) миллион с лишним разного уровня предприятий не выплачивают налоги; в) сотни тысяч (более 400 тыс.) за последнее десятилетие уклонились от службы в армии и т. д.

3. Нормы, которые представляют определенные права, правомочие. Такие нормы называются управомочивающими (или разрешающими). Посредством их государство закрепляет за человеком определенные права, в том числе права, которые получили название естественных: право на свободу, право на достоинство, на честь, на собственность и др.

Через эти виды норм государство управляет поведением общества, регулирует отношения, направляет их в нужную сторону. Здесь, видимо, не следует развивать это теоретико-политическое положение. «Право» не единственный регулятор общественных отношений. Оно регулирует не все, а лишь наиболее принципиальные отношения — отношения собственности, власти, управления, социально-экономического устройства, прав и обязанностей граждан и т. д. На поведение людей влияют разного рода правила (нормы), которые не исходят от государства и поэтому называются неправовыми. Среди них нормы, которые участвуют в регулировании общественных отношений. Такие как нормы обычаев (обмен кольцами во время бракосочетания); религиозные нормы (крещение ребенка); нормы морали, нравственности (не изменять супругу в браке, помо-

гать товарищу в беде и др.). Здесь мне хотелось бы подчеркнуть, что с самых ранних лет родители своим детям должны довести, что такое «хорошо» и что такое «плохо», где добро и где зло, где ты делаешь правильно, и где не правильно, не на пользу, а во вред себе, семье, родным, друзьям, стране.

Соблюдение правовых норм будет зависеть от правосознания, т. е. отношения людей к праву. Это есть позитивное право — это критерий правомерности поведения и оно действует всегда в определенной среде — экономической, политической, нравственной. Ключевой пункт правосознания должен лежать в основе правовой культуры. Осознание людьми ценности общественного права, прав и свобод человека и одновременно представления о действующем праве, о том, насколько оно соответствует естественному праву, правовым ценностям и идеалам. Различается правосознание: научное, профессиональное, обыденное, а также массовое, групповое и индивидуальное. Чем выше правосознание членов общества, тем выше его готовность к осуществлению организации политической жизни на основе господства права, т. е. приближение к правовому государству. Это долгий и трудный путь кропотливой и ответственной работы всех звеньев общества: человека и общества. Здесь есть свои признаки, как: 1) уважение основных прав человека; 2) взаимная ответственность государства и гражданина; 3) равноправие; 4) регулирование поведения людей на основе принципа «разрешено все, кроме того, что законом запрещено»; 5) верховенство закона в системе нормативно-правовых актов; 6) разделение властей; 7) высокий уровень политической и правовой культуры; 8) гарантия прав и свобод человека и др.

В период слома советской системы в России, к сожалению, возник небывалый не только идейный, но и психологический разброд в умах людей. Со стороны правящей элиты делаются попытки привести сознание масс к пониманию права, к оценке значимости правового государства, что их мнение будет способствовать знанию права и жить по праву. Поэтому в Конституции РФ и записано было «Российская Федерация — правовое государство». Однако этого не произошло. И Д. А. Медведев (бывший президент) в 2010 г. заявил, что «Россия страдает правовым нигилизмом» [1]. Что же понимается под правовым нигилизмом? Это деформированное состояние правосознания личности, общества, выражающееся в игнорировании требований закона, ценности права, пренебрежительных отношений к правовым принципам и традициям, неверие законам... Это и порождает умышленное правонарушение. Считаю, что честно поступил автор учебного пособия «Граждановедение» А. Ф. Никитин, который указал, что Россия «только становится правовым государством» [2, с. 97]. И этим подчеркнул, что России требуется большая работа по совершенствованию правовой базы, а следовательно, и повышению правовой культуры российских граждан.

Это безусловно отдельный разговор. Нежелание родителей знать право привело и к такому же отношению и детей. Вакханалия со школой, сход ее лишь к обучению, оставление в стороне воспитательную составляющую не способствовало правовому воспитанию учащейся молодежи. В результате резко помолодела и выросла детская преступность, расширилась сеть употребляемых наркотики, возникла неуверенность в жизни, отсюда и суицидные мотивы. Наиболее распространенный возраст наркозависимых составляет 15–17 лет. Но наркозависимость молодеет — 9–13 лет. Смертность от употребления наркотиков в 40 раз больше, чем от других причин (болезней, возраста и т. д.). Легкость жизни отдельных и озлобленность ею других порождает негативные всплески в поведенческом отношении подростков, что неизбежно приводит к правонарушению в разных вариантах. Ныне поле для совершения правонарушений, которые могут перерасти в преступление исключительно большое. Оно засеяно наркотиками, алкоголем, оружием, легкими деньгами и многими другими «реагентами». И оно дает свой урожай: воровство, доведенное до бандитизмом, насилие и в том числе межнациональные конфликты, проституция, распущенность нравов и многое другое, что убеждает нас в еще нездоровом российском обществе. События на юго-востоке Украины еще раз показало, насколько живучи националистические устои в лице украинского, польского, литовского буржуазного национализма, что и по прошествии 70 лет он оказался ныне воспет и процветает. Есть нам над чем подумать.

Проблема нравственного, физического, умственного состояния школьной и вузовской молодежи исключительно сложны и требуют серьезного политического решения. Такие решения уже есть, правда еще лишь некоторые: указы президента о патриотическом воспитании, улучшении физического состояния через систему ГТО, расширение клубно-массовой работы и др. Были приняты ряд решений, направленных на улучшение правовой работы с гражданами России, и прежде всего с молодежью. Открывались юридические консультации с участием адвокатов и нотариусов. Организованы приемные по правовым вопросам при думских фракциях. Основной формой в школах и ныне остаются уроки права. Здесь эти вопросы изучаются в курсах «Граждановедение» и «Обществознание». Через систему уроков школьники познают основные понятия, связанные с правами граждан. В этих учебниках есть много интересных сюжетов. В одном из них, в 17-м уро-

ке, автор указывает: «Как закон регулирует отношения в семье». Он указывает, что семья создается на основе брака, но брак не может быть заключен с тем, кто уже состоит в браке, кто душевно больной, кто является близким родственником. Не обойдены проблемы лишения родительских прав, установление опеки и попечительства. Здесь дошли до того, что если об этом говорится в учебниках, то положение в наших семьях незавидное. Здесь же дается толкование: брачному договору, правам ребенка, в том числе и обращение его по защите своих прав. И это предлагается вместо того, какими чертами должен обладать молодой российский гражданин.

А ведь положение в российской семье исключительно сложное. Ежегодно в стране регистрируется около 1 млн браков. Но, в этот же год (ежегодно) расторгается 500 тыс. и более браков. Ныне 1600 тыс. родителей (отцов) имеют задолженности по уплате алиментов. В рабочей тетради по «Обществознанию» для учащихся 7-го класса указывается в параграфе 6.7 «Виновен — отвечай», «Кто стоит на страже закона». Школьникам предлагают обратиться к закону «О полиции» и изучить ст. 21 «Применение специальных средств». И в каких случаях, и какие средства применяются (в общей сложности 25 положений), а затем заполнить таблицу, где самостоятельно на основе закона записать пункты применения спецсредств на конкретную ситуацию (их восемь). Как-то странно получается, что дети 13—15 лет слишком загружаются не теми проблемами, которые они должны знать. Думаю, что здесь следовало бы обратить внимание на детское поведение в общественных местах, на привитие ребенку общекультурных ценностей, порядочности, доброты, внимания к старшим и т. д. И даже можно и нужно детей в возрасте 12—16 лет знакомить с трудовыми правоотношениями, с поведением в трудовом коллективе, отношением к труду. Ведь многие из них уже работают, и было бы к месту рассмотрение жизненных ситуаций и их правовое разрешение. И тем более по вопросам соблюдения правил безопасности на улицах городов. С реформированием милиции явно ослабла работа в школах по доведению правил поведения на дорогах, а ведь известно, что ежегодно в стране на дорогах гибнет 35—40 и более тысяч человек, в полтора раза больше получают увечья, а треть из них составляют дети. В среднем в сутки в Российской Федерации погибает 1—2 ребенка на дорогах. Бывает 9 и 12 человек. Среди учебников для среднеспециальных учебных заведений есть и хорошие. Много раз переизданный учебник «Основы права» под редакцией Мицкевича дает серьезные правовые знания по этим вопросам. Пока представленные проекты школьных учебников, причем дорогостоящих и тяжеловесных, изобилуют негативом прошлого, советского десятилетия, а не боевым и трудовым героизмом, дружбой и единством народов, высокой культурой и большой порядочностью управленческого аппарата, чем нынешний.

Хотел бы предложить руководителям дошкольных и школьных учреждений больше использовать правовые возможности Санкт-Петербурга в лице юридических институтов и факультетов, правоохранительных органов, засчитывать практику студентов-юристов в проведении занятий в школах, дошкольных учреждениях, расширять сеть юридических консультаций.

Известно, что Президент РФ В. В. Путин потребовал к концу 2014 г. представить ему и Правительству проект национальной стратегии развития и воспитания. Для разработки данного документа привлекаются Минобрнаука, Минкультуры, Минздрав, Минтруд, МВД и др. Стратегия потребует формирование новой общественно-государственной системы воспитания детей, обеспечивающий их социализацию, высокий уровень гражданственности, патриотизма, толерантности, законопослушания... Видимо, сложно пока надеяться, что образование и воспитание будут составлять единый процесс формирования гражданина РФ, его положительной жизненной позиции. Но если не повернется лицом к воспитанию подрастающего поколения радио, телевидение и печатные издания, то вряд ли что получится из этой идеи. Все телевизионные передачи пронизаны убийствами, бандитскими разборками, и хуже этого — предательством одних и честностью других в системе правоохранительных органов. Каждый день в сознание человека и прежде всего молодого вкладывается злость, ненависть, убийство, стремление к богатству и другие низменные черты. Коммерческое телевидение не ведет такие программы, как «Час для детей», «Ты и твои поступки». Почему-то местное радио не имеет своей программы посвященной детям, их воспитанию и становлению как патриотов. Нет и программ «Совет родителям», а только «Давай поженимся», сколько мужей было у такой-то и т. д.

Я — дитя войны. В 1941 г. к нам в г. Хвалынский на Волге осенью пароходами доставили более 10 тыс. детей из Ленинграда и Минска. Все детские дома, дома отдыха, пансионаты были заполнены этими детьми. Полностью школы перешли на подготовку эвакуированных детей. Учителя делали все, чтобы не только учить этих детей, но и помогать им психологически побороть свое сиротство, вырабатывать в них хорошие, добрые начала. Многие из них стали достойными людьми нашей страны. Следует подумать и о детской газете. Раньше «Пионерская правда» формировала сознание молодежи. На ней росли поколения преданных родине честных патриотов — детей Героев Советского Союза. Сегодня таких газет нет. Несомненно, только серьезный поворот во

всей культурно-образовательной, нравственно-правовой работе, в семье, школе, колледже, институте, позволит изменить психологию нашей молодежи и подготовить ее к активно полезному для России делу. Одновременно хотел бы обратить внимание на то, что и школа должна помогать органам власти в организации и проведении правовых мероприятий с родителями и школьниками. Таких, например, как «День семьи», «Родители и дети», «Наши родители», «Наши мамы и папы», «Закон и дети» и т. д. Особое внимание при этом обратить на те семьи, где один родитель или неблагополучная семья.

Только совместная работа власти и образовательного учреждения позволит решить эту трудную задачу — правового воспитания. К этой работе также следует привлекать преподавателей, аспирантов, магистрантов, работающих в вузах и колледжах и юристов-практиков.

Литература

1. Российская газета. 2010. 14 августа.
2. *Никитин А. Ф.* Граждановедение. М.: Учебная литература, 2013.

Бугель Н. В., Игошин Н. А.

ПРАВОВОЙ ПРОГРЕСС В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ

Социальный прогресс, в том числе и правовой, характеризуется не просто новизной, а прежде всего проявлением качественно нового, более высокого уровня в решении стоящих задач. Нам представляется, что правовой прогресс, прежде всего, проявляется в научности правовой системы, объективированности отражения общественных отношений с учетом целей их развития. При этом следует учитывать механизм развития и функционирования правовых явлений. Правовой прогресс имеет тесную связь с историческим опытом развития права и государства. Вместе с тем он представляет собой качественно более высокую ступень в развитии права, наполнении его качественно новым содержанием. Следовательно, правовой прогресс, прежде всего, характеризует степень эволюционности правовой системы, способности обеспечить развитие общества.

Уровень правового прогресса в широком смысле проявляется и в его активном организующем воздействии. Вместе с тем прогрессивность права не произвольна, а производна от уровня развития экономики страны, отражает обусловленную базисом общества, меру активности масс и отражает соотношение объективного и субъективного. Она непосредственно проявляется в реализации назревших объективных возможностей и превращение их желаемую действительность.

Известно, что процесс правотворческой деятельности осуществляется на основе принципов, т. е. основополагающих идей, призванных обеспечить сущностное единство деятельности. По своей сути принцип формируется на основе обобщения опыта деятельности, на результатах познания закономерностей характерных для тех или иных процессов, которые собственно выражают их содержание. Другими словами, исходные начала формируются людьми. Они отражают уровень, как сознания, так и меру освоения объективного свойства социальных процессов. Отсюда следует, правильно определив принципы правотворчества и обеспечив механизм их проведение в жизнь, орган представительной власти обеспечивает не только правовой прогресс, но и прогресс социального развития общества и государства. Считаем, что правовой прогресс следует отнести к основным принципам правотворческой деятельности, поскольку он отражает объективно необходимое начало в развитии системы права как средства социального прогресса.

Исследование этого феномена объективно предполагает необходимость анализа критериев поскольку, право как социальное явление наделено системой показателей правового прогресса. Одним из важных проблемных вопросов в определении уровня правового прогресса является соотношение понятий «критерий» и «показатель». Критерий принято определять как «мерило» оценки суждения. Отсюда следует, что мерило оценки суждения отражает содержательную сторону критерия, его функции. При этом критерии отражают содержание целевых установок. Следовательно, та или иная система критериев вытекает из «древа» целей. В свою очередь обоснованность и выверенность целей определяют реальность критериев. Считаем, что самой сложной проблемой в деятельности по оценке правового прогресса является выведение интегрированного показателя.

Нам видится, что агрегирование оценок может строиться, прежде всего, на использовании данных социологических исследований, прежде всего на основе изучения общественного мнения, анализе правовых норм и их влияние на прогрессивность социального, экономического и духовного развития общества и государства.

Правовое и политическое значение общественного мнения связано с тем, что оно отражает эффективность права, уровень правосознания, отношение масс к государственной власти, к ее устройству и деятельности, а также может выступать в качестве средства воздействия на правовое и политическое сознание индивидов. Общественное мнение это сложное, комплексное явление общественного сознания, выражающееся в оценке фактов, событий и отношения к ним. Оно не является арифметической суммой мнений людей, а выражает общее, существенное в них. При этом синтезирует в себе общественное суждение и волю. В общественных суждениях отражаются существенные потребности и интересы, воля обусловлена последними и выражается в стремлении поступать так, а не иначе.

Одним из показателей правового прогресса также является воплощение права в поведение людей, наличие сознательного выполнения правовых предписаний. В этом смысле сущностным признаком рассматриваемого прогресса является режим законности как один из режимов общественной жизни, характеризующийся должным поведением субъектов права, основанного на осознании требований закона. Считаем, что режим законности можно отнести к числу показателей практического проявления правового прогресса, а также интеграционным мерилем состояния общества. В данной ситуации рассматриваем указанную категорию как комплекс связей, существующих между собственно законностью, поведением индивидуума и персональным и коллективным поведением, ибо правовая действительность не является исключительной, а дополняемая индивидуальным и коллективным осознанием картины мира. По своей сути это реальность, состоящая из ментальной и фактической сторон, которые находятся в диалитической взаимообусловленности. В этой связи считаем, что взаимообусловленность проявляется в выявлении потребности в правовом регулировании общественных отношений, формировании нормы права, а также реализации последнего.

В последние десятилетия существенно активизировалась правотворческая деятельность. Она основывается на системе принципов, формирующихся людьми, отражающих уровень общественного сознания и степень освоения ими объективной сущности социальных процессов. Последняя в своем большинстве закреплена в Основном Законе нашей страны. Конституция определяет организационное и функциональное единство общества, его цели и основные подходы по устройству и организации государственной власти. Тем не менее, для успешной реализации положений Конституции необходима детализация положений. Названная задача возлагается на текущее законодательство. Практика свидетельствует, что в законодательной политике, имеет место непоследовательность при подготовке и принятии нормативных правовых актов, что в свою очередь способствует наличию противоречивости, декларативности, определению недостаточно эффективного механизма их соблюдения. Мало того, в нашей стране до недавнего времени имело место слепое копирование и перенос на общественную жизнь идей западного либерализма без учета имеющегося собственного опыта и менталитета. Характерно и то, что под воздействием и иных факторов объективно-субъективного свойства остается и низкий уровень правовой культуры. Совокупность изложенного способствует кризису законности и тем самым не обеспечивается должный правовой прогресс.

Важным направлением по стимулированию правового прогресса является правосознание, правовая культура и правовая активность людей. Здесь уместно заметить, что правовое сознание и правовая культура формируются для большинства в процессе правоприменительной и правоохранительной деятельности. В частности от обоснованности, целесообразности, справедливости и полноты рассмотрения конкретных дел, реальных результатов в борьбе с правонарушениями, своевременным и человечным реагированием на жалобы и заявления граждан, содействием развитию у людей чувства права, законности, повышения авторитета органов власти и управления.

Большое значение в повышении роли права при решении задач правового прогресса и формировании должного уровня правосознания принадлежит соблюдению принципа неотвратимости ответственности лиц совершивших правонарушения. Изложенное объективно доказывает, что правоохранительные органы, охраняя режим законности, играют особо значимую роль в прогрессивном развитии общественных отношений. В настоящее время одним из вопросов теоретического и практического значения является определение роли, места и назначения правоохранительных органов в механизме современного государства, ибо всестороннее и полное раскрытие их функций, форм и методов деятельности с учетом сущностных изменений в системе общественных отношений, позволит установить точное взаимоотношение этих органов между собой, исключить дублирование, обеспечить взаимодействие и координацию при реализации стоящих перед ними задач. Считаем, что важным направлением совершенствования деятельности государства в правоохранительной сфере является переход к стратегическому планированию, ибо такой подход связан с разработкой научно обоснованных целей, задач структурных элементов и средств на длительный период. Оно способно обеспечить реализацию принципов систем-

ного подхода, комплексности на этапе как планирования, так и реализации социально значимых задач. Важно отметить в этой связи, что правоохранные задачи характеризуются масштабностью, сложностью, материальной затратностью и необходимостью консолидации общества и государства. Содержательная сторона стратегического планирования связана с выработкой системы мер по обеспечению безопасности, стабильности и согласия в обществе. Основные подходы должны быть связаны не только с совершенствованием правоохранных институтов, но и вопросы, связанные с развитием внешней среды их функционирования. При этом в этой деятельности очень важно соблюсти процедуры связанные с определением реальных основных и соподчиненных целей.

Практика перспективного планирования позволяет акцентировать внимание на имеющиеся недостатки. В частности, это слабое использование комплексных прогнозов; не всегда прослеживается четкая формулировка перспективных целей и задач, ориентация на реализацию отдельных функций, а не достижение основных целей планирования, разрыв между планированием и ресурсным обеспечением; ограниченное использование современных научных методов, особенно математического моделирования социальных процессов, не всегда прослеживается многовариантность планов.

Литература

1. Бугель Н. В. Обеспечение функционирования механизма управления органами внутренних дел (правовые, методологические и организационные аспекты). СПб: СПб университет МВД России, 2000.
2. Бугель Н. В. Совершенствование правоохранительной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2. С. 54–58.
3. Бугель Н. В., Кабанов А. А. Правоохранительно-организационная функция в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина // Социология и право. 2013. № 22. С. 36–38.
4. Бугель Н. В., Багербеков В. К., Булавчик В. Г., Игошин Н. А. Управление в сложных социальных системах. СПб.: Копи-Р Групп, 2011. 188 с.

Булгаков Е. И.

РОЛЬ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА. ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В сегодняшнем обществе, которое стремительно развивается, очень важно быть конкурентоспособным. Быть конкурентоспособным важно не только человеку (личности, индивидууму) конкурентным необходимо быть всему обществу, государству.

Государства конкурируют, предлагая жизненные стандарты, социальные гарантии, культурные ценности, экономические и политические модели. Но государство состоит из его граждан, из людей, и, в конечном счете, их уровень определяет и все остальное, в общей совокупности влияет на все сферы жизни общества. Новое время требует от человека нового уровня развития, постоянно усложняющиеся общественные процессы, происходящие не только в нашей стране, но и во всем мире, оказывают влияние на личность человека, требуя от него постоянного развития.

В рамках данной статьи хотелось бы обратить внимание на проблему, которая, на наш взгляд остро стоит в нашем обществе. Это проблема образования.

Среди экспертов и специалистов идут ожесточенные споры о том, как повысить эффективность образовательного процесса и одновременно оптимизировать его. Вот несколько мнений характеризующих состояние системы образования в нашей стране.

Член-корреспондент РАО Александр Абрамов: «Образовательная система деградирует. Знания сегодня не являются в России абсолютной пропагандируемой ценностью. Государство демонстрирует свое наплевательское отношение к культуре тем, что поддерживает те источники массовой информации, прежде всего на ТВ, которые не содействуют развитию просвещения в стране, а пропагандируют антикультуру...» [1].

Вот мнение известного публициста, председателя наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития Юрия Крупнова: «Как бы парадоксально это ни прозвучало, но, безусловно, антиобразовательной у нас является сама концепция модернизации образования. Мы полностью деградировали в сфере образования, потеряли все свои предыдущие мировые завоевания» [там же]. Мы бы хотели обратить внимание вот на какой аспект этой проблемы.

Общее обязательное образование гарантировано Конституцией, ст. 43 [2]. В то же время о качестве этого образования из смысла закона понять можно следующее. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3] гласит:

Статья 2, п. 1: «Образование является общественно значимым благом, в интересах человека, семьи, общества и государства».

Статья 3, п. 3: «...приоритет прав и свобод личности, ответственности, правовой культуры».

Современный мир, в который из школы выходят наши дети, как мы уже говорили выше, предъявляет к личности высокие требования и выпускники (молодые люди) должны быть готовы к этим вызовам. Вступая во взрослую жизнь им необходимо заручиться достаточным количеством знаний для того, чтобы быть конкурентными, независимыми и самостоятельными.

Дает ли сегодня школьное образование такую возможность? На наш взгляд нет. И основной проблемой тут является отсутствие правового образования. А это в сегодняшнем мире делает бесплодными все попытки быть успешным.

Школу наши дети заканчивают на пороге своего восемнадцатилетия. И с какими же знаниями в области права они выходят во взрослую жизнь?

При подготовке нашей статьи мы обратились к демонстрационному проекту единого государственного экзамена за 2014, 2013, 2012 гг. по обществознанию [4]. Проект этот за эти три года не изменился. Вот какие вопросы мы в нем нашли в области права:

A13 — Республика — это ...?

A14 — Как характеризуется демократическая процедура выборов?

A16 — Что есть государственная власть?

A18 — С какого возраста допускается заключение трудового договора?

A20 — Гражданские отношения — это ...?

B1 — Судопроизводство, виды процессов.

И это за период с пятого по одиннадцатый класс?!

Коллеги, сегодня для жизни в современном обществе этих знаний, на наш взгляд, абсолютно недостаточно. А небызвестная формула, ставшая уже давно крылатым выражением — «Незнание законов не освобождает от ответственности» — как нельзя лучше характеризует важность этого знания и негативность последствий этого незнания. Так где же эти знания получать, как не в рамках общего школьного образования? Самообразование в этой области вряд возможно из-за сложности предмета и большого объема информации.

Мы не говорим о том, что по окончании школы молодые люди должны разбираться в тонкостях гражданского и уголовного права, мы настаиваем только на том, что совершенно необходимо знание своих прав, определенных в Конституции Российской Федерации и других законах, действующих в нашей стране.

Необходимо знание тех отраслей права, с которыми, в любом случае, молодым людям придется столкнуться — гражданского, семейного, трудового. Вероятно, есть необходимость знания основ административного и уголовного права, хотя бы в части того, что сегодня является правонарушением, и какие деяния закон запрещает. Это, на наш взгляд, положительно отразилось бы и на уровне подростковой преступности. А, как известно, уголовная ответственность, по некоторым составам преступлений, наступает с четырнадцати лет.

Невозможно переоценить важность и необходимость правового образования и правового воспитания личности особенно в настоящий период. Воспитание уважения к нормам законодательства и суду, как к цивилизованной форме разрешения конфликтов.

Не знание своих прав и не умение их отстаивать в соответствии с законом, так как это происходит в правовом государстве и в странах, которые принято считать цивилизованными, не оставляет нам надежды на то, что в нашей стране когда либо сформируется полноценное гражданское общество.

Гражданское общество, на наш взгляд, — это общество, в котором граждан знает свои права, осознает их, как абсолютную ценность, умеет и не боится их отстаивать. Видя в этом не только собственное право, но понимая это и как обязанность гражданина перед обществом. Только при наличии гражданского общества возможно построение правового государства.

Предмет правоведения необходимо ввести в школьную программу и установить обязательный экзамен при получении аттестата об окончании общего среднего образования. Незнание своих прав сегодня граничит с неумением писать и читать.

Такое положение с уровнем правовых знаний и негативное отношение большинства граждан к закону и его представителям сформировало специфическое социокультурное пространство в нашем обществе, где индивидум (человек, гражданин) претерпевает определенное искажение правовой реальности, окружающей его. В этой среде формируется и определенной тип правосознания, который влияет на нашу действительность, порождает трансформированные формы правопонимания и правоприменения.

В заключение хочется отметить, что единственный выход из сложившейся ситуации мы видим в том, чтобы ввести правоведение в рамки школьного обучения. Наравне с другими обязательными дисциплинами. Только это позволит изменить ситуацию с правовой культурой в нашей стране и даст надежду на формирования гражданского общества. Надежду на появление свободных, образованных граждан, воспринимающих свои права как объективную реальность, защиту их как естественную необходимость, а нарушение своих прав — как оскорбление.

Литература

1. *Колбакина Е.* Образовательная система России деградирует [Электронный ресурс]. URL: <http://www.km.ru/> (дата обращения: 24.03.214).
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 31 декабря.
4. <http://www.ege.edu.ru/ru/main/demovers/> (дата обращения: 24.03.214).

Булнина Н. Г.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА СОТРУДНИКА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ

Правовая культура общества предстает как разновидность общественной культуры, отражающая определенный уровень правосознания, законности, совершенства законодательства и юридической практики и охватывающая все ценности, которые созданы людьми в области права. Правовая культура личности, будучи компонентом правовой культуры общества связана с образованностью человека и зависит от его правовой информированности. Рассмотрим правовые основы гражданско-правового статуса сотрудника Федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы МЧС России (далее ФПС ГПС МЧС России).

В универсальных и специальных словарях раскрывается понятие «статус», происходящего от латинского слова *status*, как «положение, состояние» [1]. Такую же трактовку можно проследить и в юридической литературе, которая определяет правовой статус личности как юридически закреплённое положение субъекта в обществе, которое выражается в определенном комплексе его прав и обязанностей. Правовой статус фиксирует фактический (социальный) статус лица, его реальное положение в обществе. Правовой статус есть признанная Конституцией и законодательством совокупность прав и обязанностей субъектов с помощью которых они выполняют свои социальные роли. Итак, правовой статус личности в самом общем виде можно определить как систему прав и обязанностей, законодательно закреплённых государством в конституции и иных юридически закреплённых актах. То есть правовой статус — это совокупность юридически закреплённых прав и обязанностей. Правовой статус личности определяется всей совокупностью прав человека и гражданина, отраженных в нормах отраслей действующего права [2].

Формулировка такого рода фактически в полной мере определяет правовой статус личности независимо от ее социальной функции и роли, играемой ею в обществе. Существующие на данный счет исследования предлагают проводить разграничения относительно общего и специального правового статуса гражданина, за основу которого принимается фактический объем прав и обязанностей, предоставленных последнему в зависимости от выполняемой им трудовой, политической или иной социальной деятельности

Особый интерес вызывают лица, попадающие в сферу регулирования отношений, возникающих при исполнении своих обязанностей, которые также имеют определенное правовое положение (статус), в силу закона общегражданский статус человека и гражданина распространяется и на них с учетом возможностей его реализации, что влечет за собой некоторые ограничения в правах и свободах.

Законодатель определил содержание статуса сотрудников ФПС ГПС МЧС посредством совокупности трех базовых элементов: права, обязанности и юридическая ответственность, которые закреплены в Гражданском кодексе РФ и других нормативных правовых актах

Сотрудникам ФПС ГПС МЧС, как и всем субъектам гражданского права для того, чтобы быть участниками гражданских правоотношений необходимо обладать правоспособностью и дееспособностью.

Общее понятие правоспособности дается в законе. Гражданская правоспособность неотделима от самого существования человека. Пока человек жив, он обладает правоспособностью. В ст. 17 ГК РФ закреплено, что правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью. Момент, когда человек считается родившимся, определяется не юридическими, а медицинскими критериями (моментом начала самостоятельного дыхания). Прекращение правоспособности связано с биологической смертью, когда возврат человека к жизни исключен. Следовательно, правоспособность означает способность быть субъектом этих прав и обязанностей, возможность иметь любое право или обязанность из предусмотренных или допускаемых законом. Ценность данной категории заключается в том, что только при наличии правоспособности возможно возникновение конкретных субъективных прав и обязанностей. Она — необходимая общая предпосылка их возникновения и тем самым их реализации [3, с. 139].

Гражданская правоспособность — это общая способность гражданина быть носителем прав и обязанностей, как предусмотренных, так и не предусмотренных законом (ст. 8 ГК РФ) [4]. Закон предусматривает равную для всех граждан Российской Федерации правоспособность. Это положение закона основано на ст. 19 Конституции РФ — все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации [5].

Гражданская правоспособность не зависит от возраста и состояния здоровья гражданина. Нарушение принципа равенства правоспособности путем лишения или ограничения последней запрещено законом. Это положение основано на ст. 55 Конституции РФ, согласно которой в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Федеральным законом только в той мере, в которой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [6, с. 127].

Объем правоспособности у всех граждан одинаков. Каждый из граждан может иметь те же самые права, что и любой другой (общая правоспособность). Примерный перечень гражданских прав, которые могут принадлежать отдельным гражданам, содержится в ст. 18 ч. 1 ГК РФ. Граждане могут: иметь имущество на праве собственности, наследовать и завещать имущество, заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью, создавать юридические лица, совершать любые не противоречащие закону сделки, избирать место жительства, иметь права автора произведений науки, литературы и искусства, иметь иные имущественные и личные неимущественные права [4]. Наиболее существенные из перечисленных прав носят конституционный характер. Это — возможность иметь имущество в собственности, наследовать его, иметь право на жилище, права авторов (ст. 35, 40, 44 Конституции РФ).

Граждане (физические лица) различаются по своим именам, национальности, гражданству, вероисповеданию, месту жительства, возрасту, полу и семейному положению.

Имя — отличительный признак любого гражданина, способ его обозначения. Под своим именем гражданин выступает как участник гражданских правоотношений, обладатель принадлежащих ему прав и тех обязанностей, которые он должен выполнять. Понятие «имя» включает в себя фамилию, индивидуальное имя (данное при рождении) и отчество (родовое имя). Согласно ст. 19 ГК РФ, гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем [там же].

Гражданин не вправе пользоваться именем других лиц, однако в случаях, предусмотренных законом, он вправе использовать вымышленное имя (псевдоним) либо в исключительных случаях, не пользоваться ни подлинным, ни вымышленным именами (например, при опубликовании произведений гражданин вправе выпустить последнее в свет анонимно, т. е. без указания имени). В порядке, установленном законом, гражданин вправе переменить данное ему при рождении имя. При этом все права и обязанности за ним сохраняются, кроме того, на него возлагается обязанность сообщить об изменении имени его кредиторам и должникам (п. 2 ст. 19 Гражданского кодекса) [там же].

Национальность — принадлежность человека к определенной этнической общности людей, отличающейся особенностями языка, культуры, психологии, традиций, обычаев, образа жизни. В 26-й статье Конституции РФ сформулировано право человека на указание своей национальности и право на пользование родным языком. Определение национальной принадлежности осуществляется на основании самоопределения человека в решении этого вопроса [5].

Гражданство — устойчивая правовая связь человека и государства, выражающаяся в наличии взаимных прав, обязанностей и ответственности. Гражданство является одним из институтов

конституционного права и обычно находит свое закрепление в конституции (основном законе) или конституционном акте государства и иных нормативно-правовых актах. Проявляется как взаимоотношение между государством и лицами, находящимися под его властью: государство признает и гарантирует права и свободы человека, защищает и покровительствует ему за границей; в свою очередь гражданин безусловно соблюдает законы и предписания государства, выполняет установленные им обязанности. Совокупность этих прав и обязанностей составляет политико-правовой статус гражданина, отличающий его от иностранных граждан и лиц без гражданства.

Согласно Приказа МЧС РФ от 3 ноября 2011 г. № 668 «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в системе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», сотрудниками ФПС ГПС МЧС являются граждане Российской Федерации [7].

Свобода вероисповедания, закрепленная в статье 28 Конституции РФ означает беспрепятственную возможность каждого принадлежать к какой-либо религии, церкви, конфессии и право свободной деятельности образуемых верующими религиозных объединений [5].

Местом жительства гражданина, согласно ст. 20 ГК РФ, признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает [4].

Статья 27 Конституции РФ провозглашает право каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Свободный выбор места жительства — одно из важнейших прав человека, предусмотренных Всеобщей декларацией прав человека (ст. 13). Право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства как нематериальные блага, принадлежащие гражданину, защищаются в соответствии с гражданским законодательством (ст. 150 ГК РФ). Отдельные ограничения в целях безопасности, охраны государственных интересов и интересов населения, например, в пограничной полосе, в закрытых военных городках, в зонах экологического бедствия и др., предусмотрены ст. 8 Закона РФ от 25 июня 1993 г. «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в Российской Федерации». Закон определил основные понятия. Под местом жительства понимают жилой дом, квартиру, служебные жилые помещения, а также иное помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает. Под местом пребывания понимают гостиницу, санаторий, дом отдыха, а также жилое помещение не являющееся местом жительства [6, с. 65].

С учетом необходимости поддержания готовности и обеспечения своевременности прибытия сотрудников к месту прохождения службы введено ограничение свободы передвижения и права выбора места жительства.

Правила въезда и выезда строго регламентированы Федеральным законом от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и порядке въезда в Российскую Федерацию» Закон исчерпывающе определяет ограничения при выезде за пределы России и время их действия.

К ним относятся:

1. Если гражданин осведомлен о сведениях, составляющих в соответствии с Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», это ограничение имеет срок 5–10 лет в зависимости от важности сведений и прекращается по истечении срока.

2. Если гражданин призван на военную службу или направлен на альтернативную службу, до окончания срока службы.

3. Если гражданин задержан по подозрению в совершении преступления, либо привлечен в качестве обвиняемого, или осужден за совершение преступления — до окончания уголовного дела или отбытия срока наказания.

4. Если гражданин сообщил при оформлении документа для выезда заведомо ложные сведения о себе [8].

Выезд гражданина за пределы Российской Федерации не ограничивает его ни в политических ни в экономических ни в каких-либо других правах. Право сотрудников ФПС ГПС МЧС России на выезд за пределы Российской Федерации осуществляется исходя из вышеизложенных ограничений.

Равные права, свободы и равные возможности для их реализации имеют все независимо от пола. Равенство прав мужчины и женщины обусловлено Конвенцией ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», принятой 18.12.1979 г. Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией № 34/180 [6, с. 49].

Гражданско-правовой статус нередко зависит от семейного положения. Семейное положение — это положение человека в демографической структуре семьи [1]. Например: за вред причиненный несовершеннолетним, не достигнутым 14 лет (малолетним), отвечают его родители (усыновители) или опекуны (ст. 1073 ГК РФ).

В содержание правоспособности входит право иметь права авторов произведений науки, литературы и искусства, изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности (ст. 18 ГК РФ) [4]. Культурная деятельность является неотъемлемым правом каждого гражданина независимо от национального и социального происхождения, языка, пола, политических, религиозных и иных убеждений, места жительства, имущественного положения, образования, профессии или других обстоятельств. Это положение соответствует ст. 44 Конституции РФ.

Свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества гарантируется также и сотрудникам ФПС ГПС МЧС.

Как уже упоминалось ранее большинство из прав входящих в содержание гражданской правоспособности являются конституционными правами, таким является и право заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью. Так, в ст. 34–35 Конституции РФ провозглашают и юридически гарантируют свободу использования каждым своих способностей и имущества любым не запрещенным законом способом, т. е. свободу экономической деятельности и частной собственности, ибо свобода экономической деятельности на базе своего имущества и своих способностей и есть свобода частной собственности, которая должна осуществляться, конечно, в рамках закона [5].

Однако государство оставляет за собой право ограничивать права и свободы граждан путем издания соответствующего федерального закона, например сотрудникам ФПС ГПС МЧС как государственным служащим, запрещено заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме той, которая диктуется занимаемой в государственном органе должностью. Имеется лишь одно исключение: ему разрешено заниматься педагогической, научной и иной творческой деятельностью. Государственному служащему не разрешается состоять членом органа управления коммерческой организации любой формы собственности и организационно-правовой формы (хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы и т. д.), за исключением случаев, когда федеральным законом или законами субъектов Федерации ему поручено участвовать в управлении коммерческой организацией [9].

Как уже отмечалось ранее, правоспособность граждан не зависит от возраста, но в тоже время возраст гражданина является определяющим значением при решении различных вопросов. Законодательство РФ определяет возраст, с достижением которого наступает совершеннолетие, а также частичная дееспособность несовершеннолетних граждан. Основным документом, подтверждающим возраст, является свидетельство о рождении гражданина, выданное на основании записи в книге регистрации рождений государственного органа записи актов гражданского состояния.

Для того чтобы быть полноценным участником гражданских правоотношений необходимо обладать также и дееспособностью. Дееспособность — это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (п. 1 ст. 21 ГК РФ) [4]. Дееспособность отличается от правоспособности в двух отношениях. Во-первых, дееспособность предполагает понимание значения своих действий, умение управлять ими и предвидеть их последствия, что не обязательно для правоспособности. Во-вторых, дееспособность состоит в личном осуществлении правоспособности. Они соотносятся друг с другом как действительность и возможность.

Дееспособность предполагает способность человека осознавать и правильно оценивать свои действия, имеющие правовое значение, и руководить ими. Для этого необходима определенная психическая зрелость. Зрелость же психики зависит от возраста и психического здоровья человека, поэтому законодатель должен закрепить момент, с которого человек считается полностью дееспособным, с учетом медицинских норм психического созревания человека. Дееспособность состоит из таких элементов, как способность самостоятельно осуществлять принадлежащие человеку права, совершать сделки, приобретая тем самым права и возлагая на себя новые обязанности (сделкоспособность), и способность нести гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный его противоправными действиями (деликтоспособность) [3, с. 183].

Дееспособность возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т. е. по достижении 18-летнего возраста. Определяя совершеннолетие в качестве момента, когда наступает полная дееспособность абсолютного большинства граждан, ГК РФ как исключение закрепляет возможность приобретения полной дееспособности ранее восемнадцати лет в следующих двух случаях:

1. Вступление в брак. В случае, когда законом допускается вступление в брак до 18 лет (ст. 13 Семейного кодекса), гражданин, не достигший 18-летнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак. Приобретенная в результате заключения брака дееспособность сохраняется в полном объеме и в случае расторжения брака до достижения 18 лет.

При признании брака недействительным суд может принять решение об утрате несовершеннолетним супругом полной дееспособности с момента, определяемого судом.

2. Эмансипация (ст. 27 ГК РФ) [4].

При наличии психического расстройства, выражающегося в том, что человек либо не понимает значения своих действий, либо понимает, но не может руководить ими, он может быть в судебном порядке признан недееспособным, даже если достиг восемнадцатилетия (ст. 29 ГК РФ) [там же].

Государство гарантирует правоспособность и дееспособность граждан. Согласно ст. 22 ГК РФ никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности иначе, как в случаях и в порядке, установленных законом. Сделки, направленные на ограничение правоспособности или дееспособности, ничтожны, за исключением случаев, когда такие сделки допускаются законом. Таким образом, сам гражданин также не вправе полностью или частично отказаться от правоспособности или дееспособности.

Как говорилось ранее, государство же оставляет за собой право ограничивать права и свободы граждан. Однако сделано это может быть только в условиях чрезвычайного положения с указанием пределов и срока действия такого ограничения (в случае необходимости защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства). Но даже в этих случаях не могут быть ограничены такие права и свободы, как право на жизнь, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, защиту своей чести и доброго имени, свобода совести и вероисповедания, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, право на жилище, судебную защиту прав и свобод (см. ст. 56 Конституции РФ).

Допускается ограничение отдельных прав, входящих в содержание правоспособности, в качестве меры наказания, установленной приговором либо определением суда по уголовному делу, в виде: а) лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; б) лишения права свободно передвигаться по территории страны (ссылка и высылка), но только на определенный срок в пределах установленного законом.

С учетом изложенного, можно прийти к выводу о том, что ограничения сотрудников ФПС ГПС МЧС в отдельных правах и свободах обусловлены непосредственным возложением на органы Федеральной противопожарной службы государственной противопожарной службы МЧС России обязанностей несения службы в экстремальных условиях, выполнение задач по тушению пожаров и проведению аварийно-спасательных работ часто связанных с непосредственной угрозой для жизни и здоровья сотрудников.

Литература

1. *Философский энциклопедический словарь* [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academ-ic.ru>.
2. *Авдеенко М. А., Дмитриев Ю. А.* Понятие основ правового статуса человека и гражданина // *Право и жизнь*. 2004. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.law-n-life.ru>.
3. *Суханов Е. А.* *Гражданское право: учебник*. М.: Волтерс Клувер, 2008.
4. *Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ* // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. *Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.* // *Собрание законодательства РФ*. 2009. № 4. Ст. 445.
6. *Смоленский М. Б.* *Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный)*. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 312 с.
7. *Приказ МЧС РФ от 03 ноября 2011 г. № 668 «Об утверждении Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в системе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий»* // *Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти*. 2012. № 7.
8. *Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и порядке въезда в Российскую Федерацию»* // *Собрание законодательства РФ*. 1996. № 34. Ст. 4029.
9. *Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»* // *Собрание законодательства РФ*. 2004. № 31. Ст. 3215.

КУЛЬТУРА УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

В настоящее время происходит переориентирование деятельности органов внутренних дел в соответствии со складывающимися политическими, экономическими и иными общественными отношениями. Демократизация российского общества выдвигает на передний план задачу обеспечения ОВД прав и свобод человека и гражданина. На это нацеливают и задачи реформирования организационной структуры МВД России, поэтому предполагается, что переход к новой модели правоохранительной деятельности должен быть связан с ориентацией на служение обществу и гражданам, уважительное отношение к личности. Решение такой сложной задачи невозможно путем издания какого-либо нормативно-правового акта. Для этого необходима длительная, целенаправленная работа по переоценке многих основополагающих начал, по принятию мер политического, экономического, организационного, правового, психологического и иного характера.

Одной из таких мер является введение характеристики — культура управления ОВД, представляющей собой определенную оценочную категорию эффективности деятельности управленческого аппарата. В общей системе мер, направленных на оптимизацию управления в правоохранительной деятельности, формирование, поддержание и развитие культуры управления ОВД приобретает относительно самостоятельное значение.

В условиях динамичного изменения среды функционирования это один из факторов, способных улучшить деятельность всей системы МВД РФ, помочь сформировать у работников ОВД другие ценности, адекватные новым экономическим и социально-политическим реалиям. Однако отсутствие теоретических исследований данной проблемы в системе ОВД затрудняет понимание сущности культуры управления, поиск путей и средств ее формирования.

Этимологически термин «культура» со времени его введения в оборот претерпел существенные изменения. В настоящее время большинство современных исследователей под культурой понимают специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленной в продуктах материального и духовного производства, системе социальных норм и духовных ценностей, совокупности отношений людей к природе, друг к другу и к самим к себе.

Культура присутствует во всех организациях, которые представляют собой определенное культурное пространство. Термин «культура управления» широко используется теорией менеджмента, однако для характеристики административных учреждений он почти не применяется.

Организационная культура — это отражение общечеловеческой и национальной культуры, но вместе с тем обладающей и специфическими чертами, определяемыми предназначением и характером деятельности организации.

Анализ определений культуры управления, предлагаемых исследователями, позволяет выделить некоторые общие черты, характеризующие данный термин. Многие авторы в первую очередь ссылаются на образцы базовых предположений, которых придерживаются руководители и члены организации в своем поведении и действиях; второй общей категорией выступают ценности или ценностные ориентации, позволяющие ориентировать членов организации в направлении, важном для организации; третьей составляющей служит символика, с помощью которой ценностные ориентации «передаются» членам организации.

Наиболее труднопознаваемыми являются предположения, они скрыты и сложны для осознания, но они задают направление поведения в рамках существующей культуры управления.

Ценности позволяют понять, какое поведение организации считается допустимым, приемлемым и одобряемым. П. Вейлл выделяет пять категорий ценностей — экономическую, технологическую, общественную, социально-политическую и трансцендентальную, образующие в своей совокупности систему ценностей.

С помощью символики происходят формирование, закрепление и передача базовых предположений и ценностей, присущих организации.

В знаково-символическую систему включают форменную одежду, знаки отличия, особенности служебного статуса, характеризующего положение каждого сотрудника, — все, что позволяет отличить «своих» от «чужих».

Важнейшей составляющей знаково-символической системы выступает язык, аккумулирующий в себе понятийный аппарат, особенности речи. Тон обращения позволяет судить об отношениях между подчиненными и руководителями, коллегами по работе, помогает оценить, обозначить место сотрудника в иерархической системе.

Культура управления организацией не постоянна, она подвергается воздействию разнообразных факторов внешней среды, на нее оказывают влияние новые члены организации, особенно руководители. В теоретических источниках, исследующих эффективность организационных культур, представлены разнообразные подходы к выделению факторов, влияющих на культуру управления организации. Например, В. Саге выделяет семь таких факторов, называемых им организационными процессами: кооперация между индивидами и частями организации; принятие решений; контроль; коммуникации; посвященность организации; восприятие организационной среды; оправдание своего поведения. При этом первые три процесса корреспондируют поверхностному уровню организационной культуры или образцам организационного поведения, а следующие четыре — подповерхностному, имеющему «ценностную» основу. От того, как эти процессы протекают, зависит эффективность функционирования организации.

В связи с положительным воздействием культуры управления на эффективность функционирования органов внутренних дел возникает необходимость в выборе средств ее формирования. При этом возможны два подхода: путем воздействия на сознание и психику сотрудников с целью изменения их поведения или через объединение членов коллектива на достижение заявленных целей, их сотрудничество и поддержание соответствующего климата.

Необходимо обратить внимание на тесную связь культуры управления и представлений руководителей организации. Если руководитель органа внутренних дел ориентирован на людей, то и ценности, поддерживаемые и развиваемые им, должны соответствовать этому поведению. Высшее руководство должно своими регулярными заявлениями подчеркивать приоритетные, базовые ценности и непосредственно их реализовывать в практической деятельности.

Наряду с этим существует и иной путь закрепления и изменения организационных ценностей — с помощью низового звена управления. Оно, как правило, соотносит свои действия с организационной культурой, воздействуя, в первую очередь, на те составляющие, с помощью которых можно достичь желаемых изменений в субъективных компонентах.

Оба направления дополняют друг друга и призваны обеспечить как сохранение, так и развитие культуры управления, закрепление присущих данной ОВД образцов поведения, в первую очередь у новых сотрудников в процессе их адаптации.

Управление организационной культурой представляет собой довольно сложную процедуру. Недостаточно заявлять о каких-либо ценностях, требуются постоянное подчеркивание в действиях руководства их необходимости для организации и их усвоение рядовыми сотрудниками. Процесс изменения организационных ценностей занимает продолжительное время и требует ответственного планирования.

В соответствии с Законом «О полиции» и другими нормативно-правовыми актами ОВД представляет собой одну из «силовых» структур государства, наделенную соответствующей компетенцией осуществлять от его имени правоохранительные функции и оказывать определенные услуги населению, что предопределило их организационную структуру, а также соответствующие возможности применения законного насилия в отношении лиц, нарушающих правовые предписания.

В силу множества направлений деятельности ОВД им присуща развитая коммуникационная система, обеспечивающая взаимосвязи как во внешней, так и во внутренней среде. Широкое правовое поле их деятельности обеспечивает ОВД относительную самостоятельность их функционирования. Эти особенности ОВД и форменная одежда их работников с элементами государственной символики обуславливают отличие ОВД от других государственных органов.

Культуре управления ОВД присущи черты бюрократической организационной культуры: отношения строятся в основном в интересах дела, базируются на власти, характеризуются замкнутостью, решения руководства воспринимаются как должное, преобладает письменное общение, существует строгий контроль за использованием рабочего времени, и при этом сотрудники соглашаются с его необходимостью. Также можно выделить существование особых культур управления ОВД. Например, существует культура управления в оперативных подразделениях, отличная от культуры управления следственных подразделений.

При этом необходимо отметить, что зачастую руководители ОВД не занимаются регулярно поддержанием и развитием положительных ценностей. Некоторое исключение представляет собой институт наставничества. Не используются в полной мере возможности музеев ОВД, обрядов посвящения в офицеры, проводов на пенсию, редко задействуются ритуалы. Вследствие этого, как представляется, личные интересы преобладают над групповыми, индивидуальная ответственность над коллективной, отсутствует «корпоративный дух», способный мобилизовать сотрудников на решение новых задач, поставленных перед ОВД.

Преобладание при оценке эффективности деятельности цифровых показателей «подталкивает» сотрудников к достижению запланированных результатов любой ценой. Это, на наш взгляд, приводит к увеличению числа нарушений законности. Большинство сотрудников ОВД готовы к

оценке их деятельности населением, а не руководством, что может быть отчасти объяснено тем, что значительное их число высказываются о несправедливости оценки их деятельности со стороны руководства. Лишь малая толика из них довольны оценкой их труда, что не способствует приложению сотрудниками достаточных усилий для достижения целей, стоящих перед ОВД.

Сложившиеся ценности ОВД не способствуют раскрытию творческого потенциала, самостоятельности, инициативности, препятствуют проникновению и закреплению новых образцов поведения, связанных с переосмыслением места ОВД в системе государственных органов в условиях реформирования системы МВД России, демократизации общества и построения правового государства.

Таким образом можно сделать вывод о том, что:

- культура управления ОВД является сложным образованием, она словно «пронизывает» всю организацию, касается всех аспектов ее функционирования;
- культура управления ОВД имеет специфические особенности, обусловленные в первую очередь наделением руководящих сотрудников властными полномочиями и четко определенными пределами функционирования;
- определенная культура управления ОВД может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на эффективность их деятельности;
- в культуре управления ОВД в значительной мере сохранились ценности советского и постсоветского периодов, что делает необходимым, с одной стороны, отбор приемлемых для настоящего времени ценностей, а с другой — проведение целенаправленной работы по формированию новых, соответствующих духу времени, что собственно и приходится наблюдать в условиях реформирования системы Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Литература

1. *Беляев А. А., Коротков Э. М.* Системология организации: учебник. М.: ИНФРА-М, 2000.
2. *Виханский О. С., Наумов А. И.* Менеджмент: человек, стратегия, организация, процесс. М.: Изд-во МГУ, 1995.
3. *Вейлл П.* Искусство менеджмента. М.: Дело, 1993.
4. *Sathe V.* Culture and Related Corporate Realities. Richard D. Irvin, Inc., 1985.
5. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

Далинин А. В.

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ДЕЛОВЫХ ИГР В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Соотношение теоретического и практического обучения — одна из важнейших проблем вуза. Отсутствие ее концептуального решения является тем общим вопросом, на который постоянно наталкиваются кафедры в процессе практической подготовки студентов. Не имея целостного представления о содержании практического обучения в университете, кафедры не всегда могут определиться с его конкретными формами, не выбирают из них оптимальные.

На протяжении нескольких лет существования кафедры мы каждый раз заново решали для себя вопросы, насколько глубоко выпускники юридического института по профилю «правоохранительная деятельность» должны знать теорию расследования правонарушений, в какой степени они должны уметь проверять первичные материалы о правонарушениях, производить дознание и предварительное следствие; в состоянии ли кафедра вуза привить хотя бы первичные навыки производства расследования, в частности составления уголовно-процессуальных документов.

Анализ законодательства, опыт преподавания подводят к признанию, что практическое обучение может основываться на следующих концептуальных положениях:

1. Кафедра должна участвовать в выполнении главной задачи университета — обеспечить высокий уровень теоретической и практической подготовки студентов. Лучшим средством быстрой адаптации к практической деятельности является фундаментальность образования. Работники правоохранительных органов должны иметь способность к самообучению. В основе теоретического обучения лежит нормотворческая и правоприменительная практика. Имеет место триумвират «практика — наука — дисциплина», в котором принижение второго звена может значительно понизить уровень обучения.

2. Деятельность правоохранительных органов в Российской Федерации на протяжении многих последних лет характеризуется противоречивостью правоприменения, вызванной постоянно меняющейся, нестабильной, несовершенной правовой базой, а также большой текучкой кадров, что не обеспечивает их высокий профессиональный уровень. В этих условиях практическое обучение не может не быть критически осмысленным, избирательным, преломленным через призму научного знания.

3. Пока существует теоретическое обучение, всегда будет наблюдаться разрыв между ним и практической деятельностью, поэтому реально выполнимой может считаться лишь задача по сведению этого разрыва к минимуму, а не его полное преодоление.

4. Необходимо отличать практическую направленность обучения как внутренне присущее ему качество от организационных форм, связанных с не посредственным контактированием с правоохранительными органами (выезд в РУВД, суды, прокуратуру). Недопустима переоценка формальной стороны практического обучения, не сопровождаемого теоретической проработкой вопросов.

Практическое занятие проводится с целью закрепления теоретических знаний, приобретения умений организации и проведения следственных и иных процессуальных действий, принятия решений в конкретных ситуациях. Практические занятия, проводимые в виде группового упражнения, практикума или самостоятельной работы под руководством преподавателя и сопровождаемые составлением процессуальных документов либо выполнением иных письменных заданий, осуществляются по специальной, отдельно разрабатываемой методике. Такие занятия отличаются от семинаров уменьшенным объемом теоретического материала и последовательностью рассмотрения вопросов: на семинаре анализ осуществляется от законодательства и теоретических положений к примерам (ситуациям), на практическом занятии — от примера (ситуации) к теоретическим положениям.

В настоящее время мы подошли к такому пониманию роли педагога, что готовы утверждать: успех определяется притягательностью его личности, а всяческие активные формы (методы) обучения (заранее получившие такое название исходя из особенностей их организационной стороны) являются вторичными. На наш взгляд, если преподаватель на занятии не «дремлет», если он заинтересован в том, чтобы студенты получили знания, если он энергичен, эмоционален, глубоко переживает неудачи, выразившиеся в том, что не смог завладеть мыслями и чувствами своих учеников, то любое занятие такого преподавателя будет соответствовать понятию «активные формы обучения».

Одной из целей преподавания является выработка у студентов умений написания уголовно-процессуальных документов. Для этого в тематическом плане предусматривается практические занятия, на которых проводятся деловые игры с обязательной отработкой правил заполнения отдельных процессуальных документов. При заполнении документов студенты получают знания нюансов уголовно-процессуального регулирования производства следственных действий и принятия процессуальных решений.

Целью деловой игры является закрепление студентами приобретенных теоретических знаний практическими навыками и умениями, необходимыми для осуществления профессиональной деятельности в следственных подразделениях.

Задачами деловой игры являются:

- углубление и закрепление теоретических и специальных знаний по юридическим дисциплинам полученных в процессе обучения, для всестороннего их использования в практической деятельности;
- приобретение и совершенствование профессиональных навыков и умений в соответствии с профилем подготовки и программой обучения;
- приобретение практических навыков участия в судебном заседании в рамках уголовного судопроизводства;
- закрепление последовательности проведения процессуальных и следственных и судебных действий в процессе избрания меры пресечения;
- развитие навыков ведения делопроизводства, необходимых при оформлении процессуальных и следственных действий.

Подготовка студентов к деловой игре начинается с распределения ролей.

Роли в группе распределяются следующим образом:

- 1) руководитель следственного органа;
- 2) следователь;
- 3) обвиняемый;
- 4) адвокат;
- 5) судья;
- 6) прокурор.

Распределение ролей между участниками осуществляется старшим группы путем жеребьевки. Участники игрового коллектива знакомятся со своими правами и обязанностями по занимаемой должности, заранее готовят рабочие материалы.

Перед началом деловой игры озвучивается текст вводной. После этого игровые коллективы изучают вводные и осуществляют подготовку инсценировки преступления.

На каждый игровой коллектив назначается посредник из числа преподавателей, имеющих опыт работы в правоохранительных органах. Посредник контролирует ход проведения деловой игры, обеспечивает соблюдение дисциплины студентами и оценивает работу игрового коллектива. По окончании деловой игры совместно с руководителем учений принимает подготовленные уголовные дела, фотогазету, видеофильм и осуществляет их проверку и оценку.

Оценка коллективу выставляется за организацию работы игрового коллектива, за качественное составление процессуальных документов, правильную последовательность принятия решений и проведения процессуальных действий, за полноту и всесторонность собранных доказательств по уголовному делу, за соблюдение законности при проведении расследования.

По окончании деловой игры каждому участнику выставляется оценка, которая может учитываться при начислении баллов за изучение дисциплинарного модуля.

Дзьоник В. Р.

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ДОГОВОРОВ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Сложившаяся практика передачи земли в собственность граждан влечет за собой оформленные отношения по использованию данной земли. Распространение получили договоры аренды земельных долей.

В соответствии с п. 1 ст. 16 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» договоры аренды земельных долей должны быть приведены в соответствие с положениями ГК РФ и названного Закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». В противном случае к таким договорам должны применяться правила ГК РФ о доверительном управлении имуществом.

Позиция законодателя в части необходимости приведения договоров аренды земельных долей в соответствие с положениями действующего законодательства является вполне оправданной. Согласно п. 3 ст. 607 ГК РФ в договоре аренды должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче в аренду. Объект аренды должен обладать «способностью участвовать в производственном и ином хозяйственном процессе» [1]. При отсутствии этих данных условие об объекте считается несогласованным, а договор незаключенным.

Земельная доля не является недвижимым имуществом и представляет собой долю в праве общей собственности на земельный участок. Пункт 1 ст. 607 ГК РФ, ст. 22 ЗК РФ говорят о том, что предметом договора аренды должны быть земельные участки.

Аренда земельной доли невозможна в связи с тем, что собственник доли не знает ее месторасположения, поэтому не может передать ее в аренду, а арендатор ее использовать. Для передачи в аренду земельной доли ее необходимо выделить в натуре [2, с. 238], провести межевание, присвоить образованному участку кадастровый номер, зарегистрировать право собственности на земельный участок. Только после совершения этих действий можно передавать землю в аренду. Договор аренды, заключенный на срок более года, подлежит государственной регистрации.

Если позиция законодателя относительно необходимости приведения договоров аренды земельных долей в соответствие с положениями ГК РФ и ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» может быть названа абсолютно правильной, то положение о том, что к договорам аренды земельных долей, не приведенным в соответствие с действующим законодательством, должны применяться нормы ГК РФ о доверительном управлении, является спорным и, по нашему мнению, не отвечает интересам ни арендаторов, ни арендодателей.

В п. 2 ст. 16 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» говорится о договорах аренды земельных долей. При этом законодатель не отвечает на вопрос, что подразумевается под термином «договоры аренды земельных долей». Приведенная выше классификация отношений по использованию земель сельскохозяйственного назначения показывает, что на практике нередко случаи отсутствия письменной формы сделки, а также ситуации, когда из названия договора либо содержания невозможно доподлинно установить его правовую природу. К сожалению, Закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» не содержит положений о том, какие нормы подлежат применению в указанных правоотношениях. Буквальное толкование п. 2

ст. 16 говорит о том, что его положения применяются только в случае, когда между собственником или группой собственников земельных долей имеется заключенный в письменной форме договор аренды земельных долей.

На страницах литературы некоторые авторы подчеркивали, что признание договора аренды земельных долей договором доверительного управления влечет изменение отношений из договоров аренды земельных долей на отношения доверительного управления. Это, к примеру, мнение Н. В. Андреевой, которая отмечала, что непереоформление договора аренды земельной доли влечет признание его договором доверительного управления [3].

Анализ договоров по использованию земли, включая договоры аренды земельных долей, показывает, что фактически объектом аренды является не земельная доля, а земельный участок, находящийся в общей долевой собственности граждан. Права арендатора как пользователя земли не ограничиваются какой-либо частью земельного участка, а распространяются на него полностью. Арендатор не знает местоположение земельных долей ни одного из участников долевой собственности и использует земельный участок, а не доли. Собственники земельных долей, являющиеся в соответствии с договором арендодателями, получают арендную плату. Воля сторон при заключении рассматриваемых договоров была направлена именно на заключение договора аренды. Об этом свидетельствует название договора, его содержание и последующий характер отношений между собственниками земельных долей и пользователем земли, заключающийся, с одной стороны, в использовании участка для производства сельскохозяйственной продукции, с другой — в регулярной выплате вознаграждения за данное использование.

Следует заметить, что сам по себе договор доверительного управления земельной доли не противоречит действующему законодательству. В Гражданском кодексе РФ отсутствует запрет на передачу в доверительное управление имущественных прав. Некоторые авторы, например В. В. Чубаров, четко говорили о том, что имущественные права могут быть объектом договора доверительного управления, ограничения в законодательстве предусмотрены только на передачу в доверительное управление нематериальных благ.

Право передачи земельного участка либо земельной доли в доверительное управление предусмотрено п. 4 ст. 209 ГК РФ, согласно которому собственник вправе передать свое имущество в доверительное управление другому лицу. Эта норма получила развитие в ст. 12 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», где сказано, что участник долевой собственности вправе передать земельную долю в доверительное управление.

Но автоматическое применение правил ГК РФ о доверительном управлении имуществом к договорам аренды земельных долей «может вызвать трудности в правоприменительной практике, поскольку существенные условия этих договоров и соответствующий правовой режим не совпадают» [4, с. 607]. Договор доверительного управления — реальный договор и считается заключенным с момента передачи имущества доверительному управляющему. Аренда, напротив, является консенсуальной сделкой и считается заключенной с момента согласования всех существенных условий договора.

Если рассматривать договор аренды земельных долей как договор доверительного управления, то доверительным управляющим является сельскохозяйственная организация. Передача земельного участка либо доли в доверительное управление не влечет перехода собственности на данное имущество к доверительному управляющему. Но в то же время на страницах юридической литературы справедливо обращалось внимание на то, что доверительный управляющий имеет право совершать различные сделки с переданным ему имуществом. То есть в пределах, предусмотренных законом и договором, доверительный управляющий осуществляет полномочия собственника, но собственником земельного участка (или доли) не становится. Право распоряжения недвижимым имуществом должно быть предусмотрено договором, движимое — может отчуждаться при соблюдении требований ст. 1012 ГК РФ. Земельная доля не является недвижимым имуществом. Таким образом, при признании договора аренды земельных долей договором доверительного управления доверительный управляющий получает возможность осуществлять возмездные сделки с земельными долями, включая куплю-продажу. В условиях, когда рыночная стоимость земли еще не сложилась, применение на практике данной нормы, может иметь крайне негативные последствия. Кроме того, следует учитывать, что имущество, переданное в доверительное управление, может быть арестовано и реализовано в связи с неисполнением обязательств, возникших при доверительном управлении. И только при недостаточности имущества взыскание может быть обращено на имущество, принадлежащее доверительному управляющему. Если же для исполнения обязательств, связанных с доверительным управлением, не хватает имущества, переданного в управление, личного имущества доверительного управляющего, то взыскание обращается на имущество учредителя доверительного управления, не переданное в управление. Как подчеркивалось в литературе, в этом случае законодатель отдает предпочтение интересам кредиторов перед защитой прав учредителя доверительного управления [5, с. 223].

Правовая сущность договора доверительного управления и практические последствия его применения, говорят о том, что при использовании земельных участков для производства сельскохозяйственной продукции, договор доверительного управления применять нецелесообразно. Основные сложности использования института доверительного управления заключаются в применении на практике норм гл. 53 ГК РФ в вопросах о вознаграждении доверительного управляющего, распределении доходов от использования земельного участка, возможности собственника доли в одностороннем порядке и без объяснения причин расторгнуть.

В соответствии со ст. 606 ГК РФ плоды, полученные в результате использования арендованного имущества, являются собственностью арендатора. Кто будет являться собственником полученного урожая в случае признания договоров аренды земельных долей договорами доверительного управления: сельскохозяйственная организация — пользователь земли или собственники земельных долей?

Сельскохозяйственная организация, являясь доверительным управляющим, использует имущество — землю для производства сельскохозяйственной продукции. Но если арендатор делает это в своих интересах, то доверительный управляющий — в интересах собственников земельных долей. В случае с доверительным управлением полученный урожай принадлежит также собственникам, а доверительный управляющий имеет право на вознаграждение и возмещение расходов, произведенных при управлении земельным участком (ст. 1023 ГК РФ). Право на часть урожая может иметь место только при наличии соответствующего условия в договоре, заключенном в письменной форме (ст. 1016, 1017 ГК РФ). В противном случае доверительный управляющий обязан реализовать полученный урожай по рыночной цене, вычест из полученной суммы документально подтвержденные и технологически обоснованные затраты, а оставшиеся деньги отдать собственникам земельных долей.

Вопрос о вознаграждении доверительного управляющего в соответствии со ст. 1016 ГК РФ относится к числу существенных условий договора. Отсутствие данных сведений влечет признание договора незаключенным. Не вызывает сомнения то обстоятельство, что рассматриваемые в настоящей статье договоры аренды не содержат условий о вознаграждении арендатора, который по смыслу договора не получает вознаграждение, а, напротив, уплачивает арендную плату за использование земли.

Признание договора аренды земельных долей договором доверительного управления влечет возникновение вопроса о том, когда договор доверительного управления подлежит прекращению и каков порядок его прекращения? Исчерпывающий перечень оснований и порядок прекращения договора доверительного управления предусмотрены в ст. 1024 ГК РФ. Согласно данной статье, договор подлежит прекращению, если собственник земельной доли отказывается от исполнения договора и уведомляет об этом доверительного управляющего в срок, не позднее трех месяцев до момента прекращения договора. Иными словами собственник земельной доли или группа собственников вне зависимости от периода сельскохозяйственных работ может, предупредив сельскохозяйственную организацию (доверительного управляющего), отказаться от исполнения договора и потребовать выдела доли (долей) в натуре.

В случае, когда срок действия договора доверительного управления истек и ни одна из сторон договора не высказала заявления о его прекращении, договор считается продленным на тот же срок и на тех же условиях, предусмотренных договором (ст. 1016 ГК РФ).

Порядок прекращения договора аренды зависит от того, истек ли срок действия договора или нет. Если срок не истек, собственник земельной доли не вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора. Расторжение может быть произведено только в судебном порядке и при наличии предусмотренных законом оснований. В случае истечения срока действия договора аренды и продолжения отношений по пользованию землей любая из сторон вправе отказаться от договора, предупредив об этом другую сторону в определенный срок: в отношении недвижимого имущества — три месяца, движимого — один.

Другие основания прекращения договора аренды существенным образом не отличаются от оснований прекращения договора доверительного управления имуществом. При этом доверительный управляющий не обладает правом преимущественного заключения договора на новый срок. В отношении арендатора это право предусмотрено ст. 22 ЗК РФ и ст. 621 ГК РФ.

Как уже отмечалось выше, в соответствии с п. 2 ст. 16 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» к договорам аренды земельных долей, не приведенным в соответствии с ГК и данным Законом, подлежат применению нормы Гражданского кодекса о договоре доверительного управления имуществом. Однако ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» ничего не говорит о том, что в рассматриваемом случае будет являться предметом договора доверительного управления: земельный массив (недвижимое имущество), состоящий из земельных долей, или земельная доля (имущественное право). В первом случае объектом догово-

вора является земельный участок, а учредителями доверительного управления — все сособственники земельного массива. Если же речь идет о доверительном управлении земельными долями, то объектом договора выступает каждая земельная доля, а число учредителей доверительного управления соответствует числу сособственников земли, т. е. собственников земельных долей. В данном случае речь идет уже не об одном, а о нескольких договорах доверительного управления земельными долями.

Важно определить, что имел в виду законодатель в качестве объекта правоотношения при применении к договорам аренды долей положений ГК РФ о доверительном управлении. Если подразумеваются земельные доли, то доверительный управляющий вправе совершать любые сделки в интересах собственника земельной доли, как юридические, так и фактические, но не вправе использовать целый земельный массив как объект недвижимого имущества, например, для производства сельскохозяйственной продукции.

Признание объектом договора доверительного управления земельного участка влечет лишение доверительного управляющего права совершать сделки с земельными долями, включая выдел доли в натуре. В этом случае доверительный управляющий лишь вправе использовать земельный участок в соответствии с его целевым назначением, т. е. для производства сельскохозяйственной продукции.

На практике встречаются различные варианты оформления отношений по использованию земель сельскохозяйственного назначения. Нередки случаи, когда договор по форме и содержанию не отвечает общим требованиям ГК РФ, которые должны соблюдаться при заключении сделок. Например, договор не зарегистрирован в установленном порядке; не соблюдена письменная форма; договор аренды подписан не всеми сособственниками земельного массива, а у подписавших договор отсутствуют надлежаще оформленные полномочия. С каждым конкретным случаем необходимо разбираться отдельно, но формальный подход говорит о том, что во всех приведенных примерах в соответствии с действующим законодательством договоры по использованию земли являются недействительными, а в случае если предметом договора является земельная доля, согласно ст. 606 ГК РФ такой договор признается незаключенным. В ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» открытым остается вопрос: могут ли отношения по доверительному управлению возникнуть из недействительного либо незаключенного договора? По общему правилу такие сделки не порождают правовых последствий (п. 1 ст. 167 ГК РФ).

Можно предположить, что, утверждая норму о применении к договорам аренды земельных долей правил о доверительном управлении, законодатель тем самым подразумевал, что эти договоры вне зависимости от их несоответствия положениям ГК РФ являются действительными. Однако такое толкование норм Закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» вряд ли может быть названо правильным, поскольку оно влечет признание действительными всех договоров аренды земельных долей вне зависимости от нарушений, допущенных при их заключении. Тем более что Закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» не содержит прямого указания на это.

Анализ ст. 16 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» показывает, что законодатель оставил открытым перечень оснований, по которым договоры по использованию земель сельскохозяйственного назначения могут быть признаны незаключенными либо недействительными вследствие дефекта формы, содержания, отсутствия государственной регистрации либо указания в качестве объекта договора земельной доли, а не земельного участка.

Без решения данных вопросов невозможно говорить о применении каких-либо положений действующего законодательства к договорам по использованию земли, заключенным до введения в действия ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». В связи со сложившейся многолетней практикой по использованию земли на основе сделок, являющихся по правовой природе договорами аренды земельного участка при множественности лиц на стороне арендодателя, в ст. 16 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» необходимо предусмотреть норму, стимулирующую собственников и пользователей участка оформлять отношения по использованию земли в соответствии с действующим законодательством.

Литература

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / под ред. проф. Т. Е. Абовой и А. Ю. Кабалкина (авторы комментария Е. Н. Васильева, С. А. Сосна).
2. Аграрное право / отв. ред. Г. Е. Быстров, М. И. Козырь. М., 1998.
3. *Андреева Н. В.* Комментарий к Федеральному закону от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Главбух. Отраслевое приложение «Учет в сельском хозяйстве». 2002. № 4. IV квартал.

4. Постатейный комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации и Федеральному закону «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» / отв. ред. Г. Е. Быстров, Б. Д. Клюкин. М., 2002.

5. Договорные отношения сельскохозяйственных товаропроизводителей / отв. ред. И. А. Иконническая, З. С. Беляева. М., 2003.

Евсеев А. В., Лядов А. О.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ОПЫТ АНТИПОЗИТИВИСТСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Ныне действующие в РФ государственные стандарты высшего профессионального образования нацеливают вузы на реализацию компетентностной модели выпускника, в которой должны сочетаться не только профессиональные, но и общекультурные компетенции. Последнее требование вызвано не только извечно существующим общественным запросом на юристов-профессионалов с высокими личностными свойствами: аналитичностью ума, порядочностью, честностью, старательностью и т. п. Подразумевается также, что современное общество — даже в такой, казалось бы, формализованной и консервативной области как право — все в большей степени нуждается в специалистах, обладающих широким взглядом на жизненные ситуации, творческим подходом к юридическим проблемам, пониманием противоречивости и динамичности политической жизни и т. п. — словом, в юристах, приобщившихся к мировой правовой культуре, усвоивших ее уроки и достижения и готовых к их имплементации (внедрению) в далеко не совершенную российскую и международную юридическую практику.

Однако такая установка сталкивается с целым рядом вопросов, от нерешенности которых реформа вузовского образования, связанная с введением государственных стандартов 3-го поколения, может не достигнуть своих целей.

Так, само понятие «культура» (или «правовая культура») часто рассматривается юристами-преподавателями как нечто внешнее, лежащее за пределами юридического анализа и не поддающееся применению в образовательном процессе [1]. В результате можно прийти к весьма сомнительным выводам относительно развития правовой культуры обучающихся, главный из которых сводится к тезису «применяйте изучаемые нормы права к реальным правовым отношениям» [2].

В противовес этой «юридической» точке зрения широко распространено понимание правовой культуры как совокупности правовых знаний, умений, убеждений и установок, отражающих определенный уровень развития общества и, тем самым, выражающих качество всей его правовой системы [3]. Данный «социологический» подход порождает еще больше вопросов, чем ответов, в частности: какими критериями определяется уровень развития общества и его правовой системы? Может ли правовая культура рассматриваться как фактор развития такого общества и его правовой системы, если она лишь фиксирует («выражает») его определенное качество?

Еще один («функциональный») подход к правовой культуре представлен в трудах В. П. Сальникова и его сторонников. Согласно этой точке зрения, правовую культуру можно представить как совокупность норм, ценностей, юридических институтов, процессов и форм, выполняющих функцию социоправовой ориентации людей в конкретном обществе (цивилизации). Но и этот подход нуждается в корректировке — ведь в объем этого понятия необходимо вводить далеко не все нормативные ориентиры, а лишь «позитивные элементы правовой действительности» [4]. Таким образом, складывается «ценностный» взгляд на содержание правовой культуры. Его основные недостатки: а) неограниченный объем понятия «правовая культура» — это и правосознание, и право, и правовые отношения, и законность (правопорядок), и правомерная деятельность субъектов, и государственно-правовые институты, и юридическая наука, и юридические акты; б) трудность выделить именно ценностные феномены — очень часто они определяются самой их действительностью, селективностью (предпочтительностью), давностью (историчностью) и т. д.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что все выше перечисленные подходы и их дефициты понятия «правовая культура» носят явно позитивистский характер и не способствуют целенаправленному формированию правовой культуры у обучающихся. Общим недостатком этих подходов остается проблема сведения (редукции) правовой культуры к правовому сознанию, в той или иной степени отражающего правовую действительность [5]. В итоге правовая культура как бы исчезает — она теряет свое самостоятельное дидактическое значение, а приобщение студентов к правовой культуре становится пустой фразой, т. е. фикцией. Между тем, социокультурный фактор является одной из закономерностей развития государства и права, выполняя разнообразные функции на различных этапах их истории [6].

В лоне философии, прежде всего идеалистической, давно представлено понимание культуры как особой реальности («культура как мир идей и эйдосов» по Платону, «культура — это духовный мир человечества, существующий наряду с миром физическим и миром психическим» по К. Попперу). В этой связи правовая культура может быть понята как часть общечеловеческой культуры, функционально связанной с правом.

Уже из данной дефиниции правовой культуры можно сделать ряд нетривиальных выводов и оценок, которые могли бы способствовать сдвигу образовательного процесса в сторону искомым феноменов правовой культуры.

1. Онтологическая природа правовой культуры — это духовность, нематериальность ее содержания («объективный дух» по Гегелю). Многие философы и правоведы в этой связи рассматривают правовую культуру как нечто соразмерное универсальному разуму, общему духу, единому уму (номосу), обращенному к праву. Характерные феномены правовой культуры — это философия права, собственно теории права (но не известная всем «теория государства и права»), этика права, общие принципы и понятия права, история права (но не хронология), фольклорные поучения, религиозные заветы и др.

2. Способ существования культуры — это язык, точнее, языковые системы, информационный смысл которых раскрывается, прежде всего, в культурных коммуникациях, складывающихся между людьми по поводу явлений (произведений) культуры. Правовая культура, как и культура вообще, существует в таких формах ее данности человеку и обществу: а) как непосредственные правовые знания и убеждения живых представителей этой культуры, порожденные юридической лексикой и «живым» общением, б) чаще всего — как опосредованные знания, т. е. правовая информация, запечатленная в материально-символических (текстовых), материально-практических (деятельных) и материально-предметных (вещественных) формах объективации ее изначально духовного содержания. При этом следует учитывать различие между понятиями «культура» и «цивилизация» в смысле О. Шпенглера [7]: цивилизация есть действительность культуры, следовательно, правовая цивилизация есть действительность (осуществление на практике) правовых идей и прообразов.

3. Функциональная связанность культуры с правом означает актуальную или потенциальную востребованность ее содержания в той или иной области права. Главная функция правовой культуры в отношении общества и человека — это не «социально-правовая ориентация» (по В. П. Сальникову), а смыслообразующая роль правовой культуры, позволяющая ее адепту (стороннику) мысленно «погружаться» во всевозможные политико-правовые явления и понимать их умопостигаемое значение при помощи уже предзаданных культурно-правовых смыслов. По сути, речь идет о своеобразном толковании юридических фактов и нормативных высказываний или же о конструировании таких фактов и высказываний в контексте определенной культурно-правовой матрицы (структуры). Например, основные права и свободы человека в контексте существующей и развиваемой в правовой культуре концепции естественного права приобретают новый нетривиальный смысл: оказывается, они не только вытекают из природы человека, но и, если логически продолжить этот тезис, влекут за собой порчу этой природы при их нарушении [8].

4. Содержательные компоненты (блоки) правовой культуры можно классифицировать следующим образом: 1) собственно интенциональные знания о правовых явлениях («предметный блок») [9]; 2) методологический арсенал всеобщих форм и норм деятельности по преобразованию и развитию правовых явлений («методологический блок») [10]; 3) универсальные верования и убеждения правового характера («мировоззренческий блок») [11].

5. Важнейшая закономерность, охватывающая все явления правовой культуры — прежде всего, в содержательном и функциональном плане — это их всеобщность и универсальность. Любое явление культуры, будучи по своему происхождению всегда историчным, неся свои социальные «родимые пятна» и облачившись в свои национальные «одежды», тем не менее, по своему внутреннему содержанию и направленности всегда претендует на общезначимость и общепризнанность. Правовые идеи и представления, войдя в культуру, получают в ней свое продолжение и развитие — и благодаря этому приобретают всемирно-историческое и общечеловеческое значение [12]. И наоборот, невостребованные (и потому забытые) культурно-идеологические образования локального предназначения (например, «феня», сложившаяся как субкультура воровской среды в СССР) вряд ли могут претендовать на статус явлений правовой культуры.

6. Говорить о правовой культуре личности можно лишь в том смысле, что личность приобщается к правовой культуре и начинает ориентироваться в этом мире правовых знаний — и только поэтому и только тогда она может считаться культурной, или культурно развитой. Поэтому личность обладает не культурой, а культурностью. Рассматриваемые сами по себе убеждения, представления и оценки правовых явлений, имеющиеся у конкретного человека, отнюдь не могут

считаться признаком его правовой культурности, поскольку они могут сложиться стихийно, т. е. на основе весьма ограниченного личного опыта, локальной практики, или же быть плодом приобщения к какой-либо субкультуре, лишенной общечеловеческого содержания.

7. При характеристике изменений, происходящих в правовой культуре, надо говорить уже в иных категориях, нежели в области природных явлений или психологических феноменов. Парадоксально, но наличное содержание культуры — прежде всего, на ее «общепризнанном» уровне — обычно остается в ней неизменным, вечным, самождественным, получая лишь свое новое понимание, применение и/или оценку. Со временем правовое содержание культуры лишь наращивается, дополняется, обогащается, накапливается (т. е. аккумулируется) за счет включения в него творческих открытий и иных достижений, совершаемых деятелями культуры и культурно образованными юристами [13].

8. Говоря о единстве правовой культуры («мир культуры»), не следует забывать, что она многообразна и структурирована. Вообще правовая культура охватывает десятки тысяч (и даже больше) самых разных по своему содержанию феноменов, которые по своим правовым смыслам и значениям могут быть отнесены к характерным типам и видам культуры, направлениям и стилям культурного творчества, культурным традициям, тенденциям или новациям. Прежде всего, выделяют национальные правовые культуры

9. Важный признак явлений правовой культуры — способность к саморазвитию. Закономерности такого рода развития в первом приближении были установлены Гегелем (1770—1831) и представлены им в виде законов диалектической логики. Данные законы применимы не только к отдельным феноменам культуры, но и к их системным образованиям и/или историческим массивам. Такой подход позволил немецкому философу выявить и анализировать диалектику таких исторических типов и видов культур, как «античность (искусство) — средневековье (религия) — Новое время (философия и наука)». Именно в составе этих культурно-исторических образований он обнаружил и описал такие культурно-правовые оппозиции, как «право — неправое», «свобода — необходимость», «абстрактное право — моральное право — позитивное право» и др. Таким образом, Гегель впервые доказал тезис о принадлежности права к миру культуры, развивающемуся по своим имманентным законам. Диалектику исторических типов культуры, описанных в свое время Гегелем, можно продлить; например, с позиции сегодняшнего дня: «культура Нового времени» (рационализм, или классицизм середины XIX в.) сменяется (точнее, дополняется) «культурой модернизма», а с 1960—1970-х гг. — «культурой постмодернизма» [14].

10. К концу XIX в. была выявлена еще одна важная диалектическая дихотомия мировой культуры: «культура суши — культура моря». К этой диалектической паре примыкает промежуточная инстанция — «береговая культура». Признав такую диалектику в мире культуры, удастся понять и отчасти объяснить геополитический раскол мира, который сопутствует всей известной человеческой истории, имеет объективное происхождение («географический детерминизм», в смысле Ш. Монтескье) и функционально обеспечен двумя борющимися типами цивилизаций — «мир суши» и «мир моря». Геополитическая теория позволяет проследить и целый ряд правовых оппозиций, имеющих различное культурное закрепление и соответствующее (порой — противоположное) ценностное обоснование, например: «права человека — обязанности гражданина», «либерализм — демократизм (коллективизм)», «стихийный рынок — государственные гарантии» и др. Знание о такого рода культурных дихотомиях нам, представителям евроазиатской культуры, позволяет а) более взвешенно оценивать возможности применения весьма абстрактного общечеловеческого (общепризнанного) права, б) более критически относиться правовому опыту западных или восточных стран, в) более требовательно относиться к выявлению и развитию собственных культурно-исторических традиций в области права.

Литература и примечания

1. Так, В. П. Сальников считает, что зачастую содержанием правовой культуры «оказываются разработка, предположим, в художественной форме каких-либо произведений, отражающих правовые идеи, взгляды, оценки, чувства и т. д. Эта деятельность непосредственно не входит в правовую культуру, но своим идейным содержанием «вклинивается» в нее. Так, радио, телевидение, литература, живопись, кино, журналистика сами по себе к правовой культуре не относятся, но постоянно пополняют ее «фонды» (См.: *Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. проф. В. К. Бабаева. Н/Новгород, 1993. С. 502.*)

2. *Кутина В. П.* Роль юридического образования в формировании правовой культуры // Роль образования в формировании политической и правовой культуры: сб. научных работ участников Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 23—24 октября 2013 г.). СПб.: Изд-во СПбУУиЭ, 2013. С. 288; см. также: *Евсеев А. В., Лядов А. О.* Правовая культура в современной российской юриспруденции // Там же. С. 304—311.

3. См, например: *Пермяков Ю. Е.* Лекции по философии права: учеб. пособие. Самара: Самарский университет, 1995. 120 с. С. 48.
4. В своей работе «Правовая культура: проблемы формирования гражданского общества и правового государства» В. П. Сальников пишет, что «структурными элементами правовой культуры выступают компоненты юридической действительности в их роли быть эталонами поведения» (см.: *Демократия и законность: сб. статей.* Самара, 1991. С. 152).
5. А. Б. Венгеров, кажется, не согласен с таким выводом: «Если правосознание охватывает только духовную жизнь общества, является только частью общественного сознания, то правовая культура включает в себя как духовные характеристики, так и „материальные“ *придатки* (Прим. — *выделено авторами*) права — юридические учреждения, их организацию, отношения... Правовая культура складывается синергетически, отражая, впрочем, уровень, условия существования различных обществ, этапы цивилизованного развития человечества» (*Венгеров А. Б.* Теория государства и права: учебник для юрид. вузов. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. С. 300). Но понять сказанное этим профессором трудно, особенно, когда он прибегает к метафорам из курса акушерства и гинекологии.
6. См.: *Евсеев А. В., Лядов А. О., Глушаченко П. П.* [и др.]. Российское право IX–XIX вв. Исторические зарисовки. СПб.: СПбУ МВД России, Академия права, экономики и безопасности, 2002. 166 с.; *Евсеев А. В., Лядов А. О., Романов Е. И.* Православная (византийская) идеология как один из истоков древнерусского права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2000. № 4; *Евсеев А. В., Лядов А. О.* Духовно-культурные факторы становления Московского государства и права // История государства и права. 2000. № 4. С. 2–10; *Евсеев А. В., Лядов А. О.* Идеи просвещенной монархии и законотворчество в период царствования Екатерины II // Там же. 2001. № 2. С. 20–24; *Евсеев А. В., Лядов А. О.* Конституция РФ как фактор правовой культуры в образовательном процессе // Социология и право. 2013. № 2. С. 66–69.
7. *Шпенглер О.* Закат Европы: в 2 т. Т. 1. Новосибирск, 1993. С. 463.
8. Так, в международном гуманитарном праве известно такое общепризнанное право, как право на обезболивание (о котором практически никто не знает в российских медицинских кругах, поскольку там часто, хотя и сочувственно, произносятся слова типа «потерпи, милый/милая!»). Жить с болью — не только тяжело и порой невыносимо, но и чревато деградацией и психики, и соматики.
9. Пример: Конституция РФ (1993 г.), в которой отражены идеи (знания) естественных прав человека, правового и социального государства и другие достижения мировой правовой культуры и цивилизации. Другой пример — тема свободы («вольности») в русской философии и литературе первой половины XIX в., способствовавшая освобождению крестьянства в Российской империи.
10. Пример: общедемократический принцип подчинения меньшинства решениям большинства, предложенный еще мыслителями Древней Греции (Солон и др.) и получивший свое дальнейшее развитие в истории политико-правовой мысли (В. И. Ленин, М. Вебер и др.).
11. Пример: широкое распространение религиозно-мистических верований и эсхатологических учений в кризисные для общества периоды (см.: *Горький М.* Жизнь Климса Самгина; и др.).
12. Например, интеллектуальное творчество Платона, запечатленное в древних апокрифах и легендах, нашло свое воплощение не только в средневековых представлениях о платонической любви, но и в известной степени предсказывало и оправдывало образ грядущего тоталитарного государства, социалистические принципы, ревизию семьи и даже евгенику как практику улучшения человеческой природы. Культурологическими признаками обладает и марксизм — его философия и идеология давно уже стали предметом апологетики и критики большой армии ученых и неучей, обеспечивая им занятость, зарплату и даже известность.
13. Яркий пример такого вклада в мировую правовую культуру — понятие «право на достойную жизнь», которое было дедуктивно выведено русским философом В. С. Соловьевым в его религиозно-правовой концепции, впервые изложенной в 1879 г. в статье «Право и хозяйственная жизнь» и теоретически развитой в работе «Оправдание добра» (1897–1899).
14. Примером влияния постмодернизма как культурного фактора на современное право является идея «прав сексуальных меньшинств», не имеющая никаких научных обоснований, но, тем не менее, набирающая силу и легализируемая в ряде цивилизованных странах (Голландия, Великобритания, США и др.).

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В настоящее время Россия переживает времена перехода от тоталитарного государства к государству правовому, демократическому. В условиях формирования правового государства приоритетное значение приобретает создание надежного механизма защиты прав и свобод человека и гражданина, с учетом международных и внутренних факторов развития общества, что подтверждает ст. 17 Конституции Российской Федерации. Российское законодательство последних лет прошло путь от многовекового неприятия прав человека как самостоятельной ценности, к их признанию и закреплению в конституционном порядке. Любой гражданин вправе требовать от государства выполнения взятых им на себя международных обязательств в области прав человека, используя оба механизма правозащиты — национальный и международный. Естественно, что вопросы о конкретных приемлемых средствах, способах, процедурах эффективного выполнения международных обязательств относятся к внутренней компетенции государства.

Анализ политической жизни России позволяет говорить о вступлении российского общества в этап демократического строительства, не имеющий опыта ненасильственных, цивилизованных форм политической борьбы. К сожалению, наше общество отражает в себе глобальные проблемы планеты, включая опасность экологического самоуничтожения, ощущает на себе губительные последствия социально-напряженной обстановки, выливающейся в конфликты, приводящие не только к нарушению прав и свобод человека и гражданина, но и к бессмысленной гибели тысяч людей. К сожалению, личность не является самоценностью и для российского государства, что приводит в свою очередь к политическому отчуждению личности. Политическое отчуждение личности может быть спровоцировано также отсутствием социальных и экономических возможностей для удовлетворения социальных притязаний субъекта. Все это ведет к росту преступности. Современное российское общество стало привыкать к таким противоестественным явлениям нашей жизни, как заказные убийства, захват заложников, гибель детей в процессе вооруженного выяснения межнациональных отношений. Культ денег, богатства и роскоши вызвал к жизни не только общественно-полезные инициативы и предпринимательство, но и эгоизм, стяжательство, жадность, криминал, привел к резкому социальному расслоению, сосредоточению богатства в руках немногих и экономическому бесправию большинства. Непосредственной реакцией на эту ситуацию и стали идеи правовой защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина как от государственной власти, так и от других граждан. Государство призвано, путем сбалансированного регулирования социально-экономических отношений в обществе, создать необходимые условия для его социальной стабильности и развития, обеспечить относительный баланс интересов между различными слоями общества, а в конечном итоге — обеспечить необходимые условия для достойной жизни всех своих граждан. В области публичного права необходимо постепенно расширять сферу ответственности государства за правонарушения, совершенные работниками государственного аппарата. Конституция Российской Федерации пока не стала на практике законом прямого действия, широко распространен правовой нигилизм среди должностных лиц и населения, как по причине кризиса духовности, так и в силу несформированности гражданского общества и местного самоуправления. Сформировавшееся гражданское общество не терпит насилия со стороны государства, обеспечивает социальную защищенность граждан, достойную жизнь и развитие человека. Степень зрелости гражданского общества является тем критерием, который характеризует стабильность и прочность конституционного строя.

Конституция России создает благоприятные условия для формирования полноценного гражданского общества, однако сам процесс потребует длительного переходного периода и помощи со стороны государства, так как Россия имеет ряд специфических особенностей:

- в социальной психологии граждан России сложилась привычка подчинения сильной авторитарной государственной власти;
- основная часть населения никогда не была реальным собственником;
- большинству граждан России свойственен правовой нигилизм;
- низкий уровень правовой культуры общества.

Развитие гражданского общества и правового государства предполагает в качестве важнейшего условия своего становления активное участие личности, осознающей свои права и обязанности, способной реализовать их в системе конкретных общественных отношений. Взаимодействие личности и общества в процессе социализации приводит к становлению системы взаимосвязанных прав и обязанностей государства и личности. Социализация личности осуществляется только в процессе деятельности. Нравственная, деятельная, обладающая правовой культурой

активная личность будет адекватна правовому режиму демократического государства. Каждый индивид сознательно или бессознательно выбирает и следует предписаниям, соответствующим его духовному уровню, человеческому опыту, общественной среде и собственным потребностям. Социализация личности включает в себя не только правовые нормы, но и нормы нравственности, религиозные нормы, обычаи, традиции. Личностный подход в правопонимании дает возможность наряду с правовым регулированием со стороны государства признать существование правовой саморегуляции человека, т. е. обеспечение свободы личности при помощи права. Сегодня очевидно, что наличие развитых правовых отношений является важной предпосылкой как становления личности, обладающей зрелой правовой культурой, так и общественных структур, обеспечивающих реализацию ее прав. Поскольку правовые ценности воспринимаются личностью как принудительные, а принуждение всегда вызывает неприятие, необходимо активизировать нравственно-правовой режим личности, который зависит, прежде всего, от уровня правовой культуры общества. В развитом гражданском обществе личность воспринимает предписания закона и норм права как выражение объективно необходимых действий, направленных на поддержание гражданского согласия.

Следовательно, совершенствование правовой защиты конституционных прав и свобод граждан в современной России предопределено сложностями не только правового и экономического, но и социального характера. Впрочем, следует отметить, что с каждым годом все большее число граждан начинает понимать важность и актуальность правовой грамотности.

Сегодня в России налицо значительное несоответствие между действительностью и юридическими нормами о правах человека. Несмотря на официальную приверженность современной России правам и свободам, регламентации прав и свобод на уровне развитого конституционализма, вопрос о соблюдении прав нельзя признать окончательно решенным. Некоторые положения конституционно-правового статуса личности — это больше желаемое, нежели действительное. Насколько очевидны проблемы прав и свобод личности в России, настолько ясно, что именно они способны стать одним из элементов объединяющих российское общество. Только на основе законности, справедливости, гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина возможно гармоничное сочетание интересов личности и государства, федерации и субъектов, наций и народностей, политических сил и общественных объединений. К благополучию, стабильности и безопасности государство может прийти посредством силы права, основанного на уважении и защите прав и свобод человека и гражданина. Право, закрепляя общественные отношения в государственных законах, может выступать гарантом прогрессивного развития общества, особенно при условии, что человек активно включается в жизнь общества, успешно проходит все стадии социализации, становится полноценной личностью. Очевидно, что без сбалансированной правовой системы, подъема уровня правовой культуры, учета опыта деятельности отечественных и зарубежных правозащитных организаций невозможно обеспечить достойную жизнь и истинное свободное развитие человека.

Зорина Е. А., Одинокова Е. Ю.

ТОЛКОВАНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЕ ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Процесс и содержание формирования правовой компетентности в ходе профессиональной подготовки работников правового профиля в условиях вуза обусловлены спецификой времени и потребностями. В последние годы интерес к проблеме компетентности специалистов значительно вырос. Подготовка грамотных специалистов рассматривается как одна из приоритетных задач в системе современного высшего профессионального образования. Решение задач формирования правовой компетентности требует внесения новых предложений в процесс получения правового образования, совершенствование традиционных и инновационных методов и технологий обучения, расширяя возможности педагогической практики.

Правовая компетентность представляет собой интегративное свойство личности, выражающееся в совокупности компетенций в правовой области знаний, способности оказывать активное влияние на правомерную защиту свобод и законных интересов личности [1, с. 20]. Как отмечает Д. В. Филанковский, о правовой компетентности можно говорить и в контексте не профильного образования и в данном случае «правовая подготовленность специалиста определяется комплексом общенаучных и специальных знаний, умений и навыков, требованиями к моральным и личностным качествам, к развитию профессиональных способностей в области права, владея которыми он может успешно выполнять свои профессиональные обязанности» [2, с. 37].

Итак, настоящая работа посвящена юридическому образованию, и напрямую связанному с ним формированию профессиональной правовой компетентности.

Учебная деятельность остается преобладающей как по продуктивности, так и по силе воздействия на формирующуюся личность. Более глубокому осмыслению сути правовых и нравственных отношений помогают специальные учебные предметы, обсуждение правовых аспектов их отношений и поведения, профилактическая работа, вовлечение их в правоохранительную деятельность, вступление в реальные правовые отношения [3, с. 61]. Несмотря на то, что в образовательные программы высших учебных заведений включаются разнообразные спецкурсы «Правотворчество», «Юридическая техника», «Актуальные проблемы теории государства и права», способствующие расширению и углублению приращения правовых знаний, тем не менее все еще недостаточное внимание уделяется отдельным немаловажным практическим навыкам, одним из которых является умение работать с текстами нормативных правовых актов.

Понимание правовой компетентности специалиста правовой сферы, способного выполнять свои профессиональные функции заключается в конкретных видах профессиональной деятельности, к которым, согласно образовательным стандартам готовится специалист, определяемые также высшим учебным заведением: подготовка и экспертиза юридических документов; подготовка проектов правовых актов; толкование и применение норм права; создание правоприменительных актов; оказание юридической помощи. Целью современного правового образования является создание оптимальных условий для приобретения перечисленных профессиональных навыков.

Обратим более пристальное внимание на наличие навыков работы с информацией, умение ее истолковывать, интерпретировать, понимать и трактовать.

Современные условия жизни российского государства характеризуются активными темпами законодательной деятельности и правотворчества, в этой связи навыки толкования закона и правовой информации приобретают особенно актуальный характер в процессе формирования специалистов, постоянно и грамотно использующих нормативную правовую базу.

Природа компетентности такова, что она, будучи продуктом обучения, не прямо вытекает из него, а является следствием саморазвития индивида, его не столько технологического, сколько личностного роста, следствием самоорганизации и обобщения деятельностного и личностного опыта [4, с. 11]. Таким образом, мы можем сказать, что развитие навыков истолкования текстов является правовой «герменевтической компетенцией».

Герменевтика (греч. *hermeneutikos* — разъясняющий, истолковывающий) — учение об истолковании; теория интерпретации и понимания текстов [5, с. 18]. Сущность интерпретационной работы и правового знания состоит в аналитической деятельности по глубокому личностно-творческому постижению и в дальнейшем использовании полученных знаний в практической правовой деятельности.

Психологический смысл интерпретации правового знания заключается в понимании процесса, как психической мыслительной деятельности, выраженного в анализе текста нормативного правового акта или правовой информации.

Работа по осуществлению юридической практики складывается, прежде всего, на основе информированности, причем с оборотом информации правового характера: с совокупностью баз нормативных правовых актов, возможностями выборки необходимого и четкого понимания и дальнейшего их использования. Необходимо уделять особое внимание оснащению учебного процесса по обучению будущих специалистов методам, приемам и технологиями по получению, сбору, анализу, переработке и использованию поученной правовой информации.

Формированию правовой компетентности, исходя из указанной цели, способствует применению практико-ориентированной технологии обучения, основанной на использовании интерактивного метода обучения специальным дисциплинам. Интерактивная деятельность на семинарских занятиях, практических занятиях, в частности, по «Теории государства и права» на тему «Толкование норм права», предусматривает распределение текстов нормативных правовых актов и отработку различных видов толкования, затем организацию обсуждения и обмена мнениями, которое ведет к взаимодействию, к совместному решению общих, но значимых для каждого участника задач. При этом учитывается, что объектом толкования являются законы и подзаконные нормативно-правовые акты, сформулированные в них нормы права, а предметом толкования является воля законодателя. Данный метод отвечает поставленной задаче, поскольку в ходе занятия, обучающиеся, проанализировав текст нормативного акта, учатся применять различные виды толкования-уяснения и моделируют виды толкования-разъяснения. Происходит освоение навыка работы с документами и многочисленными нормативно-правовыми источниками.

Практико-ориентированная технология обучения может быть реализована в виде ролевой игры или ситуации практической направленности. В данном случае по избранной теме ставится

задача произвести, исходя из поставленных условий: письменный подбор нормативных правовых актов, учитывая их юридическую силу; осуществить толкование — разъяснение всеми известными теоретическими способами; спрогнозировать результат применения полученной в ходе толкования информации. С помощью толкования, таким образом, создаются предпосылки не только для более глубокого и всестороннего понимания нормативно-правовых актов и содержащихся в них норм, но и для их более полного и эффективного применения. Это позволяет научиться объективно оценить практическую обстановку, сориентироваться, исходя из обстоятельств, выделить проблему и успешно решать ее, получив при этом практически значимые навыки.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что для достижения комплекса задач, поставленных современными требованиями к качеству профессионального образования, в частности, юридической направленности, и формированию правовой компетентности, общие принципы организации образовательного процесса должны быть существенно дополнены соотношением различных методов и технологий обучения, способствующих формированию навыков работы с нормативными правовыми актами и информационными ресурсами правового характера.

Литература

1. *Черемисина А. А.* Правовая компетентность студентов как социально-педагогическая проблема // Казанский педагогический журнал. 2006. № 12.
2. *Филанковский Д. В.* Аспекты формирования правовой компетентности специалиста неюридического профиля в условиях вуза // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. Вып. 6.
3. *Васильев В. Л.* Юридическая психология. 6-е изд., перераб. и доп. СПб., 2009.
4. *Зеер Э. Ф.* Компетентный подход к образованию // Образование и наука. 2005. № 3.
5. *Абдуллин А. Р.* Философская герменевтика: исходные принципы и онтологические основания. Уфа, 2000.

Зыкова Н. Н.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ КАК ДЕТЕРМИНИРУЮЩАЯ ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛИЗМА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ НЕ ТОЛЬКО В ОБЛАСТИ ПРАВА

Поводом для настоящего исследования послужила продолжительная конкуренция между структурами высшего юридического образования в г. Магадане: с одной стороны, юридического факультета головного вуза СВГУ (Северо-Восточного государственного университета) — и, с другой стороны, Магаданского филиала МГЮА (Московской государственной юридической академии).

Кроме того, в числе предпосылок написания статьи можно назвать: пожелание Управления образования определить степень соответствия уровня высшего образования потребностям рынка, высокий спрос на юристов высокой квалификации при перенасыщенности регионального рынка труда дипломированными юристами, сам процесс профессионального и социального становления студентов-юристов как одной из репрезентативных групп в магаданских и столичных вузах.

Через несколько лет выпускники-юристы вольются в сферу правоохранительных, социальных, экономических, коммерческих и других структур. Будут ли они служить агентами стабилизации общественной жизни Крайнего Севера? Станут ли проводниками правовой и культурной информации для широких слоев населения? Ответам на эти вопросы главным образом посвящено данное исследование.

Генеральная совокупность, подлежащая изучению в пределах программы исследования, составляет 430 человек в приблизительно равных долях в двух вузах. В опросах приняло участие 240 студентов в возрасте от 17 до 23 лет. Таким образом, выборочная совокупность составила 230 человек, что составляет 53,5% от генеральной, соответственно, 43% — СВГУ, 47% — Мф МГЮА; 10% — бывшие студенты-юристы, поступившие в МИЭ СПбУУиЭ по переводу. Опрашивались студенты-юристы дневных отделений методом изучения основного массива. В связи с этим, а также с учетом того, что исследование носит аналитический характер, проблема репрезентативности выборки правомерно снимается. Процедура взвешивания квот не проводилась, так как плановая выборочная совокупность — это, прежде всего, студенты-юристы; опрос студентов-переводни-

ков позволил в ходе исследования получить дополнительную и экспертную информацию, использованную для проверки рабочих гипотез.

По степени привлекательности для молодежи юридические специальности распределяются следующим образом: прокуратура — 39%, адвокатура — 19%, суд — 16%; оперативно-розыскная работа — 9%; юрисконсульство — 8%; нотариат — 7%; таможенное инспектирование и юридическое обслуживание банковских структур — 2%. Последняя группа заявляет и о реальных шансах получить эту работу, используя социальные связи и личные контакты.

Особый интерес вызывает группа, набирающая более 23% из студентов-юристов, которые уже сегодня решили после окончания вуза получать вторую специальность — экономическую или управленческую. Это говорит о том, что студенты-юристы вполне реально оценивают современную ситуацию на рынке труда и свои возможности; более того, они готовы к возможным проблемам с трудоустройством. Также мы можем констатировать, что при выборе специальности обучения ведущим мотивом обучения оказывается не гарантия благополучия, а личный интерес к самой сфере юриспруденции. Основными мотивами здесь выступают: знание законов — 20%; возможность юридически грамотно защищать свои права и оказывать помощь другим людям — 14%.

Ценности, провозглашенные в современном российском обществе, распределяются будущими правоведами в следующем порядке: безопасность жизни, благополучие, правопорядок, власть, собственность, денежное вознаграждение, равенство возможностей, личная независимость, патриотизм, нравственность. Относительно двух последних ценностей наблюдаются довольно большой разброс мнений у респондентов, а за последние два года — очевидная динамика по перемещению этих ценностей от периферии к ценностному ядру, впрочем, патриотизм и нравственность за последние десять лет не покидали актуального ценностного поля у студентов-юристов МФ МГЮА. По юридическому факультету СВГУ фиксировались респонденты, примерно 10%, игнорировавшие эти ценностные позиции.

В отношении патриотизма наблюдалось расхождение между его декларативной формулой и реальным содержанием. Дополнительное собеседование по этой ценности выявило у 54% респондентов наличие ментальной привязанности к малой Родине, осознание глубокой ответственности за будущее всей России; обнаружилась твердая, возможно, иррациональная убежденность в грядущем возрождении России как мировой державы. Показательно высказывание одного из студентов МФ МГЮА: «У меня портится настроение, когда плохо говорят о моей стране!»

В соответствии с ответами на вопрос о степени значимости ряда социальных институтов можно воспроизвести следующий рейтинг их влияния на процесс личностного формирования будущих специалистов в области права (по степени ослабления влияния): семья, вуз, СМИ, институт права, политики, экономики. Высокий рейтинг институтов семьи, высшего образования и права вполне понятен. К ряду других социальных институтов у студентов есть претензии, до недавнего времени — и к институту СМИ. Актуальные политические события 2013–2014 гг. и их профессиональное освещение в СМИ, безусловно, подняли рейтинг этого социального института.

Доминирующее положение в структуре ценностей наших респондентов занимают три терминальные ценности — образование, общение, семья (их одобряют от 58%, при персональном совпадении трех показателей, до 88% опрошенных, по отдельным показателям) и одна инструментальная ценность, служащая средством для достижения целей, — законность как желаемый порядок. Вблизи этого интергративного ядра как потенциальный его резерв находятся еще пять терминальных ценностей, одобряемых почти половиной респондентов: работа, личная независимость, самореализация, социальная защищенность и благополучие. Средством достижения всех этих целей наши респонденты считают получение юридического образования. Ценностное «силовое поле», таким образом, замыкается на юридическом образовании, которое приобретает сегодня универсальную ценность: для студентов — это ценность-цель, для дипломированного юриста — универсальный инструмент достижения целей.

Тем не менее, начиная с 2009 г. по настоящее время наблюдаются подвижки в рейтинге наиболее популярных профессий: профессия юриста переместилась на третье место после профессий управленца и экономиста. Соответственно, с этого периода наблюдается осознанный переход студентов-юристов из МФ МГЮА и с разных факультетов СВГУ в МИЭ СПбУУиЭ.

Причины перехода, по результатам опроса: осознание того, что знание законов не гарантирует социальной защищенности; что профессия юриста не так универсальна, как предполагалось при поступлении; высокая динамика законотворческого процесса («К одному постановлению может быть принято более двадцати поправок в течение года»); неприязненные отношения с отдельными преподавателями.

Определенный интерес вызывает информация о восприятии образовательного процесса студентами-юристами. В СВГУ и студенты-юристы среди любимых дисциплин указывают юридические, но выражают досаду из-за того, что в качестве преподавателей мало привлекают профессиональных юристов.

Студенты МФ МГЮА в числе любимых массово называют дисциплины гуманитарного и общеобразовательного профиля. Таким образом, очевидно, что культурная составляющая в академически организованном образовательном процессе студентов МФ МГЮА заметно перевешивает значимость профессиональной составляющей и формирует качественные оценочно-аналитические качества, если не всегда у будущих специалистов в области права, то, по крайней мере, у будущей российской интеллигенции.

Представители этой группы отличаются социальной активностью, самостоятельностью, более высоким уровнем патриотизма, способностью принимать независимые решения в условиях динамичной социально-экономической среды и, безусловно, наличием хорошо выраженной ориентированности в социальном пространстве на точки пересечения личной востребованности с актуальными магистральями общественного и регионального развития.

Каландаришвили З. Н.

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В современном российском гражданском обществе становление механизма правовой культуры молодой личности крайне затруднительно без процесса правового воспитания.

Понятие правового воспитания в науке имеет сегодня неоднозначную трактовку. Так социологи считают, что данная деятельность представляет собой особый вид социальной работы. По мнению же политологов, это вид идеологического воздействия на сознание личности, которое в свою очередь, направлено на восприятие образа жизни поддерживаемого в государстве. Ученые же юристы указывают на юридический аспект понятия правового воспитания, где под правовым воспитанием понимается особый вид юридической практики, связанной со становлением в России правовой государственности [1, с. 78].

По нашему мнению, процесс правового воспитания следует понимать в двух аспектах, в узком и широком смыслах его значения.

В узком понимании, правовое воспитание — это систематический, целенаправленный управляемый педагогический процесс воздействия на правовое сознание индивидов с целью формирования у них глубоких и устойчивых правовых представлений, знаний и убеждений, необходимых для успешного конструирования правовой культуры личности.

В широком же понимании правовое воспитание — это весь многогранный процесс формирования правовой культуры личности под влиянием общественно-политических, социально-экономических и иных факторов происходящих в обществе.

Существует два принципа правового воспитания: научности и объективности. Принцип научности правового воспитания требует всестороннего и глубокого анализа реальной действительности с позиции познания объективных законов развития российского общества и применения этих законов в правовой практике. Научность правового воспитания основывается на использовании достижений не только юридической науки, но и философии, педагогики, психологии, социологии, учета характера взаимодействия всех средств на духовный мир молодого человека [2, с. 35–36].

Большую роль в современных условиях играют организационные формы правового воспитания. Особую значимость этот вопрос приобрел в связи с изменениями, происходящими в современном российском обществе: постепенному переходу к демократическому правовому государству, появлением плюралистического подхода к процессу воспитания. Но последнее не означает, что процесс правового воспитания не имеет идеологической направленности. Идеологической основой являются идеи Конституции РФ 1993 г.

Переходя к принципам конструирования системы правового воспитания молодежи, автор формулирует основные этапы (шаги) по созданию конструкции такой системы.

Первый шаг — создание и организация основных элементов системы, и настройка формирующейся правовой культуры молодежи на совокупность общественно значимых ценностей и целей, при системообразующей роли гражданских и правовых ценностей и обеспечение обратной связи.

Шаг второй — организация воздействия на молодежь, начиная с раннего детства, особенно на психологическом и нравственном уровнях.

Шаг третий — настройка формирующейся системы на сотрудничество с молодежью, с учетом ее собственных жизненных интересов, а также задач социально-правовой защиты, особой политики, в рамках которой предлагается:

- защита процесса формирования и развития личности;
- защита среды формирования и обитания молодой личности;
- защита прав формирующейся личности;
- социально-правовая помощь и адресная поддержка молодежи.

Основы такой системы созданы в рамках молодежной политики. Одной из важнейших сегодня задач системы должно быть блокирование действий организованной преступности, испытывающей потребность в кадрах и активно работающей с молодежью.

Мы полагаем, что необходимо ускорение эволюции перечисленных систем, блокирование групп, преследующих узкокорыстные эгоистические интересы, необходимость координации между всеми элементами системы. Существенную роль в этом должно играть государство и абсолютно все его институты.

Сегодня, к сожалению, в России многие ошибочно за государство принимают не организацию народа, а государственный аппарат. Такая некорректная подмена понятий причиняет немалый вред теории и практики становления современного гражданского российского общества [3, с. 15].

Следует подчеркнуть, что определенный успех в деле правового воспитания молодежи в России был, достигнут в последнее время в ряде ее субъектов. Так, например, в Ростовской области была разработана целевая программа «Правовое образование в школе», на базе которой создаются воспитательные системы, «формирующие базовые ценности гражданского общества». Новый образовательный процесс ориентирован на формирование устойчивой, целостной личности и высокого уровня ее культуры, способной адаптироваться к динамичным изменениям, готовой в условиях поликультурного пространства осуществлять свободный выбор мировоззренческих позиций, нравственных ценностей.

Специалисты Института муниципальной правовой защиты г. Москвы предложили свою концепцию формирования и повышения правовой культуры молодежи «через развитие интереса к праву».

Разработаны специальные программы, в рамках которых предусматривается решение указанных проблем. В Москве, Ростове-на-Дону и других городах России созданы пункты бесплатной правовой помощи молодежи при поддержке органов местного самоуправления, в работе которых наряду с опытными юристами участвуют студенты юридических факультетов столичных вузов [4, с. 15–16].

На региональном уровне в г. Санкт-Петербурге вопросы правового и патриотического воспитания рассматриваются еще в соответствии с принятым Законом от 17 марта 1998 г. «О молодежи и молодежной политике». В частности, данный закон рекомендует в образовательной системе субъекта проведение правовых олимпиад, привлечение к преподавательской работе в учебных заведениях города научных и практических юридических работников. Согласно положению закона из местного бюджета выделяются средства на закупку учебными библиотеками современной юридической литературы [5, с. 6].

Мы же, в деле совершенствования процесса правового воспитания молодежи рекомендуем проведение следующих комплексных масштабных мероприятий в пределах Российской Федерации, что в итоге положительно сможет повлиять на повышение ее уровня правовой культуры:

1. Крайне важно в правовом воспитании использовать опыт и традиции его форм, сформировавшихся в нашей стране еще в 60–80-е годы прошлого века, когда уделялось повышенное внимание правовому воспитанию и просвещению населения, координационной деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью; работе, направленной на устранение причин и условий, способствующих совершению общественно опасных деяний, формированию позитивного правового сознания среди молодежи, повышению уровня ее общей и правовой культуры.

2. Сегодня следует создать при Правительстве РФ федеральный орган по правовому воспитанию молодежи из числа известных педагогов, ученых, общественных деятелей, при этом аналогичные органы создать во всех субъектах Российской Федерации. Одной из главных задач такого органа должно быть проведение мониторинга уровня правовой культуры молодежи и координация деятельности всех субъектов правового воспитания молодого поколения.

3. Разработать на федеральном уровне единую программу по правовому воспитанию молодежи, включив ее составной частью общей программы по работе с молодежью. Эта работа должна проводиться на регулярной основе, а не носить временный характер, поскольку правовые знания не являются раз и навсегда данными;

4. Следует возложить на Министерство юстиции РФ функцию правового просвещения молодежи, используя все средства массовой информации: прессу, телевидение, радиовещание, Интернет и т. д.

5. В соответствии с тем, что с 15.01.2012 г. в России вступил в силу ФЗ РФ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [6], в котором закрепляется право граждан на получение бесплатной юридической консультации, необходимо создавать и развивать в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях, включая сельские регионы, юридические клиники и центры бесплатной юридической помощи молодежи, организовать бесплатные телефонные «линии быстрой связи» по которым молодежь смогла бы связываться, задавать вопросы и получать юридические консультации по правовым вопросам.

6. Необходимо разработать единообразную и стабильную систему обучения школьников, учащихся училищ, колледжей, техникумов, лицеев и студентов вузов на основе ее последовательного усложнения, непрерывности и систематичности в подаче правовой информации. При этом изучение права следует планировать таким образом, чтобы не допускать «наслоения» однообразной (а потому нередко неэффективной) информации, чтобы усвоение нового материала углубляло знания, полученные на более ранней стадии образования. При этом создание планов и методик распространения правовой информации должно учитывать и уровень правовой культуры человека, от которого зависит выбор использования различных средств правового воспитания.

7. Необходимо включить в государственный образовательный стандарт обязательное, а не факультативное обучение учащихся средних учебных заведений по предметам «Правоведение», «Обществознание» и «Граждановедение», с необходимыми предъявлениями образовательных требований к лицам, осуществляющим обучение по этим предметам. При этом необходимо привлекать к учебно-воспитательной работе ведущих специалистов правоохранительных органов и профессорско-преподавательский состав ведущих вузов страны. Занятия необходимо проводить с учетом практико-ориентированной и личностно-актуализированной направленности изложения учебного материала с акцентом на систему деловых и ролевых игр, конференций, дискуссий, круглых столов с предоставлением бесплатного доступа к информационно-правовым базам. Работа по правовому образованию должна начинаться не со старших классов (8–11-е классы), что происходит сегодня, а с начальной школы.

8. Необходимо всестороннее изучение демократических традиций мировой цивилизации, в том числе институтов непосредственной представительной демократии, разъяснение значения политического и идеологического плюрализма. Концепция правового воспитания должна быть направлена по строго заданному вектору, в центре которого должна находиться идея прав и свобод каждой конкретной личности.

9. Важным организационным моментом должна стать правовая подготовка руководящих кадров. Правовая подготовка должностных лиц должна проходить в рамках специальных правовых курсов и занятий по повышению квалификации. Следует учитывать государственный характер правовоспитательной деятельности, что определяет ее организованность, целенаправленность и управляемость.

10. Считать целесообразным проведение в молодежной среде правовых олимпиад, конкурсов на лучшее знание основ права, создание научных кружков по изучению законодательства, юридических лекториев, использование опыта ряда юридических вузов. Следует ежегодно проводить всероссийские конкурсы школьников и студентов. При этом необходимо активно использовать средства массовой информации для освещения итогов этой работы.

11. Права молодежи должны рассматриваться в правовоспитательной работе в органическом единстве с их гражданскими обязанностями. Надо доносить до аудитории мысль о том, что злоупотребление субъективными правами, одностороннее выпячивание их аморально и прямо противоречит смыслу и ценности закона.

12. Необходимо на правах Управления при Министерстве юстиции РФ создать ювенальную юстицию, которая бы осуществляла профилакто-правовую деятельность в отношении молодых людей.

По нашему мнению, эти мероприятия, позволят достигнуть эффективности процесса правового воспитания и сформировать достаточный уровень правовой культуры молодежи. В противном случае, все методы правового воспитания превратятся в элементарное доведение нормативной информации до молодых людей без внутреннего ощущения потребности соблюдения норм права и социальной ценности права.

Кроме того, создание и активное применение целостной системы правовой агитации, просвещения и обучения в современных условиях развития общества позволит предотвратить многие негативные явления, в том числе и деформацию правовой культуры.

В заключении следует подчеркнуть, что правовое воспитание молодой личности может успешно сформироваться только лишь при поддержке и векторном направлении государственных органов и общественных объединений, которые постоянно должны осуществлять связь правового воспитания с нравственным и гражданским. Это реально позволит сформировать правовую культуру-

ную активную личность. При этом органам государственной власти и общественным объединениям следует учитывать, что эффективность правового воспитания определяется также контактом между юридической наукой и сознанием масс. Значит для того, чтобы право стало фактором жизни, мерой реального поведения у субъектов, его нужно приблизить к ним, чтобы они знали, ценили и соблюдали законы. Только при таких социально-правовых условиях правовое воспитание молодежи может стать успешным процессом в деле конструирования позитивного типа правовой культуры личности, т. е. тогда, когда полученные в процессе правового воспитания правовые знания и ценности права превратятся в личное убеждение, в прочную, эффективную, социально-правовую установку строгого следования правовым предписаниям, а следовательно, и во внутреннюю потребность и привычку соблюдения норм права.

Литература

1. *Певцова Е. А.* Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 78.
2. *Семенов В. Г.* Правовое воспитание молодежи. Ставрополь, 2010.
3. *Пылин В. В.* Корреляция гражданского общества Российской Федерации и его государства // Правозащитная деятельность становления гражданского общества. СПб., 2004.
4. *Ощепко А. С.* Правовое образование в субъектах России // Проблемы и перспективы регионализации правового образования. Ростов н/Д, 2010.
5. Закон Санкт-Петербурга от 17 марта 1998 г. № 28-6 «О молодежи и молодежной политики Санкт-Петербурга» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 1998. № 5.
6. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ» // Российская газета. 2011. 23 ноября.

Кокорев П. Б.

ОТРАСЛЕВОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Под образованием, согласно действующего российского законодательства [1], понимается единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов. При этом уровень знаний, умений, навыков и компетенции специалиста, характеризующий подготовленность его к выполнению определенного вида профессиональной деятельности определяется полученной в процессе обучения квалификацией. В свою очередь, вид профессиональной деятельности специалиста определяется отраслевой принадлежностью профессии. Если же рассматривать профессию юриста (лат. *jus* — право) и человека, который ее освоил, то обычно под этим понимают выпускника вуза, который получил юридическое образование и является специалистом в сфере юридических наук и правоприменения [2]. В настоящее время в России ведущими государственными вузами по подготовке юристов являются: юридический факультет МГУ, юридический факультет СПбГУ, Московская государственная юридическая академия, Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, Саратовская государственная юридическая академия, Уральская государственная юридическая академия, Академия управления МВД России, Российская академия правосудия, факультет права Национального Исследовательского Университета — Высшей Школы Экономики и др. Наравне с изучением общих для юриспруденции дисциплин, в интересах специализации студентов, на последних курсах обучения предусмотрено обучение по отдельным программам в соответствии с выбранным профилем: гражданско-правовой, государственно-правовой, уголовно-правовой, международно-правовой и др. В итоге можно полагать, что юридическое образование является неким универсальным механизмом, позволяющим выпускнику юридического факультета успешно осуществлять профессиональную деятельность в любой сфере (отрасли) общественной деятельности.

Вместе с тем известно, что в России существуют ведомственные юридические учебные заведения готовящие кадры для различных органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления. Таковыми, в частности, являются: Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, готовящая специалистов для органов юстиции;

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации и институты прокуратуры, готовящие специалистов для органов прокуратуры; вузы МВД России (бывшие Высшие школы милиции), готовящие специалистов для работы в органах внутренних дел; вузы ФСИН, готовящие специалистов для пенитенциарной системы; Академии государственной службы и управления, государственного и муниципального управления и т. п. Как правило, все они не только готовят специалистов, но и обеспечивают их переподготовку и повышение квалификации.

Что же касается подготовки юристов отраслевых направлений, как-то: в сфере транспорта (речного, морского, воздушного, железнодорожного, автомобильного, трубного и пр.), в области здравоохранения, медицинского обеспечения и обслуживания, в социальной сфере и др., то в этом вопросе действующая система высшего профессионального образования специальных юридических вузов, а также профильных юридических факультетов не имеет [3]. Насколько это соответствует требованиям времени, вопрос остается открытым. Между тем, необходимость иметь специалистов в области отраслевой юриспруденции может быть подтверждена общеизвестными фактами из повседневной общественной жизни. В СМИ практически ежедневно показываются, печатаются и доводятся факты, к примеру, связанные с медицинской отраслью, когда работниками медицинских учреждений совершаются правонарушения, связанные с их профессиональной деятельностью, а пострадавшие от таких действий, не искушенные в медицинских тонкостях профессии безуспешно ищут содействия у юристов, которые также не подготовлены в вопросах правового регулирования оказания медицинских услуг. В результате общество имеет отрицательный эффект двойного действия: медицинские работники продолжают непрофессионально исполнять свои обязанности, а пострадавшие не могут найти ответы на жизненно важные вопросы, почему это с ними произошло. Но возможно и наоборот, когда сами медицинские работники страдают от потока претензий к ним со стороны граждан и организаций и когда сами они не в состоянии защитить свои права, так медицинское образование не предусматривает освоение медицинско-правовых знаний.

В сфере морских перевозок также известно, что в случае возникновения спора лучше всего за разрешением их обращаться не в арбитражный суд, а в Морскую арбитражную комиссию при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. Надо сказать, что в системе российского частного права особое место занимают отношения по торговому мореплаванию, специфика которых проявляется, в том числе при разрешении споров, возникающих в этой сфере. Сами же отношения по торговому мореплаванию занимают особое место в системе российского частного права по нескольким причинам. Во-первых, этим отношениям свойственна особая специфика, поэтому и правовые акты, регулирующие эти отношения, отличаются большим своеобразием. В морском праве существуют институты, не известные ни одной другой отрасли права, применяются особые термины, используются специфические документы. Во-вторых, торговое мореплавание является отраслью, максимально открытой для влияния иностранных правовых систем. Международный характер торгового мореплавания отражается в его правовом регулировании, поэтому в российском морском праве имеется значительное число заимствований из иностранных правовых систем. Специфика торгового мореплавания проявляется и в процессе разрешения споров, возникающих в этом виде деятельности. При разрешении таких споров в российский суд возникает целый ряд типичных проблем и в частности общей проблемой разрешения споров, связанных с торговым мореплаванием, является отсутствие соответствующей специализации в арбитражных судах либо ее недостаточность. Кроме этого наряду с традиционными источниками права, такими как Кодекс торгового мореплавания РФ («КТМ РФ»), в морском праве существуют и более «экзотические» источники, например, Йорк-Антверпенские правила — свод обычаев, согласно которым производится распределение убытков по общей аварии. Все это накладывает на юристов, работающих в этой сфере дополнительные требования, касающиеся именно специализации в данной отрасли экономики, знания таких тонкостей морского дела, которые с правовой точки зрения могут существенным образом влиять на эффективность результата использования морского транспорта, в том числе и разрешения морских споров.

Приведенные примеры наглядно показывают, что в сфере профессионального образования в сфере юриспруденции есть необходимость более детально рассмотреть вопрос о возможности и необходимости подготовки специалистов, имеющих отраслевую направленность. Если такая подготовка предусматривается для органов государственной власти и местного самоуправления, то и в отдельных отраслях потребность такая объективно существует. Целесообразно было бы проведения исследования востребованности работодателями выпускников юридических факультетов и юридических вузов общего профиля на предприятиях и учреждениях строительной сферы, транспорта, медицинского и социального обслуживания и обеспечения.

Выход из ситуации не только в сокращении количества выпускников общего юридического профиля. Если качество образования ниже требований ФГОС, то его надо привести к норме.

Отдельный вопрос, который решить не так легко: как сделать, чтобы выпускник обладал профессиональными компетенциями и более того обладал отраслевыми юридическими знаниями, позволяющими ему быть востребованным в реальной жизни. Следует отметить, что основы создания качественных образовательных программ и критерии их объективной оценки заложены в ФГОС. К сожалению, профессиональные стандарты пока необходимых изменений не претерпели, а ФГОС по юриспруденции периодически корректируются, что, естественно, не способствует повышению качества подготовки специалистов [4].

Таким образом, повседневная жизнь периодически ставит вопросы перед системой высшего образования России о необходимости подготовки специалистов в сфере юриспруденции отраслевого профиля. Решение этой задачи требует безусловно обоснования и качественного анализа сложившегося положения вещей на рынке труда. От вузов и факультетов юридического профиля требуется только инициатива и желание сформировать группы обучающихся и приступить к подготовке нужных стране и обществу юристов — отраслевых специалистов.

Литература

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53. Ч. I. Ст. 7598.
2. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. Т. IV. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. 797 с.
3. *Кокорев П. Б.* Образование как фактор правовой культуры // Роль образования в формировании политической и правовой культуры: сб. научных трудов участников Международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбУУиЭ, 2013. С. 213–215.
4. *Пригон М. Н.* Механизм обеспечения реализации и защиты прав, свобод и законных интересов лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью // Там же. С. 356–361.

Кочережникова А. О., Сулейманов А. М.

РОЛЬ ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА, СТУДЕНТА, СЛУШАТЕЛЯ

В современных условиях глобализации право — универсальный инструмент регулирования всех происходящих в обществе процессов. По состоянию правовой культуры общества мы можем судить об уровне жизни в той или иной стране (если рассматривать мир в целом), а также о состоянии конкретной сферы отношений.

Иначе говоря, чтобы поддерживать правовую культуру на необходимом уровне, необходимы образованные люди, которые разбираются в тонкостях правоотношений. Для подготовки таких специалистов практически во всех высших учебных заведениях страны учреждены юридические факультеты, в том числе и в Санкт-Петербурге [1]. Рассмотрим в качестве примера Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России. На нашем факультете экономики и права обучается 379 человек, из них 80 — это слушатели пятого курса [2]. Они изучают важнейшие правовые дисциплины (уголовное, гражданское, трудовое, административное право и т. д.), знакомятся с теорией и историей института права, проводят практические занятия, моделирующие реальные жизненные ситуации.

Переехав учиться в другой, незнакомый для него город, студент или курсант сразу же становится участником многочисленных правоотношений. В большинстве случаев ему уже исполнилось 18 лет, и он начинает жить один, без постоянного контроля со стороны родителей. Снимая квартиру, он заключает с владельцем договор, а чтобы получать стипендию — заводит счет в банке. Даже элементарная покупка продуктов в магазине — тоже правоотношение. Во всех ситуациях знание хотя бы своих основных прав, как и общих принципов правового регулирования может защитить человека от попыток его обмануть. Большая часть недобросовестных сделок совершается именно благодаря незнанию человеком своих прав и обязанностей, как и тому, что он не обращает внимания на значимые с юридической точки зрения аспекты правоотношения (яркий пример — «мелкий шрифт» в договоре, где могут быть указаны важнейшие условия его заключения).

Именно поэтому роль юридических дисциплин так важна в формировании правовой культуры личности. Правовая культура личности характеризует уровень правовой социализации, степень усвоения и использования человеком правовых начал государственной и социальной жизни, Конституции и иных законов. Правовая культура личности означает не только знание и понимание права, но и правовые суждения о нем как о социальной ценности, и главное — активную работу по его осуществлению, по укреплению законности и правопорядка [3].

Выпускники юридических факультетов должны быть готовы к тому, что по окончании учебы могут возникнуть трудности с устройством на работу. По данным сайта *Петербургский Правовой Портал*, в январе 2013 г. на одну вакансию юриста приходилось 11,6 резюме. Причем средний показатель по рынку составляет 3,8 резюме на вакансию [4].

Также по результатам проведенного среди учащихся в нашем университете опроса, 88 из 100 респондентов не считают профессию юриста перспективной (рис. 1).

Как вы думаете, как изменится в ближайшие 5-10 лет спрос на специальности, связанные с правом / юриспруденцией?

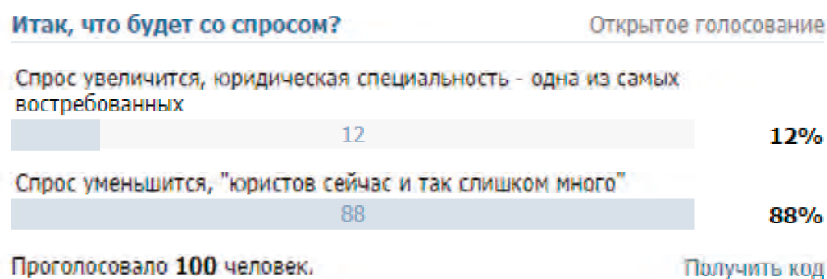

Рис. 1. Результаты опроса обучающихся Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России

Разумеется, это не означает, что полученные в университете знания не пригодятся в будущем. Практические навыки, получаемые в ходе обучения, рано или поздно могут понадобиться в жизни, так как на сегодняшний день абсолютно все сферы общественных отношений регулируются отраслями права. Понимание работы этого механизма и умение пользоваться своими правами — лучшие показатели развитой личности человека.

Литература

1. Высшие учебные заведения Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/Высшие_учебные_заведения_Санкт-Петербурга.
2. Факультет экономики и права Санкт-Петербургского Университета ГПС МЧС России [Электронный ресурс]. URL: <http://igps.ru/structure/faculties/289-2010-10-27-09-12-24.html>.
3. Правовая культура [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/Правовая_культура.
4. В России падает спрос на юристов // петербургский правовой портал [Электронный ресурс]. URL: <http://ppt.ru/news/114936>.

Кутина В. П.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В настоящее время продолжается процесс демократизации общества, укрепляются правовые основы для более полного обеспечения прав и свобод граждан, многое делается к формированию подлинно правового государства. Стремление к созданию именно правового государства, понимание этих процессов всеми нами — неотъемлемая задача каждого сознательного гражданина нашей страны, поскольку право сопровождает всех нас со дня рождения и до дня кончины нашего жизненного пути. Осознание того, что основы права должен знать каждый гражданин начиная с семьи, с преподавания азов права в школе и во всех неюридических вузах.

Таким образом, назрела необходимость говорить о том, что необходимо усиливать пропаганду правового воспитания всего общества.

Говоря о преподавании права в вузах целесообразно говорить о преподавании цикла правовых дисциплин, ориентированных на специфику избранной студентом конкретной профессии. Сказанное подтверждает понимание важности взаимосвязи единства образования, науки и производства в новых условиях построения инновационной экономики.

Обращаясь в своих статьях к вопросу зарождения и становления преподавания юридического образования в России с незапамятных времен был отмечен период определенных преобразований в молодом государстве, период модернизации права и период, когда наше государство на-

чинало позиционировать себя как демократическое и правовое государство, когда остро встал вопрос юридического образования, выработки правовой политики, правовой идеологии [1].

Говоря о престиже высшего юридического образования того времени и настоящего несложно заметить ряд общих черт и принципиальные расхождения.

Так, в дореволюционной России престиж высшей школы был достаточно велик, приоритетной было обучение юристов в рамках государственного образования только на очной форме обучения. Юридические факультеты являлись не только учебно-методическими, но и научными центрами. Ввиду того что на университетских кафедрах работали ведущие ученые, практически все известные юристы занимали должности преподавателей, велась подготовка научной смены, талантливые выпускники оставались на кафедрах для приготовления к профессорскому званию, правовая культура носила ярко выраженный научный, фундаментальный характер. В дореволюционной России сложилась утилитарная модель университета: юридические факультеты готовили будущих государственных чиновников, выпускникам присваивались классные чины [2, с. 29].

Представляется интересным небольшой экскурс во временной отрезок дореволюционной России, когда требования к образованию юристов у государства того времени были достаточно высокими, поскольку от деятельности юристов зачастую зависит не только эффективное функционирование механизма правового регулирования, но и отношение граждан к закону.

Таким образом, авторитет закона, уровень правосознания и правовой культуры граждан, зачастую определяются профессионализмом юриста; одним из условий построения правового государства является высокий уровень правовой культуры населения и профессиональная культура юриста.

Роль правовой культуры в жизни общества весьма велика, ведь зачастую мы сталкиваемся с высказываниями политиков, ученых и граждан о том, что правовая культура в России напрочь отсутствует, что правовая культура присуща только обществу в развитых правовых государствах. Данная позиция представляется весьма спорной и не столь категоричной, хотя доля правды в этих словах есть.

Несколько хотелось бы остановиться на самом понятии «правовая культура», поскольку она, являясь частью культуры общества, присуща как обществу в целом, так и отдельным индивидам. Так, А. Р. Ратинов отмечает, что «ни в одном из многочисленных исследований разных возрастных групп, включая подростков, не было обнаружено ни одного испытуемого, который не имел бы определенных правовых представлений, оценочных отношений к явлениям правовой жизни и т. п.» [3, с. 352].

Ратинов также пишет: «Усвоение правовых ценностей, правовых норм, стандартов правового поведения идет в течение всей жизни. Даже в самом раннем возрасте человек „с молоком матери“ впитывает первые элементы правовой культуры. Он приобретает навыки и усваивает стандарты нормативного поведения, получает первые юридические представления из сказок, в ролевых играх приобретает понятия о функциях права и его представителей и постепенно формирует хотя и примитивную, детскую, но собственную картину правовой жизни. С возрастом, по мере расширения круга общения, усложнения деятельности и выполняемых ролей происходят интенсивное обогащение и развитие этой, равно как и иных, сфер сознания».

Если говорить о правовой культуре общества как об отдельном институте, то можно дать вполне емкое определение, включающее в себя и общий уровень знаний и вполне объективное отношение общества к праву, т. е. к закону; правовая культура — это и совокупность правовых знаний в виде норм, убеждений и установок, регламентирующих правила взаимодействия граждан, оформленных в виде законодательных актов, проявляющиеся во всех сферах жизнедеятельности общества.

Таким образом, правовая культура общества формируется под воздействием системы культурного и правового воспитания, выступая важным регулятором социальных отношений, и обучения этой правовой культуре на протяжении многих столетий.

Анализируя влияние юридического обучения на правовое сознание и правовую культуру юристов, можно констатировать, что, применяя изучаемые нормы права к реальным общественным отношениям, помогая разрешить конфликтные ситуации субъектов гражданских правоотношений, осуществляя их юридическую поддержку, будущий юрист достигает понимания законодательства, приобретает навыки коммуникации, социального служения обществу. Будучи участником реализации права, юрист видит пробелы и коллизии законодательства, что может стать основой для формирования научного правового мышления.

Несомненен тот факт, что главная задача любого института, а юридического в частности — повышать качество обучения в подготовке квалифицированных специалистов. Совершенно очевидны пути по совершенствованию системы подготовки юридических кадров в системе образования:

- обновление информационного и учебно-методического материала;
- комплексность юридического образования, т. е. единство теоретической и практической подготовки студента как будущего юриста-практика;
- усиление кадрового обеспечения посредством привлечения в учебный процесс практиков-юристов (как это было в царской России);
- расширение и углубление связей юридического института с потенциальными работодателями правоохранительной системы.

Литература

1. *Кутина В. П.* Роль юридического образования в формировании правовой культуры // Роль образования в формировании политической и правовой культуры: сб. научных трудов участников Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 23–24 октября 2013 г.). СПб.: Изд-во СПбУУиЭ, 2013. С. 286–288.

2. *Алешина Е. А.* Формирование правовой культуры в процессе юридического образования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008.

3. *Рапинов А. Р.* Судебная психология для следователей. М.: Юрлитинформ, 2008.

Лебедева Т. Э.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Необходимость модернизации системы государственных закупок и проблемы с которыми сталкиваются участники данного процесса являются в настоящее время предметом многих публичных дискуссий. Столь пристальное внимание к данной теме со стороны СМИ и независимых экспертов объясняется большим объемом бюджетных средств, выделяемых на закупки товаров, работ и услуг для государственных нужд и высокими коррупционными рисками, присутствующими в данной сфере [1].

Государственные закупки занимают ощутимую часть бюджета, поэтому являются действенным инструментом управления экономикой страны, включая и научное образовательное пространство. С 1 января 2014 г. вступил в силу федеральный закон от 5 апреля 2016 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2]. Соответственно утратил силу действующий Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [3]. Однако, несмотря на то что утративший силу указанный закон подвергался резкой критике за несовершенство, необходимо отметить, что вступление данного закона в силу положило начало реформе системы государственных закупок, в результате которой были сформированы институциональные основы формирования единого экономического и информационного пространства закупок, прозрачных рыночных процедур размещения заказов, механизма контроля над исполнением закона и административного рассмотрения жалоб [1].

Самое основное отличие вступившего Закона закреплено в ст. 1 Закона о контрактной системе, где сформулирована сфера его регулирования:

- планирование закупок товаров, работ, услуг;
- определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей);
- заключение гражданско-правового договора, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги;
- особенности исполнения контрактов;
- мониторинг закупок товаров, работ, услуг;
- аудит в сфере закупок товаров, работ, услуг;
- контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее — контроль в сфере закупок).

Закон № 94-ФЗ регулировал только сферу размещения заказов. Помимо этого он распространял свое действие на заключение контрактов (договоров) на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг, а ФЗ № 44 регулирует, кроме того, приобретение недвижимости, аренду и иные договоры, предполагающие оплату из бюджетных средств в целях обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Планирование закупок теперь осуществляется с помощью формирования, утверждения, размещения в единой информационной системе планов закупок и планов-графиков [2, гл. 2, ст. 16]. Здесь важно отметить, что положения гл. 2 Закона о контрактной системе, касающиеся планирования закупок, согласно ст. 114 Закона о контрактной системе вступят в силу в 2015 г., а некоторые в 2016 г [4].

Законом о контрактной системе вводится несколько новых понятий.

Общественное обсуждение закупок — Правительством России, законодательством субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными актами должны устанавливаться случаи обязательного обсуждения закупок. Установлен период обязательного общественного обсуждения закупок — с даты размещения в единой информационной системе планов закупок, содержащих информацию о закупках, подлежащих обязательному общественному обсуждению по период не позднее срока, до истечения которого определение поставщика (подрядчика, исполнителя) может быть отменено заказчиком.

Мониторинг и аудит закупок. Мониторинг подразумевает систематическую оценку информации об осуществлении закупок. Аудит в сфере закупок осуществляется Счетной палатой РФ, контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации, образованными законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации, и контрольно-счетными органами муниципальных образований (в случае, если такие органы образованы в муниципальных образованиях), образованными представительными органами муниципальных образований. Аудит и мониторинг — это основа формирования более точных планов процедур и планов-графиков.

Способы размещения: законом предусмотрены новые способы: запрос предложений, двухэтапный конкурс, конкурс с ограниченным участием.

Запрос предложений — способ определения поставщика (подрядчика, исполнителя), при котором информация о потребностях в товаре, работе или услуге для нужд заказчика сообщается неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении запроса предложений, документации о проведении запроса предложений и победителем запроса предложений признается участник закупки, направивший окончательное предложение, которое наилучшим образом удовлетворяет потребностям заказчика в товаре, работе или услуге. Следует отметить то, что после принятия нового Закона о контрактной системе в Санкт-Петербурге на сегодняшний день не проведено ни одного запроса предложений. Это связано в первую очередь с тем, что остается непонятным, как на практике провести данный способ.

Двухэтапный конкурс — конкурс, при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого конкурса и конкурсной документации, к участникам закупки предъявляются единые требования либо единые требования и дополнительные требования и победителем такого конкурса признается участник двухэтапного конкурса, принявший участие в проведении обоих этапов такого конкурса (в том числе прошедший предквалификационный отбор на первом этапе в случае установления дополнительных требований к участникам такого конкурса) и предложивший лучшие условия исполнения контракта по результатам второго этапа такого конкурса [2, ч. 1, ст. 57]. Данный способ будет преимущественным для определения поставщика в, так называемых, «сложных» закупках, к которым относятся строительство, закупка инновационной продукции, культурных ценностей и т. д.

Конкурс с ограниченным участием — разновидность конкурса, применяемая для определенного вида закупок товаров, работ, услуг, установленных в Законе о контрактной системе [2, ч. 2, ст. 56]. Основное отличие открытого конкурса от конкурса с ограниченным участием — это дополнительное требование к участникам закупки, которое устанавливается Правительством России. Предквалификационный отбор проходит сначала именно по этому дополнительному требованию.

Резюмируя вышесказанное, хочется отметить, что, несомненно, в Законе о контрактной системе предложен более комплексный подход, регламентирующий закупки. Отслеживается тотальный контроль от начала до конца проведения закупки. Более четко регламентированы сроки каждого этапа проведения закупки, размещения планов-графиков, отчетов об исполнении контракта. Введены экспертизы по каждому контракту, которые должны размещаться в единой информационной сети. Отслеживается ориентация на отечественного производителя и ограничение закупок товаров иностранного происхождения. Увеличена доля закупок, которые должны проводиться для субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций. Все эти нововведения ставят жесткие рамки и ограничения как заказчикам, так и исполнителям. В то же время с позиции научного пространства новый закон по-прежнему будет регулировать закупки не отдельных научных групп, а институтов или университетов. Это ограничение сохранится до тех пор, пока не будет юридически прописано определение мелких

исследовательских единиц. И еще нужно время, чтобы оценить его эффективность или неэффективность. Трудный переходный период только начинается, прежде чем понять, как работает закон нужно, чтобы сформировалась судебная практика, подзаконные акты и методические указания контрольных органов в сфере размещения закупок.

Литература

1. Государственные закупки: проблемы и пути модернизации системы [Электронный ресурс]. URL: <http://baltictender.ru/gosudarstvennye-zakupki-problemy-i-puti-modernizacii-sistemy/>.
2. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О контрактной системе в сфере закупок».
3. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».
4. Официальный сайт государственного заказа Санкт-Петербурга. URL: <http://www.gz-spb.ru>.

Лунатова Т. Б.

О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Изучение принципов гражданского судопроизводства представляется затруднительным без рассмотрения самого правового понятия «принцип». Термин «принцип» входит в категориальный аппарат науки гражданского процессуального права и «вносит единообразие в соответствующую систему юридических норм» [1, с. 17].

Под принципом (от лат. *principio* — основа, начало) в общенаучном смысле принято понимать основное, исходное положение какой-либо теории, учения [2, с. 409]. Таким образом, термин «принцип» тесно связан с понятиями «основа», «основной». Формулирование данного понятия применительно к сфере гражданского процессуального права является одной из наиболее важных теоретических проблем. Так, принципы гражданского процессуального права, по сути, представляют собой «общие руководящие начала» [3, с. 31], основные положения, раскрывающие сущность данной отрасли права, определяющие всю систему процессуальных форм, весь строй процессуальных отношений, особенности данной отрасли права на соответствующем этапе исторического развития. Специфика той или иной отрасли права наиболее наглядно выражается в ее принципах. К рассмотрению принципов обращаются при изучении практически всех вопросов процессуальной теории, подотраслей, институтов и отдельных норм гражданского процессуального права. Анализ юридической литературы позволил остановиться на ряде важнейших признаков принципов. В качестве первого признака правового принципа необходимо указать, что принцип определяет сущность права, являясь при этом его руководящим началом, исходным правилом.

Второй признак заключается в том, что принципы гражданского процесса вытекают из целей гражданского процесса, которыми являются защита прав и законных интересов граждан, организаций и публичных образований.

Третий признак заключается во всеобщности принципов, которая вытекает из их анализа в качестве образований, определяющих содержание и направленность всего гражданского процесса.

К четвертому признаку необходимо отнести требования полноты, непротиворечивости и взаимности принципов.

Пятый признак заключается в том, что принципы носят нормативный характер и для других норм играют роль директивы. Принципы выступают как основные, исходные положения, которые определяют характер всех других процессуальных правил. Нарушение принципов, как правило, влечет отмену принятого решения по делу. Очевидно, что в силу своей особой значимости и влияния на правовую действительность принципы права являются, наиболее, разработанными и в то же время вызывающими постоянные споры и противоречивые суждения правовыми объектами [4, с. 4–15]. Правосудие по гражданским делам в Российской Федерации осуществляется на основе действующего гражданского процессуального законодательства и в соответствии с принципами гражданского процессуального права. Согласно п. 4 ст. 1 ГПК РФ в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникающие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи применяют норму, регулирующую сходные отношения, а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующее определение принципов гражданского процессуального права. Принципы гражданского процессуального права — это обусловленные государственной политикой основные правовые положения (нормы общего и руководящего значения), закрепленные в Конституции РФ и нормах Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, определяющие сущность и построение стадий и видов гражданского судопроизводства, институтов гражданского процессуального права, вытекающие и одновременно обеспечивающие выполнение стоящих перед гражданским судопроизводством целей и задач.

Следует согласиться с точкой зрения А. Ф. Воронова о том, что большинство объективно существующих принципов различных отраслей права, хотя и находят отражение в нормах соответствующей отрасли, но не имеют закрепления в виде отдельной, четко и ясно сформулированной нормы. В ГПК РФ более или менее конкретно сформулированы указанным образом лишь некоторые так называемые организационно-функциональные (судоустройственные) принципы, причем отдельные из них имеют первичное закрепление в Конституции РФ и федеральных конституционных законах. Что же касается большинства функциональных принципов, то они подобного законодательного закрепления не нашли. Законодательно не сформулированы такие принципы, как состязательность, равноправие сторон, диспозитивность, устность судебного разбирательства, непосредственность судебного разбирательства, непрерывность судебного разбирательства, принцип объективной истины [5]. Таким образом, «при составлении ГПК РФ не был использован такой прием законодательной техники, как выделение структурного элемента (главы или статьи), в котором бы четко перечислялись положения, который законодатель считает принципами соответствующей отрасли права» [6, с. 202]. При этом следует учитывать, что принципы гражданского процессуального права реализуются как в целом, так и в зависимости от стадии гражданского судопроизводства.

Представляется целесообразным ввести в ГПК РФ отдельную главу, в которой бы закреплялись принципы гражданского процессуального права, действующие во всех стадиях и видах гражданского судопроизводства, а также отдельные нормы-принципы в разделах и главах, регулирующих особенности производства по отдельным стадиям и видам гражданского судопроизводства.

Литература

1. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» / под ред. О. В. Исаенковой. Саратов.: Ай Пи Эр Медиа; М.: СПС ГАРАНТ, 2009. С. 17 (автор комментария к ст. 4 — О. В. Исаенкова).
2. Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1986.
3. Хутыз М. Х. Общие положения гражданского процесса (историко-правовое исследование). М.: Юридическая литература, 1979.
4. Байтин М. И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. № 1. С. 4–15.
5. Воронов А. Ф. Гражданский процесс: эволюция диспозитивности. М.: Статут, 2007.
6. Афанасьев С. Ф., Исаенкова О. В. Развитие системы гражданских процессуальных принципов: недавнее прошлое и настоящее // Правоведение. 2011. № 2.

Лобачева Е. Н.

ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ» В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Вопросам юридического образования в России в последнее время уделяется особое внимание со стороны государства. Изменения в политической, экономической, общественной жизни страны, требуют наличия высококвалифицированных юристов, способных в полной мере реализовать и обеспечить соблюдение законности и правопорядка. Их отсутствие делает невозможным создание правового государства, каковым, согласно ст. 1 Конституции, является Российская Федерация [1]. По словам академика О. Е. Кутафина, «построить правовое государство без юристов — это все равно, что построить дом без строителей» [2, с. 5]. С этим трудно не согласиться.

Понимая всю важность юридического образования, государством проводится определенная работа в этом направлении. Однако, несмотря на принимаемые меры, в стране по-прежнему наблюдается нехватка грамотных специалистов в области юриспруденции. Более того, по мнению потенциальных работодателей, к которым приходят на практику студенты, с каждым годом их ста-

новится все меньше и меньше. В первую очередь это связывают, как не парадоксально, именно с реформами государства. А именно — переходом высшего образования на двухуровневую систему.

19 сентября 2003 г. Россия присоединилась к Болонской декларации. Что потребовало кардинального изменения и пересмотра национальной системы высшего образования в целом. Были внесены изменения в действующие тогда законы РФ «Об образовании», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»; приняты приказы Министерства образования и науки РФ «Об образовательных учреждениях высшего профессионального образования, участвующих в инновационной деятельности по переходу на систему зачетных единиц», «Об инновационной деятельности высших учебных заведений по переходу на систему кредитных единиц»; разработаны государственные образовательные стандарты нового поколения и т. д. Соответственно эти нововведения коснулись и системы высшего юридического образования.

В соответствии с ныне действующим законом «Об образовании в Российской Федерации», обучение юристов теперь возможно по направлению бакалавриат и магистратура [3]. Степень бакалавр является начальной ступенью высшего профессионального образования, получение которой занимает четыре года [4]. Усеченная по сравнению с существовавшей ранее подготовкой специалистов программа образования бакалавров уже сейчас позволят говорить о негативном влиянии изменений на качество юридического образования. Четырехгодичная программа не позволяет в полной и достаточной степени получить необходимые знания в области юриспруденции. Недостаточность часов по читаемым дисциплинам приводит к тому, что студенты получают поверхностные знания, имеют «размытое» представление о праве. Учитывая, что из существующих наук, науки о праве являются сложными как по объему, так и по содержанию, их изучение требует гораздо большего времени.

По нашему глубокому убеждению, бакалавр должен обладать качественными профессиональными знаниями. Если мы выдаем диплом, позволяющий ему в последующем заниматься профессиональной деятельностью, то мы должны предоставить ему и качественное обучение. Это наша ответственность перед обществом и государством.

Болонская декларация содержит положение, из которого следует что степень, присуждаемая после первого цикла, должна быть востребованной на европейском рынке труда как квалификация соответствующего уровня [5].

Очевидно, что между качеством образования и трудоустройством выпускника, существует прямая связь. В настоящее время юристы-бакалавры не могут найти работу не только в России, но и за рубежом в силу низкого уровня квалификации. Уже сегодня понятно, что этот выпускник не может полноценно выполнять свои профессиональные обязанности в силу своей некомпетентности.

Можно как угодно «клеить» учебные заведения, осуществляющие подготовку юридических кадров за низкий уровень знаний выпускников, но ни один вуз не может выйти за пределы единого образовательного стандарта. Поэтому государство должно, наконец, прислушаться к мнению ученого и юридического сообщества и изменить эти стандарты в плане увеличения срока обучения и повышения учебной нагрузки. Тем более что это не будет идти в разрез с положениями Болонской декларации, в которой говорится, что первый цикл обучения должен быть не менее трех лет. Заметьте, не менее трех лет, поэтому это может быть и четыре, и пять, и шесть лет. Нам кажется правильным в этом случае не шаблонно подходить к установлению сроков обучения во всей системе высшего образования, а индивидуально, по каждой соответствующей квалификации, исходя из объема и сложности передаваемых знаний.

Безусловно, нужно приветствовать интеграцию российской высшей школы в единое европейское пространство. Россия не может и не должна оставаться в стороне от этого процесса. Но при этом не следует слепо копировать чужое, а перенимать только лучшее и необходимое, сохраняя свои традиции и авторитет.

Изменения в сфере юридического образования должны носить не хаотичный характер, а быть взвешенными и обоснованными. Поскольку от их продуманности зависит уровень развития нашего общества и государства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010002> (дата обращения: 05.09.2014).

2. Интервью с О. Е. Кутафиным // Российский юридический журнал. 2008. № 6.

3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/documenti/federalnui-zakon-rossijskoj-federatsii-ot-29-dekabrya-2012-g-n-273-fz.html> (дата обращения: 05.09.2014).

4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруденция» (квалификация (степень)

«бакалавр») [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/98430/> (дата обращения: 05.09.2014).

5. Болонская декларация [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/bologna/> (дата обращения: 05.09.2014).

6. Еникеев З. Д. Ориентиры развития юридического образования в современной России // Государство и право. 2010. № 2.

7. Щепанский И. С. О необходимости и направлениях разработки профессиональных стандартов в юридической области // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 988–994.

8. Юридическое образование в России: поиск новых стандартов качества: материалы исследования. М.: Ин-т «Право общественных интересов», 2013. 416 с.

Лутошкина Т. В., Лутошкин Г. Ю.

РОЛЬ «СУДЕБНОЙ БУХГАЛТЕРИИ» В ПОЛУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТАМИ УНИВЕРСИТЕТА

Современная юридическая практика свидетельствует о том, что важнейшей составной частью профессиональной подготовки специалистов по борьбе с экономическими преступлениями является знание очень многих экономических вопросов, касающихся хозяйственной деятельности юридических лиц. Спектр применения указанными специалистами экономических и бухгалтерских познаний достаточно широк: он определяется действующим уголовно-процессуальным законодательством (использование специальных бухгалтерских познаний при назначении документальных ревизий, судебно-бухгалтерских экспертиз, анализ в ходе расследования аудиторских заключений, юридическая оценка соблюдения договорной дисциплины и т. д.).

Поэтому в ходе обучения будущие юристы должны получать качественные знания такой дисциплины, как «Судебная бухгалтерия» в рамках которой даются основы бухгалтерского учета, с точки зрения применения их в будущей оперативно-следственной практике. Эти знания должны помочь правильно организовать поиск следов противоправных деяний, присущих рыночным отношениям, своевременно провести контрольно-ревизионные процедуры, квалифицированно оценивать собранные при расследовании экономических преступлений и разрешении гражданско-правовых споров документы, уметь объективно исследовать все полученные бухгалтерские доказательства.

Вместе с тем, необходимо отметить, что процесс изучения данной дисциплины это двухстороннее взаимоотношение между преподавателем и студентами. Его качество зависит в большей части от профессиональной подготовки преподавателя. Вследствие того, что судебная бухгалтерия — это комплексная экономико-правовая дисциплина, поэтому преподаватель одинаково хорошо должен владеть знаниями как уголовно-правовых и гражданско-правовых наук, так и бухгалтерского учета.

Также сложились два принципиальных подхода при изучении указанной дисциплины: изучение основ бухгалтерского учета, основных видов хозяйственных операций и злоупотреблений с ними, а также вопросов использования специальных бухгалтерских познаний при расследовании преступлений экономической направленности, и, изучение методики выявления финансовых нарушений с использованием всего арсенала исследования учетной документации без раскрытия основ бухгалтерского учета и отчетности.

Излагая основы бухгалтерского учета в курсе изучения юристами «Судебной бухгалтерии» сложнее определить оптимальный объем общеэкономических знаний, сообщаемых будущим специалистам из области бухгалтерского учета и отчетности предприятий. Между тем, информация, формируемая в бухгалтерском учете, непосредственно используется в ходе расследования или судебного разбирательства как в уголовном, так и в гражданском процессе. Более того, механизм образования признаков и следов противоправных деяний, образующих собственно судебно-бухгалтерскую информацию, не может быть понят без обращения к общим характеристикам нормально протекающего учетного процесса.

Исходя из этого считаем, что целесообразно основы бухгалтерского учета преподавать будущим специалистам по борьбе с экономическими преступлениями как отдельную самостоятельную дисциплину с детальным изучением нормативного материала. И, естественно, это должно предшествовать изучению «Судебной бухгалтерии», где необходимо рассматривать основы бухгалтерского, экономического и документального анализа, порядок проведения инвентаризации и возможность использования ее материалов при расследовании корыстных преступлений в экономике; формы выявления в системе экономической информации негативных изменений в хо-

зяйственной деятельности предприятий и применение специальных бухгалтерских и экономических познаний на предварительном следствии и в судебном процессе.

Полагаем, что знание указанных моментов, понимание экономической сущности, отражаемых в учете хозяйственных операций, могут быть использованы будущими юристами не только при разрешении криминальных ситуаций, но и при оказании правовых услуг хозяйствующим субъектам.

Ляшенко Т. Т.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

За последние 25 лет в России наблюдается неуклонная тенденция к возрастанию количества обучающихся по юридической специальности. Проведенные социологические опросы показывают, что данная профессия по популярности занимает одно из ведущих мест среди абитуриентов.

Несмотря на востребованность, данной профессии следует согласиться с мнением большинства исследователей, политиков, государственных чиновников о том, что в России количество учебных заведений, занимающихся подготовкой юристов, превышает разумные пределы. В связи с актуальностью данной проблемы и был принят Указ Президента Российской Федерации от 26 мая 2009 г. № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» [1]. Его целью является не просто прекращение выпуска неквалифицированных кадров для судебной системы, органов законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления, но также и повышение правовой культуры населения в стране [2].

Однако при проведении данной реформы возникает вопрос: могут ли частные вузы готовить юристов на должном уровне? Ответ на него, даже на первый взгляд, неоднозначен. Так, В. Д. Перевалов считает, что профессионалов-юристов должны готовить только государственные вузы. «Не может быть у нормального государства частных армейских подразделений, судебных, прокурорских и правоохранительных органов, не должно быть и юристов-недоучек, облеченных властными полномочиями и призванных решать судьбы людей» [3, с. 59]. Из его слов можно сделать вывод, что частные вузы, в отличие от государственных, готовят неквалифицированных юристов. Однако вряд ли это соответствует действительности

В этой связи следует обратить внимание на ряд факторов. Во-первых, важно под видом борьбы за качество подготовки юристов не развалить сложившуюся за последние 25 лет систему юридического образования в России [4]. В целом такой вариант развития событий в нашей стране возможен. Во-вторых, в государственных юридических вузах также наблюдается общая тенденция к снижению качества образования. И наконец, в-третьих, в странах Европы, Англии, США успешно действуют наряду с государственными и частные юридические вузы (университеты, колледжи, школы).

Как показывает эмпирический опыт, основной проблемой юридического образования страны — чему и как надо учить современных студентов-юристов. Можно выделить два концептуальных подхода к образовательному процессу. Первый подход основан на подготовке юристов широкого профиля, в основе второго лежит углубленная правовая специализация. Сторонники первого подхода считают, что классическое или университетское юридическое образование ко многому обязывает.

По мнению их оппонентов, без глубоких специальных знаний нельзя говорить о высококвалифицированном специалисте. Если высокоэрудированные студенты не в состоянии оформить исковое заявление, то кому нужна такая эрудиция? Отсюда стремление авторов специальных курсов строго следовать букве действующего закона с комментированием его отдельных положений. Причем ряд курсов рассчитан на реализацию идеи практической направленности (например, подготовка процессуальных документов, правовых актов локального действия). Юрист в своей работе не может ограничиваться только знанием общих подходов и принципов. Он призван искать и находить конкретные правовые средства защиты прав и законных интересов предприятий и граждан — субъектов предпринимательской деятельности. У будущих юристов необходимо формировать основы навыков профессионального мышления.

Считаю, что указанные подходы имеют и собственные достоинства, и недостатки. Более того, они тесно связаны между собой, а главное, дополняют друг друга. Получение студентами глубоких знаний по фундаментальным учебным дисциплинам должно гармонично сочетаться с изучением ими специальных курсов. Важно определить количественное и качественное соотношение между ними. Не менее важно выбрать нужную для практики учебную специализацию. Пока что в этом

сегменте образовательного процесса наблюдается волюнтаризм. Государственные и частные вузы придумывают такие специализации и направления, которые не находят применения на практике.

С другой стороны, даже те учебные специализации и направления, которые на первый взгляд выглядят респектабельно, зачастую оказываются невостребованными. Многие выпускники получившие узкую специализацию работают в совершенно другой сфере, там где их умения оказались более востребованными.

Далее следует отметить, что в большинстве юридических вузов отсутствует централизованная система распределения выпускников, хотя соответствующие подразделения созданы и функционируют. В результате утрачивается эффективность образовательного процесса.

Также, на качество образования в целом и юридического в частности заметное влияние оказывают процесс его коммерциализации и заметное сокращение бюджетных мест. Не секрет, что финансирование государственных вузов обеспечивается за счет бюджетов всех уровней менее, чем на четверть [3]. В результате вузы вынуждены зарабатывать деньги за счет внебюджетных источников.

В погоне за дополнительными источниками финансирования многие государственные и особенно коммерческие вузы предлагают студентам, бакалаврам и магистрантам целый набор учебных специальностей и направлений, с тем чтобы увеличить поток студентов и слушателей разных уровней обучения. Современное обучение превращается в бизнес со всеми вытекающими последствиями. Одно из них — это некачественное образование.

Из этого не всегда следует снижение уровня преподавания, однако появляется другая тенденция — появилось достаточно много студентов, не желающих учиться, о чем красноречиво свидетельствуют итоги сессий и государственных экзаменов. Что делать? Один вариант — отчислять и восстанавливать, и так до бесконечности (пока у родителей не лопнуло терпение и не закончились деньги). Другой вариант — отчислять и восстанавливать не всех.

Также, по мнению некоторых экспертов, государственные вузы должны выпускать прежде всего юристов для государственной службы (например, будущих судей, следователей, прокуроров, судебных приставов). А негосударственные высшие учебные заведения — делать ставку на подготовку юристов для корпоративного сектора экономики. К сожалению, так считают не только эксперты, но и отдельные руководители вузов. В этом вопросе необходимо согласиться мнением С. М. Шахрая: «Пока отрицательно». Такой подход обеднит государственные вузы, тот же юрфак МГУ. «Выпускник и государственного, и негосударственного юридического вуза должен будет определяться самостоятельно. А государственные органы должны за 1–2 года обнародовать данные о количестве мест, на которые готовы взять к себе выпускников, и по конкурсу их отбирать» [5].

Сейчас нет организации, которая координировала бы подготовку юристов для коммерческих предприятий. В Советском Союзе координацией деятельности по подбору кадров для предприятий народного хозяйства занималось Министерство юстиции. И это понятно и закономерно. В советский период превалировала государственная собственность, а потому в стране была обеспечена централизация руководства, в том числе успешно действовала система государственного распределения выпускников юридических вузов. Можно ли вернуть эту систему и внедрить государственный заказ на подготовку юристов? В очередной раз можно согласиться с мнением С. М. Шахрая о том, что внедрение государственного заказа на подготовку юристов — дело непростое. Следовало бы развивать систему ведомственного и корпоративного заказов. Показательный пример — кадровая политика Счетной палаты, Генеральной прокуратуры и Следственного комитета. На мой взгляд, объединения работодателей, такие как Торгово-промышленная палата, Российский союз промышленников и предпринимателей, должны больше проявлять инициативы по поводу целевой подготовки студентов-юристов. В этом отношении имеются хорошие перспективы у Центрального банка РФ, Пенсионного фонда, отдельных министерств и ведомств [2, с. 18].

Что касается корпоративных заказов, то в этой сфере достаточно проблем. С одной стороны, в каждом юридическом вузе должны быть созданы специальные подразделения, с другой — самим предприятиям необходимо систематически заниматься этой работой, подбирать будущих абитуриентов, постоянно быть в контакте с вузом. Иначе говоря, это «улица с двухсторонним движением».

Еще одна из причин заключается в том, что кадровые службы предприятий, занимаясь подбором юристов, часто руководствуются принципом «свой-чужой». К тому же предприятия, если и взаимодействуют с вузами, то в основном с профильными: техническими, строительными, экономическими. Им нужны один-два юриста, и все. Найти их, как правило, труда не составляет. Правда, вопрос о квалификации специалиста в этом случае остается открытым.

Исходя из вышеизложенного можно сделать ряд выводов и предложений:

1. Безусловно, необходима комплексная модель совершенствования юридического образования. Вместе с тем, при модернизации существующего юридического образования необходимо не разрушить те положительные стороны, которые сложились за последние 25 лет.

2. Необходимо дальнейшее внедрение предложений Ассоциации юристов РФ таких как: создание перечня государственных должностей, для замещения которых необходимо обладать юридическими знаниями, в том числе сдавать квалификационные экзамены; усовершенствование системы лицензирования и аттестации юридических вузов, введение в том числе общественной аттестации юридических вузов; прекращение приема студентов на юридические факультеты непрофильных вузов; составление рейтинга юридических вузов; введение государственного квалификационного экзамена на право занятия определенными видами юридической деятельности; внедрение системы госзаказа и целевого набора, выделение квот для молодых специалистов в ведущих юридических вузах; разработка образовательных стандартов для обучения юристов и др.

3. Весьма актуальным и продуктивным является вопрос об учебных специализациях. В этом сегменте юридического образования царит полнейшая неразбериха. Было бы целесообразным провести анализ потребностей народного хозяйства и сформировать единый перечень юридических специализаций.

4. Необходимо постепенное сокращение количества обучаемых студентов по публично-правовым юридическим специализациям. В условиях активного развития частного сектора экономики и интернационализации российской экономики, основной упор необходимо сделать на подготовку юристов с частно-правовой или международно-правовой специализацией.

Литература

1. Указ Президента РФ от 26 мая 2009 г. № 599 «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 29 мая.

2. *Белых В. С.* Нужна ли модернизация юридического образования в России? // Юридическое образование и наука. 2013. № 4.

3. *Перевалов В. Д.* Теоретические и исторические аспекты российского юридического образования. Екатеринбург, 2008.

4. *Перевалов В. Д.* Проблемы финансирования и налогообложения государственных вузов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/4163/>.

5. *Камышанский В. П.* О качестве юридического образования и количестве юристов в Российской Федерации: некоторые проблемы и тенденции [Электронный ресурс]. URL: <http://alrf-kuban.ru/node/37>.

6. Проблемы качества юридического образования: интернет-конференция С. М. Шахрая 9 июня 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/action/conference/10208/>.

Ляшенко Т. Т.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВА: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ

В настоящий период, российское общество столкнулось с утратой либо заменой основополагающих положительных ценностей и интересов на противоположные. При этом центральным компонентом новой системы противоположных ценностей выступает вседозволенность, которая трактуется молодым поколением как освобождение от прежних нравственных требований. Результатом этого становится активно растущая как на национальном, так и на международном уровне преступность. Как показывают результаты последних социологических опросов, многие граждане нашей страны негативно оценивают свое качество жизни из-за постоянной угрозы подвергнуться противоправным посягательствам. Ряд ученых, таких как В. В. Лунеев, А. И. Гуров, А. И. Долгова, В. Н. Кудрявцев утверждают, что криминализация общественного сознания связана с криминогенной деформацией ценностно-нравственной системы общества, с размыванием и девальвацией социально-позитивных ценностей, установок, стереотипов поведения нравственных идеалов людей. По их мнению, криминализация, представляет собой закономерный результат насильственного разрушения нравственных устоев общества [1–3].

Начиная со второй половины первого десятилетия XXI в., после долгого периода пренебрежения такими вопросами, государство стремится вновь возродить движение к достижению общенациональных целей, что предполагает активную поддержку всего населения. Однако такие попытки проводятся в атмосфере растущей деморализации общества. Поколение, родившееся и выросшее в 90-х годах XX в., зачастую отвергает все ценности, в том числе правовые, культурные и нравственные. Таким образом, перед российским обществом и государством встает неотложный вопрос, связанный с проблемой формирования нравственно-правового сознания личности,

его внутренней нравственной и правовой ориентации в условиях изменения общества произошедших за последние двадцать пять лет [4, с. 3–5].

Переходя к вопросу создания новой системы формирования культурно-нравственных ценностей российского населения необходимо отметить, что по нашему мнению, в центре подобной системы должно стоять право и правовое образование, так как именно право регулирует деятельность и поведение при помощи соответствующих дозволений и запретов. Устанавливая взаимозависимость должного и возможного поведения, единство и равенство взаимных прав и обязанностей, право очерчивает границы свободы, становясь ее мерой.

Нельзя не согласиться с мнением А. С. Бондарева и А. А. Пронина, которые отмечали, что преодоление правового нигилизма, обстоятельств и процессов, порождающих преступность — весьма сложный и длительный процесс [5]. В связи с этим верным является мнение Л. В. Моисеевой, которая утверждает, что основной путь их преодоления в обществе — это реализация воспитательной функции права как регулятора общественных отношений, путем повышения уровня общей правовой культуры, правосознания, предупреждение правонарушений, в первую очередь преступности, развитие уважительного отношения к личности человека [6, с. 112].

Как показало проведенное исследование, в настоящее время в российской юридической науке всестороннего исследования воспитательной роли права, ее содержания, форм и средств реализации не проводилось. В частности нет подробного и четкого определения данной функции, которая или выделяется в качестве самостоятельной, или отсутствует в представленной классификации вообще [7–10]. По мнению других правоведов, воспитательная — внешняя [11, с. 124]. функция права, которая имеет место тогда, когда нормы права дают представление о том, что делать можно, а что нельзя и как нужно действовать в той или иной ситуации. Здесь право опирается на метод убеждения, а в необходимых случаях использует и методы принуждения и наказания [12, с. 19]. Кроме того, эта функция заключается в воздействии права на волю, сознание людей, воспитывая у них уважение к праву [13, с. 74], прежде всего через описание в диспозициях правовых норм моделей необходимого или дозволенного поведения людей [14, с. 72]. В данной функции право выступает в качестве социального регулятора и оказывает воспитывающее воздействие на поведение субъектов как через отдельные социальные нормы, институты и механизмы (правосудие, запреты, дозволения, наказания), так и в целом как самостоятельный фактор духовной жизни общества [15, с. 291].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что проблема взаимодействия воспитательной роли права и российского образования является актуальной и требует к себе всестороннего внимания. При исследовании данной проблемы, возникает ряд трудностей, связанных с тем, что понятийные категории присущие данной проблеме находятся на стыке разных наук, таких как философия, педагогика, культурология, теория государства и права, социология, психологии и др. Поэтому приходится проводить анализ воздействия воспитательной функции права на современное общество, обращаясь к работам ученых в различных отраслях науки.

Прежде всего, следует констатировать, что в настоящее время образовательные организации усложняют свою структуру и становятся все более сложной системой. Отход от советской системы образования наряду с негативными последствиями предоставил новые возможности получения образования подрастающим поколением. Современное законодательство предоставляет право образовательным организациям самим выбирать программы и технологии обучения, что дает возможность оперативно реагировать на изменения в потребностях общества.

Большинство российских ученых сходны во мнении, что причины низкого правосознания российских граждан следует искать в несоответствии между действующими способами правовой регуляции и организации жизни общества, закрепленными правилами и исторически сложившимися привычками и ожиданиями членов данного общества.

Если обратиться к нашей истории, то можно выяснить, что основной причиной неэффективности правового образования были противоречия, сложившиеся между внедренным и неформальным правовым образованием. Данный конфликт возник в результате отказа от поиска собственной модели государства и образования и механическому копированию существующих западных моделей, которые зачастую не подходили для России. Итогом этого стал прогнозируемый провал любых реформ, которые пыталось провести государство, что привело к отказу от веры социума в любые преобразования, и стало базой для правового нигилизма.

В советский период привитие правовой культуры было второстепенным делом, после воспитания преданного стране и партии гражданина.

Несмотря на декларируемый отход от старых ценностей, современный российский образовательный процесс, по-прежнему интегрирует правовое и гражданское образование, что является наследством советской системы с ее приоритетом идеологии. В связи с этим представляется не-

обходимым установить правильное соотношение между различными типами образования: гражданским, патриотическим и правовым. Проведенное исследование позволило сделать вывод, что гражданское образование шире патриотического и правового образования. Однако при этом содержание и принципы организации правового обучения являются в некотором смысле образцом для остальных типов образования. Основная роль правового образования в данной области сводится к тому, что оно оказывает регулирующее воздействие на различные стороны других видов образования с целью не допустить превращения патриотического и гражданского образования в инструменты государственного манипулирования обществом и личностью [16].

По мнению российского правоведа Н. И. Элиасберг, правовое образование является гражданско-правовой вертикалью, которая предстает в качестве системы тесно связанных между собой элементов образовательного процесса, содержание и способы преподавания которых, должны быть направлены на формирование у обучающихся высоких нравственных качеств, правовой культуры и гражданского самосознания [17, с. 117]. Целью правового образования, как в России, так и в других странах, должно стать устранение правового нигилизма и неустанное повышение уровня правовой культуры человека и гражданина путем негации влияния устаревшей культуры, которая зачастую противостоит праву. Такая ситуация возникает в результате консервации архаичных представлений в менталитете народа, что является характерным для общества с традиционной культурой.

Таким образом, для преодоления правового нигилизма российского населения необходимо повысить роль образовательных организаций и особое внимание уделить нравственно-правовому воспитанию и обучению подрастающего поколения. Результатом этого станет формирование у личности правовой компетентности.

Правовая компетентность — это способность индивида удовлетворять собственные потребности в различных сферах с помощью саморазвития и самообучения; умение самостоятельно усваивать особенности принципов и норм поведения, нравов и традиций различных этносов; понимание значения и важности сохранения всего лучшего в культуре и традициях нашего народа, владение практическими навыками поддержания национальной культуры; осознание необходимости права как механизма регуляции интересов людей и поддержания стабильности; обеспечения правопорядка и законности; понимание необходимости и важности правомерного поведения, отрицание антисоциального поведения как фактора разрушающего общество и формирование с учетом этого собственных установок и ценностных ориентаций.

Правовая компетентность обучающихся должна предполагать осознанное принятие важнейших правовых принципов, действующих в любом обществе, важности права как механизма регуляции интересов людей и поддержания стабильности; обеспечения правопорядка и законности; особой значимости профессии юриста, формирование с учетом этого собственных установок и ценностных ориентаций, осуществление профессионального ориентации.

Таким образом, взаимодействие воспитательной функции права и образования состоит в том, что они должны обеспечить комплексное воспитание человека, развивать его нравственность, волю и интеллект.

Литература

1. *Лунеев В. В.* Преступность XX в. М.: Норма, 1997.
2. *Долгова А. И.* Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М.: Юридическая литература, 1981.
3. *Долгова А. И.* Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М.: Юридическая литература, 1981.
4. *Шумелкина Е. Н.* Формирование нравственно-правовой культуры несовершеннолетних в инновационном образовательном учреждении: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2005.
5. *Прокопенко Т. П.* Гражданско-правовое образование [Электронный ресурс]. URL: <http://kripk.onego.ru/divisions/vestnik/j06/10.doc>.
6. *Моисеева Л. В.* Актуализация правового образования будущих педагогов дошкольного образования // Вестник ЧГПУ. 2009. № 5. С. 105–112.
7. *Комаров С. А.* Общая теория государства и права: курс лекций. М., 1996.
8. *Мелехин А. В.* Теория государства и права: учебник. М., 2007;
9. *Чистяков Н. М.* Теория государства и права: учеб. пособие. М., 2007/
10. *Василенко А. И., Максимов М. В., Иванников И. А.* Общая теория государства и права: учеб. пособие. М., 2007.
11. *Лазарев В. В.* Общая теория права и государства. М., 1996.
12. *Степанова А. Т.* Основы права. М., 2000.

13. *Морозова Л. А.* Основы государства и права. М., 2000.
14. *Бошно С. В.* Правоведение: основы государства и права. М., 2007.
15. *Любашин В. Я., Мордовцев А. Ю., Тимошенко И. В.* Теория государства и права. Ростов н/Д, 2002.
16. *Бугров А. С.* О преодолении правового нигилизма средствами современного общего образования // Образование и наука. 2008. № 2. С. 88–98.
17. *Элиасберг Н.* Система этико-правового образования и гражданского воспитания: первые итоги // Народное образование. 2001. № 4.

Мазурин С. Ф.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В АППАРАТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

На протяжении последних ста лет российское общество переживает самый длительный в его истории духовно-нравственный кризис, вызвавший неразрешимые общественные противоречия и связанные с ними негативные социально-экономические тенденции, разрушительно влияющие на державное могущество и национальную безопасность российского государства.

В современный период, в условиях рыночной экономики в России не у кого не возникает сомнения в том, что социальное и экономическое благосостояние общества и государства полностью зависят от профессионализма кадрового состава аппарата государственного управления. Но только ли данным критерием оценивается эффективность механизма государственного управления призванного обеспечивать интересы российского общества и государства? Безусловно нет, ибо важнейшими критериями оценки эффективности системы государственного управления всегда являлись правовая культура и нравственное самосознание государственных служащих, без которых даже самый высокий профессионализм не приносит положительных плодов.

Вопросы правовой культуры в системе государственного управления являлись предметом многократного обсуждения и дискуссий в среде российских ученых, и внимания политического руководства страны, однако еще никто и никогда не рассматривал их исходя из исторического генезиса православной культуры, всегда оказывавшей исключительно положительное влияние на состояние общественных отношений. Отрицание положительной роли Православной культуры в жизни российского общества было обусловлено насильственным насаждением в систему светского образования и общественную науку атеистической, секуляризованной идеологии, плевелы которой распространились на самосознание большинства российского народа, вызвав искаженное представление об общечеловеческих ценностях. Поиски решения проблем воспитания законопослушного человека, формирования правовой культуры и правового сознания среди государственных служащих не в период действия административно-командной системы в СССР, не тем более в период рыночных отношений в современной России никаких положительных результатов не принесли. Очевидным свидетельством деформации общественного самосознания в России явилось широкомасштабное распространение коррупции во всей системе публичной власти. Понятие коррупции в Федеральном законе о противодействии коррупции от 2008 г. интерпретировано буквально как дача, или получение взятки в различных проявлениях. Как представляется, законодателей вполне устраивает, что обычное должностное преступление — взятка, возведено в ранг коррупции. Тогда, каким же образом в руках малозначительной капитализировавшейся части — олигархов, составляющих менее 1% населения (1,5 млн человек), после падения административно-командной системы СССР оказалось 90% всех национальных богатств государства, а 99% населения пользуются лишь 10% всех национальных доходов государства? Отмеченное положение, позволяет сделать вывод, что под коррупцией следует понимать не просто дачу или получение взятки должностным лицам, а несправедливое распределение экономических (материальных) благ, создаваемых общественным трудом, между различными слоями общества с прямым участием в этом безнравственных государственных чиновников, использующих свое должностное, положение в ущерб национальным интересам государства. К коррупции следует отнести и завуалированную продажу государственных и муниципальных должностей субъектам, не имеющим ничего общего не с правовой культурой, не с правовым сознанием, не с нравственностью. Правовое сознание и правовая культура предполагают не только знание правовых норм и точное следование их предписаниям, без каких-либо отступлений, всеми без исключения субъектами органов государственного управления, но

и безупречное выполнение своего государственного служебного долга перед своим народом и государством, что должно носить приоритетный характер. В данном случае в российском обществе не возникло бы резкого социально-экономического дисбаланса между различными слоями общества. Без формирования нравственной и правовой культуры в аппарате государственного управления, избежать коррупции, или вести борьбу с нею невозможно. Нельзя считать, что коррупция является каким-то новым социально опасным явлением, свое начало она берет из глубокой древности, одновременно с появлением первых государств, но более всего ей подвержены государства с демократической, выборной системой власти, при которой важнейшую роль в выборах и при получении государственных должностей играют деньги. Вместе с тем секуляризация системы образования и воспитания в гражданском обществе, ориентирующая человека не на духовно-нравственные, а на материальные приоритеты, способствует деформации общественного самосознания. Особо остро в условиях рыночной системы хозяйствования деформация правового сознания проявляется среди людей, наделенных государственной властью. Чем больше человек привязан к своим материальным интересам, тем меньше в его сознании остается места для нравственности и правовой культуры. Без малого две тысячи лет назад Христос Спаситель предупреждал: *«Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше. Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и мамоне»* (Мф.: 6: 19–34). Нельзя служить одновременно своим корыстным (шкурным) интересам и своему народу (государству).

Неверие, и обусловленное им стремление к ложным приоритетам — к материальным благам, к власти, мирской славе всегда становится причиной утраты духовных и нравственных принципов, а с ними и правового сознания, и правовой культуры. Воспитанные на лженаучных измышлениях дарвиновской идеологии, по которой в современном мире выживает сильнейший, тот, у кого есть богатство и власть, коррумпированные чиновники перестают думать об интересах своего государства и своего народа, не задумываясь над тем, что и власть и благосостояние их, приобретены именно благодаря этому народу. Чиновникам, лишенным духовности и нравственности, не имеющим Божиего страха, невозможно привить элементы правового сознания и правовой культуры. Коррупция в системе публичной власти России стала подобна раковой опухоли, метастазы которой стремительно распространяются, весь поражая живой организм государства. Лечение данной социальной болезни не может обойтись лишь одним хирургическим вмешательством, в виде: повышения юридической ответственности, замены одних правовых норм другими, смены одного проворовавшегося государственного чиновника другим, необходим комплекс профилактических мер, направленных на глобальную реформу всей правовой системы, всей системы общественного образования, замену всех кадров, покровительствующих олигархам.

Всякий руководитель государства, даже истинно проявляющий заботу о материальном благополучии государства и своего народа, но забывающий о своем нравственном совершенствовании и не требующий того же от всех своих подчиненных, подвергает ослаблению аппарат государственного управления, вредит национальным интересам своего государства. Мудрый руководитель, как всякий разумный человек, прежде будет очищать от грязи то, что скрыто от внешнего окружения — аппарат государственного управления. В обращении Христа Спасителя к властвующей знати иудеев говорится: *«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаш и блюд, между тем как внутри они полны хищения и неправды. Фарисей слепой! Очисти прежде внутренность чаш и блюд, чтобы чиста была и внешность их»* (Мф. 23: 25, 26).

Не будет ли первым желанием всякого привыкшего к чистому воздуху человека, оказавшегося в красивом склепе, где идет процесс разложения плоти, поскорее выйти из него наружу, чтобы не отравлять себя смрадом гнили, переносить который могут лишь гробовщики в силу своей профессиональной привычки и материальных интересов. Такими гробовщиками по отношению ко всему русскому народу выступает значительная часть демократизировавшейся коррумпированной политической элиты государства.

Проблемы, связанные с лечением хронически больного государства, не безосновательно беспокоят и православную общественность, и научную интеллигенцию России. Лечение правовой системы общества, и реформирование структур государственной власти, призванных регулировать общественные отношения, невозможно без широкомасштабного исследования причин и условий этого заболевания. Без истинного знания этих причин и условий, невозможно выработать и эффективных методов совершенствования общественных отношений, невозможно построить правовое государство.

Не одна секуляризованная общественная наука не смогла дать ответ на вопрос, как преодолеть вековой нравственный и социально-экономический кризис России, какой путь должно выбрать государство для наиболее эффективного и прогрессивного своего развития. Вместе с тем этот путь, путь к истине, указан нам и всему человечеству Христом Спасителем. Бог никогда не навязывал и не навязывает людям Своей воли, Он через Своего Единородного Сына указывает нам путь спасения, путь к праведной и благочестивой жизни, путь любви к Богу, к своим ближним, что красной нитью проходит через все Евангельское вероучение, люди же сами определяют каким путем им идти. Православное мировоззрение позволяет безошибочно выявлять факторы, способствующие углублению общественных противоречий, создающие непреодолимые препятствия на пути могущественного укрепления российской державы и сохранения ее многовекового православного менталитета, являющегося надежной основой правовой и нравственной культуры всех людей без исключения.

Отрицание тварного происхождения мира и Божиего промысла в жизни человеческого общества, подмененное ложными постулатами общественной науки, базирующейся на эволюционном развитии человека, лишают не только государственных чиновников, но и все общество и правового, сознания, и правовой культуры, и чувства патриотизма к славному историческому прошлому своего государства. Игнорирование важнейших фактов мировой истории и истории России, существенным образом повлиявших на развитие российской государственности, ее культуры и правовой системы, наносит непоправимый ущерб дальнейшему развитию общественных отношений, способствует дальнейшему разрушению нравственной среды и правовой культуры во всей системе государственной власти.

Сегодня, когда решается судьба российской державы, какую ей быть и быть ли вообще, как никогда ранее, пророческим набатом звучат слова всенародного русского пастыря, святого праведного отца Иоанна Кронштадтского: *«Да подумайте же вы, русский народ трезво, здраво — к чему вы стремитесь? К низвержению всякого общественного строя и уклада житейского, к хаосу общественному? Познайте вы, ведь это дьявольские, а не Божеские дела! Вы забыли Бога и оставили Его, и Он вас оставил Своим отеческим промыслом и отдал вас в руки собственного необузданного, дикого произвола: вы губите и себя и Россию. Опомнитесь, одумайтесь, покайтесь, исправьтесь...»* [2, с. 1]. Эти слова были сказаны Святым праведным Иоанном Кронштадтским еще в дореволюционной России, но актуальными они остаются и в наше, еще более развращенное демократическими свободами время. Лечение общественных болезней, как и лечение заболеваний любого живого организма, не представляется чем-то особо сложным и неразрешимым, если точно известны причины заболевания. Однако несвоевременное принятие мер к предупреждению причин и условий, способствующих распространению такого заболевания, может вызвать хроническое расстройство всего живого организма. Современное научное знание во всем мире медленно, но неуклонно, начинает отделяться от ложных атеистических (секуляризованных) теорий. Научные исследования видных российских и зарубежных ученых, в области естественных наук, неопровержимо подтверждают факт тварного происхождения мира, и существование невидимого биологическим зрением параллельного — духовного мира, отдельные фрагменты которого удается запечатлеть при помощи современных технических средств. Познание и осмысление Божественной сущности сотворения и развития мира, сегодня медленно достигается опытным путем, и все больше ученых, в том числе и среди юристов, начинают приходить к Богу через осмысление происходящих в мире событий, явлений и процессов. Вместе с тем есть и иной, более совершенный путь познания Бога, и законов развития человеческого общества — путь *веры*, через изучение Нового Завета, истинного свидетельства о земной жизни Иисуса Христа и переданных Им миру через Своих учеников истинных знаний о сущности человеческого бытия, творении добра и зла, длительное время отрицаемых секуляризованной светской наукой и образованием, оказавшими негативное влияние не только на развитие общественных отношений в России, но и на состояние правового сознания и правовой культуры в аппарате государственного управления.

Литература

1. Новый Завет.
2. *Св. прав. о. Иоанн Кронштадтский*. Созерцательное подвижничество. СПб., 1907.

ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРАВОСЛАВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ — ГЛАВНЫЕ ФАКТОРЫ ОПТИМИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод; и нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый, ибо всякое дерево познается по плоду своему, потому что не собирают смокв с терновника и не снимают винограда с кустарника.

Лк. 6: 43, 44

Трудно представить себе, кого-либо из современных ученых или российских интеллигентов, кто стал бы убеждать нас в том, что современное российское общество, ставшее на путь демократического развития, способствовало расцвету в России согласия и взаимопонимания между людьми, а стандарты российской системы образования способствовали абсолютному достижению гармоничного развития личности. Напротив, современная система образования в России характеризуется многими отрицательными факторами, наносящими существенный вред личности, обществу и государству.

Массовой утрате духовно-нравственного состояния в обществе способствовали многие социальные, экономические и политические факторы, одним из них является фактор отсутствия политической воли в центральном аппарате государственной власти к изменению нравственного состояния общества. Государственные чиновники, воспитанные в атеистической среде, не желают думать о духовном развитии своего народа и не считают для себя главным проявлять заботу о нравственном воспитании молодежи, создавая, таким образом, условия для нравственной деградации населения.

Основным достоянием человечества, требующим постоянных инвестиций, безусловно, являются не материальные, а духовно-нравственные ценностные ориентиры, без которых не может быть эффективного развития современного общества. Духовное и нравственное воспитание населения является залогом не только экономического развития государства, но и залогом повышения патриотизма в общественной среде, а значит, и укрепления основ национальной безопасности государства.

Под духовно-нравственным воспитанием, в нашем понимании, представляется выработка и внедрение в систему светского образования норм и основополагающих принципов нравственных взаимоотношений между людьми, базирующихся на источниках православной культуры.

В современной общественной научной литературе выражены отдельные спорные взгляды и замечания ученых по вопросу духовного воспитания, как отдельного человека, так и всего общества, однако комплексные исследования, связанные с совершенствованием общественных отношений на основе православного духовного воспитания, до настоящего времени в системе светского образования не проводились.

Необходимость выработки государственной программы духовного, и безраздельно связанного с ним морально-нравственного воспитания населения, диктуется состоянием современных общественных отношений, характеризующихся острыми противоречиями. Такая работа требует от центрального аппарата государственной власти активного сотрудничества с православным духовенством, с православными учеными и православной интеллигенцией, которым не безразлично будущее российского государства.

В этой связи заслуживает внимания выступление в СМИ протоиерея О. Кобца, отмечавшего, что особая роль в разрешении этой глобальной проблемы сегодня возлагается на систему образования, как государственный институт призванный оказывать существенное влияние на формирование духовной атмосферы в обществе. Сама система образования не может быть автономной и испытывает на себе всю силу воздействия негативных тенденций порождаемых самим обществом. Тем не менее, именно эта система все еще остается наиболее чувствительным органом способным реагировать на возникающие угрозы, создавая условия для формирования и становления здоровых сил народа и государства [2].

Нельзя не заметить того, что на рубеже XX—XXI столетий в органах государственной власти создавалась определенная видимость активизации преодоления кризисных явлений, связанных с духовно-нравственным воспитанием молодежи. В этом отношении нельзя не отметить появление официальных документов определяющих вектор духовного развития страны. Среди них:

Постановление Правительства РФ от 24 июля 2000 г. № 551 «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях»; Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы». В 2001 г. была принята Концепция художественного образования в Российской Федерации. Однако, до настоящего времени, в Российской Федерации не принято не одного нормативного правового акта, четко обозначающего параметры духовно-нравственного воспитания населения.

Анализ сложившейся ситуации, отражающий негативные процессы в обществе: рост преступности и административных правонарушений, распространение наркомании и пьянства среди молодежи, распространение коррупции в системе государственной власти показывает, что без выработки единой государственной программы воспитания населения и изменения системы образования, Российская Федерация не сможет преодолеть духовно-нравственного кризиса. Поиск национальной идеи повышения общественной нравственности все настойчивей приводит к истокам православной духовности, православной культуры, обладающей всеми необходимыми компонентами, для всестороннего совершенствования человека и взаимоотношений между людьми.

В основе любой науки, особенно это заметно в общественных науках, лежит определенное мировоззрение, т. е. система взглядов, воззрений на природу и общество. Мировоззрение является ядром общественного и индивидуального сознания. Выработка мировоззрения — существенный показатель зрелости не только личности, но и определенной социальной группы, общественного класса или определенной партии.

До сих пор, научные методы определения и установления общественной морали, в отрыве от истинного православного вероучения, не предложили ни одной самостоятельной моральной ценности, которая бы соответствовала интересам всего общества и была бы признана действительно полезной для всего человечества.

Наука — это лишь инструмент, при помощи которого можно исследовать те или иные явления, происходящие в природе или человеческом обществе, но всякая наука без познания общественного бытия и природных явлений оторванных от Божественной сущности их возникновения и развития, без практического опыта — это мертворожденное дитя слепой человеческой фантазии.

Единственной реальной силой, удерживающей российское государство от полной деградации, полной утраты морали и общественной нравственности, остается Православная Церковь, постоянно, но часто безуспешно, пытающаяся вразумить руководителей российского государства. Именно на борьбу с православным вероучением ориентированы все силы мирового зла, которым выгодно иметь в лице России и ее народа глупых и безнравственных, слепо повинующихся им марионеток. Именно потому на проведение подрывной политики в системе российского образования, Запад не жалеет никаких средств, лишь бы не допустить расширения границ Православия, а значит ослабить и государственную безопасность России. Всегда легче вести борьбу с морально разложившимся государством, заботящемся не о духовной, а о плотской пище — развитии бизнеса, которому чуждо понятие государственного патриотизма. Существенные препятствия на пути укрепления духовно-нравственного состояния общества, создаются и действием внутренних, враждебных Православной культуре, антинародных сил. В качестве таковых, в частности, можно назвать и тех, кто готовил Конституцию Российской Федерации 1993 г., лишившую государство воспитательной идеологии. Закрепленный в ст. 13 Конституции РФ идеологический плюрализм, позволил засорить информационное пространство России, разлагающей сознание народонаселения идеологией, вытравливающей из самосознания человека остатки духовности и нравственности, заменяя их материальными потребительскими стереотипами. В 2000 г. в ежегодном послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации В. В. Путин отметил, что какое у нас общество, такая власть — такая у нас и журналистика, такие и СМИ. По мнению автора, в данном тезисе не совсем верно отражено идейное содержание современной действительности, более верно было бы изложить представленный тезис в следующем виде: «Какое у нас общество, такая и власть, такие и СМИ, служащие этой власти». Ибо, всякая власть представляет собою зеркальное отражение духовно-нравственного состояния того общества из среды которого она выходит, а СМИ являются лишь средством достижения определенных задач и целей, поставленных перед ними теми, кто их финансирует.

Не меньшую тревогу за судьбу молодого поколения вызывает и современное состояние школьного образования, которому вместо уроков о нравственном поведении пытаются навязать уроки полового воспитания. Такими уроками, отмечал на пресс-конференции в Екатеринбурге Архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий (Морарь), «мы заранее акцентируем внимание на том, что ребенку еще рано знать, в результате получаем добрачные союзы, аборт и брошенных детей. Половое воспитание — это ошибка времени, ошибочная сторона нашей жизни. Это не нужно. Наши отцы и деды не учились, но рожали и воспитывали детей. Было понятие о стыде, целомудрии и совести. При этом половом воспитании теряются стыд и совесть, нет никаких границ» [3].

Возвращение России на путь духовно-нравственного православного воспитания личности одно из главных условий, дающих возможность удержать российское общество от полной деградации, связанной с морально-нравственным разложением, преступностью, с коррупцией и произволом власти.

Россия — едва ли не единственное государство в мире, где до сегодняшнего дня консервативный атеизм продолжает претендовать на статус государственной идеологии. Для того чтобы понять, кому выгодна секуляризация науки и образования, необходимо заглянуть в корни возникновения «научного» атеизма. В России бунт против православной науки возникал неоднократно. Современный кризис в системе гуманитарного образования, с учетом атеистического влияния, охватил все стороны жизни общества. Слепленое на протяжении последних ста лет «научным» атеизмом населения России послужило возникновению научного религиозного невежества среди большинства российских ученых гуманистов, привело к утрате правового самосознания, правовой культуры и нравственности в аппарате власти и к снижению гражданской активности значительной части молодежи.

Вопрос о религиозном воспитании через систему общественного образования в России, многими современными учеными поднимался неоднократно, но живого отклика в структурах политической власти России никогда не находил. Современная образовательная философия, отмечал доктор философских наук П. Бурдые, сформулировала в качестве главной цели образования формирование ценностного мировоззрения, которое дает каждому человеку осознание смысла жизни и собственного существования в ней. Позиции современной философии таковы, что знание не является целью образования, оно — лишь путь, ведущий к гармонии человека с миром. Нравственно-религиозное содержание знания представляет собою важнейшее условие понимания жизни в реалиях и ее полноте. Л. М. Волосникова и И. А. Тарасевич также справедливо отмечали, что востребованность религиозного знания обусловлена рядом причин, и в том числе ограниченностью возможностей чистой науки выйти в нравственную сферу. Выход из этого тупика лежит в сфере светской религиозности, свободной от догматики, открытой новому научному знанию, этике жизни, духовности. Нравственно-мировоззренческий потенциал религиозного знания актуализирует проблему формирования правовых основ его использования в сфере образования, перевода категорий образовательной философии в правовое поле [4].

Сегодня многие страны мира, оказавшись под жестким прессингом массовой культуры, стоят перед угрозой потери национального и культурного своеобразия. Эта проблема особенно серьезна для России, где десятилетиями в угоду превратно толковавшемуся принципу интернационализма подавлялось национальное своеобразие ее народов.

Довольно часто реальная духовность, связанная с истинной верой, являющейся сердцевиной культуры, «подменяется на эклектическую смесь из некоей естественной нравственности и душевно-психологических проявлений сознания». Потеря истинного смысла понятия «духовность» проявляется в практическом отсутствии духовного воспитания и образования в светских образовательных учреждениях России, за редким исключением местного характера, принятым на свой страх и риск.

Духовность не есть что-то предметное, а показатель того, насколько глубоко и многообразно человек связан с вероучением Нового Завета, составляющим основу Православной культуры и способен использовать эти ценности в качестве основы своего универсального бытия. Человек духовен, когда он погружен в истинную, а не надуманную культуру (как то: «культура секса», «культура употребления алкоголя», «наркотический прогибиционизм») и живет ее ценностями, утверждая их своими действиями, поступками и всей жизнедеятельностью именно как ценности культуры. Утрата культурной идентичности есть содержательная сторона разрушения духовности. Духовность всегда предполагает ориентирование по некоему идеалу, уподобление ему. Такими ориентирами и идеалами на протяжении многовековой истории России служили и служат многие духовные наставники Русской Православной Церкви и сонм православных святых, подающих пример безупречной чистоты и верности Божию промыслу, направленному к духовному спасению человечества.

Что же касается разного рода общечеловеческих или «гуманистических ценностей и идей», то все они, по справедливому замечанию протоиерея О. Кобца, вылупились из основных религиозных заповедей (да и сам гуманизм возник в недрах христианской культуры), а потом, потеряв почву, на которой возникли, деградировали до нынешних либеральных стандартов, как, например, «право» матери убить своего еще нерожденного, живого ребенка.

Выдающийся ученый, знаток и хранитель русской культуры академик Дмитрий Сергеевич Лихачев (1906—1999) дал исчерпывающее определение подлинной культуры: «Большинство людей понимают под культурой весьма ограниченный круг явлений: театр, музеи, эстраду, музыку, литературу... Между тем культура — это огромное целостное явление, которое делает людей, на-

селяющих определенное пространство, из просто населения — народом, нацией... Культура — это то, что в значительной мере оправдывает пред Богом существование народа и нации... Культура — это святыни народа, святыни нации».

Так называемое «гуманистическое сознание» с его «ценностями и идеями» не воспринимает главного в Православной культуре — понятия святыни, радикально отличающего ее от любой псевдокультуры. Святыня есть сверхкультурная ценность, вокруг которой образуется настоящая культура.

Вот почему верующие семьи вправе требовать, чтобы их детям не навязывали гуманитарное образование, основанное на ложном секуляризованном мировоззрении за государственный, а по существу за их собственный счет. Для православного сознания характерно стремление к тому, чтобы в дом каждого вошла святыня и вокруг нее созидалась духовно-нравственная среда истинной любви, доброжелательности, милосердия. Так воспитывались в прошлом лучшие качества русского народа, и сохранились они только в лоне Православной культуры.

Литература

1. Новый Завет.
2. Протоиерей Олег Кобец. Альтернативы «Основам Православной культуры» нет! // Радонеж. 2006. 20 сентября [Электронный ресурс]. URL: pravaya.ru.
3. NEWSru.com // Религия и общество. 2007. 29 мая.
4. *Волосникова Л. М., Тарасевич И. А.* Нравственно-мировоззренческая функция образования: конституционно-правовые аспекты // Журнал российского права. 2006. № 8.

Максимова Е. В.

К ВОПРОСУ ОБ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ЦИКЛА

В настоящее время в Российской Федерации идет реформа, перестройка общеобразовательной и высшей школы. Для страны, которая ориентируется на инновационный путь развития, жизненно важна модернизация всей системы вузовского образования, интеграция всех уровней образования. Это первоочередная задача высшей школы. Университеты призваны быть центрами знания, культуры, информации и просвещения, быть интегрированным центром науки и образования.

Проблемы мировой глобализации науки и техники, новые условия рыночных отношений и современный уровень профессионального образования России требуют оптимизировать и интенсифицировать учебный процесс в вузах, применять интерактивные, инновационные технологии обучения (применение компьютерной техники, использование электронной библиотеки, Интернет и т. д.). Модель современного урока должна в корне отличаться от традиционного, классического урока. Следовательно, технология, содержание, форма и структура урока должны быть мобильными. Здесь выбор за творческим преподавателем. Главное — достижение поставленных целей и задач современного вузовского обучения. Актуальны и новые требования к преподавателю нового типа — быть постоянно информированным о достижениях передовой науки и теории обучения, т. е. он (преподаватель) должен быть иммунизированным и толерантным ко всему новому, инновационному.

Под инновацией в области образования понимается вновь созданная педагогическая концепция или образовательный продукт, характеризующиеся новизной и имеющие педагогическую ценность, подлежащие официальному утверждению (признанию), с целью их внедрения в систему образования.

Образовательная инновация должна отвечать следующим признакам:

- являться деятельностью или продуктом;
- характеризоваться новизной;
- иметь педагогическую ценность;
- иметь возможность приобрести определенный правовой статус путем прохождения установленных процедур [1].

Активное включение России в процесс формирования единого европейского образовательного пространства столь существенного актуализировало инновационные процессы в высшем профессиональном образовании, что поставила проблему необходимости регулирования инновационной деятельности в сфере университетского образования на одно из первых мест.

В связи с этим перед преподавателем высшей школы стоит сложная методическая проблема сочетать эти инновации с ведущим принципом обучения в вузе: содержание и методы обучения высшей школы идут вслед за наукой.

В высшем образовании, как известно, соединяются два начала — учебное и научное. Учебное формирует систему знаний и профессиональных умений и навыков, а научное отражает процесс развития науки. Преподавание в высшей школе ставит целью не просто изложить содержание предмета изучения, но и научить мышлению в области этого предмета и связанных с ним областях знаний и практических задач. Однако, воспитание творчески мыслящих специалистов, обладающих высоким интеллектуальным потенциалом посильно только креативно настроенным преподавателям, обладающим гибким методическим мышлением.

Кроме этого в юридическом образовании есть и другие объективные факторы, влияющие на учебный процесс. Одним из таких факторов является зависимость содержания отраслевых дисциплин от состояния российского законодательства, которое в соответствии со ст. 15 Конституции РФ основано на общепризнанных принципах и нормах международного права.

Соответственно значение международного права как регулятора сложных отношений в современном взаимозависимом мире и, как следствие, необходимость его изучения постоянно возрастают. В резолюции «Десятилетие международного права ООН» (№ 44/23 от 17 ноября 1989 г.) Генеральная Ассамблея подчеркнула необходимость «содействовать преподаванию, ... распространению и более широкому признанию международного права». Реализация данной задачи находит проявление в различных аспектах, в том числе в развитии и совершенствовании интеллектуальной базы преподавания дисциплин международно-правового цикла.

Ранее международно-правовые дисциплины преподавались в основном в специализированных высших учебных заведениях, готовящих кадры для работы в системе министерства иностранных дел, внешнеэкономических ведомств, а также в учебных заведениях, в которых обучался значительный контингент иностранных студентов.

В дальнейшем ситуация изменилась коренным образом. Не может быть полноценным юристом работающий в народном хозяйстве, правоохранительных органах, особенно в суде, адвокатуре, нотариате, человек, не владеющий основными положениями дисциплин международно-правового характера. Данные дисциплины имеют как общее теоретическое значение, так и прикладное, практическое значение. Отсюда следует, что студент должен знать нормы внутреннего законодательства и международных договоров, участницей которых является наша страна, а также наиболее типичные примеры применения этих норм, взятые из практики [2].

Изучение дисциплин международно-правового цикла представляет определенные трудности. Они связаны с тем, что приходится сталкиваться с понятиями общей теории права, и прежде всего с вопросами действия норм права в пространстве, пределов территориального действия законодательства, с основными принципами международного права и, конечно, с институтами гражданского, семейного, трудового и гражданско-процессуального права. Поэтому наибольший эффект, как показывает опыт, дает преподавание дисциплин международно-правового цикла после изучения студентами этих правовых дисциплин. При преподавании дисциплин международно-правового цикла в учебных заведениях, где указанные правовые дисциплины не изучаются, необходимы, по крайней мере, пояснения преподавателя по терминам, понятиям, используемым в данном курсе.

Другая трудность состоит в том, что предметы дисциплин международно-правового цикла общепризнанны по сравнению с другими юридическими науками. Такое положение объясняется, прежде всего, тем, что цикл международно-правовых дисциплин, окончательно сложился только во второй половине прошлого века.

Соответственно для контроля и проверки того, как усвоен материал студентами, целесообразно преподавателям приводить контрольные опросы по теме, а также представляется желательным проведение семинарских занятий. Студенты могут рассматривать на семинаре конкретные дела, связанные с применением правил нашего законодательства и международных договоров России, которые возникали в практике работы предприятий и организаций, судов, нотариата, Международного коммерческого арбитражного суда и Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате РФ, других арбитражных судов. Студенты должны решать эти дела, предложенные преподавателями, пользуясь нормативными материалами, с которыми ознакомились, готовясь к семинарским занятиям. На семинаре могут быть рассмотрены дела по защите прав российских граждан и организаций за рубежом.

Литература

1. Морозова С. А. Инновационные методики преподавания юридических дисциплин и Болонский процесс // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала РТА. 2005.
2. Бугулавский М. М. Международное частное право. М.: НОРМА, 2012.

О ЛИЦАХ, ПРОЯВИВШИХ ВЫДАЮЩИЕСЯ СПОСОБНОСТИ: НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

С 1 сентября 2013 г. вступил в силу новый Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — новый Закон, Закон № 273-ФЗ) [1]. В нем ст. 77 гл. 11 впервые на законодательном уровне регулирует особенности организации и получения образования лицами, проявившими выдающиеся способности, закрепляя за ними, таким образом, особый правовой статус [2, с. 43].

О важности данного закрепления свидетельствует уже то, что гл. 11 нового Закона: «Особенности реализации некоторых видов образовательных программ и получения образования отдельными категориями обучающихся» открывается именно ст. 77 под названием «Организация получения образования лицами, проявившими выдающиеся способности». Статьи, посвященные получению образования иностранными гражданами и лицами без гражданства, обучающимися с ограниченными возможностями здоровья, а также другими категориями обучающихся, располагаются в порядке после нее.

Статья 77 декларирует общее правило о том, что в Российской Федерации осуществляется выявление и поддержка лиц, проявивших выдающиеся способности (ч. 1); устанавливает формы и способы выявления таких лиц, подчеркивает бесплатность этих действий (ч. 2); возлагает на Министерство образования и науки, а также на его территориальные органы, формирование и управление этим процессом, причем главное место, исходя из контекста данной нормы, занимают школьники, способности которых, как представляется, нуждаются в особой поддержке и развитии (ч. 3). Более того, Правительство России в соответствии с данной нормой устанавливает денежные поощрения и иные меры стимулирования указанных лиц (ч. 4). В заключительной части ст. 77 предусмотрена возможность создания так называемых «нетиповых» образовательных организаций, имеющих право дальнейшего обучения лиц, проявивших выдающиеся способности в учебной, научной, творческой, физкультурно-спортивной и иных видах деятельности (часть 5), однако ни в самом Законе № 273-ФЗ, ни в иных образовательных актах официальное понятие этих организаций не раскрывается. Как следует из смысла этой нормы, организации такого типа могут создаваться учредителями всех форм собственности и организационного подчинения [3, с. 166].

Нормы рассматриваемой ст. 77 являются новацией для всего российского образовательного законодательства в целом, поскольку ни прежний Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании», ни иные образовательные нормативно-правовые акты не содержат подобных самостоятельных норм, специально посвященных вопросам организации и получения образования «лицами, проявившими выдающиеся способности». Хотя прежний Закон «Об образовании» в ч. 7 ст. 5 и устанавливал обязанность государства содействовать в получении образования гражданам (в новом Законе — лицам), которые проявили выдающиеся способности, их понятие здесь не раскрывалось и законодатель практически ограничивался лишь данным упоминанием о них в Законе [4].

Новый Закон, как следует из его содержания, также не дает легального определения подобной категории лиц, и, более того, на наш взгляд, создает подмену и путаницу в понятиях. Так, ст. 2 нового Закона, которая тоже выступает одной из его новелл, поскольку впервые имеет своей целью закрепление используемого здесь понятийного аппарата (по замыслу законодателя это должно позволить унифицировать используемые в сфере образования понятия и привести к единообразию в этой части правоприменительную практику), не раскрывает исследуемого понятия [5]. А в ч. 5 ст. 5 нового Закона установлено, что в целях реализации права каждого человека на образование органами государственной власти всех уровней, а также органами местного самоуправления, оказывается содействие «лицам, которые проявили выдающиеся способности и к которым относятся обучающиеся, показавшие высокий уровень интеллектуального развития и творческих способностей в определенной сфере учебной и научно-исследовательской деятельности, в научно-техническом и художественном творчестве, в физической культуре и спорте». Исходя из данного положения не совсем ясно, что здесь подразумевает законодатель: либо подобным образом он пытается дать определение «лицам, проявившим выдающиеся способности», далее приводя их критерии, либо выделяет в нем две категории лиц: первую — которые проявили выдающиеся способности; вторую — к которым относятся обучающиеся, показавшие высокий уровень интеллектуального развития и творческих способностей в определенной сфере.

К примеру, в гл. 11 проекта Федерального закона № 121965-6 «Об образовании в Российской Федерации» (был внесен Правительством РФ в первом чтении), которая также посвящена особен-

ностям получения образования отдельными категориями обучающихся, а именно в ч. 1 ст. 82 (отчасти явившейся прототипом ст. 77 нового Закона) дается четкая правовая дефиниция подобным лицам, поскольку здесь конкретно указано, что под лицами, проявившими выдающиеся способности следует понимать обучающихся, которые продемонстрировали высокий уровень интеллектуального развития и творческих способностей в определенной сфере учебной и научно-исследовательской деятельности, в научно-техническом и художественном творчестве, в физической культуре и спорте [6]. Таким образом, становится непонятно, по каким причинам законодатель проигнорировал эту отдельную формулировку, использованную в проекте Федерального закона № 121965-6, и в новом Законе она получила свое отражение лишь в искаженном виде? В любом случае очевидно, что в данной ситуации аспекты филологической составляющей и юридической техники нуждаются в более детальной доработке.

Представляется, во избежание противоречий в самом понятии и, как следствие, в толковании, необходимо сформулировать корректное, логичное его определение, возможно с учетом ч. 1 ст. 82 указанного проекта, включив его либо в вышеупомянутую ст. 2 гл. 1 (Общие положения) нового Закона, либо непосредственно в текст самой ст. 77, которая целиком посвящена особенностям получения образования данной категории лиц, ибо, как говорили древние: «Определите термины, — и вы избавите себя от большого количества споров».

В условиях отсутствия четкой законодательной формулировки правоприменитель оказывается в весьма затруднительном положении, а отдельные авторы, комментирующие соответствующие нормы, трактуют данное понятие каждый по-своему. Так, одни из них заключают, что новый Закон относит к таковым обучающимся, показавшим высокий уровень интеллектуального развития и творческих способностей в определенной сфере учебной и научно-исследовательской деятельности, в научно-техническом и художественном творчестве, в физической культуре и спорте, полагая, таким образом, что к лицам с выдающимися способностями следует отнести участников, призеров и победителей некоторых олимпиад [7]. При этом ссылаются на приказ Министерства образования и науки от 2 декабря 2009 г. № 695 «Об утверждении Положения о всероссийской олимпиаде школьников», согласно которому целями олимпиады являются, в том числе выявление и развитие у обучающихся творческих способностей, создание необходимых условий для поддержки одаренных детей, отбор наиболее талантливых обучающихся в состав сборных команд Российской Федерации для участия в международных олимпиадах по общеобразовательным предметам и т. д. [8]. Другие авторы, комментируя ст. 77 гл. 11 нового Закона, интерпретируют данную категорию лиц по-своему, по сути, подменяя понятие «лица, проявившие выдающиеся способности» понятием «одаренные дети», таким образом отождествляя их, причем тут же пытаются подобрать определение последнему [9, с. 256]. Однако, на наш взгляд, смешивать либо ставить знак равенства между данными понятиями абсолютно недопустимо, поскольку они не являются синонимичными. Так, непосредственно под «лицом» понимается любой человек вообще, как отдельный индивид (в данном случае — юридический субъект права), т. е. как взрослый, так и ребенок, в то время как употребляя термины «ребенок», «дети», в соответствии с отечественным и международным законодательством, обозначают категорию лиц, не достигших совершеннолетия (18 лет) [10]. Уже исходя из этого очевидно, что первое понятие намного шире, чем второе. Что же касается таких категорий, как «способности», в том числе, «выдающиеся способности» и «одаренность», то они, скорее, относятся к психолого-педагогическим и также не являются тождественными.

Несмотря на то, что категория «способности» давно является объектом многих научно-психологических исследований, однозначной единой трактовки для нее пока нет. В разных научных публикациях можно встретить самые различные определения понятия «способности», причем, значительно отличающиеся друг от друга.

Одним из ведущих специалистов в области исследования способностей являлся известный советский психолог, основатель школы дифференциальной психологии Б. М. Теплов. Согласно сформулированному им определению, способности — это индивидуально-психологические особенности личности, позволяющие успешно овладевать конкретными видами деятельности и совершенствоваться в них. Фундаментом для развития способностей выступают задатки [11, с. 235]. При этом следует подчеркнуть, что развитие способностей, по мнению психологов, происходит именно в процессе социализации личности, поскольку решающее влияние здесь оказывают социокультурные факторы. Для измерения уровня развития способностей применяются самые разные методики, однако считается, что наиболее объективные результаты дают методики выявления динамики успешности в процессе самой деятельности личности.

Известно также немало теорий по поводу классификации способностей, в качестве одной из них признают их разделение на ординарные и выдающиеся [12, с. 453]. В этой связи кажется весьма актуальным замечание исследователя Г. П. Белоконева к проекту закона «Об образовании в

РФ», который в своей работе подчеркивает, что «выдающиеся способности не падают с неба, не наследуются генетически... Молодые люди с выдающимися способностями формируются всем укладом общественной жизни, прежде всего в процессе обучения и воспитания. Каждый физически и психически полноценный человек может проявить талантливость... в избранной им сфере деятельности и даже гениальность. Но условия общественного бытия таковы, что абсолютное большинство молодых людей вынуждены тратить свои силы и время на добывание средств существования...» [13].

Определения понятия «одаренность» в психолого-педагогической литературе встречаются самые разнообразные. Тот же Б. М. Теплов под одаренностью понимал «качественно-своеобразное сочетание способностей, от которого зависит возможность достижения большего или меньшего успеха в выполнении той или иной деятельности» [14, с. 136].

В Концепции одаренности (впервые разработанной отечественными учеными по заказу Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках и на средства Федеральной целевой программы «Одаренные дети»), отражающей результаты фундаментальных отечественных исследований, современные тенденции мировой науки, а также опыт работы с одаренными детьми, установлено, что «одаренность» — это системное, развивающееся в течение жизни качество, которое определяет возможность достижения человеком более высоких, незаурядных результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми [15, с. 7].

Следовательно, одаренность может обеспечивать только возможность достижения успеха в какой-либо деятельности, но не сам успех. При этом в Концепции одаренности отмечается, что выявление, развитие и обучение одаренных детей и подростков должны образовывать в нашей стране единую органичную систему. Более того, поскольку ни одна из этих форм работы не может являться самоцелью и выступать в отрыве от других, диагностика одаренности посредством какой-либо одноразовой процедуры тестирования, как указывается в Концепции одаренности, невозможна, она должна служить не целям отбора, а средством для наиболее эффективного обучения и развития одаренных детей, подростков, с тем чтобы обеспечить наиболее благоприятные условия для совершенствования присущих им видов одаренности с целью последующей реализации их в профессиональной деятельности. При этом навешивать ярлыки «одаренный» или «ординарный», как справедливо указывается в данной Концепции, крайне опасно и недопустимо, поскольку многие жизненные конфликты человека коренятся именно в неадекватности и легкомысленности исходного прогноза его будущих достижений. Следует учитывать при этом, что детская одаренность не всегда гарантирует талант взрослого человека, соответственно далеко не каждый талантливый взрослый проявлял себя в детстве как одаренный ребенок. Это еще раз доказывает и подтверждает сформулированный выше вывод о неравнозначности понятий «лица, проявившие выдающиеся способности» и «одаренные дети» [16].

В контексте рассматриваемой проблемы представляется довольно интересной позиция белорусского законодателя, отраженная в Кодексе «Об образовании» Республики Беларусь, вступившем в силу с 1 сентября 2011 г. [17]. Здесь белорусский законодатель идет по другому пути и использует несколько иную формулировку, в отличие от российского. Так, гл. 60 разд. 16 особенной части Кодекса «Об образовании» Республики Беларусь, обозначенная в нем как «Система работы по поддержке детей, достигших высоких показателей в учебной и общественной работе, детей, нуждающихся в оздоровлении, детей, находящихся в социально опасном положении, и детей, нуждающихся в особых условиях воспитания», включает в себя несколько статей, посвященных непосредственно системе работы по поддержке этих детей, политике государства в данной сфере, выявлению и учету таких лиц, а также специальным программам их воспитания. При этом, согласно одноименной ст. 280 гл. 60, «дети, достигшие высоких показателей в учебной и общественной работе» — это лица в возрасте от шести до восемнадцати лет, хорошо успевающие в учебной деятельности, либо награжденные по итогам олимпиад различного уровня (включая международную), конкурсов, турниров, фестивалей, конференций, симпозиумов, других образовательных мероприятий, спортивных соревнований, либо участвующие в работе органов самоуправления учреждения образования, молодежных и детских общественных объединений. Поддержкой подобных категорий детей в этой же статье признается комплекс мер, устанавливаемых государством и направленных на развитие интеллектуальных, творческих способностей, лидерских качеств, укрепление их здоровья. Примечательно также, что в соответствии со ст. 283 гл. 60 данного Кодекса, программы воспитания детей, достигших высоких показателей в учебной и общественной работе, реализуются в специальных образовательно-оздоровительных центрах.

Проводя некоторые параллели между отечественным и белорусским образовательными актами, можно заключить следующее: если в российском новом образовательном Законе содержится несколько размытое и не совсем понятное как с правовой, так и с психолого-педагогической точки зрения понятие «лица, проявившие выдающиеся способности», которое корректно и об-

стоятельно в нем не раскрывается, то в белорусском Кодексе «Об образовании» дается четкая, более доступная с обеих позиций формулировка: «дети, достигшие высоких показателей в учебной и общественной работе», а далее, в этой же статье, закрепляется подробное, последовательное определение тех, кого следует понимать под данной категорией. Особо импонирует и то, что в качестве поддержки детей, достигших высоких показателей в учебной и общественной работе, государство признает за собой обязанность установления комплекса мер, направленных на развитие интеллектуальных, творческих способностей, лидерских качеств этих детей, а главное — укрепления их здоровья, в том числе, в специально создаваемых образовательно-оздоровительных центрах. Однако стоит учесть, что вышеуказанная гл. 60 белорусского образовательного Кодекса не содержит в себе отдельной статьи, специально посвященной категории таких лиц, в отличие, например, от ст. 77 гл. 11 российского нового Закона. Нормы вышеупомянутой ст. 280 Кодекса «Об образовании» Республики Беларусь, равно как и ее название, посвящены не только данной категории лиц. Таким образом, белорусский законодатель практически объединяет нормы о всех четырех категориях сразу, в виде их перечисления (что следует как из названия самих статей (ст. 280–283 гл. 60), так и из их содержания), и не акцентирует особого внимания на какой-либо из них, в том числе на «детях, достигших высоких показателей в учебной и общественной работе».

Думается, что в нынешних условиях российской действительности, когда «в ранг государственной политики возводится выявление, поддержка и сопровождение лиц, проявивших выдающиеся способности», наиболее приемлемой и актуальной остается все-таки позиция отечественного законодателя, который подчеркнуто и целенаправленно в новом Законе «Об образовании в Российской Федерации» уделяет отдельное внимание «лицам, проявившим выдающиеся способности» [18].

Литература

1. Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598.
2. *Абанкина И. В.* Что закон грядущий нам готовит? // Юрист вуза. 2011. № 2.
3. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Н. С. Волковой, Ю. А. Дмитриева, О. Ю. Ереминой, Т. В. Жуковой, А. А. Кирилловых, А. В. Павлушкина, Е. В. Пуляева, Н. В. Путило. М.: Деловой двор, 2013.
4. Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1797.
5. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона № 121965-6 «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Гарант».
6. Проект Федерального закона № 121965-6 «Об образовании в Российской Федерации» (внесен Правительством РФ в первом чтении) (не действует) // СПС «Гарант».
7. Сравнительный анализ Закона РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» и Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (подготовлен экспертами компании «Гарант») // СПС «Гарант».
8. Приказ Минобрнауки РФ от 02.12.2009 г. № 695 «Об утверждении Положения о всероссийской олимпиаде школьников» (ред. от 07.02.2011 г.) // СПС «Консультант Плюс».
9. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (поглавный) / под ред. В. Е. Усанова. М.: Юркомпани, 2013.
10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ. Ч. 1 Ст. 54 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.: принята 20.11.1989 г. Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеей ООН) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 45. Ст. 955.
11. Большой психологический словарь / сост. Б. Мещеряков, В. Зинченко. М.: Олма-пресс, 2004.
12. *Кавецкий И. Т., Рыжковская Т. Л., Коверзнева И. А., Игнатович В. Г., Лобан Н. А., Старовойтова С. В.* Основы психологии и педагогики. Минск.: Изд-во МИУ, 2010.
13. *Белоконев Г. П.* Трагические язвы Закона «Об образовании в РФ» // Ректор вуза. 2011. № 4. С. 46–53.
14. *Теплов Б. М.* Способности и одаренность // Психология индивидуальных различий: тексты. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1982. С. 136.
15. Рабочая концепция одаренности. Изд-е 2 / отв. ред. Д. Б. Богоявленская. М., 2003.
16. <http://www.odarmol.ru>.
17. Кодекс Республики Беларусь «Об образовании» от 13 января 2011 г. № 243-З: принят Палатой представителей 2 декабря 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://kodeksy-by.com/kodeks_ob_obrazovani__rb.htm.

Пригон М. Н.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Правовая культура гражданина-избирателя представляет собой систему, включающую различные взаимосвязанные элементы, в том числе, обеспечивающие гражданину понимание своего правового статуса в обществе, содержание отношений между государством и личностью, а также позволяющие гражданину реализовать на практике права и свободы, использовать умения защищать и восстанавливать нарушенные права.

Избирательные права граждан являются одними из основных прав, установленных и гарантированных Конституцией России. Народовластие включено в число основ конституционного строя России. Сформировавшееся в правовой культуре граждан России представление о цели, задачах и эффективности выборов в органы государственной власти и местного самоуправления является значимым показателем состояния общества, его соответствия принципам правового, демократического и социального государства, провозглашенным Конституцией.

Согласно ч. 2 ст. 3 Конституции России народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Право граждан на местное самоуправление также является одной из основ конституционного строя, при этом, в соответствии со ст. 12 Конституции, местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно.

Определяя политические права и свободы человека и гражданина, ст. 32 Конституции регламентирует право граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме.

Особое значение в ходе выборов 2014 г. приобрела процедура досрочного голосования. Еще до единого дня голосования в СМИ появились сообщения о массовом характере досрочного голосования. Представляется, что такое массовое решение избирателей выразить свою волю досрочно, а не в заранее установленный единственный день в году, отражает особенность правовой культуры избирателей. В настоящей статье предпринята попытка анализа отдельных составляющих такой правовой культуры, возможные причины и последствия для полноценной реализации конституционного права граждан на непосредственное участие в управлении государством.

Основания и порядок досрочного голосования установлен в ст. 70 Федерального закона РФ от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ред. от 04.06.2014). Часть 1 указанной статьи определяет право соответствующей избирательной комиссии в случаях и порядке, предусмотренных законом, разрешить провести досрочно голосование всех избирателей на одном или нескольких избирательных участках, образованных в труднодоступных или отдаленных местностях, на судах, находящихся в день голосования в плавании, на полярных станциях, кроме этого предусмотрена возможность проведения досрочного голосования в течение нескольких дней для групп избирателей, находящихся в значительно удаленных от помещения для голосования местах, транспортное сообщение с которыми отсутствует или затруднено (в труднодоступных или отдаленных местностях, на полярных станциях и в тому подобных местах) и где в связи с этим невозможно провести досрочное голосование в целом по избирательному участку, участку референдума.

Представляется справедливым и обоснованным право на досрочное голосование для особых категорий избирателей, находящихся в перечисленных в законе труднодоступных и иных подобных местах. Вместе с тем, ч. 2 ст. 70 Федерального закона № 67-ФЗ создает неограниченные возможности для участия в досрочном голосовании любым гражданам, предусматривая в качестве основания возникновения права наличие «уважительных причин», при этом, перечень таких причин оставлен открытым.

Так, в соответствии с положениями ч. 2 ст. 70 Федерального закона № 67-ФЗ при проведении выборов в органы государственной власти, в органы местного самоуправления избирателю, который в день голосования по уважительной причине (отпуск, командировка, режим трудовой и учебной деятельности, выполнение государственных и общественных обязанностей, состояние здоровья и иные уважительные причины) будет отсутствовать по месту своего жительства и не сможет прибыть в помещение для голосования на избирательном участке, участке референдума, на котором он включен в список избирателей, участников референдума, должна быть предоставлена возможность проголосовать досрочно.

По мнению автора настоящей статьи, включенное в федеральный закон неопределенное основание для возникновения права на досрочное голосование создает условия для деградации правовой культуры избирателей. Вполне естественно для гражданина, занятого домашними делами, стремиться освободить выходные дни для собственных дел, тем не менее единый день голосования в Российской Федерации установлен для всей страны и наступает только один раз в год. Для такого единственного для каждый избиратель обязан выделить время и отвлечься от ежедневных домашних, семейных и иных личных дел и вспомнить про принцип народовластия.

В качестве примера нормативного регулирования выборов высшего должностного лица субъекта обратимся к ст. 38 Устава Санкт-Петербурга, применяемого в редакции от 13.02.2014, согласно которой губернатор Санкт-Петербурга избирается гражданами Российской Федерации, проживающими на территории Санкт-Петербурга и обладающими в соответствии с федеральным законом активным избирательным правом, на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Порядок выборов губернатора Санкт-Петербурга устанавливается законом Санкт-Петербурга в соответствии с федеральным законодательством. Статья 51 Закона Санкт-Петербурга от 26 июня 2012 г. № 341-60, применяемого в редакции от 26.05.2014, «О выборах высшего должностного лица Санкт-Петербурга — Губернатора Санкт-Петербурга» воспроизводит неопределенное основание для возникновения права на досрочное голосование, установленное в ч. 2 ст. 65 Федерального закона № 67-ФЗ, а также процедуру досрочного голосования.

Для проведения досрочного голосования используются специальные непрозрачные конверты, в каждый из которых вкладывается заполненный конкретным гражданином избирательный бюллетень. Конверт заклеивается, на нем ставятся подписи двух членов территориальной или участковой избирательной комиссии (в зависимости от срока досрочного голосования). Запечатанный конверт с избирательными бюллетенями хранится у секретаря соответствующей избирательной комиссии. В помещении территориальной избирательной комиссии конверт хранится до момента передачи конвертов с избирательными бюллетенями в участковую избирательную комиссию, а в помещении участковой избирательной комиссии — до дня голосования.

Согласно ч. 4 ст. 51 Закона Санкт-Петербурга о выборах губернатора территориальная избирательная комиссия составляет список досрочно проголосовавших избирателей отдельно по каждому избирательному участку. При досрочном голосовании в помещении участковой избирательной комиссии указанный список не составляется, а все необходимые сведения и отметки вносятся в список избирателей.

Таким образом, у секретаря территориальной избирательной комиссии хранится список избирателей, проголосовавших досрочно, заявления от избирателей о досрочном голосовании, а также запечатанные конверты. Территориальная избирательная комиссия не ранее чем за три дня до дня голосования, но не позднее чем за два часа до начала досрочного голосования в участковой избирательной комиссии передает в каждую нижестоящую участковую избирательную комиссию соответствующие список досрочно проголосовавших избирателей, заявления избирателей и конверты с избирательными бюллетенями досрочно проголосовавших избирателей.

В числе недостатков процедуры документального оформления досрочного голосования — длительное хранение конвертов, списков и заявлений проголосовавших вне помещения участковой избирательной комиссии, и, что представляется самым важным — нахождение заполненного избирательного бюллетеня вне ящика для голосования, к которому только в день голосования привлечено наибольшее внимание представителей общественности, кандидатов и избирательных объединений.

Согласно сведениям о результатах выборов на должность губернатора Санкт-Петербурга официально размещенным на сайте Центральной Избирательной Комиссии РФ [3], общее количество избирательных бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим досрочно, составило 350 880. В то же время число избирательных бюллетеней, выданных избирателям в помещении для голосования в день голосования — 1 076 644, число избирательных бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим вне помещения для голосования — 40 768. Таким образом, несложные арифметические подсчеты показывают, что доля бюллетеней, выданных для досрочного голосования, составляет около 24% от общего количества выданных бюллетеней. Следовательно, каждый четвертый избиратель на выборах губернатора заявил о наличии уважительных причин для досрочного голосования.

Что касается результатов выборов в представительные органы муниципальных образований, опубликованным на официальном сайте ЦИК [там же], обратимся в качестве примера к результатам выборов депутатов Муниципального Совета внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципальный округ «Новоизмайловское» пятого созыва, выбрав одну

из окружных избирательных комиссий (ОИК № 138). Общее количество избирательных бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим досрочно, составило 1003. При этом, число избирательных бюллетеней, выданных избирателям в помещении для голосования в день голосования — 2569, число избирательных бюллетеней, выданных избирателям, проголосовавшим вне помещения для голосования — 70. Арифметический расчет показывает, что доля бюллетеней, выданных для досрочного голосования составила в ОИК № 138 составила 27%.

Представляется, что содержащаяся в ч. 2 ст. 70 Федерального закона № 67-ФЗ неопределенность основания права на досрочное голосование допускает возможность злоупотреблений в ходе выборов, и при современном низком состоянии правовой культуры избирателей искажает реализацию конституционного принципа народовластия, установленного в ст. 3 Конституции РФ.

Помимо нечеткого основания права на досрочное голосование, определенная в федеральном законе (а не только в законе Санкт-Петербурга, как это показано выше) процедура досрочного голосования также содержит недостатки, допускающие возможность злоупотреблений, снижения эффективности гарантий избирательных прав граждан и, следовательно, искажения воли избирателей на выборах.

В соответствии с ч. 2 ст. 70 Федерального закона № 67-ФЗ досрочное голосование проводится путем заполнения избирателем, участником референдума бюллетеня до дня голосования в установленный законом период в помещении соответствующей территориальной комиссии (в случаях, предусмотренных законом, — в помещении избирательной комиссии муниципального образования, окружной избирательной комиссии), если законом не будет предусмотрено заполнение избирателем, участником референдума бюллетеня в помещении участковой комиссии либо в помещении территориальной комиссии (избирательной комиссии муниципального образования, окружной избирательной комиссии) или участковой комиссии.

Исходя из необходимости полного исключения возможностей злоупотреблений на выборах, представляется необоснованным возможность проведения досрочного голосования в территориальной, окружной и участковой избирательной комиссиях. Такая множественность мест создает неопределенность, которая допускает возможность злоупотребления проведением выборов, снижает эффективность контроля за проведением досрочного голосования наблюдателями. В случае установления единого места для проведения досрочного голосования — участковой избирательной комиссии, возможно обеспечить полноценную реализацию гарантий избирательных прав в части наблюдения общественности за проведением такого голосования.

Не менее важно юридическая грамотность граждан по вопросам реализации и защиты избирательных прав. Как справедливо отмечает П. Б. Кокорев [2, с. 213], говоря о правовой культуре, всегда необходимо иметь в виду наличие целостной системы образования, позволяющей формировать в обществе на каждом этапе его развития соответствующую систему ценностей, составляющих основы правовой культуры населения и общества в целом.

В настоящее время распространен правовой нигилизм о значении участия каждого избирателя в выборах, явка на выборы по прежнему низкая. Представляется, что для преодоления такого отношения к выборам, государству необходимо предпринять осознанные усилия, направленные на полное исключение возможности злоупотребления процедурой выборов.

Победе над правовым нигилизмом будут способствовать исключение досрочного голосования по «уважительным причинам», пропаганда конституционных прав и обязанностей граждан в избирательной сфере, налаживание реальной связи избирателей с кандидатами, избранными в состав представительных органов власти на федеральном, региональном и местном уровнях.

Согласно ст. 2 Конституции России, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. Именно реальная связь депутата с избирателями позволит гражданам ощутить, что не только граждане, но и государство намерено исполнять свои конституционные обязанности, обеспечивать гарантии прав, установленных Конституцией.

Важной составляющей правовой культуры избирателей является политическая активность избирателей. При этом политической активностью является не только выдвижение своей кандидатуры на выборах, либо членство в политической партии, ином общественном движении, но также и осведомленность в программах кандидатов на выборные должности. Следовательно и самим гражданам необходимо проявлять политическую активность, интересоваться государственными делами. Как справедливо отмечают А. О. Лядов и А. В. Евсеев, важный признак явлений правовой культуры — способность к саморазвитию [3, с. 309].

Трудно переоценить влияние современных СМИ на формирование правовой культуры избирателей. Именно через СМИ — телепрограммы, радиопрограммы — большая часть граждан получает информацию о кандидатах в муниципальные депутаты, а также о кандидатах на должность высшего должностного лица субъекта. На примере выборов губернатора Санкт-Петербурга, в хо-

де избирательной компании даже СМИ обращали внимание на «молчаливость» кандидатов, на отсутствие реальной избирательной компании. В результате пассивности кандидатов, предвыборная агитация прошла незаметно, потенциальный победитель на выборах был предсказуем.

Подводя итоги, можно выделить следующие элементы правовой культуры избирателей: правосознание, умение реализовать избирательные права, умение защитить нарушенные права, гарантированность прав и свобод со стороны государства, юридическая практика, институты гражданского общества на страже избирательных прав. Под правовой культурой избирателей понимается уровень правосознания избирателей, понимание принципов народовластия, закрепленных в Конституции, умение самостоятельно, ответственно заявлять свою гражданскую позицию путем голосования, знание основ избирательного законодательства, и, разумеется, умения защищать свои права.

На основании изложенного представляется возможным сформулировать следующие выводы:

- предусмотренное федеральным законом и установленное законом субъекта федерации основание возникновения права избирателя на досрочное голосование — «наличие уважительных причин» способствует деградации правовой культуры избирателей;
- установленная федеральным законом и законом субъекта федерации процедура проведения досрочного голосования содержит недостатки, допускающие возможность искажения воли избирателей на муниципальных выборах и выборах высшего должностного лица субъекта федерации;
- основными недостатками процедуры досрочного голосования на выборах являются: нахождение заполненного избирательного бюллетеня в течение нескольких дней вне помещения участковой избирательной комиссии и вне ящика для голосования, низкая эффективность общественного контроля за процедурой досрочного голосования;
- право гражданина-избирателя участвовать в выборах является также и конституционной обязанностью, для исполнения которой гражданин обязан выделить время в назначенный законом день голосования;
- правосознание граждан не придает особого значения конституционной обязанности явиться на выборы в день голосования, допускает более высокий статус личным и домашним делам, в ущерб государственным;
- перечень оснований для досрочного голосования должен быть конкретным и закрытым, и не выходить за круг законных оснований (труднодоступность, и иные конкретные исключительных обстоятельств), представляется необходимым сохранить установленные в ч. 1 ст. 70 Федерального закона РФ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ.

С целью повышения правовой культуры избирателей предлагается внести следующие изменения в законодательство:

- исключить из ст. 70 Федерального закона РФ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ п. 2 указанной статьи, предусматривающий основание досрочного голосования — наличие уважительных причин;
- привести в соответствие положения иных федеральных законов и законов субъектов федерации, регламентирующих выборы в органы государственной власти и органы местного самоуправления, исключив из них аналогичные положения, регламентирующие возможность досрочного голосования по основанию наличия так называемых уважительных причин;
- провести исследование мнения избирателей по вопросу увеличения диапазона времени для голосования до 24 ч, для обеспечения возможности явки избирателей на избирательный участок в единый день голосования.

Литература

1. Официальный сайт Центральной Избирательной Комиссии РФ. URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru> (дата обращения: 17.09.2014).

2. *Кокорев П. Б.* Образование как фактор правовой культуры // Роль образования в формировании политической и правовой культуры: сборник научных трудов участников Международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбУУиЭ, 2013. С. 213–215.

3. *Лядов А. О., Евсеев А. В.* Правовая культура в современной российской юриспруденции // Там же. С. 304–311.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ В КОНЦЕ XX в.

Социальная защита — система мер, направленных на создание условий, которые обеспечивают экономическое и моральное благополучие уязвимых, незащищенных слоев населения, а также на предоставление им дополнительных прав и льгот:

- по налогообложению и выплате пенсий и пособий;
- по строительству и содержанию жилья, а также его получению и приобретению;
- по коммунально-бытовым услугам и торговому обслуживанию;
- по медицинскому обслуживанию, санаторно-курортному лечению, обеспечению лекарственными средствами;
- по обеспечению транспортными средствами и оплате проезда;
- по трудоустройству, обучению, переподготовке и условиям труда;
- по пользованию услугами учреждений связи и спортивно-оздоровительных учреждений;
- по получению услуг социального обслуживания, социальной и юридической помощи.

В широком смысле социальная защита заключается в том, что каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам (ст. 25 Декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 г. на Генеральной Ассамблее ООН).

К сожалению, действующая в конце XX в. система социальной защиты и социальных гарантий в Сибири не соответствовала основным принципам рыночной экономики, не обладала достаточной гибкостью и нуждалась в коренном преобразовании. Пожалуй, самыми социально уязвимыми слоями населения были пенсионеры.

Анализ пенсионного обеспечения различных государств показывает, что их пенсионные системы включают в себя несколько основных элементов: государственные пенсионные программы, обязательные накопительные пенсионные программы, профессиональные пенсионные программы, дополнительные накопительные программы.

Пенсионная система любой цивилизованной страны, как правило, состоит из двух основных частей: государственного пенсионного обеспечения, предоставляющего гражданам социальные пенсии и пенсионное обеспечение, основанное на применении принципов социального страхования [1, с. 22].

В основе любой национальной модели пенсионной системы лежит тип организации пенсионного обеспечения, реализуемый либо на принципах государственной помощи или возмещения утраченного дохода, полученного во время работы в государственном учреждении, либо на принципах страхования, осуществляемого в обязательном или добровольном порядке, либо комбинации того и другого вида социального обеспечения.

В России основным типом пенсионного обеспечения, господствующим как в общественном сознании, так и в социальной сфере жизни общества до сих пор остается государственное пенсионное обеспечение. Ввиду того, что объективно существует определенная категория граждан, которая в силу ряда причин не имеет возможности приобрести право на трудовую страховую пенсию (инвалиды, сироты и т. п.), а также лица, осуществляющие по роду своей деятельности функции государства (военнослужащие, налоговая инспекция и полиция и т. п.), в любой пенсионной системе сохраняется государственное пенсионное обеспечение [2, с. 68].

Начиная с 1991 г. государство перестало играть роль основного донора пенсионного обеспечения. Теперь всего 10% общего объема пенсионных выплат составляли средства государственного бюджета, тогда как до 1991 г. их доля превышала 70% [3, с. 57].

Но, дело не только в доле финансирования из государственного бюджета. В страховой пенсионной системе она не должна быть высокой. Вопрос в том, в какой мере обеспечивало государство через ту или иную пенсионную систему нормальную социальную поддержку пенсионеров.

После введения в действие российского Пенсионного закона 1991 г. положение пенсионеров существенно улучшилось (минимум пенсии по старости возрос почти вдвое). Закон отвечал ожиданиям общества: его основные идеи полностью соответствовали представлениям общества о социальной справедливости, сформировавшимся к этому времени у населения России. Прежде всего, ожидание отказа государства от «остаточного принципа» финансирования расходов на

пенсионное обеспечение, законодательное закрепление такой системы, которая гарантировала бы достойную жизнь человеку в пенсионный период.

Однако в дальнейшем ситуация стала ухудшаться, особенно с конца 1993 г.

С 1992 по 1998 г. в условиях уменьшения общей численности населения Российской Федерации численность пенсионеров выросла на 3,2 млн человек. В то время как численность занятого населения уменьшилась с 72 млн человек в 1992 г. до 64 человек в 1998 г. (т. е. на 8 млн). В целом по стране социально-демографическая структура изменилась так, что нагрузка на работающее население в связи с необходимостью содержания пенсионеров стала слишком высока и продолжала увеличиваться [4, с. 83].

Территория Сибири не являлась в этом смысле исключением. Так, в 1998–2000 гг. удельный вес пенсионеров в численности всего населения Сибири составил 25–26%.

Если сопоставить средний размер пенсий с темпами инфляции, то получится, что уровень пенсионного обеспечения по сравнению с последним советским периодом (с 1990 г.) снизился в 2,1 в 1992 г. и в 3,5 раза — в 1999 г.

Анализ причин возникновения финансового кризиса пенсионной системы показал, что он значительно глубже и серьезнее, чем непредвиденный результат популистской социальной политики, о которой сейчас много пишут. Экономические причины этого кризиса хорошо проанализированы в статье А. К. Соловьева.

А. К. Соловьев пишет, что даже упрощенное сопоставление трех, теснейшим образом взаимосвязанных социально-экономических процессов, определяющих уровень жизни: инфляции (роста потребительских цен), определяющего роста стоимости жизни, роста среднемесячной заработной платы, средней назначенной трудовой пенсии наглядно свидетельствуют о наличии объективного экономического противоречия.

При этом темпы роста заработной платы практически на треть отставали от роста стоимости жизни, а рост пенсии определял рост заработной платы. Глубинный экономический смысл этого противоречия заключался в том, что только за три года (1993–1995 гг.) проведения такой социальной политики в сфере доходов резко сократилась экономическая база обеспечения пенсионной системы.

В 1997–1998 гг. кризис с выплатой пенсий достиг своей остроты. Если в 1995 г. задолженность по выплате пенсий в процентах от общей суммы назначенных месячных пенсий на территории Сибири составляла 10%, то в 1997 г. соответственно 193,8%, а в 1998 г. — 203,9% [5, с. 103].

В сибирском регионе местные органы власти и управления стали искать другие неденежные способы погашения задолженности по пенсиям. Имела место практика выплаты пенсий в форме натуроплаты. Комитет по труду и социальному развитию Алтайского края в данном вопросе проявил необходимую осторожность. Совместно с Алтайским Государственным университетом провел специальное конкретно-социологическое исследование, результаты которого показали, что пенсионеры в своем подавляющем большинстве отказывались от различных форм неденежной компенсации невыплаченной им пенсии. Учитывая этот опрос, Комитет отказался от подобной практики.

На региональные структуры была возложена обязанность наладить контроль за своевременным поступлением средств в ПФ Российской Федерации.

Нами был подробно изучен опыт региональных отделений пенсионных фондов сибирских регионов Российской Федерации.

С 1995 по 2001 г. эти региональные структуры самое большое внимание уделяли погашению просроченной задолженности. Можно выделить следующие меры: изучение экономической природы задолженности; анализ факторов ее образования, в том числе в разрезе отраслей народного хозяйства; разработка обоснованных плановых заданий по мобилизации просроченной задолженности на основе ее инвентаризации; выбор формы воздействия на должника исходя из анализа результатов его финансово-хозяйственной деятельности и с учетом ранее принятых к нему мер; привлечение к работе по погашению задолженности администрации муниципальных образований, депутатов, прокуратуры, налоговой полиции, средств массовой информации.

По сведениям, полученным из Управлений социальной защиты населения к 2000 г. удалось погасить задолженность по пенсиям. Но это не значит, что удалось решить проблему пенсионного обеспечения полностью.

На наш взгляд, следует согласиться с академиком П. С. Тарасовым, что низкая доля оплаты труда в валовом внутреннем продукте позволяет считать, что в 90-е годы XX в. более существенным являлся кризис системы оплаты труда, а не кризис пенсионной системы, наглядным выражением которого стала задолженность по выплате пенсий. Он считает, что при повышении доли оплаты труда примерно до 30% валового внутреннего продукта и снижении теневой составляющей заработной платы, пенсионная система смогла бы функционировать без ощутимых сбоев.

В этом случае уместно было бы говорить даже о снижении страховых взносов работодателей в Пенсионный фонд Российской Федерации с одновременным увеличением их до 5% от размера заработной платы для работников [6, с. 41].

До ноября 1993 г. все без исключения пенсии вместе с надбавками повышались через каждые три месяца почти настолько, насколько возросли цены на потребительские товары и услуги за предшествующие три месяца. Осуществлялась, таким образом, регулярная индексация пенсионных выплат. Верховный Совет России принял решение об очередной индексации пенсии с 1 ноября 1993 г., но оно не было выполнено в связи с его упразднением. Индексация была заменена компенсацией Указом Президента РФ от 27 октября 1993 г., как было сказано, в целях усиления социальной защиты пенсионеров, с учетом роста цен на потребительские товары и услуги.

С 1 ноября 1993 г. был изменен порядок корректировки сумм пенсий в связи с ростом цен: полная индексация приостановлена, сумма пенсии вместе с надбавками заморожена, индексация заменена компенсацией, т. е. выплатой к замороженной пенсии определенной, равной для всех пенсионеров, суммы. Эта сумма компенсировала под влиянием инфляции лишь минимальный размер пенсии.

В действительности реальная ценность пенсии большинства граждан Сибири резко снизилась, зачастую наполовину и более. По ориентировочным расчетам, экономия пенсионных средств в результате замены индексации компенсацией составила почти 25% [7, с. 92].

Расчеты показывают, что для поддержания соотношения между средней пенсией и средней заработной платой на уровне 1995–1997 гг. (и так существенно меньшем, чем в большинстве развитых стран) требовалось увеличение тарифа отчислений в ПФ Российской Федерации на 80–100% до уровня 50–60% фонда оплаты труда. Очевидно, такая ставка налогообложения являлась неприемлемой, более того, попытка столь значительного увеличения отчислений неминуемо привела бы к вытеснению легального сектора занятости теневым и снижению совокупных поступлений в фонд.

Частичного снижения нагрузки на работающее население можно добиться реформированием пенсионной системы без отказа от распределительных принципов ее финансирования, в частности путем повышения пенсионного возраста и уменьшением расходов на выплату льготных и профессиональных пенсий. Повышение пенсионного возраста действительно способно в некоторой степени снизить напряженность ситуации с выплатами пенсий за счет уменьшения числа их получателей. Тем не менее, пенсионный возраст не может повышаться безгранично — это чревато ростом социальной напряженности и вряд ли оправдано с моральной точки зрения. С. Васин в своей работе «Демографические проблемы повышения пенсионного возраста» показал, что наибольший эффект могло бы дать повышение пенсионного возраста для женщин до 60 лет, учитывая большую ожидаемую продолжительность жизни женщин, это отвечает принципу как экономической, так и демографической справедливости.

Повышение пенсионного возраста для мужчин не дает заметного выигрыша с точки зрения уменьшения расходов ПФ Российской Федерации в силу невысокой численности мужчин в пенсионном возрасте. Причиной является низкая вероятность достижения мужчин возраста 65 лет: повышение пенсионного возраста привело бы к тому, что большинство мужчин просто не доживали бы до пенсии, что помимо прочих факторов снизило бы их заинтересованность в осуществлении пенсионных взносов. Таким образом, наиболее целесообразным представляется повышение пенсионного возраста для женщин при сохранении прежней возрастной границы для мужчин. Соответствующая концепция, предусматривающая его плавное увеличение в течение нескольких лет, уже разработана.

Однако повышение пенсионного возраста кардинально не решает проблем распределительной системы пенсионного обеспечения. Процесс старения населения приводит к тому, что даже увеличение пенсионных границ до практически неприемлемого уровня в 65 лет как для мужчин, так и для женщин не обеспечит устойчивого превышения критического значения коэффициента зависимости: три человека в трудоспособном возрасте на одного пенсионера. Острота проблемы лишь сглаживается, но она сама не снимается [8, с. 55].

Анализируя положение, складывающееся в бюджетной сфере, и учитывая долгосрочные демографические прогнозы, государство пришло к выводу о неизбежности реформы российской пенсионной системы. Ее целью должен стать переход пенсионного обеспечения на накопительный принцип, т. е. основывающийся на индивидуальных сбережениях граждан.

Одной из основных проблем социального обеспечения в Российской Федерации в 90-е годы XX в. была защита семьи, женщин и детей. Ею занимались социологи, экономисты, юристы и другие специалисты. Социальная поддержка семьи, женщин и детей в нашей стране менялась в соответствии со сменой исторических эпох, и в каждой из них проводились мероприятия по улучшению положения семей, женщин и детей, иногда очень эффективно, а иногда очень слабо.

Следуя логике прогресса, может сложиться мнение, что система социальной поддержки детства и материнства должна быть самой эффективной и значимой из всех предшествующих ей систем. Однако это далеко не так.

В семейной политике ставились и выполнялись долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные цели. Долгосрочные цели были ориентированы на *преодоление современного кризиса семьи*, обеспечение выполнения ею своих социальных функций, связанных с рождением, содержанием и социализацией детей, охраной материнства. С точки зрения А. И. Антонова и В. М. Медкова, долгосрочная семейная политика — это политика укрепления семейного образа жизни в целом [9, с. 13].

Положение России в 90-е годы XX в. было таково, что она могла гарантировать только самым уязвимым семьям лишь минимум — выживание, возможность не умереть с голоду.

А потому на государственном уровне уязвимые и зависимые семьи выделялись заранее и принадлежность к ним гарантировала пусть и небольшое, но систематическое содержание (детские пособия, социальные пенсии, пособия по беременности и т. д.). В целом такие семьи делились на несколько групп в зависимости от имеющихся у них проблем, или факторов риска.

Первую группу образовывали семьи с социально-демографическими проблемами: многодетные; неполные; с приемными, опекаемыми детьми; с недееспособными родителями (детьми); имеющие детей с ограниченными возможностями; с низким социально-экономическим укладом жизни (малообеспеченные, безработные, бедные, неимущие).

Ко второй группе относились семьи с *социально-психологическими проблемами*, испытывающие психологические и социальные кризисы, трудности в межличностных отношениях; в которых нарушаются права членов, не способных постоять за себя, применяется физическое и психическое насилие.

В 1990-е гг. обозначились негативные явления в демографических процессах: снижается рождаемость и продолжительность жизни населения. Ухудшение уровня жизни семей с несовершеннолетними детьми, нарастание социальной напряженности продолжали обострять в области проблему социального сиротства, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Указанные негативные явления свидетельствовали о том, что государство было не способно в полной мере обеспечивать социальную защиту детей и матерей, попавших в тяжелые условия жизни.

К 2000-м гг. в Российской Федерации сложились четыре основные формы государственной социальной защиты детства и материнства на основании нормативных актов, принятых в 1993—2000 гг.

1. Денежные выплаты семье, женщинам на детей и в связи с их рождением, содержанием и воспитанием детей (пособия и пенсии).

2. Трудовые, налоговые, жилищные, кредитные, медицинские и другие льготы семьям, женщинам и детям.

3. Бесплатные натуральные выдачи семье и детям (детское питание, лекарства, одежда и обувь, питание беременным женщинам).

4. Социальное обслуживание семей, женщин и детей (оказание конкретной психологической, юридической, педагогической помощи, консультирование, социальные услуги).

В 1993 г. была разработана федеральная комплексная программа «Дети России». В 1994 г. программа получила статус президентской и была внесена в государственный бюджет отдельной строкой. Сначала в ее состав были включены шесть целевых программ: «Дети-сироты», «Дети-инвалиды», «Дети Чернобыля», «Дети Севера», «Планирование семьи», «Развитие индустрии детского питания на 1991—1995 годы». Учитывая, что комплексная программа охватывала решение далеко не всех проблем детства, она была дополнена новыми целевыми программами: «Одаренные дети», «Организация летнего отдыха» и «Дети семей беженцев и вынужденных переселенцев». Программа «Дети России» действовала не только на федеральном уровне — очень важно, что аналогичные программы были приняты в более чем пятидесяти субъектах Федерации [10, с. 35].

Но, эти программы были реализованы только на 43%. Не реализовав полностью первую программу, Правительство в 2000 г. приняло новую комплексную программу «Дети России».

Из всего сказанного следует вывод, что в основе социальной защиты детства и материнства в новых социально-экономических условиях лежали формы социальной помощи детям и семьям, сложившиеся в годы советской власти. Но многое было утрачено в последнее десятилетие XX в. Шаг назад был сделан в следующем:

- в 90-е годы XX в. сложился несопоставимо низкий уровень пособий и большая задолженность по их выплатам;
- ликвидирована система бесплатного медицинского обслуживания и медицинские услуги, которые предоставлялись малоимущим семьям бесплатно, не отвечали необходимым стандартам;
- не соблюдались трудовые права беременных женщин и подростков.

Новая система социальных гарантий и механизмы их реализации пока не сформировались в полной мере и не обеспечивали достаточную (а для некоторых семей и минимальную) защиту. Отсутствовало предметное и детальное изучение положения семей, причин, вызывающих те или иные ее социальные кризисы. Все усилия государства были направлены в основном на поддержку семей уже оказавшихся в зоне социального риска, а меры профилактики социального неблагополучия отсутствовали.

Приоритетными должны были стать следующие направления:

- увеличение пособий, необходимых для ухода за ребенком, до размеров, которые выплачивались бы без задержки;
- реализация всех предусмотренных законодательством льгот семьям, женщинам и детям;
- строгий контроль за расходованием выделенных сумм.

Необходимо было взять на вооружение уникальный опыт нашей страны, сохранить различные формы государственной защиты семьи, женщин и детей, в том числе такие меры:

- льготы при приобретении жилья и беспроцентные ссуды для малоимущих, многодетных, неполных и молодых семей;
- бесплатный отдых детей в летний период в лагерях из малоимущих, многодетных и неполных семей;
- бесплатное медицинское обслуживание детей и матерей;
- достойная оплата декретных отпусков и реальное сохранение рабочего места женщинам, ушедшим в декретный отпуск;
- ограничения применения женского и подросткового труда на практике.

Однако в целом сохранение в 90-х годах XX в. многих элементов советской государственной системы социальной поддержки детства и материнства носило двоякий, неоднозначный характер. С одной стороны, ее сохранение гарантировало социальную защиту детства и материнства, с другой стороны, отсутствие необходимых финансовых средств у государства в новых экономических условиях не обеспечивало ее нормативного уровня. Тем самым видимость социальной защиты этих категорий граждан нашей страны дискредитировало саму сущность этой защиты в общественном мнении. Поэтому необходим поиск новых форм, часть из которых должна появиться на основе возрождения опыта благотворительности.

Итак, анализ пенсионного обеспечения различных государств показывает, что их пенсионные системы включают в себя несколько основных элементов: государственные пенсионные программы, обязательные накопительные пенсионные программы, профессиональные пенсионные программы, дополнительные накопительные программы.

Пенсионная система любой цивилизованной страны, как правило, состоит из двух основных частей: государственного пенсионного обеспечения, предоставляющего гражданам социальные пенсии и пенсионное обеспечение, основанное на применении принципов социального страхования. В России основным типом пенсионного обеспечения, господствующим как в общественном сознании, так и в социальной сфере жизни общества до сих пор остается государственное пенсионное обеспечение.

В заключение этой статьи из всех приведенных здесь цифр и фактов следует отметить, что единая система государственного социального обслуживания граждан, сложившаяся в советское время, в 90-е годы XX в. стала более разнообразной по своим формам. Отсюда значительные различия по официальным показателям между указанными регионами. Но, сама эта система в 1990-е гг. сохранилась, а по количеству учреждений даже выросла.

Общей для всех регионов Сибири являлась проблема финансовой обеспеченности действующих федеральных законов. Хроническое недофинансирование в течение долгого времени являлось основной проблемой практически всех сфер жизни.

Не обошла эта проблема и социальное обслуживание. В связи с отсутствием необходимых средств не все запланированное удалось выполнить, не все нуждающиеся получали необходимую помощь. Не хватало средств для выполнения того, что предусмотрено законодательством, не говоря уже о каких-либо нововведениях. Слабая инфраструктура учреждений бытового обслуживания, торговли, транспортная недоступность в сельской местности привели к тому, что учреждения социального обслуживания превратились из инструмента помощи государства наиболее нуждающимся своим гражданам в предпринимательскую деятельность органов социальной защиты.

Серьезными проблемами, сдерживающими эффективную деятельность центров социального обеспечения, являлись незащищенность прав социальных работников и несовершенство системы оплаты их труда. Крайне низкой оставалась заработная плата социальных работников, она была в полтора-два раза ниже пенсий обслуживаемых ими лиц.

Во всех регионах Сибири в 90-е годы XX в. остро стояла проблема комфортабельности проживания в стационарах, уровня их материально-технического обеспечения. Поэтому необходимо было развивать систему стационарного обслуживания граждан пожилого возраста, инвалидов, которая, в перспективе, планировалась не только расширяться, но и видоизменяться. Все эти меры были направлены, прежде всего, на повышение уровня и качества жизни населения Сибири.

Литература

1. *Четыркин Е., Кабанкин С.* Международный опыт пенсионного обеспечения. М.: Юридическая литература, 1990. 227 с.
2. *Мачульская Е. Е.* Право социального обеспечения. М.: Юристъ, 1993. 332 с.
3. *Рождественский А. В.* Становление новой системы социальной защиты. Чебоксары: Изд-во Чувашского университета, 2009. 386 с.
4. *Жуков В. И.* Россия: состояние, перспективы, противоречия. М.: АСТ, 1995. 294 с.
5. *Васильева Т. А.* Оптимизация деятельности органов социальной защиты населения: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: Изд-во МГУ, 1997. 326 с.
6. *Тарасов П. С.* Теория социального обеспечения в России. М.: Изд-во РАГС, 1999. 243 с.
7. *Шайхатдинов В. Ш.* Право социального обеспечения Российской Федерации. Екатеринбург: Наука, 1999. 368 с.
8. *Аракчеев В. С.* Пенсионное право России. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. 176 с.
9. *Антонова А. И., Медкова В. М.* Право социального обеспечения. М.: АСТ, 2002. 249 с.
10. *Байтин М. И., Петров Д. Е.* Система права: к продолжению дискуссии // Государство и право. 2003. № 1. С. 33–39.

Семенова М. А.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

В философской литературе понятие культуры рассматривалось с разных позиций. Так, в начале XX в. российский мыслитель Николай Трубецкой, рассматривая культуру в контексте развития человеческой цивилизации, отмечал, что «культура в каждый данный момент представляет из себя сумму получивших признание открытий современного и предшествующих поколений данного народа» [1, с. 120]. В советский период уже с марксистских материалистических позиций определялось, что «культура есть совокупность материальных и духовных ценностей, накопленных человечеством в процессе его общественно-исторической практики» [2, с. 389]. В качестве необходимого компонента содержания культуры включался и образовательный уровень народа.

К областям культуры, формируемым в процессе прогрессивного развития человечества в отдельных сферах общественной жизни, относится и правовая культура общества [3].

Правовая культура общества означает качественно определенный уровень состояния правосознания общества, отдельных социальных групп и индивидов, воплощенный в практике правового регулирования, во всей многообразной деятельности гражданского общества и государства по созданию, реализации и обеспечению права [4, с. 87].

Высшим уровнем проявления *правовой культуры* является правовая активность. Она выражается не только законопослушным поведением индивида, но и способностью личности к активным творческим действиям в сфере реализации права, а также в сфере правового регулирования. По степени познания правовых явлений выделяются *обыденный* уровень правовой культуры, *профессиональный* и *творческий*.

Обыденный уровень правовой культуры характеризуется исключительностью личности на уровне здравого смысла, эмоциональных переживаний и выражается в использовании субъективных прав и соблюдении юридических обязанностей. Если говорить о гражданине Российской Федерации, то здесь следует ему знать свои конституционные права, свободы и обязанности, знать и понимать право как меру допустимого поведения, зафиксированную в системе общеобязательных правил поведения, которые создаются государством и действуют независимо от воли и сознания отдельных лиц, ориентироваться в основных отраслях права [5]. Второй вид правовой культуры — *профессиональный уровень*, выражается в деятельности лиц, специально занимающихся правом. Правовая культура здесь строится на основе системы знаний, понимания закономерности развития правовой сферы. Юристы-профессионалы выделяют в структуре правовой культуры следующие наиболее крупные элементы, которые имеют свое определенное содержание и

качественный уровень: право как система норм, выражающих возведение в закон государственную волю; правоотношение как систему общественных отношений, участники которых обладают взаимными правами и обязанностями; правосознание, как система духовного отражения всей правовой действительности; правовые учреждения, как система государственных органов и общественных организаций, обеспечивающих правовой контроль, реализацию права; правовое поведение, деятельность [6, с. 42–43]. Исключительную значимость имеет теоретический уровень правовой культуры. Именно здесь осуществляется целостное осмысление основных направлений развития права, его природы и сущности структуры правовых институтов. На этом же уровне формируются основные юридические понятия, которые отражают содержание правовой сферы.

Правовая культура во многом зависит от уровня *правового сознания* всех граждан Российской Федерации, т. е. знания основных правовых норм, своего отношения к праву, законам, судебным решениям, правоохранительным органам, правовому поведению — своему и других лиц и иным правовым явлениям.

Правосознание можно определить как область сознания, отражающую правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его реализации, социальных установок, ценностных ориентаций, регулирующих поведение людей в социально значимых ситуациях.

Правосознание также представляется *обыденным* — у обычных людей, и складывается на имеющейся базе и повседневной жизни. Второй вид правосознания — *научное* (доктринальное). Оно характерно для ученых-правоведов. И третий вид — *профессиональное* — для юристов-профессионалов, юристов-практиков.

Профессиональное сознание юриста — это научно обоснованная стройная система правовых знаний, убеждений и чувств, которыми он руководствуется в своей деятельности. Профессиональное правосознание — это представления о праве, формирующееся у юристов профессионалов, специалистов-правоведов на основе мировоззренческой правовой идеологии и специальных юридических знаний. Первичным источником формирования профессионального правосознания является юридическое образование, в процессе которого человек приобретает системную совокупность знаний о правовой действительности и навыков для осуществления практической юридической деятельности. В дальнейшем полученные знания развиваются и углубляются в результате профессиональной деятельности и приобретения практического опыта.

Базисная составляющая процесса формирования профессионального правового сознания — высшее профессиональное юридическое образование, поскольку именно его наличие дает возможность осуществлять практическую юридическую деятельность высшей квалификации.

Высшее юридическое образование — часть правовой культуры российского общества, состоящая в образовательной деятельности, осуществляемой высшими учебными заведениями, и имеющая целью формирование у обучающихся системы знаний и навыков, соответствующих государственным образовательным стандартам и необходимым для осуществления профессиональных функций юриста в интересах российского общества и государства [7, с. 17].

Являясь главным, базовым источником профессионального правосознания в современном цивилизованном обществе, высшее юридическое образование (как неотъемлемая часть правовой культуры общества) выполняет в ней и другие особые функции:

- 1) высшее юридическое образование является мостиком, связующим звеном между научным правосознанием и профессиональным правосознанием;
- 2) профессиональное юридическое образование аккумулирует в себе достижения правовой культуры общества и передает их от одного поколения профессиональных юристов к другому;
- 3) высшее юридическое образование выступает как часть образовательной культуры общества и подчиняется закономерностям функционирования и развития системы образования.

Формирование высокого уровня профессионального правосознания юристов должно стать центральной идеей всего юридического образования, поскольку от качественного решения данной задачи напрямую зависит профессиональный уровень выпускника: его компетентность, практическая готовность к будущей профессии, устойчивость к профессиональной деформации и многое другое. Юрист, обладая развитым профессиональным правосознанием, способен стать активным носителем правовой культуры, идей демократии и справедливости и, следовательно, успешно участвовать в решении проблем укрепления законности, повышения правовой культуры и правосознания населения.

Литература

1. Трубецкой Н. Европа и человечество. М., 2007.
2. Чесноков И. Д. Исторический материализм. М., 1965.

3. *Марченко М. Н.* Проблемы теории государства и права. М., 2005; *Оксамытный В. В.* Теория государства и права. М., 2004.
4. *Петров А. В.* Теория государства и права: тезисы лекций. Н/Новгород: Изд-во ННГУ, 2004.
5. Российская газета. 2008. 2 сентября.
6. *Каминская В. И., Ратников В. Р.* Правосознание как элемент правовой культуры. Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1994.
7. *Петров А. В., Горбатова М. К.* Основные тенденции развития высшего юридического образования в современной России. Н/Новгород: Изд-во ННГУ, 2007.

Смешко М. О.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ КОНТРОЛЛИНГА: СУЩНОСТЬ, ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ

В современных условиях развития системы хозяйствования России неизбежным образом происходит смена парадигмы управления, и все сферы экономики требуют комплексного решения многочисленных проблем. Новый механизм управления требует новых подходов, один из таких подходов – контроллинг, который представляет собой комплекс мероприятий по управлению предприятием, направленных не только на увеличение прибыли и рост его конкурентоспособности, но и на совершенствование всей системы экономического управления.

В современной экономической литературе нет единого подхода к определению термина «контроллинг», и многие исследователи отводят контроллингу особое место в управленческом процессе, так как он выступает связующим звеном между информационным обеспечением, экономическим анализом, планированием, контролем и координацией, менеджментом и управленческим учетом [1].

В основе этой новой концепции системного управления организацией лежит стремление обеспечить успешное функционирование организационной системы (предприятия, торговые фирмы, банки и др.) в долгосрочной перспективе путем [2]:

- адаптации стратегических целей к изменяющимся условиям внешней среды;
- согласования оперативных планов со стратегическим планом развития организационной системы;
- координации и интеграции оперативных планов по разным бизнес-процессам;
- создания системы обеспечения менеджеров информацией для различных уровней управления в оптимальные промежутки времени;
- адаптации организационной структуры управления предприятием с целью повышения ее гибкости и способности быстро реагировать на меняющиеся требования внешней среды.

Таким образом, контроллинг обеспечивает базу для поддержки основных функций менеджмента: планирования, контроля, учета и анализа, а также оценки ситуации для принятия управленческих решений [3].

Среди основных причин, способствующих зарождению контроллинга на предприятиях, можно выделить следующие: ухудшение в сравнении с подобными предприятиями экономических показателей; появление новых или изменение целей в сложившиеся условиях функционирования; отсутствие согласований целей; устаревшие методы планирования; отсутствие методик учета и анализа; дублирование или отсутствие некоторых функций, наличие конфликтных ситуаций при их выполнении.

Основные функции контроллинга предполагают выполнение определенных задач и представлены в табл. 1.

Анализ российской и зарубежной практики показывает, что внедрение контроллинга не должно происходить на фазе резкого спада развития предприятия. Благоприятным моментом для начала построения системы контроллинга является появление первых слабых сигналов о возможных рисках для перспективного успешного функционирования предприятия.

Яркими примерами внедрения и развития контроллинга в США является создание системы Atchison, Topeka & Santa Fe Railway в 1880 г., где впервые контроллинг использовали преимущественно для решения финансово-экономических задач. В 1931 г. в стране основывается институт Controller's Institute of America, а в 1944 г. создается исследовательский институт Controllershship Foundation. В Германии в 1965 г. появляются научные и образовательные организации, такие как Control ler-Institut zur Ausbildung in Unternehmensplanung und Rechnungswesen GmbH, Cauting, Controller-Akademie и др. [4].

Распределение основных задач контроллинга по видам управленческой деятельности

Функции	Задачи
Учет	– создание системы сбора и обработки информации – организация учета затрат – разработка методов и критериев для оценки деятельности организации
Поддержка процесса планирования	– формирование и развитие системы комплексного планирования и бюджетирования – разработка методов планирования – определение необходимой для планирования информации, источников информации и путей ее получения
Контроль и регулирование	– оценка и управление рисками – определение допустимых границ отклонения величин от плана – анализ отклонений, интерпретация причин отклонений плана от факта и выработка предложений для уменьшения отклонений
Информационно-аналитическое обеспечение	– разработка информационных носителей и каналов – стандартизация информационных носителей и каналов – разработка инструментария для планирования, контроля и принятия решений
Финансовый менеджмент	– сбор и анализ данных о внешней среде: рынки денег и капиталов, конъюнктура отрасли, правительственные экономические программы – сравнение с конкурентами – проведение калькуляции для особых заказов – расчеты эффективности инвестиционных проектов

Источник: составлено по [1].

В России же современная система образования по контроллингу хоть и набирает темпы, но все еще находится на этапе развития. Во многих отраслях до сих пор нет единой стратегически верной сбалансированной системы управления. В качестве примера успешного внедрения контроллинга в отрасли можно отметить автомобильный бизнес. Так, например, международный автомобильный холдинг «Атлант-М» накопил уникальный опыт построения сбытовых сетей и их эффективного управления.

В заключении отметим, что внедрение системы контроллинга позволяет повысить эффективность всего процесса управления, и при сравнительно небольших затратах руководители получают в свое распоряжение специализированную, системно-организованную информацию для оперативного и стратегического управления.

Литература

1. Мелентьева Н. И. Маркетинг-контролинг и маркетинг-аудит: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. 64 с.
2. Контролинг. Сущность, функции и задачи контроллинга. Справочник для экономистов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.catback.ru/articles/theory/control/controlling.htm>.
3. Пономарева Е. В. Контролинг на предприятии: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбУУиЭ, 2012.
4. Контролинг в бизнесе: методологические и практические основы построения контроллинга в организациях / А. М. Карминский, Н. И. Оленев, А. Г. Примак, С. Г. Фалько. М.: Финансы и статистика, 1998. 256 с.

Соловьева Н. В.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Эффективность высшего юридического образования определяется двумя основными критериями: количеством и качеством. А именно — количеством выпускников-юристов и потребностью в них общества, качеством полученного студентами-юристами образования и требованиями со стороны потенциального работодателя.

В идеале эти показатели должны совпадать: количество юристов соответствует потребностям общества, а качество подготовки полностью удовлетворяет будущего потребителя юридических услуг.

Однако данная идеальная модель утопична. Ситуация с юридическим образованием и последующим трудоустройством никогда не была легкой не только в российской истории и современности, но и за рубежом — и в прошлом и в настоящем.

В истории России было два периода перепроизводства юристов [1].

Первый спровоцировало начало судебной реформы Александра II. Неожиданное государственное внимание вкупе с дефицитом профессионалов гарантировало владельцам юридического образования хорошую должность. Крупнейшие университеты империи столкнулись с невиданным наплывом желающих получить заветный диплом [там же]. Дело доходило до того, что 50% всех студентов в Российской империи были юристами [2].

В итоге, хорошие места на госслужбе закончились быстрее, чем в университетах доучился первый массовый набор юристов нового образца. Как известно, такое перепроизводство привело к «золотому веку» российских судов: с самыми красноречивыми в российской истории адвокатами (Федор Плевако, Петр Александров, Александр Урусов...), непредвзятыми присяжными и гуманными судьями, некоторые из которых начинали карьеру адвокатами (Анатолий Кони).

Второй бум начался уже в новом тысячелетии, когда число студентов-юристов за десятилетие выросло на двадцать порядков. На весь Советский Союз было 52 юридических факультета, сегодня их от тысячи до полутора тысяч (с учетом филиалов). На них обучается более 800 тыс. человек.

Согласно оценкам Росстата, в настоящее время из примерно 1,5 млн обладателей высшего юридического образования по специальности работают не более половины. При этом пятая часть из них работает в Москве и примерно 6,3% — в Санкт-Петербурге [3; 4, с. 81].

Если взять два других крупнейших и, в чем-то, полярных государства, США и Китай, то проблемы юридического образования остры и там. Так, американская ассоциация адвокатов разрешила в этом году юридическим вузам США не раскрывать информацию о доле выпускников, устроившихся на работу по специальности [5]. Это сделано, чтобы скрыть ситуацию с трудоустройством выпускников-юристов, и вводит в заблуждение новых абитуриентов, которые зачастую залезают в долги и берут кредиты, чтобы получить престижное юридическое образование.

По словам Брайана Таманаха (Brian Tamanaha), профессора юридического факультета Вашингтонского университета в Сент-Луисе, число выпускников-юристов, которые не нашли себе работу, выросло в прошлом году вдвое [там же]. Также юристы обратили внимание на практику массовых приписок, которая процветает в некоторых колледжах: после выпуска само учебное заведение на короткое время устраивает выпускников на работу, с условием, что небольшую зарплату такому практиканту выплачивает колледж.

Выпускник считается «трудоустроенным», и показатели учебного заведения улучшаются. «Все наши выпускники находят себе работу», — пишет в рекламных буклетах это учебное заведение, и получает новых абитуриентов, которые несут туда свои деньги. Потеряет ли этот выпускник работу, когда закончится период практики — никого уже не интересует.

Даже бурно развивающаяся экономика Китая не способна трудоустроить 787 тыс. выпускников юридических факультетов, из-за чего китайские чиновники вынуждены просить у зарубежных коллег совета, что делать с переизбытком студентов-юристов [2].

В настоящий момент можно говорить о том, что фактически четверть студентов страны обучаются на юридических специальностях [6]. 16 июля текущего года состоялось совещание кабинета министров, на котором премьер-министр России Дмитрий Медведев подчеркнул, что наше государство в таком количестве юристов «разного качества» на этих специальностях не нуждается [7]. Это повлекло существенное сокращение числа бюджетных мест на невостребованные на рынке труда, по мнению авторов реформы, экономические, юридические и ряд гуманитарных направлений.

Как же обстоит дело в реальности? Каково соотношение количества выпускников юридических вузов с потребностями рынка юридических услуг?

Вопрос о распределении студентов решается на данный момент отрицательно, поскольку противоречит Конституции РФ и федеральным законам [8]. Идея возвращения государственного заказа, который бы мог обеспечить выпускников работой по специальности, пока не находит своих сторонников, хотя о ведомственном и корпоративном заказах говорить уже можно и нужно [3].

Как за последние годы изменилось число вакансий для молодых специалистов и в каких отраслях охотнее всего ждут выпускников вузов?

Аналитики Superjob.ru, проанализировав резюме студентов, которые с помощью портала ищут работу, подтвердили расхожее мнение о существенной популярности юридического и экономического образования среди молодежи. Юристы попали в ТОП-10 специальностей, по которым ищут работу самое большое число студентов [9].

В рамках исследования Superjob попросили работодателей ответить на вопрос о том, выпускники каких направлений понадобятся им в ближайшие 3–5 лет. Они могли указать до 30 различ-

ных специальностей. И, вопреки распространенному мнению, что экономисты и юристы рынку не нужны, именно эти специальности работодатели чаще всего и отмечают в своих планах [там же]. По другим независимым оценкам и результатам мониторинга работа юриста является наиболее востребованной после IT-специалистов [10].

Интересны и содержательно взаимосвязаны результаты другого проведенного исследования [4, с. 82]. Респондентам (выборочная совокупность — 1594 человека) были предложены три вопроса: какие профессии вы считаете самыми престижными? Какие — самыми доходными? Какую профессию вы пожелали бы для своих детей? По всем трем вопросам наибольший процент получила юридическая сфера: 28% опрошенных считают эту работу самой престижной, 23% — самой доходной, а 7% опрошенных пожелали бы эту профессию своим детям. Несколько меньше процентов набрали финансисты и экономисты.

В то же время в последние годы спрос на юридические профессии на рынке труда значительно меньше, чем количество выпускников юридических вузов и факультетов.

Поиск работы — это, как известно, задача не из легких, а особенно для выпускников-юристов. Препятствиями на пути к цели многих соискателей-юристов являются завышенные зарплатные ожидания, отсутствие опыта и должного числа вакансий на рынке труда.

Так, по одним данным, конкурс на позицию юрисконсульта составляет 12 резюме на одну вакансию [6]. По другим данным (исследования, проведенные компанией *HeadHunter*) вакансии аналитиками дифференцируются и приводятся следующие цифры: на вакансию «юрист» претендует 9 соискателей, что является высоким значением, практически в два раза превышающим общерыночное на текущий момент. На вакансию руководителя юридического отдела претендует в среднем 15 соискателей» [1].

Это связано с тем, что далеко не в каждой компании есть собственный юридический отдел, часто бывает достаточно одного юриста, который берет на себя решение всех правовых вопросов, и иногда имеет помощника.

Как правило, на позицию помощника выпускники-юристы и претендуют, потому что требования работодателей к кандидатам на вакансии юристов достаточно высокие и включают в себя, как правило, опыт работы.

Анализ рынка однозначно показывает, что студенту, желающему реализоваться в юридической профессии, необходимо начинать работать параллельно с учебой, причем как можно раньше. Структура спроса на юристов в зависимости от опыта работы выглядит так (табл. 1) [там же]:

Таблица 1

	Юрист	Руководитель юридического отдела
Нет опыта	6%	1%
От 1 года до 3 лет	51%	14%
От 3 до 6 лет	39%	67%
Более 6 лет	4%	18%

Кроме опыта работы, работодатели предъявляют к будущим юристам и другие требования, которые далеко не во всем совпадают с требованиями, которые предъявляются преподавателями вуза к студентам.

Первое — работодатели хотят (примерно 20% работодателей), чтобы выпускник имел специальные юридические знания.

Второе — чтобы выпускник умел искать информацию и работать с ней (примерно 30% работодателей).

Третье — чтобы у выпускника были социально-психологические навыки работы в коллективе, т. е. чтобы человек пришел и мог работать в коллективе, с людьми (примерно 30% работодателей).

И, наконец, примерно 20% работодателей хотят, чтобы у выпускников были так называемые вспомогательные навыки: работа с компьютером, знание иностранного языка и так далее [2; 11].

Зарплатные предложения для начинающих юристов в столице составляют от 30 тыс. руб. до 40 тыс. руб., в Санкт-Петербурге — от 25 тыс. руб. до 33 тыс. руб., в Самаре и Уфе — от 15 тыс. руб. до 20 тыс. руб. Помощники получают меньше, в Москве — от 15 тыс. руб., в Северной столице — от 12 тыс. руб. [6].

Однако поскольку работодателю становится все труднее подбирать персонал (в первую очередь в силу демографических проблем), компании готовы рассматривать и студентов старших курсов. Поэтому организации могут предложить им также позицию «помощник юриста» или пройти стажировку. Такая стажировка, как правило, работодателем не оплачивается, но, тем не менее, дает первый опыт работы.

Однако совмещать полноценную работу с учебой юристам в ближайшие годы определенно станет еще сложнее, поскольку государство сделало ставку на сокращение числа бюджетных мест и сужение альтернатив в выборе места обучения для непрофильных юристов.

По некоторым данным, только около 40% выпускников юридических специальностей искали работу по направлению подготовки; многие же из них уходят работать в другие отрасли — среднестатистический выпускник начинает работать (возможно, на условиях частичной занятости) с 3–4 курса, и, в большинстве случаев — не по специальности [2]. В итоге к моменту окончания вуза на рынок труда выходит выпускник, имеющий опыт работы и уже приемлемый уровень дохода, в области, далекой от юриспруденции. Многие предпочитают оставаться в той области, где уже чего-то достигли. В целом в стране по профилю образования не работают 65–70% выпускников, среди юристов таких — больше половины [там же].

Наряду с проблемой трудоустройства выпускников стоит низкое качество юридического образования. Развитие платного юридического образования, в том числе и в негосударственных вузах, увеличивающееся число студентов заочной формы обучения, дистанционного обучения в системе юридического образования, а также низкая оплата труда преподавателей приводят не только к снижению уровня подготовки специалистов в области права, но и к кризису профессионального правосознания [12, с. 214].

Председатель правления Ассоциации юристов России Игорь Маньлов считает, что у нас нет кризиса перепроизводства юристов. У нас кризис качества юридического образования. Другими словами, проблема не в переизбытке студентов юрфаков, а в чрезмерной доле выпускников коммерческих форм обучения среди них [1].

Сокращение бюджетных факультетов — отнюдь не гарантия решения главной проблемы юридического образования в России — дефицит юристов, способных эффективно работать в быстро меняющихся условиях рыночной экономики. Между тем, вопрос соответствия европейским стандартам «болонской системы» — бакалавриат, магистратура, аспирантура, докторантура — не только по форме, но и по содержанию является одним из главных препятствий участия российских специалистов в международных проектах.

Справиться с этой проблемой можно, лишь имея четкое понимание — какие специалисты будут нужны стране и в каком количестве. А затем скорректировать планы их выпуска, и, конечно, обеспечить трудоустройство выпускников по направлениям подготовки.

Сегодня есть все основания полагать, что в ближайшем будущем возникнет острая необходимость в узкоспециализированных юристах, поэтому «специалистам широкого профиля» и начинающим юристам необходимо задуматься над направлением, в котором они хотели бы развиваться дальше. Эксперты прогнозируют рост спроса в ближайшие годы на корпоративных юристов. Это относится и к налоговым юристам, и к личным юристам, и к специалистам, занимающимся недвижимостью и землей. Вступление России в ВТО выявило острую нехватку профильных специалистов. По подсчетам, для защиты экономических интересов российского бизнеса на международной арене понадобятся минимум 300 госслужащих и несколько тысяч юристов и экономистов, знающих стандарты и требования этой организации, наиболее острая нужда — в специалистах-международниках [там же].

Таким образом, оба юридических бума, что 150 лет назад, что сегодня, объединяет одна и та же потребность — соответствовать основным мировым стандартам для полноценного выхода страны на мировой рынок.

Литература

1. *Смолин А.* Будущее юристов: меньше, но дороже [Электронный ресурс]. URL: http://rapsi-news.ru/legal_market_publication/20121203/265622791.html (дата обращения: 18.09.2014).
2. *Сумской Д. А.* Проблемы обеспечения качества юридического образования // Евразийский юридический журнал. 2009. № 6 [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3987:2013-03-06-06-58-52&catid=347:2013-03-06-06-54-21 (дата обращения: 17.09.2014).
3. *Шахрай С. М.* Проблемы качества юридического образования // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/action/conference/10208/> (дата обращения: 18.09.2014).
4. *Вартанян Е. В.* Правовая культура студентов-юристов: проблемы профессиональной социализации // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. Вып. 1.
5. *Алехина Ю.* США: число выпускников-юристов, которые не нашли себе работу, выросло в прошлом году вдвое [Электронный ресурс]. URL: <http://kp.ru/01.10.2011> (дата обращения: 17.09.2014).

6. Трудоустройство выпускников юридических специальностей в 2014 году. 18 июля 2014 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garantinfo.ru/news/articles/4466/> (дата обращения: 17.09.2014).

7. *Петров В.* Слишком много юристов // Российская газета: федеральный выпуск. 2014. 16 июля.

8. *Авойлова И.* С вышки виднее // Российская газета: федеральный выпуск. 2014. 2 февраля.

9. Число вакансий для выпускников вузов в РФ выросло за год почти на 40% // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/society/20130701/946821874.html#ixzz3Dc8smybi> (дата обращения: 18.09.2014).

10. Контрольные цифры приема в вузы: экономистов и юристов станет меньше. 24.04.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedu.ru/news-kontrolnye-cifry-priema-v-vuzy-ekonomistov-i-juristov-stanet-menshe/> (дата обращения: 18.09.2014).

11. *Пригон М. Н.* Механизм обеспечения реализации и защиты прав, свобод и интересов лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью // Роль образования в формировании политической и правовой культуры: сб. научных трудов участников Международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбУУиЭ, 2013.

12. *Кокорев П. Б.* Образование как фактор правовой культуры // Там же.

Фомин А. А.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ЗАКОНОДАТЕЛЯ И КАЧЕСТВО ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Разработка проблем полноценности отечественного законодательства и практики его реализации обусловлена необходимостью обеспечения правового прогресса в Российской Федерации, сохранения единства и целостности правового пространства, укрепления институтов российской государственности, содействия выработке общности принципиальных правовых позиций всех субъектов правовой жизни, повышения степени эффективности правового воздействия и обеспечения юридической безопасности Российского государства в целом [1, с. 68].

Состояние ныне действующего законодательства характеризуется крайне сложными и противоречивыми процессами. Будучи федеральным, оно представляет собой огромный нормативно-правовой массив, в котором множество всяких несогласованностей, разночтений, подходов к вопросам учета особенностей регионов и центра. В нем одновременно действуют акты разного уровня и юридической силы, протекают процессы специализации и унификации, переплетаются вертикальные и горизонтальные связи и тенденции [2, с. 12].

Эффективность любой деятельности может быть высокой, низкой, нулевой. Но как определить эффективна ли деятельность законодателей? По каким параметрам можно производить такую оценку? Думается, что российское законодательство обретет статус эффективного регулятора в обществе лишь тогда, когда его внутренняя и внешняя формы будут отвечать самым высоким стандартам юридической технологии. И это не случайно. Именно здесь накопилось множество проблем, которые осложняют не только процесс правотворчества, но и правоприменения. Прежде всего, это вопросы качества отечественного законодательства, проблемы упорядочения терминологии нормативно-правовых актов, рекомендации по подготовке и оформлению проектов законов, лингвистические правила законодательной техники и т. д.

Законотворчество, как и всякое другое творчество, предполагает у законодателей не только общую культуру, но и требует от них специальных знаний, определенных навыков овладения искусством формирования и формулирования законодательных актов. В этой связи следует признать справедливой позицию, согласно которой «успешная деятельность по созданию законов (иных правовых нормативных актов) зависит прежде всего от правовой культуры законодателя, его подлинно творческого отношения к своей миссии, от владения юридической наукой и приемами законодательной техники» [3, с. 311].

К сожалению, в последние годы приходится констатировать низкий уровень правовой культуры депутатов представительных органов как Российской Федерации, так и ее субъектов. Некомпетентность и легкомыслие, с которыми некоторые должностные лица берутся за сложное, тонкое и ответственное дело — законотворчество, оборачиваются в итоге не только несовершенством законодательства, но нередко трагическими последствиями для общества. Между тем, по справедливому утверждению Д. А. Керимова, «создание содержательного, правильно оформленного и эффективно работающего закона равнозначно иному открытию в науке» [4, с. 2].

Правовая культура составляет внутреннюю, ментально-духовную сторону правовой системы общества и глубоко пронизывает правосознание, право, правовые отношения, правотворческую, правоприменительную и любую иную юридическую деятельность, выступает инструментом достижения социальной стабильности. Суть правовой культуры законодателя заключается в образе его мышления и поведении, основанном на признании и познании общечеловеческих ценностей права, требований законности и режима правопорядка, в соответствии с которыми осуществляются законотворческая деятельность и правореализующая практика.

В образовании и культуре законодателя аккумулируются разносторонние знания действительности, ее истории и перспектив развития, специальные знания о праве, законе и законодательной технике, умелое их применение в практической деятельности по созданию законов и их реализации. Овладение этими знаниями и их использование в процессе законотворчества позволяют создавать научно обоснованные и технически совершенные законодательные акты, в полной мере отвечающие назревшим и назревающим потребностям общественного прогресса. Законодатель, таким образом, должен обладать всесторонними и глубокими знаниями, постоянно пополнять их багаж в повседневной жизни.

Однако, это только одна сторона проблемы. Законодатель еще должен суметь переложить все эти знания, народную мудрость, свой собственный жизненный опыт на язык закона, постичь мастерство законотворчества. Законодательная практика носит творческий характер, поскольку она не просто отражает изменения и развитие внешней среды, а является сложным процессом ее целенаправленного, концентрированного и нормативно-правового преобразования. Лишь благодаря этому продукты законотворчества — законы — обретают силу обратного воздействия на внешнюю среду, в конечном счете их породившую. Чем глубже и более всесторонне познана внешняя среда, чем рациональнее использованы добытые знания, чем в большей мере они отражают назревшие потребности этой среды, тем выше теоретический уровень законотворчества, тем эффективнее действие правовых норм, тем оптимальнее достижение целей и задач правового регулирования [5, с. 101].

Последнее подразумевает изменение отношения законодателей к законотворчеству, формирование у законодателя понимания того, что законодательная работа — это профессионализм, как в области законодательной техники, так и в знании механизмов правового воздействия на специфические особенности различных сфер общественных отношений. В связи с этим и должен быть решен вопрос о повышении уровня юридического образования и правовой культуры депутатского корпуса.

О низком качестве культуры правотворческой деятельности свидетельствует частота внесения изменений и дополнений в нормативные акты, которая иногда явно превышает разумный уровень. Нет сомнений, что у законодателей имеются основания для внесения в законы необходимых изменений и дополнений. Но и для таких изменений должны быть какие-то пределы — пределы стабильности. Изменять закон два-три раза в год — значит подрывать его действие. Обращает на себя внимание отчетливо видимая тенденция: парламентарии нередко вносят изменения, руководствуясь скорее политической конъюнктурой, чем целесообразностью, без тщательно проведенного анализа правоприменительной практики, без выявления причин «нерабочих» норм.

Вполне очевидно, что нестабильность законодательства порождает ряд нежелательных явлений, последствия которых для общества порой могут быть необратимыми. Во-первых, подрывается сам авторитет закона. Во-вторых, бесконечные поправки, изменения и дополнения, которым подвергаются действующие законы, порождают такую ситуацию, когда рядовому гражданину, а порой и правоприменителю, не удается найти окончательный вариант текста того или иного нормативного акта, а тем более понять, чем же нужно руководствоваться.

Наголодавшись по законам в советские годы, мы сейчас пресыщены их обилием. Как не парадоксально, на этом фоне беспрецедентно высокий уровень преступности, социальные патологии, имеют место массовые нарушения прав человека, глубочайшее отчуждение личности от государства. Разрастание этих явлений идет одновременно с колоссальным увеличением бюрократического аппарата, числа правоохранительных органов, затратности государственной машины.

Если в прежние времена законы мало использовались в сфере регуляции, то сейчас есть стремление к тотальному, сплошному законодательному регулированию. По любому поводу считается нужным иметь закон. На сегодняшний день имеется множество законов, регулирующих мелкие, незначительные вопросы, которые целесообразно решать подзаконными актами.

Как известно, правовое регулирование — многоуровневая система. В ней имеют место как общие правила поведения во всех областях жизни общества, так и отдельные, специальные правила, обусловленные характером этих отношений и механизмом их реализации. При определении уровня, на котором следует регулировать данное отношение, должно действовать общее правило

управления: решения следует принимать на том уровне, где имеется наиболее подробная информация и оптимальная возможность ее оценки и использования [6, с. 7].

Очевидно, что на уровне высшего федерального и даже регионального законодательного органа не может быть полной, непосредственной и объективной информации о всех деталях и подробностях той или иной конкретной деятельности. Такая информация возможна лишь на ближайшем к данным отношениям уровне управления. На высоком законодательном уровне нередко нет соответствующих условий и возможностей для оценки полноты и достоверности представленной информации. Поэтому законодатель порой ограничивается (вместо установления конкретных норм) общими декларациями, пожеланиями и отсылками к актам тех органов управления, которые могут и должны фактически устанавливать соответствующие правила. Не в последнюю очередь это обусловлено низким качеством юридического образования, недостатками в организации непрерывности юридического обучения депутатов и работников аппарата представительных органов власти.

Культура законодательства требует, чтобы в процессе законотворчества изменялись и дополнялись правовые законы. При этом особую важность приобретают принципы права как основополагающие начала, ключевые идеи права, определяющие и выражающие его сущность [7, с. 52]. Общеизвестными являются принципы: законности, социальной справедливости, охраны прав личности, единства прав и обязанностей, гуманизма, сочетания убеждения и принуждения в праве, демократизма и др. Как верно отмечает Д. В. Гусев, «современное понимание законодательства должно основываться на представлении о нем, как основном правовом явлении, ... целевое назначение которого состоит в формально-юридическом закреплении и реализации равенства, свободы и справедливости» [8, с. 3].

В сложившейся ситуации актуально звучат слова Герберта Спенсера о том, что «из всех чудовищных заблуждений людей самое чудовищное заключается в том, что для того, чтобы овладеть каким-нибудь несложным ремеслом, например ремеслом сапожника, необходимо долго учиться, а единственное дело, которое не требует никакой подготовки, — это искусство создавать законы для целого народа» [9, с. 136].

Острейшей проблемой законодательства Российской Федерации является его методологическая дефектность: авторы законопроектов наивно полагают, что результаты их труда будут работать в идеальном обществе, где живет законопослушное население. В итоге рождается не приспособленный для функционирования документ, действующий крайне непродолжительное время.

В настоящее время, когда политические и экономические реформы, проводимые в России, требуют интенсивного законотворчества, как никогда становится ясно, насколько важен для обеспечения эффективности правового регулирования процесс создания закона, выработки первоначальной концепции будущего акта, составление и обсуждение проекта, учет мнений и интересов различных социальных групп, соотношение с другими нормативными актами, способность будущего закона «вписаться» в уже существующую правовую систему, способность адаптироваться новому закону, экономические основы его существования и реального применения.

Литература

1. *Фомин А. А.* Юридическая безопасность государства как особого субъекта российского права // *Право и политика.* 2005. № 3. С. 68–73.
2. *Законодательный дисбаланс / И. Н. Сенякин, А. А. Фомин, А. А. Никитин [и др.]; под ред. И. Н. Сенякина.* Саратов: Изд-во Саратовская гос. юрид. академии, 2013. 720 с.
3. *Булаков О. Н.* Двухпалатный парламент Российской Федерации. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2003. 753 с.
4. *Керимов Д. А.* Законодательная техника. Научно-методическое и учебное пособие. М.: НОРМА, 2000. 127 с.
5. *Зеленукин А. А.* Проблемы эффективности российского законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 22 с.
6. Системность законодательства как фактор повышения его качества // *Государство и право.* 2002. № 8. С. 5–15.
7. *Клейменова Е. В., Моралева К. А.* Правовая культура и ее стандарты в конституциях Российской Федерации // *Правоведение.* 2003. № 1. С. 50–56.
8. *Гусев Д. В.* Законодательство Российской Федерации: понятие и система в условиях постсоветского развития российской государственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. 22 с.
9. *Спенсер Г.* Грех законодателей // *Социологические исследования.* 1992. № 2. С. 129–136.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЯХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Безопасность современной России заключается не только и не столько в защите государства и его политических институтов, общества, сколько в большей мере — в защите человека. Основная проблема на современном этапе развития общества заключается в обеспечении личной безопасности, поскольку это является критерием демократичности, цивилизованности и культурности современного государства.

Ведь любой человек — это основная платформа общества и государства, поэтому проблема создания устойчивого общества связана с обеспечением личной безопасности, с реальными возможностями осуществления человеком своих прав и свобод. Личная безопасность в юриспруденции представляет собой право беспрепятственно пользоваться благами, принадлежащими человеку с момента его рождения, а именно: жизнью, здоровьем и физической свободой, а также рядом других прав и свобод способствующих обеспечению безопасности человека. К сожалению, существует множество негативных факторов в виде различного рода угроз, опасностей и т. п., приводящих к утрате этих благ, поскольку вышеназванные негативные обстоятельства подстерегают человека везде. Данные угрозы и опасности исходят от природных сил, от какой-либо техники или от каких-либо действий окружающих людей. Вот здесь как раз и формируются проблемы, связанные с личной безопасностью и ее обеспечением, поскольку сам человек в первую очередь должен заботиться о себе.

Личная безопасность в составе национальной и глобальной безопасности в современный период развития человечества стала играть особую роль как фактор, объясняющий поведение человека, отдельных социально-этнических групп, наций, и даже больших расово-культурных и цивилизационных объединений как внутри общества, государства, так и во всем мире [1, с. 213–226].

Наибольший интерес в ракурсе темы исследования представляет европоцентристское понимание личной безопасности, проникнутое высокой оценкой в отношении личности, которая является одной из главнейших культурных ценностей, а общество соответствует наивысшему уровню ее фактического обеспечения. Современная российская юридическая наука после переломного периода, связанного с разрушением оснований теории социалистического права, начинает возвращаться к истокам правового либерализма и гуманизма. Граждане и их личная безопасность должны составлять главный смысл правового развития страны и находиться в центре правовой организации общества. Непонимание необходимости такой постановки проблемы приводит к очень серьезным последствиям: правовому нигилизму, отчуждению граждан от государства и власти; появляется синдром незащищенности личности от нарушения своих прав, что, в конечном счете, становится одной из причин возникновения деструктивных тенденций в общественном развитии, социальных катаклизмов [2, с. 4–5].

Механизмов национальной и глобальной безопасности недостаточно для реализации гарантий безопасности человека. Индивиду необходима защита от произвола властей государства посредством верховенства закона, путем реализации и защиты его прав на жизнь, здоровье, человеческое достоинство, свободы культуры, свободы совести и т. п. Личная безопасность начинается с момента осознания того, что сам человек является элементом обеспечения своей безопасности и безопасности других людей. Способность каждого человека действовать в сфере безопасности от своего имени, а также от имени других людей является важнейшей особенностью новых подходов к безопасности XXI в. [3, с. 39]. Справедливо по этому поводу пишет Н. В. Косолапов, что «безопасность любой живой системы — будь то особь, род, вид или человеческое сообщество — обеспечивается, в конечном счете, не только через защиту и охрану личности, но, прежде всего, через жизнеспособность субъекта, его конкурентных возможностей в борьбе за выживание и развитие» [4, с. 4]. Обеспечение безопасности человека, по мнению В. В. Серебрянникова, означает не только ликвидацию каких-либо внешних и внутренних угроз, но и создание в обществе таких условий, которые позволили бы стимулировать социальное, культурное, экономическое развитие общества, личности государства и мира в целом [5, с. 40].

В современных исследованиях больше внимания уделяется анализу процесса формирования правовой культуры российского общества и государства [6, с. 352]. Следует согласиться с выводом о том, что формирование правовой культуры происходило в российском обществе «в значительной степени путем внедрения и вхождения непосредственно в смысл и суть жизни, а не только через усвоение обществом четкой схемы поведения и внешнего приказа» [7, с. 41–42], что повлияло на личностное отношение к личной безопасности русского народа. Российское обще-

ство как бы тяготит к рациональному и технологическому пониманию содержания и сущности права [8, с. 42].

Понимание данной исторической закономерности имеет чрезвычайно важное значение. Именно поэтому вызывают особый интерес исторические традиции формирования норм, предусматривающих ответственность за посягательства на блага, составляющие институт личной безопасности (жизнь, здоровье, свобода) и повлиявшие, в свою очередь, на правовую культуру в российском государстве. Так, например, коллективные формы организации общества, производства и быта наложили значительный след на всю российскую правовую культуру нашего общества в вопросах обеспечения личной безопасности. Российский крестьянин осознавал себя членом общества, но «не как индивид, а как член конкретной крестьянской общины, конкретного своего общинного «мира» [9, с. 34]. Естественно, что защита интересов членов общины происходила, опираясь на общину и от ее имени. Суровым наказанием являлось изгнание из общины. В этом случае изгнанный крестьянин терял налаженные способы обеспечения своей личной безопасности. В то же время община препятствовала формированию личностного начала обеспечения собственной безопасности. И вместе с кровнородственными, патриархальными понятиями и представлениями это являлось главными препятствиями на пути развития отечественной правовой культуры российского государства и общества в сфере обеспечения личной (а не государственной) безопасности.

На наш взгляд, отход от российского этатистского (государствоцентричного) историко-культурного опыта и признание личной безопасности в упоминавшихся выше европейских либеральных традициях в качестве естественной, надпозитивной ценности-права человека будет способствовать:

- 1) обеспечению создания прочного гражданского общества и гражданского мира, основанного на соблюдении закона, прав и свобод человека и гражданина, равенстве возможностей и солидарности всех людей;
- 2) надежной охране и защите жизни, здоровья, свободы человека, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств; развитию способностей для предпринимательской, научной и иной не запрещенной законом деятельности;
- 3) созданию условий и стимулов для высокоэффективного творческого труда;
- 4) формированию и осуществлению социально-ориентированной политики модернизации общества и государства, призванной обеспечить в будущем достойную жизнь, устойчивое развитие общества и страны во имя блага народа;
- 5) утверждению высокой духовности и культуры народа.

Поскольку любой человек — это частица (элемент) и вместе с тем основа любого общества и государства, то поэтому они должны быть заинтересованы в развитии каждого человека, в охране его безопасности, благ и интересов личности. Об отношении к человеку со стороны общества, государства и других людей можно судить, исходя из того, какие материальные, физические и моральные блага человеку предоставляются, каковы его гарантии прав и свобод и как они обеспечиваются в государстве.

Соответственно, под механизмом обеспечения личной безопасности следует понимать систему юридических средств, методов, приемов (юридическую технику и правовое регулирование, меры охраны, защиты, самозащиты, правовую идеологию, правовую культуру, правосознание и др.), используемых субъектами правотворческой, правоисполнительной (оперативно-исполнительной), правозащитной и правоохранительной деятельности. Основной целью функционирования такого механизма является обеспечение юридической защищенности конкретной личности путем создания эффективного законодательства, отражающего баланс интересов личности, общества, государства в сфере обеспечения безопасности, проведения единой государственной политики в соответствующей сфере, предупреждения, пресечения нарушения права личности на безопасность, возможности восстановления его в случае нарушения и т. п.

Таким образом, личная безопасность в настоящее время — мощный пласт общечеловеческой и правовой культуры. Без его освоения невозможно оценивать всю систему сложных политических, социально-психологических, социальных, международных отношений в современном мире.

Литература

1. *Возьмитель А. А.* Национальная безопасность России в контексте глобализации // *Безопасность Евразии*. 2003. № 3. С. 213–226.
2. *Фомин А. А.* Юридическая безопасность субъектов российского права (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов: Саратовская государственная академия права, 2008. 58 с.

3. Кузнецов В. Н. Становление евразийской безопасности как основание глобальной безопасности XXI в. // Безопасность Евразии. № 4 2005. С. 7–39.
4. Косолапов П. В. Национальная безопасность в меняющемся мире // МЭ и МО. 1992. № 10. С. 3–18.
5. Серебрянников В. В. Новая модель безопасности: диалектика средств ее обеспечения // МЭ и МО. № 3. 1991. С. 37–45.
6. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: НОРМА, 2001. 752 с.
7. Баранов П. П. Вопросы типологии российской правовой культуры // Право и культура: проблемы взаимосвязи. Ростов н/Д, 1996. С. 39–44.
8. Орлова О. В. Гражданское общество и личность: политико-правовые аспекты. М.: Пресс, 2005. 118 с.
9. Лурье С. В. Культурно-психологические факторы распада крестьянской общины // Человек. 1992. № 4.

Церкаевич Л. В.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ СЕКТОРЕ ШВЕЦИИ

Скандинавские страны входят в число стран с наименьшими индексами коррупции. Так, согласно данным, ежегодно публикуемым независимой интернациональной антикоррупционной организацией *Transparency International (TI)*, Швеция в последние пять лет занимает третью или четвертую рейтинговую позицию среди 180 стран, охваченных исследованиями. Казалось бы, шведское общество не имеет оснований для беспокойства в этой области. Однако, в действительности, страницы шведских газет ежедневно пестрят фактами разоблачения коррупции.

Критики расширяющейся коррупции в Швеции указывают на различные ее проявления, которые не попадают под официальное определение, и поэтому как будто бы таковой не являются. Коррупция и обман официальных органов — явления, от которых уже нельзя отвернуться. Миллиарды крон богатых людей Швеции освобождаются от налогов в то время, когда бедные не могут добиться заработанных денег [1]. Скандально известные директора (например, из шведского концерна *ABB*, а также из *SAAB*) богатых предприятий находятся во взаимном управлении друг у друга и выписывают друг другу миллионные зарплаты.

Негативные явления наблюдаются также и в политической жизни Швеции. Так, бывший министр обороны Стен Тольгфорс (*Sten Tolgfors*) был отправлен в отставку после сомнительной «Саудовской сделки», в результате которой он «продавал политические услуги», но был разоблачен [2]. Однако в настоящее время он является консультантом в правительстве.

В шведских нормативных документах понятие коррупции определяется узко, как если бы оно применялось только к взяточничеству, когда он на самом деле является дальнейшее злоупотребление властью и доверием». Таким образом, эксперты делают заключение, что «есть основания подозревать, что международные индексы не в полной мере способен отразить проблем коррупции, которые могут возникнуть в стране с такой развитой демократией, как Швеция» [ibid.].

Современное интернациональное определение коррупции звучит «коррупция — это злоупотребление властью или понятием доверия ради персональных привилегий или в пользу привилегий другому лицу или группе лиц, к которым наблюдается отношения лояльности» [3].

Свое отношение к этому явлению было высказано Давидом Нуссбаумом (*David Nussbaum*), руководителем независимой интернациональной антикоррупционной организации TI: «Самовознаграждение — лучший друг коррупции» [4].

Изучение коррупционных проявлений в шведском обществе имеет длительную историю. Здесь был даже образован специальный научный Институт против взяток (*Institutet mot mutor*) в 1923 г. Современный руководитель этой организации *Claes Weyer*, выступая в правительственных дебатах, посвященных борьбе с коррупцией, подверг острой критике современное шведское законодательство. Так, *Claes Weyer* указал, что в настоящее время имеются лишь два правонарушения, которые можно отнести к коррупционным явлениям согласно закону. Это — взятки и вымогательство [5].

Отметим, что понятие коррупции вообще не используется в шведских законодательных текстах, а только лишь фигурирует в обычных средствах информации. Законодательное определение понятия коррупционного явления очень конкретное и ограниченное. Под коррупцией понимается взятка — пачка купюр «под столом» за оказанную услугу [6]. В Швеции можно осудить

за дачу взятки, но не за злоупотребление доверием. Таким образом, не существует осуждения за коррупцию. Этим фактом создается впечатление, что ее практически нет в Швеции.

Сам текст закона давно устарел не только по субъекту распространения, но и по содержанию: «работник, который для себя самого или для другого лица берет, обещает или требует взятку или иное неуместное вознаграждение за свои услуги, приговаривается к штрафу или к тюремному заключению сроком до двух лет» [ibid.]. Эксперт указывает, что в тексте закона используется очень сильное устаревшее обобщение субъекта правонарушения. Таким образом, доктор Claes Weyer указывает на необходимость идентификации и скорейшего изменения законодательства.

Исследования шведских ученых показывают, что средний возраст подозреваемых в коррупции — это 53 года [ibid., s. 9]. Довольно солидный возраст подозреваемых объясняется тем, что необходимо достичь определенной позиции в обществе, из числа подозреваемых имеют высшее образование. Лишь 12% подозреваемых — это женщины, что связано с небольшой долей их репрезентативности в областях, подверженных коррупции. В основном они представлены в сфере социального обслуживания.

Более всего подвержен коррупционным явлениям общественный сектор экономики. 80% персон, берущих взятку представлены этой сферой, в то время как 95% дающих взятку представляют предпринимательскую сферу [ibid., s. 10]. Типичные сферы, вовлеченные в коррупционные деяния — это строительство и промышленные предприятия, консалтинг, образование, сделки с недвижимостью. В основе коррупционных деяний лежат экономические мотивы, когда чиновники получают часть прибыли от деятельности предпринимателя, который также имеет выгоду в долгосрочной перспективе. Кроме экономических причин, можно указать социальные причины в основе коррупционных поступков региональных и местных чиновников, способствующих (за вознаграждение) приобретения жилья или вида на жительство в Швеции.

Группа ученых из Института социологии Университета города Лунд провела исследование под рубрикой «взятки и мораль» (“mutor och moral”), целью которого был анализ традиционных представлений о взятках среди различных групп населения. Базой исследования послужили интервью, проведенные социологами с людьми, осужденными в Швеции за подкуп и взятки, а также с полицейскими и обвинителями этой сферы правонарушений. Ученых интересовали именно традиционные представления о взятке, а не юридическая сторона дела. Народные представления о взятках очень важны тем, что они лежат в основе понимания того, почему известное действие рассматривается как подкуп или, напротив, как некоррупционное явление. Они говорят об обстоятельствах и ситуациях, которые могут быть оправданными или справедливыми в случаях юридически сомнительных явлениях. Общепринятые представления о взятках также важны, так как они являются материалом для обвинений в делах о коррупции. Чтобы мочь распознать взятку, нужно знать, что же она собой представляет.

Изучение этих традиционных представлений позволило выделить пять составляющих взятки: секретность, ценность, производство выгоды, четкая последовательность (сначала — дар, затем — услуга), принятие дара на дистанции от дарителя. Раскроем последовательно эти составляющие.

Что характеризует традиционные представления шведов о взятках? Что рассматривается в качестве взятки? **Во-первых**, взятка должна преподноситься секретно, или хотя бы тактично, и ойтся гласности. 40% подозреваемых в получении взятки не высказывали никаких требований в желании ее получить [ibid., s. 9]. 16% подозреваемых очень искусно намекали на желание иметь взятку.

Взятка, по мнению шведов, передается скрыто (в тени) или «под столом». Поэтому, по мнению обследуемых, открытые трансакции могут избегать рассмотрения в качестве коррупционных, так как они являются именно открытыми. К примеру, сделка носит сомнительный характер и имеется выплата комиссионных за предоставленную услугу. Но если в этом случае бухгалтерская отчетность оформляется в обычном порядке, то тогда невозможно говорить о взятке.

Во-вторых, по мнению интервьюируемых, ценность взятки должна быть высокой. К примеру, если подносится подарок в виде взятки, то ожидается, что он должен быть очень дорогим. Такое представление разделяют не только лица, осужденные за взятку, но и судьи. Взятки небольшого формата, как свидетельствуют судьи, имеют широкое распространение, и даже они полагают, что они не должны рассматриваться в качестве взятки. Многие шведские предприниматели указывают, например, что несколько денежных купюр облегчают полицейский и таможенный контроль в Восточной и Центральной Европе, и это явление носит повсеместный характер.

В третьих, предполагается, что взятка производит пользу (милость). Действительно, в идеальном случае, взятка обуславливает производство выгоды или благосклонности. Нужно уметь распознавать, в чем состоит выгода взятки. Например, при контроле превышения скорости взятка выводит из затруднительной ситуации. Взятка позволяет дающему ее добиться желаемого для него результата, или каких либо преимуществ при сделке. Отсутствие точного описания выгоды взятки уводит от обыденных человеческих представлений о взятках.

В четвертых, предполагается, что дача взятки вовлечена в процесс определенной последовательности, а именно, сначала — подарок, затем — услуга. Обратная последовательность, другими словами, подарок, который дарится после предоставления услуги, едва ли могут рассматриваться как взятки в обыденных представлениях. Подобные подарки оцениваются людьми как благодарность, а не как коррупционное явление. То, что юридически должно классифицироваться как взятка, может быть оправдано тем, что подарок был преподнесен после выполненной задачи и не мог влиять на ее исполнение.

В пятых, согласно мнению обследуемых, дача взятки не производится в непосредственной близости «от нас» (т. е. за этим процессом невозможно наблюдать). Это происходит в каком-то секретном месте. Считается, что более вероятно, что подарки и услуги, которые происходят в другом месте («далеко от нас»), или в другой культуре могут квалифицироваться как коррупционные, чем подарки и услуги, которые дарятся в нашей непосредственной близости. Явления, происходящие вдали от нас, будут, скорее, описываться как коррупционные и объясняться культурной традицией других социальных слоев. В этом случае, как правило, коррупция приписывается иной культуре, а не своей собственной. Таким образом, можно утверждать, что согласно мнению шведов, взятки редко даются представителями их (шведской) культуры.

Социолог Давид Вестерфорс (David Wästerfors) из Университета г. Лунда в этой связи указывает, что само отсутствие законодательного определения и точного способа измерения коррупции может сформировать характер антикоррупционной кампании контрпродуктивным. Более того, это создает в обществе атмосферу подозрительности, приводящей к «охоте за ведьмами» [8]. Поэтому конструктивным решением является определение четких юридических границ понятия взятки, а также детальных критериев того, что есть взятка, а что ею не является. В настоящее же время в общественном сознании шведов укоренилось представление, что таких явлений, как подкуп и взятки в Швеции не существуют.

Ряд исследований научных организаций и общественных институтов, прежде всего Советом по предотвращению коррупции (BRÅ — Bråttförebyggande rådet) был посвящен выработке мероприятий противодействия коррупционным деяниям. Стратегии предотвращения коррупции стали возможны благодаря глубокому анализу существа дела, обстоятельств и мотивов, лежащих в основе подобных действий. В результате была предложена модель противодействия коррупции, состоящая из трех уровней: первичная, вторичная и третичная превенция [7, с. 128]. **Первичная превенция** означает предупредительные мероприятия, фокус которых был направлен на основополагающие причины возникновения преступлений. Сфера действия этих мероприятий — общество в целом, или большие общественные группы, прежде всего крупные предприятия или ведомства. Эти мероприятия можно назвать также «нефокусированная превенция». **Вторичная превенция** предполагает идентификацию индивидов, рабочих мест и ситуаций, характеризующихся высокой степенью риска правонарушений. Другими словами, этот уровень превентивных мероприятий направлен на лица, ежедневная деятельность которых может приводить к коррупционным действиям. В отличие от первичной превенции, речь идет о мероприятиях, сфокусированных на конкретных индивидах и роде их деятельности. Мероприятия **третичной превенции** направлены на персон, которые уже совершили противоправные поступки.

Теоретические аспекты этой модели базируются на предположении о рациональном поведении индивидов. Предполагается, что индивиды, прежде чем совершить какое-либо противоправное действие, должны взвесить все его преимущества, а также все «издержки» и негативные последствия. Под «издержками» понимаются не только экономические затраты, но и «моральные» последствия. Исходя из этого предположения, превентивные антикоррупционные меры необходимо направлять на увеличение возможных «издержек» противоправных деяний. Эти меры можно сгруппировать в пять самостоятельных направлений или блоков [ibid., с. 128].

1. Меры, которые создают предпосылки для формирования «правового поведения». Первый блок, направленный на формирование «правового поведения», сформирован на базе изучения сложившихся в обществе устойчивых обычаев, привычек «гостеприимства» и «благодарности». Научная литература этих явлений убедительно показывает, что простым источником преступления часто является тонкая линия между подобными явлениями «благодарности» и коррупционными деяниями. Персона, дающая подарки, исходит из того, что это поведение выходит из границ дозволенного. Персоне, берущей взятки, в свою очередь, тяжело отказаться от нее и казаться невежливым, и в результате объем подарков увеличивается. Эти отношения постепенно трансформируются в фазу, когда необходимо отдавать «долг», т. е. в коррупционное «падение». При этом обе персоны быстро соскальзывают в коррупционную «яму». Особые ситуации случаются, когда происходят взаимоотношения между коммерческим и государственным секторами. В государственном секторе проблема часто возникает проблема, когда не совсем ясно какими полномочиями обладает должностное лицо. Здесь можно указать на типичный пример подобных взаимоотношений между лекарственной отраслью и чиновниками регионального уровня.

В этой связи ученые указывают на явление, которое преобразовалось в последнее время в привычную форму поведения. Речь идет о том, что имеется тенденция «оправдывания» участниками подобного вида поведения буквально тем, что «мы всегда это делали подобным образом». Таким образом, подобные коррупционные отношения происходят из практической жизни, в которой нельзя уравнивать «привычное» и «надлежащее» поведение.

Способ противодействия подобным обычаям «благодарности» — это введение точных правил поведения и распространение знаний о них во всей организации. Информация об этих правилах должна быть направлена также на организации-партнеры в бизнесе. Должны существовать образцы поведения участников заключения контрактов между государственными ведомствами и частными предприятиями. Более того, ученые из Института против взяток (Institutet mot mutor) предлагают организациям при заключении контрактов выставлять требования своим партнерам основных направлений против взяток.

2. Меры, направленные на увеличение переживаемых трудностей при совершении коррупционных преступлений. Эти меры должны быть направлены на выработку в организациях точных правил коммуникаций, а также контроля их исполнения. Согласно исследованиям ученых, коррупционные действия не обязательно сопряжены именно с взятками. Некоторые персоны могут калькулировать свои интересы в форме будущих карьерных возможностей и увеличения заработной платы. Это означает, что большая часть коррупционных случаев внутри организаций возникает скорее по причине отсутствия четких организационных правил коммуникаций, чем по причине инициатив и воли отдельных работников. Очевидно, что при наличии четко разработанных правил продвижения по карьерной лестнице отдельным персонам будет трудно маневрировать высшими менеджерами в своих корыстных интересах. Кроме того, четкие правила поведения предусматривают возможность контроля над их исполнением.

В этом случае может быть использован принцип «четырёх глаз», т. е. когда двум персонам тяжелее взять взятку, чем одной. Речь идет о действии чиновников; когда они выполняют аттестацию, инспекцию, контроль и тому подобные функции, должны работать в паре со своими коллегами. Кроме этого принципа, хорошо зарекомендовал себя принцип «рабочей ротации», при которой эксплуатация какого либо властного чиновника становится бесполезной.

3. Меры, направленные на увеличение переживания риска раскрытия преступления. По мнению шведских ученых, четкое ведение деловой документации — это предпосылка для своевременного обнаружения и раскрытия преступного деяния. Кроме этого, документация является нижним уровнем контроля над документацией. Процессы документирования позволяют контролировать менеджеров, принимающих решения, что является фактором риска при потенциальном преступлении. Более того, в общественном секторе есть закон («принцип общественности»), который предусматривает, что все важные для деятельности процессы должны быть документированы.

Кроме системы документирования, эффективной предупредительной мерой для своевременного разоблачения преступления является система контроля внутри предприятия и ведомства. Согласно мнению шведских ученых, люди делятся на три категории в соответствии с их желанием следовать правовым нормам. Первая группа следует нормам и они не испытывают страха быть в чем-то раскрытыми. У группы лиц, следующим преступным мыслям, тоже нет страха быть раскрытыми, так как они ведут криминальный образ жизни, недооценивают риски преступления, и считают его естественной принадлежностью деятельности предприятия. Группа лиц, склонные к совершению преступного деяния, но сомневающиеся, всегда взвешивает и переживает последствия потери статуса и работы в случае раскрытия преступления.

4. Меры, снижающие прибыльность преступления.

Одним из направлений, снижающих прибыльность преступления — это высокий уровень организационной культуры. Именно это направление развития организации уменьшает риск быть вовлеченными в коррупционное преступление. В организациях с низким уровнем организационной культуры сотрудники легче могут быть вовлечены в коррупционное деяние. В подобных организациях с низким уровнем сервиса, с длительным временем обслуживания клиентов повышается риск появления. Недостатки в уровне культуры также ведут к потере доверия среди работников, отсутствию должных коммуникаций. Это вызывает необходимость усиления внимания к культуре рабочей среды. Ответственность за развитие организационной культуры должно нести руководство предприятий.

Кроме развития организационной культуры, следует указать на необходимость разумной политики заработной платы [ibid., s. 141]. Согласно данным шведских ученых, наблюдается прямая зависимость между неудовлетворенностью работников своей заработной платой и возникновением мотивов для оправдания взятки. В данном случае работники считают, что их труд недооценен и у них возникает право на «дополнительную» плату.

5. Меры, которые противодействуют возможному оправданию преступления.

Для возможности совершения преступления необходимо как мотивация поступка, так и подходящий к нему случай. Потенциальный преступник может сам мотивировать себя к подобному деянию. Эти мотивы особенно важны для лиц, которые в значительной степени разделяют общественные ценности и правила, но все же идут на риск совершать преступление. При этом существенным моментом становится оправдание своих действий, или другими словами, «рационализация» поступка. Иногда здесь применяется термин «нейтрализация». Примерами такой рационализации могут быть: поступок не «заденет бедных», это необходимо, чтобы «спасти предприятие», будет «компенсация за многолетнюю несправедливо низкую зарплату». Наиболее часто встречаются такие оправдательные мотивы, как «низкая зарплата» и «необходимость продать продукт предприятия» [ibid., s. 141]. Оправдательная «рационализация» может быть разной в разных субкультурах, которые возникают в конкретных предприятиях. Они также может варьироваться в зависимости от принадлежности к профессии или отрасли. Негативное влияние на «рационализацию» могут оказывать также следующие факторы:

- Плохая коммуникация внутри организации. Работники предприятий могут неверно воспринимать свои полномочия, и соответственно, иметь ошибочные ожидания от своей деятельности. Этому способствуют плохие коммуникации между руководителями и подчиненными.

- «Рыбагниет головы». Руководство должно демонстрировать хорошие образцы деятельности. При этом важна ясность деятельности и хорошее взаимодействие между руководителями и подчиненными. В противном случае можно ожидать негативные явления внутри предприятия, которые приводят в деморализующему эффекту, когда работники задают себе вопрос: «Почему я должен соблюдать правила, когда руководство имеет привилегии?»

- Несправедливая система оплаты труда. Внутренняя система оплаты труда может способствовать мотиву совершать преступление. Должностные лица должны согласовывать систему оплаты труда с ожиданиями работников. Несправедливая оплата может способствовать совершению преступления. Одновременно не должно быть оправдано неадекватное вознаграждение руководящих сотрудников.

Проведенный анализ коррупции в Швеции позволят говорить о нем как о явлении, которое имеет большой общественный и политический резонанс, несмотря на то, что межстрановые сравнения свидетельствуют о незначительном его распространении. Если сравнить коррупционные деяния в Швеции и в России, то прежде всего, они отличаются размахом и глубиной. Кроме этого, есть и другие различия. В России существует вековая традиция подчинения и преданности чиновников не закону, а вышестоящему начальнику. Это приводит к ситуации, когда бюрократическая система государственной службы продолжает работать по своим сложившимся законам. Это предполагает некие «привилегии» в случае их нарушения, а фактически безнаказанность. Так, можно сказать, что сложились некие «сословия», которые имеют возможность извлекать «политическую ренту» из своего положения. Кроме того, Россию и Швецию отличают различное отношение общества к «бытовой коррупции». Сложившейся практикой у нас является низкая правовая культура граждан, когда они в здравоохранении или в образовании путем «подкупа» добиваются социальных услуг.

Однако есть и общие черты. Как в России, так и в Швеции коррупцией охвачены схожие отрасли экономики — строительство, здравоохранение, образование, таможня, фармацевтика. В обеих странах увеличивается нетерпимость к коррупционным действиям, растут институты гражданского общества с приверженностью демократическим принципам, высоким самосознанием и ответственностью.

Литература

1. Korruption och förljughet. URL: www.bgf.nu/nomenklaturan/korruption.
2. Sverige förenar naivitet med självgodhet // Dagens Nyheter. 2013.05.05.
3. Se upp med “affärer” och “gräddfiler”! // Dagens Nyheter. 2004.12.22.
4. Utkräv ansvar för korruption i staten. URL: www.henrikvonsydow.se.
5. Betänkande 2003/04: JUU21 Korruption. URL: www.riksdagen.se.
6. Korruption på svenska. URL: www.bgf.nu.
7. Korruptionens struktur i Sverige. Rapport 2007: 21. Stockholm.
8. Betänkande 2003/04:JUU21 Korruption. URL: www.riksdagen.se.

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ: ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ И ПРАВОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

Каждый из нас обладает правосознанием, независимо от того, знаем ли мы об этом или нет, заботимся о нем, укрепляем его или нет. Не существует человека без правосознания, но есть масса людей с пренебрежительным отношением к правовым нормам. Правосознание необходимо человеку, оно, так или иначе, участвует во всей его жизни, даже тогда, когда человек совершает правонарушение.

Таким образом, человек не может существовать без правосознания, поскольку всякое общение с другими людьми ставит вопрос о праве и не праве, о моем праве и праве третьих лиц. И каждое такое явление обращается к правосознанию человека и приводит его в движение.

Кроме того, необходимо отметить, что в каждый исторический этап развития культура определенной социальной группы накладывает свой отпечаток на состояние правосознания общества в целом. И молодежь, являясь составной частью данного общества, испытывает на себе все составляющие переходного процесса в стране.

Так, доминирующие в обществе нравственные установки, нормы, ведущий психологический настрой общества, находясь в прямой зависимости от экономических и политических факторов, во многом определяет направленность и темпы формирования правосознания общества в целом.

Если молодежь склонна сомневаться в таких социальных ценностях как Отечество, патриотизм, гражданский долг или просто отвергает все эти основы жизни, то о правосознании, его сути и жизненной необходимости они вряд ли вспоминают.

Современную молодежь интересуют лишь свои личные права и привилегии, а именно как бы их закрепить за собой и расширить в свою пользу, но о том, что действующее в настоящее время законодательство и право в целом не может иметь место вне обыденного правосознания, об этом современный человек чаще всего не задумывается.

Правильное воспитание каждой отдельной личности ведет к созданию культурного, социально активного и законопослушного общества. В современном обществе, надо признать, правовое воспитание становится общегосударственной задачей, так как показатели и качество правовой воспитанности граждан и, в частности, молодежи, напрямую влияют на развитие страны, особенно это важно для развития правового государства, цель построения которого провозглашена в ст. 1 Конституции РФ [1]. Укрепление норм воспитанности в сознании граждан вырабатывает прочное правовое сознание.

Для повышения уровня правовой культуры общества в целом и для повышения правовой культуры молодежи необходима целенаправленная деятельность органов государственной власти, общественности по формированию у всех граждан правосознания, знаний, умений пользоваться всеми ценностями, созданными человеком в правовой сфере, стремления действовать в соответствии с ними. Иными словами, для повышения уровня правовой культуры необходимо правовое воспитание личности.

Правовое воспитание представляет собой систему мер воздействия, направленных на выработку высокого уровня правосознания и правовой культуры. Целью правового воспитания является приобретение человеком необходимых юридических знаний, а также привить уважение к законам.

Система правового воспитания определяется научными представлениями о структуре правового сознания. Его исходным элементом является правовая грамотность: общее знакомство с правовыми основами государства, видами права и нормами, регулирующими отношения людей на основе закона. Однако знание элементарных юридических норм не всегда становится решающим действенным мотивом и стимулом правильного поведения. Молодежь нередко пренебрегает известными им правовыми нормами, сознательно и тайно идет на правонарушение. Правовое сознание, элементарная правовая грамотность становятся действенной силой, когда органически взаимодействуют с сознанием — гражданским и нравственным [2].

В 2011 г. Президентом России утверждены основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Так, целями государственной политики являются: формирование в обществе устойчивого уважения к закону и преодоление правового нигилизма; повышение уровня правовой культуры граждан, включая уровень осведомленности и юридической грамотности; создание системы стимулов к законопослушанию как основной модели социального поведения; внедрение в общественное сознание идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм [3].

Государственная политика в сфере правовой грамотности и правосознания граждан формируется и реализуется на основе соблюдения принципов законности, демократии, гуманизма, взаимосвязи с патриотическим, трудовым, экологическим и другими видами воспитания на общей нравственной основе. Она также формируется и реализуется на основе принципов обеспечения взаимодействия государства с институтами гражданского общества и конфессиями в соответствии с закономерностями развития правового государства и гражданского общества.

Еще одним принципом является возможность финансового обеспечения реализации задач государственной политики за счет средств бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации в сочетании с финансовой поддержкой на основе государственно-частного партнерства. Следующей, не менее важной составляющей правового воспитания молодежи, является правовая компетенция, усвоение ее понятия сущности. Компетентность представляет собой специфическую способность, необходимую для эффективного выполнения конкретного действия в конкретной предметной области и включающую узкоспециальные знания, особого рода предметные навыки, способы мышления, а также понимание ответственности за свои действия.

Категория правовой компетентности является малоизученной в отечественной юридической науке, что влечет неопределенность в понимании ее сущности и структуры. Правовая компетентность может быть определена как совокупность способностей и личностно-волевых установок, определяющих для человека возможность и стремление соразмерять свое социальное поведение с правом и другими, действующими в обществе, нормами.

Правовая компетентность человека предполагает:

- 1) знание о значении, основных сферах и механизмах правового регулирования общественной жизни;
- 2) умение выделять правовые аспекты возникающих жизненных ситуаций и определять целесообразность их разрешения правовыми средствами;
- 3) способность анализировать сложившуюся правовую ситуацию с различных позиций и с учетом состязательности юридических процедур;
- 4) умение видеть правовые последствия принимаемых решений и совершаемых действий;
- 5) готовность и умение использовать механизмы и средства правового разрешения проблем [4].

Таким образом, организация правовой компетентности молодежи невозможно без усвоения необходимых и систематизированных правовых знаний, которые являются наиболее важными ее элементами. Приобретение правовых знаний представляет собой теоретико-познавательную деятельность, которая состоит в передаче, накоплении и усвоении знаний, умений, навыков правового характера — знаний о праве, правовых ценностях, принципах, нормах, умений и навыков получать, анализировать, использовать (применять) эти правовые знания в реальной жизнедеятельности, а также в практике его реализации, умении использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что правовое воспитание играет значительную роль в воплощении права в жизнь. Правовое воспитание молодежи является частью всего процесса духовного формирования личности, без которого нельзя обойтись при реализации целей построения правового государства в России.

Литература

1. Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. *Лихачев Б. Т.* Педагогика: курс лекций / учеб. пособие для студентов педагог. учеб. заведений и слушателей ИПК и ФПК. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-М, 2011. 607 с.
3. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан // Российская газета. 2012. 14 июля.
4. *Ишкильдина Г. Р.* Правовая компетентность личности в период модернизации современного российского общества // ЕврАзЮж. 2012. № 10.

Раздел 4

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Абызов А. Г.

ОБЩЕКУЛЬТУРНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫПУСКНИКА УНИВЕРСИТЕТА

В современных условиях человеческий капитал является главной ценностью общества, определяющим фактором устойчивого развития и экономического роста, поскольку конкурентные преимущества экономических систем во многом достигаются не за счет природных ресурсов, а за счет знаний, информации, инноваций, источником которых выступает человек. Промышленность все время усложняется технологически, информационно и в своих бизнес-процессах. Естественно, что все время возрастают квалификационные требования к работникам и мера их ответственности.

Эффективность труда можно повысить за счет реализации индивидуальных уникальных способностей людей — их знаний, умений и опыта, личностных особенностей, которые проявляются в поведении и отношении к делу, в увлеченности и инновационности.

Вытекающие из миссии стратегические цели организации определяют требования к знаниям и навыкам сотрудников, их результативности. Организационная культура и стиль управления, принятые в компании, формируют требования к поведению сотрудника. Система регулярной оценки персонала, создаваемая в организации, должна обеспечивать сравнение фактических качеств сотрудника с требованиями, предъявляемыми его должностью и необходимыми ему для эффективной реализации тактических и стратегических целей предприятия.

Всем специалистам и руководителям предприятий необходимо общее понимание того, какие компетенции являются для предприятия ключевыми сегодня и в перспективе, важна степень понимания работником необходимости развития своих компетенций.

Модель компетенций — это ось, вокруг которой можно, и нужно, строить систему управления персоналом компании. Современные модели компетенций задают систему координат, которая позволяет выявить не только, и не столько, наиболее профессионально компетентных работников, но и работников, которые смогут быть максимально эффективны в рамках конкретной организационной культуры.

В соответствии с идеологией новых образовательных стандартов общекультурные компетенции являются базовыми, универсальными, в интегрированном виде отражающими требования современного общества, предъявляемые к высшему образованию, а именно: умение жить в определенном обществе; выступают инструментом для повышения способности будущего выпускника к трудоустройству.

Термин «общекультурные компетенции» указывает на то, что они являются основанием для других, более конкретных, предметно-ориентированных, профессиональных. В то же время владение ими позволяет выпускнику быть успешным в любой сфере профессиональной и общественной деятельности, в том числе и личной жизни. Общекультурные компетенции содействуют достижению результатов в неопределенных, проблемных ситуациях, решению вопросов, для разрешения которых никогда нет полного комплекта наработанных средств.

Следует отметить, что общекультурные компетенции понимаются как результат развития основополагающих способностей, которые в основном приобретаются самой личностью. Именно они позволяют обучаемому достигать личностно значимых для его будущей профессиональной деятельности целей. В этом русле, как нам представляется, и следует развивать концепцию формирования общекультурных компетенций как новый, обусловленный рыночными отношениями тип целеполагания в образовательных системах. Главное отличие этого типа целеполагания от традиционного состоит в том, что компетентностная модель подготовки выпускника ставит во главу угла междисциплинарные, интегрированные требования к результату образовательного процесса.

Компетентностный подход ориентирует на детерминированность целей образования рынком труда. Поэтому компетенции, прежде всего, общекультурные, охватывают способность, готовность к познанию и образы поведения, необходимые для выполнения той или иной будущей профессиональной деятельности. Итак, под общекультурными компетенциями подразумеваются наиболее универсальные по своему характеру и степени применимости компетенции, формирование которых осуществляется в рамках каждого учебного предмета, т. е. они надпредметны.

Общекультурные компетенции выпускника-бакалавра представляют способность устанавливать связи между знанием и реальной ситуацией, осуществлять принятие верного образовательного направления и вырабатывать алгоритм действий по его реализации в условиях неопределенности, являющиеся основанием для других, более конкретных и предметно-ориентированных составляющих; выступают в роли количественного и качественного эквивалентов оценки результатов образования с ориентацией на современные требования к качеству подготовки выпускника. Они выполняют следующие функции в обучении: являются частью содержания учебных предметов (учебных циклов) в качестве метапредметных элементов содержания образования; позволяют практически применять теоретические знания для решения конкретных задач; содействуют комплексному приложению полученных знаний и умений; интегративно характеризуют качество образования и выступают средством проведения комплексного образовательного контроля.

В целом, общекультурные компетенции предполагают четкую ориентацию на будущее, которая проявляется в возможности построения своего образования с учетом успешности в личной и будущей профессиональной деятельности, позволит выпускнику-бакалавру осуществлять выбор исходя из адекватной оценки своих возможностей в конкретной ситуации.

Характерными признаками общекультурных компетенций, таким образом, являются фундаментальность, универсальность, междисциплинарность, применимость в разных образовательных, жизненных и производственных ситуациях. Мы поддерживаем идею А. В. Хуторского, согласно которой перечень компетенций нуждается в детализации в соответствии с возрастными ступенями обучения, блоками учебных предметов, дисциплинами, типом учебного заведения, образовательными стандартами и пр. [3]. Следует отметить, что к настоящему времени уже имеется ряд классификаций компетенций. С учетом специфики данной статьи для нас особый интерес представляют классификации ключевых, базовых компетенций.

Так, Советом Европы (1996) принято определение пяти ключевых компетенций, которыми «должны быть оснащены молодые европейцы»: политические и социальные компетенции; компетенции, связанные с жизнью в многокультурном обществе; компетенции, относящиеся к владению устной и письменной коммуникацией; компетенции, связанные с возрастанием информатизации общества; способность учиться на протяжении жизни [там же].

В проекте образовательной стратегии Европы TUNING содержатся три группы компетенций: инструментальные, межличностные и системные А. В. Хуторской разграничивает ключевые компетенции на ценностно-смысловые; общекультурные; учебно-познавательные; информационные; социально-трудовые; компетенции личностного самосовершенствования [там же]. И. А. Зимняя выделяет следующие основные группы ключевых компетентностей (компетенций): компетентности, относящиеся к самому себе как личности, как субъекту жизнедеятельности; компетентности, относящиеся к взаимодействию человека с другими людьми; компетентности, относящиеся к деятельности человека, проявляющиеся во всех ее типах и формах [4].

Имеется еще ряд других классификаций ключевых компетенций (И. Г. Вертилецкая, Г. К. Селевко, В. В. Семикин и др.), отличающихся также между собой по тем или иным основаниям (классификационным признакам). Между тем среди широкого спектра классификаций отсутствуют классификации, касающиеся общекультурных компетенций.

Разделяя точку зрения А. В. Хуторского, ориентируясь на имеющийся в ФГОС ВПО-3 по направлению подготовки 040400.62 «Социальная работа» состав общекультурных компетенций выпускника, нами была разработана их классификация. В философском энциклопедическом словаре классификация (от лат. *classis* — разряд, класс) — это систематическое деление и упорядочение понятий и предметов с точки зрения интересующих нас признаков [5]. В дидактике под классификацией применительно к методам обучения понимается упорядоченная по определенному признаку их система. Принимая во внимание данные определения, приоритетным основанием (признаком) для классификации общекультурных компетенций выступила их целевая направленность. Нами выделены шесть групп общекультурных компетенций: мировоззренческие, социально-личностные, гностические, информационно-коммуникативные, профессионально-трудовые компетенции и компетенции самосовершенствования. Классификация по целевой направленности, перечень представленных в ФГОС ВПО-3 по направлению подготовки 040400.62 «Социальная работа» общекультурных компетенций, соответствующие им показатели и дисциплины, ориентированные на их формирование представлены ниже.

Данная классификация представляет попытку авторов систематизировать имеющийся спектр общекультурных компетенций, не носит характера жестких предписаний, нуждается в дальнейшей детализации. Формирование общекультурных компетенций в соответствии с предложенной классификацией осуществляется у студентов, обучающихся по направлению «Социальная работа». Вместе с тем остается открытым ряд вопросов, на решении которых, как нам представляется, необходимо сконцентрировать дальнейшее внимание.

Главным является вопрос о проектировании самого учебного процесса, ориентированного на формирование заданного набора общекультурных компетенций, владении педагогами методологией и методикой такого проектирования, определения содержания дисциплин, междисциплинарных модулей, адекватных новой модели подготовки кадров. Не менее важным является вопрос диагностирования сформированности общекультурных компетенций у студентов. Ведь компетенции, в том числе и общекультурные, как интегративный результат образовательной деятельности, должны выступать предметом специального педагогического мониторинга. Как нам представляется, оправданным является разработка единого, универсального способа оценки сформированности общекультурных компетенций, «стилистики» описания результатов образовательной деятельности в данном направлении. Эти вопросы станут предметом дальнейшего исследования в аспекте реализации ФГОС ВПО третьего поколения в процессе профессиональной подготовки бакалавров по направлению 040400.62 «Социальная работа» с характерными признаками: фундаментальность, универсальность, междисциплинарность, применимость в разных ситуациях, жизненных, образовательных, исследовательских.

Для исследователей и преподавателей вуза представляют интерес следующие проблемы выпускника в его будущей практической деятельности:

- способность устанавливать связи между знанием и реальной ситуацией;
- осуществление принятия верного образовательного направления;
- алгоритм действий по реализации решения в условиях неопределенности, являющегося основанием для других более конкретных и предметно-ориентированных составляющих;
- роль количественного и качественного эквивалентов оценки конечных результатов.

Группы общекультурных компетенций выпускника-бакалавра по целевой направленности «Социальный работник»

Мировоззренческие компетенции

ОК-17. Быть способным учитывать специфику и современное сочетание глобального, национального и регионального в развитии социальной сферы и управления, культуры общественной, государственной и личной жизни.

ОК-18. Владеть способностью понимать и использовать в профессиональной и общественной деятельности современное сочетание инновационного и традиционного, социально-исторического и повседневно-прагматического, социогенетического и актуально-сетевого, технологического и феноменологического.

ОК-19. Быть способным использовать специфику этнокультурного развития своей страны для формирования и эффективного использования социоинженерных и социально-технологических практик обеспечения психосоциальной, структурной и комплексно ориентированной социальной работы; понимание ценностных смыслов общечеловеческой культуры; осознание своей роли и умение ориентироваться в окружающем пространстве, выбирать ценностносмысловые ориентиры для поступков и решений; опыт освоения общественных явлений и традиций в жизни человека; этническая идентификация, умение адаптироваться в поликультурном обществе.

Дисциплины, формирующие данные компетенции

Философия. История. Иностранный язык. Социология. Психология. Основы социального государства и гражданского общества. Социология социальной работы. Социальная защита и социальное обслуживание населения. Правоведение. Концепции современного естествознания. Социальное проектирование и моделирование в социальной работе. Демография. Методика оценки эффективности социальной работы. Основы консультирования в социальной работе.

Социально-личностные компетенции

ОК-7. Уметь критически оценивать свои достоинства и недостатки, намечать пути и выбирать средства развития достоинств и устранения недостатков.

ОК-8. Осознавать социальную значимость своей будущей профессии, обладать высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности.

ОК-15. Владеть основными методами медико-социальной помощи, защиты производственного персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий.

ОК-16. Владеть средствами самостоятельного, методически правильного использования методов физического воспитания и укрепления здоровья, быть готовым к достижению должного уровня физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессио-

нальной деятельности; умение нести ответственность за собственные решения и поступки; инициативность и мобильность; социальное взаимодействие; политическая и гражданская активность, выполнение гражданского долга;

Дисциплины, формирующие данные компетенции

Социология. Социальная защита и социальное обслуживание населения. Социальная демография и этнография. Методика оценки эффективности социальной работы. Профессиограмма социального работника. Основы консультирования в социальной работе. Социальная безопасность. Физическая культура. Педагогика.

Гностические компетенции

ОК-1. Владеть культурой мышления, способностью к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения.

ОК-6. Стремиться к саморазвитию, повышению квалификации и мастерства.

ОК-9. Использовать основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач.

ОК-10. Использовать в профессиональной деятельности основные законы естественнонаучных дисциплин, в том числе медицины, применять методы математического анализа и моделирования, теоретического и экспериментального исследования; владение навыками организации продуктивной учебно-познавательной деятельности; умение аналитически мыслить; готовность и способность к самообразованию; функциональная грамотность.

Дисциплины, формирующие данные компетенции

Философия. История. Иностранный язык. Социология. Психология. Основы социального государства и гражданского общества. Социология социальной работы. Социальная защита и социальное обслуживание населения. Правоведение. Экономика. Математика. Информатика. Концепции современного естествознания. Социальная экология. Социальное проектирование и моделирование в социальной работе. Информационные технологии в социальной работе. Демография. Методика оценки эффективности социальной работы. Профессиограмма социального работника. Социальная безопасность. Методы исследования в социальной работе.

Информационно-коммуникативные компетенции

ОК-1. Владеть культурой мышления, способностью к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения.

ОК-2. Уметь логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь.

ОК-7. Уметь критически оценивать свои достоинства и недостатки, намечать пути и выбирать средства развития достоинств и устранения недостатков.

ОК-11. Понимать сущность и значение информации в развитии современного информационного общества, осознавать опасности и угрозы, возникающие в этом процессе, соблюдать основные требования информационной безопасности, в том числе защиту государственной тайны.

ОК-12. Владеть основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, иметь навыки работы с компьютером как средством управления информацией.

ОК-13. Быть способным работать с информацией в глобальных компьютерных сетях.

ОК-14. Владеть одним из иностранных языков на уровне не ниже разговорного.

ОК-3. Быть готовым к сотрудничеству с коллегами, работе в коллективе; осознание своего места в инфосреде; владение современными информационными технологиями; владение навыками делового общения, устной и письменной речи, навыками работы с документами; умение презентовать себя и свой коллектив, продуктивно взаимодействовать в команде.

Дисциплины, формирующие данные компетенции

Философия. Иностранный язык. Русский язык и культура речи. История. Психология. Педагогика. Введение в профессию. Основы социального государства и гражданского общества. Социальная защита и социальное обслуживание населения. Экономика.

Математика. Информатика. Концепции современного естествознания. Социальная экология. Социальное проектирование и моделирование в социальной работе. Информационные технологии в социальной работе. Демография. Профессиограмма социального работника. Основы консультирования в социальной работе. Социальная безопасность.

Профессионально-трудовые компетенции

ОК-4. Быть способным находить организационно-управленческие решения в нестандартных ситуациях и готовность нести за них ответственность.

ОК-5. Уметь использовать в своей деятельности нормативные правовые документы.

ОК-8. Осознавать социальную значимость своей будущей профессии, обладать высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности.

ОК-9. Использовать основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач; знание экономико-правовых основ и умение ориентироваться в социально-экономической ситуации, на рынке труда; владение этикой гражданско-трудовых взаимоотношений; умение нести профессиональную индивидуальную и коллективную ответственность; профессиональное самоопределение; готовность к реализации трудовых прав и обязанностей.

Дисциплины, формирующие данные компетенции

История. Основы социального государства и гражданского общества.

Социология социальной работы. Социальная защита и социальное обслуживание населения. Правоведение. Экономика. Концепции современного естествознания. Социальная экология. Социальное проектирование и моделирование в социальной работе. Демография. Методика оценки эффективности социальной работы. Профессиограмма социального работника. Методы исследования в социальной работе

Литература

1. *Алехина О.* Управление корпоративной компетенцией как один из аспектов долгосрочного развития компании // Управление персоналом. М.: ИНФРА-М, 2010.
2. *Бегидова С. Н., Поддубная Т. Н., Агошкова О. В.* Классификация общекультурных компетенций бакалавра как основа реализации компетентного подхода в образовании // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3. Педагогика и психология. 2011. № 2.
3. *Зимняя И. А.* Педагогическая психология: учебник для вузов. М.: Логос, 2003. 384 с.
4. *Мильнер Б. З.* Управление знаниями. М.: ИНФРА-М, 2003.
5. *Хазова С. А.* Компетентный подход к профессиональному физкультурно-спортивному образованию // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3. Педагогика и психология. 2008. № 7.
6. *Хуторской А. В.* Технология проектирования ключевых и предметных компетенций // Эйдос: интернет-журнал. 12.12.2005. URL: <http://www.eidos.ru>.
7. *Философский энциклопедический словарь.* М.: ИНФРА-М, 2009. 570 с.

Андронов И. С.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ ЧЕРЕЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ

Гуманистическая функция образования заключается в создании возможностей для личностного роста и развития. Доступность образования представляется одним из критериев социальной мобильности, в чем раскрывается его значимость как социального лифта.

Как представляется, новое назначение получает гуманитарное образование, что связано с вопросами сохранения общечеловеческих ценностей, национальных культур, самобытности народов мира и др.

Между тем, дегуманизация человека, которую можно определить как антропологическую катастрофу, т. е. утрату духовных ценностей по мере развития науки и техники, начинает вызывать серьезную озабоченность у ученых. Происходит переоценка ценностей, являющихся основой организации жизнедеятельности общества. Важнейшей из таких основ техногенной цивилизации становится развитие техники, происходящее за счет генерирования и накопления все новых научных знаний, их внедрения в технологические процессы [1].

Современные технологии приносят в жизнедеятельность людей, социальное взаимодействие в обществе, нечто новое, призванное облегчить их труд, обеспечить доступ к информации, установить новые средства коммуникации и др. Безусловно, стремление к инновациям (т. е. качественно новым методам, средствам, технологиям), характерное для всего мира, приносит пользу. Любой человек, имеющий доступ к сети Интернет, может в любой момент получить необходимую информацию, установить необходимое взаимодействие, поддерживать коммуникацию с людьми по всему миру [6].

Образование позволяет снизить риски социальной напряженности, в образовательной сфере всегда может быть перспектива диалога, направленного на преодоление противоречий. В этом смысле огромную роль играет взаимодействие науки и образования, внедрение новых образовательных технологий, поиска новых решений для культурного обмена и взаимодействия.

Одной из актуальных и сложных проблем современного мира является миграция. Понимая миграцию не только как механическое передвижение людей, связанное со сменой места житель-

ства, но и как фактор изменений в культурной и социальной сфере, требуется поиск новых решений и технологий, направленных на минимизацию рисков, связанных с данным явлением.

Процессы миграции сложны и обусловлены совокупностью экономических, социокультурных и образовательных факторов и проблем. Среди них наиболее актуальными являются языковой и социокультурный барьеры, мешающие вовлечению мигрантов в различные виды образовательной, социальной и культурной деятельности [4].

Здесь надо отметить, что, несмотря на существующие стереотипы, дети мигранты составляют меньшинство в российских школах.

Опросы, проведенные в 2010 г. в Санкт-Петербурге и Московской области свидетельствуют о цифре 6,8%. Также отмечается, что этническая принадлежности практически не влияет на статус школьника мигранта среди сверстников, на его «популярность» или «отверженность» и немаловажным фактором является то, что дети мигрантов при выборе друзей не руководствуются национальной принадлежностью [7].

Понимая существование языкового барьера как объективного фактора, влияющего на адаптацию, в практике школ разрабатываются и уже существуют методики решения этой проблемы. В Петербурге при Центрах социальной помощи семье и детям существуют отделения социальной помощи семьям мигрантов, реализующим программы языковой адаптации, обучающие программы для взрослых реализуются в Информационно-методических центрах отделов образования, существуют частные образовательные учреждения и организации, реализующие программы обучения русскому языку как иностранному. Таким образом, проблема языкового барьера не представляется неразрешимой.

Представляется, что наибольшую значимость приобретают вопросы использования образовательных ресурсов в контексте гуманизации социальных отношений, возникающих вследствие миграции. В этой связи остается неопределенной роль высшего образования. Безусловно, в системе российского высшего образования обучается достаточное количество иностранных студентов и одним из видов миграция является миграция образовательная. Хочется отметить, что в данном контексте вузы не в полной мере реализуют свой потенциал как центры научной, образовательной и культурной деятельности.

Преобладающий сегодня компетентностный подход в высшей школе, направленный на формирование профессионала в какой-либо области, имеет и свои существенные недостатки.

Образование предоставляет каждому возможность личностного роста, а не только профессионального. Говоря о проблемах миграции, высшая школа может брать на себя роль как площадки, базы для научных исследований миграции, так и реализовывать программы межкультурного взаимодействия, толерантности, просветительские социальные проекты и др.

Образовательная среда обладает высоким адаптационным потенциалом и является важнейшим звеном социокультурного внедрения мигрантов в социальное пространство. Это определяется широтой и многообразием ее функций, которые, во-первых, на когнитивном уровне обеспечивают усвоение образцов и норм мировой культуры, а также культурно-исторической и социальной самобытности отдельных стран и этносов; во-вторых, на ценностно-мотивационном уровне содействуют формированию предрасположенности детей мигрантов к межкультурной коммуникации и обмену, а также развитию толерантности по отношению к другим этническим и социальным группами; в-третьих, на поведенческом уровне стимулируют активное взаимодействие с представителями различных культур при сохранении собственной культурной идентичности. При этом важно, чтобы адаптивное воздействие образования было поддержано смежными социальными институтами — семьей, этническими общностями, досуговыми центрами, сетевыми структурами гражданского общества [5].

На базе высшей школы возможно создавать центры учебно-методической помощи для специалистов из коммерческих и государственных структур, заинтересованных в решении данной проблемы.

Для обеспечения образовательного процесса необходимо предусмотреть издание дидактических пособий и пособий — навигаторов по языковой, социокультурной и правовой адаптации трудовых мигрантов, организовать курсы повышения квалификации и переподготовки преподавательского состава и специалистов для работы в данных центрах, владеющих гуманитарными технологиями в области адаптации мигрантов к инокультурному социуму [2].

Миграция — процесс демографический и социально-экономический, но не стоит забывать и о его воздействии на социальную жизнь принимающего общества, что сейчас достаточно сложно оценить.

Функции образования, включая и высшее, подразумевают под собой и воспитание, как формирование личности, отвечающей социальным ожиданиям и принятым в данном обществе этическим, социальным и правовым нормам.

В условиях интенсификации межкультурного взаимодействия на первый план стали выходить проблемы образования, способствующие выяснению соотношения общего и особенного в традициях, в образе жизни, т. е. менталитете народов, и направляющие внимание общества на важность воспитания у подрастающего поколения толерантности, эмпатии по отношению к носителям инокультурных ценностей. В связи с этим возникла необходимость создания программ, которые смогли бы совместить в себе две противоположные тенденции. С одной стороны, было важно увязать их с процессами глобализации, интеграции, интернационализации, с другой — сохранить своеобразие этнокультур [3].

Играя значительную роль в жизни человека, система образования через воспитательную и культурно-досуговую деятельность может воздействовать на формирование (у школьников, студентов) толерантного сознания, понимания национального и культурного многообразия человечества, формирование социальной компетентности как у мигрантов, так и у представителей принимающего социума.

Литература

1. *Анисимова И. Д.* Роль образования в контексте проблем современного общества // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 4.
2. *Владимирова С. С., Пиенко К. А., Шарпи Т. Г.* Проблемы социокультурной, языковой и правовой адаптации трудовых мигрантов в РФ // Человек и образование. 2010. № 4.
3. *Гуляева А. Н.* Социокультурная адаптация детей мигрантов // Психологическая наука и образование. 2010. № 5.
4. *Збровский Г. Е., Шуклина Е. А.* Обучение детей мигрантов как проблема их социальной адаптации // Социологические исследования. 2013. № 2.
5. *Макаров А. Я.* Социокультурная адаптация детей мигрантов в образовательной среде: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2010.
6. *Чамур А. С., Андронов И. С.* Содействие социокультурной адаптации мигрантов как новое направление в деятельности современной библиотеки // Социология и право. 2012. № 2.
7. Дети мигранты в российских школах // Научно-учебная лаборатория социологии образования и науки НИУ ВШЭ СПб [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/data/2012/08/24/1243002165/DeTi%20migranty%20v%20shkole%20-%20NIU%20VShEh%200520.pdf>.

Барбарук Ю. В.

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ

Социология возникла как наука теоретическая в XIX в., а вышла в плоскость эмпирических и прикладных исследований в начале XX в. Ее появление связано с теми острыми социальными проблемами, которые стали проявляться в развитом мире в связи с процессами модернизации и сопутствующими этому социальными бедами.

Экспансия капиталистического способа производства при слабом государственном регулировании, экстенсивный рост городов за счет обезземеливания крестьянства и люмпенизации ремесленников, машинное производство, появление мирового рынка, увеличение урожайности и победа над голодом, первые успехи в борьбе с инфекционными заболеваниями настолько быстро и коренным образом преобразили социальную ткань, что «болезни роста» не замедлили дать о себе знать. Социальные отношения стали совершенно непрозрачными, старые ценности больше не могли регулировать социальные отношения. На поверхности все чаще стало появляться то, что в социальных науках обобщенно называют «социальным злом». Основатель социологии как теоретической дисциплины, Огюст Конт говорил о том, что кризис, так долго испытываемый наиболее цивилизованными нациями в связи с противоречиями нового, современного общества может быть ликвидирован теперь только при помощи науки, которая даст твердую основу для социальной реорганизации. Такой наукой и должна быть социология — наука о социальных фактах. Сам О. Конт не застал того момента, когда социология действительно стала мощным инструментом получения знаний о законах социального бытия, эффективным средством социального прогнозирования и даже конструирования.

Период бурного роста социологической науки связан с ее выходом в эмпирическую плоскость, процессом дифференциации и структурной организации. Дифференциация социологической науки есть результат общей логики развития научного знания как такового. Этот процесс характерен для наук на стадии институционализации, расширения познаваемых наукой областей реальности, выявления специфических закономерностей отдельных сфер или сегментов бытия.

В данном случае мы говорим о сфере образования, которая, вполне естественно, имеет свою, особую специфику, выражающуюся в том, что образование как социальный институт выполняет ряд функций, которые не свойственны или менее свойственны другим социальным институтам.

Социология образования фактически является одним из первых обособившихся разделов социологического знания, что не удивительно. Уже Эмиль Дюркгейм и Макс Вебер стали посвящать институту образования особое внимание как основному инструменту социализации в современном обществе. Кроме того, сегодня невозможно рассчитывать на какие-либо коренные преобразования в обществе, не затрагивая при этом сферу образования. Образование является совершенно уникальным социальным институтом. С тех пор как наука стала оказывать мощное влияние на техносферу, образование перестало просто транслировать накопленные знания и социальные ценности, т. е. выполнять практически исключительно воспитательную функцию. Теперь оно непосредственно включено в цепь производственных, культурных и научных процессов и призвано обеспечить общество квалифицированными кадрами, развивать человеческий капитал, формировать новые идеи и идеалы. Роль сферы образования в обществе неукоснительно растет и будет расти в обозримой перспективе в связи с тем, что современные общества предъявляют к своим членам все более и более строгие требования, предполагающие фактически непрерывное образование индивидуума с самых малых лет и до завершения его трудовой биографии.

Социология образования призвана помочь обеспечить решение основной задачи, требуемой сегодня от сферы образования: обрести необходимую гибкость в условиях перманентных реформ во всех сферах жизнедеятельности и не упустить в сумасшедшем ритме современной жизни то главное, что определяет столь высокую значимость системы образования — *каждое последующее поколение учащихся должно быть более образованным, чем поколение предыдущее*. Кроме того, известно, что результаты инноваций в образовательной политике обычно сказываются только через 10–15 лет после их осуществления. Таким образом, непродуманные решения в образовательной политике, т. е. такие, которые не учитывают основных экономических, политических и научных трендов, не опираются на эмпирический материал, не соотносятся с социальным запросом, могут подорвать не только саму систему образования, но и весь потенциал страны на целые десятилетия. Понятно, что такие решения должны иметь только строго научную подоплеку. Социология образования с прикладной точки зрения на макроуровне необходима именно для решения означенных целей.

Среди основных проблем, которые интересуют современную социологию образования в России, можно выделить следующие.

1. *Качество подготовки учащихся в школе и вузе.* В отличие от педагогики и психологии, социологи изучают проблемы не дидактического характера, а скорее социальные аспекты качества образования. Здесь социологи фиксируют ярко выраженные тенденции, с которыми необходимо бороться в первую очередь: высокая текучесть кадров в школах и вузах, а также их феминизация, отток научно-педагогических кадров в другие структуры, в том числе коммерческие, старение преподавательских кадров. Весомая часть этих тенденций является следствием существенного отставания в росте темпов расходов на образование в % от ВВП по сравнению с ведущими странами мира. В результате чего возникают печальные и для работников сферы образования и для учащихся диспропорции, выражающиеся в первую очередь в плохой технической оснащенности учебных заведений и более низких зарплатах в сфере образования, чем в среднем по экономике. В результате, с конца 1980-х гг. социологи отмечают падение заинтересованности преподавателей вузов в работе (в оценках студентов). В особенности это касается тех преподавателей, которые ставят преподавание в качестве приоритетного направления своей деятельности и в меньшей степени вовлечены в НИР и НИОКР. Данная проблема решаема и для этого необходима по преимуществу только воля политической элиты страны. В то же время, отрадным фактом является то, что по оценкам студентов профессионализм преподавателей в целом не снизился, но это не означает и то, что не надо дополнительно стимулировать преподавателей к повышению своего профессионализма.

Есть здесь и такая проблема, которая носит более комплексный характер: по данным Левада-Центра, более трети россиян время от времени или очень часто задумываются о том, чтобы покинуть страну на некоторое время или навсегда. Среди городской молодежи, особенно получающей высшее образование, эти показатели, разумеется, существенно выше. В наиболее престижных учебных заведениях не менее половины учащихся надеются покинуть Россию по программам академической мобильности или используя собственные ресурсы. Конечно, далеко не все из них имеют намерения остаться на постоянном месте жительства в других странах, однако тенденция все более настораживает по мере того, как доля желающих уехать увеличивается. Уже с начала рыночных реформ начали возникать существенные затруднения с пополнением одаренной молодежью отечественных академических институтов и аспирантур вузов. Даже при общем росте числа

защит диссертаций есть существенная угроза сложившейся системе воспроизводства научных и педагогических кадров. Однако проблема эта большей частью выходит за пределы компетенции социологии образования и связана скорее с необходимостью повышать показатели качества жизни и комфортность проживания населения на территории нашей страны.

2. *Проблема сохранения здоровья учащихся и студентов.* Общеизвестным фактом является то, что до пятой части детей имеют различные хронические заболевания, а к окончанию школы их уже около половины. Обучение в вузе также не делает обучающегося здоровее. Увеличение сроков обучения и его интенсификация будут и далее повышать нагрузки на организм учащихся и студентов. Уже сейчас студенты болеют в среднем чаще, чем работники наиболее вредных производств (особенно на старших курсах). Поэтому проблема сохранения здоровья в социологии образования становится все более актуальной.

3. *Взаимосвязь профессионального образования и рынка труда.* Сфера высшего и профессионального образования находится в фокусе социологии образования, несмотря на то, что внимание общественности гораздо в большей степени приковано к проблемам дошкольного и школьного образования. Интерес здесь представляют изучение мотивов получения и продолжения образования, перспектив потенциала профессионального образования, влияния социальной стратификации на образовательные ориентации граждан, связей между доступностью и престижностью учебных заведений и географической, а также социальной мобильностью, конкурентоспособности образовательных учреждений и подготовленных ими выпускников на региональном рынке труда и др.

Бондарчук Н. В.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СЕРВИСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В зарубежной литературе синдром выгорания обозначают термином *burnout*, что в переводе с английского означает «прогорание; выгорание; пережог; выгорание контактов; выжигание (топлива); изнеможение, истощение (физическое или моральное)».

Термин «синдром выгорания» был введен американским психиатром Х. Фреденбергером в 1974 г. для характеристики психологического состояния здоровых людей, находящихся в интенсивном и тесном общении с клиентами (пациентами) в эмоционально нагруженной атмосфере при оказании профессиональной помощи [1, с. 30].

Синдром выгорания часто используют в связи с таким понятием, как стресс. В результате выгорание понимают как: результат стресса; ответную реакцию на хронический рабочий стресс; одну из стадий стресса; симптом; личностную деформацию. Чаще всего синдром выгорания понимают как следствие стрессов в трудовой деятельности [1].

Данный синдром наиболее характерен для представителей социальных или коммуникативных профессий типа «человек — человек» (медицинские и социальные работники, учителя (преподаватели), психотерапевты, психологи, адвокаты, представители различных сервисных профессий, работники благотворительных организаций, полицейские и др.).

Под сервисной деятельностью понимается активность людей, вступающих в специфические взаимодействия по реализации общественных, групповых и индивидуальных услуг. Одна сторона в этих взаимодействиях, обладая многообразными потребностями, желает получить определенные блага, а другая сторона, оказывая конкретные услуги, предоставляет им возможность обладать такими благами.

Ф. Котлер понимает под услугой любую деятельность или благо, которые одна сторона может предложить другой (например, парикмахерские услуги или предоставление туристической путевки, хозяйственные удобства) [2]. Услуга это всегда результат взаимодействия поставщика и заказчика и внутренней деятельности поставщика по удовлетворению потребности заказчика. Таким образом, в сервисной деятельности всегда имеет место исполнитель услуги и потребитель.

Исполнителем услуги выступает организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору. Сотрудники компании иногда считаются неотъемлемой частью услуги. Это приводит к необходимости нанимать сотрудников, обладающих не только техническими навыками, но и навыками общения с людьми.

Потребитель (заказчик, клиент) — это физическое лицо, имеющее намерение приобрести либо приобретающее или использующее товары, работы услуги исключительно для личных целей, не связанных с извлечением прибыли; постоянный покупатель или заказчик.

В мировой практике учитываются статистическими органами следующие виды услуг: деловые услуги; услуги связи; строительные услуги; дистрибьюторские услуги; общеобразовательный услуги; финансовые услуги, включая страхование; услуги по охране здоровья и социальные услуги; туризм и путешествия; услуги в области организации досуга; транспортные услуги [3].

Существуют и другие классификации видов услуг. Однако нас интересуют услуги, оказание которых предполагает непосредственный контакт исполнителя услуги с клиентом или потребителем, так называемые осязаемые услуги, объектом которых выступают люди (например, пассажирские перевозки, парикмахерские услуги, салоны красоты, рестораны, бары и т. д.).

Другими словами, речь идет об услугах специалистов, находящихся в «высококонтактной» зоне.

Контактная зона является собирательным понятием, в состав которого входит комплекс факторов, физического (место предоставления услуг), психологического (коммуникативный процесс участников) и профессионального (опыт и знания представителя сферы услуг) характеров.

Контактная зона (зона видимости) — общая сфера, окружающая потребителей (клиентов) в период нахождения их на предприятии сервиса. При этом степень контакта между клиентом и исполнителем услуги может быть различной.

Нас интересуют специалисты «высококонтактной» зоны, которая характеризуется присутствием клиента и незамедлительной реакцией специалиста на его потребности.

Исполнитель услуг «высококонтактной» зоны, как правило, выполняет тройную роль, являясь специалистом по сервисным операциям, продавцом и частью самого сервисного продукта. Такой профессионал должен обладать специальными (техническими) знаниями и умениями, навыками работы с клиентами (создавать желаемое обслуживание, уметь «чувствовать» и понимать клиента, признавать право на эмоции и переживания клиента), уметь быстро ориентироваться в ситуации, действовать оперативно, быстро переключаться с одного вида деятельности на другой и т. д. Такое соединение ролей требует от специалиста особой подготовки, нередко предполагает совмещение функций и чрезмерные когнитивные и эмоциональные нагрузки, порой и перегрузки.

Клиент, как правило, выступает не только потребителем услуги, но и создателем «проблем» для сервисной организации, например, конфликтуя или жалуясь. В такой ситуации специалист продающий услугу, работая с жалобой, которая возникла непосредственно в процессе обслуживания, с одной стороны, имеет шансы ее исправить, но, с другой, не всегда имеет такие полномочия. Отсюда неудовлетворение, стрессы, переутомления и другие неблагоприятные состояния (как психологического, так и физиологического характера).

Мы предполагаем, что специалисты «высококонтактной» зоны сервисной деятельности являются группой риска по эмоциональному выгоранию в труде.

Также мы считаем, что в программу подготовки специалистов сервисной деятельности кроме обучения профильным умениям и навыкам должны входить психологические знания и практики по таким темам, как: коммуникативные процессы (особенности вступления в психологический контакт, поддержания и выхода из контакта), правила бесконфликтного поведения, психология восприятия, экспресс-психодиагностика, приемы эффективных переговоров, технологии продажи услуг, презентация фирмы и услуг. Также, важным направлением в подготовке данных специалистов должна являться теория и практика преодоления стресса и выгорания. Для этого необходимо включать в дисциплины подготовки такие темы, как: факторы риска синдрома выгорания, симптомы стресса в труде и выгорания, методы и технологии диагностики (самодиагностики) степени выгорания, методы профилактики выгорания и стрессов, способы преодоления стресса и выгорания.

Психологические знания важны и для лиц, которые уже давно работают в сервисе и считаются профессионалами. В этих случаях сотрудников необходимо обучать справляться с симптомами эмоционального выгорания на курсах переподготовки и повышения квалификации.

Нами был проведен анализ учебных планов Санкт-Петербургского университета управления и экономики по таким направлениям подготовки специалистов сервисной деятельности, как: 101100.62 «Гостиничное дело», 100100.62 «Сервис», 100700.62 «Торговое дело», 100400.62 «Туризм», 040400.62 «Социальная работа». Данный анализ позволил выявить следующее.

Во всех учебных планах перечисленных выше направлений представлены такие важные для формирования общекультурных и профессиональных компетенций дисциплины как: психология и педагогика, психология делового общения, этикет и протокол делового общения. Однако обращает на себя внимание отсутствие в учебном плане направления 100700.62 «Торговое дело» такой дисциплины, как конфликтология (тогда как в остальных направлениях данная дисциплина присутствует). На наш взгляд, данную дисциплину необходимо включить в программу подготовки специалистов направления «Торговое дело», ведь такие темы дисциплины конфликтология, как «Способы поведения в конфликте», «Профилактика конфликтного поведения», «Правила бесконфликтного взаимодействия» являются важными при работе именно в контактной зоне.

Наиболее сбалансированной по набору необходимых для овладения важными социально-психологическими компетенциями выглядит направление 100100.62 «Сервис». Здесь наряду с такими дисциплинами, как психология и педагогика, конфликтология, этикет и протокол делового общения, мы видим психодиагностику и психологический практикум. Нам кажется необходимым включение таких дисциплин, как психодиагностика и психологический практикум, в программу подготовки специалистов по направлениям 101100.62 «Гостиничное дело», 100700.62 «Торговое дело», 100400.62 «Туризм», 040400.62 «Социальная работа».

Однако анализ рабочих программ учебных дисциплин психодиагностики и психологического практикума направления 100100.62 «Сервис» показал следующее. В дисциплине «Психодиагностика» акцент в основном сделан на темах, связанных с психологической диагностикой личности потребителя. На наш взгляд, данную дисциплину необходимо дополнить темами, связанными с самодиагностикой, прежде всего психологической диагностикой функциональных состояний, возникающих у специалистов в трудовой деятельности. Это позволит специалистам верно ориентироваться в себе, правильно определять свои состояния (переутомления, монотонии, стресса, выгорания и пр.), с тем чтобы в дальнейшем более эффективно определять для себя направления самопомощи.

Что касается рабочей программы учебной дисциплины «Психологический практикум», то в ней в основном предложены темы, связанные с развитием коммуникативных навыков. Нам представляется необходимым включение в программу таких тем, как: «Ресурсы преодоления стресса», «Средства и методы саморегуляции», «Аутогенная тренировка», «Приемы релаксации» и т. д. В целом анализ рабочих программ данных учебных дисциплин показал, что указанные дисциплины необходимо усилить практическими занятиями по темам, связанным с преодолением стресса и выгорания в профессиональной деятельности (в частности, сервисной деятельности).

Литература

1. *Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С.* Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 20-е изд. СПб.: Питер, 2008. 336 с.
2. *Котлер Ф.* Основы маркетинга. Краткий курс. М.: Вильямс, 2007. 656 с.
3. *Давыденко Н. И., Крапива Т. В.* Сервисная деятельность: учеб. пособие. Кемерово, 2008. 110 с.

Борзенков Н. И.

РОЛЬ ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ КАДРОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

На смену Концепции национальной безопасности Российской Федерации в редакции 2000 г. пришла «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (Стратегия). Она утверждена Указом Президентом РФ 12 мая 2009 г. № 537 [2].

Основными приоритетами национальной безопасности Российской Федерации являются национальная оборона, государственная и общественная безопасность.

Стратегические цели совершенствования национальной обороны состоят в предотвращении глобальных и региональных войн и конфликтов, а также в осуществлении стратегического сдерживания в интересах обеспечения военной безопасности страны.

Стратегическое сдерживание предполагает разработку и системную реализацию комплекса взаимосвязанных политических, дипломатических, военных, экономических, информационных и иных мер, направленных на упреждение или снижение угрозы деструктивных действий со стороны государства-агрессора (коалиции государств).

Стратегическое сдерживание осуществляется с использованием экономических возможностей государства, включая ресурсную поддержку сил обеспечения национальной безопасности, путем развития системы военно-патриотического воспитания граждан Российской Федерации, а также военной инфраструктуры и системы управления военной организацией государства [11].

Российская Федерация обеспечивает национальную оборону, исходя из принципов рациональной достаточности и эффективности, в том числе за счет методов и средств невоенного реагирования, механизмов публичной дипломатии и миротворчества, международного военного сотрудничества.

Военная безопасность обеспечивается путем развития и совершенствования военной организации государства и оборонного потенциала, а также выделения на эти цели достаточного объема финансовых, материальных и иных ресурсов. Достижение стратегических целей националь-

ной обороны осуществляется путем развития системы обеспечения национальной безопасности, проведения перспективной военно-технической политики и развития военной инфраструктуры, а также за счет совершенствования системы управления военной организацией государства и реализации комплекса мер по повышению престижа военной службы. Государственная политика Российской Федерации в области национальной обороны и военного строительства на долгосрочную перспективу нацелена на совершенствование Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, призванных при любых условиях развития военно-политической обстановки обеспечить безопасность, суверенитет и территориальную целостность государства. За обеспечение оборонной безопасности России, прежде всего, ответственность ложится на военную элиту, военные кадры, Вооруженные Силы. В системе подготовки военных кадров важную и значимую роль выполняет социально-гуманитарная составляющая. Если рассмотреть гуманитарное образование в целом, то неизбежно приходим к выводу — именно гуманитарные дисциплины воспитывают гражданина страны, продолжателя традиций и носителя национальной культуры, позволяют разным поколениям говорить на одном языке и понимать друг друга; именно на занятиях по гуманитарным дисциплинам на общественно-гуманитарной подготовке военные профессионалы учатся анализировать сложившуюся военно-политическую обстановку в мире и регионе [7].

Военно-профессиональная подготовка формирует навыки и умения: что и как надо делать в той или иной обстановке, социально-гуманитарная подготовка формирует убеждение, во имя чего это надо делать. История, культурология, философия, психология и другие науки социально-гуманитарного цикла направлены на познание окружающей действительности и внутреннего мира человека. Человека интересует, прежде всего, предел его возможностей, глубина личности и ее предназначение. Именно через изучение социально-гуманитарных дисциплин военный человек открывает в себе и в окружающих что-то новое, определяет границы возможного, выявляет свои сильные и слабые стороны, чтобы понять, кто он на самом деле и на что будет способен в будущем.

Прежде чем раскрыть сущность и значение социально-гуманитарной подготовки в обеспечении национальной безопасности, хотелось бы обратиться к опыту наших геополитических оппонентов [5].

Как показывает практика, важное место в профессиональной подготовке военнослужащих НАТО занимает основательная гуманитарная подготовка. По мнению Министерства обороны США, военные дисциплины в национальных военно-учебных заведениях не должны превышать 15% от общего объема учебных часов. Считается, что выпускник военного колледжа должен быть в первую очередь высокоинтеллектуальным, широкообразованным офицером. Такой офицер способен быстро освоить избранную военно-учетную специальность по прибытии в войска. Поэтому на гуманитарные дисциплины в военных училищах НАТО отводится до 50% учебного времени на первом курсе, до 30% — на втором, до 60% — на третьем и до 70% — на четвертом. Курсанты углубленно изучают политику, историю, психологию, правоведение, социологию, мировую культуру, основы военного руководства, политэкономию, логику, философию, расовую теорию, теорию лидерства, литературу, теологию, искусство, иностранные языки и т. д. [12].

Изучение широкого круга вопросов общественно-гуманитарной направленности предполагает и статус сержанта профессиональной армии как основного «воспитателя и организатора». В учебных подразделениях и на специальных курсах на изучение гуманитарных дисциплин для сержантов отводится до 80% учебного времени.

Таблица 1

Страна \ Категория	Сержант	Младший офицер	Старший офицер
Россия	16,6(9)%	2%	10%
США	до 80%	50–70%	
Канада	до 75%	60%	40%

В табл. 1 приводятся сравнительные данные по времени, отводимому на социально-гуманитарную подготовку в России и НАТО.

Важнейшим направлением формирования морального духа американских военнослужащих является воспитание у них патриотизма. Оно включает в себя следующие элементы: воспитание у личного состава чувства гордости за свою страну и ее вооруженные силы; формирование у военнослужащих приверженности идеалам и ценностям американского образа жизни, убежденности в справедливости и исключительности социально-экономических устоев в США; воспитание личного состава на истории и традициях вооруженных сил; формирование у солдат и офицеров корпоративного духа; широкое рекламирование воинской службы [12].

Воспитательная деятельность командования, специалистов органов по работе с личным составом в армиях ведущих стран мира носит целеустремленный, многоплановый, хорошо продуманный, системный характер. Она оказывает существенное влияние на морально-психологическое состояние военнослужащих и отвечает современным требованиям.

В отечественной системе военно-профессиональной подготовки социально-гуманитарному аспекту также отводится определенная роль. Прежде чем уяснить эту роль, необходимо сформулировать понятие социально-гуманитарной подготовки.

Социально-гуманитарная подготовка представляет собой комплекс учебно-образовательных, культурно-просветительных и воспитательных мероприятий, главной целью которых является формирование гражданина-патриота, военного профессионала, обеспечивающего безопасность личности, общества и государства. Именно социально-гуманитарная подготовка военных профессионалов является ведущим фактором формирования профессиональной культуры, которая в свою очередь лежит в основе обеспечения военной и в целом национальной безопасности России.

Современная наука характеризует профессиональную культуру военнослужащего как сложное, многогранное, относительно устойчивое духовное образование, определяющее его способность и готовность к творческой военно-профессиональной деятельности.

Профессиональная культура военного специалиста — это диапазон культуры, существующий на личностном уровне в форме профессиональных идей, знаний, умений, навыков, чувств, способов мышления, практических действий, норм поведения и ценностей.

В системе современного социально-гуманитарного знания сформировались четыре модели профессиональной культуры военного специалиста [3].

1. Нормативная модель военно-профессиональной культуры. Данная модель обусловлена официальными документами, директивами и инструкциями военного руководства, регламентирующими профессиональную деятельность, систему подготовки военных кадров и характер требований, предъявляемых к военному профессионалу.

2. Эмпирическая модель военно-профессиональной культуры. Это модель реально существующей профессиональной культуры военного человека, реальной личности, строящаяся на основе данных конкретных социологических исследований, экспертных оценок.

3. Функциональная модель военно-профессиональной культуры. Модель, которая выстраивается на основе измерения параметров собственно профессионализма специалиста как выражения профессиональной культуры в реальной деятельности во всем диапазоне профессиональных функций.

4. Экспектабельная модель военно-профессиональной культуры. Это ожидаемая, прогнозируемая модель военно-профессиональной культуры личности военного специалиста, проектируемая на основе экспертных оценок перспектив развития воинской деятельности, основанных на глубоком понимании сущности и содержании военной профессии.

Военные кадры, носители экспектабельной модели военно-профессиональной культуры, способны обеспечить высокий уровень оборонной безопасности России. Основные компоненты данного вида военно-профессиональной культуры формируются комплексными усилиями преподаваемых дисциплин военной науки и социально-гуманитарными дисциплинами.

Основными содержательными компонентами экспектабельной модели военно-профессиональной культуры являются:

- общеобразовательная культура, характеризующая уровень овладения общетеоретическими знаниями, навыками и умениями, необходимыми для повседневной жизни и деятельности военного человека (формируют — общеобразовательные дисциплины, история);
- военно-специальная, представляющая собой совокупность знаний, навыков и умений, необходимых для эффективного выполнения военно-профессиональных обязанностей, а также уровень овладения ими; (формируют — специальные дисциплины военной науки, теория и история военного искусства);
- военно-техническая культура предполагает наличие у военного специалиста знаний и навыков в эксплуатации и применении различных технических средств и устройств в первую очередь необходимых для достижения высокого результата в военно-профессиональной деятельности (формируют — военно-технические дисциплины);
- военно-правовая культура характеризуется знанием законодательства, глубоким уважением к законам и их пониманием, исполнением и применением в практической воинской деятельности (формируют — правоведение, военное право);
- военно-политическая культура характеризуется наличием у военного профессионала общеполитических знаний, навыков анализа военно-политической обстановки и геополитической ситуации, устойчивого политического сознания и политического поведения (форми-

- руют — политология, социология, философско-политологические и исторические аспекты военного управления);
- военно-нравственная культура, которая характеризует уровень овладения нравственными принципами, нормами и правилами поведения в военно-профессиональной группе и обществе в целом, а также знание военно-этических традиций Российской Армии (формируют — культурология, воинская этика, философия);
 - эстетический компонент военно-профессиональной культуры характеризуется способностью военного профессионала видеть прекрасное в действительности (в том числе в военной действительности), формировать чувство прекрасного у себя и своих подчиненных (формируют — философия, культурология);
 - культура мышления и речи — это необходимая составная часть профессиональной культуры военного специалиста, характеризующая собой уровень овладения законами и методами формальной логики, стройно-логической речью, правильным произношением, ударением, интонацией и т. д. (формируют — логика, русский язык и культура речи, философия, культурология);
 - административная (управленческая) культура военного профессионала предполагает знание теории военного управления, наличие организаторских навыков и способностей, высокую исполнительскую дисциплину (формируют — философско-политологические и исторические аспекты военного управления, психолого-педагогические основы военного управления);
 - служебный (воинский) этикет как компонент военно-профессиональной культуры имеет этическую и эстетическую стороны и характеризует уровень военного профессионала в овладении нормами и правилами поведения, принятыми в профессиональной группе, в обществе, а также внешний вид (формируют — военная педагогика и психология, воинская этика, культурология).

Каждый из перечисленных компонентов военно-профессиональной культуры формируется в процессе преподавания и изучения учебных дисциплин социально-гуманитарного цикла.

Изучение общественных наук в системе социально-гуманитарной подготовки в военно-образовательных учреждениях и общественно-государственной подготовки в войсках является одним из ведущих факторов обеспечения оборонной и в целом национальной безопасности России.

О роли социально-гуманитарной подготовки военных кадров в процессе обеспечения национальной безопасности можно судить по следующим функциям:

1. Формирует у военных кадров сущностное понятие национальной безопасности и основных направлений ее обеспечения.

2. Формирует способность военных профессионалов к творческому анализу военно-политической обстановки и геополитической ситуации.

3. Способствует развитию логического мышления военных кадров.

4. Выработывает умение анализировать и обобщать исторические факты в интересах творческого использования исторического опыта, определять роль и место России в историческом процессе.

5. Формирует умения логически стройно излагать свои суждения и умозаключения при решении военно-управленческих задач.

6. Способствует воспитанию гражданственности и патриотизма, добросовестного отношения к исполнению воинского долга, сознательного соблюдения порядка и правил, установленных законами и общевоинскими уставами.

7. Направляет интеллектуальное, эстетическое, нравственное развитие военных профессионалов, воспитание у них патриотизма, офицерской чести, достоинства, формирование умений прогнозировать социальные процессы в воинских коллективах и управлять ими.

8. Развивает необходимые военно-профессиональные качества личности офицера-руководителя посредством овладения мировоззренческими и методологическими основами управленческой деятельности.

9. Формирует навыки военных кадров глубоко и всесторонне осмысливать исторические тенденции и перспективы управления военной силой в целях эффективного решения задач укрепления обороны Российской Федерации, материально-технического обеспечения всех элементов военной организации государства.

10. Вооружает военные кадры знаниями философских, политологических и исторических основ военного управления и деятельности по обеспечению национальной безопасности России.

Таким образом, социально-гуманитарная подготовка военных кадров является комплексным фактором формирования готовности и способности военных профессионалов к обеспечению

оборонной безопасности общества и государства как одного из важнейших направлений национальной безопасности России.

Литература

1. Военная доктрина Российской Федерации: указ Президента РФ от 5 февраля 2010 г. № 146.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537.
3. *Борзенков Н. И., Борисенко Л. О.* Военно-профессиональная культура офицера. СПб.: Изд-во ВТУ ЖДВ, 2008.
4. *Воробьев И. Н., Киселёв В. А.* О кодексе чести офицеров Русской армии. По страницам истории // Военная мысль. 2012. № 2.
5. *Голубев А. Ю.* К вопросу о воспитании воинов в армиях Европы // Военная мысль. 2013. № 7.
6. *Гончаров С. В.* Формирование готовности военных кадров к эффективному управлению морально-психологическим обеспечением деятельности соединений и воинских частей // Военная мысль. 2013. № 7.
7. *Закиров В. Ю.* Мировоззрение личности офицера в современном обществе // Военная мысль. 2013. № 3.
8. *Измалков В. И., Чагрин А. С.* Национальная безопасность в контексте устойчивого развития государства // Военная мысль. 2011. № 9.
9. *Крутилин Д. С.* Об имидже офицера ВС РФ // Военная мысль. 2011. № 7.
10. *Степанова Е. А.* Динамика ценностей курсантов в процессе обучения в военном вузе // Военная мысль. 2012. № 9.
11. *Чекинов С. Г., Богданов С. А.* Стратегическое сдерживание и национальная безопасность России на современном этапе // Военная мысль. 2012. № 3.
12. Типовой базисный учебный план (ТБУП) подготовки командного состава в системе специального военного образования (СВО). Академия Вооруженных сил Канады, 2011.

Брижатова С. Б.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КУЛЬТУРЫ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩЕЕ ОСНОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Данный материал посвящен рассмотрению одного из новых складывающихся в XXI в. механизмов социального развития, а именно — взаимодействия власти и культуры. Последняя стала второстепенным элементом государственной системы и на этой основе — одним из основных факторов, определяющих положение страны на мировом уровне.

Однако, исходя из реалий сегодняшнего дня, практическая и теоретическая проблема воздействия государства на культуру как на ведущий элемент духовных сил выступает в качестве актуальной задачи современного социально-философского исследования общества.

Являясь ведущим звеном системы духовных сил, культура включается в более широкий комплекс — в «культурный потенциал», т. е. совокупность кадровых, материальных, финансовых и информационных ресурсов, которыми располагает сфера культуры, а также организационных и управленческих структур, обеспечивающих функционирование этой сферы. Проведенный в данной статье анализ опирается именно на эту категорию со стремлением вскрыть существо и тенденции культурной политики как специфической деятельности государства, обеспечивающей оптимальные условия развития и использование системы культурного потенциала (т. е. сферы «Культура»). Исследование указанных тенденции, проведенных в статье, основано на материале культурной политики России в последнее десятилетие.

В первую очередь, нами выявлены основные функции государства в развитии культурного потенциала. Выделяется шесть направлений государства. Оно выступает: 1) как законодатель, устанавливающий правовые основы и нормы регулирования культурного потенциала; 2) как один из главных источников средств на культурное развитие, на научные исследования и разработки в области культуры и искусства; 3) как крупный заказчик и потребитель культурной продукции; 4) как важный субъект социокультурной деятельности (государственный сектор исследовательских работ: государственные, национальные, федеральные, региональные программы); 5) как координатор совместной деятельности всех секторов, направленной на развитие культурного потенциала в целом; 6) как политическая сила, способная в значительной мере определить отношение все-

го общества к проблемам развития культуры. Указанные функции, кроме первой, могут выполнять и другие социально-экономические организации — институты, учреждения, организации, фирмы, фонды, ассоциации. Законотворчество же является прерогативой лишь государства, а в остальных ролях оно выступает наравне со всеми, но его влияние является одним из весомых, а зачастую и решающих факторов. Наблюдается тенденция к интенсификации законотворчества по проблемам культуры. Так, в 1990-е гг. в России принято более 100 документов по культуре.

Реализация указанных шести направлений государства в России сформировала механизм культурной политики, имеющий в своей основе децентрализацию и плюрализм в двух их проявлениях: 1) допущение в культурной политике действий многих экономических субъектов (институтов, организаций, фирм, фондов); 2) наличие специального Министерства культуры организующего и финансирующего необходимые им исследования в области культуры и искусства в рамках бюджета.

Децентрализация выражается еще и в том, что культурный потенциал России сосредоточен в трех секторах. Первое место занимает государственный сектор; на втором — академический, на третьем частный сектор (коммерческие организации, фонды культуры, ассоциации, лиги и др.).

Однако децентрализация и плюрализм — тенденции, осуществляемые государственной культурной политикой, не соответствуют современному уровню сферы «культура» и не обеспечивают оптимальность ее развития.

Основным условием культурной политики России, отвечающим общим требованиям динамики сферы «наука-культура», являются стоимостные отношения, складывающиеся в современной системе производительных сил мировых научно-высококультурных держав. В области научно-культурного развития в настоящее время действуют новые экономические отношения, которые влияют на методы выбора приоритетных отношений при реализации культурной политики.

Весь процесс развития системы «наука-культура» складывается из многих частных решений (научных, технических, финансовых и т. п.), многих субъектов (международных организаций, ученых, предприятий, институтов и т. п.). Этот процесс нельзя считать сознательно и планомерно управляемым. Динамика научно-культурного развития направляется объективными закономерностями, имеющими осознанное целевое начало, что предполагает широкий подход государственного аппарата к управлению культурой.

По определению культурная политика представляет собой отрефлексированный и ответственный выбор целей и приоритетов, создание механизмов их осуществления и целенаправленное выделение ресурсов. Основной целью культурной политики является сохранение и передача будущим поколениям культурного наследия, поддержка художественного творчества и распространение всех форм культуры среди максимально широкой аудитории. Для понимания необходимости развития культуры в сложный для страны переходный период следует четко осознавать, что может дать обществу энергичная и предприимчивая культурная политика.

Во-первых, необходимо помнить о связи культуры и развития или о культурном измерении как качественном измерении развития в самом широком смысле. Обществу необходима программа развития, которая, помимо новых жизненных стандартов, включает и другие ценности, способные мобилизовать сегодня энергию населения. Культурное измерение присутствует во всех сферах и входит составной частью во все современные проблемы, стоящие перед обществом, перед правительством страны: региональное (городское и сельское) развитие, сохранение окружающей среды, защита прав национальных меньшинств; развитие телекоммуникаций и т. п. Это значит, что правительство в целом должно иметь понимание и должным образом оценивать важность культурной составляющей своей деятельности.

Вторым важным аспектом является поиск новых ценностей, новых моральных и психологических точек отсчета в обществе, которое было полностью дестабилизировано произошедшими изменениями. В ситуации ценностных противоречий и поиска национальной идентичности сильная культурная политика может сыграть важную роль, развивая диалог идей и мнений, организуя обмены и контакты, способствуя распространению различных произведений. Кроме того, культурная политика должна развивать сотрудничество, синергетику больших и малых культур, организаций, учреждений, государственного и частного секторов, города и села.

Наконец, важной целью культурной политики является построение гражданского общества, где государство создает и гарантирует условия и структуры для расцвета прав личности, для действий многочисленных организаций и ассоциаций по реализации своих идей и проектов в условиях свободной конкуренции. Судя по происходящим процессам диверсификации культурной жизни, этот процесс уже начался в России.

В российской ситуации эксперты (группа экспертов Совета Европы) видят два возможных варианта развития. Первый и наиболее благоприятный путь — консолидация всех управленческих функций в одном ведомстве и формирование динамичной и современной администрации нового типа.

Второй вариант — продолжение процесса фрагментации и выделения самостоятельных управленческих структур, к которому склоняются представители управления в сфере искусства. Наиболее подходящей к национальным условиям представляется модель, которая основывается на существовании сильной правительственной администрации, которая не только финансирует свою отрасль, но и координирует работу других правительственных и неправительственных структур. При этом сохраняются свобода творчества и деятельности в сфере культуры, а гранты и финансирование предоставляются на открытой конкурсной основе. Данная модель рекомендована экспертами для воплощения в жизнь.

Поэтому задачей сегодня является построение нового, современного органа власти вместо архаичного и отжившего, но существующего до сих пор. Перестройка управления требует разработки специальных методологических подходов, и этот процесс должен получить институциональные основания, определенные федеральными властями. Специалисты Министерства культуры России сегодня видят возможность объединения управлением сферы скорее в форме некоего федерального комитета, некоторой межминистерской структуры, которая, как показывает опыт, может иметь весьма ограниченные результаты.

Сегодня необходимо сильное и предприимчивое Министерство культуры. Перераспределение полномочий должно быть основано на выработанной новаторской политике в области культуры и на принципиальном определении роли государства в культурной жизни страны.

Государство должно стать стратегом культурного развития, в противном случае эту роль возьмут на себя другие. Министерство культуры как государственный орган может определять стратегию развития сферы. Задача стратега — организовывать, предвидеть, координировать, при этом не заменяя собой деятелей культуры. Соответственно государство должно взять на себя три функции, из которых Министерство культуры сегодня выполняет только одну. Во-первых, государство выполняет функцию охраны культурного наследия, управления государственными учреждениями культуры, содействия художественному творчеству через заказы и покупки произведений. В настоящее время эту функцию выполняет Министерство культуры. Во-вторых, государство может быть координатором независимых инициатив в области творчества, образования и распространения культуры, стимулировать культурную активность на местном уровне и демократизировать право на культуру в сообществе. Наконец, государство может регулировать рынок культуры, поддерживая художественное качество культурной продукции, плюрализм.

Оценивая культурную политику в целом, зададимся вопросом: насколько четко и определенно сформулирована сегодня государственная культурная политика? Для управленцев основными документами по этим вопросам являются «Основы законодательства о культуре» и Федеральная целевая программа «Культура России» (2006–2010 гг.). Однако закон 1992 г. — это прежде всего декларация о намерениях, с положениями которой трудно не согласиться, в то время как культурная политика — это определение приоритетных целей и обеспечение ресурсов и механизмов для их достижений (что не является целью закона). Однако следует подчеркнуть такие важные для политики положения закона, как включение в концепцию культуры всех видов деятельности, находящихся под управлением министерств и государственных комитетов. Закон признает права человека в сфере культуры и провозглашает право на сохранение и развитие культурной самобытности всех народов и этнических групп. Наконец, государство должно финансировать сферу культуры, обеспечивать налоговые льготы и стимулировать развитие коммерческой деятельности самих учреждений культуры.

Федеральная программа также провозглашает несколько задач, включая охрану наследия, обеспечение доступа к культурным ценностям, развитие культуры на региональном и местном уровнях, также не выделяя четко приоритеты и не делая ответственного выбора, что совершенно необходимо в условиях ограниченного финансирования. Активный законодательный процесс в сфере культуры свидетельствует о необходимости выработки нормативов в этой области.

Исследование проблем финансирования культурной жизни невозможно без учета общего тяжелого положения в области бюджетного финансирования, инфляции, падения реальных доходов населения.

Распределение государственного финансирования между федеральным и региональным уровнем показывает, что именно на последнем сосредотачиваются основные финансовые ресурсы. Таким образом, государство перекладывает основную ответственность за культуру на субъекты Федерации, которые, вследствие больших налоговых изъятий в федеральный бюджет, получают недостающие средства как субсидию из центра и таким образом оказываются не самостоятельными в распределении своих средств.

Анализ современного социокультурного состояния в России показал, что основными задачами по осуществлению государственной поддержки в формировании региональных программ со-

циокультурного развития являются следующие: в центре государственной поддержки культурной политики находится проблема выбора приоритетов, т. е. их ранжирование по важности с точки зрения актуальных потребностей общества. В выборе государственных приоритетов в культурной политике участвует многоступенчатый механизм; в России существует иерархия отношений, включающая четыре ступени: президент и правительство, затем министерство и ведомства, далее — управление и отделы. Важным элементом этого механизма является бюджетный процесс, ежегодная подготовка которого, его принятие неизбежно превращается в выбор приоритетов.

Однако на вершине общества и власти вопросы культуры решаются «по остаточному принципу», в сравнении с другими национальными приоритетами государственной политики (экономикой, сельским хозяйством, обороной, соцобеспечением и др.). Здесь приоритет культуры ставится под сомнение; и напрямую финансируются только государственные и национальные программы (мегапроекты), поддерживаемые и выдвинутые президентом. Мегапроекты имеют политическую, экономическую и социальную значимость. При этом принимаются меры для того, чтобы «большая» культура не поглотила культуру малую. В России существуют следующие критерии отбора региональных программ: «научные достоинства» (значение объекта исследований, широта постановки вопроса, потенциальная возможность появления новых исследований, программ, уникальность, актуальность); «социальные выгоды» (улучшение условий жизни человека, региона, перспективность, вклад в престиж нации); «прагматические соображения» (конкретные практические стороны проекта, программы, техническая реализуемость и подготовленность, его осуществимость, институциональная обеспеченность, стоимость проекта, программы и т. п.). Механизм отбора должен обеспечивать баланс между двумя потенциально конфликтными направлениями — развитие культурного потенциала в целом и одновременно — достаточную поддержку новых инициатив.

Оптимальное сочетание этих двух направлений составляет главный приоритет государственной культурной политики. Сложности выявления приоритетов в сфере исследовательских работ в отрасли культуры, разработке социокультурных программ нейтрализуются участием в обсуждении всеми участниками: заказчиками, авторами, исполнителями работ и др., количество приоритетных направлений ограничено, так как российский научно-культурный потенциал не универсален, не обеспечен кадрами и средствами.

В 90-е годы усложнились организационные структуры научно-культурной деятельности; термин «культурная политика» заменен другим — «культурная политика и государственная поддержка». Это означает распространение ответственности государства не только на область науки (исследовательских работ), но и повышение его ответственности за быструю реализацию приоритетных программ через внедрение более совершенного обеспечения и технологии. Стремясь повысить эффективность научно-культурного потенциала, государство, во-первых, включает этот вопрос в сферу своего внимания. Во-вторых, оно использует кооперацию в сфере культуры, исследовательских работ, академического, государственного и частного секторов, осуществляет передачу научных достижений в отрасль культуры и искусства. В-третьих, при разработке бюджета в сфере культуры страны проблеме приоритетов придается центральное значение. В-четвертых, происходит глобализация культурной политики как отражение более крупного мирового процесса интернационализации культуры на всех уровнях. Любая нация, которая дистанцируется от интернациональной культуры, ослабляет свою культурную базу.

Сегодня необходимы действующие законы, стимулирующие вложение средств в культуру, реальное обеспечение свободы творчества и активности потребления культуры, адресный характер бюджетного финансирования, дифференцированный подход к налоговым льготам (под социально одобренными проектами), кардинальные перемены в области образования и управления, освоение новой — активной — финансовой политики, построение системы финансирования, отвечающей особенностям разрабатываемых региональных социокультурных программ.

Переход на рубеже веков к программному регулированию культурных процессов, реализация стратегии социально ориентированного социокультурного развития регионов и страны в целом потребует перестройки органов управления. На наш взгляд, новая парадигма культурного строительства — создание новой региональной социокультурной среды и на их основе — новой социокультурной среды России с приоритетом духовно-нравственных элементов. В этом, как представляется, заключается будущее социокультурного процветания нашего общества и каждой личности в отдельности.

Литература

1. Брижатова С. Б. Системообразующие основания разработки региональных программ социально-культурного развития в России. М., 2004.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА И ПОВЫШЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ В СФЕРЕ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА И МАРКЕТИНГОВОГО ДИЗАЙНА КОЛЛЕКЦИОННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПРОДУКЦИИ

Современные российские высшие учебные заведения все в большей степени ориентируют свою деятельность на потребности рынка труда [1]. В связи с этим программы профессиональной подготовки все в большей степени ориентируются не только на формирование узкоспециализированных навыков, но на складывающиеся в ходе обучения траектории личностного развития [2], включая особые культурные навыки и компетенции.

Статистический анализ аукционной торговли предметами русского искусства в Париже, Нью-Йорке, Лондоне и других площадках мира показывает существенную диверсификацию компетенций. Более того, более глубокий анализ продаж предметов русского искусства на аукционах «Сотбис», «Кристис» и на французском рынке показывает, что маркетинговый дизайн выставляемой на продажу продукции, выбор предметов и их компоновка, создание единого стиля, ориентация на тот или иной тип клиента выступают определяющими факторами формирования правильной, успешной стратегии.

Пройденная в аукционном доме Sothby's в Париже стажировка в течение нескольких месяцев в 2013–2014 гг. позволила выявить некоторые особенности французского подхода к торговле предметами культуры, в частности русского искусства. Эти особенности свидетельствуют о совершенно различной по содержанию и по уровню развития компетентности людей, занятых в маркетинге культурной продукции.

Компетенции маркетингового дизайна товарных ценностей формируют фундамент системы продвижения произведений искусств как уникальных товарных ценностей. Специфика рынка произведений искусства связана как с их уникальностью, так и с особым циклическим характером рынка искусств, для которого свойствен не только рост, о котором достаточно хорошо известно из разрозненных сообщений в СМИ о стоимости тех или иных аукционных лотов, но полноценный экономический цикл подъема и спада, а также инновационный рост.

В ходе стажировки в аукционном доме «Сотбис» (отдел «Русское искусство»), 8-м округе Парижа (напротив Елисейского дворца), был проведен анализ предложения русского искусства на рынке Франции. Французская торговая площадка полна разнообразных парадоксов: на фоне довольно мрачных окружающих обстоятельств, замедления экономики и бюджетных ограничений она стойко держится благодаря динамичным ярмаркам и даже привлекает наиболее известных галеристов, таких как американец Ларри Гагосян и австриец Таддеуш Ропак, которые открыли новые выставочные площади в пригородах Парижа.

Основанный в Лондоне в 1744 г. Сэмюэлем Бейкером торговый дом «Сотбис» является самым старым в мире аукционным домом произведений и предметов искусства. Специализировавшийся при создании на продаже книг и манускриптов, «Сотбис» организовал продажу самых больших и самых иллюстрированных библиотек эпохи, в том числе библиотеки Наполеона Бонапарта. Сегодня «Сотбис» осуществляет инновации и активно реагирует на запросы все более многочисленной международной клиентуры. В 1967 г. «Сотбис» открыл представительства в Париже и в Монако.

Франция остается наиболее богатой торговой площадкой Запада с точки зрения предложения: в 2012 г. здесь было продано около 59 000 работ по сравнению с 49 300 работ в США и 36 500 в Великобритании. Франция — это огромный резерв доступных по цене работ (85% лотов продается менее чем за 5000 долл.), но она с трудом встраивается в гонку за рекордами, которой преобладают лучшие торговые площадки мира. Кроме того, она сталкивается с продажей большинства своих шедевров в Нью-Йорке и Лондоне, где уровни цен выше, чем в Париже. Тем не менее, обе многонациональные компании в области искусства, «Кристис» и «Сотбис», дают возможность Парижу удерживать уверенное 2-е место в Европе и 4-е в мире.

С 505 млн долл. выручки (–3,4%) и примерно 59 000 работами (+6%) проданными в 2012 г., Франция не может сравниться с США, где «Кристис» и «Сотбис» делают за 2 дня больший объем реализации, чем вся Франция за год (546 754 млрд долл., поступившие в ходе продаж современного искусства 13 и 14 ноября 2012 г. в Нью-Йорке). Она также сильно отстает и от Великобритании с 2167 млрд долл., но опережает Германию, третью европейскую и пятую мировую столицу аукционов с 188 млн долл. выручки в год. На долю ведущей тройки, «Кристис», «Сотбис» и «Аркюрьяль», приходится 52,5% процента французского рынка, с 265,3 млн долл. объема реализации аукционов, и их портфель клиентов является действительно интернациональным, ведь более двух третей их клиентов — иностранцы.

Такие аукционные дома, как «Сотбис» или «Кристис», не имеют реальной связи с продажами произведений русского искусства. Они не продают его в Париже. Трудность состоит в том, что они очень быстро оказываются в стороне. Почему они не продают в Париже?

Покупателями, естественно, являются в основном русские, и они по-настоящему не взаимодействуют с французским рынком. На французском рынке существует много посредников. Здесь много мелких торговцев, которые ведут продажи иностранным покупателям. Поэтому для «Сотбис» и «Кристис» существует одна и та же ситуация: они используют Францию как «охотничью территорию».

Ни «Кристис», ни «Сотбис» не ведут продажу во Франции по ряду причин. Во-первых, они предпочитают быть на главном рынке. А при существующем положении дел основной русский покупатель скорее находится в Лондоне, потому что ситуация на французском рынке не достаточно «чистая», чтобы можно было иметь структурированный, согласованный, хорошо организованный рынок, на котором могли бы постоянно работать крупные аукционные дома.

Возникает проблема, как развить идентичность рынка, связанную с международными критериями. Либо рынок активен и покупают картину, либо покупают русскую картину, и по отношению к покупке предметов русского искусства действует культурный подход.

Во Франции при покупке русского искусства нет настоящей конечной цели. Единственная цель покупки объекта русского искусства во Франции — это сказать себе либо: «Я русский покупатель и приехал во Францию, потому что здесь есть шедевр», либо: «Я покупаю здесь, чтобы потом продать на международном рынке». Итак, французский рынок — это звено цепи, пусковая площадка, чтобы попытаться добраться до окончательного покупателя, который будет русским покупателем. Критериями являются исключительно культурная идентичность и рост цен. На мой взгляд, дело в том, что французский рынок стоит действительно на обочине, и проблема в том, что «обочина» эта очень широкая.

Имеется исключительно интересный резерв произведений искусства, и французским аукционистам удастся извлекать из него работы, но покупателями выступают в основном русские. Что касается русского искусства, то здесь нет спекулятивного эффекта. Очень редки случаи, когда работы возвращаются на рынок. Окончательная цель продажи — репатриировать работы. Покупают, чтобы вернуть себе эту культуру. Цены поднимаются не потому, что спрос постоянно растет, а потому что работы не появляются вновь на рынке. На родину возвращается часть нашего культурного наследия.

Положение на французском рынке проблематично. Он не является достаточно структурированным со стороны предложения. Торговые дома, которые действительно структурировались вокруг рынка русского искусства, редки. Существует очевидная проблема экспертизы, будь то предметов искусства или картин.

Это в целом проблематичный рынок. Идет ли речь о «Сотбис», «Кристис» или о других, но в особенности о «Сотбис» и «Кристис», их экспертиза строится вокруг происхождения, потому что проблема, которая существует здесь, в отличие от рынка современного искусства, — это то, что для работы Пикассо есть дочь Пикассо, которая выдаст свидетельство о подлинности, а если вдруг появится Айвазовский, который ранее нигде не упоминался — что делать в этом случае? То есть именно происхождение призвано все это подтвердить. Во французских торговых домах происхождение не всегда полностью подтверждено. Полагаю, что существует разница между точками зрения французских и англо-саксонских торговых домов. Последние пытаются создать у покупателя чувство уверенности, получая все возможные гарантии предыдущих владельцев перед тем, как взять работу. «Ваша картина прекрасна, но какие гарантии вы можете мне дать, чтобы я был уверен в том, что имею? — Она была куплена моим дедом непосредственно у художника, выставлялась в 1924 г. и выставлялась в 1932 г. в Брюсселе», — т. е. известно, что картина существует, и ее историю можно проследить.

Французский рынок склонен меньше сосредотачиваться на происхождении и говорить себе, и это французская привычка: «Пусть рынок решает, настоящая она или нет». Здесь идут на риск в отношении подлинности, на который англо-саксонские дома не готовы идти. Проблема состоит в том, что среди парижских экспертов много таких, которые заняли эту нишу из соображений финансового оппортунизма. Можно быть экспертом по Пикассо и давать свидетельства о подлинности только на Пикассо. И вот что вызывает тревогу на французском рынке: есть эксперты, утверждающие, что знают ВСЕ русское искусство. С разумной точки зрения, это невозможно, потому что для большинства русских художников нет каталогов, существует множество работ, которые были забыты.

Французский рынок — двухскоростной. Как правило, это рынок работ не самого высокого качества. На французском рынке не увидишь вещей, которые увидишь в Нью-Йорке. Пикассо очень редко продается во Франции — это работы международного уровня. Кризис 2008 г. затро-

нул французский рынок меньше, чем другие рынки. Британский или американский рынки гораздо больше пострадали от кризиса 2008 г., потому что французский рынок работает на объемах, здесь много разрозненных предметов, и риск раздроблен. Французский рынок держится на объемах и на декоративном аспекте.

Международный рынок представляет собой настоящий локомотив. А вторая скорость — это все остальное. Продажи за 2008 г. являют собой прекрасный пример. «Сотбис» и «Кристис» провели свои продажи, как обычно, одновременно. Но каталог «Сотбис» был обширнее, и по объему было продано больше работ, чем на «Кристис», у «Сотбис» было в три раза больше работ, чем у «Кристис».

Наоборот, на продажах «Сотбис» было больше потерь. В целом на «Сотбис» не было продано почти 60% предметов, что составляет огромную потерю. Объем продаж «Кристис» был гораздо меньше, но они продали 75% лотов. Но в то же время по объему «Сотбис» сильно опередила. Если конечная цель — получение прибыли, то стратегия продаж «Сотбис» была правильной. Но в то же время это говорит нам, что рынок сокращается, он не поглощает все предметы, которые поступают на его площадки.

В Париже нет Рериха, но есть исключительно красивые Фаберже.

Рынок современного искусства стал территорией всемирной конкуренции, где быстро растут разрывы между разными частями мира в зависимости от культурной и экономической мощи страны, энтузиазма ее коллекционеров или инвестиций ее спекулянтов.

Эти особенности современного рынка коллекционной культурной продукции оказывают влияние как на развитие музейного дела, так и на профессиональную подготовку специалистов в области маркетингового дизайна культурной продукции для аукционной торговли.

Полученные в ходе научно-исследовательской стажировки результаты показывают, что человеческий потенциал, уровень компетентности экспертов и точка зрения на оценку предметов искусства являются решающими факторами успешного ведения музейного и аукционного дела, торговли предметами искусства.

Литература

1. Бурова Н. В., Покровская Н. Н. Некоторые вопросы оценки интернационализации образования // Статистика как средство международных коммуникаций: материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 28–30 января 2014 г.). СПб.: Нестор-История, 2014. С. 43–45.

2. Бурова Н. В., Покровская Н. Н., Шелепова М. В. Личностно-профессиональное развитие студентов как инструмент современного высшего профессионального образования // Повышение конкурентоспособности образовательных услуг в условиях инновационной экономики: качество, эффективность: Ученые записки секции экономики МАН ВШ. Вып. 14/15 / под науч. ред. Г. Л. Багиева. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. 196 с. С. 115–123.

Вековцева Т. А.

СОДЕЙСТВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМОРАЗВИТИЮ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Современные социокультурные процессы в обществе, глобализация всех сфер общественной жизни и изменение масштаба коммуникации и рост ее интенсивности привели сегодня к актуализации технологий формирования коммуникативной культуры личности. Поиск новых способов и технологий межличностных коммуникаций — одно из центральных инновационных направлений отечественной педагогической теории и практики. Сегодня система коммуникации глубоко проникая в сознание людей, становится условием осознания личностью своей индивидуальности и свободы, саморазвития и самопознания, ответственности за собственную судьбу.

Проблема эффективности профессиональной деятельности педагогов встает в современном обществе довольно часто и зависит от многих факторов. Особое место занимает здесь профессиональная компетентность. Современные экономические условия и постоянно изменяющаяся ситуация на рынке образовательного процесса сегодня позволяют говорить о необходимости постоянного самосовершенствования педагога и повышения его квалификации на протяжении всей жизни.

Коммуникация между людьми важна в любой сфере деятельности, но в педагогическом процессе она играет особо важную роль. В речи человека находит отражение все: и уровень образова-

ности, и уровень культуры, и его мировоззрение, принципы, убеждения и т. д. Коммуникативная деятельность педагога является одним из главных средств обучения и воспитания.

Коммуникативная деятельность педагога — это часть педагогического общения, обеспечивающая его информационную основу. Но в педагогическом процессе она может становиться вполне самостоятельным видом профессиональной активности, направленной на удовлетворение коммуникативных потребностей участников образовательного взаимодействия, развитие коммуникативных способностей учащихся и формирование коммуникативной компетенции. Коммуникативная компетентность — это сложная личностная характеристика, включающая коммуникативные способности и умения, психологические знания свойства личности (характера, темперамента), психические состояния и проявляющаяся в общении с людьми.

Анализ педагогической теории и практики относительно проблемы профессионального саморазвития преподавателя вуза позволил выявить ряд противоречий в социально-педагогическом, научно-теоретическом и научно-методическом аспекте.

В частности, социально-педагогический аспект противоречий определяется между постоянно возрастающими требованиями общества и государства к уровню профессионализма преподавателя вуза и сложившейся на сегодняшний день системой внутривузовского повышения квалификации, которая в свою очередь не в полной мере ориентирована на осуществление содействия преподавателям в профессиональном саморазвитии [1 и др.].

Научно-теоретический аспект противоречий прослеживается между необходимостью подробного, фундаментального теоретического обоснования процесса содействия профессиональному саморазвитию преподавателя вуза и недостаточной разработанностью и обоснованностью соответствующего содержания, процесса организации и средств, содействующих профессиональному саморазвитию преподавателя.

Научно-методический аспект противоречий проявляется между необходимостью повышения эффективности и совершенствования процесса содействия профессиональному саморазвитию преподавателя вуза и отсутствием полноценного методического обеспечения данного процесса.

С учетом выявленных противоречий, можно констатировать о существовании актуальной проблемы содействия профессиональному саморазвитию преподавателя вуза.

Термин «содействие» означает деятельное участие в чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь, поддержать в какой-нибудь деятельности [2].

В нашем исследовании содействие рассматривается с позиции совместной деятельности нескольких субъектов. В частности, это совместная деятельность может осуществляться преподавателями институты повышения квалификации педагогических работников, преподавателями центра дополнительного профессионального образования и профессорско-преподавательским составом вуза.

Соответствующая деятельность направлена на построение, осознание и прохождение индивидуальной траектории профессионального саморазвития преподавателя вуза и достижения максимально возможного уровня профессиональной деятельности.

В рамках данного исследования понятие содействие профессиональному саморазвитию преподавателю вуза включает в себя:

- планирование, организацию педагогической поддержки;
- оказание информационной, методической и аналитико-коррекционной помощи преподавателю;
- мотивацию и стимулирование его профессионального развития и саморазвития.

Кроме того, выявлено, что содействие профессиональному саморазвитию преподавателя вуза образует «совокупность объектов, взаимодействие которых вызывает появление новых интегративных качеств, не свойственных отдельно взятым компонентам» [3]. Такая совокупность в традиционном понимании называется системой, которая активно вошла в педагогику с развитием в науке системного движения, инициаторами которого были Л. фон Бергаланфи, К. Боулдинг, Дж. Ван Гиг, М. Месарович и другие ученые.

Кроме того, система содействия профессиональному саморазвитию преподавателя вуза представлена нами как единство четырех компонентов:

- объект содействия (имеет структуру и динамику саморазвития);
- предмет содействия (связан с определенными областями процесса профессионального саморазвития);
- субъект содействия (выполняет различные функции на определенном уровне содействия);
- процесс содействия (осуществляется с помощью соответствующих методов).

Охарактеризуем подробнее систему содействия профессиональному саморазвитию преподавателя вуза.

Объект содействия представляет собой личность преподавателя вуза, который имеет соответствующий квалификационный уровень (например, доцент — третий уровень, профессор — четвертый и т. д.), который отражает структуру объекта.

Также объект содействия имеет определенную динамику саморазвития, которая проявляется в поведении преподавателя вуза в процессе профессионального саморазвития и отражает:

- мотивы, состояние внутренних движущих сил;
- систему знаний о профессиональном саморазвитии и соответствующих методах;
- умения проектировать процесс своего профессионального саморазвития;
- ценности и отношение к профессиональному саморазвитию как к способу профессионального и карьерного роста отстаивания собственной точки зрения;
- способность самооценки и управления собственным профессиональным саморазвитием [4].

Предметом содействия профессиональному саморазвитию преподавателя вуза являются функциональные профессиональной деятельности педагога:

- диагностика личностных и профессионально важных качеств профессорско-преподавательского состава вуза;
- индивидуальное планирование профессионального саморазвития преподавателя;
- адаптация преподавателя вуза к постоянно меняющимся и повышающимся требованиям со стороны общества и государственных образовательных стандартов;
- тренировка умений необходимых для профессионального саморазвития преподавателя вуза;
- коучинг (наставничество, тьюторство) [4–6], обеспечивающие консультации по вопросам профессионального саморазвития преподавателя вуза и др.

Субъект системы педагогического содействия — это система внутривузовского повышения квалификации, центры дополнительного профессионального образования, институты повышения квалификации педагогических работников, профессиональные ассоциации и клубные объединения преподавателей вузов и другие профессиональные организации педагогических работников, имеющие разнообразные функции и уровень содействия.

Субъект содействия профессиональному саморазвитию преподавателя вуза на определенном уровне выполняет различные функции. В качестве функций содействия обычно выделяют коррекцию, формирование, развитие и поддержание необходимых знаний, умений и навыков профессионального саморазвития.

Процесс содействия профессиональному саморазвитию преподавателя вуза, как правило, осуществляется с помощью ряда методов, среди которых можно выделить пассивные, реактивные, активные, проактивные [6].

Пассивные методы содействия профессиональному саморазвитию преподавателя вуза направлены на обеспечение процесса профессионального саморазвития необходимой информационной базой. Реактивные методы содействия профессиональному саморазвитию преподавателя вуза представляют собой определенную реакцию на соответствующие воздействия внешнего или внутреннего характера, т. е. применяются в ответ на возникшие проблемы. Активные методы содействия профессиональному саморазвитию преподавателя вуза позволяют активно реагировать на новые, нестандартные ситуации.

Проактивные методы содействия профессиональному саморазвитию преподавателя вуза имеют целью прогнозировать возможные сценарии процесса профессионального саморазвития, упреждая негативные последствия.

Таким образом, описанная система содействия профессиональному саморазвитию преподавателя вуза включает все основные аспекты, на которые требуется обратить особое внимание при целенаправленной работе над проблемой профессионального саморазвития преподавателя.

В заключении отметим, что одной из наиболее конструктивных, быстро действующих форм содействия преподавателям в профессиональном саморазвитии является организация их участия в деятельности профессиональных ассоциаций преподавателей вузов. Данная деятельность направлена на содействие профессиональному саморазвитию преподавателя вуза и стимулирует преподавателей к новым достижениям. Стимулами профессионального саморазвития преподавателя вуза являются различные методы, приемы и средства.

Литература

1. *Моложавенко В. Л.* Внутривузовская система контроля качества образовательной деятельности в университетском комплексе // Актуальные вопросы современного образования. Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2010. С. 353–374.
2. *Бим-Бад Б. М.* Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002. 180 с.
3. *Калнини Л. М.* Теоретическая модель саморазвития учителя в профессионально-динамической системе // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 3. С. 248–251.

4. *Подповетная Ю. В., Резанович И. В.* Концепция развития научно-методической культуры преподавателя вуза: монография. М.: ВЛАДОС, 2012. 284 с.

5. *Круглова И. В.* Наставничество как условие профессионального становления молодого учителя: дис. ... канд. пед. наук. М., 2007. 178 с.

6. *Резанович И. В.* Развитие профессионального мастерства менеджера в системе бизнес-образования: дис. ... д-ра пед. наук. Магнитогорск, 2006. 359 с.

7. *Червонный М. А., Лежнина Л. В., Обухова Е. А.* Вариативные модели аттестации педагогических работников // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 13. С. 105–108.

Гвазава В. И.

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СЕРВИСА: ГУМАНИТАРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

Современный человек должен обладать способностью быстрой адаптации в социально-профессиональной сфере, сохраняя физическое, психическое и нравственное здоровье в условиях технологической и информационной среды, умение толерантного сосуществования в поликультурном мире. Содержание образования представляет собой дидактически адаптированный опыт решения познавательных, мировоззренческих, нравственных, политических и иных проблем [1, с. 3].

В последние десятилетия компетентностная модель образования привлекает внимание ученых и практиков, руководителей учреждений образования различного уровня (В. П. Борисова, Е. В. Бузальская, А. Вербицкий, И. З. Гафиятов, В. И. Гвазава), что обусловлено многими факторами.

В настоящее время существует множество точек зрения на компетентностный подход в образовании (В. А. Болотов, А. А. Вербицкий, И. А. Зимняя, В. В. Сериков, А. И. Субетто, А. В. Хуторской, В. Д. Шадриков и др.), осмысление которых позволяет сделать вывод, что понятие компетентность можно рассматривать как личностное новообразование, вид опыта, сформировавшийся в результате образования в широком смысле слова и личностного саморазвития [2, с. 51].

Само понятие компетентность многозначно. Ряд исследователей рассматривают компетентности как способности человека. По мнению Дж. Равена, компетентность — специальная способность человека, необходимая для выполнения конкретного действия в конкретной предметной области, включающая узкоспециальные знания, навыки, способы мышления и готовность нести ответственность за свои действия [3, с. 57].

Компетенция (по И. Б. Васильеву) — это «круг полномочий должностного лица, в пределах которого оно должно обладать необходимыми познаниями и имеет право принимать решения», а компетентность — «способность работника квалифицированно выполнять определенные виды работ в рамках конкретной профессии, добиваясь высоких результатов труда на основе имеющихся у него профессиональных знаний, умений и навыков». Как считает И. Б. Васильев, «компетенция и компетентность соотносятся как должное и сущее», «компетенция принадлежит должности, а компетентность — работнику» [4].

Компетентность (по М. А. Чошанову) — это не просто обладание знаниями, а «постоянное стремление к их обновлению и использованию в конкретных условиях, т. е. владение оперативными и мобильными знаниями. Это гибкость и критичность мышления, подразумевающая способность выбирать наиболее оптимальные и эффективные решения и отвергать ложные» [там же].

В. А. Болотов и В. В. Сериков, исследуя природу личностного роста, считают, что компетентность, будучи продуктом обучения, не прямо вытекает из него, а является следствием саморазвития индивида, его личностного роста, следствием самоорганизации и обобщения деятельностного и личностного опыта. «Компетентность — это способ существования знаний, умений, образованности, способствующий личностной самореализации, нахождению обучающимся своего места в мире, вследствие чего образование предстает как высокомотивированное и в подлинном смысле лично ориентированное, обеспечивающее востребованность личностного потенциала, признание личности окружающими и осознание ею самой собственной значимости» [5, с. 12].

Исследователь И. А. Зимняя, анализируя структуру компетентности, рассматривает ее как основывающийся на знаниях, интеллектуально и лично обусловленный опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека. И. А. Зимняя полагает, что «компетентность в качестве своих компонентов включает готовность к проявлению этого свойства в деятельности,

поведении человека, знание средств, способов, программ выполнения действий, решения социальных и профессиональных задач, осуществления правил и норм поведения, что составляет содержание компетенций; опыт реализации знаний, т. е. умения, навыки, ценностно-смысловое отношение к содержанию компетенции, его личностную значимость; эмоционально-волевую регуляцию как способность адекватно ситуациям социального и профессионального взаимодействия проявлять и регулировать проявления компетентности» [6, с. 26].

А. В. Хуторской считает, что компетенция «включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним», а компетентность — это «владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней предмету деятельности» [7].

Анализируя работы таких исследователей, как В. А. Сластенин, Л. М. Устич, А. В. Хуторской, Б. Д. Эльконин и другие, можно выделить в компетентности обобщающие свойства личности специалиста в области сервиса, направленные на непрерывное совершенствование и саморазвитие.

Ученые В. А. Болотов, И. А. Зимняя, Дж. Равен, В. В. Сериков, М. А. Чошанов и другие выделяют 39 видов компетентностей. Например, И. А. Зимняя выделяет компетентности, относящиеся:

- к самому себе как личности, как объекту жизнедеятельности;
- к взаимодействию человека с другими людьми;
- к деятельности человека, проявляющиеся во всех ее типах и формах.

В настоящей статье будем рассматривать профессиональную компетентность, относящуюся к третьему типу компетентностей в указанной классификации. По мнению И. А. Зимней, профессиональные компетентности формируются и проявляются в профессиональной деятельности человека [8, с. 27]. К составляющим профессиональной компетентности автор относит духовную, психическую, общую физическую, интеллектуальную, технологическую и социальную компетентности.

Исследователь Н. В. Кузьмина выделяет пять видов профессионально-педагогической компетентности:

- специальная и профессиональная компетентность в области преподаваемой дисциплины;
- методическая компетентность в области способов формирования знаний и умений учащихся;
- социально-психологическая компетентность в области процессов общения;
- дифференциально-психологическая компетентность в области мотивов, способностей, направлений учащихся;
- аутопсихологическая компетентность в области достоинств и недостатков собственной деятельности и личности [3, с. 90].

Исследователь А. К. Маркова выделяет специальную, социальную, личностную и индивидуальные виды профессиональной компетентности.

Профессиональную компетентность рассматривают и как динамическую систему, которая обнаруживает тенденции к развитию, которое «не исчерпывается схемой „больше-меньше“, а характеризуется в первую очередь наличием качественных новообразований» (Л. С. Выготский). В качестве таковых могут быть взяты следующие уровни сформированности профессиональной компетентности: бессознательная некомпетентность («Я не знаю, что я не знаю»; сознательная некомпетентность («Я знаю, что я не знаю»); актуально сознаваемая компетентность («Я знаю, что я знаю»); сознательно контролируемая компетентность, когда профессиональные навыки полностью интегрированы, выстроены в поведение, а профессионализм становится чертой личности, вплоть до ее деформации [там же].

Переход с одного уровня компетентности на другой связан с проблемой профессионального и личностного самоопределения специалиста в области сервиса.

О. Ю. Заславская в своих исследованиях определяет компоненты педагогической компетентности, что важно при подготовке специалистов: методологическая, психолого-педагогическая, информационная, коммуникативная, интеллектуальная, социальная, культурологическая, самообразовательная компетентности [9].

В. Н. Введенский предлагает другой компонентный состав педагогической компетентности: коммуникативную, информационную, регулятивную, интеллектуальную (в его интерпретации интеллектуально-педагогическую) компетентности. Автор указывает на их неоднозначность: «интеллектуально-педагогическая компетентность является базовой для остальных в силу того, что интеллект определяет успешность любой деятельности» [10, с. 53].

Особый интерес представляет интеллектуальная компетентность специалиста в области сервиса, которую будем рассматривать как «особый тип организации знаний, обеспечивающий возможность принятия эффективных решений в определенной предметной области» [9, с. 112]. Данный интерес обусловлен интегративной ролью данной компетентности в формировании профессиональной компетентности специалиста в области сервиса.

В процессе обучения происходит не только усвоение знаний, умений и навыков, но и личностное становление субъекта, запускается механизм его саморазвития. По окончании обучения у каждого выпускника уровень компетентности будет обусловлен собственными целями и смыслами. Следовательно, будущему специалисту важно осмыслить, какое применение найдет сформировавшийся уровень компетентности, это также важно понимать и педагогу, который занимается его подготовкой.

Обучающиеся, кроме знаний, приобретают и полезные качества: трудолюбие, усидчивость, настойчивость в достижении цели, тщательность и добросовестность в получении информации и т. д. Исследователь В. В. Краевский отмечает: «Все зависит от того, для чего и в какую сторону будут направлены эти качества... Настойчивость, трудолюбие, тщательность проработки деталей нужны и для успешного достижения не вполне достойных, а то и преступных целей...» [11].

Вхождение России в Болонский процесс предполагает смену образовательной парадигмы, что зафиксировано в ряде документов Министерства образования и науки. Этим же объясняется и активность многих ученых, исследующих процесс смещения акцентов с принципа адаптивности на принцип компетентности выпускника образовательных учреждений.

В современных условиях уровень образованности не определяется объемом знаний, их энциклопедичностью. Информация иногда успевает обновиться несколько раз за годы обучения человека в вузе, и данный процесс, по мнению исследователей, будет ускоряться.

Компетентностный подход акцентирует внимание на эффективном использовании полученных знаний, на умении специалиста на их основе разворачивать процесс самообразования в течение всей жизни. Исследователи компетентностного подхода в образовании указывают на необходимость формирования ключевых компетентностей в процессе обучения [12–14 и др.].

Анализ компетенций связан с функциональным анализом, который определяет рабочую компетентность, и поведенческим анализом, который устанавливает поведенческие аспекты, влияющие на показатели труда. Рабочая, или профессиональная, компетентность относится к ожидаемым показателям труда на рабочем месте — тому, что работники должны уметь делать — и к стандартам и результатам, которых они должны добиваться, выполняя определенные обязанности. Поведенческая, или личная компетентность относится к тому, что работник привносит в свою работу, благодаря характерным чертам своей личности.

Компетентность сотрудника определяется наличием у него суммы компетенций, каждая из которых имеет необходимый уровень развития. Говоря о компетенции, подразумевают, в первую очередь, требования рабочего места, а во вторую — требования к сотруднику.

Компетентность, проявляющаяся в поведении, включает в себя такие характеристики, как навыки межличностного общения, лидерство, аналитические способности и ориентация на достижения.

Компетенция персональная — это набор взаимосвязанных знаний, умений и способностей, необходимых для выполнения основной части работы и которые могут быть оценены с точки зрения эффективности, могут сравниваться с предварительно разработанными стандартами, могут совершенствоваться путем обучения.

Важное значение приобретает профессиональная культура, которая определена как: 1) мера, качество деятельности человека в определенной, строго ограниченной области его профессии, в том виде деятельности, где он чувствует себя вполне комфортно, уверенно, свободно и крепко; 2) категория, характеризующая степень овладения профессиональной группой, ее представителями специфическим видом трудовой деятельности в любой сфере общественного производства. В этом своем качестве профессиональная культура служит мерой и способом формирования и реализации социальных сил субъекта деятельности. Профессиональная культура рождается, живет и совершается в деятельности и вне ее развиваться не может. Человек, стремясь овладеть профессией, т. е. участвуя в каком-то виде трудовой деятельности, одновременно с этим приобщается и к общей культуре; в этом слиянии, соединении профессионализма и общей культуры появляется и профессиональная культура, которая служит мерой, степенью и качеством самой деятельности человека, объективным показателем участия его в общественном развитии и совершенствовании всего социального организма. Субъект деятельности участвует в прогрессе общества, и культура (общая и профессиональная) способствует интеллектуальному росту самого индивида, подъему его сил и способностей. Профессионально-нравственная культура проявляется как: 1) культура трудовых взаимоотношений; 2) высокоэффективное производ-

ство; 3) ответственность за свое дело; уважение к коллегам по работе; 4) высокий авторитет труда и особенно труда человека; 5) ответственное отношение к делу. Профессионально-нравственная культура как индикатор отношения человека к труду, к коллегам по работе есть показатель общей культуры, создающей базовый уровень и культуры нравственной, и профессиональной. Все характеристики и требования общечеловеческой культуры распространяются на ее виды и сферы, и, конечно, в первую очередь, на профессионально-нравственную культуру. Профессионально-нравственная культура — сложное синтетическое выражение, которое соединяет в себе два качественных «ингредиента» культуры — профессионализм и нравственность, профессиональную и нравственную культуру.

При формировании гуманитарной компетентности важное значение приобретает профессиональное самосознание как осознание и оценка себя в профессиональной деятельности, внутреннее признание ее как важнейшего средства самореализации, самоутверждения в жизни, достижения самоуважения, а также оценка степени достижений.

Учеными представлена классификация ключевых компетентностей, каждый из них заложил в основу различные принципы: от сферы деятельности человека до сущностных качеств самого человека. Понятие ключевых компетентностей означает систему универсальных знаний, умений и навыков, а также опыт самостоятельной творческой деятельности и личной ответственности. Ключевые компетентности включают такие характеристики, как:

- 1) готовность к проявлению компетентности (мотивационный аспект);
- 2) владение знаниями компетентности (когнитивный аспект);
- 3) опыт проявления компетентности в разнообразных стандартных и нестандартных ситуациях (поведенческий аспект);
- 4) отношение к содержанию компетентности и объему ее приложения (ценностно-смысловой аспект);
- 5) эмоционально-волевая регуляция процесса и результата проявления компетентности [6, с. 10].

И. А. Зимняя рассматривает характеристики компетентностей в качестве общих ориентировочных критериев оценки содержания компетентности. Сами ключевые компетентности могут рассматриваться в качестве одного из компонентов содержания образования, так как имеют содержательную, процессуальную и целевую характеристики, отражают результат образования [13].

Государственный образовательный стандарт в области сервиса в ряде профессиональных знаний и умений выпускников сервисных вузов указывает на формирование в процессе подготовки специалистов знаний психофизиологической и духовной сущности человека и его потребностей и умений создавать условия для их удовлетворения. Требования государственного стандарта и содержание учебников по сервисологии отражают гуманитарную сущность будущей профессиональной деятельности выпускников сервисных вузов, призванной изменять качество жизни человека, а в результате изменять и самого человека.

В настоящее время актуальным является то, что развитие общества потребления набирает обороты. Для разработчиков содержания образования в области сервиса должна стать актуальной проблема определения ключевых компетентностей выпускников сервисных специальностей вузов. Конкурентоспособность сервисных организаций основывается на анализе потребностей клиентов, особенностей спроса на услуги в зависимости от пола, возраста, платежеспособности, уровня культуры, других особенностей заказчиков. Использование социально-экономических и психологических факторов повышения продаваемости услуг приводит сервисные организации к манипулированию потребностями человека, формированию нездоровых привычек, потребительскому образу жизни. К. Ясперс с понятием сервиса связывал профилактику нищеты, ослабление маргинальности населения, развитие обустройства окружающего мира. В связи с этим современные сервисные отношения и сервисизация экономики должны представляться «как составляющие процесса гуманизации экономики, т. е. как один из способов реализации гуманистической составляющей цивилизации XXI в.» [15, с. 144].

О. А. Фокина представляет гуманитарную компетентность как элемент модели выпускника. По ее мнению, необходимость реализации гуманистической составляющей современной цивилизации посредством сервисной деятельности дает основания для выделения гуманитарной компетентности в модели выпускника сервисных специальностей, которая может быть определена как человекоцентрированность [2, с. 52]. В данном смысле гуманитарная компетентность специалиста сервиса близка к профессионально значимым качествам представителей других профессий, например, менеджеров, врачей, педагогов и т. п., и может быть отнесена к выделенной И. А. Зимней группе компетентностей, относящихся к социальному взаимодействию человека и социальной сферы.

Гуманитарная компетентность — как элемент модели выпускника вуза сервиса — выступает системным качеством, которое проявляется в следующем:

- в готовности реализовать свой профессиональный и личностный потенциал во благо клиента;
- знании психофизиологических особенностей человека, его потребностей и способах их удовлетворения в соответствии с принятыми культурными и социальными нормами, традициями;
- умении решать стандартные и нестандартные ситуации, возникающие в процессе взаимодействия с клиентом, сотрудничать с ним, формировать культурные нормы жизнедеятельности;
- проводить нравственную, культурную экспертизу своей профессиональной деятельности с позиции пользы/вреда, опасности/безопасности ее результатов. Здесь особое значение имеет компетентность этическая как знание широкого спектра авторитетных этических доктрин;
- обретении профессиональных и личностных смыслов, направленных на благо и развитие (совершенствование) себя, других людей, общества в целом [2, с. 52].

Гуманитарная компетентность, не являясь одним из компонентов профессионального образования в области сервиса, выступает своеобразным видом личностного опыта будущего специалиста, т. е. опыта, основанного на обретении ценностей и смыслов будущей профессии, ориентированной на значимого Другого — клиента. Подобный опыт, по мнению О. А. Фокиной, невозможно передать от преподавателя к студенту, ибо он формируется самостоятельно в поисках смыслов своей будущей профессиональной деятельности. Личностный опыт по сути своей гуманитарен, так как его источником выступают «лично-смысловые переживания» субъекта, «сопоставление прежних и новых смыслов, их критическая ревизия» [16, с. 29], а значит, гуманитарная компетентность как компонент содержания образования формируется не с помощью методических средств, а в процессе личностных взаимодействий субъектов образовательного процесса и выражается в форме личностных мировоззренческих диспозиций, ценностных ориентаций. Следовательно, при формировании гуманитарной компетентности особое значение будет иметь личность педагога, коллектив, трудовой или студенческий и сам студент, его заинтересованность в новых этических знаниях. Вопрос о гуманитарной компетентности как компоненте высшего профессионального образования в сфере сервиса связан с поиском гуманитарной парадигмы подготовки специалистов сервиса, уяснения цели данного образования и модели личности выпускника.

Ряд исследователей рассматривают компетентности как способности человека. По мнению Дж. Равена, компетентность — специальная способность человека, необходимая для выполнения конкретного действия в конкретной предметной области, включающая узкоспециальные знания, навыки, способы мышления и готовность нести ответственность за свои действия [7].

Компетенция (по И. Б. Васильеву) — это «круг полномочий должностного лица, в пределах которого оно должно обладать необходимыми познаниями и имеет право принимать решения», а компетентность — «способность работника квалифицированно выполнять определенные виды работ в рамках конкретной профессии, добиваясь высоких результатов труда на основе имеющихся у него профессиональных знаний, умений и навыков». Как считает И. Б. Васильев, «компетенция и компетентность соотносятся как должное и сущее», «компетенция принадлежит должности, а компетентность — работнику» [5].

Компетентность (по М. А. Чошанову) — это не просто обладание знаниями, а «постоянное стремление к их обновлению и использованию в конкретных условиях, т. е. владение оперативными и мобильными знаниями. Это гибкость и критичность мышления, подразумевающая способность выбирать наиболее оптимальные и эффективные решения и отвергать ложные» [там же].

В. А. Болотов и В. В. Сериков, исследуя природу личностного роста, считают, что компетентность, будучи продуктом обучения, не прямо вытекает из него, а является следствием саморазвития индивида, его личностного роста, следствием самоорганизации и обобщения деятельностного и личностного опыта. «Компетентность — это способ существования знаний, умений, образованности, способствующий личностной самореализации, нахождению обучающимся своего места в мире, вследствие чего образование предстает как высокомотивированное и в подлинном смысле лично ориентированное, обеспечивающее востребованность личностного потенциала, признание личности окружающими и осознание ею самой собственной значимости» [там же, с. 12].

Исследователь И. А. Зимняя, анализируя структуру компетентности, рассматривает ее как основывающийся на знаниях, интеллектуально и лично обусловленный опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека. И. А. Зимняя полагает, что «компетентность в качестве своих компонентов включает готовность к проявлению этого свойства в деятельности, поведении человека, знание средств, способов, программ выполнения действий, решения социальных и профессиональных задач, осуществления правил и норм поведения, что составляет со-

держание компетенций; опыт реализации знаний, т. е. умения, навыки, ценностно-смысловое отношение к содержанию компетенции, его личностную значимость; эмоционально-волевую регуляцию как способность адекватно ситуациям социального и профессионального взаимодействия проявлять и регулировать проявления компетентности» [6, с. 26].

А. В. Хуторской считает, что компетенция «включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним», а компетентность — это «владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней предмету деятельности» [7].

Анализируя работы таких исследователей, как В. А. Сластенин, Л. М. Устич, А. В. Хуторской, Б. Д. Эльконин и другие, можно выделить в компетентности обобщающие свойства личности специалиста в области сервиса, направленные на непрерывное совершенствование и саморазвитие, что отличает компетентности от умений [7].

В настоящее время ученые В. А. Болотов, И. А. Зимняя, Дж. Равен, В. В. Сериков, М. А. Чошанов и другие выделяют 39 видов компетентностей. И. А. Зимняя выделяет компетентности, относящиеся:

- к самому себе как личности, как объекту жизнедеятельности;
- к взаимодействию человека с другими людьми;
- к деятельности человека, проявляющиеся во всех ее типах и формах.

В настоящей статье будем рассматривать профессиональную компетентность, относящуюся к третьему типу компетентностей в указанной классификации. По мнению И. А. Зимней, профессиональные компетентности формируются и проявляются в профессиональной деятельности человека [6, с. 27]. К составляющим профессиональной компетентности автор относит духовную, психическую, общую физическую, интеллектуальную, технологическую и социальную компетентности.

Исследователь Н. В. Кузьмина выделяет пять видов профессионально-педагогической компетентности:

- специальная и профессиональная компетентность в области преподаваемой дисциплины;
- методическая компетентность в области способов формирования знаний и умений учащихся;
- социально-психологическая компетентность в области процессов общения;
- дифференциально-психологическая компетентность в области мотивов, способностей, направлений учащихся;
- аутопсихологическая компетентность в области достоинств и недостатков собственной деятельности и личности [3, с. 90].

А. К. Маркова выделяет специальную, социальную, личностную и индивидуальные виды профессиональной компетентности [там же].

Профессиональную компетентность будем рассматривать как динамическую систему, которая обнаруживает тенденции к развитию, которое «не исчерпывается схемой «больше-меньше», а характеризуется в первую очередь наличием качественных новообразований» (Л. С. Выготский). В качестве таковых могут быть взяты следующие уровни сформированности профессиональной компетентности: бессознательная некомпетентность («Я не знаю, что я не знаю»; сознательная некомпетентность («Я знаю, что я не знаю»); актуально сознаваемая компетентность («Я знаю, что я знаю»); сознательно контролируемая компетентность, когда профессиональные навыки полностью интегрированы, выстроены в поведение, а профессионализм становится чертой личности, вплоть до ее деформации (М. А. Дмитриева, С. А. Дружилов).

Исследователи считают, что переход с одного уровня компетентности на другой связан с проблемой профессионального и личностного самоопределения специалиста в области сервиса [4; 8].

О. Ю. Заславская в своих исследованиях определяет компоненты педагогической компетентности, что важно при подготовке специалистов: методологическая, психолого-педагогическая, информационная, коммуникативная, интеллектуальная, социальная, культурологическая, самообразовательная компетентности [9].

В. Н. Введенский предлагает другой компонентный состав педагогической компетентности: коммуникативную, информационную, регулятивную, интеллектуальную (в его интерпретации интеллектуально-педагогическую) компетентности. Автор указывает на их неоднозначность: «интеллектуально-педагогическая компетентность является базовой для остальных в силу того, что интеллект определяет успешность любой деятельности» [10, с. 53].

Особый интерес представляет интеллектуальная компетентность специалиста в области сервиса, которую будем рассматривать как «особый тип организации знаний, обеспечивающий возможность принятия эффективных решений в определенной предметной области» [9, с. 112].

Данный интерес обусловлен интегративной ролью данной компетентности в формировании профессиональной компетентности специалиста в области сервиса.

Литература

1. *Лебедев О. Е.* Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. 2004. № 5. С. 3.
2. *Фокина О. А.* Гуманитарная компетентность будущих специалистов сервиса // Высшее образование сегодня. 2007. № 4. С. 51–52.
3. Комплексный словарь основных терминов и понятий учебных дисциплин / В. И. Гвазава. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. 324 с.
4. *Гвазава В. И.* Коммуникативная компетентность в профессиональной деятельности // Lingua mobilis. 2007. № 1.
5. *Болотов В. А., Сериков В. В.* Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10.
6. *Зимняя И. А.* Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5.
7. *Равен Дж.* Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация. М., 2002.
8. *Зимняя И. А.* Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.
9. *Заславская О. Ю.* Развитие управленческой компетентности учителя в системе многоуровневой подготовки в области методики обучения информатике: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2008.
10. *Введенский В. Н.* Моделирование профессиональной компетентности педагога // Педагогика. 2003. № 10.
11. *Краевский В. В.* «Человеческий фактор» в жизни и в педагогике [Электронный ресурс]. URL: <http://bim-bad.reability.ru>.
12. *Хуторской А. В.* Ключевые компетенции и образовательные стандарты // Эйдос: интернет-журнал. 23.04.2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>.
13. *Зимняя И. А.* Ключевые компетенции как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / Исслед. Центр проблем качества подготовки специалистов. М., 2004.
14. *Кузьмина Н. В.* Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М., 1990.
15. *Панкратов С. А.* Сервис в социальной сфере на современном этапе развития России // Проблемы теории и практики современного сервиса: материалы I Международной научно-практической конференции (Волгоград, 21–23 сентября 2005 г.) / МГУС (Волгоградский филиал). Волгоград: Изд-во МГУС, 2005.
16. *Сериков В. В.* Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. М.: Логос, 1999.

Давыдов С. С.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

В результате структурного реформирования железнодорожного транспорта (ЖДТ) произошло создание рынка железнодорожных транспортных услуг и родственных ему рынков, изменение модели государственного регулирования и управления отраслью, укрепление позиций железнодорожного транспорта в Евроазиатской транспортной системе. Вместе с тем грузоотправители и грузополучатели стали предъявлять повышенные требования к качеству перевозки, которая должна строиться на современных технологиях транспортной логистики. Эти факторы усиливают значимость человеческого капитала в части профессионально-квалификационного развития, умений, таланта и собственных творческих способностей, необходимых для реализации стратегии инновационного обновления транспортного производства.

Рассматривая структуру факторов, традиционно определяющих конкурентоспособность транспортных компаний на рынке, можно отметить заметные сдвиги. В первую очередь это относится к относительному снижению значимости дешевых и низкокачественных сырья и трудовых

ресурсов и возрастанию образовательного фактора. Конкурентоспособность участника рынка транспортных услуг комплексно оценивается на основе показателей, характеризующих качество, безопасность, доступность и надежность перевозки. Их достижение требует вложений средств в рост профессионально-квалификационного уровня, как текущих работников транспортных компаний, так и будущего персонала — студентов транспортных вузов и техникумов. Более того, переход на высокоскоростное сообщение обуславливает необходимость системного подхода к инновационной политике и формированию инновационной культуры, начиная со школьной подготовки будущих железнодорожников.

На текущем этапе реформирования отрасли продолжается модификация организационной структуры ЖДТ, на практике реализуются принципы корпоративного управления транспортными компаниями. Железнодорожный транспорт интенсивно развивается. Внедряются новая техника и технологии. И если объемы подготовки специалистов на текущем этапе реформы существенно не изменяются, то качество подготовки должно соответствовать требованиям и потребностям рынка.

Отметим, что транспорт, наряду с другими инфраструктурными отраслями, обеспечивает базовые условия жизнедеятельности общества, являясь важным инструментом достижения социальных, экономических, внешнеполитических целей. Транспорт — не только отрасль, перемещающая грузы и людей, а в первую очередь, межотраслевая система, преобразующая условия жизнедеятельности и хозяйствования. Экономическая роль транспорта состоит, прежде всего, в том, что он является необходимым звеном любого производства и материальной базой для глубокого разделения труда, специализации и кооперирования предприятий, а также для доставки всех видов сырья, топлива и продукции из пунктов производства в пункты потребления. По данным Федеральной службы государственной статистики на транспорте занято почти 6% всех рабочих в стране (не учитывается контингент, занятый на городском транспорте, а также на погрузо-разгрузочных работах в промышленности, торговле, строительстве, сельском хозяйстве и др.) и около 3% всего занятого населения [1].

Таким образом, транспорт это важная инфраструктурная отрасль материального производства. В ней используется большое число разных профессий, востребовано совмещение профессий и расширение зон обслуживания. Выпускники учебных заведений образования формируют интеллектуальный потенциал отрасли. Поэтому модель знаний, умений и навыков специалиста должна предусматривать широкую фундаментальную подготовку в сочетании с глубокими практическими навыками в узкой профессиональной области. Кроме того, при подготовке должна учитываться производственная специфика ЖДТ. Обучение необходимо увязывать с содержанием труда на рабочем месте специалиста.

Негативное воздействие на позиции железнодорожных транспортных компаний в качестве будущего работодателя на рынке труда оказывает наличие значительного количества рабочих мест с непривлекательными условиями труда. Это — разъездной характер работы, использование ручного труда, в том числе на открытом воздухе, работа в ночное время и раздробленный рабочий день и т. п. Такие условия часто не сопоставимы с предложением предприятий промышленности — основных конкурентов железнодорожного транспорта на рынке труда.

Так как подготовка кадров массовых профессий, руководителей и специалистов, учитывая специфику и технологию работы отрасли, требует значительных затрат времени и вложений финансовых средств, проблема удержания обученных квалифицированных кадров в отрасли становится экономической. На железнодорожном транспорте существуют проблемы привлечения молодежи, воспитания в молодых работниках элементов корпоративной культуры, чувства гордости и ответственности за работу.

В соответствии с тенденцией развития отрасли в период 2001—2013 гг. в будущем доля занятых будет сокращаться при росте объемов транспортной работы за счет ряда качественных изменений: увеличения производительности труда и эффективности производства, внедрения достижений науки, лучшей организации труда и научного управления социально-экономическими процессами, совершенствования стимулирования труда, т. е. посредством интенсивных факторов, обеспечивающих достижение результатов меньшим числом людей и за более короткое время. Следовательно, приоритетным для отрасли является подготовка персонала, занятого в сфере высоких технологий, обслуживающего многофункциональную технику и оснащенное компьютерами технологическое оборудование.

Таким образом, системный анализ основных аспектов значимости человеческого капитала для железнодорожного транспорта в современных условиях с точки зрения подготовки специалистов показал, что:

- транспортные компании работают в условиях необходимости обеспечения высокой конкурентоспособности;

- участники рынка транспортных услуг это предприятия самостоятельные в решении кадровых, технических и технологических задач, ответственные за конечный экономический результат своей деятельности. При этом продолжается адаптация рынку железнодорожной системы;
- в целом по отрасли назрела необходимость развертывания и совершенствования аналитической деятельности в части контроля уровня подготовки персонала;
- вопросы мотивации трудового поведения работников и удержания обученных квалифицированных кадров в отрасли становятся определяющими для реализации целей стратегии;
- интенсивное обновление основных производственных фондов влечет за собой рост требований к уровню подготовки студентов в части знаний высоких технологий, многофункциональной техники и компьютерного технологического оборудования.

Отсюда вытекают новые требования к подготовке специалистов для железнодорожного рынка труда. Рассмотрим их более детально.

За рубежом вопросы обучения персонала для железных дорог уже более полувека остаются предметом исследований и профессиональных дискуссий. Пришло время осознать, что и для российской железнодорожной отрасли необходимо стандартизировать требования, предъявляемые к руководителям и специалистам.

Современный подход к развитию человеческого капитала — это цикл, включающий в себя определение и анализ потребностей развития, планирование и разработку программ обучения, их реализацию и оценку результатов в сравнении с заранее определенными компетенциями.

Компетентностный подход, вошедший в практику образовательного процесса, ориентирован на «формирование комплекса смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков и опыта деятельности обучаемого по отношению к определенному кругу объектов реальной действительности, необходимых для осуществления лично и социально-значимой продуктивной деятельности» [2]. Компетенции будущих работников должны соответствовать текущим и перспективным требованиям транспортных компаний и предполагать гибкое реагирование на изменения внешней и внутренней бизнес-среды. Компетентностный подход постепенно внедряется не только на этапе обучения, но и во все процессы управления трудовыми ресурсами: прием на работу, разработку должностных обязанностей, повышение квалификации и т. д. Исследователи компетентностного подхода к обучению (Л. П. Алексеева, Л. Д. Давыдов, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, Л. М. Митина, Л. А. Петровская, Н. С. Шаблыгина и др.) сходятся в ряде моментов: его реализация создает конкретную основу для формирования качественных характеристик обучаемого; предполагает постоянное обновление знаний, владение новой информацией для успешного решения профессиональных задач; компетентность включает в себя как содержательный (знание), так и процессуальный (умение и навыки) компоненты.

Интерес к изучению компетенций работников транспорта зародился в 1980-е гг. в США и активно проявлялся в 1990-е гг. в Великобритании во время приватизации железнодорожного транспорта.

Американскими железнодорожными компаниями (сейчас основные из них это *BNSF Railway*, *Union Pacific Railway*, *CSX Transportation*) были разработаны корпоративные стандарты компетенций персонала с акцентом на его личную эффективность (компетенции основывались на личностных стандартах, т. е. использовалась модель «поведенческих компетенций»). Американские стандарты понимают компетенцию как важный поведенческий аспект, который должен проявляться в эффективном трудовом действии.

В 1994 г. в Великобритании вместо единого государственного железнодорожного оператора — *British Rail* — была образована компания *Railtrack*, получившая в собственность инфраструктуру железных дорог, при этом частным компаниям были переданы функции эксплуатации, осуществления грузовых и пассажирских перевозок, ремонта и текущего обслуживания пути и подвижного состава. Перед частными компаниями встал вопрос оптимизации деятельности и, как следствие, оценки уровня квалификации персонала и соответствия его выполняемой работе. В этих условиях была создана система компетенций британских железных дорог, которая сосредоточена на индивидуальных функциях и подчеркивает непрерывную оценку результатов работы по критериям национальных стандартов или профессиональных национальных квалификаций. Таким образом, в Великобритании придерживаются функционального подхода, в рамках которого под компетенциями понимают способность действовать в соответствии со стандартами выполнения работы. Этот подход сфокусирован не на личностных характеристиках как в США, а на функциональных стандартах деятельности.

Учитывая перечисленные ранее особенности российского железнодорожного рынка, представляется невозможным использовать зарубежные модели компетенций без советующей адаптации их к условиям современного этапа развития рынка транспортных услуг. Мы предполагаем,

что должна быть разработана собственная система компетенций руководителей, специалистов и рабочих железнодорожного транспорта соответствующая условиям его функционирования, Транспортной стратегии РФ на период до 2030 г., утвержденной Правительством РФ 22 ноября 2008 г. № 1734-р, Стратегии развития железнодорожного транспорта в РФ до 2030 г., утвержденной Правительством РФ от 17 июня 2008 г. № 877-р, Стратегии развития кадрового потенциала ОАО «РЖД», утвержденной 31 августа 2009 г. № 933р.

Основу конкурентного преимущества любой транспортной организации составляют уникальные стратегические компетенции ее персонала, сформированные как в процессе получения среднего и высшего образования, так и при выполнении должностных обязанностей на рабочем месте, выраженные, прежде всего, в форме квалификации, опыта и знаний. Ни один из активов не имеет такой потенциальной ценности для организации, как коллективное знание, которым обладают все ее сотрудники.

Проанализировав зарубежный опыт, а также вышеперечисленные стратегические документы по перспективному состоянию транспортного бизнеса в РФ, можно выделить следующие требования к компетенциям, которые профильные образовательные учреждения должны реализовывать в процессе обучения студентов:

- базовые компетенции — уровень знаний, умений, навыков и опыта для осуществления деятельности в соответствии с образовательными стандартами высшего (среднего) образования. Этот слой компетенций формирует основу для производственно-технологической, организационно-управленческой и проектно-конструкторской деятельности;
- стратегические компетенции — знание отраслевых информационных средств и систем, а также наличие прикладных навыков работы с базами знаний, необходимых для поддержки информационного человеческого капитала в процессе самообразования;
- ценностные компетенции — осведомленность студентов и их глубокое проникновение в суть основных понятий, связанных с деятельностью транспортных организаций, таких как миссия, видение, ценности, стратегия и т. д.;
- управленческие и лидерские компетенции — наличие лидерских качеств и управленческих знаний, необходимых для мобилизации персонала организаций на выполнение намеченных стратегических и тактических целей;
- работа в команде — навыки совместного использования знаний для получения синергетического эффекта.

Хотелось бы более подробно остановиться на последней категории, в силу того, что отечественная система образования исторически направлена на формирование базовых, а не командных компетенций. Последние, в свою очередь, чрезвычайно важны для работника железнодорожной транспортной компании, которая хоть и включает в себя множество различных рабочих мест и видов деятельности, но все вместе они направлены на реализацию основного бизнес-процесса — перевозку грузов и пассажиров. Учитывая эту особенность транспорта необходимо формировать у студентов командные компетенции. Команда это группа людей, обладающих взаимодополняющими навыками и характерами, чувствующих себя связанными общей целью и нуждающихся друг в друге для достижения конечного результатов. В этой связи компетенции участника команды должны включать: знания ролей участников команды; навыки ориентации своей работы на реализацию общекомандных целей, основанных на общей цели команд высшего уровня; понимание ответственности каждого члена команды; навыки самомотивирования и совершенствования своих знаний в командной среде.

При подготовке руководителей и специалистов в соответствии с выделенными группами компетенций формируются функциональные и поведенческие компетенции. Однако их развитие должно соответствовать объему полномочий, кругу решаемых задач и уровню организационной структуры. Требуется ответ специфический для отрасли вопрос о допустимой самостоятельности действий и доле свободы при выборе варианта управленческого решения.

Для ответа на поставленный вопрос необходимо разработать профили компетенции, которые бы подробно описывали соответствующие требования к работникам в части знаний, умений, навыков, ценностей и полномочий необходимые для успешной работы на данной должности. Профиль компетенции будет выступать ориентиром, который должен использоваться профильными образовательными учреждениями в процессе обучения студентов, службами по персоналу при поиске, найме, обучении и развитии сотрудников для данной конкретной позиции. Подробно вопрос разработки профилей компетенции для работников железнодорожного транспорта рассмотрен в работе [3, с. 51–63].

Таким образом, для реализации предложенного подхода необходимо сформировать и актуализировать требования к квалификации работников, их навыкам и умениям, необходимым в

условиях реформирования и технического переоснащения отрасли. С учетом изменения внешних и внутренних условий, внедрения новых технических средств и технологий следует оценить текущие и перспективные потребности рынка в специалистах и рабочих по объему и структуре направлений подготовки и квалификации, в том числе непрофильных направлений для транспортных вузов. Оформить новые требования в виде общедоступного профиля компетенций. Необходимо создать для работников отрасли возможности повышения квалификации (особенно занятых низкоквалифицированным ручным трудом) и обучения их новым профессиям для освоения новых технических средств.

В заключение отметим, что повышение образовательного уровня выпускника транспортного вуза имеет непосредственное отношение к формированию организационной культуры отрасли. Образование работников значимо тем, что оно является интеллектуальной базой для принятия и усвоения ценностей этой культуры. Чем выше образовательный уровень работников, тем более осознанно они подходят к ценностям организационной культуры, не только проникаются ими эмоционально, но и рационально целенаправленно делают главным ориентиром своего труда.

Литература

1. Транспорт и связь в России: сб. // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>.
2. *Мединцева И. П.* Компетентностный подход в образовании // Педагогическое мастерство: материалы II Международной научной конференции. М.: Буки-Веди, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moluch.ru/conf/ped/archive/65/3148/>.
3. *Градобоев В. В., Карчик В. Г., Лякина М. А.* [и др.]. Деятельность персонала при реализации стратегической программы развития ОАО «РЖД» // Экономика железных дорог. 2006. № 9. С. 51–63.

Дмитриева С. Ю.

ИНТЕРИОРИЗАЦИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ КАК БАЗИС РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ ВЫПУСКНИКА

Компетентностный подход является важным стратегическим элементом концепции отечественной инновационной педагогики. Введенный относительно недавно, этот подход требует пересмотра отношения к позиции учителя, к обучению учащихся; этот подход должен привести к глобальным изменениям от изменения сознания до изменения методической базы [1]. В связи с этим требуется осмысление фундаментальных проблем, возникших, в связи с внедрением данного подхода.

Особо важным направлением подобного рода рефлексии является проблема интериоризации общекультурных составляющих через педагогический процесс.

Под интериоризацией мы будем понимать формирование внутренних структур человеческой психики благодаря усвоению структур внешней социальной деятельности. Данное понятие было введено французскими психологами П. Жане, Ж. Пиаже, А. Валлони и другими [2].

Возникают вопросы: как и когда в сознании бегущего выпускника происходит тот переход, при помощи которого внешние по форме процессы взаимодействия с внешними предметами преобразуются в процессы, протекающие во внутреннем плане? Что необходимо для того, чтобы возникла специфическая трансформация общекультурных составляющих и осуществилась их реализация во внешней деятельности? Как необходимо модернизировать педагогический процесс, чтобы он стал процессом, изначально направленным на формирование общекультурного плана?

Нам представляется, что ответы на эти вопросы находятся в самой идее компетентностного подхода. Введение понятия «компетенция» в практику обучения позволяет решить типичную для современного отечественного образования проблему, когда выпускник, овладев набором теоретических общекультурных знаний, испытывают значительные трудности в их реализации в постдипломной ситуации.

Как замечает А. В. Хуторской, особенность педагогических целей по развитию компетенций состоит в том, что они формируются не в виде действий преподавателя, а с точки зрения результатов деятельности обучаемого, т. е. его продвижения и развития в процессе усвоения определенного социального опыта [3]. Таким образом, компетентно-ориентированный педагогический процесс является по своей сути процессом интериоризации важных социальных знаний, умений, навыков.

Далее назревает вопрос, может ли произойти интериоризация социального опыта без общекультурных составляющих? Способен ли выпускник быть социально-компетентным вне овладения общекультурными компетенциями?

В связи с ускорением темпа развития общества, происходит постоянное изменение культурного контекста. Современному профессионалу необходимо быть чувствительным к данному роду переменам и реагировать на них пластично. Для этого необходимо иметь внутреннюю своеобразную точку отсчета, которой, по нашему мнению, и является комплекс общекультурных компетенций.

Например, в рамках направления 034700.62 «Документоведение и архивоведение» введена общекультурная компетенция ОК-8, направленная на овладение способностью осознавать социальную значимость своей будущей профессии, обладать высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности. Нам представляется, что интериоризация данной компетенции является одним из главных элементов того базиса, благодаря которому в целом возможна реализация компетентностной модели выпускника. Ведь только после самоидентификации себя с профессионалом, интериоризации аксиологических составляющих профессии, возможна качественная реализация спектра профессиональных компетенций.

Также особо важна интериоризация общекультурной компетенции ОКВ-11, направленной на формирование способности понимать и анализировать мировоззренческие, социально значимые проблемы и процессы. Только на базе сформированного мировоззрения, на базе интериоризированных ценностей и норм возможно дальнейшее профессиональное развитие.

Особо показательной является компетенция ОК-2, формирующая способность уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям, толерантно воспринимать социальные и культурные различия. Только на платформе внутренней толерантности возможно усвоение такой профессиональной компетенции как ПК-7, связанной со способностью понимать, критически анализировать и излагать историческую информацию. Ведь, как известно, адекватный анализ исторического процесса невозможен без сформированности внутренней культуры отношения к прошлому наследию и толерантности как глубинной личностной составляющей будущего выпускника высшей школы.

Также стоит отметить, что важнейшей частью процесса интериоризации общекультурных составляющих является интериоризация социально-гуманитарного знания. Та плеяда компетенций, которая направлена на формирование социально-гуманитарной платформы знаний, является базовой для реализации общекультурных составляющих. Ведь без навыков ориентировки в социуме, без широкого спектра общегуманитарных знаний невозможно построение модели внутренней культуры.

В свою очередь, только на фундаменте внутренней культуры возможно сформировать настоящего профессионала своего дела, способного решать широкий диапазон задач в постдипломной ситуации.

Таким образом, интериоризация общекультурных составляющих является тем базисом, вне которого невозможна реализация компетентностной модели выпускника.

Литература

1. *Мединцева И. П.* Компетентностный подход в образовании // Педагогическое мастерство: материалы II международной научной конференции (Москва, декабрь 2012 г.). М.: Буки-Веди, 2012.
2. Краткий психологический словарь / Л. А. Карпенко, А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. Ростов н/Д: Феникс, 1998.
3. *Хуторской А. В.* Компетентностный подход в обучении: науч.-метод. пособие. М.: Эйдос; Изд-во Института образования человека, 2013. 73 с. (Сер. «Новые стандарты»).

Егорова Л. Б.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ — ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫПУСКНИКА

В настоящее время одна из основных задач высшей школы — подготовка компетентных конкурентоспособных специалистов, востребованных на современном рынке труда.

Актуальность темы предлагаемой статьи определяется тем, что во-первых, до сих пор в научной литературе не получило однозначного толкования само понятие «конкурентоспособность

выпускника» высшей школы, во-вторых, требуют глубокого изучения теоретические и прикладные аспекты оценки уровня конкурентоспособности выпускников вузов, учитывающие как требования федеральных государственных образовательных стандартов 3-го поколения, так и требования работодателей.

На наш взгляд, конкурентоспособность выпускника нельзя отождествлять с конкурентоспособностью работника, к которому предъявляются требования, определяемые спецификой деятельности конкретной организации-работодателя.

Выпускник высшего учебного заведения, безусловно, обладает определенным запасом знаний, умений и навыков, необходимых для овладения профессией по выбранному направлению образования, однако этот запас может довольно длительное время оставаться пассивным и невостребованным, поскольку дипломированный бакалавр, как правило, не имеет достаточного практического опыта работы на предприятии. В первую очередь, это касается выпускников дневной формы обучения.

Конкурентоспособность выпускника во многом обуславливается престижностью вуза, престижностью профессии в общественном сознании, совокупностью личностных и профессиональных качеств.

Что касается престижности вуза, то Санкт-Петербургский университет управления и экономики занимает достойное место в рейтинге вузов по региону.

Престижность профессии документоведа за последние десятилетия значительно повысилась — она стала одной из самых востребованных и актуальных на рынке труда. Спрос на профессию документоведа растет как в науке, так и в системе государственного и муниципального управления, в области управления и администрирования.

Основу конкурентоспособности выпускника-documentseда на рынке труда в условиях современной экономики составляют сформированные у него в процессе обучения профессиональные компетенции, направленные на подготовку к четырем основным видам деятельности: технологической; организационно-управленческой; проектной; научно-исследовательской, и эту задачу призвано решать высшее учебное заведение.

Профессиональные компетенции (ПК) условно можно разделить на две группы: профильно-специализированные и производственно-прикладные. К первой группе относятся компетенции, формирующие знания систем органов государственной и муниципальной власти, организации документационных процессов в различных системах управления; принципов организации различных типов и видов архивов; организации секретарского обслуживания; организации кадрового делопроизводства и документирования трудовых отношений, хранения документов по личному составу и др. Данные компетенции, формируются в основном на лекционных и семинарских занятиях, а также в процессе самостоятельной работы студентов, выполнения ими творчески и научных работ.

Производственно-прикладными компетенциями являются: умение работать с любыми видами документов, как на бумажных носителях, так и в электронной форме; способность разрабатывать локальные нормативные акты и нормативно-методические документы по ведению документационного обеспечения управления и архивного дела; владение навыками работы с документами, содержащими информацию ограниченного доступа; способность организовывать работу службы документационного обеспечения управления, вести единые (корпоративные) системы в организации на базе новейших технологий; владение методами разработки мероприятий по совершенствованию форм и методов работы с документами, сокращению избыточной информации, повышению исполнительской дисциплины и др.

Эти компетенции должны формироваться в условиях, максимально приближенных к реальным, производственным — на лабораторных занятиях, в службах делопроизводства конкретной организации. При прохождении учебной и производственной преддипломной практик, а также в процессе подготовки выпускной квалификационной работы в конкретной организации студенты имеют возможность продемонстрировать не только уровень профессиональных знаний, умений и навыков, но и целеустремленность, ответственность, готовность к сотрудничеству, способность к социальному взаимодействию, к обобщению и анализу; способность к саморазвитию и повышению квалификации; способность работать в группе, умение учиться, оценивать, логически мыслить, отбирать и использовать информацию. Таким образом будущий выпускник-documentseд получает шанс на последующее трудоустройство в данной организации и имеет преимущество перед другими претендентами на вакантную должность документоведа.

Качество подготовки выпускников высших учебных заведений, где критерием выступает профессиональная компетентность, полностью зависит от грамотной организации и документационного обеспечения учебного процесса.

В соответствии с п. 12 ст. 2 ФЗ «Об образовании» профессиональное образование — это вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции определенного уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретной профессии или специальности [1].

Статья 73 «Организация профессионального обучения» ФЗ «Об образовании» гласит [там же]:

1. Профессиональное обучение направлено на приобретение лицами различного возраста профессиональной компетенции, в том числе для работы с конкретным оборудованием, технологиями, аппаратно-программными и иными профессиональными средствами, получение указанными лицами квалификационных разрядов, классов, категорий по профессии рабочего или должности служащего без изменения уровня образования.

2. Под профессиональным обучением по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих и должностям служащих понимается профессиональное обучение лиц, ранее не имевших профессии рабочего или должности служащего.

Таким образом, сутью компетентного подхода к образованию является формирование такой направленности образовательного процесса, при которой акцент с содержания обучения переносится на результат обучения, тем самым позволяя удовлетворить внешние требования к качеству образования со стороны общества и бизнеса, а компетентностная модель выпускника становится основой проектирования образовательного процесса.

Компетенции выпускника, формируемые в процессе освоения ООП ВПО, определяются на основе ФГОС ВПО по соответствующему направлению подготовки, ПрООП по данному профилю подготовки и дополняются профессионально-специализированными, а также конкретными экономическими, социальными и демографическими особенностями Северо-Западного и других регионов России, вытекающими из них региональными запросами.

Особенностью нового поколения основных образовательных программ высшего профессионального образования является реализация идей компетентного подхода, которому присущ перенос акцента с преподавателя и содержания дисциплины («подход, сфокусированный на преподавателе») на студента и ожидаемые результаты образования («подход, сфокусированный на студенте»).

В числе центральных задач в области проектирования компетентностно-ориентированных вузовских ООП находится обеспечение системной «увязки» требований к результатам ее освоения и содержания образования, обеспечивающего достижение этих требований.

Совокупность документов, регламентирующих содержание и организацию образовательного процесса при реализации компетентностно-ориентированной ООП ВПО, можно условно разделить на две взаимосвязанные группы:

- программные документы интегрирующего, междисциплинарного и сквозного характера, обеспечивающие целостность компетентностно-ориентированной ООП ВПО;
- дисциплинарно-модульные программные документы компетентностно-ориентированной ООП ВПО.

В СПБУУиЭ в структуру ООП входят экспериментальные программные документы интегрирующего, междисциплинарного и сквозного характера, обеспечивающие целостность компетентностно-ориентированной ООП ВПО:

- карты, паспорта и программы формирования профессиональных компетенций;
- таблица содержательно-логических связей учебных курсов, предметов, дисциплин, модулей, практик, НИР, входящих в ООП ВПО;
- компетентностно-ориентированная часть учебного плана;
- сквозная программа промежуточных комплексных испытаний студентов в вузе на соответствие их подготовки поэтапным ожидаемым результатам образования компетентностно-ориентированной ООП ВПО;
- программы итоговых комплексных испытаний (итоговой государственной аттестации) студентов-выпускников вуза.

Перечень и макеты данных программных документов были разработаны на основе результатов анализа лучшей зарубежной практики и поисковых исследований в области реализации компетентного подхода при создании нового поколения ООП ВПО, выполненных научно-педагогической общественностью СПБУУиЭ.

Ядро модели выпускника составляют ключевые компетенции, которые имеют двойственную природу. С одной стороны, они не являются профессионально обусловленными. Этими компетенциями должны обладать все современные специалисты независимо от сферы их деятельности. С другой стороны, ключевые компетенции профессионально значимы, поскольку они составляют основу, базу для профессиональных компетенций, позволяют им более полноценно реализовываться. Важной особенностью ключевых компетенций является то, что они дают возможность выпускникам вуза в случае необходимости быть востребованными на рынке труда, успеш-

но реализовать себя в других профессиях (в сферах деятельности, не связанных с полученной в вузе квалификацией).

В СПбУУиЭ по всем направлениям были разработаны карта, паспорт и программа профессиональных компетенций.

Паспорт компетенции — это обоснованная совокупность вузовских требований к уровню сформированности компетенции по окончании освоения основной образовательной программы [2, с. 8]. Паспорт компетенции разрабатывается на каждую компетенции в отдельности и содержит более полную информация о ней. Это позволяет обосновать, почему именно такой уровень компетенции задан в вузе в качестве порогового, почему именно такой состав требований предъявляется.

Как в компетентностной модели выпускника, так и в паспорте компетенции, устанавливаются: 1) краткое содержание/определение; 2) структура; 3) характеристика обязательного (порогового) уровня сформированности компетенции [3].

Программа формирования компетенции — это обоснованная совокупность содержания образования, методов и условий, обеспечивающих формирование компетенции заданного уровня [2, с. 8]. Программа формирования компетенции аккумулирует информацию в поле: результаты обучения — методы обучения — методы оценки.

Необходимо отметить, что в вузе было принято решение о необходимости доработки состава и формулировки компетенций, представленных в ФГОС ВПО по всем направлениям, и именно в паспорте компетенций представлена информация о проведенных дополнениях:

- уточнение формулировки компетенций для конкретного профиля подготовки;
- уточнение формулировки компетенции для повышения однозначности ее трактовки преподавателями;
- объединение нескольких компетенций в одну.

Рабочие программы учебных дисциплин, учебной и производственной преддипломной практик в СПбУУиЭ составлены на основе требований Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования к содержанию и уровню подготовки выпускника по соответствующему направлению подготовки.

Таким образом, в документах вуза, регламентирующих содержание и организацию образовательного процесса при реализации компетентностно-ориентированной ООП ВПО детально прописано соотношение задач профессиональной деятельности с общекультурными и профессиональными компетенциями, что, в свою очередь, будет способствовать успешному освоению студентами программного материала по выбранной специальности и созданию основы конкурентоспособности выпускника.

Литература

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165984/?frame=8.

2. Проектирование основных образовательных программ, реализующих федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования: методические рекомендации для руководителей и актива учебно-методических объединений вузов / науч. ред. д-р техн. наук, профессор Н. А. Селезнева. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Координационный совет учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы, 2010.

3. Разработка паспорта компетенции: методические рекомендации для организаторов проектных работ и профессорско-преподавательских коллективов вузов. Первая редакция. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Координационный совет учебно-методических объединений и научно-методических советов высшей школы, 2010. 54 с.

Егорова Н. О.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ-НЕФИЛОЛОГОВ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА «НОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

В рамках каждой исторической, а также в рамках каждой идеологической эпохи носитель языка получает от социума и осознает особые алгоритмы речевой деятельности, которые, в идеале, должны способствовать развитию языковой личности, ее духовному росту. Для постиндус-

триального общества и информационно-сетевой экономики значимы *экономические ценности*, но так как принципы эффективности и ответственности, связаны с самой жизнью человека, то е-ценности попадают в сферу зонтичного термина *витальные ценности*.

Проблема названия новой модели экономики — «новая экономика» — сопрягается с новым уровнем развития коммуникаций и соответственно с формированием особой отрасли международной торговли [1, с. 24–25].

«Мировая экономика» и «мировой язык» — диада современной культурной ситуации, когда максимально возрос объем информации и существует возможность скорейшего незатруднительного доступа к ней; принадлежность же экономики к гуманитарным наукам делает вышеназванные термины не только коррелирующими, но и нерасторжимыми. В эволюционном механизме формирования новой экономики вербальная информация является признаком, с учетом которого и выстраивается типология, выверяются исторические этапы экономического развития как в национальных, так и мировых масштабах.

Обращение к корпусу всемирной литературы, фольклорному наследию различных народов, а в современных условиях — к фондам виртуальных музеев, библиотек, экспонатам виртуальных арт-выставок — позволяет легко отыскать примеры отношения к родному языку как фонду исторических фактов, созданных и (или) развенчанных мифов. Особенностью русского домашнего воспитания по сей день является частотность отсылок к пушкинским текстам — прецедентным текстам русской культуры, и большинство носителей языка с раннего детства помнят, что царевна Лебедь — одно из чудес света из сказки о царе Салтане (словами пушкинских персонажей, «диво так уж диво») «молвит русским языком».

Социально-экономические трансформации в российской экономической культуре неразрывно связаны с секуляризацией русской культуры, с изменениями и константами русского коммуникативного идеала, поэтому мировая экономика, изучающая особенности ведения бизнеса в полинациональной, мультикультурной среде, неизбежно требует изучения объектов культурного наследия и системы русских духовных ценностей, а также результатов динамики этой системы.

Одним из результатов культурной динамики является переход информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в *ценностную категорию* информационной эпохи и обретение ИКТ статуса мирового культурного феномена [2, с. 137–147].

Для экономики современного постиндустриального общества характерно приоритетное развитие отраслей, связанных с ИКТ, в том числе, сферы образования, сферы бизнеса и др. Очевидно, что в анализе ресурсного потенциала организации, альянса, региона и в рациональном управлении ресурсами страны исследование *интеллектуальной* составляющей данных ресурсов носит сверхактуальный характер. Показателями эффективности управления современными российскими экономическими ресурсами традиционно являются количество выпускников вузов конкретного региона, качество образования, степень трудоустроенности молодых специалистов; специфическим показателем ресурсного потенциала муниципального образования, региона является количество людей, владеющих местными диалектами и (или) иностранными языками.

Перед российскими вузами разного профиля сегодня поставлена задача формирования и развития коммуникативной компетенции выпускника, а следовательно, обозначено требование научить будущих специалистов эффективно *слушать* и *говорить*. И можно добавить: *повторять за собеседником* — известная горгианская фигура в риторике, помогающая научиться говорить публично без длительной подготовки.

Авторы ряда учебников и пособий по русскому языку и культуре речи, члены Российской риторической ассоциации В. И. Аннушкин, Н. А. Ипполитова, О. Ю. Князева, М. Р. Савова исходят из положения о том, что культура речи — это комплекс умений, обусловленных спецификой речевой деятельности. Безусловно, на первый план в методике преподавания культуры речи выдвигается нормативный компонент, так как речемыслительная культура студентов нуждается в тактике пуризма, очищении от вульгаризмов и жаргонизмов. Ситуативный подход в преподавании языковых дисциплин (Т. В. Иванчикова) продуктивен, с точки зрения создания педагогических технологий, направленных на формирование речевого портрета обучающихся в контексте будущей профессиональной деятельности.

Преподавание культуры речи студентам-нефилологам предстает как особая, специфическая проблема «новой экономики», более того, часть студентов изучают русский язык как иностранный (неродной).

Выполнение на занятиях по русскому языку и культуре речи таких действий, как:

- понимание особенностей адресата речи;
- определение замысла речи;
- выбор устной или письменной формы речи и жанра;

- анализ коммуникативных неудач;
- выбор стратегий речевого общения

позволяют студентам-нефилологам обрести позитивный опыт речевого общения, развить коммуникативно-речевые умения, и, может быть, самое главное: чтение и прослушивание текстов классиков русской литературы, трудов русских философов (даже в хрестоматийном объеме) требует от человека лексического анализа философских понятий «красота», «добро», «подобающее», а также знаменует собой первые попытки сопоставления и различения идей, их противопоставления и дополнения. Между тем проблема образцового текста остается одной из самых важных и нерешенных в методике обучения культуре речи.

Сравнительный менеджмент как часть общей теории менеджмента акцентирует необходимость изучения национально-культурных особенностей участников международного бизнеса. Эффективность экономического дискурса, когда одни высказывания становятся важными, продуктивными для диалога, а другие высказывания утрачивают свою актуальность и значимость, напрямую зависит от языкового вкуса говорящего. Партнерам-иностранцам важно не только то, насколько безупречны русское, английское, французское, немецкое, китайское и др. произношение, насколько верны грамматические формы в устном или письменном тексте, но и то, насколько выразительно, точно и *вкусно* говорит экономист или менеджер по-русски. Важно соблюдать нормы современного языка (нормативный аспект — важнейший в преподавании культуры речи), но еще важнее — не высушить язык, сохранить его живость и богатство. Высказывание М. В. Ломоносова, ставшее крылатым, фундирует «особость», уникальность русского языка: «Карл Пятый, римский император, говаривал, что гишпанским языком с Богом, французским — с друзьями, немецким — с неприятелем, италянским — с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашел бы в нем великолепие гишпанского, живость французского, крепость немецкого, нежность италянского, сверх того богатство и сильную в изображениях кратость греческого и латинского языков».

Речевая компетентность экономистов, PR-специалистов, учителей (и не только) словесности, подразумевает умение эффективно разрешить стандартные для их профессии конфликтные ситуации и выстроить линию партнерских отношений. Такое умение является обязательным условием карьерного восхождения специалистов, которые различаются принадлежностью к «престижным» профессиям.

П. Сергеич — автор многократно переизданной книги «Искусство речи на суде» (М., 1888) писал о том, что в судебной речи *цветы красноречия* (элементы украшения речи, например, метафора, сравнение, антитеза) имеют право на существование только как средства успеха, а не как источник эстетического наслаждения. Однако следует признать, что неориторические традиции фиксируют закон удовольствия как один из важнейших: Речь тогда и потому действительна, когда доставляет удовольствие слушателю (собеседнику), — действие этого закона распространяется на сферу делового общения.

Отечественная традиция красноречия — судебного, политического, академического — фиксирует надвременное хорошее отношение к оратору, который умеет быть уместным и убедительным, умеет «говорить по делу», «говорить без бумажки». Текст известного указа Петра I: «Указую: господам сенаторам речь в присутствии схода держать не по писаному, а токмо словами, дабы дурь каждого всем видна была», предложенный в качестве дидактического материала на практическом занятии по культуре речи (необходимо выучить и произнести текст перед слушателями), во-первых, иллюстрирует теоретические положения о культуре русской речи (богатство, точность, выразительность, чистота); во-вторых, способствует тому, что студенты-нефилологи узнают и познают конкретные требования, предъявляемые к публичному выступлению; в-третьих, позволяет студентам обрести эстетический опыт.

Опыт повседневного общения большей части студенческой аудитории связан с гаджетами, которые облегчают общение (в прямом и переносном смысле), позволяют ранжировать однокурсников как обладателей той или иной модели, а также активно присутствовать в процессе виртуального общения твиттерян или пользователей других социальных сетей. Социальная реклама часто обращается к ситуации неvirtуальной встречи людей, которые знакомы только по электронной переписке, и фундирует искусственность, буквально «ненатуральность» (парики, чужая одежда и т. д.) таких персонажей, но романтизированное мировым кинематографом киберпространство довлеет над эстетикой живого общения.

Современные аспекты старой лингвистической проблемы «проблема речевой культуры специалиста» — возрастающая роль ИКТ в деловом общении, целенаправленность формирования информационной культуры человека — влияют (и не всегда негативно) на мораль и систему ценностей тех, кто создает и получает информацию, преодолевая барьеры косноязычия и обретая эстетический опыт сладкособеседования, хитрословия и доброглаголания.

Литература

1. Микляев В. А., Самотуга В. Н. Возможности экономического подхода к изучению межкультурной коммуникации как объекта межкультурных исследований // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. 2012. № 4.

2. Прокудин Д. Е. Технологии информационного общества: между функциональностью и эстетичностью // Studia Culturae [научный журнал кафедр культурологи, эстетики и философии культуры и Центра изучения культуры Санкт-Петербургского государственного университета]. 2013. Вып. 17.

Елисеева Е. А.

ТРАДИЦИИ РУССКОГО СТУДЕНЧЕСТВА В XVIII—XIX ВВ. КАК ЭЛЕМЕНТ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Студенчество — это социальная группа, состоящая из молодежи, обучающейся в высших учебных заведениях. Существенная социальная черта студенчества — его близость по характеру деятельности, интересам, ориентации к социальной группе интеллигенции, специалистов. Этим же определяется и внутренняя неоднородность студенчества не только по социальному происхождению, национальности, демографическим признакам, но прежде всего по чертам профессионального облика, близким к чертам соответствующих отрядов специалистов. Общей мировой тенденцией в условиях научно-технической революции является быстрый количественный рост студенчества, главным образом в индустриально развитых странах. С этим связаны демократизация высшего образования, расширение социальных источников пополнения студенчества. Быстрое увеличение доли выходцев из различных слоев трудящихся обусловило активное участие студенчества в массовых антивоенных и других антидемократических движениях, в борьбе за решение экологических проблем. Сложилась и развиваются различные формы международного сотрудничества студенчества в этих движениях, а также в спорте (универсиады) и других видах общественной деятельности [1, с. 26].

Студенчество как особая группа возникла в Европе в XII в. одновременно с первыми университетами. Средневековое студенчество было крайне неоднородно как в социальном, так и в возрастном отношении. С развитием капитализма и повышением социальной значимости высшего образования роль студенчества в жизни общества возрастает. Студенчество является не только источником пополнения квалифицированных кадров, интеллигенции, но и само составляет довольно многочисленную и важную социальную группу. Хотя высокая стоимость высшего образования и наличие целого ряда других социальных барьеров делали его доступным в большинстве случаев только для состоятельных слоев общества и само оно давало получившим его людям значительные привилегии, уже в XIX — начале XX в. студенчество отличилось высокой политической активностью и играло заметную роль в общественной жизни.

Научно-техническая революция повлекла за собой крупные сдвиги в положении и составе студенчества. Потребность в образованных кадрах повсеместно вызывает быстрый рост абсолютного числа студентов, а также их удельного веса в общей массе населения и особенно в молодежных возрастных группах. В связи с укрупнением высших учебных заведений усиливается концентрация студенчества, студенческие городки становятся все более многолюдными. Растущая массовость высшего образования подрывает его былую элитарность, делает студенчество более демократическим по социальному происхождению. Определенные сдвиги происходят и в половозрастной структуре студенчества, в частности увеличивается количество женщин.

Несмотря на различия своего социального происхождения и, следовательно, материальных возможностей, студенчество связано общим видом деятельности и образует в этом смысле определенную социально-профессиональную группу. Общая деятельность в сочетании с территориальным сосредоточением порождает у студенчества известную общность интересов, групповое самосознание, специфическую субкультуру и образ жизни, причем это дополняется и усиливается возрастной однородностью, которой не имеют другие социально-профессиональные группы. Социально-психологическая общность объективируется и закрепляется деятельностью целого ряда политических, культурно-просветительских, спортивных и бытовых студенческих организаций.

Студенчество не занимает самостоятельного места в системе производства, студенческий статус является заведомо временным, а общественное положение студенчества и его специфические проблемы определяются характером общественного строя и конкретизируются в зависимости от уровня социально-экономического и культурного развития страны, включая и национальные особенности системы высшего образования.

Студенчество выполняет особую роль в системе общественного разделения труда, которая заключается в подготовке к выполнению функций интеллигенции. Не участвуя постоянно в производстве материальных и духовных ценностей, студенчество, тем не менее, частично участвует в опосредованном производительном и непроизводительном труде в форме учебы, роль которой в обществе возрастает.

Студенчество, являясь составной частью молодежи, представляет собой специфическую социальную группу, характеризующуюся особыми условиями жизни, труда и быта, социальным поведением и психологией, системой ценностных ориентаций. Для ее представителей подготовка к будущей деятельности в избранной сфере материального или духовного производства является главным, хотя и не единственным занятием.

Традиции студенческой культуры были позаимствованы из Европы лишь в конце XVII в. В 1687 г. была основана Славяно-Греко-Латинская Академия как первое высшее учебное заведение России [2, с. 112]. Академия была создана по инициативе Симеона Полоцкого (учителя царских детей) и его последователя Сильвестра Медведева. Первым документом Академии была «Академическая привилегия», переданная на учреждение царю Феодору Алексеевичу в 1682 г., в которой устанавливался статус Академии, равный статутам западноевропейских университетов.

Академия исторически была сформирована как сословное высшее образовательное учреждение. Целью создания Академии была подготовка образованных людей для государственного и церковного аппаратов.

Первыми преподавателями начавшей создаваться Академии (в основу ее были положены открытая еще в 1682 г. Типографская и созданная в 1685 г. Богоявленская школы) стали два известных греческих ученых монаха — братья Иоанникий и Софроний Лихуды. Обладавшие энциклопедическими знаниями, доктора Коттонианской Академии в Падуе, профессора и мыслители, они приложили все свои силы к организации первого на Руси высшего учебного заведения.

В конце 1686 г. было начато строительство специального здания для Академии. В 1687 г. туда переместились братья Лихуды со своими учениками. Этот год и принято считать годом открытия Академии.

В 1701 г. Петр I придал школе статус государственной академии. Библиотека Академии была самой обширной и лучшей в то время в России. Обучение в Академии первично составляло 12 лет. Многие учащиеся не доучивались до старших классов, а уходили с первого же года обучения в другие школы — навигацкие, инженерные, медицинские, так как хорошо владели иностранными языками. Учеников из бедных слоев населения отсылали за границу, чтобы «учиться языкам турецкому, арабскому и персидскому» и для «наук литературных», которые изучали во Франции. Академия стала известна в Европе, а не только в России. С 1721 г. в ней стали обучаться иностранцы, которые были приравнены к русским учащимся.

В начале своего существования Академия находилась в совместном государственном и церковном управлении (как многие классические европейские университеты того времени) и готовила, главным образом, переводчиков, работников типографий (справщиков), священнослужителей, руководителей высших государственных должностей и дипломатов, преподавателей, причем не только для России, но и для других славянских стран.

В середине XVIII в. был основан Московский университет. Создание университета было предложено И. И. Шуваловым и М. В. Ломоносовым. Декрет о создании университета был подписан императрицей Елизаветой Петровной 12(23) января 1755 г. В память о дне подписания указа ежегодно в университете отмечается Татьянин день (12 января по юлианскому календарю, по григорианскому календарю в XX—XXI вв. — 25 января). Первые лекции в университете были прочитаны 26 апреля 1755 г. Граф Шувалов стал первым куратором университета, а Алексей Михайлович Аргамаков (1711—1757) — первым директором.

Университет подчинялся непосредственно Правительствующему сенату. Профессура не подлежала никакому суду, кроме университетского — с санкции куратора и директора. Последний должен был «править доходами Университета и стараться о его благосостоянии; учреждать вместе с профессорами науки в Университете изучение в гимназии», вести переписку «со всеми присутственными местами по делам, касающимся до Университета».

Решения директора утверждались куратором. Таким образом, директор, по сути, являлся посредником между университетом и куратором.

Изначально университет располагался в здании Главной аптеки (бывший Земский приказ) на месте Государственного исторического музея на Красной площади. При Екатерине II университет переехал в здание на противоположной стороне Моховой улицы, построенное в период между 1782 и 1793 г. по проекту Матвея Казакова. Впоследствии, после Московского пожара 1812 г., здание было восстановлено архитектором Доменико Жилярди [3, с. 96].

В XVIII столетии в составе университета были три факультета: факультет философии, факультет медицины, и факультет права. В 1779 г. Михаил Херасков основал университетский благо-

родный пансион, преобразованный в гимназию в 1830 г. Университетская пресса была основана Николаем Ивановичем Новиковым в 1780-х гг. Профессора Московского университета являлись чиновниками, состоявшими на преподавательской службе, а само учебное заведение — частью государственного аппарата. При университете издавалась наиболее популярная газета Российской империи — «Московские ведомости». В это время при университете начали создаваться научные общества.

В 1804 г. был принят новый устав Е. И. В. Московского университета, согласно которому должность ректора становилась выборной. Ректор ежегодно избирался профессорским собранием и утверждался лично Императором. Избранию же подлежали и деканы факультетов. Первым выборным ректором стал историк и географ Х. А. Чеботарев. (В августе 2009 г. Президент России Дмитрий Медведев внес в Госдуму законопроект, отменяющий выборность ректора МГУ. Согласно законопроекту, ректор Университета назначается Президентом Российской Федерации; 10 сентября законопроект был принят в первом чтении.)

В том же 1804 г. медицинский факультет был разделен на клиническое (терапия), хирургическое отделение и отделение акушерства. В 1884–1897 гг. медицинский факультет на частные пожертвования и при финансовой поддержке правительства построил «клинический городок» на Девичьем Поле, между Садовым кольцом и Новодевичим монастырем. Он протянулся на версту с четвертью и занял 24 десятины (около 1300 м²). Здания были спроектированы Константином Михайловичем Быковским. Консультантами проекта были такие университетские доктора, как Николай Склифосовский и Федор Эрисман. В настоящее время на Девичьем поле располагаются Московская медицинская академия им. И. М. Сеченова и другие государственные и частные институты, ибо в 1930 г. медицинский факультет был выведен из состава МГУ.

Во второй половине XIX в. особое значение начинает придаваться женскому образованию.

20 сентября (2 октября) 1878 г. в Санкт-Петербурге в качестве частного учебного заведения открылись Высшие женские (Бестужевские) курсы. Их организаторами были известные общественные деятели и ученые, профессора Санкт-Петербургского университета А. Н. Бекетов, Д. И. Менделеев, И. М. Сеченов, А. М. Бутлеров, К. Н. Бестужев-Рюмин, а также лидеры женского движения А. П. Философова, Н. В. Стасова, О. А. Мордвинова, В. П. Тарновская, Н. А. Белозерская, Е. И. Конради, М. А. Менжинская.

В ходе борьбы за доступ женщин к высшему образованию в 1850–1870-х гг. в Петербурге открывались различные общественные организации, публичные курсы и лекции. Все они разрешались министерскими чиновниками с большой неохотой, а также без выделения каких-либо государственных дотаций, и не давали никаких прав окончившим их лицам. Еще в 1850-х гг. в Петербургском университете появились первые вольнослушательницы. В 1869 г. были открыты первые высшие женские курсы — Аларчинские в Петербурге и Лубянские в Москве. В 1870 г. в Петербурге были организованы Владимирские курсы — публичные лекции для мужчин и женщин. В 1872 г. для образования ученых акушеров были открыты курсы при Медико-хирургической академии, переименованные в 1876 г. в Высшие врачебные курсы [4, с. 132].

Наконец, как уже было сказано, 20 сентября (2 октября) 1878 г. в Санкт-Петербурге в здании Александровской гимназии на Гороховой улице состоялось торжественное открытие первого высшего учебного заведения для женщин в России — Высших женских курсов. Первым директором курсов был назначен историк К. Н. Бестужев-Рюмин; в его честь курсы получили неофициальное название «Бестужевские».

На курсах существовало три факультета: историко-филологический, физико-математический и юридический.

За 32 выпуска Высшие женские (Бестужевские) курсы окончило около 7000 человек. Основная часть выпускниц посвятила себя преподавательской деятельности, многие работали в библиотеках и других просветительских учреждениях. Из рядов бестужевок вышло немало выдающихся ученых, писательниц, деятелей общественного движения [5, с. 98].

Традиции русского студенчества оказали значительное влияние на развитие русской культуры в целом и ценностей толерантности, в частности. Самые передовые, неординарные идеи всегда выходили именно из студенческой среды.

Литература

1. *Феофанов А. М.* Студенчество Московского университета XVIII — первой четверти XIX в. М., 2011.
2. *Петрова Т. Э.* Социология студенчества в России. Этапы и закономерности становления. М., 2000.
3. *Розанов В. В.* Из жизни, исканий и наблюдений студенчества. М., 2006.

4. *Иванов А. Е.* Мир российского студенчества. Конец XIX — начало XX в. М., 2010.

5. Российское студенчество на рубеже XX–XXI вв. Трансформация системы ценностей. М., 2012.

Карпова Е. А.

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

В течение последнего десятилетия ведутся активные исследования уровня качества профессионального образования, предлагаемого системой высшего образования. Основная цель этих исследований — сделать систему образования более гибкой и адаптивной с тем, чтобы в новых современных условиях, она отвечала как на потребности и интересы личности, так и на запросы современного рынка труда. Весьма интересным для анализа представляется вопрос о необходимости более детального изучения феномена компетентности и, компетентности социального взаимодействия в частности.

В рамках различных научных подходов существует широкий спектр терминов для обозначения понятия «компетентность». В социальной психологии общепринята точка зрения, согласно которой понятие «компетентность» включает знания, умения, навыки, а также способы выполнения деятельности. Одновременно существуют такие понятия, как компетентность, профессиональная компетентность, социальная компетентность [1, с. 161].

Дж. Равен рассматривает компетентность как совокупность знаний, умений и способностей, которые проявляются в личностно значимой для субъекта деятельности. Это такое явление, которое «состоит из большого числа компонентов, многие из которых относительно независимы друг от друга, ... некоторые компоненты относятся скорее к когнитивной сфере, а другие — к эмоциональной, ... эти компоненты могут заменять друг друга в качестве составляющих эффективного поведения» [2, с. 253]. При этом, как подчеркивает Дж. Равен, «виды компетентности» суть «мотивированные способности», они соотносятся с ценностями [там же, с. 258]. При этом предполагается, что наиболее важную роль при определении компетентности играет именно ценность деятельности для субъекта. Для ее оценки предполагается вначале измерять ценность деятельности и лишь затем — совокупность внутренних средств, с помощью которых субъект достигает определенного результата в данной деятельности.

Классификация компетенций И. А. Зимней содержит три основные группы компетентностей. Теоретической основой выделения этих трех групп ключевых компетенций послужили сформулированные в отечественной психологии положения относительно того, что человек есть субъект общения, познания, труда (Б. Г. Ананьев), что человек проявляется в системе отношений к обществу, другим людям, к себе, к труду (В. Н. Мясищев); что компетентность человека имеет вектор акмеологического развития (Н. В. Кузьмина, А. А. Деркач); что профессионализм включает компетентности (А. К. Маркова). Этими группами компетенций являются:

- компетентности, относящиеся к самому себе как личности, как субъекту жизнедеятельности;
- компетентности, относящиеся к взаимодействию человека с другими людьми;
- компетентности, относящиеся к деятельности человека, проявляющиеся во всех ее типах и формах.

Такая группировка позволила структурировать существующие подходы к названию и определению ключевых характеристик компетенции/компетентности [3, с. 23].

Европейские университеты в разной мере и с различающимися степенями энтузиазма осваивают (принимают) компетентностный подход, который рассматривается как своего рода инструмент усиления социального диалога высшей школы с миром труда, средством углубления их сотрудничества и восстановления в новых условиях взаимного доверия [4, с. 6].

Так, А. Бергсон считал классическое образование наилучшей школой для мысли, для развития творческих способностей. Именно в классическом образовании, в котором большое место отводится гуманитарной, в том числе философской, культуре развиваются все способности мышления, придают ему гибкость, необходимую и для жизни в обществе, познания людей, общения с себе подобными [5, с. 71].

В свою очередь З. Бауман определял учебное заведение, а точнее — его образовательное пространство как социокультурную среду, которая являясь активным началом образовательного пространства, способствует формированию определенных норм и ценностей, составляющих основу социального капитала.

Также целесообразно обратиться, например, к концепции Э. Гидденса и У. Бека. По их мнению, современный этап социального развития — это переход к «рефлексирующей модерности», а именно получения и применимости знаний во всех аспектах социально-экономической жизни, которые являются характерными для современного общества (Giddens, 1990). Рефлексивность современности выражается в упорядоченном использовании знания об обстоятельствах социальной жизни в качестве основного элемента ее организации и изменения [6, с. 19]. Под ростом рефлексивности Гидденс понимает все большее отслеживание ситуации, которое позволяет нам накопить знание, необходимое для того, чтобы совершать выбор, как в отношении себя, так и общества в котором мы живем.

Подводя итог данным размышлениям можно сделать предварительный вывод о том, что компетенции представляют собой сочетание характеристик (относящихся к знанию и его применению, к позициям, навыкам и ответственностям), которые описывают уровень или степень, до которой некоторое лицо способно эти компетенции реализовать.

Так В. И. Байденко предлагает взять за основу ту классификацию общих компетенций, которая использована в проектах ГОС ВПО третьего поколения и названа «социально-личностными» компетенциями. К ним отнесены: компетенции ценностно-смысловой ориентации; политико-правовые компетенции; компетенции в сфере личной и общественной экологической безопасности (здоровьесбережение); компетенции в сфере самостоятельной познавательной деятельности; компетенции социального взаимодействия.

Несмотря на то, что все компетенции взаимосвязаны и представляют собой единое целое, остановимся только на компетенции социального взаимодействия.

Компетентность социального взаимодействия связана с деятельностью в сфере социальных отношений и является интегральным свойством личности, обеспечивающим ее эффективное вхождение в социальный мир. Она способна помочь решению различного рода социально-психологических проблем, обеспечивает эффективную социальную адаптацию и обуславливает понимание социальных объектов в зависимости от социального опыта личности. В настоящее время для обозначения этого феномена используется множество различных терминов «компетентность в общении» и «коммуникативная компетентность» (Ю. Н. Емельянов, Л. А. Петровская, Ю. М. Жуков), «социально-психологическая компетентность» (Н. В. Кузьмина), «социальная компетентность» (А. К. Маркова), «компетентность социального взаимодействия» (И. А. Зимняя).

С точки зрения Г. Блумера социальное взаимодействие — это не обмен действиями, а непрерывный диалог, поскольку взаимодействие происходит тогда, когда действие еще не совершено, но намерения субъекта уже осознаны, проинтерпретированы человеком и вызвали у него соответствующие состояния, стремления и ответные реакции [7, с. 15]. Данная теория дополняет бихевиоральный подход когнитивным, принимая в расчет те процессы, которые происходят в сознании взаимодействующих индивидов. Любое позитивное конструктивное взаимодействие оказывает трансформирующее влияние на личность.

Смысл взаимодействия раскрывается лишь при условии включенности в некоторую общую деятельность, осуществляя которую индивиды преследуют определенные цели, совместно выполняют действия и операции. Отсюда естественен переход к анализу совместной деятельности как со-действия, к способам ее распределения между участниками, к особенностям обмена действиями при решении общих задач, к обеспечивающим ее процессам коммуникации, взаимопонимания, рефлексии как особого умения оценивать возможности своего действия с точки зрения планов и программ самой совместной деятельности.

Диалог — основа образования. Человек — мыслящая сущность, открытая бытию (М. Хайдеггер). Открытость другому — условие диалога, который структурируется не предметом обсуждения, а взаимообращенностью собеседников. Это основа слышащего и понимающего бытия-друг-с-другом. Подлинный диалог функционирует в условиях общения не субъектов, а личностей [8, с. 24].

Так, например, управляемые социальные взаимодействия, которые первоначально служат в качестве инструментов для социальной реализации процессов мышления и коммуникации, начинают позднее выполнять роль когнитивной функции саморегуляции и умственного представления той или иной информации. Эти взаимодействия активизируют еще неразвитые когнитивные функции, что позволяет обучающемуся действовать на более высоком когнитивном уровне. Взаимодействия создают предпосылки для ближайших достижений обучающихся, и эффект обучения в большей степени будет зависеть и от того, как организована их образовательная деятельность. Социокультурная среда, являясь фундаментом образовательного пространства, способствует формированию определенных норм и ценностей, составляющих основу социального взаимодействия обучающегося. Образовательный уровень индивида определяет не только спектр социальных контактов и связей, но также и их качество. Ресурсами для сопровождения процесса социального взаимодействия могут служить всевозможные формы социально-психологической

работы. Это и оказание помощи студентам в социальной адаптации, поиск оптимальных методов усвоения получаемой информации, развитие навыков профессионального общения.

Исследования, проведенные автором в НИУ ИТМО, на кафедре управления и права позволяют сделать вывод о том, что действительно уровень социального взаимодействия значительно повышается там, где в образовательные программы включены методы активного взаимодействия. Развитию компетентности социального взаимодействия в большей степени способствовали, деловые игры профессиональной направленности, анализ кейсов и участие в тренинговых упражнениях социально-психологической направленности, предполагающей активное взаимодействие.

Развитие компетенций социального взаимодействия студентов происходит через формирование профессиональных навыков. На данном этапе целесообразно больше внимания уделять профессиональному самоопределению студентов, формированию у них профессиональной направленности, как устойчивой системы ценностей, мотивов, уверенности в себе побуждающих к освоению определенной профессиональной деятельности.

Литература

1. *Карпова Е. А.* Анализ профессиональной компетенции: возможности и ограничения профессиональной самореализации // Человек в экономических и социальных отношениях: материалы Всероссийской научной конференции / отв. ред. А. Б. Купрейченко, Л. Н. Широкова. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2012. С. 160–163.

2. *Равен Дж.* Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация. М.: Когито-Центр, 2002. 396 с.

3. *Зимняя И. А.* Компетентностный подход. Какого его место в системе современных подходов к проблеме образования? (Теоретико-методологический подход) // Высшее образование сегодня. 2006. № 8. С. 21–26.

4. *Байденко В. И.* Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы): метод. пособие. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. 114 с.

5. *Бергсон А.* Философская интуиция // Путь в философию: антология. М., 2001. С. 206.

6. *Giddens A.* Consequences of modernity. Cambridge: Polity Press, 1990.

7. *Blumer H.* Symbolic Interactionism. Perspective and Method. New Jersey, 1969. P. 70.

8. *Долженко О. В., Тарасова О. И.* Система contra образования? // Философские науки. 2011. № 3. С. 17–33.

Карттунен А.

КАЧЕСТВО ВАЛИДАЦИИ НЕФОРМАЛЬНОГО И СПОНТАННОГО ОБУЧЕНИЯ КАК НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ ПРОЦЕССА ВАЛИДАЦИИ ВЫСОКОЙ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ

Введение и предпосылки

Десять лет назад многие образовательные учреждения и, особенно, высшие учебные заведения (вузы), были совершенно уверены в том, что организация процесса валидации неформального и спонтанного обучения/подтверждения неформального обучения (ПНО) — не та деятельность, которой им стоит заниматься. Считалось, что валидация — трудоемкая и дорогостоящая деятельность, требующая больших временных затрат, и, кроме того, присутствовали существенные опасения, что ПНО вызовет недоверие к качеству и достоверности квалификаций, полученных в системе формального образования. Эти опасения основывались на невозможности контролировать процесс обучения, поскольку обучение, основанное на опыте, зачастую превосходит по охвату обучение, полученное, например, посредством чтения определенного учебника или посещения лекций. Оценка обучения, основанного на опыте, требует применения всесторонних аналитических методов для подтверждения соответствующего уровня обучения по сравнению с оценкой традиционного школьного обучения. Кроме того, утверждалось, что людям, имеющим опыт практической деятельности, недостает теоретической базы, которая часто считается более важной, чем способность применять практические умения на практике. Поскольку вузы обладают относительной автономией, поначалу им было относительно легко прятаться за крепкими стенами традиций и статуса.

Болонский и Копенгагенский процессы внесли значительные изменения в понимание вузами валидации неформального и спонтанного обучения. Также на развитие процедур ПНО были на-

правлены значительные средства Евросоюза и отдельных государств. Образовательному сообществу стало ясно, что ПНО требует серьезного отношения. Международное и политическое давление, прессинг со стороны работодателей и возрастающая конкуренция среди учащихся привели к тому, что образовательные учреждения задали себе вопрос, не сможет ли ПНО сделать их более привлекательными в глазах работодателей, общественных механизмов финансирования и потенциальных учащихся. Разработка действующего высококачественного процесса ПНО требует времени и инвестиций с точки зрения повышения компетентности персонала, административных процедур, разработки учебно-программной документации, основанной на результатах обучения, изменения позиции персонала, координации процесса валидации, законодательной поддержки и управления валидацией, наличия устойчивых структур финансирования и объединений заинтересованных сторон и т. п. Первые шаги уже были сделаны, однако многие учреждения еще не решаются двигаться вперед полным ходом.

Определение термина «качество процесса ПНО»?

Джой Ван Клефф (2010) дает термину «качество валидации неформального и спонтанного обучения» следующее определение: оно «подразумевает установление и соблюдение принципов, процессов и методов оценки, которые предоставляют человеку наилучшие возможности как можно более точно и полно продемонстрировать соответствующие знания, умения и компетенции» [1].

Это определение является очень простым, но не упрощенным. Оно вводит важные принципы доступности, прозрачности, ответственности и законности. Оно подразумевает, что будут использованы стандарты знаний, умений и компетенций, но оставляет возможность дополнительного обсуждения того, какие из них будут признаны существенными. Данное определение акцентирует внимание на человеке как наиболее важной заинтересованной стороне.

Важно отметить, что в данном определении человек занимает центральное место в процессе. Часто бывает так, что при взгляде на описание процедуры валидации или организации процесса обучения, выясняется, что человек в них отсутствует. Процедуры валидации зачастую построены так, что человеку приходится самому искать возможность пройти процесс оценки. В случае если процедура валидации проводится на базе организации, она легко бюрократизируется и скорее препятствует, чем способствует выявлению компетенций физического лица. Если процедура непрозрачна, бюрократизирована и требует от человека больших усилий, чем школьное обучение, валидация не станет популярной. Люди будут голосовать ногами.

В 2013 г. группа экспертов Северных стран составила и опубликовала Скандинавскую модель качества валидации [2]. Этот инструмент включает восемь факторов качества процесса валидации — этапов с описанными показателями качества и человеком, находящимся в центре процедуры. Далее описываются и объясняются эти восемь этапов.

Восемь факторов качества валидации неформального и спонтанного обучения

Рис. 1. Скандинавская модель обеспечения качества валидации — модель гарантии качества, 2013

1. Информирование

Информация — это ключ к разработке системы или процедуры валидации. Поток информации должен идти во многих направлениях, а формы предоставления информации должны

меняться в зависимости от целевой группы. Основная целевая группа — это физические лица (например, кандидаты на прохождение валидации), преподаватели и заинтересованные стороны.

Информация должна быть четкой и недвусмысленной. Этап информирования должен предусматривать ответы на такие вопросы как «зачем», «кто», «для кого», «где» и «когда». Все целевые группы должны иметь одинаковое понимание процедуры и стандартов, по которым определяются компетенции. Доступ к информации обеспечивается посредством различных СМИ — Интернет, Интранет и опубликованные брошюры. Предоставление информации необходимо структурировать и активизировать. Очевидно, что именно недостаток информации является основной причиной того, что многие организации не занимаются валидацией. Если сотрудники не знают, учащиеся не знают тем более. Если не знают учащиеся, они не будут стремиться получить подтверждение имеющимся у них компетенциям. Если не знают заинтересованные стороны, возникает недостаток сотрудничества и уменьшается доверие к системе.

2. Предпосылки

Предпосылки относятся к нормативно-правовой базе валидации в каждой системе. Эта парадигма имеет два аспекта. Во-первых, существует вопрос, признает и поддерживает ли нормативная база валидацию неформального и спонтанного обучения (что может рассматриваться предпосылкой развития и устойчивости системы валидации). Во многих странах нормативной базы для ПНО не существует и это зачастую приводит к тому, что разработанные процедуры и результаты валидации не получают высокой рыночной стоимости среди заинтересованных сторон. Устойчивость разработанных процедур также остается слабой.

Во-вторых, даже если нормативная база существует, остается проблема ее интерпретации и следования правилам на практике. Эта проблема также тесно связана с важностью информирования: нормы и правила должны быть четкими, недвусмысленными, они должны быть известны всем основным заинтересованным сторонам.

Предпосылки относятся не только к законам и правилам, но и к механизмам финансирования, структурам взаимодействия между заинтересованными сторонами, описанию квалификационных требований, критериев оценки и стандартов (результатов обучения), а также к установкам и общему отношению к системе ПНО со стороны специалистов.

Механизмы финансирования способствуют устойчивости системы, а механизмы финансирования процедур ПНО должны соответствовать существующим механизмам финансирования системы образования, т. е. система ПНО должна быть доступна для отдельных лиц так же, как любая другая форма обучения (если ПНО встроено в систему образования).

Тесное и открытое сотрудничество между заинтересованными сторонами способствует укреплению доверия и повышению рыночной стоимости ПНО. В системах, где заинтересованные стороны, так же как и представители трудовой сферы, вовлечены в разработку и процедуры ПНО, результаты валидации с готовностью принимаются, а их статус соответствует статусу результатов обучения, полученных в системе формального образования.

Многие системы образования, в которых процедуры валидации используются уже в течение некоторого времени, подчеркивают необходимость описания квалификационных требований, стандартов / критериев оценки в терминах результатов обучения. В случае если квалификационные требования описываются только в терминах временного регламента (кредиты) и названий предметов, интерпретация уровня обучения становится практически невозможной, а результаты оценки вряд ли могут считаться надежными. Если в квалификационных требованиях говорится, что студент должен изучить 10 кредитов по навыкам владения информационными технологиями, включая обработку текстов, электронные таблицы, инструменты презентации и социальные медиа-приложения, НО при этом не указываются результаты обучения, которые должны быть достигнуты, оценка может стать совершенно необоснованной. Должен ли студент уметь составлять простую РР презентацию или он/она должен также уметь использовать макросы, мультимедийные клипы и графики?

Одна очень важная, но находящаяся на втором плане, предпосылка — это установки/отношение. Если отношение практиков и/или заинтересованных сторон является отрицательным, ПНО вряд ли получит высокие результаты. Данная предпосылка также связана с информированием. Законы и нормативные акты сами по себе не могут изменить установки, для этого требуется большое количество структурированной информации, установление диалога между заинтересованными сторонами, взаимное обучение и осуществление бенчмаркинга.

3. Документирование — административные процедуры

Правильная система документирования процесса валидации по каждому кандидату способствует прозрачности процедуры, обеспечивает соблюдение прав кандидата и совершенствует системный подход к процессу ПНО. Процедуры документирования ПНО можно сравнить с органическим земледелием: весь производственный процесс должен быть налажен так, чтобы его можно

было отследить от начала до конца. Одна из задач организатора ПНО заключается в налаживании системы документирования и процедуры ведения документации, причем каждый шаг процесса валидации должен быть надлежащим образом зафиксирован документально (включая обсуждения в ходе сопровождения, заключенные соглашения, планы и графики работы, не говоря уже о результатах оценивания и сертификации). Документы должны быть понятными и недвусмысленными, а административные процедуры должны подвергаться регулярному оцениванию.

Организация систематического сбора статистических данных имеет большое значение для отслеживания процесса валидации. Количество людей, проходящих валидацию, и количество подтвержденных кредитов являются четкими показателями того, работает система или нет. Как уже было сказано, люди голосуют ногами.

В раздел документации также входят содержание квалификации и квалификационные требования. Для того чтобы процедуры валидации (и любого другого вида образования) получили высокую рыночную стоимость, необходимо, чтобы квалификационные требования соответствовали потребностям работодателей. Сфера экономики находится в постоянном движении, а требования к трудовой деятельности меняются очень быстро. Квалификации должны справляться с этой сложной задачей и быстро двигаться вперед в соответствии с запросами индустрии на основе регулярной оценки и пересмотра квалификационных требований.

4. Координация

Координация является ключевым элементом создания и развития системы валидации. Правильная координация подкрепляется четким управлением и распределением ролей. Было бы полезно назначить в организации координатора процесса валидации, ответственного за мониторинг процедур, обучение / оказание помощи специалистам, сопровождение специалистов, координацию разработки процедур, поддержку формирования сообществ практиков, осуществляющих валидацию, и сетей профессионалов ПНО.

С точки зрения отдельного человека, процесс валидации должен иметь одну «точку входа» (начало процесса). Четкая координация делает процедуру ПНО прозрачной и удобной для клиента. Координация гарантирует, что права личности уважаются, со всеми людьми обращаются одинаково и что все люди имеют равный доступ к прохождению валидации.

5. Сопровождение

Цель сопровождения — убедиться в том, что стакан всегда наполовину полон, а не наполовину пуст. Сопровождение в процедурах ПНО «работает» исключительно на благо кандидата. Сопровождение — это непрерывный процесс на протяжении всей процедуры валидации от начала до конца.

Ключевая задача процедуры сопровождения — выявить и визуализировать компетенции кандидата с тем, чтобы их было возможно оценить. Часто люди имеют множество компетенций, о которых они даже не подозревают. Задача специалиста по сопровождению — обеспечить человека инструментарием, с помощью которого кандидат сможет «выкопать» свои компетенции и сделать их видимыми.

На этапе сопровождения кандидату дается представление обо всей ситуации и обстановке процесса валидации: каковы преимущества ПНО для отдельного человека? Как осуществляется процедура валидации? Какие кандидат имеет права и обязанности? Каковы критерии оценки? Как действует административная документация? Какая сертификация является доступной? Какие дополнительные результаты могут быть получены? Как использовать результаты валидации? Какие дальнейшие образовательные траектории доступны?

Специалисты по сопровождению должны пройти специальное обучение по процедурам валидации. Они должны иметь позитивное отношение к процессу ПНО, а также быть беспристрастными, уметь хорошо слушать собеседника, сохраняя при этом реалистический подход. Они должны обладать отличными навыками общения и иметь широкое понимание существующих квалификаций и квалификационных требований. Во многих существующих системах валидации специалист по сопровождению считается «спасательным якорем» для кандидата.

6. Сопоставление — визуализация компетенций кандидата

В большинстве документов стран Европейского Союза сопоставление входит в процесс документирования. Здесь сопоставление понимается как процесс, который надежным способом позволяет сделать компетенции человека видимыми. За процесс сопоставления отвечает сам кандидат, поскольку только он/она знает, какими компетенциями обладает. Однако процедура должна быть ясной и четкой, например, должно быть понятно, что считается надежным свидетельством, и какая документация принимается во внимание как действительная.

Успешное и тщательное сопоставление (документирование) помогает определить наиболее подходящую данному кандидату квалификацию, уровень и широту компетенций кандидата для дальнейшего планирования его образовательной траектории. В некоторых случаях кандидат вла-

деет компетенциями, охватывающими только часть квалификации или несколько модулей; в некоторых — уровень компетенции недостаточно высок для определенной квалификации, поэтому требуется дальнейшая практика. В других случаях кандидат подтверждает через процесс валидации всю квалификацию в целом. Сопоставление создает «дорожную карту» для будущего.

Необходимо иметь большое количество методов сопоставления и документирования компетенций кандидата. В данном случае имеются в виду не только официальные документы, такие как имеющиеся сертификаты или записи о трудоустройстве, но также изображения, иллюстрации, портфолио или, в некоторых ситуациях, даже устное описание компетенций.

7. Оценка

Результаты оценки в системе валидации должны иметь юридический статус (формальная сертификация). Сертификация ПНО должна иметь тот же статус, что и сертификация на основе формального образования с точки зрения получения занятости и последующего обучения. Процедура оценки должна быть надежной, высокого качества, эксперты по оцениванию должны быть компетентны как в процедурах валидации и методике оценивания, так и в той области деятельности, которую они оценивают.

Для обеспечения высокого качества процедуры оценки, экспертам должен быть доступен определенный набор методов оценивания, а сочетание методов оценки следует использовать в зависимости от потребностей кандидата и подтверждаемой квалификации. Критерии оценки должны быть однозначными и понятными с тем, чтобы кандидат мог связать реальный жизненный опыт и оценочные критерии. С другой стороны, эксперты должны иметь четкое представление об интерпретации критериев оценки.

Чтобы гарантировать права кандидата, было бы полезно иметь более одного эксперта по оценке, а для наилучшего результата следует привлекать внешних экспертов, которые не зависят от организации или кандидата. Критерии и процедура оценки должна быть прозрачной для всех участников, а кандидат должен иметь право обратиться за консультацией при возникновении какого-либо замешательства или недоумения. Цель оценки — измерение существующих компетенций кандидата, а не того, понимает ли кандидат малоизвестный язык.

В целях обеспечения высокого качества процедуры оценки, эксперты должны проходить непрерывное обучение, а процедуры и методы оценки должны регулярно оцениваться. Также эксперты должны иметь позитивное отношение к процедуре валидации и им следует помнить, что процедура оценки также является важным опытом обучения в духе обучения в течение всей жизни.

8. Последующая работа

После процедуры оценки кандидат имеет право получить обратную связь по результатам оценки и информацию по возможным последствиям: Позволяет ли результат оценки сократить время обучения? Каковы дальнейшие возможности кандидата с точки зрения образования и занятости? Что делать, если результат оценки оказался отрицательным и кандидат не согласен с результатом? Существует ли процедура апелляции? Доступно ли сопровождение после процедуры оценивания?

Если организатор/провайдер ПНО может ответить «да» на все эти вопросы, он находится на правильном пути к высокому качеству валидации!

Темы для размышления

Описанные восемь факторов не претендуют на то, чтобы быть исчерпывающими, и они не должны использоваться как контрольный лист. Обеспечение высокого качества процедур валидации всегда связано с государственной системой, учетом региональных потребностей и способов сотрудничества, так же как и с системой образования. Восемь факторов предложены для того, чтобы создать основу для обсуждения и развития. Организации/системы могут убирать или добавлять пункты, которые имеют значение для них и их системы.

Качество и высокая рыночная стоимость являются результатом развития сетевого взаимодействия, диалога и совместной работы. Доверие — это ключевое понятие. Если нет доверия, то не существует уважения или рыночной стоимости. Это основа построения качественной системы валидации!

Литература

1. Ван Клеef Дж. Качество оценки и признания предшествующего обучения. Вспомогательные материалы. 2010 [Электронный ресурс]. URL: www.viauc.dk/projekter/NVR/Documents/Kvalitetskodeks/joy%20van%20kleef%20quality%20paper.pdf.

2. Модель качества валидации скандинавских стран — проект развития 2012–2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.viauc.dk/projekter/NVR/aktiviteter/Documents/QAmodel%20UK%20June13.pdf>.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТА КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Актуальность изучаемой проблемы обусловлена тем, что активное развитие процессов интернационализации и глобализации стало неотъемлемой характеристикой всех без исключения вузов России. Возможны различия только в этапах, на которых находится каждый из вузов, опыте самого вуза, обширности международных контактов и проводимых международных мероприятий. Кроме того, важна психологическая, дидактическая и организационная готовность вуза к реализации процессов интернационализации и глобализации [10, р. 24]. При этом особое внимание уделяется готовности и способности иноязычного общения участников проектов академической мобильности, которые рассматриваются как составляющие общей социальной культуры личности [8, с. 13].

Совершенно очевидным стал факт, что образовательная и научная обособленность вуза вступает в противоречия с необратимыми процессами, которые проявляются в необходимости информационного и научного взаимодействия с зарубежными университетами и ведущими профессорами и специалистами. При этом очень важно формировать и развивать социальные компетенции участников кросскультурной профессиональной коммуникации. Таким образом, речь идет о взаимосвязи и взаимозависимости языковой компетентности, которая входит в структуру общей социальной культуры и компетентности, обеспечивает возможность более эффективного профессионального и личного взаимодействия.

Вне всякого сомнения, современное образовательное и научное сообщество, а также руководство университетов стали глубже осознавать, что знание иностранного языка, культуры и реалий страны этого языка дает бесспорные преимущества: больше шансов интегрироваться в стремительно меняющееся общество с рыночной экономикой, лучше трудоустроиться, полноценно познать культуру других народов, глубже понимать мировые проблемы [2, с. 5]. Свободное практическое владение иностранными языками стало восприниматься как лично значимое достижение человека, предоставляющая как социальные, так и профессиональные преимущества [5, с. 9]. Оно в значительной степени способствует личностной и профессиональной самореализации личности [9, с. 14].

Цель исследования: рассмотреть возможности психолого-педагогического сопровождения проектирования содержания обучения иностранному языку и формирования профессиональной коммуникативной компетентности студентов в связи с процессами интернационализации и глобализации в сфере современного образования и науки.

Материалы и методы. Объектом исследования стали психологические характеристики личности и их динамика, связанные с участием в международных проектах и программах, связанных с интернационализацией образования

В качестве предмета исследования рассматривались возможности психолого-педагогического сопровождения академических методов с учетом интернационализации образования.

Проведенное нами исследование включало несколько этапов:

1. Этап изучения состояния вопроса и современных тенденций в области интернационализации медицинской науки и образования, теоретического обоснования значимости и целесообразности психолого-педагогического сопровождения международной активности в сфере медицинского образования и науки. Этот этап включал сравнительно-сопоставительный анализ нормативно-правовой документации и научно-педагогической литературы по проблеме исследования, психолого-педагогическое наблюдение, интервьюирование, анкетирование, изучение педагогического и научного опыта.

2. Разработка общей концепции и стратегии программ психолого-педагогического сопровождения международных программ и проектов в вузе, в контексте развития социальной культуры личности.

3. Разработка и внедрение программ психолого-педагогического сопровождения отдельных уже действующих и новых проектов международной академической мобильности (педагогический эксперимент).

4. Разработка курса лекций и практических занятий «Интернационализация высшего профессионального образования» для аспирантов и слушателей курсов повышения квалификации профессорско-преподавательского состава.

Обсуждение результатов. Исследование было основано на разработке и апробации программ психолого-педагогического и организационно-методического сопровождения процессов интер-

национализации и глобализации в вузе. Оно показало, что в целом для молодых людей, а также для ученых и преподавателей вуза иноязычная коммуникативная компетентность приобретает значимость как составляющая социальной культуры, как средство взаимопонимания и взаимодействия людей между собой, как способ включения в процессы обмена информацией и интернационализации достижений культуры, науки, медицины и техники, приобщения к иной национальной культуре, что существенно влияет на общий образовательный уровень, ценностные ориентации личности и профессиональный статус.

Разработка программ психолого-педагогического и учебно-организационного сопровождения процессов проектирования содержания обучения иностранному языку показало, что особую значимость иноязычная коммуникативная компетентность имеет для тех специалистов, которые по роду своей деятельности призваны принимать активное участие в укреплении международных связей России в своих областях, содействовать развитию международного сотрудничества.

Большинство участников опроса выразило мнение, что в условиях происходящих процессов интернационализации мирового рынка труда, иноязычная коммуникативная компетентность российских выпускников медицинских вузов повышает престижность получаемого ими профессионального образования, а языковые ресурсы усиливают конкурентоспособность специалистов, расширяют их профессиональный и социокультурный кругозор. Полученные в исследовании данные согласуются с научными результатами работ Н. В. Килинской [3, с. 10]. и С. А. Милорадова [8, с. 17].

Как анкетирование студентов и преподавателей вуза, так и протоколированные беседы, их анализ, и обобщение данных показали, что процессы интернационализации в сфере образования и науки действительно в значительной степени изменили статус иностранного языка в сознании обучающихся.

Изменение статуса иностранного языка и, прежде всего, английского как универсального языка профессиональной коммуникации привело к необходимости обновления содержания обучения иностранному языку с учетом интернационализации образования. Это, в свою очередь, предоставляет возможность российским студентам получить образование, соответствующее международным стандартам, не покидая своего вуза, увеличивает притягательность вуза для иностранных студентов, делает возможным сопоставление и соотнесение результатов образования на различных его уровнях.

Взаимодействие с зарубежными коллегами, участие студентов, интернов и ординаторов в зарубежных практиках и стажировках, выступление на международных конгрессах и симпозиумах четко высветило следующую проблему: процессы интернационализации образования требуют реализации новых стандартов в области языкового образования, разработки соответствующих учебных программ, обоснования принципов, технологии проектирования содержания обучения иностранному языку с учетом не только отечественного, но и зарубежного опыта в данной области.

Анализ научной литературы и правовых документов позволяет говорить о том, что тема проектирования и реализации содержания обучения иностранному языку в высшей школе с учетом тенденций интернационализации образования и науки является одной из актуальных проблематик современной отечественной педагогики высшей медицинской школы. Однако, эта проблема, ставшая вполне очевидно и насущной, вступает в фактически непреодолимое противоречие с резким сокращением количества часов для изучения языка в рамках основного курса иностранного языка.

Возможности ее решения лежат в плоскости разработки и реализации отдельных курсов и программ в системе психолого-педагогического и учебно-организационного сопровождения международных проектов и мероприятий.

Одним из наиболее значимых пунктов этих программ является формирование актива студентов, проявляющих интерес к изучению языков, участию в международных проектах и мероприятиях, также системная организация самостоятельной работы студентов по изучению иностранных языков, организация кружков, где занятия могут проводиться как преподавателями, так и студентами, интернами и аспирантами, наиболее успешно проявившими себя в участии в этих международных проектах. Кроме того, как значительный образовательный, так и воспитательный эффект дает подготовка студентами научных работ для участия во внутривузовских, а также международных конференциях и олимпиадах.

Исследование также показало, что особую значимость при организации психолого-педагогического сопровождения имеет обеспечение студентов информацией о доступных библиотечных и интернет-ресурсах, где они могли бы познакомиться самостоятельно с культурно-историческими, социально-экономическими, бытовыми особенностями стран, участников проектов академической мобильности.

В настоящее время нами апробируются и внедряются информационные и образовательные семинары по проблемам кросскультурной коммуникации, особенностям общения с представителями других стран и культур. Студенты, прошедшие производственную практику за рубежом, привлекаются к проведению этих мероприятий, а также участвуют в проведении практических занятий с использованием интерактивных методов обучения. По результатам производственных практик в зарубежных клиниках и медицинских центрах, научных симпозиумах и конференциях, студентами готовятся образовательные фильмы и видеопрезентации, что соответствует требованиям организации самостоятельной и внеучебной деятельности студентов. Такая работа со студентами также способствует формированию и развитию общей социальной культуры обучающихся.

Нами осуществляется психолого-педагогическое сопровождение учебных занятий по дисциплине «Иностранный язык», «Основы профессионально-ориентированного перевода», которое предполагает, прежде всего, учет мотивационного потенциала этой дисциплины. Именно успешность в овладении иностранным языком в значительной степени способствует более активной профессиональной образовательной и научной самореализации личности как студента, так и преподавателя. Отдельное внимание уделяется специализированной медицинской и фармацевтической технологии, углубляются знания студентов в области латинского языка, который значительно помогает в профессиональном общении в медицинской среде.

Выводы. Таким образом, проведенное исследование позволило сформировать теоретико-методологическую основу дальнейших прикладных работ в области психолого-педагогического сопровождения студенческих академических обменов. В нем были выявлены проблемные точки и возможности совершенствования международной активности вуза за счет взаимодействия отделов и управлений международных связей, учебно-воспитательных подразделений вуза и кафедр иностранных языков. Результатом совместной деятельности указанных подразделений становятся программы психолого-педагогического и учебно-организационного сопровождения процессов интернационализации, включая студенческую академическую мобильность.

Литература

1. *Ананьев Б. Г.* О проблемах современного человекознания. М.: Высшая школа, 1977. 380 с.
2. *Григорьева Е. В.* Проектирование и реализация содержания обучения иностранному языку в высшей школе с учетом интернационализации образования (на примере экономических факультетов): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2008. 21 с.
3. *Килинская Н. В.* Творческое использование зарубежных педагогических инноваций в современных российских вузах (на материале изучения иностранных языков): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 1999. 23 с.
4. *Клементьев С. Л.* Педагогические условия ускоренного обучения иностранному языку специалистов неязыковых профилей: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Чебоксары, 1998. 22 с.
5. *Колетвинова Н. Д.* Формирование профессиональной коммуникативности студентов на неязыковых факультетах педвузов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 1999. 21 с.
6. *Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.
7. *Марковина И. Ю., Пискалова С. А., Жура В. В.* TEMPUS: готовимся к академической мобильности! Участие в международных конференциях. М.: Мединформагентство, 2013. 110 с.
8. *Милорадов С. А.* Обучение дискуссионному общению на иностранном языке (метод активизации возможностей личности и коллектива, обучения английскому языку на продвинутом этапе): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1999.
9. *Ушнищкая В. В.* Педагогические основы личностно-ориентированного обучения иноязычному чтению: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Якутск, 1998. 22 с.
10. *Kazamias A. M.* Globalization and University Education in Late Modernity // XIX CESE Conference. Abstracts of presentation. Bologna: Italy-University, 2000.
11. *National Policies for the Internationalization of Higher Education in Europe.* Stockholm: Sweden-Press, 1997. 221 p.

Костоусов Н. С., Заврина И. А.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ВЫПУСКНИКА

Понятие компетентного подхода получило распространение сравнительно недавно в связи с дискуссиями о проблемах и путях модернизации российского образования. Модернизация школы создает условия для перехода к обучению при существенной активизации познаватель-

ной деятельности учащихся, которая подразумевает осознание им форм и методов своей работы, целей изучения учебного материала, увеличение степени самостоятельности при выполнении учебных задач. Цель модернизации состоит в создании механизма устойчивого развития системы образования, обеспечения ее соответствия вызовам XXI в., социальным и экономическим потребностям страны, запросам личности, общества, государства.

Приоритетное место среди ключевых компетентностей, обозначенных федеральной стратегией модернизации образования, предоставлено компетентности в сфере самостоятельной познавательной деятельности, основанной на усвоении способов приобретения знаний из различных источников информации [9]. Личностно-осмысленный опыт успешного осуществления учебно-познавательной деятельности можно определить как познавательную компетентность учащегося. Ключевой характер познавательной компетентности проявляется еще и в том, что она обязательно входит в остальные, и их овладение, эффективная реализация во многом зависят от познавательной составляющей. Данная компетентность занимает приоритетное место в совокупности компетентностей личности, так как обеспечивает присвоение человеком всего целостного и разнообразного мира культуры.

Следовательно, формирование познавательной компетентности является одной из главных проблем, от решения которой во многом зависит совершенствование всего учебно-воспитательного процесса школы, направленного на всестороннее развитие личности. Социальный заказ системе образования связан с формированием у выпускников личностных качеств, которые были бы адекватны ситуации быстрых перемен, происходящих в обществе.

Несмотря на то, что этот вид компетентности называется в работах по-разному («познавательная», «учебно-познавательная», «когнитивная»), все исследователи имеют в виду компетентность, реализуемую и формируемую в познавательной деятельности. Сущность определения компетентности в познавательной деятельности заключается в знаниях о способах осуществления познавательной деятельности, в стремлении и готовности самостоятельно эффективно осуществлять данный вид деятельности. Формирование познавательной компетентности школьника является одной из задач обучения, которая решается не только усвоением знаний, но и приобретением учениками опыта творческой деятельности, норм отношения к миру и организацией своей деятельности.

Проведя анализ компонентного состава познавательной компетентности, выделенного различными исследователями [1; 5; 6; 9–11], и опираясь на нормативное понятие компетентности, можно сформулировать определение познавательной компетентности следующим образом:

Познавательная компетентность — интеграция владения учащимися совокупностью знаний, умений и способов осуществления самостоятельной познавательной деятельности и готовности использования этой совокупности в решении повседневных и профессиональных задач, а также для самообразования.

Если говорить о том, сформирована ли познавательная компетентность, то лучше четко выделить те структурные компоненты компетентности, которые свидетельствуют о ее наличии:

- 1) когнитивный компонент — знание образцов познавательной деятельности и знание о законах, теориях, способах и приемах познания, учения;
- 2) организационно-деятельностный компонент — управленческие, информационные, логические умения, технологии познания и опыт самостоятельной познавательной деятельности; самоуправление познавательной деятельностью, саморегуляция;
- 3) мотивационно-ценностный компонент — мотивы, интересы, ценности познания.

Проводимый мониторинг учебной деятельности обучающихся выявил, что одним из типичных недостатков в системе обучения является преобладание педагогических мер воздействия в ущерб развитию самоорганизации учебной деятельности школьника, а также недостаточное развитие мотивации на познание. В реальной практике доказано, что одной из существенных причин неуспеваемости школьников является слабое владение умениями планировать, организовывать, контролировать учебные действия, самостоятельно добывать знания. А в свою очередь мотивация благотворно влияет на приобретение школьниками высокоразвитых умений учиться.

При обучении в школе познавательная компетентность зачастую может носить ситуативный характер. Деятельность может содержать ориентир на результат, а не на способ учебной деятельности [2; 7]. Потому больший упор при подборе методов организации учебной деятельности следует делать на развитие организационно-деятельностного и мотивационно-ценностного компонентов. Именно благодаря этим компонентам будущий выпускник осознает более четко цели своей деятельности. Ведь деятельность протекает более эффективно и дает более качественные результаты, если у учащихся имеются сильные, яркие и глубокие мотивы, вызывающие желание действовать активно, преодолевать неизбежные затруднения, настойчиво продвигаясь к намеченной цели.

Учебная деятельность идет более успешно, если у учеников сформировано положительное отношение к учению, есть познавательный интерес и потребность в познавательной деятельности, а также, если у них воспитаны чувства ответственности и обязательности.

Учителями и наукой накоплен большой арсенал методов, направленных на формирование положительных мотивов учения. Ведущую роль в стимулирующих методах играют межличностные отношения учителя с учащимися. Использование влияния межличностных отношений на ученика приводит к формированию у него позитивного или отрицательного отношения к процессу обучения, к школе в целом.

Группу методов стимулирования можно условно подразделить на три большие подгруппы:

- методы эмоционального стимулирования (создание ситуации успеха, поощрение и порицание в обучении, использование игровых форм);
- методы развития познавательного интереса (стимулирование занимательным содержанием; создание ситуаций творческого поиска, выполнение исследований; вовлечение учащихся в проектную деятельность);
- методы формирования ответственности и обязательности (метод взаимной проверки, прием взаимных заданий, метод групповой работы).

Формирование мотивационно-ценностного компонента познавательной компетентности возможно лишь при собственной активной деятельности ученика, которая должна быть рационально организована, т. е. представлена в виде тех или иных организационных форм. «Форма вообще есть способ организации того или иного процесса или предмета, определяющий его внутреннюю структуру и внешние связи. Если рассматривать форму применительно к процессу обучения, то можно определить ее как способ, характер взаимодействия педагога и учащихся, учащихся между собой, учащихся с изучаемым материалом» (В. И. Загвязинский) [4].

При формировании мотивационно-ценностного компонента формы и методы обучения должны обеспечивать познавательную мотивацию личности при выполнении индивидуальных и общих заданий, интерес к деятельности учителя и других учащихся, активность в ходе получения учебной информации. В наибольшей степени обозначенным требованиям удовлетворяет группа современных методов обучения, которые носят название «активные методы обучения», побуждающих учащихся к активной мыслительной, практической и коммуникативной деятельности в процессе овладения учебным материалом, а не просто запоминание и воспроизведение изложенных преподавателем готовых знаний.

Активные методы обучения — это такие методы, при которых деятельность обучаемого носит продуктивный, творческий, поисковый характер. Активные методы обучения реализуются через систему специальных форм учебных занятий: мозговой штурм, круглый стол, форум, дебаты, проблемный семинар, ролевая игра, имитационная игра, деловая игра, фокус-группа и др.

Как мы видим, при использовании некоторых методов обучения (метод проектов, активные методы, проблемный и исследовательский методы), формируются не отдельные компоненты познавательной компетентности, а зачастую их совокупность, что объясняет их взаимосвязь. Итак, для проблемного обучения, урока-исследования, метода проектов, активных методов обучения, прежде всего, характерно:

- направленность методов на осознание учащимися целей и мотивов своей познавательной деятельности;
- организацию дальнейшей деятельности для получения и преобразования новых знаний;
- ориентация на активность и самостоятельность школьников в процессе поиска как известных, так и неизвестных решений поставленных совместно с учителем задач.

Перечисленные характеристики отобранных методов удовлетворяют структурным компонентам познавательной компетентности.

Подведем итоги, результативность обучения в современных условиях во многом связана с осознанием настоящей необходимости замены малоэффективного вербального способа передачи знаний системно-деятельностным подходом, перехода от преимущественно объяснительно-иллюстративных технологий обучения к личностно-ориентированным, развивающим. Эффективными методами формирования когнитивного компонента познавательной компетентности являются метод проблемного изложения, частично-поисковый и исследовательский методы. Наиболее подходящим методом для формирования организационно-деятельностного компонента является метод проектов. Для формирования мотивационно-ценностного компонента наиболее подходят активные методы обучения. Использование таких технических средств обучения как компьютерные тренажеры, электронные учебники и интерактивные учебные презентации позволяют учащимся самостоятельно осуществлять самостоятельную познавательную деятельность, что важно при формировании познавательной компетентности. В рамках проектной и исследовательской деятельности, при проблемном обучении, а также при использовании

активных методов обучения создается педагогическое пространство, в котором происходит как формирование, так и проявление познавательной компетентности учащихся на уроках.

Таким образом, познавательная компетентность — это целостная система, которая делает личность социально мобильной, саморазвивающейся и успешной. Образование, направленное на формирование познавательной компетентности, призвано раскрыть цели познания, обеспечить владение теорией основных современных методов познания, специальными технологиями и техниками познания. Развитие познавательной компетентности позволит выпускнику школы в будущем успешно учиться на протяжении всей жизни и оставаться конкурентоспособными на рынке труда.

Литература

1. Стратегия модернизации содержания общего образования. Материалы для разработки документов по обновлению общего образования. М.: Просвещение, 2001. 86 с.
2. *Антоненко Е. Р.* Формирование интеллектуально-познавательной компетентности как фактора развития культуры самостоятельной учебной деятельности обучающихся: дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2010. 176 с.
3. *Зимняя И. А.* Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 35–41.
4. *Комиссарова М. Н.* Развитие познавательной компетентности старшеклассников в учебном процессе: дис. ... канд. пед. наук. Магнитогорск, 2006. 22 с.
5. *Шаламов В. В.* Развитие познавательной компетентности учащихся профессиональных образовательных заведений деонтического типа в процессе самостоятельной работы по истории: дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2007. 191 с.
6. *Шамардина Т. В.* Формирование учебно-познавательной компетентности старшеклассника в образовательном процессе гимназии: дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2003. 256 с.
7. *Харитонова О. В.* Развитие учебно-познавательной компетентности старшеклассников на уроках геометрии: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006. 22 с.
8. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков / под ред. Д. Б. Эльконина и Т. В. Драгуновой. М.: Просвещение, 1967. 301 с.
9. *Лизинский В. М.* Приемы и формы в учебной деятельности. М.: Педагогический поиск, 2002. 229 с.
10. *Загвязинский В. И.* Учебно-познавательные задания как средство разрешения противоречий обучения // Ученые записки Свердловского педагогического института. 1971. Вып. 12. Сб. 15. 12 с.

Кузьменко Е. О.

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Проблема гражданского общества принадлежит к числу фундаментальных научных проблем, которая волновала лучшие умы человечества на протяжении многих веков. И сейчас эта проблема лежит в основе глобальных общественных изменений, которые происходят во многих странах мира и будут определять перспективы развития мирового сообщества.

Становление гражданского общества идет рука об руку с формированием правового государства, и эти сложные процессы в России идут медленно и тяжело. При этом мы хотели бы сосредоточить свое внимание не на анализе российской политической системы и ее институционально-правового механизма, а обратиться к тому бесспорному утверждению, что становление гражданского общества есть, по сути, процесс совершенствования не только всех без исключения сторон жизнедеятельности людей, но и совершенствования самого человека. Гражданское общество — это такой тип коллективности, который предполагает самостоятельность человека, его независимость от внешней опеки, способность рассчитывать на собственные силы и, следовательно, на новое, более ответственное и более деятельное, отношение к сообществу. Без зрелого гражданского общества невозможно построение правового демократического государства, поскольку именно сознательные и свободные граждане способны создавать наиболее рациональные и справедливые формы человеческого общежития.

Чувство гражданской ответственности, цивилизованное поведение, активная гражданская позиция — необходимые элементы подлинно гражданского общества, и обусловлены они, прежде всего, наличием утвердившихся социальных ценностей и норм. В этом находит свое выраже-

ние национальное, профессиональное, конфессиональное или иное своеобразие культуры данного общества.

Формирование новой аксиологии бытия, утверждение образцов поведения и мироощущения, норм солидарности, актуальных на данном историческом этапе развития России, должны соотноситься с уникальным историческим социальным опытом, традиционным общественным, нравственным укладом и базовыми ценностями, всем тем, что способствует воспроизводству общества как устойчивой культурной целостности, ибо одной из важнейших закономерностей существования и функционирования культуры является преемственность. Именно поэтому она может быть представлена как универсальная система, в которой сосуществуют прошлое, настоящее и будущее, связанные между собой диалогическими отношениями.

В настоящее время все шире распространяется понимание того, что главные проблемы человечества будут решаться не в экономической и политической сферах, а в сфере культуры. Признание приоритетности культуры связано с тем, что она рассматривается как совокупность ценностно откорректированных форм общественной жизни. Именно науки о культуре и обществе займут одно из ведущих мест в познании социальных процессов и управлении ими, в частности, фундаментальная культурология как сфера научной и образовательной деятельности, нацеленная на глубокое изучение культуры с точки зрения современного понимания ее социальной роли и воздействия на социально-культурное сознание общества, на прогнозируемое изменение его аксиологии, образов идентичности, форм социальной престижности, на превращение культуры в основу социального самоопределения людей [1, с. 74]. Это особенно важно потому, что именно в недрах культуры происходит отбор актуальных ценностей и форм, в основе которого изначально заложена необходимость устойчивого развития сообщества на базе культивирования общественно приемлемых образцов социального бытия. Культура, таким образом, сама является регулятором социальной адекватности людей. Причем каждое поколение переосмысливает, обновляет, развивает этот опыт, и эти трансформации являются результатом сочетания культурных традиций с их инновационно-творческой интерпретацией в процессе адаптации к новым условиям жизни. А целенаправленная трансляция социально предпочитаемых способов осуществления жизнедеятельности, воздействие на ценностные приоритеты и ориентиры, постепенное формирование общественного и индивидуального сознания реализуется, прежде всего, через институты образования и воспитания. Роль образования на данном историческом этапе исключительна, потому что это тот социальный институт, через который реально возможна трансляция базовых ценностей и новых ориентиров развития российского общества. В условиях радикального изменения идеологических воззрений, социальных представлений, идеалов именно образование должно осуществить адаптацию к новым жизненным формам, поддержать процесс воспроизводства социального опыта, закрепить в общественном сознании и практике новые ориентиры развития, создавая тем самым условия становления жизнеспособного общества [2, с. 13].

Становление гражданского общества связано с поддержанием высокого уровня сознательной активности всех членов общества, и уровень гражданского самосознания влияет не только на общественно-политическую сферу жизни, но и на все остальные, в том числе — экономическую. Ученые, исследуя проблемы модернизации России, подробно останавливаются на ценностном отношении человека к труду в развитом индустриальном обществе. Они отмечают, что качество жизни определяется качеством труда. И действительно, отношение к труду имеет исключительно важный социальный смысл, потому что трудовая деятельность является базовой человеческой деятельностью, непосредственно определяющей общественное воспроизводство. Вследствие спада производства в 90-е годы, глубочайшего кризиса российской экономики и неэффективных экономических отношений, складывающихся в постсоветский период, квалифицированный труд перестал обеспечивать необходимый жизненный уровень большей части российского общества. Материальное положение и социальное преуспевание и в те годы и сейчас зачастую не связаны с добросовестным и эффективным трудом, и он перестал восприниматься как фактор социальной и личностной реализации. Кроме этого, люди зачастую лишены стимулов к честной социальной конкуренции законными способами, а немаловажным признаком гражданского правового общества является наличие возможностей к честной конкуренции, где более энергичный, трудолюбивый, способный и профессионально подготовленный человек имеет больше шансов заработать больший объем социальных благ. Государство должно создать для граждан условия, при которых честная и добросовестная работа была бы самым надежным способом социальной самореализации человека.

Еще одно условие, которое должно способствовать положительным изменениям в сфере трудовых взаимоотношений — это актуализация социокультурной самоидентификации, иначе говоря, идентичности граждан со своей страной. Идентичность предстает по сути как гражданское самосознание, поскольку участие человека в материальном производстве определяется не только

его конкретными потребностями в материальных благах, но и сложившимися представлениями о смысле и достойном образе жизни, о социально значимых целях, о соотношении интересов общества и личности. Через образование, просвещение должны закладываться основы для социальной солидарности народов полиэтнического российского государства, выстраиваться новая система ценностных ориентаций и социальных стандартов, формироваться гражданское общество.

В условиях информационного общества, увеличивающего меру свободы и ответственности человека за происходящее в стране и мире, проблема воспитания системы ценностных отношений человека приобретает особую актуальность [3]. Однако систему образования, которая и является одним из ключевых институтов социализации, сегодня часто пытаются представить как сферу услуг, и только. Но цели и смысл образования гораздо шире. Образование — это путь вхождения в культуру, которая не передается генетически, но является главной связующей нитью между личностью и ее социальным окружением, способом существования человека в обществе. Успешность социализации и повышение кадрового потенциала страны зависят от создания условий для личностного развития студентов [4, с. 52].

Необходимо формирование целостных, системных знаний на основе междисциплинарной интеграции, причем с ценностными аспектами в качестве системообразующего элемента содержания. В результате такого подхода материал, подлежащий усвоению, будет являться не просто фрагментом предметного содержания, а представлять собой некий системный объект, усвоение которого предполагает интеграцию предметных связей, ориентированных на ценностно-смысловую сферу индивида, а через нее — с выходом на жизненную и профессиональную практику. Только тогда произойдет включение полученного знания в систему уже имеющихся у человека представлений, формирование ценностно и личностно ориентированной картины мира, что приведет к мировоззренческой устойчивости индивида, поможет активизировать мотивации к соблюдению норм социального взаимодействия, выработать гражданскую позицию.

Связав воедино профессиональные ценности с естественной потребностью человека в здоровом природном окружении, непосредственно влияющем на индивидуальное здоровье, жизненную активность, выносливость, с потребностью в социальной стабильности, безопасности, гражданском мире, можно наполнить нравственные ценности и этические принципы профессиональной деятельности живым смыслом, сделать их жизненно значимыми для каждого человека.

При этом необходимо подчеркнуть особо значимую роль социогуманитарного знания в процессе формирования нового мировоззрения. Социогуманитарные дисциплины, ориентированные на рефлексию, диалог, эмпатию, вносят огромный вклад в процесс смыслового самозидания и ценностного самоопределения, они дают специалисту возможность осознать человеческий смысл его профессиональной деятельности, открывают ему путь к самопознанию. При этом нельзя не отметить наличие в современном образовании противоречивых тенденций: «...с одной стороны, важная роль гуманитаристики в формировании ценностно и личностно ориентированной картины мира, мировоззрения индивида не оспаривается, но, наряду с этим, наблюдается усиление тенденций прагматизации в образовании, функция которого начинает сводиться к экономической эффективности» [5], что уже привело в Америке, например, к изъятию элементов гуманитарного, философского знания из программ ряда учебных заведений. Но ведь основой экономического прогресса современного общества выступает опережающее развитие его духовных производительных сил. Конечно, подавляющее большинство видов деятельности в отраслях фундаментальной науки, образования, культуры по своей экономической природе являются неприбыльными, а следовательно, второстепенными элементами государственной политики. Но там, где культура — падчерица, и материальные проблемы успешно не решаются. Культура, образование, вся духовная жизнь в целом являются важнейшей предпосылкой развития демократической культуры и гражданского общества. Необходима корректировка образовательной политики, в основе которой должны лежать не соображения сиюминутной экономической целесообразности, а реализация последовательной образовательной и культурной стратегии государства.

Литература

1. *Костина А. В., Флиер А. Я.* Есть ли будущее у культуры? М.: Изд-во МГУКИ, 2010.
2. *Слободчиков В. И.* Проблемы становления и развития инновационного образования // *Инновации в образовании.* 2003. № 2.
3. *Регер Т. В.* Педагогическая компьютерная поддержка воспитания ценностных отношений школьников: основные положения [Электронный ресурс] // *Наукovedenie: интернет-журнал.* 2013. № 6. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/90PVN613.pdf>.
4. *Саксонова Л. П.* Социально-культурные процессы в современном образовании // *Фундаментальные исследования.* 2006. № 3.

Кухарская Е. В.

ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ

Энергетическая безопасность — важнейшая составная часть национальной безопасности, во многом зависящая от надежности энергоснабжения потребителей всех регионов страны. Обеспечение энергетической безопасности России требует разработки и реализации энергосберегающей политики, обеспечивающей формирование эффективной структуры производства топливно-энергетических ресурсов. Уровень потребления энергии в стране показывает как технологическую составляющую экономики, так и степень образованности населения в области использования и потребления всех видов энергии.

Экономические реформы почти не отразились на характере потребления энергоресурсов в России. Интенсивность их использования остается практически на одном уровне. Более того, сегодня уровень энергоемкости во многих отраслях экономики превышает исходные значения.

Если исходить из текущих тенденций в ближайшее десятилетие за счет собственных усилий российских предпринимателей энергоемкость в России будет плавно снижаться примерно на 2,5% в год [1, с. 25]. Это будет происходить даже в случае отсутствия целенаправленных государственных программ по энергосбережению. В то же время вследствие экономического роста внутреннее потребление энергоносителей будет расти гораздо более быстрыми темпами. Поспособствовать экономическим показателям может внедрение в образовательные учреждения учебных программ (курсов) по повышению уровня образованности населения в области энергопотребления и энергосбережения.

Если в развитых странах в последнее двадцатилетие на каждый процентный пункт прироста ВВП приходилось не более 0,4% прироста потребления топливно-энергетических ресурсов, то в России этот показатель превышает 0,5%. Поэтому, если исходить из планов увеличения ВВП, для удержания экспорта нефти и газа на достаточном уровне России необходимо выйти на уровень снижения энергоемкости в 4,8% в год. Сделать это возможно только в случае проведения в масштабах страны не просто активной, а по-настоящему революционной политики повышения энергоэффективности.

Очевидно, что приоритетными должны стать меры по энергосбережению в наиболее энергоемких отраслях. Общий потенциал энергосбережения оценивается разными специалистами в интервале 40–45% от существующего годового потребления энергии. 30% приходится на отрасли ТЭК (прежде всего электроэнергетику), 30% — на промышленность, 25% — на ЖКХ, остальное — на транспорт и сельское хозяйство [там же, с. 24].

На сегодняшний день проводятся программы по энергосбережению, но их доля мала. Примером эффективной работы по энергосбережению могут служить программы ОАО «Нижнекамскнефтехим», ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ОАО «КамАЗ», ОАО «Воронежстальмост», ОАО «Рязаньнефтегазстрой», «Мосгаз», НПО «Сатурн». На данных предприятиях помимо технических мер, проводятся обучающе-ознакомительные занятия с сотрудниками.

Хотелось бы заострить внимание на главных сдерживающих факторах в деле повышения энергоэффективности экономики. Главными препятствиями становятся, во-первых, отсутствие четкой государственной политики стимулирования энергосбережения, и, во-вторых, отсутствие достаточного количества специалистов, способных использовать эти стимулы для применения наиболее эффективных методов и технологий. Степень организованности экономической структуры зависит от качественного наполнения специалистами-профессионалами. При этом и в том, и в другом направлении научно-экспертным сообществом уже предложены варианты преодоления этих препятствий.

Основными приоритетами государственной научно-технической и инновационной политики в отраслях ТЭК в прогнозируемый период являются сохранение и развитие кадрового потенциала и научной базы, интеграция науки и образования [2].

От государства требуется стать не столько администратором, раздающим директивные указания и бюджетные средства, сколько центром согласования интересов и координатором деятельности различных регионов, предприятий, научно-аналитических центров и групп населения.

Тем не менее, на региональном уровне уже имеются примеры движения в нужном направлении. Можно привести пример Ханты-Мансийского автономного округа, где ежегодно из бюджета выделяется статья расхода, называемая «Программа энергосбережения в ЖКХ» в размере 3% от бюджетных расходов на содержание ЖКХ. Все муниципальные образования защищают свои программы по энергосбережению, после защиты они получают бюджетные деньги на реализацию этой программы.

Кроме того, государство может и должно заняться решением еще двух важных задач в теме энергосбережений. Во-первых, это подготовка и переподготовка кадров. Необходимо шире развивать образовательные программы в этой области, начиная с обучения школьников азам экономики тепла и электричества, и заканчивая подготовкой молодых специалистов и повышением квалификации действующих. Необходимо ввести в Федеральный образовательный стандарт обучение энергосбережению в школах, средних и высших учебных заведений. А во-вторых, это содействие распространению результатов выполненных работ по повышению эффективности, создание на всех уровнях управления установки на то, что энергосбережение есть дело государственной важности. Так, например, внутри Энергетической стратегии в рамках социальной политики в энергетике поставлена задача разработки и реализации комплексной системы непрерывного образования и повышения квалификации специалистов всех уровней, а также совершенствование системы переквалификации и переподготовки кадров в соответствии с современными требованиями. По некоторым оценкам, привлечение внимания к той или иной проблеме энергосбережения через средства массовой информации вызывает эффект сокращения потребления энерго-ресурсов на 10–15%.

Изучение опыта в области ресурсосбережения стран с рыночной экономикой показывает, что в основе достигнутых положительных результатов лежит долгосрочная целенаправленная ресурсосберегающая государственная политика и повсеместный переход к сырьесберегающей технологии с использованием широкого комплекса конкретных мер экономического, правового и организационного характера. Характерная особенность механизмов ресурсосберегающего развития таких экономик — комплексный подход, включающий инструменты важнейших сфер хозяйственной деятельности: структурно-инвестиционный, денежно-кредитный, налоговый, ценовой, нормативно-правовой, программно-целевой, информационный, административно-организационный, управленческий, стимулирующий.

Вместе с тем российская экономика крайне энергорасточительна. Сложившаяся структура промышленности и жилищно-коммунального хозяйства обуславливают двукратное превышение удельного расходования энергоресурсов на производство ВВП по сравнению с развитыми и большинством развивающихся стран. Общий потенциал энергосбережения оценивается в 40–45% от существующего потребления энергии. Предлагаемые автором меры необходимо усилить, прививая культуру энергосбережения.

Уровень энергоемкости российской экономики остается в течение последних 15 лет реформ на одном и том же уровне. В случае сохранения такой тенденции уже в ближайшем будущем Россия столкнется с дефицитом энергоресурсов на внутреннем рынке и проблемами в выполнении экспортных обязательств по поставкам энергоносителей. Уровень энергоемкости экономики России в настоящее время показывает способность общества к сохранению и бережному использованию потребляемых видов энергии.

Литература

1. Плотников В. А., Кухарская Е. В. Энергосбережение как фактор экономического роста // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2012. № 9.
2. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительством РФ 13 ноября 2009 г. № 1715-р [Электронный ресурс]. URL: <http://minenergo.gov.ru/activity/energostategy/Strategiya/Energostategiya-2030.doc> (дата обращения: 15.09.2014).

Лисина С. А.

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА

Глобализация процессов мирового развития достаточно четко выявляет следующую закономерность: место той или иной страны в международном разделении труда, ее конкурентные позиции на мировых рынках продукции и передовых технологий все более становятся зависимыми от двух взаимоопределяющих факторов — качества подготовки специалистов и условий, которые

экономическая система создает для использования возможностей и способностей специалистов трудовой деятельности.

Как показывает исторический опыт, радикальные изменения в развитии любой страны всегда сопровождается кардинальным обновлением политики в области образования. Это связано с общим усложнением общественной жизни, возрастающей непредсказуемостью развития социальных процессов и их последствий. Как следствие в такой ситуации сокращается спрос на репродуктивные виды деятельности и возрастает на те, которые требуют вариативности, творчества и социальной активности. Сама же система образования становится барометром состояния общества.

Способна ли сегодня в условиях дефицита времени и кадровых ресурсов система образования эффективно содействовать успешному разрешению политических, социально-экономических и культурных проблем современного российского общества? Ответить однозначно на этот вопрос достаточно сложно потому, что в последнее десятилетие в подготовке специалистов ярко проявляются две тенденции: первая — образование их предельно рационализируется, вторая — из него выхолащивается культурный, нравственный стержень, ограничивается гуманитарная база. Уже очевидно, что это приводит к распространению в обществе профессионально-компетентного, но бездуховного индивида. И это в то время, когда переход от техногенной к антропогенной цивилизации требует иного набора человеческих и гражданских качеств. Современный профессионал должен быть социально компетентным. Прежде всего, гибким, умеющим работать более чем в одной профессиональной позиции, способным быстро приспосабливаться к любым изменениям, в частности, брать на себя роль руководителя. И здесь вряд ли достаточно имеющихся курсов менеджмента или маркетинга.

Поступая в вуз в 17–18 лет, студент выбирает профессию и область специализации. В прошлые времена ему нужно было усвоить и воспроизвести готовое знание. Институт давал одну специальность, причем на всю жизнь, чтобы трудиться там, куда распределят. Прагматизм такой подготовки профессионала не требовал насыщенной гуманитарной составляющей. И хотя советские граждане в большинстве своем всегда постоянно учились: на курсах вязания, кройки и шитья, машинописи, быстрого чтения, повышения квалификации, университетах марксизма-ленинизма, культуры и тому подобное, все эти занятия либо вообще не касались их основной работы, либо могли помочь в продвижении по службе, не меняя ее. Для карьерных же успехов большее значение, чем дополнительные знания и умения, имела общественная работа и членство в партии. Именно с партийной, комсомольской или профсоюзной работой связывали свои устремления те, кто рассчитывал сделать карьеру вне своей профессиональной деятельности.

Сегодня же вузу необходимо ориентироваться на рынок труда, спрос на новые специальности и интерес самих студентов (потребителей образования), что с необходимостью приводит к изменению набора преподаваемых курсов, методов обучения, а также взаимоотношения студентов и преподавателей. Сегодняшний специалист, свободный от тяжести пожизненной профессии, даже не накопив опыта в нескольких областях жизнедеятельности, должен сформировать способность генерировать идеи и переносить их в смежные и даже противоположные профессии.

На современном рынке профессий с его духом соперничества и непредсказуемостью просто быть мастером своего дела еще не достаточно: важно чтоб об этих способностях узнали другие. Профессионал должен суметь «продать себя подороже» а это значит, что ему необходимо владеть наукой самооценки и самопрезентации, сформировать умение и качество влиять на других, производить нужное впечатление.

Особое значение для современного специалиста представляет понимания социально-экономической и политической ситуации России. Знание того, что происходит, позволяет оказывать влияние на ситуацию или хотя бы контролировать ее, что особенно важно в условиях неопределенности, государственные же стандарты профессионального обучения этим целям не вполне соответствуют, страдают интеллектуальной бедностью (с точки зрения приобщения к общей культуре), социальной и политической неосведомленностью.

Можно ли браться совершенствовать структуру общества, реформировать любую сферу, не зная, какова она в действительности, более того — имея иллюзорные представления о ней? Можно ли заниматься коммерческой деятельностью, не представляя, кто может повлиять на принятие того или иного решения? Речь здесь, прежде всего, должна идти о широких социально-политических знаниях складывающейся и меняющейся ситуации в стране и регионе. Рынок подвержен не только классическому влиянию спроса и предложения, но и политической воле (а в России — и политической борьбе) различных нерыночных структур. Начиная от исполнительной и законодательной власти, профсоюзов и партий и заканчивая самыми разными фондами, союзами, обществами. Незнание реальной российской и международной обстановки может привести к различным формам социальной девиации и, что еще хуже, к массовому дилетантизму.

Развитые страны запада столкнулись с подобными проблемами значительно раньше и научились их решать. Сегодня — это наша задача и решать ее нужно, учитывая и изменяя российский менталитет. К сожалению, наше «долго запрягает, но быстро едет» привело к тому, что сегодня у большинства студентов идея самооценности и самодостаточности значительно преобладает над пониманием и уважением к другим. Растущий индивидуализм и даже эгоцентризм не сопровождается сознанием того, что достижение интересов, возможно только во взаимодействии с другими. Гармонизация «Я» и «Мы» представляется решаемым при ориентации образования на развитие таких качеств личности, как способность работать в команде, эффективно действовать в нестандартных ситуациях, устремленность к принятию решений. Для любого специалиста социальная компетентность предполагает и умение разрешать конфликты, выступающие нормы жизнедеятельности, для российского специалиста значение данного умения увеличивается многократно, поскольку нет подобно опыта в прошлом образовании и есть реальная конфликтно-генная ситуация. Трудно приживается даже идея толерантности, мира и согласия в обществе, расколотом на бедных и богатых, не имеющем достаточно значительного среднего класса. Поэтому умение разрешать конфликты, грамотное обращение со стрессовыми ситуациями и способность справляться с ними становится ключевыми в профессиональной подготовке.

Сложно, как это ни странно и формирование ценности труда как такового. Беда, думается, в том, что при всех лозунгах о труде в «обществе трудящихся» было развито глубокое пренебрежение и даже презрение к малопrestiжному, малокачественному труду. В демократическом обществе самооценности личности должна быть и может быть связана с самооценностью труда. Именно развитие труда требует с необходимостью новых и более высоких знаний, повышения своего образования. Студент уже в вузе (это достигается проводимыми практиками) должен представлять себе те трудовые социальные отношения в которые он будет включен, и свое место в этих отношениях. Только в этом случае у него будет формироваться чувство социальной ответственности, а индивидуальное и коллективное поведение обретет гражданский и общественно-полезный характер.

Социальная компетентность предполагает также формирование мотивации «учиться всю жизнь». Считается, что пять-семь лет — оптимальный срок работы на одном месте. Это утверждение можно считать истинным или отрицать, но суть его для нас в том, что даже при самых лучших условиях в современном обществе человек должен еще и еще учиться и переучиваться, чтобы не потерять свое место в жизни. К тому же возрастающая интенсивность международных экономико-культурных связей приводит к повышенному вниманию в изучении иностранных языков, достаточно быстро устаревают и технологические знания. По мнению специалистов, каждые два года нужно основательно освежать существующие навыки. Итак, современная высшая школа нуждается в подготовке социально компетентного специалиста. И у нее есть реальные возможности в виде региональной и вузовской компоненты, что позволяет закон об образовании. Это дает возможность учесть местные и региональные особенности, способности и возможности студентов, круг интересов преподавателей.

Как неоднократно подчеркивал П. Щедровицкий, источником богатства становится только то, что производит новое знание — культура, образование, язык, умение мыслить, способы мышления, технологические инженерные решения, научные исследования, проектные разработки [2].

Такой подход с объективной необходимостью требует поиска технологий новой учебной работы, позволяющих создавать ситуацию свободного выбора и самостоятельного принятия решений, освободить от страха перед возможной ошибкой.

Стимулировать органическую потребность, задумываться над изучаемым — обязательная задача образования.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Новосибирск: Норматика, 2013.
2. Щедровицкий П. Г. «Думать — это профессия»: сб. интервью. М., 2000.

Монина Г. Б.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ФГОС ДО

Грандиозные изменения в системе образования нельзя рассматривать в отрыве от изменений в стране. И наоборот: от результатов модернизации системы образования напрямую зависит будущее России. И, как в любую эпоху перемен, возникает много новых вопросов.

Вопросы «Нужен ли ФГОС в образовании?», «ЧТО принесет ФГОС?» остались во вчерашнем и позавчерашнем дне. Сегодня решается другой вопрос: «КАК реализовать ФГОС?». Теперь обсуждается не «ЧТО», а «КАК».

Причем все новые и новые вопросы возникают на разных уровнях: как у разработчиков стандартов, так и у тех, кто стоит на «передней линии фронта»: у педагогов. И если в школах уже научились СУЩЕСТВОВАТЬ в новом масштабе и измерении, то детским садам только еще предстоит осваивать и реализовывать ФГОС.

Дошкольное образование вместе с новым статусом — первой ступени образования — получило и новые проблемы. Как обучать педагогов? Что менять в системе дошкольного воспитания? И тут важно не выплеснуть из купели вместе с водой дитя, не ломать сложившуюся десятилетиями методику, не подменять содержание описанием новых форм работы и свежими лозунгами, не имитировать реализацию стандарта, а реально работать.

Что для этого необходимо?

1. Прежде всего — взаимосвязь вузов и колледжей, которые готовят кадры для работы с дошкольниками. Тогда специалисты, пришедшие к детям, не будут испытывать необходимости ПЕРЕУчиться на местах, а смогут использовать приобретенные в учебном заведении знания и опыт.

2. Создание вариантов программ для обучения педагогов дошкольного образования (тут встает вопрос: КТО реально может создавать такие ПРОГРАММЫ, а не тиражировать старые наработки с новыми броскими словами)

3. Затем — создание школы тьюторов-психологов, которые смогут донести до работников дошкольных организаций, в чем же заключается системно-деятельностный подход, как вести педагогические наблюдения, что необходимо знать, чтобы создавать развивающую среду, адекватную в каждом отдельном случае.

4. Обучение педагогов новым понятиям, практикоориентированные курсы повышения квалификации педагогов.

5. Работникам дошкольных организаций необходима помощь юристов по разъяснению ряда вопросов (об эффективном контракте, о Законе об образовании, о правилах и нормативах СанПиН, о юридической ответственности родителей, о стандарте педагога и др.)

К чести сказать, система образования оперативно отреагировала на грядущие изменения: в стране и, в Санкт-Петербурге в частности, в течение 2013–2014 учебного года было обучено несколько тысяч педагогов. Бюджетные и внебюджетные курсы предлагали специалистам дошкольного образования различные программы повышения квалификации. Однако, анализируя содержание этих курсов (ничуть не умаляя их значимости и актуальности), можно сказать, что практически везде главными вопросами были:

- отличие ФГТ от ФГОС;
- нормативные документы (которые теперь обязан знать каждый сотрудник ДОУ);
- внедрение отдельных технологий работы, соответствующих целям ФГОС.

А между тем анкетирование заведующих и методистов ДОУ показали, что самыми острыми являются такие вопросы:

- создание ООП, в том числе коррекционной части;
- планирование по ФГОС;
- мониторинг (внутренний);
- развивающая среда в ДОУ;
- текущий контроль методиста;
- аттестация специалистов в соответствии с оценкой качества образования.

Анкетирование педагогов (воспитателей, логопедов, дефектологов, музыкальных руководителей и др.) выявила достаточно низкий уровень готовности педагогов к реализации ФГОС в организации. Нами были опрошены 150 специалистов СПб.

Так, на вопрос «Готовы ли вы к введению ФГОС» только 25% ответили утвердительно. 96% отметили при этом, что ожидают очень тяжелой работы в связи с введением ФГОС (большая часть опрошиваемых призналась, что самое нереалистичное, в их понимании, — индивидуализация образовательного процесса в условиях переполненности групп). Только 54% педагогов считает, что введение ФГОС положительно скажется на развитии и образовательных результатах воспитанников.

Анкеты педагогов-практиков содержат многочисленные вопросы:

- Как планировать деятельность в соответствии с новыми документами?
- Как учитывать индивидуальные и возрастные особенности разных детей в одной группе?
- Как проводить мониторинг?
- Как научиться составлять программу работы с детьми?

Вопросы оказались серьезные и многоплановые. И решать их можно и нужно сообща, на основе глубокого изучения новых документов. Однако 96% педагогов честно признались, что не прочитали полный текст Закона об образовании и текст ФГОС ДО. И 100% (!) написали, что даже не пытались познакомиться со школьными стандартами!

Исходя из сложившейся ситуации, целесообразно вычленить основные задачи психолога в дошкольных организациях:

- 1) психолого-педагогическое сопровождение ребенка;
- 2) поддержка администрации;
- 3) обучение специалистов;
- 4) информирование родителей (так как родители — участники образовательного процесса).

Основные направления деятельности психолога в ДОУ:

- обучение методистов: новому подходу к педагогу, новой миссии в образовательной организации;
- систематические интерактивные занятия, включающие обсуждение важных вопросов, выбор и выработку удобных для реализации методов взаимодействия с детьми, способов ведения документации и обязательную отработку на практике;
- помощь педагогам в составлении рекомендаций по созданию развивающей среды с учетом возрастных и индивидуальных особенностей дошкольников;
- составление комплексно-тематического планирования;
- организация взаимопосещений групп (не форма контроля, а в форме взаимообучения);
- обучение самоанализу собственной деятельности;
- обучение навыкам рефлексии;
- обучение корректному высказыванию своего мнения и задаванию вопросов.

В течение года нами были проведены занятия с педагогами ДОУ СПб (всего 150 человек).

Основными принципами проведения занятий стали:

- атмосфера доверия, доброжелательности (возможность высказаться каждому);
- учет профессионального и жизненного опыта каждого педагога;
- интерактивность занятий (взаимодействие между педагогами в различных подгруппах);
- партнерские отношения в группе;
- использование методологического приема при разборе сложных случаев;
- использование видео-, кинофрагментов;
- обязательная обратная связь каждого по окончании каждого занятия.

Каждое последующее занятие начиналось с коллективного вспоминания, что позволило реализовать принципы работы в группе: в начале встречи педагоги, не заглядывая в конспекты, всем коллективом составляли план предыдущего занятия, формулировали основные понятия, которые разбирались группой. Это позволило каждому участнику высказывать свою точку зрения, не опасаясь показаться «глупой».

В каждой группе, в соответствии с выявленными запросами, было проведено 9 встреч.

1. Педагогическая мастерская.
2. Модель построения ООП образовательной организации.
3. Возрастные особенности дошкольников.
4. Образовательные области.
5. Особенности игры на разных этапах развития дошкольников.
6. Педагогическое наблюдение.
7. Технология «Зеркало преобразований» — создание годового плана организации.
8. Планирование в работе педагога.
9. Обучение навыкам рефлексии.

Анкетирование (анонимное) в завершающей части обучения показало существенные изменения в понимании и принятии педагогами ФГОС ДО.

Так, после обучения 91% педагогов отметили, что введение ФГОС положительно скажется на развитии и образовательных результатах воспитанников. А уровень готовности педагогов к реализации ФГОС повысился до 95%.

Во многих анкетах педагоги писали:

- не так страшен ФГОС, как... я думала;
- готова идти навстречу ФГОС;
- готова попробовать с 1 сентября новые формы и методы работы.

Анализируя результаты анкетирования и собственные наблюдения за работой педагогов, считаем целесообразным внести в тематику курсов такой важный вопрос, как взаимодействие ДОУ с родителями детей в новых условиях.

ПРАКТИКА СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ КАФЕДРЫ «ТУРИЗМ» КИЭ И КРАСНОЯРСКОЙ КРАЕВОЙ ФЕДЕРАЦИИ СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА ПО ПОДГОТОВКЕ ИНСТРУКТОРОВ-ПРОВОДНИКОВ АКТИВНОГО ТУРИЗМА

В настоящее время в России быстрыми темпами развивается активный туризм, являющийся одной из составляющих социального туризма и весьма перспективным направлением рынка внутреннего туризма. Разнообразный выбор активных туров широко представлен в сети Интернет, от двухдневных маршрутов до туров на несколько недель. Многие подобные предложения реализуются самостоятельно туристами или туристскими коллективами, имеющими определенный туристский опыт, а также туристскими компаниями и фирмами, сотрудничающими с туристскими клубами и федерациями туризма и альпинизма.

Существует несколько определений понятия «активный туризм», но различные источники едины в том, что активный туризм предусматривает виды отдыха и путешествий, развлечений, спорта (пешие, лыжные, горные, водные, спелеопоходы, лазание по скалам и др.) связанные с использованием мускульной энергии человека, доступные широкому кругу туристов в зависимости от их физической подготовки.

По определению электронного ресурса «Туристический вестник», под активным туризмом понимается вид путешествия, связанный с активными способами передвижения по маршруту и совершаемый человеком в рекреационных или спортивных целях. Здесь же определено понятие «пассивный туризм» — это вид туризма ориентированный на более спокойную и менее напряженную в отношении физических нагрузок, программу тура, предполагающую физический покой организма.

Следует отметить, что активные туры содержат определенные риски, поэтому важным элементом государственной политики в сфере туризма и деятельности туристских организаций является обеспечение безопасности туристов во время путешествия.

Обеспечение успешного и безопасного активного путешествия является основной целью при его организации. Среди многочисленных задач решаемых для реализации этой цели определяющее значение имеет квалификация руководителей групп (инструкторов-проводников). В зависимости от формы организации, путешествия подразделяются на самостоятельные и коммерческие. В любом случае, только специально подготовленный руководитель спортивной группы, или руководитель самостоятельной группы, или инструктор-проводник коммерческой группы сможет обеспечить максимальный уровень организации и безопасности на маршруте.

Обе формы организации путешествия объединяют главные, определяющие мотивы занятий активным туризмом — желание понять себя, преодоление трудностей, общение с людьми близкими по духу, эстетическое наслаждение от пребывания в природной среде. Рассматривая спортивный и коммерческий туризм как две формы, имеющие реальное организующее начало, следует принять как данность, что уровень теоретической и практической подготовки участников коммерческой группы существенно ниже, чем в спортивной группе совершающей аналогичный маршрут. Поэтому определяющим фактором успешного проведения маршрута в коммерческой группе становится квалификация инструктора-проводника. Положение дел в активном туризме России сегодня таково, что аттестованных инструкторов-проводников на маршрутах очень мало. Туристские предприятия нередко пользуются услугами инструкторских кадров получивших подготовку более 15–20 лет назад или просто услугами «опытных туристов». Такая позиция, в принципе, тупиковая. Количество «старых» подготовленных кадров стремительно сокращается, в перспективе на маршрутах останется армия самоучек, не имеющих профессиональной школы подготовки, без окончания специализированных курсов или школ с присвоением квалификации «инструктор-проводник», «горный гид». Этот временной разрыв неуклонно увеличивается, поскольку у нас не существует государственной системы подготовки этой категории специалистов и требуется несколько лет для обучения.

Так, из мирового опыта подготовки горных гидов в Шамони (Франция) требуется 4–5 лет и более непосредственно на обучение [16]. Кроме этого, предъявляются достаточно жесткие требования к уровню подготовки поступающих, не ниже КМС-МС по российским спортивным меркам. Средний возраст поступающих примерно 24–26 лет. Средний возраст получения диплома примерно 30–32 года, что соответствует полностью сформировавшейся личности с достаточным жизненным опытом. Обучение платное и составляет как минимум 25 000 долл. Условия обучения очень жесткие, и далеко не все поступившие доходят до диплома. Учебные программы весьма

насыщенны и разнообразны. Они включают в себя: умение работать с клиентами на скальных и ледовых маршрутах; умение работать с клиентами на горнолыжных маршрутах; оказание первой медицинской помощи в условиях дикой природы; высокий уровень лавинной подготовки; специальная инструкторская подготовка, которая проходит на высоком уровне с изучением основ педагогики и психологии; спасательная подготовка; основы метеорологии и общие знания о природе гор; современное горное снаряжение; иностранный (чаще всего английский) язык. Это только основные предметы, а дополнительно изучаются и другие дисциплины.

С 2011 г., по инициативе Федерации альпинизма России и при активнейшем участии знаменитого альпиниста Валерия Бабанова, окончившего Школу горных гидов в Шамони и получившем диплом гида IFMGA (International Federation of Mountain Guides Associations) — Международная Федерация Ассоциаций Горных Гидов, в АУСБ «Безенги» (Кабардино-Балкария) была открыта Школа горных гидов России. Преподавателями были приглашены ведущие гиды Европы и Канады. Первые 14 курсантов имели звание мастер спорта России по альпинизму. Занятия проводились в течение месяца. В 7.30 утра проводилось совещание, обсуждалась программа дня, прогноз погоды и после завтрака, с 9.00 до 14.00 проводились занятия. После обеда, с 14.00 до 20.00 проходила вторая часть занятий. Сам учебный процесс был максимально ориентирован на практику. Все лекции и пояснения проводились непосредственно на рельефе. В итоге и преподаватели, и курсанты отметили высокую мотивацию и интерес к занятиям.

Конечно, на этом фоне достаточно распространенные сегодня у нас в вузах курсы повышения квалификации туристских кадров объемом в 72 ч выглядят очень наивно. Несколько предпочтительнее выглядит подготовка кадров непосредственно силами туристских фирм, которые ориентируются на решение конкретной специфики своей деятельности (водный туризм, рыболовный туризм, горнолыжный туризм и т. д.).

В то же время в России существует система подготовки кадров для спортивного туризма [5]. Эта система создавалась десятилетиями в самодеятельном (спортивном) туризме и в недалеком прошлом реализовывалась через туристские клубы. К настоящему времени она имеет совершенно четкую структуру и достаточно незабюрократизированную схему реализации. Разработанные и проверенные жизнью учебные программы реализуются региональными структурами Федерации спортивного туризма России и Федерации альпинизма России — федерациями туризма, в том числе — Красноярской краевой федерацией спортивного туризма и Красноярской краевой федерацией альпинизма.

Система включает в себя шесть уровней подготовки: начальный, базовый, специализированный, высший, повышение квалификации, подготовка инструкторов-проводников. Каждый из уровней включает в себя теоретическую и практическую часть с объемом около 250 ч. Все уровни органично связаны между собой и обеспечивают преемственность и безусловный рост квалификации при освоении соответствующих программ. Обязательным условием поступления на соответствующий уровень и получение диплома об его окончании является участие в спортивных туристских маршрутах и наличие спортивных разрядов и званий. Таким образом, в процессе занятий спортивным туризмом [5] и альпинизмом и обучения по программам туристской подготовки закладывается необходимая база (физическая, техническая, тактическая и психологическая) для обучения высокопрофессионального инструктора-проводника, в том числе через выполнение спортивных нормативов (присвоение разрядов и званий).

Практика работы Красноярской краевой федерации спортивного туризма по подготовке кадров показывает достаточно высокий интерес у спортсменов-туристов к повышению квалификации, что связано с пониманием возможности дальнейшего трудоустройства в туристской индустрии. Обычно за год проходят обучение по программам различных уровней 50–80 человек. В силу различных причин, примерно только 15–20 человек выполняют требования по аттестации (участие в спортивных маршрутах) и получают квалификацию инструктора-проводника спортивного туризма. В тоже время рынок активного туризма Красноярского края готов принять несколько сотен квалифицированных специалистов. Это определено в процессе проведенного студентами института на международной туристской выставке «Енисей-2014», опроса представителей туристских фирм, занимающихся организацией активных туров.

В опросе приняли участие около ста представителей различных туристских организаций работающих на рынке внутреннего активного туризма от 3 до 10 лет и имеющих проработанные маршруты и устойчивую клиентскую базу. По мнению опрошенных, 67% туристов, воспользовавшихся услугами компаний, возвращаются повторно для приобретения понравившегося или нового турпродукта. Выявлено, что только 27% туристских фирм предлагают услуги активного туризма круглогодично, а 73% фирм имеют туры сезонного характера. В летний период наблюдается пик спроса на активные туры, а количество клиентов превышает 10 000 человек, для обслуживания которых требуются дополнительные кадры. На маршруте группу сопровождает инструктор-

тор-проводник, обеспечивающий выполнение пакета услуг (трансфер, прохождение маршрута, питание, размещение, безопасность). Один инструктор сопровождает группу численностью 6–8 человек (50% респондентов), до 10 человек (33% респондентов) и до 14 человек (17% респондентов). Практически, один инструктор-проводник может эффективно выполнять свои обязанности в группе, не превышающей 8 человек. В более многочисленной группе резко снижается управляемость и повышаются риски, поэтому такие группы должны сопровождать два инструктора.

Опрос показал, что 80% организаций испытывают потребность в квалифицированных специалистах (инструкторах-проводниках, горных гидах, гидах). Из числа опрошенных: 37% респондентов имеют работающий на маршрутах персонал, который обладает большим практическим опытом, но нигде не учились; 26% фирм готовят кадры на курсах организованных самой фирмой; 21% фирм имеет специалистов, окончивших профильный вуз и только в 16% фирм, персонал прошел подготовку в Школах спортивного туризма и альпинизма и имеет квалификацию «Инструктор-проводник» или «Горный гид».

Отсутствие сколько-нибудь эффективных требований и контроля к уровню профессиональной подготовки этого слоя специалистов, безусловно не способствует, в ряде случаев, выполнению заявленных сервисных обязательств, в том числе и безопасности. О повышении качества услуг говорить не приходится, в ходу популярная фраза о «ненавязчивом» Российском сервисе.

В тоже время опрос показал, что 67% туристских организаций готовы отправить своих сотрудников для подготовки и переподготовки, но, по их мнению, в городе отсутствуют структуры, занимающиеся этой деятельностью или их очень мало.

Как было отмечено выше, федерации спортивного туризма и альпинизма, являясь организационно-методическими центрами этих видов спорта, последовательно занимаются подготовкой кадров в своих структурах — клубах, и секциях, практически на всей территории края. Кафедра «Туризм» Красноярского института экономики в течение нескольких лет сотрудничая с этими федерациями проводит подготовку инструкторов-проводников из числа студентов. Подготовка проходит с учетом современных требований, с использованием современного снаряжения и новых образовательных технологий, ключевыми отличиями которых является акцент на практические занятия и высокий уровень сервиса. Принципиальным моментом в подготовке является входной контроль слушателей, который включает в себя оценку личности (здоровье, психика, толерантность, речь, знание иностранного языка), а также спортивную подготовку (не ниже 1-го разряда) и туристского опыта (не ниже маршрутов 3-й категории сложности).

Таким образом, пройдя естественный отбор и имея полноценную туристскую подготовку, аттестованные кадры спортивного туризма являются первоклассным кадровым резервом для коммерческого туризма. Изучая и осваивая в процессе подготовки специальные разделы, ориентирующие на работу с клиентом (психология, педагогика, анимация, особенности безопасности, сервис и т. д.), эти кадры безусловно обеспечат полноценное выполнение всех обязательств туристского предприятия перед клиентами.

Таким образом, казалось бы, решение кадровой проблемы в активном туризме лежит на поверхности. Готовим кадры и развиваем активный туризм. Но в основе любых действий должно лежать право. В Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в РФ» [1] дано определение: «Инструктор-проводник — это профессионально подготовленное лицо, сопровождающее туристов и обеспечивающее их безопасность при прохождении туристских маршрутов». Но кто должен и имеет право их готовить, по каким программам, какой аттестационный документ единой российской (или международной) формы он должен иметь? Конечно, в Законе невозможно отобразить массу подробностей каждой статьи, следовательно, нужны подзаконные акты. Этот вопрос звучит достаточно давно, но вероятно туристскому бизнесу удобно действовать в современной ситуации и наши Законодатели не спешат что-либо изменять. Такой правовой безответственности трудно найти аналог. Водитель автобуса обязан иметь удостоверение соответствующей категории, продавец супермаркета — диплом менеджера по продажам, сотрудник банка — экономическое образование, а инструктор-проводник, человек, которому мы доверяем свою жизнь, может быть просто «Петровичем».

Совершенствование законодательства и использование накопленного десятилетиями опыта работы Федераций спортивного туризма и альпинизма совместно с высшими учебными заведениями и с безусловным учетом мирового опыта подготовки кадров и реалий современности, будет способствовать повышению уровня сервиса и безопасности на активных туристских маршрутах.

Литература

1. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (ред. от 03.05.2012, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.11.2012).

2. Национальный стандарт Российской Федерации. ГОСТ Р 50644-2009. Туристские услуги. Требования по обеспечению безопасности.
3. Национальный стандарт Российской Федерации. ГОСТ Р 50681-2010. Туристские услуги. Проектирование туристских услуг
4. Хартия туризма и Кодекс туриста: принята Генеральной ассамблеей Всемирной туристской организации (ВТО) на VI сессии (София, Болгария, 17–26 сентября 1985 г.).
5. Правила вида спорта «Спортивный туризм»: утв. приказом Минспорта России от 22 июля 2013 г. № 571.
6. Безопасность в спортивном туризме: на маршрутах, в походах, турах и путешествиях: тезисы докладов региональной научно-практической конференции / Новосибирское отделение Туристско-спортивного союза России; сост. О. Л. Жигарев. Новосибирск, 2000–2014.
7. Бутко И. И., Ляшко Г. И., Маркин П. П., Ситников В. А. Туризм. Безопасность в программах туров и на туристских маршрутах: пособие для студентов гуманитарных и профильных факультетов вузов, специалистов туристских организаций. М.: ИКЦ «Март», Ростов н/Д: ИЦ «МарТ», 2007. 320 с. («Туризм и сервис»).
8. Жигарев О. Н. Безопасный отдых и туризм: учеб.-метод. комплекс. Новосибирск: НГПУ, 2008. 216 с.
9. Маринин М. М. Туристские формальности и безопасность в туризме. М: Финансы и статистика, 2003. 144 с.
10. Орешенко А. П. К вопросам рекреационного использования участков лесного фонда в границах заказника «Красноярский» // Научно-практическая конференция, посвященная 110-летию Красноярского краевого отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество»: сб. материалов / редкол. Р. В. Митрохин [и др.]. Красноярск: Красноярское отделение РГО, 2011. С. 191–195.
11. Перспективы развития туризма на территории Красноярского края: доклад. СПб.: Центр стратегических разработок «Северо-Запад», 2010. 44 с.
12. Туристский терминологический словарь / авт.-сост. И. В. Зорин, В. А. Квартальнов. М.: Советский спорт, 2009. 308 с.
13. Туристский терминологический словарь: справ.-метод. пособие / авт.-сост. И. В. Зорин, В. А. Квартальнов. М.: Советский спорт, 2009. 664 с.
14. Анализ возможностей и потребностей развития туризма Красноярского края: итоговый отчет компании «Kohl & Partner» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kohl.at.ru>.
15. Информационный туристический портал Красноярского края и Республики Хакасия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sibterra.ru>.
16. О профессии горных гидов [Электронный ресурс]. URL: <http://www/mountain.ru>.
17. Положение о подготовке кадров в спортивном туризме [Электронный ресурс]. URL: <http://www.TSSR.ru>.
18. Экстремальный отдых [Электронный ресурс]. URL: <http://www.exremerest.ru>.

Петрова В. В.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ЧАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЗАНЯТИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Когда мы говорим о роли и значении образования в обществе, мы отмечаем, в первую очередь, его связь с уровнем экономического развития страны, с развитием фундаментальной науки, с появлением новых технологий, с улучшением качества жизни, с решением задач по выходу общества из кризиса, вызванного геополитическими, климатическими или какими-либо другими изменениями.

«Концепция модернизации российского образования» подчеркивает, что «роль образования на современном этапе развития России определяется задачами ее перехода к демократии и правовому государству, к рыночной экономике, необходимостью преодоления опасности отставания страны от мировых тенденций экономического и общественного развития. В современном мире значение образования как важнейшего фактора формирования нового качества экономики и общества увеличивается вместе с ростом влияния человеческого капитала» [1, с. 1].

Поэтому перед высшей школой всегда ставились профессионально ориентированные цели и задачи: высшая школа должна готовить специалистов для работы в востребованных государством областях, повышать уровень и качество профессионального образования, воспитывать творчески мыслящих специалистов, способных работать в условиях глобализации, постоянно усиливаю-

шейся конкуренции, нехватки ресурсов. Однако при этом упускается из виду тот факт, что все образовательные институты разных уровней готовят, в первую очередь, членов общества, людей, которые будут жить среди нас, делая нашу общественную жизнь более или менее комфортной, преуспевать или терпеть неудачи, вызванные не нехваткой профессиональных умений и навыков, а отсутствием знаний о правилах жизни в нашем обществе, отсутствием умений вписаться в ту или иную социальную среду или группу, отсутствием или недостаточным развитием социальных навыков, т. е. отсутствием социальной культуры.

Философы, социологи, культурологи всегда подчеркивали связь образования и культуры, говоря о том, что через образование человек включается в культуру, приобщается к культурным формам жизнедеятельности, овладевает образцами практики. Но в то же время всегда отмечалось, что формы и нормы культуры присутствуют в знании и обучении неявно и передаются опосредованно, в процессе коммуникации, сопровождающем процесс обучения. Вероятно, поэтому перед высшей школой никогда не ставились прямые задачи обучения нормам и правилам жизни в обществе, развития социальной культуры тех, кто должен развивать экономику, новые технологии и побеждать в жесткой конкурентной борьбе.

Обучать нормам и правилам жизни в обществе можно явно и неявно, прямо или опосредованно, в зависимости от учебной дисциплины и вида учебных занятий, в рамках которых происходит это обучение. Более того, иногда приходится обучать студентов каким-то нормам и правилам для обеспечения последующего успешного освоения ими учебного материала. Особенно удачным примером взаимодействия и взаимозависимости обучения учебной дисциплине и элементам социальной культуры являются занятия по иностранному языку.

Целью обучения иностранному языку является развитие коммуникативной компетенции обучаемых. Согласно модели, предложенной в документе Совета Европы, коммуникативная компетенция определяется как знание лингвистических явлений языка и умение использовать их в речи; как способность понимать и выражать определенный смысл, оформляя его в виде фраз и предложений, построенных по правилам данного языка (в отличие от механического воспроизведения заученных образцов) [2, с. 107–108]. В трудах российских и зарубежных исследователей детально описываются и уточняются различные компоненты коммуникативной компетенции. Наиболее полным нам представляется определение коммуникативной компетенции, предложенное А. А. Зимней, которая определяет ее как способность средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность, реализуя коммуникативное речевое поведение на основе фонологических, лексикограмматических, социолингвистических, предметных и страноведческих знаний, навыков и умений, в соответствии с различными задачами и ситуациями общения в рамках той или иной сферы общения [3, с. 219]. Таким образом в составе коммуникативной компетенции выделяют языковую, речевую, лингвистическую и социокультурную компетенции. Если говорить о развитии социально-культурных навыков, то в наибольшей степени нас будут интересовать лингвистическая компетенция, включающая знание сведений о языке, умения соотносить языковые средства с условиями общения, умение организовывать свое речевое поведение с учетом социальных норм поведения, и социокультурная компетенция, включающая знание национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка, а также способов пользования этими знаниями в процессе общения [4, с. 17–24].

Все современные учебники английского языка, созданные для работы в коммуникативно ориентированном образовательном пространстве, имеют разделы, нацеленные на развитие простых и сложных навыков общения, таких как «Приветствия», «Прощания», «Высказывание своего мнения», «Выражение согласия/несогласия с высказанным мнением», «Извинения», «Участие в дискуссии или деловой встрече», «Проведение презентаций», «Проведение деловых переговоров» и т. д. На занятиях студенты прослушивают диалоги или просматривают отрывки, классифицируют ситуацию общения как неформальную, нейтральную или официальную, определяют социальные роли участников общения, записывают и заучивают речевые образцы, соответствующие данной ситуации и данному набору участников. Также студентам предлагается классифицировать похожие ситуации по указанным выше критериям и выбрать подходящие для данных ситуаций речевые формулы. Затем студенты разыгрывают диалоги согласно ролям, полученным от преподавателя. Даже при изучении простой темы «Знакомство и приветствие» студенты получают информацию о корпоративной иерархии: можно знакомиться с новым начальником, с коллегой из другого филиала, приехавшего в командировку, с деловым партнером, с участником деловой конференции. В соответствии с полученной информацией студенты отбирают нужные им речевые образцы, таким образом организовывая свое речевое поведение. Иногда студенты получают задание определить, что не так, что не соответствует существующим нормам поведения в прослушанном или просмотренном отрывке. Особенно эффективно этот прием работает, если одна подгруппа студентов разыгрывает какую-либо ситуацию по ролям, а другие подгруппы долж-

ны оценить увиденный отрывок. Изучение многих тем предполагает получение информации о национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка. Например, тема «Знакомство и первая встреча» предполагает легкую беседу на нейтральные темы. Студентам предлагается определить набор нейтральных тем, которые можно обсудить при первой встрече, и сравнить отобранные темы с темами, рекомендованными в прилагаемом страноведческом тексте. Работа со страноведческими текстами, описывающие те или иные аспекты поведения, всегда предполагает сравнение норм поведения, существующих в разных странах, и норм поведения родной страны. Иногда такие сравнительные беседы заставляют студентов осознавать ошибочность своего поведения. Так, текст о зонах персонального комфорта для представителей различных культур привел студентов к выводу о том, что их собеседники могут чувствовать себя некомфортно в случае, если к ним приблизятся ближе, чем на расстояние вытянутой руки.

В ходе обучения языку предполагается обучение не только устному, но и письменному общению. Студенты анализируют правила написания e-mails своим коллегам, делают e-mails более вежливыми (с удивлением выясняя, что начальник обязан быть вежливым со своими подчиненными), более точными и предметными. Студенты учатся писать резюме и письма потенциальному работодателю, учатся адаптировать свои резюме и письма в соответствии с конкретным объявлением об открывшейся вакансии. Надо отметить, что иногда подобные знания и навыки студенты получают только на занятиях английского языка.

Как уже упоминалось выше, иногда отсутствие навыков речевого общения, незнание норм речевого поведения может препятствовать усвоению определенного лингвистического материала. Например, студенты часто испытывают проблемы при изучении грамматической темы «Условные предложения». Они не понимают смысла условных предложений второго типа (The Second Conditional). Предлагая перенести встречу, закупить новое оборудование, пересмотреть контракт, они предпочитают использовать повелительные предложения (Перенесите встречу / Давайте перенесем встречу; Давайте закупим новое оборудование; Измените условия контракта) вместо того, чтобы выразить свою мысль более вежливым и дипломатическим способом (Если бы вы перенесли встречу, мы бы смогли лучше подготовиться; Если бы мы закупили новое оборудование, мы бы повысили производительность труда; Мы бы изменили условия контракта, если бы вы сделали бы нам определенные уступки). Такого рода условные предложения воспринимаются как разговоры о прошлом, о том, что можно было бы сделать. Приходится объяснять, что в студенческой жизни нормальное общение может протекать при помощи повелительных предложений, а в профессиональной жизни, особенно в начале карьеры, придется учитывать свое служебное положение, выдвигая какие-то предложения, стремиться быть дипломатичным, прося кого-то пойти на определенные уступки и т. п. Приходится также объяснять необходимость употребления сложноподчиненного предложения вместо простого, поскольку любая просьба, любое предложение производят больший эффект, если обозначены причинно-следственные связи.

Знания и навыки общения, знания о социокультурных реалиях, полученные на занятиях английского языка, будут перенесены в ситуации реального общения на русском или любом другом языке и помогут студентам стать более успешными профессионалами и не совершать ошибок, которые могут негативно сказаться на их жизни и карьере.

Литература

1. Концепция модернизации российского образования. М., 2002.
2. Общеευропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка / Департамент по языковой политике, Страсбург. М.: Изд-во МГЛУ, 2005.
3. Зимняя И. А. Психология обучения неродному языку. М.: Русский язык, 1989.
4. Гез Н. И. Формирование коммуникативной компетенции как объект зарубежных методических исследований // Иностранные языки в школе. 1985. № 2.

Покровская Н. Н., Слободской А. Л.

РАЗВИТИЕ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РАМКАХ СЕРВИСНОГО ПОДХОДА К СОЦИАЛЬНЫМ ИНСТИТУТАМ

Вопрос инновационного развития в постсовременном обществе ставит вопрос о модернизации и постмодернизации системы образования в целом, а также отдельные частные вопросы социализации, воспитания гражданина, высшего профессионального образования, корпоративного обучения. Социетальная система, ориентированная на движение в рамках западноевропейской

цивилизационной эволюции от традиционного общества с сакральными шкалами ценностей и фиксированными нормативными системами поведенческих моделей к постиндустриальному информационному социуму с фрагментарной структурой сообществ, гибкой траекторией развития и изменчивой идентификации, включает ряд социальных институтов, также проживающих динамику перехода к новым формам реализации заданных общественных функций.

В связи с этим модернизация образовательной системы должна начинаться с постановки ключевого вопроса о качествах человека, который будет востребован для развития общества через десятилетия. Если речь идет о воспитании гражданина, то средняя и высшая школа должна ориентироваться на модели социальной структуры, отраженные в традиционных системах образования. Если ожидается, что человек, в первую очередь, будет выступать потребителем (для обеспечения спросом массового перепроизводства), то развивать следует образовательный сервис, или сферу учебного обслуживания. Если же планируется потребность в креативных личностях, то вероятно, система образования нуждается в реформировании, нацеленном на формирование компетенций самостоятельного мышления, рефлексии и готовности к изменениям.

На наш взгляд, реформирование отечественной системы образования зашло в тупик: с одной стороны, нет целостной концепции подхода к государственной системе образования с экономических позиций как сфере образовательных услуг — до сих пор дискуссионными являются вопросы финансирования образовательных услуг, механизмах оценки их качества, распределения ответственности между заказчиками и потребителями образовательных услуг. С другой стороны, существует и реально действует на рыночной основе целая индустрия образовательных услуг, очень слабо связанная с государственной системой образования и конкурирующая в некоторых аспектах с ней по не вполне понятным правилам. Сложившаяся ситуация порождает институциональные конфликты:

- между образованием и бизнесом: состояние государственной системы образования не позволяет предприятиям рассчитывать на качественную подготовку необходимого персонала;
- между имеющейся и необходимой подготовкой специалистов. Происходившая в течение последних двадцати лет ликвидация подготовки по многим специальностям может оказаться критическим фактором при попытках восстановить конкурентно способную промышленность в условиях экономических санкций;
- между образованием и семьей — коммерциализация образования перекладывает бремя расходов на обучение с государства на семью;
- между образованием и наукой — снижения качества образования не позволяет компенсировать отток за рубеж научных кадров, что естественным образом ведет к сворачиванию целых областей научных исследований.

Решение этих и целого ряда других конфликтных ситуаций требует переосмысления, как самой парадигматики современного образования, так и концептуальных оснований управления государственной системой образования с экономических позиций — как одного из участников рынка образовательных услуг.

Трансформация культурной трансмиссии и трансфера знаний в товар как предмет торга между сторонами спроса и предложения вызывает как негативные оценки со стороны интеллектуального сообщества, так и положительную реакцию социума.

Первые, сторонники традиционного подхода к образовательной системе, формулируют происходящие сегодня процессы в образовательной системе, используя термин «макдональдизация». В этом термине отражается не только характеристика сферы услуг, в высочайшей степени стандартизированной организации и конвейерного производства, но и те губительные для интеллектуального и социального здоровья общества последствия, к которым ведет превращение образования в услугу (аналогично ожирению и иному вреду фаст-фуда для физического здоровья человека и целых наций).

Вторые, сторонники позитивных оценок, формулируют реформирование образовательной системы в терминах адаптация и интеграция общества, оптимизации системы высшего образования под запросы разнообразных секторов экономики и реального рынка труда. С этих позиций образовательная система выполняет сервисную роль, обслуживая стремление страны занимать лидирующие позиции в мире, что особенно актуально в эпоху глобализации.

Сторонники обеих точек зрения едины в следующих оценках происходящих в системе высшего образования перемен:

- многоуровневое образование отвечает дифференциации социальной, экономической, управленческой и пр., которая свойственна в наибольшей степени индустриальному обществу. В этом смысле, действительно, система высшего образования несколько отстает от развития системы хозяйствования, поскольку ключевые этапы модернизации (перехода к современному обществу в социологическом понимании данного термина) и индустриали-

зации пройдены в XX в. Странники и негативных, и позитивных оценок видят в догоняющих реформах образовательной системы процессы запоздалой адаптации содержания и форм обучения к изменениям в экономической модели;

- формирование рынка образовательных услуг отражает процессы коммерциализации, которые затрагивают все стороны жизни современного общества (общества модерна, или модернизи [1]), что отражено, в частности, в концепции экономического империализма [2–4]. Вместе с тем, социальные институты не всегда могут быть сведены к микроэкономическому анализу, поскольку стороны спроса и предложения нередко не обладают полной рациональностью или ориентированы на плохо поддающиеся измерению и сопоставлению установки и ценностные ориентации, более того, субъекты принятия решений и действия не всегда могут быть точно определены. Так, в рамках функционирования социальных институтов, как правило, государство или аналогичная структура выполняют предоставление услуг, выступающих в качестве общественного блага, обладающего внешними эффектами. Эти феномены изучаются в экономической теории и отражают лакуны рынка, т. е. те области, где затруднительно или невозможно функционирование ценовых механизмов установления равновесия, в частности, в силу невозможности ограничить доступ к пользованию благам или ограничить негативные последствия функционирования тех или иных структур (например, загрязнение);
- наконец, глобализация, миграционные процессы и взаимное проникновение хозяйственных систем различных государств ставят под вопрос возможности оценить инвестиционный вклад каждого государства в формирование того или иного социального института. В частности, инвестирование в развитие человеческого потенциала страны происходит в течение 10–15 лет, но если молодой дипломированный специалист, бакалавр или магистр выезжают за пределы региона, в котором он получал профессиональную подготовку, то результатом такого инвестирования может воспользоваться совершенно посторонний субъект, т. е. государство или регион, предлагающий более привлекательные условия жизни и работы, но не совершивший в течение полутора предшествующих десятилетий финансовых вложений в данного выпускника. Отсюда возникает проблема преобразования таких социальных институтов, как образовательная система, в предмет сервиса.

Итак, можно выделить целый ряд вопросов, которые необходимо поставить по отношению к оптимизации проводимых в сфере государственного функционирования реформ. В частности, государство в отношении оказываемых населению услуг выступает в качестве агента, в то время как налогоплательщики являются принципалами, т. е. нанимателями, которые передают агенту определенные ресурсы и полномочия с целью (и только с целью) выполнения определенных задач, с которыми сам принципал не может справиться или которые он решил бы менее эффективно.

Отношения сервисного государства и населения как принципала, заказывающего услугу на основе выделения своих ресурсов государственной структуре как агенту, по своей сущности, не отличается от выделения другой социетальной подструктуры — экономики. Если предпринимательское поведение нацелено на поиск наиболее эффективного решения в области оптимизации удовлетворения потребностей населения в товарах и индивидуальных услугах, то деятельность государства отвечает потребности общества в наиболее эффективной модели удовлетворения потребностей в коллективных услугах, таких как правосудие, поддержка социально-экономических институтов (деньги, собственность и др.), здравоохранение (например, предотвращение эпидемий). Образование выступает здесь таким же общественным благом, поскольку подготовленные и грамотные человеческие ресурсы необходимы как бизнесу, так и самому обществу в целом, и самим гражданам необходим доступ к достижениям мировой культуры и науки, включая массовую и элитную культуру и фундаментальную и прикладную науку (технологии).

С этой точки зрения, существует целый набор дилемм, касающихся пространства образовательных услуг и, в целом, интеллектуальной деятельности, например, ограничение прав доступа (интеллектуальная собственность) или приоритет общей доступности к культурным и научно-технологическим продуктам. С точки зрения корпораций, это также вопрос монополизации: бесплатный доступ формирует привыкание и зависимость от продукта, следовательно, за бесплатным доступом к одному продукту может следовать платное предоставление сопутствующих. В системе образования эта логика отражается, в частности, в стремлении человека учиться дальше после получения некоторого начального уровня образования.

Эти дилеммы решаются на основе доминирующей в обществе, местном или социопрофессиональном сообществе нормативной системы, которая воплощает модели социального поведения и, в частности, критерии развития социальных институтов:

Типология нормативных систем, определяющих социальное поведение

Типы норм	Правовые нормы	Административно-организационные нормы	Рольевые, обы-чно-традицион-ные нормы	Нравственные, моральные нормы	Сакральные нормы	Конвенцио-нальные нормы
Система ценностей	Научная рациональ-ность	Корпоративизм, цех	Обычай, тра-диции	Мораль	Религия	Договор
Объект действия	категории, указанные в законе	конкретная орга-низация	сообщество	сообщество	общество	Участники соглаше-ния
Источник выработки	Формули-руются законода-телем	Формулируются руководством, уч-редителями	Наблюдение за фактическим поведением группы	Опыт	Бог	Участники соглаше-ния
Форма из-ложения	Письмен-ная	Письменная и уст-ная	Устная, леген-да	Может отсут-ствовать	Устная или священная книга	Письмен-ный или устный до-говор
Базовый авторитет	Законо-дателя, госвласти, закона, письмен-ного слова	Руководителя, ли-дера, основателя компании	Социальной группы	Ощущение справедливо-сти	Бога, выс-шего суще-ства	Взаимное уважение и доверие партнеров
Исполни-ние норм рассмат-ривается как	Лояльность государству	Лояльность ком-пании	ценность, от-ветственность	Добро/зло	Вера	Норма
Основание легитим-ности	Так велит закон, так написано в кодексе	Так установлено в правилах органи-зации, так велит начальство	Так ведут себя все	Справед-ливость, благо для группы, сообщества	Так велит Бог	Мы так до-говорились

В каждой нормативной системе (табл. 1) формируется определенная модель принятия решения о распределении ответственности за выполнение функций социальных институтов между индивидом, группой и обществом.

Образовательные услуги в каждой из систем выполняют роль институциональной социализации (интеграции индивида в нормативную систему). Если в области сакральных норм образование также выступает в качестве трансмиссии сакральных знаний, то школы и семинарии организуются в рамках церковных структур. Если в конвенциональных нормативных системах задается примат свободных рыночных договоренностей, то рынок образовательных услуг в максимальной мере ориентирован на свободные договора об оказании платных услуг по предоставлению информации и формированию компетенций.

Вместе с тем в каждой нормативной системе предполагается сочетание индивидуальных взаимоотношений (свободы договора) и социетальных или групповых (устных и письменных норм, ролевых ожиданий и предписаний).

Доминирование той или иной логики — групповой или индивидуальной — в определяющей нормативной системе, определяет и выбор в пользу государственной ответственности за предоставление бесплатного всеобщего доступа к культурному и интеллектуальному продукту или индивидуальной ответственности за приобретение необходимых компетенций, повышающих конкурентоспособность индивида на рынке труда и компании, нанимающей наиболее компетентных сотрудников, в конкуренции на глобальном рынке.

Государственная услуга в этом случае выступает в качестве деятельности агента по отношению к принципалу. С этой точки зрения, родители, которые требуют от школы или университета дать ребенку хорошее образование, при этом бесплатное, опираются на сервисный подход, поскольку они уже оплатили эту услугу своими налогами, финансируя государственный аппарат. Вместе с тем, нередко в бюджетных учреждениях можно столкнуться с ложной идеей о том, что бесплатное образование, здравоохранение или любая иная услуга, бесплатно оказываемая государственным учреждением гражданину, являются «одолжением», «подарком» от государства населению. Здесь

мы можем видеть смещение рыночной экономики и экономики, «обмена дарами», в котором реципрокный обмен отражает долгосрочные отношения, в то время как рынок представляет собой точечные сделки.

В самом деле, государственные чиновники, получив в свое распоряжение определенные ресурсы и полномочия для реализации функций социальных институтов, управляя потоками ресурсов и осуществляя контроль за направлением этих потоков, постепенно утрачивают осознание своей агентской позиции по отношению к населению-принципалу. В этих условиях, оказывающие государственную услугу лица начинают ожидать от граждан «ответных даров», что провоцирует коррупцию, отражающую клиентскую позицию гражданина, который вынужден повторно выкупать услугу у государственной структуры, несмотря на то, что уже однажды оплатил ее, формируя доходную часть национального или регионального бюджета своими налогами или иными формами передачи ресурсов (например, бесплатным трудом, своим временем, предоставлением недвижимого имущества и земли, частичным отказом от ренты или вкладом иных ресурсов).

Представляется, что частичным решением проблемы смещения сервисного подхода с коррупционной системой, основанной на логике «обмена дарами», может выступать прозрачность государственных расходов от наиболее высокого макроэкономического уровня до микроуровня принятия решений индивидом или организацией.

В этой логике бюджет Министерства образования и науки должен стать прозрачным, т. е. любой гражданин должен иметь возможность увидеть доли расходов, например, на административных служащих министерства. В рамках развития информационного общества возможно расширение доступа к финансовой информации соответствующих отраслевых и региональных ведомств в форме представления информации в виртуальном пространстве, аналогично электронному правительству на федеральном уровне. На микро- и мезоуровнях возможно отражение распределения ресурсных и, в том числе финансовых, потоков между государственными университетами или иными учебными и научно-исследовательскими заведениями.

В рамках такого реформирования можно достичь нескольких результатов. С одной стороны, формирование прозрачного бюджета и понятных ресурсных потоков приведет к более четкому пониманию населения, насколько адекватно осуществляется расходование налоговых средств, которые выплачиваются в бюджет. С другой стороны, работодатели региона и страны смогут увидеть, например, профессиональная подготовка каких отраслевых или социопрофессиональных групп финансируется государством в достаточной или недостаточной мере. А следовательно, работодатели смогут ориентироваться, на какие платные образовательные программы они будут заинтересованы направить своих потенциальных или уже занятых сотрудников на платной основе, а какие работники предоставляются «за счет» государства и будут представлены в относительном избытке на рынке труда.

С позиций снижения коррупционной составляющей государственной системы образования необходимо сегментировать рынок образовательных услуг, исходя из оценки рынка требуемых компетенций, и поделить сферы ответственности между государственной системой и коммерческим образованием, как с позиций финансирования услуг, так и с позиций оценки качества предоставляемых образовательных услуг. На эмпирическом уровне необходимо отработать механизмы разделения функций между предоставлением услуги и оценкой ее качества.

Литература

1. Гидденс Э. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. М., 1999.
2. Fine B., Milonakis D. From Economics Imperialism to Freakonomics. Abingdon; New York, 2009.
3. Автономов В. С. От «экономического империализма» к стремлению к взаимообогащению // Общественные науки и современность. 2010. № 3. С. 173-176.
4. Капелюшников Р. И. «Экономический империализм» // История экономических учений / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашовой. М.: ИНФРА-М, 2004.

Пряхин Н. Г.

ПРОБЛЕМА НЕНАСИЛИЯ КАК ОСНОВА КОММУНИКАЦИИ И КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В современном мире актуализируются вопросы понимания, коммуникации поскольку европейское мировоззрение индивидуализирует как бытие человека и его мышление, так и жизнь социальных групп. Таким образом, на уровне индивида человек больше обращает внимание на свои

индивидуальные потребности и качества, а на коллективном уровне — на проблемы локального общества. Внимание современного человека находится в целом в сфере экономического, биологического, психологического, имиджевого векторов. Попытки осуществить взаимопонимание людей и как следствие взаимодействие, коммуникацию, межкультурную коммуникацию на основе педалирования вышеназванных сфер не получается. Причиной неэффективного результата может заключаться в следующем.

1. Попытки понимания и коммуникации осуществляется насильственным способом. Это видно в продвижении современных индивидуализирующих человека и общество западных ценностей в ущерб другим ценностям, носители которых являются государства и национальности придерживающихся традиционных взглядов, мировоззрений или ценностей не входящих в объем западных традиций (американское распространение демократии, война в Ираке, Сирии и др.). Кроме того, осуществляется подавление ценностями больших и сверхбольших социальных групп, ценностей средних, малых и сверхмалых социальных групп.

2. Современный западный мир бережно относится к удовлетворению индивидуальных биологических потребностей, потребностей в физиологическом или социальном комфорте, инвариативной или нетрадиционной сексуальной активности, психоэмоциональной деятельности, индивидуального социального самовыражения. Однако духовная сфера является содержательной частью человека (Н. Бердяев, Вл. Соловьев, о. П. Флоренский). Культурная, нравственно-этическая или духовная часть бытия современного западного человека мала.

3. Попытка осуществления широкого взаимодействия человечества происходит за счет развития глобализации. Глобализация, чаще всего, понимается как стандартизация технических, экономических, языковых, социальных и мировоззренческих сфер, в которых абсолютизируются западные ценности (английский язык, доллар/евро, единицы измерения, демократия, мода, стиль жизни и др.). Национальные идеи или ценности, которые включали бы межнациональные формы понимания бытия и социума, либо игнорируются, либо отсутствуют.

Философия ненасилия утверждает, что в онтологическом смысле бытие человека содержит принципы: добродетели, духовной любви, гармонии, справедливости, совести — и другие понятия, которые составляют основу этики гуманизма, христианства и индуизма. Решение сложных личных и общественных вопросов происходит методом установления диалога между сторонником(и) ненасилия и личностью/обществом, нуждающейся в помощи, понимании, коммуникации. В ходе диалога осуществляется обращение со стороны сторонника(ов) ненасилия к лучшим качествам человека/общества с целью последующего пробуждения этих качеств. Таким образом, актуализируется общая личностная парадигма, которая приводит к наиболее гуманистически сориентированному решению проблемы. Ненасильственный диалог может быть использован против насилия (В. Микляев). В этом смысле именно идея ненасилия может быть методом формулирования основы взаимодействия в межличностной, межкультурной коммуникации и коммуникативной компетентности. В коммуникативной компетентности ведущим фактором диалога является понимание собеседника и ситуативная реакция на его действия. Методология использования теории ненасилия в коммуникативной компетентности, может означать не только тактичность, но и определение, исходя из личностных характеристик объекта, наиболее значимых для него этических качеств, а затем обращение к ним. Таким образом, идея ненасилия, базируясь на духовных принципах, осуществляет пробуждение у объекта онтологически заданных бытийных этических оснований. Данный метод наиболее целосообразен для достижения результата, поскольку работает с корневыми основаниями личности. В этом смысле использование принципа ненасилия в педагогике особенно актуально, поскольку способно осуществлять многогранную, вариативную реакцию на действия обучаемого, без применения стереотипизации и насилия, схематичных педагогических приемов.

Педагогика ненасилия сегодня выступает не только как принципиальная программа социализации, но и как достаточно разработанная в педагогической и философско-образовательной мысли совокупность конкретных программ. Эта тема важна для коммуникативной компетентности, педагогической антропологии в том плане, что показывает практическую значимость вопросов теории в гармонизации современного противоречивого социума. Для западной традиции исследования педагогики ненасилия важно внимание к функциональным и институциональным характеристикам обучения. «Сообщество исследователей» — центральное понятие всей педагогики и технологии обучения. Сообщество исследователей мыслится при этом как неформальная группа людей, занятых поиском истины в форме «сократического диалога». Исследование в форме обоснованного рассуждения М. Липман называет серьезной и трудной когнитивной работой, которая, как и физическая работа, предполагает преодоление сопротивления. Только преодолеть в этом случае нужно предрассудки, самообман, алогичность, сталкивающиеся эмоции, ошибочность в рассуждении, нежелание идти на компромисс, понимать собеседника, неуважение к

чужому мнению и т. п. В сообществе исследователей субъекты выступают со-исследователями, коллективно рассуждающими о тех или иных вопросах. Такой диалог — форма совместного рационального рассуждения, что значимо для коммуникативной компетентности. Он является не попыткой подменить науку рациональным рассуждением, а стремлением дополнить научное исследование. Рациональное рассуждение помогает расширить знание с помощью логического вывода, защитить знание с помощью доводов и аргументов, а также координировать знание средствами критического анализа. Таким образом, здесь реализован вариант деятельностного подхода, что дает возможность формирования критического мышления в практике коммуникативной компетентности. Этот вариант относится не только к применению силы и насилия, но и ко всем другим проблемам. Ценности хороши только в той мере, в какой хороши их обоснования. Можно соглашаться с тем, что мир прекрасен и возвышен, а насилие — отвратительно и безобразно, однако эти определения слабы и неубедительны, если не встроены в механизм доказательного оправдания. Прошло то время, когда можно было заявить ученикам о самоочевидности того, что мужество *есть* благо, не вовлекая их в трудную концептуальную работу различения мужества от похожего на него порою глупого упрямства или в поиск причин, могущих обосновать его в качестве блага для конкретных ситуаций (М. Липман). Естественно, что усиление способности суждения, являющееся необходимой предпосылкой успешного обучения в духе ненасилия или миротворчества, труднодостижимо без серьезного вовлечения учащихся в когнитивную работу. Преодолевать здесь нужно такие явления, как предрассудки, самообман, противоречивые эмоции, нелогичность, ошибочность в рассуждении, нежелание компромисса (там, где вопрос может быть разрешен при помощи посредника или третьей стороны), неуважение к чужому мнению. Мощное сопротивление такого рода должно быть преодолено. Этот процесс требует терпеливого, кропотливого исследования в практике коммуникативной компетентности — когнитивной работы.

В ходе обучения ценностям ненасилия когнитивная работа требует принимать во внимание следующее:

- обсуждаемую ценность (в данном случае насилие или мир) как идеальный тип, требующий концептуального анализа;
- феноменологию рассматриваемой ценности;
- конкретные условия или силы, стремящиеся к осуществлению данной ценности или к приближению к ней как к идеалу;
- отношение между идеалом и силами, заинтересованными в его реализации;
- образовательную среду, в которой происходит не только изучение вышеизложенных факторов, но и осуществление желанных ценностей, которые мы исследуем.

Сообщество исследователей является целостной социальной организацией, которая формирует у его участников в практике коммуникативной компетентности позитивное чувство принадлежности. В его рамках участники в состоянии реализовать ту разумность, которую редко могут практически воплотить в суе и беспокойстве других сфер своей жизни. Только в исследовательском сообществе они могут оценивать свои возросшие силы. В результате происходит повышение их самооценки.

Таким образом, в современном обществе проблематика ненасилия может быть значимой для осуществления практики межкультурной и межличностной коммуникации, а педагогика ненасилия расширить понятие «коммуникативная компетентность», создать возможность более целостного формирования у обучаемого ценностных представлений о человеке, его социальном и индивидуальном бытии, этики межличностных взаимоотношений.

Литература

1. Гавра Д. Основы теории коммуникации. СПб.: Питер, 2011. 288 с.
2. Ганди М. К. Моя жизнь. М.: Наука, 1962. 612 с.
3. Гуссейнов А. Этика ненасилия [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.ru/library/vopros/23.html>.
4. Кинг М. Л. Любите врагов ваших // Вопросы философии. 1992. № 3. С. 66–71.
5. Липман М. Смысл и противоречие педагогики ненасилия [Электронный ресурс]. URL: <http://ps.1september.ru/articlef.php?ID=200207309>.
6. Микляев В. Сильный диалог против насилия // Диалог культур — 2007: молодежь в пространстве межкультурных и этнокультурных коммуникаций: сб. научных статей / под науч. ред. А. Ю. Чукурова. СПб.: Изд-во СПбАУЭ, 2007.
7. Насилие-ненасилие: философия, политика, этика. М.: Фонд независимого радиовещания, 2003. 191 с.
8. Ненасилие как мировоззрение и образ жизни. М.: Наука, 2000. 301 с.

9. Ненасилие: философия, этика, политика. М.: Наука, 1993. 188 с.
10. Петербургская школа PR: от теории к практике. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. 115 с.

Рогожова Н. А.

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ТРАДИЦИОННЫХ ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ

Вопрос качества образовательных технологий в высших учебных заведениях в настоящее время приобрел особую актуальность в связи с поиском эффективных инновационных форм и методов обучения.

Специфичность федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения состоит в том, что они имеют модульную структуру, основаны на компетентностно-ориентированном подходе и предусматривают активное участие работодателей в формировании вариативной части основной профессиональной образовательной программы, которая должна учитывать требования регионального и локального рынков труда.

Оценка освоения модуля предполагает демонстрацию или подтверждение того, что обучающиеся освоили требуемые компетенции, сформулированные по каждому конкретному модулю, и могут осуществлять все требуемые действия в рамках данной компетенции [1, с. 133–134].

Также ФГОСы предоставляют свободу вузам в выборе содержания образования и выборе образовательных технологий.

В качестве форм текущего контроля освоения компетенций преподавателями Санкт-Петербургского университета управления и экономики используются: экзамен или зачет в виде устного опроса, а также письменной контрольной работы, тестирование (письменное или компьютерное), контрольные работы, проверка выполнения индивидуальных домашних заданий, рефератов, проверка выполнения разделов курсовых проектов (работ), дискуссии, тренинги, кейсы, круглые столы, контроль выполнения и проверка отчетности по лабораторным работам, работа с электронными учебно-методическими комплексами дисциплин.

Наибольшие сложности на этапе внедрения ФГОС связаны с разработкой контрольно-оценочных средств, которые призваны определить готовность обучающегося к выполнению определенного вида деятельности.

Это во многом связано с тем, что та система контроля знаний, которая существовала ранее, постепенно вступает в противоречие с современными требованиями к подготовке квалифицированных специалистов. Стало очевидным, что проведение экзамена в классической форме часто неэффективно и нерезультативно, объем информации с каждым годом увеличивается, проверка преподавателем знаний студента по всему пройденному курсу с помощью экзаменационного билета становится нереальной, в результате происходит усреднение студентов, занимающихся регулярно, и тех, кто готовится к занятиям от случая к случаю, только в период сессии. Традиционная система контроля знаний студента все меньше удовлетворяет как преподавателя, так и студента и мало соответствует требованиям современного учебно-воспитательного процесса. Субъективность оценки часто способствует возникновению конфликтных и стрессовых ситуаций между преподавателем и студентом.

Недостатки традиционных контрольно-оценочных средств значительно перевешивают достоинства. К этим недостаткам относятся отсутствие связи традиционных средств контроля с современными технологиями обучения, обеспечивающими развитие вариативности и доступности для студентов образовательных программ, низкая эффективность в условиях массового обучения, субъективизм и несопоставимость результатов контроля.

Особое внимание следует обратить на выполнение контрольных работ в виде рефератов студентами очной и заочной формы обучения, экстернатуры и дистанционного образования. Стоит отметить, что студенты заочного отделения берут на себя ответственность за управление собственным обучением — самостоятельно организуют ресурсы, управляют временем, устанавливают цели и сроки.

Рефераты и контрольные работы относятся к индивидуальным заданиям, которые рассматриваются как самостоятельный вид письменной работы. Индивидуальные задания по отдельным дисциплинам выполняются студентами самостоятельно под руководством преподавателя, и содержат 25–30 страниц машинописного текста. Тематика индивидуальных заданий должна отвечать задачам учебной дисциплины.

Необходимо отметить, что при заочной и дистанционной форме обучения контрольные работы являются единственным способом контроля знаний студентов. Основная цель контрольной

работы — это контроль усвоения студентами учебного материала по данной дисциплине. Этот вид самостоятельной исследовательской работы студента с одной стороны является непременной составляющей учебного процесса в вузе в соответствии с требованиями современной системы образования, а с другой — здесь чаще всего и возникает ряд проблем, а именно:

1. Не во всех высших учебных заведениях студенты (особенно заочной, дистанционной форм обучения и экстернатуры) приобретают необходимый для выполнения реферативных работ багаж знаний и умений.

2. Не у каждого вуза есть обширная библиотека и доступ к источникам, которые требуются студентам.

- Нередки случаи, когда невозможность выполнения письменных контрольных работ в виде рефератов диктуется тем, что студент просто не имеет представления о выбранной теме.

- Очень часто, как правило, перед сессией контрольная работа оказывается далека от завершения или вовсе не начата. Поэтому многие студенты прибегают к обычному скачиванию работы из Интернета, однако из-за несоответствия содержания заявленной теме не проходят контроль преподавателя. Более того — при несоответствии рекомендованного списка литературы содержанию работы преподаватель может вовсе не принять ее.

- Очень часто студенты, помимо бездумного скачивания и компиляции готовых студенческих работ, обращаются за их написанием в увеличивающуюся сеть компаний, которые специализируются на облегчении жизни и кошелька студентов.

- Также практика показывает, что не выполняются требования к выполнению, оформлению, структуре и содержанию рефератов и контрольных работ, что свидетельствует о несерьезном отношении студентов к данному виду самостоятельной работы.

Все это в целом снижает качество выполнения контрольной работы, выполненной в форме реферата. И практически большое количество таких работ неоднократно возвращается студенту на доработку.

Очевидно, что для эффективного измерения результатов изучения курсов дисциплин и использования контрольно-оценочных средств в рамках университета необходимо:

- отказаться от проведения экзамена в традиционной форме в виде письменной контрольной работы;
- разработать тесты по всем дисциплинам для проведения текущего и промежуточного контроля;
- для оценки уровня сформированности компетенций целесообразно использовать тесты, включающие открытые задания и творческие задания с разделением тестов по уровням сложности;
- разработать методику электронной системы мониторинга и контроля, которая даст возможность накапливать информацию по каждому студенту;
- отказаться от включения в рабочие учебные программы типовых контрольных заданий в виде рефератов;
- отказаться от использования типовых контрольных заданий в виде рефератов для студентов-заочников;
- разработать для студентов всех форм обучения контрольные задания творческого характера более сложных форм с включением в них элементов научного исследования, усиления их самостоятельного характера.

Для определения уровня формирования компетенций у студента, прошедшего соответствующую подготовку, в настоящее время разработаны и активно применяются новые методы. Наиболее распространенными из них можно признать стандартизированные тесты с дополнительным творческим заданием и рейтинговую систему оценки. Менее распространены другие новейшие методы, которые можно признать весьма перспективными, и прежде всего это кейс-метод.

Метод кейс-стади включает одновременно и особый вид учебного материала, и особые способы использования этого материала в учебном процессе. Суть метода заключается в том, что слушателям предлагается готовая ситуация, которая в той или иной степени имитирует реальную, жизненную. Чаще всего она излагается письменно в виде готовой «истории», причем заключительная часть — финал остается «открытым». В качестве учебной задачи студенту предлагают ее проанализировать и предложить свое решение.

Самостоятельная работа студента должна быть ориентирована на активные методы обучения и получение знаний, а также направлена на развитие творческих способностей студентов, обеспечивая плавный последовательный переход от поточного к индивидуализированному обучению, с учетом потребностей и возможностей личности.

Использование новых технологий обучения удобны и необходимы для всех форм обучения и, в свою очередь, позволят повысить качество усвоения знаний.

Литература

1. Титаренко С. А. Контрольно-оценочные средства как мера форсированности профессиональных и общих компетенций // Проблемы и перспективы развития образования: материалы IV Международной научной конференции (Пермь, июль 2013 г.). Пермь: Меркурий, 2013. С. 133–134.

Склеинис В. А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Одним из направлений оптимизации и развития педагогической практики является психологизация образовательного процесса, проявляющаяся в активном внедрении психологических технологий [4, с. 47]. Психологические технологии представляют собой совокупность приемов, упражнений и техник взаимодействия, направленных на развитие индивидуальности.

Многие психотехнологии, используемые для организации коммуникативного процесса, с успехом могут быть применены в образовательном процессе. Одним из способов повышения качества усвоения материала учащимися, является использование в образовательном процессе *репрезентативных систем* — сенсорных систем, при помощи которых человек кодирует информацию в сознании. Выделяют три основных канала восприятия: визуальный (информация, получаемая при помощи зрительного анализатора), аудиальный (информация получаемая при помощи слухового анализатора), а также кинестетический, включающий в себя тактильные ощущения (осязание), интроцептивные ощущения (мышечные ощущения, холод/тепло) и метаощущения — оценочные ощущения, сообщающие об отношении к чему либо. К метаощущениям относятся эмоции, проявления которых могут быть локализованы как во всем теле, так и в отдельных его областях [3, с. 96–98].

Практическое применение знания о репрезентативных системах в образовательном процессе может быть осуществлено посредством использования *полиmodalности* — одновременного задействования на лекции всех репрезентативных систем, позволяющего добиться эффективного усвоения информации максимальным количеством людей. Кроме того, сочетание различных каналов коммуникации может быть дополнено использованием интерактивных методов обучения, актуализирующих деятельностный принцип запоминания [4, с. 25].

Еще одной психотехникой, актуализирующей произвольные познавательные процессы, является *якорение* — создание ассоциативной цепочки между триггером — пусковым стимулом, и ресурсом, представляющим собой эмоционально окрашенное воспоминание, образ которого изменяет состояние субъекта. Конструирование якоря рассматривается как выработка условного рефлекса путем соединения эмоционального переживания с каким-либо действием. Выделяют следующие принципы, усиливающие эффективность создания ассоциативной цепочки:

1. Максимум переживания.
2. Нестандартность.

3. Точность. При активизации ассоциативной связи воспроизводится точно такой же звук или слово, произнесенное с точно такой же интонацией, точно такое же движение или прикосновение [3, с. 201–206]. Формой ресурсного якорения, которая может быть использована в учебном процессе, является *аналоговое маркирование* — выделение части текста таким образом, чтобы акцентировать на ней внимание. Различают следующие способы выделения сообщений.

1. Речевые (аудиальные) способы:

- изменение громкости речи (громче — тише);
- изменение темпа речи (быстрее — медленнее, паузы);
- изменение интонации (повышающаяся — понижающаяся);
- сопутствующие речи звуки (хлопок в ладоши, пощелкивание пальцами, постукивание по столу);
- изменение локализации источника звука (справа — слева, спереди — сзади); изменение тембра голоса (жесткий, «металлический» — мягкий, вкрадчивый).

2. Визуальные способы (жестикаляция, мимика, пантомимика):

- изменение положения тела (наклон, поворот);
- жестикуляция руками, пальцами рук;
- характерная последовательность жестов (пантомимика);
- изменение мимики.

3. Кинестетические способы:

- прикосновение;
- похлопывание по плечу, по спине;
- рукопожатие.

4. Смешанные способы:

- изменение дистанции до собеседника (приближение — удаление, наклон тела к собеседнику — от собеседника);
- речь, совмещенная с поворотом головы;
- движения, совмещенные со звуками (демонстративное постукивание пальцами по столу, пощелкивание пальцами при жестикуляции) [3, с. 209–212].

Характеризуя описанные выше методики, следует отметить, что они в большей степени затрагивают формальную сторону педагогического процесса, способствуя активизации произвольных познавательных процессов. Вместе с тем, помимо формальной стороны организации образовательного процесса для эффективного усвоения информации важна также сторона содержательная. Важнейшим аспектом данной стороны нам представляется наполнение содержания учебного процесса смыслом в сознании учащегося. Для создания у учащихся мотивации учебного процесса, а также решения задач интеграции материала в смысловую сферу учащегося нам представляется целесообразным использование механизмов динамики смысловой сферы личности, описанных Д. А. Леонтьевым [5, с. 252–368]. Рассматривая смысловую сферу личности как превращенную форму смысловых отношений субъекта с миром, Д. А. Леонтьев выделяет следующие механизмы порождения смыслов. Замыкание жизненных отношений представляет собой результат встречи субъекта с объектом, вследствие которой объект обретает жизненный смысл. Индукция смысла выражается в придании смысла деятельности, которая изначально была смысла лишена. Идентификация выступает в качестве механизма смыслострательства в ситуации, когда человек, отождествляясь с социальной группой, присваивает ценности данной группы. Инсайт представляет собой внезапное усмотрение смысла там, где ранее его не было. Столкновение смыслов возникает тогда, когда смысловая сфера личности вступает во взаимодействие с другой смысловой реальностью, воплощенной в художественном произведении или смысловой сфере другого человека. Наконец, смыслополагание представляет собой экзистенциальный акт, в котором субъект определяет смысл объекта, устанавливая его значимость в своей жизни.

Другим направлением использования психотехнологий в образовательном процессе является *организация психологического содержания труда педагогов*. В данном контексте можно упомянуть модель нейрологических уровней, предложенную Р. Дилтсом [1, с. 220]. Дилтс выделяет шесть уровней организации информации, поставив им в соответствие ролевые модели коучинга. На наш взгляд, выделяемые уровни можно экстраполировать на педагогический процесс.

1. Окружение — уровень, включающий в себя совокупность факторов окружающей среды, включая социальное окружение. Данному уровню соответствует роль опекуна-руководителя.

2. Поведение — совокупность поведенческих реакций человека, детерминированных ситуативными установками. Данному уровню соответствует роль коуча, осуществляющего тренинг поведенческих навыков.

3. Способности (стратегия). Данный уровень включает в себя внеситуативные установки, повторяющиеся последовательности действий, а также когнитивные стратегии, определяющие процессы принятия решений. Данному уровню соответствует роль преподавателя.

4. Уровень убеждений и ценностей. Содержание данного уровня представлено набором принципов, управляющих действиями человека и обладающих смыслообразующим влиянием на содержание структур нижележащих уровней. Данному уровню соответствует роль ментора

5. Уровень идентичности определяет восприятие человеком себя, включающее совокупность ценностей и убеждений, определяющих в глазах человека его миссию. Данному уровню соответствует роль спонсора (под спонсорством в данном контексте подразумевается процесс распознавание сущности и признания человека, оказания ему помощи в раскрытии потенциала).

6. Уровень миссии включает в себя отождествление с определенной системой, включающей личность в качестве элемента и определяющей характер идентичности. В поздних версиях модели нейрологических уровней данный уровень рассматривается как «поле отношений», формирующее отношения с такими надсистемами, как семья, профессиональное сообщество, общество в целом [6]. Данному уровню соответствует роль пробуждающего, выражающаяся через создание контекстов, выявляющих в учащемся лучшие стороны.

Для решения задачи интеграции данной модели в контекст деятельного подхода, являющегося традиционным для отечественной педагогической традиции, нами был осуществлен сопоставительный анализ ее элементов с разработанной в рамках деятельностного подхода концепцией смысловой сферы личности, предложенной Д. А. Леонтьевым [5, с. 167–251]. Согласно Леонтьеву, смысловая сфера личности представляет собой систему, образованную находящимися на раз-

личных уровнях смысловыми структурами. Высший уровень данной системы образуют ценности субъекта, оказывающие смыслообразующее воздействие на уровни нижележащие. Система ценностей субъекта представляет собой эталон, на основании которого формируются смысловые структуры среднего уровня — смысловые конструкты, диспозиции и мотивы. Смысловые конструкты представляют собой категориальные шкалы, осуществляющие категоризацию объектов по определенному параметру; диспозиции осуществляют отражение внеситуативного отношения субъекта к объектам и явлениям; мотивы выполняют функцию побуждения и направления деятельности субъекта. Структуры среднего уровня, в свою очередь, также осуществляют смыслообразующее влияние на нижележащие образования — личностные смыслы и смысловые установки. Личностный смысл представляет собой составляющую образов восприятия и представления, проявляющуюся в феноменах эмоциональной окраски и трансформации образов; смысловая установка, будучи составляющей исполнительных механизмов деятельности, выражается в особенностях протекания деятельности, оказывая на нее стабилизирующее, или же, напротив, отклоняющее и дезорганизирующее действие.

Сопоставляя концепции Д. А. Леонтьева и Р. Дилтса, можно проследить ряд сходных моментов в описании иерархии смысловых образований. В концепции Д. А. Леонтьева ценности выступают в качестве детерминирующего фактора по отношению к внеситуативным установкам (диспозиции) и координатам семантической категоризации (смысловые конструкты), соответствующим уровню способностей по Дилтсу. В свою очередь, последние детерминируют образование ситуативных смысловых установок, соответствующим уровню поведения, описанному Р. Дилтсом.

Таким образом, подводя итоги сопоставления двух моделей внутриличностной организации смысловых структур, мы можем отметить, что концепция смысловой сферы личности включает в себя более широкий спектр смысловых образований и механизмов их порождения по сравнению с моделью нейрологических уровней. Вместе с тем модель Дилтса является более операционализированной, выступая в качестве основы для ряда детально разработанных алгоритмов создания сообщений. Соответственно, в качестве путей построения модели, сочетающей в себе достоинства описанных выше подходов, можно рассматривать, на наш взгляд, моделирование в рамках НЛП области, затрагиваемой в модели Д. А. Леонтьева и не рассматриваемой в рамках модели Дилтса, а также операционализацию данной области за счет расширения арсенала используемых методик.

Литература

1. *Дилтс Р.* Коучинг с помощью НЛП. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 256 с.
2. *Котова С. А.* Роль психологических технологий в модернизации современного образования // Вестник практической психологии образования 2011. № 2. 46–48.
3. *Куделин А. С., Геращенко А. В.* Гипноз: практическое руководство. Ростов н/Д: Феникс, 2003. 352 с.
4. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Изд-во МГУ, 1977. 304 с.
5. *Леонтьев Д. А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. М.: Смысл, 2007. 511 с.
6. *Танасиенко А.* НЛП: надежда на перемены. Что нового в области НЛП сейчас и, возможно, может появиться в будущем // Вестник НЛП. № 38 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestniknlp.ru/index.php?sid=250&did=972>.

Трубников В. Е., Трубникова Н. И.

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Известно, что благодаря процессу адаптации достигается оптимальное функционирование всех систем организма и сбалансированность в системе «человек — среда». Социально-психологическая адаптация проявляется в приспособлении индивида к новым условиям, коллективу, а также к различным видам деятельности для успешного их протекания. Под социально-психологической адаптацией понимается один из процессов активного приспособления индивида к условиям социальной среды и результат этого процесса.

Социально-психологическая адаптация влияет на степень реализации активной позиции индивида во всех сферах деятельности, а также стремление к самоутверждению при адекватной самооценке и высоком интеллекте, от социально-психологической адаптации зависит психологическое здоровье человека.

Благодаря процессу социально-психологической адаптации происходит формирование установок на приобретение знаний, умений, навыков, происходит мотивационная подстройка на ту или иную деятельность. Однако не всегда процесс социально-психологической адаптации протекает гармонично, в случае негативного протекания социально-психологической адаптации возникают проблемы, как на личностном, так и на когнитивном уровне.

П. С. Кузнецов, выделяет семь основных комплексных факторов, влияющих на процесс успешной социально-психологической адаптации:

- экономический (материальный) — объединяет факторы, связанные с получением средств к существованию для удовлетворения своих потребностей;
- самосохранение — включает факторы, которые связаны с реализацией безопасности существования: физической и экономической;
- регулятивный — объединяет факторы, которые обеспечивают процесс саморегуляции жизнедеятельности;
- воспроизводственный — содержит факторы, отражающие реализацию сексуальных потребностей человека, включая сексуальные отношения, создание семьи, продолжение рода;
- коммуникативный — включает факторы, которые связаны с реализацией потребности в общении;
- когнитивный — объединяет факторы, отражающие реализацию когнитивных потребностей;
- самореализация — самый сложный комплексный фактор, который может включать в себя любой из вышеперечисленных факторов при условии, что реализация тех потребностей, которые они отражают, приобретает для человека ценность [2].

Известно, что человек является социальным существом, который постоянно нуждается в человеческих контактах. В связи с этим коммуникативная компетентность выступает важным фактором, без которого невозможно полноценное формирование не только отдельных психических функций, процессов и свойств человека, но и успешной социально-психологической адаптации в профессиональной деятельности.

По определению В. И. Жукова коммуникативная компетентность — это «психологическая характеристика индивида, как личности, которая проявляется в его непосредственном общении с другими людьми или «способность устанавливать и поддерживать нужные контакты с людьми» [1].

Л. А. Петровская обращает внимание на три стороны коммуникативной компетентности: коммуникативную — это процесс обмена информацией между людьми; интерактивную — это психологическое воздействие, в ходе которого происходит изменение личности под влиянием других людей (изменяются взгляды, отношения, мотивы, установки, состояния); и перцептивную — это процесс восприятия, способствующий взаимопониманию участников общения [3]. Следовательно, можно говорить о различных видах компетентности в общении. Так же следует отметить, что коммуникативная компетентность предполагает готовность и умение строить контакт на разной психологической дистанции. Автор считает, что именно гибкость в адекватной смене психологических позиций является одним из существенных показателей компетентного общения.

Следовательно, коммуникативная компетентность как фактор социально-психологической адаптации человека является актуальной проблемой социальной психологии, решение которой имеет немаловажное значение, как для конкретного человека, так и для общества в целом.

В связи с этим было предпринято исследование взаимосвязи социально-психологической адаптации и коммуникативной компетентности студентов. Выборку исследования составили студенты 1-го курса факультетов психологии и педагогического факультета Алтайской государственной академии образования им. В. М. Шукшина, в исследовании приняли участие 50 человек в возрасте 17–18 лет.

На первом этапе исследования изучались характеристики социально-психологической адаптации первокурсников. Для исследования уровня социально-психологической адаптации была использована методика социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда. В результате диагностирования было выявлено, что у большинства студентов 1-го курса (52%) выявлен средний уровень по шкале «адаптивность».

У 26% учащихся был выявлен уровень выше среднего по шкале «адаптивность». Это означает, что они стремятся к контактам с людьми, демонстрируют лидерство, эмоционально комфортны в данном учебном заведении.

У 18% первокурсников по шкале «адаптивность» выявлен уровень ниже среднего. Это говорит о том, что у них наблюдаются перепады как на эмоциональном уровне, так и на поведенческом.

Следующим этапом нашего исследования было исследование коммуникативной компетентности студентов 1-го курса. Одним из проявлений коммуникативной компетентности можно рас-

смагивать уровень общительности. Для исследования общительности студентов 1-го курса была использована методика «Оценка уровня общительности» В. Ф. Ряховского. В результате проведенного исследования были получены данные, которые представлены на рис. 1.

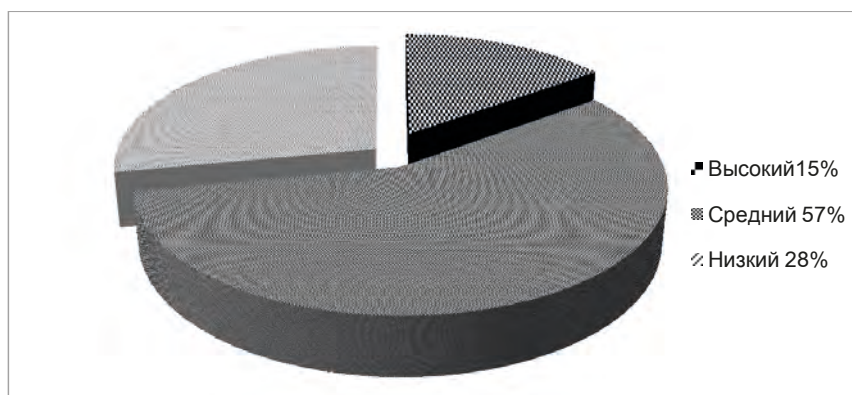

Рис. 1. Уровни общительности студентов 1 курса ($N = 50$), %

Анализ результатов исследования показал, что у большинства первокурсников средний уровень общительности. Эти студенты любознательны, охотно слушают интересного собеседника, достаточно терпеливы в общении, отстаивают свою точку зрения без вспыльчивости. Без неприятных переживаний идут на встречу с новыми людьми и в то же время не любят шумных компаний; экстравагантные выходки и многословие вызывают у них раздражение.

У 28% первокурсников был выявлен низкий уровень общительности. Это свидетельствует о том, что эти студенты испытывают дискомфорт при общении, не проявляют инициативу, застенчивы, скромны, замкнуты, неразговорчивы, предпочитают одиночество, поэтому у них мало друзей.

У 15% испытуемых был выявлен высокий уровень общительности. Эти студенты принимают активное участие во всех дискуссиях, охотно берут слово по любому вопросу, даже если имеют о нем поверхностное представление. Всюду чувствует себя в своей тарелке. Берутся за любое дело, хотя не всегда можете успешно довести его до конца.

Кроме того, для исследования коммуникативной компетентности была использована методика «Оценка самоконтроля в общении» М. Шнайдера. В результате проведенного исследования было выявлено, что у 56% первокурсников средний уровень коммуникативного контроля, что свидетельствует о том, что они не всегда проявляют сдержанность в своих эмоциональных проявлениях, не всегда считаются с мнением и поведением окружающих людей. Часто эти студенты в общении непосредственны, искренне относятся к другим.

У 34% первокурсников был выявлен низкий уровень коммуникативного контроля. Для этих первокурсников характерна высокая импульсивность в общении, открытость, раскованность, поведение мало подвержено изменениям в зависимости от ситуации общения и не всегда соотносится с поведением других людей.

И только у 10% испытуемых был выявлен высокий уровень коммуникативного контроля. Эти студенты легко входят в любую роль, гибко реагируют на изменение ситуации, хорошо ее чувствуют, постоянно следят за собой, управляют выражением своих эмоций.

Для статистической обработки данных был применен коэффициент корреляции Пирсона. В результате проведенного исследования была установлена связь между уровнем коммуникативной компетенции и уровнем социально-психологической адаптации студентов 1-го курса. Чем выше уровень коммуникативной компетентности, тем выше социально-психологическая адаптация у студентов 1-го курса.

На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что необходимо реализовать специальные развивающие мероприятия, направленные на развитие коммуникативной компетентности, которые помогут им в адаптации к новому учебному заведению.

Литература

1. Жуков Ю. М., Петровская Л. А., Соловьева О. В. Введение в практическую и социальную психологию. М.: Смысл, 1999. 373 с.
2. Кузнецов П. С. Адаптация как функция развития личности. М.: Саратов, 2006. 123 с.
3. Петровская Л. А. Компетентность в общении. М.: Изд-во МГУ, 2009. 216 с.

СТАТУС ЛИНГВИСТИКИ В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В последнее время определения «лингвистический» и «языковой» широко используются в образовательных терминосоответствиях с ключевыми педагогическими терминами «подготовка, обучение, образование». Однако что стоит за этими понятиями, не всегда ясно, так как статус лингвистики (языкознания) в структуре научного знания до сих пор является не вполне определенным. Попробуем внести некоторую ясность в этом вопросе.

Известный русский языковед Бодуэн де Куртенэ в статье «Языкознание» энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона пишет:

«Языкознание, языковедение, иначе лингвистика, глоттика или глоттология, в тесном смысле этого слова есть систематическое научное исследование явлений языка в их причинной связи. В более обширном смысле под языкознанием следует понимать всякое исследование языка, всякое мышление об языковых фактах, хотя бы даже не научное и не систематическое» [1, с. 517].

Языкознание (синонимы — *лингвистика, языковедение, наука о языке*) — «наука о языке, языкознание» [2, с. 335]; «наука о естественном человеческом языке вообще и о всех языках мира как индивидуальных его представителях» [3, с. 618]; «наука об общих законах строения и функционирования человеческого языка» [4, с. 135].

Объектом языкознания является строение, функционирование и историческое развитие языка, язык во всем объеме его свойств и функций.

Однако в качестве непосредственного предмета языкознания в разные эпохи выдвигались различные стороны объекта. С классической древности до конца XVIII в. языкознание еще не отделилось от логики и предметом его (как части тогдашней логики и философии) считались единые общечеловеческие способы выражения мысли. В XIX в. языкознание вполне обособляется, вырабатывается эволюционный взгляд на язык; предметом языкознания становятся различные языки в их истории. В XX в. языкознание изучает язык как универсальную, неотъемлемую принадлежность человека, *homo sapiens*, и языки в их многообразных конкретно-исторических формах. Двойкий предмет языкознания объясняется двойственностью его объекта — самого языка [4].

Соответственно особенности объекта современного языкознания разделяется на две области — *общее языкознание*, имеющее предметом человеческий язык как таковой, и *частные отрасли языкознания*, изучающие отдельные языки и их группы, например, русское языкознание, или русистика, романское языкознание, или романистика и т. д.

В современном языкознании сохраняется традиционно сложившееся разделение дисциплин.

В качестве иллюстрации сохранения традиционности классификации языкознания можно привести классификацию Бодуэна де Куртенэ: фонетика, фонология; семасиология (семантика); морфология (морфология в тесном смысле и синтаксис); лексикология; этимология [1, с. 519].

Несколько отличную от традиционной классификацию лингвистических дисциплин можно найти в тексте дефиниции термина «*лингвистика*» (синонимы — *глоттология, языкознание, языковедение*), данную О. С. Ахмановой: «Наука о языке, слагающаяся из *предлингвистики, микролингвистики и металингвистики*» [5, с. 217].

Рассмотрим определения предлагаемых О. С. Ахмановой терминов и их соотношение с общепринятыми.

Предлингвистика — «фонетика (в отличие от фонологии), мыслимая как необходимая предварительная ступень в изучении фонологических (семиологических) свойств звуков речи» [там же, с. 347] — традиционно включается в отечественном языкознании во «*внутреннюю лингвистику*».

Микролингвистика — «отрасль языкознания, изучающая связи, взаимоотношения и противопоставления внутри языковой системы» [там же, с. 234] — соответствует традиционно принятому термину «*внутренняя лингвистика*».

Металингвистика — «отрасль языкознания, изучающая особенности содержательной стороны языка в связи с мышлением и общественной жизнью говорящего коллектива как необходимое условие проникновения в природу лингвистических единиц и закономерностей их функционирования» [там же, с. 230] — соответствует традиционно принятому термину «*внешняя лингвистика*».

Кроме термина «лингвистика» О. С. Ахманова предлагает термин «*макролингвистика*», которую она определяет следующим образом: «языкознание как комплексная и вместе с тем единая наука, подразделяющаяся на пред-, микро- и металингвистику» [там же, с. 223]. Думается, что термин «*макролингвистика*» можно считать синонимом традиционно принятого термина «*лингвистика*».

Отметим высказывание D. Crystal о том, что многие лингвисты действительно рассматривают фонетику как до-лингвистику (*pre-language study*) [6, p. 226]. Например, K. Halliday, A. McIntosh и P. Stevens отмечали, что *лингвистика* и *фонетика* тесно связаны, но являются отдельными лингвистическими науками, так как они исследуют один и тот же материал, но используют разные методы исследования. Фонетика, например, связана с естественными науками (физиологией, физикой, биологией), а лингвистика — с социальными науками (психологией, социологией, социальной антропологией) [7; 9; 11; 12].

Рассмотрим другие точки зрения зарубежной лингвистической школы о месте языкознания в системе знания.

Традиционно лингвистику (*linguistics*) относят к науке вообще (в России это скорее исключение: см., например, [8, с. 259]). Так, M. H. Manser приводит список наук, включающий лингвистику наравне с физикой, химией, математикой, психологией, археологией и т. д. [9, p. 704].

В качестве единичных, отличных от традиционной точек зрения можно привести пример Британской энциклопедии. Отмечая сложность идентификации самого предмета таких социальных наук, как социология, антропология, лингвистика и психология [10, p. 660], лингвистику относят к разделам социальной антропологии. L. Campbell также называет лингвистику социальной наукой [11, p. 104].

Об особом статусе лингвистики писал еще в 1947 г. E. H. Sturtevant: «наука о языке... это гуманитарная наука..., следующая непосредственно за психологией; связующее звено между естественными и гуманитарными науками», «лингвистика — это общественная наука, однако ее нельзя соотнести с теми общественными науками, о которых говорят чаще всего», «лингвистика как таковая не очень хорошо укладывается в рамки социальных наук» [12, с. 102].

M. Aronoff и J. Rees-Miller отмечают, что статус лингвистики в научных кругах (*academia*) обсуждается с момента ее зарождения; лингвистику относят и к социальным, и к гуманитарным наукам. Решение вопроса видится авторам не в административном подходе, а в мнении самих лингвистов, а именно: лингвистика — это особая наука, «научное изучение языка» (*scientific study of language*). Любопытно, что еще в 1869 г. первую главу своей книги «*The Science of Language*» (наука о языке) Max Mueller назвал «наука о языке как одна из физических (*physical*) наук» [13].

G. Yule также называет лингвистику «научным изучением языка» и предпочитает пользоваться терминами «наука о языке» или «анализ языка» [14].

H. Bussmann определяет лингвистику как «научную дисциплину, цель которой описание языка и речи» [15, p. 284]. Далее он называет ее отраслью семиотики, хотя и указывает на специфику лингвистики, имеющую характеристики и естественных, и социальных наук [*ibid.*, p. 284].

D. Crystal указывает на широту предмета исследования современной лингвистики (или лингвистической науки), которая является многопрофильной академической дисциплиной [16, p. 404]. Он же приводит термин-синоним «лингвистические науки» (*linguistic sciences*), хотя и указывает на предпочтительность старого термина «лингвистика» [*ibid.*, p. 170; 6, p. 226].

J. C. Richards, J. Platt, H. Platt определяют лингвистику как науку о языке как системе человеческой коммуникации, изучающую разные языковые системы (звуки и значения), структуру предложения, и развивающуюся в последние годы в содружестве с другими дисциплинами [17, p. 215].

J. Lyons отмечает, что статус лингвистики в настоящее время меняется. Если в первой половине XX в. лингвисты говорили об автономности и независимости науки о языке, то во второй половине прошлого века, благодаря все возрастающему интересу среди философов, психологов, антропологов и представителей других научных дисциплин к лингвистической теории, пришло время синтезировать науку и философию с лингвистикой [18, p. 8–9].

T. McArthur отмечает, что лингвистика — системное, объективное изучение языка как человеческого феномена [19, p. 608] и, подчеркивая особый статус фонетики, называет три традиционных раздела лингвистики — фонология, грамматика (морфология и синтаксис), семантика. Кроме этого, он отмечает новые важные лингвистические дисциплины — прагматика, анализ текста, социолингвистика, психолингвистика, нейролингвистика, лингвистическая типология, компьютерная лингвистика, стилистика, прикладная лингвистика [*ibid.*, p. 609].

K. Halliday, A. McIntosh и P. Stevens выделяли две основные отрасли лингвистики — дескриптивную (лингвистика, изучающая, как язык работает) и историческую (лингвистика, изучающая, как язык сохраняется и изменяется) [7, p. 15].

K. Malmkjaer подчеркивает, что в настоящее время лингвистика не имеет четкой классификации [20].

Таким образом, лингвистика на Западе традиционно признается независимой научной дисциплиной.

Интересно в этой связи обратиться к библиотечным классификациям, принятым за рубежом. В классификации Библиотеки Конгресса США язык и литература выделены отдельным пунктом

[21, p. 1314]. В широко распространенной десятичной классификации Дьюи (Dewey) язык имеет отдельный раздел, а лингвистика занимает первую ступень в данном блоке [ibid., p. 1313].

Суммируя вышеизложенное, можно сделать следующие рекомендации по употреблению определения «лингвистический» и «языковой» в образовательных терминах:

1. *Лингвистическое образование* — важнейшая составляющая профессионального филологического образования (имеется в виду овладение основами науки о языке, лингвистической теорией в целом (теоретическая фонетика, лексикология, теоретическая грамматика, стилистика), историей лингвистической науки и языка, практическое освоение иностранного языка).

2. *Языковое образование* является неприемлемым термином, несмотря на его популярность [напр.: 22; 23]. Можно говорить только о *языковой практической подготовке* в рамках специальных курсов. Термин *подготовка* определяется как «действия, направленные на выработку навыков, передачу знаний и формирование жизненной позиции, необходимых для трудоустройства по какой-либо специальности, группе родственных специальностей или для работы в какой-либо отрасли экономики» [24, с. 235].

3. Термин *языковое обучение* приемлем в процессуальном аспекте. «Обучение означает такую совместную деятельность педагогов и учащихся, при которой первые передают знания, умения и навыки, руководят процессом их усвоения (преподавание), а вторые усваивают эти знания, умения и навыки (учение)» [25, с. 13].

Литература

1. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. 41. СПб, 1898–1904.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ Ltd., 1992. 960 с.
3. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1998. 685 с.
4. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб: Златоуст, 1999. 472 с.
5. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969. 607 с.
6. Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. London: Blackwell Publishers, 2001. 426 p.
7. Halliday K., McIntosh A., Stevens P. The Linguistic Sciences and Language Teaching. London: Longmans, 1966. 322 p.
8. Никитина С. Е. Тезаурус по теоретической и прикладной лингвистике. М.: Наука, 1978. 374 с.
9. Manser M. H. (ed.). The Chambers Thesaurus. Edinburgh: Chambers, 1998. 890 p.
10. New Encyclopaedia Britannica. Vol. 25. Chicago: Encyclopaedia Britannica Inc., 1993.
11. Campbell L. The History of Linguistics / The Handbook of Linguistics (Ed. by Aronoff M., Rees-Miller J.). Oxford: Blackwell Publishers, 2001. P. 81–104.
12. Хэмпн Э. Словарь американской лингвистической терминологии. М.: Прогресс, 1964. 263 с.
13. Aronoff M., Rees-Miller J. (ed.). The Handbook of Linguistics. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. 824 p.
14. Yule G. The Study of Language. 2nd ed. Cambridge University Press, 1997. 294 p.
15. Bussmann H. Routledge Dictionary of Language and Linguistics. London: Routledge, 1996. 530 p.
16. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language. Cambridge University Press, 1987. 445 p.
17. Richards J. C., Platt J., Platt H. Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics. Harlow: Longman, 1993. 423 p.
18. Lyons J. (ed.) New Horizons in Linguistics. Harmondsworth: Penguin Books, 1971. 367 p.
19. McArthur T. (ed.). The Oxford Companion to the English Language. Oxford, 1998. 1184 p.
20. Malmkjaer K. (ed.) The Linguistics Encyclopedia. London: Routledge, 1991. 575 p.
21. Cambridge Encyclopedia, The. 2nd ed. (ed. by D. Crystal). Cambridge University Press, 1994. 1347 p.
22. Теоретические и практические вопросы языкового образования: материалы региональной научно-практической конференции (Ижевск, 20–21 февраля 2003 г.). Ижевск: ИД «Удмуртский университет», 2003. 316 с.
23. Михалева Е. А. Языковое образование как составляющая экономического капитала личности на современном рынке труда // *Фундаментальные исследования*. 2008. № 7. С. 100–102.
24. Вишнякова С. М. Профессиональное образование: словарь, ключевые понятия, термины, актуальная лексика. М.: НМЦ СПО, 1999. 538 с.
25. Основы вузовской педагогики: учеб. пособие для студентов университета. Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. 311 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ PR-ТЕХНОЛОГИЙ

Специфика образовательных организаций, заключается в том, что их «продукцию» нельзя продать или купить и даже нельзя измерить. Образовательные учреждения предоставляют услуги по реализации социальных программ, поэтому PR-деятельность должна выстраиваться в соответствии с этой особенностью.

Рассмотрим перспективы модернизации российского образования посредством PR-технологий. Сначала обратимся к работе по управлению репутацией организации. Создание благоприятного имиджа — одно из ключевых звеньев деятельности любой организации, поэтому в настоящее время многие компании и учреждения, вне зависимости от сферы своей деятельности, осуществляют целенаправленную работу по формированию собственного имиджа.

Социально-психологическая специфика имиджа высших учебно-образовательных учреждений состоит во влиянии, которое имидж оказывает на поведение аудитории (абитуриенты, студенты, представители коммерческих структур). Таким образом, имидж влияет на готовность обществу принимать, понимать, оценивать и участвовать в деятельности социального процесса каким-либо образом.

Формирование имиджевой политики высших учебно-образовательных учреждений состоит из следующих этапов [1, с. 56]:

1. Создание самоимиджа — определение и выявление качеств и ценностей учреждения с помощью проведения самоанализа. Проведение социологических опросов с целью исследования общественного мнения позволит оценить собственные качества организации, определить направление развития в соответствии с потребностями целевой аудитории.

2. Создание текущего имиджа — позиционирование определенных качеств высших образовательных учреждений: формулировка миссии, создание легенды (истории), формирование фирменного стиля, повышение компетентности руководителя и персонала, а также налаживание и укрепление межгрупповых связей.

3. Создание желаемого имиджа — формирование «идеального» имиджа, основанного на потребностях аудитории и максимальных возможностях организации.

4. Трансляция желаемого имиджа — «внедрение» разработанных элементов имиджа учреждения в целевую аудиторию.

Обратимся к рассмотрению отношений высших учебно-образовательных учреждений со средствами массовой информации. Взаимоотношения со СМИ включают в себя подготовку и предоставление информационных, аналитических, рекламных и эксклюзивных материалов, проведение специальных мероприятий для представителей масс-медиа, мониторинг прессы, неформальные контакты с журналистами и т. д.

Приоритетными СМИ для высших учебно-образовательных учреждений являются печатные издания — еженедельники и специализированные издания и т. д. В то же время стоит отметить преимущества других видов СМИ: сообщения, размещаемые с помощью радио и телевидения, могут более оперативно донести информацию до общественности, а также могут быть быстро откорректированы при наличии изменений. Среди недостатков данных видов СМИ необходимо отметить высокую стоимость и сложность определения аудитории.

При определении масс-медиа специалист по связям с общественностью высших учебно-образовательных учреждений должен выбирать те СМИ, которые максимально полно и выгодно смогут донести информацию до целевой аудитории. Для информирования населения о деятельности высших образовательных учреждений, реализации проектов, участии и достижениях в мероприятиях материалы, как правило, публикуются в таких популярных изданиях, как «Российская газета», «Аргументы и факты», «Коммерсантъ», «Комсомольская правда» и т. п. Если же образовательное учреждение намерено поделиться своим научным опытом или привлечь спонсоров, то чаще всего материалы публикуются в специализированных изданиях: «Наука и образование», «Вестник образования», «Альманах современной науки и образования», «Педагогический имидж» и др. [2, с. 322].

Особую роль в работе со средствами массовой информации занимает создание и поддержание неформальных контактов специалиста по связям с общественностью и журналистов. По мнению А. В. Кочетковой, контакты такого рода строятся на доверительных отношениях, образуя крепкие межличностные связи, которые могут принести реальную пользу как PR-специалисту, так и журналисту [3, с. 56].

Сам процесс подготовки материала для публикации в СМИ не отличается от обычного редакционного процесса: определение проблемы, определение темы, составление плана, сбор информации, создание статьи, подбор иллюстраций, согласование с руководством и редакцией.

Далее рассмотрим отношения с внутренней общественностью высших учебно-образовательных учреждений — ее персоналом, который всегда наиболее полно осведомлен о текущей ситуации в организации и также является источником информации внешней аудитории, часто более эффективным, чем, например, рекламные материалы.

А. Б. Василенко указывает на то, что «службы по связям с общественностью компаний традиционно уделяют большое внимание внутрикорпоративной идеологии и психологии, что является одной из основ сплочения коллективов» [4, с. 147]. Речь идет о том, что в высших учебно-образовательных учреждениях необходимо иметь связующую нить, которая бы объединяла работников всех структурных уровней. В качестве «связующей нити» могут выступать:

- корпоративный стиль — включает в себя символику учреждения (логотип, слоган), наличие единых легкоузнаваемых элементов в оформлении информационных, рекламных материалов, здания и интерьера, унифицированную форму одежды для персонала (дресс-код);
- корпоративное издание и(или) корпоративный сайт — эффективный способ информирования персонала о действиях руководства, целях, задачах, перспективах развития и достижениях учреждениях, а также организации обратной связи;
- профессиональные стандарты — «совокупность правил делового взаимодействия в коллективе: поведения людей в различных ситуациях, возникающих на рабочем месте». Профессиональный этикет опирается на общепринятые нормы этикета, такие как правила приветствия, особенности ведения переговоров и пр., с учетом специфики конкретной организации;
- проведение совместных мероприятий, конкурсов — позволяют наладить внутриорганизационные коммуникации, сплотить коллектив, способствовать адаптации новых сотрудников и увеличению трудовой мотивации [5, с. 221].

Далее представляется логичным рассмотреть еще одну сферу связей с общественностью — отношения с органами власти и государственного управления — GR (Government Relations).

Деятельности специалиста по связям с общественностью высших учебно-образовательных учреждений в данном направлении предполагает знание определенных законодательных актов, умение эффективно взаимодействовать с представителями государственных органов, своевременное реагирование на политические угрозы и умение демонстрировать значимость работы учреждения.

В своей работе «Управление общественными отношениями» [6, с. 143]. В. С. Комаровский, М. Д. Валова, А. Б. Василенко доказывают, что с помощью эффективно выстроенной работы в области GR можно решить ряд значительных проблем:

- создание и поддержание положительного имиджа организации в государственных структурах;
- налаживание позитивных взаимоотношений с представителями государственных органами;
- поддержка проектов организации со стороны властей.

Далее обратимся к рассмотрению еще одного направления деятельности PR в высших учебно-образовательных учреждениях — выстраивание взаимоотношений со спонсорами.

Для образовательных учреждений взаимодействие в данном направлении сводится к фандрайзингу. По мнению Т. В. Артемьевой и Г. Л. Тульчинского, фандрайзинг — это «деятельность по привлечению и аккумулированию финансовых средств из различных источников на реализацию социально-культурных проектов и программ, обычно не имеющих непосредственно коммерческой выгоды, и носящих кратковременный характер» [7, с. 13].

По мнению В. А. Ачкасовой и Л. В. Володиной, «социальные проекты решают проблемы формирования общественного знания, поддержки духовной и культурной среды общества, борьбы с бедностью, насилием, неграмотностью, болезнями века» [8, с. 226].

Данное направление деятельности включает в себя следующие методы работы:

- разработка социально-ориентированных мероприятий;
- оценка интереса потенциальных спонсоров;
- формирование спонсорского пакета;
- разработка информационной и рекламной поддержки;
- работа по привлечению спонсоров.

Важно отметить, что работа по всем вышеперечисленным направлениям деятельности осуществляется при помощи процесса информирования. В качестве источников информирования высшим учебно-образовательным учреждениям чаще всего используются устные коммуникации, корпоративные издания и интернет-ресурсы.

В настоящее время одним из самых эффективных PR-инструментов в высших учебно-образовательных учреждениях, является интернет-сайт. С его помощью организация имеет возможность позиционировать себя на рынке образовательных услуг, информировать об ассортименте, достигнутых успехах, уровне конкурентоспособности и размещать официальную информацию [9, с. 86]. Кроме того, информировать общественность путем размещения материалов на сайтах может каждый работник учреждения, создав собственный сайт. На данный момент времени этот процесс не представляет сложностей, так как в сети Интернет существует множество конструкторов сайтов, с помощью которых человек, не имеющий навыков программирования, может создать персональный сайт.

Наряду с вышесказанным, можно сделать вывод, что в основе успешной деятельности высших учебно-образовательных учреждений лежит умение наладить эффективные коммуникационные контакты, установить взаимовыгодное взаимодействие с различными группами общественности. Особенности социальной PR-деятельности обусловлены спецификой предоставляемых услуг. В связи с этим цель PR в данной сфере — интегрировать действия образовательного учреждения в социальную жизнь и выявить установление этого явления через анализ общественного мнения. Также важно отметить, что благополучие социальных организаций, перспективы роста основываются не только на эффективных технологиях и необходимых связях, но и на репутации и имидже, которые складываются из комплексной деятельности по связям с общественностью с различными целевыми аудиториями.

Литература

1. *Шадрина Л. Ю.* Организационная культура и ее воздействие на социальные технологии управления. Новосибирск: Изд-во НГУЭ, 2008.
2. *Шадрина Л. Ю.* Социологический мониторинг как средство информационного сопровождения оценки эффективности социальных технологий // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 126. С. 319–325.
3. *Кочеткова А. В.* Медиапланирование: социологические и экономические аспекты. М.: РИП-холдинг, 2006.
4. *Василенко А. Б.* Пиар крупных российских корпораций. 2-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2007.
5. *Шадрина Л. Ю.* Социальные технологии в системе управления. Новосибирск: НГУЭУ, 2011. 375 с.
6. *Комаровский В. С., Валовая М. Д., Василенко А. Б.* Управление общественными отношениями. М.: Изд-во РАГС, 2003.
7. *Артемьева Т. В., Тульчинский Г. Л.* Фандрейзинг: привлечение средств на проекты и программы в сфере образования и культуры. СПб: Лань, 2010.
8. *Ачкасова В. А., Володина Л. В.* Связи с общественностью как социальная инженерия. СПб.: Речь, 2005.
9. *Шадрина Л. Ю., Матвеев М. Ю.* Технологический подход к совершенствованию управления организацией // Власть. 2012. № 12. С. 85–87.

Шарухин А. П.

К ВОПРОСУ О ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Вопрос о роли гуманитаризации образовательного процесса, как фактора формирования личности будущего выпускника, не относится к числу новых. Достаточно вспомнить Я. А. Коменского [1, с. 112–116], который утверждал, что главная задача школы состоит в подготовке человека добродетельного, глубоко порядочного, умеющего ценить красоту в различных формах ее проявления и относящегося к истине как к руководству в своих действиях и в оценке поступков других людей. Или обратиться к А. П. Чехову [2], считавшему, что главная задача образования заключается в воспитании человека. А воспитанные люди — это те, кто:

- уважает человеческую личность;
- сострадательны к окружающим;
- ценят чужую собственность, а потому и своевременно платят долги;
- чистосердечны и боятся лжи как огня, так как ложь оскорбительна для слушающего и опошляет в его глазах говорящего;
- не играют на струнах чужих душ для того, чтобы в ответ им вздохнули и нянчились с ними;

- не суетны, кого не занимают такие фальшивые ценности, как непереносимое знакомство со знаменитостями, восторг встречного в Salon'e ...;
- имея в себе талант, уважают его, жертвуя ради него покоем, вином, женщинами, суетой;
- воспитывают в себе эстетика, обнаруживая невозможность дышать плохим воздухом, шагать по оплеванному полу и т. д.

Да и структура профессиональной культуры, как цель профессиональной подготовки в вузе, убеждает в необходимости уделять серьезное внимание формированию гуманитарной составляющей [3, с. 21–23]. Будучи интегративным качеством личности выпускника, ее базис составляет гуманитарная культура, над которой надстраивается культура специальная. В качестве системообразующего выступает ценностно-ориентационный компонент, за счет которого в профессиональной деятельности реализуются специальные знания, умения, навыки, компетенции во благо общества и самого выпускника, осуществляется избирательно-оценочное отношение к объектам деятельности, постановке целей, способам их достижения, к самой деятельности как способу самореализации, к себе как к личности и субъекту ответственной активности.

Логика развития профессиональной культуры такова: от формирования универсальных компетентностей на основе усвоения гуманитарных ценностей и знаний к формированию профессиональных компетентностей, определяющих мастерство выпускника.

Таким образом, профессиональная культура должна оцениваться по:

- уровню гуманитарной и специальной образованности;
- осознанности выбора целей, способов их достижения, поведению в разнообразных профессиональных ситуациях;
- степени включенности в социально значимые процессы профессиональной деятельности;
- стремлению к реализации своих профессиональных возможностей;
- уровню открытости для восприятия нового опыта, степени постоянства работы над собой, пополняемости новыми знаниями, умениями, навыками, компетенциями;
- эффективности осуществления рефлексии профессионального саморазвития.

Вступление в XXI в. делает этот вопрос еще более актуальным. С чем мы часто сталкиваемся на сегодняшний день при работе с абитуриентами? С тем, что изменились ценностно-мировоззренческие ориентации молодежи, в значительной степени деформировались их морально-этические установки (проведенные нами опросы свидетельствуют, что сегодняшний молодой человек достаточно агрессивен, в определенной мере жесток, не слишком верит в гуманизм, бескорыстие, порядочность; антисоциальные явления не только не вызывают у него отрицательных эмоций, но и оправдываются ложным пониманием свободы и тезисом о том, что каждая свободная личность может самостоятельно выбирать свой жизненный путь). То есть складывающийся в настоящее время тип личности молодого человека весьма противоречив, ибо он уже не так «зашорен», как это было ранее, и в то же время далек от образа свободного человека с гуманистическим мировоззрением, стремлением к духовному самосовершенствованию, он далек от цивилизованной гуманной личности свободного демократического общества.

Какова роль гуманитаризации профессиональной подготовки будущих выпускников? Она представляет собой средство реализации гуманистической сущности педагогического процесса, обеспечения эффективного протекания тех процессов, которые позволяют в наивысшей степени раскрыть творческий потенциал личности обучающегося, его потенциальные нравственные, интеллектуальные, волевые и физические возможности.

Представляется, что гуманитаризация образовательного процесса при подготовке студентов вузов должна строиться на следующих методологических принципах:

- необходимости учитывать потребности общества, личности обучающегося и его семьи в разносторонней подготовке (профессиональной и общекультурной) будущего выпускника;
- преимущества в разработке содержания гуманитарного образования;
- создании комфортных условий для освоения образовательных программ, обеспечении индивидуальных траекторий их освоения;
- использовании интерактивных технологий, использовании всего многообразия форм и методов организации и осуществления образовательного процесса, способствующих активизации самостоятельной интеллектуально-практической деятельности;
- отсутствии навязывания обучающимся содержания предмета;
- фундаментализации и интенсификации обучения;
- вариативности подготовки будущих выпускников, предполагающей возможность выбора обучающимися различных учебных курсов;
- введении новых учебных курсов, программ, использовании прогрессивных концепций обучения;

- освобождении от идеологической зашоренности, от любой тенденциозной односторонности при рассмотрении различных вопросов развития общества и отдельной личности;
- соответствии мировым стандартам, достижениям мировой науки и культуры;
- использовании современной информационной базы;
- учете при разработке учебных программ общего уровня духовной культуры общества, реального потенциала обучающихся и гуманитарных наук.

За последние годы в общем процессе гуманитаризации образовательного процесса при подготовке специалистов для сферы экономики выделились следующие направления. Это:

- более четкое выделение гуманитарного аспекта изучаемых студентами профессиональных дисциплин;
- содержательное обновление на основе современного гуманитарного знания традиционно существующих учебных дисциплин;
- создание новых учебных дисциплин по гуманитарным дисциплинам;
- развитие партнерства и сотворчества в процессе занятий между субъектами образовательного процесса;
- более активное использование диалоговых технологий.

Поэтому одной из основных задач педагогической науки является разработка проблем, связанных с раскрытием различных сторон гуманитаризации образовательного процесса при подготовке будущих выпускников вузов, организация гуманной по существу системы взаимодействия педагогов и обучающихся в ходе образовательного процесса. В этом плане очень ценными выступают идеи Т. Г. Шарухиной [4, с. 102–105], которая отмечает, что пора отказаться от «оптового» характера обучения, от педагогики «давления», которые построены на устаревших и методологических принципах и малоэффективных технологиях. Речь идет о том, что, когда:

- преподаватели не ставят задачу доведения каждого обучающегося до наивысших, «победных» (т. е. только хороших и отличных) результатов, так как предполагается, что учебный результат «личное дело самого студента»;
- занятия не выполняют своей главной — лично формирующей функции (это происходит при условии, когда студент, оставшись один на один с тяжелейшим грузом во многом непривычных для себя учебных проблем, озабочен главным образом не тем, чтобы раскрыть свой творческий потенциал, свои лучшие человеческие качества, а тем, чтобы любой ценой не провалить сессию, т. е. того, за что его могут отчислить);
- происходит деление студентов не по признаку раскрытых или нераскрытых способностей, а по признаку способных и неспособных к освоению новых знаний, что приводит к игнорированию индивидуальных познавательных возможностей значительного числа обучающихся;
- осуществляется искусственное деление целостного педагогического процесса на учебный и воспитательный и при этом выражается мнение, что преподаватели «не должны заниматься воспитанием, так как это не их дело», что «воспитательная работа входит в круг обязанностей деканатов и кураторов» (естественно, что при такой постановке вопроса воспитательные цели на занятиях не ставятся и никаких специальных усилий для оказания воспитательного влияния на студентов не предпринимается);
- взаимоотношения между преподавателем и студентами строятся не на основе сотворчества и сотрудничества, а по принципу «кто кого», что никак не способствует развитию уважительного отношения обучающихся к педагогам, формированию профессиональной чести и достоинства будущих специалистов;
- обучающийся выступает главным образом в роли не добывателя, а потребителя готовых знаний;
- объектом педагогической деятельности оказывается не учебно-воспитательная ситуация, не поиск и преодоление тупиковых путей развития обучающегося, а сам студент, на которого направлена реализация «педагогики давления»;
- оценка выставляется студенту собственно за освоение того конкретного минимума знания, который был задан, без учета степени проявленных им возможностей и не представляет собой средство активизации познавательной деятельности обучающихся, стимулирования их инициативы, творчества и других качеств;
- тогда студент не становится активным субъектом своего собственного преобразования, нацеленным на максимальное раскрытие своего духовного и познавательно-творческого потенциала. Такой процесс обучения не приносит ему удовлетворения и радости, не будит в нем познавательной активности. В ходе такого учебно-воспитательного процесса активную, напряженную, творческую и результативную учебу показывает лишь малая толика студентов. Остальная же часть обучаемых реализует свой потенциал далеко не в полную силу.

И конечно, вряд ли можно ожидать, что на выходе из вуза мы увидим человека, которому присущи такие качества, как готовность к высококачественному выполнению профессионального долга, профессиональная честь и личное достоинство.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что духовное возрождение и развитие личности выпускника вуза представляет собой одну из важнейших гуманитарных проблем современности.

Литература

1. *Коменский Я. А.* Великая дидактика // Я. А. Коменский. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. М.: АПН РСФСР, 1982. Т. 1. 655 с.
2. Воспоминания Д. Городецкого // Биржевые ведомости. 1904. 18 июля.
3. *Данилова М. М., Шарухин А. П., Шарухина Т. Г.* Профессиональная подготовка менеджеров хозяйствующих организаций сферы туризма. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. 325 с.
4. *Шарухина Т. Г.* Управление развитием педагогического творчества преподавателей вузов МВД России: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2002. 321 с.

Раздел 5

СОВРЕМЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИННОВАТИКА: НОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Абдулаева З. Л.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ПРИЕМЫ ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В российской системе образования экспериментальные инновационные процессы реализуются в следующих направлениях: разработка и внедрение новых педагогических технологий, создание нового содержания образования, формирование новых видов учебных заведений. Коллектив педагогов ряда российских образовательных учреждений занимается внедрением в практику ряд экспериментов и инноваций, уже ставших историей педагогической мысли. Например, альтернативных образовательных систем начала XX в. М. Монтессори, Р. Штайнера [2].

Развитие высшего образования не может быть осуществлено иначе, чем через освоение нововведений, через инновационный процесс. Для того, чтобы эффективно управлять этим процессом, его необходимо понять, а значит — познать. Познание управления процессом предполагает изучение его строения или структуры. Любой процесс представляет собой сложное подвижное образование — систему. Последняя же полиструктурна, а потому сам инновационный процесс (как и всякая система) полиструктурен.

Любой экспериментальный прием подразумевает применение инновационных методов в учебном процессе. Когда говорят об инновации, подразумевают нововведение либо новаторство. Образовательная система в этом смысле не является исключением. Инновационные педагогические технологии в образовании играют существенную роль и предполагают взаимосвязанную деятельность преподавателя с учащимися. Однако, когда речь заходит о современных педагогических технологиях в образовании, то взаимосвязанная деятельность дополняется использованием в учебном процессе Интернет-технологий.

Экспериментальные приемы могут выражаться в виде педагогических технологий в образовании и включают в себя следующие виды деятельности:

- а) разработка мультимедийных и интерактивных лекций. Очень часто преподаватели проводят комбинированные лекции с использованием мультимедийных эффектов. На таких уроках, как правило, используются интерактивные доски, проекторы, ноутбуки. Работа с данной технологией вызывает интерес у студентов. Результатом такого приема является повышение эффективности усвоения материала в несколько раз, в виду зрительного и слухового воздействия;
- б) плодотворная работа с электронными книгами, конспектами и другими методическими пособиями. Используются данные педагогические технологии в профессиональном образовании. В особенности в вузах и средне-специальных учреждениях: в процессе дистанционной формы обучения. Широкой популярностью в сфере высшего образования пользуется электронная библиотека, видео и аудио конференции, вебинары, онлайн конференции;
- в) работа со специализированной компьютерной технологией в образовании, в частности: с компьютерами для глухих и слабослышащих; с компьютерами для слепых и слабовидящих; со специальными обучающими и развивающими программами.

Информационные технологии применяются также в сфере коррекционного образования. Коррекционная педагогика предполагает работу с учащимися, которые отстают в умственном и физическом развитии либо не могут в виду возникшей болезни посещать колледж либо вуз.

Создание компьютерных сетей предоставило человечеству абсолютно новый способ общения. Новейшие достижения в технологии передачи данных с учетом последних изобретений в области мультимедиа открывают неограниченные возможности по обработке и передаче массива данных практически в любую точку земного шара. Не вызывает сомнения предположение о том, что в обозримом будущем компьютер станет одним из главных средств общения между людьми [1].

Еще одним примером экспериментального приема в виде инновации является использование компьютеров для выхода в сеть Интернет с целью доступа к электронным ресурсам. Суть заклю-

чается в следующем: преподаватель читает лекцию и по основным позициям предоставляет студенту подобрать материал. Такой экспериментальный прием помогает самостоятельно научиться корректировать лекционный материал. Далее, преподавателю необходимо проконтролировать и проверить собранный материал. Такой эксперимент был поведен в одном из высших учебных заведений, в результате чего был сделан вывод, что не все студенты умеют более точно, кратко и «без воды» подбирать материал.

Использование информационных ресурсов, опубликованных в сети Интернет, часто приводит к отрицательным последствиям. Чаще всего при использовании таких средств ИКТ срывается свойственный всему живому принцип экономии сил: заимствованные из сети Интернет готовые проекты, рефераты, доклады и решения задач стали сегодня уже привычным фактом, не способствующим повышению эффективности обучения и воспитания.

По мнению автора, необходимо научить студентов работать с ресурсами в сети Интернет. Подбирать и выделять самое главное в источниках тоже нужно научиться.

Введение инноваций в образовательный процесс является предпосылкой, в первую очередь, для повышения качества обучения, а, во-вторых, для расширения возможностей обучения независимо от возраста, состояния здоровья и финансовых возможностей. А активное содействие преподавателей в разработке и внедрении новаторских идей с применением новых педагогических технологий в образовании будет способствовать совершенствованию и интенсивному развитию образовательной системы в нашей стране.

На тему внедрения инноваций и различных экспериментов нового характера проведено немало исследований. Данные исследования позволяют сделать вывод, что это направление интегрирует в себе разные подходы к осуществлению нововведений в образовании, основой которых являются философские, психологические, психосоциальные, педагогические разработки и новейшие достижения в области информатики. Кроме того, влияют также современные направления, которые создаются в результате сочетания нескольких существующих, например педагогическая психология, педагогическая социология, педагогическая информатика.

Литература

1. *Зайцева С. А., Иванов В. В.* Современные информационные технологии в образовании [Электронный ресурс]. URL: <http://sgpu2004.narod.ru> (дата обращения 16.09.2014).

2. Педагогическая система М. Монтессори: сущность, особенности. [Электронный ресурс]. URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=2579 (дата обращения 15.09.2014).

Акселевич В. И.

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ — НЕОБХОДИМАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ

В современном мире человек постоянно получает огромное количество разнообразной информации. Усвоить и преломить ее в нужном направлении — это, безусловно, задача образования. Повсеместно происходит трансформация методов и средств обучения для аккомодации более широкого спектра индивидуальных стилей и темпов усвоения новой информации и формирования новых компетенций. Наука и технический прогресс постоянно и ускоренно развиваются, что заставляет образование периодически менять учебные программы и требования к выпускникам.

Само дальнейшее развитие образования и педагогики подразумевает наращивание применения различных инноваций. Это необходимая парадигма успешного и устойчивого развития общества.

Область знаний, развивающая методологию и принципы организации инновационной деятельности, носит название инноватики [1].

Среди инноваций следует отметить стремительное внедрение в образовательный процесс информационно-коммуникационных технологий, появление массовых открытых онлайн-курсов ведущих университетов мира, MOOC (massive open online courses): Udacity, Coursera, edX, Canvas Network, Open University, Open2Study и т. д. [2].

Экономика знаний представлена на рис. 1.

Как видно из рис. 1, наука — это деньги, дающие знания, а инновации — это знания, дающие деньги и все это тесно связано с образованием. Поэтому развитие образования во многом зависит от постоянной подпитки инновациями. В противном случае грозит стагнация и затем загнивание системы.

Наука: деньги, дающие знания
Инновации: знания, дающие деньги

Рис. 1. Экономика знаний

Современная модель образования должна готовить людей к деятельности, которая сегодня, может быть, даже еще не придумана. Иначе говоря, требуется ориентация на так называемое «пожизненное» обучение.

Срок жизни базовых технологий с каждым годом становится все меньше и меньше. Он уже уступает длительности нормативного срока обучения. Полученные студентами знания устаревают раньше, чем могут быть использованы ими в самостоятельной работе.

Соответственно возрастает спрос на межуровневые «пакеты компетенций» и их сертификацию, вместо или в дополнение к образованию, выводящему на более высокий уровень квалификационной рамки.

На образовательном рынке появляются новые провайдеры: предпринимательские, виртуальные, кибер-, франчайзинговые, корпоративные университеты, академические брокеры, образовательные стартапы [2].

Различают три категории инноваций [3]. В основе базисных инноваций всегда лежит новое фундаментальное научное достижение, позволяющее создать новое поколение технологий, их революционные изменения, например, внедрение в учебный процесс вычислительной техники и мультимедиа-проекторов.

Улучшающие инновации предполагают использование результатов научной, технологической, организационной или проектной работы, заказанной в целях улучшения характеристик (параметров) уже известных методик преподавания.

Интегрирующие (комплексные) инновации — продукт использования (интегрирования) оптимального набора (комплекса) ранее накопленных и проверенных в мировой практике достижений (знаний, технологий, оборудования). Они обеспечивают наиболее эффективное вложение средств в интенсификацию учебного процесса.

Целью образования является выработка у обучающихся системного междисциплинарного критического мышления, приспособляющегося к требованиям научно-технического прогресса. Поставлена задача «научить учиться» в течение всей жизни.

Необходимо обучать универсальным для любого вида деятельности навыкам критического мышления, логики, способности постановки задач, умению выражения своих мыслей в устной и письменной форме, владению основными современными источниками получения и распространения информации и, главное, стремлению к самообучению.

Известно, что практика критерий истины, поэтому желательно интенсифицировать и увеличить часы практических занятий, в первую очередь для бакалавров. Целесообразно установить некоторые базовые навыки, которые сравнительно легко проверить и которые пригодятся в дальнейшей работе. Например, коммерсант должен разработать типичный договор купли-продажи, метеоролог прочесть погоду по карте, специалист ГМУ дать с помощью ГИС экономико-географическое положение муниципального района, врач — сделать укол или наложить повязку и т. п. Без четкого выполнения базовых навыков нельзя допускать студентов к продолжению обучения.

Необходимо более широкое использование деловых игр, введение игровых элементов в семинарские и практические занятия (на которых должны присутствовать группы численностью 15–20 человек), мультимедиа-обеспечения лекционных и практических занятий.

Желательно, чтобы в результате реализации предложенных инноваций у студентов в аудитории загорелись глаза, а специальности, которым они обучаются, поднялись в их глазах на высоту, соответствующую востребованности их профессий в повседневной жизнедеятельности.

Современный руководитель ищет новое во всех сферах, где он прикладывает свои труд и энергию. У него должен быть сформирован «инновационный тип мышления». Под инновационным управлением понимается процесс создания и использования новшеств, нововведений в различных сферах.

Классификация инноваций, предложенная чешским экономистом Ф. Валентой [4], позволяет последовательно проследить переходы от инноваций более низкого уровня к более высокому:

- инновации нулевого порядка — регенерирование первоначальных свойств системы, сохранение и обновление ее существующих функций;
- инновации первого порядка — изменение количественных свойств системы;
- инновации второго порядка — перегруппировка составных частей системы с целью улучшения ее функционирования;
- инновация третьего порядка — адаптивные изменения элементов системы с целью приспособления друг к другу;
- инновации четвертого порядка — новый вариант, простейшее качественное изменение, выходящее за рамки простых адаптивных изменений; первоначальные признаки системы не меняются — происходит некоторое улучшение их полезных свойств;
- инновации пятого порядка — новое поколение; меняются все или большинство свойств системы, но базовая структурная концепция сохраняется;
- инновации шестого порядка — новый вид, качественное изменение первоначальных свойств системы, первоначальной концепции без изменения функционального принципа;
- инновации седьмого порядка — новый род, высшее изменение в функциональных свойствах системы и ее части, которое меняет ее функциональный принцип.

Таким образом, блоки ЗУНов, которые представляют собой основу образовательной программы вуза используются сначала для мотивации студентов, затем для воспитания у них компетенций и, наконец, для сравнительного анализа и получения результатов обучения. Социальный тренажер создает студенту образ будущего, т. е. какие знания и качества нужно развивать индивидууму.

Актуальной задачей образовательно-воспитательной парадигмы является формирование социально-научного сообщества. Она предполагает создание главной предпосылки для устойчивого развития социально ориентированной экономики — подготовку высокопрофессиональных специалистов во всех отраслях на основе непрерывного цикла образования и переподготовки кадров, способных осуществлять научно-технологическую модернизацию народного хозяйства. В перспективе возможны всеобщее высшее образование для всех слоев населения, а также создание предпосылок при повышении квалификации для присвоения научных степеней и званий высококвалифицированным специалистам, что дает основание характеризовать будущий социум как социально-научное сообщество. Его формирование с помощью инновационного развития выступает одновременно и конечной целью, и главным фактором технологического прорыва. Иначе говоря, социально-научный прогресс, как и развитие образования, будет достигаться на основе инновационной деятельности.

Рис. 2. Образовательный комплекс

На рис. 2 представлена примерная структура инновационного образовательного комплекса.

Поэтому социальные инвестиции предстоит ориентировать в первую очередь на систему комплексной подготовки и повышения квалификации кадров, материальную обеспеченность работников инновационной сферы, науки и образования. При этом инновационный путь развития — это единственный путь роста.

Литература

1. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / предисл. В. С. Автономова. М.: ЭКСМО, 2007. 864 с.

2. *Белоцерковский А. В., Подгайский Э. В., Трубина М. А.* Инновационные технологии в образовании и подготовке кадров в области гидрометеорологии // Интернет и современное общество. 2006.

3. Основы инновационного менеджмента: теория и практика: учеб. пособие / под. ред. П. Н. Зовлина [и др.]. М.: Экономика, 2007. 475 с.

4. *Водачек Л., Водачкова О.* Стратегия управления инновациями на предприятии. М.: Экономика, 1989.

Беляева В. В., Воротников А. Е.

РОЛЬ И РАЗВИТИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время реализуется национальный проект «Образование», в рамках которого происходит активное внедрение информационных технологий в образовательный процесс.

Современные информационные технологии в обучении позволяют более активно использовать научный и образовательный потенциал ведущих университетов и институтов, привлекать лучших преподавателей к созданию курсов для реализации обучения с применением дистанционных технологий, таким образом, расширяя аудиторию обучаемых.

К сожалению, Интернет в России в целом можно назвать слабо развитой отраслью. Поэтому рассмотрение современной системы образования только начинает появляться в педагогических кругах. В первую очередь это связано с дистанционным обучением, получившим высокую значимость в системе непрерывного образования. В регионах России, где зарождается Интернет, сравнив результаты используемого трафика за последние несколько лет, можно сделать вывод, что с появлением Интернета наблюдается рост поглощаемого трафика, и это не только мультимедийный контент, но и общеобразовательный, познавательный.

Основные функции Интернет связаны с его вещательными, интерактивными и поисковыми услугами, а также с информационными ресурсами сети.

Классификация интернет-услуг:

1) вещательные услуги:

- книги, методическая литература, газеты, журналы,
- игрово-познавательные компьютерные программы;
- электронные библиотеки различных стран, информационные системы;
- обучающие электронные книги, справочные файлы, энциклопедии;

2) интерактивные услуги:

- электронная почта — самый распространенный в мире коммуникационный сервис. Люди из разных уголков мира отправляют друг другу письма, используя электронную почту вместо телефона и факса для работы, обмена новостями, слухами и файлами. Каждая система в Интернет в той или иной степени поддерживает почтовый сервис; иными словами, независимо от того, какой компьютер вы используете, если он подключен к Интернет, вы можете отправлять и получать почту;
- беседы в реальном времени (chatting). Люди из удаленных уголков нашей планеты ведут между собой беседы на разнообразные темы, причем зачастую собеседники живут в разных городах, странах, у них разные часовые пояса, национальности и цвет кожи. При этом используется IRC — Интернет Relay Chat (трансляция разговоров в Интернете).

Для того чтобы найти нужную информацию в Интернете, существуют специальные поисковые системы (search engines), каталоги (directories) и указатели (indices).

Под интернет-общением (или электронной коммуникацией), таким образом, понимается вербальное взаимодействие в глобальной компьютерной сети Интернет. В западной литературе

для обозначения этого явления существует устоявшийся термин «коммуникация, опосредованная компьютером» (computer mediated communication).

В принципе почти все элементы указанной инфраструктуры в той или иной форме существуют в российском и зарубежном Интернете. Определены роль и место Интернета в гуманитарном образовании, разработана дидактическая система, отражающая личностно-ориентированный подход в современном образовании, которая может быть использована, как в очном, так и в дистанционном обучении (эта форма обучения поощряется политикой нашего государства: в 2005 г. Думой РФ был подписан приказ «Об утверждении Методики применения дистанционных образовательных технологии (дистанционного обучения) в образовательных учреждениях высшего, среднего и дополнительного профессионального образования Российской Федерации»).

Необходимость использования информационных технологий в учебном процессе может быть определена тем, что наиболее эффективно реализуются такие дидактические принципы как научность, доступность, наглядность, сознательность и активность обучаемых, индивидуальный подход к обучению.

Информационные технологии, предоставляют возможность реализовывать обучение наиболее эффективными способами, вовлекая все виды чувственного восприятия обучающегося в мультимедийный контекст и вооружая интеллект новым концептуальным инструментарием.

В отличие от обычных технических средств обучения информационные технологии позволяют не только донести до обучающегося большое количество знаний, но и развить интеллектуальные, творческие способности, их умение самостоятельно приобретать новые знания, работать с различными источниками информации.

Выделяют восемь типов компьютерных средств используемых в обучении на основании их функционального назначения:

1. Презентации — это электронные диафильмы, которые могут включать в себя анимацию, аудио- и видеофрагменты, элементы интерактивности. Для создания презентаций используются такие программные средства, как PowerPoint или Open Impress. Эти компьютерные средства интересны тем, что их может создать любой учитель, имеющий доступ к персональному компьютеру, причем с минимальными затратами времени на освоение средств создания презентации. Применение презентаций расширяет диапазон условий для креативной деятельности учащихся и психологического роста личности, развивая самостоятельность и повышая самооценку. Презентации активно используются и для представления ученических проектов.

2. Электронные энциклопедии — являются аналогами обычных справочно-информационных изданий — энциклопедий, словарей, справочников и т. д. Для создания таких энциклопедий используются гипертекстовые системы и языки гипертекстовой разметки, например, HTML. В отличие от своих бумажных аналогов они обладают дополнительными свойствами и возможностями:

- они обычно поддерживают удобную систему поиска по ключевым словам и понятиям;
- удобная система навигации на основе гиперссылок;
- возможность включать в себя аудио- и видеофрагменты.

3. Дидактические материалы — сборники задач, диктантов, упражнений, а также примеров рефератов и сочинений, представленных в электронном виде, обычно в виде простого набора текстовых файлов в форматах doc, txt и объединенных в логическую структуру средствами гипертекста.

4. Программы-тренажеры выполняют функции дидактических материалов и могут отслеживать ход решения и сообщать об ошибках.

5. Системы виртуального эксперимента — это программные комплексы позволяющие обучаемому проводить эксперименты в «виртуальной лаборатории». Главное их преимущество — они позволяют обучаемому проводить такие эксперименты, которые в реальности были бы невозможны по соображениям безопасности, временным характеристикам и т. п. Главный недостаток подобных программ — естественная ограниченность заложенной в них модели, за пределы которой обучаемый выйти не может в рамках своего виртуального эксперимента.

6. Программные системы контроля знаний, к которым относятся опросники и тесты. Главное их достоинство — быстрая удобная, беспристрастная и автоматизированная обработка полученных результатов. Главный недостаток — негибкая система ответов, не позволяющая испытуемому проявить свои творческие способности.

7. Электронные учебники и учебные курсы — объединяют в единый комплекс все или несколько вышеописанных типов. Например, обучаемому сначала предлагается просмотреть обучающий курс (презентация), затем проставить виртуальный эксперимент на основе знаний, полученных при просмотре обучающего курса (система виртуального эксперимента). Часто на этом этапе учащемуся доступен также электронный справочник/энциклопедия по изучаемому курсу, и в завершение он должен ответить на набор вопросов и/или решить несколько задач (программные системы контроля знаний).

8. Обучающие игры и развивающие программы — это интерактивные программы с игровым сценарием. Выполняя разнообразные задания в процессе игры, дети развивают тонкие двигательные навыки, пространственное воображение, память и, возможно, получают дополнительные навыки, например, обучаются работать на клавиатуре.

Применение дистанционных образовательных технологий в процессе обучения становится в последнее время наиболее популярным, среди пользователей сети Интернет. Это является не только следствием развития информационных технологий, но и сложившейся ситуации на рынке, что представляет общемировую тенденцию к углублению профессиональной специализации, увеличивающую потребность в получении высшего образования.

Активное использование новых информационных технологий дополняет и расширяет традиционные формы организации образовательного процесса, интегрируя заочную форму обучения и электронную форму подачи материала.

К преимуществам обучения с применением электронных технологий относится индивидуальный подход и график работы, следовательно, возможность изучать дисциплину, в любое удобное для студентов время (по аудиозаписям, текстам, видео урокам).

Одним из достоинств данного обучения является то, что оно доступно даже для тех категорий граждан, которые из-за организационных проблем или здоровья не имеют возможности получить традиционное высшее образование. Для получения доступа к учебным материалам и для связи с курирующими преподавателями студенту достаточно иметь при себе компьютер с выходом в Интернет. В этой форме обучения ведется постоянный контроль успеваемости, который преподаватели осуществляют с помощью специальных компьютерных программ, а также используют онлайн-видеоконференции и вебинары для обучения групп.

В процессе обучения используется даже не мультимедиа, а гипермедиа: использование электронной почты, видео, аудиографики, телеконференций и т. д. И все что нужно учащемуся — это иметь персональный компьютер, планшет, а также мобильный телефон с возможностью подключения к Интернету.

Вопреки всеобщему заблуждению, дистанционное обучение не менее (а иногда и более) эффективно по сравнению с классическими формами обучения. Ведь зачастую дистанционные технологии позволяют сделать образовательный процесс более интересным, а индивидуальный подход и широкие возможности повышают уровень получения знаний и навыков. Конечно, дистанционное обучение налагает на учащихся больше ответственности, поскольку здесь нет столь строгого контроля посещаемости, как на аудиторных занятиях. Однако при правильном подходе, в случае действительно качественной дистанционной образовательной программы есть возможность получить полноценное образование, не выходя из дома.

Богданов Е. И., Новиков П. В., Таймазов А. В.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАУКИ О СПОРТЕ

В основе философского осмысления спорта находится понимание универсальной природы человека как существа трансцендентного. Человек согласно трансцендентной природе стремится выйти за свои пределы, как за пределы своего бытия. Этому способствует рефлексия, психогенная практика и вдохновение.

Человек, являясь ядром и основным элементом системы «спорт», находится в кругу противоречий, проходящих через всю историю цивилизации и затрагивающих его филогенез, по крайней мере — антропогенез и онтогенез в их системном и синтетическом содержании [1, с. 338—349]. Таковых пять.

Ключевым фундаментальным противоречием является противоречие, которое проявляется в процессах удвоения сущности человека [2, с. 120] и сопровождающих это удвоение в процессах отчуждения человека.

Это первое противоречие саморазвития человека и, следовательно, механизмов его воспроизводства как по первой линии — воспроизводства «общественного воспроизводства», воспроизводства «вещей», так и по второй — воспроизводства образовательных систем в обществе (в том числе и получение новых познаний через систему спортивных технологий) и через них воспроизводство человека. Это противоречие между сущностью человека и его отчужденной сущностью, которая материализуется в искусственной природе — техносфере, экосфере, социосфере, экономосфере и их объединении — антропосфере. Таким образом, только благодаря производству природы становится «антропологической природой» [2, с. 124]. В современную эпоху энергетической

цивилизации, первое фундаментальное противоречие приобрело форму ускоряющейся дегуманизации человека на фоне технократизации «мира человека»¹.

Второе фундаментальное противоречие связано с первым: это есть противоречие между конечностью биологической жизни и бесконечностью жизни интеллекта. Разрешение этого противоречия через творчество (спорт и его составные элементы) соединяется с вопросом экологизации сознания, глубинного понимания эколого-прогрессивного развития человечества с целью увеличения продолжительности жизни.

Третье фундаментальное противоречие — это противоречие между рациональным и иррациональным в процессе «движения» познания. А на его разрешение направлена вся система «спорт». Правильное разрешение этого противоречия требует глубокого осмысления законов «движения творчества» — закона креативно-стереотипной волны и закона эмоционально-формальнологической волны, взаимодействие которых определяет «волновое поле интерференции» и режимов творческой деятельности.

Четвертое фундаментальное противоречие определено Ф. Энгельсом как противоречие, сформированное антропоморфностью познания: «...Люди стоят перед противоречием: с одной стороны, перед нами задача — познать исчерпывающим образом систему мира в ее совокупной связи, а с другой стороны, их собственная природа, как и природа мировой системы, не позволяет им когда-либо полностью решить эту задачу...» [4, с. 37]. Данный своеобразный антропный принцип познания, с нашей точки зрения, лежит в основе современной «неклассической революции» культуры, науки и прогресса спортивного начала развития человека.

Пятое фундаментальное противоречие — это противоречие между продолжением оставаться (в некотором смысле) «животным пространством» бытового сознания (куда «дотянется рука»; до каких границ расширится потребность «вещного приобретения») и наличным социально-глобальным и космопланетарным пространством его реального бытия и энергетического базиса обменных процессов между обществом и природой. Это противоречие возвращает к иллюзорности категории свободы в ее традиционно-культурном толковании, как свободы индивида. Для его разрешения стоит прежде всего вопрос повышения управляемости бытием человека как целым. Но для этого он должен стать универсальным человеком, замыкая системную спираль теоретического саморазвития. Этому в полной мере способствует спорт, формирующий потребность человека в самосознании и саморазвитии культурного и физического начала.

Следовательно, выход за пределы привычного бытия в спорте связан со сменой пространства: физического, географического и социокультурного. При этом трансцендентная потребность человека реализуется путем использования исключительно собственных ресурсов. Экзистенциальный характер отношения к бытию служит средством реализации сущности человека в условиях современных межкультурных коммуникаций. Универсальность форм общения в системе «спорт» позволяет нам предложить в качестве одного из подходов к раскрытию сущности трактовку его, как «осуществляемая в условиях интернализации жизни особого рода межличностная деятельность, направленная на повышение качества жизни путем спортивного оздоровления человека».

Следует отметить, что многочисленные исследования теоретических основ спорта как отрасли управления [5, с. 104; 6, с. 13–19 и др.] сводятся исключительно к выявлению экономического и инвестиционного его содержания. Этот подход базируется на использовании технико-инструментального мышления. И какие бы современные технологии не применялись, они не в состоянии вскрыть сущность спорта как социального явления.

Так, в системе экономического анализа системы «спорт», «продукт труда спортсмена» рассматривается как товар, и классифицируется в качестве услуги. Следует признать, что и сам профессиональный спортсмен выступает одновременно и в качестве товара и в виде основных фондов [7, с. 11], а следовательно, возникает противоречие экономического свойства с привлечением маркетинговой политики рынка спортивных услуг. На данном рынке возникает еще одно действующее лицо — потребитель услуг в виде посетителя спортивных мероприятий, который и оценивает спортивный результат, выступающий в форме услуги, отличающейся, прежде всего невозможностью воспроизводства (естественно, несохраняемостью, нематериальностью и т. п.). При этом потребление спортивных услуг в товарной форме воздействует на формирование потребностей человека, его мышления и способностей, т. е. на его воспроизводство в социальном отношении. Так как в бытии современного человека производство и воспроизводство коммуникативных форм составляет единое целое, следовательно, спорт выступает как способ коммуникации, а онтологический его аспект совпадает с антропологическим, причем они предстают не только способом проявления бытия, но и средством воспроизводства человека.

¹ Об опасности этого предупреждал Н. А. Бердяев [3, с. 147–162] и один из способов разрешения этого противоречия — развитие спорта и физического оздоровления человека.

В системе «спорт», в ее антропологии личность детерминируется набором социокультурных факторов, проявляющихся в особых формах мышления в физической культуре и культуре (в полном понимании этой категории). Системообразующими признаками в данной системе выступают познавательные цели, а средством их достижения — коммуникативные отношения. В основе формирования спроса на спорт, с одной стороны, лежит желание человека достичь спортивного результата, а с другой стороны, желание индивидуума присутствовать при этом. Следовательно, важнейшей является проблема изучения мотивации на спорт. Современные и общепризнанные модели мотивации построены на том, что уровни потребности человека являются врожденными и всеобщими, а также настолько слабыми, что под влиянием окружающей среды могут быть приостановлены, ускорены или изменены. Они основываются на бихевиористской традиции в психологии в противоположность подходу когнитивистскому, основывающемуся на непредсказуемости и иррациональности поведения индивидуума, который при определенных обстоятельствах стремится «к высшим целям» и «становится выше материальной стороны жизни» [7, с. 21]. Это особенно ярко представлено в системе «спорт»

Развитие науки о спорте сопряжено с использованием различных подходов, требующих установления организационных рамок проводимых исследований. Альтернативой этому может явиться предлагаемый нами «многодисциплинарный» или «интернациональный» подход, как одна из попыток интеграции разнообразных дисциплин и концентрации их в области изучения спорта. Причем, базируясь на экономической теории социальной сферы и основываясь на социальной политике социально-ориентированного государства, данный подход может стать методологической базой формирования теории спорта. Ее важнейшими элементами должны выступать такие категории, как «свободное время индивидуума», «мотивация к достижению поставленной цели (успеха в спортивном состязании)», «мотивация к познанию нового на спортивном мероприятии», «детерминанты склонности к посещению спортивно-зрелищного мероприятия», «социальная сущность спорта».

Система «спорт», выступая средством межкультурных коммуникаций и являясь элементом социальной основы государства, базируется на экономической теории социальной сферы. В этих условиях построение науки о спорте предполагает оборачивание соотношения средств и целей способа создания спортивных услуг, уступая приоритет наличию свободного от трудовой деятельности времени как важнейшему условию свободного развития индивидуума. И если для занятия профессиональным спортом фактор наличия «свободного времени» превращается в возможность восстановления спортивной формы после тренировочного и соревновательного процессов, то для любительского спорта он становится возможностью приобщения к спортивно-оздоровительному воздействию на свой организм с целью физического его оздоровления.

Особое место в исследованиях сущности спорта должен занимать фактор «свободного времени «спортивного болельщика», так как именно его наличие позволяет вести речь о посещении спортивных мероприятий лицами, интересующимися тем или иным видом спорта. Он описывается следующим образом:

$$T_{cbij} = \Sigma(T_{oij} + T_{tpij} + T_{gij}), \quad (1),$$

где T_{cbij} — свободное время, затрачиваемое i -м спортивным болельщиком на j -поездку на спортивное мероприятие;

T_{ij} — время, потраченное i -м спортивным болельщиком на оформление документов j -поездки на спортивное мероприятие в регионе генерации (месте его проживания);

T_{tpij} — время, затрачиваемое i -м спортивным болельщиком в период j -поездки на трансфер из региона генерации в спортивную дестинацию;

T_{gij} — время, затрачиваемое i -м спортивным болельщиком в период j -поездки в спортивной дестинации на реализацию цели поездки (спортивно-познавательные цели).

Характеризуя спорт как науку, следует еще раз подчеркнуть, что бесспорно важнейшим его составляющим элементом является познание, которое и является важнейшим результатом спортивной деятельности. А познание нового — составляющая часть духовной культуры, представляющей собой саморазвивающуюся систему. Таким образом, культурно-познавательное начало и есть основа развития спорта.

Рассмотрев современные научные подходы к обоснованию сущности спорта, следует констатировать, что «это есть метод познания индивидуумом своих индивидуальных физических возможностей и их развитие с помощью соответствующих технологий с целью достижения желаемого спортивного результата», с философской точки зрения — «это особая форма бытия человека».

В системе «спорт» человек выступает в двух ипостасях: как участник спортивных мероприятий и как зритель, познавая спортивное действие через его восприятие. Естественно, по мере развития человеческой цивилизации формы и методы познания всего нового будут развиваться

и их роль будет меняться, но, с нашей точки зрения, естественные мироощущения, являющиеся основой спорта, остаются определяющими.

Литература

1. *Субетто А. И.* Сочинения. Кострома: Астроном. 2007.
2. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 42. М.: Политиздат, 1968.
3. *Бердяев Н. А.* Человек и машина // Вопросы философии. 1989. № 2.
4. *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг // К. Маркс, Ф. Энгельс. Полн. собр. соч. Т. 8. М.: Политиздат, 1976.
5. *Нестеров А. И.* Влияние места общества на развитие физической культуры и спорта // Материалы итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта за 2012 г. СПб.: Из-во НГУ им. П. Ф. Лесгафта, 2013.
6. *Готовцев И. И.* Роль и место спортивного менеджмента в социальном и физическом развитии человека // Современные проблемы теории и практики менеджмента в спорте высших достижений. СПб: Из-во НГУ им. П. Ф. Лесгафта, 2013. 215 с.
7. *Богданов Е. И.* Методологические подходы к теории социально-экономического развития спорта и туризма // Туризм и спорт / под ред. Е. И. Богданова. СПб: Из-во НГУ им. П. Ф. Лесгафта, 2009. 416 с.

Бондаренко К. А.

ФОРМИРОВАНИЕ УРОВНЕЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

На протяжении многолетней истории процесс постоянного повышения роли и увеличения объемов информации, необходимой для обеспечения жизнедеятельности общества, неизменно сопровождался процессом развития и совершенствования техники и информационных технологии. На протяжении развития цивилизации произошло несколько глобальных преобразований в сфере обработки информации, получивших название «информационные революции».

Первая информационная революция — изобретение письменности. Открыла новый способ закрепления и передачи знаний от поколения к поколению, который кардинально изменил общество, культуру и организацию деятельности людей.

Вторая — изобретение книгопечатания (середина XV в.). Она привела к существенному изменению качественного и количественного роста источников информации, обеспечила формирование «памяти человечества».

Третья — изобретение электричества, благодаря которому появились телеграф, телефон, радио (конец XIX в.). Это позволило накапливать и оперативно передавать информацию на расстоянии.

Четвертая — изобретение микропроцессорной техники и появление персонального компьютера (70-е годы XX в.). С появлением новой эры развития человеческого общества реализовался принцип «информация здесь и сейчас», который усилил интеллектуальные возможности человека и общества в целом.

Новый этап развития информационной технологии — внедрение персонального компьютера в информационную сферу и применение телекоммуникационных средств связи. Следствием этого стало изменение ее названия за счет присоединения одного из синонимов: «новая, перспективная, современная» технология. Это подчеркивает новаторский, революционный, а не эволюционный характер данной технологии.

Одной из наиболее ярких иллюстраций стремительного внедрения в жизнь новых информационных технологий является Интернет–технология.

Важную роль в повышении уровня адаптации применения в практической и профессиональной деятельности информационных ресурсов у молодежи играют всевозможные образовательные процессы, которые основываются на информационной культуре личности.

В 2008 г. стало очевидным, что информационное общество в России развивается гораздо медленнее, чем в других странах, и в существовавших условиях нельзя ожидать каких-либо изменений. В связи с этим государство приняло решение пересмотреть подход к своей политике в области информационных технологий. Пришло понимание того, что ценны не внедренные технологии и разработанные информационные системы сами по себе, а то, какую пользу они приносят гражданам, бизнесу, всему обществу. Для создания целостной и эффективной системы

использования информационных технологий, при которой граждане получают максимум выгод, была разработана государственная программа «Информационное общество (2011–2020)».

Основной принцип программы: результаты должны приносить реальную, ощутимую пользу людям.

Цели государственной программы:

- обеспечение равного доступа к информационным ресурсам;
- развитие цифрового контента;
- применение информационных технологий.

Ожидаемые результаты внедренной программы «Информационное общество» являются:

- обеспечение создания на всей территории Российской Федерации современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры;
- достижение технологической независимости Российской Федерации в отрасли информационных технологий, опережающего роста российского рынка информационных технологий по отношению к общемировому уровню;
- обеспечение доступных и разнообразных услуг почтовой связи;
- существенное сокращение транзакционных издержек в экономике за счет стандартизации процессов, среды взаимодействия и внедрения информационных технологий;
- высокое качество предоставления государственных услуг в электронном виде, осуществление подавляющего большинства юридически значимых действий в электронном виде;
- обеспечение прав и основных свобод человека, в том числе права каждого человека на информацию;
- развитие социальной самоорганизации и социального партнерства власти, бизнеса и ответственности на основе использования информационных технологий;
- сокращение «цифрового неравенства» субъектов Российской Федерации, предупреждение изолированности отдельных граждан и социальных групп;
- развитие сервисов на основе информационных технологий в сферах культуры, образования и здравоохранения; возможность дистанционной работы и самозанятости;
- достижение такого уровня развития технологий защиты информации, который обеспечивает неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, безопасность информации ограниченного доступа;
- высокая степень интеграции Российской Федерации в мировое информационное общество.

Стремительно развивающиеся интернет-технологии открывают новое поле деятельности в образовании, чья социальная миссия заключается в предоставлении открытого и равного доступа к информации всем обучающимся.

Постиндустриальное состояние человеческой цивилизации правомерно связывают с развитием информационного общества — общества, уровень которого в решающей степени определяется количеством и качеством накопленной информации, ее свободой и доступностью. Возникновение информационного общества неразрывно связано с осознанием фундаментальной роли информации в общественном развитии, рассмотрением в широком социокультурном контексте таких феноменов, как информационные ресурсы, новые информационные технологии, информатизация, электронные образовательные технологии.

Сегодня есть все основания говорить о формировании новой информационной культуры, которая может стать элементом общей культуры человечества. Ею станут знания об информационной среде, законах ее функционирования, умение ориентироваться в информационных потоках. Информационная культура пока еще является показателем не общей, а скорее, профессиональной культуры, но со временем станет важным фактором развития каждой личности.

Информационное общество — это одна из теоретических моделей, используемых для описания качественного нового этапа общественного развития, в который вступили развитые страны с началом информационно-компьютерной революции.

Основные признаки информационного общества:

- большинство работающих заняты в информационной сфере, т. е. сфере информации и информационных услуг;
- обеспечены техническая и правовая возможности доступа любому члену общества практически в любой географической точке к нужной ему информации;
- информация становится важнейшим стратегическим ресурсом общества и занимает ключевое место в экономике, образовании и культуре.

Основные критерии информационной культуры человека:

- умение адекватно формулировать свою потребность в информации;
- эффективно осуществлять поиск нужной информации во всей совокупности информационных ресурсов;

- перерабатывать и создавать качественно новую информацию;
- вести индивидуальные информационно-поисковые системы;
- адекватно выбирать и оценивать информацию;
- способность к информационному общению и компьютерной грамотности.

Перечисленные основные признаки и критерии информационного общества должны базироваться на осознании роли информации в обществе, знании законов информационной среды и понимании своего места в ней, владении новыми информационными технологиями.

Основные уровни реализации информационной культуры:

- 1) когнитивный уровень — знания и умения;
- 2) эмоционально-ценностный — установки, оценки, отношения;
- 3) поведенческий — реальное и потенциальное поведение.

Большое значение в формировании информационной культуры имеет образование, которое должно формировать нового специалиста информационного сообщества, обладающего следующими умениями и навыками: дифференциации информации; выделения важной информации; выработки критериев оценки информации; производить информацию и использовать ее.

Овладение информационной культурой — путь универсализации качеств человека, способствующий реальному пониманию человеком самого себя, своего места и своей роли.

Брижатова С. Б.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

В современном мире значение образования как важнейшего фактора формирования нового качества экономики и общества увеличивается вместе с ростом влияния человеческого капитала. Российская система образования способна конкурировать с системами образования зарубежных стран. При этом необходима широкая поддержка и активная роль государства в этой сфере, глубокая и всесторонняя модернизация образования с выделением необходимых для этого ресурсов и созданием механизмов их эффективного использования.

Концепция модернизации российского образования на период до 2015 г. развивает основные принципы образовательной политики в России, которые определены в Законе Российской Федерации «Об образовании», Федеральном законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и раскрыты в Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 г.

Образовательная политика России, отражая общенациональные интересы в сфере образования, учитывает общие тенденции мирового развития, обуславливающие необходимость существенных изменений в системе образования. Развивающемуся обществу нужны современно образованные, духовно-нравственные, предприимчивые люди, способные самостоятельно принимать ответственные решения к сотрудничеству, мобильности, обладающие чувством ответственности.

На современном этапе развития России образование, с его неразрывной связью с наукой, потенциал образования должен быть в полной мере использован для консолидации общества, сохранения единого социокультурного пространства страны. Государственно-политические и социально-экономические преобразования конца 80-х — начало 90-х годов оказали существенное влияние на российское образование, позволив реализовать академическую автономию высших учебных заведений, обеспечить многообразие образовательных программ, развитие многонациональной российской школы и негосударственного сектора образования.

В переходный период своего развития Россия должна разрешать свои назревшие социально-экономические проблемы не за счет экономии на образовании (школа, ссуз, вуз), а на основе ее опережающего развития, рассматриваемого как вложение средств в будущее страны.

Модернизация образования — это общенациональная задача и не может осуществляться как ведомственный проект, определение его направлений и развития не может ограничиваться рамками образовательного сообщества региона (города).

Субъектами образовательной политики являются все россияне, семья, федеральные и региональные институты государственной власти, органы местного самоуправления, профессионально-педагогического сообщества, научно-культурные, социальные, коммерческие и общественные институты. Цель модернизации образования состоит в создании механизма устойчивого развития системы образования. Воспитание как первостепенный приоритет в образовании должно стать органичной составляющей педагогической деятельности, интегрированной в общий процесс обучения и развития.

Основная задача и одно из приоритетных направлений модернизации системы образования — модернизация самой модели управления этой системой. В современных условиях управления образованием — это, прежде всего, управление процессом его развития. Необходимо создать отсутствующую до настоящего времени единую систему образовательной статистики и показателей качества образования, сопоставимую с мировой практикой, а также эффективную систему мониторинга образования.

Среди концептуальных тенденций модернизации профессионального образования в России, можно назвать несколько главных: гуманизация, фундаментализация, информатизация, непрерывность, гуманитаризация, эффективность (качество, интенсивность, экономичность), технологизация, массовость.

Гуманизация высшего профессионального образования — задача удовлетворения запросов каждого индивида на образовательные услуги определенного объема, содержания и качества с учетом конъюнктуры на рынке труда, индивидуального уровня образования, возраста, социального положения, занятости, места жительства и т. д.

Фундаментализация высшего профессионального образования — создание дидактической и образовательной системы, которая направлена на усвоение фундаментальных знаний, системообразующих, методически значимых понятий о первичной сущности явлений, процессов, объектов вне и внутри человека. Знаний, формирующих целостное представление как об отдельных явлениях, процессах, так и в целом о мироздании и месте человека в нем.

Информатизация образования — формирование образовательной системы нового информационного общества на иных, цивилизованных принципах децентрализма, открытости, рассредоточение и оптимизации, системе открытого, сетевого дистанционного образования.

Непрерывность профессионального образования в течение всего периода жизни общемировой императив для образовательной системы в условиях меняющегося окружающего мира. Следует, чтобы этот процесс (целостно-образовательный) включал не только обучение, но и развитие и воспитание обучающихся, формирование, поддержание и развитие навыков и умения учиться.

Эффективность профессионального образования заключается в качестве, скорости, экономичности, широком внедрении деятельностного подхода в обучении.

Технологизация профессионального образования означает воспроизводимость и стабильность достижения планируемых результатов в обучении и образовании.

Переход к массовому, всеобщему высшему профессиональному образованию заявлен как перспектива развития высшего профессионального образования в России. Это позволит, по мнению специалистов, осуществить принцип опережающего развития образовательного потенциала общества по отношению к материально-экономическому.

Таким образом, для реализации сформулированных выше концептуальных тенденций модернизации высшего профессионального образования в России (ее регионах) необходимо решить задачу технологическую. Решить вопрос: как, каким образом можно реализовать эти тенденции в высшей школе с учетом генетических, возрастных, социальных, профессиональных особенностей индивида, закономерностей познавательной и практической деятельности, переосмыслить на основе новейших научных достижений (отечественных и зарубежных) теоретико-методологическую базу для разработки и внедрения инновационных эффективных наукоемких технологий обучения.

Сегодня уже очевидно, что на смену парадигме и дидактической системе авторитарного обучения в профессиональном образовании с лекционным занятием в качестве ведущей формы организации учебно-воспитательного процесса должна прийти парадигма и дидактическая система личностно-ориентированного обучения с самостоятельной самоуправляемой учебной деятельностью студента в качестве ведущей формы организации учебного процесса.

Модернизация учреждений образования, на наш взгляд, обусловлена следующими факторами:

- высшее образование в период социокультурного кризиса общества, сохраняя свою наиболее важную функцию трансляции культуры и формирования разнокачественных адаптивных и одновременно творческих свойств специалистов. Реализуют эту функцию в изменяющихся социокультурных условиях;
- определение образования как значимой составляющей социокультурной реальности позволяет понять его содержательные параметры и выявить специфические особенности трансляции культуры в высшей школе;
- развитие системы высшего образования непрерывно связана с динамическими процессами, происходящими в социокультурном пространстве, а направления этого развития зависят от способов и возможностей разрешения проблемных ситуаций общества;
- институт высшего образования также развивается в логике социокультурного пространства, размерность которого выступает объективным критерием «спроса» на специалистов; под-

готовка специалистов высшей квалификации соотносится с проблемами, определяющими устойчивость жизнедеятельности общества и пути его последующего развития в конкретных социокультурных условиях;

- система образования обретает качественно новое состояние в первую очередь на пути становления новых типов учебных заведений, воплощающих новое понимание идеи образования;
- становление новой институционально призванной образовательной практики является следствием признания социальной значимости нового класса проблемных ситуаций, возможности воспроизводства сопутствующей им системы знаний, умений, навыков на уровне общества и государства.

Система образования может рассматриваться в качестве полной с точки зрения типов представленных в ней учебных заведений и дидактических моделей в соответствии с особенностями социокультурного пространства общества, региона.

Для России истинная перспектива заключается в выборе такой модели развития, в которой главными приоритетами становятся духовность, человек и природа. Главное богатство человека — это его духовный и интеллектуальный капитал, а его накопление, восхождение человека к духовному сознанию требует поддержки, иначе приоритетным является материальность, часто в самых ее низменных формах. Знание становится стратегическим ресурсом новой цивилизации, а научные и образовательные учреждения становятся ее основными структурами. Образование становится персонально значимым, а его основной функцией — создание условий для саморазвития, самоактуализации и самокорректировки личности. Именно среда становится катализатором успешности учения.

Модернизация системы высшего образования как институт самореализации индивида, который можно отождествлять с этапом личностной зрелости, как регулятор противоречий различных потребностей всех людей. Существует настоятельная необходимость в исследованиях на базе обследований различных аспектов высшего образования, которые имели бы прикладное значение для улучшения координации и контроля в общенациональной системе высшего образования пребывающей еще в стадии своего организационного становления в новых демократических условиях.

Сегодня, когда происходят изменения в общественном сознании, во взглядах на мир и месте в нем человека его общественно-политического, духовно-нравственного, ценностно-ориентированного отношения к окружающей социокультурной среде, задачей государства становится формирование новых идеалов, культурных ценностей, социально-значимых интересов, которые всегда были и остаются устоями жизни человеческой цивилизации.

Таким образом, без коренной трансформации системы отечественного образования, очевидно, невозможно добиться радикальных качественных перемен в интеллектуальной сфере жизнедеятельности общества, внедрить новое мышление в общественное сознание.

Быкова В. А.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Высшее образование является верхним уровнем профессионального образования, следующим после среднего общего или профессионального образования. Высшее профессиональное образование представляет собой систему теоретических знаний, практических навыков и умений, которые позволяют решать специализированные теоретические и практические задачи, исходя из и используя достижения современной науки, техники и культуры. Под термином «высшее образование» понимается также подготовка специалистов высшей квалификации для отраслей экономики, науки и культуры в высших школах различного типа [1].

За последние десятилетия наблюдается повышенный устойчивый интерес к получению высшего профессионального образования, а особенно к получению образования по экономическим специальностям.

По количеству образовательных учреждений, предоставляющих услуги в сфере высшего профессионального образования, Алтайский край занимает 25 место в Российской Федерации. В Алтайском крае в настоящее время образовательные услуги оказывают 37 вузов, часть из которых являются филиалами или представительствами крупных российских вузов, а также вузов Алтайского края [2].

Несмотря на то что, в Алтайском крае не наблюдается дефицита в специалистах-экономистах, подготовку специалистов по направлению «Экономика» в Алтайском крае осуществляют 23 вуза, из которых 11 являются филиалами российских вузов и 7 — филиалами вузов Алтайского края. Высшее экономическое образование осваивают в трех университетах, семи институтах, академии, девяти филиалах университетов и четырех филиалах академий (табл. 1).

Подготовка специалистов по направлению «Экономика» осуществляется на четырех уровнях — бакалавриат, специалитет, магистратура и аспирантура. Подготовка бакалавров осуществляется практически во всех вузах края по специальностям «Менеджмент» и «Экономика». Подготовка дипломированных специалистов производится в 16 вузах края по специальностям «Менеджмент», «Экономика», «Финансы и кредит» и «Бухгалтерский учет». Магистратура имеется только в четырех вузах по специальностям «Менеджмент» и «Экономика». Аспирантура представлена только в крупных государственных вузах края (табл. 1).

Во всех вузах края, осуществляющих подготовку специалистов экономического профиля, обучение ведется по основным трем формам обучения — очное, заочное и очно-заочное. Основное количество студентов обучается по очной форме, велика доля, получающих второе высшее образование по заочной форме обучения.

Пространственная организация вузов Алтайского края, осуществляющих подготовку специалистов экономического профиля, четко отражает территориальную организацию населения на территории края и его размещение [3].

Из 23 подобных вузов, 22 расположены в городах края и один — в районном центре. На столицу Алтайского края г. Барнаул приходится более 60% учреждений высшего профессионального образования, осуществляющих подготовку по направлению «Экономика». Максимальное количество студентов, обучающихся по разным формам по означенному профилю, также приходится на вузы г. Барнаул. В целом, на городские населенные пункты Алтайского края (гг. Бийск, Рубцовск, Славгород, Белокуриха, Новоалтайск и Камень-на-Оби) приходится почти 96% подобных высших учебных заведений.

Из 60 районов края высшее профессиональное экономическое образование представлено только один вузов в районном центре Михайловского района с. Михайловское.

По итогам набора 2010–2014 гг. основную массу обучающихся студентов составляют жители Алтайского края (85%). Студенты выбирают для обучения вузы, расположенные неподалеку от мест их проживания. Значительная часть студентов, проживающих на территории Алтайского края, проходят обучение на базе вузов и филиалов, расположенных в г. Барнаул.

Почти 10% студентов, обучающихся в настоящее время в профильных вузах Алтайского края — это выпускники учебных заведений из других регионов РФ. Алтайские вузы выбрали студенты из 39 субъектов РФ — от Калининградской области на западе до Камчатского края на востоке страны. Основное количество студентов из других регионов страны прибыло для обучения в Алтайский край из республики Алтай.

Около 5% студентов являются иностранными гражданами. В основном это страны СНГ и Ближнего Зарубежья — республики Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, а также КНР и Республика Монголия.

Таким образом, г. Барнаул можно выделить как главный центр подготовки специалистов-экономистов в Алтайском крае. Кроме того, значительное число студентов обучаются в филиал различных вузов, расположенных в городах Бийск и Рубцовск Алтайского края.

Пространственная организация высшего профессионального экономического образования в Алтайском крае соответствует территориальной организации населения края. Основными закономерностями и тенденциями в распределении учреждений высшего профильного профессионального образования можно назвать сосредоточение вузов в местах максимальной концентрации населения, тяготение их к центральным и городским населенным пунктам, а также формирование устойчивой сети высших учебных заведений на территории Алтайского края, которые занимаются подготовкой специалистов по направлению «Экономика».

Таблица 1

**Уровни подготовки специалистов по направлению «Экономика»
в высших учебных заведениях Алтайского края**

Бакалавриат
Алтайская академия экономики и права Алтайский государственный университет Алтайский экономико-юридический институт Алтайский институт труда и права (филиал Академия труда и социальных отношений) Алтайский государственный аграрный университет

Бакалавриат
<p>Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова Алтайский институт финансового управления Алтайский институт экономики (филиал Санкт-Петербургского университета управления и экономики) Алтайский филиал Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Алтайский филиал Московского государственного университета культуры и искусств Барнаулский филиал ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ» Барнаулский филиал Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы Барнаулский филиал НАЧОУ ВПО «Современная гуманитарная академия» Бийский технологический институт (филиал ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова») Бийский филиал НАЧОУ ВПО «Современная гуманитарная академия» Михайловский филиал ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» Рубцовский индустриальный институт (филиал ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова») Рубцовский институт (филиал ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет») Рубцовский филиал университета Российской академии образования Славгородский филиал ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет») филиал ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» в г. Белокурихе филиал ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» в г. Камень-на-Оби филиал Сибирского государственного университета путей сообщения в г. Новоалтайске</p>
Специалитет
<p>Алтайская академия экономики и права Алтайский государственный университет Алтайский институт труда и права (филиал Академия труда и социальных отношений) Алтайский государственный аграрный университет Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова Алтайский институт финансового управления Алтайский институт экономики (филиал Санкт-Петербургского университета управления и экономики) Барнаулский филиал Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы Алтайский филиал Московского государственного университета культуры и искусств Бийский технологический институт (филиал ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова») Рубцовский индустриальный институт (филиал ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова») Рубцовский институт (филиал ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет») Рубцовский филиал университета Российской академии образования Славгородский филиал ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет») филиал ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» в г. Белокурихе филиал Сибирского государственного университета путей сообщения в г. Новоалтайске</p>
Магистратура
<p>Алтайская академия экономики и права Алтайский государственный университет Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Барнаулский филиал ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ»</p>

Литература

1. *Столяренко Л. Д.* Психология и педагогика высшей школы. Ростов н/Д: Феникс, 2014. 624 с.
2. Алтайский образовательный портал. URL: <https://www.altobr.ru>.
3. *Симагин Ю. А.* Территориальная организация населения и хозяйства. М.: Кнорус, 2011. 384 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИНТЕРАКТИВНЫХ УЧЕБНЫХ СРЕД В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СТУДЕНТОВ ОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

В связи со вступлением в силу Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» у вузов появилась законодательно обеспеченная возможность реализации образовательных программ с использованием электронного обучения, дистанционных образовательных технологий [1].

В ст. 15–16 закона введены понятия сетевой формы реализации образовательных программ, электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, определяются требования к реализации образовательных программ с применением указанных форм и технологий.

Учебные заведения в праве самостоятельно определять формы реализации образовательных программ, как в целом, так и отдельных их элементов.

Автором ранее были определены подходы к организации дистанционных форм обучения магистрантов [2] и сформирован понятийный аппарат, но в связи с реализованными законодательными инициативами уточним необходимые понятия.

«Под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников» [1].

«Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [там же].

В настоящее время существует достаточное количество средств, позволяющих реализовать технологии электронного обучения. Одной из наиболее распространенных в России и за рубежом является модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда — Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment).

Теоретический анализ литературы и педагогическая практика позволили установить, что педагогический потенциал среды Moodle во многом обусловлен атрибутивно присутствующими в ее содержании образовательными идеями, реализующими философию «педагогике социального конструкционизма», объединяющей идеи конструктивизма и социального конструкционизма (Л. С. Выготский, Д. Дьюи, А. Кей, С. Пейперт, Ж. Пиаже, Э. фон Глазерфельд) [3].

Образовательная среда Moodle характеризуется такими функциональными характеристиками, как модульность, гибкость в управлении учебным процессом, простота публикации учебных материалов и их поддержка в формате международных стандартов, управление группами пользователей, применение сервисов веб 2.0 и возможность интеграции с другими web-приложениями.

Учебные курсы представлены в виде различных учебно-методических материалов, которые по усмотрению ответственного преподавателя могут быть сгруппированы по модулям дисциплины или отдельным темам, по видам работ. Структура учебного курса и основания для группировки определяются преподавателем исходя из специфики изучаемой дисциплины, особенностей обучающихся, личных интересов преподавателя.

Представим некоторые структуры учебных курсов.

Структурные элементы учебного курса «Рынки ИКТ и организация продаж»:

Элементы учебно-методического комплекса:

- рабочая программа;
- программа и методические рекомендации по выполнению СРС;
- график контроля СРС;
- литература и интернет-ресурсы.

Модуль дисциплины, отдельные темы:

- теоретические лекционные материалы;
- методические рекомендации по выполнению аудиторных практических заданий;
- практическое задание с обратной связью;
- контрольно-измерительные материалы текущего контроля по теме (модулю).

Контрольно-измерительные материалы итогового контроля:

- список вопросов к экзамену (зачету);
- типовой вариант тестового задания;

- текущий рейтинг студентов.

Организованный таким образом учебный курс способствует решению системы учебных задач и заданий в процессе распределенного во времени интерактивного взаимодействия с развивающими элементами электронной обучающей среды Moodle.

Использование Moodle дает особые возможности как преподавателю, так и студенту.

Рассмотрим некоторые возможности участников образовательного процесса подробнее.

Преподаватель получает возможность организовать работу студентов вне зависимости от своего места положения: из любой географической точки. Это становится особенно актуальным для организации-работодателя, когда вуз не располагает ресурсами для обеспечения каждого преподавателя персональным рабочим местом. У преподавателя появляется пространство для реализации творческого подхода к своим педагогическим идеям и проявления своей индивидуальности. Преподаватель становится интегратором общественных знаний, располагающихся в свободном доступе в Интернет, рекомендуя студентам ознакомиться с конкретными материалами при помощи размещения ссылок.

Размещение анонсов лекции, ссылок на статьи, раскрывающие значимость темы лекции или содержащие различные точки зрения на проблематику лекции, конспектов лекций в Moodle позволяет преподавателю активизировать работу студентов на лекции.

Для студентов открывается возможность планировать свою учебную деятельность, как по отдельной дисциплине, так и в рамках индивидуальной образовательной траектории в целом, что позволяет формировать самостоятельно контент своей образовательной среды. Студент, при возникновении потребности, имеет возможность получить индивидуальную дистанционную консультацию преподавателя. Конспекты лекций в Moodle являются неким подспорьем для студентов, особенно для первокурсников, так как для них сложно воспринимать теоретически материал на слух с его одновременным конспектированием. Студенты могут исправлять ошибки в своих конспектах, сверяя их с электронным вариантом лекции. Кроме того, они получают возможность подготовиться к лекции заранее и уже осознанно воспринимать передаваемые преподавателем знания, активно участвовать в этом процессе, задавать вопросы по ходу лекции, уточнять неясные моменты.

Обобщая собственный педагогический опыт, нами были выделены в качестве основных, обеспечивающих эффективную организацию работы студентов вуза в среде Moodle, следующие организационно-педагогические условия: активизация субъектной позиции студента [3], повышение интерактивности электронной учебной среды, учет индивидуальных типологических особенностей учебного стиля студентов, обеспечение профессиональной готовности преподавателя к работе в среде Moodle.

Каждое из условий реализуется конкретными средствами. В частности, такими как: модульно-рейтинговая балльная система обучения, технологии кооперативного взаимодействия (вики, форумы, глоссарии и др.), технологии различных видов дистанционного субъект-субъектного взаимодействия [4].

Одним из средств реализации условия «повышение интерактивности электронной учебной среды» является возможность интегрировать учебно-методические материалы на образовательном портале вуза и за его пределами на платформе Moodle. В частности, для зарегистрированных пользователей ЭБС «Университетская библиотека онлайн» возможность создавать свои курсы позволяет добавлять к своему учебному курсу учебную литературу с портала «Университетской библиотеки», размещать свои файлы; учебные задания для студентов в рамках внеаудиторной самостоятельной работы студента.

Интеграция различных электронных образовательных сред является эффективным средством для реализации дистанционных образовательных технологий, которые позволяют:

- реализовать возможность индивидуального выбора заданий каждому из студентов;
- наблюдать статистику активности студента: работу с учебной литературой и учебно-методическими материалами, своевременность выполнения заданий;
- проверяет результаты работы студентов;
- подбирать варианты заданий для повышения текущего учебного рейтинга по дисциплине для заинтересованных студентов;
- оказывать учебно-методическую поддержку образовательной деятельности отдельного студента;
- оперативно оказывать консультационную помощь.

В заключении отметим, что применение интегрированных электронных образовательных сред на единой технологической платформе Moodle, открывает для преподавателя обширное поле для профессионального роста и реализации творческого подхода.

Опыт использования подобной интегрированной среды позволил сделать отдельные выводы и выявить некоторые проблемы:

- Использование интегрированных электронных образовательных сред на платформе Moodle на очном отделении носит вспомогательный характер и не должно вытеснять традиционное образование, а в идеале должно интегрироваться в него, принимая новую форму «смешанного обучения» (blended-learning).

- Разработка интегрированных учебных курсов, даже на одной технологической платформе Moodle, сопряжена с большими затратами как на начальном этапе разработки курса, так и в процессе поддержания его в рабочем состоянии. Применение подобных образовательных технологий возможно при определенном уровне психологической, технологической и профессиональной готовности преподавателя к подобной организации своей работы.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.

2. *Грибова Г. В.* Подходы к организации дистанционного обучения при подготовке магистров экономики // Экономика, наука, образование: проблемы и пути интеграции: сб. материалов Международной научно-практической конференции, посвященная 80-летию юбилею ВЗФЭИ. Т. 1. Секции 1–8. М.: ВЗФЭИ, 2011. С. 10–11.

3. *Михайлова Н. В.* Электронная обучающая среда Moodle как средство организации асинхронной самостоятельной работы студентов вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Оренбургский государственный университет. Оренбург, 2012. 23 с.

4. *Сиротина И. К.* Интерактивная образовательная среда как фактор оптимизации процесса формирования математической культуры личности // Инновации в науке: материалы XI Международной заочной научно-практической конференции (Новосибирск, 15 августа 2012 г.) / под ред. Я. А. Полонского. Ч. II. Новосибирск: Сибирская ассоциация консультантов, 2012. С. 37–46.

Грозовская Е. В.

О РОЛИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РФ

Образование представляет собой процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков, и является необходимым условием подготовки человека к жизни и труду.

Уровень образования населения является одним из факторов экономического и социального прогресса общества и обеспечивает соответствующий мировому уровень общей и профессиональной культуры общества, а также позволяет формировать у обучающегося современный уровень знаний, и интегрировать в современное общество с целью совершенствования, воспроизводства и развития кадрового потенциала страны.

И здесь высшее учебное заведение является основным звеном системы воспроизводства общественного интеллекта, подготовки и переподготовки кадров, получения и распространения новых знаний. В зависимости от конкретной сферы общественных отношений вуз можно рассматривать с различных сторон: как субъект общества, государства и экономики страны, конкретной отрасли и региона, как центр сосредоточения личностей и коллективов, а также как сложную систему управления.

Как субъект общества вуз выступает в роли центра науки, культуры и образования, удовлетворяющего интеллектуальные потребности личности и осуществляющего подготовку кадров, фундаментальные и прикладные исследования, внедрение новых знаний в массы. Как субъект государственной (отраслевой) экономики вуз является организацией, потребляющей государственные ресурсы в целях выполнения государственных (отраслевых) заказов на подготовку кадров и проведение исследований. Как субъект рыночной экономики вуз выступает в роли товаропроизводителя преимущественно интеллектуальной и наукоемкой продукции и услуг и реализует эту продукцию как по государственным, так и по свободнорыночным (договорным) ценам. Как субъект отрасли вуз выступает в роли центра специализированной подготовки кадров и проведения целеориентированных исследований по отраслевым программам за счет средств отрасли.

Происходящие реформы профессионального образования в последние годы затронули все сферы. Главный вопрос преобразований — ориентирование образовательных учреждений на потребность рынка труда.

Одним из основных требований, предъявляемых к образованию на современном этапе, является его непрерывность и преемственность результатов на всех этапах обучения. Вопрос непрерывности образования становится все более актуальным в связи с тем, что постоянно нарастает интенсивность информационного потока, требующего профессионального освоения, ускоряются изменения технологической среды, поэтому полученные знания быстро устаревают.

На подготовку кадров выделяются значительные средства, вместе с тем не является секретом, что выпускники высших учебных заведений, получая в них, в основном, базовое общетехническое или экономическое образование, в большинстве своем оказываются недостаточно подготовленными для конкретной профессионально-ориентированной деятельности.

Очевидно, что для выпускников вузов с уровнем «бакалавра» эта проблема в ближайшие годы будет только усугубляться и доучивание специалистов для выполнения конкретного вида деятельности становится необходимым.

В ближайшей перспективе проблема с кадрами будет обостряться, как с количественной так и с качественной стороны, и одним из механизмов решения этой проблемы является повышение квалификации персонала. На первое место выходят такие качества специалистов как корпоративность, практические навыки, креативность и мотивированность труда.

Таким образом, система ДПО позволяет дать конкретную специализацию необходимого уровня.

Согласно п. 14 ст. 2 Федерального закона, дополнительное образование — вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования.

Преимуществом ДПО является то, что учебный процесс организован по технологиям, учитывающим специфику взрослой аудитории, состоящей, как правило, из специалистов, имеющих профессиональное образование и опыт работы в определенной области. Для этого ДПО привлекает к преподавательской деятельности квалифицированных специалистов из конкретной области, ведущих ученых, специалистов западных компаний.

Следует отметить, что преподавателю необходимо хорошо излагать знания, быстро настраиваться на уровень подготовки слушателей, обеспечивать обмен опытом и задавать направление дискуссии, структурировать и обобщать высказанные ситуации, вникать в конкретные, предлагаемые слушателями положения, а также четко отвечать на практические вопросы.

Важнейшим преимуществом ДПО является работа в конкурентной среде, поэтому в условиях самофинансирования используют в своей практике для выживания принципы качественного менеджмента. Организовывать ДПО целесообразно на основе следующих принципов:

- ориентация на заказчика;
- выделение в программах профессиональной основы, необходимой для получения конкретной квалификации (а не использовать улучшенные программы для ВПО).

Следует отметить, что согласно Федеральному закону «Об образовании в РФ» содержание программ ДПО определяется образовательной программой, разработанной и утвержденной организацией, осуществляющей образовательную деятельность, если не установлено иное, с учетом потребностей лица, организации, по инициативе которых осуществляется ДПО.

Можно выделить несколько категорий слушателей, для которых ДПО реализует свои образовательные программы:

- выпускники и студенты старших курсов вузов;
- специалисты данной отрасли;
- специалисты, желающие сменить сферу деятельности.

Освоение программ ДПО студентами старших курсов и выпускниками вузов позволяет получить дополнительный объем практических знаний, навыков и умений, расширяет возможности трудоустройства.

Повышение квалификации по программам ДПО для руководителей и специалистов обусловлено необходимостью постоянного повышения уровня знаний, умений и навыков по направлению основной квалификации специалиста. Повышение квалификации по профилю работы — необходимое условие для карьерного роста.

Основными категориями специалистов, желающих сменить вид деятельности или профессию, является незанятое население, уволенные из рядов вооруженных сил. Поэтому целесообразно внедрять новые модели непрерывного профессионального образования в соответствии с требованиями работодателей.

Следует учитывать, что преобразования не должны ограничиваться утверждением учебных планов и сертификацией. Для подготовки учебных программ целесообразно разрабатывать профессиональные стандарты, создавать единую методологическую базу, внедрять модели непрерывного профессионального образования, которые позволят устранить недостатки и дополнить систему ВПО. Для решения данной задачи следует опираться на требования работодателей к квалификации персонала по соответствующим профессиям.

Таким образом, вступивший в силу с 1 сентября 2013 г. Федеральный закон «Об образовании в РФ» (далее Закон) изменил законодательные подходы к ДПО. В первую очередь ДПО как общее и профессиональное образование выделено в отдельный вид.

Согласно п. 14 ст. 2 Закона, «дополнительное образование — вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования».

Существенным является тот факт, что со дня вступления в силу Закона прекращается государственная аккредитация дополнительных профессиональных программ.

В этих целях Законом закреплен институт профессионально-общественной аккредитации образовательных программ, который представляет собой признание качества и уровня подготовки выпускников, освоивших образовательную программу в конкретной организации, осуществляющей образовательную деятельность, и отвечающую требованиям профессиональных стандартов, требованиям рынка труда к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля (ст. 96 Закона). Работодатели, их объединения, а также уполномоченные ими организации вправе проводить профессионально-общественную аккредитацию, и на основе ее результатов имеют право формировать рейтинги аккредитованных ими образовательных программ.

В результате происходящих изменений ДПО становится важнейшим инструментом, позволяющим повышать возможности профессиональной деятельности граждан и, следовательно, способствовать росту производительности труда и экономики в целом.

Представленная в Законе модель ДПО может позволить направить систему ДПО на удовлетворение потребностей конкретных отраслей социальной сферы, экономики и производства, т. е. заказчика соответствующих образовательных услуг, и на постоянной основе обновлять содержание ДПО в соответствии с требованиями рынка образовательных услуг.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ.
2. Нормативные документы. ДПО: сборник. М., 2014.
3. Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам от 15 апреля 2013 г.
4. Приказ Минобрнауки № 9 от 14 января 2013 г. «О Комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по развитию дополнительного профессионального образования».

Груздева Г. Г., Емельянова Е. А., Лангенштейн В. А.

СУБЪЕКТНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗЕ КАК ОЖИДАЕМЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ТВОРЧЕСКО-ПРОДУКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Изучение деятельности высших учебных заведений на современном этапе их развития свидетельствует о том, что в подготовке будущих выпускников на передний план выходят проблемы качества образования. Эта тенденция находит отражение в повышении ответственности педагогических коллективов вузов за поиск способов, обеспечивающих субъектное развитие обучающихся. Самостоятельность, инициативность, творчество будущего выпускника объективно выходят на первый план при постановке образовательных целей. В то же время несмотря на то, что раскрытию проблемы субъектности посвящено большое количество научных работ, учебных пособий, преподаватели плохо ориентируются, какими субъектными характеристиками должен отличаться студент для успешного осуществления учебной деятельности, какие технологии следует использовать для развития у обучающихся субъектных свойств, как оценивать эффективность их развития. В связи с этим цель статьи состоит в раскрытии понятия «субъектность обучающегося» и структуры образовательного процесса, обеспечивающего развитие субъектных свойств у студентов вузов.

Под понятием «субъект» понимается обобщенная характеристика человека как самореализующегося существа, способного самостоятельно разрешать противоречия, возникающие в ходе взаимодействия с миром, имеющего как реальные возможности, так и потенциал развития [1]. Человек, способный проявлять себя субъектом, умеет противостоять в жизнедеятельности принципу удовольствия, потере своего Я, регрессу своей личности [2, с. 112–113]. Субъект проявляет целостность в автономной деятельности и самоуправлении [3, с. 468].

При описании и объяснении психологической характеристики обучающегося как конкретного субъекта наиболее адекватным является понятие способности. Став субъектом образовательной деятельности, студент проявляет как свою общественность, так и автономность (самостоятельность), т. е., становится носителем индивидуальных поступков и собственного творчества в

ходе студенческой жизнедеятельности, осуществляет самоуправление. Можно сказать, что обучающийся становится субъектом образовательной деятельности, когда начинает проявлять активность и разумную инициативу в ходе решения поставленных образовательных задач [4, с. 146]. Но, кроме показателей активности и инициативы, можно говорить еще и о смысловом значении понятия «субъект образовательной деятельности» с позиций изучения его субъектных характеристик.

Субъектность — свойство субъекта, которое проявляется как интегральная способность, связанная с пониманием человеком своей обязанности противодействовать деструкции, проявлять активность в человеческом самостановлении и самобытной самореализации. Субъектность имеет разную меру проявления: может проявляться или не проявляться, либо проявляться, но не в полной мере [5, с. 15–16]. Субъектность обучающегося связана с действенностью, успешностью осуществляемой образовательной деятельности. Однако нужно учитывать, что успешность — не обязательно результат индивидуального субъектного самоуправления. Успешность конкретного студента может быть следствием «коллективного разума», групповой активности, когда какие-то действия выполняются с помощью других людей. Успешность также может быть связана с проявлением случайного сочетания событий либо закономерных процессов, функционирующих помимо сознания человека. Чем выше требования к студенту как субъекту образовательной деятельности, тем труднее проявить субъектность. В то же время чем более развит и организован обучающийся, тем более стабильно, устойчиво, типично для него проявление субъектности. Таким образом, при оценке субъектности должны учитываться не только результаты, но и условия их достижения [6, с. 44].

Следует отметить, что организованность занимает особое место в субъектности обучающихся. Учебная деятельность студентов выступает как сложная, изменяющаяся динамическая система, под которой следует понимать комплекс взаимосвязанных учебных действий, обеспечивающих освоение учебного материала в соответствии с программой обучения. Она включает в себя: мотивационно-целевой блок (мотивы, цели); программный блок (выбор способов действий по освоению учебного материала и последовательности их осуществления); блок исполнительных учебных действий (поиск и усвоение учебного материала; закрепление приобретенных знаний, навыков и умений; текущий самоконтроль); контрольно-корректировочный блок (анализ полученного конечного результата и корректировка программы) [7, с. 11].

Самоорганизация (как внутрисубъектная сторона организованности) студента в учебной деятельности представляет собой процесс приведения компонентов психики в систему, адекватную стоящим учебным задачам, а самоорганизованность в учебной деятельности есть психологическое качество, характеризующее обучающегося с позиций его способности мобилизоваться для осуществления эффективных учебных действий в заданных условиях учебного процесса и реализовать свои возможности при решении учебных задач. В состав самоорганизованности в учебной деятельности входят: мотивы (долг, ответственность, стремление к самосовершенствованию и т. п.), цели (оптимизация, повышение эффективности учебной деятельности), навыки и умения конструирования эффективных учебных действий, навыки и умения самоконтроля, самооценки и внесения коррективов в учебную деятельность.

Самоорганизованность студентов вузов в процессе обучения проявляется в:

- постоянной нацеленности на качественное решение поставленных преподавателем учебных задач и задач по саморазвитию;
- активности, проявлении инициативы и творческого подхода к делу, настойчивости, полной отдаче сил и энергии в ходе образовательного процесса;
- эмоционально-волевой устойчивости, выдержке, самообладании, способности осуществлять саморегуляцию поведения в ходе занятий;
- высокой работоспособности, систематичности, последовательности, алгоритмичности выполняемых учебно-познавательных действий [8, с. 12].

Таким образом, понимание и оценка субъектности через меру проявления самоуправления в значимых ситуациях образовательной деятельности позволяет решить проблему определения меры проявления субъектности.

Для определения уровня развития субъектности обучающегося необходимо выявить комплекс неотъемлемых характеристик, которые могли бы быть использованы в качестве критериев ее оценки. Для этого надо выявить существенные требования, предъявляемые к нему различными условиями его жизнедеятельности. К таким требованиям прежде всего следует отнести:

- необходимость осознавать реальные условия образовательной деятельности, проявлять стремление к самосохранению и саморазвитию; уметь отличать значимое от незначимого, полезное от вредного и опасного;
- умение совладать с собой в неизвестных, неожиданных, экстремальных ситуациях;

- умение не сливаться с действительностью, иметь понятие о границах своего «Я», иметь свободу самовыражения, выражать и отстаивать себя, свою самооценку, понимать, что благо, а что зло;
- необходимость принимать других в расчет с учетом обоюдных интересов, обеспечивая равенство Я и Других;
- не «прятаться» от возникающих трудностей, принимать их как данность и разрешать «один на один»;
- понимать необходимость осуществлять созидательную деятельность.

То есть образовательная деятельность требует от обучающегося такого уровня возможностей, которые позволяют ему проявлять ответственность и самостоятельное управление собой. Одним из основных условий, позволяющих студенту выступить в качестве субъекта образовательной деятельности, выступает педагогическое творчество преподавателей [9, с. 90–91].

Однако проблема состоит еще и в том, что данным требованиям должны соответствовать возможности студента. Эти возможности могут проявляться в форме активности, автономности, опосредствованности, целостности, креативности, самоуважения студента как субъекта образовательной деятельности.

В зависимости от степени интеллектуального, нравственного и физического развития может проявляться дихотомия атрибутов: как активность, так и реактивность; как автономность, так и зависимость; как опосредствованность, так и непосредственность; как целостность, так и фрагментарность; как креативность, так и репродуктивность; как самооценочность, так и малоценность. Свобода обучающегося в данном случае выступает в возможности выбора той или иной стороны в каждой паре и его реализации. Когда же выбор невозможен, субъектность не может проявиться или проявляется не в полной мере.

Характеристика атрибутов субъектной сущности обучающегося может быть представлена следующим образом.

1. Активность — реактивность.

Активность — возможность обучающегося инициировать, налаживать, поддерживать значимые связи, преодолевать негативные воздействия среды. Реактивность — приспособление к текущим или предыдущим изменениям внешней или внутренней среды.

2. Автономность — зависимость.

Автономность — возможная мера независимости обучающегося от внутренней (природной/сформированной) предрасположенности и внешних (природных/общественных) влияний. Автономный — самостоятельный, самоуправляющийся, самоопределяющийся.

Зависимость — конформность, слитность с окружающей внутренней или внешней средой, озабоченность приспособления к ней, подчиненность среде; беспомощность в решении проблем, делегирование другим прав принимать за себя решения.

3. Опосредствованность — непосредственность.

Опосредствованность — умение избавляться от прямолинейности в непростых ситуациях, выходить из рамок полевого, непосредственного поведения.

Непосредственность — прямолинейные способы активности обучающегося. Как правило, это действия по принципу удовольствия, побуждаемые внутренними импульсами, основанными на непосредственных ощущениях, желаниях и оценках. Они носят импульсивный, эмоциональный, страстный характер.

4. Субъектная целостность — фрагментарность.

Целостность — возможность проявляться в учебных действиях и поведении самоорганизующейся системой, способной осуществлять комплекс единых, логичных действий, объединяться с другими, не теряя своих границ; гармоничность.

Фрагментарность — склонность проявлять неорганизованность; наличие внутренних или внешних противоречий, существенная неполнота в понимании себя или значимых сторон действительности; выход за границы Я, нарушение границы другого, неспособность к субъект-субъектным отношениям. Фрагментарность проявляется в растерянности, постоянной озабоченности, конфликтности.

5. Креативность — репродуктивность.

Обучающийся как субъект образовательной деятельности должен проявлять творчество, развивающее и усиливающее его результаты в усложняющейся профессиональной деятельности. Креативный — преобразующий, созидающий, творческий, способный творить.

Репродуктивность — умение восстанавливать по памяти, использовать известные знания, проявлять стереотипность.

Наличие атрибута «креативность» приводит к эффективности, успешности, результативности деятельности, а значит, к психическому развитию, росту.

6. Самоуважение — неуважение самого себя.

Обучающийся должен принимать себя в расчет, доверять себе и ценить себя, чувствовать свое достоинство. Потому что это выступает предпосылкой его продуктивности, приводит к самоактуализации, взаимодействию с другими, а также к самозащите, отстаиванию своих интересов и прав. Позитивное отношение к себе способствует формированию и поддержанию адекватной и устойчивой самооценки, позволяет естественно принимать похвалу и правильно, спокойно — справедливую критику в свой адрес.

Неуважающий себя студент чувствует свою ничтожность, ущербность, проявляет излишнюю критику, «озабочен» самозащитой, постоянно нападает на других.

Проявление обучающимся способностей проявлять творчество, разрешать возникающие противоречия, продуктивно переживать эмоциогенно-стрессовые и преодолевать проблемные, критические или экстремальные ситуации возможно только в субъектной позиции. Снижение таких способностей приводит к личностной и профессиональной дезинтеграции, часто проявляющейся в невротизме, алкоголизме, наркомании, суициде и других аномалиях. В связи с этим задача преподавателя состоит в том, чтобы превратить студента в подлинного субъекта образовательной деятельности и деятельности по саморазвитию.

Литература

1. *Борытко Н. М.* Субъектность как ведущая идея гуманитаризации образования: лекция с презентацией в Power Point (43 слайда) [Электронный ресурс]. М.: ЦДО Эйдос, 2005. URL: <http://www.eidos.ru/shop/ebooks/220142/index.htm> (дата обращения: 05.09.2014).

2. *Бондырева С. К.* Субъект вуза и проблема субъектности в вузе. Субъект действия, взаимодействия, познания: психологические, философские, социокультурные аспекты. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЕК, 2001. С. 111–118.

3. *Знаков В. В.* Психология субъекта — новая методология понимания человеческого бытия // Ежегодник РПО: материалы III Всероссийского съезда психологов (Санкт-Петербург, 25–28 июня 2003 г.): в 8 т. Т. 3. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. С. 467–470.

4. *Шарухин А. П.* Профессионально ориентированное обучение: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПВИ ВВ МВД России, 2012. 346 с.

5. *Большунова Н. Я.* Условия и средства развития субъектности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Новосибирск, 2006. 40 с.

6. *Емельянова Е. А., Шарухин, А. П.* Субъектность обучающегося как предмет психолого-педагогического анализа преподавателя вуза // Вестник торгово-технологического института: научный альманах [Набережные Челны]. 2011. № 1. С. 43–46.

7. *Лангенштейн В. А.* Педагогические условия повышения качества познавательной деятельности обучающихся в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2002. 20 с.

8. *Груздева Г. Г.* Воспитание у курсантов вузов внутренних войск МВД России самоорганизованности в процессе обучения иностранному языку: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2004. 23 с.

9. *Шарухина Т. Г.* Управление развитием педагогического творчества преподавателей вузов МВД России: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2002. 321 с.

Давыдова О. А.

ПРИМЕНЕНИЕ АКТИВНЫХ И ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «БУХГАЛТЕРСКИЙ (ФИНАНСОВЫЙ) УЧЕТ»

В образовании сложились, утвердились и получили широкое распространение в общем три формы взаимодействия преподавателя и студентов: пассивные методы, активные и интерактивные. Каждая из них имеет свои особенности.

Пассивные методы — преподаватель является основным действующим лицом и управляющим ходом занятия, а студенты выступают в роли пассивных слушателей. Связь преподавателя со студентами на пассивных занятиях осуществляется посредством опросов, самостоятельных, контрольных работ, тестов и т. д. С точки зрения современных педагогических технологий и эффективности усвоения студентами учебного материала пассивный метод малоэффективен, хотя и имеет свои плюсы. Это относительно легкая подготовка к занятию со стороны преподавателя и возможность преподнести сравнительно большее количество учебного материала в ограниченных временных рамках занятия.

Активные методы — это форма взаимодействия студентов и преподавателя, при которой они взаимодействуют друг с другом в ходе занятия и студенты здесь не пассивные слушатели, а активные участники, студенты и преподаватель находятся на равных правах.

По сравнению с другими методами, интерактивные ориентированы на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование активности студентов в процессе обучения. Удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, определяется целями и задачами основной образовательной программы, содержанием конкретной дисциплины и в целом в учебном процессе должен составлять не менее определенного процента от объема аудиторных занятий (ФГОС, 7-й раздел «Требования к условиям реализации основных образовательных программ», п. 7.3).

В связи с вышесказанным предлагается описание основных методов активного и интерактивного обучения в преподавании дисциплины «Бухгалтерский (финансовый) учет».

Особенности содержания курса «Бухгалтерский (финансовый) учет» заключаются в следующем:

- большое значение имеет нормативно-правовая база. Конституция РФ упоминает бухгалтерский учет (п. «р» ст. 71), относя официальный статистический и бухгалтерский учет к ведению РФ. Кодексы РФ — систематизированные законодательные акты устанавливают нормы, регулирующие какую-либо определенную отрасль правоотношений. Для бухгалтеров решающее значение имеют Гражданский и Налоговый кодексы РФ. Бухгалтерский учет в организациях осуществляется в обязательном порядке и четко в соответствии с требованиями, прописанными в Законе РФ «О бухгалтерском учете» № 402-ФЗ от 6 декабря 2011 г. Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные документы министерств и ведомств составляют основной массив конкретных норм, регулирующих бухгалтерский учет. Именно умение оперативно и грамотно пользоваться этими документами на практике делает студента специалистом в области бухгалтерского учета;
- необходимость постоянного обновления содержания курса в соответствии с тенденциями развития бухгалтерского учета в РФ и соответствующими изменениями нормативной базы, его регулирующей. Уметь отслеживать введение в действие таких изменений и своевременно самостоятельно обновлять уже усвоенный материал студенты должны научиться еще в ходе обучения в вузе;
- прикладной характер данной дисциплины. Знания, приобретенные в ходе изучения курса «Бухгалтерский (финансовый) учет», впоследствии широко применяются специалистом в организации как учетной, так и аналитической работы в компании. Эффективность учетной политики, полноценный контроль за законностью совершаемых операций, а также своевременностью и полнотой их отражения в системе бухгалтерского учета организации могут обеспечить лишь высоко квалифицированные кадры. Качество подготовки специалистов в данной области знаний и уровень полученных навыков также напрямую влияют на эффективность финансово-экономической деятельности организации. Одной из задач курса является формирование у студентов умения пользоваться необходимой информацией для предотвращения отрицательных результатов хозяйственной деятельности организаций, для выявления внутривозможных резервов ее финансовой устойчивости и содействия ее экономического роста.

В силу специфических особенностей содержания курса «Бухгалтерский (финансовый) учет» можно выделить следующие преимущества активных и интерактивных методов обучения для профессиональной подготовки студентов рамках данного курса:

1. Студенты осваивают новый материал не в качестве пассивных слушателей, а в качестве активных участников процесса обучения. Это способствует выработке привычки и в дальнейшей своей практической деятельности постоянно совершенствовать свои знания и повышать профессиональную квалификацию. Для специалистов бухгалтерской службы организации это не просто важно, это является неотъемлемой составляющей данной профессии.

2. Студенты оказываются вовлеченными в решение сложных практических ситуаций, которые имеют место в бухгалтерской деятельности. Это позволяет им обрести навыки диалога (дискуссии) с вышестоящим руководством организации, выдвигать и формулировать идеи, проекты, ясно и убедительно излагать свои мысли, почувствовать себя участником процесса выработки управленческих решений.

3. Будущие специалисты получают навыки владения современными технологиями поиска необходимой информации. Вырабатывается умение самостоятельно изучать и анализировать законодательные и нормативные документы, отслеживать вносимые в них изменения. Без этого профессиональная деятельность бухгалтера невозможна.

4. Интерактивные (от англ. *interaction* — взаимодействие, воздействие друг на друга) методы обучения основаны на взаимодействии обучающихся между собой. Они способствуют выработ-

ке навыков работы в коллективе — способность адаптироваться в группе, умение устанавливать личные контакты, обмениваться информацией, готовность принять на себя ответственность за деятельность группы. Такие навыки, безусловно, пригодятся как главному, так и рядовому специалисту бухгалтерской службы организации при осуществлении своей практической профессиональной деятельности.

Занятия со студентами по дисциплине «Бухгалтерский (финансовый) учет» включают лекционные и практические. Рассмотрим методы активного и интерактивного обучения, наиболее удобные в преподавании данной дисциплины.

Интерактивные методики не заменяют лекционный материал, но способствуют его лучшему усвоению и, что особенно важно, формируют мнения, отношения, навыки поведения. К интерактивным методам на лекциях по дисциплине «Бухгалтерский (финансовый) учет» относятся:

- лекция-презентация с использованием различных вспомогательных средств: доски, книг, образцов документов, слайдов, рекламных буклетов, компьютеров и т. п., с последующим обсуждением материалов. Данная форма проведения лекции стала особенно удобной при расширении технических возможностей самих студентов (наличие ноутбуков, планшетов, смартфонов и др. технических средств с возможностью выхода в интернет). В процессе таких лекций студенты совершенствуют умения поиска, обработки и предоставления новой информации, развивают коммуникативные навыки, происходит актуализация и визуализация изучаемого содержания на лекции. Перед лекцией-презентацией необходимо поставить перед обучаемыми несколько ключевых вопросов. По окончании лекции необходимо обязательно совместно со студентами подвести итоги и озвучить извлеченные выводы;
- лекция с ошибками может использоваться для закрепления ранее изученного материала и контроля за его усвоением. После объявления темы лекции неожиданно слушателям сообщается, что в ней будет сделано определенное количество ошибок различного типа: содержательные, методические, арифметические и т. д. Слушатели в конце лекции должны назвать ошибки, вместе с преподавателем или самостоятельно их исправить. Лекция с запланированными ошибками требует большого лекторского мастерства, тщательного отбора материала для ошибок и их маскировки в тексте лекции. Такая лекция заставляет слушателей не просто запоминать информацию, а анализировать и оценить услышанное. Впрочем, подобная лекция выполняет не только стимулирующие, но и контрольные функции, поскольку позволяет преподавателю оценить качество освоения предшествующего материала, а слушателям — проверить себя и продемонстрировать свое знание дисциплины;
- лекция-консультация (разновидность лекции «пресс-конференции») по дисциплине «Бухгалтерский (финансовый) учет» может осуществляться с привлечением специалиста-практика в области бухгалтерского учета. Такая лекция формирует у студентов умение задавать вопросы, расширяет кругозор слушателей, способствует усвоению ими материала для его практического применения. Тема и содержание лекции определяется по запросу (по вопросам) аудитории с учетом специализации приглашенного бухгалтера-эксперта. Слушатели могут задавать интересующие их вопросы по объявленной теме лекции как письменно, так и устно (по окончании лекции). Такое консультирование позволяет активизировать внимание и практический интерес слушателей к содержанию изучаемой дисциплины и к своей будущей профессии.

В учебном процессе интерактивное взаимодействие возникает тогда, когда преподаватель не просто требует репродуктивного воспроизведения содержания первоисточников, материалов лекции, учебника, а побуждает обобщать и анализировать полученную информацию, применять полученные во время лекционных занятий знания. На практических занятиях по дисциплине «Бухгалтерский (финансовый) учет» для этого удобно использовать метод совместного или самостоятельного решения ситуационных или сквозных задач.

Для развития творческой активности студентов можно предложить им самостоятельно разработать практические задачи по тем или иным участкам учета. Кроме того, для повышения эффективности работы студентов небольших студенческих групп можно использовать в процессе практических занятий методы кооперативного обучения. Студенты работают вместе, объединяя свои усилия для решения общей задачи. При этом каждый из них выполняет свою конкретную часть работы, а по ее окончании обменивается полученными знаниями с остальными участниками группы. Особенно данный метод удобен и эффективен при решении сквозных задач по нескольким темам курса. Результатом кооперативных усилий является общая польза, поскольку успех в выполнении заданий обусловлен результатами деятельности каждого члена группы. Очевидно и социальное значение такой модели обучения: акцентируется роль каждого студента в выполнении общей задачи, формируются групповое сознание и коммуникативные навыки.

Рассмотренные в настоящей статье активные и интерактивные методы обучения в процессе лекционных и практических занятий по дисциплине «Бухгалтерский (финансовый) учет» на-

правлены на повышение собственной активности обучающихся и их мотивации к учебно-профессиональной деятельности. Они способствуют выработке у студентов навыков применения полученных в вузе знаний в реальных ситуациях профессиональной деятельности. Это, безусловно, повышает качество подготовки будущих специалистов.

Данилова Н. И.

РОЛЬ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ

Переход к компетентностной модели образования предполагает принципиальные изменения в организации учебного процесса, в управлении им, в деятельности преподавателей, в способах оценивания результатов студентов. Современные реформы в образовании — это особый период развития образования, так как предъявляются требования, рассчитанные на становление и проявление качественно нового потенциала общекультурных, интеллектуальных, духовных, профессиональных возможностей личности. Соответственно, на наш взгляд, должна меняться методика преподавания. Преподаватель не должен быть единственным источником получения информации для студентов. Для этого необходимо использовать активные методы обучения, которые выступают условием реализации компетентностного подхода в современном образовании.

Активное обучение предполагает использование такой системы методов, которая направлена главным образом не на изложение преподавателем готовых знаний, их запоминание и воспроизведение, а на самостоятельное овладение учащимися знаниями и умениями в процессе активной мыслительной и практической деятельности.

Среди активных методов обучения мы выделим только некоторые из них, которые может использовать любой преподаватель на занятиях:

1. *Деловая игра* — это метод имитации принятия управленческих решений в различных ситуациях путем игры (проигрывания) по заданным или вырабатываемым самими участниками правилам.

Область применения деловых игр как особого метода обучения довольно широка: это и гуманитарные, и экономические, и технические дисциплины. В процессе деловых игр рассматривается проблемная производственная ситуация, заключающаяся в:

- систематизации знаний и навыков;
- обучении студентов работе в команде;
- обучении студентов работе с клиентом;
- анализе собственной эффективности и поиск/отработка альтернативных решений, обеспечивающих личное развитие;
- формировании представлений о закономерностях различных бизнес-процессов и определенного отношения к собственной роли в этих процессах;
- поиске эффективных стратегий действия в различных ситуациях и отработка навыков, обеспечивающих личную и командную эффективность.
- обучение отдельных лиц и групп принятию решения.

Игры строятся на теории принятия решений, предполагающей системный анализ ситуации, системный подход и использование математического аппарата. Можно разработать несколько деловых игр, в основе которых лежат реальные проблемы, возникающие перед руководителями организаций. Например, открытие новой организации, антикризисное управление в организации, внедрение маркетингового управления в деятельность организации.

Интересно, что в процессе игровой деятельности происходит изменение мотивации, как правило, она резко повышается у всех участников игры, когда они начинают погружаться в проблему и убеждаются, что в процессе обучения получили достаточные знания для решения поставленной задачи. Между участниками игры начинается творческое соперничество. Имея единые исходные данные, они начинают решать не только свои задачи, но и задачи других групп, поэтому во время самой игры могут аргументировано оппонировать другим участникам.

Деловые игры являются разновидностью активных методов обучения. Они имеют серьезные преимущества по сравнению со многими другими технологиями и методами обучения:

- содержит элементы соревнования;
- способствует рождению креативных идей;
- позволяет открыть в себе новые источники эффективности и осознать зоны своего развития;
- опробовать нестандартные модели поведения на безопасной территории и воплотить самые успешные из них в жизнь в дальнейшем.

В отличие от традиционных — лекций, практических и семинарских занятий — активные формы и методы обучения позволяют приблизить учебный процесс к реальности, имитируя профессиональную деятельность.

Таким образом, участие в деловых играх может дать не только знания, но и опыт. Кроме того, с помощью деловых игр можно учить и учиться не только тому, как и почему надо работать, можно тренировать такие важные качества, как коммуникативность, лидерские качества, умение ориентироваться в сложной, быстроменяющейся ситуации.

Оценивая роль деловых игр в подготовке будущих специалистов и переподготовке кадров согласимся с мнением А. А. Алексеева и Н. В. Дягилевой, которые выделяют следующие параметры:

- применение в деловых играх моделей реальных социально-экономических систем позволяет максимально приблизить процесс обучения к практической деятельности руководителей и специалистов;
- принятие управленческих решений в деловых играх осуществляется их участниками, которые выполняют определенные роли, а поскольку интересы разных сторон не совпадают, то решение приходится принимать в условиях конфликтных ситуаций;
- проведение деловых игр является коллективной технологией обучения, в результате игры формируется коллективное мнение при защите мнения своей группы игроков и критики других групп;
- в деловых играх создается определенный эмоциональный настрой игроков, помогающий активному включению обучаемых в решение изучаемой проблемы.

Применение деловых игр в системе обучения студентов в целом представляет собой метод конкретных ситуаций в действии. Деловые игры являются хорошим методом проверки пройденного материала и применения его на практике для выработки и закрепления определенных навыков.

Обучение с применением деловых игр, способствует осознанию студентами множественности возможных решений, позволяет развить творческие способности по определению вариативных путей решения и их анализу в тех или иных условиях.

Таким образом, обеспечивая единство теоретических знаний и практических умений, деловая игра позволяет как бы прожить определенную ситуацию и повернуть обучение к деятельности.

2. Еще одной разновидностью активного обучения можно предложить *тренинг*.

Наиболее общая цель тренинга — получение нового опыта. Содержание опыта в тренинге — успешная деятельность по формированию нового видения и решения проблем в ситуациях высокой неопределенности. В ходе тренинга создаются ситуации, требующие самостоятельной выработки представлений о продуктивных действиях, а также способов осуществления этих действий. Взаимодействие преподавателя и группы студентов происходит в диалогической форме, усвоение и выработка новых умений — в форме активного самопроявления и самореализации. В качестве учебного материала выступает жизненный и организационно-управленческий опыт каждого члена группы, опыт практических действий в тренинговой группе, а также «пусковые» задачи творческого характера. Пройдя через эту форму управленческой подготовки, участники получают закрепленные опытом знания и умения действовать в конкретной ситуации, навыки самоизменения и саморазвития.

Применение тренинга — один из современных методов обучения не только студентов, но и сотрудников. Обозначим следующие особенности такого метода:

- Вся работа строится на материале конкретного опыта организационных действий участников «здесь и теперь».
- В процессе тренинга идет постоянный поиск и выработка новых продуктивных форм организационного поведения. В группе устанавливается атмосфера, наиболее благоприятная для поиска, проявления и закрепления этих новых образцов.
- Тренинговое обучение базируется на осмыслении и переживании группового опыта, что обеспечивается атмосферой взаимного доверия всех участников, открытости в выражении мыслей, чувств и отношения.
- Приобретение нового организационного опыта происходит в последовательности: «действие — анализ — поиск альтернатив — действие».

- Высокое качество обучения гарантируется использованием множественной обратной связи.

3. Важным и интересным на наш взгляд является и такой метод как решение *кейсов*.

Кейс-метод помогает решить следующие задачи в обучении:

- умение применять решения в новых условиях;
- разрабатывать последовательность действий для принятия решений;
- нарабатывать способность получения всесторонней информации о сложившейся ситуации;
- разрабатывать последовательность мероприятий, выполнив которые, будет получен необходимый результат.

С помощью кейс-методов занятия становятся наиболее интересными, а в изучении материала студенты нарабатывают навыки применения полученных знаний. Использование кейс-метода позволяет студентам, работая в команде, логически мыслить, обрабатывать большой объем информации и показывать правильный результат.

Совершенствованию образовательного процесса, повышению качества и доступности образования способствует использование передовых информационных и телекоммуникационных технологий. К ним относятся: интернет, электронная библиотека, телеконференции, сетевые средства связи и мультимедийные технологии.

Применение информационных технологий позволяет получить доступ и обработки любых видов информации посредством компьютера и линий связи и дальнейшего использования приобретенной информации в профессиональной деятельности.

Реализация компетентностного подхода должна включать широкое использование в учебном процессе самых разнообразных форм проведения занятий: компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разбор конкретных ситуаций, психологические и иные тренинги) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся.

Каковы же преимущества использования активных методов обучения?

Положительными моментами использования всех активных методов обучения выступают:

- 1) повышение интереса к занятию;
- 2) умение применять полученные знания на практике;
- 3) помогают активному взаимодействию преподавателя и студента;
- 4) увеличивается процент усвоения материала.

При использовании активных методов следует учесть некоторые факторы:

- 1) несмотря на выслушивание разных мнений, может доминировать мнение одного, если выступающий является лидером в группе;
- 2) не всегда активные методы обучения могут привлечь внимание студента к процессу обучения

Как уже говорилось выше, данные методы выступают условием реализации компетентностного подхода. Но здесь необходимо помнить, что существуют барьеры, мешающие использовать активные методы обучения:

- 1) низкая техническая оснащенность;
- 2) нежелание самих преподавателей использовать разные активные методы в обучении.

Конечно, использование активных методов обучения — довольно трудоемкая работа, требующая больше усилий и времени на подготовку занятий. Однако использование активных методов обучения поможет сформировать информационную компетентность, познавательную деятельность, творческую активность, поможет достичь серьезных положительных результатов.

Литература

1. Данилова Н. И. Роль деловой игры в подготовке специалистов // Public Relations — наука, образование и профессия: материалы научно-практического семинара (Санкт-Петербург, 13 апреля 2011 г.). СПб., 2011. С. 23–24.

2. Алексеев А. А., Дягилева Н. В. Игровое моделирование процесса принятия маркетинговых решений // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marketing.spb.ru/read/m2/index.htm>.

3. Данилова Н. И. Технологии обучения и воспитания лидерского потенциала молодежи // Диалог культур — 2009: поиск общих целей и ценностей: сб. научных статей VIII Международной научно-практической конференции. СПб.: Астерион, 2009. С. 222–224.

4. Шамис В. А. Активные методы обучения в вузе // Сибирский торгово-экономический журнал. 2011. № 14. С. 4.

Дробышева Л. И.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СОВОКУПНОСТЬ НОВЫХ СПОСОБОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СТУДЕНТАМИ

Модернизация высшего образования в России с учетом процессов глобализации, развития информационного общества и соответственно интеграции в мировое образовательное пространство, прежде всего европейское, ориентирована не только на инновационное содержание образования, повышение его качества, но и инновационные технологии его освоения.

Именно вектор на инновационное развитие образования был зафиксирован в качестве основополагающего в Федеральной целевой программе развития образования на 2011–2015 гг.

Сегодня многие прекрасно осознают то, что будущее человечества связано не с количеством природных ресурсов, они имеют обыкновение истощаться и не восполняться, а с человеческим капиталом, интеллектом, знаниями, которые стремительно развиваются и обновляются. В этих условиях образование становится одним из главных факторов формирования человеческого капитала, совершенствования всех сфер общественной жизни.

Как показывают исследования, государства, имеющие высокий уровень образования, даже в кризисные периоды оказываются более устойчивыми к проявлению негативных тенденций в сфере экономики. В число этих стран входит Канада (51% населения с высшим образованием), Израиль (48% населения с высшим образованием), Япония (45% населения с высшим образованием), США (42% населения с высшим образованием), Новая Зеландия (41% населения с высшим образованием). По оценкам экспертов, оптимальный уровень специалистов с высшим образованием в современном обществе должен составлять не менее 60%.

В России же, согласно данным Росстата, в 2010 г. высшее образование имели 27,5 млн человек, т. е. число специалистов с высшим профессиональным образованием составляет приблизительно 21% [2, с. 316]. Поэтому для нашей страны особенно остро стоит проблема увеличения доли людей, имеющих высшее образование, для создания инновационной экономики и обеспечения экономической безопасности.

Условия внешней среды, в том числе в последнее время непрекращающиеся угрозы США и стран ЕС ввести против России все новые и новые санкции из-за событий на Украине, жестко детерминируют онтологию отечественного образования, предъявляют повышенные требования к его качеству.

В связи с этим особое место в ряду стратегических целей отводится реализации компетентностного подхода в образовании, который ориентирован не только на овладение знаниями, умениями и навыками, но и на готовность использовать их в профессиональной деятельности. А это в свою очередь предполагает создание в вузе практико-ориентированной модели обучения, основанной на применении инновационных технологий.

Поскольку в научной литературе отсутствует единство в трактовке этого понятия, обратимся к выявлению сущности входящих в него терминов «инновация» и «технология».

Термин «инновация» (от позднелат. *innovatio*, англ. *innovation*) переводится как нововведение. Получившее распространение в педагогической науке определение инновации включает в себя несколько понятий: «новшество», «нововведение» и «новация». Педагогическое новшество рассматривается как новая образовательная практика, глубоко продуманная, спланированная и целенаправленно включенная в учебный процесс. Новация — это результат реализации новшества в условиях образовательной организации. Нововведение предстает как новшество, вводимое после его успешной апробации в другой образовательной организации, т. е., состоявшееся новшество. А понятие «инновация» объединяет феномены «новация» и «нововведение». Инновации в образовании рассматриваются в противопоставлении «традициям» как процесс разработки, развития и освоения новшеств, новых «продуктов» — новаций (моделей, методов, форм, проектов, УМК), как процесс использования, освоения инноваций в практике образования — инновационный процесс.

Технология (греч. *techne* — искусство, мастерство + *logos* — понятие, учение) определяется, во-первых, как совокупность методов обработки, изготовления, изменения состояния, свойств, формы сырья, материала или полуфабриката в процессе производства; во-вторых, как наука о способах воздействия на сырье, материалы или полуфабрикаты соответствующими орудиями производства.

В связи с использованием в учебном процессе технических средств и программированного обучения появляется термин «технология образования», который в буквальном переводе означает: как строить процесс обучения (и воспитания) в целом [1, с. 15].

Таким образом, инновационные технологии в вузе можно рассматривать как совокупность новых способов взаимодействия со студентами, обеспечивающих эффективное формирование их интеллектуальных, социальных, коммуникативных и личностных компетенций. Этот перечень общекультурных и профессиональных компетенций отражен в ФГОС третьего поколения для подготовки бакалавров по различным направлениям деятельности. При выработке компетенций инновационные технологии предполагают изменение целей, содержания и методов педагогической деятельности, форм взаимодействия со студентами, изменение условий и возможностей для творческой самореализации всех участников образовательного процесса. Данное положение нашло отражение в пункте 7.3 ФГОС, где речь идет о том, что «реализация компетентностного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и инте-

рактивных форм проведения занятий (компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разборов конкретных ситуаций, различного рода тренингов) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся». Все эти инновации можно объединить в:

- комплекс стимулов к различным видам учебной деятельности;
- комплекс способов организации инновационных видов деятельности;
- комплекс способов, развивающих межличностное взаимодействие студентов.

В комплексе стимулов к различным видам учебной деятельности одним из наиболее действенных, на наш взгляд, является балльно-рейтинговая система. В современных условиях балльно-рейтинговая система представляет собой важную составную часть новых образовательных технологий. Ее целью является комплексная оценка качества учебной работы студентов при освоении ими основной образовательной программы высшего профессионального образования. Она предназначена для повышения мотивации студентов к освоению ими образовательных программ за счет более высокой дифференциации оценки их учебной, научно-исследовательской и самостоятельной работы. Балльно-рейтинговая система ориентирована на выработку у студентов систематического, а не эпизодического, именно творческого подхода к выполнению в течение семестра различных видов самостоятельной работы: подготовке рефератов, презентаций выступлений на семинарских и практических занятиях, написанию эссе и т. д. Она направлена также на стимулирование профессионального роста обучающихся, развитие их социальной активности и инициативы.

Комплекс способов организации инновационных видов деятельности в вузе ориентирован на то, чтобы превратить учебный процесс в акт творчества личности, как преподавателя, так и обучающихся, направленный на развитие у студентов креативного мышления, формирование профессиональных компетенций, использование теоретических знаний в процессе выполнения практических заданий. Широкое распространение на занятиях получили метод кейс-стади, тренинги, презентации, проектирование и т. п. Эффективным инструментом создания качественно новой образовательной среды является использование компьютерных технологий. Они позволяют значительно ускорить процесс получения и передачи информации, активизировать умственный потенциал студента, приблизить его к достижению желаемых целевых установок.

Комплекс способов, развивающих межличностное взаимодействие студентов, предполагает, прежде всего, создание в группах атмосферы сотрудничества, кооперации, организации совместной деятельности в образовательном процессе. В этот комплекс входят метод развивающейся кооперации, мозговой штурм, ролевые и деловые игры и др.

Наиболее системно и полно результаты всех этих видов деятельности, свидетельствующих не только о высокой теоретической подготовке, но и владении методами научно-исследовательской и самостоятельной работы, умении ориентироваться в актуальных проблемах будущей профессиональной среды, воплощаются в выпускных квалификационных работах. Так, выпускники кафедры социально-культурного сервиса и туризма А. Мисуль предложила в своей работе проект инновационного приключенческого тура «Поиски клада А. Демидова», А. Карнаушенко — проект тура «Творческий путь И. И. Ползунова на Алтае», А. Беспалов — проект рекламного агентства в городе Барнауле, ориентированного на сферу туризма, Н. Штык — проект религиозно-паломнического тура по Алтаю, который впоследствии был реализован Паломническим Центром Барнаульской епархии и др.

Следовательно, использование инновационных технологий в современном образовательном процессе вуза способствует:

- интенсивному развитию личности студента и преподавателя;
- демократизации их совместной деятельности;
- гуманизации учебно-воспитательного процесса;
- ориентации на творческое преподавание, активное овладение знаниями и их умелое использование студентами на практике;
- модернизации средств, методов и материальной базы обучения, содействующих формированию инновационного мышления будущего профессионала.

Инновационные технологии в современной педагогике, как справедливо отмечает Л. А. Солдатова, существенно изменяют отношения между преподавателем и студентами, создают атмосферу взаимопонимания и сотрудничества в образовательном процессе, а также оптимальные условия для самореализации творческого потенциала личности как обучаемых, так и самого обучающего [3, с. 162].

Литература

1. *Загребова Л. В., Николина В. В.* Теория и технология обучения: учеб. пособие для студентов пед. вузов. М.: Высшая школа, 2004. 157 с.

2. Прошина И. В. Образование как ценность или успешность личности и стабильность государства // Социально-гуманитарного знания. 2013. № 6. С. 314–318.

3. Солдатова Л. А. Инновационные технологии как фактор повышения профессиональных качеств будущих специалистов // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 1. С. 158–163.

Дьячков Т. В.

ДИСТАНЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Развитие электронного образования на государственной гражданской службе можно разделить на три условных этапа. Первый этап, пройденный или еще делящийся в отдельных субъектах федерации, характеризуется преобладанием электронного обучения и дистанционного обучения, реализуемого посредством использования комбинированных программ, часть аудиторных занятий по которым, как правило, замещается самостоятельной подготовкой обучающихся на основе учебных материалов в электронном виде, или путем использования дистанционных технологий — посредством удаленного доступа к системе дистанционного обучения образовательной организации либо посредством проведения вебинаров и телеконференций.

Классическими примерами технологий электронного образования, свойственных первому этапу, являются примеры использования образовательными организациями систем дистанционного обучения, обеспечивающих удаленный доступ обучающихся к электронным библиотекам, электронным учебным материалам в текстовом изложении, в основном в формате pdf, за исключением тестовой части, либо тиражирование раздаточных материалов на электронных носителях, как правило на CD-дисках. Отметим, что на данном этапе возможности применяемых технологий по сравнению с традиционным обучением, как правило, не обеспечивают потребностей обучающихся в обратной связи, учете их профессионального уровня, в том числе личностно-деловых качеств, а также в полной мере не учитывают специфику их профессиональной деятельности, что в совокупности приводит к тому, что данное «обезличенное» обучение не может в полной мере способствовать развитию необходимых компетенций конкретным обучающимся.

Данный вывод основывается в том числе на анализе передового для вышеуказанного первого этапа опыта Правительства Ярославской области, реализовавшего в 2010 г. амбициозный проект по массовому единовременному дистанционному обучению более тысячи государственных гражданских служащих в сфере менеджмента. Суть вышеуказанного проекта заключалась в создании электронного курса, построенного по модульному принципу, учебный материал которого был переведен в электронный учебник, позволяющий обучающимся в короткие сроки и без отрыва от государственной гражданской службы получить или усовершенствовать свои знания стратегического менеджмента, управления персоналом, маркетинга и управления развитием территорий. Следует подчеркнуть, что реализация проекта сопровождалась разработкой и внедрением новой для органов власти схемы организации обучения кадров, при которой помимо заказчика обучения и исполнителя — образовательной организации, в организации обучения участвовала сторонняя образовательная организация — поставщик образовательного контента, и организации, обеспечивающие использование системы дистанционного обучения, разработку и интеграцию в нее соответствующего электронного курса. Важной отличительной чертой реализованного проекта, выгодно отличавшего его от других региональных проектов дистанционного обучения, стало использование в электронном курсе значительных объемов интерактивных и мультимедийных элементов, а также использование возможностей генерации и обмена знаниями как между конкретным слушателем и преподавателями курса — тьюторами, так и между самими слушателями, посредством создания системы электронных форумов.

При всех положительных новациях проекта, именно массовость обучения, которая должна была оправдать значительные затраты на его организацию, но при этом обуславливала невозможность учета требуемых отдельным обучающимся компетенций, привела к тому, что содержание учебного материала не соответствовало потребностям значительной массы обучающихся, в связи с чем по завершению обучения почти треть обученных государственных гражданских служащих посчитали полученные знания бесполезными для своей профессиональной деятельности [1].

Интересен тот факт, что реализованный практически в то же время в Московской области другой проект массового дистанционного обучения, менее затратный и более простой по технологическим решениям, следует признать более успешным. Суть данного проекта заключалась в организации на базе Московского областного учебного центра «Нахабино» обучения государ-

ственных гражданских служащих Московской области посредством проведения телеконференций. Использование данной разновидности дистанционного обучения позволило транслировать занятия, проводившиеся в центре, на несколько его учебных аудиторий одновременно, что многократно снижало расходы на организацию обучения и при этом позволяло значительно увеличить количество обучающихся. Справедливости ради стоит отметить, что недостатки использованных технологий в обучении, в том числе недостатки обратной связи слушателей с преподавателями, которые не могли не отразиться на качестве образования, не позволяют считать данный опыт эталонным.

Второй этап развития электронного образования на государственной гражданской службе является естественным и эволюционным продолжением первого и во многом опирается на апробированные органами государственной власти элементы организации корпоративного обучения, распространенного в настоящее время в бизнес-среде.

Опыт работы структурных подразделений коммерческих организаций, занятых вопросами подготовки кадров и именуемых, как правило, корпоративным университетом или учебным центром, показывает обоснованность применения в крупных организациях автоматизации в процессах управления знаниями, прежде всего, в планировании образования и в учете его результатов. Автоматизация сферы управления знаниями также позволяет существенно повысить оперативность кадрового процессинга в организации, что для государственных структур, деятельность которых строго формализована, является важным. Кроме того, учитывая бурно происходящее в последнее время внедрение института оценки персонала на государственной гражданской службе, позволяющего определять необходимые для развития компетенции государственных гражданских служащих, вплоть до степени обучаемости, внедрение автоматизации в управление знаниями для государственных органов означает возможность совместить результаты оценки государственных гражданских служащих с направлениями их дальнейшего профессионального развития. Некоторые существующие системы дистанционного обучения, применяемые в органах государственной власти, такие сервисы уже поддерживают.

Следуя опыту бизнес-среды, в отдельных субъектах Российской Федерации, в которых обеспечением организации обучения государственных гражданских служащих заняты подведомственные региональным органам государственной власти образовательные организации, функции применяемых систем дистанционного обучения с недавнего времени стали дополняться функциями планирования, учета и контроля обучения. Также по аналогии с опытом организаций бизнес-среды, в указанных субъектах получила развитие тенденция создания в структуре применяемых систем дистанционного обучения так называемых «учебных центров» или «образовательных порталов», позволяющих государственным гражданским служащим относительно самостоятельно планировать свое обучение и проходить его по доступным им дополнительным профессиональным программам, реализуемым дистанционно, либо повышать свой профессиональный уровень в виртуальной образовательной среде. В настоящее время подобного рода портал существует в таком субъекте федерации? как Москва, где уже более двух лет активно идет процесс автоматизации сферы управления знаниями.

В Санкт-Петербурге процессы автоматизации управления знаниями получили свое начало менее года назад, однако темпы ведения такой автоматизации являются опережающими по отношению к другим регионам. В частности, запуск кадрового портала Администрации Санкт-Петербурга, функции которого будут обеспечивать автоматизированное планирование обучения государственных гражданских служащих, в том числе переход к электронному ведению основных документов такого планирования — индивидуальных планов профессионального развития государственных гражданских служащих и программ профессионального развития государственных органов, планируется осуществить уже в середине 2015 г. Кадровый портал также станет точкой доступа к системе дистанционного обучения государственных гражданских служащих, включающей в себя вышеупомянутые сервисы по учету результатов оценки персонала для целей организации обучения и позволяющей осуществлять дистанционное обучение с применением современных для России технологий, к числу которых можно отнести обучение с использованием приложений к мобильным устройствам — смартфонам и планшетным компьютерам.

В качестве некоего итога отметим, что второй этап развития электронного образования на государственной гражданской службе тесно связан с общими тенденциями российского электронного образования, постепенно уходящего от архаичных форм обучения, таких как упомянутое использование электронных учебников в формате pdf или распространение учебных материалов на CD-дисках. Безусловным прорывом электронного образования, используемого в органах власти, является увеличение объемов курсов, специально ориентированных на обучение государственных гражданских служащих, использование передовых направлений электронного обучения, таких как геймификация, зарождение мобильного обучения.

Однако уже сейчас очевидно отставание не только электронного образования на государственной гражданской службе от общероссийских трендов, но и общероссийских трендов от мировых. С появлением за рубежом массовых открытых курсов дистанционного обучения онлайн, таких как Massive Open Online Courses (МООС), наиболее известными поставщиками которых являются такие организации как Coursera, Udacity, MITx и EdX, на сайтах которых в свободном доступе находятся учебные материалы лучших мировых университетов, остро стал вопрос о необходимости выбора российского пути дальнейшего развития электронного образования. Таких путей может быть два — либо участие российских образовательных организаций в зарубежных проектах наподобие МООС, при котором существует угроза национальной безопасности в образовательной области, либо разработка собственных российских проектов. Владимир Тихомиров, президент Международного консорциума «Электронный университет», полагает, что в условиях вызова существующим системам образования, первоначально обозначенных проектами Coursera и Udacity, обострилась борьба за интеллектуальный капитал, в связи с чем России надо выработать свою позицию в данном вопросе [2].

По понятным причинам представляется правильным активное создание собственных российских систем, программ, курсов и стандартов электронного обучения. С большой степенью уверенности можно утверждать, что ближайшее будущее российского электронного образования, в том числе электронного образования для государственных гражданских служащих, будет связано с достижением именно этих задач. Безусловно, что электронное образование на государственной гражданской службе в ближайшие годы ожидает очередной — третий этап развития.

Литература

1. http://www.websoft.ru/db/wb/root_id/case_yp/doc.html (дата обращения: 21.09.2014).
2. <http://www.pcweek.ru/idea/article/detail.php?ID=152251> (дата обращения: 21.09.2014).

Ермакова О. М.

ВЛИЯНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕБЕ И БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

В идеале целью высшего образования является воспитание людей, способных критически перерабатывать имеющуюся информацию, творчески мыслить, предлагать новые идеи и способных стать активными участниками международного сообщества. Однако для многих ценностью является не возможности, которые предоставляет высшее образование, а получение диплома вуза. Ни в одной стране мира нет такого стремления к высшему образованию, как в России. Согласно социологическим исследованиям, 88% населения считают высшее образование важным, 67% — исключительно важным для своих детей. Но при этом только 40% нацелены конкретно на профессию. Разумный подход к выбору специальности предполагает учет собственных способностей, наклонностей и также спроса на профессию. Однако выбор профессии выпускниками школ во многом зависит от ее социальной престижности, без учета вышеперечисленных факторов. В результате актуальна проблема выпускников вузов, которые не работают по полученной специальности, так как в обществе существует переизбыток таких «престижных» кадров. По данным социологов, больше половины выпускников вузов меняют свою профессию по самым различным причинам. Следовательно, выбор профессионального направления является важной проблемой как для дальнейшего жизненного пути выпускников школ, так и для государства и семьи, так как слишком дорого им обходятся такие «специалисты».

Другая проблема, которую можно выделить на стадии вторичной социализации — это проблема адаптации студентов в вузе. Студенческий возраст (18–25 лет) является начальным звеном в цепи зрелых возрастов. Студент в переводе с латинского означает «усердно работающий, жаждущий знаний». Поэтому логично, что во время обучения в вузе студент должен активно получать теоретические знания и формировать практические навыки для будущей профессиональной деятельности. Одновременно, происходит становление самосознания, которое выражается в идентичности. Идентичность — это система наиболее общих представлений о самом себе и своем месте в мире. Она предполагает также осознание себя как профессионала. Человек не просто «выбирает профессию», а в значительной степени предопределяет весь свой дальнейший образ жизни, круг общения.

Профессиональная идентичность — это объективное и субъективное единство с профессиональной группой, делом, которое обуславливает преемственность профессиональных характе-

ристик (норм, ролей и статусов) личности. Профессиональная принадлежность — одна из самых значимых характеристик любого человека. Если взрослого человека просят ответить на вопрос «Кто вы?», то, как правило, сначала он называет имя и профессию, а уж потом говорит о возрасте, национальности, религиозных убеждениях и т. п. Представление о себе как о носителе определенной профессии — неотъемлемый компонент представлений большинства взрослых людей о самих себе. О профессиональной идентичности может говорить ощущение ответственности, уверенность в возможность реализовать свой потенциал, интеллектуальные ресурсы в профессиональной деятельности.

Глубокий анализ проблемы становления профессиональной идентичности представлен в работах Л. Б. Шнейдер. Она предлагает следующее определение: «Профессиональная идентичность — это осознание себя представителем определенной профессии и профессионального сообщества, определенная степень отождествления-дифференциации себя с Делом и Другими, проявляющаяся в когнитивно-эмоционально-поведенческих самоописаниях Я» [2, с. 49].

Такое определение позволяет рассматривать профессиональную идентичность в рамках «Я-концепции», структура, которой состоит из трех компонентов: когнитивного, эмоционального и поведенческого.

В когнитивный компонент профессиональной идентичности входят профессиональные знания и убеждения. В профессиональном самоопределении важную роль играет образ профессии. Образ профессии — это представление человека о выбранной профессии и его отношение к ней.

В эмоциональный компонент профессиональной идентичности входит эмоционально-оценочное отношение к профессиональным знаниям и убеждениям, к самому себе как «деятелю».

Поведенческий компонент выражается в самоэффективности субъекта в профессиональной деятельности. Самоэффективность — это чувство собственной компетентности в какой-то деятельности, суждение о своих способностях и возможностях. Достижение профессиональной идентичности выпускников вузов должно проявляться в убежденности в том, что они способны реализовать свой потенциал в профессиональной деятельности.

На это достижение оказывает большое влияние ценностно-смысловая сфера личности, включающая в себя два основных компонента — ценностные ориентации и систему личностных смыслов, которые выполняют функции регуляторов поведения. Формирование и развитие ценностно-смысловой сферы личности в процессе обучения происходит при условии трансформации «категории знания» в «категорию значимости». То есть во время учебы студент должен не только получить необходимое количество информации, но и осознать ее ценность, придать ей личностный смысл.

В нашем университете на протяжении уже нескольких лет проводятся исследования, направленные на выявление уровней профессиональной идентичности студентов различных курсов. Для этого используется анкета «Профессиональная идентичность» Л. Б. Шнейдер, которая позволяет выделить пять уровней: преждевременную, диффузную, позитивную, псевдоидентичность и мораторий идентичности [там же, с. 65]. Исследование продолжается, но полученные результаты позволяют сделать следующие выводы.

У минимального количества студентов (2%) выявлена преждевременная идентичность. Она возникает тогда, когда человек не делает независимых жизненных выборов. Это вариант навязанной идентичности. В этой группе получены самые низкие показатели по самостоятельности, т. е. низкий уровень самоконтроля, самопринятия, самопонимания, познавательных потребностей. Студенты имеют низкий уровень контактности и считают, что не представляют интереса для других. Это студенты разных курсов, но все неудовлетворены обучением в вузе и сомневаются в том, будут ли работать по данной специальности.

У большинства студентов (58%) выявлена диффузная идентичность. Она говорит о том, что студенты не уверены в своем выборе профессии и сейчас находятся в «рассеянной» ситуации, нужно ли им это образование для дальнейшей профессиональной деятельности или они учатся для того, чтобы просто получить высшее образование. Они испытывают сомнения в ценности собственной личности для себя и других. Испытуемые в этой группе не показали наличие четко сформированных жизненных целей, осмысленность будущего. Не выражены познавательные потребности, низкая контактность и сомнение в ценности собственной личности для других. Однако у таких студентов достаточно высокий уровень самоуважения, самопринятия и самопонимания. Такие данные могут свидетельствовать о том, что, не смотря на разные сроки обучения в вузе (такую идентичность показали студенты всех курсов), эти студенты до сих пор не уверены в правильном выборе специальности и наличия желания работать по ней.

Мораторий идентичности выявлен у 24% опрошенных. Студенты с этим типом идентичности переживают выбор своей профессии, пытаются разрешить проблему профессионального самоопределения, пробуя различные варианты. Такие люди постоянно находятся в состоянии поиска

информации, полезной для разрешения кризиса. В нашем исследовании все студенты с таким типом идентичности удовлетворены своим профессиональным выбором и обучением данной специальности, однако не все уверены, что будут работать в этой области. Для них характерна самопоследовательность, гибкое поведение и высокая контактность, однако, одновременно с этим — низкий уровень познавательных потребностей и меньшая интеллектуальная самостоятельность. Можно сделать вывод, что студентов с такой идентичностью скорее привлекает внешняя сторона профессии, чем ее содержание. Они не центрированы на постоянном личностном росте и развитии своих профессиональных способностей, а ориентированы на удовлетворение коммуникативной стороны и расширение внешних социальных контактов.

Уровня позитивной профессиональной идентичности достигли 14% студентов. Люди с такой идентичностью полностью осознают важность профессии для себя, видят себя в этой профессии, ощущают ценность собственной личности и одновременно ценность своего «Я» для других людей, что способно вызвать в других уважение и понимание. У них четко сформирован образ профессии. Они ставят перед собой цели, которых должны добиться в процессе обучения, а в дальнейшем в профессиональной деятельности. Сформированная определенная совокупность личностно значимых для человека целей, ценностей и убеждений, должна обеспечить ему чувство направленности и осмысленности жизни. У них высокий уровень самопонимания, самоуважения, самопринятия. Они симпатичны себе и считают, что интересны другим, легко идут на контакты с окружающими людьми. Они стремятся к саморазвитию и самоактуализации. Однако следует заметить, что такие люди, обладая повышенной рефлексией, ориентируются в большей степени на других, на их значимость, поэтому нуждаются в их поддержке. Реальный образ «Я» часто не соответствует идеальному представлению о себе.

Псевдоидентичность выявлена у 2% студентов. Этот тип идентичности характеризует людей, которые уверены в том, что выбранная ими специальность подходит им во всех смыслах. Однако эта уверенность в своей профессиональной идентичности не является правильной. Такие люди основываются на стереотипах сложившихся у них о данной профессии. Такая идентичность возникает вследствие тотального поглощения статусом, ролью, работой, при высоко положительном оценивании собственных качеств и стремлении достичь цели любыми средствами. В нашей работе все, имеющие такую идентичность, оказались студентами второго курса. На первом-втором курсах у студентов образ «Я» в большей степени совпадает с предполагаемым самими студентами образом профессионала; на последующих курсах наблюдается все большее расхождение между этими образами. Возможно, это происходит из-за того, что у студентов начальных курсов еще нет четкого представления о том, какими качествами они должны обладать. В нашем исследовании студентов с такой псевдоидентичностью отличает четко сформулированные для себя смысло-жизненные ориентации, целеустремленность. Они уверены, что будут работать по выбранной специальности. Они вполне удовлетворены своей настоящей жизнью, ее продуктивностью и эмоциональной насыщенностью. Они убеждены в том, что способны сами управлять и контролировать свою жизнь. Одновременно с этим, различные аспекты самоотношения показывают, что студенты не имеют достаточно определенный реальный образ «Я» и имеют невысокую степень самоактуализации. У них низкий уровень самокритичности, самопонимания, самопринятия и аутосимпатии. Также низкий уровень познавательных потребностей, креативности и высокая ригидность поведения. Они ожидают поддержки. Из этих данных можно сделать вывод, что у студентов, имеющих такую идентичность, наблюдается нарушение механизмов идентификации, низкая рефлексия и ригидность Я-концепции.

Исследование продолжается, но уже сейчас можно говорить о том, что несформированность ценностно-смысловой сферы может привести к кризису профессиональной идентичности, который выражается в утрате смысла будущей профессиональной деятельности, ее обесценивании, а также неспособности принять новую роль в обществе. Это состояние может выражаться в утрате перспективы, росте пессимизма, фрустрирующем поведении, неадекватной самооценки. Ошибки профессионального самоопределения выпускников школ и трудности становления профессиональной идентичности во время обучения в вузе приводят к нежеланию адаптироваться к условиям обучения, потере интереса, личностного смысла в нем, а после обучения к профессиональному кризису и невозможности самореализации в этой области.

Литература

1. *Поваренков Ю. П.* Психология становления профессионала. Ярославль, 2000. 214 с.
2. *Шнейдер Л. Б.* Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М.: Изд-во МПСИ, 2007. 124 с.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Инновации в образовании давно уже выступают предметом пристального изучения не только педагогов, но и социологов, психологов, философов. Такое внимание обусловлено тем, что инновации в образовательном процессе предполагают не столько создание и распространение новшеств, сколько перевод в качественно новое состояние всех субъектов образования, изменение их стиля и строя мышления. Часто нововведения появляются совокупно, и тогда образуется целый инновационный массив.

Это означает, что инновационность как характеристика педагогического процесса относится ко всем его структурным элементам, включая не только дидактическое построение процесса обучения и его методы, но и изменение психологического облика обучающихся и преподавателей.

Инновации в образовательной деятельности вуза, как и любой образовательной системы, несмотря на позитивный характер этого явления, содержат и определенные риски, связанные с возможной деструкцией в образовательной среде вуза. Деструкция может проявляться в том, что происходит разрушение у преподавателей сложившихся представлений о педагогических явлениях, возникновение как внутриличностных, так и групповых конфликтов по проблемам нововведений. В конечном итоге это приводит к кадровым издержкам, а порой к разрушению педагогического коллектива. Однако данный факт не означает, что инновации в образовательном процессе вуза могут не осуществляться. Процесс изменений, нововведений должен в любом случае осуществляться в вузе. Несоблюдение этого требования ведет к более худшим последствиям, нежели тот деструктивный элемент, который неизбежно будет присутствовать при введении инноваций. Практика образования в России служит наглядным подтверждением данного тезиса.

В современной педагогике выделяют два типа инноваций: стихийные и научно обоснованные. Стихийные инновации возникают на основе опыта педагогов новаторов, будучи следствием их личной практики и применяющиеся в локальной образовательной среде. Второй вид инноваций возникает как результат научно обоснованной деятельности отдельных ученых или научных коллективов, сумевших обобщить практический опыт инновационной деятельности большого количества педагогов, выявить закономерности, создать механизмы реализации этого опыта в различных условиях образовательного процесса.

Анализ научной литературы [1–4] свидетельствует, что условиями обеспечения оптимального обновления образовательного процесса вуза является:

Во-первых, психологическая готовность преподавательского состава к восприятию нового и способность педагогического коллектива к активной работе по совершенствованию образовательного процесса. По сути, это ключевое условие. Именно преподаватель в вузе является ведущим субъектом инновационного процесса. Его роль в связана не столько с восприятием требований со стороны руководства вуза к необходимости изменений в образовательном процессе, сколько в том, чтобы быть инициатором нововведений. Такое возможно лишь в случае высокой инновационной компетентности преподавателя вуза. Инновационная компетентность преподавателя вуза проявляется в следующих его качествах:

- в способности научно-педагогического предвидения, основанного не на интуиции, хотя такое тоже возможно, а на глубоком понимании сущности педагогического процесса, его закономерностей, анализе явлений, происходящих в современной педагогической науке и умении на основе этого определить тенденции ее развития;
- в стремление к самореализации педагогов высшей школы, в основе которых лежат ценности самосовершенствования. При этом инновационная самореализация преподавателя предполагает постоянную рефлексию, включающую самоотчуждение от части своих мыслей, своего поведения, как устаревших, не соответствующих времени и требует готовности на изменение представлений о самом себе;
- в высоком уровне профессионального мастерства, которое можно определить как индивидуальное творчество, основанное на знании закономерностей и механизмов педагогического процесса, позволяющее анализировать педагогические явления, как умение видеть основную педагогическую проблему и выбирать оптимальные способы ее решения, а также создавать новые, перспективные методы обучения студентов;

Во-вторых, повышение активности обучающихся как субъекта инновационного процесса вуза. Современная педагогика уже давно в своей основе одним из ведущих постулатов имеет тезис о том, что обучающийся является равноправным субъектом образовательного процесса. В контексте исследования инноваций в вузе это означает необходимость формирования и развития

культуры интеллектуального труда и самостоятельности студентов в процессе обучения. Важно, чтобы студент выступал не просто потребителем образовательных услуг, а был равноправным, активным участником образовательного процесса, стремился самостоятельно добывать знания и овладевать ими. В этом случае он будет заинтересован в использовании наиболее передовых методов обучения и самообучения, а также в развитии собственного творческого потенциала.

В отличие от преподавателей студент имеет более ограниченные возможности в реализации собственной субъектности в образовательном процессе. Это объясняется недостаточным социальным и образовательным опытом, а также статусом, который традиционно предполагает пассивную роль студента в процессе обучения. Помочь преодолеть эти ограничения студенту обязаны преподаватели и образовательная среда, которая должна иметь инновационный характер. Основными направлениями, позволяющими обеспечить активную инновационную роль студента в образовательном процессе являются:

- применение образовательных технологий, которые стимулируют учебную активность студентов, самостоятельный поиск знаний и повышение личной ответственности за результаты своей деятельности;
- развитие творческой активности студентов путем вовлечения их в научно-исследовательскую деятельность, ориентированную на получение общественно полезного научного продукта;
- ориентация студентов не только на практическую деятельность в рамках избранной профессии и специальности, но и на самостоятельный выбор жизненной траектории, связанной с реализацией личных и общественных интересов;
- обеспечение осознания студентом собственной социальной значимости, понимания им как своих прав и свобод, так и личной ответственности за собственное будущее и будущее своей страны.

В-третьих, создание инновационной образовательной среды в вузе. Понятие образовательной среды вуза в современной педагогике в общем виде определяется как определенное образовательное пространство, в котором реализуется профессиональное и личностное развитие студентов. Когда речь идет о создании и поддержании инновационной образовательной среды вуза, то необходимо учитывать, что она должна представлять собой совокупность специально моделируемых педагогических ситуаций, побуждающих преподавателей и студентов к постоянному совершенствованию, обновлению самой среды, технологий образования и, в конечном итоге, получению нового образовательного продукта. По сути, образовательная среда включает в себя комплекс условий по стимулированию и поддержке инновационной деятельности субъектов образовательного процесса. К числу таких условий можно, прежде всего, отнести:

- развитие ценностных ориентаций участников образовательного процесса, которые бы служили мотивационной основой их инновационной деятельности. Важно, чтобы стремление к постоянному обновлению являлось ведущим компонентом образовательной деятельности в вузе. Все административные работники, преподаватели и студенты должны понимать — инновации это ключ не просто к выживанию, а к успеху всего коллектива и каждого его участника. Лейтмотивом деятельности вуза должно быть представление о том, что если не меняешься, не идешь в ногу со временем, не заглядываешь вперед — значит отстаешь;
- формирование системы стимулов, побуждающих преподавателей и студентов к нововведениям, к поиску и использованию современных способов обучения, созданию более совершенного образовательного продукта;
- совершенствование учебно-материальной базы, позволяющей осуществлять учебную, воспитательную и научно-исследовательскую деятельность с учетом потребностей текущего и перспективного развития образовательного процесса, запросов и требований общества к специалисту;
- обеспечение восприимчивости вуза к новшествам во внешней среде, которая достигается путем создания устойчивых связей с бизнесом, производственной и предпринимательской средой, а также образовательными учреждениями в России и за рубежом.

В-четвертых, применение в образовательной практике вуза технологий обучения, главной идеей которых выступает развитие самостоятельности студентов в процессе обучения, его готовности постоянно меняться в соответствии с требованиями современности, мотивации, умений и навыков к самообразованию. В современной педагогической практике высшей школы имеется довольно много признанных технологий обучения. Среди них можно отметить образовательные технологии, элементы которых часто и успешно применяются преподавателями нашего вуза. Речь идет, прежде всего, о технологиях модульного обучения [5], контекстно-знакового обучения [6], проблемного обучения [7]. Применение элементов этих технологий в процессе обучения студентов по экономическим и управленческим специальностям позволяет каждому обучающемуся

ощутить собственную ответственность за результаты его учебной деятельности, понять необходимость самостоятельной деятельности по поиску и усвоению знаний. Только на этой основе возможно и инновационное поведение студента. В практике преподавателей нашего вуза имеются примеры применения других технологий, которые способствуют инициации инноваций. Однако чаще эти примеры так и остаются единичным, локальным опытом передовых преподавателей и не становятся достоянием других.

Таким образом, говоря об инновациях как об условии обеспечения эффективности обучения в высшей школе, необходимо учитывать следующее:

1. Без применения инноваций развитие современного вуза невозможно. Этот вуз становится неконкурентоспособным, как и результаты, продукты его деятельности — выпускники.

2. Эффективность современного вуза во многом обеспечивается готовностью и способностью его руководства, профессорско-преподавательского состава к обновлению. Эффективность образовательной деятельности вуза предполагает достижение качественного результата с наименьшей затратой временных, материально-финансовых и организационных ресурсов. Решение этой задачи возможно лишь в условиях оптимизации и инновационности образовательной деятельности.

3. Инновации должны быть оптимальными, т. е. осуществляться не ради инноваций, а для достижения успеха вуза в конкурентной образовательной среде.

Условиями обеспечения оптимального обновления вуза являются:

- психологическая готовность преподавательского состава к восприятию нового и способность педагогического коллектива к активной работе по совершенствованию образовательного процесса;
- повышение активности обучающихся как субъекта инновационного процесса вуза;
- создание инновационной образовательной среды в вузе;
- применение в образовательной практике вуза технологий обучения, главной идеей которых выступает развитие самостоятельности студентов в процессе обучения, его готовности постоянно меняться в соответствии требованиями современности, мотивации, умений и навыков к самообразованию.

Литература

1. *Владимиров А. И.* Об инновационной деятельности вуза. М.: ИД «Недра», 2012. 72 с.
2. *Делия В. П.* Формирование и развитие инновационной образовательной среды гуманитарного вуза: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2007 г. 43 с.
3. *Тарабаева В. Б.* Инновационное развитие вузов: проблемы управления конфликтами. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. 324 с.
4. *Шукшунув В. Е.* Состояние, перспективы развития и повышения эффективности инновационной деятельности высшей школы России // *Инновации.* 2005. № 6.
5. *Юцявичене П. А.* Теория и практика модульного обучения. Каунас: Швинеса, 1989. 272 с.
6. *Вербницкий А. А.* Новая образовательная парадигма и контекстное обучение. М.: ИЦ «Академия», 2010. 84 с.
7. *Махмутов М. И.* Современный урок: вопросы теории. М.: Педагогика, 1981. 191 с.

Захарова Е. В.

ИНТЕГРАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В МИРОВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Сегодня высшая школа в России находится на этапе реформации, которая продиктована тенденциями мирового развития и сформировавшимся в начале 2000-х гг. потенциалом внутренних изменений. Основа экономики текущего столетия это знания, таким образом, все изменения, происходящие в этой сфере, непосредственно влияют на образование в целом. Новые исторические условия определяются глобализацией экономики, ускорением темпа технологического развития, быстрым ростом и развитием информационных и коммуникационных технологий и, как следствие, быстрым темпом социальных перемен в общей ситуации растущей неопределенности [1, с. 7].

В условиях глобализации процессы международного сотрудничества и интеграции во всех сферах становятся объективной реальностью. Увеличение числа компаний, имеющих международные сети, филиалы в разных странах мира способствуют данным процессам. Для управления данными филиалами и взаимодействия с зарубежными партнерами необходим высококвалифицированный персонал, представляющий различные культуры, а следовательно, возрастает необходимость в сотрудниках, владеющих международными компетенциями.

Непрерывное образование, международные компетенции и умения, единый подход к образовательному процессу — вот ключевые моменты в вопросе реформирования высшей школы. Центральной ролью образования становится обеспечение перехода человечества на модель устойчивого развития, переориентации системы образования на развитие человека. Все это является следствием интеграционных процессов, протекающих в Европейской союзе. Копенгагенский и Болонский процесс, направленные на реформирование профессионального образования довузовского уровня и высшее профессиональное образование, соответственно, формируют единое европейское образовательное пространство.

Болонский процесс в 1999 г. дал старт созданию единого общеевропейского образовательного пространства, на котором в перспективе будут уравнены права обладателей дипломов всех стран, подписавших Болонские соглашения. Формирование общеевропейской системы высшего образования в рамках Болонского процесса основано на общности фундаментальных принципов функционирования высшего образования. Предложения, рассматриваемые в рамках Болонского процесса, сводятся к следующему [2, с. 20]:

- введение двухуровневого обучения;
- введение кредитной системы;
- контроль качества образования;
- расширение мобильности;
- обеспечение трудоустройства выпускников;
- обеспечение привлекательности европейской системы образования.

Российская Федерация, присоединившаяся к Болонскому процессу, подписавшая Болонскую декларацию, и пока только наблюдающая за Копенгагенским процессом, начала реформирование высшей школы, ориентированной на интеграцию в мировое образовательное пространство с принятием нового Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Одной из целей реформы является создание в Российской Федерации современной системы подготовки кадров, которая способна [3, с. 4]:

- обеспечивать качественную и эффективную подготовку в соответствии с потребностями экономики и общества;
- гибко реагировать на социально-экономические изменения и вызовы инновационной экономики;
- предоставлять широкие возможности для различных категорий граждан в приобретении необходимых навыков и прикладных квалификаций на протяжении всей трудовой деятельности.

Принятие нового закона «Об образовании в Российской Федерации» несет в себе необходимость изменения существующей законодательной базы. Одновременно с законопроектом «Об образовании в Российской Федерации» Правительством был внесен в Государственную Думу проект Федерального закона «О внесении изменений в иные федеральные законы, связанные с принятием закона «Об образовании в Российской Федерации». Их количество составляет порядка 105 законодательных актов. В основном изменения вносятся в части упорядочивания используемой терминологии, синхронизации с нормами, содержащимися в отраслевом законодательстве, а также регулирования и систематизации льгот при приеме в вузы. Принятие этого закона, и закона «Об образовании в Российской Федерации» потребует серьезного пересмотра нормативно-правовой базы подзаконного уровня.

Закон предусматривает следующую иерархию уровней образования: дошкольное, общее, среднее профессиональное и высшее. При этом высшее образование так же различается по уровням: первый — бакалавриат, второй — магистратура, и предусматривается третий уровень высшего образования — подготовка кадров высшей квалификации (аспирантура, ординатура, ассистентура-стажировка). Одновременно вводится система учебных центров профессиональных квалификаций, которая позволяет любому гражданину независимо от формы и вида полученного им образования, пройти профессиональное обучение, подтвердить уровень своей рабочей квалификации самостоятельно.

Во многих европейских странах, степень бакалавра получают в лицеях, а затем обучаются два-три года в университетах. Законодательство РФ относит уровень бакалавриата к полноценному высшему образованию, однако существует возможность получения уровня бакалавриата в учреждениях среднего профессионального образования и вузах. В этом факте уже можно разглядеть начало процесса синхронизации системы предоставления образовательных услуг и ранжирования образовательных организаций по европейским нормам.

Одним из важнейших положений Болонского процесса является возможность получения студентами одновременно двух дипломов разных стран. Первые попытки реализации программ

двойных дипломов в России начались еще до подписания Болонской декларации. После подписания проекты Tempus способствовали созданию сравнимых и сопоставимых программ и дипломов. Программы двойных дипломов в данном случае являются средством формирования единого образовательного пространства.

Кредитно-модульная система организации образовательного процесса, предусмотренная законом «Об образовании в Российской Федерации» призвана создать условия для дальнейшей интеграции российской образовательной системы в мировую, сблизить систему с западной. Возможность реализации образовательных программ с использованием дистанционных образовательных технологий позволит повысить академическую мобильность.

Высшее образование в России обладает одной принципиальной особенностью, какой нет ни в Европе, ни в Америке. Это — сосредоточение элитных вузов в Москве, Санкт-Петербурге и в ряде академических центров. Это создает принципиальную проблему подготовки специалистов современного уровня в регионах. Низкий уровень мобильности, связанный с низким уровнем доходов населения, противоречит одному из ключевых направлений развития, обозначенных в Болонской декларации [4, с. 32].

Взаимодействие и сотрудничество, основанное на интеграции национальных систем образования в единую мировую, является ключевым принципом развития в современную эпоху глобализации и построения общества знаний. В данном смысле интеграция невозможна без интернационализации, без объективного процесса устойчивого взаимодействия и взаимовлияния национальных систем образования, который будет основан на общих целях и принципах, отвечать потребностям мирового сообщества и отражать прогрессивные тенденции нового столетия.

Целями интернационализации являются [5, с. 40]:

- повышение качества образования за счет участия студентов и преподавателей в международном обмене знаниями и технологиями;
- обеспечение сопоставимости дипломов, степеней и квалификаций;
- развитие академической и трудовой мобильности;
- рост финансовых поступлений за счет привлечения иностранных студентов на платное обучение.

Все вышесказанное подтверждает тот факт, что одной из ведущих тенденций нашего времени, стремительно набирающей силу, является, интеграция национальных систем образования в мировую, интернационализация образования, обусловленная развитием глобальных рынков труда. Тесная взаимосвязь образования, рынков труда и экономики требует единого согласованного подхода к реформированию. Игнорирование необходимости внедрения данного подхода может привести к снижению темпов экономического роста в мире. Экономические потери от установления административных барьеров существенно снижают конкурентоспособность любой страны. Подобным барьером являлся принципиально отличный подход России к образовательной сфере, нежели в развитых странах. В связи с тем, что система высшего образования является одним из элементов национальной инновационной системы, в условиях глобализации экономического пространства она претерпевает некоторые изменения, связанные с присоединением Российской Федерации к Болонскому процессу в сентябре 2003 г. Болонский процесс является ярким примером гармонизации нормативов и стандартов с международными нормами и подходами. От реформирования системы образования зависит не только качество подготовки специалистов, но и уровень развития самого государства. Поэтому правительством России были приняты меры, направленные на сближение и гармонизацию систем образования стран Европы в рамках Болонского соглашения, с целью создания единого европейского пространства высшего образования [6, с. 29; 7, с. 29].

Во всех развитых странах наблюдаются сходные тенденции в высшем образовании, поэтому часть назревших изменений в России объективно совпадает с рекомендациями Болонской Декларации. Проблемы, стимулирующие Болонский процесс, во многом характерны и для России. Очевидно также, что самоизоляция от мирового образовательного пространства может иметь отрицательные последствия для любой национальной инновационной системы. В связи с этим следует объединять усилия по развитию образования, сохраняя при этом национальные достижения и традиции. Это позволит сделать российское высшее образование более конкурентоспособным. Необходимо развивать международную интеграцию, сохраняя все лучшее из собственного опыта [8]. Однако мероприятия, связанные с реализацией основных положений Болонской декларации, вызывают противоречивые оценки. Необходим анализ путей и средств оптимальной интеграции российского высшего образования в европейское образовательное пространство, а также единый орган по оценке, мониторингу, адаптации лучшего мирового опыта в российскую практику. Первостепенной задачей данного органа должно стать приведение в соответствие нормативов, стандартов, систем технического регулирования с учетом национальных особенностей.

Литература

1. Интернационализация, международная интеграция и сотрудничество в области профессионального образования и обучения / Н. М. Аксенова, А. А. Муравьева, О. Н. Олейникова. М.: Логос, 2014. 120 с.
2. Пономарева Т. Г. Экономическое образование в негосударственном высшем учебном заведении // Экономика и управление. 2010. № 10. С. 19–23.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
4. Майер М. В. Программно-целевой подход к формированию современной организации школьного питания // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Экономика и право. 2013. № 12. С. 31–35.
5. Пономарева Т. Г., Семенова И. В. Проблемы образования в России // Экономика и управление. 2005. № 9. С. 39–41.
6. Пономарева Е. В. Направления повышения эффективности национальной инновационной системы России на основе технического регулирования // Экономика и управление. 2011. № 12/2. С. 29–32.
7. Евдокимов К. В., Саморуков В. И. Критерии оценки эффективности инновационных технологий в образовании // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 26–28 февраля 2013 г.). СПб.: Изд-во СПбГГТУ, 2013. С. 28–31.
8. Гоголи Ф. Интеграция России в Болонский процесс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prof.msu.ru> (дата обращения: 01.02.2014).

Звездова А. Б., Туровская М. С.

РОССИЙСКОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Конкурентоспособность нашей страны в условиях дальнейшей глобализации в значительной степени обусловлена уровнем инновационного развития экономики. Понимание этой взаимосвязи нашло отражение в Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 г. В стратегии представлен сценарий развития инновационной экономики, дана оценка недавнего прошлого состояния инноваций в экономике страны и отмечены некоторые тенденции негативного характера.

Относительно современного состояния инноваций в России в Стратегии делается следующий вывод: «Несмотря на предпринятые Правительством Российской Федерации усилия, в российской экономике не сформировалась окончательно тенденция инновационного поведения бизнеса. Поставленные в предыдущей Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 г. целевые показатели, связанные с расширением инновационной активности компаний реального сектора, в том числе вследствие замедления роста, обусловленного кризисом 2008–2009 гг. в основном не достигнуты...» [1, с. 4].

В соответствии с результатами анализа, компании реального сектора в полном объеме не задействуют потенциал, созданный в последнее время инновационными структурами. Существует проблема измерения интенсивности инновационной деятельности, которая сегодня во многом определяет уровень экономического развития субъектов рынка. Освоение новых технологий в процессе диффузии инноваций, внедрение новых конкурентоспособных услуг, в том числе образовательных, и активный маркетинг на новых сегментах рынка, включая географическое расширение сферы деятельности, являются ключевыми факторами устойчивого экономического развития страны.

По мнению специалистов, росту показателей эффективности функционирования национальной инновационной системы препятствует стагнация спроса на инновации со стороны российских компаний. Основными причинами такой ситуации является как недостаточная мотивация руководства организаций, так и ограниченные ресурсы, в первую очередь, финансовые. Кроме пассивности российских компаний, выделяются и другие причины, негативно влияющие на инновационное развитие страны: по числу исследователей на 1000 занятых в экономике Россия уступает более чем двадцати государствам, в том числе Финляндии, Франции, Германии, США, Японии и др. Уровень внутренних затрат на исследования и разработки в расчете на одного исследователя в России отстает: от Китая — в 1,3 раза, от Франции — в 3,3 раза, от США — в 4,4 раза; удельный вес возрастных групп ученых до 29 лет и 30–39 лет невелик, при этом наблюдается рост доли исследователей в возрасте 60 лет и старше [3].

Заинтересованность государства в наполнении реального сектора кадрами, способными вывести экономику страны на новый уровень, нашла свое отражение в реализации повышения квалификации и междисциплинарной подготовки инновационно активных специалистов, которые востребованы на рынке труда, в финансировании фундаментальных и прикладных научных исследований, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, результатом которых являются объекты интеллектуальной собственности, ноу-хау, лицензии, патенты, новые методы, явления, научные публикации и др.

Методическое обеспечение оценки инновационной деятельности и процедур необходимых измерений содержится в Руководстве Осло, документ представляет собой совместную публикацию ОЭСР и Евростата, содержит рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Проблема заключается в том, что данные рекомендации относятся только к предприятиям, образовательные учреждения рассматриваются лишь в контексте диффузии инноваций.

Обсуждение процессов развития инновационного образования России в условиях глобализации и соответствующие варианты структурных решений отражено в ряде предложений, среди которых:

- создание необходимых условий и организация фундаментальных исследований;
- организация и поддержка прикладных НИОКР и развитие соответствующей материально-технической базы исследований;
- обеспечение и развитие необходимой информационной базы НИОКР.

Для эффективной организации взаимодействия на современном этапе образовательных учреждений, предприятий в сфере инновационной деятельности, промышленности предлагается создание интегрированных структур, которые формируются на основе национальной инновационной системы и объединяют в разных организационных формах науку, технику, технологии и образование с ориентацией на мировой рынок наукоемкой продукции и высоких технологий.

Инновационное образование — это формирование в вузе оптимальной и устойчивой учебно-организационной, научно-методической и нормативно-административной среды, которая обеспечивает поддержку всех инновационных подходов к образовательному процессу, ориентированных на интеграцию научно образовательного потенциала вуза и отраслевой академической науки и установления партнерских отношений с работодателями. Действующие совместные инновационные центры коммерциализации научно-технических разработок и технологий позволят на системной и профессиональной основе оказывать помощь ученым, сотрудникам, студентам и аспирантам во взаимоотношениях по различным вопросам связанным с трансфером их знаний и инновационных идей с бизнес-средой и обществом на региональной, национальной и международной основе.

Концепция развития научно-исследовательской и инновационной деятельности в учреждениях высшего профессионального образования Российской Федерации на период до 2015 г. (далее — Концепция) разработана Министерством образования и науки Российской Федерации в соответствии с п. 1 Положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2010 г. № 337, и определяет основные направления формирования единой государственной политики в области развития научно-исследовательской и инновационной деятельности в учреждениях высшего профессионального образования Российской Федерации. В Концепции сформулированы цели, задачи, направления и основные механизмы повышения вклада вузов в технологическую модернизацию реального сектора экономики Российской Федерации через развитие их научно-исследовательской и инновационной деятельности.

В соответствии с общемировыми тенденциями развития научно-исследовательской и инновационной деятельности в высшем профессиональном образовании, роль учреждений высшего профессионального образования (в первую очередь университетов) в генерации, использовании и распространении знаний за последние десятилетия усилилась. Широкое тиражирование получила так называемая модель глобального научно-исследовательского университета (*global research university*), в рамках которой университеты становятся активными игроками не только в производстве новых знаний, но и в их распространении и использовании через инновационную деятельность. Основные положения рассматриваемой Концепции позволяют сделать вывод, что инновационная деятельность в вузах является самостоятельной задачей высшей школы, решение которой позволяет привлечь дополнительные финансовые ресурсы, а эффективность этой деятельности характеризует качество образовательного процесса.

В отношении инновационной образовательной деятельности представляет интерес совместный проект Национального фонда подготовки кадров (НФПК) и Института международных организаций и международного сотрудничества Национального исследовательского универси-

тета — «Высшая школа экономики», реализуемый по заказу Министерства образования и науки Российской Федерации. Это проект «Разработка и апробация методологии рейтингования образовательных учреждений профессионального образования». Одним из направлений использования ранжирования образовательных учреждений является рассмотрение его как инструмента взаимодействия вузов с рынком труда. Предлагаемый подход, безусловно, требует дифференциации объектов оценивания, например, по отраслевой принадлежности и образовательному профилю образовательной организации.

Одним из достоинств методологии является адресность результатов ранжирования, удовлетворение информационных потребностей различных целевых групп. Публичность результатов — это также немаловажный фактор при организации партнерского взаимодействия и экспорте конкурентоспособных образовательных услуг.

Новый подход в системе государственного регулирования инновационных процессов характеризуется возросшей ролью местных организаций в формировании стратегий территориального развития, их ориентацией на качество локальных конкурентных преимуществ. В качестве одного из действенных средств повышения конкурентоспособности экономики российских регионов выступают инновационные кластеры. Опыт стран с развитой рыночной экономикой свидетельствует о том, что кластерный подход широко применяется при разработке и реализации стратегий.

Для понимания инновационного процесса и формулирования инновационной политики чрезвычайно важно выявить факторы, движущие инновации и сдерживающие их. Интерес к измерению инноваций продиктован их отношением к эффективности предприятий, отраслей промышленности и экономики в целом. Эмпирические показатели воздействия инноваций на эффективность предприятий принадлежат, таким образом, к числу наиболее важных, но и, вместе с тем, наиболее трудно определяемых характеристик инновационной деятельности. Воздействие инноваций на результат деятельности предприятий простирается от влияния на оборот и положение на рынке до изменений в производительности и эффективности. Среди значимых эффектов на отраслевом и национальном уровнях можно назвать изменения международной конкурентоспособности и общей производительности факторов производства, распространение новых знаний от инновационных предприятий, увеличение объема знаний, циркулирующих в сетях. Российский и международный бизнес, действующий в России, содействуют обеспечению качества образовательных услуг в соответствии с учетом требований рынков труда.

Актуальность рассматриваемого вопроса подтверждается Концепцией экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг., в которой отмечается, что приоритетным направлением развития экспорта образования является содействие двустороннему и многостороннему сотрудничеству с государствами — участниками СНГ [2]. Россия активно участвует в региональных интеграционных процессах, на пространстве СНГ — это поддержка Сетевого открытого университета СНГ.

Особое внимание уделяется созданию условий для эффективного строительства Союзного государства; укреплению ЕврАзЭС, как ядра экономической региональной интеграции. Формирование образовательного пространства ЕврАзЭС и СНГ — взаимно полезный процесс для каждой из сторон, независимо от уровня развития национальных образовательных систем. При этом инновации в образовательном пространстве должны, как было отмечено выше, отражать требования рынка труда в рамках мировой интеграции.

Литература

1. Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года.
2. Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 годов.
3. Национальная инновационная система и государственная инновационная Российской Федерации. Базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы Российской Федерации. М., 2009.
4. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».
5. Лазар М. Г. Этика науки конца XX — начала XXI вв. и ее проблемы // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2012. № 25.

ДИСТАНЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ — ОТВЕТ НА ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ

Прежде чем говорить о дистанционном обучении, необходимо дать определение этому термину, так как порой границы этого определения размыты и возникает некоторая неоднозначность в его трактовке.

В глоссарии на сайте Министерства образования под «дистанционным обучением» понимается такой способ организации процесса обучения, в основе которого лежит использование современных информационных и телекоммуникационных технологий, позволяющих осуществлять обучение на расстоянии без непосредственного контакта между преподавателем и учащимся [1].

В Федеральном законе № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» нет определения термина «дистанционное обучение», но приводится определение «дистанционные образовательные технологии» (далее — ДОТ), под которыми понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников [2].

С учетом этого представляется рациональным под «дистанционным обучением» понимать просто применение ДОТ в образовательном процессе. Дистанционное обучение может применяться на различных уровнях образования, в данной статье, в основном, будет рассматриваться высшее профессиональное образование.

Применение дистанционного обучения способствует повышению качества образования, что определяется целым рядом факторов.

Во-первых, в федеральных государственных образовательных стандартах (так называемых стандартах третьего поколения) одним из обязательных требований является применение в образовательном процессе активных и интерактивных методов обучения, причем в стандартах даже указана минимальная доля часов занятий, которые должна проводиться в этой форме.

Таким образом, современное качественное образование без активного использования активных и интерактивных методов существовать не может, а дистанционное обучение, в основе которого лежит использование информационных технологий, позволяет упростить и ускорить процесс организации такого рода занятий, значительно расширить спектр применяемых образовательных методик, лучше наладить совместную работу обучающихся.

Во-вторых, федеральные государственные образовательные стандарты содержат условие, по которому вуз обязан обеспечить обучающимся реальную возможность участвовать в формировании своей программы обучения, включая возможную разработку индивидуальных образовательных программ.

Именно этим требованиям отвечает дистанционное обучение, которое носит более индивидуальный характер, является более гибким. Студент сам определяет темп обучения, может возвращаться по несколько раз к определенным частям курса, может пропускать отдельные разделы и т. д., т. е. способен самостоятельно выстраивать индивидуальную образовательную траекторию. Кроме того, дистанционное обучение заставляет студента заниматься самостоятельно и получать им навыки самообразования. Студент, обучающийся дистанционно, становится более самостоятельным, мобильным и ответственным.

Так как дистанционное обучение является более гибким и позволяет учиться в более комфортных, «уютных» для обучающегося условиях, оно предоставляет возможности обучения большему количеству людей, повышает интерес к обучению, привлекает людей разных возрастных и социальных групп. Таким образом, за счет вовлечения в образовательный процесс все большего количества групп населения растет общий уровень образования в стране.

В-третьих, влияние дистанционного обучения на качество образования обусловливается еще и тем, что одной из самых актуальных образовательных концепций в настоящее время является концепция непрерывного образования, предполагающая, что человек может и должен быть открытым для новых идей, решений, навыков или отношений.

Таким образом, возрастает роль дополнительного образования, о чем свидетельствует Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», согласно которому должна быть модернизирована нормативно-правовая база системы дополнительного профессионального образования. Планируемые изменения нацелены на создание условий повышения квалификации и профессиональной переподготовки любому гражданину на протяжении всей жизни.

Непрерывное обучение, или «обучение в течение всей жизни» предполагает предоставление каждой личности возможности реализации своего потенциала, во всех возрастах, вне зависимо-

сти от места и времени и иных обстоятельств: на работе, в университете, дома и даже в дороге, используя все возможные каналы и способы и методы обучения. Для этих целей как нельзя более подходит именно дистанционное обучение.

Все факторы, рассмотренные выше, в большей степени воздействуют на обучающихся, однако, повысить качество образования можно и воздействуя на преподавателей. При этом необходимо рассмотреть два аспекта такого воздействия.

Первый связан с тем, что обязательным условием профессионального роста и развития преподавателя является дополнительное педагогическое образование, реализуемое в системе повышения квалификации, что особенно актуально в условиях модернизации российской системы образования.

Каждый работник сферы образования знаком с традиционными курсами повышения квалификации. Но в современных условиях стремительно развиваются, актуальны и востребованы дистанционные курсы, дистанционные образовательные технологии в системе повышения квалификации педагогических работников.

Использование дистанционного обучения для решения проблемы повышения квалификации педагогических работников приведет к росту качества образования.

Более того, использование ДОТ в образовательном процессе при наличии у преподавателя развитого профессионального самосознания, творческой активности, профессиональной мобильности, и компьютерной грамотности будет способствовать росту качества обучения.

Второй аспект воздействия дистанционного обучения на преподавателей связан с теми тенденциями, которые наметились в мировом образовательном пространстве. В 2013 г. главной тенденцией стало дальнейшее развитие массовых открытых онлайн-курсов (МООС) и других ресурсов с «открытым доступом» [3].

Массовые открытые электронные курсы и другие открытые ресурсы позволяют преподавателям познакомиться работой их коллег из ведущих вузов мира, перенять полезный опыт. Открытые ресурсы можно рассматривать также просто как новый источник бесплатного качественного контента.

Тем не менее, применение ДОТ в образовательном процессе связано с рядом трудностей, начиная от банальной технической неподготовленности преподавателей и обучающихся (такое встречается, правда со временем все реже и реже) и заканчивая более серьезными проблемами, связанными с методическим аспектом применения ДОТ.

Основная проблема, связанная с применением дистанционного и электронного обучения, заключается в том, что на первое место выходят технологии, вытесняя собой методики обучения.

Многие так увлеклись этой гонкой за технологиями, закружились в круговороте платформ, форматов, систем, устройств, что в этом технологическом угаре совсем забыли про то, что для начала преподавателей нужно научить методикам работы, выстроить систему дистанционного и электронного обучения. Многие не понимают того, что электронные курсы, предназначенные для загрузки в СДО — это не то же самое, что отсканированные версии бумажных книг, снабженные в лучшем случае меню с навигацией. А ведь с помощью самых элементарных методик можно сделать вполне эффективные простые слайдовые курсы из текста, картинок и простых интерактивных элементов. Но об этом многие забывают, увлекшись очередной технологической новинкой [4].

Известный педагогический дизайнер Владимир Наумов отмечает, что «электронное обучение в нынешнем виде является таковым скорее номинально. До тех пор, пока оно преимущественно дублирует, адаптирует, имитирует и воспроизводит формы и методы традиционного очного обучения, более или менее разбавленного свежими идеями» [5].

По мнению Владимира Наумова электронная педагогика должна радикально отличаться от традиционной, восходящей своими корнями к Яну Амосу Коменскому и прусской школе XVIII—XIX вв. При этом методологической основой электронной педагогики должны выступать кибернетика, концепции искусственного интеллекта и инженерия знаний [6].

Создание электронной педагогики — это дело недалекого будущего, а пока что уже имеющиеся наработки в плане методик дистанционного и электронного обучения в комплексе с существующими технологиями создания и передачи контента способны внести значительный вклад в рост качества образования в России.

Конечно, было бы высшей степени наивно предположить, что дистанционное обучение может разом решить все проблемы российской системы образования. Впрочем, трудно представить себе государство, со слаборазвитой медициной, вялой экономикой, разваливающимся ЖКХ, пожираемое изнутри коррупцией, но при этом имеющее отличную систему образования. Клубок проблем слишком сложен и требует решительных изменений практически во всех сферах российской действительности.

Тем не менее, применение дистанционных образовательных технологий, дистанционного обучения позволит решить часть проблем, стоящих перед российской системой образования, так как в результате использования дистанционного обучения все лица, заинтересованные в повышении эффективности и качества учебного процесса, получают определенные преимущества.

Учащиеся получают гибкий и комфортный ритм обучения, мобильный доступ, повышение запоминаемости, понимания и усвоения учебного материала.

Преподаватели повышают качество обучения студентов, получают возможность для повторного просмотра учебного материала с целью его последующего улучшения, могут эффективно обучать новых преподавателей.

Администрация учебного заведения с помощью дистанционного обучения привлекает и удерживает лучших студентов, получает возможность приглашать лучших преподавателей, реализует принцип индивидуального подхода в обучении, повышает общий уровень качества предоставляемых услуг, оптимизирует загрузку площадей.

Работодатели получают возможность нанимать профессионально подготовленных специалистов.

Государственные органы управления образованием добиваются повышения общего уровня качества образования и повышения конкурентоспособности отечественного образования.

Литература

1. Глоссарий [Электронный ресурс]. URL: http://www.edu.ru/index.php?page_id=50.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
3. Хелмер Д. Пара ключевых трендов обучения этого года: MOOCs и OA [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smart-edu.com/moocs-and-oa.html>.
4. Безяев П. Образование 3.0: Застой или начало новой эры? [Электронный ресурс]. URL: <http://ielearning.ru/wordpress/obrazovanie-3-0-zastoj-ili-nachalo-novoj-ery.html>.
5. Наумов В. Перевернутое обучение и инженерия знаний [Электронный ресурс]. URL: <http://www.openelearning.ru/index.php/blogs3/home/29-perevernutoe-obuchenie-i-inzheneriya-znanij>.
6. Наумов В. Четыре тезиса об электронной педагогике [Электронный ресурс]. URL: <http://openelearning.ru/index.php/forum/elektronnaya-pedagogika/28-chetyre-tezisa-ob-elektronnoj-pedagogike-didaktike>.

Зубриц А. А.

СТОРИТЕЛЛИНГ В ЭЛЕКТРОННОМ ОБУЧЕНИИ

Общение между преподавателем и аудиторией — это прежде всего коммуникация. Коммуникация в электронном обучении, осложняется отсутствием «живого» контакта, что двигает современных педагогов искать иные методы взаимодействия с аудиторией. На сегодняшний день есть достаточно много положительных примеров организации учебного процесса нестандартными методами: геймификация, перевернутый класс, массовые открытые онлайн курсы, сторителлинг и т. д.

Метод сторителлинга принято относить к процессам, связанным с бизнесом, в частности, маркетингом, но для образовательных целей — это также хороший инструмент взаимодействия с учебной аудиторией. В данной статье будет сделан акцент на применении метода в электронном обучении, хотя и для очного обучения он подходит не меньше. Мы живем в уникальное время, на стыке академической практики и виртуальных технологий. Современный преподаватель может использовать намного больше ресурсов, в частности, электронные технологии, которые дают возможность сделать образовательный маршрут разноплановым. Процесс обучения становится площадкой для экспериментов и уникальных практик. Многие методы из бизнес пространства попадают в образовательную среду. Автор склонен отнести эти процессы к положительным моментам, так как благодаря этим процессам сокращается разрыв между тем, чему учат в стенах университетов и тем, с чем предстоит столкнуться на реальном рабочем месте.

Есть несколько причин, почему сторителлинг подходит для образовательных целей. Обратим внимание на то, что образование та же сфера услуг, поэтому нет ничего страшного в том, что данный метод пришел именно из сферы услуг. Открытость и доступность ресурсов, во многом, облегчает жизнь современного студента и усложняет работу преподавателя. Выдавать лекционный материал, который за несколько минут можно найти в сети, становится неактуальным. Вследствие одной из задач преподавателя является заинтересовать слушателя и мотивировать его к дальнейшим действиям. Для того чтобы процесс передачи знаний происходил в комфортной

для обеих сторон обстановке, чаще всего приходится подбирать учебный материал так, чтобы современный студент мог говорить с преподавателем «на одном языке».

Сторителлинг (англ. *storytelling*), или рассказывания историй, был изобретен и успешно опробован на личном опыте Дэвидом Армстронгом, главой международной компании *Armstrong International*. Разрабатывая свой метод, Дэвид Армстронг учел известный психологический фактор: истории более выразительны, увлекательны, интересны и легче ассоциируются с личным опытом, чем правила или директивы. Они лучше запоминаются, им придают больше значения и их влияние на поведение людей сильнее.

Для процесса обучения можно выделить несколько важных функций сторителлинга: коммуникативную, утилитарную и управленческую. В задачи коммуникативной функции входит повышение эффективности общения на разных уровнях. Истории преобразуют любые коммуникации, поэтому сторителлинг полезно применять в разных сферах, в том числе и в образовании. Утилитарная функция заключается в том, что через простой рассказ легче донести до слушателя информацию о содержании и задачах проекта. Управленческая функция сторителлинга — это возможность расширить арсенал средств мотивации к обучению.

Таким образом, сторителлинг — это вариант неформального обучения людей, который можно сочетать с академическим обучением. Сочетая в себе психологические, управленческие и прочие аспекты, позволяет не только эффективно донести информацию до человека, но и мотивировать его на поступок, добиться максимально высоких результатов [1, с. 21].

С развитием электронных образовательных технологий и дистанционного обучения у аудитории появилась возможность учиться, не покидая привычной среды обитания. С одной стороны, это сделало обучение более открытым и доступным, а с другой, поменяло взгляд на процесс обучения и способы трансляции знания от преподавателя к слушателю. Технологии, как известно, немного опережают практику. В связи с этим каждый привычный метод работы с очной аудиторией приходится перерабатывать или полностью менять в работе с онлайн аудиторией. Уровень внимания разный, соответственно и взаимодействие должно выстраиваться по-другому. Сторителлинг — метод вовлекающий слушателя в занятие, как нельзя лучше подходит для онлайн-среды, так как может содержать в себе не только специфическую форму изложения материала, но и такие немаловажные компоненты как: визуализацию, диалог, экспериментальную часть и практику.

В весеннем семестре 2014 г. автором был проведен эксперимент по применению метода сторителлинга в рамках вебинаров (лекция или семинар, которая идет через Интернет) со студентами заочной формы обучения с дистанционным сопровождением по дисциплине «Психология и педагогика». В формат истории было переведено две вводные лекции по истории психологии и педагогике как науки. Для сопровождения материала был придуман герой, по средствам которого осуществлялось взаимодействие и общение со слушателями. Идейная составляющая сюжета была взята из известного произведения Л. Керролла «Приключения Алисы в стране чудес». Героиня лекции — Алиса была перенесена в «Мир психологии и педагогике». Путешествие происходило по временной шкале, на протяжении которой, героиня встречалась с разными историческими личностями, путешествовала по научным школам, повлиявшим на формирование психологии и педагогике, как науки. Во время занятия слушателям предлагалось вступить в диалог с персонажем. Следуя по маршруту лекции, герой сталкивался с определенными трудностями, разрешать которые предлагалось участникам вебинаров. В заключении автором был сделан вывод, что восприятие учебного материала в нестандартном изложении повышает уровень внимания аудитории, мотивирует к работе в онлайн-классе, создает комфортные условия, в которых слушатель не боится ошибаться и активно включается в диалог. По итогам заданий на самопроверку, проведенных по окончании лекций, все слушатели успешно справились с заданиями и продолжили обсуждение материала внелекционное время.

Основные выводы и рекомендации. Необходимо подумать над смысловой составляющей занятия: «эксперимент ради эксперимента» или должна быть цель? Смысловая составляющая — основа при построении занятия с применением метода сторителлинга. Обозначив смысл занятия, проще говоря, отвечая на вопрос: «Зачем мы сегодня собрались?», мы подбираем ключ к пониманию аудитории и эмоционального взаимодействия с ней. В виртуальной среде есть немало важная особенность, вы не видите тех, с кем работаете. Поэтому важно учесть следующие моменты:

- Для того чтобы выстроить сюжет занятия, не обязательно быть писателем. Проще всего вспомнить свою любимую историю или сказку, взять ее за «скелет» и наложить на него материал занятия. Занятие может быть любое, но если вы только начинаете эксперимент, лучше взять что-то попроще. Например, это может быть лекция, в материале которой вы хорошо ориентируетесь и сами увлечены ее тематикой.

- Введите главного героя, с которым аудитория сможет себя ассоциировать. Для большего интереса слушателей к теме занятия обозначьте проблему героя и вопросы, которые он должен решить, чтобы устранить данную проблему.

- История не может носить односторонний характер. Герой или герои должны общаться с аудиторией. Это могут быть короткие вопросы, или несложные задания. Один из наиболее интересных, но в то же время сложных вариантов — позволить аудитории стать соавторами истории и поучаствовать в формировании лекционного маршрута. Но в данном случае вы должны быть готовы к непредсказуемым ситуациям и умело справляться с ними.

- Визуализация истории. Занятие в виртуальной среде предполагает проработанный визуальный ряд. Чтобы визуализировать ваш рассказ не обязательно знать сложные инструменты. Обычная презентация придет к вам на помощь. Старайтесь наполнить слайды образами, подходящими вашей сюжетной линии. Если в материале содержится достаточно много информации, которую сложно визуализировать, то постарайтесь построить презентацию так, чтобы слайды с «настроением» и учебным материалом чередовались. Таким образом, вы не потеряете сюжетную линию и сможете представить учебный материал.

- Помимо героя и визуальной составляющей, ваше занятие может включать инструменты, позволяющие повысить интерактивность во время онлайн-занятия. В вебинаре — это интерактивная доска, видео- и аудиоресурсы, опросы, голосования и т. д. Смена деятельности в классе поможет заинтриговать слушателей, повысить внимание.

- «Где лужа?» В любой истории есть загвоздка, которая будет беспокоить слушателя до финального аккорда. «Лужи» — своеобразные опорные точки, которые можно оставлять по ходу истории, а затем возвращаться к ним. Такие моменты лучше запоминаются и в последствии воспроизводятся.

- «Вот и сказке конец...» — а какие выводы? Четко продумать, какую мораль должен уловить, и какие выводы сделать слушатель в завершении занятия. Не обязательно закрывать финал, можно оставить его открытым, и вернуться к нему в начале следующей встречи с аудиторией.

Сторителлинг, как и любой другой метод, должен быть чем-то обоснован. Если данный метод подходит к ситуации, доступен для восприятия аудиторией и поможет вам зарядить ее, заставить задуматься или просто заслушаться, то следует экспериментировать. Кроме этого, прежде чем пробовать, лучше узнать своих слушателей, посмотреть на их потребности и ожидания. В виртуальном пространстве это сделать сложнее, но простые инструменты взаимодействия и обратной связи по средствам, к примеру чата, позволят определить готовность аудитория к эксперименту.

Литература

1. *Simmons A. The Story Factor* // Манн, Иванов и Фербер. М., 2013.

Иванова Н. С.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ СФЕРЫ СЕРВИСА И ТУРИЗМА

Реальные интересы общества, государства и важнейших отраслей хозяйствования, таких как: промышленность, культура, сервис, требуют коренных преобразований в системе профессиональной подготовки кадров. Они касаются базисных знаний и назначения высшего профессионального образования, которое теперь является важнейшей составной частью культурного и социально-экономического развития конкретного человека и всего общества.

Организация образовательного процесса опирается на общие представления, характеризующие выпускника высшего учебного заведения, и на конкретные характеристики, касающиеся определенной квалификации специалиста. Формирование модели выпускника содержит две составляющих: профессиональные знания и личностные качества. Четкой границы между этими составляющими быть не может, так как их объединяет понятие «ключевые квалификации» [1].

Эти квалификации включают в себя как общепрофессиональные знания, умения и навыки, так и личностные способности и качества, необходимые для выполнения работы в сфере определенной деятельности. Комплекс квалификаций порождает идеальную модель специалиста в данной профессии. Строится эта модель на основе принципа оптимальности — качество умений адекватно социально-профессиональным функциям специалиста.

В ходе исследований для создания оптимальной модели специалиста в Университете управления и экономики были предложены анкеты, в которых преподаватели и работодатели определили

основные квалификационные характеристики выпускника. В таблицах представлены обобщенные результаты исследования (табл. 1) [4].

Таблица 1

**Общие и профессиональные квалификации выпускников-специалистов по сервису и туризму
(по итогам анкетирования)**

Общие квалификации выпускников

Укажите, пожалуйста, какие из перечисленных ниже умений важны для выпускников-специалистов, пришедших на работу на предприятие, по пятибалльной шкале (1 — самый низкий балл, 5 — самый высокий балл)

Умения	Уровень				
	Низкий		Средний	Высокий	
	1	2	3	4	5
Выполнение простейших операций			**		*
Выполнение операций с использованием технических средств				*	
Решение простых рабочих задач				**	*
Умения предпринимательской деятельности					*
Презентация выполненной работы				*	**
Планирование деятельности				**	*
Организация рабочего места		**		*	
Коммуникативные умения, связь с другими подразделениями, партнерами, потребителями					*
Знание иностранных языков				**	*
Работа в команде				*	
Обучаемость			**	*	
Умение искать, отбирать и использовать информацию				*	**
Решение сложных задач с участием других работников				**	*
Использование инновационных технологий				*	**

* Отмечено мнение преподавателей.

** Отмечено мнение работодателей.

Личностные качества

Оцените уровень выпускников по следующим качествам по пятибалльной шкале

Личностные качества (умения, знания)	Уровень				
	Низкий		Средний	Высокий	
	1	2	3	4	5
Проявление инициативы			*	**	
Самостоятельность			*	**	
Профессиональный интерес				*	
Осознание ответственности за качества труда			**		*
Настойчивость		*	**		
Чувство ответственности			**		*
Творческий подход			*	**	
Гибкость, адаптивность к изменениям			*		**

* Отмечено мнение преподавателей.

** Отмечено мнение работодателей.

Общий вывод: в оценки профессиональных качеств более низкий уровень ее обозначен работодателями. В оценки же личностных качеств более низкий уровень зафиксирован преподавателями. Следовательно, выпускник готов проявить повышенный интерес к профессиональной деятельности.

Следующая таблица показывает функции, которые должен выполнять специалист в своей профессиональной деятельности (табл. 2).

Таблица 2

Функции специалиста (работника) на предприятии

Укажите, пожалуйста, на каких этапах создания продукта на предприятии могут быть заняты специалисты — выпускники учебного заведения и уровень их ответственности (низкий, средний, высокий), а также прогноз на ближайшие три года

Этап процесса создания продукта или оказания услуги	Сегодня	Через три года
Подготовительные работы (разработка, проектирование, планирование и т. д.)	Специалист Специалист/менеджер Низкий	Руководитель/специалист Средний
Экспериментально-исследовательская деятельность	Специалист Обслуживающий персонал Высокий	Специалист Обслуживающий персонал Высокий
Создание продукта/услуги	Руководитель Специалист Обслуживающий персонал Средний	Руководитель Специалист Обслуживающий персонал Высокий
Реализация продукта	Специалист Обслуживающий персонал Не указано	Специалист Обслуживающий персонал Не указано
Процесс управления	Руководитель подразделения/менеджер Средний	Руководитель подразделения/ менеджер Высокий
Сервисное обслуживание продукта	Специалист Обслуживающий персонал Не указано	Специалист Обслуживающий персонал Не указано
Контроль (оценка ответственности, качества обслуживания и т. п.)	Руководитель подразделения/менеджер Специалист/менеджер Специалист Средний	Руководитель подразделения/ менеджер Специалист/менеджер Специалист Средний

Уровень ответственности	Сегодня	Через три года
Руководитель подразделения/менеджер	Средний/высокий	Высокий
Специалист/менеджер	Высокий	Высокий/средний
Специалист	Средний	Высокий
Обслуживающий персонал	Высокий/низкий	Средний

Знания и умения для выполнения функций

Пожалуйста, назовите знания, необходимые для выполнения перечисленных выше функций

Знания, необходимые для работы	Начальный уровень	Средний уровень	Продвинутый уровень
Психология сервиса / психология личности	Теоретический	Практический опыт	Теория и практика общения
Умение расставлять приоритеты	Иметь твердую точку зрения	Находить компромиссные решения	Умения разделять трудовые обязанности
Обязательность	Усидчивость	Ответственность	Выполнение поставленной цели с наименьшими потерями

Общий вывод: с приобретением опыта наблюдается динамика роста квалификации специалиста при выполнении профессиональных обязанностей [2].

Полученные данные уже говорят о том, что в процессе обучения специалистов следует обращать внимание на то, «как» и «чему» их учить.

Образовательная модель должна содержать компоненты: профессионально-познавательной подготовки; профессионально-практической подготовки; профессионального развития; про-

фессионального воспитания; общего развития и воспитания личности. Все составляющие реализуются через образовательные технологии.

Одной из востребованных форм получения образования является та, при которой лучшие традиционные методы, средства и формы обучения сочетаются с применением компьютерных и телекоммуникационных технологий. Она ориентировано как на большие потоки обучаемых, так и на индивидуальное обучение.

Такой формой для преподавания ряда предметов стало смешанное обучение, которое учитывает как внутренний мир обучаемого, так и его профессиональные интересы. Разработка и формирование условий для реализации данной образовательной технологии были рассмотрены в более ранних работах [3].

Литература

1. Зеер Э. Ф. Психология профессионального образования: учеб. пособие. Екатеринбург, 2000.
2. Иванова Н. С. Индивидуализация профессионального обучения в сфере сервиса и туризма // Состояния и перспективы развития туризма в СНГ: материалы научно-практической конференции (31 мая 2007 г.).
3. Иванова Н. С. Инновационный подход в системе обучения кадров для сферы сервиса и туризма // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук: материалы научно-практической конференции (3 февраля 2014 г.).
4. Олейникова О. Н., Муравьёва А. А., Коновалова Ю. В. Анализ потребности в умениях: метод. пособие: М., 2005.

Ильин М. Е.

КОНТРОЛИРУЮЩИЕ МЕРОПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В рамках проводимой реформы системы высшего профессионального образования обществом рассматривается переход с очной на дистанционные формы предоставления образовательных услуг в рамках существующих и разрабатываемых образовательных стандартов. В Министерстве образования и науки Российской Федерации полагают, что дистанционное образование должно составлять не менее 20% от общего объема образовательных программ в учебных планах вузов для технических специальностей, и не менее 30% для специальностей гуманитарного профиля [1; 2].

Дисциплина «Статистики», изучаемая в Рязанском институте экономики, включает четыре основных раздела: общая теория статистики, основные методы статистики, социально-экономическая статистика и статистика национального счетоводства и входит в базовую часть профессионального цикла дисциплин (Б.3.5) ООП по направлению 080200.62 «Менеджмент».

Обучение проходит в форме лекционных, практических и семинарских занятий, а также занятий в компьютерном классе. Исключительно важное место в освоении курса занимает самостоятельная работа студента над решением типовых задач, индивидуальных домашних заданий, при подготовке к самостоятельным и контрольным работам, к контрольным опросам и тестированию, к подготовке курсовых работ.

Контроль успеваемости и качества подготовки студентов включает текущий контроль успеваемости, рубежный контроль и промежуточную аттестацию.

Текущий контроль знаний проводится в форме систематических опросов, проверки домашних заданий, решений типовых задач в аудитории, при обсуждении проблемных вопросов в процессе реализации различных заданий.

Рубежный контроль имеет целью установить качество усвоения учебного материала по определенным темам учебной дисциплины. Формами рубежного контроля являются тестовые опросы, самостоятельные аудиторские работы, контрольные работы, зачетные домашние задания.

Промежуточная аттестация имеет целью определить степень достижения учебных целей по дисциплине и проводится в форме экзамена.

В настоящее время инновационным элементом является преподавание этой дисциплины с привлечением дистанционных образовательных технологий. Причем этот подход используется как на заочной форме обучения, что является вполне естественным, так и на очной форме. Дистанционное преподавание дисциплины имеет ряд преимуществ, но и приводит к дополнительным особенностям в работе преподавателя [3]. Обратная связь студента с преподавателем осуществляется на форуме информационного портала дистанционного образования Рязанского института экономики. Студенты изучают курс, используя размещенные в дистанционном курсе

методические материалы: конспекты лекций, видеопособия, вопросы для самопроверки. Там же размещены подробно изложенные примеры решения задач, и дополнительные вопросы, чаще всего задаваемые преподавателю. В любой момент студент может воспользоваться консультацией, задав вопрос преподавателю на форуме. Контрольные мероприятия осуществляются в виде тестов.

Механический перенос основных методических приемов на дистанционные технологии с традиционных, не позволяет получить желаемый результат по качеству образования [4; 5]. Применение дистанционного подхода предполагает, что обучаемому предоставляется достаточно прав для формирования своей собственной траектории обучения. Конечно, это не относится к содержанию самого курса, которое регламентируется образовательными стандартами. В большей степени здесь под траекторией следует понимать темп изучения материала, выполнения графика практических, типовых и индивидуальных занятий и качество усвоения материала. Особенно это актуально для тех, кто, в той или иной степени, совмещает учебу в высшем учебном заведении с работой или даже с учебой в ином учебном заведении.

В связи с этим возникает необходимость постоянного и эффективного управления процесса обучения со стороны преподавателя: просмотр и контроль состояния отдельного студента на всем протяжении его образовательной траектории. Различные виды контрольных мероприятий (см. табл. 1) позволяют решать на протяжении всего процесса изучения дисциплины разнообразные задачи.

Таблица 1

№	Вид контроля	Назначение
1	Входной	Ознакомление с уровнем начальных знаний, навыков и компетенций
2	Текущий	Проверка усвояемости содержания лекции
3	Тематический	Проверка компетенций
4	Рубежный	Проверка состояния преподавания дисциплины
5	Итоговый	Проверка уровня приобретенных знаний, навыков и компетенций
6	Завершающий	Получение неформальных впечатлений о курсе

Входной контроль проводится в самом начале изучения дисциплины в форме анкетирования. Его цель — дать представление о потенциальных возможностях обучаемых, их надеждах на предполагаемые результаты обучения в рамках своей профессиональной деятельности. Это позволит адаптировать курс, сместить акценты в изучении на отдельные темы. В том числе провести дополнительные занятия по некоторым вопросам и темам.

Текущий контроль реализуется в процессе изучения конкретной темы, а также при ее завершении. Обучаемому задается несколько вопросов. Проверяется знание основных понятий, терминов, умение решать достаточно простые задачи. Основное назначение такого контроля состоит в том, чтобы обучаемым самостоятельно оценивал уровень своих знаний и при необходимости повторил изученный материал, если он претендует на высшую оценку. Вопросы и типовые задачи носят конкретный, локальный характер, ответы на которые следует искать в лекциях. Это приучает обучаемого внимательно читать лекции, разбирать приведенные примеры.

Тематический контроль производится при завершении изучения каждого раздела курса. Здесь предметом контроля является проверка умения студента устанавливать связи, делать выводы в рамках одной темы. Преподаватель должен оценить степень формирования общекультурных (ОКВ) и профессиональных (ПК и ПКВ) компетенций у обучаемого. Основным инструментом такого контроля — это тест. Упомянем здесь и тот факт, что состав и структуру контрольных мероприятий полезно соотносить с аккредитационными мероприятиями вуза.

Следующий вид контроля — рубежный. Его результаты предназначены для менеджмента института. По его результатам принимаются управленческие решения на корректировку процесса преподавания самого курса для достижения необходимого качества предоставления образовательных услуг и требования общеобразовательных стандартов.

Итоговый контроль — завершающий. Включает тест, зачет или экзамен. Проверяются полученные знания и навыки на предмет соответствия общеобразовательным стандартам: содержание компетенции по компонентам.

И, наконец, завершающий контроль. Изучается мнение обучаемых о качестве курса, полноте, доступности и профессиональной полезности его содержания, методике его изложения и прочее. В первую очередь эти сведения представляют интерес для авторов курса и менеджмента института. Высказанные пожелания могут быть учтены в будущем. Именно здесь целесообразно дать возможность обучаемому самостоятельно оценить полезность или эффективность процесса обучения: методика бипараметрической оценки [6].

Постоянный мониторинг процесса обучения показал, на примере преподавания дисциплины «Статистика», увеличение обратной связи «обучаемый — преподаватель», что приводит к более полному усвоению дисциплины в рамках общеобразовательных стандартов.

В заключении отметим, что дистанционные образовательные технологии предоставляют широкие возможности для получения образовательных услуг. Но по-прежнему основной задачей преподавателя остается управление процессом обучения в самых разнообразных его формах и видах.

Литература

1. Методические рекомендации по использованию электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации дополнительных профессиональных образовательных программ [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/news/4/372>.

2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 09 января 2014 г. № 2 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/32875.html?utm_campaign=hotdocs_day7&utm_source=ya.direct&utm_medium=cpc&utm_content=376797081.

3. Бакалов В. П., Крук Б. И., Журавлева О. Б. Дистанционное обучение. Концепция, содержание, управление. М.: Телеком, 2008. 108 с.

4. Стрижаков А. Н., Буданов П. В., Давыдов А. И., Баев О. Р. Современные информационные и образовательные технологии в системе медицинского образования. Дистанционное обучение. М.: Медицина, 2007. 256 с.

5. Никуличева Н. В. Дистанционное обучение в образовании: организация и реализация. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 220 с.

6. Kirkpatrick D. Evaluating Training Programs. San Francisco: Berrett-Koehler Publishers, Inc., 1978. 393 с.

Ильина И. А.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ВНЕАУДИТОРНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ВЫПУСКНИКА

В нашем веке быстро развиваются информационные и коммуникативные структуры, что неизменно влечет изменения и в образовательной сфере. Современная педагогика высшей школы является планомерным продолжением глобальных трансформаций, происходящих в социальной реальности: рыночные отношения диктуют особые правила и подходы к проблеме качества образования и подготовки специалистов.

Это предопределяет необходимость изменения не только содержания обучения кадров, но и подходов к формам организации учебного процесса, в рамках которых предусматривается усиление роли и постоянной оптимизации самостоятельной работы студентов (СРС).

Одним из средств актуализации данного процесса являются инновационные технологии, т. е. принципиально новые способы, методы взаимодействия преподавателей и студентов, обеспечивающие эффективное достижение результатов педагогической деятельности [1, с. 120].

Активизация познавательных интересов и максимальное развитие самостоятельности обучаемых является общей тенденцией совершенствования методов и форм обучения. При этом одним из условий успешной модернизации учебного процесса, мощным источником информации, самообразования являются технические средства, интерактивность и максимальная вовлеченность в процесс.

Результаты освоения ООП ВПО определяются приобретаемыми выпускником компетенциями, его способностью применять знания, умения и личные качества в соответствии с задачами профессиональной деятельности.

Квалифицированность, компетентность являются систематизирующими элементами модели выпускника современного вуза и предполагают объединение имеющихся знаний и опыта будущего профессионала при реализации активности и действенности в рамках трудовой самореализации.

Активность здесь определяет качество деятельности и проявляется в виде потенциальных, саморегулирующихся и реальных компонентов [2].

Структура активности закладывается в процессе обучения в вузе, базируясь на социально-психологической компетентности, включающей стремление и готовность жить в гармонии с со-

бой и другими, гармонии самости и социальности [там же]. Но немаловажную роль здесь играют мотивационные механизмы, основанные на профессиональной компетентности с опорой на теоретические знания.

Следует отметить, что если различные виды практик (учебная, производственная, преддипломная), предусмотренные стандартом, реализуют профессиональные компетенции у старшекурсников, то интерактивные выездные занятия позволяют эксплицировать саморегулирующиеся и потенциальные компоненты активности студентов начальных курсов, что увеличивает качество профессиональной подготовки выпускника.

Такой способ активизации познавательных интересов вполне способен реализовывать некоторые профессиональные компетенции. Так, в рамках направления «Реклама и связи с общественностью» профиля «Реклама и связи с общественностью в коммерческой сфере» были выявлены интегративные способы реализации как общих, так и профессиональных компетенций.

Например, профессиональной компетенции (ПК 10), согласно которой студент способен обсуждать профессиональные проблемы, отстаивать свою точку зрения, объяснять сущность явлений, событий, процессов, делать выводы, давать аргументированные ответы.

Качественная реализация данной компетенции проявилась, во-первых, в повышенном интересе студентов как к общепрофессиональным вопросам, так и узкоспециализированным, во-вторых, в стимуле для углубленного изучения вопросов, рассматриваемых в рамках выездных занятий, а в-третьих, в снижении инертности у обычно пассивной части студенческой аудитории и стремлении к более активному самовыражению впоследствии.

И если рассматривать подход к объяснению внутренних механизмов реализации, предложенный М. Д. Ильязовой, можно выделить вслед за автором общую профессиональную компетентность, специальную профессиональную компетентность, общую социально-психологическую компетентность и специальную социально-психологическую компетентность.

Общая профессиональная компетентность подразумевает направленность в научно-исследовательской, проектно-конструктивной, административно-управленческой, производственной, педагогической сферах деятельности. Специальная профессиональная компетентность объясняет определенный уровень квалификации и вид профессиональной подготовки выпускника.

Социально-психологическая компетентность состоит из трех взаимосвязанных и взаимопроникающих частей — перцептивной, коммуникативной и интерактивной.

Общая социально-психологическая компетентность — готовность и стремление эффективно взаимодействовать с окружающими, понимать себя и других при постоянном видоизменении психических состояний, межличностных отношений и условий социальной среды.

Специальная социально-психологическая компетентность включает социальные и психологические компетенции, обеспечивающие продуктивность непосредственной трудовой деятельности специалиста.

Согласно данной классификации, интерактивные внеаудиторные образовательные компоненты активизируют социально-психологическую компетентность, влияют на общую и специальную компетенции, реализуют готовность и стремление к деятельности.

Другими словами, основные принципы обучения, такие как коммуникативность, профессиональная направленность, индивидуализация подхода, новизна, ситуативность, в данной ситуации будут способствовать эффективному формированию профессиональной модели выпускника, и стимулировать познавательную активность [3, с. 267].

Таким образом, можно заключить, что влияние интерактивных внеаудиторных образовательных компонентов на формирование компетентностной профессиональной модели выпускника достаточно высоко. Практика использования данного вида интерактивных занятий у студентов младших курсов показала повышение уровня мотивации в овладении специальными навыками для реализации профессиональной деятельности, породила интерес к расширению спектра теоретических знаний и практических навыков и решила основную тактическую задачу педагогической системы вуза — развитие познавательной активности студента.

Литература

1. *Хасия Т. В.* Педагогические инновационные технологии в вузе // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы международной научной конференции (Уфа, июнь 2011 г.). Уфа: Лето, 2011. С. 120–122.

2. *Ильязова М. Д.* Модель выпускника вуза в рамках компетентностного подхода к целям и результатам ВПО // Современные наукоемкие технологии. 2006. № 3. С. 77–78 [Электронный ресурс]. URL: www.rae.ru/snt/?section=content&op=show_article&article_id=1766 (дата обращения: 19.09.2014).

3. *Щербак Т. В.* Модель специалиста по связям с общественностью // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 4. С. 265–270.

МЕХАНИЗМ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ИННОВАЦИОННОГО РОСТА

Институционализация функций обучения в рамках организационного функционирования принимает разнообразные формы, от наставничества и учебных центров до корпоративных университетов. Изучение этих форм и деятельности по обучению на уровне организаций имеет принципиальное значение для формулировки рекомендаций по совершенствованию образовательной системы в рамках ее направленности на удовлетворение потребностей рынка труда в условиях инновационного роста экономики.

На макросоциологическом уровне инновационная экономика изучается с точки зрения достижения лидерских позиций страны в мирохозяйственной системе. Вместе с тем представляется, что современная социология уделяет недостаточно внимания вопросам реализации задач инновационного роста на микро-уровне осуществления организационных процессов и принятия решений об инвестировании в человеческий потенциал.

Инвестиции в развитие человеческих ресурсов осуществляют как сами индивиды, вкладывая финансовые средства, время, интеллектуальные усилия и другие ресурсы в свое образование [1], так и организации [2], направляющие своих сотрудников на обучение, тренинги по формированию специальных навыков или изменению организационного поведения.

Социологическое исследование функционирования организаций в условиях инновационного роста показывает необходимость адаптации образовательной системы к формированию необходимых навыков и знаний. Нередко компании предпочитают создавать внутри своей структуры обучающие подразделения, вплоть до корпоративных университетов, поскольку их не удовлетворяют содержание или качество образовательных услуг, предоставляемых на тех программах, которые компании могли бы приобрести в рамках образовательных программ высших учебных заведений.

Микросоциологическое исследование позволяет обнаружить стремительно растущую значимость спонтанного, стихийного обучения в рамках ремесленно-цеховых традиций, когда «подмастерье» (новый сотрудник офиса) в рамках программы адаптации или уже в ходе работы обучается у «мастера» (более опытного сотрудника, наставника). При этом возникает и обратный эффект «научения новым методам, как поведенческим и коммуникативным моделям, так и инструментальным, операциональным технологиям, например, использованию современного виртуального пространства, подходам к обеспечению информационной безопасности и т. п.», когда «в роли учителя и источника технических знаний выступает младшее поколение» [3], т. е. новый сотрудник обучает опытных работников компании новым методам и технологиям, включая офисные приложения, использование облачных технологий или планшетных компьютеров для ускорения выполнения и для развития и оптимизации организационных процессов.

Инновационный рост опирается на постоянное опережение компанией нужд и запросов потребителей, а также технологических решений конкурентов. Нарботка сотрудниками новых навыков под решение новых задач представляет собой важную задачу, механизм решения которой опирается на ряд положений.

Так, ставя сотрудникам ту или иную задачу, руководитель начинает задумываться: а смогут ли работники с имеющимся у них уровнем образования и навыков выполнить ее, есть ли у них соответствующая квалификация и навыки? Если руководителя останавливает отрицательный ответ на этот вопрос, то наиболее типичным выходом для менеджеров современных российских компаний является:

- либо самостоятельное выполнение руководителем этого задания — «быстрее сделать самому, чем объяснить другим»;
- либо подыскивание нового сотрудника под реализацию этой задачи, часто с увольнением не справившегося сотрудника.

В первом случае руководитель увеличивает собственную нагрузку, что ведет к стрессам и перенапряжениям. Заодно он «развращает» сотрудников, которые привыкают к тому, что их способности не востребуются, а начальник все сделает сам. А во втором — руководитель использует сотрудников как инструменты, не видя в них личностей и их потенциала, что создает напряженную рабочую атмосферу, конфликты и приводит к текучке кадров.

Представляется более рациональным уделять внимание самому факту необходимости получения сотрудниками новых знаний и навыков, постоянно в течение жизненного цикла компании. Признав наличие такого факта, руководитель может воспользоваться следующим алгоритмом:

1. Выделить участки работы, на которых может понадобиться новая информация, знания, навыки.

2. Записать вместе с сотрудником, какие навыки ему потребуются.

3. Определить актуальность и специфику инструментария, т. е. почему указанные навыки (знания) могут стать инструментами решения именно этой задачи.

4. Рассчитать необходимый объем знаний (под задачу) и выделить этот объем из общего объема знаний на эту тему. Например, это — глава из книги или специальный курс, в рамках курса повышения квалификации.

5. Рассчитать временные ресурсы, необходимые для обучения — 1–3 месяца (максимум).

6. Отыскать источник информации и/или носителя знаний.

7. Обучиться и применить полученные знания на практике.

Полученная таким образом информация суммируется и добавляется в виде приложений к плану выполнению годового рабочего задания. В дальнейшем, каждый менеджер среднего звена будет знать необходимый перечень профессиональных знаний для работников его подразделения, конкретно привязанный к решению задач проекта, заблаговременно, на год или два вперед. В этой связи он может составить план обучения сотрудников необходимым знаниям и организовать обучение непосредственно перед началом выполнения задач.

Таким образом, в его работе будет выполняться принцип опережающего обучения. Профессиональное развитие осуществляется с помощью внедрения принципа опережающего обучения сотрудников [4].

Ориентируясь на каскад проектов компании, руководитель подразделения может уже в начале года примерно рассчитать, где и в каких подпроектах, задачах, мероприятиях понадобится он сам и его сотрудники. Он может ориентировочно определить навыки и компетенции его сотрудников, которые будут наиболее востребованы, и начать заблаговременно готовиться к реализации предстоящих задач. В этой связи, по принципу опережающего обучения, ему важно составить план — график обучающих мероприятий своих сотрудников.

С другой стороны, ознакомление сотрудников со всем каскадом проекта, а также зоной ответственности их отдела, заставляет понять роль и место отдела и их самих в общей, слаженной работе коллектива. Поэтому, когда проясняются цели и задачи сотрудников отдела в работе над различными проектами, становится ясной для них самих необходимость получения тех или иных новых знаний, без которых они не смогут внести свой специфический, профессиональный вклад в работу команды.

В этой связи сотрудники смогут сами выбрать свой профессиональный путь: продолжать профессиональное развитие и приобретать новые навыки, либо сменить место работы внутри компании или вне ее. Производимая таким образом управленческая деятельность позволит выявить высокомотивированных сотрудников, пусть даже не достаточно профессиональных для данных задач на настоящий момент, но готовых обучаться. Именно они станут основой для обновленного состава работников отдела.

Ориентированность на задачи завтрашнего дня является необходимым аспектом в работе руководителя. В свою очередь, это предполагает подготовку и обучение сотрудников под новые задачи. Этот процесс мы и называем механизмом опережающего обучения [4].

Для организации такой подготовки руководителю нужно выделить время: 1) как для постановки целей, так и для 2) планирования и 3) организации процессов обучения, 4) его контроля и даже 5) мотивации сотрудников (менеджеров) на сам процесс обучения.

Также руководитель должен предусматривать необходимость собственного обучения некоторым важным для будущей работы навыкам. В организации целесообразно выстроить цепочку процесса обучения менеджеров основам управления, которая должна начинаться с руководителя, проходить через топ-менеджеров и включать линейных менеджеров. Организация и контроль самого обучающего процесса может вестись менеджерами по персоналу.

Поскольку руководитель планирует, что организация будет расти, очень важно, чтобы обучение менеджеров шло непрерывно. Тем самым будет постепенно выстраиваться система менеджмента знаний. Система обучения менеджеров должна строиться согласно стратегическим (средне- и долгосрочным) планам компании.

В условиях формирования длительных отношений, построенных на фундаментальных потребностях постоянного опережающего обучения, возникают специфические базовые представления у самих сотрудников, на основе которых складывается особая организационная культура постоянного обновления и развития человеческого ресурса компании.

Организационная культура опирается на представления сотрудников о направлениях развития технологий в современном и постсовременном обществе [5], в котором человек все более активно работает в виртуальном пространстве идей и образов.

В связи с этим адаптация образовательной системы профессиональной подготовки должна быть ориентирована на формирование не только специализированных профессиональных умений, но и навыка постоянного, опережающего обучения человеческого ресурса, выходящего на рынок труда.

Литература

1. *Polanyi M.* Personal Knowledge. Routledge: Kegan Paul, 1958.
2. *Glaserfeld E. von.* The Constructon of Knowledge, Contributions to Conceptual Semantics. Inter-systems Publications. Salinas California, 1988.
3. *Покровская Н. Н.* Динамика критериальных моделей и ценностно-смысловых шкал в регулятивных механизмах инновационного роста экономики // Вестник СПбГЭУ. Сер.: Экономика. Вып. 2. 2014. С. 100–108.
4. *Каница С. И.* Решения 3D-менеджмента для управления компанией: 15-летний опыт управленческого консультирования. СПб.: Гуманитарный фонд, 2008.
5. *Покровская Н. Н., Покровский Б. Н.* Воспитание ценностных установок инженерного труда у поколения Y и Z // Проблемы деятельности ученых и научных коллективов. СПб.: СИ РАН, 2013.

Киседобрев В. П., Кубракова А. А.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

В последние годы все более значимым становится процесс глобализации, который затрагивает многие сферы жизни общества, такие как политическая, экономическая, культурная. Не исключением является и образование. Образование — это первый показатель развитости любого государства. От его уровня и качества зависит состояние всех остальных областей общественной жизни. Для создания современной инновационной экономики страны, для развития социальной и культурной сфер общества необходимо только качественное образование, являющееся гарантией преуспевания и процветания любой страны.

Модернизация системы профессионального образования направлена на создание социально-экономических механизмов устойчивого развития сферы образования, обеспечивающих доступность, качество и эффективность образования в соответствии с потребностями личности, экономики и общества.

На сегодняшний день в России предпринимаются активные действия по переходу на инновационный путь развития практически во всех сферах деятельности и в образовании в том числе.

Одним из главных направлений политики государства в области образования является формирование инновационной инфраструктуры системы высшего профессионального образования, которая предусматривает создание федеральных университетов, присвоение вузам статуса национальных исследовательских университетов, оптимизацию сети образовательных учреждений, организацию инновационных ресурсных центров регионального и межрегионального значения, открытие при вузах малых предприятий, бизнес-инкубаторов и других инновационных структурных подразделений.

Современная система российского образования должна основываться на развитии новых знаний и внедрении прогрессивных образовательных технологий, способствующих удовлетворению потребностей граждан в образовании, повышению качества предоставляемых услуг и конкурентоспособности отечественного образования на международном рынке.

Спрос на образовательные услуги наблюдается во всех развитых странах, чему способствуют такие процессы как глобализация, расширение международной торговли, развитие телекоммуникационных технологии. И со временем становится очевидно, что классические формы высшего образования не всегда продуктивны и конкурентоспособны в условиях быстро развивающегося мира.

Постепенно в результате активной компьютеризации, образование в мире, в том числе и в России, неизбежно претерпевает изменения, заменяя традиционные преимущественно консервативные методы образования новыми, альтернативно-прогрессивными. Система инновационного образования помимо традиционных систем образования и повышения квалификации, подразумевает реализацию концепции непрерывного образования, которую, несомненно, можно отнести к типу инновационного образования.

Одним из основных процессов, происходящих сегодня в сфере образования, можно назвать формирование общего информационного образовательного пространства, под которым понимается совокупность научных, образовательных, культурных и просветительских институтов,

средств массовой информации, освещающих проблемы образования и рынок труда, социум, вовлеченный в решение этих проблем, а также социально-психологические стереотипы и установки, регламентирующие образовательное поведение населения [4, с. 12].

В связи с этим российское образование должно адекватно отражать основные мировые тенденции и удовлетворять потребности общества. Современное состояние системы образования в России имеет глубокие диспропорции между предложением образовательных услуг и потребностями общества и развивающегося рынка труда, как по объему, так и по структуре этих услуг, хроническим недофинансированием образования, что влечет за собой заметное ухудшение качества образования и условий его предоставления. Традиционная система мало ориентирована на постоянное обновление профессиональных знаний в течение всей жизни. В связи с этим остро стоит проблема профессионального образования взрослых, не имеющих возможности посещать учебные заведения из-за ряда факторов: занятость на работе, территориальная удаленность, возраст, семейное положение, ограничения по здоровью и т. д. Данные зарубежных исследователей показывают, что во всем мире, столкнувшись с проблемой, так называемых студентов «второго шанса» учебные заведения были вынуждены реагировать, проводя новые структурные реформы.

Одна из особенностей отечественного рынка образовательных услуг состоит в том, что основными его клиентами сегодня становятся люди, работающие в различных секторах экономики и нуждающиеся в серьезных дополнительных знаниях по целому спектру специальностей и направлений.

Поэтому основной формой обучения для таких клиентов должно стать обучение без отрыва от основного рода занятий и вопреки каким-либо территориальным и индивидуальным ограничениям.

Все вышеперечисленные особенности развития современного рынка образовательных услуг подталкивают высшие учебные заведения России к поиску и развитию новых образовательных технологий. Одной из таких технологий стало дистанционное образование, которое позволит преодолеть многие традиционные препятствия для получения как первого, так и нового (второго) образования [2].

Дистанционное обучение (ДО) является новой формой получения образования, при которой в образовательном процессе используются традиционные и специфические методы, средства и формы обучения, основанные на компьютерных и телекоммуникационных технологиях.

Основу образовательного процесса при ДО составляет целенаправленная и контролируемая интенсивная самостоятельная работа обучаемого, который может учиться в удобном для себя месте, по индивидуальному расписанию, имея при себе комплект специальных средств обучения и согласованную возможность контакта с преподавателем и другими обучающимися по телефону, факсу, электронной почте, а также очно. Главную роль среди всех средств связи безусловное играет Интернет. Именно с развитием всемирной паутины связано широкое распространение дистанционного образования по всему миру в качестве серьезной альтернативы традиционным формам обучения и возможности активного включения обучаемого в учебный процесс с целью не только повысить свой интеллектуальный уровень, но и получить будущую профессию.

В настоящее время накопленный международный опыт реализации систем дистанционного обучения (СДО) позволил отметить характерные особенности, присущие ДО:

1. Гибкость. Студенты-дистанционники могут изучать учебный материал в любое удобное для них время, в удобном месте и в удобном темпе. Каждый может учиться столько, сколько ему лично необходимо для освоения курса дисциплины и получения необходимых знаний по выбранным дисциплинам. Учебные пособия, лекции, задания они получают по электронной почте или скачивают на сайте учебного заведения. Семинары проводятся также в сети, в виде чата, форума, вебинара или видеоконференции. Записанные лекции в любое время можно прослушать в онлайн-режиме.

Для каждого пользователя определены права доступа к информации. СДО работает только с авторизованными пользователями, имеющими каждый свой логин и пароль.

2. Модульность. Эта особенность характерна для курсов дополнительного образования и повышения квалификации, где студент самостоятельно из набора независимых учебных курсов-модулей может выбрать тот, который отвечает его индивидуальным потребностям.

3. Параллельность. Дистанционное обучение может проводиться при совмещении с основной профессиональной деятельностью, командировками, с обучением в другом вузе (на очной форме) и пр.

4. Дальнодействие. Обучение может происходить независимо от территориального местоположения преподавателя и студента, при условии качественной работы связи расстояние не является препятствием для эффективного образовательного процесса.

5. Асинхронность. В процессе обучения обучающий и обучаемый работают по удобному для каждого расписанию. Преподаватель назначает удобный для себя график лекций, если студенту это время не подходит, то в любое свободное время он может скачать записанный материал и прослушать его в записи, тем самым заполнив пробел в знаниях.

6. Охват. Количество обучающихся не является критичным параметром. Все кто имеют право доступа к информационной базе данных, могут в любом количестве пользоваться ее ресурсами.

7. Рентабельность. Под этой особенностью подразумевается экономическая эффективность ДО как для учебного заведения, так и для студентов. Дистанционное образование гораздо дешевле, чем очное: студенту не нужно переезжать жить в другой город, тратить деньги на дорогу в вуз и т. д. У вуза нет необходимости арендовать дополнительные помещения для занятий, платить коммунальные платежи, зарплату большому количеству сотрудников, при том что студенческая аудитория не ограничивается никакими рамками.

В среднем дистанционное образование обходится на 50% дешевле традиционных форм обучения.

8. НИТ (новые информационные технологии). В СДО используются преимущественно новые информационные технологии, средствами которых являются компьютеры, компьютерные сети, мультимедиа системы и т. д. Необходимыми условиями осуществления дистанционного обучения являются наличие выхода в Интернет и электронной почты у преподавателя и учащегося, владение основными пользовательскими навыками при работе с компьютером, а также разработанный комплекс программ, в соответствии с которым и будет осуществляться дистанционное обучение.

9. Социальность. ДО в определенной степени снимает социальную напряженность, обеспечивая равную возможность получения образования независимо от места проживания, материальных условий, состояния здоровья и т. д.

11. Интернациональность. ДО обеспечивает возможность удобного экспорта и импорта образовательных услуг [3, с. 32–33].

1 сентября 2013 г. вступила в силу последняя редакция закона «Об образовании в РФ», расширившая возможности электронного обучения. Дистанционные вузы получили признание на государственном уровне, а также возможность неограниченных сетевых взаимодействий с любыми (в том числе зарубежными) партнерами.

Успех дистанционных образовательных технологий предопределен повсеместным развитием телекоммуникационных и информационных технологий. Главная цель дистанционного обучения — сделать образование доступнее. Необходимо иметь компьютер, выход в Интернет и при желании возможно получить высшее образование мирового уровня дистанционно.

Многолетний международный опыт показывает, что поступательное социально-экономическое развитие государства и обеспечение его технологической конкурентоспособности на внешнем рынке обеспечивается, прежде всего, наличием развитой интеллектуальной среды, основанной на базе фундаментальных исследований в сочетании с эффективной системой образования, развитой национальной инновационной системой, целостной государственной политикой и нормативным правовым обеспечением в сфере инновационной деятельности [6].

Сегодня дистанционное образование не только законодательно стоит наравне с другими способами получения знаний, но и, по мнению многих экспертов, является «дверью в будущее» [5] Именно поэтому модель российской системы образования должна основываться на инновациях и инновационных технологиях, базирующихся на современных достижениях экономики, науки и педагогической мысли.

Однако для того, чтобы инновационные процессы, происходящие на отечественном рынке предоставления образовательных услуг были действительно эффективны, а услуги качественны, необходимо рассмотреть ряд вопросов, требующих комплексного решения. К их числу относятся: более тщательное формирование учебных материалов и программ, чем в очной форме обучения, устранение технической отсталости вузовских учебных фондов в отношении информационных и коммуникационных технологий, профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров для реализации механизма дистанционного образования в высшей школе, организационное переустройство учебного процесса с учетом психофизиологических особенностей обучаемых, совершенствование методических принципов, связанных с внедрением вариативного содержания обучения, индивидуализацией усвоения знаний, развитием познавательных интересов обучаемых, реализацией их творческого потенциала; рационализация процессуальных основ обучения и воспитания, позволяющая сделать приоритетным развитие личности студентов [1, с. 15].

Говоря о всех преимуществах системы дистанционного образования, нельзя не отметить и недостатки:

1. Для качественного дистанционного обучения студенту необходимо иметь сильную мотивацию. Дистанционное образование по мировым стандартам — обучение индивидуальное. Практически весь учебный материал студент-дистанционник осваивает самостоятельно, большая часть подготовки студентов приходится на самообразование. Здесь следует сказать о ментальности русских студентов, достаточная часть которых не сможет заставить себя сидеть даже в электронных библиотеках, читать дополнительную литературу или прослушивать аудио- или видеолекцию, выложенную в сеть преподавателем.

2. Недостаток практических знаний. Обучение специальностям, предполагающим большое количество практических занятий, дистанционно затруднено.

3. Техническая отсталость регионов. В России особенная потребность в дистанционном образовании возникает в отдаленных районах, где не каждый студент может себе позволить переехать в столицу или другой большой город с целью получить достойное образование. Однако именно в глубинке не у всех желающих учиться есть современный компьютер и широкополосный доступ к сети Интернет, необходимый для качественной связи.

4. Недостаточная компьютерная грамотность. Мало иметь подключение к Интернету, надо научиться им пользоваться. Большая часть трудоспособного населения страны не умеет использовать ресурсы Интернета, люди не в состоянии извлечь новую информацию, полезные сведения, посетить соответствующие сайты для ликвидации своей информационной отсталости. Не каждый человек сможет самостоятельно разобраться в новом материале, изучая его в электронном виде и воспользоваться консультациями преподавателей в режиме удаленного доступа.

Дистанционное обучение постепенно завоевывает популярность повсеместно во многом благодаря становлению инновационно-ориентированной стратегии перспективного развития образования. Инновационные технологии делают доступ к базам знаний легким, где бы ни находился студент, а учебные материалы становятся доступными даже в планшетах и смартфонах.

В заключении хотелось бы отметить, что сопоставление мнений сторонников и противников альтернативной формы образования показало возможность дистанционного обучения стать таким же эффективным, как и традиционное, только при использовании методов и технологий, обеспечивающих взаимодействие обучаемых между собой, обратную связь между педагогом и обучаемым, активность обучаемого на всех этапах познавательной деятельности.

Литература

1. *Звягина И. Ю.* Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов // Проблемы и перспективы развития высшего образования на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции. Электросталь: Новый гуманитарный институт, 2010.

2. *Колтунов И. И., Николаенко А. В., Фатеев И. В.* Методическое и экономическое обоснование дистанционной формы преподавания общетехнических дисциплин // Автомобиле- и тракторостроение в России: приоритеты развития и подготовка кадров: материалы Международной научно-технической конференции ААИ [Электронный ресурс]. URL: http://www.mami.ru/science/mami145/scientific/article/s12/s12_06.pdf (дата обращения 15.04.2014).

3. *Федорова О. Л.* Современные методы преподавания учебных предметов в вузе. Дистанционное обучение // Проблемы и перспективы развития высшего образования на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции. Электросталь: Новый гуманитарный институт, 2010.

4. *Чепурнова В. С., Блинкова О. В., Федоров В. Н.* Глобализация как процесс формирования единой образовательной среды // Инновации и современные технологии в системе образования: материалы III Международной научно-практической конференции. Прага, 2013. 351 с.

5. Дистанционное образование: дорога в будущее [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aif.ru/society/education/1129326> (дата обращения 28.05.2014).

6. *Маланчева А. Н.* Инновационное развитие экономики и формы его стимулирования [Электронный ресурс]. URL: <http://kirgteu.com> (дата обращения 13.08.2014).

Колесниченко З. П., Соколова А. В., Солнцев С. В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Важнейшей стороной профессиональной деятельности любого специалиста является постоянное пополнение и обновление знаний. Необходимый для плодотворной деятельности объем

информации непрерывно растет, а усвоенный материал быстро устаревает и требует обновления. Психологические исследования показывают, что уровень знаний молодых специалистов по окончании вуза остается удовлетворительным только первые пять лет, позднее им необходимо тратить до 10% рабочего времени на поддержание своей профессиональной компетентности на должной высоте. Поэтому обучение, основанное на запоминании и усвоении лекционного, учебного материала, а также ориентирование на получение новых источников знаний через компьютерную сеть Интернет, не могут достаточно полно отвечать современным требованиям.

Обучение должно быть построено так, чтобы студент мог в процессе обучения оптимально использовать свои психофизические возможности (внимание, память, мышление) для развития таких способностей и навыков, которые сохранившись и после завершения образования, обеспечивали бы ему возможность не отставать от ускоряющегося роста научных знаний.

Поэтому задача преподавателя — дать студенту основополагающий материал и далее «запустить механизм» включения обучающегося в образовательный процесс путем саморегуляции и самоорганизации. Достижение этого возможно при активных методах обучения (далее АМО). И хотя АМО в настоящее время широко применяются в учебной практике, но необходимо их постоянное и комплексное использование. В отличие от традиционных форм обучения, ориентированных в первую очередь на получение знаний, АМО направлены на формирование умений и деятельную реализацию приобретаемых знаний. При использовании АМО мотивация обучения становится не только лично, но и социально значимой, так как студент с самого начала включен в совместную учебную деятельность и сам находится в позиции обучающегося (студента) и обучающего (преподавателя). Активные формы обучения позволяют моделировать целостное содержание будущей профессиональной деятельности.

В целом АМО можно охарактеризовать следующими признаками:

- высокой степенью включенности обучаемых в процесс обучения;
- «вынужденной активностью» — принудительной активизацией мышления и деятельности обучающегося;
- повышенной эмоциональной включенностью обучаемых и творческим характером занятий;
- обязательного непосредственного взаимодействия обучаемых между собой и преподавателем;
- коллективным формированием усилий, интенсификацией процесса обучения.

Использование АМО предполагает достижение преподавателем следующих целей:

- формирование навыков продуктивного общения в условиях учебного процесса, в той или иной мере приближенных к реальным условиям;
- развитие умения аргументировать свою точку зрения, четко формулировать и ясно излагать свои мысли;
- развитие способностей анализировать сложные ситуации, выделять главные и второстепенные причины их возникновения, находить средства и способы их разрешения;
- совершенствование процессов внимания, памяти, мышления.

АМО можно условно объединить в три основных блока:

- дискуссионные методы (групповая дискуссия, разбор казусов из практики, анализ ситуаций морального выбора и др.);
- игровые методы: дидактические и творческие игры, ролевые игры (поведенческое обучение, интонационно — речевой тренинг);
- методы тренинга.

Дискуссионные методы формируют преимущественно компонент процесса общения и межличностных отношений. В ходе организации дискуссии реализуются познавательные интересы обучающихся, вырабатывается навык анализа фактов, информации, их интерпретация, правильный подбор необходимых данных для обоснования и выводов. При этом данный метод развивает умение и навыки устной речи, гибкость мышления и его выражения в наиболее полной словесной форме.

Игровые методы недостаточно полно используются как средство активизации учебно-воспитательного процесса в вузах, хотя обладают рядом возможностей одновременной реализации личностных и профессиональных целей при обучении. Игровой метод дает возможность получения опыта принятия решений; возможность моделировать стратегии поведения в конфликтных ситуациях; возможность многократного повторения процесса игры с разнообразными вариациями.

Методы тренинга направлены на формирование у студентов коммуникативных навыков, на совершенствование их.

Согласно другой классификации, активные методы делятся на имитационные и неимитационные.

Имитационные методы предполагают построение моделируемой деятельности, отражающей реальную управленческую деятельность специалиста. Моделирование деятельности позволяет

сблизить процесс обучения с практикой, зафиксировать особенности профессиональной деятельности еще при обучении в вузе. К таким методам относятся — деловые игры, метод тренинга, метод ситуационный и др.

Неимитационные методы нацелены преимущественно на активизацию восприятия лекционного теоретического материала — привлечения внимания студента к наиболее важным, ключевым вопросам учебного материала для его понимания и усвоения. К таким методам следует отнести:

- дискуссии; работу со средствами наглядности (метод наглядности, метод рабочие листы);
- методы анализа ситуаций (метод «Обзор ситуаций», метод «За и против», метод «Триада»);
- применение методов тренинга («мозговой штурм», «метод 635»);
- проблемные лекции, лекции — обратная связь (метод «Незаконченные предложения», метод «Построение личного плана»);
- просмотр и обсуждение кинофильмов, проблемной статьи и т. д.

Таким образом, каждый из методов, наряду с обучением, выполняет общую для всех методов обучения функцию — обеспечение перехода от организации всего учебного процесса преподавателем к самоорганизации и саморегуляции этого процесса студентами в контексте с преподавателем. Происходит перемещение центра тяжести с процессов передачи, переработки и усвоения информации на ее самостоятельные поиски и моделирование способов применения приобретаемых знаний и навыков к будущей профессиональной деятельности.

Костин Г. А., Петрова С. В.

СПЕЦИФИКА КОМПЬЮТЕРНО-АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ И МЕТОДОВ

Развитие тестовых технологий педагогической диагностики и компьютерного обеспечения высших учебных заведений создает благоприятные условия для внедрения автоматизированных систем диагностики в учебный процесс. Историю развития автоматизированной педагогической диагностики составляет ряд успешных проектов, начиная с работ В. П. Беспалько [2]. Среди них такие масштабные проекты, как система компьютерного тестирования успешности обучения в высших учебных заведениях [6]. Разрабатываются комбинированные системы диагностики, которые сочетают в себе элементы информационной системы с возможностью проведения бланкового тестирования [14].

Автоматизированная система педагогической диагностики современного вуза является развитой информационной системой, которая включает преподавательский и технический коллектив, обслуживающий систему, технические средства ИКТ, средства сбора и накопления информации, средства систематизации, интерпретации и представления результатов диагностики, коллектив преподавателей и студентов, которые заинтересованы в получении качественных и объективных результатов диагностики.

Сбор диагностической информации может осуществляться путем автоматизированного наблюдения за работой студента при выполнении задач с использованием ИКТ (анкетирование, введение в систему результатов традиционных диагностических мероприятий). Однако сегодня основным методом автоматизированной педагогической диагностики является педагогический тест.

Выбор системы компьютерного тестирования должен осуществляться с учетом особенностей ее применения в конкретных условиях учебного процесса. Необходимым условием является проведение тщательного анализа особенностей реализации автоматизированной педагогической диагностики в различных дидактических ситуациях и построение соответствующей системы требований к программному обеспечению и методике осуществления диагностики [19; 20].

Также следует отметить, что даже на современном уровне развития информационных систем, автоматизированная педагогическая диагностика не имеет экономических преимуществ перед традиционными методами, в том числе бланковым тестированием [17]. Требуется оборудованное индивидуальное рабочее место для каждого студента, программное обеспечение, и главное — подготовка тестов для автоматизированных систем диагностики требует больше человеческих и материальных ресурсов, чем подготовка бланков для тестирования. Это, в первую очередь, связано с необходимостью обеспечить секретность тестовых задач, что в практике университетского обучения предусматривает создание многовариантных тестов и систематическое обновления банка заданий. Эффективность и целесообразность применения автоматизированной педагогической

диагностики в учебном процессе определяется не экономическими, а дидактическими преимуществами автоматизированных систем: возможностью реализации индивидуального (адаптивного) подхода к каждому студенту, высокой оперативностью и информативностью результатов диагностики.

Как отмечает Е. А. Шестова, успешность проведения педагогического контроля определяется реализацией функций контроля (контролирующая, обучающая, диагностико-корректирующая, стимульно-мотивационная, воспитательная), основными требованиями к его организации (объективность, регулярность проведения, гласность оценки, этичность отношения к учащемуся), оптимальным выбором форм осуществления контроля [15, с. 140].

Рассмотрим преимущества, которые можно ожидать с точки зрения реализации функций контроля при применении именно автоматизированной педагогической диагностики.

Автоматизированная педагогическая диагностика обеспечивает высокую оперативность сбора и обработки информации, способствуя реализации контролирующей функции. В случае активного применения текущего тестового контроля, фактор оперативности становится определяющим: часто студент по результатам тестирования проводит самоанализ, возвращается к определенным формам обучения и повторно проходит диагностику.

С нашей точки зрения, принципиальные преимущества автоматизированной педагогической диагностики проявляются в реализации обучающей функции педагогического контроля, и могут быть представлены следующими факторами:

- оперативная обратная связь в процессе контроля: подсказки, возможность немедленной оценки ответа, применения многошаговых задач, возможность предложить студенту задание с элементами моделирования ситуаций;
- возможность создания на базе теста тренажеров для запоминания однотипной информации (иностраный язык, некоторые правила, классификации).

Автоматизированная диагностика открывает широкие горизонты реализации диагностико-корректирующей функции контроля, благодаря высокой информативности результатов. Появляется возможность хранить не только ответы, но и дополнительную информацию о ходе работы студента (например, время выполнения задач, последовательность их выбора в системах со свободным порядком выполнения задач).

Эта информация должна стать основой для анализа структуры знаний студента, его эмоционального отношения к определенным элементам учебного материала, психофизиологического состояния. Надеемся, что в ближайшее время удастся построить соответствующую теорию, которая позволит с наибольшей эффективностью применять подробную информацию о результатах тестирования для обеспечения студента рекомендациями по выбору стратегии обучения.

Нельзя не обратить внимание и на то, что сохранение всех ответов студента является обязательным для компьютерной системы тестирования. Когда все ответы по результатам тестирования сохраняются в среде автоматизированной системы, появляется возможность накопления результатов, наблюдения и анализа динамики учебных достижений, применения современных математических средств обработки данных.

Если в конце прошлого столетия уже сам факт применения компьютеров в обучении был мощным мотивационным фактором, то в современных условиях для обеспечения стимулирующей мотивационной функции контроля этого не достаточно [18].

Современные автоматизированные системы педагогической диагностики позволяют применять задачи с элементами графики [1, с. 82], динамики изображений, звуковым сопровождением. В автоматизированной диагностической системе можно предусмотреть создание игровой ситуации, соревнования. Применение адаптивных алгоритмов является стимулирующим и мотивационным фактором для успешного обучения студента.

Автоматизация педагогической диагностики способствует реализации воспитательной функции контроля. Во-первых, автоматизированное тестирование предоставляет инструмент, помогающий в осуществлении самодиагностики учебных достижений, способствует развитию самостоятельности в обучении. Во-вторых, открытость общих результатов и одновременно конфиденциальность индивидуальных диагностических данных (благодаря развитым системам управления полномочиями пользователей) создает условия для объективной самооценки студентом собственных достижений.

В целом автоматизированная педагогическая диагностика на основе использования средств информационно-компьютерной техники позволяет значительно повысить эффективность реализации функций контроля. Но добиться положительного влияния автоматизированного контроля на учебный процесс можно только при условии применения качественного программного обеспечения и соответствия дидактической цели. Выбор автоматизированной системы педагогической диагностики должен осуществляться с учетом особенностей ее применения в конкретных условиях учебного процесса.

Исходя из этого, наиболее важной задачей является четкое определение технических и дидактических характеристик систем компьютерного тестирования знаний.

Согласно подходу Н. В. Бордовской, одной из основных составляющих современной автоматизированной системы педагогической диагностики является система компьютерного тестирования, которая определяет ее характеристики, дидактические возможности и эффективность системы диагностики в целом. Исследовательница отмечает, что «существует много классификаций систем компьютерного тестирования, поскольку каждая из этих классификаций изучает определенные черты многогранного явления» [3, с. 108]. Рассмотрим те характеристики, которые, на наш взгляд, наиболее существенны с точки зрения реализации дидактических функций педагогического контроля.

1. Реализованные формы заданий. Современные автоматизированные системы педагогической диагностики способны поддерживать все известные в теории педагогического измерения формы задач [10], причем возможны несколько способов реализации интерфейса для каждой формы в зависимости от особенностей материала:

- задания с выбором одного или нескольких правильных ответов;
- выбор строки из списка;
- введение номера правильного фрагмента;
- выбор точки на рисунке: одной (например, «Expert 3.05») или нескольких (например, «Web-examiner»);
- открытая форма (ввод ответа): здесь короткий ответ студента сравнивается с эталоном. Довольно часто применяются различные алгоритмы, позволяющие различать либо не различать большие и маленькие буквы, учитывать или не учитывать служебные знаки, такие как «пробел» и т. д.; некоторые интеллектуальные системы даже помогают студенту исправить ошибки, не имеющие отношения к тестируемым знаниям и умениям;
- целое число (применяется алгоритм, который проверяет, что введено именно число, а не другие знаки);
- десятичная дробь (правильный ответ задается как интервал возможных значений);
- исправление ошибок или заполнение пропусков в тексте;
- применение специальных «конструкторов» для построения ответа;
- задания на установление соответствия;
- задания на установление правильной последовательности;
- введение последовательности;
- выбор элементов списка в правильной последовательности («expert 3.05» и др.);
- выбор фрагментов на рисунке с помощью мыши в правильной последовательности (например, «Web-examiner»).

Приятным преимуществом качественных компьютерных систем тестирования является возможность применения графических изображений в тексте задачи и вариантах ответов.

Требования к защите информации в автоматизированной системе тестирования зависят от ее назначения. Редактирование базы задач и тестовых результатов всегда должно быть доступно только преподавателю. Различаются системы, которые позволяют или запрещают ученику просмотр базы задач, результатов других учеников, ошибок. В системах, работающих в компьютерной сети, обязательно предусматриваются средства регистрации пользователей, чтобы обеспечить корректность накопления результатов тестирования отдельно для каждого студента. Системы, предназначенные для проведения тестирований высокой значимости, создают вариант теста непосредственно перед началом тестирования, исключают утечку информации, каждый автор задач подготавливает ограниченную часть банка заданий будущего теста, поэтому никто не имеет полного доступа ко всем заданиям, из которых будет создан тест. Предполагается получение бумажной копии результатов тестирования, исключается возможность редактирования результатов тестирования, осуществляются специальные мероприятия, исключающие возможность вмешиваться в процесс тестирования с помощью электронных средств или несанкционированного использования компьютерной сети. Примером внедрения системы компьютерного тестирования высокой значимости является опыт Р. С. Зыбина, В. В. Кулямина, А. В. Пономаренко, В. В. Рубанова, Е. С. Чернова [9].

Среда, в которой может функционировать программное обеспечение педагогической диагностики, является чисто технической характеристикой, но она важна в практике организации учебного процесса. Нужно, чтобы система диагностики работала под управлением той операционной системы, которая распространена в учебном заведении. Возможность работы в локальной сети значительно упрощает сбор результатов тестирования и обновления базы задач. Поддержка TCP/IP позволяет студенту работать с системой за пределами учебного заведения в удобное для него время с помощью сети Интернет. В этом случае разработчики программного обеспечения долж-

ны предусмотреть развитые средства защиты системы от несанкционированного доступа (например, «Opentest 2»). В последнее время уделяется значительное внимание стандартизации формата данных в системах диагностики, что позволяет вузам обмениваться разработанными верифицированными тестами [9].

Однако наиболее важной задачей, с нашей точки зрения, является рассмотрение специфики алгоритма диагностики автоматизированного педагогического теста. Мировой опыт развития тестовых технологий педагогической диагностики накопил много разных подходов к стратегии представления задач студенту [14]. Классификация стратегий тестирования тесно связана с методикой интерпретации тестовых результатов.

В. С. Аванесов [1] наряду с «традиционными» гомогенными и гетерогенными тестами рассматривает «интегративные тесты» («диагностика проводится путем предъявления таких заданий, правильные ответы на которые требуют интегрированных знаний двух и большего числа учебных дисциплин...») и адаптивные тесты («адаптивное тестирование позволяет обеспечить компьютерную выдачу заданий на оптимальном, около 50%, уровне вероятности правильного ответа для каждого ученика»), отдельно выделяются тесты с критериально-ориентированной интерпретацией тестовых результатов, которые, по мнению В. С. Аванесова, «не соответствуют истинно тестовым требованиям, предъявляемым к традиционным и адаптивным тестам» [1, с. 89].

Г. А. Шабанов [14] предлагает следующую классификацию «моделей педагогического тестирования»:

- «классическая модель» (из имеющихся задач случайным образом выбираются несколько, «результатом выполнения теста является процент правильных ответов», «у этой модели самый низкий показатель надежности»);
- «классическая модель с учетом сложности» («отличается от предыдущей модели тем, что для каждой задачи определен уровень сложности...»);
- «модель с возрастающей сложностью»;
- «модель с распределением заданий по уровням усвоения»;
- «модель с учетом времени ответа на задание»;
- «модель с ограничением времени на тест» [14].

С нашей точки зрения, такая классификация не охватывает всю отрасль автоматизированной диагностики знаний, а скорее освещает некоторые важные дидактические характеристики организации тестирования с помощью ИКТ.

Л. В. Зайцева и Н. А. Прокофьева [8] выделяют следующие методы организации контроля знаний:

- «неадаптивные» («строгая последовательность», «случайная выборка», «комбинированный метод, в основе которого случайная выборка дополнена строгой последовательностью»);
- «частично-адаптивные» («случайная выборка с учетом отдельных параметров модели студента... каждому студенту генерируется набор задач, который соответствует его уровню подготовленности...», «контроль на основе ответов студента... по заранее разработанному сценарию... указывают следующий вопрос в зависимости от правильности ответа...», «контроль на основе модели учебного материала... последовательность выдачи заданий аналогична последовательности изучения учебного материала...», «модульно-рейтинговый метод»);
- «адаптивные» («контроль по модели студента», «контроль по модели студента и учебного материала»).

Попробуем совместить классификации методов организации контроля знаний, за основу возьмем классификацию Л. В. Зайцевой, Н. А. Прокофьева. В этой классификации неадаптивные методы фактически различаются по структуре базы задач, из которых непосредственно автоматически формируется тест. Но соответствующие структуры базы задач присущи и адаптивным (частично-адаптивным методам). Поэтому попробуем выделить отдельно классификацию систем автоматизированной педагогической диагностики по структуре базы задач, из которых автоматически формируется тест:

- фиксированная последовательность задач;
- множество равноправных задач;
- каждое задание с определенным уровнем трудности по модели G. Rash;
- структура по уровням трудности («Телестетинг»);
- структура по уровням мыслительной деятельности (В. П. Беспалько [2]);
- структура по темам (элементам учебного материала) и равномерным выбором задач по каждой теме (например, «Opentest 2»);
- последовательность задач по возрастанию трудности с автоматическим разделением последовательности задач на блоки и случайным выбором заданий из блока (например, «Web-examiner»);

- структурирование базы задач по элементам учебного материала, уровням умственной деятельности (здесь минимальная единица структуры — блок параллельных задач, тест строится как последовательность блоков, случайный выбор осуществляется только в пределах блока (например, «Expert 3.05» [19]);
- семантическая сеть (дерево по структуре учебной дисциплины) [5].

К классификации Л. В. Зайцевой, Н. А. Прокофьевой [8] целесообразно добавить характеристику ограничения времени на выполнение заданий:

- отсутствуют любые ограничения;
- условные ограничения времени выполнения отдельной задачи;
- ограничение времени выполнения на весь тест (применяется для традиционных тестов с возрастающей трудностью задач).

Также важной педагогической проблемой является интерпретация результатов диагностики, решение которой основывается на тех показателях, которые способна измерить и представить для анализа система диагностики. С другой стороны, педагогическая теория определяет требования к содержанию результатов тестирования. Сейчас в автоматизированных системах педагогической диагностики измеряются и фиксируются такие показатели познаний студента и его психофизиологических характеристик:

1. Доля правильных ответов:

- простая, с коррекцией угадывания;
- векторная, соответственно структуре базы задач;
- по компонентам семантической сети;
- уровень трудности задач, которые студент правильно выполняет с вероятностью 50%;
- анализ результата по модели G. Rash [10];
- время выполнения каждого задания.

На основе полученных показателей строятся способы интерпретации тестовых результатов и оценка:

- экспертная оценка с учетом тестовых данных и дополнительных данных педагогического наблюдения. Применение тестов с достаточно большим количеством задач не всегда целесообразно в учебном процессе, так как требует значительного времени, обычно, не менее 20 мин. Если количество задач в тесте недостаточно, автоматизированный вывод числовой оценки или рекомендаций является некорректным. Такая оценка может быть не более чем ориентиром для преподавателя, который на основе дополнительного собеседования и наблюдения за учебной деятельностью студента, определит рекомендации по результатам диагностики;
- критериально-ориентированная интерпретация результатов осуществляется на основе заранее установленных на основе теоретических критериев или руководящих документов, опорных уровней качества выполнения теста:
- предел (сдал / не сдал);
- фиксированные коэффициенты усвоения;
- уровень знаний по требованиям «Критериев оценивания учебных достижений учащихся» [10].

Критериально-ориентированная интерпретация результатов тестирования позволяет определить структуру знаний и конкретные элементы учебного материала, которые не были усвоены студентом на должном уровне.

Рейтинговая или нормативно-ориентированная интерпретация результатов позволяет сравнить результаты студента с результатами других студентов и определить такие характеристики как: ранг, процентиль или баллы стандартизированного теста. Такая интерпретация является очень важной для студента, так как она позволяет создавать атмосферу соревнования и не зависит от любых руководящих документов, т. е. является достаточно объективной.

Классификационная интерпретация основывается на решении задачи распознавания образов, при этом применяется математический аппарат нечеткой логики [14] или классификационного анализа [11]. Отнесение студентов к определенным классам по результатам диагностики позволяет определить общие рекомендации по коррекции процесса обучения для группы студентов в целом.

Рассмотрим особенности реализации различных видов педагогического контроля с применением автоматизированных систем педагогической диагностики и требования к соответствующей компьютерной системе. Такие требования, безусловно, будут зависеть от ведущей функции контроля на конкретном этапе учебного процесса.

Как известно, ведущей функцией предварительного контроля является диагностическая. Такой контроль осуществляется в начале определенного этапа учебного процесса с целью определения индивидуальных особенностей студентов для их учета в дальнейшей работе. Круг вопро-

сов должен быть достаточно широким. Важна не столько обобщающая числовая оценка, сколько информация о структуре знаний студента. Тестирование в рамках предварительного контроля осуществляется однократно, поэтому вариантность задач не является обязательной.

Систематическое текущее тестирование может быть одним из основных механизмов, обеспечивающих стабильность результатов обучения в условиях его личностной ориентации и активного применения широкого круга информационных источников.

Для актуализации опорных знаний, с целью мотивации и стимуляции познавательной активности чаще всего применяется небольшое количество задач. Вариантность задач не нужна, потому что интерпретация результатов диагностики может осуществляться позже на основе исследования динамики результатов нескольких тестов.

Задания в тестовой форме могут применяться при закреплении изученного материала, например, запоминание новых терминов, значений слов иностранного языка, правописания слов, отработка простых навыков и т. д. В этом случае компьютерная система тестирования работает как тренажер. Студент выполняет задание и сразу получает оценку за каждое задание. Важным требованием к компьютерным тренажерам является реализация мотивационной функции контроля, применения интересных задач, приятные реплики со стороны системы, применение графики. Профессионально разработанные компьютерные тренажеры создают игровую ситуацию, атмосферу соревнования. Автоматизированная система педагогической диагностики накапливает данные для анализа динамики учебных достижений.

Также важно отметить, что одним из приоритетных направлений применения тестов является самоконтроль в процессе подготовки к модульному или итоговому контролю. Задачи должны быть приближены к тем, которые включены в аттестационный тест. Лучше всего, проводить такое тестирование с использованием реальной аттестационной базы задач. Поскольку тестирование проводится многократно, должен осуществляться случайный выбор задач из достаточно большой базы. Чтобы исключить механическое запоминание слабо подготовленными студентами ответов на сложные задачи, система должна быть адаптивной. Целесообразно хранить подробную информацию о ходе тестирования и его результатах, чтобы предоставить студенту достаточное количество информации для коррекции собственной учебной деятельности. Для обеспечения надежности диагностики, задачи должны быть верифицированы, варианты заданий, случайно выбираются системой, должны иметь одинаковую трудность. Создание такой системы требует напряженной долгосрочной работы.

В результате можем отметить, что развитая адаптивная автоматизированная система диагностики с успехом может применяться для проведения модульного и итогового контроля. Если такой системы нет, или она не достаточно отработана с точки зрения доведения ее надежности, можно применить одновариантный тест, построенный по принципам критериально-ориентированного оценивания на основе верифицированных тестовых задач. Диагностические мероприятия высокой значимости, такие как вступительные экзамены, должны осуществляться по рейтинговой (нормативно-ориентированной) системе оценки на основе единого для всех учащихся одновариантного теста, который автоматически формируется системой на основе достаточно большой базы верифицированных задач.

Таким образом, подытоживая сказанное, можно прийти к выводу, что автоматизированная система педагогической диагностики в современном вузе должна обеспечиваться мощной адаптивной системой компьютерного тестирования, которую разрабатывает и постоянно поддерживает коллектив специалистов. Некоторые компоненты системы, применяемые в текущем тестировании для актуализации опорных знаний, мотивации и стимуляции познавательной активности студентов могут функционировать как простые компьютерно-ориентированные тесты.

Отдельной компонентой автоматизированной системы педагогической диагностики является тесты-тренажеры для закрепления изученного материала. Одновременно должны храниться для дальнейшего анализа все результаты.

Литература

1. *Аванесов В. С.* Композиция тестовых заданий. М.: Центр тестирования, 2002. 237 с.
2. *Беспалько В. П.* Педагогический анализ некоторых популярных тестовых систем // Школьные технологии. 2006. № 3. С. 126–140.
3. *Бордовская Н. В.* Современные образовательные технологии. М.: КНОРУС, 2010. 432 с.
4. *Бурдонов И. Б.* Теория конформности для функционального тестирования программных систем на основе формальных моделей: дис. ... д-ра физ.-мат. наук / Ин-т систем программирования. М., 2008. 596 с.
5. *Гагарина Л. Г., Калинин И. С., Фоминова Н. С.* Теоретические основы и принципы реализации интеллектуального тестирования // Информационные технологии. 2008. № 8. С. 64–70.

6. Давыдов Д. А., Шарафиев Р. Г. Проектирование систем адаптивного тестового контроля // Педагогический журнал Башкортостана. 2006. № 2. С. 39–59.
7. Ефремова Н. Ф. Подходы к оцениванию компетенций в образовании. М.: ИЦПКПС, 2010. 216 с.
8. Зайцева Л. В., Прокофьева Н. О. Модели и методы адаптивного контроля знаний [Электронный ресурс] // Образовательные технологии и общество. 2004. Т. 7. № 7. URL: http://ifets.ieee.org/russian/depository/v7_i4/pdf/1.pdf.
9. Зыбин Р. С., Кулямин В. В., Пономаренко А. В., Рубанов В. В., Чернов Е. С. Автоматизация массового создания тестов работоспособности // Программирование. 2008. № 34. С. 64–80.
10. Карданова Е. Ю., Карданов Р. С. Построение интервальных оценок статистики согласия при анализе результатов массового тестирования // Информационные технологии. 2010. № 9. С. 64–70.
11. Кирьянов Б. Ф. Математическое моделирование на ЭВМ. Новгород: НовГУ, 2011. 90 с.
12. Климов В. Г. Методика контроля знаний обучаемых с использованием электронных тестирующих систем [Электронный ресурс] // Конференция ИТО-Троицк, 2005. URL: <http://ito.edu.ru/2005/Troitsk/4/4-0-4.html>.
13. Крокер Л., Алгина Дж. Введение в классическую и современную теорию тестов / пер. с англ. Н. Н. Найденовой, В. Н. Симкина, М. Б. Чельшковой; под. общ. ред. В. И. Звонникова, М. Б. Чельшковой. М.: Логос, 2010. 668 с.
14. Шабанов Г. А. Педагогическое сопровождение дистанционного образования студентов вузов // Высшее образование сегодня. 2010. № 8. С. 6–13.
15. Шестова Е. А. Разработка программного приложения для обработки результатов тестирования знаний // Мавлютовские чтения: Всероссийская молодежная научная конференция: сб. тр. в 5 т. Т. 3 / Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. Уфа: Изд-во УГАТУ, 2011. С. 140–141.
16. Шестова Е. А. Анализ количественных и качественных критериев тестовых заданий // Современные исследовательские и образовательные технологии: труды Международной научной конференции. Ч. 1. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. С. 55–54.
17. Петрова С. В. К вопросу о надежности педагогических измерений знаний учеников // Ученые записки Санкт-Петербургского университета управления и экономики. 2013. № 3. С. 54–59.
18. Костин Г. А., Петрова С. В. Оценка валидности тестирования, как метода контроля качества усвоения учебного материала // Экономика и управление. 2014. № 4.
19. Петрова С. В. К вопросу диагностики уровня знаний выпускников школ // Современные проблемы прикладной информатики: сб. материалов X Международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбУУиЭ, 2014. С. 155–164.
20. Кимяев Д. И., Костин Г. А., Курлов В. В. Информационные технологии в туристической индустрии: учеб. пособие. СПб.: Троицкий мост, 2014. 208 с.

Костин Г. А., Удахина С. В.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ ОСНОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРИАТА 230700.62 «ПРИКЛАДНАЯ ИНФОРМАТИКА» В СВЯЗИ С ПЕРЕХОДОМ НА НОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ

Основная образовательная программа (ООП), реализуемая Санкт-Петербургским университетом управления и экономики по направлению подготовки бакалавриата 230700.62 «Прикладная информатика» и профилям подготовки «Прикладная информатика в экономике», «Прикладная информатика в менеджменте» представляет собой систему документов, разработанную профессорско-преподавательским составом, одобренную ученым Советом университета и утвержденную ректором на основе Федерального государственного образовательного стандарта по соответствующему направлению подготовки высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) с учетом требований рынка труда и последними изменениями в федеральном законодательстве.

ООП регламентирует цели, ожидаемые результаты, содержание, условия и технологии реализации образовательного процесса, оценку качества подготовки выпускника по данному направлению подготовки и включает в себя: учебный план, рабочие программы учебных дисциплин (модулей) и другие материалы, обеспечивающие качество подготовки обучающихся, а также программы учебной и производственной практик, календарный учебный график и методические материалы, обеспечивающие реализацию соответствующей образовательной технологии.

ООП включает в себя следующие характеристики: направление, профиль подготовки и квалификацию выпускника, цель ООП, требования к выпускникам (требования к результатам освоения программы), требования к абитуриентам, сроки освоения и трудоемкость ООП, документы, регламентирующие содержание и организацию образовательного процесса, в том числе учебные планы (по формам обучения), программы учебных дисциплин и (или) модулей, практик, учебно-методические комплексы, графики учебного процесса, ресурсное обеспечение ООП (кадровое, учебно-методическое, информационное и материально-техническое обеспечение), характеристики среды вуза, обеспечивающей развитие профессиональных и социально-личностных качеств выпускника, описание образовательных технологий, применяемых вузом при реализации ООП, а также описание системы оценки качества подготовки студентов и выпускников, материалы и результаты внешней оценки качества реализации ООП.

Специфика и сложность разработки нового поколения вузовской ООП связаны с необходимостью сопряжения двух подходов к проектированию: традиционного — дисциплинарного и компетентностного.

Разработка ООП по данному направлению в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами третьего поколения (далее ФГОСЗ) была кропотливой и трудоемкой в связи с рядом причин:

- в требованиях ФГОС ВПО заданы требования не к обязательному минимуму содержания образования (дидактические единицы), а к результатам освоения ООП, выраженных в форме компетенций;
- в государственных требованиях зафиксированы не только профессиональные, но и общекультурные качества (компетенции) выпускников;
- вузом самостоятельно устанавливаются обязательные минимальные (пороговые) уровни сформированности компетенций, достижение которых является обязательным минимумом для всех выпускников ООП соответствующего уровня ВПО;
- рабочие программы учебных дисциплин (модулей), практик должны достраиваться в части ожидаемых результатов обучения, переосмысливаться с точки зрения методов достижения и оценки запланированных результатов;
- устанавливается связь между ожидаемыми результатами образования, методами их формирования и оценивания (образовательных и оценочных технологий);
- усиливается значимость образовательных технологий, их адекватность и эффективность в обеспечении достижения ожидаемых результатов образования;
- ООП разрабатывается и утверждается высшим учебным заведением самостоятельно;
- расширяются академические свободы вузов при разработке ООП, что проявляется, прежде всего, в самостоятельном установлении обязательного (порогового) уровня сформированности компетенций, «отборе» содержания образования и образовательных технологий;
- увеличивается степень свободы вуза за счет возрастания объема вариативной составляющей ООП и обучающихся в части выбора ими различных индивидуализированных образовательных траекторий;
- реализация компетентностного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (компьютерных симуляций, деловых и ролевых игр, разбор конкретных ситуаций, психологические тренинги, проведение форумов и выполнение групповых семестровых заданий и курсовых работ в интернет-среде, электронное тестирование знаний, умений и навыков) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся;
- рамках учебных курсов должны быть предусмотрены встречи с представителями российских и зарубежных компаний, государственных и общественных организаций, мастер-классы экспертов и специалистов с возможным использованием электронных средств проведения видеоконференций и видеолекций.

Основной формой согласования разрабатываемых структурных элементов ООП были еженедельные совместные заседания групп разработчиков, на которых рассматривались и обсуждались разработанные элементы и осуществлялась постановка задач на последующую работу. Результатом работы на третьем этапе стала разработанная основная образовательная программа по направлению «Прикладная информатика», которая была рассмотрена и обсуждена сначала на методическом совете факультета, позднее на методическом совете университета, одобрена на ученом совете университета и окончательно утверждена ректором.

Результат деятельности проектной группы — создание полного единого учебно-методического комплекса по профилю подготовки.

Конечные цели ООП, которые должны быть достигнуты в ходе обучения и воспитания, определяются выпускающей кафедрой совместно с работодателями, предприятиями-партнерами в полном соответствии ФГОС.

Формулировки целей и задач ООП как в области воспитания, так и в области обучения даются с учетом специфики конкретной ООП, характеристики групп обучающихся, а также планов развития (миссии) вуза, особенностей научно-педагогической школы вуза и потребностей регионального рынка труда.

С 2009 г. Министерством образования и науки вводятся новые понятия «академический бакалавриат» и «прикладной бакалавриат». При разработке понятия «прикладной бакалавриат» рассматривались две концепции первая акцентировала внимание на практической направленности вариативной части программы и нацеленности студентов на рабочие места в производстве (она и получила дальнейшее развитие), вторая концепция предполагала, что прикладной бакалавриат должен быть ближе к программам техникумов, и обучение должно вестись три года. С 2013 г. Минобрнауки вводятся новые федеральные образовательные стандарты (ФГОСЗ+). Особенность разработки ООП на основе ФГОСЗ+ состоит в разбиении направлений подготовки на профили прикладной и академический бакалавриат, а также изменения кода направления «Прикладная информатика» с 230700 на 09.03.03. В связи с принятием новых образовательных стандартов (ФГОСЗ+) и появлением нового профиля прикладной бакалавр ООП требует переработки.

Прикладной бакалавриат — это профиль основной образовательной программы, что не требует прохождения процедуры специального лицензирования этих образовательных программ. Его основной целью является выпуск специалистов с практико-ориентированной подготовкой. В настоящее время стандарт для подготовки прикладных и академических бакалавров по направлению 09.03.03 «Прикладная информатика» практически не отличается, хотя область профессиональной деятельности в соответствии с п. 4.1 ФГОСЗ+ определена следующим образом:

«...выпускников программ бакалавриата с присвоением квалификации „академический бакалавр“ включает:

системный анализ прикладной области, формализация решения прикладных задач и процессов информационных систем (ИС);

разработка проектов автоматизации и информатизации прикладных процессов и создание ИС в прикладных областях;

выполнение работ по созданию, модификации, внедрению и сопровождению информационных систем и управление этими работами.

...выпускников программ бакалавриата с присвоением квалификации «прикладной бакалавр», включает:

выполнение работ по созданию, модификации, внедрению и сопровождению информационных систем».

Анализ данных требований позволяет заключить, что понятие «прикладной бакалавр» намного уже понятия «академический бакалавр». В тоже время область профессиональной деятельности академического бакалавра включает в себя область прикладного. Выходит, что за один и тот же срок обучения обучающиеся на академическом бакалавриате получают намного больше возможностей для дальнейшей реализации себя как специалиста в различных сферах деятельности. Учебные планы для обоих уровней образования почти одинаковы. Однако по требованиям ФГОСЗ+ до 50% времени, отведенного на освоение программы обучения, прикладные студенты должны проводить на производственной практике.

Для работы над ООП профиля «прикладной бакалавриат» проведем сравнительный анализ профессиональных компетенций. Сопоставление формулировок компетенций приведено в табл. 1.

Таблица 1

Формулировки профессиональных компетенций в соответствии с ФГОСЗ+

Компетенция	Академический бакалавриат	Прикладной бакалавриат	Компетенция
ПК-1	способностью проводить обследование организаций, выявлять информационные потребности пользователей, формировать требования к информационной системе	способностью собирать детальную информацию для формализации требований пользователей заказчика	ППК-1
ПК-2	способностью разрабатывать, внедрять и адаптировать прикладное программное обеспечение	способностью проводить описание прикладных процессов и информационного обеспечения решения прикладных задач	ППК-2

Компетенция	Академический бакалавриат	Прикладной бакалавриат	Компетенция
ПК-3	способностью проектировать ИС в соответствии с профилем подготовки по видам обеспечения	способностью программировать приложения и создавать программные прототипы решения прикладных задач	ППК-3
ПК-4	способностью документировать процессы создания информационных систем на стадиях жизненного цикла	способностью составлять техническую документацию проектов автоматизации и информатизации прикладных процессов	ППК-4
ПК-5	способностью выполнять технико-экономическое обоснование проектных решений		

Сравнение формулировок компетенций, приведенных в таблице 1 позволяет сделать вывод, что количество профессиональных компетенций, которые реализуются на академическом бакалавриате больше, а компетенции прикладного дублируют компетенции академического (это видно из текста). Если проанализировать структуру программы бакалавриата по направлению подготовки 09.03.03 «Прикладная информатика» (п. 6.2), то у профиля «прикладной бакалавриат» увеличивается вариативная часть, что увеличивает ответственность вуза за выбор дисциплин данного раздела, а также требования к местам прохождения практик и заключаемым договорам.

Таким образом, анализируя требования изложенные в новом федеральном образовательном стандарте можно сделать вывод, что с переходом на прикладной бакалавриат при проектировании ООП необходимо учитывать следующие особенности:

1. Рабочие программы дисциплин должны быть переработаны в связи с увеличением доли практических и лабораторных занятий.

2. Программы практик должны быть переработаны в связи с обязательным участием партнеров-работодателей в формировании учебных планов, программ, в проведении лабораторных и практических занятий, учебной и производственной практик.

3. Договора на практики должны быть заключены с предприятиями, ориентированными на производство.

4. Группа теоретических вопросов, рассматриваемая в курсах дисциплин прикладного и академического бакалавриата, остается прежней. Данный аспект регламентируется через формируемые компетенции, которые не имеют принципиальных отличий.

Косухина М. А.

РОЛЬ ИННОВАЦИОННОГО АСПЕКТА В ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ 080500 «БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА»

В условиях стремительного изменения современного мира интеграция национальных экономик и глобализация стали признаками общественного развития. В таком мире информация в совокупности с информационно коммуникационными технологиями (ИКТ) и знаниями становится одним из важнейших факторов успешного функционирования любой экономической системы. ИКТ являются частью бизнеса и обеспечивают внутренние и международные потоки информации в процессе принятия и сопровождении управленческих решений [1; 2].

В связи с бурным развитием ИС и ИКТ появилась необходимость в специалистах, способных решать такие профессиональные задачи, как анализ архитектуры бизнес системы, исследование и анализ рынка ИС и ИКТ, их оценка для управления бизнесом и многие другие.

Сегодня в России существует порядка 60 направлений профессиональной подготовки в области ИТ и более 50 — в области экономики и менеджмента. Но, как показала практика, ни одно из них не способно сформировать синтетические знания на пересечении этих областей. Попытки «механически» привнести недостающие дисциплины на традиционные университетские кафедры профессиональной подготовки, как правило, заканчиваются неудачей. В итоге общество получает либо специалистов с неглубокими знаниями в ИТ и совершенно поверхностными в менеджменте и экономике, либо — с неглубокими знаниями в менеджменте и экономике и совершенно поверхностными в ИТ [3].

В соответствии с п. 4.1 ФГОСВПО по направлению 080500 «Бизнес-информатика» от 14 января 2010 г. область профессиональной деятельности бакалавров данного направления включает

проектирование архитектуры предприятия, стратегическое планирование развития ИС и ИКТ управления предприятием, организацию процессов жизненного цикла ИС и ИКТ управления предприятием, аналитическую поддержку процессов принятия решений для управления предприятием, моделирование и оптимизация бизнес-процессов, планирование и организация информационных систем, проектирование и внедрение информационных систем, эксплуатация и сопровождение информационных систем, аналитическая поддержка принятия решений управления бизнесом, планирование и организация исполнения ИТ-проектов высокой сложности.

Готовность оказать поддержку развитию направления бизнес-информатика в России официально заявлена зарубежными и отечественными лидерами отрасли: *Microsoft, IBS, IBM, SAP, Computer Association*, Ланит, Крок, 1С, *InterSoft Lab* [3].

Среди инновационных задач, решаемых бакалаврами по направлению 080500 «Бизнес-информатика» можно выделить следующие:

- проектирование BI (Business Intelligence) решений для бизнеса, которые позволяют анализировать большие объемы информации, заостряя внимание пользователей лишь на ключевых факторах эффективности, моделируют исход различных вариантов действий, отслеживая результаты принятия тех или иных решений [4];
- проектирование и исследование корпоративной архитектуры (Enterprise Architecture, EA) и ее компонент (бизнес-архитектуры, архитектуры системы управления, архитектуры информационных технологий), что позволяет в полной мере отследить изменения в деятельности корпорации [5];
- реализация концепции RTI (Инфраструктура реального времени, Real-Time Infrastructure), которая используется для сокращения издержек и увеличения гибкости качества предоставляемого ИТ-сервиса на основе бизнес-политик и соглашении о предоставлении услуг (Service License Agreement, SLA);
- проектирование виртуальных предприятий, что позволяет достичь таких конкурентных преимуществ, как увеличение скорости выполнения рыночного заказа; возможность снижения совокупных затрат; возможность более полного удовлетворения потребностей заказчика; возможность гибкой адаптации к изменениям окружающей среды; возможность снизить барьеры выхода на новые рынки [6].

Согласно п. 5.1 и п. 5.2 ФГОСВПО по направлению 080500 «Бизнес-информатика» от 14 января 2010 г. выпускник обладает следующими основными общекультурными (ОК) и профессиональными компетенциями (ПК): способен анализировать социально значимые проблемы и процессы, происходящие в обществе, и прогнозировать возможное их развитие в будущем (ОК-4); способен использовать нормативные правовые документы в своей деятельности (ОК-5); способен находить организационно-управленческие решения и готов нести за них ответственность (ОК-8); способен работать с информацией из различных источников (ОК-16); способен к организованному подходу к освоению и приобретению новых навыков и компетенций (ОК-17); проводить анализ архитектуры предприятия (ПК-1); проводить исследование и анализ рынка ИС и ИКТ (ПК-2); проводить анализ инноваций в экономике, управлении и ИКТ (ПК-4); управлять контентом предприятия и Интернет-ресурсов, управлять процессами создания и использования информационных сервисов (контент-сервисов) (ПК-7); позиционировать электронное предприятие на глобальном рынке; формировать потребительскую аудиторию и осуществлять взаимодействие с потребителями, организовывать продажи в среде Интернет (ПК-11); выполнять технико-экономическое обоснование проектов по совершенствованию и регламентацию бизнес-процессов и ИТ-инфраструктуры предприятия (ПК-14); проектировать и внедрять компоненты ИТ-инфраструктуры предприятия, обеспечивающие достижение стратегических целей и поддержку бизнес-процессов (ПК-15); осуществлять планирование и организацию проектной деятельности на основе стандартов управления проектами (ПК-16), проектировать архитектуру электронного предприятия (ПК-17); разрабатывать контент и ИТ-сервисы предприятия и интернет-ресурсов (ПК-18) и др.

В настоящее время в России идет становление новой системы образования, ориентированного на вхождение в мировое информационно-образовательное пространство, этот процесс сопровождается существенными изменениями в педагогической теории и практике учебно-воспитательного процесса, связанными с внесением корректив в содержание технологий обучения, которые должны быть адекватны современным техническим возможностям, и способствовать гармоничному вхождению учащихся в информационное общество. Ускорение научно-технического прогресса, основанное на внедрении в производство гибких автоматизированных систем, микропроцессорных средств и устройств программного управления поставило перед современной педагогической наукой важную задачу — воспитать и подготовить подрастающее поколение, способное активно включиться в качественно новый этап развития современного общества, связанный с

информатизацией [7]. Повсеместное использование информационных ресурсов, являющихся продуктом интеллектуальной деятельности наиболее квалифицированной части трудоспособного населения общества, определяет необходимость подготовки в подрастающем поколении творчески активного резерва. По этой причине становится актуальной разработка определенных методических подходов к использованию новых (инновационных) информационных технологий НИТ для реализации идей развивающего обучения, развития личности обучаемого. В частности, для развития творческого потенциала индивида, формирования у обучаемого умения осуществлять прогнозирование результатов своей деятельности, разрабатывать стратегию поиска путей и методов решения задач — как учебных, так и практических.

Реализация НИТ создает предпосылки для интенсификации образовательного процесса, а также создания методик, ориентированных на развитие личности обучаемого, среди них:

- компьютерная визуализация учебной информации об объектах или закономерностях процессов, явлений, как реально протекающих, так и «виртуальных»;
- архивное хранение достаточно больших объемов информации с возможностью ее передачи, а также легкого доступа и обращения пользователя к центральному банку данных;
- автоматизация процессов информационно-методического обеспечения, организационного управления учебной деятельностью и контроля над результатами усвоения и т. д.;

Реализация вышеперечисленных возможностей СНИТ позволяет организовать такие виды деятельности как:

- регистрация, сбор, накопление, хранение, обработка информации об изучаемых объектах, явлениях, процессах, в том числе реально протекающих, и передача достаточно больших объемов информации, представленной в различных формах;
- автоматизированный контроль (самоконтроль) результатов учебной деятельности, коррекция по результатам контроля, тренировка, тестирование и т. д.

Таким образом, роль инновационного аспекта в подготовке студентов по направлению 080500 «Бизнес информатика» является огромной, Применяя НИТ в образовательном процессе, можно значительно повысить интерес обучаемых к различным дисциплинам, расширить знания в мировом информационном пространстве.

Литература

1. Глухов В. В., Балашова Е. С. Экономика и менеджмент в инфокоммуникациях: учеб. пособие (стандарт третьего поколения). СПб.: Питер, 2012. 272 с.
2. Стриженко А. А. Роль информационно-коммуникационных технологий в развитии международного бизнеса: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. 2007. 11 с.
3. URL: <http://business-inform.susu.ac.ru/index.php/abitura/48-specialitet/45-who-is-businessinform> (дата обращения: 01.09.2014).
4. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Business_Intelligence (дата обращения: 08.09.2014).
5. Брусакова И. А. Метризация бизнес-решений когнитивной экономики. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. 180 с.
6. Вютрих Х. А., Филипп А. Ф. Виртуализация как возможный путь развития управления // Проблемы теории и практики управления. 1999. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://ito.edu.ru/2010/MariyE1/II/II-0-46.html> (дата обращения: 09.09.2014).

Котелкин С. В.

ОБУЧЕНИЕ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ФИНАНСАМ В СПБУУиЭ И ЗАРУБЕЖНЫХ ШКОЛАХ БИЗНЕСА

Обзор дисциплин по международным финансам в СПБУУиЭ. «Международные финансы» изучают (в широком смысле) принципы управления денежными потоками экономическими субъектами (бизнесом, финансовыми институтами, властями, домохозяйствами) в *многовалютной* среде, в которой решения базируются на альтернативах, деноминированных в нескольких валютах. Такая среда (будучи весьма колеблемой) предоставляет дополнительные *возможности* (по снижению издержек финансирования, повышению доходности инвестиций) и создает дополнительные *риски* (обменные, страновые, процентные, кредитные, ценовые). Отечественный читатель ежедневно сталкивается с тем, что в России мы продолжаем жить именно в «мультивалютной среде», поскольку функции денег в нашей финансовой системе выполняет не только законодательно утвержденный рубль, но и неофициально «русские» валюты — доллар, евро, «у. е.» («условная

единица»). В этом — принципиальное отличие нашей «развивающейся»² финансовой системы от финансовых систем «развитых» стран, которые функционируют на «моновалютной» основе. Отсюда следует актуальность дисциплин по международным финансам для понимания состояния, механизмов функционирования, перспектив эволюции российских финансов, институциональных основ экономической системы, поскольку финансовый менеджмент *внутри* России фактически осуществляется как *международный* финансовый менеджмент.

В СПбУУиЭ (крупнейшем российском негосударственном университете) читаются дисциплины:

- «Международные валютно-кредитные отношения» (*МВКО*) для бакалавриата;
- «Международные финансовые рынки» (*МФР*), «Финансовые системы зарубежных стран» (*ФСЗС*) — для магистратуры;
- «Валютный дилинг» (*ВД*), «Международный финансовый менеджмент» (*МФМ*) — для специалитета;
- «Международные финансы» (*МФ*), «Международный финансовый менеджмент» — для курсов переподготовки, Президентской программы, МВА (в 2008–2011 гг.).

В качестве базовых используются учебники автора [1] и ряд зарубежных изданий [2].

В курсах *МВКО*, *МФ* рассматриваются обобщенные вопросы международных финансов — структура международной финансовой среды, базовые концепции, принципы международных институциональных финансов. Дисциплины *МФР*, *ВД*, *ФСЗС* изучают более частные проблемы функционирования валютно-финансовых рынков, особенностей финансовой системы на глобальном и национальных уровнях. В курсе *МФМ* анализируются альтернативы принятия финансовых решений (о финансировании, инвестициях, управлении оборотным капиталом, финансовой сетью, менеджменте валютных — обменно-курсовых и страновых — рисков) международными компаниями, а также «чисто-отечественных» фирмами в мультивалютной среде.

Обзор преподавания международных финансов в зарубежных школах бизнеса³. Практически во всех высокорейтинговых университетах мира читается несколько взаимосвязанных дисциплин по международным финансам для слушателей всех уровней — от бакалавров до ЕМВА (*Executive MBA*). Так, в *Уортонском университете* (Пенсильвания, США)⁴ на бакалавриате представлен наиболее обобщенный предмет — «Международные финансы», охватывающий краткую характеристику всей валютно-финансовой проблематики (от «архитектуры» мировой валютной системы и национальных валютных политик до международных корпоративных и банковских финансов). Это — примерно то же, что в России принято называть «Международные валютно-кредитные отношения», читаемые для студентов 3–4-го курса университетов. В «Уортоне» на программах МВА и ЕМВА международные финансы представлены шире и детальнее с акцентом их применимости для нужд бизнеса. «Мейджеры» в финансах там могут выбирать среди 4 специализаций — «Корпоративные финансы», «Международные финансы», «Банки и финансовые институты», «Инвестиционный менеджмент». При этом, в рамках первой читаются «Международные корпоративные финансы», в рамках третьей — «Международное банковское дело», в рамках четвертой — полный и последовательный набор валютно-финансовой проблематики («Международные финансовые рынки» и обе вышеперечисленные дисциплины). Курс «*Международные финансовые рынки*» сфокусирован на характеристике инструментов и ценообразования на них на валютных и евровалютных (офшорных) сегментах, в том числе:

- а) валютные форварды, фьючерсы, опционы, свопы;
- б) использование валютных деривативов для хеджинга и арбитража;
- в) краткосрочные доходы и рыночная эффективность на международных денежных рынках;
- г) «международное ценообразование на капитальные активы» (ICAP);
- д) евровалютные синдицированные кредиты, облигации, акции;
- е) ценообразование на инвалютные облигации.

Курс «*Международные корпоративные финансы*» анализирует финансовые проблемы, с которыми сталкиваются корпорации в результате операций в международной среде (рис. 1).

«*Международное банковское дело*» рассматривает международные финансовые институты и международные банковские операции. Акцент делается на анализе управления ликвидным, кре-

² Некоторые отечественные авторы интерпретируют *emerging markets* как «развивающиеся» рынки. Дословный перевод — «неожиданно появившиеся», «аварийные» рынки — содержательнее отражает характеристику такой системы.

³ Информация об учебных курсах взята с официальных сайтов соответствующих университетов.

⁴ В этом университете есть исследовательский центр по проблемам международных финансов. В 2000-е гг. этот университет неоднократно занимал первое место в мире по версии одного из наиболее признанных «рэнкингов» — «Global MBA» от газеты “*Financial times*” (www.ft.com).

дитным, рыночным, страновым рисками банков, на оценке и сравнении подверженности риску и «перфоманса» отдельных кредитных организаций.

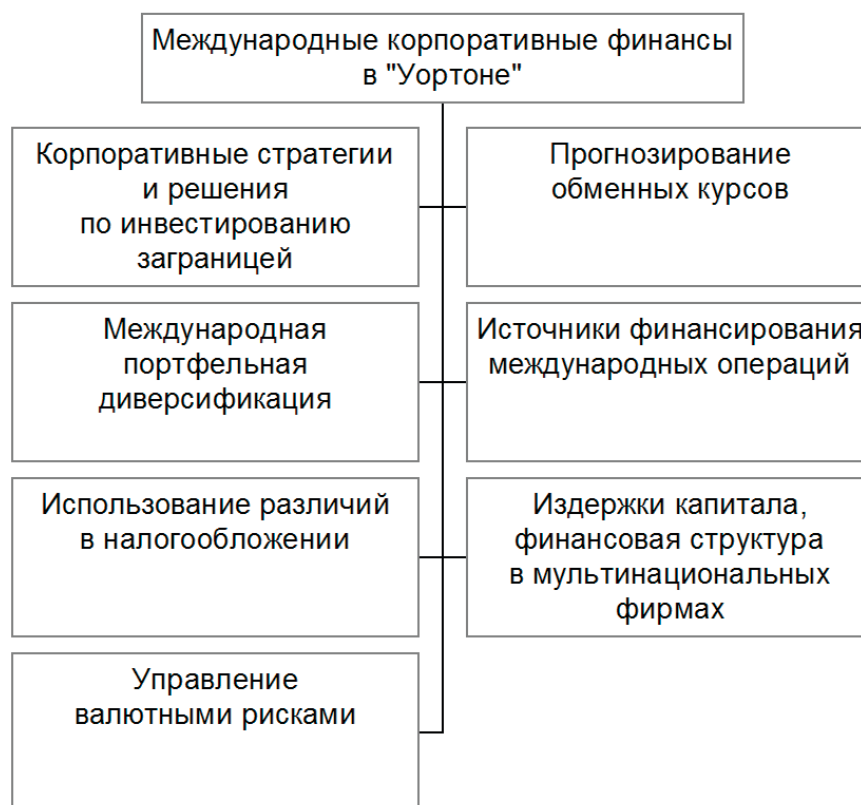

Рис. 1. Курс «Международные корпоративные финансы» на программах MBA, EMBA в Уортонской школе бизнеса (Пенсильвания, США)

В Гарвардском университете дисциплина «Международный финансовый менеджмент» для MBA и EMBA (с определенными особенностями) включает 4 различных модуля (табл. 1). Дискутируя кейсы, слушатели ставят себя на место корпоративных CFOs, страновых менеджеров, портфельных инвесторов, предпринимателей, сталкивающихся с необходимостью принимать решения по валютным операциям.

Таблица 1

Курс «Международный финансовый менеджмент» на программах MBA, EMBA в Гарвардской школе бизнеса (США)

Модули*	Основные вопросы
«Ценообразование на валюты и активы»	Механизмы формирования обменных курсов, их влияния на цены акций, облигаций, ставки процента
«Принятие финансовых решений мультинационалами»	Принципы оценки и менеджмента обменными рисками, методы капитализации дочерних компании за границей, влияние налоговых «дифференциалов»
«Через-границное финансирование»	Издержки капитала в различных странах, оценка инвестиций на развивающихся рынках, возможности экономии на межстрановых разнице в финансовых системах
«Институты и финансы»	Обсуждается страновой (суверенный) риск, в том числе влияние разницы юридических систем, опасности экспроприации на корпоративные решения)

* Названия модулей «скалькированы» с оригинала во избежание терминологической путаницы.

В Школе бизнеса Колумбийского университета (г. Нью-Йорк-Сити) на MBA преподают также «Международный финансовый менеджмент», в котором:

- а) характеризуется международная финансовая среда, с которой сталкивается фирма в глобализированной экономике;

б) оценивается ее влияние на инвестиционный анализ, менеджмент активов, валютные риски, финансирование, управление оборотным капиталом компаний.

В этой школе бизнеса, кроме того, читается дисциплина «*Международные финансовые решения*», в которой рассматриваются важные проблемы международных корпоративных финансов через призму анализа «кейсов» (ситуационных примеров). Существенное время уделяется следующим темам:

- оценка прямых иностранных инвестиций (основные вопросы — международный капитальный бюджетинг, учет валютных факторов, разниц в издержках капитала);
- менеджмент валютных рисков (оценка, хеджирование с использованием валютных деривативов, управление);
- особенности международного финансирования (структура капитала мультинациональной фирмы, оценивание альтернатив).

В ведущей *европейской* Школе бизнеса (*лондонской*) курс «*Международные финансы*» нацелен предоставить слушателям «интегрированный взгляд» на международные финансовые рынки (валюты, облигаций, акций) и менеджмент мультинациональных фирм. Анализируются методы оценки финансовых активов и их применимость для таких корпоративных решений (в свете множественности валют, налоговых регуляций, суверенного риска) как:

- а) управление обменными и страновыми рисками;
- б) получение финансирования с международных капитальных рынков;
- в) международный капитальный бюджетинг.

Курс с таким же названием читается для МВА и магистров с соответствующими коорективами по уровню сложности и приближенности к нуждам бизнеса.

Учебные курсы, преподаваемые в СПбУиЭ, однотипны по структуре и содержанию вышеприведенным дисциплинам в зарубежных университетах, в том числе, используемые западные источники принципиально одинаковы (см. список литературы). Различие состоит в следующем:

- а) американско-английский (отчасти и континентальный) подход охватывает управление финансами прежде всего мультинациональных компаний;
- б) естественный российский подход, по определению, шире — он охватывает также особенности финансового менеджмента любой организации в мультивалютной (отечественной) среде.

Литература

1. *Котелкин С. В.* Международные финансы: учебник. М.: ИНФРА-М; Магистр, 2014; *Котелкин С. В.* Международный финансовый менеджмент: учебник. М.: ИНФРА-М; Магистр, 2010 (2012); *Котелкин С. В.* Международная финансовая система: учебник. М.: ЭкономистЪ, 2004; *International Financial Management // Diskussionsbeiträge zu Finanzen und Controlling.* № 20. FRG: Universität BREMEN, 2004; *Kotelkin S., Medved A.* International Financial Markets. SPb: SPb University of Management and Economics, 2013

2. *Butler K.* Multinational finance. Cincinnati: South-Western College Publishing, 2011; *Eiteman D., Stonehill A., Moffett M.* Multinational Business Finance. N. Y.; L.: Pearson, Addison Wesley, 2012; *Kim S. H., Kim K. A.* Global corporate finance: text and cases. N. Y., Ch.: Blackwell Publishing, 2012; *Madura J.* International Financial Management. Thomson South-Western, 2013; *Sercu P., Uppal R.* International financial markets and the firm. Cincinnati: South-Western College Publishing, 2010; *Shapiro A.* Multinational Financial Management. N. Y.; L. A.: Prehall, 2012.

Кузовкова Л. Н.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

«Переход на инновационный путь развития связан прежде всего с масштабными инвестициями в человеческий капитал... Будущее России, наши успехи зависят от образования и здоровья людей, от их стремления к самосовершенствованию и использованию своих навыков и талантов» [1].

Многое изменилось со времени советского обучения. Ушедшая система образования предполагала, что на лекциях преподаватель должен рассказать все, а студент все записать и выучить наизусть. Такая зубрежка не давала возможности самому ученику дойти до сути проблемы, которая рассматривается в ходе учебного процесса. Информация сейчас находится в свободном доступе, и мыслящий человек вполне может образовывать себя сам. И это так. Но чего лишаются

студенты, которые обучаются в библиотеке или по Интернету? Ведь главная задача обучения не в том, чтобы получить какой-либо фактический набор знаний по каждому предмету. Главная задача — в том, чтобы сформировать человеческую личность. А без непосредственного контакта с педагогом это невозможно.

В начале века был провозглашен переход Европы к «эпохе знаний». На этой стадии образование становится важнейшим фактором общественного развития. При этом речь идет не только о качестве образования, но и о его новой социальной функции: специалистам необходимо постоянное обновление знаний и компетенций, чтобы оставаться востребованными и конкурентоспособными. Следствием осознания этой тенденции явилось принятие меморандума «учение длиною в жизнь» (lifelong learning) (непрерывное образование). Дистанционное образование играет ключевую роль в реализации концепции непрерывного образования, которому сегодня придается такое огромное значение.

Однако важность концепции непрерывного образования заключается не только в том, что оно становится условием успешной профессиональной деятельности индивида. Система непрерывного образования призвана помочь реализовать человеку не только карьерные устремления, но и заложенную в нем потребность в постоянном совершенствовании. Непрерывное образование считается также залогом стабильности гражданского общества, так как доказано, что образование способствует социальной интеграции граждан, снижает преступность и устраняет последствия социального неравенства, помогает борьбе с бедностью.

Возникновение новых образовательных технологий связано с необходимостью решения проблемы: как в ограниченный промежуток времени при ограниченных возможностях человека передать учащемуся увеличивающийся количественно и качественно объем знаний, умений, компетенций. Каждый ученик старшей школы — это сформировавшаяся личность со своими потребностями, желаниями, стремлениями. Умение наладить контакт, научить продуктивным методам самообучения, помочь выстроить учащемуся систему своего самообразования с использованием новейших средств обучения — это главная задача преподавателя на любой ступени обучения. В современных условиях считают наиболее актуальной — дистанционную форму обучения.

Дистанционное обучение — это получение образовательных услуг без посещения учебного заведения с помощью современных информационных технологий и систем телекоммуникации, таких как электронная почта, телевидение и Интернет.

Сейчас многие учебные заведения переходят на дистанционное обучение. Это связано в первую очередь с сокращением издержек на обучение, и, соответственно, с уменьшением оплаты студентами обучения.

Расходы на обучение одного сотрудника при использовании дистанционной формы намного меньше, чем при очном обучении. Финансовая эффективность дистанционной формы обучения особенно заметна в случае большого количества обучаемых.

Любая инновация должна быть оценена на предмет эффективности. Образовательная среда специфична, поскольку процесс обучения в любой форме — долгосрочное явление, на него оказывают влияние гораздо больше факторов, чем на любой другой процесс. Кроме того, образовательная услуга не является таковой в полном смысле слова, а потому весьма трудно оценить эффективность внедрения той или иной формы обучения.

В педагогической литературе есть источники, в которых рассматриваются различные подходы к оцениванию этого показателя. Однако они во главу угла ставят эффективность именно процесса обучения, не берут в расчет экономические показатели, которые в любом проекте играют важную роль. Поэтому подойдем к этому вопросу с экономических позиций.

Эффективность образования, которое можно получить в том числе и с помощью дистанционного обучения имеет несколько аспектов. Полученное образование активно воздействует как на экономику, так и на социальную и нравственную стороны жизни и его необходимо рассматривать в общем виде в трех взаимосвязанных и взаимодействующих аспектах: педагогическом, экономическом и социальном [127]. Поскольку без педагогической плодотворности невозможен должный социальный и экономический эффект образования, то педагогический аспект является преобладающим даже в рыночных условиях и при нынешнем неблагоприятном социально-экономическом положении в стране. В самом деле, главная цель образования заключается в удовлетворении потребности людей в образовательных услугах в интересах успешного развития духовных и других способностей, творческого потенциала личности и общественного прогресса в целом. А достижение этой цели, в свою очередь, опосредовано обеспечивает социальный и экономический эффект.

Социальная эффективность образования оценивается через такие показатели, как позитивное воздействие образовательного процесса на развитие лучших качеств личности и создание для нее наиболее комфортных условий жизни, на улучшение всех сторон общественных отно-

шений, на формирование открытого демократического общества. Уровень образования населения не случайно относится к числу решающих показателей благосостояния населения. Он же в значительной мере предопределяет статус государства, укрепляет его безопасность, усиливает социальную защищенность личности. В социальном плане происходит снижение уровня преступности, уменьшение зависимости населения от систем социального обеспечения, повышение культуры в обществе, улучшение функционирования государственных учреждений, общественных организаций.

Экономическую эффективность образования следует рассматривать, разделяя ее на внутреннюю и внешнюю». Как «внутреннюю», эффективность целесообразно рассматривать:

- с точки зрения непосредственного вклада работников образования в производство и повышение качества образовательных услуг;
- с позиций лучшего, более рационального использования ресурсов в отрасли образования в целом, в каждом его звене и образовательном учреждении.

Как «внешнюю»:

- с позиций того прироста материальных благ, который обеспечивается благодаря повышению общеобразовательного и профессионально квалифицированного уровня работников для всех остальных отраслей народного хозяйства;
- с позиций абсолютного и относительного снижения расходов ресурсов в отраслях материального производства от новых научно-технических разработок, осуществленных специалистами в области образования.

В конце 80-х — начале 90-х годов прошлого века специалист по работе с человеческими ресурсами Дж. Филипс предложил ввести уровень оценки эффективности обучения: возврат на вложенный капитал (ВВК), который рассчитывается по формуле:

$$\text{ВВК} = \text{Финансовые результаты обучения} / \text{затраты на обучение.}$$

Другие экономисты предлагают измерять эффективность финансово-экономической деятельности с помощью четырех показателей:

- Доходы вуза из всех источников в расчете на одного работающего.
- Доходы вуза из внебюджетных источников в расчете на одного работающего.
- Объем фонда целевого капитала вуза в расчете на одного работающего.
- Отношение среднемесячной заработной платы НПП (из всех источников) к средней заработной плате по экономике региона [2, с. 112].

Определиться с выбором формы обучения можно, прибегнув к достаточно простой формуле:

$$K = (\text{РД} - \text{РО}) / (\text{ОО} - \text{ОД}) \times 100\%,$$

где К — количество обучаемых;

РД — стоимость разработки учебных материалов для дистанционной формы обучения;

РО — стоимость разработки учебных материалов для очной формы обучения;

ОО — стоимость обучения одного студента в очной форме обучения;

ОД — стоимость обучения одного студента в дистанционной форме обучения.

Если предполагаемое количество обучаемых больше, чем получившееся К, то дистанционная форма обучения дешевле.

Дистанционное обучение дешевле обычного обучения, в первую очередь за счет снижения расходов на переезды, проживание в другом городе, снижению расходов на организацию самих курсов (не надо оплачивать помещение для занятий, меньше обслуживающего персонала, затраты на преподавателей могут быть сокращены и т. д.). По средним подсчетам дистанционное обучение на 50–60% дешевле очного обучения. Это также большой плюс для инвалидов, ограниченных в передвижении.

Но, как показывает практика, уровень усвоения материала снижается. Студенты, которые активно вели себя в «чате», обычно теряются на ответе один на один с преподавателем. И это понятно, ведь нет возможности остаться после занятий, выяснить сложные вопросы. А когда рядом нет человека, который мог бы эмоционально окрасить знания, это значительный минус для процесса обучения.

Одной из ключевых проблем интернет обучения является проблема аутентификации пользователя при проверке знаний. Поскольку до сих пор не предложено оптимальных технологических решений, большинство дистанционных программ по-прежнему предполагает очную экзаменационную сессию. Невозможно сказать, кто на другом конце провода. В ряде случаев это является проблемой и требует специальных мер, приемов и навыков у преподавателей-тьюторов. Однако развитие каналов коммуникации, позволяет частично нивелировать данный недостаток за счет применения видеоконференцсвязи и электронной почты.

На начальном этапе создания обучающей системы требуются инвестиции, как в программное обеспечение обучающей системы, так и в учебный контент (электронные учебные курсы). Необходимо учитывать также затраты на аппаратные средства. Конечно же, объем и структура затрат в данном случае сильно зависят от уровня развития обучающей организации и выбранного решения для создания обучающей системы;

Также дистанционное обучение предполагает некоторые ограничения при выборе осваиваемой профессии — если вы хотите стать хирургом или зубным врачом — необходим опытный наставник, у которого нужно учиться практики. Существует целый ряд практических навыков, которые можно получить только при выполнении реальных, а не виртуальных практических и лабораторных работ.

Нет сомнения, что дистанционная форма обучения будет все сильнее входить в нашу жизнь. Этот процесс будет усиливаться по мере развития технологий, которые смогут обеспечить реалистичность виртуального пространства. Но ведь выход в интернет не многим заменил театр, оперу и другие зрелища с непосредственным участием человека.

Другая проблема — психологическая, связанная с необходимостью высокой самоорганизации, мотивации и отсутствием живого общения, скорее всего, будет решаться по мере развития общества.

Появилась также новая форма обучения — *blended learning* (смешанное обучение), в рамках которого сочетаются традиционное (аудиторное) обучение и виртуальное обучение на основе сетевых учебных курсов, т. е. за «контактными» фазами следуют *online*-фазы. Такая форма объединяет преимущества обоих типов обучения: наличие прямых социальных контактов и, следовательно, развитие социальных компетенций при традиционном обучении — гибкость и эффективность электронного обучения, развитие информационных компетенций в ходе *online*-фаз.

При такой модели обучения учащиеся могут ряд учебных предметов или разделов программы, или отдельные виды деятельности изучать, выполнять дистанционно в удобное для них время. Очные же занятия в большей мере предназначаются для общения (дискуссии, работам над проектами, защитам проектов, выполнению совместных лабораторных и практических работ, консультациям с преподавателем для отдельных учащихся, пр.). Это вовсе не означает, что отменяются очные занятия и все переносится на самостоятельное изучение. Но новый подход к системе обучения, диктуемый принципами личностно-ориентированного подхода, конструктивизма, предусматривающими формирование самостоятельного критического мышления, умения работать с информацией требуют и новых форм обучения.

Образование призвано передавать человеку знания предыдущих поколений, потому что все знание принадлежит прошлому. А это невозможно без непосредственного общения, глядя «глаза в глаза». Ведь преподаватель вместе с знаниями передает что-то еще. Это свое внутреннее ощущение мира, это отношение к происходящему, это некий внутренний стержень, который свой у каждой нации, это и моральные законы, и помощь в определении жизненного пути.

Литература

1. Путин В. Выступление на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» 08.02.2008 г. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/>.

2. Бахарев В. О., Бургонов О. В. Управление развитием вуза: система сбалансированных показателей versus показателей эффективности // Экономика и управление. 2012. № 12.

Лисина Е. А., Юшина Ю. А.

ДИСТАНЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В настоящее время существует потребность в дистанционном обучении (ДО), особенно для тех граждан, которые в силу ряда обстоятельств не могут обучаться очно, однако испытывают потребность в обучении, повышении квалификации и переподготовке. Это жители населенных пунктов, где отсутствуют необходимые высшие учебные заведения; лица с ограниченными физическими возможностями; работающие граждане; матери, находящиеся в отпуске по уходу за детьми и др.

В своей работе И. Я. Злотникова [1] под системой дистанционного обучения понимает совокупность организационных форм и средств обучения, преимущественно информационных и

коммуникационных, интегрированных на единой программной основе и с единым web-интерфейсом, предназначенная для проведения дистанционного обучения.

К основным преимуществам ДО, повышающим его значимость в условиях глобального социально-экономического кризиса, можно отнести:

- гибкость, позволяющую обучающимся заниматься в любое удобное для себя время, в удобном месте и в удобном темпе;
- дальное действие, устраняющее пространственные и коммуникационные барьеры между обучающимися и образовательным учреждением;
- асинхронность, закрепляющую возможность для обучающего и обучаемого работать по удобному для каждого расписанию;
- массовость и доступность, ликвидирующую критичные параметры количества и возрастного ценза обучающихся;
- трансформация функций обучающего и обучающихся посредством организации системы целенаправленной самостоятельной работы последних;
- технологичность, обеспечивающую гарантированное достижение планируемого результата через внедрение информационно-педагогических и телекоммуникационных технологий.

Анализ теории и практики организации ДО позволил сформулировать цели и задачи реализации системы ДО в вузе.

К основным целям относятся:

- повышение мобильности и прозрачности образования;
- создание условий динамичного развития университета;
- позиционирование вуза как одного из ведущих высших учебных заведений и научных центров региона.

Перечислим основные задачи внедрения ДО в образовательный процесс высшего учебного заведения [2, с. 146].

Улучшение качества обучения. Использование новых принципов, приемов и технических средств, к числу которых относится и доступ к локализованным и распределенным электронным образовательным ресурсам, нетрадиционным учебным материалам посредством Интернета.

Развитие новых сегментов рынка образовательных услуг. Например, на удаленных территориях. Если рассматривать обучение как один из видов бизнеса (платное обучение), то тогда должны ставиться бизнес-цели. В этом случае ДО можно рассматривать как образовательную услугу, приносящую дополнительный доход вузу. Например, предоставление образовательных услуг в тех сегментах рынка, где ранее доступ к сегменту спроса был затруднен удаленностью, стоимостью или неприемлемым режимом предоставления услуг (обучение с отрывом от производства или по фиксированному графику).

Сохранение и тиражирование педагогического опыта, знаний и методики преподавания. Уникальные авторские дистанционные учебные курсы, созданные известными и талантливыми преподавателями, не исчезают со временем, а записываются и архивируются.

Удешевление компонентов учебного процесса. Например, за счет электронной, а не полиграфической публикации учебных материалов. Экономически это оправдано, так как зачастую полиграфия не может быть осуществлена по финансовым соображениям, что, в свою очередь, определяется как прямыми затратами и сравнительно малыми тиражами, так и коротким временем существования таких материалов. Эта цель при наличии существующих сервисов типа *электронной печати* легко может быть осуществлена.

Для организации ДО в Рязанском государственном радиотехническом университете используется система управления обучением MOODLE. Данная система относится к одной из самых распространенных и популярных среди подобных. Она используется в более чем в 300 странах мира и поддерживает более 70 языков, в том числе русский. Система MOODLE располагает широким спектром средств и технологий для разработки дистанционных учебных курсов, что обеспечивается наличием различных инструментов для создания, редактирования и размещения учебно-методических материалов.

Дистанционный учебный курс — это учебно-методический программно-информационный комплекс, обеспечивающий возможность обучаемому самостоятельно освоить учебный курс в онлайн и офлайн режимах с целью формирования и закрепления новых знаний, умений и навыков в определенной предметной области и в определенном объеме в индивидуальном режиме. Данный курс создается на основе рабочей программы дисциплины, содержит электронные учебные материалы, такие, как электронные конспекты лекций, электронные учебники, виртуальные лабораторные работы, электронные тесты, глоссарий. Учебно-методические материалы дистанционного курса представлены в виде файлов различных форматов, поддерживаемых MOODLE (текстовые и web-страницы, ссылки на файлы (*.pdf, *.doc, *.ppt, *.gif, *.jpg и т. д.), каталогов,

архивов (*.zip), аудио и видео-файлов (*.mp3, *.swf, *.avi, *.mpg, *.flv и т. д.), анимационных роликов, ссылок на ресурсы Интернет и т. п.

Интерактивные элементы (рабочие тетради, задания различных типов, глоссарии, форумы, тесты) позволяют акцентировать внимание студентов на отдельных фрагментах изучаемого материала, проверить уровень знаний, организовать взаимодействие студентов друг с другом и с преподавателем.

Ресурсы курса можно изучать непосредственно на компьютере либо сохранить на локальный компьютер для печати и дальнейшего ознакомления.

Учитывая конкретные условия, преподаватель может самостоятельно определять объем подготовленных материалов, тип заданий, способы активизации процесса обучения и контроля. Важно не только выбрать правильные средства и технологии, но и разработать такую структуру курса, которая позволит достичь конечной цели обучения.

Таким образом, ДО позволяет реализовать принцип «образование для всех» или «образование без границ», что обеспечивает обучаемому возможность заниматься в удобном месте и в удобное для него время.

Литература

1. *Злотникова И. Я.* Проектирование системы дистанционной информационной подготовки педагогических кадров на основе web-технологий. Воронеж: Изд-во Воронежского педуниверситета, 2004.

2. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовательной и научной деятельности технического вуза / под ред. проф. С. В. Панюковой, проф. В. С. Гурова. Рязань: Изд-во РГРТУ, 2013.

Логина Ф. С.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ XXI в.

Образование — сегодня это то, без чего наше общество немислимо и не может существовать. Вопрос «быть или не быть» здесь просто не уместен. Альтернативы, в принципе нет. Но те формы образования, которые использовались в XX в. уже не удовлетворяют промышленность XXI в. Если раньше основной задачей образования было развитие личности, то на сегодняшний день основная функция образования — это подготовка кадров. Это подтверждают и цифры. Например, Сэмюэль Хантингтон в своей книге «Столкновение цивилизаций» приводит такие данные: если в 1905 г. количество рабочих мест в мире, которое требовало хотя бы школьного образования, оценивалось экспертами в 10–12%, то в 1985 г. количество рабочих мест в мире, которое требовало не ниже средне-специального образования, оценивалось в 75%! Интеллектуализация рабочего места выросла в разы. И сегодня в стремительно изменяющемся пространстве, в эпоху перехода в мир информационной экономики, система образования испытывает наиболее сильные колебания и деформации: внедряются инновации, которые несут с собой информационные технологии [2].

Индустрия требует все больше и больше кадров, это приводит к необходимости увеличения аудитории и на снижение себестоимости образования. А это можно получить только внедрением инноваций в образование.

Внедрение новых форм обучения в ближайшие 50 лет не должны убивать традиционные формы, а должны улучшать их.

Для понимания образования будущего, необходимо разобраться с образованием сегодняшним, с его так называемыми «подводными камнями».

Исследования Центра социально-экономического развития показали, что до тех пор, пока расходы российского бюджета на образование не дорастут до показателей развитых стран, объемы финансирования не будут оказывать прямого влияния на качество образования. «В последнее десятилетие финансирование росло — но оно лишь позволило поднять образование от критически низкого уровня до приемлемого. В перспективе же видимо следует ожидать снижения финансирования, что приведет к неблагоприятным последствиям» [1].

Для роста инвестиций в образование необходимо увеличивать доход преподавателей. В последние годы он рос (рис. 1).

В то же время образовательное сообщество утверждает, что уровень знаний в последние годы падает. «Как и в случае с общим объемом финансирования образования, достижение определенного уровня зарплаты учителей оказывает положительное влияние: есть возможность привлекать в профессию талантливых выпускников вузов, стимулировать тех, кто демонстрирует качествен-

Рис. 1. Рост зарплаты учителей 2005–2013 гг.

ную работу. Но часто сравнительно высокая зарплата педагога — это высокая нагрузка, полторы ставки и более, и множество непрофильных видов работ. Это не позволяет преподавателю реально «вкладываться» в преподавание и профессионально развиваться. В этом случае рассчитывать на рост качества обучения нельзя». Надо понимать, что, *«голодный учитель, вынужденный, как сейчас, работать в полтора-два раза больше нормы, либо становится равнодушным халтурщиком, либо уходит из образовательной системы»* [1].

Мировой рейтинг национальных систем образования, составленный агентством Pearson, показал, что Россия занимает 20-е место.

Для образования XXI в. важно повышать конкурентоспособность на международной арене. Для этого важным является не только финансирование образования, но и то, насколько современными являются стандарты образования и технологии преподавания. Здесь имеется заметное отставание.

Поиск новых обучающих методов является важной вехой в образовании будущего для всех ступеней образования начиная с дошкольного и заканчивая высшим.

Сегодня высокотехнологичные инструменты в образовании соединяются с классическими приемами обучения. Новые технологии создают и новые условия для обучения. Сегодня отсутствует дефицит информации из-за обилия цифрового контента в поисковых системах. Вопрос в качестве и достоверности этой информации.

Появляется новая задача — научить критически относиться к полученной информации, уметь анализировать ее. На сегодняшний день недостаток корректного цифрового контента является наиболее проблемной, которая касается всех пользователей Интернета.

Отставание обучающих цифровых программ от быстро развивающихся технологий также является сложностью. Не секрет, что для пользователей электронных форм обучения важна не только форма предоставления информации, но и его вид, который часто устарел и не соответствует современным требованиям, это безусловно снижает эффективность обучения.

Благодаря Интернету сегодня мы все чаще говорим о популярности дистанционного online образования: о e-learning. В обществе много разных мнений по этому вопросу. Некоторые эксперты предрекают полное исчезновение классического традиционного образования. Но нужно понимать в какой сфере и каком предмете можно так говорить. Такое возможно только там, где необходимо подготовить технического специалиста, но о предметах где необходимо научить создавать новые образы, модели, мыслить на абстрактном уровне сделать это дистанционно очень сложно.

«Инновации в образовании, e-learning, новые форматы удешевляют способы получения знаний, делают образование доступным. Это безусловно большой плюс. Так, например, на один из открытых курсов Стэнфордского университета однажды зарегистрировалось 160 000 человек из 190 стран! Тем не менее, как студент online-курса может попробовать свои знания на практике? Для некоторых специальностей, таких как программирование или гуманитарные науки, это можно сделать online. Но что делать с физикой, химией и другими естественными науками? Для них нет способа практиковаться online» [3].

Нельзя забывать еще об одной важной роли традиционного образования — это социализация человека. Обучение это не только учеба, сдача экзаменов, но и важная часть современной жизни, общение, умение строить взаимоотношения с разными людьми. Особенно это касается начального образования, где присутствие преподавателя, возможность общаться с ним незаменимы ничем. Что касается высшего образования, то его задача не только научить профессии, но и вовремя сказать, что «это не твое». Если человек ошибся с выбором профессии и оказался не востребован на рынке труда, то вот здесь ему и поможет быстро переучиться e-learning.

На сегодняшний день высшее образование уже не является конкурентным преимуществом (оно есть у многих) на рынке труда приходится поступать на второе высшее, учить языки, получать дополнительное образование и т. д.

При online-обучении возникает еще одна проблема — это отсутствие обратной связи. Использование тестов или какого-либо другого электронного метода проверки знаний не дает возможности глубокой проверки знаний. Без устной речи, логики и развернутости ответа трудно судить о его качестве. Поэтому, как бы ни было автоматизировано online-обучение, говорить о его полной независимости нельзя.

Несомненно, применять online-обучение нужно, так как оно дает высокую скорость обучения и персонифицирует пользователя, не привязывает его к определенному месту и времени, лишь бы был у него рядом компьютер.

Есть еще одна проблема, отмеченная психологами — это возникающее чувство одиночества у пользователя и не возможность задать вопрос, если материал непонятен. Выходом из этого послужила технология создания облака обучающихся и присутствие преподавателя в режиме online, что требует дополнительных затрат и усилий в реализации.

Online-обучение меняет саму цель обучения и заставляет осваивать новые методы. Пользователь должен не только найти информацию, но и без помощи преподавателя обработать ее и освоить. Проверить усвояемость информации сложно. С помощью тестов можно проконтролировать получение этих знаний у пользователя, но сложно определить может ли он оперировать этими данными. Это еще одна проблема online обучения.

Важным вопросом при online-обучении является мотивация пользователя и преподавателя. Осуществлять влияние на мотивацию пользователя можно, но на много сложнее влиять на мотивацию преподавателя, так как он не может полностью контролировать процесс обучения, он только может консультировать, ему отводится вспомогательная роль, это может привести к потере навыков преподавания.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что на сегодняшний день при активном внедрении online-обучения возникает пока больше проблем, чем реальных положительных достижений. Можно предсказать развитие online обучения на ближайшую перспективу, что оно пойдет по пути симбиоза «online-обучения» плюс «преподаватель-человек» [2].

Как показывают исследования, дети активнее принимают участие в учебном процессе, если он сопровождается новыми технологиями и игровыми механиками.

Сегодня популярной темой поиска новых методов обучения является геймификация учебного процесса. Но соединить законы игровой и учебной деятельности непросто. При этом скорость получения информации снижается, так как игра забирает часть внимания пользователя, появляется чувство азарта, соперничества, желание быть лидером в игре.

Перспективным направлением развития образования является технология Web 3.0 (табл. 1).

Таблица 1

Перспективные технологии Web 3.0

Название	Описание
3D-энциклопедии	Например, прототип трехмерной энциклопедии Copernicus. В ней обучение станет более наглядным. Графические, видео- и аудиоданные будут автоматически подбираться к текстовой информации, релевантной запросам читателя
Виртуальные 3D-миры	Люди будут обучаться (а преподаватели, учить) через аватары — и. о. себя в Интернете подобно тому, как сегодняшние пользователи обитают в виртуальных пространствах Second Life, IMVU, Active Worlds
Интеллектуальные поисковые системы	Сегодняшние движки научены искать по ключевым словам. Два человека, сделавшие одинаковый поисковый запрос, получают в целом одинаковый результат. Следующее поколение движков, как полагают исследователи, сможет искать информацию, релевантную интересам (в т. ч. и научным интересам) конкретного человека
Виртуальные 3D-лаборатории	Эксперименты по расщеплению атомов, смешиванию химических реактивов, хирургии, аэродинамике можно будет проводить при помощи компьютера прямо за учебной партой. Дело за появлением открытых технологий, способных моделировать и визуализировать нужные процессы

Будущее образования состоит в слиянии телекоммуникаций, инновационного моделирования. В этих областях идут активные исследования. Ведутся разработки в области применения голограмм в виде образа преподавателя. Пользователь видит его рядом с собой, даже может заглянуть ему в глаза, но на самом деле он находится в другом месте.

«Схема, когда умудренные сединами старцы, делятся накопленными знаниями и опытом с молодежью, которая собирается в определенное время в определенном месте, это будущая реальность. Будут стертые расстояния, границы, языковой барьер» [3].

Образование XXI в. будет тесно связано с промышленностью и крупным бизнесом, которые должны оказывать влияние на формирование программы обучения и оказывать помощь в оснащении вузов современными технологиями и необходимым оборудованием.

«Если говорить о российском образовании, то здесь одна из основных проблем отношения с индустрией и бизнесом. В управленческой структуре большинства вузов компонент, функция которого искать контакты с индустрией и предлагать ей программы обучения, переподготовки, не очень активен, к сожалению. А с другой стороны, наша российская индустрия пока не готова вкладывать в образование деньги. ИТ-компании, пожалуй, исключение» [3].

Главная проблема современного государственного образования состоит в том, что оно не может в полной степени удовлетворить потребности каждого человека, так как оно ориентировано на «среднего» ученика и на интересы государства. Для узкоспециализированных образовательных программ необходимо привлекать бизнес-структуры, которые смогут предлагать дополнительные услуги и удовлетворить потребности обучающихся в качественных, глубоких специфических знаниях с применением самых современных методов обучения.

«В перспективе следует стремиться к максимальной интеграции ведущих учебных заведений на основе унифицированных государственных образовательных стандартов, предоставления общего сетевого сервиса по всем формам учебного процесса и единой рейтинговой системы оценки качества обучения. Очевидно, что это требует от всего общества (не только и не столько от министерства образования) создания разветвленной инфраструктуры быстрого информационного обмена, основанной на различных взаимодополняющих телекоммуникационных технологиях» [4].

«Сегодня сложно предвидеть, даже каким будет образование XXI в. через 10–15 лет. Однозначно одно — сегодняшним детям в их взрослом будущем предстоит осваивать профессии, которых сегодня еще нет, предстоит жить в мире, непохожем на мир сегодняшний».

К 2020 г. уже не нужны будут парты, бумажные книги, сама бумага, домашние задания, компьютеры в том виде, в каком они существуют сегодня, потому что на смену им придут значительно более удобные мобильные устройства и облачные технологии.

Изживут себя такие методы оценки, как тесты и экзамены, на смену им придут цифровые портфолио.

Умение дифференцировать обучение перестанет быть отличительным признаком профессионального мастерства, оно станет естественной нормой, а учитель, не знающий, как использовать технологии для индивидуализации (персонализации) обучения, останется без работы.

Уйдет в прошлое организация классов по возрастному признаку, альтернативой им будут группы сверстников, объединенных общими интересами и обучением в определенной области. Благодаря виртуальным встречам и сетевому сотрудничеству, родители станут ближе к школе, и отпадет необходимость вечерних родительских собраний. Профессиональное развитие станет бесплатным и более доступным, вследствие учительского сотрудничества и взаимодействия через профессиональные сети, которые станут альтернативой платным курсам и учреждениям повышения квалификации» [4]. Такую картину весьма и весьма недалекого будущего рисует Тина Барсиджиен, упомянув еще ряд предметов и явлений, которые очень скоро безнадежно устареют. Произойдет это к 2020 г. или позднее, не важно. Важно то, что таковы тенденции развития и вызовы XXI в., и важную роль в этом играют современные информационные технологии. Тенденции современного образования таковы, что все большая его часть осуществляется на основе online-технологий, использовании облачных сервисов, мобильных устройств, социальных сетей.

«Технологии никогда не заменят учителя. Но учитель, эффективно владеющий ими для того, чтобы его ученики успешно учились и сотрудничали, заменит того, кто ими не владеет» (Шеррил Ньюсбаум-Бич) [4].

Литература

1. <http://www.therunet.com/experts/>.
2. http://www.therunet.com/special_projects/future_education.
3. <http://www.therunet.com/articles/1853-4-obosnovannyh-predskazaniya-o-buduschem-obrazovaniiya>.
4. <http://en.edu.ru/>.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Практика преподавания математических дисциплин свидетельствует о том, что у многих студентов эти дисциплины вызывают серьезные трудности, особенно при традиционном чтении лекций и решении практических задач на доске. Это можно связать со слабой школьной математической подготовкой студентов. Кроме того, запись материала на «слух» отнимает много времени на лекции. Учитывая, что число часов, отводимое на изучение каждой темы математической дисциплины, обычно не превышает двух пар, это приводит к трудностям восприятия большинством студентов даже основных математических понятий.

С другой стороны современные учащиеся хорошо воспринимают информацию, представленную в электронной форме, достаточно хорошо знакомы с современными информационными технологиями. Это дает основание предполагать, что внедрение информационных технологий в преподавание математических дисциплин имеет несомненные методические перспективы.

Такое внедрение можно разделить на две части: преподавание в аудитории и дистанционное преподавание.

Остановимся подробнее на особенностях аудиторного представления лекционного материала с использованием информационных технологий.

Преподавание математических дисциплин с использованием информационных технологий в методическом плане требует, с одной стороны, соблюдение последовательности и строгости изложения материала, с другой стороны представление его в достаточно доступной форме, предполагающей его самостоятельное изучение. Здесь существенным является представление рассматриваемого на лекции материала в виде слайдов, на каждом из которых представлен логически законченный вопрос. Именно этим представляемый материал отличается от его изложения в учебниках. При этом на лекции в аудитории может быть использована и обычная доска для пояснения некоторых вопросов. Студентам рекомендуется законспектировать слайды.

Такое методическое представление материала облегчает его понимание и при этом не нарушает основного принципа преподавания математики: строгости и последовательности изложения. На слайдах необходимо чередовать теоретический материал с решенными примерами.

Для интерактивной работы студентов в материалы лекций, представленных на слайдах, следует включать мини тесты для самостоятельного решения студентами. Материалы всех лекций студенты получают в электронном виде для закрепления изученного материала. Кроме того это дает возможность студентам, пропустившим лекцию по уважительной причине, изучить материал самостоятельно.

Что касается практических занятий, то здесь предлагается индивидуальная работа для каждого студента. При этом предполагается, что материалы лекций имеются у каждого присутствующего на практическом занятии студента. Для каждой темы дисциплины разрабатываются индивидуальные варианты контрольных работ и тестов. Варианты не повторяются. На каждом семинаре каждый студент получают индивидуальное задание либо в виде контрольной работы (на 1 пару), либо в виде теста (на 1 академический час). Тесты проверяются на занятии в присутствии студента, и все ошибки обсуждаются. Контрольные задания составлены таким образом, что студент самостоятельно может проверить результат, что повышает мотивации к правильному решению.

Дистанционное преподавание математики в методическом плане имеет некоторые особенности. Нет непосредственного контакта с учащимися и нет возможности контролировать их знания непосредственно на занятиях. В этом случае роль контрольных выполняют интерактивные тесты по изученным темам.

Автор имеет практику преподавания практически всех математических дисциплин с использованием информационных технологий. Особенно важна такая форма преподавания студентам заочной формы обучения, поскольку лекционных часов, выделяемых на установку очень мало. По каждой из этих дисциплин автором разработаны презентации материала, тестовые задания (обычные и интерактивные) и контрольные работы.

Если для темы дисциплины отводится 2 академических часа (1 пара), то количество слайдов, по-видимому, не должно превышать 10, включая тесты. Например, для темы «Определенный интеграл» дисциплины «Математический анализ» разработаны 9 слайдов, перечисленных ниже:

- основные определения;
- основные свойства;
- основная теорема интегрального исчисления;
- геометрический смысл определенного интеграла;

- интегралы от четных и нечетных функций по симметричному промежутку;
- пример вычисления интеграла и его проверка по геометрическому смыслу;
- примеры на основные свойства;
- тестовые примеры с вариантами ответов.
- обсуждения тестовых задач.

Как показывает опыт преподавания, даже слабые студенты после изучения темы неплохо выполняют индивидуальное задание, разработанное с учетом изложенного выше материала.

Для более сложных тем, таких, например, как «Дифференциальные уравнения», требуется больше, чем одна пара лекций. В этом случае каждая лекция должна иметь логическое завершение. Однако целесообразно в начале темы выложить весь материал для того, чтобы студенты могли с ним ознакомиться и воспринимать тему целиком.

В заключение, хочется отметить, что методические материалы с использованием информационных технологий требуют особо тщательного отбора. Подготовка их достаточно трудоемка даже при наличии уже готовых учебников и пособий.

Матвеева А. С.

ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ТЕСТИРОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

Современный образовательный процесс невозможно представить без тестирования учащихся. Тесты позволяют постоянно контролировать знания и навыки студентов. Разработка тестовых комплексов по математическим дисциплинам является одной из главных составляющих методической работы преподавателя. При этом безусловно требуется учитывать как требования образовательных стандартов по соответствующей дисциплине, так и уровень подготовки студентов. Как излишне сложные тесты, так и слишком простые могут неоднозначно отразиться на мотивации студентов к учебе.

На занятиях в аудитории тестирования можно и нужно дополнять контрольными работами. Контрольные задания должны содержать комплексные задачи исследовательского характера, иначе соответствующая дисциплина будет усвоена в виде ее отдельных отрывочных фрагментов.

К сожалению это невозможно при дистанционном преподавании математики. Нет непосредственного контакта с учащимися и нет возможности контролировать их знания непосредственно на занятиях и в этом есть один из недостатков такого преподавания.

Этот недостаток можно частично компенсировать, включив в контрольные работы, которые студенты должны выполнить для получения допуска к экзамену, комплексные задачи с элементами исследования. Однако самостоятельность выполнения контрольной работы проконтролировать невозможно. Остается проводить контроль знаний студентов с помощью тестов. Это можно делать непосредственно на лекции. Для этого в теоретический материал лекции следует обязательно включать мини тесты для самостоятельного решения студентами в процессе лекции. Лекцию целесообразно завершать разбором этих тестов. Включение таких тестов в лекционный материал не вызывает особых проблем.

Если для темы дисциплины отводится два академических часа (одна пара), то количество слайдов, по-видимому, не должно превышать десяти, включая тесты. Например, для темы «Определенный интеграл» дисциплины «Математический анализ» разработаны девять слайдов, перечисленных ниже:

- основные определения;
- основные свойства;
- основная теорема интегрального исчисления;
- геометрический смысл определенного интеграла;
- интегралы от четных и нечетных функций по симметричному промежутку;
- пример вычисления интеграла и его проверка по геометрическому смыслу;
- примеры на основные свойства;
- тестовые примеры с вариантами ответов.
- обсуждения тестовых задач.

Как показывает опыт преподавания, даже слабые студенты после изучения темы неплохо выполняют индивидуальное задания, разработанное с учетом изложенного выше материала.

Для объективной проверки итоговых знаний студентов после их допуска к экзамену лучше всего проводить тестирование в режиме online непосредственно перед экзаменом. И здесь как раз возникают определенные проблемы.

Тесты по математическим дисциплинам можно условно разделить на два типа.

К первому типу относятся тесты не знания теоретического материала. Вопросы таких тестов обычно не содержат математических символов и формул. Их представление в любом редакторе также не вызывает проблем.

Однако в математике важно не только и не столько знать теорию. Главным является умение правильно решать задачи. Поэтому нельзя ограничиваться только теоретическими тестами, а следует включать в тесты практические вопросы. В таких тестах без формул и математических символов обойтись невозможно.

К сожалению, в системе «Гиперметод», которая используется при дистанционной форме обучения, тесты представлены в текстовом редакторе, в который математические формулы и символы можно вставлять только в виде рисунков. Такое ограничение системы приводит к возникновению двух проблем.

Первая проблема возникает у преподавателя, читающего математическую дисциплину. Достаточно сложно разнообразить тестовые комплексы, предлагаемые студентам в режиме on-line, поскольку приходится заниматься не методической разработкой тестов, а рутинным переносом формул из одного редактора в другой.

Вторая проблема может возникнуть у студентов при выполнении теста. Ведь восприятия вопросов теста, в котором не видно полного условия задачи, может привести к затруднению при его выполнении.

Авторы имеют практику дистанционного преподавания практически всех математических дисциплин. По каждой из этих дисциплин автором разработаны презентации, тестовые задания (обычные и интерактивные) и контрольные работы. Хотелось бы, чтобы для математических дисциплин были предложены другие информационные технологии представления тестовых комплексов по этим дисциплинам. Это даст возможность совершенствовать методику преподавания математики при дистанционной форме обучения студентов.

В заключение, хочется отметить, что методические материалы при дистанционной форме преподавания требуют особо тщательного отбора. Подготовка их достаточно трудоемка даже при наличии уже готовых учебников и пособий.

Матыцина Н. В., Паевская С. Л.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Значимость непосредственно образования невозможно было бы недооценивать как в древнем мире, так и в настоящее время. Совершенно бесспорно то, что появилось оно задолго до того, как мир стал таким, каким мы его привыкли видеть, задолго до появления компьютеров, автомобилей и даже парового двигателя. Именно образование позволило совершить великие научные открытия XV–XXI вв.

С начала существования человечества люди передают знания и опыт младшим поколениям. Каждый народ в древности делал это особым образом. Он не просто передавал знания от поколения к поколению, но и создавал институт по передаче знаний и опыта. Этот институт занимался не только передачей знаний, но и их аккумуляцией и отбором. В результате ученикам передавались не все знания и мудрость учителей, а только самое необходимое в особой форме, закрепленной традициями сложившегося института.

В течение последних двух столетий происходили значительные изменения в образовательных теориях, научных школах и учениях. При этом одни научные теории ориентировались на развитие чувственной сферы, другие — на развитие рациональной, отдельные теории признавали доминирующее воздействие на личность индивида со стороны окружающей среды, другие — наоборот, уделяли повышенное внимание внутреннему миру человека.

В последние годы наибольшее развитие получила личностно-ориентированная концепция образования, преимущества которой в следующем:

- связь образования и науки;
- диалог преподавателя и студента и постоянная коррекция на этой основе всего образовательного процесса.

Это обусловлено усложнением техники, технологии, переходом к рыночно-ориентированной экономике, в которой постоянно изменяются требования к качеству и уровню подготовки специалистов.

Для исследования вопросов организации образования используются разнообразные подходы. В частности, Л. С. Гринкрут образование рассматривает как систему [1, с. 20–26]. Этот подход

положен в основу концепции непрерывного образования как процесса и формирования развития человеческой личности. Образование определяется в научной литературе как универсальная категория, которая выступает в качестве объекта разных областей знаний. С одной стороны, образование рассматривают как источник знаний, с другой — как «двигатель» развития.

Образование рассматривается как фундамент науки. В исследованиях российских ученых подчеркивается важность принципа единства образования и научных исследований для развития научного потенциала страны. Актуальное значение приобретает роль образования в современных условиях обеспечения устойчивого человеческого развития. В исследовании Н. В. Наливайко, В. И. Панарина, В. И. Паршикова образование рассматривается как основной источник трансформации содержания мировоззрения в условиях глобализованного мира [3, с. 12, 23, 220].

С точки зрения экономики образование можно рассматривается как один из важнейших социально-экономических ресурсов развития, как общества, так и личности. Суть экономического подхода к образованию может быть определена с помощью диалектического взаимодействия образования и экономики.

Сегодня образование рассматривается и как стратегический приоритет любой государственной экономической политики, проблема формирования которой требует особенного внимания.

Согласно Закону № 273-ФЗ «Об образовании» (ст. 10) [4], система образования в Российской Федерации представляет собой совокупность следующих взаимодействующих элементов:

- федеральных государственных образовательных стандартов и федеральных государственных требований, образовательных стандартов, образовательных программ различных видов, уровней и (или) направленности;
- организаций, осуществляющих образовательную деятельность, педагогических работников, обучающихся и родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся;
- федеральных государственных органов и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования, и органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования, созданных ими консультативных, совещательных и иных органов;
- организаций, осуществляющих обеспечение образовательной деятельности, оценку качества образования;
- объединений юридических лиц, работодателей и их объединений, общественных объединений, осуществляющих деятельность в сфере образования.

В Российской Федерации, (ст. 10) [4], устанавливаются следующие уровни общего образования:

- 1) дошкольное образование;
- 2) начальное общее образование;
- 3) основное общее образование;
- 4) среднее общее образование.

Отметим также, что высшее образование делится на специалитет, бакалавриат и магистратуру (рис. 1).

Высшее образование — это более высокий уровень знаний, требующий от обучающихся больше затрат, как времени так и усилий. Высшее образование дается на базе среднего [5, с. 19–28] и часто углубляет знания, полученные ранее.

В настоящее время в России осуществляется переход к многоуровневой системе: I уровень — бакалавриат; разновидностью I уровня является специалитет; II уровень — магистратура. При этом бакалавриат является неполным высшим образованием, в то время как магистратура — полным высшим образованием. Обучение в специалитете длится 5 лет, в бакалавриате — 4 года, а в магистратуре — 2 года.

Отдельно необходимо выделить профессиональное образование. Оно направлено на обучение индивида определенной профессии. То есть при получении профессионального образования упор делается на группу специальных предметов, а не на широкий их перечень. В результате выпускник в большей степени овладевает своей профессией и областью деятельности, но за счет этого уменьшается объем знаний по другим предметам, выходящим за рамки профильных [2, с. 34–39].

Таким образом, следует отметить, что:

- 1) образование существует столько же, сколько существует человек и включает в себя два основных процесса: воспитание и передачу знаний;
- 2) развитие образования и отношения к нему в обществе происходит одновременно с общественным развитием человека;
- 3) сутью и целью образования в различные эпохи является передача знаний, навыков, умений и душевных свойств, являющихся самыми важными и ценными с точки зрения общества в каждой эпохе;

Рис. 1. Уровни образования в Российской Федерации

- 4) процесс образования делает индивида личностью и членом общества, формирует его жизненные принципы и ценности, а также передает знания, необходимые для жизни, работы и развития;
- 5) образование включает как процесс контакта преподавателя и обучающегося, так и предварительную подготовку первого, и последующую самостоятельную работу второго.

Процессы, которые происходят в современном производстве, свидетельствуют о переходе общества к этапу информационного, постиндустриального развития, в котором определяющим ресурсом становятся знание и информация. В развитых странах квалифицированный труд составляет свыше 80% всего труда в производстве и его доля продолжает увеличиваться. Поэтому общество, заинтересованное в динамическом развитии, вынуждено инвестировать средства в подготовку и переподготовку квалифицированной рабочей силы, а ее самодостаточное воспроизводство, в свою очередь, может стать позитивным фактором обеспечения конкурентоспособности российской экономики.

Литература

1. Гринкрут Л. С., Лонский Т. В. Проблемы обновления образовательной системы вуза // Высшее образование в России. 2011. № 7. С. 20–26.
2. Ерлыгина Е. Г. Роль университетских комплексов в региональной инновационной системе // Российское предпринимательство. 2011. № 5. Вып. 1. С. 34–39.
3. Наливайко Н. В., Панарин В. И., Паршиков В. И. Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования (социально-философский анализ) / под ред. В. В. Целищева. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. 298 с.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании».
5. Стронгин Р. Г., Чупрунов Е. В. Национальный исследовательский университет: роль интеграции // Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 3. С. 19–28.
6. Новиков Д. А. Введение в теорию управления образовательными системами. М.: Эгвес, 2009. 156 с.

ГУМАНИТАРНАЯ ИННОВАТИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

Экономическое развитие в посткризисный период находит закономерное отражение во всех сферах нашей жизни, в том числе и в образовании. Стремительное развитие информационных технологий, вызванное потребностями экономических процессов, приводит к возможности применения соответствующих инновационных методов в области преподавания различных наук, предусмотренных государственными образовательными стандартами для высшей школы. Интеграция экономики и образования проявляется в таких инновациях, которые представляют собой продуктивное явление посткризисного периода. Среди этих инноваций наиболее актуальной и малоизученной является гуманитарная область.

Инновации прочно вошли в сознание представителей естественных и технических наук. Однако в гуманитарной сфере инновационные технологии находят пока еще слабое применение, вызывают скептические настроения ученых и педагогов, воспринимаются без продуктивного энтузиазма. Этот факт обуславливает актуальность определения реальных перспектив гуманитарной инноватики, установления тенденций соотношения спроса и предложений в образовательном пространстве, выявления возможностей использования инновационных методов в учебном процессе.

На сегодняшний день важным представляется решение задачи содержательного наполнения креативной информационно-образовательной среды, разработки технологических, программных решений по оптимизации восприятия предлагаемого образовательного материала, отработки технологии сопровождения данной среды с применением методов активного и интерактивного обучения. Данные технологии, как и концепция креативной информационно-образовательной среды являются универсальными и могут быть востребованы любым отечественным и зарубежным вузом.

Слово «инновация» ассоциируется с понятиями «прогресс», «развитие», «новое качество». Однако в гуманитарной сфере инновационные технологии находят пока еще слабое применение, часто вызывают скептические настроения ученых и педагогов. Этот факт обуславливает наличие закономерных проблем гуманитарной инноватики, актуальность которых очевидна как в теоретическом, так и в практическом плане.

Пока не сложится четкого содержания понятия инноватики, проблемы гуманитаризации образования останутся открытыми. Возьмем за основу толкование слова «инноватика» в «Словаре бизнес-терминов»: «Инноватика — область науки, изучающая формирование новшеств и их распространение, а также способы выработки инновационных решений» [1, с. 37]. Добавим к этому определению тот факт, что инновационными мы считаем такие решения, которые направлены на модернизацию образования и реализацию передовых научных идей.

Согласимся с экспертом Школы культурной политики А. Тупицыным, что «в кризисные моменты, когда общество ищет новые варианты развития, значительно расширяется поле свободы, что и делает инновации возможными» [2, с. 1].

Повышение общественного интереса к гуманитарным технологиям — это индикатор того, что в определенных социальных сферах существует инновационный спрос. Тем не менее специалисты по инновациям нередко ограничиваются в ответах на вопрос «что же такое инновация?» самими общими фразами типа: «Инновация — это механизм развития»; «инновация — это новый способ думать и делать» [там же].

Такие умозаключения никоим образом не проясняют понятие инноватики. Обобщая результаты исследования инноватики, мы приходим к выводу, что данное слово имеет узкое и широкое понимание.

В узком смысле под инноватикой подразумевается совокупность методов обучения, основанных на современных компьютерных технологиях (при этом решаются проблемы методического плана).

В широком смысле «инноватика» означает такую область знаний, которая формирует новшества как научного, так и методологического характера (решаются проблемы модернизации конкретной научной деятельности, а также оригинальной реализации новых знаний в учебном процессе). Опираясь на понимание инноватики в широком смысле, перечислим основные проблемы модернизации гуманитарного образования.

Первая проблема — поиски специалистов. В настоящее время в университетах создаются направления по подготовке инноваторов, в частности, бакалавров техники и технологии. В презентациях таких направлений подчеркивается, что инноватор — это творческая личность и ученый-организатор, обеспечивающий полный цикл внедрения новшеств: от бизнес проекта до реализа-

ции продукции; это интеллектуал с глубокой междисциплинарной подготовкой. Но вопрос «Кто должен заниматься гуманитарной инноватикой?» остается открытым [3, с. 88].

Нам представляется, что в каждом отдельном случае необходимо творческое сотрудничество ученого-гуманитария и технолога. При этом и тот, и другой должны быть людьми с широким образованием: например, филолог должен владеть компьютерными технологиями и знать их потенциальные возможности, а технолог обязан представлять специфику данной гуманитарной дисциплины.

Вторая проблема — привлекательность инноватики. Чтобы привлечь внимание ученых и учащихся к инновациям, надо четко сформулировать достоинства инновационных методов обучения в сравнении с традиционными методами обучения.

Третья проблема — востребованность инновации. Если не появится у представителей гуманитарных наук естественная потребность в привлечении к своей работе инновационных технологий, идеи инноваторов останутся безрезультатными. Следовательно, инновации нуждаются в популяризации.

Четвертая проблема — организация инновационной деятельности в конкретной гуманитарной области. При этом требуется целый ряд условий, основные из которых: 1) наличие соответствующего технического обеспечения; 2) подготовленность аудитории учащихся и педагогов; 3) опора на передовые научные достижения в области модернизации гуманитарного образования.

Пятая проблема — как обеспечить качество инноватики? Инновационная деятельность должна осуществляться высококвалифицированными специалистами, имеющими опыт работы в данной области. Нельзя забывать постулат «практика — критерий истины», а потому все инновационные методы нуждаются в критическом осмыслении через их апробацию.

Этот список проблем можно в значительной степени продолжить. Например, поставить вопросы: «как защитить свою идею?»; «как представить инновацию на рынке?»; «как определить виды гуманитарных услуг в сфере инноватики?», «как реализовать инноватику на практике?», «возможно ли дистанционное образование?» и др.

Проблемы гуманитарной инноватики активно обсуждаются на протяжении последнего десятилетия [напр.: 4–6]. Это подтверждает актуальность самой идеи инновационного развития гуманитарного образования. Однако предстоит еще сложный путь преодоления барьеров между спецификой гуманитарных дисциплин и возможностями использования инновационных технологий.

Основные перспективы развития гуманитарной инноватики на современном этапе мы видим следующие.

1. Перспектива организации инновационной деятельности в конкретной гуманитарной области.

При этом требуется целый ряд условий, основные из которых: а) наличие соответствующего технического обеспечения; б) подготовленность аудитории учащихся и педагогов; 3) опора на передовые научные достижения в процессе модернизации гуманитарного образования. Соблюдение этих условий позволит реализовать в учебном процессе такие виды мероприятий, которые отвечают требованиям времени, например: видеолекции, видеоконсультации в режиме online, тестирование (тренировочное и контрольное); компьютерная проверка контрольных работ; интерактивное и мультимедийное оформление учебных и методических материалов.

Многие из данных форм уже применяются в гуманитарном образовании. Оперативное проведение в режиме on-line высокопрофессиональных видеоконсультаций по всем разделам курса «Русский язык» направлено на повышение качества образования учащихся средних школ, студентов, магистрантов и аспирантов. Актуальность такой формы обучения, как online консультации, в условиях высшей школы обусловлена существенно возрастающей ролью внеаудиторной самостоятельной работы студентов в процессе их профессионального образования и потребностями оперативно получать высококвалифицированные консультации по учебным дисциплинам. Конечным результатом идеи online консультаций должно стать создание в вузах централизованной службы академических консультаций по всем учебным дисциплинам.

2. Перспектива подготовки высококвалифицированных специалистов по гуманитарной инноватике.

В настоящее время в российских университетах создаются направления по подготовке инноваторов, в частности бакалавров техники и технологии. В презентациях таких отделений подчеркивается, что инноватор — это творческая личность и ученый-организатор, обеспечивающий полный цикл внедрения новшеств: от бизнес-проекта до реализации продукции; это интеллектуал с глубокой междисциплинарной подготовкой. Нам представляется, что в каждом отдельном случае необходимо творческое сотрудничество ученого-гуманитария и технолога. И тот и другой должны быть людьми с широким образованием: например, филолог должен владеть компьютерными технологиями и знать их потенциальные возможности, а технолог обязан представлять специфику данной гуманитарной дисциплины.

3. Перспектива достижения востребованности и привлекательности гуманитарной инноватики.

Если не появится у представителей гуманитарных наук естественная потребность в привлечении к своей работе инновационных технологий, идеи новаторов останутся безрезультатными. Следовательно, инновации нуждаются в популяризации. А для этого необходимо, чтобы виды инновационной деятельности были привлекательными. Привлечь внимание ученых и учащихся к инновациям можно, если изначально четко и доказательно сформулировать достоинства инновационных методов обучения, ничуть не отрицая классических, а затем убедительно продемонстрировать, как инновационная методика обучения позволяет значительно ускорить и облегчить процесс образования.

Общая методика видеолекций и проведения online консультаций учитывает все аспекты обычных аудиторных занятий, но при этом обеспечивает широкий доступ к требуемой информации всем, кто проявляет интерес к русскому языку. Предполагается оказание помощи магистрантам и аспирантам в использовании возможностей информационных технологий для накопления необходимой для теоретических обобщений «базы данных», т. е. в работе со специальной литературой. Так, практикуется система «Национальный корпус русского языка» в Интернете, где по заданному языковому элементу можно легко составить картотеку примеров. Осуществляется выход на веб-сайты известных библиотек (например, РГБ, РНБ). При этом имеется в виду и продуктивность электронных библиотек и энциклопедий, и динамичное ознакомление с новостями ВАК (авторефераты докторских и кандидатских диссертаций). Такой потенциал инновационного получения информации приводит учащегося к необходимости под руководством преподавателя выбрать наиболее актуальную литературу, отличить в научных статьях главное от второстепенного, сделать акцент на существенном.

4. Перспектива обеспечения качества инноватики. Вполне очевидно, что инновационная деятельность (в силу ее динамичного развития и оригинальности) должна осуществляться высококвалифицированными специалистами, имеющими опыт работы в данной области. Нельзя забывать постулат «практика — критерий истины», а потому все инновационные методы нуждаются в критическом осмыслении через их апробацию. Критерием качества инноватики будут служить результаты оценки уровня знаний учащихся в конкретной гуманитарной области.

Взаимодействие по схеме «преподаватель — учащийся» с применением инновационных технологий расширяет доступ к передовым исследованиям по рассматриваемой проблеме за счет электронных ресурсов, в том числе баз данных библиотек при конкретных научных школах, лабораториях, вузах. Возможно предоставить гиперссылки и полные тексты исследовательских работ учащимся, облегчая поиски необходимой литературы. Это особенно актуально в области гуманитарных наук, новые направления развития которых все чаще находят воплощение в электронных интернет-изданиях, не имеющих широко доступных печатных аналогов.

5. Перспектива представления инноваций на рынке образовательных услуг. Опыт использования инновационных разработок в бизнес-проектах, с целью прибыли, реализуемый передовыми российскими и зарубежными вузами, показывает наиболее активные, конъюнктурные и продуктивные формы учебных материалов, предложенных к продаже всем, желающим получить динамичные и качественные знания в конкретной гуманитарной области. Такими материалами являются, например, разнообразные формы дистанционного обучения, дистанционные олимпиады, тесты-тренажеры. Рынок этих услуг предполагает обязательную конкуренцию не только между вузами, но и между преподавателями высшей квалификации. Так как гуманитарная инноватика находится вне связи с производством какой-либо конкурентоспособной техники, то инноватор-гуманитарий (ученый и педагог) может предложить исключительно свои знания определенной дисциплины. В связи с этим должна возникнуть закономерная необходимость кастинга среди преподавателей: например, чтение одного и того же курса разными педагогами с правом выбора учащимися специалиста, соответствующего их запросам.

Обзор перспектив гуманитарной инноватики можно в значительной степени продолжить. Например, инновационной тенденцией является оптимизация структуры передовых университетов путем укрупнения их подразделений: в частности, объединения в лингвистические институты факультетов русской филологии и иностранных языков. Все это подтверждает актуальность самой идеи инновационного развития гуманитарного образования.

Социально-экономические преобразования в России изменили парадигму образовательной деятельности в области гуманитарных наук и вызвали необходимость перехода на адекватную ей инновационную систему креативного научно-методологического подхода. Проведенное исследование актуализировало реализацию новых подходов к научным проблемам, детерминированным приоритетами самореализации и саморазвития человека как главного объекта гуманитарных и социальных наук в условиях модернизации и интеграции функций науки и образования.

Информационная революция, протекающая в наше время как процесс информатизации частной и общественной жизни, бурного внедрения информационных технологий, показывает своим результатом создание постиндустриальной информационной цивилизации.

Материальной базой такого информационного общества является информационная экономика, главная движущая сила которой — создание и потребление информационных ресурсов для информационных ценностей различных категорий. Речь идет о становлении экономики, которая основана на движении не товаров, ресурсов, материалов как основ традиционной индустриальной экономики, а идей и знаний как начал информационной цивилизации.

По нашему мнению, суть инновационного развития образовательных услуг заключается в комплексном и восходящем обновлении направлений, содержания, форм, средств и методов реализации обучения, а также подходов к организации и управлению образовательной деятельностью в интеграции с научными исследованиями и производством с целью повышения качества образования.

Таким образом, нововведения в продуктах, технологиях, процессах и подходах к решению проблем гуманитарных и естественных наук с целью выполнения задач инновационного развития образовательных услуг предполагают формирование информационно-знаниевого, инновационно-образовательного пространства в партнерстве с бизнесом, научными организациями, органами власти с использованием мирового опыта в области качества образования и образовательных технологий, организации научных исследований и их апробации.

Литература

1. Словарь бизнес-терминов [Электронный ресурс] // Российский гуманитарный интернет-университет. URL: www.i-u.ru/biblio/dict.aspx.

2. Гуманитарная инноватика. Инновации живут в сознании людей. Интервью с Алексеем Тупицыным // Со-Общение. 2004. № 10.

3. Состояние и проблемы развития гуманитарной науки в центральном регионе России // Труды IV региональной научно-практической конференции (Рязань, 5–6 июня 2002 г.): в 2 т. Рязань: РГПУ, 2002.

4. *Сергиевская Л. А.* Дистанционное обучение русскому языку: электрон. учеб.-метод. комплекс // Инновационно-проектная деятельность в научно-образовательной сфере: материалы конкурса инновационных проектов преподавателей и сотрудников РГУ им. С. А. Есенина / под ред. А. П. Лиферова. Рязань: Изд-во РИД, 2007. С. 67–69.

5. *Сергиевская Л. А.* Русский язык дистанционно // Педагогическое образование и наука. 2002. № 2. С. 15–18.

6. *Сергиевская Л. А.* Инновационная личность педагога как фактор модернизации образования // Инновационное развитие образования в регионах Российской Федерации: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Л. К. Гребёнкиной, А. А. Петренко, Т. В. Ганиной. Рязань, 2013. С. 88–91.

Микляев В. А.

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА НАУКИ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ РЕСУРС УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

В научном познании мира и распространении научных знаний в обществе, в том числе, через социальный институт высшего образования исключительная роль принадлежит языку. Этим обусловлено значение его философско-методологического и дидактико-методического анализа. Основным направлением такого анализа среди многих других становится изучение языка как познавательной составляющей научной и образовательной деятельности [1, с. 17]. Данное направление органично объединяет усилия методологов, философов и логиков, лингвистов и психологов. От эффективности разработки этого направления зависит успешность построения общей теории языка науки, в функцию которой входит как анализ процессов и технологий, в том числе педагогических, формирования и передачи знания, так и определение роли языка науки в построении теорий и обеспечении динамики научного знания. «Связь языка со сферами ментальности и фактуальности, — отмечает известный методолог науки В. А. Канке, — безусловно, существует, но она не отменяет его относительной самостоятельности. ... Самое существенное в теме самостоятельности языка состоит в том, что часть знаний не приходит к нему извне, а образуется в нем самом» [2, с. 19].

Философский анализ языка науки выявляет ряд важных задач входящих в структуру оптимизации научного знания, методов и методик обучения студентов: это и выявление места и функций языка в процессе познания и передачи научных знаний, и теоретическое обоснование связи языка, мысли и объектов природного и социального, естественного и искусственного, материального и идеального, реального и виртуального миров; это и роль научного дискурса в приращении знания обучаемых. Образование, приобретение человеком знаний и умений, а также приобщение его к культурным ценностям невозможно без языковой деятельности, поэтому язык следует рассматривать как важнейший инструмент управления развитием личности человека в системе высшего образования, как интеллектуальный ресурс вузовской педагогики.

Проблематику философского исследования языка науки нельзя представлять актуальной исключительно для обществ индустриального или постиндустриального типа. Традиции исследования языка были заложены в античности еще в работах Евклида, Протагора, Платона, Аристотеля. Древнегреческих философов интересовал вопрос о соотношении имени и именуемой реальности, иначе говоря, в основе их подхода к изучению языка лежал принцип тождества языка и бытия, имени и реальности. Платон в диалоге «Кратил» утверждал, что имя не может быть всецело произвольным и условным, оно должно соотноситься с природой вещи, причем правильность наименования вещи зависит от правильности ее познания. Имя подражает вещи, но это подражание, прежде всего, сущности вещи и притом не в смысле абсолютного ее воспроизведения, но лишь в каком-либо определенном отношении, вследствие чего разные имена с помощью своего звукового состава передают различные стороны значения, коренящегося, однако, в объективной устойчивости сущности именуемого [см.: 3, с. 415]. Следует отметить, что установка древнегреческих философов на установление взаимосвязи языка и мира сущностей, получила свое дальнейшее развитие в русской философии имени (П. Флоренский, С. Булгаков, А. Лосев), где в соответствии с платоновской схемой имя глубоко и многосторонне проработано как сущность, идея.

Опыты исследования языка науки были возобновлены в эпоху Возрождения Г. Галилеем, Н. Коперником, И. Кеплером. Правда, до XVII в. изучение языка науки проводилось в рамках рассуждений о языке вообще, поскольку науки как самостоятельного социального явления еще не было. Плодотворно анализировать язык науки как специфическое явление по сравнению с естественным языком философы начали с эпохи Нового времени, когда появилась идея чистого и точного языка науки. Ф. Бэкон, Р. Декарт, Г. В. Лейбниц, Б. Спиноза, в дальнейшем И. Кант и Г. В. Ф. Гегель в XVIII–XIX вв., в последующем школа неокантианства (П. Натюрп и Г. Коген), а также диалектико-материалистическое направление философии — все они внесли вклад не просто в развитие языков различных наук, но и в постановку и обсуждение методологических проблем языка науки. В 20–50-е годы XX в. в рамках в начале, логического позитивизма, а затем аналитической философии осуществляется логико-эпистемологический поворот в философской рефлексии над языком науки. Представители школы — «Венский кружок» М. Шлик, Р. Карнап, Х. Рейхенбах, О. Нейрат, К. Гедель ставили и решали многие проблемы философии языка. В частности, они обратили внимание на те логические ошибки, которые происходят из-за неверного употребления и несовершенства естественного языка, и стали призывать к осторожности в его использовании при формировании и передаче научных знаний. Наиболее радикальные сторонники этой точки зрения поддержали идею немецкого философа, логика и математика XVIII в. Г. В. Лейбница и стали требовать создания некоторого «совершенного» языка. Представители аналитической философии (Б. Рассел, Л. Витгенштейн, Г. Фреге, У. Куайн) полагали, что трудности процесса познания порождаются нашей склонностью за каждым грамматически правильным выражением усматривать соответствующий объект. С аналогичной трудностью сталкиваются вузовские педагоги, когда студенты грамотную речь преподавателя воспринимают как конституирование определенной реальности, в существовании которой подчас невозможно усомниться, в том числе, и в силу авторитета преподаваемой науки, университета, кафедры и лично педагога.

В этой ситуации оправданным представляется предлагаемый студентам первого курса Санкт-Петербургского академического университета управления и экономики в рамках дисциплины «Философия» анализ принципиального различия речи, языка, мышления и объективной реальности. Общеизвестно, что речь — это материальный процесс, результатом которого являются звуки речи, а язык — это абстрактная система значений, смыслов и языковых структур (знаков, символов и т. п.). Казалось бы, очевидно, что мышление может осуществляться без речи, но не может существовать без языка, носителя смыслов и значений мыслительных процедур. Поэтому связь мысли и слова — не просто выражение мысли в слове. Мысль совершенствуется в слове. Однако особенность речи педагога состоит в том, что он обязан не только говорить, но и мыслить публично. Его мышление не может существовать без речи. Этому же опытный педагог учит и своих студентов на практических занятиях, помогая им избежать зачитывания готовых текстов, развивая и поощряя их способности мыслить вслух, здесь и сейчас, нести ответственность не столько за

слова, сколько за мысли. Из изложенного следует, что избегая ловушек, так называемых очевидностей, следует проводить философский анализ языка и ментальности науки преподаваемой в рамках той или иной общеобразовательной программы. Логическое мышление ученого, педагога способно представлять любой из структурных уровней внутреннего и внешнего мира человека и, в первую очередь, мир предметов (фактуальный уровень), мир чувств и мыслей (ментальный уровень), мир языка (лингвистический уровень). И преподаватель, и студенты, должны всегда отдавать себе отчет в том, на каком из указанных уровней осуществляется педагогическая коммуникация. Иначе неизбежны провалы в общении и понимании, приобретении знаний умений и навыков научного подхода к выбранной сфере профессиональной деятельности выпускника.

Еще большую сложность для студентов представляет уяснение методологического принципа теоретической относительности, согласно которого все человеческое имеет теоретический статус. Мир человека — это созданный им мир. Научно образованный специалист всегда и во всем руководствуется теорией. И в языке, и в чувствах и мыслях, и в поступках мы не покидаем теорию. С позиции философии науки дело обстоит не так, что есть вещи, предметы, свойства, отношения, а мы даем им названия. В теоретической системе профессионала материальные объекты выступают одной из ее сторон. Они являются такими, каковыми мы их познаем. Социальные, экономические, политические смыслы, также как и физические смыслы, приобретают определенность в науке. Человек не может выпрыгнуть за пределы постигнутых им смыслов. О том, что вещи существуют сами по себе, вне нас, до нас и после нас тоже свидетельствует определенная научная теория и более развитая теория дает более корректные сведения о вещах. В общем плане смысл теоретической относительности состоит в том, что языковые, ментальные и фактуальные формы существуют не иначе как в составе учений, теорий, которые могут быть как научными, так и ненаучными. Научить различать эти теории обязано университетское образование.

Развитие науки в XX в., ее теоретический и методологический кризис, потребовал углубленного анализа философских, в том числе, онтологических, гносеологических, социокультурных оснований науки в целом. Выяснилось, что язык физики и математики, который в то время считался подлинным языком науки, не способен адекватно выразить не только открытые новые явления природы на атомном и субатомном уровнях в силу их реляционности и противоречивости, но и достоверно описать сложный мир духовной жизни человека, смысловую насыщенность социокультурных феноменов общества. Это привело к подрыву авторитета физикалистского языка науки, и он уже перестал считаться идеалом для всякой познавательной деятельности в сфере конкретных научных дисциплин, а также и в социогуманитарной сфере [4, с. 68].

Разделение научных дисциплин, которое активно стало происходить в XX в., отразилось и на языках самих этих дисциплин. Каждая научная дисциплина начала создавать свой собственный язык, а это означало их обособление и отрыв от других, от науки, как целостного феномена культуры, от системы высшего образования, как важнейшего института трансляции культуры от поколения к поколению, отрыв и от культуры в целом, в особенности — культуры повседневности. Чем более специализирован язык науки, тем менее он понятен и доступен обычному человеку, тем сложнее его использовать в педагогической практике.

Кризис классической науки привел к смещению ракурса социокультурной значимости науки в направлении гуманитарных дисциплин, традиционно изучающих проблемы смысла и понимания социокультурных фактов, всевозможные виды коммуникации социальных акторов. Но поскольку язык классической науки уже не мог обеспечить полноценного анализа и приемлемого решения подобных проблем, развился вполне оправданный интерес к анализу собственно языка науки как такового, предметный интерес к выявлению и расширению границ его выразительных возможностей. Этим занялась классическая лингвистика, но очень скоро выяснилось: чтобы анализировать кризисное состояние языка науки, лингвистике надо развивать собственный научный язык. Появились новые лингвистические концепции, в рамках которых возник ряд онтологических, эпистемологических и социальных проблем. Тем самым, лингвистика вышла на уровень философии языка. Для нынешнего этапа ее развития характерно обращение разных исследователей языка науки и языка вообще к философским концепциям и заимствование из них более или менее подходящих методологических идей и принципов. Так, к примеру, наблюдается тенденция к выходу на некие универсальные и абсолютные основания языка и языковой деятельности. Язык предстает в виде некоторой целостности, являющейся неотъемлемой частью объективного и субъективного мира, естественной и искусственной природы, целостности, выступающей во всем многообразии связей с другими системами личностного и надличностного бытия человека: познанием, информацией, искусством, политикой, культурой и т. п.

Философский анализ также актуализирует проблему соотношения естественного и научного языка. Язык — знаковая система и из всех знаковых систем естественный язык самый богатый и универсальный для человеческого общения и взаимопонимания в определенной культуре. Только

на естественном языке могут быть поняты и осмыслены все другие знаковые системы. Определяя взаимосвязь языка и науки, французский ученый XVII в. А. Лавуазье отмечал, что нельзя ни усовершенствовать язык без усовершенствования науки, ни науку — без усовершенствования языка. Наука использует естественный язык, но она не способна только на его основе описать объект, представить научный факт, сформулировать проблему. Естественный язык описывает только те объекты, которые возможно преобразовать в наличных исторически сложившихся способах и видах практического действия, а наука выходит за эти рамки и способна изучать такие фрагменты реальности, которые могут стать предметом освоения и в будущем (прогностическая функция науки). К тому же понятия естественного языка зачастую размыты и многозначны, наука всегда стремится четко фиксировать знание, следовательно, не может не использовать специальный язык, пригодный для описания изучаемых наукой феноменов. На естественном языке нельзя описать «мир как он есть»: язык задает своим носителям ту матрицу видения мира, которая сложилась исторически в культуре данного народа. Американский лингвист Эдуард Сепир выразил эту ситуацию следующим образом: «Люди живут не только в объективном мире вещей и не только в мире общественной деятельности, как это обычно полагают; они в значительной мере находятся под влиянием того конкретного языка, который является средством общения для данного общества. Было бы ошибочным полагать, что мы можем полностью осознать действительность, не прибегая к помощи языка, или что язык является побочным средством разрешения некоторых частных проблем общения и мышления. На самом же деле „реальный мир“ в значительной степени бессознательно строится на основе языковых норм данной группы... Мы видим, слышим и воспринимаем так или иначе те или другие явления главным образом благодаря тому, что языковые нормы нашего общества предполагают данную форму выражения» [цит. по: 4, с. 306—307].

Картина мира, написанная языком науки — это виртуальный мир. У нее два источника написания. Естественный язык фиксирует предметно чувственную действительность. Результаты логического абстрагирования, формализации, синтеза теоретических конструкций, научных идеализаций фиксируются учеными с помощью терминов искусственного языка. Строго говоря, в грамматической структуре языка науки вычлняются относительно самостоятельные уровни: категориально-понятийный аппарат, терминосистемы и правила формирования понятийно-терминологического аппарата. Этот опыт лингвистического структурирования успешно используется в методологическом обосновании любого научного открытия. Он может быть использован и в донесении этих открытий до студентов в университетских аудиториях. Ученые и педагоги используют одновременно два вида знаков: знаки естественного языка (описание предметной действительности) и знаки искусственные (термины), с их помощью исследователи добиваются строгости и однозначности научного представления как эмпирических фактов и закономерностей, так и их теоретических обоснований.

Развитие языка науки непрерывно связано с формированием новых лингвистических приемов выражения понятий, новых знаковых систем. В нем постоянно присутствуют как языковые, так и неязыковые средства выражения (образные, буквенные, числовые, кодирующие знаки, буквенный шифр). Ученому и педагогу высшей школы недостаточно имеющихся языковых средств выражения. Преимущество неязыковых знаков над языковыми можно представить в следующем виде. Во-первых, их можно интерпретировать на любом языке, и они создают возможность научного общения ученых вне зависимости от их национальных языков; во-вторых, информация в неязыковом знаке изложена в наиболее емкой форме; в-третьих, исключается субъективное искажение информации, так как получатель принимает ее уже в заданной форме и ему не нужно ее интерпретировать или переводить; в-четвертых, информация представлена не линейно, как при письме, а комплексно, что особенно актуально для современной постнеклассической науки, педагогической теории и практики.

Философский анализ открывает в современной научной парадигме несколько тенденций развития языка науки: а) увеличивается роль математики как языка науки, в котором упорядочивается конкретное научное содержание, новое знание, открываются новые возможности конструирования концептуального аппарата науки; б) происходит смягчение требований к языку науки, расширение его границ; среди языковых знаков присутствуют не только термины, нетерминологическая лексика и т. д., но и приемы, традиционно относимые к поэтической речи: аллегории, метафоры и т. д.; в) создается единый унифицированный язык, так как современная тенденция к интеграции знания необходимо требует выработать некий общий язык междисциплинарных исследований и трансляции их результатов.

Структура языка науки по-разному реализуется в конкретных языках науки. Естественные, общественные, технические, логико-математические, философские науки имеют свой самостоятельный предмет познания и свой язык описания этого предмета. Различия между конкретными языками наук возникают из-за преобладания в них тех или иных элементов (эмпирических или

же теоретических терминов, слов обыденного языка или специализированных терминов, языковых или неязыковых знаков и т. д.).

Поскольку процесс развития научного познания не знает остановок и перерывов, то проблема его адекватного языкового выражения всегда актуальна. Продолжается процесс возникновения новых научных дисциплин со специальным терминологическим аппаратом, что порождает необходимость постоянного научного и философского исследования этих процессов. И, наконец, следует отметить, что не все успехи в науке зависят от языка науки, какой бы важной ни была его роль. Не меньшее значение играют одинаковая направленность сознания ученого и педагогического сообществ, накопленный опыт, как самих ученых, преподавателей, так и воспринимающих информацию обучающихся, степень овладения ими языком, принадлежность к одному категориальному строю мышления, общие идейно-мировоззренческие основы.

Литература

1. Эпистемология: перспективы развития / отв. ред В. А. Лекторский, отв. секр. Е. О. Труфанова. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2012.
2. Канке В. А. Философия экономической науки: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2007.
3. Платон. Сочинения. Т. 1. М., 1968.
4. Методологические проблемы дисциплинарных и междисциплинарных исследований в социально-гуманитарных науках: коллективная монография. СПб.: Изд-во СПбАУЭ, 2010.
5. Теория познания: в 4 т. Т. 2. Социально-культурная природа познания. М.: Мысль, 1991.

Миэринь Л. А.

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ПОЗИЦИЙ БЕЗОПАСНОГО РАЗВИТИЯ

В настоящее время общепризнанным является тот факт, что национальная безопасность государства в стратегическом плане определяется состоянием системы образования, которая проявляет себя на всех уровнях безопасности: личности, общества, государства.

В ряду социально-экономических институтов берущих на себя функции защиты субъектов и обеспечения какой-либо составляющей безопасности жизнедеятельности, институт образования занимает главенствующую позицию, так как формирует потенциал национального хозяйства. В социально-экономической структуре общества можно выделить три типа институтов: стабилизирующие развитие (государство, право, семья, культура и др.), нейтральные (институт собственности, деньги, биржа и др.) и дифференцирующие, дающие толчки роста или тормозящие развитие, т. е. определяющие рост (фирма, институт образования, церковь и др.) [1, с. 191]. Характерная особенность сферы образования состоит в том, что она, как никакая другая подвержена влиянию всего спектра проводимых в стране преобразований и всех видов государственного регулирования. И в то же время, именно она становится «полюсом роста», который будет определять возможности передовых стран в построении новой ступени развития информационного общества — экономики знаний.

Переход к экономике знаний актуализирует проблему модернизации существующих институтов, что порождает необходимость формирования четкого видения ориентиров институциональной архитектуры. Однако, как справедливо замечает П. Ромер, «экономика знаний интересна тем, что мы еще не знаем, какими же должны быть оптимальные институты. Вопрос до сих пор открыт» [2, с. 29].

Налицо проблема: мы должны выстроить институт образования так, чтобы он работал на формирование «нового» человека, нового хозяйства, и в то же время, мы не знаем модели этого хозяйства в полном объеме, мы опираемся только на «проступающие» из будущего контуры. Качество построения требуемого института будет определять и качество роста национального хозяйства в экономике знаний, потому процесс институционализации задаваемого вектора развития напрямую обуславливает институциональную безопасность развития.

Сложность выстраивания новой архитектуры образовательной системы отягощается тем, что наряду с вышеописанной неопределенностью имеет место эффект ее зависимости от предшествующей траектории развития, в силу институциональной инерции [3].

Все развитые страны мира с конца XX в. ощутили проблемы «пробуксовки» своих образовательных механизмов, и объявили о проведении модернизации своих систем образования. Не смотря на то, что у каждой страны за века выработались национально-специфичные образова-

тельные модели, кризис в этой сфере проявил себя намного раньше, чем заговорили о глобальном экономическом кризисе. Наложение проявлений кризиса образовательных систем и кризиса экономики приводит к явлению интерференции, что порождает системную неустойчивость и актуализирует задачу обеспечению институциональной безопасности национального хозяйства. Институциональная безопасность хозяйства — это характеристика качества институтов, позволяющих достигать целей национального развития с минимальными совокупными потерями.

Необходимость перестроения института образования — это объективная потребность смены эпох. Ни у кого не вызывает сомнения, что именно интеллектуальная мощь нации является на современном этапе базой развития, а не материальное богатство.

На рубеже XX—XXI вв. институт образования столкнулся с вопросами, ответы на которые ищут сегодня во всех экономически развитых странах мира: Какое образование нужно иметь человеку, чтоб быть успешным в информационной экономике? Как должна быть выстроена образовательная система, чтоб обеспечить такое образование? Каковы должны быть университеты, чтоб соответствовать запросам среды?

Переход развитых стран к экономике знаний выдвинул новые требования и сформировал новые запросы к национальным образовательным системам (НОС). Начиная с конца прошлого столетия, стало очевидно, что происходящий процесс трансформации и модернизации НОС — процесс постоянный: чтобы отвечать на вызовы времени и запросы среды системе образования приходится находиться в «опережающем» развитии.

Построение новой образовательной системы определяется запросами текущего момента, которые формируют три группы субъектов:

1. *Запрос работодателя* связан с изменением требований к работнику. Акценты смещаются от предметного или технологического знания работника, используемого при решении оперативных задач в сторону концептуального знания, обеспечивающего стратегическое развитие и инновации в организации.

2. *Запрос научного сообщества* определяется тем, что накопление новых знаний о мире и о человеке объективно подталкивает систему образования к их осмыслению и передаче в учебном процессе обучающимся.

Положение России очень тяжелое: мы потеряли к концу века статус страны-лидера в образовании; заметно отстаем по уровню материально-технического оснащения этой отрасли, а самое главное — растеряли кадровый научный и образовательный потенциал. Зарплата профессора зачастую отстает от зарплат профессий, не требующих высшего образования.

Самый необратимый процесс — это происшедшее на протяжении 20 последних лет разрушение научных школ, это процесс потери будущего, обрекающий страну на позицию вечного догоняющего, самый большой невосполнимый урон, нанесенный развалом СССР. Например, Германия, после Второй мировой войны потерявшая своих лучших физиков, до сих пор не смогла восстановить ту школу теоретической физики, которая давала ей преимущества технологического лидера в мире.

3. *Запрос общества* связан модернизацией всех уровней НОС, так как происходит быстрое, как никогда, изменение мира, и формирование новой парадигмы существования человечества. Меняется пространство жизнедеятельности человека, его мотивация, его роль в этом новом обществе: из человека, адаптирующегося в среде, он все больше начинает играть роль субъекта-творца.

Эта новая парадигма существования человека отражается, в первую очередь, на системе, позволяющей конструировать поле его жизненных возможностей, его человеческий капитал — на системе образования. На первый план выходит задача обучить индивида проектной работе в новом, быстро меняющемся пространстве, с новыми институциональными полями.

Наша страна была одним из лидеров в развитии 4-го технологического уклада, на повышательной фазе 4-й кондратьевской длинной волны 50-летнего цикла за счет мощного развития науки, техники, образования. Сейчас весь мир объективно переживает кризис, так как вошел в понижательную фазу 5-й волны, но этот период закончится по прогнозам к 2018—2024 гг. Из кризиса выход всегда один — оставить все, что устарело в прошлом, и за счет накопленных инноваций вновь войти в подъем — повышательную фазу предстоящей 6 волны. Формирующееся сейчас новое общество выдвигает образование на ключевые позиции, человеку предстоит обучаться в течение всей жизни, а значит, уже сейчас формируются условия для такой траектории развития. С учетом этих требований и происходит модернизация систем образования во всем мире. Мы — не исключение. Важно правильно выбрать вектор этого структурного преобразования. Важно понимать — какого человека «произведет» образовательная система, такую же среду воспроизведет этот человек вокруг себя. Не научим выпускника быть «проектировщиком» нового, будет все по-старому.

По числу студентов на 10 тыс. человек населения СССР занимал 2-е место в мире. Сейчас по этому показателю нас обогнали США, Канада, Австрия, Бельгия, Финляндия Испания и некоторые государства Латинской Америки. По данным ЮНЕСКО, Россия по интеллектуальному потенциалу молодежи скатилась с 3-е места в мире (1953 г.) на 40-е, а по другим — на 47-е место [1, с. 199], тем самым мы утратили не только активную, но и пассивную безопасность системы образования.

Таким образом, интегральный запрос экономических субъектов и новые вызовы глобализации формируют новые требования к построению института образования и НОС.

Во всем мире центральным звеном модернизационных преобразований НОС выступают университеты. Исследователь этого процесса Бертон Р. Кларк еще в 1998 г. писал: «Для университетов всего мира наступила тревожная эпоха, конца которой не видно. По мере того как в последней четверти XX столетия перед ними возникали все новые и новые трудности, высшее образование утрачивало всякую устойчивость, которой оно, вероятно, некогда обладало. Поскольку запросы вряд ли будут когда-либо снижаться, возвращение к некому устойчивому состоянию невозможно. Отношения между университетом и средой, в которой он существует, характеризуются растущей асимметрией между запросами этой среды и способностью института отвечать на них. Дисбаланс создает проблему неудовлетворительности институтов» [2, с. 11].

Процесс формирования траектории развития НОС в соответствии с запросами времени — это процесс, требующий взаимного выстраивания новой институциональной среды и усилий всех участников процесса, начиная от государства, и кончая педагогическим сообществом.

При этом, современная студенческая аудитория уже готова к образовательным инновациям. Психологи отмечают, что нынешние студенты — это поколение стремительных информанов, у которых нет времени на информационный мусор; их интересует: краткость, скорость и глубина подачи информации одновременно. Интернет изменил саму модель, по которой циркулирует информация в этой среде: быстро, удобно, в любом месте, в любом формате. И они ждут такого же взаимодействия от преподавателей.

Используя интегральный подход к оценке происходящих изменений, можно констатировать, что образование это процесс, который имеет количественные и качественные характеристики. Для реализации стоящих перед системой высшего образования задач и управления трансформационными процессами в НОС необходимо: выбрать индикаторы; задать шкалу; установить ориентиры, что «хорошо» и что «плохо»; сформировать систему мониторинга на всех уровнях.

Индикаторы процесса можно разделить на две группы: количественные и качественные (см. табл. 1).

Таблица 1

Индикаторы образовательного процесса

Группа индикаторов / Показатели
<i>Количественные</i>
<ul style="list-style-type: none"> – продолжительность времени обучения (для 1 лица); – охват обучением на различных уровнях/степенях образования – численность студентов на тысячу жителей – доля бюджетных расходов в % от ВВП – число компьютеров на тысячу учащихся – площади учебных заведений в расчете на 1 обучающегося
<i>Качественные</i>
<p><i>Параметры институционализации процесса на уровне НОС:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – законы – образовательные стандарты – профессиональные стандарты – национальная рамка квалификации <p><i>Структурные параметры:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – доля исследовательских университетов – доля предпринимательских университетов – доля Федеральных университетов – соотношение обучающихся на различных ступенях и формах образования <p><i>Параметры содержания процесса:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – доля занятий, проводимых в интерактивной форме – доля часов на самостоятельную работу студента – соотношение часов аудиторной и самостоятельной работы

Группа индикаторов / Показатели
<p><i>Параметры информатизации процесса:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – оснащенность учебного процесса новыми технологическими средствами и программным обеспечением – доступ к Интернету – доступ к электронным базам данных – доля преподавателей, владеющих информационными технологиями

Мировое образовательное сообщество к концу XX — началу XXI в. в целом сформировало общие подходы к анализу уровня, специфики развития НОС и выявлению тенденций развития современного образования на основе унифицированных показателей. ЮНЕСКО были приняты международные документы, позволяющие провести стандартизацию в этом процессе, разработана Международная стандартная классификация образования (МСКО): первоначальный вариант — в начале 70-х годов, в 1997 г. — все типы и этапы образования разделены на 9 уровней, в 2011 г. проведена очередная корректировка.

Россия включилась в этот процесс позже других стран. Начиная с 2012 г. Министерство образования и науки РФ проводит мониторинг эффективности деятельности вузов страны, что выступает позитивным моментом модернизации НОС [5; 6].

Проблема построения системы мониторинга образования — проблема любой НОС: требуется разработка механизмов измерения и интегральная (количественная и качественная) оценка функционирования как отдельных вузов, так и системы высшего образования в целом. Построение системы индикаторов высшего образования должно включать: индикаторы, необходимые вузам для оценки своей деятельности и внутреннего управления; индикаторы, необходимые советам по финансированию для поддержки своей операционной деятельности; индикаторы, необходимые студентам, работодателям и другим категориям населения.

Принципы построения индикаторов, на наш взгляд, следующие:

- они должны быть достаточно гибкими по своей конструкции и применению, чтобы отражать большое разнообразие задач и целей вузов;
- они должны быть устойчивыми и надежными, и в то же время — простыми;
- при разработке индикаторов должна использоваться, по возможности, информация из уже существующих источников;
- любая информация, на базе которой разработаны индикаторы, должна быть инкорпорирована, где это возможно, в уже существующие структуры.

Проблема состоит в том, что анализ индикаторов позволяет оценивать только внешнюю сторону образовательных систем, не показывая их способность к развитию качеств креативности у обучающихся.

С этих позиций рассматривая трансформацию образовательного процесса в вузах, можно отметить, что в качестве первоочередных требуют решения следующие задачи:

- пересмотр парадигмы образовательного процесса;
- трансформация технологий и методик подготовки профессионалов в соответствии с запросами времени;
- формирование понимания и психологического восприятия (неотторжения) новой ситуации со стороны преподавательского корпуса;
- перестройка управления образовательным процессом с учетом тех параметров, по которым осуществляется мониторинг деятельности вузов.

Осуществляя преобразования, важно понимать, — кому и зачем это нужно? Наличие системы целевых ориентиров развития позволяет осуществлять мобилизацию экономического потенциала хозяйственной системы, в первую очередь, самих людей. Отсутствие же реальных и непротиворечивых целей на всех уровнях хозяйства является фактором торможения социально-экономического развития, что отражается и на системе образования.

Решению указанных задач должна служить институциональная настройка НОС, что связано в первую очередь с выстраиванием мотивационного механизма акторов образовательного процесса.

Литература

1. Попов А. И., Иванов С. А., Миэринь Л. А. Хозяйственная система России: инновационное развитие и экономическая безопасность. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009.

2. Ромер П. М. Экономика знаний // Управление знаниями: хрестоматия. 2-е изд. / пер. с англ. под ред. Т. Е. Андреевой, Т. Ю. Гутниковой; Высшая школа менеджмента СПбГУ. СПб.: Высшая школа менеджмента, 2010.

3. Вольчик В. В., Белокрылова О. С., Германова О. Е., Михалкина Е. В. Эволюция институциональной структуры в сфере образования как следствие зависимости от предшествующего пути развития // TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета). 2004. Т. 2. № 4.

4. Кларк Бертон Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации / пер. с англ. А. Смирнова. М.: ИД Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2011.

5. Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2012 г. № 2620-р (об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки») [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70191846/>.

6. Постановление Правительства «Об осуществлении мониторинга системы образования» от 05 августа 2013 г. № 662 // Российская газета. 2013. 19 августа.

Монина Г. Б.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Исследования показали, что 85% педагогов со стажем более 8 лет испытывают трудности при обучении. 90% педагогов считают: прежние эффективные методы и приемы обучения уже не работают.

Понятно, что пришло время менять многое.

В течение нескольких десятилетий все мировое сообщество будоражат нововведения в сфере образования. Сенсационные достижения, прогремев на телевидении и в газетах, испаряются через несколько месяцев. А проблема образовательной среды, предоставляющей учащимся благоприятную возможность длительно расти и развиваться в атмосфере свободы, пока не получила полноценного освещения.

Однако положение в образовании все еще воспринимается как неудовлетворительное. По мнению Андрея Леонидовича Андреева, доктора философских наук, профессора, нынешние российские образовательные реформы разрабатываются фактически в русле чистого оргпроектирования и мало привязаны к конкретным социально-культурным условиям страны и к задачам обучения [1].

Джон Тэйлор Гатто заявил, что школы никогда и не были призваны раскрывать детские таланты, и что школы прекрасно справляются с изначально заложенной в них функцией — способствовать продвижению единиц на верх пирамиды, а в остатке производить более-менее однородный продукт для нужд индустриальной экономики. А Кен Робинсон показал, что такое образование, которое существует сейчас, не просто калечит людей, оно уже экономически не выгодно и не соответствует запросам сегодняшнего дня (его речь на конференции «Как школы убивают способности творчески мыслить» была скачана более 4 млн раз!).

Очевидно, нельзя не менять систему образования в ситуации, когда среда изменилась до неузнаваемости (глобализация экономики, социально-экономическая и культурная дифференциация, информационный взрыв, новые формы коммуникации и т. д.). Но всегда ли изменения, осуществляемые нами, приводят к положительным результатам?

Так, на протяжении уже нескольких десятилетий мы, стремясь идти в ногу со временем, усиленно стали готовить детей к поступлению в школу. Однако в школьных классах оказывается от 10 до 50% не готовых к школьному обучению детей. Наши исследования выявили, что количество эмоционально неготовых к обучению детей среди старших дошкольников выросло за несколько последних лет в ТРИ РАЗА!

Может быть, не так и не к тому готовим?

Главная цель пребывания в данных социальных институтах — подготовка к будущей жизни. Но как подготовить их к тому, о чем мы не имеем ни малейшего представления?

Дети, которых сегодня родители привели в детский сад, закончат институт в 2036 г. Что их ожидает в таком далеком будущем? И можем ли мы готовить к будущему устаревшими инструментами? И знаем ли мы, что именно в этом далеком будущем? В нашем мире больших скоростей в техническом вузе студент получает знания бакалавра, которые устаревают ко времени получения звания магистра. Более того, никто не знает, что будет с рынком труда через пять-семь лет.

Лариса Николаевна Горбунова отмечает, что сегодняшним школьникам предстоит работать по профессиям, которых пока нет, использовать технологии, которые еще не созданы и решать задачи, о которых мы можем лишь догадываться.

Какая же компетентность нужна в нашем мобильном мире, начиная с дошкольного образования и до конца жизни? Это прежде всего компетентность к обновлению компетенций. Это умение мыслить критически, делать выбор, осуществлять позитивные изменения, быть готовым к принятию решения.

Как может дошкольное образование помочь развиваться этим качествам в детях? Прежде всего, помогая развивать и учиться:

- инициативности;
- самостоятельности;
- ответственности.

Причем развивать эти важные качества надо не только и не столько на студенческой скамье или за школьной партой, а с раннего детства.

По утверждению Джеймса Хекмана, лауреата Нобелевской премии в области экономики, именно превентивное вмешательство является более эффективным и дает более благоприятные результаты, чем позднее восстановление

Результаты исследования специалистов Калифорнийского университета на протяжении 25 лет показали, что каждый доллар, вложенный в физическое и познавательное развитие детей раннего и дошкольного возраста, приносит прибыль в 7 долл., главным образом за счет экономии в будущем.

По утверждению Джеймса Хекмана, лауреата Нобелевской премии в области экономики, именно превентивное вмешательство является более эффективным и дает более благоприятные результаты, чем позднее восстановление.

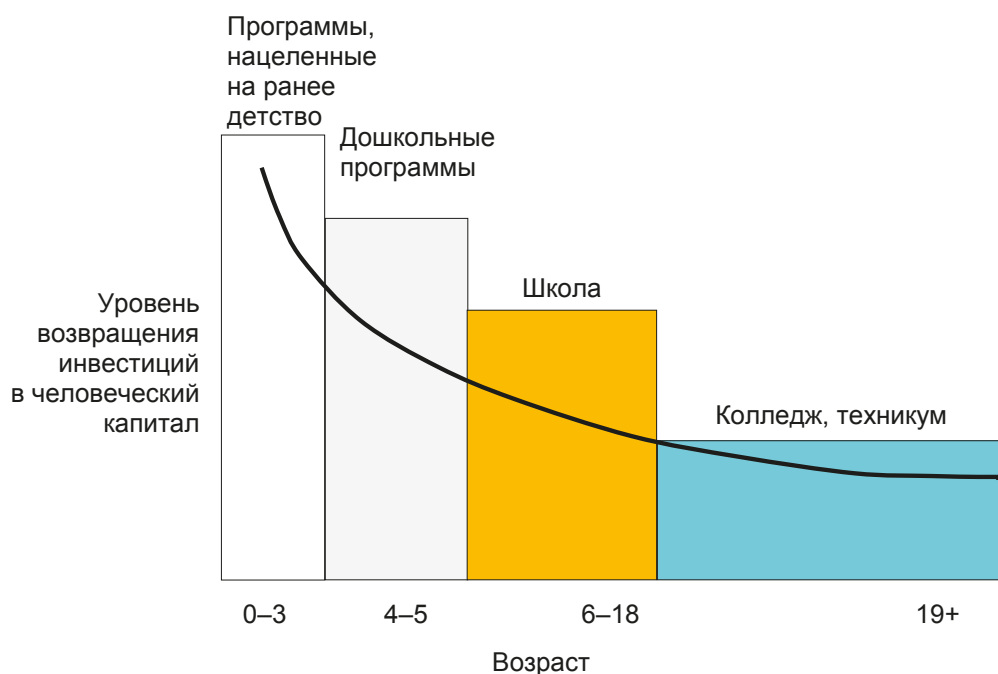

Рис. 1. Уровень эффективности инвестиций в человеческий капитал

Однако чтобы реализовать такие далеко идущие планы, необходима долгая кропотливая работа тех, кто находится рядом с детьми. И не только работа и забота, но и четкое понимание каждым педагогом собственного места и собственной миссии в системе образования. Осознание того, что для будущего блага детей, с которыми мы работаем, для их светлого будущего завтра и послезавтра, необходимо уже сегодня менять что-то в себе (а не только в системе образования в целом), в своем понимании в своих реакциях на происходящие изменения в мире.

Сегодня уже нельзя быть просто передатчиком знаний или кузнецом счастья будущего поколения.

Главная цель педагога сегодня — стать «помогателем», фасилитатором для каждого ребенка, создать условия для решения психологических задач взросления на каждом возрастном этапе. Альберт Эйнштейн отмечал, что «создать новую теорию — это не снести старый сарай и возвести на его месте небоскреб. Этот процесс, скорее всего, похож на восхождение на гору, когда вам открываются новые и широкие просторы, когда вы видите неожиданные связи между вашими исходными и нынешними взглядами».

За последние десятилетия педагогам пришлось пережить несколько перестроек и даже небольших «революций» в системе образования, что, безусловно, не могло не сказаться на их эмоциональном состоянии. Всякий раз, когда профессиональное сообщество будоражили такие важные и нужные, но такие непонятные и «страшные» слова, как инновация, индивидуализация, дифференциация, модернизация и другие «...ации» — не будем их все перечислять — педагоги пребывали в состоянии стресса. Хотя, если проанализировать, каждая из этих революций заканчивалась одинаково: призывом обратить внимание на ребенка, фокусируясь на разных аспектах педагогической деятельности.

Так, л-о-м отвечает на вопрос «КТО?» и является центральной фигурой взаимодействия педагогического взаимодействия. Деятельностный подход — помогает определить «ЧТО ДЕЛАТЬ?». ФГТ и ФГОСЫ — дают точный адрес, КУДА идти, т. е. что должно получиться в результате. Теория АМО помогает определить, КАК осуществить задуманное. То есть главное — для кого, для чего и как мы должны действовать. А вот что именно мы с вами должны делать в конкретном детском саду или школе — решать только нам. И перед каждым из нас стоит задача — соответствовать требованиям стандартов и не забыть при этом про ребенка!

Если задуматься, для того, чтобы небоскреб возвести, надо знать, каков у него фундамент, какова его планировка. И придумать такие строительные технологии, которые точно не повредят жителям: ни во время строительства, ни через 20–30 лет. И — как мы сможем помочь жителям в период переселения, ожидания сдачи возделенного строительного объекта, в котором будут предоставлены обещанные комфортные условия.

Главный критерий при выборе инструментов и технологий образования — чтобы перестройка принесла пользу всем субъектам образовательного процесса — и детям, и их родителям, и педагогам. Тогда наши с вами усилия окажутся плодотворными. Главное: мы строим не для того, чтобы дом оказался красивым и его похвалили соседи или остались довольны архитекторы и строители, а чтобы в нем было уютно и комфортно его жителям — детям!

Однако педагогу достаточно трудно всегда и во всем соответствовать уровню, диктуемому временем. И один из способов — это обучение.

Время изменилось, изменился мир, изменились требования к современному педагогу. И сегодня необходимостью стало не только образование, обучение, но и самообразование, самообучение. По некоторым оценкам, среднегодовой темп прироста новых знаний составляет 4–6%. Это означает, что около 50% профессиональных знаний специалист должен получить после окончания учебного заведения.

В ситуации кризиса образования, чтобы найти новый инструмент — необходимо учиться, создавать новые программы и проекты, придумывать новые формы работы с учащимися.

УЧИТЬСЯ. И еще один необходимый инструмент для нашего выживания в меняющемся мире — гарант нашего профессионального и личностного роста — рефлексия — умение анализировать собственную деятельность, системообразующий элемент Индивидуального стиля деятельности, **ПОИСКА ПУТИ К СЕБЕ САМОМУ.**

Для педагога умение понять себя, **ОСОЗНАННО**, на основании самоанализа и самооценки, определить те операции, способы деятельности, которые соответствуют его индивидуальным особенностям, важнейшее условие успеха.

А поняв свои особенности — выстроить успешную стратегию взаимодействия с обучающимися — главная задача каждого педагога, желающего стать эффективным. И только в том случае, если педагог научился подобной рефлексии — только тогда он может и имеет право учить этому детей, подростков и студентов.

Литература

1. *Андреев А. Л.* Российское образование: социально-исторические контексты. М.: Наука, 2008.

Морар М. В.

ОПЫТ ФРАНЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ ИЗ СРЕДЫ ИММИГРАНТОВ

Франция является одной из старейших иммиграционных стран в Европе. Она принимает иммигрантов со времен Великой Французской революции, однако массовым этот прием стал только в XX в., когда во Францию прибыло множество иммигрантов с разных концов света. Сначала иммиграция имела и определенный политический оттенок: в XIX в. в числе эмигрантов были поляки, бежавшие из царской России, армяне, бежавшие из Турции, русские, бежавшие от тягот

революции и гражданской войны. Позднее, к началу XX в., политические иммигранты стали все более сменяться трудовыми. Особенно велик их приток был в 1920-е гг., когда Франции потребовалось большое количество рабочей силы для восстановления экономики после Первой мировой войны. В эту волну во Францию прибывали иммигранты в основном из европейских стран: Польши, Италии, Португалии. Вторая волна трудовой иммиграции, продолжающаяся до сих пор, началась в 50-е годы, когда французская экономика вновь испытала нехватку рабочих рук. В этот раз, однако, состав мигрантов оказался несколько иной: доля европейцев была гораздо меньше, чем в прошлый раз, преобладали иммигранты с других континентов, в основном из бывших французских колоний, прежде всего стран Северной Африки. Этот период закончился с нефтяным кризисом 1973 г.: тогда в результате спада французской экономики было принято решение ограничить приток иммигрантов. С тех пор трудовая иммиграция уступила место иммиграции с целью воссоединения семей.

Сейчас во Франции при переписи населения не проводится изучение национального происхождения, поэтому можно отследить только иностранцев — лиц, не являющихся гражданами Франции, и иммигрантов — лиц, родившихся за пределами Франции и проживающих на ее территории. По данным переписи 2012 г., во Франции (на территории метрополии) находится 7 млн 200 тыс. иностранцев, что составляет 11,1% населения [1]. Наибольшая концентрация иммигрантов наблюдается в столице Франции.

Проводимая уже несколько десятилетий политика правительства Франции по отношению к иммигрантам имеет своей целью включение иммигрантов во французское общество. Особое внимание уделяется молодежи, родившейся на территории Франции, но в семьях, где один или оба родители являются иммигрантами.

Основной институт, занимающийся проблемами иммигрантов — это Министерство по иммиграции, интеграции и национальной идентификации, созданное по инициативе Николя Саркози в 2007 г.

Задачи нового министерства: бороться против нелегальной иммиграции, контролировать миграционные потоки, организовывать законную иммиграцию, благоприятствовать интеграции иностранцев во французское общество (иностранец, желающий получить французское гражданство, должен овладеть французским языком и соблюдать республиканские принципы; со своей стороны государство обязуется содействовать в помощи в доступе к жилью, к образованию и к работе), контролировать работу ассоциаций, которые помогают бороться против дискриминации [2].

Другими правительственными органами, которые занимаются вопросами иммигрантов, являются:

Агентство по развитию международных культурных отношений (ADR), которое осуществляет сбор и распространение информации любого характера для оказания помощи и поддержки при интеграции иностранных граждан в общественную, культурную и экономическую жизнь Франции.

Бывший Фонд социального помощи иностранным рабочим и их семьям (FAS), преобразованный в 2001 г. в *Фонд содействия и поддержки интеграции иммигрантов и борьбы с дискриминацией (FASILD)*. Основная деятельность Фонда направлена на интеграцию иммигрантов и членов их семей во французское общество, а также на устранение социальных проблем, связанных с дискриминацией.

Социальная Служба помощи иммигрантам (SSAE) играет важную роль в процессе приема и интеграции иммигрантов и беженцев, предоставляя им социальную специализированную помощь.

Ассоциация социальной помощи семейным мигрантам (ASSFAM) осуществляет специализированную деятельность в отношении мигрантов всех национальностей и членов их семей. Компетентность данной ассоциации выражается в знании национальных и международных норм права, культурных и национальных особенностей различных сообществ иммигрантов. Ассоциация социальной помощи принимает лиц иностранного происхождения, которые планируют постоянно проживать во Франции и сталкиваются с многочисленными трудностями.

Отдельно следует рассмотреть работу правительственных организаций в Париже, накопившем значительный опыт в работе с иммигрантами.

Самым крупным парижским информационным порталом, предоставляющим информацию для иммигрантов в Париже, является сайт мэрии Парижа (<http://www.paris.fr>). Признавая мультикультурность Парижа, (более 110 национальностей) сайт мэрии предоставляет обширную информацию о деятельности национальных общин и землячеств, дает ссылки на культурные мероприятия, ими организуемые, а также дает ссылки на исследовательские институты, музеи и выставочные залы, где можно познакомиться с культурой различных национальных групп столицы.

Для работы с иммигрантами Мэрией были предприняты следующие шаги: 1. Создание Совета парижан, не являющихся гражданами Франции. Это консультативный орган, где каждый парижанин, не являющийся гражданином Франции и, соответственно, лишенный права голоса, может высказываться по всем интересующим его вопросам, касающимся жизни города. Многие вопросы, затронутые на заседаниях комитета, рассматриваются впоследствии органами исполнительной власти Парижа. 2. Открытие бесплатных информационных центров юридической помощи, где любой иммигрант может получить всю интересующую его информацию (правосудие, жилье, образование, трудоустройство). 3. Социальная помощь пожилым иммигрантам. В 2003 г. было открыто первое так называемое «социальное кафе» для пожилых иммигрантов из стран Магриба, приехавших в Париж в 60-е годы. Данная структура предлагает социальную, медицинскую и юридическую помощь пожилым выходцам из стран Магриба. 4. Выпуск брошюр на семи языках (французском, арабском, испанском, китайском, турецком, русском и английском) с подробной информацией для иммигрантов. 5. Организация курсов по изучению французского языка для иммигрантов.

Еще одной организацией, занимающейся проблемами иммигрантов, является «*Департаментская комиссия доступа к гражданству*» (CODAC) созданная по решению Правительства на базе Префектуры Парижа для облегчения интеграции иммигрантов во французское общество.

Работа CODAC Парижа ведется по пяти основным направлениям: трудоустройство (трудоустройство молодежи из семей иммигрантов, обеспечение информацией о вакансиях, профессиональной подготовке и переподготовка молодежи), жилье обеспечивает доступ к социальному жилью, образование, проблемы молодежи проведение лекций по правам человека в коллежах, равный доступ к правам и обязанностям (стимулирование участия молодежи из семей иммигрантов в выборах, проверка их занесения в списки избирателей) [3].

Несмотря на то что Конституция Пятой Республики в своей первой статье утверждает: «Франция — неделимая, светская, демократическая и социальная республика», она подтверждает равенство перед законом всех граждан без разбора от происхождения, от расы или от религии [4]. Тем не менее иммигранты и выходцы из семей иммигрантов сталкиваются с дискриминацией во всех сферах общественной жизни. Крупнейшей организацией Франции по борьбе со всеми видами дискриминации является HALDE — независимая организация, созданная 30 декабря 2004 г. Данная организация занимается всеми видами дискриминации в обществе (по полу, религиозным убеждениям, физическим данным, социальному происхождению, национальности, расе, сексуальным предпочтениям и т. д.). Иммигранты, подвергнувшиеся дискриминации по национальному или религиозному признаку, могут получить информационную и юридическую помощь как в самой организации, располагающейся в Париже, так и в ее региональных бюро, а также по телефону и посредством онлайн консультации на сайте [5].

Французские эксперты в большинстве случаев сходятся во мнении, что республиканская модель интеграции доказала свою жизнеспособность во Франции: иммигранты первой волны (итальянцы, поляки, русские, бельгийцы, испанцы и т. д.) были ассимилированы, а иммигранты новой волны (португальцы, выходцы из стран Магриба) находятся в процессе социальной, культурной и политической интеграции. Для сохранения традиций иммигрантов разных периодов в 2007 г. был создан Музей иммиграции (Cité nationale de l'histoire de l'immigration). Коллекция музея прослеживает 200-летнюю историю иммиграции во Франции, содержит предметы искусства и объекты повседневной жизни, связанные с французской иммиграцией [6].

Франция действительно имеет богатейшую историю иммиграции. Именно поэтому данной страной накоплен богатейший опыт регулирования миграционных потоков и интеграции иммигрантов во французское общество, которое, как и провозглашает Конституция Пятой Республики, является единым и неделимым.

Литература

1. http://www.insee.fr/fr/themes/tableau.asp?reg_id=0&id=498.
2. http://www.immigration.gouv.fr/article.php?id_article=4.
3. <http://www.prefecture-police-paris.interieur.gouv.fr/documentation/Codac2.htm#def>.
4. <http://www.hrono.ru/dokum/1700dok/1791fr.html>.
5. <http://www.halde.fr/Presentation.html>.
6. <http://www.histoire-immigration.fr/index.php?lg=fr&nav=502&flash=0>.

ПОИСК, ОТБОР И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ, РАБОТАЮЩЕГО В ЭЛЕКТРОННОЙ СРЕДЕ

Основная функция современной образовательной организации высшего образования — предоставление качественных услуг на рынке образования. Осуществление этой функции напрямую связано с повышением роли преподавателя в учебном процессе, а также уровнем его профессионализма. Так какой же должен быть преподаватель XXI в.?

Личностные качества преподавателя:

- высокий уровень ответственности и самоконтроля;
- стремление к повышению профессионального уровня;
- стрессоустойчивость в сложных нестандартных ситуациях;
- эмпатия, тактичность, коммуникабельность и контактность;
- мобильность, энергичность, гибкость и креативность мышления;
- инициативность и самостоятельность, нацеленность на результат;
- способность к самостоятельному развитию и быстрому обучению;
- быстрая адаптация в условиях применения новых образовательных технологий.

Профессиональные навыки и умения преподавателя:

- умения и навыки грамотной работы с информацией;
- опыт использования теоретических знаний на практике;
- знание предмета, задач и тенденций развития читаемой дисциплины;
- активное применение программных средств визуализации лекционного материала (презентации, плейлисты и т. д.);
- эффективное планирование, организация и проведение занятий, умение мотивировать и активизировать студентов;
- навыки PLN («personal or professional learning network») — знание и умение правильно налаживать контакты с аудиторией;
- навыки проектирования системы учебных задач (содержание аудиторных занятий), отвечающих образовательному стандарту по дисциплине;
- владение интерактивными методами и инновационными технологиями обучения (деловые игры, геймификация, сторителлинг, социальные сети, wiki, блоги, СДО и т. д.);
- технические навыки — продвинутый пользователь средствами передачи информации (ПК, планшет, графический планшет, интерактивная доска и т. д.), использование программ и приложений, применяемых в образовательном процессе;
- навыки применения (внедрения в учебный процесс) «перевернутого обучения» (самостоятельное изучение студентом теоретического материала перед очередным лекционным занятием, которое проходит в форме диалога и используется для совместного выполнения практических заданий).

Исходя из перечисленных личных качеств и профессиональных навыков можно составить примерный «портрет» современного преподавателя: молодой ученый в возрасте от 26 до 45 лет, обладающий знаниями и практическими навыками в определенной области (конкретного предмета), постоянно совершенствующийся и хорошо владеющий методикой преподавания дисциплины. Человек, обладающий чувством юмора и степенью соблюдения педагогического такта. Современный преподаватель — творческая личность с гибким и креативным мышлением. Энергичный, инициативный человек с активной жизненной позицией. Продвинутый пользователь техническими средствами и программным обеспечением, с навыками использования интерактивных и инновационных методов обучения.

Ответив на первоначальный вопрос: «Какой должен быть современный преподаватель?», возникает второй — «Каким образом осуществить подбор высококвалифицированных кадров?». Основываясь на практическом опыте можно вывести алгоритм процесса привлечения преподавателя в образовательную организацию высшего образования (см. рис. 1).

В отличие от оценки преподавателя на входе в образовательную организацию (по внешним признакам), оценка его деятельности предполагает всесторонний анализ эффективности его труда в аудитории, т. е. предоставление качественных услуг конечному потребителю — студенту.

Приведем некоторые данные из Фонда общественного мнения, которые помогут выявить основные критерии оценки преподавателя (см. табл. 1), актуальность — май 2014 г. (данные приведены в процентах от групп).

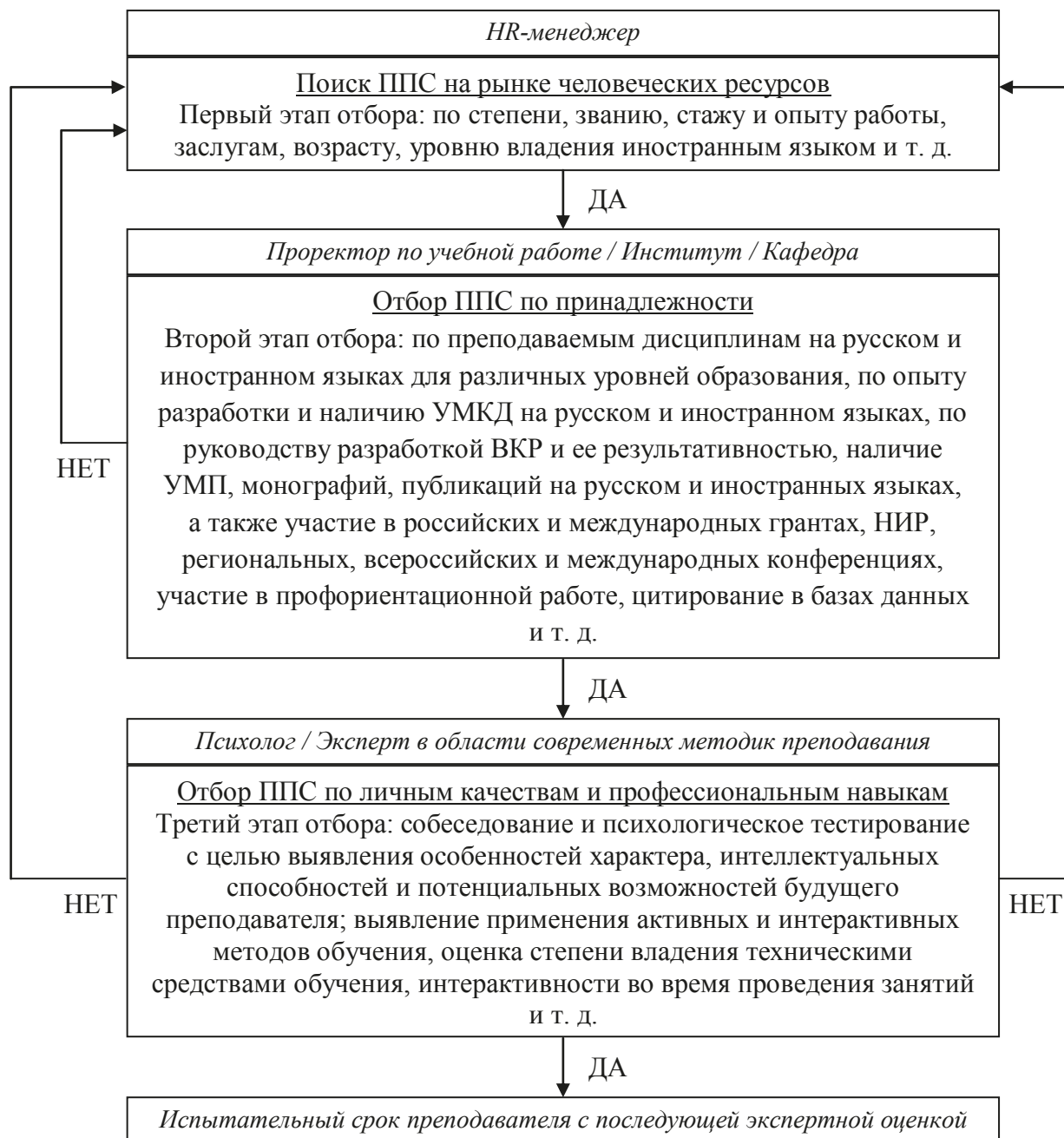

Рис. 1. Алгоритм процесса привлечения преподавателя в образовательную организацию высшего образования

Таблица 1

Экспресс-опрос Фонда общественного мнения представителей трех заинтересованных групп

	Руководство образовательных организаций (107 респондентов)	Молодежь (502 респондента)	Руководители предприятий (100 респондентов)
<i>Вы скорее согласны или не согласны с тем, что российское высшее образование должно быть более прикладным, ориентированным на развитие современных профессиональных навыков?</i>			
Согласен(-а)	78	92	92
Не согласен(-а)	19	6	6
Нет ответа	4	1	2
<i>Вы скорее согласны или не согласны с тем, что нужно повышать роль интернет-технологий в вузах, повсеместно внедрять их в образовательный процесс?</i>			
Согласен(-а)	73	85	88
Не согласен(-а)	17	13	10
Нет ответа	10	2	2

	Руководство образовательных организаций (107 респондентов)	Молодежь (502 респондента)	Руководители предприятий (100 респондентов)
<i>Вы скорее согласны или не согласны с тем, что нужно всемерно содействовать интернационализации высшего образования, т. е. развивать совместные образовательные и исследовательские программы с зарубежными вузами, приглашать иностранных профессоров и т. д.?</i>			
Согласен(-а)	89	89	82
Не согласен(-а)	3	10	15
Нет ответа	8	1	3
<i>Вы скорее согласны или не согласны с тем, что обязательным требованием к современному вузу должно стать регулярное участие его преподавателей в исследовательских проектах мирового уровня?</i>			
Согласен(-а)	68	91	89
Не согласен(-а)	26	8	10
Нет ответа	6	2	1

Подавляющее большинство респондентов во всех группах согласны с тем, что образование должно стать более прикладным, и, как следствие, это повлияет на содержательную часть дисциплины. Также опрошенные близки к единодушию, когда высказываются за повышение роли интернет-технологий в вузах, что влечет неизбежное изменение форм подачи материала и применение новых образовательных технологий. Последние два вопроса подразумевают «выход» преподавателя на качественно новый уровень, оценку которому сможет дать конечный потребитель образовательной услуги.

На основе «портрета» преподавателя и данных Фонда общественного мнения получаем следующую модель — *треугольник оценки деятельности преподавателя* участниками образовательного процесса (рис. 2), где 1 — кто дает оценку; 2 — кто/что подвергается оценке; 3 — примерные критерии оценки.

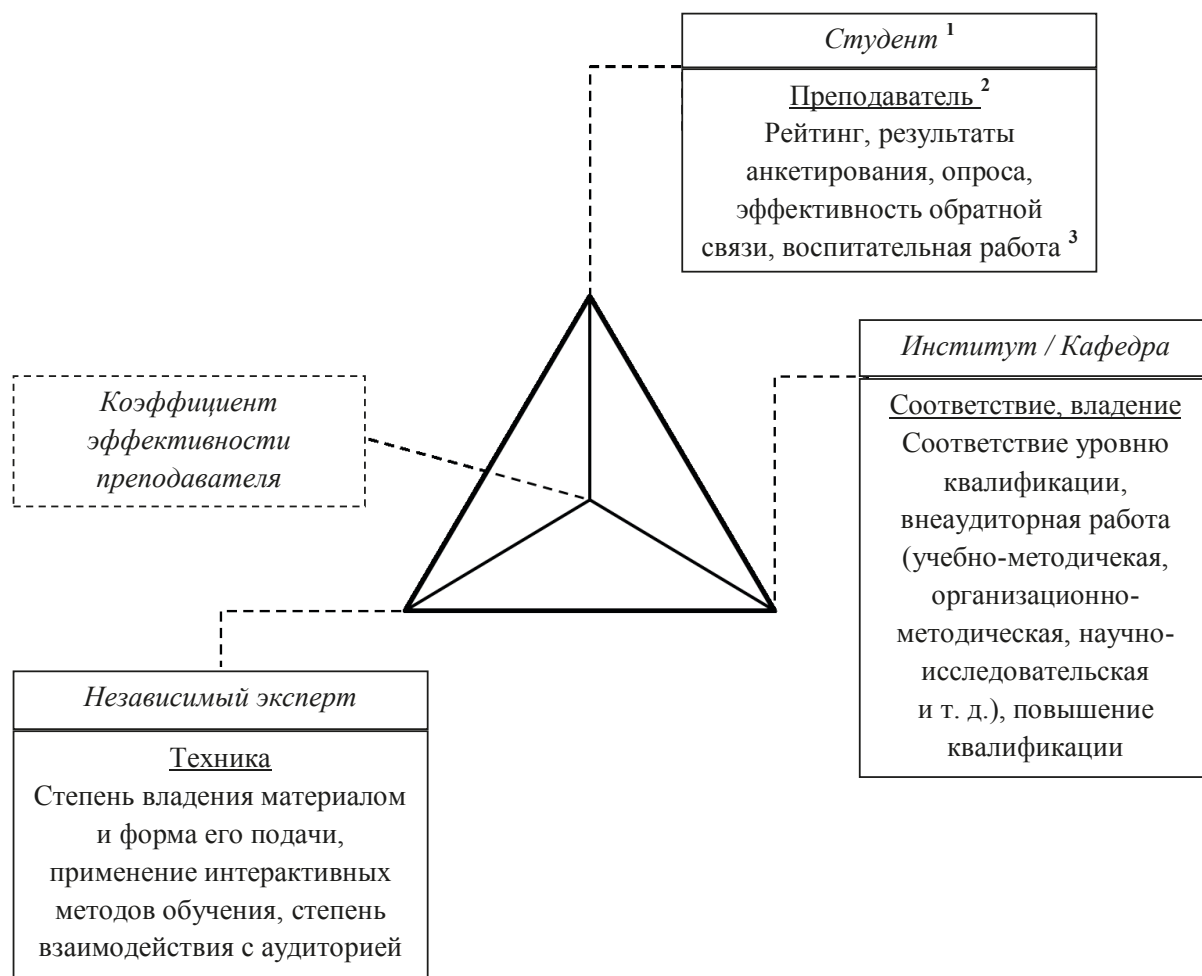

Рис. 2. Треугольник оценки деятельности преподавателя участниками образовательного процесса

Коэффициент эффективности преподавателя определяется на основе треугольника оценки его деятельности участниками образовательного процесса — балльная оценка критериев эффективности (табл. 2):

Формула расчета коэффициента эффективности ($K_{эфф}$):

$$K_{эфф} = \frac{\sum k_n}{\sum k_{max}}$$

где $K_{эфф}$ — коэффициент эффективности преподавателя;

$\sum k_n$ — сумма баллов, полученных преподавателем за отчетный период;

$\sum k_{max}$ — максимально возможное количество баллов.

Таблица 2

Балльная оценка критериев эффективности преподавателя

K_n	Критерии	Баллы
k_1	Рейтинговая оценка преподавателя	0–10
k_2	Качественная оценка преподавателя (опрос, анкетирование, беседа и т. д.)	0–10
k_3	Внеаудиторная работа (учебно-методическая, организационно-методическая, научно-исследовательская, воспитательная и т. д.)	0–10
k_4	Самообразование (повышение квалификации, курсы дополнительного образования, семинары и т. д.)	0–10
k_5	Трудовая дисциплина	0–10
k_6	Форма подачи материала (наглядность, качество презентаций, плейлистов и т. д.)	0–10
k_7	Степень владения материалом	0–10
k_8	Применение интерактивных методов обучения	0–10
k_9	Наличие и качество учебно-методических материалов для самостоятельной подготовки студентов	0–10
k_{10}	Организация и методика проведения занятия	0–10
	Сумма баллов	$\sum k_n$
	Коэффициент эффективности	$\sum k_n / \sum k_{max}$
	Ставка почасовой оплаты (X), руб.	$X \times K_{эфф}$

Наумов В. Н.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДИДЖИТАЛ-ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ

По мере насыщения рынка труда специалистами в различных областях народного хозяйства страны растут и требования к их подготовке. Это заставляет высшие учебные заведения искать новые подходы в формировании прежде всего профессиональных компетенций, закладываемых в основных образовательных программах (ООП), которые отвечали бы современным вызовам информационной и глобальной экономики.

Ключевым фактором, определяющим актуальность совершенствования российской системы высшего образования, является постоянно усиливающаяся конкуренция на мировом рынке образовательных услуг со стороны иностранных университетов, а также растущей состязательностью отечественных вузов внутри страны по причине все большего распространения их рейтинговой оценки и доступности этой информации широкой аудитории, начиная от абитуриентов и заканчивая работодателями [1]. Выступая на заседании Правительства 15 июля 2014 г., Д. Медведев отметил: мы должны готовить специалистов, которые способны выдержать глобальную конкуренцию, которые способны конкурировать со своими коллегами из других стран, а это, наверное, главное требование — отвечать на вызовы технологического развития, добиваться капитальных изменений в экономике [2].

В тоже время можно констатировать, что пока российские вузы по качеству подготовки специалистов существенно уступают многим западным университетам. Например, по данным экспертной оценки, сделанной британским изданием “Times Higher Education” (ТНЕ) при участии

информационной группы Thomson Reuters в феврале 2014 г., ни один российский вуз не представлен в первой сотне лучших университетов мира [3]. Так, МГУ им. М. В. Ломоносова занял 114-е место, а СПбГУ только 233-е место [4].

Причиной отставания российских вузов является комплекс нерешенных до сих пор проблем, в том числе отсутствие инновационной направленности учебных планов в части использования новых образовательных диджитал-технологий, должного инвестирования в развитие технической базы и в преподавательский потенциал вузов. Отставание вузов в этом направлении влияет на качество подготовки обучающихся, что, в свою очередь, влияет на критерии, входящие в рейтинговую оценку⁵.

Правительством РФ перед российскими вузами поставлена амбициозная задача — не менее пяти из них к 2020 г. должны войти в сотню лучших. Несмотря на то, что в последние годы намечилось некоторое улучшение ситуации в этом направлении, по относительным показателям государственного финансирования сферы образования Россия по-прежнему значительно уступает странам-лидерам, а также значительному числу стран, идущих по пути догоняющего развития [5].

Проблема усугубляется тем, что в настоящее время по существу детально не разработана принципиально новая национальная стратегия повышения конкурентоспособности российских вузов, подкрепленная необходимыми ресурсами, образовательными и научными инновациями.

Одной из первоочередных задач повышения качества подготовки специалистов всех уровней (студентов, магистрантов, аспирантов) является интенсификация учебного процесса с помощью инновационных образовательных моделей, в частности, с использованием информационных технологий (диджитал-технологий). Причем внедрение подобных образовательных систем потребует иного методического инструментария как при взаимодействии преподавателя с обучающимися, так и при разработке учебно-методической документации, ориентированной, прежде всего, на электронный формат.

Использование информационных образовательных технологий стала актуальной и для обучения аспирантов, которые по новому положению обязаны посещать аудиторные занятия, что часто становится для них невозможной в виду занятости на работе.

В настоящее время внедрение диджитал-технологий в учебный процесс имеет под собой всю законодательную базу. Так, в Законе Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в РФ» указывается, что при реализации образовательных программ независимо от форм получения образования могут применяться электронное обучение, дистанционные образовательные технологии [6]. Там же дается определение «электронного обучения», под которым понимается «организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников».

Интенсификация учебного процесса за счет использования диджитал-технологий, позволяющих осуществлять интерактивную связь преподавателя с обучающимися (студентами, магистрантами, аспирантами) практически в online режиме, является одним из путей повышения качества подготовки специалистов высшей квалификации.

Внедрение дистанционных диджитал-технологий, определенных приказом Минобрнауки [5] является одним из выходов в сложившейся ситуации. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [6].

Учитывая специфику каждой специальности, вузы могут определять объем аудиторной нагрузки и соотношение объема занятий с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий. Использование диджитал-технологий незаменимо при организации сетевой формы обучения, которой в последнее время придается все большее значение. Сетевая форма реализации образовательных программ обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций [там же].

⁵ Пример критериев, используемых ведущим мировым рейтинговым агентством QS для оценки вузов: среднее число цитирований в расчете на одну штатную академическую единицу (по данным базы Scopus, Elsevier), индекс академической репутации, отношение численности профессорско-преподавательского состава к числу студентов, индекс репутации вуза среди работодателей и пр.

Электронное обучение реализуется многими отечественными и зарубежными вузами с помощью различных систем, в частности, Moodle (модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда), открывающая широкие возможности взаимодействия преподавателя с обучающимися (табл. 1).

Таблица 1

Возможности, появляющиеся при использовании образовательных информационных технологий

Возможности для преподавателей	<ul style="list-style-type: none"> • Каждый курс может включать большой набор различных элементов: ресурсы, форумы, тесты, задания, глоссарии, опросы, анкеты, чаты, лекции, семинары, wiki, базы данных и пр. • Большой набор блоков (календарь, новости, наступающие события и т. п.) расширяет функциональность и удобство использования системы. • Слушатели могут быть записаны в несколько групп и потоков, тем самым создается возможность выстраивания траектории обучения по индивидуальному графику. • После выполнения заданий все оценки собираются в единый журнал, который содержит удобные инструменты для подведения итогов, создания и использования различных отчетов. • Мощная система учета и отслеживания активности участников курса позволяет в любой момент увидеть полную картину как об участии в курсе целом, так и детальную информацию по каждому элементу курса. • Интеграция с электронной почтой позволяет отправлять по e-mail копии сообщений в форумах, отзывы, комментарии преподавателей и другую учебную информацию
Удобство для преподавателей	<ul style="list-style-type: none"> • Отсутствует необходимость в бумажных носителях заданий для практических занятий, конспекта лекций, тестов и пр. • Преподаватель имеет возможность осуществлять контроль работы студента, что в случае необходимости объективно разбирать конфликтные ситуации. • Удобно проверять выполненную работу: все отчеты сосредоточены в одном блоке, там же можно оценить работу, поставить баллы и автоматически отправить сообщение студенту. • Удобство в проведении тестирования: можно варьировать баллы по каждому вопросу теста, баллы автоматически суммируются
Временные затраты преподавателя	<ul style="list-style-type: none"> • Много времени уходит на формирование курса, на разработку методических материалов в электронном виде (лекций, заданий для практических занятий и пр.). • Много времени уходит на подготовку тестов (эти временные затраты имеют место в основном при разработке нового курса)
Удобство для обучающихся (студентов, магистрантов, аспирантов)	<ul style="list-style-type: none"> • Обучающийся имеет в своем распоряжении полный электронный курс и возможность изучать его не только во время аудиторных занятий, но и в любом месте, где имеется доступ в Интернет. • Обучающийся в любой момент времени имеет возможность знакомиться с рабочей программой, балльной системой, условиями сдачи контрольных точек, практических заданий и итогового теста. • Обучающийся четко знает сроки рубежного и итогового контроля, имеет возможность дистанционно передать преподавателю выполненные домашние задания. • Нет необходимости распечатывать отчеты по практическим занятиям, другие отчетные материалы. • Обучающийся имеет возможность выходить в Интернет для поиска любой информации для выполнения практических заданий в аудитории. • Развивается информационная культура обучающегося. • В целом повышается уровень дисциплины и ответственность обучающегося

При использовании образовательных диджитал-технологий по каждой дисциплине преподаватель имеет возможность формировать электронные библиотеки, обеспечивающие доступ к электронным базам данных, информационным справочным и поисковым системам, а также к иным информационным ресурсам. Можно согласиться в некоторыми специалистами, которые считают, что «включение в учебный процесс компьютеров изменяет ролевую функцию преподавателя, который теперь в меньшей степени является распространителем информации, а в большей степени — советчиком, консультантом или даже коллегой обучающихся» [8].

Если проанализировать особенности образовательных диджитал-технологий с точки зрения формирования когнитивных, коммуникативных и творческих компетенций [9], то можно выделить следующие их преимущества:

а) формирование когнитивных компетенций:

– в распоряжении обучающегося имеется большой набор учебно-методической и научной литературы, работа с которой способствует развитию аналитического мышления, осуществлять синтез и анализ полученной информации;

б) формирование коммуникативных компетенций:

– обучающие диджитал-технологии позволяют развивать навыки неличного общения по различным каналам коммуникации, как с преподавателем, так и с другими обучающимися, а также с другими участниками, зарегистрированными в данной системе;

в) формирование творческих компетенций:

– обладая мощной ресурсной базой, обучающийся имеет возможность проявлять свои творческие способности в процессе самостоятельной работы и использованием широких возможностей диджитал-технологий.

Недооценка формирования творческо-коммуникативных навыков приводит к тому, что студенты, приобретая структурно-когнитивные знания, не вовлечены в полной мере в учебный процесс как самостоятельные творческие личности и, как следствие, не усваивают программный материал в полном объеме. Именно инновационный подход через развитие творческого потенциала студентов, межличностных коммуникативных компетенций в сочетании с усвоением системно-когнитивных методик нам представляется одним из важнейших направлений повышения качества подготовки и существенно меняет концепцию самой модели обучения. Если модель многих европейских вузов больше ориентирована на творческо-коммуникативную подготовку бакалавров и магистров, то российская высшая школа обращает внимание, прежде всего, на системно-когнитивное формирование знаний студентов.

Несмотря на очевидные преимущества диджитал-технологий в подготовке специалистов высшей квалификации, внедрение их в учебный процесс в отечественных вузах идет достаточно медленно по нескольким причинам, среди которых можно выделить две:

– недостаточное оснащение вузов современными информационно-коммуникационными средствами (оборудованием, программными продуктами);

– отсутствие мотивации преподавателей работать с подобными системами, требующими от них дополнительных усилий по освоению новых сфер деятельности и изменения парадигмы мышления, когда некоторые преподаватели не хотят отходить от привычных традиционных методик преподавания. Последний тезис подкрепляется мнением специалиста в области образования Майком Тирумано (Сингапур), который высказал мысль, что «учебный план во всех странах примерно один и тот же, а учителя в возрасте старше сорока лет электронным новинкам предпочитают учебник».

С другой стороны, сами вузы не стимулируют преподавателей внедрять обучающие диджитал-технологии в учебный процесс, в то время как, например, в Финляндии разработана система поощрения использования информационно-коммуникационных технологий в образовании [10].

Следовательно, перед вузами стоит задача не только обновления существующих учебно-методических материалов и методик обучения, но и разработка принципиально нового подхода к организации учебного процесса, основанного на обучающих диджитал-технологиях, позволяющих подготовить конкурентоспособных на международном уровне специалистов.

Основные выводы:

1. Образование должно быть нацелено на развитие и реализацию модели интенсивного обучения, способного обеспечить подготовку специалистов высшей квалификации нового инновационного типа.

2. Внедрение диджитал-технологий в учебный процесс позволит развить у обучающихся когнитивные, коммуникативные и творческие компетенции, необходимые в их практической или научной деятельности.

3. При составлении инновационных учебных планов следует уделять основное внимание не столько объему аудиторных часов по предлагаемым к усвоению обучающимися учебных дисциплин, сколько интенсивности обучения за счет совершенствования организации самостоятельной работы с использованием обучающих диджитал-технологий, а также подбора дисциплин, позволяющих сформировать единую систему знаний будущего специалиста, отвечающей современным требованиям инновационной экономики.

4. Консолидацию усилий государства, образовательного сообщества и отечественного бизнеса, как работодателя, нужно направлять на освоение перспективных, прежде всего, информационно-коммуникационных технологий в тесном сотрудничестве между вузами и научно-производственным сектором в форме инновационно-технологических кластеров.

Литература

1. <http://www.edu.ru>.
2. <http://government.ru/news/13753/>.
3. Рейтинг лучших университетов мира по версии „Times Higher Education“ [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/the-world-university-rankings/info>.
4. <http://www.vedomosti.ru/career/news/33441091/mgu-rastet-na-glazah#ixzz3DRtqelvz>.
5. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.
6. Закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в РФ».
7. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 9 января 2014 г.
8. Кабакович О. Г. Новые технологии в вузе — основа современного профессионального образования // Современные наукоемкие технологии. 2008. № 1. С. 44–45.
9. Наумов В. Н., Шубаева В. Г. Когнитивно-творческий (холистический) подход к подготовке специалистов высшей квалификации // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2012. № 2. С. 68–75.
10. http://www.akvobr.ru/mezhdunarodny_forum_elektronnoe_obrazovanie.html.

Нелидкин А. М., Юшина Ю. А.

ДИСТАНЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Одной из основных задач высшего образования является формирование творческой личности специалиста, способного к саморазвитию, самообразованию, инновационной деятельности. Поэтому переход на двухуровневую систему образования предполагает значительное увеличение доли самостоятельной работы студента, которая позволит ему сформировать общекультурные и профессиональные компетенции в соответствии с требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) и получить углубленные знания и навыки для успешной профессиональной деятельности. Все это требует новых подходов к организации разнообразной самостоятельной деятельности, развития нетрадиционных педагогических технологий.

В соответствии с требованиями современного Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования значительно увеличивается доля самостоятельной работы студентов (СРС), которая позволит ему сформировать общекультурные, общепрофессиональные, профессиональные компетенции и получить углубленные знания для дальнейшей профессиональной деятельности.

ФГОС ВПО по направлению подготовки 39.03.02 (Социальная работа. Академический бакалавр) требует от выпускников выявления различных способов решения исследовательских задач, творческое участие в организационно-административной работе, социоинженерной и социально-проектной деятельности, разработку социальных проектов.

При этом необходимо, чтобы у студентов:

- развивалась способность к ассимиляции новых достижений в социальной сфере;
- совершенствовались умения учиться;
- стимулировались мотивации к учебе;
- реализовывались творческие и инновационные подходы к обучению.

Все это требует развития внеаудиторных форм работы со студентами. Подготовка творческих работ, разработка социального проекта являются основными формами внеаудиторной работы со студентами в системе подготовки бакалавров социальной работы.

Большое количество часов, отводимых под СРС (свыше 50% от общего количества учебной нагрузки) требует от преподавателя эффективного управления этим процессом (формирование заданий, направляющих и побуждающих студентов к самостоятельному обучению; распределение заданий по времени; организация консультаций; текущий контроль выполнения заданий; четкая формулировка требований по оцениванию выполненных заданий). На кафедре «Политология и социальные науки» Рязанского государственного радиотехнического университета широко используются для этой цели элементы дистанционных технологий [1–3], позволяющих проводить интерактивное взаимодействие между преподавателем и студентом в диалоговом режиме, быструю доставку материалов в электронном виде, оперативный доступ к базам данных (кафедральным, университетским, сети Интернет), тестирование знаний в дистанционном режиме, создание «виртуальных групп» (оперативное взаимодействие обучаемых между собой).

Эффективность самостоятельной работы обучающихся с использованием элементов дистанционного обучения во многом определяется степенью их участия во всех формах учебного процесса. В связи с этим следует рассматривать понятие самостоятельной работы не только в узком, но и в широком смысле. Если в первом случае она связана с самостоятельной работой в свободное от аудиторных занятий время, то во втором — с их мыслительной деятельностью в процессе всего обучения. В этом случае самостоятельную работу студентов можно представить как учебно-исследовательскую деятельность, осуществляемую под воздействием как планирования и управления со стороны преподавателя, так и внутренних побуждений личности студента, ее целостных установок и ориентиров в получении образования. При этом происходит значительное расширение круга задач, которые студенты решают самостоятельно, используя качественно новые навыки и умения, необходимые для овладения более сложным содержанием обучения (проработка материалов видеоконференций, видео- и слайдлекций, творческое осмысление практического опыта, планирование самостоятельной работы на семестр, а иногда и на более длительный срок, участие в творческих дискуссиях, комплексирование знаний по смежным научным дисциплинам, подготовка научных сообщений, последовательное и динамичное развитие навыков самостоятельной работы на компьютерной технике, систематический самоконтроль познавательной деятельности и др.)

Цель внеаудиторной работы заключается в выработке умений аналитической работы и навыков разработки и защиты социальных проектов. Организационной формой внеаудиторной работы со студентами на кафедре является модуль, включающий:

- для студентов младших курсов — творческую работу по выбранной тематике;
- для студентов старших курсов — разработку социального проекта. Технология: погружение студента в конкретную ситуацию. Студенты самостоятельно (исходя из общности сложившихся научных интересов) разбиваются на проектные группы (или единолично) и разрабатывают проект по согласованной с преподавателем теме.

Дистанционное обучение реализуется на базе LMS MOODLE, спроектированной в соответствии с требованиями современной педагогики. Она располагает широким спектром средств и технологий для разработки дистанционных курсов, что обеспечивается наличием различных инструментов для создания, редактирования и размещения учебно-методических материалов [4]. Использование данной системы в рамках очного обучения позволяет сформировать необходимый объем заданий для СРС, обеспечить студентов необходимой первичной информацией, и равномерно распределить работу по семестру в соответствии с учебным планом, стимулируя студентов выполнять задание в течение всего семестра, своевременно оказывая консультативную помощь в рамках online [5].

Следует отметить, что при этом использование элементов дистанционного обучения не заменяет полностью аудиторные занятия. Утверждение преподавателем темы СРС обязательно проводится только после ее обсуждения со студентом, еженедельно преподавателем выделяется время для очного консультирования, защита СРС студентами проводится в виде доклада с презентацией перед группой.

Качественная СРС — это одна из форм организации профессионального образования, направленного на формирование у студента профессиональных компетенций, обеспечивающих его конкурентоспособность на рынке труда, способность к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готовность к профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности.

Введение информационных технологий в выполнение СРС значительно расширило возможности организации самостоятельной работы, повысило качество их выполнения. Так по итогам СРС, проведенных в 2013 г. на старших курсах направления подготовки бакалавров социальной работы (42 студента), было опубликовано 38 статей (из них 31 в изданиях, зарегистрированных в наукометрической базе РИНЦ), сделано 29 докладов на научно-практических конференциях, в том числе и на международных.

Литература

1. *Нелидкин А. М.* Аудиовидеокomпьютерные информационные технологии при преподавании гуманитарных дисциплин // Методы обучения и организации учебного процесса в вузе: материалы Всероссийской научно-методической конференции. Рязань: Изд-во РГРТУ, 2009. С. 57–60.
2. *Нелидкин А. М.* [и др.]. Интернет как реальность / под ред. П. А. Великотской. Рязань: Изд-во Ряз. ин-та (филиал) Московского университета машиностроения, 2014. 108 с.
3. *Нелидкин А. М.* Развитие мирового открытого образовательного пространства на современном этапе // Направления и формы гуманитаризации высшего образования: сб. статей. Рязань: Изд-во РГРТУ, 2013. С. 147–153.

4. *Нелидкин А. М.* [и др.] Использование информационно-коммуникационных технологий в образовательной и научной деятельности технического вуза: / под ред. проф. С. В. Панюковой, проф. В. С. Гурова. Рязань: Изд-во РГРТУ, 2013. С. 300–322.

5. *Нелидкин А. М.* Дистанционные образовательные технологии при очной форме обучения // Методы обучения и организации учебного процесса в вузе: материалы Всероссийской научно-методической конференции. Рязань: Изд-во РГРТУ, 2009. С. 25–27.

Пастюк О. В.

СОВРЕМЕННЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ИНСТРУМЕНТЫ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ

Во втором десятилетии XXI в. в высшей школе России внедряются Федеральные государственные стандарты высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) третьего поколения. Следует отметить, что в соответствии с Законом РФ «Об образовании» (от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ) Федеральные стандарты внедрены на всех ступенях образования, начиная с дошкольного.

Проведенный автором сравнительный анализ ФГОС ВПО позволяет выделить основные отличительные особенности именно стандартов третьего поколения, заключающиеся в следующем:

1. *Компетентностный характер образования*, предполагающий овладение студентами определенными компетенциями. Под термином «компетенция» понимается способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области. В своих исследованиях И. С. Клёцина [1, с. 105] отмечает, что компетентностный подход ориентирован на разработку дифференцированной системы понятий для описания и оценки того, что именно в процессе обучения подлежит формированию и развитию, другими словами, в рамках компетентностного подхода обучение концентрируется не только на компетенциях, но и на методах их диагностики и оценки.

2. *Совокупность образовательных программ бакалавра, специалиста и магистра*, которые объединены в рамках общности их фундаментальной части.

3. *Применение новой формы исчисления трудоемкости в виде зачетных единиц*, которые заменили часовые эквиваленты.

Таким образом, ФГОС ВПО стали федеральной нормой качества высшего образования России, которые позволяют свести к минимуму противоречивые интерпретации данных стандартов в региональных вузах. Но главное они значительно упростили взаимодействие российской системы образования с европейской и предоставили выпускникам вузов возможность адаптироваться к рынку труда стран — участников Болонского процесса.

Новые стандарты также позволяют вузам перейти от модели «студента обучаемого» к модели «студента обучающегося» (становление и развитие личности студента, получение им навыков совершенствования своих знаний в системе, а не периодически), что требует разработки новых подходов к обучению.

Ни для кого не секрет, что на современном этапе практическая педагогическая деятельность преподавателей вузов нуждается в разработках методического уровня, ориентированных на их реальную реализацию при изучении конкретной учебной дисциплины. С учетом того, что интерактивные методы обучения представляют достаточно новую для многих преподавателей категорию, рассмотрению их сущности и возможности практического применения посвящена данная статья.

Следует отметить, что многие педагогические технологии XXI в. тесно связаны с применением интерактивных методов обучения.

«Интерактивность» означает способность взаимодействовать или находиться в режиме диалога. Следовательно, *интерактивное обучение* — это, прежде всего, диалоговое обучение, которое строится на линиях «студент — студент» (работа в парах), «студент — группа студентов» (работа в группах), «студент — аудитория» или «группа студентов — аудитория» (презентация работы в группах), «студент — компьютер» и т. д.

Интерактивное обучение — это специальная форма организации познавательной деятельности, когда учебный процесс протекает таким образом, что практически все обучающиеся оказываются вовлеченными в процесс познания, имея возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают.

Совместная деятельность студентов в процессе познания, освоения учебного материала означает, что каждый вносит свой индивидуальный вклад, идет обмен знаниями, идеями и способами деятельности. Архиважным является то, что происходит это в атмосфере доброжелательности и взаимной поддержки, что позволяет студентам не только получать новое знание, но и развивать

свои коммуникативные умения: умение выслушивать мнение другого, взвешивать и оценивать различные точки зрения, участвовать в дискуссии, вырабатывать совместное решение.

В отличие от активных методов, интерактивные ориентированы на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование активности студентов в процессе обучения. Место преподавателя на интерактивных занятиях сводится к направлению деятельности студентов на достижение поставленных целей. Важное отличие интерактивных упражнений и заданий от обычных в том, что, выполняя их, студенты не только и не столько закрепляют уже изученный материал, сколько изучают новый.

Значительны и воспитательные возможности интерактивных форм работы, способствующие установлению эмоциональных контактов между студентами, приучающие работать в команде, снимающие нервную нагрузку, помогая испытать чувство защищенности, взаимопонимания и собственной успешности. Вместе с тем, интерактивное обучение в высшей школе требует использования специальных форм организации познавательной деятельности и ставит вполне конкретные и прогнозируемые цели, например, создание комфортных условий обучения и включенность обучающихся в учебное взаимодействие, что делает продуктивным сам процесс обучения.

Интерактивное обучение может быть основано на игровых технологиях. В данном случае, игровая деятельность обучающихся направлена на достижение учебной цели и подразумевает возможность межличностного взаимодействия (интеракции), а главный обучающий потенциал игры заключается в том непосредственном опыте, который получают его участники.

В процессе исследования проблемы нами были выделены *основные преимущества интерактивных технологий обучения*:

- активная позиция обучающихся;
- возрастание мотивация и степень эмоциональной включенности в учебный процесс;
- полученные в играх знания носят личностный характер и легко актуализируются в дальнейшей профессиональной деятельности студентов;
- результаты большинства интерактивных игр нельзя предсказать заранее, поэтому их выполнение сопровождается неизменным интересом и любопытством со стороны студентов;
- интерактивные технологии относительно не критичны к числу участников;
- интерактивные технологии предполагают использование естественных потребностей участников, которые при традиционном обучении могут выступать помехами.

В настоящее время разработано достаточно много форм групповой работы: большой круг, вертушка, аквариум, мозговой штурм, дебаты, брифинг, пресс-конференция, анализ ситуаций (кейс-технологии), тренинги, интерактивные упражнения, дискуссии и т. д. Рассмотрим некоторые из них.

Ролевая игра — это структурированная обучающая ситуация, в которой человек временно принимает определенную социальную роль и демонстрирует поведенческие модели, которые, как он считает, соответствуют этой роли. Распределение ролей может быть: прямое, со сменой или с ротацией.

Деловая игра — разновидность ролевой игры, направленная на воссоздание предметного и социального содержания профессиональной деятельности специалиста. Модели деловых игр: 1) *имитационная модель*: содержательный, предметный контекст игры, обучающие и воспитательные задачи, правила деятельности; 2) *игровая модель*: социальный контекст (комплект ролей и функций игроков, сценарий, правила игры).

В последние годы в образовании России стал весьма популярным, «кейс-метод» (*case-study*), т. е. метод конкретных ситуаций — техника обучения, использующая описание реальных экономических, социальных и бизнес-ситуаций. Однако впервые данный метод стал использоваться в Гарвардской школе бизнеса в 1908 г.

«Суть его заключается в том, что обучающимся предлагают осмыслить реальную жизненную ситуацию, описание которой отражает не только какую-либо практическую проблему, но и актуализирует определенный комплекс знаний, который необходимо усвоить при разрешении данной проблемы. При этом сама проблема не имеет однозначных решений» [2, с. 68].

Анализ научной литературы по проблеме (П. А. Бавина, О. В. Кабаргина, А. П. Панфилова и др.) позволил нам разработать следующую классификацию кейсов:

1. **ПО СТРУКТУРЕ** — структурированные, неструктурированные и первооткрывательские кейсы.

2. **ПО РАЗМЕРУ** — полные (для командной работы в течение нескольких дней) и сжатые (для разбора на одном занятии с обязательной общей дискуссии) кейсы, а также мини-кейсы (используются в качестве иллюстрации к теории, преподаваемой на занятии).

3. **ПО СТЕПЕНИ СЛОЖНОСТИ** — кейсы высокого уровня сложности (занятие рассматривается ситуация, определяется проблема и пути ее решения); кейсы среднего уровня сложности (на

занятии рассматривается ситуация и определяется проблема); кейсы низкого уровня сложности (на занятии рассматривается только ситуация).

Одним из мало распространенных способов интерактивного обучения в высшей школе является *игровое проектирование*, цель которого — процесс создания или совершенствования проектов. В данном случае студенты разбиваются на группы, каждая из которых занимается разработкой своего проекта. Тему для проекта они выбирают самостоятельно из нескольких тем, предложенных преподавателем.

Проектирование — процесс создания проекта, прототипа, «прообраза» предполагаемого или возможного объекта (состояния). Под проектом, в контексте игрового проектирования, понимают результат проектирования. Именно метод проектов позволяет формировать у учащихся умение самостоятельно конструировать знания, ориентироваться в информационном пространстве, организовывать самостоятельную деятельность, интегрировать знания из различных областей науки.

Метод проектов может быть индивидуальным или групповым. Выделяют исследовательские, творческие, игровые, информационные, практико-ориентированные и др. типы проектов. Метод проектов может использоваться в вузе только в случае, если возможно объединение в блок нескольких занятий подряд.

Метод мозгового штурма (мозговая атака, мозговой штурм, англ. *brainstorming*) — оперативный метод решения проблемы на основе стимулирования творческой активности, при котором участникам обсуждения предлагают высказывать возможно большее количество вариантов решения, в том числе самых фантастических. Затем из общего числа высказанных идей отбирают наиболее удачные. Изобретателем метода мозгового штурма считается Алекс Осборн.

Целесообразно использовать в образовательном процессе вузов России интерактивные лекции (выступление педагога перед аудиторией в течение 1–4 ч с применением следующих активных форм обучения: фасилитация (профессиональная организация процесса групповой работы, направленная на прояснение и достижение группой поставленных целей), ведомая (управляемая) дискуссия или беседа, модерация (приведение в равновесие, управление, регулирование), демонстрация слайдов или учебных фильмов, мозговой штурм, мотивационная речь).

Для формирования субъект-субъектных взаимоотношений между педагогами и студентами необходимо использование в работе преподавателей элементов социоигровой технологии (В. Букатов, М. Ганькина, Е. Шулешко), что помогает построить равноправные взаимоотношения между всеми участниками образовательного процесса, а главное — организовать занятие так, чтобы каждый обучающийся имел возможность высказать свою точку зрения.

Сущность социоигровой технологии заключается в усвоении обучающимися активных форм жизнедеятельности, с целью познания и утверждения их собственной личности. Достигаются эти задачи путем организации любой учебной деятельности, как игры-жизни между микрогруппами (малыми социумами — отсюда и термин «социоигровая»).

Основа социоигровой технологии заложена в словах: «Мы не учим, а налаживаем ситуации, когда их участникам хочется доверять друг другу и своему собственному опыту, в результате чего происходит эффект добровольного обучения, тренировки и научения» [3, с. 28].

Концептуальные положения социоигровой технологии заключаются в следующем:

- превращение педагогической деятельности в равноправное взаимодействие преподавателя и студента;
- постановка личности у студента в центр всей воспитательной системы вуза;
- гуманистическая ориентация воспитания, формирование общечеловеческих ценностей;
- развитие индивидуальности студента и его творческих способностей;
- возрождение русских национальных и культурных традиций;
- сочетание индивидуального и коллективного воспитания студенческой молодежи.

В статье рассмотрены лишь некоторые из интерактивных технологий обучения. Однако необходимо отметить, что именно они позволяют преподавателям вузов встать на новую ступень и решить главную задачу, стоящую перед российским высшим образованием.

Именно интерактивное обучение развивает коммуникативные умения и навыки, помогает установлению эмоциональных контактов между студентами, обеспечивает решение ряда воспитательных задач, так как учит работе в команде, т. е. в сообществе (совместном обществе — вместе), взаимопониманию, умению аргументировано отстаивать свою точку зрения, наблюдательности, а также развивает творческие способности и фантазию. А все это, несомненно, окажет позитивное влияние на развитие профессиональных навыков у будущих бакалавров.

Литература

1. Клёцина И. С. «Компетентностный подход» и гендерное образование в высшей школе // Актуальные вопросы современного университетского образования: материалы X российско-амер-

риканской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 14–16 мая 2007 г.). СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. С. 105.

2. *Суворова Н.* Интерактивное обучение: новые подходы // Учитель. 2000. № 1. С. 68–69.

3. *Пастюк О. В.* Организационно-педагогические условия становления партнерских взаимоотношений между участниками образовательного процесса // Дошкільна освіта. 2005. № 4. С. 27–35.

Покровская Н. Н.

РИТМ ЭВОЛЮЦИИ КОГНИТИВНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ И ЗАДАЧИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Вопрос о ритме эволюции знания можно сформулировать, существуют ли дискретные точки «стабильного» знания), а также о фундаменте изменения знания. Здесь обнаруживается расхождение интеллектуальных традиций, которые выбирают в качестве такого коренного фундаментального основания либо соответствие существующей реальности, либо соответствие планируемой и желаемой реальности, т. е. достижению поставленных целей.

Необходимость выбора различного горизонта рефлексии рассматривает темпоральный подход, демонстрирующий зависимость результативности от процесса корректного целеполагания и зависимость компетенций самореализации в рамках возрастной зрелости и опыта деятельности [1]. В связи с этим ритм динамики процессов технологического развития и формирования когнитивных компетенций, методов трансфера знаний и трансмиссии культуры как наиболее общей модели социальной регуляции должен учитываться не только предприятиями при формировании их стратегических планов, не только государственными и межправительственными органами статистики и регулирования, но также и системой образования, включая наиболее ранние возраста обучения.

Так, для Аристотеля, Платона, и отчасти в картезианском представлении о познании (несмотря на дискуссионность тезиса Р. Декарта о разделении тела и разума [2]), знание можно определить как обоснованное убеждение в истине [3]: индивид, создавая знание, придает смысл новой ситуации — в основу такого смысла ложится получаемая индивидом извне, от внешней среды, реакция на его предшествовавшие действия, тем самым индивид закрепляет в каждом последующем фрагменте знания — фрагмент осмысление своего опыта [4]. Это означает, в частности, что создание смысла представляет собой сознательное когнитивное действие.

Вместе с тем, тот смысл, который индивид вкладывает в ситуацию и свое знание о ней, может существовать лишь постольку, поскольку индивид имеет некоторое намерение в отношении этой ситуации (например, участие в проекте для индивида значимо или незначимо в соответствии с тем, позволяет ли этот проект индивиду повысить свой социальный статус в контексте организационной иерархии или в иерархии профессионального, регионального сообщества).

Основываясь на взглядах М. Поланьи [5] и Л. Витгенштейна [6], можно интерпретировать знание как осознанную или неосознанную способность к действию. В компетентностном подходе это определение отражается в понятии компетенции, которую, в свою очередь, определяют, как сформированную в ходе обучения и опыта способность и готовность решать определенный класс задач. Представляется, что содержательное определение знания как онтологического инструмента, служащего для отражения реальности в сознании, нуждается в дополнении с точки зрения интенциональных и иррациональных ограничений, которые вводят узкую направленность познания только той области, которая представляет интерес для воплощения целей и ценностей индивида, и интуицию и неосознанную компетентность как не достигающие сознания смыслы, которые, тем не менее, оказывают влияние на принятие решения и осуществляемую деятельность.

Отсюда возникает вопрос связи между знанием и действием: если, по выражению В. И. Ульянова (Ленина), практика является ключевым критерием истины, то компетенция как способность к действию (и знание — как необходимое ценностно-интенциональное и смысловое содержание компетенции) может быть реализована только действием. Это приводит к вопросу принципиальной возможности рационального восприятия времени («чистой длительности» [7]) и бытия как такового в его бесконечной сложности и разнообразии (дзен и другие практики бездеятельного познания, присутствия или просветления, отличные от когнитивно-деятельностных подходов [8; 9]). Проблематику рационального познания, запирающего субъекта познания в мире

его собственных построений, отражают личностный [10] и радикальный конструктивизм [11], поскольку рамки мышления формируют фундамент для выстраивания жизненного проекта [12] и траектории личностного и профессионального развития.

По сути, эти концепции агностически закрывают реальность для познания человеком или обществом, поскольку после определенного периода накопления или травмирующего формирования (на основе инсайта, вдохновения, кризиса и т. п.) первичных базовых структур (решетки, когнитивной структуры) актер в дальнейшем занимается реорганизацией собственных познавательных схем (в случае социума — социокультурных регуляторов), а не приведением содержания знания в соответствие с внешним опытом (аккомодация по Ж. В. Ф. Пиаже [13]). На уровне организационной теории эти подходы выступают эффективными объяснительными концепциями для анализа апостериори успешного или неудачного принятия тех или иных решений и функционирования компаний на основе оперирования информацией и репрезентативных систем организаций и индивидов, выполняющих в них управленческие функции.

Таким образом, каждый актер (действующий индивид или институциональный субъект), воссоздает свою способность к действию через очередное действие, с учетом непрерывно возникающего нового понимания реальности. При этом знание персонально (его невозможно передать другому субъекту, другой субъект может лишь научиться сам, т. е. сформировать свое собственное знание) и динамично (непрерывно адаптируется к новым сигналам, изменяя собственные конструкции и схемы как отражение столкновений с реальностью). Это позволяет различать:

- данные, т. е. совокупность дискретных, неструктурированных символов;
- информацию как средства для явных коммуникаций, артикулированные структурированные данные, обладающие логико-функциональными связями;
- и знание, открытая система смыслов, необходимое содержание способности к действию, обладающее не только семантическими и функциональными, но и динамическими связями.

Г. Саймон, создавший концепцию ограниченной рациональности, утверждал рациональность интуитивного знания. Исследование мышления опытных шахматистов, Г. Саймон пришел к выводу, что в силу накопленного опыта проведенных шахматных партий, гроссмейстер видит шахматную доску сквозь призму тысяч ходов, которые он уже когда-то сделал, многие из которых он делал сотни раз, что приводило к некоторым результатам, сохранившимся в его памяти [14]. Эти результаты сложились в его сознании в сложный рисунок возможных траекторий шахматных фигур, и можно утверждать, что интуиция — это узнавание информации в памяти.

По сути, этот процесс для опытного специалиста происходит также автоматически, как распознавание эмоций или отнесение к разным абстрактным группам явлений действительности, например, для маленького ребенка воробей представляет некую неповторимую часть реальности, живую, с перьями, скачущую и щебечущую, но с течением времени он научается обозначать этот кусочек живой материи как принадлежащий к определенному классу, и тогда он показывает пальцем и гордо говорит: «Птичка». Экспертное мнение не менее и не более удивительно, чем способность маленького ребенка классифицировать и идентифицировать явления и фрагменты действительности, но на более высоком уровне временного интервала и прогнозного предвидения.

Усвоение знаний, ассимиляция прожитого опыта и создание новых знаний в ходе анализа полученных результатов, прикладного интеллектуального моделирования или эмпирической верификации научных положений при многократном повторении приводит к забыванию источника знания и формированию «квалифицированной, или неосознанной, компетентности» [15]. В процессе обучения, в частности, профессионального образования, повышения квалификации, перепрофилирования и т. п., модели перевода знания из нового в «забытое», но усвоенное, имеют существенное значение при изменении специализации и сферы приложения труда: так, знание высшей математики становится периферийным, фоновым, имплицитным знанием для математического моделирования социально-экономических или физико-химических процессов.

Можно заметить, что степень осознания собственного выбора личностной и профессиональной траектории отражает и степень восхождения человека в экономической, хозяйственной системе от обладателя физической силы и энергии, способной запускать механизмы, до создателя сложных автоматизированных систем, информационных сетей и когнитивных технологий

Как видно из схемы, сегодня для успешной деятельности экономических структур необходимы человеческие ресурсы, обладающие компетенциями эффективно использовать и перерабатывать информацию, осваивать, трансформировать и передавать знания. Но уже через два десятилетия, когда сегодняшние дети поколения Z выйдут на рынок труда в качестве работников, бизнес будет нуждаться в принципиально иных профессиональных, и прежде всего, личностных компетенциях.

Теория сингулярности говорит о сходимости человеческого развития как эволюции живого организма, обладающего разумом, с техническим развитием, при этом техника понимается как формы искусственно созданных систем, в которых целевые функции заданы извне.

С этой точки зрения социология ставит вопрос, в какой мере ценностно-смысловые и целевые модели человека заданы извне (обществом) или формируются им самостоятельно — проактивно, изнутри, от уникальной личности во внешнюю среду.

Развитие манипулятивных социальных коммуникативных технологий говорит, что инженерия человеческого восприятия и реакций предсказуема, прогнозируема и может быть использована для детерминированного достижения поставленных задач. Исследования бихевиористской (поведенческой) экономики и психологии также свидетельствуют о возможностях манипулирования с предзаданным реактивным поведенческим результатом — т. е. человек в действительности мало отличается от компьютерной программы, если его поведение может быть детерминировано извне.

Вместе с тем, в отличие от реактивного поведения, проактивный выбор поведенческих моделей на основе внутренней мотивации дает основания дать отрицательный ответ: компьютер не может породить самостоятельный смысл, но человек может это сделать, придавая уникальное значение ситуации или явлению.

В новых условиях технологических возможностей, ключевой целью обучения на всех ступенях образовательной системы становится формирование проактивных компетенций, которые не только позволяют воплотить высокие гуманистические принципы личностной самореализации, но и стыкуют задачи бизнеса по формированию креативного человеческого ресурса [16] с философскими, психологическими и социологическими моделями развития человека и человечества.

Бизнес как сторона работодателя, представляющая спрос на трудовые ресурсы, сегодня заинтересована не только в навыках труда, т. е. преобразования материальных или нематериальных ресурсов в форму, приемлемую для потребления, но в навыках создания таких форм — форм потребления, потребностей как предметных моделей для реализации интересов или для возникновения интереса, порождения предпочтений, возбуждения желания.

Насыщенный рынок переориентирует бизнес от эффективного поиска технологии процесса преобразования ресурсов для удовлетворения потребностей — в поиск новых потребностей и в создание потребностей.

Это означает, что человеческий ресурс, в отличие от интеллектуальных систем и искусственного компьютерного разума, обладает специфической созидательной компетенцией, креативностью, способностью придумывать неведомое желаемое, а не удовлетворять необходимое с предзаданной функциональностью. Высокая степень неопределенности бизнес-среды диктует новое содержание компетенций, которые бизнес ожидает от системы как высшего, так и среднего, а возможно, и начального образования. Поколение Z вскоре будет свидетельством интересных взаимоотношений между обществом в целом и его экономической подсистемой: сегодня дети владеют технологиями лучше родителей и уже утратили ориентацию на выживание, они не только реализуют префигуративные модели [17] поведения (дети обучают родителей использованию планшетов с сенсорными устройствами ввода), но и демонстрируют независимость от логики инстинктивного воспроизводства.

Сегодня инновационный рост экономики как подсистемы удовлетворения потребностей определяет возможность смещения к префигуративной культуре. Ритмы изменений сжались и темп технологических обновлений ускорился настолько, что прошлый опыт уже мешает смелым и прогрессивным подходам к новым, никогда ранее не существовавшим обстоятельствам. В этом смысле, необходимо опережающее обучение: «Ориентированность на задачи завтрашнего дня является необходимым аспектом в работе руководителя, это предполагает подготовку и обучение сотрудников под новые задачи... В концепции «творческого разрушения» В. Зомбарта деструктивная роль предпринимателя носит креативный характер: чтобы создать нечто новое, всегда приходится сначала разрушать старое» [18, с. 132]. Префигуративная культура ориентируется главным образом на будущее [17], в котором перед личностью, группой, организацией и обществом будут стоять новые, на сегодня пока еще не известные задачи.

На уровне индивида социальное конструирование происходит в рамках обучения и социализации, на уровне группы конструирование социальной реальности изучают при анализе взаимодействия участников, индивидуальных и коллективных действующих лиц в ходе их совместного действия, согласования действий при решения общих задач.

П. Бергер и Т. Лукман в работе «Социальное конструирование реальности» [19] (1966), опираясь на анализ жизненного мира и феноменологический подход, демонстрируют, как последовательно, в каждом поведенческом акте, индивид формирует самого себя и культурный мир, в котором проживает свою жизнь, т. е., в сущности, выстраивает свой персональный проект.

Социально-конструктивное творчество представляет собой процесс, который происходит в идеальной форме в сознании творца. Субъект оперирует не материальными предметами, а умственными построениями и идеальными формами, которые отражают инобытие реальных пред-

метов. Непосредственный продукт творчества представляет собой идеальный объект, который получает выражение в определенной знаковой форме. Этот идеальный продукт есть первичный вид той реальности, которой предстоит материализоваться в формах социальной жизнедеятельности. Однако, будучи первичным во времени по отношению к будущей целенаправленно создаваемой реальности, идеально сконструированный объект имеет корни в самой материальной действительности. Она детерминирует его появление на свет и предоставляет средства для последующей материализации.

Социальное проектирование в качестве особого типа социально-инженерной деятельности оказывается одной из наиболее перспективных технологий использования социологического знания. В этом смысле оно представляет собой эффективное средство практического освоения всех видов научной информации.

Учитывая стремительную изменчивость постсовременного мира, социального (полностью созданного человеческим сознанием и существующего в форме коммуникации и взаимодействия интересов) и технологического (созданного сознанием на основе физических законов и существующего в физической форме), развитие личности сегодня происходит не однажды (социализация), многаяжды, многократно, что отразилось в понятии непрерывного обучения в течение всей жизни.

Европейский союз утвердил принцип обучения в течение всей активной жизнедеятельности человека как политику [20, с. 131], но надо отметить, что в Японии принцип пожизненного найма опирался на механизмы ротации и постоянного переобучения, в той или иной форме (включая неявную передачу знаний на новом участке работы, в новом отделе и т. п.). Непрерывное обучение предполагает четкую формулировку цели, с которой предпринимается усилие по формированию новых компетенций и организуется образовательная программа, четкие ресурсные рамки, включая ресурс времени.

Литература

1. *Покровский Б. Н.* Темпоральный подход в педагогике // Вестник Балтийской педагогической академии. СПб.: Изд-во СПбГАСУ, 2013. 180 с. С. 47–49.
2. *Krogh G. von, Ichijo K., Nonaka I.* Enabling Knowledge Creation: How to Unlock the Mystery of Tacit Knowledge and Release the Power of Innovation. New York: Oxford University Press, 2000.
3. *Nonaka T.* The Knowledge Creating Company. Oxford University Press, 1995.
4. *Krogh R. von, Roos J., Kleine D.* Knowing in firms, Understanding, Managing and Measuring Knowledge, London: Sage Publications Ltd, 1998.
5. *Polanyi M.* Personal Knowledge. Routledge, Kegan Paul, 1958.
6. *Wittgenstein L.* Philosophical Investigations. (Orig. 1953). Blackwell, 1995.
7. *Бергсон А.* Творческая эволюция. М.: Канон-пресс; Кучково поле, 1998. 382 с.
8. *Москалев И. Е.* Сети научных коммуникаций: междисциплинарный подход // Философия науки. Вып. 11: Этнос науки на рубеже веков. М.: ИФ РАН, 2005. С. 196–212.
9. *Витакер Р.* Обзор основных понятий теории автопоэзиса // [Электронный ресурс] URL: <http://www.synergetic.ru/autopoiesis/obzor-osnovnyh-ponatiy-teorii-avtopoezisa.html> (дата обращения 21.02.2010).
10. *Келли А. Дж.* Теория личности. СПб.: Речь, 2000. 249 с.
11. *Glaserfeld E. von.* The Constructon of Knowledge, Contributions to Conceptual Semantics. Inter-systems Publications. Salinas California, 1988.
12. *Покровский Б. Н.* Проективное портфолио // Образование XXI в.: взгляд современного педагога: материалы городских педагогических чтений. Ч. 1. СПб: Речь, 2013. С. 78–82.
13. *Пиаже Ж.* Генетическая эпистемология. 5-е изд. СПб.: Питер, 2004. 160 с.
14. *Chase W. G., Simon H. F.* Perception in chess // Cognitive Psychology. 1973. Vol. 4. P. 55–81.
15. Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.
16. *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее / пер. с англ. М.: ИД «Классика-XXI», 2005. 421 с.
17. *Mead M.* Culture and Commitment. A study of the Generation Gap. N. Y.: Natural History Press, 1970. 92 p.
18. *Каница С. И.* Решения 3D-менеджмента для управления компанией: 15-летний опыт управленческого консультирования. СПб.: Гуманитарный фонд, 2008. 132 с.
19. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М.: Academia-Центр; Медиум, 1995. 323 с.
20. *Олейникова О. Н., Муравьева А. А., Аксёнова Н. М.* Обучение в течение всей жизни как инструмент реализации Лиссабонской стратегии. М.: РИО ТК им. Коняева, 2009.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ МОБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Большинство современных российских вузов вовлечены в международную деятельность. Эта деятельность может проявляться в различных видах сотрудничества, а именно, участие студентов в образовательных программах, реализуемых зарубежными вузами, обучение иностранных студентов по основным и дополнительным образовательным программам, участие обучающихся в международных конференциях, участие в исследовательских проектах, использующих потенциал международных грантов.

Под интернационализацией в сфере высшего образования на национальном и институциональном уровнях понимается объективный процесс, при котором цели, функции и организация предоставления образовательных услуг приобретают международное измерение [1].

С развитием процессов глобализации и интернационализации экономики и предпринимательской деятельности международная деятельность вузов стала более актуальной. С одной стороны международная деятельность вузов — очень важная аккредитационная составляющая вуза, а с другой — жизненная необходимость, поскольку вопросы мобильности населения стали актуальными практически для всех людей планеты. Возможность свободного перемещения студентов различных стран подтолкнула вузы к поиску способов привлечения иностранных студентов и предложению своих моделей образовательных услуг мировому рынку образования, стремясь, при этом, изменить собственный статус и сформировать дополнительные источники дохода вуза.

В качестве основных стимулов интернационализации российского образовательного процесса выступают стремления установить межгосударственное сотрудничество, продвижение собственных культурных ценностей на мировой рынок образовательных услуг, политические и финансовые интересы вузов, желания улучшить образование в своем государстве, обновить качество человеческого капитала.

Среди вузов России, активно реализующих международные образовательные программы, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена и др. Международная образовательная программа может включать как одну, так и несколько компонентов:

Программы могут быть ориентированы как на участие иностранных слушателей, так и на участие россиян, могут быть реализованы с участием зарубежного партнера или по заказу зарубежного или российского партнера, или реализованы с привлечением ресурсов зарубежных партнеров или международных проектов. Международные программы включают международную академическую мобильность, как студентов, так и преподавателей. Программы разработаны с привлечением международного опыта, на основании международных стандартов и зарубежных образовательных технологий.

В период с 2014 по 2017 г. порядка 3 тыс. студентов из России получают возможность пройти обучение в лучших университетах мира. Некоторым студентам в период обучения предусматривается выплата стипендии, но одним из важнейших условий получения гранта на обучение — обязательная работа выпускников в государственной компании [2, с. 30].

С развитием процессов глобализации в мире и интернационализации экономики и предпринимательской деятельности перед российской высшей школой поставлены новые цели — подготовка профессиональных кадров. Этого требуют изменившиеся условия глобального рынка.

Поскольку, одной из важнейших форм международных экономических отношений является международное движение рабочей силы, увеличивающаяся мобильность обучающейся молодежи — способ адаптации к новой культурной, образовательной, деловой среде, позволяющая повысить собственную конкурентоспособность.

Как отмечено в книге И. В. Аржанова «Императивы интернационализации», интернационализация преподавания и исследований в высшей школе позволяет ускорить инновационные процессы и более эффективно использовать имеющиеся национальные ресурсы [3, с. 234].

Ускорению глобализации в конце XX в. способствовали четыре фактора: сокращение вмешательства государства в экономику США в начале 1970-х гг. рост технологических инноваций, начиная с 1960-х; все возрастающий темп технологических изменений; развитие медиа- и коммуникационных систем, способствовавшее дематериализации пространства, и серьезное снижение затрат на транспортировку товаров и перемещение людей. Самым важным фактором, помимо

перечисленных процессов, стало то, что с 1989 г. в мире де-факто установилась единая экономическая система, стимулирующая транснациональное развитие в противовес интернациональному. Этому развитию также сопутствовало изменение форм производства и организации: «использование снизившейся стоимости перемещения товаров и информации» [4], рост рабочей силы в мире, увеличивающаяся глобальная мобильность населения, движение от урбанизации к гиперурбанизации и передел территорий после окончания холодной войны [6, с. 32].

Глобализация охватывает историческое изменение во взаимодействии рыночных сил, государственной власти и общественной жизни в их объединении с местными условиями. Таким образом, «в этот период начался беспрецедентный рост влияния ряда многосторонних и наднациональных организаций», включенных в систему глобального управления.

Образование тесно связано с процессами, которые происходят в стране и в мире в целом. Образовательная система, сейчас уже почти в каждой развитой или развивающейся стране, помимо сугубо национальных черт имеет уже вполне очевидные интернациональные черты [5, с. 31]. У каждой страны и каждой образовательной организации существуют свои причины, по которым она или они участвуют в международном сотрудничестве. Для разработки рациональной политики на государственном уровне и обоснования необходимости участия зарубежных партнеров в международном сотрудничестве нужно четко определиться с целями и задачами данного взаимодействия, учитывать различные факторы, влияющие на сотрудничество, тенденции, события, происходящие в мире. Современная образовательная реформа направлена как раз на содействие обмену передовым опытом и повышение его эффективности.

Литература

1. *Щербак И. В.* Академическая мобильность студентов в период интернационализации высшего образования в России: проблемы, перспективы [Электронный ресурс]. URL: <http://conf.vgi.volsu.ru/?p=175> (дата обращения: 10.09.2014).

2. *Евдокимов К. В., Саморуков В. И.* Критерии оценки эффективности инновационных технологий в образовании. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург 26–28 февраля 2013 г.). Изд-во СПбГТЭУ, 2013. С 28–31.

3. *Аржанова И. В.* [и др.]. Императивы интернационализации. М.: Логос, 2013.

4. *Гоголи Ф.* Интеграция России в Болонский процесс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prof.msu.ru> (дата обращения: 01.02.2014).

5. *Майер М. В.* Программно-целевой подход к формированию современной организации школьного питания // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Экономика и право. 2013. № 12. С. 31–35.

6. *Пономарева Е. В.* Направления повышения эффективности национальной инновационной системы России на основе технического регулирования // Экономика и управление. 2011. № 12/2. С. 29–32.

Почекутова Л. Г.

ВОЗМОЖНОСТИ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ НАУЧНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ

В рамках научно-исследовательских работ института в с. Субботино Шушенского района Красноярского края работала экспедиция студентов.

Тема исследования — «Организация сельского туризма на территории Красноярского края».

В содержание работы студентов были определены направления:

1. Исследование ресурсных возможностей с. Субботино и его окрестностей, как места организации сельского туризма.

2. Оценка ресурсных возможностей микрогостиниц сельских домохозяйств с. Субботино.

3. Оценка потребительских сегментов отдыха в сельских микрогостиницах с. Субботино.

4. Анализ возможности организации сельского туризма в с. Субботино.

5. Оценка возможной стоимости турпакета.

Ожидаемые результаты экспедиции:

1. Сельский туризм в с. Субботино поможет жителям решить социально-экономические проблемы своей семьи, повысить свой эстетический, культурный, образовательный уровень; улучшить жилье и облагородить усадьбу; сельский туризм даст перспективу в жизни детям в семьях, занявшихся этим видом бизнеса.

2. Студенты получают навыки коллективной разработки программ для пребывания и отдыха туристов в сельской местности; навыки оценок ресурсных возможностей микрогостиниц сельской семьи и окрестностей села.

Выбор был обоснован — Шушенский район, располагающийся на юге Красноярского края, с 1930 г. является привлекательным для туристов, район аграрно-индустриальный с благоприятным климатом. В Шушенском районе сохранилась и развивается инфраструктура, способная удовлетворить потребности туристов на современном этапе. На территории района есть историко-этнографический музей-заповедник «Шушенский», национальный парк «Шушенский бор», Саяно-Шушенский биосферный заповедник, Саяно-Шушенская ГЭС и др.

В районе располагаются памятниками истории и культуры, хронологические рамки которых очень широки — от следов древних стоянок человека каменного века до грандиозных сооружений современности.

Однако потребности современного массового туризма диктуют развитие новых направлений, особенно связанных с близостью к дикой природе, здоровыми и экологически чистыми местами обитания человека, употреблением чистого качественного продукта питания, недорогих услуг. Удовлетворить эти потребности можно через развитие сельского туризма.

Администрация Шушенского района и администрация Саяно-Шушенского заповедника активно работают по направлению сохранения биологического разнообразия через переориентацию интересов части населения Шушенского района, от потребления природных ресурсов дикой природы к регулируемому туризму. В рамках проекта сформировано положительное восприятие у населения развития сельского туризма на территории района, выявлены объекты истории и культуры, определены семьи, желающие заниматься в сфере туризма.

Это позволило перейти к решению вопроса на практике, т. е. приему студентов-практикантов в созданных микрогостиницах и оценке туристских ресурсных возможностей в с. Субботино Шушенского района. Членами экспедиции стали студенты Красноярского института экономики. Для эффективности в работе и исследованиях района из числа студентов были сформированы группы, которые работали по следующие направления:

- финансовые затраты и потребности населения и клиентов;
- природно-рекреационные ресурсы района;
- культурно-исторический потенциал района.

Для объективного и успешного изучения группы получали задания.

Первая группа студентов анализировала:

- калькуляцию проживания и питания в микрогостиницах;
- транспортные расходы всех видов;
- экскурсионные расходы;
- расходы на различные дополнительные виды услуг (аренда лошадей, баня, междугородние разговоры, дополнительное питание — ягоды, зелень, молочные продукты и т. д.).

Вторая группа анализировала природно-рекреационные ресурсы района:

- карты и схемы Шушенского района и с. Субботино;
- климатическо-географический паспорт Шушенского района, с. Субботино и его окрестностей;
- природные объекты, которые можно использовать для отдыха туристов.

Третья группа анализировала культурно-исторический потенциал района:

- история с. Шушенского района и с. Субботино;
- культурно-развлекательные объекты Шушенского района и с. Субботино;
- наличие мастеров народных промыслов;
- экскурсионные объекты на территории Шушенского района и прилегающих территорий.

В ходе проведения экспедиции студентами были использованы следующие методы исследования:

- опрос населения;
- анкетирование;
- наблюдением;
- эмпирические исследования;
- моделирование ситуаций;
- изучение литературных источников и т. д.

Село Субботино Шушенского района Красноярского края расположено в Юго-Западной части Минусинской котловины, у самых подножий острогов Саянских гор в 35 км на юго-восток от поселка Шушенское. От Красноярска оно удалено примерно на 750 км, время в пути — 8 ч 50 мин.

Более 170 лет назад на берегу р. Шушь построила себе дом семья Субботиных, поэтому деревню назвали по фамилии первого его жителя — Субботино.

Село Субботино расположено на левом берегу р. Шушь. Она берет начало на северо-восточном склоне хребта Борус, длина ее 13 км, принимает 13 речек и ключей с общей длиной 33 км. Почвенно-растительный покров представлен лесными угодьями, пойменными лугами, сельскохозяйственными пашнями и сенокосными лугами. Животный мир разнообразен — этому способствует положение территории на стыке Сибирской и Центрально-Азиатской природы. Главными представителями животного мира является марал, бурый медведь, ближе к степям волк, заяц, лиса. Из пушных — соболь, горностай, белка, колонок и др. Как и вся Минусинская котловина ее южная часть — богата природными ископаемыми, особенно золотом. Все ключи, впадающие в р. Шушь, являются золотоносными, кроме того, в острогах Западных Саян имеется рудное золото.

Климат Шушенского района умеренный. Осадки получаются в основном от богатых водяными парами западных ветров, формируются в Атлантическом океане, в меньшей мере от ветров Северно-Ледовитого океана. Летние осадки преобладают над зимними, при чем в горной части осадков выпадет больше, а в степной меньше. Минусинские степи получают мало осадков, снежный покров здесь неравномерен. Лето теплое, даже жаркое. Средняя температура июля +19 °С, но в летние дни температура может достигать +35 °С.

Село является самым крупным населенным пунктом Шушенского района. Численность населения на 01.01.2011 г. составляла 1835 человек, 670 хозяйств. В селе 13 улиц (Ленина, Крупской, Чапаева, Красных партизан, Красного знамени, Октябрьская (на ней находятся самые красивые усадьбы села), Комсомольская, Буденного, Полевая, Садовая, Лесная, Заречная и Кривенко (в честь героя Советского Союза, местного жителя). На центральной улице Ленина располагаются администрация, школа, аптека, три магазина, клуб, детский сад.

Село поражает своей чистотой и ухоженностью. Прямые и широкие для села улицы застроены деревянными домами с резными украшениями. К счастью здесь нет современных пластиковых и кирпичных отделок домов, и это придает селу этнический колоритный вид.

Первые дни пребывания в селе действуют на городского жителя умиротворенно. В воздухе круглосуточно царит свежесть и тишина, расслабляющие весь организм, возникает желание загорать, купаться и спать. Улицы днем пустынные — все жители заняты делом, а по дорогам важно и шумно расхаживают гуси. Завораживают настоящие деревенские картины, пейзажи, которых никогда не увидишь в городе.

За время работы студенческой экспедиции был определен экскурсионный потенциал района, который можно было использовать, находясь на территории с. Субботино.

1. Фермерское хозяйство Бычковых

Фермерское хозяйство Бычковых находится в поселке Ленск в 55 км от Шушенского и расположено в живописном уголке у подножья Западного Саяна на берегу р. Шушь. Эта замечательная пара известна далеко за пределами России, их дом, уже принимающий туристов, занесен в туристский атлас Сибири и Дальнего Востока. Туристы не только из российских городов, но и из зарубежных часто останавливаются у Екатерины и Владимира Бычковых. Официально прием туристов идет с 2005 г. Направление сочетает в себе сельский туризм и оздоровительные мероприятия. На территории своей «фаенды» Бычковы создали все условия для полезного и приятного отдыха: летние домики для туристов, сауна и фитобочка, наличие в рационе питания свежих перепелиных яиц (на ферме разводят перепелов), имеется биоэнергетическая пирамида, построенная хозяевами в 1998 г.

2. Кедрач (сосна сибирская)

Кедрач находится в 5–6 км от с. Субботино, проходит через Среднюю Шушь и Майск. По периметру кедрача лес смешанный встречаются березы, осины, кустарники. Кедр начинает плодоносить через 25 лет, обильный урожай дает раз в четыре года. Возраст плодоношения 100 лет, возраст жизни 500 лет. В кедраче можно собирать землянику, чернику, красную смородину, клубнику, малину, чернику, бруснику, жимолость, сухой груздь, опята, белый гриб.

3. Озеро Яманье

Озеро Яманье расположено в 15 км от с. Субботино. Это небольшое естественное озеро с довольно чистой водой. Озеро окружают живописные поля и березовые рощи. Озеро, кроме отдыха, может привлекать туристов возможностью порыбачить. В нем водится карась и лещ. Можно заметить таких обитателей, как ондатра и утки. Туристам приезжающим отдохнуть на о. Яманье, предоставляется возможность собирать грибы и ягоды. С середины июля появляются лисички, подберезовики, подосиновики, в конце июля начала августа собирают белые грибы, грузди. Среди ягод выделяют землянику, дикую малину, красную смородину.

Озеро находится в 15 мин езды от села.

4. Катание на лошадях

В с. Субботино живет Сергеев Николай Алексеевич (ул. Заречная, 58), окончил Шушенский сельскохозяйственный техникум. Сейчас фермер, имеет 50 гектаров пахотной земли, сеет овес,

выращивает картофель, ведет заготовку сена. В своем хозяйстве он держит лошадей, поэтому готов оказывать за определенную плату услуги туристам от катания верхом на лошадях или на телеге по туристскому маршруту. Хорошо знает территорию района и великолепно ориентируется в тайге.

5. Шушенский плодово-ягодный государственный испытательный сортоучасток.

Участок был организован в 1965 г. на базе колхоза «40 лет Октября», ныне переименованный в АО «Субботинское». На участке занимаются сортоиспытанием плодово-ягодных культур и обслуживают Южную зону Красноярского края. Сорты поступают из-за рубежа, Урала и Востока. Общая площадь сортоучастка — 52 га.

Освоено — 25 га (из них 17 га насаждениями плодово-ягодных культур, 8 га опытными культурами 17 видов). Обслуживают участок 3 агронома и 25 рабочих. Сбор при хорошем урожае доходит до 118 т в год и реализуется в двух торговых точках с. Шушенское и по договоренности.

Туристам имеется возможность самим собрать плодово-ягодные культуры, оплатив стоимость продукта намного ниже рыночной.

Предлагаемые продукты: земляника, смородина, крыжовник, малина, жимолость, облепиха, шиповник, калина, черемуха, яблоки, груша. Продукты растут без специального полива, как в природе, поэтому являются экологически чистыми.

6. Шушенский историко-этнографический музей

Был открыт к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина (1970 г.) и назывался Государственный музей-заповедник «Сибирская ссылка В. И. Ленина». В создании музея участвовали Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центральный музей В. И. Ленина, архитекторы-реставраторы, научные сотрудники, деятели культуры и ученые.

В 1993 г. утверждена концепция музея как историко-этнографического комплекса (6,6 га). Современное название — «Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское».

Музей находится в 40 км от с. Субботино, в с. Шушенское. Ежедневно ходят рейсовые автобусы, частные такси.

7. Саяно-Шушенская ГЭС

Грандиозное техническое сооружение. Начало строительства — 1963 г., окончательное завершение — 2000 г.

Высота арочной плотины — 245 м.

8. Музей И. Ярыгина

Открыт 20 августа 1999 г., посвящен двукратному чемпиону олимпийских игр по вольной борьбе Ивану Ярыгину. Находится в поселке Сизая.

С целью выявить готовность заниматься сельским туризмом, жителям с. Субботино была предложена анкета.

Вопросы (варианты ответов — «да», «может быть», «нет»):

1. Любите ли вы принимать гостей?
 2. Будете ли Вы в состоянии согласиться с ситуацией, когда кто-то другой будет «вертеться» в Вашем доме? (Данный вопрос сформулирован не совсем корректно и вызывал трудности в понимании смысла у анкетирруемых.)
 3. Сдавали ли Вы Ваш дом или отдельные комнаты посторонним людям?
 4. Испытываете ли Вы затруднения, стесняетесь ли, когда приходится знакомиться с новыми людьми?
 5. Сильно ли утомляет Вас шумная веселая компания?
 6. Предпочитаете ли Вы узкий круг постоянных друзей широкому кругу новых знакомых?
 7. Часто ли Вы испытываете желание побыть в одиночестве, отдохнуть в тишине?
 8. Умеете ли Вы слушать?
 9. Долго ли Вы подыскиваете в разговоре нужные слова?
 10. Часто ли у Вас бывают спады, подъемы настроения?
 11. Тяжело ли и долго переживаете Вы критику в свой адрес?
 12. Хорошо ли Вы находите контакт с другими людьми?
 13. Считают ли другие, что Вы человек обидчивый, ранимый, уязвимый в общении (в ответ на критику)?
 14. Можете ли Вы рассчитывать на помощь семьи?
 15. Сумеете ли Вы улыбаться с 6 утра до 12 ночи?
 16. Удавалось ли Вам когда-нибудь хорошо реализовывать (продавать) какую-то вещь?
 17. Есть ли у Вас опыт работы в туризме?
 18. Готовы ли Вы овладеть новой для Вас профессией, участвуя в специальной учебе?
- Анкетирование показало, что жители с. Субботино (70% респондентов) готовы принять на своей усадьбе клиентов в качестве туристов.

На основе эмпирических исследований студентов были определены основные пожелания к организации микрогостиниц (гостевых домов) для организации сельского туризма:

- желательное местонахождение гостевых домов — дом в деревне, на пасеке или ферме;
- жилье и кухня для туристов должны быть отдельными от хозяйских;
- желательно наличие автопарковки для самостоятельно приезжающих туристов;
- дом должен быть построен по традиционным местным технологиям и из традиционных экологически безопасных материалов;
- традиционное сельское убранство дома;
- экологически чистое питание (на основе деревенских продуктов).

На основании опроса городских жителей было выяснено, что такой вид бюджетного отдыха больше подходит мамам с детьми, пенсионерам, людям малого и среднего достатка. В большинстве случаев люди этой категории не имеют дач и возможностей отдыха летом за городом, а поездки на дальние расстояния им не по карману. Прием туристов и их обслуживание поможет местным жителям решить экономические проблемы семьи.

Примечание: цифры, даты и другие характеристики взяты из архивных источников сельского Совета с. Субботино и с. Шушенское.

Регер Т. В., Карпова С. В.

ЦЕННОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В условиях модернизации современного образования большое значение имеет изучение проблемы трансформации ценностей человека в глобальном информационном обществе. В различных концепциях информационного общества проявляется единство мнения о том, что в новой информационной эпохе неизбежно изменение ценностной парадигмы, системы мировоззрения, в конечном итоге самого человека. «Изменился не только мир, в котором живет человек, но и сам человек, он объективно живет в другом пространстве-времени» [1]. Известные историки и философы предприняли попытки осмыслить и спрогнозировать наметившиеся воздействия информационно-телекоммуникационных технологий на все стороны жизнедеятельности людей — на их труд и отдых, общение и мышление, их ценностные ориентации, духовные установки, образ жизни (К. К. Колин, Й. Масуда, Н. Н. Моисеев, Ф. Уэбстер и др.).

Согласно выводам К. К. Колина [2], в условиях глобализации общества существенным образом изменяется сам человек, его система ценностных отношений, мировоззрение, моральные установки, нравственность, интеллект. Глобальная информатизация несет человеку наряду с благами и удобствами, также и новые проблемы:

- технократизация общества: по прогнозам специалистов, в XXI в. в обществе будет преобладать технократия, в результате чего может произойти подмена гуманитарных ценностей общества технократическими ценностями;
- дегуманизация общества, т. е. «обесценивание человека», его духовной жизни, возрастание проблем нравственного воспитания (современный «мир становится все более опасным, и высокие технологии эту опасность не только не снимают, но и еще более усиливают» [2]).

К. К. Колин призывает изменить отношение к проблемам нравственного воспитания людей и морали человека, обращая внимание на то, что именно нравственное воспитание способно дать человеку надежду на спокойное будущее. Коренные изменения в техносфере требуют изменений в мышлении и поведении людей. «Мы столь радикально изменили нашу среду, что теперь, для того, чтобы существовать в этой среде, мы должны изменить себя», — писал Н. Винер [3]. Реальной гарантией безопасного развития человечества, по мнению К. К. Колина [4], является *нравственный императив*, о котором также неоднократно писал в своих работах академик Н. Н. Моисеев [5], а именно, формирование у людей нравственного императива должно стать сегодня одной из наиболее актуальных проблем развития цивилизации. И в решении этой проблемы главную роль, конечно же, должна сыграть новая система образования и педагог, подготовленный к решению этих проблем.

Таким образом, одной из важнейших проблем, которые поставила перед человечеством современная действительность, является *проблема нравственного воспитания человека* в новых условиях его существования. В ближайшие годы значение педагогической работы по воспитанию нравственных ценностей будет возрастать все быстрее. Приведем аргументы в пользу этого вывода, сформулированные К. К. Колиным [6]:

- прагматический характер обучения вытесняет проблему нравственного воспитания в современном образовании;
- усиление проблем национальной и глобальной безопасности;
- стремительное развитие новейших высокоэффективных технологий является крайне опасным при нынешнем уровне нравственности.

О том, что на современном этапе развития человечества наблюдается один из глубочайших в истории человечества кризис системы ценностей, их радикальный пересмотр и определенная переоценка, активно заявляют философы, историки, психологи и специалисты других областей [7–13 и др.].

Среди работ последнего десятилетия следует назвать исследование Н. В. Ситкевич, посвященное изучению процесса трансформации нравственных ценностей в условиях информационного общества и новых информационно-коммуникационных технологий. Н. В. Ситкевич определяет основные тенденции изменения нравственных ценностей в новом обществе: смещение интересов человека с духовной сферы в материальную; превращение культа знания и просвещения в культ удовольствия и естественности; ориентация на нормы гедонизма и утилитаризма; подмена творчества — потреблением, жизни — игрой, реальных отношений — виртуальными. Это, в свою очередь, обуславливает и виртуальное (иллюзорное по содержанию) поведение субъекта — активность без возможности ответственности за принятое решение [14].

В такой ситуации перед педагогами стоит ряд важнейших задач, требующих серьезной проработки и исследований, на которые указывал президент РАО Д. И. Фельдштейн в своем докладе на общем собрании РАО [1]:

- в первую очередь, педагогам необходимо осмыслить, выявить характер изменений ребенка для того, чтобы обозначить траекторию его развития и воспитания в «нынешнем зыбком времени-пространстве неопределенности»;
- во-вторых, выяснить, как современной ребенок воспринимает мир, каковы его способности присваивать необходимую информацию, значимые жизненные ценности, как развиваются его взаимоотношения со сверстниками и взрослыми в сегодняшнем мире;
- в-третьих, важно рассмотрение всех его реальных характеристик: реального физического здоровья, психического состояния, социального здоровья.

Выход из сложной ситуации, в которой оказалось современное образование, ученые видят в усилении воспитательной работы, направленной на формирование общечеловеческих ценностей, и в первую очередь, моральных и нравственных ценностей. Воспитательная функция образования является особенностью российской системы образования. Сегодня в современном социуме устоявшиеся, привычные механизмы воспитания и социализации детей становятся недейственными. Наблюдается потеря контроля и ответственности взрослых за детей. В ситуации, когда не срабатывает метод запретов, необходимо насытить мир молодежи ценностными установками, вооружить учащихся умениями верного выбора на основе сформированных ценностных отношений, предложить в соответствии с их потребностями формы учебной и внеучебной деятельности. Как отмечает Е. О. Кузьменко, «плотность информационного поля все увеличивается, необходимость постоянного усвоения новых знаний приводит к тому, что знания, приобретаемые человеком, все чаще носят структурно неорганизованный характер, поэтому крайне необходимо формирование целостных, системных знаний на основе междисциплинарной интеграции, причем с *ценностными аспектами* в качестве *системообразующего элемента содержания*» [15].

Анализ работ современных ученых, посвященных проблемам формирования информационного общества и человека в нем позволяет заключить, что современное воспитание ценностных отношений учащихся протекает в сложных социокультурных условиях, характеризующихся трансформационными процессами, связанными с информатизацией; возникновением новых ценностей и девальвацией прежней системы ценностей; необходимостью выработки новой ценностной парадигмы общества, способной обеспечить безопасное развитие человечества, усилением роли нравственного воспитания граждан.

Анализ публикаций, в которых приводятся результаты исследований ценностных ориентаций учащихся, позволил выделить ряд специфических особенностей процесса формирования ценностных отношений молодого поколения, живущего в условиях информационного общества.

Информационное и жизненное пространство молодого человека постоянно расширяется. Современное интернет-поколение характеризуется как «глобальное», у которого появились безграничные возможности получения интересующих их знаний и сведений независимо от взрослых.

Важными являются выводы группы российских исследователей, которые под руководством С. Б. Цымбаленко [16] с 1990 г. проводят изучение влияния Интернета на подрастающее поколение:

- с развитием коммуникационных технологий изменяется приоритет источников получения важных сведений, значимой для них информации. Так в 2012 г. со значительным отрывом лидирует Интернет и другие компьютерные источники — 72%, что в два раза больше по сравнению с 2005 г.;
- пространство межличностного взаимодействия молодого человека благодаря коммуникационным технологиям расширилось, в сети Интернет межличностное взаимодействие представлено в форме социальных сетей. При этом между межличностной и виртуальной коммуникацией существуют взаимопереходы. Это единая система индивидуальных и групповых коммуникаций субъектов в форме «сообщающихся сосудов»: изменения в одной из них уравниваются информационным влиянием на другую. Наблюдения за школьниками и студентами показывают, что «живое» общение не уступает «виртуальному», имеет место естественных взаимопереходов от одного вида общения к другому;
- современные молодые люди характеризуются повышением активности в информационном пространстве, стремлением стать в межпоколенческой коммуникации равноправным субъектом. Они проявляют себя как субъекты, активные творцы информационного пространства, в том числе его «аксиологического поля»;
- Интернет влияет на молодого человека, но и личность его самого и его социума оказывает влияние на информационную среду, этот процесс двунаправленный, он связано с реальными интересами и ценностными отношениями учащегося, его жизненной средой. В интернет-пространстве происходит ценностный обмен между его участниками, становятся более интенсивными ценностные «вклады» в других (понятие В. С. Мерлина [17]).

Полученные в ходе данного лонгитюдного исследования результаты позволили выявить те специфические особенности, которые связаны с формированием ценностных отношений у подрастающего поколения в информационном обществе:

- активное использование педагогами компьютерной поддержки в воспитании для получения сведений и информации, имеющей важное значение в процессе воспитания ценностных отношений у учащихся;
- «включение» педагога в виртуальное общение с воспитанником, использование его для обмена ценностями, оказывая тем самым влияние на формирование его системы ценностных отношений;
- направление активности обучаемого на развитие собственной информационной деятельности, вовлечение его в построение информационного пространства, наполненного ценностным содержанием;
- информационное пространство, и Интернет, в частности, являются усилением, продолжением личностного пространства учащегося, в том числе усилением ценностного влияния на других.

К перечисленным особенностям развития в информационном обществе следует добавить проблемы, требующие особого внимания, связанные с воспитанием ценностных отношений у молодых людей [1]:

- широко открытое, благодаря Интернету и телевидению, информационное пространство, давление огромного объема недифференцируемой информации приводят к стрессовым ситуациям молодого человека, нередко оказывают губительное действие на его систему ценностных отношений. Так, необходима специальная деятельность педагога по обеспечению безопасности деятельности учащихся в Интернете, снижающая риски попадания в интернет-зависимость, риски подвергнуться в Сети агрессии, издевательствам, травле, риски попадания человека под влияние людей, агитирующих за причинение вреда самим себе, призывающих к ненависти к другим;
- растущая потребность в получении готовой продукции ведет к сбоям в творческом развитии учащихся;
- усиливается разрыв межпоколенческого характера.

Решение указанных проблем для педагогов видится нам в организации педагогической компьютерной поддержки [18] и педагогического интернет-сопровождения учащихся в информационном пространстве [19], усилении их творческой направленности компьютерной деятельности через создание творческих информационных продуктов, повышении уровня информационно-коммуникационной компетентности педагогов.

Осуществляя работу по воспитанию ценностных отношений учащихся, педагог должен учитывать всю совокупность условий информационного общества, в которых протекает этот процесс, стимулируя, прежде всего, воспитанников к ценностно-ориентационной деятельности, реализуя тем самым ценностный подход в образовании.

Литература

1. *Фельдштейн Д. И.* Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI в.: доклад на общем собрании РАО // Мир психологии. 2012. № 4. С. 160–178.
2. *Колин К. К.* Информационная глобализация общества и гуманитарная революция // Alma mater (Вестник высшей школы). 2002. № 8.
3. *Винер Н.* Человек управляющий. СПб: Питер, 2001. 288 с.
4. *Колин К. К., Роберт И. В.* Социальные аспекты информатизации образования. М.: Изд-во ИИО РАО; Изд-во ИПИРАН, 2004. 54 с.
5. *Моисеев Н. Н.* Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. 200 с.
6. *Колин К. К.* Вариативное Будущее начинается сегодня... (Новые приоритеты философии образования на пороге XXI в.) // ИЛИН. 2000. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://ilin-yakutsk.narod.ru/2000-2/06.htm>.
7. *Бабурова И. В.* Воспитание ценностных отношений школьников в образовательном процессе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Смоленск, 2009. 44 с.
8. *Баева Л. В.* Ценностная парадигма высокотехнологичного общества // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. 2011. № 1. С. 51–57.
9. *Зимняя И. А., Боденко Б. Н., Морозова Н. А.* Воспитание — проблема современного образования в России (состояние, пути решения). М.: Иц, 1998. 82 с.
10. *Каган М. С.* Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997. 205 с.
11. *Никандров Н. Д.* Проблемы цивилизационно-интегрированного системного воспитания молодежи // Сборник трудов участников Международной научно-практической конференции (Москва—Ульяновск, 30–31 мая 2011 г.). М.: Физическая культура, 2011.
12. *Плешаков В. А.* Киберсоциализация человека. От Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a. М., 2012.
13. *Федосов А. Ю.* Обеспечение информационной безопасности школьников // Педагогическая информатика. 2010. № 1. С. 32–37.
14. *Ситкевич Н. В.* Особенности трансформации нравственных ценностей в условиях информационного общества: дис. ... канд. филос. наук. Новомосковск, 2011. 139 с.
15. *Кузьменко Е. О.* Формирование творческого мышления как фактор профессионального становления личности и проблема современного образования // Науковедение: интернет-журнал. 2014. № 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/81PVN214.pdf>.
16. *Цымбаленко С. Б.* Влияние Интернета на российских подростков и юношество в контексте развития российского информационного пространства [Электронный ресурс] // Медиа. Информация. Коммуникация. 2013. № 4. URL: <http://mic.org.ru/index.php/new/162-vliyanie-interneta-na-rossijskikh-podrostkov-i-yunoshestvo-v-kontekste-razvitiya-rossijskogo-informatsionnogo-prostranstva>.
17. *Мерлин В. С.* Взаимоотношения в социальной группе и свойства личности // Социальная психология личности / под ред. М. И. Бобновой, Е. В. Шороховой. М., 1979. С. 242–260.
18. *Регер Т. В.* Педагогическая компьютерная поддержка воспитания ценностных отношений школьников: основные положения // Науковедение: интернет-журнал. 2013. № 6.
19. *Регер Т. В.* Педагогическое сопровождение учащихся в информационном пространстве в процессе воспитания ценностных отношений // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. 2012. № 5. С. 39–41.

Сагателян С. А.

ПЕРСПЕКТИВЫ КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ СТРАН

В Преамбуле Устава ЮНЕСКО говорится, что для поддержания человеческого достоинства необходимо широкое распространение культуры и образования среди всех людей на основе справедливости, свободы и мира [1].

В соответствии со ст. 43 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на образование [2].

Уместно также привести слова Президента Российской Федерации Владимира Путина, прозвучавшие 2 октября 2013 г. на заседании Совета по культуре и искусству: «...Принципиально важно, чтобы задачи культурной политики были предельно понятны. Прежде всего, понятны нашим гражданам, понятны молодежи. Мы должны создать такие условия, при которых всесторонняя

образованность, способность свободно ориентироваться в классической и современной живописи, музыке, литературе станет для подрастающего поколения нормой, образом жизни, насущной потребностью... И культурная политика должна способствовать этому, выводить культуру на ту высоту, которой она достойна» [3].

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об образовании в Российской Федерации» «образование — единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов».

Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, которая принята 16 ноября 1972 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, напоминая, что в Уставе Организации предусматривается, что она помогает сохранению, прогрессу и распространению знаний, заботясь о сохранении и об охране всеобщего наследия человечества, а также рекомендуя заинтересованным народам заключение соответствующих международных конвенций.

Цель Организации: «Содействовать укреплению мира и безопасности путем расширения сотрудничества народов в области образования, науки и культуры в интересах обеспечения всеобщего уважения справедливости, законности и прав человека, а также основных свобод, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций, для всех народов без различия расы, пола, языка или религии».

Между тем, международное сотрудничество России в сфере образования — важнейший компонент интеграции не только студентов и преподавателей, самих стран содружеств.

Основная цель такого сотрудничества — это продвижение универсального доступа к знаниям, укрепление демократических норм в социально-экономической, информационно, коммуникационной сферах.

01–03.03.2009 г. в Испании в составе делегации российских ректоров ведущих вузов страны, сопровождавших Президента РФ Дмитрия Медведева во время его официального визита состоялась первая в истории встреча ректоров вузов России, Испании и председателей союзов ректоров ибероамериканских стран. Целью встречи было взаимное культурное обогащение указанных стран.

Можно согласиться с мнением участников, что сотрудничества университетов данных стран сыграет положительную роль в преодолении глобального экономического кризиса [4].

Формы и направления международного сотрудничества в сфере образования законодательно закреплены в ст. 105 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об образовании в Российской Федерации».

В соответствии со ст. 105 указанного закона международное сотрудничество в сфере образования осуществляется в следующих целях:

- 1) расширение возможностей граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства для получения доступа к образованию;
- 2) координация взаимодействия Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями по развитию образования;
- 3) совершенствование международных и внутригосударственных механизмов развития образования.

Приоритетными направлениями развития культурного сотрудничества преподавателей и студентов разных стран целесообразно, по мнению автора, назвать следующие:

1. Сотрудничество российских и иностранных образовательных организаций, международной академической мобильности обучающихся, педагогических, научных и иных работников системы образования.

2. Привлечение иностранных граждан к обучению в российских организациях, осуществляющих образовательную деятельность, обеспечению взаимного признания образования и (или) квалификации.

3. Участие в соответствии с международными договорами Российской Федерации в деятельности различных международных организаций в сфере образования.

4. Разработка и реализация образовательных программ и научных программ в сфере образования совместно с международными или иностранными организациями.

5. Направление обучающихся, педагогических и научных работников российских организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в иностранные образовательные организа-

ции, которое включает в себя предоставление обучающимся специальных стипендий для обучения за рубежом, а также прием иностранных обучающихся, педагогических и научных работников в российские организации, осуществляющие образовательную деятельность, в целях обучения, повышения квалификации и совершенствования научной и образовательной деятельности, в том числе в рамках международного академического обмена.

6. Проведение совместных научных исследований, осуществление фундаментальных и прикладных научных исследований в сфере образования, совместное осуществление инновационной деятельности.

7. Участие в сетевой форме реализации образовательных программ.

8. Участие в деятельности международных организаций и проведении международных образовательных, научно-исследовательских и научно-технических проектов, конгрессов, симпозиумов, конференций, семинаров или самостоятельное проведение указанных мероприятий, а также обмен учебно-научной литературой на двусторонней и многосторонней основе [5].

9. Использование совместных усилий по интеграции образования, науки и инноваций, повышению качества подготовки научных и научно-педагогических кадров, обмену учеными и обучающимися.

10. Принять международного опыта Россией в сфере образования, целью которого, может быть социально-экономическое и культурное развития, обеспечение конкурентоспособности и укрепления национальной безопасности страны.

11. Улучшение качества и конкурентоспособности российского образования на мировом рынке труда, использованию современных технологий для развития образовательных процессов.

12. Соответствия уровня образования научно-техническому прогрессу в России и мире.

Возможности для развития потенциала молодежи, степень заинтересованности государства в решении проблем образования молодежи становятся центральными в современных условиях социально-экономического развития. Эффективная молодежная политика, направленная на преодоление существующих препятствий развития, обеспечение необходимыми ресурсами и инфраструктурой для образования, творческой самореализации и активного социального участия молодежи, являются важными составляющими конкурентоспособности страны в долгосрочной перспективе.

Кроме того, участие вузов в развитии культурного и языкового сотрудничества между странами способствует расширению связей и в других сферах — таких как научные исследования и академическая мобильность преподавателей и студентов [6, с. 100–101].

Литература

1. Международно-правовое сотрудничество в области культуры // Методичкус: интернет-журнал. URL: <http://3ery>.

2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

3. Речь Президента Российской Федерации Владимира Путина от 2 октября 2013 г. на заседании Совета по культуре и искусству.

4. Сайт Белгородского государственного национального исследовательского университета. URL: http://iccir.bsu.edu.ru/bsu/link/res/index.php?IBLOCK_ID=135&SECTION_ID=1207.

5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в ред. от 21.07.2014).

6. Харченко В. В. Состояние и перспективы международного сотрудничества в молодежной сфере в России // Вестник международных организаций. 2009. № 1. С. 100–101.

Самсонова В. С.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Концепция модернизации российского образования так определяет социальные требования к системе образования: «Развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя возможные последствия, способные к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладают развитым чувством ответственности за судьбу страны». В этом свете важнейшая задача вуза — формирование полноценных граждан своей страны.

Модернизация содержания образования в России на современном этапе развития общества не в последнюю очередь связана с инновационными процессами в организации обучения ино-

странным языкам. В последние годы все чаще поднимается вопрос о применении новых информационных технологий в вузе. Это не только новые технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения. Основной целью обучения иностранным языкам является формирование и развитие коммуникативной культуры студентов, обучение практическому овладению иностранным языком.

Под активными приемами обучения понимаются виды деятельности, которые требуют творческого подхода к материалу и создают оптимальные условия для самостоятельной работы студентов: ролевые, деловые игры, различные виды дискуссий, творческие проекты, работа с источниками. Опыт включения в занятия по английскому языку таких технологий обучения как проектирование, организация ролевого общения и подготовка презентаций Power Point доказывает их эффективность, они побуждают студентов к творческой переработке усвоенного материала при личностной и деятельностной ориентации процесса обучения.

Используемые приемы способствуют не только овладению системой лингвистических знаний и закономерностей функционирования изучаемого иностранного языка, его функциональных разновидностей, развитию общеучебных умений работы с компьютером, получения, анализа и переработки информации из глобальной сети, но и развитию личности обучаемого, раскрытию его творческих способностей, самостоятельности мышления.

Задача преподавателя состоит в том, чтобы создать условия практического овладения языком для каждого студента, выбрать такие методы обучения, которые позволили бы каждому студенту проявить свою активность, свое творчество. Современные педагогические технологии такие, как обучение в сотрудничестве, проектная методика, использование новых информационных технологий, интернет-ресурсов помогают реализовать личностно-ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения. Формы работы с компьютерными обучающими программами на занятиях иностранного языка включают: изучение лексики; отработку произношения; обучение диалогической и монологической речи; обучение письму; отработку грамматических явлений, используя лингафонный, мультимедийный кабинет, а также применяя новый метод дистанционного обучения e-learning.

К достоинствам e-learning относятся возможности обучать как в очной, так и в заочной форме, индивидуализировать, адаптировать образовательные программы и учебные материалы, заменять, где целесообразно, малопроизводительный живой труд педагогов овеществленными формами труда, в виде компьютерных программ и пособий, а также обучать нескольких групп учащихся или студентов сразу. Такие возможности позволяют тысячекратно, и более раз, увеличить производительность труда преподавателей, если поставить e-learning на качественную научно-педагогическую, технологическую и экономическую основу.

Использование e-learning позволяет рассматривать обучающегося как центральную фигуру образовательного процесса, что ведет к изменению стиля взаимоотношений. При этом преподаватель перестает быть основным источником информации; он занимает позицию человека, организующего самостоятельную деятельность учащихся, и управляющего ею.

Научно-методическая ориентация педагогов-технологов на широкое использование обучающего потенциала заданий в тестовой форме в системе e-learning дает начало новой образовательной технологии. В этой технологии задания начинают выполнять функцию не только самоконтроля, но и организации образовательной и самообразовательной деятельности, делая это самым технологичным и эффективным образом. С точки зрения разрабатываемой автором теории педагогических измерений, главным средством обучения в e-learning могут и должны стать не тесты, а задания в тестовой форме.

Применение заданий в тестовой форме, в сочетании с образовательными технологиями e-learning позволит обеспечить высокий уровень усвоения учебного материала, последовательность и прочность его изучения, кардинальное улучшение учебного процесса за счет активизации обучающей, контролирующей, организующей, диагностирующей, воспитательной и мотивирующей функции таких заданий.

Возможности использования интернет-ресурсов огромны. Глобальная сеть Интернет создает условия для получения любой необходимой студентам и преподавателям информации, находящейся в любой точке земного шара: страноведческий материал, новости из жизни молодежи, статьи из газет и журналов и т. д. На занятиях английского языка с помощью Интернета можно решать целый ряд дидактических задач: формировать навыки и умения чтения, используя материалы глобальной сети; совершенствовать умения письменной речи студентов; пополнять словарный их запас; формировать мотивацию к изучению английского языка. Кроме того, работа направлена на изучение возможностей интернет-технологий для расширения кругозора студентов,

налаживать и поддерживать деловые связи и контакты со своими сверстниками в англоязычных странах. Студенты могут принимать участие в тестировании, олимпиадах, проводимых по сети Интернет, переписываться со сверстниками из других стран, участвовать в чатах, видеоконференциях и т. д.

В настоящее время приоритет отдается коммуникативности, интерактивности, аутентичности общения, изучению языка в культурном контексте, автономности и гуманизации обучения. Данные принципы делают возможным развитие межкультурной компетенции как компонента коммуникативной способности. Конечной целью обучения иностранным языкам является обучение свободному ориентированию в иноязычной среде и умению адекватно реагировать в различных ситуациях, т. е. общению. Чтобы научить общению на иностранном языке, нужно создать реальные, настоящие жизненные ситуации (т. е. то, что называется принципом аутентичности общения), которые будут стимулировать изучение материала и вырабатывать адекватное поведение.

Коммуникативный подход — стратегия, моделирующая общение, направленная на создание психологической и языковой готовности к общению, на сознательное осмысление материала и способов действий с ним. Использование Интернета в коммуникативном подходе как нельзя лучше мотивировано: его цель состоит в том, чтобы заинтересовать обучаемых в изучении иностранного языка посредством накопления и расширения их знаний и опыта. Одним из основных требований, предъявляемых к обучению иностранным языкам с использованием интернет-ресурсов, является создание взаимодействия на занятии, что принято называть в методике интерактивностью. Интерактивность — это «объединение, координация и взаимодополнение усилий коммуникативной цели и результата речевыми средствами».

Обучая подлинному языку, мультимедийные средства помогают в формировании умений и навыков разговорной речи, а также в обучении лексике и грамматике, обеспечивая подлинную заинтересованность и, следовательно, эффективность. Интерактивность не просто создает реальные ситуации из жизни, но и заставляет учащихся адекватно реагировать на них посредством иностранного языка. Одной из технологий, обеспечивающей личностно-ориентированное обучение, является метод проектов, как способ развития творчества, познавательной деятельности, самостоятельности.

Метод проектов формирует у студентов коммуникативные навыки, культуру общения, умения кратко и доступно формулировать мысли, терпимо относиться к мнению партнеров по общению, развивать умение добывать информацию из разных источников, обрабатывать ее с помощью современных компьютерных технологий, создает языковую среду, способствующую возникновению естественной потребности в общении на иностранном языке. Проектная форма работы является одной из актуальных технологий, позволяющих учащимся применить накопленные знания по предмету. Учащиеся расширяют свой кругозор, границы владения языком, получая опыт от практического его использования, учатся слушать иноязычную речь и слышать, понимать друг друга при защите проектов. Студенты работают со справочной литературой, словарями, компьютером, тем самым создается возможность прямого контакта с аутентичным языком, чего не дает изучение языка только с помощью учебника на занятии в аудитории. Работа над проектом — процесс творческий. Учащийся самостоятельно или под руководством преподавателя занимается поиском решения какой-то проблемы, для этого требуется не только знание языка, но и владение большим объемом предметных знаний, владение творческими, коммуникативными и интеллектуальными умениями. Работа над проектами развивает воображение, фантазию, творческое мышление, самостоятельность и другие личностные качества.

Литература

1. *Баклашкина М. В.* Обучение иноязычному межличностному общению на занятиях по иностранному языку в школе и вузе // Иностранные языки. 2009. № 1. С. 9–13.
2. *Клейменова Н. М.* Использование активных приемов обучения на занятиях по французскому языку со студентами // Иностранные языки в школе и вузе. 2011. № 1. С. 66–69.
3. *Коряковцева Н. Ф.* Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык. М.: АРКТИ, 2002. 176 с.
4. Практический курс методики преподавания иностранных языков: английский, немецкий, французский: учеб. пособие / П. К. Бабинская [и др.]. Мн.: ТетраСистемс, 2003. 288 с.

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Высшее учебное заведение, как открытая социально-экономическая система, предполагает постоянное взаимодействие с окружающим миром. Несмотря на то, что традиционно высшее учебное заведение считалось одним из самых консервативных заведений, реалии жизни таковы, что не только развиваться, но и просто выживать в условиях той жесточайшей конкуренции, которая сложилась на рынке образовательных услуг и которая к тому же усугубляется демографическим спадом, не применяя инновации стало невозможным. С пониманием этого факта необходимо прийти к пониманию того, что в современной социально-экономической ситуации не только содержание, но и формы, технологии обучения жизненно важны для подготовки специалиста, который не только сам будет конкурентоспособен, но к тому же своим успехом, своими достижениями будет работать на имидж университета.

Следует сказать, что традиционный образовательный процесс в вузе, который был позволен еще 10 лет назад, давал студентам набор знаний в области избранной профессии, но привязка этих знаний к конкретной профессиональной деятельности происходила эпизодически, во время преддипломной или производственной практик. Возрастание влияния внешней среды, в свою очередь, обусловило ускорение процесса организационных изменений, что является в настоящее время общей тенденцией. Технологические перемены, изменения в квалификации сотрудников, эволюция предпочтений работодателей, меняющиеся условия конкуренции в совокупности превращаются в наказание для вуза не способного гибко изменять свои взаимоотношения с внешней средой. Необходимость оперативно реагировать на меняющиеся запросы общества и экономики, связанные с вступлением России в ВТО, бурный рост рынка интеллектуальных продуктов, настоятельно требует от каждого вуза, стремящегося быть конкурентоспособным, постоянной инновационной деятельности, раскрепощения и высвобождения предпринимательской энергии абсолютно всех сотрудников.

Инновации и инновационные процессы являются основой качественного роста отечественных вузов и университета в частности. Развитие российской экономики невозможно без решения задач построения инновационной экономики, без интенсификации научных и методологических работ по прогнозированию и внедрению инновационных процессов, а также разработки и внедрения прикладных методов управления инновационным развитием.

Успех инновационных преобразований определяется готовностью воспринять внедрение новых технологических и процессных инноваций. Это означает, что человеческий фактор и его инновационно-активное поведение должны рассматриваться как ключевое условие успеха в реализации стратегии инновационного развития. Конкурентоспособное инновационное развитие вуза возможно только при создании условий для повышения готовности высокообразованного персонала к участию в инновационных процессах. Постоянное обновление высшего образовательного учреждения, повышение качества подготовки выпускников, безукоризненность репутации, неповторимость стиля, ответственность перед потребителями и обществом в целом, творческое восприятие неудач и ошибок, стремление извлечь из них урок — вот те качества, на которые должны быть ориентированы сотрудники современной предпринимательской организации.

Управление внедрением инноваций в вузах является актуальной, но в то же время и очень сложной задачей в существующей социально-экономической среде. Любая организация, чтобы быть конкурентоспособной должна находиться в постоянном развитии, т. е. в ней должны происходить инновационные процессы.

В университете есть понимание, что для этого необходимо развитие инновационных методов, форм и каналов образования, их творческое осмысление и внедрение в образовательный процесс. Такая работа проводилась ранее и продолжает вестись в настоящее время. Среди основных инновационных технологий, применяемых на факультете в образовательном процессе можно выделить следующие:

1. Использование мультимедийных средств при чтении лекций и проведении семинарских занятий с применением презентаций, слайд-шоу.
2. Подготовка видеозаписей лекций ведущих преподавателей кафедр для демонстрации их в формате видеоконференций в институты и филиалы университета.
3. Проведение отдельных занятий со студентами в электронной среде.
4. Организация бинарных лекций для формирования системы интегративных знаний у будущих экономистов.

5. Компьютерное тестирование студентов с использованием разработанных преподавателями факультета тестовых материалов.

6. Привлечение преподавателей-практиков к процессу обучения наших студентов для улучшения качества их подготовки (участие в ГАК и ГЭК, чтение лекций и проведению семинарских занятий, руководство практиками студентов).

7. Оборудование специализированных кабинетов и лабораторий по профилю подготовки на факультете и проведение занятий в них.

8. Организация и проведение международных, межвузовских студенческих конференций.

9. Проведение семинаров, круглых столов и т. п. с публикацией студенческих работ в изданиях университета.

10. Организация научно-исследовательской деятельности студентов, встроенной в учебный процесс.

11. Подготовка и издание монографий (в том числе коллективных) и использование их в учебном процессе.

12. Привлечение студентов к участию в СНО, всевозможных олимпиадах, в том числе интернет-олимпиадах, конкурсах на лучшую студенческую научную работу по экономике и т. п.

13. Привлечение студентов к выполнению НИР совместно с преподавателями кафедр.

14. Участие выпускных квалификационных работ студентов факультета в региональных и всероссийских конкурсах.

15. Участие в конкурсе на получение грантов ректора на лучшую студенческую работу.

16. Стажировки студентов в странах дальнего и ближнего зарубежья по программам, связанным с университетской мобильностью.

17. Использование всевозможных компьютерных обучающих программ.

18. Организация и проведение всевозможных диспутов, ролевых, деловых игр, олимпиад (в том числе по интерактивным компьютерным деловым играм «Бизнес-курс: Максимум» и «Бизнес-курс: Корпорация плюс»).

Нужно отметить, что внедрение инноваций, как правило, вызывает сопротивление со стороны персонала. Под сопротивлением нововведениям понимается внутриорганизационное поведение, направленное на срыв и дискредитацию осуществляемых преобразований. Проблемы преодоления сопротивления организационным нововведениям и инновациям проявляются на всех этапах его жизненного цикла. Данный феномен является прямым следствием фактора неопределенности, заключающегося с внедрением новшеств и воспринимаемого определенной частью работников как угроза их стабильному положению в рамках существующей системы.

Для вуза, в котором постоянно происходят инновационные преобразования, характерно непрерывное обучение, пополнение знаний сотрудниками, обмен мнениями, рождение новых идей. Есть два способа возникновения новых идей в организации: привлечение внешних и рождение собственных. Возможность привлечения внешних знаний становится все более важным источником конкурентных преимуществ, поскольку самостоятельные научные разработки — достаточно дорогостоящее дело. Однако, привлечение внешних идей, внедрение инноваций окажется бессмысленным, если будет встречать активное сопротивление со стороны работников.

Это означает, что основной задачей руководителей различных уровней является создание необходимых условий для формирования инновационно-активного внутриорганизационного поведения, которое заключается в создании такой системы формальных и неформальных отношений в компании, которые способствуют интеграции всех сотрудников в процессе реализации нововведений, вырабатывают положительную реакцию у персонала на предстоящие изменения, поощряют инициативу, творческий подход к выполнению производственных заданий, новаторство, самодисциплину и самоконтроль, способствуют мотивации к активному включению в процесс инновационного развития.

Представляется обоснованным, на наш взгляд, при исследовании внутриорганизационного поведения отталкиваться не только от жизненных циклов самого вуза, что было сделано при выделении моделей внутриорганизационного поведения, но и исходить из жизненных циклов нововведения — этапов зарождения, освоения, тиражирования и рутинизации. Если в первом случае внутриорганизационное поведение, будучи привязанным к жизненным циклам организации, позволяет составить общую картину его состояния в тот или иной период существования организации и определить степень соответствия на том или ином этапе стратегии развития предприятия, то в другом — внимание целенаправленно сфокусировано на вопросах, связанных с реализацией инновационного потенциала внутриорганизационного поведения по внедрению новаций.

На этапе зарождения происходит осознание потребностей в изменении поведения персонала предприятия в соответствии с новыми реалиями и тенденциями развития организации. Приведение внутриорганизационного поведения в соответствие с новыми задачами является

ключевым условием успеха любых преобразований. Вопрос готовности персонала к нововведениям на данном этапе является ключевым, поскольку от его решения зависит реальность осуществления организационных изменений.

Этап освоения нововведений своим содержанием имеет проведение экспериментов, анализ и интерпретацию результатов полученных в ходе него, а также разработку механизмов и нормативных документов, регламентирующих порядок проведения организационных изменений. Влияние внутриорганизационного поведения на данном этапе заключается в том, чтобы на экспериментальной основе отработать те изменения в поведении персонала, которые должны в максимальной степени содействовать проявлению его инновационной активности. Это означает, что предстоит осуществить перевод инновации из состояния артефакта в мотивационную ценность. Экспериментально полученные результаты должны стать основой для формирования новой системы ценностей, мотивирующей персонал к действиям и достижению определенных целей.

Этап тиражирования нововведений представляет собой наиболее важный этап, поскольку его содержание заключается в проведении организационных изменений. Понятие изменения подразумевает, что между двумя последовательными моментами времени имеются заметные различия в организации. Задачей компании на данном этапе является формирование инновационно-активного внутриорганизационного поведения, которое будет обеспечивать достижение поставленных целей, совпадение шкалы ценностей у разных людей, воспитывать чувство приверженности своему предприятию, отсутствие боязни всего нового, поощрять определенные нормы поведения, способствующие освоению нововведений.

Инновационно-активное внутриорганизационное поведение предполагает вовлечение всех категорий персонала в процесс принятия решений. Оно позволяет работникам проявлять творческий, новаторский подход к делу, а не просто исполнять свой профессиональный долг в соответствии с указаниями. Поддержка руководства при этом играет решающую роль.

В современных исследованиях отмечаются следующие характеристики внутриорганизационного поведения, которые создают благоприятные условия для планируемых изменений: во-первых, принятие необходимого темпа изменений. Каждая организация должна определить оптимальный темп изменений в своей отрасли и попытаться сделать так, чтобы сотрудники приняли его как один из базисных показателей. Для предприятий с инновационно-активным внутриорганизационным поведением характерна работа в режиме непрерывных перемен. Занятые там люди понимают, что это неизбежно.

Во-вторых, изменения на основе творческой активности людей. Там, где реализуется данное условие, каждый член организации чувствует, что его предложения по изменениям приветствуются и серьезно рассматриваются руководством. Выработка предложений и планирование изменений не являются исключительной прерогативой руководителей; существует схема сбора и изучения таких предложений от менеджеров, специалистов и рабочих. Руководство должно реализовать полученные идеи.

В-третьих, ориентация изменений на приоритетные идеи. Люди должны знать, чем озабочено руководство и в каком направлении лучше совершенствовать свою работу, чтобы не распылать ресурсы и помогать компании. Необходимо изучать каждую интересную идею, даже если она не входит в приоритетную область изменений.

В-четвертых, поощрение рационализаторства. Новаторство и творчество необходимо стимулировать материальными формами вознаграждения, общественным признанием, продвижением по службе, более интересной работой, возможностями обучения и самосовершенствования и т. д. С другой стороны, люди должны иметь возможность убедиться, что консерватизм и сопротивление нововведениям и изменениям не оправдывают себя.

Без качественных изменений в сознании людей, без изменения характера их взаимодействия и деятельности ни в управлении, ни в организации в целом измениться ничего не может в принципе. Основной способ изменения отношения персонала к новым идеям, задачам, проектам — это вовлечение его в работу с ними, которое практически реализуется через участие персонала в анализе, обсуждении, разработке и внедрении новшеств. Участие в инновационных процессах формирует личное отношение, деловую заинтересованность и снимает предубеждение и негативное отношение к ним, заменяя его активной позицией и готовностью к конструктивным действиям. Инновационная активность персонала отражает динамику проводимых преобразований, а индивидуальная инновационная активность — степень реального участия в них конкретных людей.

Особенностью этапа рутинизации является закрепление инновационных ценностей и мотивационных установок необходимого поведения в стабильных, постоянно действующих нормах внутриорганизационного поведения. Именно на этапе рутинизации реализация возможностей внутриорганизационного поведения направленно на трансформацию нововведений в традицию,

когда ценностные установки и мотивации персонала на креативную деятельность становятся повседневными нормами жизнедеятельности.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что в качестве основных ценностей, способствующих формированию инновационно-активного поведения могут быть названы:

- открытая стратегия и процесс планирования инноваций;
- создание условий для активной творческой деятельности;
- постоянный поиск новых идей, мыслей, направлений;
- отбор и найм конкурентоспособного и инновационно-активного персонала, обладающего высокой профессиональной мотивацией;
- постоянное повышение компетентности, квалификации работников;
- развитие самосознания работников и всесторонняя поддержка их инициатив;
- делегирование полномочий;
- привлечение всех сотрудников к принятию решений;
- ясные и открытые коммуникации;
- высокое доверие руководства, допущение ошибок в деятельности сотрудников и выражения несогласия;
- приоритет разнообразия и творчества над однообразием и приспособленчеством;
- учет, оценка, признание всех заслуг и вознаграждение вклада каждого работника в развитие организации;
- вознаграждение за принятие дополнительного риска.

При управлении внутриорганизационным поведением предметом постоянного внимания руководителей должны быть:

- Структура организации.
- Управление персоналом и подбор кадров, критерии принятия на работу, продвижения и увольнения.
- Стимулирование труда, критерии определения вознаграждений и статусов.
- Механизмы разрешения конфликтов, реакция руководства на критические ситуации и организационные кризисы, профилактика возникновения стрессовых ситуаций.
- Способы распространения информации и коммуникация в организации.

Внутриорганизационное поведение не является чем-то статичным, с течением времени под воздействием внешней и внутренней среды оно неизбежно претерпевает изменения. Эти изменения должны находиться под постоянным контролем руководства предпринимательской организации. Формирование и изменение внутриорганизационного поведения должно быть обусловлено рядом основополагающих принципов.

Первый принцип — принцип системности — предопределяет рассмотрение формируемого внутриорганизационного поведения как системы взаимосвязанных элементов, совершенствование которой возможно только за счет изменения каждого элемента.

Второй принцип — комплексности — заключается в рассмотрении внутриорганизационного поведения с учетом влияния психологических, социальных, организационных, экономических, правовых и других факторов.

Третий принцип — прогрессивности — определяет необходимость формирования системы управления персоналом в соответствии с передовым зарубежным и отечественным опытом.

Четвертый принцип — научности — предполагает необходимость использования научно обоснованных методов в рамках выделенных подходов к управлению внутриорганизационным поведением.

Пятый принцип — эффективности — предполагает необходимость постоянного и целенаправленного воздействия на все организационные параметры с целью достижения наилучших социально-психологических условий деятельности персонала организации и повышения эффективности ее деятельности, а также учет соотношения инвестиций на развитие человеческих ресурсов и результатов деятельности организации. Анализируя различные подходы к определению понятий «развитие», «эффективность», «экономическая эффективность» можно предложить следующее определение эффективности инновационного развития организации: способность к качественным преобразованиям основных параметров деятельности предприятия посредством обеспечения реализации основных его целей, соответствующих конкретной стадии его развития.

Шестой принцип — всеобщей вовлеченности — предполагает участие всех сотрудников в процессе организационных изменений.

Седьмой принцип — справедливого вознаграждения. Процесс внедрения организационных изменений должен быть взаимосвязан с четко определенной системой поощрений, стимулирующей и мотивирующей требуемое поведение работников, призванной обеспечить необходимое доверие к руководству, осуществляющему управление изменениями.

Восьмой принцип — интеграции внутриорганизационного поведения и стратегии развития предпринимательской организации — предполагает оценку эффективности внутриорганизационного поведения с точки зрения соответствия его стратегическим целям компании. Неоспорим тот факт, что внутриорганизационное поведение должно способствовать, а не препятствовать достижению организацией поставленных целей.

Девятый принцип — примата этического фактора — определяется тем, что предпринимательская организация должна нести моральную и социальную ответственность за свои действия не только перед своими партнерами по бизнесу, но и перед широкой публикой, и перед обществом в целом. Этичное ведение бизнеса выступает внеэкономическим фактором, эффективно влияющим на деbüroкратизацию организационно-управленческой деятельности, повышение деловой репутации и конкурентоспособности.

Наконец, десятый принцип — принцип инертности. Он предполагает учет того обстоятельства, что внутриорганизационное поведение — весьма инерционный феномен, поскольку связано с интересами различных групп людей, с ценностными представлениями, а их невозможно изменить за короткий срок.

Знание и учет выделенных основных принципов является необходимым условием в практике работы менеджмента с таким сложным, охватывающим все стороны организационной жизни явлением как инновационно-активное внутриорганизационное поведение.

Смишкालне Э. Я.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ

Эпиграфом к статье хочется вставить цитату из замечательной книги Даниила Гранина «Эта странная жизнь». Он пишет: «Нарастающий культ Времени становится показателем деловой хватки, умения жить. Часовые стрелки подгоняют, и человек мчится, боясь отстать. Он должен находиться в курсе, на уровне, соответствовать. Он служит Времени как языческому богу, принося в жертву свою свободу. Не Время расписано, а человек расписан. Время командует». Написано это было еще в 1974 г., в советское время. Насколько сегодня, в эпоху Интернета и рыночной экономики, ускорился темп времени по сравнению с семьдесят четвертым годом? В пять, десять, двадцать раз? Как сегодняшним студентам выходя из стен вузов быть на рынке труда — конкурентными, эффективным, производительными? Как организовать обучающий процесс в вузе по развитию и отработки профессиональных навыков.

По статистике человек запоминает:

- 10% того, что читает;
- 20% — того, что слышит;
- 30% — того, что видит;
- 50% — того, что видит и слышит;
- 70% — того, что говорит;
- 90% — того, что говорит и делает.

Какие методы позволят стимулировать познавательную деятельность обучающихся и их высокую активность? В настоящее время наиболее распространенными являются — активные методы обучения.

Активные методы обучения (АМО) — это система методов, обеспечивающих активность и разнообразие мыслительной и практической деятельности учащихся в процессе освоения учебного материала. АМО строятся на практической направленности, игровом действии, творческом характере обучения, интерактивности, разнообразных коммуникациях, диалоге, использовании знаний и опыта обучающихся, групповой форме организации их работы, вовлечении в процесс органов чувств.

Как понять какие методы необходимо развивать максимально в обучающем процессе?

Будем отталкиваться от конечной цели образования — выпускники вузов выходят высокопрофессиональными специалистами на рынок труда.

Экспертами были выявлены следующие требования, предъявляемые к деловым, квалификационным и личностным качествам соискателей на рынке труда:

- 1) высокий уровень квалификации и профессиональной компетентности, отражающий соответствие спектра знаний, профессиональных умений и навыков потенциальных работников стандартам и нормативам, принятым в профессиональном сообществе;

- 2) умение работать в команде и на благо команды;
- 3) умение решать нестандартные задачи и быть гибкими;
- 4) работоспособность.

Таблица 1

Активные методы обучения

Неимитационные	Имитационные	
	Неигровые	Игровые
Проблемное обучение. Лабораторная работа. Практическое занятие. Эвристическая лекция, семинар. Тематическая дискуссия. Курсовая работа. Программированное обучение. Дипломное проектирование. Научно-практическая конференция. Занятие на производстве. Стажировка без выполнения ролей	Анализ конкретных ситуаций. Имитационное упражнение. Действия по инструкции. Разбор документации	Деловая игра. Разыгрывание ролей. Игровое проектирование. Стажировка с выполнением ролей

Профессиональные навыки и умения в процессе обучения развиваются в неимитационных АМО — лабораторные работы, практические занятия, курсовое и дипломное проектирование. Анализ бизнес-кейсов, актуальных проблем бизнеса и практические решения проблем с презентациями и последующим обсуждением на общегрупповых занятиях. Чем больше, тем лучше. Все профессионалы знают, что качественные навыки приобретаются только в ходе активной практики и тренировок.

Умение работать в команде — очень важный навык для управленцев. Умение распределять работу между членами команды, используя при этом личные качества каждого члена и не сваливать всю работу на одного человека. Для этого студенты работают в мини-группах и нарабатывают опыт работы в коллективе. Это может быть игровое проектирование, анализ конкретных ситуаций и имитационные упражнения.

Что касается навыка решения нестандартных задач — то данный навык трудно приобрести в ходе обучения. Обычно он нарабатывается в ходе профессиональной деятельности. Но послушать настоящих профессионалов, которые готовы поделиться своим опытом выхода из нестандартных ситуаций можно в ходе так называемых — мастер-классов. Этот вид АМО очень распространен в творческих учебных заведениях у музыкантов, актеров, художников. Но в России, в обучении управленцев — этот метод не очень используется. Для бакалавров возможно это рановато. Но для магистров — это очень актуальная, оперативная информация с рынка о последних тенденциях, трендах. Общение с настоящим профессионалом в своей области — всегда дает импульс к более глубокому изучению предмета специализации.

В настоящее время проблема повышения качества отечественного образования вызывает необходимость совершенствования образовательных технологий.

Новые потребности в высокопрофессиональных специалистах невозможно удовлетворить без существенной перестройки системы профессиональной подготовки кадров. В связи с этим необходимость внедрения в учебный процесс современных технологий обучения, развивающих творческие способности обучаемых и повышающих их заинтересованность в усвоении материала, не вызывает сомнения.

По нашему мнению, учебный процесс должен быть увлекательным и результативным, т. е. направленным на максимальное достижение поставленных целей.

Как показывает практика, применение активных методов обучения позволяет не только повысить уровень профессиональной подготовки обучаемых, представляющий собой конечный результат образовательного процесса, но и сделать этот процесс более интересным и продуктивным.

Литература

1. Щедровицкий П. Г., Попов С. В. Игровое движение и организационно-деятельностные игры // Вопросы методологии. 2004. № 1–2.
2. Лившиц А. Л., Порховник Ю. М., Гидрович С. Р. Методические указания по классификации методов активного обучения. Л.: Изд-во ЛИЭИ, 1986.
3. Зарукина Е. В., Логинова Н. А., Новик М. М. Активные методы обучения: рекомендации по разработке и применению. СПб.: Изд-во СПбГИЭУ, 2010.

РОССИЙСКОЕ КОРПОРАТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОГНИТИВНЫХ КАРТ

Tibolt I. V.

RUSSIAN CORPORATE MODELLING BASED ON THE COGNITIVE CHARTS

The global risk factors of the external business environment in conditions of “continuous” information disclosure impact national corporate governance models, determining the dynamics of internal and external governance mechanisms, quality of corporate governance and informational transparency of the company.

Global trends in corporate governance associated with the strengthening of role of different stakeholders, not only change the landscape of interactions between the main participants of corporate relations — shareholders, board members, senior managers, but also affect the process of making and implementing strategic activities of the company based on the variety of corporate risk governance tools considering its impact on the environment and transition to the integrated corporate reporting forms gives a powerful impact to the process of convergence of national corporate governance models as well as to the need to “fine tune” the internal and external corporate governance mechanisms system parameters.

On the one hand, the differences in implementation of corporate models at the national, regional and unit levels through the “network” of common factors of the integrated corporate reporting are usually leveled.

On the other hand, the semi-structured quality factors of corporate governance related to the mental models of corporate accounting organization, and as a result — different levels of implementation of “agency problem” and opportunism top managers — require using of the cognitive modeling techniques in order to enable organization of knowledge about these factors in their relationship and interaction. So there is a need to consider the specifics of the Russian corporate governance model through the lens of cognitive tools based on the information development trends in corporate reporting. This article explores the aforesaid issues. Software support of corporate activity is increasing annually, and according to the G3.1 requirements (sustainable development) and international standards of integrated corporate reporting the amount of reports has been increased significantly.

Ten years ago the annual report of a medium-sized company contained 70–80 pages. Today, the annual report counts up to 400–500 pages of information, which is read by about 1% of investors, and understood by no more than 0,05% [1].

Enormous number of non-integrated corporate information loses its value both for the stakeholders, shareholders and managers. Basic characteristics of the integrated non-corporate reporting are listed below [2]:

- a retrospective look at the company activity and development (the effect of “Rearview Mirror” in the car when it moves forward);
- informational redundancy of quantitative and financial data (“overabundance” creates cognitive dissonance in such information processing);
- lack of correlation between sections of the company corporate reporting in its financial, managerial, environmental and social aspects;
- various degrees of reliability and relevance of corporate reporting for particular stakeholders of the company (absence of “segmentation” of corporate reporting for different groups of stakeholders: shareholders, prospective investors, regulatory authorities, members of the board of directors, etc.);
- absence of integration of access channels for corporate reporting (for online internal governance decisions, investor presentations and reports for regulatory bodies stakeholders and others);
- lack of personalization and corporate information importance for the company, on the one hand and for its stakeholders, on the other hand;
- delays in technology and development of non-integrated corporate reporting, low level of visualization, narrow level of access, etc.

Year 2013 was the most significant time for the creation of pre-conditions for the transition to the integrated corporate reporting forms, in which the coordinated actions of a number of international institutions helped to create the system basics and the institutional environment for the integrated forms of corporate reporting in national corporate governance modeling [3].

Moreover, the spread of the integrated corporate reporting forms, particularly in the developing markets and the BRIC countries, facilitates the creation of the strategic platform for future competitive impacts of the investors from the developed countries.

To some extent, the global processes of standardization of accounting policies reflect the need of companies to create the “common” cognitive field of the companies’ information exchange with the external business environment.

At the same time, there are certain objective limits for the effective implementation of standardization activities in the company which are conditioned by the following factors:

Firstly, the economic life of each company is filled with many events, and managerial “record” of the economic facts, risk assessments, impact and implications for the future of competitive company’s strategy, is the most important task of the integrated corporate reporting forms. But as for the “format” standards, application of similar techniques to the variety of events may lead to underestimation (or overestimation) of events risks, which is different for the shareholders, potential investors and managers. It ultimately contributes to maladaptive evaluation of events and possibility to managerial manipulation in the justification of “new” factors of the company competitiveness with the long-term consequences for the particular stakeholders and shareholders [5].

Secondly, various business processes have different costs of their “reflections” on the IFRS basis, so it is not uncommon that the costs for “translation” of business processes into the standards language may exceed the efficiency of their use (reporting for the sake of reporting) [6].

Thirdly, development of the unified accounting system of the company is based not only on the standards area, but also involves application of mathematical tools, which allows to overcome the “linguistic variation” of national accounting systems thus ensuring the achievement of a new level of reliability, availability, and integration of governance information [7].

Fourthly, integration of corporate reporting framework requires its “specialization” and “segmentation” based on different objectives — strategic, tactical and operational governance of economic risks, taking into account potential conflicts of interests within the corporate governance — top managers, board members directors, shareholders and stakeholders of [8].

Fifthly, quality risk governance of the company depends on the efficiency of application of different types: tangible and intangible company assets (financial, intellectual, industrial, organizational, governance, online resources, etc.) that requires a wide range of mathematical techniques to support governance decisions based on simulation modeling, business intelligence, expert evaluation, etc. [9].

Thus, in a global context, information corporate reporting trends stay on the “bracket” of two directions — the first is connected with the “standardization” trend of corporate reporting which is based on “prescription” standards of governance decisions, and, the second one is related to the opposite trend of “mathematization” of corporate reporting based on application of the mathematical tools, capable of overcoming the “linguistic” variability of national systems of corporate accounting and more adapted to the complexity of the administrative tasks of corporate governance.

Cognitive modeling methods can be actively used in the framework of “standardization” trends in corporate reporting to justify the long-term strategy of sustainable development of the companies and within the trend of “mathematization” support of corporate accounting solutions. The inefficiency factor of quality management indicates the use of “formal” practice in the implementation of quality standards in the company corporate governance system. High transaction costs of interaction between the participants of corporate governance are largely associated with both the peculiarities of the Russian model of corporate governance, as well as with the effect of managerial body which organizes the interaction between the stakeholders, shareholders, company management and the Board of Directors. The factor of concealment of material information from the Board of Directors shows a significant level of opportunism of top managers and more favorable position in the competition for the internal control the company. To some extent, it is a lack of clear division between the labor control and management stock ownership. Concealment of material information for the Russian companies is mostly important with regards to the remuneration of top managers and board members affecting the low organization of monitoring and control in the redistribution of resources. All this contributes to the deterioration of the quality parameters of corporate governance.

Methods of cognitive modelling can be widely applied within the trends of “standardization” of corporate governance in order to substantiate the long-term strategy of company sustainable development and “matematization” of managerial solutions for corporate governance.

Use of fuzzy cognitive cards in addition to the cognitive matrix adds to the visualization of the semi-structured factors, allowing to systematize them as principal, controllable, intermediate, cooperating and obstructing.

According to the Russian scientific community, among 35 factors which affect the quality of corporate governance, the following dominant factors of mutual dissonance can be determined based on the cognitive analysis results: 1) inefficient quality management system; 2) high transaction costs of interaction between the corporate governance participants; 3) concealment of material information; lack of clear separation

between the functions of control and management of corporate ownership 4) low life level of population; 5) low organization of monitoring and control of company resources distribution.

Instruments of cognitive modeling allow to monitor the quality of corporate governance based on the principles of consistency, authenticity, completeness and comparability of data in the linguistic form, thus providing for the quality of information and increasing the level of relevance, validity and integrity of managerial solutions in the sphere of semi-structured factors of corporate governance.

Literature

1. *Avdasheva S. B., Golikova V. V., Yakovlev A. A., Sugiura F.* External relationships of Russian corporations: pre-print. Institute of Economic Research Discussion Paper Series. 2007. № 37. 98 p.
2. *Kolvakh O. I., Kopytin V. Y.* International Standards of Accounting and Reporting in the system of credit institutions: a mathematical justification and information technology software // Terra Economics. 2004. Т. 2. No 1. P. 85–96.
3. *Kolvakh O. I.* Opportunistic accounting matrix (Models and conceptual solutions): Dr. of Science dissertation. M., 2000. 399 p.
4. *Isaev D.* Corporate Governance and Strategic Management: information aspect. M., 2010.
5. *Ershov D. M., Katchalov R. M.* Decision support systems in the procedures of formation of complex enterprise strategy: pre-print # WP/2013/299. M.: CEMI RAS, 2013. 60 p.
6. KPMG Survey. The future of corporate reporting: the pursuit of a common vision 2013 [Electronic resource]. URL: http://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/S_CG_6_rus.pdf.

Тойшева О. А.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Сегодня всесторонняя информатизация занимает важное место в развитии российского общества. Она обуславливается необходимостью организовывать и оперативно перерабатывать большие объемы информации в различных областях деятельности. Не является исключением и высшее образование. Информатизация образования позволит достичь необходимый социальный и экономический эффект при условии, что создаваемые и внедряемые информационные технологии станут не инородным элементом в системе образования, а будут естественным образом интегрированы в ней.

Информатизация общества требует от специалиста высокого уровня информационной культуры, который позволит результативно решать поставленные перед ним профессиональные задачи в современных условиях. Такой подход позволит выпускникам высших учебных заведений подготавливаться к жизни и труду в современном обществе. Данной проблеме посвящены труды С. А. Бешенкова, А. Г. Гейна, А. П. Ершова, А. А. Кузнецова, А. Г. Купширенко, М. П. Лапчика, В. М. Монахова и др.

Получаемое сегодня в российских вузах ориентированных на экономику, профессиональное образование должно позволить сравнительно легко осваивать новые направления в экономике, а это означает, что профессиональное образование должно быть конвертируемым [1].

Сегодня студенты нуждаются в образовании, подготавливающим их к профессиональной деятельности в условиях информационного общества. Наряду с такими показателями профессионализма, как знание своего предмета, психологическая подготовка, будущие экономисты призваны овладеть знаниями, умениями и навыками использования информационных технологий в самостоятельной профессиональной деятельности. Эффективность процесса обучения в настоящее время зависит от того, насколько глубоко внедрены информационные технологии в обучающий процесс.

Постоянное развитие технического прогресса, безусловно, зависит от эффективности системы образования, которое должно быть ориентировано на новые подходы в развитие науки и производства. Все это ставит перед высшим образованием новые и более сложные задачи по обучению и воспитанию молодежи и наряду с этим требуется создание все более совершенных средств, технологий обучения, способствующих решению новых задач. Наиболее перспективными среди них являются средства и технологии, связанные с информатизацией образования [3].

Основной целью повышения информационного образования в области экономики должно быть всестороннее развитие индивидуальной деятельности за счет использования новых совре-

менных информационных технологий и радикальное повышение качества подготовки выпускников с новым типом мышления, которые необходимы в современном обществе [3].

О. К. Филатов в своей работе [4], под информатизацией общества понимает:

- мероприятия, связанные с использованием в образовательной системе информационных средств, информационных технологий и информационной продукции;
- методологию и стратегию совершенствования отбора педагогического содержания, методов и организационных форм обучения, направленных на развитие личности студентов, их интеллектуального потенциала, эффективную подготовку их к творческой жизни и профессиональной деятельности в «современном информационном обществе».

Закономерностью на современном этапе развития общества является технологизация социального пространства, т. е. развитие и все более широкое распространение различных технологий во всех сферах жизни и деятельности человека. Особая роль сегодня отводится информационным технологиям в процессе интеллектуализации общества, развития его системы образования и культуры [4].

Мы рассматриваем процесс информатизации образования как процесс обеспечения сферы экономического образования теорией и методикой разработки и оптимального применения новых современных информационных технологий. Это позволяет:

- обеспечить подготовку студентов к широкому и эффективному использованию компьютеров в учебном процессе, а затем и в профессиональной деятельности;
- создать методические системы, направленные на развитие мышления, интеллектуального потенциала студентов, их склонностей и способностей, овладение видами деятельности, отмечающимися потребностям формирующегося информационного общества;
- интенсифицировать учебный процесс за счет индивидуализации обучения, развития познавательной активности студентов, мотивации обучения.

В материалах ЮНЕСКО [1] дано следующее определение технологии обучения — как «способ реализации содержания обучения, предусмотренного учебными программами, представляющий собой систему форм, методов и средств обучения, обеспечивающих достижения поставленных дидактических целей».

Всестороннее внедрение и использование современных электронных образовательных ресурсов в высшее образование повлекло за собой изменение технологий обучения и обусловило появление новой терминологии — «новой информационной технологии обучения».

Г. Р. Громова, В. И. Грищенко и Б. И. Панышина процесс развития информационных технологий условно разделили на четыре этапа: возникновение речи, создание письменности, книгопечатания, создание электронных вычислительных машин. Новая информационная технология радикально отличается от классической технологии и радикально превосходит ее по экономичности, производительности, точности. Таким образом, современные электронные образовательные технологии неизбежно вытеснят классическую технологию [2].

Электронные образовательные ресурсы позволяют усилить мотивацию учения, развить интерес и познавательные, креативные потребности обучаемых. Это обусловлено, во-первых, возможностью организовать образовательную деятельность, как общение с компьютером в интерактивном режиме. Во-вторых, способностью компьютера поощрять правильные решения и реагировать на ошибки, не прибегая при этом к негативным оценкам, которыми часто злоупотребляют преподаватели. В-третьих, возможностью студенту самому выбирать уровень сложности пройденного материала. Все это позитивно сказывается на мотивации учения студента.

Нельзя не согласиться с В. И. Грищенко и А. М. Довгяло, которые рассматривают компьютерную технологию обучения как научное направление, занимающееся прикладными вопросами применения информационных технологий в образовании. Информационные технологии должны обеспечивать повышение эффективности обучения и качества подготовки кадров, прежде всего за счет применения компьютерных средств обучения (инструментальных и прикладных), поддерживающих: креативную, самостоятельную деятельность студентов (учение); управление учением студентов (обучение); тренировку и обучающий диалог при решении учебных практических задач; совместное человеко-машинное решение профессиональных задач обучаемых.

Специалист сегодня — это человек с широкими общими и специальными знаниями, который, при необходимости, должен быстро реагировать на происходящие изменения в конкретной области, а для этого он должен обладать необходимыми базовыми знаниями, которые должны быть получены в соответствующем объеме и на должном уровне. Всего этого можно достичь лишь в том случае если в высшем учебном заведении на высоком уровне будет развито профессионально-ориентированное обучение с использованием информационных технологий [5].

Основой такого обучения должна быть ориентация на профессионализм и универсализм, а также организация обучения во взаимосвязи с требованиями рынка и социального заказа со-

временного общества. Такая система обучения позволит повысить конкурентоспособность выпускников вуза. Но что бы данная система заработала необходимо модернизировать не только учебный процесс, но и работу всего образовательного учреждения.

Профессионально-ориентированное обучение с использованием информационных технологий, это комплекс взаимосвязанных экономических, социальных, психологических и педагогических мероприятий, которые направлены на подготовку молодежи к выбору профессии с учетом особенностей личности и социально-экономической ситуации на рынке труда, выявление пригодности к выбранной профессии, формирование профессионального призвания, на оказание помощи в профессиональном становлении и развитии специалиста и его трудоустройстве. Особенностью профессиональной ориентации в профессиональной школе является то, что воздействие на студентов осуществляется систематически и на протяжении всего периода обучения, что и обуславливает последовательность и дифференцированный подход в процессе управления профессиональным развитием.

Конкурентоспособность выпускников во многом определяет и конкурентоспособность самих вузов, однако между этими понятиями имеются и важные отличия.

Конкурентоспособность вуза, отражающая его отличия от других учебных заведений, применима к довольно длительному периоду. Чтобы проявить себя выпускнику необходимо время. И поэтому вузу требуется значительное время для того, чтобы получить статус конкурентоспособного. Оценку работе вуза дает не только студент, выпускник, работодатель, но и профессорско-преподавательский состав, управленческий персонал. Именно они определяют, выгодно ли им при данных условиях выпускать конкурентоспособных специалистов.

В сегодняшних условиях высшие учебные заведения должны переходить на инновационную деятельность, в которой информационные технологии занимают одно из важных мест в учебном процессе. Такой подход позволит сформировать качественно новый тип учебного заведения и обеспечит опережающее высшее профессиональное обучение и конкурентоспособность выпускников.

Литература

1. Доклад о положении дел в области образования в мире / ЮНЕСКО, Париж, 1991.
2. Педагогика профессионального образования: учеб. пособие для вузов / Е. П. Белозерцев [и др.]; под ред. В. А. Сластенина. М.: Академия, 2004. 368 с.
3. *Панцева Е. Ю.* Формирование профессиональных математических компетенций у курсантов военных вузов с использованием электронных образовательных ресурсов: дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2007.
4. *Тойшева О. А.* Сущность экономического образования в России // Альманах современной науки и образования. 2007. № 4. С. 178–180.
5. *Тойшева О. А.* Исследование основных звеньев управления качеством выпускников высших учебных заведений // Новое качество образования как результат реализации компетентного подхода: сб. трудов Международной научно-методической заочной конференции (Санкт-Петербург, 27–29 сентября 2012 г.). СПб., 2012. С. 208–211.

Торгунаков Е. А.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Процесс модернизация содержания и структуры профессиональной подготовки кадров в соответствии с потребностями инновационной экономики охватывает широкий круг проблем. При этом, все большее значение для потребителей образовательных услуг приобретает востребованность выпускников на рынке труда. Именно востребованность на рынке труда является наиболее явным, осязаемым показателем качества образования, залогом статуса, рейтинга, имиджа и экономического благополучия потребителя образовательного продукта.

Поэтому требует развития система сотрудничества профессиональных сообществ и образовательных учреждений при выявлении и проектировании востребованных профессиональных компетенций работников и выпускников. С одной стороны, анализ, прогнозирование и проектирование профессиональных компетенций, востребованных на рынке труда, становится основным факторов развития человеческого капитала, необходимого для экономики. С другой стороны,

прогнозирование потребностей в профессионально подготовленных кадрах должно быть основано на действующих национальных моделях, которые определяют кратко-, средне- и долгосрочные перспективы общественного развития.

Определять и проектировать востребованные компетенции на рынке труда сложно, но возможно в рамках развития профессиональных и образовательных стандартов. Важным аспектом в процессе проектирования компетенций является взаимодействие заинтересованных субъектов на разных уровнях: государственном, региональном и локальном (уровне образовательных учреждений и профессиональных сообществ).

Сегодня все профессии претерпевают кардинальные изменения, что создает объективные сложности при измерении качества образования в долгосрочном периоде. Новое поколение Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) содержит обоснование требований к результатам освоения основных образовательных программ в виде компетенций. Несомненно, что компетенции отраженные в ФГОС должны базироваться на требованиях профессиональных (отраслевых) стандартов.

Национальная система профессиональных стандартов представляет собой систему описания профессиональных квалификаций, ориентированную на различные уровни взаимодействия системы профессионального образования с рынком труда. Через эту взаимосвязь рынок труда дает сигнал о своих обобщенных требованиях к человеческим ресурсам, что, в свою очередь, является ориентиром для системы образования, которая должна предложить потребителям эффективные образовательные траектории для обеспечения этих требований через систему прогнозирования потребностей экономики в квалифицированных кадрах с акцентом на приобретение новых компетенций [1, с. 167].

Согласно компетентностному подходу качество образовательного продукта характеризуют показатели качества содержания образования и показатели качества результатов образования.

Вопросы качества непосредственно связаны с вопросами оценки, и такими ее аспектами, как критерии оценки и механизмы, позволяющие достичь требуемого качества.

Использование методологии результатов обучения смещает центр внимания в образовательном процессе на студента, ибо главным достижением утверждается его способность демонстрировать результат. Содержание программы, методы преподавания играют подчиненную роль.

Следует разграничить понятия компетенции и результатов обучения. Результатом обучения является способность выпускника образовательной программы эффективно реализовать в профессиональной деятельности, приобретенные во время обучения знания, умения, опыт, личные качества и установки. Понятие компетенции в европейской практике чаще связывают с конкретной личностью — носителем компетенции, который может продемонстрировать ее эффективное использование в реальной практике, тогда как термин «результаты обучения» обычно используется применительно к образовательной программе.

Заданные результаты обучения направлены на формирование определенных компетенций, отражающих цель программы, ее желаемый результат, достижение которого может быть оценено лишь по успешности производственной деятельности специалиста. Достижение же сформулированных результатов обучения уровня программы или модуля является обязательным условием успешного освоения модуля или программы в целом и подтверждается путем проведения конкретных оценочных процедур.

Результаты обучения по программе должны соответствовать выбранному уровню образовательной программы (прикладной бакалавриат, академический бакалавриат, магистратура, аспирантура). Соответствие требований к результатам обучения на разных уровнях задается дескрипторами и Национальной рамкой квалификаций.

В 2008 г. Европейским парламентом принята Европейская рамка квалификаций, по образцу и подобию которой в соответствии с Болонскими соглашениями должны быть разработаны Национальные рамки квалификаций. Европейская рамка квалификаций содержит описание результатов обучения по 8 уровням (уровень 6 соответствует бакалавриату, уровень 7 — магистратуре). Результаты обучения формулируются в рамках трех групп: знания (теоретические и/или практические); умения (когнитивные — использование логического, интуитивного и творческого мышления, и практические — использование методов и инструментов); ответственность и самостоятельность (широкие компетенции).

Российская рамка квалификаций пока существует только в форме проектов. В российской практике в качестве методологической основы принятого деления результатов обучения на группы правомерно рассматривать предложенную еще в 1956 г. Бенджамином Блумом таксономию, которая представляет собой классификацию или категоризацию уровней мыслительной деятельности в процессе обучения.

Предложенная схема предполагает взаимообусловленный, в основном последовательный путь восхождения от более простого к сложному по шести основным ступеням: знание (запоминание информации); понимание (понимание этой информации); применение (применение знаний); анализ (понимание через декомпозицию знаний); синтез (понимание через соединение частей знаний в единое целое); оценка (способность к критическим суждениям на основе прочных знаний) [2].

К данной структуре прописан соответствующий список активных глаголов действия, которые и могут быть успешно использованы для формулирования результатов обучения свидетельствующих о достижениях определенной ступени иерархии. Список не является исчерпывающим, а постоянно пополняется и дополняется.

Из довольно значительного количества работ, посвященных модификациям таксономии Блума, выделяют изменения, предложенные его учеником и последователем Лорином Андерсоном в 2001 г. В его работе с соавторами также выделены 6 стадий мыслительного процесса: Помнить (узнавать, вспоминать) — Понимать (толковать, классифицировать, сравнивать, объяснять) — Применять (осуществлять, приводить в исполнение) — Анализировать (дифференцировать, организовывать, извлекать, распознавать, критиковать) — Оценивать (оценивать, противопоставлять, судить, выбирать, давать оценку) — Создавать (разрабатывать, модифицировать, генерировать, планировать, производить).

В этом подходе представляется важным, в особенности для образования, включение в качестве высокоуровневой ступени способности к креативному мышлению, творчеству. Выделенные уровни, кроме того, дополнены измерениями знания, такими как: Фактические знания (факты, терминология) — Концептуальные знания (классификации, принципы, теории, модели) — Процедурные знания (техники, методики, определенные умения, стратегии) — Метакогнитивные знания (размышления, самооценка, анализ).

Кроме когнитивной, наиболее проработанной сферы, аналогичные подходы описаны, и могут быть использованы в формулировании результатов обучения в эмоциональной и психомоторной (охватывающей физические навыки) сфер.

Основная задача при формулировке результатов обучения — четкость определения и однозначность трактовки. Результаты обучения — визитная карточка программы или модуля, по которой проводится оценка деятельности педагогическим сообществом, работодателями и обучающимися. Следует помнить, что результат обучения задает необходимый минимальный барьер, преодолев который, студент получает соответствующее количество зачетных единиц трудоемкости или кредитов.

Формулируя результат обучения, следует задуматься над достижимостью данного результата в отведенный период времени, важно представлять планируемую процедуру оценки заявленного результата обучения. Количество заявленных результатов обучения в образовательной программе или модуле должно быть оптимальным.

Выбор определенной структуры определения результатов обучения должен быть сделан образовательным учреждением с учетом лучших мировых практик и потребности международной аккредитации образовательной программы. Но, именно единые требования к оценке результатов образовательной деятельности со стороны профессиональных сообществ и образовательных учреждений позволят интегрировать программы модернизации системы образования и долгосрочные программы развития страны, что создаст условия для планирования перспективных направлений развития и обеспечения соответствующей подготовки кадров.

Литература

1. Кекконен А. Л., Сигова С. В. Зарубежный опыт прогнозирования профессиональных компетенций на рынке труда // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: сб. докладов по материалам Восьмой Всероссийской научно-практической Интернет-конференции (27–28 октября 2011 г.). Кн. I. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2011. 395 с.
2. Лазарева И. Н. Таксономический подход в проектировании личностно-ориентированного интеллектуально-развивающего обучения [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/taksonomicheskiy-podhod-v-proektirovanii-lichnostno-orientirovannogo-intellektualno-razvivayuschego-obucheniya> (дата обращения: 05.09.2014).

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРИАТА 230700.62 «ПРИКЛАДНАЯ ИНФОРМАТИКА» С УЧЕТОМ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ДО 2030 г.

В рамках Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 г. развитие сферы образования определено как приоритетное для повышения конкурентоспособности Санкт-Петербурга во всех отраслях. Особая роль в этом отведена высшей школе.

В качестве недостатков в области высшего образования определено отсутствие подведомственных городу учреждений высшего образования, осуществляющих повышение квалификации и переподготовку специалистов для приоритетных отраслей экономики Санкт-Петербурга.

Для поддержания конкурентоспособности роль образования заключается в развитии инновационного потенциала, чему способствуют высокая концентрация образовательных и научных учреждений, наличие высококвалифицированных специалистов и многоотраслевая структура экономики, потенциально облегчающие оперативное внедрение результатов НИОКР и инновационных продуктов.

Видение будущего Санкт-Петербурга в области образования и науки — это лидирующие позиции в сфере образования, фундаментальной и прикладной науки. Поэтому высшая школа должна выпускать специалиста, который отвечает потребностям экономики в соответствующих квалифицированных кадрах.

Рассмотрим насколько возможна реализация данной стратегии для направления подготовки бакалавриата «Прикладная информатика». Подготовка по данному направлению осуществляется в более чем пяти вузах Санкт-Петербурга. В соответствии с перечнем направлений подготовки высшего образования направление 230700.62 «Прикладная информатика» переименовано в 09.03.03 «Прикладная информатика». Профили по направлению представлены как «прикладной бакалавр» и «академический бакалавр». Эти понятия закреплены во ФГОС3+. Объектами профессиональной деятельности выпускников данного направления являются:

- 1) прикладные и информационные процессы;
- 2) информационные технологии;
- 3) информационные системы.

Сфера деятельности выпускника данного направления обширна это и правительственные, научно-исследовательские и проектные организации государственного статуса, частные фирмы и ассоциации, банки и трастово-финансовые компании, выпускник данного направления может осуществлять аналитическое и компьютерное обеспечение финансовой и экономической деятельности, анализ и прогнозирование, планирование расчетно-аналитических и финансовых операций на базе современных компьютерных и информационных технологий; в консалтинговых фирмах, инвестиционных фондах и на малых предприятиях во всех видах экономической деятельности; на педагогической работе в вузах и колледжах экономического профиля. Все перечисленное дает основания рассматривать данное направление как перспективное в ракурсе Стратегии-2030. Следовательно, доработка ООП под требования внешней среды по направлению 230700 «Прикладная информатика» просто необходимо.

Чтобы выделить основные проблемы перехода на новые требования сравним требования ФГОС3 и ФГОС3+ к общепрофессиональным компетенциям данного направления.

Таблица 1

**Сравнение общепрофессиональных компетенций по направлению подготовки бакалавриата
«Прикладная информатика»**

ФГОС 3+	ФГОС3	Номер ОПК
способностью использовать нормативно-правовые документы, международные и отечественные стандарты в области информационных систем и технологий	способен использовать нормативные правовые документы в профессиональной деятельности	ОПК-1
способностью анализировать социально-экономические задачи и процессы с применением методов системного анализа и математического моделирования	способен при решении профессиональных задач анализировать социально-экономические проблемы и процессы с применением методов системного анализа и математического моделирования	ОПК-2

ФГОС 3+	ФГОС3	Номер ОПК
способностью использовать основные законы естественнонаучных дисциплин и современные информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности	способен использовать основные законы естественнонаучных дисциплин в профессиональной деятельности и эксплуатировать современное электронное оборудование и информационно-коммуникационные технологии в соответствии с целями образовательной программы бакалавра	ОПК-3
способностью решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности		ОПК-4

Как видно из табл. 1, общепрофессиональных компетенций стало больше, формулировка ОПК-4 свидетельствует об усилении прикладной направленности и расширении спектра образовательных задач.

Все эти области профессиональной деятельности играют немаловажную роль в удержании экономики на высоком уровне по сравнению с конкурентами.

Анализ стратегии позволяет выделить требования к будущему выпускнику:

1. Владеть практическими умениями в деятельности получаемой профессии.
2. Владеть и знать практические реализации смежных профессий.
3. Быть активным не только при ведении прикладных, но и научных работ.

Требования к образовательным учреждениям:

1. Совершенствование ООП с увеличением доли практики и практических занятий.
2. Формирование штата ППС с учетом преподавателей-практиков.
3. Развивать в структуре подразделения, задачей которых является переквалификация специалистов. Совершенствовать систему дополнительного образования.
4. Увеличивать долю лицензируемых прикладных специальностей по профилю образовательного учреждения.
5. Совершенствовать ООП в соответствии с текущими изменениями в экономике.
6. Привлекать работодателей для участия в образовательном процессе (к проведению мастер-классов, круглых столов, лекций).
7. Формировать у обучающихся компетенций необходимых для выполнения других видов профессиональной деятельности;
8. Организовать выездные практики.

9. Увеличивать количество лабораторий. Основной проблемой для образовательных учреждений, подготавливающих бакалавров по направлению «Прикладная информатика» становится приобретение лицензионного программного обеспечения. Подготавливая прикладного бакалавра, по направлению «Прикладная информатика» в соответствии с ОПК-4 необходимо обучить студента работать с информационными системами, представленными на рынке информационных систем региона. Каждое образовательное учреждение прежде должно провести анализ представленных информационных систем, разделить их по классам, определить наиболее перспективные. Все эти системы образовательному учреждению необходимо приобрести. В данном случае проблема финансов очень актуальна. Пакет информационных систем для образовательного учреждения обойдется недешево. Решением проблемы могут стать облачные технологии, которые будут предоставлять услуги по пользованию информационными системами в образовательном процессе на договорных условиях. Облачные технологии позволят реализовать следующие сервисы:

- SaaS-технологии, которые представляют бизнес-модель Software as Service. Они позволят уменьшить затраты на установку и внедрение программного обеспечения со стороны заказчика, решает проблему нелицензионного программного обеспечения. Помимо данного сервиса, облачные технологии предоставляют инфраструктуру IaaS, платформу PaaS.

- SOA — это многослойная архитектура, в качестве слоев которой выступают различные компоненты, позволяющие реализовывать задачи организации по предоставлению услуг. Облачные технологии и SaaS могут выступить в качестве слоев этой архитектуры.

Второй проблемой подготовки прикладного бакалавра является выездные практики и тесное сотрудничество с предприятиями. На данный момент не все предприятия готовы сотрудничать

с образовательными учреждениями в процессе подготовки выпускника. Они готовы искать на рынке уже готового специалиста с опытом работы. Таким образом, проведение выездных практик может носить формальный характер. Если решить проблему взаимосодействия, то можно автоматически решить проблему трудоустройства. Поэтому руководству города необходимо предусмотреть систему поощрения предприятий, сотрудничающих с образовательными организациями.

Третьей проблемой является увеличение самостоятельности образовательных учреждений. ФГОСЗ+ дает свободу действий образовательному учреждению в области содержания преподаваемых дисциплин, данное содержание должно отражать потребности работодателей города и области.

Подводя итог можно сказать, что образовательным учреждениям и руководству города предстоит большая работа с руководителями организаций и предприятий города, чтобы достичь целей поставленных в стратегии это просто необходимо.

Литература

1. Стратегия социального и экономического развития Санкт-Петербурга на 2030 [Электронный ресурс]. URL: <http://gov.spb.ru/gov> (дата обращения: 15.09.2014).

2. Удахина С. В. Возможности использования SOA, SaaS и облачных технологий для функционирования современного образовательного учреждения // Научно-практическая конференция СПбГИЭУ (Санкт-Петербург, 23–25 мая 2013 г.). СПб, 2013.

Фостик Н. М.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ

Современные тенденции развития высшего образования требуют от вуза перехода на более совершенные методы обучения — использования в образовательном процессе новых или усовершенствованных технологий.

Одна из самых актуальных тенденций современности — формирование нового класса специалистов, способных решать сложнейшие управленческие проблемы настоящего времени. Специалисты управленцы должны быть ответственны в профессиональной деятельности, уметь рисковать в нетрадиционных ситуациях, чувствительны к введению инноваций, уметь управлять конфликтными ситуациями в организации, стремиться к самосовершенствованию, обладать высокой работоспособностью, устойчивостью к стрессам, хорошо развитой коммуникативной компетенцией. Это далеко не полный перечень качеств, предъявляемых современным управлением к специалисту-управленцу.

Активные методы обучения являются одним из важнейших средств совершенствования профессиональной подготовки студентов управленческих кадров в высшем учебном заведении. Преподавателю уже недостаточно быть просто компетентным в области своей дисциплины, давая теоретические знания в аудитории. Необходимо несколько иначе подходить к учебному процессу. Необходимо научить будущих специалистов-менеджеров создавать будущее, т. е. меняться сущность обучения, что предполагает переход с поиска правильных ответов на поставленные вопросы, на развитие умения решать возникшие проблемы, замену пассивного типа обучения активным обучением, когда студент становится активным творцом знаний, инициатором обмена информацией, способным брать на себя ответственность, готовым самостоятельно принимать решения в нестандартных ситуациях.

Согласно М. Т. Громковой, внимание педагога при отборе им метода обучения основам управления должно быть направлено на тот факт, что «Основной критерий метода в профессиональном образовании — его соответствие способам профессиональной деятельности. Для менеджера — это умение убеждать, вести за собой, договариваться, понимать и быть понятым, это овладение технологией эффективных коммуникаций. Другой универсальный способ деятельности менеджера — разрешение проблем, т. е. методы профессионального образования должны позволить ему овладеть технологией разрешения проблем» [2, с. 320–321].

Активные методы (*inter* — это взаимный, *act* — действовать) — означают взаимодействовать, находится в режиме беседы, диалога с кем-либо. Другими словами, в активные методы ориентированы на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом, на всемерную активизацию учебно-познавательной деятельности студентов посредством

широкого комплексного использования как педагогических (дидактических), так и организационно-управленческих средств, на развитие коммуникативной компетенции студентов.

Активное обучение подразумевает вполне конкретные и прогнозируемые цели. При использовании активной стратегии роль преподавателя резко меняется — перестает быть центральной, он лишь регулирует учебно-воспитательный процесс и занимается его общей организацией, определяет общее направление (готовит заранее необходимые задания и формулирует вопросы или темы для обсуждения в группах), контролирует время и порядок выполнения намеченного плана работы, дает консультации, разъясняет сложные термины и помогает в случае серьезных затруднений.

Активная деятельность на занятиях предполагает организацию и развитие диалогового общения, которое ведет к взаимопониманию, взаимодействию, к совместному решению общих, но значимых для каждого участника задач.

Активное обучение исключает доминирование как одного выступающего, так и одного мнения над другим. Активные методы обучения предполагают использование такой системы методов, которая направлена главным образом не на изложение преподавателем готовых знаний и их воспроизведение, а на самостоятельное овладение студентами знаний в процессе активной познавательной деятельности, на диалоговое обучение.

В ходе диалогового обучения студенты учатся критически мыслить, решать сложные проблемы на основе анализа обстоятельств и соответствующей информации, взвешивать альтернативные мнения, принимать продуманные решения, участвовать в дискуссиях, общаться с другими людьми. Для этого на занятиях организуются индивидуальная, парная и групповая работа, применяются исследовательские проекты, ролевые игры, идет работа с документами и различными источниками информации, используются творческие работы.

Главной отличительной чертой активных методов обучения является инициативность студентов в образовательном процессе, которую стимулирует педагог из позиции партнера-помощника.

Современная педагогика богата целым арсеналом инновационных активных методов — это и такие методы, как «лекция вдвоем», исполняемая двумя преподавателями в виде мини-игры, с разыгрыванием ролей (теоретик-практик, ведущий-ведомый и др.), «лекция-провокация» — разновидность активной лекции с использованием преподавателями заранее запрограммированных ошибок для распознавания их обучаемыми в конце занятия, что повышает уровень внимания и оценки правильности передаваемой учебной информации для развития критического мышления и выработки личностной позиции; лекция «пресс-конференция» — разновидность активной лекции диалогического типа с элементами игры, в которой обучаемый разыгрывает роль интервьюера, задавая вопросы преподавателю-респонденту, который вынужден менять структуру лекционного материала, демонстрируя выход из создавшейся проблемной ситуации, «лекция-шоу» (иллюстрация); презентация) — разновидность активной лекции, в основе которой лежит образное восприятие через использование преподавателем визуализации (рисунки, графики, схемы, символы, образы и другие изображения), передаваемые с помощью проектора, компьютера и т. д., что вынуждает обучаемых с более глубоким освоением и запоминанием учебного материала; «лекция-интервью» — разновидность активной лекции с элементами игры, в основе которой лежит интервью. Проводимое преподавателем для проверки уровня понимания обучаемыми передаваемой учебной информации и выработки умения отвечать на вопросы; «лекция-ситуация» — разновидность активной лекции с использованием преподавателями в качестве фактографической информации заранее подготовленных ситуаций и другие методы проблемного и проектного обучения, в частности тренинг, анализ конкретных ситуаций, «Анализ казусов», «Переговоры и медиация», метод творческих заданий, контекстного обучения и обучения на основе опыта. Результат перехода на активные методы обучения в процессе подготовки управленческих кадров направлен не только на формирование системы знаний, но и на развитие практических умений и навыков (формирование и развитие компетенций), востребованных работодателем. Внедрение активных методов в обучение студентов позволяет им научиться принимать верные решения в нестандартных ситуациях в условиях неопределенности; разрабатывать план действий; оценивать альтернативы; прививает навыки решения практических задач.

А. К. Колеченко выделяет несколько вариантов построения лекции:

- 1) *лекция-дискуссия* — между изложением логических разделов лекции педагог организует свободный обмен мнениями. Дискуссия может проводиться и в конце занятия по всему содержанию лекции. Использование дискуссии в процессе лекции позволяет педагогу активизировать познавательную деятельность студентов и управлять формированием когнитивных представлений, эмоциональным отношением к ним, т. е. коллективным мнением группы. Для успешного проведения лекции такого рода требуется подготовка вопросов для дискуссии, что активизирует восприятие и мышление студентов;

2) *лекция-консультация* — предпочтительна при изучении темы с ярко выраженной практической направленностью. При изложении учебного материала педагог акцентирует внимание на ряде нюансов практического применения рассматриваемого теоретического положения. Предварительно педагог знакомит студентов с темой лекции и собирает вопросы в письменном виде. Первая часть занятия проводится в виде изложения основных положений темы и ответов на вопросы студентов. Вторая часть занятия проходит в форме свободного обмена мнениями по данной проблеме и ответов на дополнительные вопросы студентов. В заключение подводятся итоги. После цикла лекций можно провести программированную консультацию, смысл которой заключается в том, что студенты активно включаются в обратную связь. Всем студентам предлагается вопрос и несколько ответов на него, один из которых — правильный. У студентов, ответивших неправильно, возникают вопросы или возражения. Такая форма проведения занятий-лекций позволяет приблизить их содержание к практическим интересам студентов.

3) *лекция с обратной связью* — активизирует процесс усвоения излагаемого материала, получение быстрой оперативной информации о степени усвоения учебного материала. В начале и в конце каждого логического раздела занятия задаются вопросы с вариантами ответов. Благодаря включению в лекцию обратной связи существенно повышаются процессы восприятия, осмысления, понимания, запоминания. Анализируя перечисленные методы активного обучения можно сделать вывод о том, что в образовательном процессе в процессе обучения студентов происходят значительные изменения. Преподаватель в большей степени играет роль эксперта, консультанта, активного наставника в процессе формирования компетенций студента, т. е. происходит смещение центра (фокуса) учебного процесса от преподавателя к студенту. Усиливаются функции поддержки студента, помощи ему в организации индивидуального учебного процесса.

Особое внимание следует обратить на игровые образовательные технологии. По словам Д. Н. Кавтарадзе, игра обладает следующими характеристиками:

- является видом человеческой деятельности, способной воссоздавать другие виды человеческой деятельности;
- вид непродуктивной деятельности, мотив которой заключается не в результате, а в самом процессе;
- самостоятельная социальная структура, подразумевающая состязание между двумя и более противоборствующими сторонами, а также ограниченная процедурами и правилами с целью достижения победы одной из сторон;
- формально организованная система соперничества ее участников.

С образовательной точки зрения, игры — это способ группового диалогического исследования возможностей действительности в контексте личностных интересов. Уточним: «личностных интересов» — значит, глубинных целей личностного развития (когнитивных, эмоционально-мотивационных, конативных).

Виды игр: дидактические (тематический кроссворд, креативные задания, головоломки), деловые (ролевые, имитационно-моделирующие) игры. Технология игры предполагает: нахождение сюжета, построение сюжета, распределение ролей, проигрывание ролей участниками, обсуждение игры участниками, педагогическую интерпретацию результатов. Сам процесс создания игры — процесс творческий и требует креативности педагога. Именно поэтому игровую стратегию называют «высшим пилотажем» педагогического творчества. В использовании игры как образовательной технологии преследуются две основные задачи: учебная — овладение знаниями, умениями, формирование способностей, игровая — имитация профессиональной деятельности.

Игры можно формировать на основе кейсов — конкретных ситуаций из практики организаций. Кейс-технологии — один из методов активного обучения. Представляют собой методически организованный процесс анализа конкретных ситуаций из практики профессиональной деятельности. В результате развиваются профессиональные компетенции, необходимые для успешного выполнения деятельности.

По словам И. В. Гладких, кейс-метод ориентирован не столько на приобретение конкретных знаний, сколько на развитие способностей, умений и навыков, среди которых особое внимание уделяется умению перерабатывать и анализировать большие массивы информации. Это позволяет не только научиться анализировать причинно-следственные связи, но и создавать готовый результат, нацеленный на будущее. В учебном процессе кейсы позволяют на реальных примерах «окунуться» в профессиональную среду. Кейсы, направленные на принятие управленческих решений содержат в себе вызов, требуют развернутого обсуждения, всестороннего анализа и оценки с целью принятия оптимального для данной ситуации решения.

Результатом внедрения активных методов обучения в образовательный процесс, является формирование новой, современной образовательной системы — системы открытого, гибкого, индивидуализированного, созидającego образования. Основная цель перестройки системы высшего образования — обеспечить подготовку профессионалов-управленцев, готовых всесторонне применять свои знания, творческие способности, стремящихся к постоянному профессиональному и личностному росту.

Качество подготовки выпускника на современном этапе развития общества заключается не только в умении анализировать и решать сложные задачи, но и в способности определять стратегию и выстраивать содержание собственной деятельности.

Литература

1. *Гладких И. В.* Разработка учебных кейсов. СПб., 2010.
2. *Громкова М. Т.* Психология и педагогика профессиональной деятельности. М.: ЮНИТИ, 2003. 415 с.
3. *Колеченко А. К.* Энциклопедия педагогических технологий. СПб., 2006.
4. *Кукушкин В. С.* Теория и методика обучения. Ростов н/Д: Феникс, 2005. 474 с.
5. Наука в образовании: электронное научное издание. URL: <http://technomag.edu.ru/rub/20155/index.html>.
6. *Пашковская И. Н., Королева Н. И.* Разработка и внедрение инновационных образовательных технологий в образовательный процесс при введении в действие. СПб.: Изд-во СПбГУСиЭ, 2011. 67 с.

Чиркова Т. В.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ В ПОДГОТОВКЕ МЕНЕДЖЕРОВ

Современная образовательная система характеризуется коренными изменениями во всех ее звеньях, направленными на достижение нового качества образования. Правительственная концепция и стратегия модернизации образования определяют основные приоритетные направления таких изменений — обновление целей и содержания образования, методов и технологий обучения на основе современных достижений педагогической науки и инновационных подходов к его совершенствованию.

Именно *инновации (нововведения)*, как результат научных поисков и передового педагогического опыта, являются наиболее оптимальным средством повышения эффективности образования. *Инновация* означает новшество, новизну, изменение; применительно к педагогическому процессу — это введение нового во все компоненты педагогической системы — цели, содержание, методы, средства и формы обучения и воспитания, организацию совместной деятельности учителя и учащихся, их методическое обеспечение.

Инновационная деятельность — это освоение в образовательных учреждениях новшеств, которые могут вести к изменению состояния функционирования и проектированию развития образовательной системы, ее подсистем и звеньев.

Инновационный подход к обучению или воспитанию означает введение и использование в образовательном процессе учебного заведения педагогических инноваций.

Инновационные процессы в образовании существуют не изолированно друг от друга, а взаимодействуют между собой. Эта тенденция обусловлена интеграционными процессами в науке, в формировании современного стиля научного мышления человека и интеграционными процессами в самом образовании [1].

Актуальность нововведений в сфере образования определена некоторыми серьезными сложностями общества. Необходима, достаточна большая тренировочная площадка, где знатоки-тренеры помогали бы познавать малоизвестные парадигмы взаимоотношений. Этой площадкой является бизнес-система нашего образования, обязательно профессионального, выпускники лучших российских вузов, являясь практикующими специалистами, укореняют разные модели социального поведения.

Обстановка в образовании определяется в настоящие дни готовностью к координации сложившихся ценностей с нуждой основательного реформирования. Осознание этого состояния проходит в различных точках зрения. Но анализ не переходит грани патриотизма, а положительное восприятие не всегда может быть одновариативным, обилие возражений не аналогично возникновению малоизвестных особенностей.

Известно, что образование, имеющее социокультурную функцию, возникло односторонне. Господство в нем материалистического компонента нарушило единство, базирующее взаимосоответствие материального и духовного, мастерство подготовки и человеческого взгляда. Обученный в такой схеме специалист не выказывает инициативы в профессиональном действии желая служить иному. Хотя мы все должны помнить, что любая профессия возникает для обслуживания посредством производства, услуг и т. д.

Эта человеческая малосостоятельность отдельного специалиста становится проблемой общества как проблема гуманизации, т. е. очеловечивания собственных действий, их здравого смысла, созидательности, моральности.

Не воплощается в изобилии практики образования и единство отношения личность-индивид. Гиперболизационный интерес на личность в образовании оттесняет индивидуальность.

Не решается на определенном уровне назначение генерирования экологической культуры в ее истинном смысле как обеспечения чистоты, порядка, красоты и т. д., без чего недостижима главная ценность — здоровье.

Стремление к единству воззрения человек-личность-индивид в обучающих процессах, в определенных деяниях любого преподавателя даст возможность разрешить значимые противоречия общества, применительно к определенной практике специалиста.

Человечность должна быть основой любого обучающего процесса, лишь тогда интеллигентный и просвещенный опять станут синонимами.

Большое значение в этих процессах отводится выпускникам всех вузов. И, следовательно, ответственность педагога перед обществом чрезвычайно высока. Неясно, почему наше государство так небрежно относится к системе образования и главному действующему лицу в ней — преподавателю, усугубляя духовные, социальные, экологические и экономические проблемы. И будет он носить правильный или неправильный характер, обусловлено истинностью исходных позиций и от логики погружения в эти взгляды. К чему приведет XXI в., пока не понятно, но XX в. мы помним как век не только научно-технического прогресса, но и как век кардинального изменения идеологии всего человечества.

Обновление высшего образования необходимо осуществлять через изучение инноваций, инновационного процесса. При использовании инновационных образовательных программ и технологий у обучающегося будет вырабатываться искусство ориентации в нестандартных ситуациях, умение решать возникающие задачи, самостоятельно исполнять сложившиеся управленческие задачи и вовремя принимать решения.

Инновационное обучение—это процесс и результат такой учебной и образовательной деятельности, которая стимулирует вносить инновационные изменения в существующую культуру, социальную среду. Такой тип образования помимо поддержания существующих традиций стимулирует активный отклик на возникающие как перед отдельным человеком, так и перед обществом проблемные ситуации.

Инновационные способы обучения ориентированы на повышение работы подготовки путем развития у студентов креативности и самостоятельности. Малоизвестные способы могут использоваться по различным технологиям с учетом индивидуальных методов преподавания дисциплин.

Инновационное действие — не приспособление, а максимальное изменение своей неповторимости. Преподавателю необходимо осознать мысль: что если кто-то отклоняется от некоторых личных значимостей и образцов, то соответственно он изменяет личную нравственную и умственную неделимость, становится несчастным, теряет личную свободу. Независимость предполагает уважение себя, как личности. В обществе есть социальные приемы, заставляющие индивидуума прекратить инновационное занятие. Преподавателю необходимо знать, испытать и освободиться от психологических барьеров, «комплексов», не дающих реализовать инновационную инертность. Типизация поведения и душевного мира педагога сопутствуется тем, что в его деятельности все большее место занимают инструктивные предписания. В сознании собирается все больше различных готовых образов педагогической деятельности. Все это ведет к тому, что преподаватель может вписываться в педагогическую общину, снижая при этом величину креативности.

Инновационные подходы к обучению делятся на два основных типа, которые соответствуют репродуктивной и проблемной ориентации образовательного процесса.

Инновации-модернизации, модернизирующие учебный процесс, направленные на достижение гарантированных результатов в рамках его традиционной репродуктивной ориентации. Лежащий в их основе технологический подход к обучению направлен, прежде всего, на сообщение учащимся знаний и формирование способов действий по образцу, ориентирован на высокоэффективное репродуктивное обучение.

Инновации-трансформации, преобразующие традиционный учебный процесс, направленные на обеспечение его исследовательского характера, организацию поисковой учебно-позна-

вательной деятельности. Соответствующий поисковый подход к обучению направлен, прежде всего, на формирование у учащихся опыта самостоятельного поиска новых знаний, их применения в новых условиях, формирование опыта творческой деятельности в сочетании с выработкой ценностных ориентаций.

Распространение опыта инновационного обучения в высшем профессиональном образовании вызвано необходимостью подготовки будущих специалистов к жизни в бурно изменяющемся мире, когда особое значение приобретает умение быстро ориентироваться в непредвиденной обстановке. К общепринятым технологиям просто приписывают объяснительно-иллюстративное обучение, т. е. практические, наглядные, словесные методы. К видам и методам инновационных технологий обучения относят проблемную лекцию, учебную дискуссию, «мозговой штурм», имитационный тренинг и многие другие. Независимо от того, что инновационное обучение в настоящее время является ведущим, следует отметить важную роль фундаментального и нормативного обучения, именуемого традиционным.

Главное, что можно выделить в учебных технологиях обучения общепрофессиональных дисциплин, это следующие положения:

1. Целостность: единство обучения, воспитания и развития в сочетании с системностью.
2. Фундаментальность: в любой учебной программе существуют знания, отражающие ее суть, что предполагает синергетический подход на основе естественных, гуманитарных и технических наук.
3. Культуросообразность: процесс обучения обязан реализовываться на основе современных технических и технологических возможностей, отражающих современный уровень развития экономики.
4. Гуманитаризация и гуманизация обучения предполагает выявление дилеммы значимости предмета науки для общества (гуманитаризация), но и придает значение вероятности и способности, обучающихся на основе «педагогике сотрудничества», что делает свою педагогическую технологию более гуманной и способствует формированию высоконравственного человека.
5. Деятельностный подход предполагает, что знания приобретаются лишь в процессе обучения с целью их последующего применения.
6. Непрерывность обучения: развитие технологии обучения с учетом увеличения доли самостоятельной работы обучающихся на основе перехода от обучения к самообучению [2].

Литература

1. Трушников Д. Ю., Епишева О. Б. Инновационные процессы в образовании: учебник. Тюмень, 2009.
2. Погребняк В. А. Инновационные методы обучения экономистов // Сибирский торгово-экономический журнал. 2011. № 14.

Шатрова Н. В.

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО СУВОРОВСКОГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА

В условиях становления информационного общества и информатизации всех сфер деятельности человека, резко возросла потребность в специалистах, готовых и способных использовать современные информационные и коммуникационные технологии в профессиональной деятельности. Ставится задача формирования у выпускников не только системы профессиональных знаний и умений в четко очерченных границах требований к будущему специалисту, но и информационной компетентности, позволяющей им с помощью информационных и коммуникационных технологий наиболее эффективно решать актуальные практические задачи в широком контексте профессиональных ситуаций.

Информационная компетентность — это умения при помощи реальных объектов (телевизор, магнитофон, телефон, факс, компьютер, принтер, модем) и информационных технологий (аудио- и видеозапись, электронная почта, СМИ, Интернет) самостоятельно искать, анализировать и отбирать необходимую информацию, организовывать, преобразовывать, сохранять и передавать ее [1].

Структура модели формирования информационной компетентности учащихся (рис. 1) включает в себя следующие компоненты: целевой, организационно-деятельностный, результативно-

оценочный. Все компоненты структурно-функциональной модели тесно взаимосвязаны между собой.

Целевой компонент представлен описанием целей и задач формирования информационной компетентности. Организационно-деятельностный представлен формами, средствами и технологиями обучения, а также условиями функционирования (материально-технические и кадровые условия, информационная среда).

Результативно-оценочный блок включает в себя формируемые универсальные учебные действия, критерии оценки результата и способы мониторинга достижения результата.

Модель выпускника, обладающего информационной компетентностью, включает в себя три компонента:

- выпускник имеет информационные знания;
- выпускник обладает информационными умениями и навыками;
- выпускник обладает качествами личности, которые проявляются в сформированности ценностей информационного общества и деятельности человека в нем, соблюдении правил этических и юридических норм использования информации, информационной мобильности, адаптивности в различных информационных сообществах, достижении поставленных целей в быстро меняющихся ситуациях информационного общества на основе способов информационной деятельности и информационного взаимодействия и т. д.

Основной упор на формирование информационной компетентности делается на учебное занятие. Для формирования информационной компетентности необходимо сформировать умения самостоятельно обрабатывать информацию, в том числе с использованием информационных технологий.

Как построить урок таким образом, чтобы создать благоприятные условия для проявления учащимися собственных усилий? Каким образом организовать познавательную деятельность суворовца, чтобы он стремился к знаниям и получал удовлетворение от собственных усилий?

Одним из способов является организация самостоятельной работы с информацией. Варианты такого рода учебной деятельности могут быть различны. Например, на младших курсах целесообразно использовать работу с обучающей презентацией с целью знакомства с темой и составления опорного конспекта. Если при организации самостоятельной работы в первый раз требуется определить круг вопросов, на которые нужно найти ответы, то впоследствии достаточно сформулировать цель. В старших классах суворовцы уже свободно владеют навыками анализа и отбора информации, поэтому рационально расширять требования к самостоятельной работе. Например, в 11-м классе изучается тема «Компьютерные коммуникации». В настоящее время большинство учащихся 11-го класса имеют представление о компьютерных коммуникациях, видах сетей, сервисах Интернета и основных способах работы в глобальной сети. Как правило, эти представления основаны на практическом опыте и, поэтому, недостаточно систематизированы, хотя и широки. У учащихся формируется ошибочное мнение, что данной темой они владеют на хорошем уровне и добавить к своим знаниям им практически нечего. В силу этого интерес к изучению темы на уроке недостаточно высок. Чтобы преодолеть сложившуюся ситуацию, можно организовать изучение этого материала в ходе самостоятельной работы суворовцев. В течение урока учащиеся создают обучающую презентацию в PowerPoint для суворовцев младших классов по теме «Компьютерные коммуникации», опираясь на конспект по теме, представленный в текстовом файле. Выполняя работу, суворовцы не знакомятся с информацией, слушая рассказ учителя, но создают собственный продукт, предназначенный для обучения. Это наполняет самостоятельную работу новым смыслом, заставляя более осмысленно относиться к информации. Сознание того, что выполняемая презентация предназначена для обучения суворовцев младших классов, делает ее социально значимой и, соответственно, процесс создания презентации — более интересным. В процессе выполнения работы суворовцы используют и собственный опыт: с какими проблемами они столкнулись при работе с сетями, что оказалось наиболее интересным, какие вопросы оказались сложными для понимания, какие понятия пришлось выучить и т. д. Таким образом, презентации создаются на базе материала, главного по мнению не учителя, а учащегося. Суворовцы оказываются не объектами, а субъектами процесса обучения, могут сами руководить познавательной деятельностью, делая ее действительно собственной. Роль учителя в данной работе направляющая и корректирующая.

Можно для выполнения задания использовать групповую работу, например в парах. Это позволит создать более благоприятные условия для включения в собственную познавательную деятельность учащихся разных типов восприятия учебного материала (аудиалов, визуалов, кинестетиков), так как в группе возможно не только прочтение и анализ, но и обсуждение учебного материала, включение в дискуссию, отстаивание собственного мнения, нахождение оптимального решения.

Описанный способ организации учебного процесса уже можно отнести к проектным технологиям. Основное предназначение метода проектов состоит в предоставлении учащимся возможности самостоятельного приобретения, анализа, обобщения знаний в процессе решения практических задач или проблем, требующего интеграции знаний из различных предметных областей. Если говорить о методе проектов как о педагогической технологии, то эта технология предполагает совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих по своей сути. Преподавателю в рамках проекта отводится роль разработчика, координатора, эксперта, консультанта.

Предмет «Информатика и ИКТ» предоставляет широкие возможности для применения проектных технологий, при этом выбор вида проекта, определение временных рамок его выполнения, технология выполнения и другие параметры зависят от целей процесса обучения на данном этапе. Наиболее оптимальными представляются мини-проекты, на выполнение которых требуется 1–2 урока (пара) или проекты, выполняемые в ходе внеклассной деятельности в течение одного учебного года и более. Как правило, результатом работы является программный продукт. В 5-м классе это может быть проект, выполняемый на протяжении нескольких уроков средствами программы Paint — создание набора типовых элементов мозаики и разработка рисунка с использованием имеющихся типовых элементов. Выполнением такого проекта завершается изучение темы «Графический редактор Paint». В ходе работы над проектом создаются благоприятные условия для развития творчества — суворовец может планировать и создавать собственные комбинации, проведя предварительно анализ информации по данной теме (что такое мозаика, где используется, примеры мозаичных комбинаций). При этом он может использовать Интернет, коллекции ранее выполненных работ учащихся и программное обеспечение ПК.

В 6–7-х классах мы, например, разрабатываем проект «Генеалогическое древо моей семьи» в PowerPoint, целью которого является закрепление умений, сформированных в процессе изучения темы «Моделирование». Для подготовки к работе суворовцы собирают информацию об истории своего рода, анализируют связи. Далее на уроках в среде PowerPoint создается схема, иллюстрирующая подготовленную информацию. Работа включает в себя титульный слайд, слайд-введение, отражающий цель деятельности и личностное отношение автора, непосредственно схема, иллюстрирующая историю семьи и слайд-заключение. Каждый суворовец оформляет результаты таким образом, чтобы они наглядно иллюстрировали содержание, при этом старается наиболее эффективно использовать средства программы. Предполагается, что выполненная работа станет подарком родителям на Новый год, поэтому суворовцы стремятся сделать проект ярким, красочным и позитивным. Конечные продукты различаются объемом, стилями оформления, разнообразием элементов и другими параметрами, но каждый представляет собой большой интерес.

В 8-м классе одно из интересных направлений учебной деятельности посвящено разработке проекта собственного информационного пространства. Суворовцы в течение 1–2 уроков продумывают и оформляют средствами MS Office макет структурирования информационных объектов на ПК.

На уроках в 9-м классе, посвященных изучению темы «Обработка числовой информации», ученики выполняют итоговую работу в виде проекта «Статистическая обработка результатов социологического опроса». С этой целью группа учащихся (2–3 человека) готовит и проводит среди разных категорий респондентов (учащиеся, преподаватели, воспитатели, родители и др.) социологический опрос на актуальную для них тему. Например, среди популярных тем можно привести «Проблема наркомании в России», «Социальные сети: плюсы и минусы», «Какую воду мы пьем?» и т. д. По итогам опроса на уроках каждая группа оформляет результаты своей деятельности в среде табличного процессора Excel: создают расчетный лист для обработки результатов, диаграммы и графики, наглядно иллюстрирующие итоги опроса. Также разрабатывается отчетная таблица, отражающая вклад участников группы в достижение результата.

При изучении темы «Обработка текстовой информации» в 10-м классе учащиеся выполняют работу по оформлению типографского макета книги. С этой целью каждый выбирает для себя привлекательную основу — литературное произведение небольшого объема (рассказ, сказка, эссе и др.), формирует электронный макет будущей книги и создает презентацию своей работы для защиты по итогам выполнения. При разработке макета суворовцы подбирают стиль оформления соответственно характеру произведения. Авторы иллюстрируют будущую книгу с помощью рисунков, найденных в Интернете или выполненных самостоятельно в графическом редакторе или выполненных на листе бумаги в любой технике рисования и отсканированных.

Одним из видов проектной деятельности, о которой следует сказать отдельно, является разработка электронного портфолио ученика. Портфолио как нельзя лучше отвечает задачам организации обучения в информационно-образовательной среде. Позволяет структурировать субъективный опыт ученика, упорядочивает его. Процесс и результаты собственной образовательной

активности становятся «прозрачными» для суворовца — он видит приращение знаний, осознает способы их применения в конкретных ситуациях. В результате портфолио является действенным инструментом формирования познавательной-информационной компетенции обучающегося. В рамках уроков информатики учащиеся старших классов выполняют работу по сбору информации, анализу и структурированию, результатом которой является создание собственного портфолио. Такой вид деятельности позволяет не только развивать умения работать с информацией, но и получить полную картину личностных достижений за период обучения, что способствует формированию адекватной самооценки и представлений о возможных направлениях продолжения образования.

Изменения, происходящее в мире заставляют общество предъявлять новые требования к современному человеку. Уделяется внимание его умению адаптироваться к быстро изменяющимся условиям. При этом он должен на протяжении всей своей жизни заниматься самообразованием, для того чтобы быть хоть в некоторой степени успешным. Поэтому одной из главных задач образования является формирование у учащихся умения оперировать приобретенными знаниями, применять их в новых ситуациях, делать самостоятельные выводы и обобщения, находить решения в нестандартных условиях. Эффективное использование представленных образовательных технологий позволяет решать эти задачи и, следовательно, способствовать формированию информационной компетентности.

Литература

1. Хуторской А. В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты // Отделение философии образования и теоретической педагогики РАО. Центр «Эйдос». 23.04.2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eidos.ru/news/compet.htm>.

Юдина Н. А.

РОССИЙСКАЯ СИСТЕМА НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТРЕБОВАНИЙ БОЛОНСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ

Одним из важнейших глобализационных процессов является вхождение России в общеевропейское образовательное пространство.

Общая тенденция — придание образованию свойств открытости. Широкомасштабные изменения происходят в Европе, где в сфере образования рушатся государственные границы и формируется общеевропейская интегральная система образования. Основопологающим принципом в интеграции национальных образовательных систем в единое европейское образовательное пространство должен быть принцип «организуемой диверсификации», который, с одной стороны, предполагает бережное отношение к существующему разнообразию национальных образовательных систем, а с другой стороны, указанное разнообразие не должно быть препятствием на пути международной интеграции. В настоящее время перед Россией стоит задача формирования системы образования, которая воспроизводила бы культурный и интеллектуальный потенциал, способный вывести общество из кризиса и придать ему необходимый запас прочности для вхождения в общемировое пространство, в том числе и образовательное.

Участие России в Болонском процессе вызывает неоднозначную реакцию среди общественности. Выявлено, что интернационализация профессионального образования в России является неизбежным процессом; глобализация и развитие международных рынков образовательных услуг могут иметь негативные последствия для страны. Отрицательные последствия подписания Болонской декларации могут проявиться в том, что для экспорта образовательных услуг не создана соответствующая инфраструктура; обучение в России может представлять интерес только для тех иностранцев, которые согласны обучаться на русском языке. Структурные изменения в системе образования могут привести к потере фундаментальности российского образования и снижению уровня доступности образования.

Анализ показывает, что ни в одной стране мира не существует целостной системы непрерывного образования, но многие страны предпринимают усилия для ее создания.

Для реализации системного подхода при построении системы непрерывного профессионального образования в условиях расширения международной интеграции и кооперирования следует достигать ее совместимости с другими системами по правовому, информационному, научно-методическому и ресурсному обеспечению на основе стандартизации стран и международной стан-

дартизации. В данном случае речь идет, в первую очередь, о соответствии международным стандартам профессионального образования.

Болонская декларация, подписанная Россией, посвящена проблемам вхождения системы высшего образования в единое общеевропейское образовательное пространство. Россия присоединилась к Болонскому процессу в 2003 г., а другие страны приступили к реформе образования уже в 90-е годы, поэтому ими накоплен опыт в этой сфере, который следует изучить и использовать те его аспекты, которые будут приемлемы и для российского образования.

Исходя из целей системы непрерывного образования — дать возможность каждому желающему в любой момент времени продолжить свое образование, следует изучить лучший зарубежный опыт в этом направлении.

В европейских странах учреждения начальной профессиональной подготовки помогают молодежи выйти на рынок труда. Непрерывное профессиональное образование включает повышение квалификации, образование и обучение взрослого населения, обучение безработных граждан и может быть получено как в системе профессиональных учебных заведений, так и на предприятиях. Существующая интегрированная система квалификаций в большей мере ориентирована на компетенции, а не на освоение конкретных программ обучения.

Западные страны также уделяют много внимания не только возвращению взрослых в вузы, но и переподготовке работников. Значительная часть работников получает профессиональную подготовку непосредственно на предприятиях, что обычно сводится к умению выполнять узкий круг операций. В связи с этим возникает проблема переподготовки кадров. Внутрифирменное обучение реализуется в постоянно действующих центрах подготовки и повышения квалификации, которые имеются в большинстве крупных фирм. В учебных центрах компаний «Ксерокс» и «Сони» ежегодно проходят очную и заочную подготовку свыше 20 тыс. человек.

В Японии непосредственно в компаниях по программам непрерывного образования обучается 80% слушателей.

В Италии одной из наиболее распространенных форм организации непрерывного образования на промышленных предприятиях стала так называемая программа «школа 150 часов»; рабочим предоставляется оплачиваемый отпуск каждые три года для прохождения программы.

В Швеции «возобновляющееся образование» проводят по принципу унифицированных модулей во время специальных учебных периодов с отрывом или без отрыва от производства [1, с. 160]. Все существующие уровни системы непрерывного профессионального образования закреплены законодательно.

В ведущих странах значительное влияние уделяется интеграции образования, науки и производства с рыночной экономикой. Одним из главных направлений интеграции является кооперация академической и внутрифирменной форм обучения, осуществляемых вузами и предприятиями. Особенно актуальным такое сотрудничество становится в условиях снижения централизованных государственных расходов на образование и децентрализация государственного управления системой подготовки кадров.

Стремясь получить международное конкурентное преимущество, правительства стимулировали установление более тесных связей между бизнесом и высшим образованием. Высокотехнологичные исследования все больше проводятся в рамках консорциумов бизнеса, государства и университетов, специально создаваемых для удовлетворения краткосрочных интересов отдельных клиентов. Поскольку учреждения высшего образования являются ключевыми членами этих партнерств, соответствующая деятельность оказала серьезное влияние на организацию вузовских исследований и подготовку высококвалифицированных специалистов.

Имеется тенденция непрерывного образования в увеличении масштабов разного рода практик, и прежде всего производственной. Она представляет собой, как правило, выполнение студентом конкретных производственных обязанностей в зависимости от уровня подготовки на реальных должностях. Дополнительно к этому проводится одна зарубежная практика, в течение которой студенты изучают иностранный язык и состояние соответствующей области знаний в той или иной стране.

Более того, на этой основе уже возникла новая концепция высшего образования, получившая название у западных ученых «чередующееся образование». В соответствии с этой концепцией у студентов регулярно чередуются периоды обучения в стенах вузов с учебно-производственной и производственной практиками на предприятиях, на конкретных рабочих местах.

Таким образом, на сегодняшний день, главными условиями создания единого образовательного пространства служат:

- 1) соответствие различных национальных образовательных систем — структурное соответствие;

- 2) квалификационное соответствие — приложение к диплому;
- 3) соответствие зачетной системы — ECTS.

Литература

1. *Алферов А. В., Бездудная А. Г., Чернова Н. А.* Инновационные формы и методы развития среднего профессионального образования / под ред. проф. Г. А. Краюхина. СПб.: Изд-во ИНЖЭКОНа, 2006.

Юшина Ю. А., Нелидкин А. М.

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВУЗЕ

Сегодня главными характеристиками выпускника являются мобильность и компетентность. Государственные образовательные стандарты нового поколения, с одной стороны, расширяют возможности вузов в разработке рабочих программ, с другой — значительно повышают ответственность преподавателя и вуза в целом за качество обучения. Акценты при изучении дисциплин переносятся на сам процесс познания. Главной задачей преподавателя является создание условий для превращения студента в активного участника процесса профессионального становления, что подразумевает:

- создание новых учебных и учебно-методических пособий;
- организацию продуктивного взаимодействия в ходе аудиторных занятий;
- организацию самостоятельной внеаудиторной работы студентов;
- придание всему процессу обучения поисково-творческого характера.

Педагог вуза не только сообщает студентам учебную информацию, но помогает определить им пути, формы, способы приобретения знаний, направляет их самостоятельный поиск в нужное русло, выявляет и помогает преодолевать проблемы, дает советы по использованию научных знаний в решении прикладных задач, организует процедуру оценки и самооценки уровня сформированности необходимых умений и навыков. Иначе говоря, преподаватель все больше выступает не только как специалист в той или иной области науки, но и как профессионал в деле организации образовательного процесса [1].

В Законе РФ «Об образовании» акцент переносится с узкопрофильного подхода к подготовке специалистов на всестороннее интеллектуально-духовное развитие личности студента. Обеспечить такое образование можно лишь при переходе к личностно ориентированному обучению на основе инновационных технологий, которые помогают в решении нескольких задач:

- интенсивное развитие личности и педагога;
- демократизация их совместной деятельности и общения;
- гуманизация учебно-воспитательного процесса;
- ориентация на творческое преподавание и активное учение и инициативу студента в формировании себя как будущего профессионала;
- модернизация средств, методов, технологий и материальной базы обучения, способствующих формированию инновационного мышления будущего профессионала.

При этом меняются не столько содержание и методы преподавания, сколько личностные установки, которые обеспечивают в конечном итоге профессиональный рост педагога-новатора.

Актуальным становится преподавание ряда дисциплин с применением кейс-метода. «Кейс» — от англ. *case*: «происшествие, событие». Происходит от лат. *casus* — формы латинского глагола *cadere*, означающего «падать». Происшествие — это то, что «падает, сваливается на нас» [2].

К кейс-технологиям относятся:

- метод ситуационного анализа;
- ситуационные задачи и упражнения;
- анализ конкретных ситуаций;
- метод кейсов;
- метод инцидента;
- метод разбора деловой корреспонденции;
- игровое проектирование;
- метод ситуационно-ролевых игр [3].

В методологическом контексте кейс-метод можно представить как сложную систему, в которую интегрированы различные методы познания. В него входят моделирование, системный анализ, проблемный метод, мысленный эксперимент, методы описания, классификация, игровые методы, которые выполняют в кейс-методе свои функции.

Структура кейс-метода [4]

Метод, интегрированный в кейс-метод	Характеристика его функции в кейс-методе
Моделирование	Построение модели ситуации
Системный анализ	Системное представление и анализ ситуации
Мысленный эксперимент	Способ получения знания о ситуации посредством ее мысленного преобразования
Методы описания	Создание описания ситуации
Проблемный метод	Представление проблемы, лежащей в основе ситуации
Метод классификации	Создание упорядоченных перечней свойств, сторон, составляющих ситуации
Игровые методы	Представление вариантов поведения героев ситуации
«Мозговая атака»	Генерирование идей относительно ситуации
Дискуссия	Обмен взглядами по поводу проблемы и путей ее решения

К преимуществам метода case-study можно отнести:

- 1) использование принципов проблемного обучения;
- 2) получение навыков работы в команде и в то же время самопрезентации;
- 3) выработка умений формулировать вопрос и аргументировать ответ.

Этот метод, с нашей точки зрения, требует активного применения, во-первых, при подготовке специалистов, деятельность которых тесно связана с ситуационным знанием (менеджеры, социальные работники), и, во-вторых, в системе повышения квалификации специалистов (например, программа «Коммуникативная компетентность менеджеров по управлению персоналом»).

В последнее время часто встречаются кейсы, в которых материал предлагается дозированно, «что позволяет включать в канву изложения ситуации комментарии, размышления, мнения, цитаты и прочие необходимые материалы» [5]. И это, по нашему мнению, одна из причин, по которой метод case-study необходимо использовать только в органическом единстве с другими методами обучения, в том числе традиционными, закладывающими у студентов обязательное нормативное знание.

Возможны следующие варианты работы со студентами на основе кейс-технологии:

- обучаемые изучают дополнительную литературу и материалы кейса заранее;
- обучаемые знакомятся заранее только с материалами кейса;
- обучаемые получают кейс непосредственно на занятии и работают с ним.

Какую бы форму работы с кейсом вы не выбрали, в любом случае, при разборе материала следует рекомендовать обсудить 4 вопроса:

- Почему ситуация выглядит как дилемма?
- Кто принимал решения?
- Какие варианты решения имели место?
- Что, с вашей точки зрения, надо было делать [там же]?

Пример должен логично продолжать содержание, например, лекционного материала; сложность описанной ситуации должна учитывать уровень возможностей группы; содержание — отражать реальные профессиональные ситуации.

Чтобы кейс не стал «мертвым», необходимо построить его так, чтобы спровоцировать учащихся на поиск дополнительной информации для анализа, которая носит скорее ориентирующий характер.

Со своей стороны, хотим дать рекомендации преподавателям по проведению такого рода занятий:

- демонстрировать доверие;
- не мешать при выполнении задания, пока учащийся сам не попросит помощи;
- не критиковать за ошибки;
- собеседование вести в виде уточнения деталей;
- установить временные рамки для выполнения работы;
- правильно определить объем работы;
- создать условия для осуществления самооценки учащимся результата собственной деятельности;
- определить критерии выполнения самостоятельной работы;
- разработать формы контроля и критерии оценки результата деятельности.

Большим плюсом кейс-метода можно считать и тот факт, что обучаемый становится полноправным участником процесса восприятия. Преподаватель не дает готовых знаний, а побуждает

обучаемых к самостоятельному поиску. Активность педагога уступает место работе студентов; педагог выполняет лишь функцию одного из источников информации и помощника в работе. Кейс — это не просто сюжет из жизни, а «единый информационный комплекс... Данный метод предполагает созидание, творческий подход и креативность со стороны учащихся. Здесь важен не только конечный результат, но и сам процесс получения знаний» [там же].

Актуальность современных образовательных технологий определяется тем, что они позволяют сформировать у учащихся высокую мотивацию к учебе; развить значимые для будущей профессиональной деятельности такие личностные качества, как способность к сотрудничеству и чувство лидерства; сформировать основы деловой этики.

Литература

1. Современные образовательные технологии в вузе: справочник / авт.-сост. канд. ист. наук, доц. О. Н. Хохлова. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. 44 с.

2. *Гущин Ю. В.* Интерактивные методы обучения в высшей школе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psyanima.ru/> (дата обращения 15.02.2014).

3. Современные образовательные технологии: учеб. пособие / под ред. Н. В. Бордовской. 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2011. 432 с.

4. Ситуационный анализ, или Анатомия кейс-метода / под ред. Ю. П. Сурмина. Киев: Центр инноваций и развития, 2002. 286 с.

5. Использование инновационных технологий обучения в высшей школе при изучении дисциплины «Региональная экономика» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allbest.ru/> (дата обращения: 15.02.2014).

Раздел 1

ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ, СОВРЕМЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Амельченко Е. Н., Куприн А. А.

ФОРМИРОВАНИЕ И РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы реализации инновационного потенциала высших учебных заведений и его роли в формировании научно-инновационного комплекса системы образования. Это обуславливает социально-экономический характер решения проблем эффективности системы образования и составляет основу качественного преобразования высшей школы.

Аникиенко Т. И.

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

В статье представлены сущность и содержание профессиональных стандартов, разрабатываемых в России. Описаны требования к разработке профессиональных стандартов. Кроме того, приводится сравнительный анализ состояния профессиональных стандартов в системе образования в зарубежных странах.

Аньгиба Х. К.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ СОТРУДНИЧЕСТВ В ОБРАЗОВАНИИ

В последнее время образовательные учреждения России активно нацелены на международное исследовательское сотрудничество, получая обмен знаниями. Эта международная практика развивается с научными центрами и субъектами управления, стремящимися использовать все доступные средства для решения конкретных вопросов путем более широкого спектра поиска. Научные исследования в целом перешли с регионального на глобальный уровень. Существуют несколько основных целей международного исследовательского сотрудничества, например, улучшить рейтинг учреждения (университета) и стать конкурентоспособными для получения различного рода финансирования (гранты).

Беляева Д. А.

СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

На сегодняшний день в сфере образовательных услуг в России наблюдаются структурные изменения, вызванные слияниями и объединениями российских вузов. В этой связи в статье рассмотрены актуальные проблемы развития российских вузов и их конкурентоспособность в международном образовательном пространстве. Проведен сравнительный анализ процесса слияний и поглощений в сфере образовательных услуг в России и за рубежом.

Бондаренко К. А., Дембицкий Р. Б.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПЕРСОНАЛА ЗАО «ВЕКТОР-БЕСТ-БАЛТИКА»

Сформулированы рекомендации по развитию процесса управления персоналом коммерческого предприятия, выделены направления этого развития на материалах закрытого акционерного общества «Вектор-Бест-Балтика».

Бондарь Л. Д.

АКАДЕМИК-СЛАВИСТ Е. Ф. КАРСКИЙ КАК ОРГАНИЗАТОР ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА (по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН)

Статья посвящена одному из аспектов многогранной деятельности академика-слависта Е. Ф. Карского (1861–1931) — педагогической работе ученого. Освещены материалы Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, раскрывающие сотрудничество академика с учебными заведениями. Особое внимание уделено организационной работе Е. Ф. Карского в образовательных учреждениях.

Бравцев В. П., Бакашова С. С.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

В статье проанализированы основные направления формирования образовательного пространства Евразийского Союза. Изучен опыт стран — участниц ЕврАзЭС по интеграции образовательных систем, реализации двухсторонних и многосторонних международных соглашений о сотрудничестве в сфере образования, исследованы различные формы процесса интеграции образования: студенческая и академическая мобильность, научно-техническое сотрудничество, обмен учебными программами, учебными материалами. Рассмотрены совместные действия в области подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров.

Бургонов О. В.

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА КАК ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

В статье рассмотрены актуальные проблемы сферы образования и науки в Российской Федерации. Дается детализация инновационных функций образования и науки, анализ существующего типа экономического роста в России. Предложены меры, содействующие модернизации сферы образования и науки, превращению их в действующий фактор инновационного развития экономики.

Бурова Н. В.

ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ И ПАРАМЕТРОВ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Интернационализация российского образовательного пространства и развитие экспорта образовательных услуг российских высших учебных заведений должны получить адекватную оценку как с точки зрения их значимости, так и масштабов, что необходимо для понимания роли образования в современном российском обществе.

Гайдук М. А.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Проанализированы основные этапы развития высшей школы в России с начала XX в. до настоящего времени. Рассмотрены ключевые проблемы ее развития и выявлены причины их возникновения.

Груничев А. С.

ПРОЦЕССЫ МОНОПОЛИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

В статье рассматриваются процессы монополизации в системе высшего образования в России, порождаемые наличием институционального монополизма со стороны министерства. Автор выделяет положительные и отрицательные последствия данных процессов.

Гулин А. А.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВВЕДЕНИЯ СУДОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КОРПОРАЦИИ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

В России в настоящее время активно проводится ряд реформ, направленных на преобразование различных сторон социальной действительности. При этом достаточно много внимания уделяется развитию в России правовой культуры как необходимого условия дальнейшего совершенствования регулирования общественных отношений. Важную роль в освоении правовой культуры при этом играет российское студенчество как наиболее прогрессивная часть молодежи, особенно та его часть, которая избрала путь изучения юриспруденции. Как свидетельствует исторический опыт, в России можно найти немало примеров, свидетельствующих об определенных успехах образования в становлении студентов, которых мы сейчас назвали бы профессионалами.

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья раскрывает противоречия дополнительного профессионального образования, которое включено в парадигму непрерывного образования, но в реальности оно ситуативно, его развитие искажено субъективными факторами спроса и предложения, наблюдается разобщенность интересов и усилий в стратегиях и практике поддержки дополнительного образования.

Заярная Л. Д.

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Подготовка квалифицированных профессиональных управленческих кадров и ее научно-методическое обеспечение являются важным направлением государственной политики Российской Федерации. В Республике Саха (Якутия) в последнее десятилетие произошли серьезные количественные и качественные изменения в подготовке управленческих кадров. Подготовка кадров нового поколения, способных решать сложные задачи в различных областях общественной жизни, предполагает использование инновационных технологий в образовании.

Зубарев И. А., Костоусов Н. С., Терентьев В. В.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НРАВСТВЕННОЙ ВОСПИТАННОСТИ УЧАЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МЧС РОССИИ КАДЕТСКОГО ТИПА НА ОСНОВЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ

Предлагается педагогический инструментарий авторской методики определения нравственной воспитанности учащихся в образовательном учреждении кадетского типа.

Зюськин А. А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРАКТИКЕ ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ

В статье подробно анализируется методика использования активных и интерактивных методов обучения, используемых в практике подготовки управленческих кадров. Определена специфика и сфера применения активных методов обучения в образовательном процессе.

Иванова М. О.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ АВИАЦИОННОГО ПЕРСОНАЛА ПО ПРОГРАММЕ МАГИСТРАТУРЫ

К подготовке авиационного персонала предъявляются особые требования в связи с наличием критерия безопасности полетов. Авиапредприятия заинтересованы в высоком уровне подготовки сотрудников. Второй уровень высшего образования — магистратура — обеспечивает подготовку управленческих кадров для гражданской авиации. Приобретение не только профессиональных компетенций, но и широкого круга общекультурных компетенций позволит сформировать у выпускников магистратуры высокий уровень социальной и экономической культуры, а также социальную ответственность за принятые решения.

Калинин Д. И.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА

Обсуждаются основные проблемы подготовки кадров для санаторно-курортного комплекса России. Сложности развития данной сферы связаны с необходимостью подготовки разнопланового персонала (руководителей сферы федерального, регионального и муниципального уровней, медиков-курортологов, руководителей хозяйствующих субъектов, топ-менеджеров и менеджеров среднего звена для санаториев и пансионатов). Для совершенствования работы комплекса необходима корректировка учебных программ подготовки специалистов в высших учебных заведениях, реализация современных программ переподготовки и повышения квалификации, создание базы учебных и производственных практик для будущих специалистов санаторно-курортной сферы.

Кирилец Н. Г.

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Одним из условий социально-экономического развития государства является наличие эффективной образовательной сферы, содержание и технологии которой должны соответствовать требованиям современного мирового сообщества. Государственная политика в сложившихся экономических условиях должна быть направлена на создание благоприятных условий для развития образовательной системы, на совершенствование механизмов государственного управления и финансирования области образования. Для России по-прежнему актуальными являются вопросы качественной и доступной образовательной среды.

Кирсанов С. А., Шашина Н. С.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Управление профессиональной подготовкой кадров МСУ, обусловленное коренными преобразованиями всех сфер общества, должно быть основано на принципе профессионализма и ориентировано на привлечение и формирование специалистов нового типа, поскольку изменение политической и экономической систем, динамичность социально-экономических процессов, постоянно растущий информационный поток требуют от муниципальных служащих адаптивных качеств.

Приоритетным направлением преобразований, происходящих сегодня в России, является реформа системы управления государством на всех иерархических уровнях — федеральном, региональном и местном. Она предполагает существенное повышение его эффективности, ведущей к улучшению качества жизни населения страны.

Кобелева Л. С.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ДОВУЗОВСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В настоящее время изменения в состоянии техники происходят чрезвычайно быстро, увеличиваются темпы развития науки, моментально стареет информация, появляются новые учебные дисциплины и технологические производства, ускоряется реализация научных открытий. А верно выбранная стратегия довузовской подготовки абитуриентов, четкая формулировка и реализация ее целей и задач могут сформировать у них потребность и умения учиться, выявить и развить профессионально значимые склонности и способности, в конечном итоге значительно повысить качество выпускников вуза.

Костоусов Н. С., Фоменко С. Л.

«ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ» КАК МЕТАФОРА, ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ И ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Авторы статьи раскрывают сущность, структуру и содержание термина «педагогическое наследие» как педагогическое понятие и философскую категорию.

Кошелева Т. Н.

УПРАВЛЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЕМ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОРЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

В статье рассматривается важность профессионального образования сотрудников субъектов малого предпринимательства; обосновывается значимость разработки профессиональных и образовательных стандартов профессий и специальностей; обосновывается необходимость новых подходов к организации образовательного процесса и к качеству подготовки работников малого предпринимательства; обосновывается важность организации взаимодействия субъектов малого предпринимательства, университетов и научных структур.

Кукулите Т. Г.

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Актуальность поставленной проблемы определяется высокой потребностью предприятий в квалифицированных специалистах, являющейся одной из наиболее существенных проблем менеджмента персонала, недостаточностью опыта и профессионализма управленческого состава.

В статье рассмотрено место системы обучения персонала в развитии персонала организации. Предложена схема построения системы обучения персонала.

Кургузова А. В.

ГОРНЫЙ ИНСТИТУТ В ПЕТЕРБУРГЕ И ФРАЙБЕРГСКАЯ ГОРНАЯ АКАДЕМИЯ В ГЕРМАНИИ — ОПЫТ КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА ПРОТЯЖЕНИИ ДВУХ С ПОЛОВИНОЙ ВЕКОВ

В статье на примере более чем двухсотлетней истории тесных научных контактов старейших высших учебных заведений горно-геологического профиля рассмотрено сотрудничество преподавателей, студентов и аспирантов России и Германии. Показано историческое развитие контактов Горного университета и Фрайбергской горной академии с конца XVIII в. до наших дней, охарактеризованы отношения вузов как на студенческо-преподавательском уровне, так и на уровне проведения совместных конференций и стажировок.

Кускашев Д. В.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1892–1914 гг.

В статье освещены основные направления реформирования системы народного образования в городах Енисейской губернии в условиях осуществления государственной программы перехода к всеобщему начальному образованию. Проанализированы причины, ход и результаты реализации государственной программы введения всеобщего начального образования в городах Енисейской губернии. Выявлены основные тенденции развития сети образовательных учреждений, проблемы финансового обеспечения их деятельности.

Лесников А. М.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ВПО) В РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматриваются актуальные проблемы модернизации высшего образования в России. В частности, автор отмечает существенные изменения в требованиях к рабочим программам в последнее десятилетие, недоработки компетентностного подхода федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) третьего поколения и их влияние на учебный процесс.

Майер М. В.

СИСТЕМА ШКОЛЬНОГО ПИТАНИЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ И ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА (на примере Тюменской области и г. Тобольска)

В статье рассматриваются аспекты и функции государственного регулирования школьного питания. Приводятся примеры и анализ современного состояния питания школьников. Автор отразил в работе важное обстоятельство организации питания в школах — тендер и актуальность программ по совершенствованию системы школьного питания.

Мальцева П. Н.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ РЕЗЕРВА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И ПРИОРИТЕТНЫХ СФЕР РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

На современном этапе формирование и использование резерва управленческих кадров рассматривается как важнейшее направление кадровой политики государства. Стратегической целью кадрового резерва является замещения государственных должностей и управленческих должностей в приоритетных сферах экономики и социальных отраслях. Для достижения данной цели необходим комплексный подход в работе с кадровым резервом на основе непрерывного обучения, организации стажировок и ротации резервистов, развития института наставничества, проведения мониторинга и оценки эффективности использования резерва управленческих кадров. В процессе обучения резервистов отмечена необходимость использования современных образовательных технологий, таких как моделирование служебных «экстрим-зон» и венчурных ситуаций, использование игровых технологий и метода кейс-стади, подбор проблемных служебных инцидентов, самотестирование и внешнее тестирование.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ЦЕНООБРАЗОВАНИЮ НА ЛЕКАРСТВЕННЫЕ ПРЕПАРАТЫ

Российский фармацевтический рынок — наиболее развивающийся рынок лекарственных препаратов в мире. Процесс экстенсивного роста емкости рынка невозможен без разработки комплекса систем ценообразования. Система ценообразования на лекарственные препараты должна гибко отражать весь комплекс социально-экономических факторов внешней среды.

Менько К. Е.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ С ПОЗИЦИИ ИНТЕРЕСОВ СЕМЬИ

В статье рассматривается современная образовательная политика России и возможные пути ее модернизации с позиции основных интересов семьи, которые выражаются в необходимости формирования системы доступного, качественного и эффективного образования. Описаны основные проблемы российского образования, которые требуют решения путем пересмотра соответствующих разделов образовательной политики в целях усиления сотрудничества семьи и государства в области формирования качественного человеческого капитала страны. В статье предложены некоторые возможные пути решения обозначенных проблем.

Митрофанов С. В.

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ

В данной статье анализируются основные тенденции и направления в развитии международного образовательного туризма как направление социокультурной деятельности. Проведен сравнительный анализ основных видов, направлений, форм, географии и тенденций развития международного образовательного туризма. Выявлены особенности, проблемы и перспективы развития образовательного туризма для развития российского туристского рынка, определена роль в дальнейшем развитии, как отдельного вида туризма, так и всей отрасли в целом.

Михайлова Н. А.

КВАЛИФИЦИРОВАННАЯ РАБОЧАЯ СИЛА КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА РОССИИ

Квалификация представляет собой качественную характеристику рабочей силы, которая в отличие от других конкурентных преимуществ, таких как благоприятные климатические условия и избыточные ресурсы, не может быть передана по наследству. Переход российской экономики к инновационному типу требует разработки эффективной кадровой политики при участии государства. Таким образом, перед Россией в настоящее время стоят задачи стимулирования молодых специалистов путем проведения в стране институциональных преобразований.

Мороз В. М.

МОТИВАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассмотрен содержательный аспект дефиниции «мотивационный механизм стимулирования» с выделением сущности противоречий в ее формулировке. Статья содержит результаты анализа перспектив использования соответствующего механизма для профессионального развития профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений. Кроме того, в статье затронуты вопросы взаимодействия субъектов и объектов государственного управления в контексте институционального обеспечения процесса повышения уровня развития качественных характеристик профессорско-преподавательского состава.

Мороз В. М., Мороз М. В.

МОТИВАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья содержит результаты анализа практики использования мотивационного механизма стимулирования профессионального развития профессорско-преподавательского состава выс-

ших учебных заведений. В статье представлены некоторые из основных методов соответствующего механизма, а именно: конкурс на замещение вакантных должностей профессорско-преподавательского состава (алгоритм проведения, содержание этапов и принципы организации) и трудовой контракт. Кроме того, в статье рассмотрены условия, соблюдение которых может обеспечить эффективное функционирование мотивационного механизма стимулирования в рамках кадровой системы высшего образования.

Опальский А. П.

О НОВЫХ ТЕРМИНАХ В СФЕРЕ РАСЧЕТОВ ИЛИ ГЕРУНДИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ НОВОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрены вопросы использования новых терминов, образованных от иностранных слов. Несмотря на существующие отечественные аналоги в терминах, нормативные и правовые акты, регламентирующие отношения в сфере расчетов в изобилии содержат непередаваемые определения в русской транскрипции.

Пак Х. С.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье представлены особенности оценки деятельности учреждений высшего профессионального образования в России в сравнении с зарубежным опытом. В условиях совершенствования единой методологии оценки эффективности инновационного развития профессионального образования разработка новых подходов к оценке качества образовательных услуг в вузах позволит более объективно оценить деятельность их.

Петров И. В.

ДРЕВНЕРУССКИЕ МОНЕТЫ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ГРАМОТНОСТИ (проблемы развития древнерусского образования)

Статья посвящена изучению проблем развития древнерусского образования, анализу древнерусских монет как показателя грамотности. Эпоха Владимира Святого и Ярослава Мудрого связана с организацией православного государства и христианского образовательного пространства. Создание школ Владимиром, а потом и Ярославом было обусловлено потребностью в грамотных чиновниках, священниках и, несомненно, монетных мастерах. Начало чеканки национальной валюты имело не только экономический и идеологический, но также и образовательный эффект

Покровский Б. Н.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ВРЕМЯ И ЖИЗНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В АСПЕКТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Статья посвящена проблеме изменению индивидуального представления о времени в связи с развитием общества. Индивидуальное время определяет жизненную позицию субъекта, как представление о перспективе жизненного пути. Проблема может быть интересна социологам, педагогам, психологам, философам.

Пуринова Г. К.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Переход на многоуровневую структуру высшего образования в России, бесспорно, обусловлен современными экономическими и социальными реалиями. Модернизируя отечественную систему высшего образования в соответствии с Болонским процессом, надо вместе с тем приглядеться и к системе высшего образования зарубежных стран. Проводимые в высшей школе внутренние реформы должны помочь соотнести российскую вузовскую систему со стандартами и формами, признанными и принятыми мировым сообществом.

Рябова Н. Ю., Аникиенко Т. И.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДОБРОВОЛЬНОЙ СЕРТИФИКАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

В статье рассмотрены основные понятия сертификации и аттестации персонала. Рассмотрены цели, задачи сертификации, описаны возможные результаты сертификации персонала. Приведены ресурсы мотивации и описана процедура сертификации персонала.

РОССИЙСКИЙ ВУЗ СЕГОДНЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ

В России сегодня остро стоит вопрос о реформировании высшего образования, о доведении его до общемировых стандартов. Какие проблемы испытывают сегодня российские вузы? Какие задачи предстоит решать в условиях кризиса, в котором оказалось высшее образование?

Самойлова Е. В.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье представлен анализ теоретических подходов к формированию профессиональной культуры специалистов высшего образования. В настоящее время системой высшего образования определена и реализуется задача переориентации образования, управление качеством образования на основе анализа образовательных достижений, пересмотра концепции преподавания ряда дисциплин, изменения управленческих, организационно-методических условий, направленных в совокупности на подготовку специалистов с высоким уровнем профессиональной культуры. Предложена модель формирования профессиональной культуры у бакалавров по направлению «Туризм». В модели результат проявляется в повышении уровня сформированности профессиональной культуры каждого студента путем формирования и оптимизации соответствующих компетенций.

Смешко О. Г.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЗФО: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ ОКРУГА

В рамках модернизации современной российской системы образования многочисленные высшие образовательные учреждения сталкиваются с проблемами перехода на новый уровень в области подготовки высококвалифицированных кадров. В этой связи в статье рассмотрены актуальные проблемы формирования образовательного потенциала Северо-Западного федерального округа. Автор анализирует динамику подготовки квалифицированных кадров в субъектах СЗФО, с помощью чего выделяется положительный тренд по количественным показателям в округе.

Снисаренко С. О.

ИЗМЕНЕНИЕ ПАРАДИГМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

В статье автор затрагивает актуальные для российской системы высшего образования вопросы, связанные с реформой вузовского образования. В их числе интеграция социальной и экономической потребностей в высшем образовании и адекватные возможности высшей школы в их удовлетворении, диспропорции в подготовке специалистов и спросе на локальном рынке труда; законсервированная академичность в средствах и методах подготовки специалистов высшего образования; отсутствие интереса работодателей в экспертизе основных образовательных программ.

Соколова Ю. А.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ РОССИИ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

В статье рассмотрены проблемы повышения качества высшего образования России. Проанализированы условия, необходимые для модернизации образования. Раскрыта роль исследований, нацеленных на применение эффективного исторического опыта к современным условиям. Приведена классификация инноваций в российском высшем образовании, а также особенности данных инновационных процессов.

Соснило А. И.

НЕДОСТАТКИ МОНИТОРИНГА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена анализу недостатков мониторинга эффективности высших учебных заведений. Автор высказывает аргументы против применения используемых в настоящее время критериев оценки эффективности деятельности вузов.

ОБРАЗОВАНИЕ — КРИЗИС ИЛИ ПОДЪЕМ?

В статье рассматриваются теоретические проблемы развития образования как социально-научного фактора развития общества в последние тридцать лет в России и мире. Анализируются задачи, стоящие перед образованием на сегодняшний момент и в будущем. Рассматриваются причины разрыва между развитием образования и условиями жизни общества. Анализируются место и роль преподавателя, учащегося, системы образования в экономическом развитии общества.

Турович Л. И.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Основная стратегическая цель государственной политики в области образования в настоящее время является повышение доступности качественного образования. В связи с этим необходимо решение следующих задач: обеспечение инновационного характера базового образования; модернизация институтов системы образования; создание современной системы непрерывного образования; формирование механизмов оценки качества и востребованности образовательных услуг; участие в международных сопоставительных исследованиях и др. Все это говорит о непростых задачах модернизации образования.

Турович Л. И.

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СТИМУЛ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НЕРАВЕНСТВ

Основным фактором социально-экономического развития общества является модернизация образования. В современном российском обществе одновременно наблюдаются признаки как постиндустриальной образовательной модернизации, так и признаки демодернизации. В свою очередь влияние неравенств на динамику человеческого развития является несколько более выраженным по сравнению с влиянием человеческого развития на динамику неравенств.

Уткова М. А., Утков П. Ю.

АКТУАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ В РАЗВИТИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ: ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В данной статье отражены актуальные механизмы реализации образовательной политики в Арктическом регионе. Рассмотрены вопросы развития образовательной среды в контексте международного интеллектуального взаимодействия. Акцент в работе сделан на структурное переосмысление системы подготовки студентов в рамках направлений 080200.62 «Менеджмент» и 081100 «Государственное и муниципальное управление» с учетом формирования целенаправленного подхода к академической мобильности в вузе.

Фунтиков В. А., Фунтикова Т. П.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Актуальными проблемами, стоящими перед молодежью на пути к профессиональному успеху являются проблема выбора профессии и проблема формирования потребности к самообразованию. Разработка методов решения обозначенных проблем, связанных со своевременной профориентацией школьников, стимулированием мотивации студентов к самостоятельной работе и развитием у студентов навыков и потребности к самообразованию при подготовке к будущей профессиональной деятельности, позволит помочь молодежи найти свое место в обществе.

Шарухина Т. Г.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГОТОВНОСТЬ ВЫПУСКНИКА ВУЗА К ЭФФЕКТИВНОМУ РЕШЕНИЮ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЗАДАЧ КАК ЦЕЛЬ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

В статье рассматривается вопрос сущности и структуры профессиональной готовности выпускника вуза как цели учебного процесса. Вопрос раскрывается с позиций субъектно-деятельностного подхода. Изложены различия постановки педагогических целей в образовательном, воспитательном и учебном процессе.

Шишкина К. Г., Бондарь Л. Д.

**УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИК: ПРОФЕССОР Р. Ф. БРАНДТ И АКАДЕМИК Е. Ф. КАРСКИЙ
(по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН)**

Статья посвящена истории взаимоотношений слависта, профессора Р. Ф. Брандта (1853–1920) и его ученика, будущего академика, слависта Е. Ф. Карского (1862–1931). Дан обзор архивных материалов по этой теме, в том числе переписке двух ученых 1883–1914 гг. Авторы попытались охарактеризовать роль, которую сыграл Р. Ф. Брандт в профессиональной карьере Е. Ф. Карского.

Юрченко Т. В.

ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ СТАТИСТИКИ

Отражена роль статистики в изучении социально-экономических процессов. Отмечены проблемы формирования системных знаний по дисциплине «Статистика». Рассмотрены возможности модульного подхода в повышении качества преподавания статистики.

Юшкова В. В.

**ПРИМЕНЕНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ**

В статье рассматриваются активные методы обучения при подготовке управленческих кадров. Для формирования у обучающихся компетенций используются различные инновационные методы: кейс-технология, деловые игры, проблемные методы, выполнение компетентностно-ориентированных заданий, решение профессиональных. Автор раскрывает понятие и особенности применения активных методов в обучении студентов.

Раздел 2

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ПОДГОТОВКЕ
МЕНЕДЖЕРОВ И ЭКОНОМИСТОВ**

Аверьянова О. В.

**ПОНЯТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КРЕДИТА КАК МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО
ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ**

Создание механизма финансирования, адекватного новому статусу сферы образования и роли вузов, является в настоящее время одной из наиболее сложных и в то же время перспективных задач развития государства. Системы государственных образовательных займов и субсидий в современном мировом опыте развития высшего образования рассматриваются как механизмы обеспечения равного доступа к высшему образованию населения, принадлежащего к разным слоям общества. Именно образовательный кредит среди всех механизмов оказания финансовой помощи студентам более всего соответствует концепции инвестиций в человеческий капитал.

Александрова О. Б.

**ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЗИНГОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИНАХ**

Лизинг является молодым направлением в российской экономике, но успешно развивающимся. Однако специалистов по лизингу на рынке не достаточно. Необходимо в образовательный процесс внедрять не только дисциплины по изучению лизинг, но и направления по подготовки специалистов данной области.

Бабакова Е. В.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ
СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКИ**

В статье рассматривается экономико-математического моделирование в экономической теории, проводится анализ их взаимодействия. Определяется роль математического моделирования в современной экономике.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Статья посвящена исследовательской деятельности студентов при написании выпускной квалификационной работы, являющейся важнейшим направлением формирования их экономического мышления.

Брусакова И. А.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ НАПРАВЛЕНИЙ МЕНЕДЖМЕНТ И ИННОВАТИКА ПО ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ДО 2030 г.

Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 г. включает в себя требование формировать базы знаний по различным видам деятельности города. Управление ресурсами города невозможно без применения средств информатизации. Подготовка специалистов, которые способны управлять социально-экономической системой города в инфокоммуникационном пространстве представляет актуальную задачу подготовки управленческих кадров.

Величко М. Г., Ивлева Е. С.

ВОПРОСЫ КЛАСТЕРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ПОДГОТОВКИ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕНЕДЖЕРОВ И ЭКОНОМИСТОВ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием профессиональных компетенций менеджеров и экономистов для работы в условиях кластерной организации предпринимательской деятельности. Автором указаны характеристики, которые стоит учитывать для максимального использования потенциала кластера. Проанализированы цели, достижение которых является задачей кластера.

Владимирский Д. Д.

СОДЕЙСТВИЕ ПОДГОТОВКЕ, ПЕРЕПОДГОТОВКЕ И ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ КАДРОВ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Развитие системы подготовки кадров для малого и среднего предпринимательства Чувашской Республики рассматривается как один из важнейших механизмов повышения уровня развития предпринимательства на региональном уровне.

Ворожцов В. В.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Подготовка кадров для субъектов малого предпринимательства в Приморском крае представляет собой целостную систему. Ее первая составляющая — программы, курсы, семинары, осуществляемые высшими учебными заведениями края, вторая составляющая — Президентская программа подготовки кадров, Краевая программа поддержки и развития малого и среднего предпринимательства, а третья составляющая — различные фонды, проекты, система инфраструктуры поддержки и развития малого и среднего бизнеса, бизнес инкубаторы и информационная поддержка.

Гетманова Г. В.

РОЛЬ ПРОГРАММЫ ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В РАЗРАБОТКЕ И ВНЕДРЕНИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ НОВШЕСТВ

Повышение качества подготовки управленческих кадров неразрывно связано с доступом системы образования к информации о новых, востребованных управленческих технологиях, практикуемых бизнесом. Одним из механизмов обратной связи между управленческой практикой и обучением может быть мониторинг и анализ квалификационных работ, выполняемых слушателями различных программ дополнительного образования по заказу своих организаций. Данная информация поможет скорректировать и обогатить учебный процесс.

Голохвастов Д. В.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА И ФОРМИРОВАНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКИХ АГЕНТСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Рыночная экономика предполагает высокий уровень дифференциации рынка труда и социопрофессиональных компетенций, адаптации к потребностям покупателя. Специфика формирования профессиональных компетенций агента включает не только узкоспециализированные знания и навыки, но и способность и готовность к эффективному взаимодействию с заказчиком.

Давыдкина М. А.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПОДГОТОВКЕ ЭКОНОМИСТА

Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку является приоритетным направлением в образовании. Иностранный язык становится универсальным средством профессиональной, производственной жизни, поэтому при обучении иностранному языку в вузе все более актуальной становится проблема развития и формирования профессиональной компетентности у студентов.

Давыдова А. А., Михайлов А. Л.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье представлена структура концепции подготовки специалистов в области экономической безопасности. Отмечается степень необходимости и потребности в кадрах данного профиля.

Добрынин А. И., Добрынин Л. А.

ВЗАИМОУСЛОВЛЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются как взаимосвязанные процессы модернизации системы образования и преодоления последствий глобального экономического кризиса. Предлагается новый подход к исследованию теории кризисов. В сфере внимания — реформирование экономических моделей хозяйствования и моделей развития системы образования.

Еремеев М. А.

ЭФФЕКТИВНЫЙ КОНТРАКТ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ КАРКАС СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

В статье рассматривается принцип «эффективного контракта» и его применение в работе современных вузов. Авторами предлагается введение института контрактации в систему трудовых отношений в системе образования. Целью статьи является предложение методики эффективного контракта для разработки систем мотивации бюджетных учреждений. Отличительными особенностями работы, отражающей ее новизну, являются применение совокупности методов и методик построения эффективной мотивационной модели, а так же практический опыт внедрения предлагаемых инструментов в деятельности российских предприятий.

Звягина Е. М.

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ СОЗДАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ МОДЕЛИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРОВ

В статье обосновывается необходимость применения активных методов обучения в вузе. Определяется роль студента и преподавателя в учебном процессе. Рассматриваются основные методы активного обучения.

Ивлева Е. С.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИНАХ

Статья посвящена проблемам экологически безопасного экономического роста. Автор рассматривает экологически безопасный рынок как результат инновационного развития экономики. Определяет необходимость разработки эколого-экономического механизма инновационной деятельности и механизма управления развитием экологического предпринимательства. Подчеркивает значение постановки этих проблем в процессе подготовки экономистов и менеджеров.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматриваются вопросы модернизации системы образования в аспекте подготовки кадров для инновационной экономики Магаданской области. Автор отмечает возрастающую роль и значение профессионально подготовленных экономистов-менеджеров для региона.

Колпакиди Д. В.

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ЕДИНОГО КОНСУЛЬТАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

В процессе своего становления и развития субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) непрерывно испытывают потребность в консультационном сопровождении по широкому кругу вопросов создания, функционирования и развития предпринимательской деятельности. Объединение инфраструктурного, интеллектуального, управленческого, информационного, образовательного потенциала организаций инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, общественных объединений предпринимателей и коммерческих организаций способствует формированию единого консультационного пространства для малого и среднего бизнеса и приводит к расширению образовательной среды для предпринимателей за счет использования различных форм обучающего консалтинга. Показана необходимость развития консультационного блока инфраструктуры поддержки МСП с учетом направления возрастающих потребностей предпринимателей в отдельных видах консультационных услуг и образовательного консалтинга.

Колпакиди Н. Н.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Анализируется удачный опыт создания системы подготовки кадров для малого и среднего бизнеса в рамках программно-целевого подхода на примере г. Иркутска. Выделяются основные тенденции в развитии современного бизнес-образования.

Костин Г. А., Панин С. Н.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСА ДОСТУПНЫХ МЕР ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья посвящена разработке комплекса мер защиты информационной безопасности, обеспечивающих противодействие попыткам нарушителей завладеть конфиденциальной информацией пользователей.

Кострова Ю. Б., Минат В. Н.

ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСОВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРОВ И ЭКОНОМИСТОВ

В статье рассмотрены современные подходы к изучению актуальных вопросов обеспечения продовольственной безопасности РФ при подготовке бакалавров по направлениям «Экономика» и «Менеджмент». Авторы указывают на необходимость комплексного освещения данной проблемы в разрезе регионального, национального и международного аспектов. Это позволит улучшить качество подготовки бакалавров в разрезе необходимых знаний, умений и конкретных навыков оценки состояния, тенденций изменения и существующих угроз продовольственной безопасности в стране.

Кунин В. А.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ РИСК-МЕНЕДЖЕРОВ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВУЗАХ

Обосновывается важность профессиональной подготовки риск-менеджеров в условиях повышенной экономической нестабильности. Выявляются и исследуются проблемы профессиональной подготовки риск-менеджеров в российских экономических вузах. Предлагаются пути решения выявленных проблем.

Кяримова А. Д.

АКТУАЛЬНОСТЬ БРЕНДА В ОБРАЗОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖЕРА

Конкуренция как неотъемлемое условие рыночной конкуренции требует от бизнеса искать новые решения для продвижения и популяризации своего товара. Важным аспектом в данном случае выступает бренд как набор характеристик конкретного товара и фирмы производителя и бренд-менеджмент как способ создания, развития и управления брендом.

Малых Е. Б.

РОЛЬ МАКРОЭКОНОМИКИ В ПОНИМАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ, ПРОИСХОДЯЩИХ В РОССИИ

В статье рассматриваются некоторые аспекты преподавания макроэкономики как основы для понимания текущей макроэкономической ситуации в России. Предложен алгоритм анализа денежно-кредитной политики Центробанка с точки зрения ее эффективности. Предлагается при изучении макроэкономики, в качестве дополнительного раздела, рассматривать влияние различных видов таргетирования на производство и инфляцию, что является одним из ключевых элементов макроэкономического анализа ситуации в России.

Медведь В. Н.

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ МАНИПУЛЯЦИИ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ

В статье раскрывается взаимосвязь между низким уровнем экономических знаний членов общества и возможностью разрушения его экономической культуры путем деструктивных манипуляций общественным сознанием, указывается на необходимость совершенствования системы экономического образования населения, в том числе для предотвращения частных проявлений манипуляций общественным сознанием — так называемых «потребительских паник».

Михайловский П. В.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ

В статье рассматриваются характерные особенности российской экономики, определяются задачи и направления развития отечественного машиностроительного комплекса, анализируется теория экономического роста.

Морозова Л. П.

РЕГИОНАЛЬНОЕ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ

В данной статье рассматривается специфика межмуниципального взаимодействия в Мурманской области. Акцент сделан на необходимость формирования правовых компетенций молодежи в этой сфере. Рассмотрены основные недостатки взаимодействия в сфере экономики и муниципального хозяйства, объединения муниципальных финансов для реализации межмуниципальных проектов.

Овсянникова М. А.

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИСТЫ. ТРУДНОСТИ ОБУЧЕНИЯ

В статье рассматриваются особенности подготовки выпускников высших учебных заведений по направлению подготовки «Экономика». На современном этапе сближения российского образования с европейским научное сообщество столкнулось с рядом проблем, решение которых позволит обеспечить конкурентное преимущество российских дипломов.

Пелюшкевич М. Л.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье обоснована необходимость фундаментальности экономического образования. Раскрыта потребность в комплексном подходе к изучению экономических дисциплин. Показана необходимость изучения экономических дисциплин в тесной взаимосвязи с практикой деятельности коммерческих организаций.

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРОВ И ЭКОНОМИСТОВ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

В современных экономических условиях роль и значение развития всех форм предпринимательства в России и отдельных ее регионов определяется национальными стратегическими социально-экономическими и научно-технологическими задачами. Особую актуальность формирование региональных предпринимательских структур приобретает для северных регионов с суровыми природно-климатическими условиями, недостаточной развитостью транспортной инфраструктуры, сырьевой ориентацией экономики. Важным фактором развития предпринимательства в регионе является подготовка образовательными учреждениями квалифицированных кадров — менеджеров и экономистов, что возможно на основе постоянного совершенствования образовательных технологий и использования современных методов обучения. К наиболее известным образовательным технологиям подготовки предпринимателей необходимо отнести метод анализа проблемной ситуации (кейс-стади), проектные и игровые методы, исследовательские методы обучения, использования информационно-коммуникационных технологий, веб-квестов, технологии обучения в сотрудничестве. Использование данных методов должно базироваться на их дифференциации, личностно-ориентированном подходе в процессе обучения и развития партнерских отношений в системе «педагог — студент».

Сорвина Т. А.

РОЛЬ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

В статье раскрываются особенности организации научно-исследовательской деятельности в системе подготовки кадров в сфере экономики и управления, анализируются условия и результаты ее применения, определяется влияние на формирования интеллектуального потенциала.

Тарасова Е. В.

СОВРЕМЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ПОДГОТОВКИ ЭКОНОМИСТОВ В РОССИИ

В статье изложены проблемы повышения качества экономического образования на основе современных образовательных технологий. Рассматривается важность экономического образования, комплекс единых законодательных требований к функционированию высших образовательных учреждений.

Торгунакова Е. В.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ПРОИЗВОДСТВА КАК НЕОБХОДИМОГО УСЛОВИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье выявлена необходимость интегративного взаимодействия образования, науки и производства, проанализированы проблемы интеграции. Автором раскрываются основные направления, виды и формы интеграции, выявляются особенности международной интеграции образования, науки и производства.

Федораев С. В.

ПОДГОТОВКА НАУЧНЫХ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье анализируется современное состояние российской системы подготовки научных кадров высшей квалификации, ее соответствие требованиям инновационного развития экономики. Выявляются проблемы в этой области и предлагаются пути их решения.

Раздел 3

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Белозеров Б. П.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕРЕЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В статье рассматриваются некоторые проблемы формирования правовой культуры у учащейся молодежи в процессе образовательных занятий. Предлагаются формы воспитания уважения

к праву и соблюдению правовых норм, высказана целесообразность привлечения к этой работе студентов старших курсов юридических вузов.

Бугель Н. В., Игошин Н. А.

ПРАВОВОЙ ПРОГРЕСС В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ

Статья посвящена вопросам правового прогресса в системе социальных отношений и его влияния на социально-экономическое развитие страны. При этом авторы выделили ряд проблем правового и организованного характера в указанной сфере.

Булгаков Е. И.

РОЛЬ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА. ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Новое время требует от человека нового уровня развития, постоянно усложняющиеся общественные процессы, происходящие не только в нашей стране, но и во всем мире, оказывают влияние на личность человека, требуя от него постоянного развития. В рамках данной статьи хотелось бы обратить внимание на проблему, которая, на наш взгляд остро стоит в нашем обществе — это проблема образования.

Бунина Н. Г.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА СОТРУДНИКА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ МЧС РОССИИ

В данной статье на примере Федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы МЧС России исследованы нормы российского законодательства, регулирующие отдельные элементы составляющие гражданско-правовой статус. Проанализирован гражданско-правовой статус сотрудников Федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы МЧС России. Выявлены особенности, ограничивающие сотрудников Федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы МЧС России в отдельных правах и свободах.

Гуменюк Г. Х.

КУЛЬТУРА УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ МВД РОССИИ

Статья посвящена системе мер, направленных на оптимизацию управления в правоохранительной деятельности, формирование, поддержание и развитие культуры управления ОВД приобретает относительно самостоятельное значение.

Далинин А. В.

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ДЕЛОВЫХ ИГР В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Необходимость эффективного практического обучения студентов юридических вузов, будущих сотрудников правоохранительных органов. Обязательное использование деловых игр как формы обучения, способной прививать практические навыки. Закрепление студентами приобретенных теоретических знаний практическими навыками и умениями, необходимыми для осуществления профессиональной деятельности

Дзьоник В. Р.

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ДОГОВОРОВ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

В статье приводится анализ договоров по использованию земли, в частности договор аренды земельных долей на основе ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Евсеев А. В., Лядов А. О.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ОПЫТ АНТИПОЗИТИВИСТСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

В статье рассматривается ряд проблемных вопросов, связанных с использованием правовой культуры в юридическом образовании. В частности, авторы затрагивают вопросы о природе правовой культуры как особой духовно-исторической реальности и использования ее содержатель-

ного потенциала при реализации ООП ВПО по направлению «юриспруденция». Непонимание специфики правовой культуры, ее места и функций в современном мире связано с позитивизмом как господствующим ныне мировоззрением в российской юриспруденции.

Жильский Н. Н., Жильская Л. В.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье говорится о проблемах формирования правового сознания современного российского гражданина, своевременное решение которых позволит сформироваться гражданскому обществу. Рассматривается роль и обязанности государства по решению этих проблем. Упомянуто о важности соблюдения прав и свобод человека и гражданина в правовом демократическом государстве.

Зорина Е. А., Одиноква Е. Ю.

ТОЛКОВАНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЕ ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Статья содержит обоснование значимости толкования нормативных правовых актов в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов юридической специальности и роль данного умения в формировании правовой компетентности. Представлены некоторые методические возможности преподавания для достижения усвоения целевых навыков и использования их в правовой деятельности.

Зыкова Н. Н.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ КАК ДЕТЕРМИНИРУЮЩАЯ ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛИЗМА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ НЕ ТОЛЬКО В ОБЛАСТИ ПРАВА

В статье предлагаются обобщенные результаты социологических исследований, проведенных на базе нескольких вузов г. Магадана. Объектом исследования являются студенты-юристы, предметом исследования — ценностные ориентации студентов. Автором предпринята попытка представить актуальный срез профессионального и социально-культурного становления будущих дипломированных специалистов в области права, а также студентов, принявших решение перевестись в вуз другого профиля.

Каландаришвили З. Н.

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье раскрывается роль и сущность процесса правового воспитания в механизме формирования правовой культуры молодежи. Автор вычленяет современные способы правового воспитания личности в молодежной среде российского общества, с помощью которых можно повысить позитивный уровень правовой культуры индивида.

Кокорев П. Б.

ОТРАСЛЕВОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассматриваются вопросы отраслевого юридического образования, насущные проблемы, связанные с качественной подготовкой специалистов в области отраслевой юриспруденции.

Кочережникова А. О., Сулейманов А. М.

РОЛЬ ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА, СТУДЕНТА, СЛУШАТЕЛЯ

Данная работа написана с целью показать, насколько важным сейчас является повышение уровня правовой культуры общества. Знакомство с правовыми дисциплинами курсантов, студентов и слушателей дает им возможность разобраться в том, как работает система права, как регулируются различные отрасли, формируя тем самым их личность.

Кутина В. П.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с юридическим образованием в период зарождения и становления юридического образования в царской России. Автор затрагивает вопросы

качественного обновления в системе юридического образования, подготовке студентов с определенным багажом знаний и умений, представляющую собой единый процесс становления юридической сферы.

Лебедева Т. Э.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

В статье освещаются организационно-экономические особенности системы государственных закупок, приводится сравнительный анализ федеральных законов № 44-ФЗ «О Контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», показана объективная необходимость перехода системы государственных закупок на новую систему согласно № 44-ФЗ «О Контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Липатова Т. Б.

О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье речь идет о принципах гражданского судопроизводства. Делается вывод о необходимом законодательном закреплении принципов в гражданском процессуальном законодательстве.

Лобачева Е. Н.

ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ» В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена проблеме качества обучения студентов по направлению «Юриспруденция». В результате изучения государственных ожиданий и запросов к юридическому образованию, а также действующего федерального государственного образовательного стандарта определяются факторы, негативно влияющие на качество подготовки юридических кадров. На их основе формулируются конкретные предложения по совершенствованию образовательного процесса.

Лутошкина Т. В., Лутошкин Г. Ю.

РОЛЬ «СУДЕБНОЙ БУХГАЛТЕРИИ» В ПОЛУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТАМИ УНИВЕРСИТЕТА

Современная юридическая практика свидетельствует о том, что важнейшей составной частью профессиональной подготовки специалистов по борьбе с экономическими преступлениями является знание множества экономических вопросов, касающихся хозяйственной деятельности юридических лиц. Спектр применения указанными специалистами экономических и бухгалтерских познаний достаточно широк: и определяется действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Ляшенко Т. Т.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Статья посвящена анализу современного состояния юридического образования в стране, а также тенденции его развития. Исследуются проблемы, стоящие перед юридическим образованием в настоящее время, выявляются отдельные недостатки и предлагаются меры по совершенствованию юридического образования в России.

Ляшенко Т. Т.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ПРАВА: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы соотношения юридического образования и воспитательной функции права. Автором исследуются проблемы формирования правовой культуры населения, роль права и юридического образования в правовом воспитании молодежи.

Мазурин С. Ф.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В АППАРАТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

В представленной статье рассматриваются актуальные проблемы формирования правовой культуры, правового сознания и нравственности в аппарате государственного управления в России.

Мазурин С. Ф.

ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРАВОСЛАВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ — ГЛАВНЫЕ ФАКТОРЫ ОПТИМИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

В представленной статье рассматриваются наиболее значимые проблемы, лежащие в основе совершенствования науки и образования в России.

Максимова Е. В.

К ВОПРОСУ ОБ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ЦИКЛА

В настоящее время перестройка общеобразовательной и высшей школы требует внедрения инновационных методов преподавания дисциплин. Это особенно важно при преподавании дисциплин международно-правового цикла.

Мартынкевич М. И.

О ЛИЦАХ, ПРОЯВИВШИХ ВЫДАЮЩИЕСЯ СПОСОБНОСТИ: НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

В статье автор рассматривает проблематику понятийной категории «лица, проявившие выдающиеся способности», которая впервые нашла свое закрепление в качестве отдельной статьи в новом Законе «Об образовании в Российской Федерации», являясь новацией для всего российского образовательного законодательства. При этом особое внимание уделено как правовым, так и психолого-педагогическим аспектам данного понятия. Автор анализирует сильные и слабые стороны обозначенной законодателем в новом Законе формулировки и опирается не только на отечественную доктрину и российское законодательство в данной сфере, но и проводит сравнительно-правовой анализ с законодательством об образовании Республики Беларусь.

Пригон М. Н.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Рассмотрены отдельные составляющие правовой культуры избирателей. Выявлены недостатки в регламентации оснований досрочного голосования, процедуры досрочного голосования на муниципальных выборах и выборах высшего должностного лица субъекта федерации. Установлена связь недостатков в процедуре досрочного голосования и низкой правовой культурой избирателей. Сформулированы предложения по изменению законодательства с целью повышения правовой культуры избирателей.

Радонова А. В.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ В КОНЦЕ XX в.

В статье раскрывается сущность социальной защиты населения. Анализируется уровень пенсионного обеспечения населения Сибири, а также характеризуется политика регионов в области материнства и детства. Кроме того, сформулированы конкретные рекомендации по усовершенствованию механизма социальной защиты населения Сибири на конец XX в.

Семенова М. А.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

В статье говорится о профессиональном правосознании, базисной составляющей которого является высшее профессиональное юридическое образование, что дает возможность осуществлять практическую и юридическую деятельность высшей квалификации, а также о юридическом образовании, как о части правовой культуры общества и подчинении его закономерностям функционирования и развития системы образования.

Смешко М. О.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ КОНТРОЛЛИНГА: СУЩНОСТЬ, ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ

Проблемы развития рыночных отношений России в условиях вступления в ВТО, введения санкций требуют принятия современных управленческих решений, способствующих повышению эффективности хозяйственной деятельности предприятий страны. В этой связи необходим ввод определенного набора инструментов и методов, способствующих комплексному решению проблем — контроллингу.

Соловьева Н. В.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с трудоустройством студентов юридических вузов. На основе эмпирических данных анализируются проблемы соотношения спроса и предложения на рынке юридических услуг. Отмечается необходимость качественной подготовки специалистов узкого профиля в соответствии с современными потребностями мировой экономики.

Фомин А. А.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ЗАКОНОДАТЕЛЯ И КАЧЕСТВО ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Законотворчество предполагает у законодателей не только общую культуру, но и требует от них специальных знаний, определенных навыков овладения искусством формирования и формулирования законодательных актов. Суть правовой культуры законодателя заключается в образе его мышления и поведении, основанном на признании и познании общечеловеческих ценностей права, требований законности и режима правопорядка, в соответствии с которыми осуществляются законодательная деятельность. К сожалению, сегодня приходится констатировать низкий уровень правовой культуры участников законодательного процесса в Российской Федерации.

Фомина А. С.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЯХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Основная проблема на современном этапе развития общества заключается в обеспечении личной безопасности, поскольку это является критерием демократичности, цивилизованности и культурности современного государства. Личная безопасность в настоящее время — мощный пласт общечеловеческой и правовой культуры. Без его освоения невозможно оценивать всю систему сложных политических, социально-психологических, социальных, международных отношений в современном мире.

Церкаевич Л. В.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОМ СЕКТОРЕ ШВЕЦИИ

Статья посвящена анализу коррупционных явлений в Швеции. В фокусе исследования был направлен, прежде всего, на изучение традиционных представлений шведов о коррупции. Излагаются специфические характеристики взяток и подкупа. Кроме того, приведены психологические особенности, персональные отличительные черты личности индивидов, склонных к противоправной деятельности. Рассмотрена модель предотвращения коррупции, состоящая из пяти направлений.

Эльмурзаев А. В.

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ: ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ И ПРАВОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

В статье рассматриваются вопросы, затрагивающие уровень правового сознания современного общества. В частности, автор затрагивает вопросы правовой культуры современной молодежи, путей развития их правовой грамотности. Затронут вопрос отсутствия законодательно закрепленного определения понятия «правовая компетентность», рассмотрены ее основные составляющие.

Раздел 4

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Абызов А. Г.

ОБЩЕКУЛЬТУРНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫПУСКНИКА УНИВЕРСИТЕТА

Современные рыночные отношения в России предъявляют высокие требования к специалистам во всех сферах жизнедеятельности. Особые требования предъявляются к выпускникам вузов направлений подготовки «Социальная работа» и «Управление персоналом». Работа с людьми предполагает наличие у менеджеров данных специальностей высоких общекультурных компетенций. Формирование данных компетенций — одна из важнейших задач учебного процесса университета, залог успешной профессиональной деятельности выпускника.

Андронов И. С.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ ЧЕРЕЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ

Миграционные процессы, интенсивность которых отмечается по всему миру, помимо своего влияния на социально-экономические процессы принимающих стран оказывают существенное влияние на социальную и культурную сферы. В этой связи образование приобретает новое направление деятельности и новые перспективы развития. Наиболее существенной в данном контексте является гуманизация образования и его культурно-историческая значимость.

Барбарук Ю. В.

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ

В данной статье рассматривается российское образование сквозь призму социологии образования. Особо стоит отметить исследования проблем качества образования, динамики показателей здоровья учащихся и особенностей функционирования института образования в современных рыночных условиях.

Бондарчук Н. В.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СЕРВИСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В данной статье рассмотрены особенности сервисной деятельности. Обозначены такие проблемы специалистов сервисной деятельности как стресс и выгорание в труде. Проведен анализ особенностей профессиональной подготовки данных специалистов. Предложены направления в профессиональной подготовке специалистов сервисной деятельности.

Борзенков Н. И.

РОЛЬ ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ КАДРОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В статье анализируется роль социально-гуманитарной подготовки военных кадров в обеспечении национальной безопасности России. Сравнивая содержание и время, отводимое на гуманитарную подготовку военных кадров России и стран НАТО, автор определяет ее основные функции в процессе обеспечения национальной безопасности современной России. В статье делается вывод о том, что социально-гуманитарная подготовка, прежде всего, формирует профессиональную культуру военного специалиста. Ведущей моделью военно-профессиональной культуры определяется экспектабельная модель, которая является одним из факторов, определяющим уровень национальной безопасности. Автор формулирует понятия «социально-гуманитарная подготовка» и «профессиональная культура военного специалиста». В результате исследования делается вывод о том, что социально-гуманитарная подготовка военных кадров является комплексным фактором формирования готовности и способности военных профессионалов к обеспечению оборонной безопасности общества и государства как одного из важнейших направлений национальной безопасности России.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КУЛЬТУРЫ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩЕЕ ОСНОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Статья посвящена рассмотрению одного из новых, складывающихся в XXI в. механизмов социального развития, а именно — взаимодействия власти и культуры. Исследованы основные функции государства в развитии культурного потенциала, а также динамика научно-культурного развития.

Бурова И. А.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА И ПОВЫШЕНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ В СФЕРЕ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА И МАРКЕТИНГОВОГО ДИЗАЙНА КОЛЛЕКЦИОННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПРОДУКЦИИ

Адаптация образовательной системы к потребностям рынка труда опирается с анализа компетенций, которые требуются работодателю. В статье представляются результаты исследования компетенций культурного характера, которые необходимы для эффективной профессиональной работы в сфере продажи предметов искусства.

Вековцева Т. А.

СОДЕЙСТВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМОРАЗВИТИЮ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПОВЫШЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

В статье рассмотрены проблемы содействия профессиональному саморазвитию преподавателя вуза в рамках профессиональных коммуникаций. Система содействия профессиональному саморазвитию преподавателя вуза представлена как единство четырех компонентов: объект содействия; предмет содействия; субъект содействия; процесс содействия. Обосновано, что данная система содействия включает все основные аспекты, на которые требуется обратить особое внимание при целенаправленной работе над проблемой профессионального саморазвития преподавателя вуза.

Гвазава В. И.

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СЕРВИСА: ГУМАНИТАРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

В настоящее время актуальной стала проблема определения ключевых компетентностей выпускников сервисных специальностей вузов. Конкурентоспособность сервисных организаций основывается на анализе потребностей клиентов, особенностей спроса на услуги в зависимости от пола, возраста, платежеспособности, уровня культуры, других особенностей заказчиков. В связи с этим современные сервисные отношения и сервизация экономики должны представляться как составляющие процесса гуманизации экономики, то есть как один из способов реализации гуманистической составляющей цивилизации XXI в.

Давыдов С. С.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

В статье приводится результат анализа основных аспектов значимости человеческого капитала для развития железнодорожного транспорта в современных условиях. Рассматривается роль компетентностного подхода при обучении персонала для транспортных компаний. Предлагаются требования к компетенциям, которые транспортные образовательные учреждения должны реализовывать в процессе обучения студентов.

Дмитриева С. Ю.

ИНТЕРИОРИЗАЦИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ КАК БАЗИС РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ ВЫПУСКНИКА

Настоящая статья посвящена проблеме интериоризации общекультурных составляющих как базису реализации компетентностной модели выпускника высшей школы. В статье анализируется влияние интериоризации общекультурных компетенций на компетентностную модель.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ — ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫПУСКНИКА

Рассматривается формирование компетентностно-ориентированной модели выпускника, документационное обеспечение учебного процесса, обеспечивающего высокую конкурентоспособность будущего специалиста на рынке труда.

Егорова Н. О.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ-НЕФИЛОЛОГОВ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА «НОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

В статье рассматривается проблема эффективности экономического дискурса, влияние информационно-коммуникационных технологий на систему ценностей современного человека. По мнению автора статьи, формирование языкового вкуса, изучение русских риторических традиций и овладение культурой речи и умение говорить живым, невысушенным языком являются надвременным залогом успешного делового общения.

Елисеева Е. А.

ТРАДИЦИИ РУССКОГО СТУДЕНЧЕСТВА В XVIII–XIX вв. КАК ЭЛЕМЕНТ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена историческим традициям русского студенчества, которые являются неотъемлемой частью русской и европейской культур. Особое внимание уделено активному участию студенчества как социальной группы в массовых движениях, в развитии различных форм международного сотрудничества. В статье проанализирована история женского образования в России, которое также имело отношение к важнейшим социальным процессам, происходившим в XVIII–XIX вв.

Карпова Е. А.

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

Статья посвящена анализу понятия «компетенция социального взаимодействия». Основной акцент сделан на повышение роли гуманитарной составляющей образования. Рассмотрены существующие подходы к названию и определению ключевых характеристик компетенции/компетентности в отечественной и зарубежной литературе. Определены компетенции, необходимые для успешной адаптации в будущей деятельности. Сделан вывод о том, что развитие компетенций социального взаимодействия студентов происходит через формирование профессиональных навыков.

Карттунен А.

КАЧЕСТВО ВАЛИДАЦИИ НЕФОРМАЛЬНОГО И СПОНТАННОГО ОБУЧЕНИЯ КАК НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ ПРОЦЕССА ВАЛИДАЦИИ ВЫСОКОЙ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ

Болонский и Копенгагенский процессы внесли значительные изменения в понимание высшими образовательными учреждениями процесса оценки и признания результатов обучения. Образовательному сообществу стало ясно, что подтверждение неформального обучения требует серьезного отношения. В 2013 г. группа экспертов Северных стран составила и опубликовала Скандинавскую модель качества валидации. Этот инструмент включает восемь этапов процесса с указанием факторов качества по каждому из этапов. В статье описываются и объясняются эти этапы.

Ковалькова М. В., Зайцева В. М., Николаева Т. В.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТА КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Работа посвящена изучению формирования и развития иноязычной коммуникативной компетентности как составляющей социальной культуры студента. Компетентность студента в профессиональной коммуникации рассматривается в контексте развития процессов интернационализации в системе современного образования и науки. Особую роль при формировании способности

и готовности к участию в процессах академической мобильности играет организация системы психолого-педагогического сопровождения академических обменов и международных программ.

Костоусов Н. С., Заврина И. А.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ВЫПУСКНИКА

В статье раскрыто понятие познавательной компетентности и ее структурных компонентов. Показано значение формирования познавательной компетентности для всестороннего развития личности выпускников и дальнейшей успешной адаптации в условиях постоянно меняющихся социальных и экономических потребностей страны.

Кузьменко Е. О.

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье анализируются проблемы формирования гражданского общества в России, выявляется ведущая роль образования и культуры в этом сложном процессе, обосновывается влияние уровня гражданского самосознания населения на общественно-политическую и социально-экономическую жизнь общества.

Кухарская Е. В.

ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ

Энергосбережение на сегодняшний день остается одним из актуальных вопросов. Помимо предлагаемых федеральных и региональных программ не уделяется особого внимания развитию культуры энергопотребления, как следствие и — энергосбережения.

Лисина С. А.

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА

В статье рассматриваются проблемы социальной компетентности. Определяются необходимые условия для ее формирования. Показаны возможности и особенности ее становления в системе российского образования.

Монина Г. Б.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ФГОС ДО

Статья посвящена актуальной проблеме: введению стандартов в систему дошкольного образования. Автор говорит о необходимости взаимосвязи институтов, университетов и колледжей, которые готовят специалистов для детских дошкольных учреждений с педагогами детских садов, о необходимости создания школы тьюторов и о роли психолога в современном дошкольном образовательном учреждении.

Пашкевич В. М.

ПРАКТИКА СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ КАФЕДРЫ «ТУРИЗМ» КИЭ И КРАСНОЯРСКОЙ КРАЕВОЙ ФЕДЕРАЦИИ СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА ПО ПОДГОТОВКЕ ИНСТРУКТОРОВ-ПРОВОДНИКОВ АКТИВНОГО ТУРИЗМА

В статье рассматривается состояние обеспеченности инструкторскими кадрами туристских групп на активных маршрутах. Приводится опыт подготовки горных гидов в России и за рубежом. На основе анализа деятельности туристских организаций делается вывод о необходимости подготовки высококвалифицированных кадров для активного туризма. Как один из вариантов решения этой проблемы приводится опыт совместной работы кафедры «Туризма» КИЭ и краевой федерации спортивного туризма в подготовке инструкторов-проводников активного туризма.

Петрова В. В.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ЧАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЗАНЯТИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Для успешного функционирования в обществе необходимо обладать знаниями и навыками социального общения: знать нормы, правила и стандарты поведения в обществе и уметь адаптировать свое поведение согласно этим правилам и стандартам. Коммуникативная компетенция включает в себя знания и умения соотносить языковые средства с условиями общения и умение

организовывать свое речевое поведение в соответствии со стандартами, принятыми в обществе. Коммуникативная компетенция развивается на занятиях английского языка, но полученные студентами знания и навыки могут использоваться в общении на их родном языке.

Покровская Н. Н., Слободской А. Л.

РАЗВИТИЕ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В РАМКАХ СЕРВИСНОГО ПОДХОДА К СОЦИАЛЬНЫМ ИНСТИТУТАМ

Сервисный подход к социальному институту образования вызывает различные толкования и оценки. В статье представлены некоторые предложения по развитию прозрачности реформирования образовательной системы и по адаптации системы высшего образования к потребностям рынка труда и общества в целом.

Пряхин Н. Г.

ПРОБЛЕМА НЕНАСИЛИЯ КАК ОСНОВА КОММУНИКАЦИИ И КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Проблема ненасилия актуализируется в современном мире из-за кризиса понимания, результатом которой является ухудшение коммуникации. Идея ненасилия заключается в предопределенности к добродетели личности человека. Философия и педагогика ненасилия расширяет практику применения диалога в рамках коммуникативной компетентности.

Рогожова Н. А.

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ТРАДИЦИОННЫХ ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ

Рассматриваются особенности использования традиционных контрольно-оценочных средств в системе контроля знаний студента. Анализируется специфика проведения экзаменов в классической форме. Особое внимание уделяется выполнению контрольных работ в виде рефератов студентами всех форм обучения.

Склейнис В. А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Статья посвящена использованию психологических техник в образовательном процессе. В работе рассматриваются вопросы организации формальной стороны процесса, запуска механизмов смыслообразования, организации психологического содержания труда педагога. Производится сопоставительный анализ моделей внутриличностной организации информации, предложенных Д. А. Леонтьевым и Р. Дилтсом.

Трубников В. Е., Трубникова Н. И.

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

В статье представлены результаты исследования коммуникативной компетентности студентов. Рассматривается влияние коммуникативной компетентности студентов на успешность социально-психологической адаптации. Делается вывод о том, что необходимо реализовывать специальные мероприятия, направленные на развитие коммуникативной компетентности студентов.

Федюковский А. А.

СТАТУС ЛИНГВИСТИКИ В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В статье предпринята попытка упорядочить использование педагогических терминосочетаний с определениями «лингвистический» и «языковой». С этой целью автор анализирует статус лингвистики в общенаучном и образовательном контексте. Исследуются различные мнения отечественных и зарубежных лингвистов XIX–XX вв.

Шадрин Л. Ю., Матвеев М. Ю.

ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ PR-ТЕХНОЛОГИЙ

В статье рассматриваются перспективы модернизации российского образования высших учебно-образовательных учреждений посредством пиар-технологий. Показывается особенность

формирования и донесения сообщения до целевой аудитории. Изучаются основные направления в системе связей с общественностью вуза.

Шарухин А. П.

К ВОПРОСУ О ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

В статье рассматривается вопрос сущности гуманитаризации образовательного процесса. Раскрываются методологические принципы гуманитаризации, описывается ряд негативных черт личности современных молодых людей. Подчеркивается важность творческого подхода преподавателей к обучению студентов.

Раздел 5

СОВРЕМЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИННОВАТИКА: НОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Абдулаева З. Л.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ПРИЕМЫ ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются вопросы введения экспериментальных приемов в образовательный процесс высшего учебного заведения. Пример приводится из проведенного опыта в высшем учебном заведении. Также подводятся выводы и заключение для эксперимента в других высших и специальных учебных заведениях.

Акселевич В. И.

ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ — НЕОБХОДИМАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ

Рассматривается необходимость постоянного внедрения инноваций в образовательный процесс. Показывается, что в ином варианте наступает стагнация и образование оказывается ненужным. Приводятся основные проблемы современной образовательной деятельности и предлагаются инновационные пути их преодоления. Делается вывод о направленности образовательно-воспитательной парадигмы в сторону устойчивого развития.

Беляева В. В., Воротников А. Е.

РОЛЬ И РАЗВИТИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В современном мире, в век информационных технологий подход к образованию существенно изменился. Сегодня существует возможность получения образования, не выходя из дома. Современные образовательные технологии направлены на совершенствование уровня комфорта в жизни человечества. И поэтому нет ничего удивительного в том, что передовые технологии все чаще используются и в образовательном процессе, и это позволяет получать более высокие результаты.

Богданов Е. И., Новиков П. В., Таймазов А. В.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАУКИ О СПОРТЕ

В статье исследуется проявление фундаментальных противоречий системы «спорт» в процессе саморазвития человека, его представление в качестве товара в системе спортивных услуг, включая в себя детерминацию личности через социокультурные факторы; обосновывается философская сущность спорта как формы бытийствования человека.

Бондаренко К. А.

ФОРМИРОВАНИЕ УРОВНЕЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Развитие информационного общества, часто именуемого «обучающимся обществом», связано с возрастанием потребности каждого человека в постоянном повышении квалификации, обновлении знаний, освоении новых видов деятельности. Эта тенденция выдвинула на рассмотрение вопрос об изменении самой парадигмы образования.

Брижатова С. Б.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Модернизация системы отечественного образования возможно при современных радикальных качественных перемен в интеллектуальной сфере жизнедеятельности общества.

Быкова В. А.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

В статье освещена пространственная организация высшего профессионального экономического образования на территории Алтайского края. Выявлены основные закономерности и тенденции в распределении учреждений высшего профильного профессионального образования. Обозначены главные центры подготовки специалистов-экономистов в Алтайском крае.

Грибова Г. В.

ПРИМЕНЕНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИНТЕРАКТИВНЫХ УЧЕБНЫХ СРЕД В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СТУДЕНТОВ ОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

В данной статье автор излагает опыт использования интерактивной образовательной среды Moodle в самостоятельной работе студентов при изучении учебной дисциплины «Рынки ИКТ и организация продаж». Рассмотрены возможности создания интегрированной учебной среды на единой технологической платформе.

Грозовская Е. В.

О РОЛИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РФ

Статья посвящена роли дополнительного образования в РФ. Новый закон «Об образовании в РФ» изменил подход в дополнительному профессиональному образованию и выделил его в отдельный вид. Для выпускников вузов, с уровнем «бакалавра» и других специалистов потребность в ДПО необходима для выполнения конкретного вида деятельности. Таким образом, ДПО является инструментом, позволяющим повышать возможности профессиональной деятельности граждан и, следовательно, способствовать росту производительности труда и экономики в целом.

Груздева Г. Г., Емельянова Е. А., Лангенштейн В. А.

СУБЪЕКТНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗЕ КАК ОЖИДАЕМЫЙ РЕЗУЛЬТАТ ТВОРЧЕСКО-ПРОДУКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В статье рассматривается вопрос развития обучающихся как субъектов учебной деятельности. Описываются характеристики субъектности студентов. Излагается структура творческо-продуктивного образовательного процесса как фактора развития субъектности обучающихся.

Давыдова О. А.

ПРИМЕНЕНИЕ АКТИВНЫХ И ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «БУХГАЛТЕРСКИЙ (ФИНАНСОВЫЙ) УЧЕТ»

Компетентностный подход при организации образовательного процесса требует от преподавателя изменения форм обучения, принципов взаимодействия его субъектов. В отличие от традиционных (пассивных) методов активные и интерактивные методы организации учебного процесса направлены, прежде всего, на развитие у студентов умения учиться, критически анализировать и ранжировать информацию, эффективно общаться как с преподавателем, так и друг с другом. В статье рассмотрены возможности и практическое значение применения некоторых нетрадиционных методов обучения в преподавании дисциплины «Бухгалтерский (финансовый) учет».

Данилова Н. И.

РОЛЬ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ

В статье рассматривается значение активных методов обучения. Автор выделяет такие методы, как деловая игра, тренинг, кейс-методы. В статье отмечается, что активные методы выступают условием реализации компетентностного подхода, рассматриваются их положительные стороны, а также барьеры, препятствующие внедрению.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СОВОКУПНОСТЬ НОВЫХ СПОСОБОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СТУДЕНТАМИ

В статье обращается внимание на значимость образования, повышение его качества в современном мире, использование инновационных технологий и их роль в выработке компетенций у будущих бакалавров. Инновационные технологии объединяются в комплекс стимулов к различным видам учебной деятельности, комплекс способов организации инновационных видов деятельности и комплекс способов, развивающих межличностное взаимодействие студентов.

Дьячков Т. В.

ДИСТАНЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Характерной чертой развития систем образования государственных гражданских служащих является увеличение доли использования дистанционных образовательных технологий и электронного обучения. В немалой степени данному обстоятельству способствует качественное улучшение информационных технологий и информатизация сферы государственного управления, позволяющие электронному образованию конкурировать с традиционным образованием государственных гражданских служащих. Однако более очевидным фактором роста использования электронного образования на государственной гражданской службе являются экономические процессы, побуждающие государственные органы — заказчиков организации образования, вплотную заняться вопросами экономики образования, прежде всего вопросом, как именно обеспечить удовлетворение потребностей в образовании собственных кадров в условиях ограниченных ресурсов, выделяемых на данные цели.

Ермакова О. М.

ВЛИЯНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕБЕ И БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

В статье представлены результаты исследования, которое направлено на выявление моментов, влияющих на становление профессиональной идентичности студентов. Рассматриваются пять уровней профидентичности: преждевременная, диффузная, позитивная, псевдоидентичность и мораторий идентичности, и их связь с особенностями самоактуализации, самоотношения и смысложизненных ориентаций.

Заставенко Е. В.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Применение образовательных инноваций в настоящее время становится главным источником для развития современного вуза. Инновации необходимы для достижения успеха вуза в конкурентной образовательной среде. Одной из важнейших целей обучения является развитие мотивации и самостоятельности студентов в процессе обучения. Роль преподавателя в инновационном процессе является ведущей. Его способность к саморазвитию, стремление к повышению своих профессиональных навыков и компетенций — важные условия инновационного роста педагогического мастерства.

Захарова Е. В.

ИНТЕГРАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В МИРОВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

В статье раскрываются взаимосвязанные процессы интеграции российской высшей школы и экономики страны в мировое пространство. Показаны и проанализированы инструменты интеграции. Исследуются формы взаимодействия и сотрудничества, основанного на интеграции национальных систем образования в единую мировую. Освящены общие направления интеграции.

Звездова А. Б., Туровская М. С.

РОССИЙСКОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Одной из приоритетных целей современных государств является обеспечение долговременного экономического роста. Экономический рост обусловлен результатом успешной деятель-

ности предприятий всех отраслей национальной экономики и зависит в значительной мере от инновационной деятельности образовательных учреждений.

Золотарёв А. А.

ДИСТАНЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ — ОТВЕТ НА ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ

В статье рассмотрены основные современные направления повышения качества образования посредством применения дистанционного обучения и дистанционных образовательных технологий с учетом требований педагогического дизайна и электронной дидактики.

Зубрий А. А.

СТОРИТЕЛЛИНГ В ЭЛЕКТРОННОМ ОБУЧЕНИИ

В статье раскрывается понятие и функции метода сторителлинга. Говорится об особенностях его применения в электронном обучении. Исходя из опыта автора, приведены примеры использования метода на практике, представлены рекомендации по применению сторителлинга на занятиях в виртуальной образовательной среде.

Иванова Н. С.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА И СЕРВИСА

Статья посвящена проблеме подготовки специалистов для сферы туризма, особое внимание уделено формированию индивидуальных профессионально важных качеств и факторам их формирования в системе высшего профессионального образования

Ильин М. Е.

КОНТРОЛИРУЮЩИЕ МЕРОПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Рассматриваются некоторые вопросы применения дистанционных образовательных технологий в преподавании профессионального цикла дисциплин. Особенность реализации дистанционных образовательных технологий требует обязательного учета отсутствия непосредственного и постоянного контакта преподавателя с обучаемым. Контрольные мероприятия позволяют оценить текущий уровень знаний обучаемого, выполнить коррекцию его образовательной траектории, добиться требований образовательного стандарта.

Ильина И. А.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ВНЕАУДИТОРНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ВЫПУСКНИКА

Настоящая статья посвящена особенностям интерактивных методов внеаудиторной образовательной среды. Рассматриваются такие компоненты обучения при формировании компетентностной модели выпускника, как профессионально-ориентированные выездные занятия.

Капица С. И.

МЕХАНИЗМ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ИННОВАЦИОННОГО РОСТА

Инновационный рост происходит в рамках определенной организационной и экономической культуры, в которой действие компании должно опережать потребности рынка. Механизм опережающего обучения нацелен на упреждение формирования новых навыков и знаний сотрудников и управляющего звена.

Киседобрев В. П., Кубракова А. А.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

В статье рассматривается влияние процесса глобализации на развитие сферы образования, характеризуются основные направления государственной политики в области модернизации сферы образования в России, описываются достоинства и недостатки электронного обучения как элемента международного общедоступного образования, в частности возможность применения дистанционного обучения в отечественной практике. Обосновывается необходимость совершен-

ствования российской системы образования для создания современной инновационной экономики, для развития социальной и культурной сфер общества.

Колесниченко З. П., Соколова А. В., Солнцев С. В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Активные методы обучения в настоящее время широко применяются в учебной практике, но необходимо их постоянное и комплексное использование. В отличие от традиционных форм обучения, ориентированных в первую очередь на получение знаний, АМО направлены на формирование умений и деятельную реализацию приобретаемых знаний. Активные формы обучения позволяют моделировать целостное содержание будущей профессиональной деятельности.

Костин Г. А., Петрова С. В.

СПЕЦИФИКА КОМПЬЮТЕРНО-АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ И МЕТОДОВ

В статье рассмотрены подходы современных ученых к проблеме компьютерно-автоматизированного педагогического тестирования. Определены возможности автоматизированных систем педагогической диагностики по реализации функций педагогического контроля в учебном процессе вуза. Разработана классификация систем педагогической диагностики по алгоритму интерпретации результатов диагностики.

Костин Г. А., Удахина С. В.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ ОСНОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРИАТА 230700.62 «ПРИКЛАДНАЯ ИНФОРМАТИКА» В СВЯЗИ С ПЕРЕХОДОМ НА НОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ

В данной статье авторы выявляют особенности необходимых изменений в ООП в связи с переходом на ФГОС3+. Выявлены общие принципы и определены различия в требованиях к «академическому» и «прикладному» бакалавру по направлению подготовки 230700.62 «Прикладная информатика в экономике».

Косухина М. А.

РОЛЬ ИННОВАЦИОННОГО АСПЕКТА В ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ 080500 «БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА»

В статье рассматриваются ключевые особенности применения новых информационных технологий в повышении качества подготовки бакалавра по направлению 080500 «Бизнес-информатика», методические и технологические преимущества цифровых образовательных ресурсов в обучении. Цель работы заключается в определении роли новых (инновационных) информационных технологий в повышении качества подготовки бакалавра бизнес-информатики. Актуальность применения новых информационных технологий при подготовке выпускников вузов очевидна. Интенсивная информатизация всех сфер жизнедеятельности человека определяет одно из главных требований социального заказа постиндустриального информационного общества для вуза — подготовка выпускников, способных ориентироваться в огромном потоке информации, эффективно применять новые информационные технологии, различные информационные источники в предстоящей профессиональной деятельности.

Котелкин С. В.

ОБУЧЕНИЕ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ФИНАНСАМ В СПБУУиЭ И ЗАРУБЕЖНЫХ ШКОЛАХ БИЗНЕСА

В Санкт-Петербургском университете управления и экономики преподавался и преподается целый ряд учебных дисциплин по международным финансам на всех уровнях обучения — от бакалавриата, магистратуры, специалитета до курсов переподготовки, Президентской программы, МВА. В качестве базовых используются учебники автора, имеющие гриф Минобрнауки РФ и УМО. В статье дан обзор курсов по международным финансам в СПБУУиЭ и ведущих школах бизнеса.

Кузовкова Л. Н.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Статья посвящена важности концепции непрерывного образования в современном обществе. В качестве исследовательской задачи автором была определена попытка сравнить эффективность

дистанционной и очной форм обучения. Даются предложения об аутентификации пользователя при проверке знаний, предлагается новая форма смешанного обучения.

Лисина Е. А., Юшина Ю. А.

ДИСТАНЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В статье дается описание функций дистанционного обучения: гибкость, дальное действие, асинхронность, массовость и технологичность. Авторы обращают внимание на цели организации дистанционного обучения: мобильность образования, создание условий для динамичного развития университета, укрепление репутации вуза. Подробно рассматривается система Moodle и ее достоинства.

Логинова Ф. С.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ XXI в.

В статье рассматриваются недостатки в образовании сегодняшнего дня. Представлены результаты исследования Центра социально-экономического развития. Рассмотрены технологии будущего образования и высокотехнологичные инструменты в образовании для соединения с классическими приемами обучения.

Матвеева А. С.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Приведено обоснование использования электронных технологий в преподавании математических дисциплин. Отмечена разница в методике преподавания непосредственно в аудитории и при дистанционной форме обучения. Сформулированы некоторые принципы разработки методических лекционных материалов при использовании электронных инструментов. Приведен пример разработки таких материалов по дисциплине «Математический анализ».

Матвеева А. С.

ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ТЕСТИРОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

Сформулированы проблемы дистанционного тестирования студентов по математическим дисциплинам. Предложены некоторые пути их решения. Приведен пример презентации лекции по математическому анализу.

Матыцина Н. В., Паевская С. Л.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Данная статья посвящена вопросам модернизации российского образования. Образование рассматривается в историческом, правовом и экономическом аспектах развития.

Мелехова Л. А., Сергиевская Л. А.

ГУМАНИТАРНАЯ ИННОВАТИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

В статье рассмотрено понятие гуманитарной инноватики в различных аспектах, условия и проблемы ее реализации в контексте интеграции экономики и образования. Авторы анализируют основные перспективы инновационного подхода к гуманитарной сфере на современном этапе, предлагают модели креативного подхода к научно-образовательной деятельности.

Микляев В. А.

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА НАУКИ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ РЕСУРС УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

В статье представлен авторский проект философского анализа языка науки как познавательной составляющей научной и образовательной деятельности. Автор доказывает, что от эффективности разработки этого направления зависит успешность построения общей теории языка науки, определение роли языка науки в построении теорий, обеспечении динамики научного знания, разработки новых педагогических технологий и методик компетентностно-ориентированного высшего образования.

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ПОЗИЦИЙ БЕЗОПАСНОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассмотрены проблемы текущего состояния модернизации российской национальной образовательной системы, выделены запросы трех групп субъектов образовательной системы, приведена авторская позиция по задачам ее институциональной трансформации в плане сохранения институциональной безопасности развития страны. Приведена классификация количественных и качественных индикаторов образовательного процесса, выделены принципы построения индикаторов, определены задачи трансформации образовательного процесса в вузах.

Монина Г. Б.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Автор статьи затрагивает проблему нестабильности в современной системе образования и обосновывает необходимость ее изменения. Кроме того, автор фиксирует внимание на необходимости обучения для современных педагогов, в том числе основам рефлексии.

Морар М. В.

ОПЫТ ФРАНЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ ИЗ СРЕДЫ ИММИГРАНТОВ

Франция является одной из старейших иммиграционных стран в Европе. Политика правительства Франции по отношению к иммигрантам имеет своей целью включение иммигрантов во французское общество. Особое внимание уделяется молодежи, родившейся на территории Франции, но в семьях, где один или оба родителя являются иммигрантами. Основным институтом, занимающийся проблемами иммигрантов — это Министерство по иммиграции, интеграции и национальной идентификации. Статья посвящена рассмотрению и анализу деятельности данного министерства, а также других организаций, занимающихся проблемами иммигрантов.

Нарышева В. В.

ПОИСК, ОТБОР И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ, РАБОТАЮЩЕГО В ЭЛЕКТРОННОЙ СРЕДЕ

В статье описывается процедура поиска и подбора преподавателей, работающих в электронной образовательной среде в современных условиях. Выявляются критерии оценки и производится расчет показателя эффективности деятельности преподавателя.

Наумов В. Н.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДИДЖИТАЛ-ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Статья посвящена особенностям использования электронной формы обучения в учебном процессе студентов, магистрантов и аспирантов. Сделан анализ новых возможностей для преподавателей и обучающихся, появляющиеся при использовании образовательных диджитал-технологий. Внедрение диджитал-технологий в учебный процесс позволит развить у обучающихся когнитивные, коммуникативные и творческие компетенции, необходимые в их практической или научной деятельности.

Нелидкин А. М., Юшина Ю. А.

ДИСТАНЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

В данной статье содержится информация о принципах использования дистанционного обучения при подготовке бакалавров социальной работы. Авторы рассуждают о перспективах самостоятельного обучения студентов: во-первых, это расширение круга задач студента, а во-вторых — его сосредоточение на самостоятельном выполнении работы без преподавателя. В работе указывается, на какой основе проводится дистанционное обучение (LMS MOODLE), специфика работы.

Пастюк О. В.

СОВРЕМЕННЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ИНСТРУМЕНТЫ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ

Статья посвящена анализу современных подходов к обучению студентов высшей школы на основе активных и интерактивных технологий, которые структурированы и охарактеризованы

автором. Также в статье представлен анализ отличительных особенностей ФГОС ВПО третьего поколения.

Покровская Н. Н.

РИТМ ЭВОЛЮЦИИ КОГНИТИВНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ И ЗАДАЧИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

В условиях экономики знаний обработка информации математическими и иными обучаемыми моделями интеллекта переходит в область технологий. Данные становятся сырьем, методы их переработки играют роль инструментов, а функция человека в инновационной экономике состоит в постоянном обновлении технологий использования когнитивных инструментов, что требует особых компетенций.

Пономарева Т. Г.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ МОБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

В статье раскрываются взаимосвязанные процессы глобализации и интернационализации экономики на мобильность российских студентов. Проанализированы основные причины интернационализации российского образовательного процесса. Исследуются особенности мобильности российских студентов.

Почекутова Л. Г.

ВОЗМОЖНОСТИ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СТУДЕНТОВ В РАМКАХ НАУЧНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ

В статье рассматривается возможность участия студентов в исследовании сельских муниципальных территорий для развития внутреннего сельского туризма. Студенты одновременно выступают в роли исследователей и клиентов. На основе эмпирического исследования студентов вырабатываются рекомендации и предложения по развитию данного направления на исследуемой территории.

Регер Т. В., Карпова С. В.

ЦЕННОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В статье анализируются проблемы трансформации ценностей человека в глобальном информационном обществе. Раскрывается ведущая роль образования в этом сложном процессе. Выявляются специфические особенности формирования ценностных отношений молодого поколения в условиях информатизации общества.

Сагателян С. А.

ПЕРСПЕКТИВЫ КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ СТРАН

Статья посвящена международному сотрудничеству в сфере образования. Автором отмечаются правовые основы такого сотрудничества, цели, а также перспективы развития. В частности, выделяются приоритетные, по его мнению, направления развития культурного сотрудничества преподавателей и студентов разных стран.

Самсонова В. С.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Основной целью обучения иностранным языкам является формирование и развитие коммуникативной культуры студентов, обучение практическому овладению иностранным языком. Под активными приемами обучения понимаются виды деятельности, которые требуют творческого подхода, использование инновационных технологий в процессе обучения и создают оптимальные условия для самостоятельной работы студентов, побуждают студентов к творческой переработке усвоенного материала при личностной и деятельностной ориентации процесса обучения.

Сланов В. П., Савченко Л. С.

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В статье рассматриваются особенности управления инновационной активностью высшего учебного заведения в условиях модернизации и реформирования высшей школы. Анализируются

вопросы создания необходимых условий для формирования инновационно-активного внутриорганизационного поведения с учетом этапов жизненного цикла вуза. Формулируются основополагающие принципы развития инновационного внутриорганизационного поведения.

Смишкалне Э. Я.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ

Краткий обзор наиболее эффективных активных методов обучения в процессе подготовки управленческих кадров.

Тиболт И. В.

РОССИЙСКОЕ КОРПОРАТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОГНИТИВНЫХ КАРТ

В статье рассматривается российская корпоративная модель, основанная на международных тенденциях в управлении корпоративной отчетностью с использованием инструментов когнитивного моделирования и формированием нечетких когнитивных карт. Данные проблемы относятся к корпоративному управлению в России и специфике корпоративной информации.

Тойшева О. А.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВУЗОВ

На современном этапе развития, общество нуждается в квалифицированных кадрах, которые имеют не только высшее профессиональное образование, но и обладают необходимыми навыками в области информационных технологий. Всестороннее изучение информационных технологий позволит выпускникам экономических вузов более быстро адаптироваться на рабочем месте и выполнять профессионально возложенные на них обязанности.

Торгунаков Е. А.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Статья посвящена проблеме реализации компетентностного подхода как основной современной концепции развития человеческого капитала. В ней раскрываются методологические аспекты проектирования результатов обучения с учетом сложившейся зарубежной и российской практики.

Удахина С. В.

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРИАТА 230700.62 «ПРИКЛАДНАЯ ИНФОРМАТИКА» С УЧЕТОМ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ДО 2030 г.

В данной статье автор выделяет проблемы, которые предстоит решить образовательным учреждениям высшего образования при подготовке бакалавре по направлению «Прикладная информатика» при переходе на новый стандарт образования, а также предлагает пути их решения.

Фостик Н. М.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ

Активные методы обучения — одно из важнейших средств совершенствования профессиональной подготовки студентов управленческих кадров в высшем учебном заведении. Основным критерий метода в профессиональном образовании — его соответствие способам профессиональной деятельности. При использовании активной стратегии роль преподавателя резко меняется — перестает быть центральной.

Чиркова Т. В.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИННОВАЦИОННЫХ ПОДХОДОВ В ПОДГОТОВКЕ МЕНЕДЖЕРОВ

Рассмотрены теоретические и практические аспекты инновационных методов обучения студентов. Использование специализированного программного обеспечения позволяет внести в процесс обучения инновационную составляющую, заинтересовать студентов и объективно оценить результаты их работы.

Шатрова Н. В.

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО СУВОРОВСКОГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА

В статье приведена структура модели формирования информационной компетентности выпускников Екатеринбургского суворовского военного училища. Показано значение различных образовательных технологий для формирования информационной компетентности учащихся суворовского военного училища. Рассмотрены основные приемы организации самостоятельной работы с информацией и проектной деятельности суворовцев в рамках предметной области «Информатика».

Юдина Н. А.

РОССИЙСКАЯ СИСТЕМА НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТРЕБОВАНИЙ БОЛОНСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ

Актуальность развития системы непрерывного профессионального образования в России подтверждается значимостью и своевременностью постановки проблемы.

На сегодняшний день система непрерывного образования развивается в условиях реформирования высшей школы, вступления России в мировое образовательное пространство и участия в глобальных социально-экономических процессах.

Юшина Ю. А., Нелидкин А. М.

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ВУЗЕ

Данная работа показывает, какими должны быть основные цели и задачи преподавателя в вузе, а именно: создание условий для превращения студента в активного участника процесса профессионального становления и переход к личностно-ориентированному обучению. Авторы статьи дают рекомендации педагогам для того, чтобы проводимые ими занятия могли соответствовать современным требованиям. Также подробно рассматривается система кейс-метода и преимущества ее использования.

ABSTRACTS

Section 1

EDUCATION IN THE MODERN RUSSIA: HISTORICAL TRADITION, MODERN POTENTIAL AND DEVELOPMENT PERSPECTIVES

Amelchenko E. N., Kuprin A. A.

THE FORMATION AND ROLE OF INNOVATION PROCESSES IN THE SYSTEM OF MODERN EDUCATION

The article deals with the implementation of innovative potential of higher educational institutions and its role in the development of scientific and innovation complex system of education. It has a socio-economic problem-solving efficiency of the education system and is the basis of the qualitative transformation of higher education.

Anikienko T. I.

THE NATURE AND CONTENT OF THE PROFESSIONAL STANDARDS

The paper presents the essence and content of professional standards developed in Russia. As well as a comparative analysis of professional standards in the education system in foreign countries.

An'igba H. K.

THE ROLE OF INTERNATIONAL RESEARCH COLLABORATIONS IN EDUCATION

In recent times, Russia's institutions have aggressively targeted international collaborations, tapping other resources most importantly knowledge abroad. This practice has become an international phenomenon with think tanks and policy makers seeking all available means to address a situation or agenda through a wider search spectrum. Scientific research has generally moved from sectorial analysis into a global norm. There are some underlining goals, such as improving the rating of an institution and gaining better access to funds and grants through international collaborative research.

Belyaeva D. A.

MERGERS AND ABSORPTIONS OF RUSSIAN UNIVERSITIES: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PERSPECTIVES

Structural changes caused by mergers and acquisitions of Russian universities are observed in the field of educational services in Russia today. In this context actual problems of Russian universities and their competitiveness in the international educational space are considered in the article. Comparative analysis of the process of mergers and acquisitions in the field of educational services in Russia and abroad has been conducted in the study.

Bondarenko K. A., Dembitsky B. B.

GUIDELINES TO IMPROVE THE PROCESS OF DEVELOPMENT MANAGEMENT PERSONNEL OF "VECTOR-BEST-BALTICA"

Makes recommendations for the development of the management staff of business, are highlighted in the direction of this development on the materials of the closed joint-stock company "Vector-Best-Baltica".

Bondar L. D.

ACADEMICIAN E. F. KARSKII AS THE ORGANIZER OF THE EDUCATIONAL PROCESS (according to the materials of the St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences)

The article is devoted to one aspect of the multifaceted work of academician E. F. Karskii (1861–1931) — pedagogical activity of the scientist. Lighted materials of the St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, reveals the work of academic institutions. Special attention is paid to the organizational work of E. F. Karskii in educational institutions.

THE MAIN DIRECTIONS OF FORMING EDUCATIONAL SPACE OF EUROPIAN COMMUNITY

The main directions of forming educational space of European Community are analysed in the article. The experience of countries — participating in EC in integration of educational systems, realization of bilateral and multilateral international agreements about cooperation in the field of education is studied. Different forms of integrational educational process are explored such as students and academic mobility, scientific and technical cooperation, exchange of educational programs. Actions concerning actualization of contractual legal basis in the field of training and examination of scientific teaching staff are considered.

Burgonov O. V.

SCIENCE AND EDUCATION AS FACTORS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIA

The actual problems in the fields of education and science of the Russian Federation have been discussed in the article. The detail of the innovative functions of education and science, the analysis of an existing type of economic growth in Russia is given in the article. The measures, contributing to the modernization of education and science, turning them into acting factor of innovative development of economy are suggested.

Burova N. V.

EVALUATION OF MAJOR FACTORS AND PARAMETERS OF HIGHER EDUCATION REFORM

Internationalization of Russian educational space and development of educational services' export by the Russian higher education' institutions, should obtain an adequate assessment both in terms of their significance, and the extent, that that should support the correct understanding of the role of education in the modern Russian society.

Gayduk M. A.

THE RETROSPECTIVE STUDY OF RUSSIAN HIGHER EDUCATION ISSUES

The principal stages of the Russian higher education development from the 20th century until the present moment have been analyzed. The key issues of the Russian higher education development have been and the factors that caused them have been found.

Grunichev A. S.

MONOPOLISATION PROCESES OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM OF RUSSIA

This article discusses the process of monopolization in the system of higher education in Russia, generated by the presence of institutional monopoly on the part of the ministry. The author highlights the positive and negative effects of these processes.

Gulin A. A.

THE HISTORICAL EXPERIENCE OF THE INTRODUCTION OF COURTS IN INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION IN NORTH-WEST RUSSIA, AS A MEANS OF IMPROVING THE LEGAL CULTURE OF THE CORPORATION STUDENTS AND TEACHERS

In Russia currently has a number of reforms aimed at transforming different aspects of social reality. Much attention is paid to the development of legal culture as a necessary condition of further improving the regulation of social relations. Important role in the development of legal culture plays Russian students, as the most progressive part of the youth, especially the part which chose to study law. As evidenced by historical experience, in Russia you can find a lot of examples testifying about specific successes of education in the development of students, which we now would call the professionals.

Zhel'nina Z. Y.

TRENDS AND CONTROVERSY ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

The article reflects some of the contradictions of additional vocational training, which is included in the paradigm of continuing education, however it is discrete, its development is limited by subjective factors of supply and demand, and there is a dissociation of the interests and efforts in the policies and practices to support further education.

Zayarnaya L. D.

SYSTEM OF MANAGERS TRAINING IN THE REPUBLIC SAKHA (YAKUTIA)

Training of skilled managerial personnel and its scientific and methodological support is an important aspect of state policy of the Russian Federation. In the Republic of Sakha (Yakutia) in the last decade there have been major quantitative and qualitative changes in managers training. Training of a new generation, able to solve complex problems in various areas of public life, involves using of innovative technologies in education.

Zubarev I. A., Kostousov N. S., Terentev V. V.

TEACHING TOOLS FOR DEFINITION OF MORAL UPBRINGING OF STUDENTS IN AN EDUCATIONAL INSTITUTION SUCH AS CADET SCHOOL EMERCOM OF RUSSIA

Proposed by author's methods the teaching tools used to define moral upbringing of students in an educational institution such as Cadet School.

Zyuskin A. A.

THE USE OF ACTIVE LEARNING METHODS IN THE PRACTICE OF MANAGEMENT TRAINING

The article deals with in detail technique of using active and interactive teaching methods used in the training practice of managers. The specificity and scope of active teaching methods in the educational process are defined.

Ivanova M. O.

FORMATION OF COMMON CULTURAL COMPETENCES BY PREPARATION OF THE AVIATION PERSONNEL UNDER PROGRAMS MAGISTRACY

Special demands are made to preparation of the aviation personnel in connection with presence of safety flights criterion. Aviation enterprises are interested in a high level of preparation of employees. The second level of higher education — the magistracy—provides preparation of the administrative staff for civil aircraft. Purchase not only professional competences, but also the broad audience common cultural competences of a magistracy graduates will allow to generate a high level of social and economic culture, and also the high social responsibility for made decisions.

Kalinin D. I.

MODERN PROBLEMS OF TRAINING FOR THE SANATORIUM COMPLEX

The main problems of training for health resort of Russia are discussed. Difficulties of development of this sphere are connected with need of preparation of the versatile personnel (heads of the sphere of federal, regional and municipal levels, physicians-balneologists, heads of economic entities, top managers and middle managers for sanatoria and boarding houses). For improvement of work of a complex updating of training programs of training of specialists in higher educational institutions, implementation of modern programs of retraining and professional development, creation of base educational and work practice is necessary for future experts of the sanatorium sphere.

Kirilets N. G.

EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA: THE MAIN PROBLEMS OF DEVELOPMENT AND SOLUTIONS

One of the conditions of social and economic development of the state is the presence of effective educational environment, which contents and technology must meet the requirements of the modern world community. State policy due to the current economic conditions should be aimed at creating favourable conditions for the development of the educational system, to improve the governance arrangements and funding for education. The issues of quality and an open educational environment are still of current interest in Russia.

Kirsanov S. A., Shashina N. S.

SOME PROBLEMS OF IMPROVING THE ORGANIZATION OF RETRAINING AND ADVANCED TRAINING OF MUNICIPAL EMPLOYEES

Management of professional training local self-government caused root-transformations in all spheres of society, should be based on the principle of pro-professionalism and focused on recruitment and formation of a new type of specialists, since a change in the political and economic systems, dynamic co-socio-

economic processes, growing information flow require from municipal employees adaptive qualities. The priority direction of the transformation taking place in Russia today, is the reform of the system of government at all hierarchical levels — federal, regional and local. It implies a substantial increase of its efficiency, leading to an improvement in the quality of life of the population.

Kobeleva L. S.

DEVELOPMENT OF PRE-COLLEGE EDUCATION IN TODAY

Currently, changes in the level of technology is extremely fast, increase the pace of development of science, instantly aging information, new disciplines and technological production, accelerated implementation of scientific discoveries. A true chosen strategy of pre-university training of students, a clear formulation and implementation of its goals and objectives can form their need and ability to learn, to identify and develop professionally significant inclinations and abilities, ultimately significantly improve the quality of graduates.

Kostousov N. S., Fomenko S. L.

“PEDAGOGICAL HERITAGE” AS A METAPHOR, PEDAGOGICAL CONCEPTS AND PHILOSOPHICAL CATEGORIES

The authors reveal the nature, structure and content of the term “pedagogical heritage” as a pedagogical concept and philosophical category.

Kosheleva T. N.

THE MANAGEMENT OF FORMATION OF INNOVATION ENVIRONMENT BY IMPROVING THE TRAINING SYSTEM FOR SMALL BUSINESS AS A FACTORS OF THE DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIA

The importance of the employee’s professional education of small businesses are described in the article. The importance of professional development and educational standards of professions and occupations, the need for new approaches to the organization of the educational process and the quality of the training of small business, the importance of interaction of small businesses, universities and research institutions are explained.

Kukulite T. G.

THE PROBLEM OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF STAFF IN THE MODERN RUSSIAN ORGANIZATIONS

The urgency of the problem is determined by the high demand for qualified specialists of enterprises, which is one of the most significant problems of management personnel, lack of experience and professionalism of the managerial staff. The place of training in the development of the organization’s personnel, scheme of the system of personnel training have been considered.

Kurguzova A. V.

MINING INSTITUTE IN SAINT PETERSBURG AND FREIBERG BERGAKADEMIE IN GERMANY — AN EXPERIENCE OF CULTURAL COLLABORATION TWO THOUSAND YEARS LONG

Two thousand years long collaboration of Russia and Germany is described by example of close contacts between two the oldest in the world mining schools. Historical evolution of contacts between Mining University and Freiberg mining academy since XVIII century is characterized. Mining University and Freiberg mining academy contacts are described at students, scientists and joint international conferences levels.

Kuskashev D. V.

THE HISTORICAL EXPERIENCE OF REFORM THE PUBLIC EDUCATION SYSTEM IN THE YENISEI PROVINCE IN 1892–1914

The article describes the main directions of reforming the system of public education in the cities of the Yenisei province in terms of implementation of the state programme of transition to universal primary education. Analyzed the causes, course and results of the implementation of the state program of the introduction of universal primary education in the cities of the Yenisei province. Basic tendencies of development of a network of educational institutions, problems of financial support for their activities.

Lesnikov A. M.

**MODERNIZATION OF THE HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION IN RUSSIA:
MODERN PROBLEMS AND PERSPECTIVES**

This article deals with modern problems of Russians higher professional education. In particular, the author analyze the significant changes in the requirements for the work programmers during last decade, some moments of the last State federal standard of education and their negative impact on the learning process. The author supposes that in nearest future the contradictions of this problems will be decide.

Maier M. V.

**SYSTEM OF SCHOOL FOOD AS OBJECT OF SOCIAL AND ECONOMIC APPOINTMENT
AND AN ELEMENT OF SOCIAL POLICY OF THE STATE
(on the example of the Tyumen region and Tobolsk)**

Aspects and functions of state regulation of school food are considered in the article. Examples and the analysis of a current state of food of school students are given. The author reflected in work important circumstance of catering services at schools — the tender and relevance of programs for improvement of system of school food.

Maltseva P. N.

**THE MAIN DIRECTIONS OF USE AND PREPARATION OF THE RESERVE
OF ADMINISTRATIVE SHOTS FOR PUBLIC SERVICE AND PRIORITY SPHERES
OF REGIONAL ECONOMY**

At the present stage formation and use of a reserve of administrative shots is considered as the most important direction of personnel policy of the state. Strategic objective of a personnel reserve is replacements of the state positions and administrative positions in priority spheres of economy and social branches. The integrated approach is necessary for achievement of this purpose in work with a personnel reserve on the basis of continuous training, the organization of training and rotation of reservists, development of institute of mentoring, carrying out monitoring and an assessment of efficiency of use of a reserve of administrative shots. In the course of training of reservists need of use of modern educational technologies, such as modeling office “extreme zones” and venture situations, use of game technologies and a method a case-stadi, selection of problem office incidents, self-testing and external testing is noted.

Melnikov S. V.

DEVELOPMENT OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE PRICING OF MEDICINES

The Russian pharmaceutical market is the fastest-growing pharmaceutical market in the world. The process of extensive growth of market capacity is not possible without the development of complex systems of pricing. The pricing system for medicines should be flexible to reflect the whole complex of socio-economic factors in the external environment.

Menko K. E.

RUSSIAN EDUCATIONAL POLICY FROM THE POSITION OF THE FAMILY

The article reviews modern educational policy of Russia and possible ways of its modernization from the position of the main interests of the family, which expressed the need to create a system of affordable, high-quality and effective education. The article tells us about main problems of Russian education, which need to be solved by revising the relevant sections of the educational policy in order to strengthen the co-operation between family and government in the formation of high-quality human capital of our country. The article suggests some possible solutions to the identified problems.

Mitrofanov S. V.

THE ROLE OF THE EDUCATIONAL TOURISM IN TRAINING STUDENTS

This article analyzes the major trends and directions in the development of international educational tourism destination as sociocultural activities. A comparative analysis of the main types, directions, shapes, geography and trends of international educational tourism. The peculiarities, problems and prospects of development of educational tourism for the development of the Russian tourist market, defined role in the further development as a separate type of tourism, and the industry as a whole.

Mihailova N. A.

**A SKILLED WORKFORCE AS A MAJOR FACTOR IN THE FORMATION
OF COMPETITIVE ADVANTAGES OF RUSSIA**

Qualification represents the qualitative characteristics of the labour force, which unlike other competitive advantages, such as favorable climate and abundant resources, can not be inherited. The transition of the Russian economy to an innovative type requires the development of effective personnel policies with the participation of the state. Thus, Russia in the present time, there are the problems of incentives for young professionals by providing in-country institutional transformations.

Moroz V. M.

MOTIVATIONAL MECHANISM FOR STIMULATING THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF FACULTY MEMBERS: THEORETICAL ASPECT

The content aspect of the definition of “motivational mechanism for stimulating”, paying attention on the essence of the contradictions in its formulation are discussed in the article. The article contains an analysis of the perspectives for the using of an appropriate mechanism for the professional development of teaching staff in higher educational institutions. In addition, the article deals with the issues of interaction between subjects and objects of public administration in the context of institutional support for the process of increasing the level of development of the qualitative characteristics of the teaching staff.

Moroz V. M., Moroz M. V.

MOTIVATIONAL MECHANISM FOR STIMULATING THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF FACULTY MEMBERS: PRACTICAL ASPECT

The results of the analysis of usage of motivational mechanism to stimulate the professional development of teaching staff in higher education establishments are discussed in the article. Some of the basic methods of an appropriate mechanism, namely competition for vacancies of teaching staff (algorithm of contents stages and principles of the organization) and contract are presented in the article. In addition, the article describes the conditions, compliance with which may ensure the effective operation of motivational incentive mechanism within the personnel system of higher education system.

Opalski A. P.

ABOUT NEW TERMS IN PAYMENTS OR GERUND EDUCATION AS AN INSTRUMENT OF NEW WORDS

The article discusses the use of new terms formed from foreign words. Despite the existing domestic counterparts in terms of, regulatory and legal acts regulating relations in the sphere of calculations contain numerous untranslatable definitions in Russian transcription.

Pak H. S.

ESTIMATION PROBLEMS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL EDUCATION

The article presents the estimation of activity of institutions of higher professional education in Russia in comparison with foreign experience. In terms of improving the General methodology for assessing the effectiveness of the innovation development of professional education, the development of new approaches to assessing the quality of educational services in higher education will allow you to more objectively evaluate their activity.

Petrov I. V.

OLD RUSSIAN COINS AS LITERACY (problems of development of ancient education)

The paper studies the problems of the development of ancient education, the analysis of ancient coins as a measure of literacy. Period of Saint Vladimir and Yaroslav the Wise linked to the organization of the state and the Orthodox Christian educational environment. The establishment of schools, Vladimir, and then Yaroslav, was due to the need for competent officials, priests, and, of course, monetary masters. Starting coinage national currency was not only an economic and ideological, but also the educational effect.

Pokrovsky B. N.

INDIVIDUAL TIME AND HUMAN ATTITUDE IN THE CONTEXT OF THE HISTORICAL DEVELOPMENT

The article deals with a change in the individual notion of time connected with the development of society. Individual time determines the stance of the subject, as a representation of the life course perspective. This issue is of interest for sociologists, teachers, psychologists, philosophers.

Purinova G. K.

ACTUAL PROBLEMS AND TENDENCIES OF THE DEVELOPMENT HIGHER EDUCATION

The transition to a multi-level structure of higher education in Russia is undoubtedly due to the modern economic and social realities. Modernizing the Russian system of higher education in accordance with the Bologna process, it is necessary to look at the same time and to the system of higher education in foreign countries.

Ryabova N. Y., Anikienko T. I.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF VOLUNTARY CERTIFICATION OF PERSONNEL IN THE EDUCATIONAL SYSTEM OF RUSSIA

The article describes the basic concepts of certification and certification. staff. The aims, objectives, certification, described the possible outcomes of personnel certification. Given resources motivation and describes how personnel certification.

Savchenko L. S.

HIGHER SCHOOL IN MODERN RUSSIA: SOME ESSENTIAL PROBLEMS AND GOALS

Nowadays Russia is facing the problem of the reform of the higher education which is to be brought up to world standards. What problems are Russian universities experiencing today? What are the objectives to be dealt with in the context of the crisis, which affected higher education?

Samoilova E. V.

FORMATION OF PROFESSIONAL CULTURE OF UNIVERSITY GRADUATES AT THE PRESENT STAGE

The paper presents an analysis of theoretical approaches to the formation of the professional culture of higher education professionals. Currently, the system of higher education is defined and implemented by the task to reorient education, quality management education based on analysis of educational achievement, revision of the concept of teaching a variety of disciplines, change management, organizational and methodological conditions designed together for training specialists with a high level of professional culture. The model of formation of professional training at bachelor's degree in "Tourism". In the model, the result is to increase the level of formation of professional culture of each student through the formation and optimization of relevant competencies.

Smeshko O. G.

PROBLEMS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE NORTH-WESTERN FEDERAL DISTRICT: THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE COUNTY'S POPULATION

In the framework of the Russian education system modernization many higher education universities are faced with the problems of transition to a new level in the field of training of highly qualified personnel. In this regard, the article deals with actual problems of educational potential formation of the North-Western Federal district. The author analyzes the evolution of qualified personnel preparation in the regions of the NWFD and picks out the positive trend of quantitative indicators in the district.

Snisarenko S. O.

CHANGING THE PARADIGM OF HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF REFORMING THE RUSSIAN UNIVERSITIE

The author touches relevant to the Russian system of higher education issues related to the reform of higher education. These include the integration of social and economic needs in higher education and an adequate opportunity of high school in their satisfaction, disparities in training and the demand on the local labor market; canned akademichnost in the means and methods of preparation of experts of higher education; employers' lack of interest in the examination of the basic educational.

Sokolova Y. A.

HIGHER EDUCATION IN RUSSIA: TRADITIONS AND INNOVATIONS

The article considers the problem of improving the quality of higher education in Russia. Analyzed the conditions necessary for the modernization of education. The role of research aimed at the efficient use of historical experience to modern conditions. Classification of innovations in Russian higher education, as well as features of these innovative processes.

Sosnilo A. I.

DISADVANTAGES OF MONITORING THE PERFORMANCE OF SCHOOLS IN THE CONTEXT OF EDUCATION REFORM OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article analyzes the shortcomings of monitoring the effectiveness of higher education institutions. The author expresses the arguments against the use of the currently used criteria for evaluating the performance of universities.

Trofimov G. A.

EDUCATION — CRISIS OR THE RISE?

The theoretical problems of the development of education as a social-scientific factor in the development of society in the last thirty years in Russia and the world are discussed in the article. The problems facing education at the moment and in the future are analyzed. The reasons for the gap between the development of education and living conditions of society are examined. The place and role of the lector, the student, the education system in the economic development of society is analyzed.

Turovich L. I.

PROBLEMS AND PROSPECTS PERSPECTIVES OF MODERNIZATION OF RUSSIAN EDUCATION

The main strategic goal of the state policy in the field of education today is to increase access to quality education. In this regard, it is necessary to solve the following tasks: providing innovative nature of basic education; modernization of the institutions of the education system; establishment of a modern system of continuing education; formation mechanisms to assess the quality and relevance of educational services; participation in international comparative studies and others. All of this suggests a daunting task of modernization of education.

Turovich L. I.

THE MODERNIZATION OF EDUCATION AS THE MAIN FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF SOCIETY

In the modern Russian society at the same time there are signs of post educational modernization, and signs of demodernization. In turn influence of inequalities on dynamics of human development is a little more expressed in comparison with influence of human development on dynamics of inequalities.

Utkova M. A., Utkov P. Y.

ACTUAL MECHANISMS FOR THE IMPLEMENTATION OF EDUCATIONAL POLITICS IN THE ARCTIC REGION IN DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL INTELLECTUAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT: PSYCHOLOGICAL AND ECOLOGIC-ECONOMIC SAFETY

This article reflects the actual mechanisms for the implementation of educational policy in the Arctic region. Deals with the development of the educational environment in the context of international intellectual cooperation. The focus of the work done on the structural rethinking of the system of training students in the areas 080200.62 “Management” and 081100 “State and municipal management” and the formation of a focused approach to academic mobility in higher education.

Funtikov V. A., Funtikova T. P.

THE ACTUAL PROBLEMS OF PROFESSIONAL BECOMING OF YOUTH

Is demonstrated, that only development of methods of solution of the marked problems, bound with opportune professional orientation of the schoolboys and inducing of motivation of the students to independent operation at preparation for the future professional activity, will allow to help youth to find the place in a society.

Sharuhina T. G.

THE PROFESSIONAL READINESS OF THE POSTGRADUATE FOR EFFECTIVE SOLVING OF THE FUNCTIONAL MISSIONS AS THE AIM OF THE EDUCATIONAL PROCESS

The article deals with the essence and professional readiness structure of the of postgraduate as the aim of the educational process. The question is revealed with the positions of the subject-active approach. The article describes the differences of setting educational aims in upbringing and educational process.

Shishkina K. G., Bondar L. D.

**TEACHER AND STUDENT: PROFESSOR R. F. BRANDT AND ACADEMICIAN E. F. KARSKII
(according to the materials of the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences)**

The article is devoted to the history of relations between professor R. F. Brandt (1853–1920) and his disciple, the future academician, E. F. Karskii (1862–1931). A review of archival materials on this topic, including the correspondence of two scientists 1883–1914. The authors tried to demonstrate the place that was occupied R. F. Bradt in the professional career of E. F. Karskii.

Yurchenko T. V.

POSSIBILITIES OF IMPROVING THE QUALITY OF TEACHING STATISTICS

The article describes the role of statistics in the study of social and economic processes. There are problems of formation of the system of knowledge on the subject “Statistics”. The author has examined the possibility of a modular approach to improve the quality of teaching statistics.

Yushkova V. V.

**APPLICATION OF ACTIVE METHODS IN THE COURSE OF PREPARATION
OF ADMINISTRATIVE SHOTS**

In article active methods of training are considered at preparation of administrative shots. For formation at being trained competences various innovative methods are used: case technology, business games, problem methods, performance of the competence-based focused tasks, the solution of the professional. The author opens concept and features of application of active methods in training of students.

Section 2

**MODERN PROBLEMS OF ECONOMIC EDUCATION AND INNOVATIVE
APPROACHES IN THE TRAINING OF MANAGERS AND ECONOMISTS**

Averyanova O. V.

**THE CONCEPT OF EDUCATIONAL LOAN, AS A MECHANISM OF STATE FUNDING
FOR EDUCATION**

Create a funding mechanism that is adequate to the new status of education and the role of universities is currently one of the most difficult and at the same time, long-term objectives of development of the state. System state educational loans and grants in the modern world experience of development of higher education are seen as mechanisms to ensure equal access to higher education the population belonging to different strata of society. It is an educational loan of all financial aid students are more consistent with the concept of investment in human capital.

Aleksandrova O. B.

**PROBLEMS OF RESEARCH OF THE LEASING SECTOR ENTERPRISES
IN THE ECONOMIC DISCIPLINES**

Abstract: Leasing is a new trend in the Russian economy, but successfully developing. However, experts in the leasing market is not enough. It is necessary in the educational process to implement not only the discipline of studying leasing, but also directions for the preparation of specialists in this area.

Babakova E. V.

METHODOLOGICAL BASES OF MODELING THE MODERN MIXED ECONOMY

The article considers the economic and mathematical modeling in economics, the analysis of their interaction. Defines the role of mathematical modeling in the modern economy.

Bezgacheva O. L.

SELECT ISSUES ON THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC THINKING OF STUDENTS

The article is devoted to research activity of students during the writing of graduate qualification work, which is the main way of shaping their economic thinking.

Brusakova I. A.

**FEATURES OF TRAINING OF BACHELORS OF THE DIRECTIONS MANAGEMENT
AND INNOVATICS ON ENGINEERING AND ECONOMIC EDUCATIONAL PROGRAMS
FOR REALIZATION OF DEVELOPMENT STRATEGY OF ST. PETERSBURG TILL 2030**

Strategy of social and economic development of St. Petersburg till 2030 includes the requirement to form knowledge bases on different types of activity of the city. Resource management of the city is impossible without application of means of informatization. Training of specialists which are capable to operate social and economic system of the city in infocommunication space represents an actual problem of preparation of administrative shots.

Velichko M. G., Ivleva E. S.

QUESTIONS CLUSTERED BUSINESS DEYATELNOSTI IN PREPARATION OF EFFECTIVE MANAGERS AND ECONOMISTS

The article discusses issues related to the formation of professional competence of managers and economists to work in a cluster of entrepreneurial activity. The author shows the characteristics that should be considered to maximize the potential of the cluster. Analyzed the goals, the achievement of which is the task of the cluster.

Vladimirsky D. D.

ASSISTANCE TO PREPARATION, RETRAINING AND PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF SHOTS FOR SUBJECTS OF SMALL AND AVERAGE BUSINESS IN THE CHUVASH REPUBLIC

Development of system of training for small and average business of the Chuvash Republic is considered as one of the most important mechanisms of increase of a level of development of business at regional level.

Vorozhtsov V. V.

TRAINING FOR SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN PRIMORSKY REGION

Training for subjects of small business in Primorsky region represents complete system. Its first component — the programs, courses, seminars which are carried out by higher educational institutions of edge, the second component — the Presidential program of training, the Regional program of support and development of small and average business, and the third component — various funds, projects, system of infrastructure of support and development of small and medium business, business incubators and information support.

Getmanova G. V.

THE ROLE OF THE TRAINING MANAGERS OF THE HIGHEST QUALIFICATION IN THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF MANAGERIAL INNOVATIONS

Improving of the quality of management training is linked with access education system to information about new, sought-after management techniques practiced by business. Monitoring and analysis of final works performed by students of various programs graduate education in order of their organizations, can be the feedback between management practices and training. This information could adjust and enrich the learning process.

Golokhvastov D. V.

PROFESSIONAL EDUCATION AND TRAINING OF THE SPECIFIC COMPETENCIES OF AGENCY

Market economy requires a high level of differentiation in the labour market and socio-professional competences, adapted to the needs of the customer. Specificity of the professional education and training of the agent's competences includes not only highly specialised knowledge and skills, but also the ability and willingness to work effectively with the customer in the close and deep reflexive interaction.

Davydkina M. A.

FORMATOIN OF PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE IN THE ECONOMIST TRAINING

Professionally oriented teaching of a foreign language is a priority in education. Foreign language has become a universal means of a professional, productive life that is why teaching foreign language in the institute of higher learning is becoming increasingly urgent problem of development and formation of professional competence in students.

Davydova A. A., Mikhailov A. L.

MODERN APPROACHES TO THE TRAINING OF SPECIALISTS OF ECONOMIC SECURITY

The article presents the structure of the concept of training in the field of economic security. Notes the degree of need and staffing requirements of this profile.

INTERRELATEDNESS OF ECONOMY AND EDUCATION DEVELOPMENT

In the article examined as associate processes of modernization of the system of education and overcoming of consequences of global economic crisis. The new going is offered near research of theory of crises. In the field of attention is reformation of economic models of management and models of development of the system of education.

Eremeyev M. A.

EFFECTIVE CONTRACT AS THE INSTITUTIONAL FRAMEWORK OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM OF RUSSIA

In the article the principle of effective contract and its application in modern universities. The authors proposed the introduction of contracts in the system of labour relations in the education system. The aim of this paper is to offer a contract to develop the methods of effective motivation systems of budgetary institutions. Distinctive features of the work, reflecting its novelty is the use of methods and techniques of an effective motivational models, as well as practical experience in implementation, the proposed instruments, in the activity of the Russian enterprises.

Zvyagina E. M.

ACTIVE LEARNING METHODS AS A NECESSARY TOOL FOR CREATING COMPETITIVE MODEL TRAINING PROCESS FOR MANAGERS

The article substantiates the necessity of application of active methods of education. Defines the role of the teacher and the student in the learning process. Examines the main methods of active learning.

Ivleva E. S.

IDENTIFICATION OF ENVIRONMENTAL FACTORS OF INNOVATIVE CHANGES IN ECONOMIC DISCIPLINES

The article is devoted to the problems of environmentally sound economic growth. The author considers environmentally friendly market as a result of innovative development of the economy. Identifies the need to develop ecological and economic mechanism of management mechanism innovation and enterprise development. Stresses the importance of these issues in the process of training of economists and managers.

Kovalchuk S. G.

TRAINING FOR INNOVATION MAGADAN REGION

The article considers the modernization of the education system in the aspect of training for the innovation economy of the Magadan region. The author notes the growing role and importance of professionally trained economists-managers for the region.

Kolpakidi D. V.

DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL ENVIRONMENT FOR SMALL AND MEDIUM BUSINESS WITHIN A SINGLE ADVISORY AREA

In the course of the formation and development subjects of small and medium business (SMB) continuously feel need for consulting maintenance on a wide range of questions of creation, functioning and development of business activity. Association of infrastructure, intellectual, administrative, information, educational potential of the organizations of infrastructure of support of small and medium business, public associations of businessmen and the commercial organizations promotes formation of uniform consulting space for small and medium business and leads to expansion of the educational environment for businessmen due to use of various forms of the training consulting. Need of development of the consulting block of infrastructure of support of SMB taking into account the direction of the increasing needs of businessmen for separate types of consulting services and educational consulting is shown.

Kolpakidi N. N.

FORMATION OF TRAINING FOR SMALL AND MEDIUM BUSINESS

Analyzes the successful experience of establishing a system of training for small and medium businesses in the program-oriented approach on the example of Irkutsk. Highlights the main trends in the development of modern business education.

Kostin G. A., Panin S. N.

**INNOVATIVE APPROACHES TO IMPLEMENTING A SET OF MEASURES AVAILABLE
INFORMATION SECURITY**

The article is devoted to the development of a set of measures to protect information security, providing resistance to attempts to seize offenders confidential data.

Kostrova Y. B. , Minat V. N.

**STUDY OF QUESTIONS OF FOOD SAFETY OF RUSSIAN FEDERATION
IN THE TRAINING COURSE OF MANAGERS AND ECONOMISTS**

In the article the modern going is considered near the study of pressing questions of providing of food safety Russian Federation at preparation of bachelors on directions “Economy” and “Management”. Authors specify on the necessity of complex illumination of this problem for a cut regional, national and international aspects. It will allow improving quality of preparation of bachelors in the cut of necessary knowledge, abilities and certain skills of estimation of the state, tendencies of change and existent threats of food safety in a country.

Kunin V. A.

**PROBLEMS IN PROFESSIONAL TRAINING OF RISK-MANAGERS
IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

Importance of professional training of risk-managers in conditions of elevated economic instability is justified. Problems in professional training of risk-managers in Russian higher educational institutions are identified and examined. Methods for resolving the highlighted issues are presented.

Kiarimova A. D.

THE RELEVANCE OF THE BRAND IN THE FORMATION OF THE MODERN MANAGER

Competition as a necessary condition for market competition requires companies to look for new solutions to promote and promote their products. An important aspect in this case is a brand as a set of characteristics of a particular product and manufacturer and brand management as a way of creating, development and brand management.

Malykh E. B.

**ROLE OF MACROECONOMICS TO UNDERSTAND THE ECONOMIC PROCESSES
TAKING PLACE IN RUSSIA**

This article discusses some aspects of the teaching of macroeconomics as a basis for understanding the current macroeconomic situation in Russia. We propose an algorithm analyzing the monetary policy of the Central Bank in terms of its effectiveness. It is proposed in the study of macroeconomics, as an additional section, we consider the influence of different types of targeting on output and inflation, which is one of the key elements of macroeconomic analysis of the situation in Russia.

Medved' V. N.

**THE ROLE OF ECONOMIC EDUCATION IN THE DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY
IN TERMS OF THE APPLICATION OF PUBLIC OPINION MANIPULATION**

The article deals with the relationship between low levels of economic knowledge in society and the possibility of destruction of its economic culture by destructive manipulation of public opinion. Author points to improve system of public economic education, including the prevention of particular phenomena of public opinion manipulation — the so-called “consumer panic”.

Mikhaylovsky P. V.

ECONOMIC GROWTH IN MACHINE-BUILDING COMPLEX

In the article the characteristic features of Russian economy are considered; the tasks and development perspectives of the domestic machine-building complex are defined; the theory of economic growth is analyzed.

Morozova L. P.

**REGIONAL INTERMUNICIPAL INTERACTION: EXPERIENCE, PROBLEMS
AND THEIR REFLECTION IN TRAINING**

In this article considered specifics of intermunicipal interaction in Murmansk region and need of formation of legal competences for this sphere. The emphasis is placed on is necessary an awn of formation

of legal competences of youth in this sphere. In this work considered the features of interaction and major shortcomings in the field of economy and urban economy, the association of municipal finance for the implementation of inter-municipal projects.

Ovsyannikova M. A.

MODERN ECONOMISTS. LEARNING DIFFICULTIES

The article considers the peculiarities of preparation of graduates of higher education institutions by field of study “Economics”. At the present stage of rapprochement of the Russian education system with the European scientific community has faced a number of problems. The solution of these problem will provide competitive advantage of Russian diplomas.

Pelushkevich M. L.

PROBLEMS OF ECONOMIC EDUCATION IN MODERN CONDITIONS

The article substantiates the need for fundamental economic education, disclosed the need for an integrated approach to the study of economic subjects, shows the need for study of economic subjects in close relationship with the practice of commercial activities of the organizations.

Rezyva A. D.

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES OF TRAINING OF MANAGERS AND ECONOMISTS FOR ENTERPRISE STRUCTURES

In modern economic conditions the role and value of development of all forms of business in Russia and its certain regions is defined by national strategic social and economic and scientific and technological tasks. Formation of regional enterprise structures gains special relevance for northern regions with the severe climatic conditions, insufficient development of transport infrastructure, raw orientation of economy. Important factor of development of business in the region is preparation by educational institutions of qualified personnel — managers and economists that defines need of further improvement of educational technologies and use of modern methods of training. It is necessary to refer a method of the analysis of a problem situation to the most known educational technologies of training of businessmen (case-stadi), design and game methods, research methods of training, use of information and communication technologies, web quests, technologies of training in cooperation. Use of these methods has to be based on their differential, personal the focused approach in the course of training and development of partnership in teacher student system.

Sorvina T. A.

THE ROLE OF RESEARCH ACTIVITY IN THE FORMATION OF HUMAN RESOURCES IN THE FIELD OF ECONOMICS AND MANAGEMENT

The article reveals the peculiarities of the organization of research activities in the system of personnel training in the sphere of Economics and management, and analyses the conditions and results of its application, to determine the effect on the formation of intellectual potential.

Tarasova E. V.

MODERN PROBLEMS OF UP-GROWING ECONOMISTS IN RUSSIA

The article deals with some issues of economic education quality improvement by means of new learning techniques. The authors prove the relevance of economic education in the modern world. In this connection, the authors consider a set of common regulatory requirements for Russian educational institutions.

Torgunakova E. V.

THE ISSUES OF THE INTEGRATION OF EDUCATION, SCIENCE AND PRODUCTION AS A NECESSARY CONDITION OF PERSONNEL TRAINING FOR THE INNOVATIVE ECONOMY

The article founds the necessity of the integrative interaction between education, science and production, analyses the problems of the integration. Author describes the general directions, types and forms of the integration, identifies the features of international integration of education, science and production.

Fedoraev S. V.

TRAINING HIGHLY QUALIFIED SCIENTIFIC PERSONNEL FOR THE INNOVATION ECONOMY

This article analyzes the current state of the Russian system of preparation of highly qualified scientific personnel, its compliance with the requirements of innovative economic development. Identified problems in this field and the ways to solve them.

Section 3

ACTUAL PROBLEMS OF THE LEGAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL CULTURE OF RUSSIAN SOCIETY

Belosеров B. P.

FORMS AND METHODS OF INCREASING THE LEVEL OF LEGAL CULTURE THROUGH EDUCATIONAL ACTIVITIES

This paper discusses some of the problems of formation of legal culture among students in the educational activities. Discount forms of education and respect for the law and legal compliance, expressed the desirability to involve senior students of law schools.

Bugel' N. V., Igoshin N. A.

LEGAL PROGRESS IN THE SYSTEM OF LEGAL RELATIONS

The article is dedicated to the matters of legal progress in the system of social relations and influence of the progress on the social-economic development of the country. The authors uncovered a set of problems of legal and organizational nature in the said sphere.

Bulgakov E. I.

THE ROLE OF THE SCHOOL IN THE DEVELOPMENT OF LEGAL CULTURE. CIVIL SOCIETY. LEGAL CULTURE. SCHOOLING

New time requires a new level of development, increasingly complex social processes occurring not only in our country but all over the world, have an impact on the identity of the person, requiring him constant development. In this article I would like to draw attention to the problem, which, in our opinion prevalent in our society. This is a problem of education.

Bunina N. G.

THE BASIS OF CIVIL-LAW STATUS OF THE EMPLOYEES OF THE FEDERAL FIRE SERVICE OF THE STATE FIRE SERVICE OF EMERCOM OF RUSSIA

Russian legislation rules, regulating the specific elements of the civil-law status are studied in this article on the example of the Federal Fire Service of the State Fire Service of EMERCOM of Russia. Civil-law status of employees of the Federal Fire Service of the State Fire Service of EMERCOM of Russia was analyzed during the research. The particular legal restrictions of individual rights and freedoms of employees of the Federal Fire Service of the State Fire Service of EMERCOM of Russia were identified and described in this article.

Gumenyuk G. H.

MANAGEMENT CULTURE IN INTERNAL AFFAIRS AS PROMISING DIRECTIONS OF REFORMING THE INTERIOR MINISTRY OF RUSSIA

The article is devoted to the system of measures aimed at optimizing the management of law enforcement activities, the formation, maintenance and development of a management culture ATS becomes relatively independent meaning.

Dalinin A. V.

EXPERIENCE OF BUSINESS GAMES DURING TRAINING LAW STUDENTS

The need for effective practical training of law students, future law enforcement officers. Mandatory use of gaming as a form of learning that can impart practical skills. Securing the students acquired knowledge with practical skills and abilities necessary for their activities.

Dz'onik V. R.

TOPICAL ISSUES LEGAL CLASSIFICATION OF CONTRACTS FOR USE OF AGRICULTURAL LAND

This article provides an analysis of agreements on the use of land, in particular the lease of land shares, based on the Federal Law "On the transfer of agricultural land".

Evseyev A. V., Lyadov A. O.

LEGAL CULTURE IN THE EDUCATIONAL PROCESS: EXPERIENCE OF THE ANTIPOSITIVISM REFLECTION

A number of problems associating with the using of legal culture in legal education is discussed in the article. In particular, the authors are considered the questions about the nature of legal culture as a special

spiritual and historical reality and the using of its substantial potential for realization the general education programs of higher professional education in the direction “jurisprudence”. Incomprehension of the specific of legal culture and its place and functions in the modern world have associated with positivism as the dominant outlook in the Russian law society.

Zhilsky N. N., Zhilskaya L. V.

PROBLEMS OF FORMATION OF LEGAL CULTURE OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

The article refers to the problems of formation of legal consciousness of modern Russian citizen, timely solution that would create a civil society. The role and duties of the state to address these problems. Mentions the importance of respecting the rights and freedoms of man and citizen in the legal democratic state.

Zorina E. A., Odinkova E. Y.

INTERPRETATION OF REGULATIONS AS A COMPONENT OF LEGAL COMPETENCE

The article contains justification of the importance of interpretation of regulations in the course of vocational training of future experts of legal specialty and a role of this ability in formation of legal competence. Some methodical opportunities of teaching for achievement of assimilation of target skills and their use in legal activity are presented.

Zykova N. N.

STUDENTS' VALUE ORIENTATIONS-LAWYERS AS BASIS DETERMINES PROFESSIONALISM OF THE FUTURE NOT ONLY SPECIALISTS IN THE FIELD OF LAW

In this paper, we propose the generalized results of sociological studies conducted on the basis of several universities of Magadan. The object of investigation, law students, the subject of the study — the value orientations of students. The author attempts to present up-to-cut professional and socio-cultural formation of future graduates in the field of law, as well as students who decide to transfer to another university profile.

Kalandarishvili Z. N.

WAYS OF IMPROVE THE LEGAL EDUCATION OF THE RUSSIAN YOUNG PEOPLE

The role and nature of the process of legal education in the mechanism of formation of legal culture of young people are considered in the article. The author distinguishes the modern methods of legal education of the person among young people of the Russian society, with which you can increase the individual positive level of legal culture.

Kokorev P. B.

THE BRANCH LEGAL EDUCATION: STATUS AND PROSPECTS

The article deals with questions of legal education industry, the immediate problems associated with high-quality training of specialists in the field of industrial jurisprudence.

Kocherezhnikova A. O., Suleymanov A. M.

THE ROLE OF JURIDICAL DISCIPLINES IN THE FORMING OF THE PERSONALITY OF CADETS, STUDENTS AND ATTENDEES

This work has been written in order to show how important the increasing of the social law culture is. Learning juridical disciplines cadets, students and attendees can understand how the law system works, how different branches are regulated, forming by this their personality.

Kutina V. P.

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL EDUCATION IN TODAY

The article deals with issues related to legal education in the period of origin and development of legal education in Tsarist Russia. The author addresses questions of qualitative updating in the system of legal education and training of students with specific knowledge and skills, which is a single process of becoming legal.

Lebedeva T. E.

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC CHARACTERISTICS OF THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM DEVELOPMENT

The article highlights the organizational and economic features of the public procurement system. It considers the comparative analysis of Federal law No 44 “On the Contract system in the procurement of goods, works, services for state and municipal needs” and Federal law No 44 “On placement of orders for

deliveries of goods, performance of works, rendering of services for state and municipal needs”. The author shows an objective necessity of changing the public procurement system to the new system according to Federal law No 44 “On the Contract system in the procurement of goods, works, services for state and municipal needs”.

Lipatova T. B.

ON THE NEED FOR LEGISLATIVE RECOGNITION OF THE PRINCIPLES OF CIVIL PROCEEDINGS

The article deals with the principles of civil proceedings. It is concluded that the necessary legislative consolidation of the principles of civil procedural law.

Lobacheva E. N.

PROBLEM OF QUALITY OF EDUCATION STUDENTS IN THE DIRECTION OF “LAW” IN THE MODERN REALITY

The problem of quality of education students in the direction of “Jurisprudence” is devoted in the article. A study of the state of expectations and requests for legal education, as well as applicable Federal state educational standard, identifies the factors negatively affecting the quality of the training of legal personnel. The specific proposals on improvement of the educational process are formulated on their base.

Lutoshkina T. V., Lutoshkin G. Y.

THE ROLE OF “FORENSIC ACCOUNTING” IN RECEIPT OF EDUCATION UNIVERSITY STUDENTS

Modern legal practice shows that the most important part of the training of specialists in the fight against economic crime is the knowledge of many economic issues related to the economic activity of legal entities. The range of application stated by experts of economic and accounting knowledge is quite wide and is determined by the current legislation on criminal procedure.

Ljashenko T. T.

PROBLEMS OF IMPROVING LEGAL EDUCATION IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

The article discusses the contemporary state of juridical education in Russian Federation as well as tendencies of development thereof. The author of the article draws the special attention to such issues as educational specialties, organization of distribution and employment of graduates, commercialization of educational.

Ljashenko T. T.

LEGAL EDUCATION AND THE EDUCATIONAL FUNCTION OF LAW: THEIR CORRELATION

The article discusses the educational function of the relation of law and legal education. In particular, author examines the place and role of the educational function of law in the system of legal education and its impact on the formation of a moral and a legal society.

Mazurin S. F.

ACTUAL PROBLEMS FORMATION OF LEGAL AWARENESS AND LEGAL CULTURE FOR PUBLIC ADMINISTRATION IN RUSSIA

In the present article considers the actual problems of formation of legal culture and legal consciousness and morality in government in Russia.

Mazurin S. F.

SPIRITUAL EDUCATION AND ORTHODOX FORMATION — MAIN FACTORS OPTIMIZATION OF PUBLIC RELATIONS IN RUSSIA

The article considers the most important problems underlying the improvement of the state system, the legal system, social science and education in Russia.

Maksimova E. V.

ON THE QUESTION OF INNOVATIVE TEACHING METHODS OF DISCIPLINES OF INTERNATIONAL LEGAL CYCLE

Currently restructuring secondary and higher education requires the introduction of innovative methods of teaching subjects. This is particularly important in the teaching of subjects of international legal cycle.

Martynkevich M. I.

**ABOUT THE PERSONS WHO SHOWED OUTSTANDING ABILITIES:
NEW IN LEGISLATIVE REGULATION**

In article the author considers a perspective of conceptual category “the persons who shoed outstanding abilities” which for the first time found the fixing as separate article in the new Law “About Education in the Russian Federation”, being an innovation for all Russian educational legislation. Thus the special attention is paid both legal, and to psychology and pedagogical aspects of this concept. The author analyzes strong and weaknesses designated by the legislator in the new Law of the formulation and is guided not only by the domestic doctrine and the Russian legislation in this sphere, but also carries out comparative-right the analysis with the educational legislation of Republic of Belarus.

Prigon M. N.

ON PECULIARITIES OF ELECTOR’ LEGAL CULTURE

Elements of electors’ legal culture are examined. Defects in legal regulation of elections procedure involving degradation of electors’ legal culture are revealed. The matters of procedure of pre-term elections are examined. Proposals aimed at improvement of elections procedure aimed at development of electors’ legal culture are made.

Radonova A. V.

**REGIONAL MECHANISMS OF SOCIAL PROTECTION OF POPULATION OF SIBERIA
IN THE LATE XX CENTURY**

The essence of the social protection of the population is revealed in the article. The level of pension security of the population of Siberia and policy of regions in the sphere of motherhood and childhood is characterized. In addition, specific recommendations on improvement of the mechanisms of social protection of population of Siberia are formulated at the end of the twentieth century.

Semenova M. A.

PROFESSIONAL SENSE OF JUSTICE AS AN ELEMENT OF LEGAL CULTURE OF SOCIETY

In article it is spoken about the professional sense of justice which basic component is the higher professional legal education that gives the chance to carry out practical and legal activities of the top skills and as about legal education as about part of legal culture of society and submission to its regularities of functioning and education system development.

Smeshko M. O.

MODERN METHODS OF CONTROLLING: NATURE, OBJECTIVES AND FUNCTIONS

Problems of market relations development in Russia in the context of WTO accession, sanctions require the adoption of modern management solutions, which improve the efficiency of economic activities of enterprises in the country. In this connection it is necessary to enter a specific set of tools and methods that facilitate of complex problem solving — controlling.

Solovyeva N. V.

CERTAIN QUESTIONS OF EMPLOYMENT LAW GRGRADUATES

This paper discusses issues related to employment law students. On the basis of empirical data analysis of the problems of supply and demand in the legal market. The necessity of high quality training narrow profile in accordance with the current needs of the global economy.

Fomin A. A.

THE LEGAL CULTURE OF THE LEGISLATOR AND QUALITY OF LEGISLATIVE ACTIVITY

Lawmaking assumes at legislators not only the general culture, but also demands from them special knowledge, certain skills of mastering art of formation and a formulation of acts. The essence of legal culture of the legislator consists in the image of his thinking and behavior based on recognition and knowledge of universal values of the law, requirements of legality and the mode of a law and order according to which are carried out legislative activity. Unfortunately, today it is necessary to state the low level of legal culture of participants of legislative process in the Russian Federation.

THE LEGAL CULTURE OF SAFETY IN THE HISTORICAL TRADITIONS OF THE RUSSIAN STATE

The main problem at the present stage of development of the society is to ensure personal safety, as this is a criterion of democracy, civilization and culture of the modern state. Personal safety is now a powerful stratum of human and legal culture. Without mastering it is impossible to estimate the entire system of complex political, socio-psychological, social, international relations in the modern world.

Teerkasevich L. V.

LEGAL CULTURE IN THE CONTEXT OF THE PREVENTION OF CORRUPTION IN THE BUSINESS SECTOR IN SWEDEN

The article is dedicated to the analysis of corruptive phenomena in Sweden. The provision of the Swedish law on bribes and extortions is analyzed in the article. The research was focused first of all on the examination of traditional Swedes' ideas of corruption. Specific characteristics of bribes and bribery are presented. Besides, there are psychological characteristics, personal distinctive features of individuals, predisposed to unlawful actions. Corruption prevention model consisting of three levels is examined.

El'murzaev A. V.

LEGAL EDUCATION OF YOUTH: LEGAL LITERACY AND LEGAL COMPETENCE

The article discusses the issues that affect the level of legal consciousness of modern society. In particular, the author raises questions about the legal culture of today's youth, the development of legal literacy. The issue of lack of legislative definition of "legal competence", considered its main components.

Section 4

COMMUNICATIVE COMPETENCE AS AN ELEMENT OF MODERN SOCIAL CULTURE: PROBLEMS AND THE POSSIBILITY OF HUMANITARIAN EDUCATION

Abizov A. G.

GENERAL CULTURAL COMPETENCE IN THE ACTIVITIES OF A UNIVERSITY GRADUATE

Modern market relations in Russia have high requirements for professionals in all spheres of life. Special requirements for graduates of training courses "Social Work" and "Human Resources". Working with people presupposes that the data managers specialties high general cultural competencies. Data Generation competencies one of the major problems of the educational process of the University, the key to successful professional activity of graduates.

Andronov I. S.

PERSPECTIVES OF SOCIAL AND CULTURAL ADAPTATION OF MIGRANTS THROUGH THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Migration processes, the intensity of which is celebrated around the world, in addition to its impact on social and economic processes of the host countries, have a significant impact on the social and cultural sphere. Education becomes a new direction and new development perspectives in this context. The humanization of education and its cultural and historical significance is most important in this context.

Barbaruk Y. V.

SOCIOLOGY OF EDUCATION IN RUSSIA: KEY TRENDS

The article is about discusses of the Russian education through the prism of sociology of education. Among them is the quality of education, dynamics of indicators of the student's health and functioning of the Institute of education in modern market conditions.

Bondarchuk N. V.

THE PROBLEM OF EMOTIONAL BURNOUT AND PROFESSIONAL TRAINING OF SPECIALISTS OF SERVICE ACTIVITIES

In this article the peculiarities of service activities are considered. Such problems as stress and burnout in the work of specialists of the service activities are identified. The analysis of the peculiarities of the training of these specialists is conducted as well as directions in professional training of specialists of service activities are offered.

THE ROLE OF HUMANITARIAN MILITARY EDUCATION FORMATION OF PROFESSIONAL CULTURE AND NATIONAL SECURITY OF RUSSIA

The article analyzes the role of social and humanitarian training of military personnel in the national security of Russia. Comparing the content and the time devoted to humanitarian training of military personnel in Russia and the NATO countries, the author defines its basic function in the process of ensuring the national security of modern Russia. The article concludes that the social and humanitarian training primarily generates professional culture of the military expert. Leading model of professional military culture is determined ekspektabel model, which is one of the factors determining the level of national security. The author formulates the concept of “social and humanitarian training” and “professional culture of the military expert”. The study concludes that the social and humanitarian training of military personnel is a complex factor in shaping the willingness and ability of military professionals to ensure the defense and security of society and the state as one of the most important areas of Russia’s national security.

Brizhatova S. B.

STATE SUPPORT OF CULTURE AS FORMING THE BASIS OF THE FORMATION OF REGIONAL PROGRAMS OF SOCIAL AND CULTURAL DEVELOPMENT

The article is devoted to consideration of one of the new emerging in the twenty-first century, the mechanisms of social development, namely the interaction between government and culture. The main functions of the state in the development of cultural potential and dynamics of scientific and cultural development.

Burova I. A.

TRAINING AND UPGRADING COMPETENCE IN THE FIELD OF MUSEUM WORK AND MARKETING DESIGN COLLECTIBLE CULTURAL PRODUCTS

Adaptation of the higher education system to the needs of the labour market is based on the analysis of competencies required by employers. The article presents the results of research of the cultural competencies which are necessary for effective professional work in the field of highly evaluated works of art.

Vekovtseva T. A.

PROMOTE PROFESSIONAL SELF-DEVELOPMENT UNIVERSITY TEACHER AS ONE OF THE FACTORS TO IMPROVE COMMUNICATION EFFICIENCY

The article discusses the challenges of promoting teacher professional self-development of the university in professional communications. Scheme to promote professional self-development teacher of high school is represented as a unity of four components: to promote; the subject of assistance; the subject of assistance; facilitate the process. Proved that this system is to facilitate includes all major aspects that require special attention when targeted on the problem of professional self-development teacher of high school.

Gvazava V. I.

THE TRAINING SERVICE: HUMANITARIAN COMPETENCE

Now became urgent problem of defining key competences of graduates of the service specialties. Competitiveness of service providers based on customer needs analysis, the characteristics of demand for services based on gender, age, ability to pay, level of culture, and other characteristics of the customers. In this regard, modern service relations and civilization economy must be submitted as part of the process of humanization of the economy, i. e. as one of the ways of realization of the humanistic component of the civilization of the XXI century.

Davydov S. S.

USING A COMPETENCY-BASED APPROACH TO EDUCATION FOR STRATEGY IMPLEMENTATION OF RAILWAYS

The article considers the result of the analysis the main aspects of the human capital for the development of rail transport in the modern world. We examine the role of competence-based approach for teaching staff for transport companies. Propose requirements for competencies that transport educational institutions must implement to the learning process of students.

Dmitrieva S. Y.

INTERNALIZATION OF COMMON CULTURAL COMPONENTS AS BASIS IMPLEMENTATION OF THE COMPETENCY GRADUATE MODEL

This article deals with the problem of interiorisation of common cultural components as the basis of the implementation of competency-based model of higher education graduates. The article examines the impact of interiorisation of general cultural competence on the competence model.

Egorova L. B.

PROFESSIONAL COMPETENCE — BASIS GRADUATES' COMPETITIVENESS

The formation of the competence-based model of the graduate, documentation support the learning process, providing highly competitive future specialist in the labor market.

Egorova N. O.

THE FORMATION OF COMMUNICATIVE AND LANGUAGE SKILLS OF THE STUDENTS OF NON-PHILOLOGICAL SPECIALTIES AS A SPECIFIC PROBLEM OF THE "NEW ECONOMY"

The article considers the problem of effectiveness of economic discourse, the influence of information and of communication technologies on the value system of the modern people. According to the author, the formation of the language of taste, the study of Russian rhetorical traditions and the acquisition of speech and the ability to speak a living language is a key to successful business communication in any era.

Eliseeva E. A.

TRADITIONS OF THE RUSSIAN STUDENTS IN THE XVIII–XIX CENTURES AS ELEMENT OF DOMESTIC CULTURE

Article is devoted to historical traditions of the Russian students which are an integral part of the Russian and European cultures. The special attention is paid to active participation of students, as social group, in grass-roots movements, in development of various forms of the international cooperation. In article the history of female education in Russia which also was related to the major social processes which are taking place in the XVIII–XIX centuries is analysed.

Karpova E. A.

FORMATION OF SKILLS OF THE SOCIAL INTERACTION IN THE PRACTICE-BASED LEARNING

This article is devoted of the analysis of concept of "competence of social interaction". The main accent is done on the increasing the role of the humanitarian component of education. The existent approaches to the title and definition of the key characteristics of competence in domestic and foreign literature were discussed. The competencies required for successful adaptation to future activities were identified. Conclusion was drawn that the development of competencies of social interaction takes place through the formation of students' professional skills.

Karttunen A.

THE QUALITY OF THE VALIDATION OF INFORMAL AND SPONTANEOUS LEARNING. NECESSARY CONDITIONS FOR THE VALIDATION PROCESS HIGH MARKET VALUE

Bologna and Copenhagen processes have made significant changes in the understanding of higher education institutions of the evaluation process and recognition of learning outcomes. Education community, it became clear that the acknowledgment of informal learning requires a serious relationship. In 2013, the Expert Group Nordic compiled and published Scandinavian quality model validation. This instrument consists of eight stages of the process with the indication of the quality factors for each of the stages. This article describes and explains these stages.

Kovalkova M. V., Zaytseva V. M., Nikolaeva T. V.

STUDENT'S FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE AS AN INTEGRATE COMPONENT OF THE SOCIAL CULTURE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION IN EDUCATION AND RESEARCH

This article studies the formation and development of foreign language communicative competence as an integrate component the students' social culture. Students' competence in professional communication is considered in the context of internationalization in the system of modern education and research. Organization of psychological and pedagogical support of academic exchanges and international programs plays a particular part in the formation of the ability and preparedness to participate in the processes of academic mobility and international activities and events.

**EDUCATIONAL COMPETENCE FORMATION AS A FACTOR
IN SUCCEFUL SOCIALIZATION OF GRADUATES**

This article explores educational competency and its structural components. It shows the importance of educational competence formation for the comprehensive personality development and consequent adaptation to ever changing social and economical demands of the country.

Kuzmenko E. O.

CULTURE AND EDUCATION AS A FACTOR OF CIVIL SOCIETY FORMATION

The article analyzes the challenges that civil society in Russia faces in the process of its formation. The leading role that education and culture play in the process is highlighted as well. The influence of the level of civic consciousness upon the socio-political and socio-economic life is also revealed in the article.

Kukharskaya E. V.

ENERGY EFFICIENCY AS A FACTOR OF THE POPULATION'S ECONOMIC CULTURE

Energy efficiency is currently one of the most urgent problem. In addition of Federal and regional programs it doesn't pay a special attention to the development of a culture of consumption and as a consequence of energy conservation.

Lisina S. A.

**THE ROLE OF EDUCATION IN THE FORMATION
OF SOCIAL COMPETENCE OF A SPECIALIST**

The problems of social competence are described in the article. The necessary conditions are determined for its formation. The possibilities and features of its formation in the Russian education system are shown.

Monina G. B.

PSYCHO-PEDAGOGICAL SUPPORT FEDERAL STANDARDS PRESCHOOL EDUCATION

The article is devoted to the actual problem: the introduction of standards in the system of preschool education. The author speaks of the necessity of the relationship between institutions, universities and colleges, which train specialists for preschool teachers of kindergartens. About the necessity of the establishment of the school of Tutors. And about the role of the psychologist in the modern pre-school educational institution.

Pashkevich V. M.

**THE PRACTICE OF JOINT WORK OF THE DEPARTMENT "TOURISM"
OF KRASNOYARSK INSTITUTE OF ECONOMICS
AND THE KRASNOYARSK REGIONAL FEDERATION OF SPORT TOURISM TRAINING
OF TRAINERS-CONDUCTORS OF THE ACTIVE TOURISM**

The state of security personnel instructors tourist groups on active routes is discussed in the article. experience in training mountain guides in Russia and abroad is given. The need to train qualified personnel for active tourism is concluded in an analysis of the tourism organizations. The experience of joint work of the department "Tourism" of Krasnoyarsk Institute of Economics and regional federation of sports tourism in the training of trainers-conductors active tourism is given as one of the solutions to this problem.

Petrova V. V.

**DEVELOPING COMMUNICATIVE COMPETENCE IN ORDER TO DEVELOP
SOCIAL CULTURE IN ENGLISH LANGUAGE CLASSES**

To be able to function successfully in any society one needs to have knowledge and skills of social interaction: to know rules and standards of behavior in the society and to be able to adapt one's behavior according to these rules. The communicative competence involves the ability to find language units suitable for any given situation and organize one's language behavior in accordance with the existing standards. The communicative competence is developed in English language classes, but students can use communicative skills in any language and in any situation.

**DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL SERVICES IN THE SERVICE APPROACH
TO SOCIAL INSTITUTIONS**

Service approach to the social institution of education provokes different interpretation and evaluation. The article presents some suggestions for the transparency of the current reforms within the educational system and for the adaptation of higher education to the needs of the labour market and the society.

Priakhin N. G.

**THE PROBLEM OF NON-VIOLENCE AS A BASIS FOR COMMUNICATION
AND COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE MODERN WORLD**

The problem of non-violence is actualized in the modern world because of the crisis of understanding, which results in the deterioration of communication. The idea of non-violence is the predetermination of virtue personality. Philosophy and pedagogy of non-violence expands the practice of dialogue within the framework of communicative competence.

Rogozhova N. A.

**PRACTICE-APPROACH: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES
OF TRADITIONAL ASSESSMENT INSTRUMENTS**

The features of the use of traditional means of control and evaluation of the control system of student knowledge. The specific character of the examinations in the classical form. Particular attention is given to the implementation of control works in the form of essays by students of all forms of learning.

Skleynis V. A.

**APPLYING OF THE PSYCHOLOGICAL TECHNOLOGIES IN THE ORGANIZATION
OF THE EDUCATIONAL PROCESS**

The article is devoted to the use of psychological techniques in the educational process. Author describes the formal side of the process, mechanisms of the meaning-formation, and the organization of the psychological content of the pedagogical work. Also in the article performed comparative analysis of the models of the intrapersonal information organization proposed by D. A. Leontiev and R. Dilts.

Trubnikov V. E., Trubnikova N. I.

**COMMUNICATIVE COMPETENCE AS A FACTOR OF SOCIAL PSYCHOLOGICAL
ADAPTATION OF THE HIGHER EDUCATION STUDENTS**

The paper presents the study results concerning communicative competence of the students of higher education. The effect of the communicative competence on the social psychological adaptation success of the students is also dwelt on. It is concluded that it is necessary to implement special measures aimed at the development of communicative competence of students.

Fedyukovsky A. A.

**THE LINGUISTICS STATUS IN THE SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL CONTEXT:
COMPARATIVE AND HISTORICAL ANALYSIS ATTEMPT**

In the article there is undertaken an attempt to order the use of pedagogical terminological collocations with attributes “linguistic” and “language”. The author analyzes the linguistics status in the general scientific and educational context. Various opinions of Russian and foreign linguists of the XIX–XX centuries are investigated.

Shadrina L. U., Matveev M. U.

**PERSPECTIVES OF MODERNIZATION OF RUSSIAN EDUCATION
THROUGH PR-TECHNOLOGIES**

The perspectives of modernization of russian education in higher educational institutions through PR-technologies are discussed in the article. The peculiarity of the formation and dispatches messages to the target audience is shown. The main trends in the system of public relations of the university are examined.

Sharukhin A. P.

**THE HUMANITARIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN TRAINING
OF THE STUDENTS OF THE UNIVERSITIES**

The essence of the humanitarization of the educational process is devoted in the article. The methodological principles are revealed and the negative personality traits of young people are described too. The importance of the creative teachers approach to teaching students is also underlined.

Section 5

MODERN EDUCATIONAL INNOVATION, NEW EDUCATIONAL TECHNOLOGY AND INTERNATIONALIZATION OF THE EDUCATIONAL SPACE

Abdulaeva Z. L.

EXPERIMENTAL METHODS INNOVATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS

The article deals with the introduction of experimental methods in the educational process of higher education. An example is given from the above experience in higher education. Also summarizes the findings and the conclusion of the experiment in other higher and specialized secondary educational institutions.

Akselevich V. I.

INNOVATIONS IN EDUCATION — A NECESSARY DEVELOPMENT PARADIGM

Addresses the need for continuous innovation in the educational process. It is shown that in another embodiment, comes stagnation and education is unnecessary. The basic problems of modern educational activities and suggests innovative ways to overcome them. The conclusion about the direction of education and upbringing paradigm towards sustainable development.

Belyaeva V. V., Vorotnikov A. E.

THE ROLE AND THE DEVELOPMENT OF INTERNET TECHNOLOGIES IN EDUCATION

In the modern world, in the age of information technology the process of education has received important changes. Today there is an opportunity to study without not leaving home. Modern technology was created to make our live more comfortable. So it is no surprising that inovative technology now often can be used in the educational process, providing an opportunity to have the best results.

Bogdanov E. I., Novikov P. V., Tajmazov A. V.

METODOLOGICAL FEATURES OF THE SPORT SCIENCE DEVELOPMENT

The article explores the manifestation of the fundamental contradictions of the system “sport” in the process of human self-development, its representation as a product in the system of sports services, including the determination of identity by social and cultural factors; reasoned philosophical essence of sport as a form of personal existence.

Bondarenko K. A.

FORMATION THE LEVELS OF THE INFORMATIONAL CULTURE IN THE ELECTRONIC EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Development of the information society, often referred to as “learning society”, associated with an increase each person’s needs continuous training, updating of knowledge, the development of new activities. This trend has put forward for consideration to the question of changing the paradigm of education.

Brizhatova S. B.

MODERNIZATION OF HIGH PROFESSIONAL EDUCATION OF RUSSIA

Modernization of Russian educational system is possible by introduction of modern radical quality changes into the mind leaving share of society.

Bykova V. A.

TERRITORIAL ORGANIZATION OF HIGHER PROFESSIONAL ECONOMIC EDUCATION IN ALTAI REGION

This article is about the spatial organization of the higher professional economic education in territory of Altai region. The basic laws and tendencies in distribution of establishments of the maximum profile vocational training are revealed. The main centers of preparation of experts-economists in Altai region are designated.

APPLICATION OF REMOTE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES AND INTERACTIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENTS IN EDUCATIONAL PROCESS OF STUDENTS OF FULL-TIME TUITION

In this article the author states experience of use of the interactive educational Moodle environment in independent work of students of the study an academic discipline “The ICT markets and the organization of sales”. Possibilities of creation of the integrated educational environment on a uniform technological platform are considered.

Grozovskaya E. V.

ON THE ROLE OF SUPPLEMENTARY EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

The role of supplementary education in the Russian Federation is devoted in the article. The new law “On the education in the Russian Federation” has changed the way in further professional education and singled it as a separate type. For the graduates, the level of “Bachelor” and other professionals need to supplementary education needed to perform a particular activity. Thus, the supplementary education as an instrument help to improve the ability of the professional activities of citizens and, therefore, contribute to the growth of labor productivity and the economy as a whole.

Gruzdeva G. G., Yemeljanova E. A., Langenshtein V. A.

SUBJECTIVITY OF THE HIGH SCHOOL STUDENTS AS THE EXPECTED RESULT OF CREATIVE AND PRODUCTIVE ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS

The article is devoted to the development of students as the subjects of learning activities. The students subjectivity characteristics are described in the article. The structure of creative and productive educational process as a factor for the development of students’ subjectivity is expounded in it.

Davydova O. A.

APPLICATION OF ACTIVE AND INTERACTIVE METHODS OF TRAINING IN DISCIPLINE TEACHING “THE FINANCIAL ACCOUNTING”

The competence approach at the organization of educational process demands from the teacher of change of modes of study, principles of interaction of its subjects. Unlike traditional (passive) methods, active and interactive methods of the organization of educational process are directed, first of all, as development in students of ability to study, critically to analyze and range information, effectively to communicate as with the teacher, and with each other. In article possibilities and practical value of application of some nonconventional methods of training in discipline teaching “The Financial Accounting” are considered.

Danilova N. I.

THE ROLE OF ACTIVE LEARNING METHODS IN THE TRAINING SPECIALISTS

The importance of active learning methods is discussed in the article. The author distinguishes methods such as role play, training, case methods. The article notes that active methods are the condition for the implementation of competence-based approach, discussed their positive aspects, as well as barriers to implementation.

Drobysheva L. I.

INNOVATIVE TECHNOLOGY AS SET OF NEW METHODS OF INTERACTION WITH STUDENTS

In the article the attention is given to the importance of education, improvement of its quality in the present-day world, the usage of the innovative technologies and their role in the development of competences of the future bachelors. Innovative technologies integrate in a complex of stimuli to different kinds of educational activity, a complex of methods of innovative activity arrangement and a complex of methods developing students’ interpersonal interaction.

D'yachkov T. V.

REMOTE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN TRAINING OF PUBLIC CIVIL SERVANTS

A characteristic feature of the educational system of civil servants is to increase the use of distance learning technologies and e-learning. To a large extent this circumstance contributes to the qualitative improvement of information technology and computerization of public administration to enable e-learning to compete with the traditional education of civil servants. However, a more obvious factor in the growth of use of

e-learning in the civil service are the economic processes that encourage public authorities — customer education organization, to come to grips with the economy of education, especially the question of how exactly to address the needs in the education of their own staff with limited resources allocated to these objectives.

Ermakova O. M.

INFLUENCE PERCEPTIONS OF THEMSELVES AND THEIR FUTURE PROFESSION IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL IDENTITY OF STUDENTS

The results of the research are represented in the article. The research is directed to the revealing moments that influence the formation of professional identity of students. There are five levels of professional identity: premature, diffusive, positive, pseudo-identity and moratorium of identity and their connection with peculiarities of self-actualization, self-attitude and vitally important orientations.

Zastavenko E. V.

INNOVATIVE APPROACH IN THE ACTIVITY OF THE TEACHER AS A CONDITION OF INCREASING THE EFFECTIVENESS OF EDUCATION

The use of educational innovation is now becoming the main source for the development of a modern university. Innovation is necessary for success of the university in a competitive educational environment. The development of motivation and student autonomy is one of the major goals in the learning process. A teacher's role is leading in the innovation process. Its ability to self-development, the desire to improve their professional skills and competences, aiming at overcoming the outdated methods of teaching.

Zakharova E. V.

INTEGRATION OF RUSSIAN HIGHER EDUCATION IN THE WORLD EDUCATIONAL SPACE

The interrelated processes of integration of Russian higher education and the economy in the global space are analyzed in the article. The instruments of integration are shown and analyzed. The forms of interaction and cooperation are analyzed and based on the integration of national education systems into a single world system. The general directions of integration are studied.

Zvezdova A. B., Turovskaya M. S.

RUSSIAN HIGHER EDUCATION IN INNOVATION DEVELOPMENT ENVIRONMENT

Ensuring long-term economic growth is one of the priorities of modern state. Economic growth is a result of the success of companies in all sectors of the national economy, and depends largely on entrepreneurial activity.

Zolotarev A. A.

DISTANCE EDUCATION TECHNOLOGY — THE ANSWER TO THE CHALLENGE OF TIME

The article examines some of the modern ways of improving the quality of education through distance learning technologies. Lists the main benefits of distance learning. Brief rationale the creation of e-pedagogy.

Zubrii A. A.

STORITTELLING IN ELECTRONIC TRAINING

The concept and functions of the method of storytelling is revealed in the article. it is said about the features of its application in electronic training are discussed. based on the experience of the author, examples of the use of the method in practice are presented recommendations on the application of storytelling on the activities in the virtual educational environment.

Ivanova N. S.

INDIVIDUALIZATION EDUCATIONAL PROCESS TRAINING FOR TOURISM SERVICE

The article is devoted to the problem of training specialists for the sphere of tourism, special attention is paid to the development of professionally important qualities and factors of their formation in the system of higher professional education.

Il'vin M. E.

CONTROL MEASURES THE USE OF DISTANCE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Discusses some issues in the application of distance learning technologies in the teaching of vocational subjects. A feature of the implementation of distance learning technologies requires mandatory given the absence of a direct and continuous contact between teacher and student. Control measures allow us to as-

sess the current level of knowledge of the learner, to make adjustments to his educational path to achieve the requirements of the educational standard.

Ilyina I. A.

EFFECTS OF INTERACTIVE EXTRACURRICULAR EDUCATIONAL COMPONENT ON THE FORMATION OF THE COMPETENCE OF PROFESSIONAL MODELS GRADUATE

The subject of this article is characteristics of out-of-school educational milieu's interactive methods. In relation to establishing competencies of graduate's professional model considered are such educational elements as profession-oriented field classes.

Kapitsa S. I.

MECHANISM ADVANCED TRAINING AS A FACTOR OF EFFECTIVE ORGANIZATIONAL CULTURE OF INNOVATION GROWTH

Innovative growth is built on the basis of a particular organisational and economic culture, within the cultural context a company should act in the purpose to forestall the market needs. Mechanism of advanced training is aimed to anticipate the new skills and knowledge to be formed for the human resource and managers of the company.

Kisedobrev V. P., Kubrakova A. A.

THE FEATURES OF THE USING OF DISTANCE LEARNING IN THE PROCESS OF TRANSITION TO INNOVATIVE EDUCATION

The impact of globalization on the development of education are discussed the basic directions of the state policy in the sphere of modernization of education in Russia are described, the advantages and disadvantages of e-learning as part of an international public education are described, in particular the possibility of using distance learning in domestic practice. The necessity of improvement of the Russian education system for the creation a modern, innovative economy, for the development of social and cultural spheres of society are explained.

Kolesnichenko Z. P., Sokolova A. V., Solntsev S. V.

USING OF ACTIVE TRAINING METHODS IN EDUCATIONAL PROCESS

Active training methods are widely applied now in educational practice, but their fixed and complex use is necessary. Unlike the traditional forms of education oriented first of all to knowledge acquisition, ATM (Active training methods) is directed on forming of abilities and active implementation of acquired knowledge. Active training methods allow to model complete content of future professional activity.

Kostin G. A., Petrova S. V.

THE SPECIFICITY OF THE COMPUTER-AIDED PEDAGOGICAL TESTING: ANALYSIS OF MODERN APPROACHES AND METHODS

In the article is reviewed the problem of modern scholars of computer-aided pedagogical testing. Possibilities of automated systems for the implementation of pedagogical diagnostics functions pedagogical control in the educational process of the university. The classification systems of educational assessment in interpreting the results of diagnostic algorithm.

Kostin G. A., Udahina S. V.

DESIGN AND DEVELOPMENT FEATURES OF THE BASIC EDUCATIONAL PROGRAM IN THE DIRECTION OF TRAINING UNDERGRADUATE 230700.62 "APPLIED COMPUTER SCIENCE" IN CONNECTION WITH THE TRANSITION TO THE NEW EDUCATIONAL STANDARDS

In this article, the authors identify the features necessary changes in the PLO in connection with the transition to FGOS3+. The general principles and identifies differences in the requirements for "academic" and "applied" Bachelor of preparation 230700.62 "Applied Informatics in Economics".

Kosuhina M. A.

THE ROLE OF INNOVATIVE ASPECTS IN BACHELOR OF BUSINESS INFORMATICS TRAINING

In the article key aspects of new information technologies application in improvement of bachelor of business informatics training quality, methodical and technological advantages of digital educational re-

sources in training are considered. The purpose of the research is definition of role and value of new information technologies in improvement of bachelor of business informatics training quality. The relevance of new information technologies application in training of higher education graduates is obvious. Intensive informatization of all spheres of the person activity defines one of the main requirements of the social order of post-industrial information society for higher education — training the graduates, capable to be guided in a huge flow of information, to apply new information technologies and various information sources in the future professional activity effectively.

Kotelkin S. V.

EDUCATION OF INTERNATIONAL FINANCE IN ST. PETERSBURG UNIVERSITY OF MANAGEMENT AND ECONOMICS AND FOREIGN BUSINESS SCHOOL

A variety of disciplines within the international finance at all levels — from undergraduate, graduate specialties to refresher courses, the Presidential Program, MBA have taught and taught in St. Petersburg University of Management and Economics. The textbooks website with vulture of the Ministry of Education of the Russian Federation and educational associations are used as the base. An overview of courses in international finance in SPbUME and leading business schools has been given in the article.

Kuzovkova L. N.

THE PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF DISTANCE EDUCATION IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

The article is devoted to the importance of lifelong learning in the modern society. As a research task, the author was determined attempt to compare the effectiveness of distance education and face-to-face learning. Suggestions about user authentication during the exams, and is considered a new form of blended learning.

Lisina E. A., Yushina Y. A.

DISTANCE EDUCATIONAL TEHNOLOGIES IN HIGH SCOOOL: THEORY AND PRACTICE

In this article authors say about the features of distance learning: flexibility, long-range, asynchrony, massive using and manufacturability. Authors focus on the goals of distance learning such as mobility of the education, creating conditions for the dynamic development of the university, and strengthening of its reputation. Also shown the Moodle system and its advantages.

Loginova F. S.

THE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES OF THE XXI CENTURY

The disadvantages in education today are discussed in the article. The results of the research Center of social and economic development are presented. The technology of the education's future and high-tech instruments in the education for the connection with the classical techniques of learning have been discussed.

Matveeva A. S.

APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN MATHEMATICAL EDUCATION

Digital technologies have fostered a rapid expansion in recent years in education, especially in distance education. Distance education has the most extensive use in higher education. In this paper, we analyze the use of digital technology in mathematical education, discuss the application of digital technologies in classroom and distance education.

Matveeva A. S.

THE PROBLEMS OF DISTANCE TESTS IN MATHEMATICAL EDUCATION

Distance education has the most extensive use in higher education. In this paper, we analyze the problems of distance tests in mathematical education, discuss the ways of solution this problems.

Matycina N. V., Payevskaya S. L.

CURRENT ISSUES OF EDUCATIONAL MODERNIZATION IN RUSSIA

This article focuses on the modernization of Russian education. Education is seen in the historical, legal and economic aspects of development.

PHILOSOPHICAL LANGUAGE ANALYSIS AS INTELLECTUAL RESOURCE OF UNIVERSITY PEDAGOGICS

In this article the author's project of philosophical language analysis as cognitive part of scientific and educational activity is represented. The author proves that the success of the general scientific language theory construction, the definition of the scientific language role in theory construction guaranteeing dynamic scientific knowledge, developing of new pedagogical technology and methods of competence oriented university education depend on the effective development of this direction.

Mierin' L. A.

MODERNIZATION OF RUSSIAN EDUCATION-SAFETY DEVELOPMENT

The article describes the problems in the current modernization of the Russian national education system, highlighted questions, three groups of subjects of the educational system, see the author's position on the issue of its institutional transformation in terms of the maintenance of institutional security of the country. A classification of quantitative and qualitative indicators of the educational process, highlighted the principles of construction of indicators defined the tasks of transformation of the educational process in higher education.

Monina G. B.

MODERNIZATION OF EDUCATION. THEORY AND PRACTICE

The author of the article touches upon the problem of instability in the modern system of education. Speaking about the need for change. In addition, the author captures the attention on the need to study modern teachers and about the necessity of training teachers in the basics of reflection.

Morar M. V.

FRANCE'S EXPERIENCE OF MEETING THE EDUCATIONAL NEEDS OF IMMIGRANT YOUTH

France is one of the oldest countries in Europe that has absorbed large numbers of immigrants in the course of history. The policy of the French government focuses on integration of immigrants into the French society. Special attention is given to French-born youth of immigrant parents. The main government department responsible for addressing immigration concerns is the Ministry of Immigration, Integration, National Identity and Co-development of France. This article examines and assesses the work of the aforementioned ministry and other organizations which deal with the needs of immigrants.

Narysheva V. V.

SEARCH, SELECTION AND EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE TEACHERS WORKING IN AN ELECTRONIC ENVIRONMENT

The article describes the procedure of search and selection of teachers working in the e-learning environment in modern conditions. The calculation of the index and the effectiveness of the teacher evaluation criteria.

Naumov V. N.

METHODOLOGICAL ASPECTS AND THE USING PRACTICE OF EDUCATIONAL DIGITAL-TECHNOLOGIES FOR TRAINING HIGH QUALIFIED SPECIALISTS

The specific usage of the electronic forms in educational process of students, undergraduates and graduate students is discussed in the article. Analysis of new opportunities for professors and students that appear with using digital learning technologies has been created. Realization of digital-technologies in educational process will help to develop cognitive, communicative and creative skills of students that must have in their practice or research activities.

Nelidkin A. M., Yushina Y. A.

DISTANCE EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN TRAINING OF BACHELORS OF SOCIAL WORK

This article contains information about the principles of using distance learning in the preparation of bachelors of social work. Authors show the problems of self-studying students and how to cope with these problems. This article also contains the basis of distance learning and how it is used.

MODERN HIGH SCHOOL TEACHERS: INSTRUMENTS AND TRAINING METHODS

The current approaches to teaching high school students on the basis of active and interactive technologies is analyzed in the article, which are structured and described by the author. The article also presents an analysis of the distinctive features of the federal state educational standard of higher professional education of the third generation.

Pokrovskaya N. N.

THE RHYTHM OF THE COGNITIVE TOOLS' EVOLUTION AND OBJECTIVES OF THE EDUCATION SYSTEM IN THE INNOVATION ECONOMY

In the context of knowledge economy, the information processing with mathematical models and intelligence networks is transferred to technological field. The data function as raw materials, the methods of processing play a role of instruments and function of a person in the innovation economy is in constant updating of technology using cognitive instruments that require special skills.

Ponomareva T. G.

INTERNATIONALIZATION OF RUSSIAN EDUCATION AND MOBILITY FEATURES OF RUSSIAN STUDENTS

The interrelated processes of globalization and internationalization of the economy on the mobility of Russian students are described. The main reasons for the internationalization of the Russian educational process are analyzed. The features in the mobility of Russian students are discussed.

Pochekutova L. G.

POSSIBILITY OF EMPIRICAL STUDIES OF STUDENTS IN SCIENTIFIC EXPEDITIONS

The possibility of students participation in a study of rural municipal areas for the development of the domestic rural tourism is considered in the article. Students at the same time act as researchers and clients. On the base on empirical research among students are developed recommendations and proposals for the development of this direction in the study area.

Reger T. V., Karpova S. V.

VALUEABLE APPROACH TO EDUCATION IN THE GLOBAL INFORMATION SOCIETY

The problems of human values transformation in the global informational society are analysed in the article. The leading role of education in this complex process is revealed. The peculiar features of forming value relations in young generation are revealed under the conditions of society informatization.

Sagatelyan S. A.

PROSPECTS OF CULTURAL COOPERATION OF TEACHERS AND STUDENTS OF THE DIFFERENT COUNTRIES

Article is devoted to the international cooperation in education. The author notes legal bases of such cooperation, the purpose, and also development prospect. In particular the directions of development of cultural cooperation of teachers and students of the different countries expediently are allocated priority, in his opinion.

Samsonova V. S.

INNOVATIONAL EDUCATIONAL METHODS OF TEACHING ENGLISH

The main aim of teaching English is forming and developing communicative culture of students. Active forms and interactive methods of teaching English being used in educational process are considered in the article.

Slanov V. P., Savchenko L. S.

INNOVATIVE ACTIVITY AS A FACTOR OF THE UNIVERSITY IN THE MODERNIZATION OF THE GRADUATE SCHOOL

The article discusses the features of management of innovative activity institution of higher education in the modernization and reform of higher education. The issues of creating the necessary conditions for the formation of innovation-active intra behavior considering the lifecycle of the university. Formulated the basic principles for the development of innovative intra behavior.

Smilshkalne E. Y.

THE USE OF ACTIVE LEARNING IN THE PROCESS OF MANAGEMENT TRAINING

An overview of the most effective active learning methods in the process of management training.

Thibeault I. V.

RUSSIAN CORPORATE MODELLING BASED ON THE COGNITIVE CHARTS

The article represents the Russian corporate modeling based on the international trends in corporate reporting governance solutions on the cognitive modeling instruments and construction of fuzzy cognitive charts. The agency problems relate to the corporate governance in the Russian companies and the specifics of information.

Tojsheva O. A.

THE NEED FOR IMPROVED INFORMATION EDUCATION STUDENTS OF ECONOMIC UNIVERSITIES

At the present stage of development, society needs skilled workers, who have not only higher education, but also have the necessary skills in the field of information technology. Comprehensive study of information technology will enable graduates to more quickly adapt to the workplace and to perform professional responsibilities entrusted to them.

Torgunakov E. A.

DESIGN FEATURES OF THE LEARNING OUTCOMES DURING THE IMPLEMENTATION OF THE COMPETENCE-BASED APPROACH

The article is devoted to the implementation of competence-based approach as the foundation for the modern concept of human capital development. It reveals the methodological aspects of designing learning outcomes taking into account the existing international and Russian practice.

Udahina S. V.

PROBLEMS OF TRAINING STUDENTS OF THE BACHELOR DEGREE PROGRAM 230700.62 “APPLIED COMPUTER SCIENCE” WITH REGARDING THE STRATEGY OF ST. PETERSBURG DEVELOPMENT UNTIL 2030

In this article, the author identifies the problem to be solved educational institution of higher education in the preparation of the bachelors on Halla Applied Informatics at the transition to the new standard of education, as well as offering solutions.

Fostik N. M.

USE OF ACTIVE LEARNING IN MANAGEMENT TRAINING

Active training methods is one of the most important means in improving professional qualities of managerial personnel in colleges and institutes. In professional training the basic criterion of this method is its correspondence to professional activities. Application of active strategies changes the role of a teacher, its not the central part anymore.

Chirkova T. V.

ACTUALITY OF INNOVATIVE APPROACH IN PROCESS OF MANAGER’S TRAINING

In this article theoretical and practical aspects of innovative methods of students training were analyzed. Usage of special software allows implementing into the training process of innovative component, leading to student’s interest and possibility of objective assessment of results of their work.

Shatrova N. V.

THE MODEL OF FORMATION OF INFORMATIONAL COMPETENCE GRADUATES OF THE YEKATERINBURG SUVOROV MILITARY SCHOOL

The paper presents model of formation of information competence graduates of the Yekaterinburg Suvorov military school. Shows the importance of various educational technology for the formation of information technology competence of students Suvorov Military School. Described the basic techniques for organizing the independent work with information and project activities cadets in the subject field “Computer Science”.

THE RUSSIAN SYSTEM OF CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE REQUIREMENTS OF THE BOLOGNA DECLARATION

Importance of the development of the system of continuing professional education in Russia confirms the importance and timeliness of the problem. Today, the system of continuous education develops in terms of reform of higher education, the introduction of Russia into the global education and participation in the global socio-economic processes.

Yushina Y. A., A. Nelidkin M.

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN UNIVERSITIES

This work shows what should be the main goals and objectives of the teacher in the university and also which of them are the most important. Authors make recommendations for teachers to enable them to comply the modern concept of conducting classes. Besides, in this article discussed in details the system of case-study method and its advantages.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдулаева Зада Лахилавна — заведующий кафедрой «Информационные системы в экономике» филиала Санкт-Петербургского государственного экономического университета в г. Кизляр, кандидат экономических наук.

Абызов Анатолий Гаврилович — заведующий кафедрой «Управление персоналом» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат социологических наук, доцент.

Аверьянова Ольга Владимировна — доцент кафедры Санкт-Петербургского государственного университета экономики, кандидат экономических наук.

Акселевич Виталий Иосифович — доцент Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат физико-математических наук, доцент.

Александрова Ольга Борисовна — доцент филиала Самарского государственного технического университета в г. Сызрань, кандидат экономических наук, доцент.

Амельченко Елена Николаевна — доцент кафедры Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, кандидат экономических наук, доцент.

Андронов Илья Сергеевич — научный сотрудник Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Аникиенко Татьяна Ивановна — профессор кафедры «Менеджмент» Красноярского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, доктор сельскохозяйственных наук, доцент.

Аньигба Ход Квадза — старший преподаватель Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Бабакова Екатерина Викторовна — аспирант кафедры «Общая экономическая теория» Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Бакашова Светлана Сергеевна — старший преподаватель Киришского филиала Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Барбарук Юрий Владимирович — заведующий кафедрой «Математические и гуманитарные дисциплины» Магаданского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат философских наук.

Безгачева Ольга Леонидовна — доцент Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук.

Белозеров Борис Петрович — профессор кафедры «Теория и истории государства и права» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор.

Беляева Валентина Владимировна — ведущий специалист отдела семейного образования и самообразования Института электронного обучения Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Беляева Дарья Александровна — доцент Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук.

Богданов Евгений Иванович — заведующий лабораторией комплексных экономических и социальных исследований Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта, заслуженный работник высшей школы РФ, проф.

Бондаренко Кристина Александровна — аспирант Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Бондарчук Наталья Васильевна — доцент кафедры «Математические и гуманитарные дисциплины» Магаданского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат психологических наук.

Бондарь Лариса Дмитриевна — ученый секретарь Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук, доцент Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат исторических наук.

Борзенков Николай Иванович — доцент кафедры «Гуманитарные и социально-экономические дисциплины» Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулёва (г. Санкт-Петербург), кандидат философских наук, доцент.

Бравцев Владимир Петрович — доцент Киришского филиала Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат философских наук.

Брижатова Светлана Борисовна — профессор Алтайского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, доктор педагогических наук, профессор.

Брусакова Ирина Александровна — профессор Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина) (СПбГЭТУ), доктор технических наук, профессор.

Бугель Николай Васильевич — профессор кафедры «Конституционное и международное право» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, доктор юридических наук, профессор.

Булгаков Евгений Иванович — аспирант кафедры «Теория и история государства и права» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, юрист группы компаний «Сотранс».

Бунина Наталья Геннадьевна — соискатель кафедры «Гражданское право» Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России.

Бургонов Олег Викторович — заведующий кафедрой «Экономическая теория и экономика предпринимательства» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, доктор экономических наук, профессор.

Бурова Ирина Александровна — руководитель направления по маркетингу ООО «Газпромнефть-Снабжение» (г. Санкт-Петербург).

Бурова Наталия Викторовна — профессор кафедры «Статистика и эконометрика», директор международного института экономики и политики Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

Быкова Вера Александровна — старший преподаватель Алтайского института экономики Санкт-Петербургского университета экономики и управления, кандидат географических наук.

Вековцева Татьяна Александровна — доцент Южно-Уральского государственного университета (Национальный исследовательский университет) (г. Челябинск), кандидат искусствоведения, доцент.

Величко Максим Геннадьевич — аспирант Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Владимирский Денис Дмитриевич — ведущий специалист отдела аспирантуры Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Ворожцов Валерий Васильевич — аспирант Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Воротников Алексей Евгеньевич — руководитель отдела продаж ООО «Система ЮниРент».

Гайдук Маргарита Анатольевна — доцент Смоленского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат педагогических наук.

Гвазава Валентина Ивановна — доцент Калининградского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат филологических наук.

Гетманова Галина Владимировна — начальник управления научных исследований Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук, доцент.

Голохвастов Дмитрий Владимирович — заместитель заведующего кафедрой «Системная экономика» Национального гуманитарного университета России, кандидат экономических наук.

Грибова Галина Викторовна — доцент Алтайского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат педагогических наук, доцент.

Грозовская Елена Викторовна — доцент Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук.

Груздева Галина Георгиевна — профессор кафедры «Иностранные языки» Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

Груничев Александр Станиславович — доцент кафедры «Управление человеческими ресурсами» Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат экономических наук, доцент.

Гулин Андрей Александрович — старший преподаватель кафедры «Гуманитарные и социально-экономические дисциплины» Великолукской государственной академии физической культуры.

Гуменюк Григорий Хотеевич — доцент кафедры «Конституционное и международное право» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат юридических наук, доцент.

Давыдкина Мария Алексеевна — доцент Смоленского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат педагогических наук, доцент.

Давыдов Станислав Станиславович — доцент Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I, кандидат экономических наук.

Давыдова Анжела Анатольевна — доцент кафедры «Менеджмент и государственное и муниципальное управление» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук.

Давыдова Ольга Анатольевна — доцент Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук.

Далинин Алексей Валерьевич — заведующий кафедрой «Управление правоохранительной деятельности» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат юридических наук, доцент.

Данилова Наталья Ильинична — тьютор Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат социологических наук, доцент.

Дембицкий Руслан Борисович — аспирант Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Дзьоник Виталий Романович — доцент кафедры «Административное право и процесс» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат юридических наук, доцент.

Дмитриева Светлана Юрьевна — старший преподаватель кафедры «Маркетинг и социальные коммуникации» Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Добрынин Александр Иванович — профессор Санкт-Петербургского университета управления и экономики, доктор экономических наук, профессор.

Добрынин Леонид Александрович — доцент Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, доцент.

Дробышева Любовь Илларионовна — заведующий кафедрой Алтайского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат философских наук, профессор.

Дьячков Тимур Вячеславович — заместитель председателя Комитета государственной службы и кадровой политики Администрации Губернатора Санкт-Петербурга.

Евсеев Алексей Викторович — доцент кафедры «Теория и история государства и права» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат философских наук, доцент.

Егорова Наталья Олеговна — доцент кафедры «Русский язык» Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат филологических наук.

Елисеева Елена Анатольевна — старший преподаватель Киришского филиала Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Емельянова Елена Александровна — доцент кафедры «Иностранные языки» Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России, кандидат педагогических наук.

Еремеев Максим Александрович — доцент Саратовского социально-экономического института Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент.

Ермакова Ольга Михайловна — старший преподаватель Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Желнина Зоя Юрьевна — доцент кафедры Мурманского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат философских наук.

Жильская Людмила Валентиновна — профессор кафедры «Конституционное и международное право» Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, доцент.

Жильский Николай Николаевич — профессор кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета управления и экономики, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Заврина Ирина Анатольевна — преподаватель информатики и ИКТ Екатеринбургского суворовского военного училища МО РФ, Уральский институт экономики.

Зайцева Вера Михайловна — доцент Смоленской государственной медицинской академии.

Заставенко Екатерина Валерьевна — старший преподаватель Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Захарова Елена Владимировна — доцент кафедры «Внешнеэкономические отношения и торговое дело» Санкт-Петербургского государственного торгово-экономического университета, кандидат экономических наук.

Заярная Любовь Дмитриевна — заведующий кафедрой «Менеджмент» Якутского института экономики Санкт-Петербургского университета экономики, кандидат философских наук, доцент.

Звездова Александра Борисовна — профессор кафедры «Управление и маркетинг» Межрегионального института экономики и права при МПА ЕврАзЭС (г. Санкт-Петербург), кандидат экономических наук, доцент.

Звягина Елена Михайловна — доцент Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук.

Золотарёв Алексей Анатольевич — заместитель директора Института вечернего и дополнительного образования по дополнительным профессиональным программам Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения, кандидат экономических наук.

Зорина Елена Андреевна — доцент кафедры «Правоохранительная деятельность» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат юридических наук, доцент.

Зубарев Игорь Александрович — доцент кафедры «Менеджмент и экономика» Уральского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат педагогических наук, доцент.

Зубрий Анастасия Андреевна — главный специалист центра профессионального развития СПбГБУ «Межрегиональный ресурсный центр».

Зыкова Наталья Николаевна — доцент кафедры «Экономика и менеджмент» Магаданского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат социологических наук, доцент.

Зюськин Анатолий Анатольевич — доцент Смоленского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук.

Иванова Мария Олеговна — заместитель директора Высшей школы аэронавигации, доцент кафедры «История и управления персоналом» Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации.

Иванова Нина Сергеевна — старший преподаватель кафедры «Предпринимательство и туризм» Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Ивлева Елена Сергеевна — директор института подготовки кадров высшей квалификации Санкт-Петербургского университета управления и экономики, доктор экономических наук, профессор.

Игошин Николай Алексеевич — доцент кафедры «Административная деятельность органов внутренних дел» Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Ильин Михаил Евгеньевич — доцент Рязанского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат физико-математических наук, доцент.

Ильина Ирина Анатольевна — доцент кафедры «Маркетинг и социальные коммуникации» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат филологических наук.

Каландаришвили Зураб Нодарович — заведующий кафедрой «Теория права и правоохранительная деятельность» Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, кандидат педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент.

Калинин Денис Игоревич — аспирант Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Капица Сергей Иванович — старший научный сотрудник Социологического института РАН, доктор социологических наук, доцент.

Карпова Елена Алексеевна — доцент Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий механики и оптики, кандидат психологических наук, доцент.

Карпова Светлана Викторовна — старший преподаватель Смоленского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Карттунен Анни — эксперт в области европейской образовательной политики, Экспертный Центр европейской образовательной политики, Образовательный консорциум Саво (Финляндия).

Кирилец Наталья Геннадьевна — доцент Смоленского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук.

Кирсанов Сергей Алексеевич — заведующий кафедрой «Государственное и муниципальное управление» Санкт-Петербургского института гуманитарного образования, кандидат экономических наук, доцент.

Киседобрев Владимир Петрович — профессор кафедры «Экономика кино и телевидения» Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения, кандидат военных наук, профессор.

Кобелева Лидия Сергеевна — доцент института довузовского образования Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат философских наук.

Ковалькова Марина Валерьевна — старший преподаватель Смоленского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Ковальчук Светлана Геннадьевна — заместитель директора по научной работе Магаданского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук.

Кокорев Петр Борисович — старший преподаватель кафедры «Международное право» института «Морская академия» факультета морского права Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова, преподаватель кафедры «Конституционное и международное право» Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Колесниченко Зоя Павловна — доцент Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат философских наук, доцент.

Колпакиди Дмитрий Викторович — заведующий кафедрой «Экономика, менеджмента и туризма» филиала Московского государственного лингвистического университета в г. Иркутске, Евразийский лингвистический университет, кандидат экономических наук, доцент.

Колпакиди Наталья Николаевна — начальник отдела аспирантуры и докторантуры Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат физико-математических наук, доцент.

Костин Геннадий Александрович — проректор по науке Санкт-Петербургского университета управления и экономики, доктор технических наук, доцент.

Костоусов Николай Степанович — директор Уральского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики (г. Екатеринбург), кандидат педагогических наук, доцент.

Кострова Юлия Борисовна — заведующий кафедрой «Менеджмент» Рязанского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук, доцент.

Косухина Мария Александровна — доцент кафедры «Информационные технологии и математика» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук.

Котелкин Сергей Владимирович — доцент Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук, доцент.

Кочережникова Александра Олеговна — курсант Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России.

Кошелева Татьяна Николаевна — доцент Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук, доцент.

Кубракова Александра Александровна — аспирант Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения.

Кузовкова Лариса Николаевна — старший преподаватель Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Кузьменко Елена Олеговна — доцент кафедры «Управление и туризм» Смоленского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат филологических наук, доцент.

Кукулите Татьяна Геннадьевна — доцент Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат психологических наук.

Кунин Владимир Александрович — профессор Санкт-Петербургского университета управления и экономики, доктор экономических наук, доцент.

Кургузова Анна Владимировна — ассистент кафедры «Минералогия, кристаллография и петрография» Национального минерально-сырьевого университета «Горный» (г. Санкт-Петербург).

Кускашев Дмитрий Валерьевич — доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины» Красноярского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат исторических наук, доцент.

Кутина Вера Петровна — заведующий кафедрой «Гражданское право и процесс» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат юридических наук, доцент.

Кухарская Елена Владиславовна — доцент Государственной полярной академии (г. Санкт-Петербург).

Кяримова Анна Джалаловна — старший преподаватель Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Лангенштейн Вера Александровна — профессор кафедры «Иностранные языки» Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

Лебедева Татьяна Эдуардовна — аспирант Санкт-Петербургского государственного торгово-экономического университета.

Лесников Александр Михайлович — доцент Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат исторических наук.

Липатова Татьяна Борисовна — доцент кафедры «Гражданский процесс» Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук.

Лисина Екатерина Александровна — старший преподаватель Рязанского государственного радиотехнического университета.

Лисина Светлана Андреевна — доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины» Красноярского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат исторических наук, доцент.

Лобачева Елена Николаевна — старший преподаватель Алтайского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Логинова Фруйза Салимовна — старший преподаватель Киришского филиала Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Лутошкин Григорий Юрьевич — доцент кафедры «Управление правоохранительной деятельностью» филиала Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат юридических наук, доцент.

Лутошкина Татьяна Витальевна — доцент кафедры «Управление правоохранительной деятельностью» филиала Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат юридических наук, доцент.

Лядов Алексей Олегович — заведующий кафедрой «Теория и истории государства и права» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат юридических наук, доцент.

Ляшенко Тарас Тарасович — старший преподаватель кафедры «Теория и истории государства и права» Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Мазурин Станислав Фёдорович — заведующий кафедрой Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат юридических наук.

Майер Мария Викторовна — ассистент кафедры «Внешнеэкономическая деятельность и торговое дело» Санкт-Петербургского государственного торгово-экономического университета.

Малых Елена Борисовна — старший преподаватель Санкт-Петербургского университета управления и экономики, Высшая школа экономики СПб., кандидат экономических наук.

Мальцева Полина Николаевна — доцент кафедры «Экономика и менеджмент» Магаданского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук.

Мартынкевич Марина Ивановна — старший преподаватель кафедры «Трудовое право и социальное обеспечение» Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Матвеев Михаил Юрьевич — доцент кафедры «Бухгалтерский учет и финансы» Новосибирского филиала Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук.

Матвеева Анна Сергеевна — доцент кафедры «Профессиональная подготовка» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат технических наук, доцент.

Матьцина Наталья Владимировна — старший преподаватель кафедры «Административное право и процесс» Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Медведь Виктор Николаевич — доцент кафедры «Экономика, менеджмент и естественные науки» Мурманского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук.

Мелехова Любовь Александровна — доцент Рязанского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат филологических наук.

Мельников Сергей Владимирович — ассистент Санкт-Петербургской государственной химико-фармацевтической академии, аспирант.

Менько Ксения Евгеньевна — аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Микляев Виктор Анатольевич — доцент кафедры «Управление персоналом» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат философских наук, доцент.

Минат Валерий Николаевич — доцент кафедры «Менеджмент» Рязанского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат географических наук, доцент.

Митрофанов Сергей Владимирович — доцент Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук.

Михайлов Александр Леонидович — доцент кафедры «Гуманитарные и социально-экономические дисциплины» Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулёва (г. Санкт-Петербург), кандидат экономических наук, доцент.

Михайлова Наталья Аркадьевна — аспирант кафедры «Общая экономическая теория» Санкт-Петербургского экономического университета.

Михайловский Петр Васильевич — профессор кафедры «Менеджмент и экономика» Уральского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, доктор экономических наук, профессор.

Миэринь Лариса Александровна — заведующий кафедрой «Экономическая теория и экономическая политика» Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

Монина Галина Борисовна — доцент Института повышения квалификации специалистов профессионального образования (г. Санкт-Петербург), кандидат психологических наук, доцент.

Морар Маргарита Васильевна — учитель СОШ № 312 Фрунзенского района Санкт-Петербурга, магистр политологии.

Мороз Владимир Михайлович — профессор кафедры «Автоматические системы безопасности и информационных технологий» Национального университета гражданской защиты Украины (г. Харьков), доктор наук государственного управления, доцент.

Мороз Михаил Владимирович — студент факультета индустриального менеджмента Университета прикладных наук «Савония» (Финляндия).

Морозова Людмила Петровна — доцент Мурманского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат социологических наук.

Нарышева Виктория Владимировна — руководитель перспективных проектов Института электронного обучения Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Наумов Владимир Николаевич — профессор кафедры «Маркетинг» Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

Нелидкин Александр Михайлович — доцент Рязанского государственного радиотехнического университета, кандидат технических наук, доцент.

Николаева Татьяна Владимировна — старший преподаватель Смоленской государственной медицинской академии.

Новиков Павел Владимирович — доцент кафедры «Государственное управление в сфере культуры» Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Овсянникова Мария Александровна — старший преподаватель Смоленского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Одиноква Елена Юрьевна — преподаватель кафедры «Теория и история государства и права» Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России.

Опальский Александр Павлович — профессор кафедры «Экономика, менеджмент и естественные науки» Мурманского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, доктор экономических наук, профессор.

Паевская Светлана Леонидовна — старший преподаватель кафедры «Экономика, учет и финансы» Национального минерально-сырьевого университета «Горный» (Санкт-Петербург).

Пак Хе Сун — профессор Санкт-Петербургского университета управления и экономики, доктор экономических наук, доцент.

Панин Сергей Николаевич — доцент кафедры «Информационные технологии и математика» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат технических наук, доцент.

Пастюк Ольга Владимировна — заместитель декана педагогического факультета по учебно-воспитательной работе Северо-Восточного государственного университета (г. Магадан), кандидат педагогических наук, доцент.

Пашкевич Виктор Матвеевич — доцент кафедры «Туризм» Красноярского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат педагогических наук, доцент.

Пелюшкевич Марина Леонидовна — доцент Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук.

Петров Игорь Владимирович — доцент кафедры «Теория и история государства и права» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат юридических наук, доцент.

Петрова Виолетта Владимировна — старший преподаватель кафедры «Иностранные языки» Санкт-Петербургского филиала Финансового университета при Правительстве РФ.

Петрова Светлана Владимировна — аспирант кафедры «Информационные технологии и математика» Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Покровская Надежда Николаевна — профессор кафедры «Управление персоналом» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, доктор социологических наук, доцент.

Покровский Борис Николаевич — аспирант Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования, учитель СОШ № 506 с углубленным изучением немецкого языка Кировского района Санкт-Петербурга.

Пономарева Татьяна Германовна — доцент кафедры «Экономика водного транспорта» Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова (г. Санкт-Петербург), кандидат экономических наук.

Почекутова Людмила Геннадьевна — заведующий кафедрой «Туризм» Красноярского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат педагогических наук.

Пригон Максим Николаевич — заведующий кафедрой «Конституционное и международное право» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат юридических наук, доцент.

Пряхин Николай Геннадьевич — доцент Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат философских наук.

Пуринова Галина Константиновна — доцент кафедры «Маркетинг и социальные коммуникации» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат социологических наук, доцент.

Радонова Анна Владимировна — заведующий кафедрой «Уголовное право» Алтайского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат исторических наук.

Регер Татьяна Викторовна — старший преподаватель Смоленского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Резвая Анна Дмитриевна — заместитель директора по учебной работе Магаданского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук, доцент.

Рогозова Наталия Алексеевна — старший преподаватель Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Рябова Наталья Юрьевна — директор Красноярского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук.

Савченко Любовь Степановна — профессор кафедры «Менеджмент и государственное и муниципальное управление» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, доктор экономических наук, профессор.

Сагателян Сирануш Альбертовна — доцент кафедры гражданского права и процессов Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат юридических наук.

Самсонова Вероника Сергеевна — старший преподаватель Киришского филиала Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Семенова Марина Анатольевна — аспирант Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Сергиевская Любовь Алексеевна — профессор Рязанского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, доктор филологических наук, профессор.

Склейнис Виктор Александрович — доцент кафедры «Математические и гуманитарные дисциплины» Магаданского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат психологических наук.

Сланов Валерий Павлович — заведующий кафедрой «Маркетинг и социальные коммуникации» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук, доцент.

Слободской Александр Львович — профессор кафедры «Управление персоналом» Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор.

Смешко Максим Олегович — аспирант Санкт-Петербургского государственного торгово-экономического университета.

Смешко Олег Григорьевич — ректор Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук, доцент.

Смишкалне Элита Яновна — старший преподаватель Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Снисаренко Светлана Олеговна — заведующий кафедрой «Управление персоналом» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат социологических наук, доцент.

Соколова Анна Викторовна — старший преподаватель Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Соколова Юлия Александровна — доцент Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук, доцент.

Солнцев Сергей Владимирович — старший преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая Школа Экономики» (г. Санкт-Петербург).

Соловьева Наталья Викторовна — старший преподаватель Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

Сорвина Таисия Андреевна — доцент кафедры «Управление экономическими и социальными процессами» Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения, кандидат экономических наук, доцент.

Соснило Андрей Игоревич — доцент кафедры «Менеджмент» Санкт-Петербургского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат исторических наук.

Сулейманов Артур Маратович — старший преподаватель кафедры «Гражданское право» Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, подполковник внутренней службы.

Таймазов Александр Владимирович — доцент Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта (г. Санкт-Петербург), кандидат экономических наук, доцент.

Тарасова Елена Владимировна — доцент Смоленского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук.

Терентьев Виталий Викторович — доцент Уральского института Государственной противопожарной службы МЧС России (г. Екатеринбург), кандидат педагогических наук.

Тиболт Ирина Викторовна — преподаватель Инженерно-технологической академии Южного федерального университета (г. Таганрог).

Тойшева Ольга Анатольевна — доцент Сызранского филиала Самарского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент.

Торгунаков Евгений Анатольевич — проректор по учебной работе Санкт-Петербургского университета управления и экономики, доктор экономических наук, профессор.

Торгунакова Елена Владимировна — доцент кафедры «Маркетинг и социальные коммуникации» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук.

Трофимов Герман Александрович — доцент Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук, доцент.

Трубников Владимир Евгеньевич — доцент Алтайской государственной академии образования им. В. М. Шукшина, кандидат педагогических наук, доцент.

Трубникова Наталья Ивановна — доцент Алтайской государственной академии образования им. В. М. Шукшина, кандидат психологических наук, доцент.

Турович Лариса Ивановна — доцент Смоленского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук, доцент.

Туровская Мария Сергеевна — профессор кафедры «Экономика и финансы» Межрегионального института экономики и права при МПА ЕврАзЭС (г. Санкт-Петербург), кандидат экономических наук, доцент.

Удахина Светлана Вячеславовна — доцент кафедры «Информационные технологии и математика» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук.

Утков Павел Юрьевич — доцент Мурманского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат педагогических наук, доцент.

Уткова Мария Александровна — заведующий кафедрой Мурманского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук.

Федораев Сергей Витальевич — профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат экономических наук, доцент.

Федюковский Александр Анатольевич — директор Института гуманитарных и социальных наук Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат филологических наук, доцент.

Фомин Алексей Александрович — профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор юридических наук, доцент.

Фомина Алёна Сергеевна — аспирант Пензенского государственного университета.

Фостик Нина Михайловна — доцент Якутского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат психологических наук.

Фунтиков Валерий Алексеевич — профессор Балтийского федерального университет им. И. Канта (г. Калининград), доктор химических наук, профессор.

Фунтикова Татьяна Павловна — заведующий кафедрой Калининградского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат физико-математических наук, доцент.

Церкасевиц Лариса Владимировна — научный работник Санкт-Петербургского университета управления и экономики, доктор экономических наук, доцент.

Чиркова Тамара Валерьевна — доцент Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук, доцент.

Шадрина Любовь Юрьевна — доцент кафедры «Менеджмент, социально-культурный сервис и туризм» Новосибирского филиала Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат социологических наук, доцент.

Шарухин Анатолий Петрович — профессор кафедры «Философские и социально-экономические дисциплины» Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России, доктор педагогических наук, профессор.

Шарухина Татьяна Геннадьевна — заведующий кафедрой «Иностранные языки» Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России, доктор педагогических наук, профессор.

Шатрова Наталья Владимировна — преподаватель информатики и ИКТ Екатеринбургского суворовского военного училища МО РФ, Уральский институт экономики.

Шашина Нина Сергеевна — профессор кафедры «Менеджмент и государственное и муниципальное управление» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, доктор экономических наук, профессор.

Шишкина Кристина Германовна — специалист, ответственный хранитель Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук (СПФ АРАН).

Эльмурзаев Асолтан Валерьевич — доцент кафедры «Гражданское право и процесс» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат юридических наук.

Юдина Наталья Александровна — директор Института довузовского образования Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат педагогических наук, доцент.

Юрченко Татьяна Викторовна — доцент Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат экономических наук, доцент.

Юшина Юлия Анатольевна — доцент Рязанского государственного радиотехнического университета, кандидат филологических наук.

Юшкова Виктория Валерьевна — доцент Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат педагогических наук.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. Образование в современной России: исторические традиции, современный потенциал и перспективы развития	4
<i>Амельченко Е. Н., Куприн А. А.</i> Формирование и роль инновационных процессов в системе современного образования.....	4
<i>Аникиенко Т. И.</i> Сущность и содержание профессиональных стандартов.....	6
<i>An'igba Н. К.</i> The role of international research collaborations in education.....	9
<i>Беляева Д. А.</i> Слияния и поглощения российских вузов: проблемы и перспективы развития	11
<i>Бондаренко К. А., Дембицкий Р. Б.</i> Методические рекомендации по совершенствованию процесса управления развитием персонала ЗАО «Вектор-Бест-Балтика»	13
<i>Бондарь Л. Д.</i> Академик-славист Е. Ф. Карский как организатор образовательного процесса (по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН).....	15
<i>Бравцев В. П., Бакашова С. С.</i> Основные направления формирования образовательного пространства Евразийского союза	18
<i>Бургонов О. В.</i> Образование и наука как факторы инновационного развития России.....	21
<i>Бурова Н. В.</i> Оценка основных факторов и параметров реформирования системы высшего образования.....	25
<i>Гайдук М. А.</i> Проблемы российской высшей школы: ретроспективный анализ.....	29
<i>Груничев А. С.</i> Процессы монополизации в системе высшего образования России.....	32
<i>Гулин А. А.</i> Исторический опыт введения судов в образовательных учреждениях высшего образования Северо-Запада России как средство повышения правовой культуры корпорации	34
<i>Желнина З. Ю.</i> Тенденции и противоречия дополнительного профессионального образования	38
<i>Заярная Л. Д.</i> Система подготовки управленческих кадров Республики Саха (Якутия).....	40
<i>Зубарев И. А., Костоусов Н. С., Терентьев В. В.</i> Определение нравственной воспитанности учащихся образовательных учреждений МЧС России кадетского типа на основе педагогических инструментов	42
<i>Зюськин А. А.</i> Использование активных методов обучения в практике подготовки управленческих кадров.....	45
<i>Иванова М. О.</i> Формирование общекультурных компетенций при подготовке авиационного персонала по программам магистратуры	49
<i>Калинин Д. И.</i> Современные проблемы подготовки кадров для санаторно-курортного комплекса	51
<i>Кирилец Н. Г.</i> Система образования в России: основные проблемы развития и пути их решения	54
<i>Кирсанов С. А., Шашина Н. С.</i> Некоторые проблемы совершенствования организации переподготовки и повышения квалификации муниципальных служащих.....	57
<i>Кобелева Л. С.</i> Развитие системы довузовского профессионального образования в современных условиях.....	62
<i>Костоусов Н. С., Фоменко С. Л.</i> Педагогическое наследие как метафора, педагогическое понятие и философская категория.....	65
<i>Кошелева Т. Н.</i> Управление формированием инновационной среды на основе совершенствования системы подготовки кадров для малого предпринимательства как факторы современного развития России	70
<i>Кукулите Т. Г.</i> Проблема профессионального развития персонала в современных российских организациях.....	74
<i>Кургузова А. В.</i> Горный институт в Петербурге и Фрайбергская горная академия в Германии: опыт культурного сотрудничества на протяжении двух с половиной веков.....	77
<i>Кускашев Д. В.</i> Исторический опыт реформирования системы народного образования в Енисейской губернии в 1892–1914 гг.	79
<i>Лесников А. М.</i> Модернизация высшего профессионального образования (ВПО) в России: актуальные проблемы и перспективы	81
<i>Майер М. В.</i> Система школьного питания как объект социально-экономического назначения и элемент социальной политики государства (на примере Тюменской области и г. Тобольска)	84

<i>Мальцева П. Н.</i> Основные направления использования и подготовки резерва управленческих кадров для государственной службы и приоритетных сфер региональной экономики.....	88
<i>Мельников С. В.</i> Разработка методических подходов к ценообразованию на лекарственные препараты.....	91
<i>Менько К. Е.</i> Модернизация образовательной политики России с позиции интересов семьи.....	93
<i>Митрофанов С. В.</i> Роль образовательного туризма в профессиональной подготовке студентов.....	97
<i>Михайлова Н. А.</i> Квалифицированная рабочая сила как основной фактор формирования конкурентного преимущества России.....	101
<i>Мороз В. М.</i> Мотивационный механизм стимулирования профессионального развития профессорско-преподавательского состава: теоретический аспект.....	104
<i>Мороз В. М., Мороз М. В.</i> Мотивационный механизм стимулирования профессионального развития профессорско-преподавательского состава: практический аспект.....	107
<i>Опальский А. П.</i> О новых терминах в сфере расчетов, или герундий как инструмент нового словообразования.....	112
<i>Пак Х. С.</i> Проблемы оценки инновационного развития профессионального образования....	115
<i>Петров И. В.</i> Древнерусские монеты как показатель грамотности (проблемы развития древнерусского образования).....	116
<i>Покровский Б. Н.</i> Индивидуальное время и жизненная позиция человека в аспекте исторического развития.....	121
<i>Пуринова Г. К.</i> Актуальные проблемы и тенденции развития высшего образования.....	125
<i>Рябова Н. Ю., Аникиенко Т. И.</i> Проблемы и перспективы добровольной сертификации персонала в образовательной системе России.....	128
<i>Савченко Л. С.</i> Российский вуз сегодня: некоторые проблемы и задачи.....	131
<i>Самойлова Е. В.</i> Формирование профессиональной культуры выпускников вуза на современном этапе.....	134
<i>Смешко О. Г.</i> Проблемы социально-экономического развития СЗФО: образовательный потенциал населения округа.....	136
<i>Снисаренко С. О.</i> Изменение парадигмы высшего образования в условиях реформирования российских вузов.....	137
<i>Соколова Ю. А.</i> Высшее образование России: традиции и инновации.....	140
<i>Соснило А. И.</i> Недостатки мониторинга эффективности деятельности вузов в контексте реформирования системы образования Российской Федерации.....	142
<i>Трофимов Г. А.</i> Образование — кризис или подъем?.....	144
<i>Турович Л. И.</i> Проблемы и перспективы модернизации российского образования.....	147
<i>Турович Л. И.</i> Непрерывное образование как стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств.....	150
<i>Уткова М. А., Утков П. Ю.</i> Актуальные механизмы реализации образовательной политики в Арктическом регионе в развитии интернациональной интеллектуальной образовательной среды: психологическая и эколого-экономическая безопасность.....	155
<i>Фунтиков В. А., Фунтикова Т. П.</i> Актуальные проблемы профессионального становления молодежи.....	157
<i>Шарухина Т. Г.</i> Профессиональная готовность выпускника вуза к эффективному решению функциональных задач как цель учебного процесса.....	162
<i>Шишкина К. Г., Бондарь Л. Д.</i> Учитель и ученик: профессор Р. Ф. Брандт и академик Е. Ф. Карский (по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН).....	165
<i>Юрченко Т. В.</i> Возможности повышения качества преподавания статистики.....	169
<i>Юшкова В. В.</i> Применение активных методов в процессе подготовки управленческих кадров.....	171
РАЗДЕЛ 2. Современные проблемы экономического образования и инновационные подходы в подготовке менеджеров и экономистов.....	174
<i>Аверьянова О. В.</i> Понятие образовательного кредита как механизма государственного финансирования образования.....	174
<i>Александрова О. Б.</i> Проблемы исследования лизингового сектора экономики предпринимательства в экономических дисциплинах.....	176
<i>Бабакова Е. В.</i> Методологические основы моделирования современной смешанной экономики....	178
<i>Безгачева О. Л.</i> Некоторые вопросы формирования экономического мышления студентов....	181

<i>Брусакова И. А.</i> Особенности подготовки бакалавров направлений менеджмент и инноватика по инженерно-экономическим образовательным программам для реализации Стратегии развития Санкт-Петербурга до 2030 г.	182
<i>Величко М. Г., Ивлева Е. С.</i> Вопросы кластерной организации предпринимательской деятельности в рамках подготовки эффективных менеджеров и экономистов	183
<i>Владимирский Д. Д.</i> Содействие подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров для субъектов малого и среднего предпринимательства в Чувашской Республике	187
<i>Ворожцов В. В.</i> Подготовка кадров для малого и среднего бизнеса в Приморском крае	190
<i>Гетманова Г. В.</i> Роль программы подготовки менеджеров высшей квалификации в разработке и внедрении управленческих новшеств.....	195
<i>Голохвастов Д. В.</i> Профессиональная подготовка и формирование специфических агентских компетенций	197
<i>Давыдкина М. А.</i> Формирование профессиональной иноязычной компетенции в подготовке экономиста.....	201
<i>Давыдова А. А., Михайлов А. Л.</i> Современные подходы к подготовке специалистов экономической безопасности	203
<i>Добрынин А. И., Добрынин Л. А.</i> Взаимообусловленная необходимость в развитии экономики и образования	205
<i>Еремеев М. А.</i> Эффективный контракт как институциональный каркас системы высшего образования России	207
<i>Звягина Е. М.</i> Активные методы обучения как необходимый инструмент для создания конкурентоспособной модели учебного процесса подготовки менеджеров.....	211
<i>Ивлева Е. С.</i> Идентификация экологических факторов инновационных преобразований в экономических дисциплинах.....	213
<i>Ковальчук С. Г.</i> Подготовка кадров для инновационной экономики Магаданской области... ..	215
<i>Колпакиди Д. В.</i> Развитие образовательной среды для субъектов малого и среднего предпринимательства в рамках единого консультационного пространства	217
<i>Колпакиди Н. Н.</i> Формирование системы подготовки кадров для малого и среднего предпринимательства	220
<i>Костин Г. А., Панин С. Н.</i> Инновационные подходы к реализации комплекса доступных мер информационной безопасности.....	223
<i>Кострова Ю. Б., Минат В. Н.</i> Изучение вопросов продовольственной безопасности РФ в процессе подготовки менеджеров и экономистов	225
<i>Кунин В. А.</i> Проблемы профессиональной подготовки риск-менеджеров в экономических вузах	227
<i>Кяримова А. Д.</i> Актуальность бренда в образовании современного менеджера.....	230
<i>Малых Е. Б.</i> Роль макроэкономики в понимании экономических процессов, происходящих в России	232
<i>Медведь В. Н.</i> Роль экономического образования в формировании гражданского общества в условиях применения инструментария манипуляции массовым сознанием	236
<i>Михайловский П. В.</i> Экономический рост в машиностроительном комплексе	239
<i>Морозова Л. П.</i> Региональное межмуниципальное взаимодействие: опыт, проблемы и их отражение в подготовке кадров	242
<i>Овсянникова М. А.</i> Современные экономисты. Трудности обучения.....	244
<i>Пелюшкевич М. Л.</i> Проблемы экономического образования в современных условиях	246
<i>Резвая А. Д.</i> Современные образовательные технологии подготовки менеджеров и экономистов для предпринимательских структур	249
<i>Сорвина Т. А.</i> Роль научно-исследовательской деятельности в формировании кадрового потенциала в сфере экономики и управления.....	251
<i>Тарасова Е. В.</i> Современная проблематика подготовки экономистов в России	253
<i>Торгунакова Е. В.</i> Проблемы интеграции образования, науки и производства как необходимого условия подготовки кадров для инновационной экономики.....	256
<i>Федораев С. В.</i> Подготовка научных кадров высшей квалификации для инновационной экономики	261
РАЗДЕЛ 3. Актуальные задачи юридического образования в контексте развития правовой культуры российского общества	265
<i>Белозеров Б. П.</i> Формы и методы повышения уровня правовой культуры через образовательную деятельность	265

<i>Бугель Н. В., Игошин Н. А.</i> Правовой прогресс в системе отношений	268
<i>Булгаков Е. И.</i> Роль школьного образования в развитии правовой культуры. Гражданское общество. Правовая культура. Школьное образование	270
<i>Бунина Н. Г.</i> Правовые основы гражданско-правового статуса сотрудника Федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы МЧС России	272
<i>Гуменюк Г. Х.</i> Культура управления в органах внутренних дел как перспективное направление реформирования системы МВД России	277
<i>Далинин А. В.</i> Опыт проведения деловых игр в процессе обучения студентов юридических вузов.....	279
<i>Дзьоник В. Р.</i> Актуальная проблематика юридической классификации договоров на использование земель сельскохозяйственного назначения.....	281
<i>Евсеев А. В., Лядов А. О.</i> Правовая культура в образовательном процессе: опыт антипозитивистской рефлексии	285
<i>Жильский Н. Н., Жильская Л. В.</i> Проблемы формирования правовой культуры современного российского общества	289
<i>Зорина Е. А., Одинокова Е. Ю.</i> Толкование нормативных правовых актов как составляющее правовой компетентности	290
<i>Зыкова Н. Н.</i> Ценностные ориентации студентов-юристов как детерминирующая основа профессионализма будущих специалистов не только в области права.....	292
<i>Каландаришвили З. Н.</i> Способы совершенствования правового воспитания российской молодежи	294
<i>Кокорев П. Б.</i> Отраслевое юридическое образование: состояние и перспективы	297
<i>Кочережникова А. О., Сулейманов А. М.</i> Роль правовых дисциплин в формировании личности курсанта, студента, слушателя	299
<i>Кутина В. П.</i> Актуальные проблемы развития юридического образования в современных условиях.....	300
<i>Лебедева Т. Э.</i> Организационно-экономические особенности развития системы государственных закупок.....	302
<i>Липатова Т. Б.</i> О необходимости законодательного закрепления принципов гражданского судопроизводства	304
<i>Лобачева Е. Н.</i> Проблема качества обучения студентов по направлению «юриспруденция» в условиях современной действительности	305
<i>Лутюшкина Т. В., Лутюшкин Г. Ю.</i> Роль «судебной бухгалтерии» в получении профессионального образования студентами университета.....	307
<i>Ляшенко Т. Т.</i> Проблемы совершенствования юридического образования в России на современном этапе	308
<i>Ляшенко Т. Т.</i> Юридическое образование и воспитательная функция права: вопросы соотношения	310
<i>Мазурин С. Ф.</i> Актуальные проблемы формирования правового сознания и правовой культуры в аппарате государственного управления в России	313
<i>Мазурин С. Ф.</i> Духовное воспитание и православное образование — главные факторы оптимизации общественных отношений в России	316
<i>Максимова Е. В.</i> К вопросу об инновационных методах преподавания дисциплин международно-правового цикла	319
<i>Мартынкевич М. И.</i> О лицах, проявивших выдающиеся способности: новое в законодательном регулировании	321
<i>Пригон М. Н.</i> Об особенностях правовой культуры избирателей	325
<i>Радонова А. В.</i> Региональные механизмы социальной защиты населения Сибири в конце XX в.	329
<i>Семенова М. А.</i> Профессиональное правосознание как элемент правовой культуры общества	334
<i>Смешко М. О.</i> Современные методы контроллинга: сущность, задачи и функции.....	336
<i>Соловьева Н. В.</i> О некоторых вопросах трудоустройства выпускников юридических вузов.....	337
<i>Фомин А. А.</i> Правовая культура законодателя и качество законотворческой деятельности.....	341
<i>Фомина А. С.</i> Правовая культура обеспечения личной безопасности в исторических традициях российского государства.....	344
<i>Церкасевиц Л. В.</i> Правовая культура в контексте предотвращения коррупции в предпринимательском секторе Швеции	346

<i>Эльмурзаев А. В.</i> Правовое воспитание молодежи: правовая грамотность и правовая компетентность	351
--	-----

РАЗДЕЛ 4. Коммуникативная компетентность как элемент современной социальной культуры: проблемы и возможности гуманитарного образования	353
<i>Абызов А. Г.</i> Общекультурные компетенции в деятельности выпускника университета	353
<i>Андронов И. С.</i> Перспективы социокультурной адаптации мигрантов через образовательную среду	357
<i>Барбарук Ю. В.</i> Социология образования в России: ключевые тренды	359
<i>Бондарчук Н. В.</i> Постановка проблемы эмоционального выгорания и профессиональной подготовки специалистов сервисной деятельности	361
<i>Борзенков Н. И.</i> Роль гуманитарной подготовки военных кадров в формировании профессиональной культуры и обеспечении национальной безопасности России	363
<i>Брижатова С. Б.</i> Государственная поддержка культуры как системообразующее основание формирования региональных программ социокультурного развития	367
<i>Бурова И. А.</i> Профессиональная подготовка и повышение компетенций в сфере музейного дела и маркетингового дизайна коллекционной культурной продукции	371
<i>Вековцева Т. А.</i> Содействие профессиональному саморазвитию преподавателя вуза как один из факторов повышения коммуникативной эффективности	373
<i>Гвазава В. И.</i> Подготовка специалистов сервиса: гуманитарная компетентность	376
<i>Давыдов С. С.</i> Использование компетентностного подхода к обучению для обеспечения реализации стратегии развития железнодорожного транспорта	382
<i>Дмитриева С. Ю.</i> Интериоризация общекультурных составляющих как базис реализации компетентностной модели выпускника	386
<i>Егорова Л. Б.</i> Профессиональные компетенции — основа конкурентоспособности выпускника	387
<i>Егорова Н. О.</i> Формирование коммуникативно-речевых умений студентов-нефилологов как специфическая проблема «новой экономики»	390
<i>Елисеева Е. А.</i> Традиции русского студенчества в XVIII–XIX вв. как элемент отечественной культуры	393
<i>Карпова Е. А.</i> Формирование компетенций социального взаимодействия в условиях практико-ориентированного обучения	396
<i>Карттунен А.</i> Качество валидации неформального и спонтанного обучения как необходимые условия процесса валидации высокой рыночной стоимости	398
<i>Ковалькова М. В., Зайцева В. М., Николаева Т. В.</i> Формирование иноязычной коммуникативной компетентности студента как составляющей социальной культуры в контексте глобализации образования и науки	403
<i>Костоусов Н. С., Заврина И. А.</i> Формирование познавательной компетентности как фактор успешной социализации выпускника	405
<i>Кузьменко Е. О.</i> Культура и образование как фактор формирования гражданского общества	408
<i>Кухарская Е. В.</i> Энергосбережение как фактор экономической культуры населения	411
<i>Лисина С. А.</i> Роль образования в формировании социальной компетентности специалиста	412
<i>Монина Г. Б.</i> Психолого-педагогическое сопровождение ФГОС ДО	414
<i>Пашкевич В. М.</i> Практика совместной работы кафедры «Туризм» КИЭ и Красноярской краевой федерации спортивного туризма по подготовке инструкторов-проводников активного туризма	417
<i>Петрова В. В.</i> Развитие коммуникативной компетенции как части социальной культуры на занятиях английского языка	420
<i>Покровская Н. Н., Слободской А. Л.</i> Развитие рынка образовательных услуг в рамках сервисного подхода к социальным институтам	422
<i>Пряхин Н. Г.</i> Проблема ненасилия как основа коммуникации и коммуникативной компетентности в современном мире	426
<i>Рогожова Н. А.</i> Практико-ориентированный подход: достоинства и недостатки традиционных оценочных средств	429
<i>Склеинис В. А.</i> Использование психотехнологий в организации образовательного процесса	431
<i>Трубников В. Е., Трубникова Н. И.</i> Коммуникативная компетентность как фактор социально-психологической адаптации студентов вуза	433

<i>Федюковский А. А.</i> Статус лингвистики в научно-образовательном контексте: опыт сравнительно-исторического анализа	436
<i>Шадрина Л. Ю., Матвеев М. Ю.</i> Перспективы модернизации российского образования посредством PR-технологий.....	439
<i>Шарухин А. П.</i> К вопросу о гуманитаризации образовательного процесса при подготовке студентов вузов	441
РАЗДЕЛ 5. Современная образовательная инноватика: новые образовательные технологии и интернационализация образовательного пространства	445
<i>Абдулаева З. Л.</i> Экспериментальные приемы инновации в образовательном процессе	445
<i>Акселевич В. И.</i> Инновации в образовании — необходимая парадигма развития.....	446
<i>Беляева В. В., Воротников А. Е.</i> Роль и развитие интернет-технологий в системе образования.....	449
<i>Богданов Е. И., Новиков П. В., Таймазов А. В.</i> Методологические особенности развития науки о спорте	451
<i>Бондаренко К. А.</i> Формирование уровней информационной культуры в электронной образовательной среде	454
<i>Брижатова С. Б.</i> Модернизация высшего профессионального образования России	456
<i>Быкова В. А.</i> Пространственная организация высшего профессионального экономического образования в Алтайском крае.....	458
<i>Грибова Г. В.</i> Применение дистанционных образовательных технологий и интерактивных учебных сред в образовательном процессе студентов очной формы обучения	461
<i>Грозовская Е. В.</i> О роли дополнительного образования в РФ.....	463
<i>Груздева Г. Г., Емельянова Е. А., Лангенштейн В. А.</i> Субъектность обучающихся в вузе как ожидаемый результат творческо-продуктивной организации образовательного процесса.....	465
<i>Давыдова О. А.</i> Применение активных и интерактивных методов обучения в преподавании дисциплины «Бухгалтерский (финансовый) учет»	468
<i>Данилова Н. И.</i> Роль активных методов обучения в подготовке специалистов	471
<i>Дробышева Л. И.</i> Инновационные технологии как совокупность новых способов взаимодействия со студентами	473
<i>Дьячков Т. В.</i> Дистанционные образовательные технологии в обучении государственных гражданских служащих.....	476
<i>Ермакова О. М.</i> Влияние представлений о себе и будущей профессии на формирование профессиональной идентичности студентов.....	478
<i>Заставенко Е. В.</i> Инновационный подход в деятельности преподавателя как условие повышения эффективности обучения в вузе.....	481
<i>Захарова Е. В.</i> Интеграция российской высшей школы в мировое образовательное пространство	483
<i>Звездова А. Б., Туровская М. С.</i> Российское высшее образования в условиях инновационного развития	486
<i>Золотарёв А. А.</i> Дистанционные образовательные технологии — ответ на вызов времени	489
<i>Зубрий А. А.</i> Сторителлинг в электронном обучении	491
<i>Иванова Н. С.</i> Индивидуализация образовательного процесса при подготовки кадров для сферы сервиса и туризма.....	493
<i>Ильин М. Е.</i> Контролирующие мероприятия в условиях применения дистанционных образовательных технологий.....	496
<i>Ильина И. А.</i> Влияние интерактивных внеаудиторных образовательных компонентов на формирование компетентностной профессиональной модели выпускника	498
<i>Капица С. И.</i> Механизм опережающего обучения как фактор формирования эффективной организационной культуры инновационного роста.....	500
<i>Киседобрев В. П., Кубракова А. А.</i> Особенности использования дистанционного обучения в процессе перехода к инновационному образованию.....	502
<i>Колесниченко З. П., Соколова А. В., Солнцев С. В.</i> Использование активных методов обучения в учебном процессе.....	505
<i>Костин Г. А., Петрова С. В.</i> Специфика компьютерно-автоматизированного педагогического тестирования: анализ современных подходов и методов.....	507
<i>Костин Г. А., Удахина С. В.</i> Особенности проектирования и разработки основной образовательной программы по направлению подготовки бакалавриата 230700.62 «Прикладная информатика» в связи с переходом на новые образовательные стандарты	513

<i>Косухина М. А.</i> Роль инновационного аспекта в подготовке бакалавров по направлению 080500 «Бизнес-информатика»	516
<i>Котелкин С. В.</i> Обучение по международным финансам в СПбУУиЭ и зарубежных школах бизнеса	518
<i>Кузовкова Л. Н.</i> Проблемы и перспективы дистанционного образования в условиях инновационного развития	521
<i>Лисина Е. А., Юшина Ю. А.</i> Дистанционные образовательные технологии в высшей школе: теория и практика	524
<i>Логинова Ф. С.</i> Образовательные технологии XXI в.	526
<i>Матвеева А. С.</i> Использование электронных технологий в преподавании математических дисциплин	530
<i>Матвеева А. С.</i> Проблемы дистанционного тестирования студентов по математическим дисциплинам	531
<i>Матыцина Н. В., Паевская С. Л.</i> Актуальные вопросы модернизации образования в России	532
<i>Мелехова Л. А., Сергиевская Л. А.</i> Гуманитарная инноватика: проблемы и перспективы развития в посткризисный период	535
<i>Микляев В. А.</i> Философский анализ языка науки как интеллектуальный ресурс университетской педагогики	538
<i>Миэринь Л. А.</i> Модернизация российского образования с позиций безопасного развития	542
<i>Монина Г. Б.</i> Модернизация образования. Теория и практика	546
<i>Морар М. В.</i> Опыт Франции в организации обучения молодежи из среды иммигрантов	548
<i>Нарышева В. В.</i> Поиск, отбор и оценка эффективности деятельности преподавателя, работающего в электронной среде	551
<i>Наумов В. Н.</i> Методические аспекты и практика использования образовательных диджитал-технологий для подготовки специалистов высшей квалификации	554
<i>Нелидкин А. М., Юшина Ю. А.</i> Дистанционные образовательные технологии при подготовке бакалавров по социальной работе	558
<i>Пастюк О. В.</i> Современный преподаватель высшей школы: инструменты и методы обучения	560
<i>Покровская Н. Н.</i> Ритм эволюции когнитивных инструментов и задачи системы образования в инновационной экономике	563
<i>Пономарева Т. Г.</i> Интернационализация российского образования и особенности мобильности российских студентов	567
<i>Почекутова Л. Г.</i> Возможности эмпирических исследований студентов в рамках научных экспедиций	568
<i>Регер Т. В., Карпова С. В.</i> Ценностный подход в образовании в условиях глобального информационного общества	572
<i>Сагателян С. А.</i> Перспективы культурного сотрудничества преподавателей и студентов разных стран	575
<i>Самсонова В. С.</i> Инновационные подходы в изучении иностранного языка	577
<i>Сланов В. П., Савченко Л. С.</i> Инновационная активность университета как фактор развития в условиях модернизации высшей школы	580
<i>Смилишкалне Э. Я.</i> Использование активных методов обучения в процессе подготовки управленческих кадров	584
<i>Tibolt I. V.</i> Russian corporate modelling based on the cognitive charts	586
<i>Тойшева О. А.</i> Необходимость повышения уровня информационного образования студентов экономических вузов	588
<i>Торгунаков Е. А.</i> Особенности проектирования результатов обучения при реализации компетентностного подхода	590
<i>Удахина С. В.</i> Проблемы подготовки студентов по направлению подготовки бакалавриата 230700.62 «Прикладная информатика» с учетом стратегии развития Санкт-Петербурга до 2030 г.	593
<i>Фостик Н. М.</i> Использование активных методов обучения в процессе подготовки управленческих кадров	595
<i>Чиркова Т. В.</i> Актуальность инновационных подходов в подготовке менеджеров	598
<i>Шатрова Н. В.</i> Модель формирования информационной компетентности выпускников Екатеринбургского суворовского военного училища	600
<i>Юдина Н. А.</i> Российская система непрерывного профессионального образования в контексте требований Болонской декларации	603
<i>Юшина Ю. А., Нелидкин А. М.</i> Современные образовательные технологии в вузе	605

АННОТАЦИИ	608
ABSTRACTS	643
ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ	674

КОМИТЕТ ПО НАУКЕ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

**Роль образования в формировании
экономической, социальной
и правовой культуры**

Сборник научных трудов участников
Международной научно-практической конференции

Заведующий редакцией научной и учебно-методической литературы
Издательства СПбУиЭ
А. В. Блажко

Подписано в печать 10.10.2014 г.
Формат 60×90¹/₈. Уч.-изд. л. 73,86. Усл. печ. л. 87,0.
Бумага офсетная. Гарнитура Newton.
Тираж 450 экз. Заказ № 140

Издательство Санкт-Петербургского университета
управления и экономики
198103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр. 44, л. А
(812)448-82-50
E-mail: izdat-ime@spbume.ru, izdat-ime@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП»
198095, Санкт-Петербург, ул. ул. Розенштейна, д. 21

ISBN 594047709-7

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2014